

Отделение «Проблемы управления»
Российской академии естественных наук

ОБРАЗОВАНИЕ *и* ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

Учредители:
ФГОБУ ВО «Финансовый
университет при Правительстве
Российской Федерации»,

Издательство «ЮРКОМПАНИ»

Издатель:

Издательство «ЮРКОМПАНИ»

Основан в 2009 году

Выходит один раз в месяц

ISSN 2076-1503 (print)

ISSN 2949-205X (online)

Индекс подписки
в каталоге «Пресса России» и
«Библиотечном каталоге»: 46138

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
(Свидетельство о регистрации СМИ ПИ
№ ФС77-36826 от 14 июля 2009 г.)

Журнал является сетевым изданием
(Свидетельство о регистрации СМИ
Эл. № ФС77-49683 от 5 мая 2012 г.)
Сайт: education.law-books.ru

Журнал включен в перечень рецензируемых
научных изданий, в которых должны быть
опубликованы основные результаты диссертаций
на соискание ученой степени кандидата наук,
доктора наук (список ВАК при Министерстве
образования и науки РФ) по отраслям науки:
5.1.1, 5.1.2, 5.1.3.

Журнал включен в Российский индекс научного
цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в
Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2024

Отделение «Проблемы управления»
Российской академии естественных наук

ОБРАЗОВАНИЕ
и ПРАВО
научно-правовой журнал

Ежемесячный аналитический
научно-правовой журнал, посвященный
актуальным вопросам философии,
социологии, педагогики, юриспруденции,
образования, а также правовому
мониторингу, инновационным технологиям
и реформе образования
в России и мире

**Председатель
редакционного совета:**
Светлана Иванова

Главный редактор:
Бадма Сангаджиив

Первый заместитель главного редактора:
Марат Шайхуллин

**Заместитель главного редактора
по научному развитию:**
Руслан Гандалоев

Заместитель главного редактора:
Валерий Рыжов

Литературный редактор:
Вероника Кроткова

Корректор:
Вера Козлова

Компьютерная верстка:
Марина Горячева

Дизайн:
Александр Черкасов

Материал подготовлен
с использованием
СПС «ГАРАНТ» (www.garant.ru)

Адрес редакции (для писем):
111397, г. Москва,
Зеленый проспект, 22-302.

Home page:
www.education.law-books.ru

E-mail:
mail@law-books.ru

С 2011 года журнал «Образование и право» включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

С 28 декабря 2015 г. журнал «Образование и право» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук (список ВАК при Министерстве образования и науки РФ) по специальностям: 12.00.01, 12.00.02.

С 20 июля 2022 г. журнал «Образование и право» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук (список ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ) по специальностям:

- 5.1.1. «Теоретико-исторические правовые науки»;
- 5.1.2. «Публично-правовые (государственно-правовые) науки»;
- 5.1.3. «Частно-правовые (цивилистические) науки».

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Образование и право» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Автор рукописи извещается о принятом решении. Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

Международный совет:

Ари Палениус, проф., директор кампуса г. Керва Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)

Арройо Эна Росьо Карнеро – Ph.D., Professor (Перу), заведующий кафедрой политических и публично-правовых наук юридического факультета Национального университета Трухильо.

Безерра Феликс Валуа Гуара – Juris Doctor (Бразилия), директор стратегических программ и деятельности Секретариата планирования и модернизации государственного управления штата Токантинс.

Велиев Исахан Вейсал оглы – доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская Республика)

Деян Вучетич - доктор юридических наук, доцент кафедры публично-правовых наук юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Джун Гуан, проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Дуран Роберто Альваро Гусман – Juris Doctor (Боливия), глава Национальной службы юридической помощи Боливии.

Ким Эшли – D.Div., Ph.D., Th.D. (Англия), вице-президент Нортекс Лтд.

Лаи Дешенг, проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Марек Вочозка, проф., ректор Института технологий и бизнеса Высшей школы техники и экономики (Чехия)

Нематов Акмал Рауфджонович – доктор юридических наук, доцент, заведующий отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан (Таджикистан)

Она Гражина Ракаускиене, проф., Университет им. Миколаса Ромериса (Литва)

Пол Брэнд – профессор истории права Англии (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Пол Дэвис – профессор корпоративного права (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Предраг Димитриевич – доктор юридических наук, профессор административного права, декан юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Сун Ян – старший преподаватель исследовательского управления идейно-политического воспитания Гуйчжоуского профессионального колледжа здравоохранения

Тепман Леонид Наумович – доктор экономических наук, профессор (Дом ученых г. Хайфа. Израиль)

Чирич Александр – доктор юридических наук, профессор международного торгового права, заведующий кафедрой торгового права юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

International Council:

Ari Palenius, prof., Director of the campus, the Kerava Laurea University of Applied Sciences (Finland)

Arroyo Ena Rosyo Karnero – Ph.D., Professor (Peru), head of the department of political and public sciences of law department of National university of Trujillo.

Bezerra Felix Valois Goira – Juris Doctor (Brazil), the director of strategic programs and activity of the Secretariat of planning and modernization of public administration of the state Tocantins.

Veliyev Isakhan Veysal Oglou – doctor of jurisprudence, professor (Azerbaijan Republic)

Dejan Vuchetich – the doctor of jurisprudence, the associate professor of public sciences of law department of University Nish (Serbia)

Jun Guan, prof., Deputy. Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Durán Roberto Alvaro Guzman – Juris Doctor (Bolivia), the head of National service of a legal aid of Bolivia.

Kim Ashley – D.Div., Ph.D., Th.D. (England), vice-president Norteks of Ltd.

Lai Desheng, prof., Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Marek Vochozka, prof., Rector of the Institute of Technology and Business Graduate School of Technology and Economics (Czech Republic)

Nematov Akmal Raufdzhonovich – the doctor of jurisprudence, the associate professor, the head of department of theoretical problems of the modern state and the right of Institute of philosophy, political science and the right of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Tajikistan)

Ona Grazyna Rakauskiene, prof., University. Mykolas Romeris (Lithuania)

Paul Brend – professor of history of the right of England (Ph.D.) Oxford university (London)

Paul Davies – professor of corporate law (Ph.D.) Oxford university (London)

Predrag Dimitriyevich – the doctor of jurisprudence, professor of administrative law, the dean of law department of University Nish (Serbia)

宋杨 – 讲师 思政教学研究部 贵州健康职业学院

Tepman Leonid Naumovich – Doctor of Economics, professor (House of scientists Haifa. Israel)

Chirich Alexander – the doctor of jurisprudence, professor of the international commercial law, the head of the department of a commercial law of law department of University Nish (Serbia)

Редакционный совет:

Председатель: С.А. Иванова – доктор юридических наук, профессор, заместитель первого проректора по учебной и методической работе, профессор Департамента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, эксперт РАН, Почетный адвокат России

Э.Б. Абдуллин – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой методологии и технологий педагогики музыкального образования, заведующий кафедрой ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование на протяжении жизни» Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, академик-секретарь отделения педагогики и психологии Международной академии наук педагогического образования, действительный член Международной академии наук высшей школы, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования

С.А. Барков – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической социологии и менеджмента социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Ж.А. Бокоев – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Совета по судебной реформе при президенте Кыргызской Республики

В.Т. Волков – член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, доктор экономических наук, доктор социологических наук, доктор технических наук, доктор физико-математических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, заведующий кафедрой «Естественные науки» ФГБОУ ВО «Самарский государственный университет путей сообщения»

А.П. Галоганов – доктор юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

В.В. Гребенников – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, заведующий кафедрой судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

В.Н. Жуков – доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

С.Д. Каракозов – доктор педагогических наук, профессор, директор Института математики и информатики Московского педагогического государственного университета

В.В. Комарова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права РФ Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Г.Б. Мирзоев – доктор юридических наук, профессор, президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, академик РАЕН, Почетный доктор Бриджпортского Университета (США), Почетный доктор философии университета «EuroSwiss»

С.В. Молчанов – учёный секретарь ФГБНУ «Институт управления образованием Российской академии образования», кандидат юридических наук, доцент

А.В. Морозов – доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник НИЦ-2 ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний»

Ф.Ш. Мухаметзянова – член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник ФГОУ ВПО «Казанский Государственный Институт Культуры»

Р.М. Мырзалимов – доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Редакционного совета Вестника Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

Н.К. Потоцкий – доктор юридических наук, профессор, профессор Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова

Л.А. Рапацкая – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры методологии и технологий педагогики музыкального образования Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, Заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации

К.Х. Рахимбердин – доктор юридических наук, председатель правления Палаты юридических консультантов Восточно-Казахстанской области, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса ВКГУ им. С. Аманжолова, обладатель звания «Лучший преподаватель вуза» Министерства образования и науки Республика Казахстан (2007 г., 2013 г.).

Б.В. Сангаджиев – доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, профессор кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

Л.А. Тхабисимова – доктор юридических наук, профессор, директор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права Юридического института Пятигорского государственного университета, директор Северо-Кавказского центра избирательного права и процесса, руководитель Северо-Кавказского научно-образовательного центра политико-правовых проблем, Академик АМАН, Почетный работник сферы образования Российской Федерации, Заслуженный юрист Республики Адыгея

Б.С. Эбзеев – доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда РФ (в отставке), член ЦИК России

Н.Д. Эриашвили – доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры РФ, профессор кафедры предпринимательского и трудового права Институт государственного управления и права Государственного университета управления.

М.А. Эскиндаров – ректор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, член Научного Совета при Совете Безопасности Российской Федерации, действительный член РАЕН

Редакционная коллегия:

Главный редактор: **Б.В. Сангаджиев**, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

Первый заместитель главного редактора: **М.С. Шайхуллин**, доктор юридических наук, доцент, руководитель Центра государственно-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем права

Заместитель главного редактора по научному развитию: **Р.Б. Гандалоев**, кандидат политических наук, старший научный сотрудник Научного исследовательского сектора Ингушского государственного университета.

Заместитель главного редактора: **В.Б. Рыжов**, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета

Е.Г. Багреева – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

А.В. Барков – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Саратовской государственной юридической академии, Заслуженный юрист России

Н.И. Беседкина – кандидат юридических наук, доцент, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Е.В. Богданов – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова

О.Н. Булаков – доктор юридических наук, профессор

Е.В. Виноградова – доктор юридических наук, профессор. И.о. первого заместителя директора Института государства и права Российской академии наук

Е.В. Воевода – доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики и психологии, профессор кафедры английского языка № 2 Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России

А.В. Гаврилин – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры социологии Гуманитарного института Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, действительный член Академии педагогических и социальных наук

М.А. Газимагомедов – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-процессуального права Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции, доцент кафедры прикладной информатики в юриспруденции Дагестанского государственного технического университета, член-корреспондент Российской академии естественных наук (РАЕН)

М.А. Гончаров – доктор педагогических наук, доцент, директор Института «Высшая школа образования», профессор кафедры педагогики Института «Высшая школа образования» Московского педагогического государственного университета

С.А. Гримальская – кандидат юридических наук, доцент Департамента правового регулирования эконо-

мической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

М.М. Дикажев – доктор юридических наук, доцент, профессор Ингушского государственного университета

И.В. Дойников – доктор юридических наук, профессор, профессор Московского городского университета управления Правительства Москвы

А.А. Дорская – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена

В.Б. Израелян – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции Московского городского университета управления Правительства Москвы

Р.А. Каламкарян – доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора международно-правовых исследований Института государства и права Российской академии наук, профессор кафедры международного права Российского университета дружбы народов

В.П. Камышанский – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», заведующий кафедрой гражданского права и процесса Института международного права, экономики, гуманитарных наук и управления имени К.В. Россинского, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

А.С. Канюк – доктор педагогических наук, доцент, профессор РАО, проректор по научной, образовательной деятельности и молодежной политике ФГБОУ ВО «Гжельский государственный университет»

И.А. Конюхова – доктор юридических наук, профессор, руководитель отдела конституционного права и профессор кафедры конституционного права Российской академии правосудия

Н.Н. Косаренко – кандидат философских наук, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета

Н.В. Кроткова – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук, заместитель главного редактора журнала «Государство и право» Российской академии наук

В.Л. Кубышко – начальник Департамента кадрового обеспечения МВД России

З.И. Курцева – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры риторики и культуры речи Института филологии Московского педагогического государственного университета

А.Н. Левушкин – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, профессор кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия

П.Г. Межидова – кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник Института гуманитарных исследований Академии Наук Чеченской Республики, г. Грозный

В.Э. Меламуд – доктор педагогических наук, член-корреспондент Международной академии менеджмента, Почетный работник общего образования РФ, директор Измайловской гимназии № 1508 г. Москвы

В.С. Меськов – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теологии, профессор кафедры педагогики и психологии профессионального образования имени академика РАО В.А. Сластенина Института педагогики и психологии Московского педагогического государственного университета

А.Х. Миндагулов – доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан)

В.О. Миронов – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Государственное право и управление таможенной деятельностью» Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Ю.В. Николаева – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ

Г.Б. Прончев – кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры современной социологии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, старший научный сотрудник Федерального исследовательского центра химической физики им. Н.Н. Семенова Российской академии наук, действительный член Российской академии естественных наук, Россия, г. Москва

А.В. Рагулин – доктор юридических наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, Председатель комиссии по защите прав адвокатов-членов адвокатских образований Гильдии Российских адвокатов

Г.М. Резник – кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации, член Общественной палаты РФ, член Совета при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

А.В. Рогова – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики психолого-педагогического факультета Забайкальского государственного университета, член Научного Совета по проблемам истории образования и педагогической науки при Институте теории и истории педагогики РАО, Заслуженный учитель Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Н.В. Семенова – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики Педагогического института Тихо-океанского государственного университета, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

А.Б. Синельников – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии семьи и демографии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

А.А. Соловьев – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского и административного судопроизводства Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры теории и истории государства и права Московского педагогического государственного университета (МПГУ)

Д.С. Сомов – доктор педагогических наук, врио ректора Гжелского государственного университета

Т.А. Сошникова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского процесса и социальных отраслей права Московского гуманитарного университета

А.А. Спектор – доктор юридических наук, профессор кафедры предпринимательского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина

Р.Ф. Степаненко – доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета

Д.П. Стригунова – доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры международного и интеграционного права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В.Н. Ткачев – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова

Н.Е. Толстая – доктор философских наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, ректор Сергиево-Посадского гуманитарного института

А.Г. Тюриков – доктор социологических наук, профессор, профессор Департамента социологии ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

М.С. Халиков – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры управления персоналом Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы

Н.П. Ходакова – доктор педагогических наук, профессор, профессор департамента методики обучения Института педагогики и психологии образования Московского городского педагогического университета

Г.Г. Черемных – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, нотариус г. Москвы, член Правления Московской городской нотариальной палаты

Х.С. Шагбанова – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел ФГКУ ДПО «Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России», член-корреспондент РАЕН

Г.Г. Шинкарецкая – доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора международного права Института государства и права РАН, член Совета по международному праву при Министерстве иностранных дел Российской Федерации

ПОЛИТИКА И ПРАВО

Виноградова Е.В., Данилевская-Урбанова И.Л. * Суверенная российская государственность сквозь призму конституционных трансформаций 13

Марзакулов Т.Э. * Экономическая безопасность в современной России 18

Сангаджиев Б.В., Сангаджиева К.В. * Международно-правовые основы обеспечения информационной безопасности 23

Усанов В.Е. * О государственной политике России в области исторического просвещения 28

Кежов А.А., Фомичев Д.С. * Глобальная сеть как механизм и средство пропаганды экстремисткой идеологии 33

Воронцова М.А. * Правовые аспекты сбережения репродуктивного здоровья женщин в России . . . 37

Кокорина А.И., Никулин Е.Д. * Анализ основных показателей аварийности, как оценка действующей государственной политики в области обеспечения безопасности дорожного движения на территории России 43

Лазарева М.Н., Шалегин С.П. * Избирательные квоты для национальных (этнических) меньшинств: за и против 48

Антонова Н.В., Басангов Д.А. * Об особенностях общественного функционирования и прогнозирования в условиях пандемии: правовой аспект (на примере COVID-19) 53

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Шеленговский П.Г. * К вопросу о реализации правового механизма защиты прав человека при правоприменении 62

Карягина В.С., Сайфуллин А.И. * Гражданско-правовая защита тайны частной жизни: проблемы теории и практики 67

Ходыкин Е.П. * К вопросу о трактовке понятия справедливости и ее реализации в современной России 72

Заричный И.В., Баранов А.Д., Алексеева А.А. * Правовой статус эмбриона: этические проблемы применения-аргументы за и против 80

ТЕОРИЯ КОНСТИТУЦИИ

Усанов В.Е. * Роль и значение идеологии по Конституции Российской Федерации 86

Ивлева Ю.И. * Понятие и сущность конституционных гарантий в сфере экологии 90

ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО

Черенков В.Э. * Мезонинное финансирование как инструмент привлечения средств в проекты государственно-частного партнерства 94

POLITICS AND LAW

Vinogradova E.V., Danilevskaia-Urbanova I.L. * Sovereign russian statehood through the prism of constitucial transformations 13

Marzakulov T.E. * Economic security in modern Russia 18

Sangadzhiev B.V., Sangadzhieva K.V. * International legal framework for information security 23

Usanov V.E. * On the state policy of Russia in the field of historical education 28

Kezhov A.A., Fomichev D.S. * The global network as a mechanism and means of propaganda of extremist ideology 33

Vorontsova M.A. * Legal aspects of saving women's reproductive health in Russia 37

Kokorina A.I., Nikulin E.D. * Analysis of the main accident indicators as an assessment of the current state policy in the field of road safety in Russia . . . 43

Lazareva M.N., Shalegin S.P. * Electoral quotas for national (ethnic) minorities: pros and cons 48

Antonova N.V., Basangov D.A. * On the features of social functioning and forecasting in a pandemic: legal aspect (using the example of COVID-19) 53

HUMAN RIGHTS

Shelengovsky P.G. * On the implementation of the legal mechanism for the protection of human rights in law enforcement 62

Karyagina V.S., Saifullin A.I. * Civil protection of privacy: problems of theory and practice 67

Khodykin E.P. * On the interpretation of the concept of justice and its implementation in modern Russia 72

Zarichny I.V., Baranov A.D., Alekseeva A.A. * The legal status of the embryo: ethical problems of application-arguments for and against 80

THEORY OF THE CONSTITUTION

Usanov V.E. * The role and place of ideology in the constitution of the Russian Federation 86

Ivleva Yu.I. * The concept and essence of constitutional guarantees in the field of ecology 90

PUBLIC LAW

Cherenkov V.E. * Mezzanine financing as a tool for attracting funds to public-private partnership projects 94

Грудцына Л.Ю. * Судебный прецедент и судебское правотворчество: публично-правовой аспект . . . 98

Семенов И.А. * Компетенция органов местного самоуправления в экономической сфере на федеральной территории 104

Карнаухова О.В. * Понятие и значение целевых бюджетных фондов 109

Заричный И.В., Баранов А.Д., Алексеева А.А. * Сравнительно-правовой анализ срочной военной службы и военной службы по контракту 115

Черенков В.Э. * Инфраструктурные облигации как механизм привлечения финансовых средств при реализации проектов государственно-частного партнерства 120

Карнаухова О.В. * Фонды в составе расходов бюджета: понятие, виды 125

Дубень А.К. * Административно-правовые основы деятельности государственных органов при обеспечении информационной безопасности 131

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Шестак В.А. * Конфискация виртуальных активов: опыт Испании 136

Владимирова М.М., Морозов А.В. * Правовые аспекты энергетической политики Европейского Союза в укреплении энергетической безопасности 140

Рымкевич Я.А. * Место и роль Европейского парламента в институциональной структуре Европейского Союза 147

Коробова Е.Г. * Акты делегированного законодательства в системе источников административного права зарубежных стран 153

Адигамаев А.И. * Тенденции развития законодательства КНР о добыче нефти и газа: вопросы теории и практики законотворческой деятельности 158

Сайфитдинов Р.Ю. * Квалификация коллизионных норм и норм иностранного материального права при рассмотрении семейно-правовых споров с иностранным элементом 163

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА РОССИИ

Сафронов Н.А. * Модели реформирования законодательного регулирования отечественной системы здравоохранения в первой четверти XX века 170

ТОЛКОВАНИЕ ПРАВА

Филина Н.В., Волкова Н.В. * К вопросу о сущности государства 174

Зарицкий М.В. * Идеальная и инструментальная роль законности в механизме правового регулирования градостроительных отношений 177

Grudtsina L.Yu. * Judicial precedent and judicial jurisprudence: public-legal aspect 98

Semenov I.A. * Competence of local governments in the economic sphere in the federal territory 104

Karnaukhova O.V. * The concept and significance of target budget funds 109

Zarichny I.V., Baranov A.D., Alekseeva A.A. * Comparative legal analysis of military service and military service under contract 115

Cherenkov V.E. * Infrastructure bonds as a mechanism for attracting financial resources in the implementation of public-private partnership projects 120

Karnaukhova O.V. * Funds as part of budget expenditures: concept, types 125

Duben A.K. * Administrative and legal bases of the activities of state bodies in ensuring information security 131

HISTORY OF THE STATE AND LAW OF FOREIGN COUNTRIES

Shestak V.A. * Confiscation of virtual assets: the Spanish experience 136

Vladimirova M.M., Morozov A.V. * Legal aspects of the energy policy of the European union strengthening energy security 140

Rymkevich Ya.A. * The place and role of the European parliament in the institutional structure of the European union 147

Korobova E.G. * Acts of delegated legislation in the system of sources of 153

Adigamova A.I. * Trends in the development of Chinese legislation on oil and gas production: issues of theory and practice of legislative activity 158

Saifitdinov R.Yu. * Qualification of conflict of laws and norms of foreign substantive law in the consideration of family law disputes with a foreign element 163

THE HISTORY OF THE STATE AND LAW OF RUSSIA

Safronov N.A. * Models of reforming the legislative regulation of the domestic healthcare system in the first quarter of the twentieth century 170

INTERPRETATION OF THE LAW

Filina N.V., Volkova N.V. * On the question of the essence of the state 174

Zaritsky M.V. * The ideal and instrumental role of legality in the mechanism of legal regulation of urban relations 177

Шундиков К.В. * Эффективность правового регулирования в контексте синергетической методологии 181

ИННОВАЦИИ

Руденко М.Б., Голодков Ю.Э. * Сравнительная оценка бесплатных статистических пакетов обработки данных западных производителей программного обеспечения 186

ПРАВО И ЭКОНОМИКА

Шишмарев А.Н. * Денежная система как объект правового регулирования 192

Филатов К.С. * Правовая природа экспериментального режима и регулятивной песочницы 199

Кот Е.М., Рущицкая О.А., Зырянова Т.В., Сабурова Л.В. * Экономические рычаги государственной поддержки молочного скотоводства Китая 203

Шарапова Н.В., Зова В.А., Рыкалина О.А., Шаропова В.М. * Ключевые показатели результативности - инструмент учётно-аналитического управления деятельностью предприятий ритейл 208

ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Левит Д.Д. * К вопросу о понятии «искусственный интеллект» и его места в системе интеллектуальной собственности 214

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Алиев Р.Т. * Подписка в цивилистическом процессе 220

Кононов Д.А. * Некоторые проблемы электронного документооборота в российском судопроизводстве 225

Павлюк Ю.Б. * О некоторых аспектах толкования судами норм арбитражного процессуального права 228

Усцов Д.К. * Механизм исключения и изоляции заключений экспертов в гражданском процессе как гарантия беспристрастности 232

Федорова Н.А. * Способы усиления роли профессионального представительства в гражданском процессе 236

Ганичева Е.С. * Проблемы пересмотра судебных актов по вновь открывшимся и новым обстоятельствам 241

Клементьева В.И. * Особенности правового регулирования полномочий советов судей в Российской Федерации 248

Эдгулова А.М., Ефимова В.В. * Правовая природа юридической ответственности в цивилистическом процессе 256

Тарасова Ю.Н. * Служебный этикет судьи 263

Shundikov K.V. * The effectiveness of legal regulation in the context of synergetic methodology 181

INNOVATIONS

Rudenko M.B., Golodkov Yu.E. * Comparative evaluation of free statistical data processing packages from Western software manufacturers 186

LAW AND ECONOMICS

Shishmarev A.N. * The monetary system as an object of legal regulation 192

Filatov K.S. * The legal nature of the experimental regime and the regulatory sandbox 199

Kot E.M., Ruschitskaya O.A., Zyryanova T.V., Saburova L.V. * Economic levers of state support for dairy cattle breeding in China 203

Sharapova N.V., Zova V.A., Rykalina O.A., Sharapova V.M. * Key performance indicators - a tool for accounting and analytical management of retail enterprises 208

INTELLECTUAL PROPERTY LAW

Levit D.D. * On the issue of the concept of “artificial intelligence” and its place in the intellectual property system 214

JUSTICE AND JUDICIAL PRACTICE

Aliyev R.T. * Subscription in the civil process 220

Kononov D.A. * Some problems of electronic document management in Russian legal proceedings 225

Pavlyuk Yu.B. * On some aspects of interpretation by courts of the norms of arbitration procedural law 228

Ustsov D.K. * The mechanism of exclusion and isolation of expert opinions in civil proceedings as a guarantee of impartiality 232

Fedorova N.A. * Ways to strengthen the role of professional representation in civil proceedings 236

Ganicheva E.S. * Problems of reviewing judicial acts on newly discovered and new circumstances 241

Klementyeva V.I. * Features of the legal regulation of the powers of the councils of judges in the Russian Federation 248

Edgulova A.M., Efimova V.V. * The legal nature of legal responsibility in the civil process 256

Tarasova Yu.N. * Official etiquette of the judge 263

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Фуштей Э.Р. * Защита имущественных интересов в частном праве России 269

Мартынов А.А. * Способы защиты права собственности в России 274

Афанасьева С.А. * К вопросу о понятии брокерской деятельности в России 278

Шикула И.Р., Афанасьев М.В., Кандабарова Т.С. * К вопросу применения пробации в соответствии с российским законодательством 282

Шестоперов А.М. * О нормативном закреплении новых видов поддержки малого и среднего предпринимательства 287

Железцов М.Л., Голомидов Я.В. * Ответственность за непередачу документов должника при банкротстве 293

Порхунув В.С. * Оспаривание сделок по правилам статьи 61.3 Закона о банкротстве в период действия моратория 301

Кулакова Е.А. * Круг лиц, обладающих правом на защиту деловой репутации 310

Козаченко Н.Е. * Публичные субъекты обеспечения информационной безопасности транспортной отрасли 314

Малкин О.Ю. * Право, применимое к имущественным отношениям супругов: проблемы и тенденции правоприменительной практики 320

МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Сэруа В.С. * GR- менеджмент в образовательной организации 325

Рущицкая О.А., Кружкова Т.И., Ручкин А.В., Смирнова И.Ю., Фетисова А.В. * Кадровый потенциал общеобразовательных учреждений в условиях модернизации образования: результаты социологического исследования 328

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Канунников Р.И. * Факторы процесса адаптации к учебно-служебной деятельности курсантов в вузах МВД России 336

Чепурных Н.К. * О формировании коммуникативных навыков у будущих сотрудников органов внутренних дел 339

Бабкина А.А., Андрюшечкина Н.А., Татарчук А.П., Иванова М.С., Мусин А.Н. * Самообразование студентов высших учебных заведений в процессе обучения 343

Гордашникова О.Ю. * Методологическое обоснование выбора организационно-управленческих моделей перевода школ на региональный уровень 347

PROBLEMS OF RUSSIAN LEGISLATION

Fushtei E.R. * Protection of property interests in Russian private law 269

Martynov A.A. * Ways to protect property rights in Russia 274

Afanasyeva S.A. * On the concept of brokerage in Russia 278

Shikula I.R., Afanasyev M.V., Kandabarova T.S. * On the issue of the use of probation in accordance with Russian law 282

Shestoperov A.M. * On the regulatory consolidation of new types of support for small and medium-sized businesses 287

Zheleztsov M.L., Golomidov Ya.V. * Responsibility for non-transfer of documents of the debtor in bankruptcy 293

Porkhunov V.S. * Challenging transactions under the rules of Article 61.3 of the Bankruptcy Law during the moratorium period 301

Kulakova E.A. * The circle of persons who have the right to protect business reputation 310

Kozachenko N.E. * Public actors in ensuring information security of the transport industry 314

Malkin O.Y. * Law applicable to marital property relations: problems and trends in law enforcement practice 320

MODERNIZATION OF EDUCATION

Serua V.S. * GR- management in an educational organization 325

Ruschitskaya O.A., Kruzhkova T.I., Ruchkin A.V., Smirnova I.Yu., Fetisova A.V. * Personnel potential of educational institutions in the context of modernization of education: results of a sociological study 328

PEDAGOGICAL SCIENCES

Kanunnikov R.I. * Factors of the process of adaptation to the educational and service activities of cadets in universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia 336

Chepurnykh N.K. * On the formation of communication skills among future employees of the internal affairs bodies 339

Babkina A.A., Andryushechkina N.A., Tatarchuk A.P., Ivanova M.S., Musin A.N. * Self-education of students of higher educational institutions in the learning process 343

Gordashnikova O.Yu. * Methodological justification of the choice organizational and management models transfer of schools to the regional level 347

Емельянова Т.В. * Отражение правовых вопросов посредством англоязычного научного дискурса студентами, изучающими судебную компьютерно-техническую экспертизу 353

ТРУДОВОЕ ПРАВО

Ковалев О.Г. * Правовой механизм реализации права на труд осужденных к принудительным работам 359

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Белоусова А.Ю. * Актуальные проблемы обеспечения процессуальных прав лиц при задержании 365

Казберов П.Н. * Пенитенциарный стресс: особенности проявления, диагностика, профилактика, управление 373

Ковалев О.Г. * Обеспечение прав осужденных в свете реализации правил внутреннего распорядка исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы (сравнительно-правовой анализ) 378

Чалышева Ю.В. * Уголовно-правовое обеспечение информационно-психологической безопасности российского общества в сети Интернет . . . 383

Чалышева Ю.В. * Проблемы толкования признаков преступлений, изложенных в ст. 207.1 и 207.2 УК РФ 386

Ковалев О.Г. * Общественный контроль за обеспечением прав лиц, заключенных под стражу и осужденных: современное состояние и перспективы 389

Чалышева Ю.В. * Деятельность органов прокуратуры в обеспечении информационно-психологической безопасности российского общества . . 394

Казберов П.Н. * Психодиагностическая компетентность при формировании толерантных групп осужденных в условиях социальной депривации 397

Плотникова Л.А., Беляев Л.Л. * Юридическая техника в контексте реализации положений ст.125 УПК РФ (проблемы применения) 402

ЦИФРОВОЕ ПРАВО

Мараховская К.Г., Кузьмина К.С., Бавин Д.Е. * Цифровые активы как объекты предпринимательского оборота 410

Игошкина М.Е. * Этические и правовые проблемы внедрения технологий искусственного интеллекта 417

Саяпин С.П. * К вопросу об определении понятия «блокчейн» в целях нормативного регулирования 420

Диваева И.Р., Колесников Р.В., Любимов Л.В. * О предупреждении вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую деятельность с использованием информационно-телекоммуникационных технологий 428

Emelianova T.V. * Legal issues coverage through english-language scientific discourse by students, studying digital forensics 353

LABOR LAW

Kovalev O.G. * The legal mechanism for the realization of the right to work of those sentenced to forced labor 359

CRIMINAL LAW AND PROCEDURE

Belousova A.Yu. * Actual problems of ensuring the procedural rights of persons in detention 365

Kazberov P.N. * Penitentiary stress: features of manifestation, diagnosis, prevention, management 373

Kovalev O.G. * Ensuring the rights of convicts in the light of the implementation of the internal regulations of correctional institutions of the penal enforcement system (comparative legal analysis) 378

Chalysheva Yu.V. * Criminal law provision of information and psychological security of the Russian society on the Internet 383

Chalysheva Yu.V. * Problems of interpretation of the signs of crimes set out in Articles 207.1 and 207.2 of the Criminal Code of the Russian Federation 386

Kovalev O.G. * Public control over ensuring the rights of persons in custody and convicted persons: current state and prospects 389

Chalysheva Yu.V. * Activity of the Prosecutor's office in ensuring information and psychological security of the Russian society 394

Kazberov P.N. * Psychodiagnostic competence in the formation of tolerant groups of convicts in conditions of social deprivation 397

Plotnikova L.A., Belyaev L.L. * Legal technique in the context of implementation of the provisions of article 125 of the criminal procedure code of the Russian Federation (problems of application) 402

DIGITAL LAW

Marakhovskaya K.G., Kuzmina K.S., Bavin D.E. * Digital assets as objects of entrepreneurial turnover 410

Igoshkina M.E. * Ethical and legal problems of the introduction of artificial intelligence technologies . . . 417

Sayapin S.P. * On the definition of the concept of "blockchain" for regulatory purposes. 420

Divaeva I.R., Kolesnikov R.V., Lyubimov L.V. * On preventing the involvement of minors in extremist activities using information and telecommunication technologies 428

Васильев Д.Ю. * Цифровая трансформация в правоотношениях социального обеспечения: актуальный статус правового регулирования и перспективы 433

Ботанцов И.В. * Новые виды цифровых объектов права в правоприменительной практике 441

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

Евдокиенко В.В. * А.Ф. Кони как незаурядный образец человеколюбия и нравственности. На примере взаимоотношений с Ф.М. Достоевским 446

Ву Тхи Тхуй Нга * Философская мысль Лао-Цзы и ее применение во Вьетнаме в настоящее время 449

Харитонов Л.А. * Алиса vs детектива-суперинтенданта Фулчера: эффективна ли справедливость в праве? 454

ЮРИДИЧЕСКИЙ АРХИВ

Зинуров А.З. * Проект закона о трансграничном банкротстве 2010 года. Необходимость или преждевременность 460

Мараховская К.Г. * Эволюция вооружений: новые технологии и их влияние на мир 465

Волк-Леонович С.О. * Предпосылки возникновения историко-правовой науки в Российской Империи 470

Каландаришвили З.Н., Козниченко С.В. * Принятие Венгерской советской конституции 1919 года как важный этап в развитии национальной конституционной культуры 479

Филонова О.И. * Имущественные споры в исковом производстве в период НЭПа 483

Хомякова М.А., Броницкая С.А., Инышева В.А., Садов А.А., Тонких О.С. * Исторический аспект установления происхождения ребенка 487

Тегичев М.В. * Фултонская речь и роль ядерной проблемы в развитии советско-американских отношений 1946-1949 г. В условиях начала «холодной войны» 494

Корняков М.В., Пахаруков А.А. * Правовой режим побочных продуктов животноводства 498

Нимировская Ю.К. * Корректирующее действие гормонов в регуляции психических состояний человека 504

Vasiliev D. * Digital transformation in social welfare legal relationship: topical status of legal regulation and perspectives 433

Botantsov I.V. * New types of digital objects of law in law enforcement practice 441

HISTORY AND CULTURE

Evdokienko V.V. * A.F. Koni as an outstanding example of humanity and morality. On the example of the relationship with F.M. Dostoevsky 446

Wu Thi Thui Nga * Lao Tzu's philosophical thought and its application in Vietnam at the present time . . 449

Kharitonov L.A. * Alice vs detective superintendent Fulcher: is justice in law effective? 454

LEGAL ARCHIVE

Zinurov A.Z. * Draft law on Cross-border bankruptcy in 2010. Necessity or prematurity 460

Marakhovskaya K.G. * Evolution of armaments: new technologies and their impact on the world 465

Volk-Leonovich S.O. * Prerequisites for the emergence of historical and legal science in the Russian Empire 470

Kalandarishvili Z.N., Koznichenko S.V. * Adoption of the Hungarian Soviet Constitution of 1919 as an important stage in the development of national constitutional culture 479

Filonova O.I. * Property disputes in claim proceedings during the NEP period 483

Tonkikh O.S., Khomyakova M.A., Bronitskaya S.A., Inysheva V.A., Sadov A.A. * The historical aspect of establishing the child's origin 487

Tegichev M.V. * The Fulton Speech and the role of the nuclear problem in the development of Soviet-American relations 1946-1949 At the beginning of the Cold War 494

Korniyakov M.V., Pakharukov A.A. * Legal regime of animal husbandry by-products 498

Nimirovskaya Yu.K. * The corrective effect of hormones in the regulation of human mental 504

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПОЛИТИКА И ПРАВО

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-8-13-17
 NIION: 2018-0076-8/24-766
 MOSURED: 77/27-023-2024-8-766

ВИНОГРАДОВА Елена Валерьевна,
 главный научный сотрудник сектора
 конституционного права и конституционной
 юстиции Института государства и права РАН,
 доктор юридических наук, профессор,
 e-mail: evigpran@igpran.ru

ДАНИЛЕВСКАЯ-УРБАНОВА Инна Леонидовна,
 старший научный сотрудник сектора
 конституционного права и конституционной
 юстиции Института государства и права РАН,
 кандидат юридических наук,
 e-mail: danilewskaia.inna@yandex.ru

СУВЕРЕННАЯ РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ СКВОЗЬ ПРИЗМУ КОНСТИТУЦИОННЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Аннотация. История разработки отечественных конституционных проектов по-прежнему находится в центре внимания исследователей. В статье рассматривается участие в конституционном проектировании на разных этапах российской государственности представителей научного юридического сообщества, в частности, коллектива Института государства и права РАН, анализируются предложения Института советского строительства и права в Конституцию СССР 1936 г., а также разработанные научными сотрудниками Института государства и права АН СССР в период перестройки Концепция новой Конституции СССР и проекта «Декларации прав и свобод человека».

Ключевые слова: государственность, Конституция СССР 1936 года, перестройка, конституционное законодательство, Конституция СССР 1977 года, Институт государства и права РАН.

VINOGRADOVA Elena Valerievna,
 Chief Researcher of the Sector
 of Constitutional Law and Constitutional Justice of the Institute
 of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Law,
 Professor The Institute of State and law of the Russian Academy of Sciences

DANILEVSKAIA-URBANOVA Inna Leonidovna,
 senior research assistant of constitutional law and
 constitutional justice sector of the Institute of State and law
 of the Russian Academy of Sciences, candidate of legal sciences.
 The Institute of State and law of the Russian Academy of Sciences

SOVEREIGN RUSSIAN STATEHOOD THROUGH THE PRISM OF CONSTITUCIAL TRANSFORMATIONS

Annotation. *The history of the development of domestic constitutional projects is still the focus of attention of researchers. The article examines the participation of representatives of the scientific legal community in constitutional design at different stages of Russian statehood, in particular, the team of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, analyzes the proposals of the Institute of Soviet Construction and Law to the Constitution of the USSR of 1936, as well as the Concept of the new Constitution of the USSR and the project "Declaration of Human Rights and Freedoms" developed by researchers of the Institute of State and Law of the USSR Academy of Sciences during the perestroika period.*

Key words: *statehood, the USSR Constitution of 1936, perestroika, constitutional legislation, the USSR Constitution of 1977, the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences.*

Как создаются Конституции, кто их пишет? Ведь это не просто Основной политико-правовой документ государства, Конституция – это по сути дела не что иное, как макромодель общества, его юридический каркас, в рамках и на основе принципов и норм которого функционирует власть и весь государственный механизм [1, 4]. Время принятия конституций, проведения конституционных реформ – это время принятия решений, юридически оформляющих и укрепляющих государственность. На формирование государственности оказывает влияние вся система внешних и внутренних факторов, в которой присутствуют и глобальные, действующие относительно всех государств и внутренние, складывающиеся для каждого отдельного государства с учетом важнейших сфер развития гражданского общества: социальных, политических, духовных [2, 23,24]. В данном контексте оформление конституции в качестве нового юридического каркаса становится ключевой задачей, в решении которой должны участвовать профессионалы, праведы самого высокого класса. Безусловно, у каждой Конституции есть свои авторы. Можно без преувеличения сказать, что среди соавторов почти всех советских Конституций и российской Конституции 1993 года есть и научные сотрудники Института государства и права РАН, одного из старейших научных учреждений страны, отмечающего в следующем году своё столетие.

Обратимся к некоторым страницам из истории отечественного конституционного проектирования. Так, при подготовке проекта Конституции СССР 1936 г., Институту советского строительства и права (так назывался в тот период Институт государства и права РАН) была поручена работа над обобщением и классификацией поступивших к нему предложений и поправок [3, 39]. В состав правовой комиссии и подкомиссии по избирательной системе вошел директор Института Е.Б.Пашуканис, являвшийся с 1927 г. действительным членом Коммунистической академии, затем членом её президиума и вице-президентом. Ещё в 1922 г. вместе с П.И. Стучкой, видным представителем советской юридической науки, советским государственным деятелем, одним из создателей и в своё время также занимавшим пост директора Инсти-

тута советского права, Е.Б. Пашуканис организовал секцию права Коммунистической академии — центра научной марксистской юридической мысли в СССР. В 1936 г. Е.Б.Пашуканис стал заместителем народного комиссара юстиции СССР и тогда же был выдвинут кандидатом в действительные члены Академии наук СССР. Он автор более 100 научных работ, внесший огромный вклад в разработку теории права и государства.

В рамках проводимой Институту работы над обобщением и классификацией предложений и поправок к проекту Конституции СССР 1936 г., а таких предложений было более шестнадцати с половиной тысяч, которые охватывали все, без исключения, главы и почти все статьи конституции, научными сотрудниками Института была проведена работа обобщения и анализа тех высказываний, определенных дополнений и изменений, которые делались в процессе всенародного обсуждения конституционного проекта в различных республиках и областях, на конференциях и митингах. Кроме того, газетное бюро Института подбирало и использовало примерно 8 тысяч писем с предложениями в конституцию, которые поступили в редакции газет «Правда» и «Известия». Анализ показал, что множество предложений представляли собой богатейший материал для разработки советского законодательства по самым различным отраслям права, однако, включать их в Конституцию не следовало, поскольку она не могла заменить всё законодательство в целом, устанавливая только некоторые основные начала государственного устройства, государственного права, права граждан. В итоговом докладе Е.Б.Пашуканиса конкретно, на примерах была показана неприемлемость многих предложений, например, о национализации всего жилого фонда или об исключении из Конституции статьи о праве выхода союзных республик из состава СССР [4, 489-491]. Отмечалось, в частности, что нерушимость, прочность и несокрушимость Союза покоится на добровольности, что и отличает советскую федерацию от буржуазных, поэтому отказывать республикам в этом праве нельзя [4, 507]. Как известно, принятая «сталинская» Конституция СССР 1936 г. сохранила за каждой союз-

ной республикой право свободного выхода из СССР, а также норму о суверенитете союзных республик, ограниченном лишь в пределах, указанных в ст. 14 Конституции, т.е. по вопросам ведения СССР в лице его высших органов государственной власти и органов государственного управления. Вне этих пределов каждая союзная республика осуществляла государственную власть самостоятельно; суверенные права союзных республик охранялись Союзом ССР.

Если говорить о конкретной научной составляющей в разработке текста конституционного проекта, то это был разработанный Институтом советского строительства и права в 1935 г. проект главы X Конституции под названием «Политические, гражданские права и обязанности работников социалистического общества». Он состоял из следующих разделов: 1. Декларация прав и обязанностей. 2. Политические права граждан СССР. 3. Гражданские права граждан СССР. 4. Права коллективов и других организаций трудящихся. §2 Декларации прав и обязанностей гласил: «Основными обязанностями граждан СССР являются: охрана, укрепление и развитие социалистической собственности; обязанность трудиться (равная обязанность труда по способностям); защита социалистической Родины; воспитание последующих поколений; укрепление и развитие товарищества между трудящимися и братства народов».

Весьма примечательно содержание §3 Декларации. В нем провозглашалось: «Основными правами всех граждан СССР без различия пола, рода, племени, нации, расы, являются: право на труд и социалистическое творчество; право на непосредственное участие в управлении государством; равное право на оплату по труду; равное право на получение образования; право инициативы (личной и групповой) во всех областях социалистического строительства; право на организацию сил, действительно направленных на достижение и развитие коммунизма». В разделе «Политические права граждан СССР» подчеркивалось, что граждане СССР имеют полное право свободного объединения в общественные организации, свободу личной и групповой творческой инициативы, свободу слова, печати, собраний и митингов. Выделялась формулировка §9, в котором говорилось: «Свобода критики и самокритики, направленной на помехи социалистическому строительству вообще и на бюрократическое извращение госаппарата, в частности, являются неотъемлемым правом каждого гражданина СССР». Далее в этом же параграфе говорилось, что свобода творчества, свобода научного исследования и эксперимента на путях действительного прогресса знаний и социалистической культуры обеспечиваются законодательством и что «клевета на науку, преследования за научные

достижения и передовые научные идеи являются несовместимыми с самой сущностью социалистического государства». Новизной отличался и § 10, в котором говорилось, что каждый гражданин СССР имеет право на «производственный, технический, научно-исследовательский и художественный риск». В проекте (§17) было сформулировано положение о том, что каждый гражданин СССР «имеет право привлекать к ответственности любое должностное лицо, нарушающее закон». Сравнительный анализ приведенных выше некоторых параграфов (статей) конституционного проекта, подготовленного научными сотрудниками Института и внесенного от имени Института в подкомиссию Конституционной комиссии и статей «Сталинской» Конституции СССР 1936 г. позволяет сделать вывод, что в известной мере они были частично использованы при подготовке подкомиссией текста проекта главы X Конституции СССР [4, 491-492].

Прошли десятилетия, была принята Конституция СССР 1977 г., в разработке которой также принимали участие научные сотрудники Института государства и права АН СССР. Напомним и то, что разработка Конституции 1977 г. вызвала большой интерес населения, подъем демократических и гуманистических ожиданий, было внесено 400 тыс. предложений и конкретных поправок к проекту, массовое участие было вызвано выраженным стремлением советских людей добиться при помощи Конституции улучшения дел в обществе. Однако прогрессивный, демократический потенциал Конституции СССР 1977 г. не был реализован, а сама она стала ассоциироваться с периодом застоя. Как отмечал академик Б.Н.Топорнин (директор Института государства и права РАН с 1998 по 2004 г.), отдача от Конституции СССР 1977 г. была минимальной прежде всего потому, что на практике её «подмяла» административно-командная система управления, не был доведен до конца процесс восстановления социалистической законности, а принципы социалистического федерализма подменялись унитаристскими устремлениями, особенно в политике центральных министерств и ведомств [1, 9].

Наступило время перестройки, в условиях которой подход к конституционному законодательству коренным образом изменился; открылись возможности для того, чтобы развернуть и использовать его позитивный потенциал. Годы перестройки, ознаменовавшиеся радикальным пересмотром прежних представлений о социализме в целом и его компонентах в частности, обусловили критический анализ многих теоретических положений советского конституционного права. Стало очевидным, что невозможно успешно продвигаться вперед без объективной, строго научной оценки пройденного пути, отказаться от

неверных установок и схем, переосмысливания прежних взглядов и разработок. Особенно было важно отойти от абстрактного, книжного подхода к трактовке принципов и норм конституции, её роли в государственной и всей общественной жизни. По сути дела, сама перестройка началась и стала развиваться на базе Конституции СССР 1977 г. Восстанавливалось ленинское понимание ценностей демократии, гласности, социальной справедливости, законности. Конституционная реформа получала все новые импульсы, идущие от реальных потребностей общественного развития, и ставила перед юридической наукой немало новых вопросов [1, 4-7].

Во второй половине 1989 г. коллективом научных сотрудников Института государства и права, и, в частности, сектора конституционного права, была разработана, представленная в последующем в Конституционную комиссию, Концепция новой Конституции СССР. Концепция воплощала не только современные достижения правовой науки, но и осмысление пройденного пути, нового состояния и облика советского общества, ставила во главу угла общечеловеческие ценности, но этим не исчерпывалась. Она отражала и защищала важнейшие идеалы социализма: народовластие, социалистическую демократию, самоуправление народа, приоритет социальных задач. Новая Конституция мыслилась как «гарант перестройки» [4, 15]. Согласно разработанной Концепции, в центре внимания новой Конституции должны быть отношения между гражданином, обществом и государством. Человек – мера всех социальных ценностей, ему должны быть обеспечены экономические и политические свободы, мир и безопасность, достойное существование, реальная возможность участия в решении дел общества и государства, доступ к богатствам национальной и мировой культуры. В новой Конституции должна быть четко отражена приверженность Советского Союза общечеловеческим ценностям, общепризнанным принципам международного права. Закрепляя государственный суверенитет Союза ССР и республик, Конституция одновременно должна была подчеркнуть роль международного права как фактора, обеспечивающего сотрудничество народов во имя прогресса цивилизации, уважения прав и свобод человека, создания сообщества государств, основанного на господстве права. По мнению ученых для того, чтобы реализовать свою роль «гаранта перестройки», новая Конституция должна иметь высокую юридическую эффективность, быть актом непосредственного действия при этом недопустим отказ от применения и реализации её норм со ссылкой на отсутствие разъясняющих законов и постановлений. Предлагалось несколько усложнить порядок её пересмотра в целях стабильно-

сти Конституции и повышения её престижа, сделать Конституцию достаточно краткой, изложить четким, понятным каждому языком, но не в ущерб правовой культуре этого важнейшего политико-юридического документа. Структурно в Конституции содержалась Преамбула, в которой провозглашался народный суверенитет как источник государственной власти, исходящей от народа и принадлежащей народу [5, 15]. Наибольшую сложность, по мнению ученых, представляла разработка раздела о принципах построения Союза ССР. Этот раздел, в сущности, представлял новую редакцию Союзного договора, вошедшего составной частью в Конституцию СССР 1924 г. И порядок рассмотрения и принятия этого раздела должен был отражать его особое место в Конституции, быть итогом согласованных решений республик. В Концепции отмечалось, что новая Конституция призвана закрепить полный разрыв с наследием унитаризма, жёсткой централизации и ведомственного диктата. Новое соотношение полномочий Союза ССР и союзных республик должны определять полная добровольность союза республик, решительное усиление их роли в СССР, уважение их суверенитета и самостоятельности [5, 18].

Неотъемлемой частью Конституции должна была стать «Декларация прав и свобод человека». Проект Декларации был подготовлен в Институте государства и права РАН по инициативе академика В.Н. Кудрявцева (директор Института государства и права АН СССР с 1973 по 1989 г.) Академик В.Н.Кудрявцев входил в состав Конституционной комиссии и принимал участие в работе над проектом новой Конституции РФ. Декларация прав и свобод человека должна была стать важнейшей частью Конституции, отличаться принципиально новыми подходами к решению проблем прав человека, признанию его свободы, обеспечению его чести и достоинства. В проекте Декларации проводится принцип, согласно которому все права и свободы граждан защищаются в судебном порядке [6, 3-7]. При этом провозглашение прав и свобод человека в форме Декларации, а не в форме обычной главы Основного Закона страны, как это было в предшествующей конституции, представлялся разработчиками предпочтительным по ряду причин, в частности, поскольку новое политическое мышление, приоритет человеческих ценностей требовали признания особой значимости прав и свобод для построения демократического, гуманного социализма, революционного обновления общества. Ставилась задача преодолеть разрыв между человеком и властью, человеком и экономикой, человеком и способами распределения социальных благ. Поскольку права и свободы, провозглашавшиеся ранее в конституциях, в значительной мере, носили формальный

характер, учеными отмечалось, что самоопределение личности во всех сферах жизни препятствует огосударствлению гражданского общества, отчуждению человека от власти и собственности. В проект декларации включались права, ранее не провозглашавшиеся Конституцией или неполно обозначенные в ней, в частности, право на жизнь, право на идеологическую, религиозную и культурную свободу, право на получение и распространение информации, право на свободу передвижения, право на участие в политической жизни и управлении, право покинуть свою страну и возвращаться в неё, право на доступ в соответствии со своими способностями и профессиональной подготовкой к любым постам и должностям в государственных органах, учреждениях и организациях. Разработанный проект Декларации был построен на признании государством неотъемлемых и неотчуждаемых прав человека, освобожден от «патерналистского» подхода, свойственного нашим конституциям, где права имели характер «дара» государства народу. Государство теперь выступало не в роли благодетеля, дарующего права человеку, а в качестве гаранта этих прав [5, 16-17; 6, 3-7]. Знаковой страницей стало утверждение Декларации прав и свобод человека в 1991 г. на V внеочередном Съезде народных депутатов СССР.

Участие научных сотрудников Института государства и права РАН в процессе отечественного конституционного проектирования показывает, насколько важно именно при подготовке и разработке конституционных проектов уяснять наличие существенных факторов, формирующих цели и содержание государственности на том или ином этапе общественного развития. Проходящие в обществе процессы и направления политической деятельности государства должны быть гармоничными, только в этом случае государственность может создавать условия для развития и даже для расцвета государства. Исследователи отмечают существующую отдаленность политической практики от конституционных установок и, часто это справедливое замечание. О необходимости соотношения конституционных положений с общественной действительностью говорил ещё В.И. Ленин и этот подход и сегодня не утратил актуальности. Авторитет, роль конституции во многом определяется тем, насколько точно её содержание. Подходы ученых позволяют рассматривать Конституцию в целостной концепции в целях обновления общества. Российская наука является ценностью, сохраняемой на протяжении многовековой истории нашей страны, её укрепление остается важнейшей стратегической задачей, стоящей перед институтами публичной власти и гражданского общества, обуславливающее становление современной российской государственности [7, 103].

Список литературы:

- [1] Топорнин Б.Н. Конституционная реформа – путь к правовому государству. //Советское государство и право. № 4. 1990. 3-14 с.
- [2] Бачило И.Л. Факторы, влияющие на государственность. //Государство и право. 1993. № 7. 21-30 с.
- [3] Ронин С.Л. Конституция СССР 1936 года. М.: Государственное издательство юридической литературы. 1957. – 128 с.
- [4] Славин М.М. Обсуждение проекта Конституции СССР на заседании Ученого совета Института советского строительства и права АН СССР 31 октября 1936 г. //Советский государственный строй: реалии, проекты, идеи, споры (1017 -1940 гг.). Монография /Под общей редакцией Ю.Л. Шульженко. – М.: Институт государства и права РАН, МАЭП, 2010. – 544 с.
- [5] Концепция новой Конституции Союза ССР (Предложения Института государства и права АН СССР). //Советское государство и право. № 4. 1990. 15-21 с.
- [6] Проект Декларации прав и свобод человека, разработанный Институтом государства и права АН СССР. // Советское государство и право. № 6. 1990. 3-7 с.
- [7] Виноградова Е.В., Данилевская-Урбанова И.Л., Патюлин Г.С., Раттур М.В. Правовая государственность – Terra Promissionis: монография, ИГП РАН. – Москва. - 2023. – 218 с.

Spisok literatury:

- [1] Topornin B.N. Konstitutsionnaia reforma – put' k pravovomu gosudarstvu. //Sovetskoe gosudarstvo i pravo. № 4. 1990. 3-14 s.
- [2] Bachilo I.L. Faktory, vliiauiushchie na gosudarstvennost'. //Gosudarstvo i pravo. 1993. № 7. 21-30 s.
- [3] Ronin S.L. Konstitutsiia SSSR 1936 goda. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo iuridicheskoi literatury. 1957. – 128 s.
- [4] Slavin M.M. Obsuzhdenie proekta Konstitutsii SSSR na zasedanii Uchenogo soveta Instituta sovetskogo stroitel'stva i prava AN SSSR 31 oktiabria 1936 g. //Sovetskii gosudarstvennyi stroi: realii, proekty, idei, spory (1017 -1940 gg.). Monografiia /Pod obshchei redaktsiei Iu.L. Shul'zhenko. – M.: Institut gosudarstva i prava RAN, MAEP, 2010. – 544 s.
- [5] Kontseptsiiia novoi Konstitutsii Soiuzs SSR (Predlozheniia Instituta gosudarstva i prava AN SSSR). //Sovetskoe gosudarstvo i pravo. № 4. 1990. 15-21 s.
- [6] Proekt Deklaratsii prav i svobod cheloveka, razrabotannii Institutom gosudarstva i prava AN SSSR. // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. № 6. 1990. 3-7 s.
- [7] Vinogradova E.V., Danilevskaia-Urbanova I.L., Patiulin G.S., Rattur M.V. Pravovaia gosudarstvennost' – Terra Promissionis: monografiia, IGP RAN. – Moskva. - 2023. – 218 s.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые аспекты экономической безопасности в России в условиях глобализации и экономических кризисов. Анализируются основные угрозы, с которыми сталкивается российская экономика, включая финансовую нестабильность, коррупцию и внешние экономические санкции. Обсуждаются меры, предпринимаемые государством для повышения уровня экономической безопасности, а также роль бизнеса и общества в этом процессе. В заключении выделяются направления для дальнейших исследований и практических действий в области обеспечения экономической безопасности.

Ключевые слова: экономическая безопасность, Россия, угрозы, меры, глобализация, санкции, коррупция.

MARZAKULOV Timur Eduardovich,
Graduate student of FSBEI North Ossetian State
University named after Kosta Levanovich Khetagurov

ECONOMIC SECURITY IN MODERN RUSSIA

Annotation. The article examines the key aspects of economic security in Russia in the context of globalization and economic crises. The main threats facing the Russian economy, including financial instability, corruption and external economic sanctions, are analyzed. The measures taken by the state to increase the level of economic security, as well as the role of business and society in this process, are discussed. In conclusion, the directions for further research and practical actions in the field of economic security are highlighted.

Key words: economic security, Russia, threats, measures, globalization, sanctions, corruption.

Экономическая безопасность является важнейшей составляющей национальной безопасности любого государства, включая Россию. В современных условиях она приобретает особое значение, учитывая множество внутренних и внешних вызовов, с которыми сталкивается российская экономика [6]. Экономическая безопасность охватывает защиту экономических интересов страны, устойчивость к кризисам, обеспечение стабильного роста и социального благополучия.

Проанализируем внутренние аспекты экономической безопасности.

1. Макроэкономическая стабильность

Макроэкономическая стабильность предполагает устойчивость основных экономических показателей, таких как инфляция, курс национальной валюты, уровень безработицы и объемы ВВП. В России значительное внимание уделяется поддержанию стабильного уровня инфляции и укреплению рубля, что требует эффективной денежно-кредитной и фискальной политики.

2. Энергетическая безопасность

Россия обладает значительными запасами природных ресурсов, в том числе нефти и газа, что делает энергетическую безопасность ключевым элементом экономической безопасности. Эффективное управление этими ресурсами и диверсификация экономики для снижения зависимости от углеводородов являются приоритетами.

3. Финансовая система

Стабильность банковской системы и финансовых рынков играет важную роль в обеспечении экономической безопасности. Развитие национальной платежной системы, укрепление регулятивных норм и контроль за финансовыми потоками способствуют снижению рисков финансовых кризисов.

4. Продовольственная безопасность

Обеспечение продовольственной безопасности включает поддержку аграрного сектора, развитие сельского хозяйства и обеспечение доступности качественных продуктов питания для населения [10]. В России это осуществляется

через государственные программы субсидирования и модернизации сельскохозяйственного производства [9].

Представим внешние аспекты экономической безопасности.

1. Санкционные риски

Санкции, введенные против России рядом западных стран, представляют значительный вызов для экономической безопасности. Ответные меры включают развитие импортозамещения, поиск новых торговых партнеров и укрепление экономических связей с странами Азии и Ближнего Востока.

2. Глобальная конкуренция

Участие в глобальной экономике требует от России конкурентоспособности на международных рынках. Это включает инновационное развитие, модернизацию производства, улучшение качества продукции и услуг.

3. Международное сотрудничество

Экономическая безопасность также зависит от успешного сотрудничества в рамках международных организаций и соглашений. Россия активно участвует в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), БРИКС и других международных форумах, что способствует укреплению экономических связей и созданию благоприятных условий для торговли и инвестиций.

Стратегии обеспечения экономической безопасности.

1. Диверсификация экономики

Уменьшение зависимости от экспорта сырьевых ресурсов через развитие высокотехнологичных отраслей, промышленности и сферы услуг.

2. Инновации и технологическое развитие

Поддержка научных исследований, внедрение инноваций и развитие цифровых технологий способствуют повышению конкурентоспособности и устойчивости экономики.

3. Социальная стабильность

Обеспечение высокого уровня занятости, социальной защиты и улучшение качества жизни населения укрепляют внутреннюю устойчивость и снижают социальные риски.

4. Институциональное развитие

Укрепление правовой системы, улучшение государственного управления и борьба с коррупцией способствуют созданию благоприятного бизнес-климата и инвестиционной привлекательности.

Экономическая безопасность является ключевым аспектом национальной безопасности, обеспечивая устойчивость и развитие экономики в условиях глобальных и внутренних угроз [2]. Для укрепления экономической безопасности в России необходимо внедрить ряд стратегических мер и реформ.

1. Укрепление институциональной среды
 - Борьба с коррупцией. Усиление мер по борьбе с коррупцией через прозрачные процедуры госзакупок, усиление контроля за расходованием бюджетных средств, внедрение антикоррупционных механизмов на всех уровнях государственного управления.
 - Улучшение правовой системы. Обеспечение правовой защиты инвесторов, улучшение судебной системы, создание специализированных судов по экономическим делам для ускорения рассмотрения споров и повышения доверия бизнеса.
2. Диверсификация экономики
 - Развитие несырьевых секторов. Стимулирование развития высокотехнологичных отраслей, инновационного предпринимательства и промышленного производства для уменьшения зависимости от экспорта сырья [7].
 - Поддержка малого и среднего бизнеса. Создание благоприятных условий для развития малого и среднего предпринимательства, снижение административных барьеров, упрощение налогового администрирования.
3. Усиление финансовой стабильности
 - Стабилизация банковской системы. Повышение надежности и устойчивости банковской системы через более жесткое регулирование и надзор, повышение уровня капитала банков и укрепление системы страхования вкладов [12].
 - Развитие финансового рынка. Расширение возможностей для привлечения инвестиций через фондовые рынки, развитие механизмов долгосрочного кредитования и повышения прозрачности финансовых операций.
4. Технологическое развитие и инновации
 - Инвестиции в НИОКР. Увеличение инвестиций в научные исследования и разработки, поддержка инновационных проектов, создание благоприятных условий для коммерциализации научных достижений.
 - Развитие цифровой экономики. Внедрение цифровых технологий в различные отрасли экономики, поддержка стартапов в сфере ИТ, развитие инфраструктуры для цифровизации [1].
5. Обеспечение энергетической безопасности
 - Энергетическая независимость. Развитие альтернативных источников энергии, повышение энергоэффективности, модернизация энергетической инфраструктуры для обеспечения надежного энергоснабжения [5].
 - Международное сотрудничество. Расширение сотрудничества с другими странами в энергетической сфере, участие в междуна-

- родных энергетических проектах, диверсификация поставок энергоресурсов.
6. Социальная устойчивость
 - 6.1. Снижение социального неравенства. Реализация программ по поддержке малоимущих слоев населения, улучшение системы социальной защиты, обеспечение доступности качественного образования и здравоохранения [3].
 - 6.2. Развитие трудовых ресурсов. Повышение квалификации рабочей силы, стимулирование занятости, создание условий для предотвращения утечки мозгов и привлечение высококвалифицированных специалистов.
 7. Международная экономическая интеграция

- 7.1. Участие в международных организациях. Активное участие в международных экономических организациях и интеграционных объединениях для укрепления позиций России на мировом рынке и расширения торгово-экономических связей.
- 7.2. Защита экономических интересов. Разработка стратегий для защиты российских экономических интересов на международной арене, противодействие санкционному давлению, улучшение торговых соглашений [12].

Рассмотрим некоторые показатели, характеризующие уровень экономической безопасности в РФ за период с 2020 по 2023 годы, представленные в *таблице 1*.

Показатели	2020	2021	2022
ВВП, всего, млрд руб.	103862	109242	151455,6
ВВП на душу населения, тыс. руб.	707,02	744,15	1034,36
Доля малого предпринимательства в ВВП, %	20,8	20,3	20,9
Внешнеторговый оборот, млрд	567,8	797,9	850,5
Объем экспорта, млрд	336,4	494	591,5
Объем импорта, млрд	231,4	303,9	259
Сальдо торгового баланса, млрд	93,7	190,1	332,5
Внешний долг России, млрд	453,8	481,5	380,5
Инвестиции в основной капитал, % к ВВП	21,5	19,9	20,3
Затраты на оборону, млрд	61,4	65,1	67,5
Индекс производительности труда, %	103,1	102,6	103,4
Уровень износа основных производственных фондов, %	39	40,5	41,9

Таблица 1 представляет собой набор данных, охватывающих ключевые экономические показатели России за три года (2020-2022), которые влияют на её экономическую безопасность.

Основные показатели:

1. Валовой внутренний продукт (ВВП)
ВВП значительно увеличился с 103862 млрд руб. в 2020 году до 151455,6 млрд руб. в 2022 году. Это свидетельствует о существенном росте экономики.

ВВП на душу населения также показал значительный рост, увеличившись с 707,02 тыс. руб. до 1034,36 тыс. руб. за тот же период.

2. Доля малого предпринимательства в ВВП

Этот показатель остался относительно стабильным, колеблясь между 20,3% и 20,9%, что указывает на стабильную роль малого бизнеса в экономике.

3. Внешнеторговый оборот

Внешнеторговый оборот вырос с 567,8 млрд в 2020 году до 850,5 млрд в 2022 году, что отражает рост международной торговли.

Объем экспорта увеличился с 336,4 млрд до 591,5 млрд, тогда как объем импорта сначала вырос с 231,4 млрд до 303,9 млрд в 2021 году, а затем снизился до 259 млрд в 2022 году. Это привело к росту положительного сальдо торгового баланса с 93,7 млрд до 332,5 млрд.

4. Внешний долг России

Внешний долг России снизился с 481,5 млрд в 2021 году до 380,5 млрд в 2022 году, что положительно сказывается на экономической безопасности страны.

5. Инвестиции в основной капитал

Процент инвестиций в основной капитал по отношению к ВВП немного уменьшился с 21,5% в 2020 году до 20,3% в 2022 году, что может свидетельствовать о снижении уровня капитальных вложений.

6. Затраты на оборону

Затраты на оборону постепенно увеличивались, достигнув 67,5 млрд в 2022 году, что указывает на усиление обороноспособности страны.

7. Индекс производительности труда

Индекс производительности труда оставался стабильным, демонстрируя небольшие колебания между 102,6% и 103,4%.

8. Уровень износа основных производственных фондов

Уровень износа основных производственных фондов увеличился с 39% в 2020 году до 41,9% в 2022 году, что указывает на старение производственных мощностей.

Выводы:

- Рост экономики: Значительное увеличение ВВП и ВВП на душу населения свидетельствует о росте экономики. Однако, для устойчивого развития важно поддерживать этот рост, уделяя внимание качеству и диверсификации экономической деятельности.
- Роль малого бизнеса: Стабильная доля малого предпринимательства в ВВП показывает важность этого сектора для экономики. Развитие малого бизнеса может способствовать дальнейшему росту экономической устойчивости и снижению зависимости от крупных предприятий.
- Международная торговля: Рост внешнеторгового оборота и положительное сальдо торгового баланса указывают на успешную интеграцию России в мировую экономику. Однако, важно следить за балансом между экспортом и импортом, чтобы избежать диспропорций.
- Снижение внешнего долга: Снижение внешнего долга является положительным фактором для экономической безопасности, уменьшая финансовые риски и зависимость от внешних кредиторов.
- Инвестиции в основной капитал: Уменьшение инвестиций может негативно сказаться на долгосрочном росте. Необходимо стимулировать инвестиционную активность для модернизации инфраструктуры и производственных мощностей.

– Затраты на оборону: Увеличение оборонных расходов может укрепить национальную безопасность, но также требует внимательного управления, чтобы не навредить другим важным экономическим секторам.

– Производительность труда: Стабильность индекса производительности труда указывает на устойчивое развитие рабочих процессов, однако, необходимо продолжать внедрение инноваций и технологий для повышения эффективности.

– Износ производственных фондов: Увеличение износа основных фондов требует мер по модернизации и обновлению производственного оборудования для поддержания конкурентоспособности и эффективности производства.

– Для повышения экономической безопасности России можно предложить следующие изменения в законодательстве:

– Увеличение поддержки малого бизнеса: Внесение изменений в законодательство, направленных на предоставление дополнительных налоговых льгот и субсидий для малых предприятий (например, изменения в Налоговый кодекс РФ).

– Стимулирование инвестиций в основной капитал: Введение стимулов для увеличения капитальных вложений, таких как налоговые каникулы для компаний, инвестирующих в модернизацию производства (внесение изменений в Федеральный закон о поддержке инвестиционной деятельности).

– Модернизация производственных фондов: Создание государственных программ и фондов для поддержки обновления производственных мощностей и внедрения новых технологий (внесение изменений в Федеральный закон о промышленной политике в Российской Федерации).

Эти меры помогут укрепить экономическую безопасность страны и обеспечить устойчивое развитие в долгосрочной перспективе.

Совершенствование экономической безопасности в России требует комплексного подхода, включающего укрепление институциональной среды, диверсификацию экономики, финансовую стабильность, технологическое развитие, энергетическую независимость, социальную устойчивость и международную интеграцию. Реализация этих мер будет способствовать созданию устойчивой и конкурентоспособной экономики, способной эффективно противостоять современным вызовам и угрозам.

Список литературы:

- [1] Актуальные вопросы экономической безопасности отраслей народного хозяйства / С.Н.

Митяков, Д.А. Корнилов, О.И. Митякова, С.А. Рамазанов // *Инновации и инвестиции*. – 2021. – № 2. – С. 225-229.

[2] Архипова Л.С., Горохова И.В. Факторы региональной экономической безопасности // *Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова*. 2020. 1(1). С.67-77.

[3] Афонцев С.А. Концептуальные основы анализа национальной и международной экономической безопасности // *На страже экономики*. – 2020. – № 2(13). – С. 27-47. С. 28.

[4] Величко М.В. Модель развития экономической безопасности государства и общества. Автореф. дис. ... канд. экон. наук. – СПб., 2012.

[5] Давыдова Г.В., Григорян В.С. Специфика экономической безопасности отрасли: сущность и факторы // *Global and Regional Research*. – 2020. Т.2. – №1. – С. 191-197.

[6] Мельников, А.Б. Формирование механизмов экономической безопасности предприятий АПК посредством инструментов контроллинга / А.Б. Мельников, И.В. Снимщикова, Ю.А. Чугаева // *Труды Кубанского государственного аграрного университета*. – 2020. – № 83. – С. 28-31.

[7] Митяков С.Н., Митяков Е.С., Федосеева Т.А. Система индикаторов экономической безопасности муниципалитета как составной элемент многоуровневой системы экономической безопасности // *Мир новой экономики*. – 2020. – Т. 14. – № 4. – С. 67-80.

[8] Федеральная служба государственной статистики / [Электронный ресурс] // : [сайт]. — URL: <https://rosstat.gov.ru/?%25> (дата обращения: 17.07.2024).

[9] Экономическая безопасность регионов России: монография / С.Н. Митяков, Д.Н. Лапаев, Е.С. Митяков [и др.]. – 3-е издание, переработанное и дополненное. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева, 2019. – 299 с.

[10] Экономическая безопасность России в новой реальности: коллективная монография / под общей редакцией А. Е. Городецкого, И. В. Караваевой, М. Ю. Льва. – М.: ИЭ РАН, 2021. – 325 с.

[11] Экономическая безопасность России: методология, стратегическое управление, системотехника: монография / В. Г. Старовойтов, В. П. Бауэр, И. И. Беляев, А. В. Булавин, В. В. Ворожихин, В. В. Воронин, Д. Г. Гайнулин, С. А. Побываев, А. И. Селиванов, С. Н. Сильвестров, Д. В. Трошин. – М., 2018. – 350 с.

[12] Экономическая безопасность России: методология, стратегическое управление, системотехника: монография / коллектив авторов; под научной редакцией С. Н. Сильвестрова. – М.: РУСАЙНС, 2018. – 350 с.

Spisok literatury:

[1] Topical issues of economic security of branches of the national economy / S.N. Mityakov, D.A. Kornilov, O.I. Mityakova, S.A. Ramazanov // *Innovations and investments*. – 2021. – No. 2. – pp. 225-229.

[2] Arkhipova L.S., Gorokhova I.V. Factors of regional economic security // *Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics*. 2020. 1(1). pp.67-77.

[3] Afontsev S.A. Conceptual foundations of the analysis of national and international economic security // *On guard of the economy*. – 2020. – № 2(13). – Pp. 27-47. pp. 28.

[4] Velichko M.V. Model of development of economic security of the state and society. Author's abstract. dis. ... candidate of Economic Sciences. – St. Petersburg, 2012.

[5] Davydova G.V., Grigoryan V.S. Specifics of economic security of the industry: essence and factors // *Global and Regional Research*. – 2020. Vol. 2. – No.1. – pp. 191-197.

[6] Melnikov, A.B. Formation of mechanisms of economic security of agricultural enterprises through controlling tools / A.B. Melnikov, I.V. Snimshchikova, Yu.A. Chugaeva // *Proceedings of the Kuban State Agrarian University*. – 2020. – No. 83. – pp. 28-31.

[7] Mityakov S.N., Mityakov E.S., Fedoseeva T.A. The system of indicators of economic security of a municipality as an integral element of a multilevel system of economic security // *The world of the new economy*. – 2020. – Vol. 14. – No. 4. – pp. 67-80.

[8] Federal State Statistics Service / [Electronic resource] // : [website]. — URL: <https://rosstat.gov.ru/?%25> (date of application: 07/17/2024).

[9] Economic security of the regions of Russia: a monograph / S.N. Mityakov, D.N. Lapaev, E.S. Mityakov [et al.]. – 3rd edition, revised and supplemented. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod State Technical University named after R.E. Alekseev, 2019. – 299 p.

[10] Economic security of Russia in the new reality: a collective monograph / under the general editorship of A. E. Gorodetsky, I. V. Karavaeva, M. Yu. Lev. – M.: IE RAS, 2021. – 325 p.

[11] Economic security of Russia: methodology, strategic management, system engineering: monograph / V. G. Starovoitov, V. P. Bauer, I. I. Belyaev, A.V. Bulavin, V. V. Vorozhikhin, V. V. Voronin, D. G. Gainulin, S. A. Pobываev, A. I. Selivanov, S. N. Silvestrov, D. V. Troshin. – M., 2018. – 350 pp .

[12] Economic security of Russia: methodology, strategic management, system engineering: monograph / team of authors; under the scientific editorship of S. N. Silvestrov. – M.: RUSAINS, 2018. – 350 p.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-8-23-27
NIION: 2018-0076-8/24-768
MOSURED: 77/27-023-2024-8-768

САНГАДЖИЕВ Бадма Владимирович,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедры конституционного
и международного права Федерального
государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Всероссийский государственный университет
юстиции (РПА Минюста России)»,
e-mail: lotos-75@mail.ru

САНГАДЖИЕВА Клавдия Васильевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры аграрного и экологического права
Государственного университета по землеустройству,
e-mail: mail@law-books.ru

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются международно-правовые основы обеспечения информационной безопасности, а также проводится сравнительный анализ развития законодательства в этой сфере в России и других странах. Описываются определения, формы и виды информационной безопасности, а также различные аспекты и стороны информационных систем. Особое внимание уделяется правовой регламентации информационной безопасности в контексте международного сотрудничества. Анализируются международные нормативно-правовые акты, регулирующие информационную безопасность, и их влияние на национальные законодательства. Рассматриваются концептуальные возможности и перспективы развития международного сотрудничества в области информационной безопасности.

Ключевые слова: информационная безопасность, международное право, кибербезопасность, правовая регламентация, международное сотрудничество, национальное законодательство.

SANGADZHIEV Badma Vladimirovich,
Doctor of Law, Professor, Head of the Department
of Constitutional and International Law of the Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education "All-Russian State University
of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)"

SANGADZHIEVA Klavdia Vasilyevna,
Candidate of Law, Associate Professor of the Department
of Agrarian and Environmental Law of the State University
of Land Management

INTERNATIONAL LEGAL FRAMEWORK FOR INFORMATION SECURITY

Annotation. The article examines the international legal foundations of information security and provides a comparative analysis of the development of legislation in this area in Russia and other countries. It describes the definitions, forms, and types of information security, as well as various aspects and sides of information systems. Special attention is given to the legal regulation of information security in the context of international cooperation. International legal acts regulating information security and their impact on national legislation are analyzed. Conceptual possibilities and prospects for the development of international cooperation in the field of information security are considered.

Key words: information security, international law, cybersecurity, legal regulation, international cooperation, national legislation.

Актуальность исследования международно-правовых основ обеспечения информационной безопасности обусловлена растущей зависимостью современного общества от информационных технологий и увеличением числа киберугроз. В условиях глобализации и цифровой трансформации информационная безопасность становится критически важной для защиты национальных интересов, частной жизни граждан и стабильности международных отношений.

Существуют несколько ключевых противоречий в данной области. Во-первых, различия в национальных подходах к информационной безопасности создают сложности для разработки единых международных стандартов. Во-вторых, недостаток международного сотрудничества и координации усилий между государствами препятствует эффективному противодействию киберугрозам. В-третьих, правовые пробелы и несовершенства в международных нормативно-правовых актах затрудняют создание надежной правовой базы для обеспечения информационной безопасности.

Проблема, которая будет решаться в данной научной работе, заключается в разработке эффективных международно-правовых механизмов для обеспечения информационной безопасности. Вопросы правового обеспечения международной информационной безопасности представляются актуальными также в свете неурегулированности на международном уровне вопросов применимости международного права к отношениям в области ИКТ [4, с. 53].

Существующая степень научной разработанности темы включает работы таких ученых, как А.К. Дубень, который подчеркивает необходимость совершенствования правового обеспечения информационной безопасности, в том числе и в области международного сотрудничества [4, с. 52]. П.В. Агапов отмечает, что решение проблемы обеспечения информационной безопасности не может быть достигнуто силами одного государства, что подчеркивает важность международного сотрудничества [1, с. 177]. Ю.В. Косов акцентирует внимание на необходимости инновационных подходов к противодействию угрозам информационной безопасности в условиях глобализации [5, с. 210]. Таким образом, актуальность исследования подтверждается также тем обстоятельством, что влияние цифровой трансформации и динамичное развитие информационно-телекоммуникационных технологий свидетельствуют об усилении роли и значения информационной безопасности в системе национальной безопасности [4, с. 51].

Методология исследования международно-правовых основ обеспечения информацион-

ной безопасности включает в себя несколько ключевых подходов и методов. Прежде всего, обзор литературы показывает, что данная тема активно исследуется как в России, так и за рубежом. Группы исследователей включают ученых, изучающих правовые аспекты информационной безопасности, специалистов по кибербезопасности и экспертов в области международного права.

Методы исследования включают сравнительный анализ, контент-анализ международных нормативно-правовых актов и кейс-стади. Сравнительный анализ позволяет выявить различия и сходства в подходах к обеспечению информационной безопасности в различных странах, что способствует более глубокому пониманию международных тенденций и практик. Контент-анализ международных нормативно-правовых актов помогает систематизировать и интерпретировать правовые нормы, регулирующие информационную безопасность на глобальном уровне. Кейс-стади, в свою очередь, предоставляет возможность изучения конкретных примеров и ситуаций, что позволяет выявить практические аспекты и проблемы реализации международных норм.

Выбор методов обусловлен необходимостью комплексного подхода к изучению правовых и практических аспектов информационной безопасности. Процедуры исследования включают сбор и анализ данных, систематизацию информации и формирование выводов на основе полученных данных. Важно отметить, что «актуальность исследования подтверждается также тем обстоятельством, что влияние цифровой трансформации и динамичное развитие информационно-телекоммуникационных технологий свидетельствуют об усилении роли и значения информационной безопасности в системе национальной безопасности» [4, с. 51]. Таким образом, использование разнообразных методов и подходов позволяет обеспечить всестороннее и глубокое исследование международно-правовых основ обеспечения информационной безопасности, что способствует формированию обоснованных выводов и рекомендаций для дальнейшего развития данной области.

Информационная безопасность представляет собой комплекс мер и механизмов, направленных на защиту информации и информационных систем от различных угроз. В научной литературе существует множество определений данного понятия, каждое из которых акцентирует внимание на различных аспектах. Например, О.В. Бойченко определяет информационную безопасность как «защищенность информации, а также элементов информационных и телекоммуникационных систем от случайных или преднамеренных действий естественного или искусственного харак-

тера, результатом которых является нанесение убытка владельцам или пользователям информации и составляющим информационной подсистемы» [2, с. 62].

Формы информационной безопасности можно классифицировать по различным критериям. Одним из ключевых является разделение на технические, организационные и правовые меры. Технические меры включают в себя использование программного и аппаратного обеспечения для защиты данных, такие как антивирусные программы и системы шифрования. Организационные меры направлены на создание и поддержание процедур и политик, обеспечивающих безопасность информации, включая обучение персонала и контроль доступа. Правовые меры включают в себя разработку и внедрение нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы информационной безопасности.

В международном контексте информационная безопасность приобретает особое значение. Современные масштабы компьютерной преступности требуют активнейшей работы относительно защиты информации от посягательств электронных пиратов [2, с. 61]. В условиях глобализации и жесткой международной конкуренции информационная безопасность становится ключевым элементом национальной безопасности, что подчеркивает необходимость международного сотрудничества в данной сфере. Как отмечает П.В. Агапов, «решение проблемы обеспечения информационной безопасности не может быть достигнуто силами одного государства. В связи с этим Российская Федерация предпринимает решительные шаги для развития международного сотрудничества» [1, с. 177]. Информационная безопасность является многогранным понятием, включающим в себя различные формы и виды мер защиты информации. В условиях глобализации и цифровой трансформации обеспечение информационной безопасности требует комплексного подхода, включающего технические, организационные и правовые меры, а также активное международное сотрудничество.

Правовая регламентация информационной безопасности на международном уровне, на наш взгляд, представляет собой сложный и многогранный процесс, включающий в себя разработку и принятие различных нормативно-правовых актов. Одним из ключевых документов в этой области является Конвенция Совета Европы о киберпреступности, также известная как Будапештская конвенция, принятая в 2001 году. Этот документ стал первым международным договором, направленным на борьбу с преступлениями в киберпространстве, и установил основные принципы и механизмы международного сотрудничества в данной сфере.

Важным аспектом правовой регламентации информационной безопасности является также деятельность Организации Объединенных Наций. В рамках ООН разрабатываются рекомендации и резолюции, направленные на укрепление международного сотрудничества в области информационной безопасности. Например, Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 55/63 «Борьба с использованием информационных технологий в преступных целях» подчеркивает необходимость международного сотрудничества для противодействия киберпреступности и защиты критической информационной инфраструктуры. Кроме того, значительную роль в правовой регламентации информационной безопасности играют региональные организации. В частности, Европейский Союз активно разрабатывает и внедряет нормативные акты, направленные на защиту информации и информационных систем. Одним из таких документов является Директива ЕС о безопасности сетей и информационных систем (NIS Directive), которая устанавливает требования к обеспечению безопасности критической инфраструктуры и обязывает государства-члены ЕС принимать меры для защиты своих информационных систем.

Необходимо отметить, что правовая регламентация информационной безопасности требует постоянного совершенствования и адаптации к новым вызовам и угрозам. Как отмечает А. К. Дубень, «необходимость совершенствования правового обеспечения информационной безопасности, в том числе и в области международного сотрудничества, не вызывает сомнений» [4, с. 52]. В условиях стремительного развития информационно-коммуникационных технологий и увеличения числа кибератак, международное сообщество должно активно работать над созданием эффективных правовых механизмов для обеспечения информационной безопасности. Таким образом, правовая регламентация информационной безопасности на международном уровне включает в себя разработку и принятие различных нормативно-правовых актов, направленных на защиту информации и информационных систем. Важную роль в этом процессе играют международные и региональные организации, такие как ООН и ЕС, которые разрабатывают рекомендации и директивы для укрепления международного сотрудничества и обеспечения безопасности в киберпространстве.

Сравнительный анализ российского и зарубежного законодательства в сфере информационной безопасности позволяет выявить как общие тенденции, так и значительные различия в подходах к правовому регулированию данной области. В России законодательство в области информа-

ционной безопасности основывается на Федеральном законе «О безопасности» и Федеральном законе «О защите информации», которые устанавливают основные принципы и механизмы защиты информации и информационных систем. Важным элементом российского законодательства является также Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, которая подчеркивает значимость информационной безопасности для национальной безопасности страны.

В зарубежных странах подходы к правовому регулированию информационной безопасности могут значительно различаться. Например, в Соединенных Штатах Америки основным нормативным актом в этой области является Закон о кибербезопасности (Cybersecurity Act), который устанавливает требования к защите критической инфраструктуры и обязывает частные компании сообщать о кибератаках. В Европейском Союзе действует Директива о безопасности сетей и информационных систем (NIS Directive), которая обязывает государства-члены ЕС принимать меры для защиты своих информационных систем и критической инфраструктуры.

Сравнительный анализ показывает, что в России и зарубежных странах существует общая тенденция к усилению правового регулирования в области информационной безопасности. Однако подходы к реализации этих мер могут различаться. Например, в России акцент делается на государственном контроле и регулировании, тогда как в США и ЕС значительное внимание уделяется сотрудничеству с частным сектором и международным организациям.

Роль международных органов в обеспечении информационной безопасности также является важным аспектом. Организация Объединенных Наций, Европейский Союз и другие международные организации разрабатывают рекомендации и директивы, направленные на укрепление международного сотрудничества в данной сфере. Как отмечает И. А. Горбунов, «трансграничный характер угроз информационной безопасности формирует неоспоримую потребность в консолидации сил различных стран для противодействия таким угрозам, что в том числе связано с процессом цифровизации» [3, с. 29].

Таким образом, сравнительный анализ российского и зарубежного законодательства в сфере информационной безопасности позволяет выявить как общие тенденции, так и различия в подходах к правовому регулированию данной области. Важную роль в этом процессе играют международные организации, которые способствуют укреплению международного сотрудничества и разработке эффективных правовых механизмов для обеспечения информационной безопасности.

Концептуальные возможности обеспечения информационной безопасности представляют собой совокупность стратегий, методов и подходов, направленных на защиту информации и информационных систем от различных угроз. В условиях стремительного развития информационно-коммуникационных технологий и увеличения числа кибератак, обеспечение информационной безопасности требует постоянного совершенствования и адаптации к новым вызовам.

Одним из ключевых аспектов концептуальных возможностей является развитие международного сотрудничества. Взаимодействие между государствами, международными организациями и частным сектором позволяет создать более эффективные механизмы защиты информации. Как отмечает Ю. В. Косов, «глобальные информационные системы — новая сфера для столкновения национальных интересов — потребовали от органов государственного управления инновационных подходов к противодействию угрозам информационной безопасности» [5, с. 210]. В этом контексте важную роль играют международные договоры и соглашения, такие как Будапештская конвенция и Директива ЕС о безопасности сетей и информационных систем.

Перспективы развития международного сотрудничества включают в себя создание единого международного правового пространства, регулирующего вопросы информационной безопасности. В настоящее время основной целью информационно-правовой деятельности России в ООН является продвижение идеи о необходимости принятия универсального юридически обязывающего документа, регулирующего вопросы информационной защищенности в общемировом масштабе [3, с. 30]. Такой документ мог бы установить единые стандарты и принципы, обеспечивающие защиту информации на глобальном уровне.

Координация усилий в области информационной безопасности также требует активного участия частного сектора. В условиях цифровой трансформации и глобализации, частные компании играют ключевую роль в обеспечении безопасности информационных систем. Важным элементом является обмен информацией о кибератаках и угрозах между государственными и частными структурами, что позволяет оперативно реагировать на возникающие угрозы и минимизировать их последствия. Таким образом, концептуальные возможности обеспечения информационной безопасности включают в себя развитие международного сотрудничества, создание единого правового пространства и активное участие частного сектора. Эти меры позволяют создать более эффективные механизмы защиты информации и информационных систем, что является необходи-

мым условием для обеспечения национальной и международной безопасности в условиях цифровой трансформации.

Заключение. Основные выводы исследования включают необходимость разработки и внедрения эффективных международно-правовых механизмов для обеспечения информационной безопасности. Вклад авторов, таких как О.В. Бойченко, П.В. Агапов и А.К. Дубень, в изучение проблемы заключается в детальном анализе различных аспектов информационной безопасности, включая технические, организационные и правовые меры, а также международное сотрудничество. Значимость полученных результатов подчеркивается тем, что в условиях глобализации и цифровой трансформации информационная безопасность становится ключевым элементом национальной и международной безопасности. Будущие исследования могут быть направлены на изучение новых угроз и разработку адаптивных правовых механизмов для их нейтрализации. В частности, перспективы развития международного сотрудничества включают создание единого международного правового пространства, регулирующего вопросы информационной безопасности, что позволит установить единые стандарты и принципы защиты информации на глобальном уровне.

Список литературы:

- [1] Агапов П. В., Ефремова М. А. Международно-правовые основы обеспечения информационной безопасности участников Содружества Независимых государств // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. №1 (31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodno-pravovye-osnovy-obespecheniya-informatsionnoy-bezopasnosti-uchastnikov-sodruzhestvanezavisimyh-gosudarstv> (дата обращения: 07.09.2024).
- [2] Бойченко О.В. Правовые основы международного сотрудничества правоохранительных

органов в сфере обеспечения информационной безопасности // Вестник экономической безопасности. 2009. №5. С. 57-60.

[3] Горбунов И.А. Информационная безопасность: международно-правовые аспекты ее обеспечения // Международное право. 2024. №1. С. 29-38.

[4] Дубень А.К. Международно-правовые основы обеспечения информационной безопасности: проблемы и приоритеты // Международное право. 2022. №1. С. 51-60.

[5] Косов Ю.В. Информационная безопасность и международное право // Управленческое консультирование. 2016. №3 (87). С. 209-211.

Spisok literatury:

[1] Agapov P. V., Efremova M. A. Mezhdunarodno-pravovye osnovy obespecheniya informacionnoj bezopasnosti uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyh gosudarstv // Yuridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika. 2015. №1 (31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodno-pravovye-osnovy-obespecheniya-informatsionnoy-bezopasnosti-uchastnikov-sodruzhestva-nezavisimyh-gosudarstv> (data obrashcheniya: 07.09.2024).

[2] Bojchenko O.V. Pravovye osnovy mezhdunarodnogo sotrudnichestva pravoohranitel'nyh organov v sfere obespecheniya informacionnoj bezopasnosti // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. 2009. №5. S. 57-60.

[3] Gorbunov I.A. Informacionnaya bezopasnost': mezhdunarodno-pravovye aspekty ee obespecheniya // Mezhdunarodnoe pravo. 2024. №1. S. 29-38.

[4] Duben' A.K. Mezhdunarodno-pravovye osnovy obespecheniya informacionnoj bezopasnosti: problemy i prioritety // Mezhdunarodnoe pravo. 2022. №1. S. 51-60.

[5] Kosov Yu.V. Informacionnaya bezopasnost' i mezhdunarodnoe pravo // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. 2016. №3 (87). S. 209-211.

УСАНОВ Владимир Евгеньевич,
академик Российской академии образования,
доктор юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник Центра
сравнительного государственоведения
Федерального государственного автономного
учреждения науки «Институт Китая и
современной Азии Российской академии наук»,
президент Союза экспертов в области управления
«Международная Академия менеджмента»,
e-mail: vusanov@mail.ru

О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ В ОБЛАСТИ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

Аннотация. Статья посвящена анализу государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения и её связи с духовно-нравственными ценностями. В рамках работы рассматриваются цели и задачи, а также механизмы реализации государственной политики, направленной на укрепление национальной идентичности, патриотизма и культурного наследия. Проанализировано взаимодействие исторического просвещения с духовно-нравственными ценностями. Обсуждаются примеры и аргументы, подтверждающие важность интеграции этих ценностей в образовательные и научные программы.

Ключевые слова: государственная политика, историческое просвещение, национальная идентичность, духовно-нравственные ценности, патриотизм, культурное наследие, образовательные программы, идеологический контроль, фальсификация истории, социальная стабильность.

USANOV Vladimir Evgenievich,
Academician of the Russian Academy of Education,
Doctor of Law, Professor, Chief Researcher of the Center
for Comparative State Science of the Federal State Autonomous Institution
of Science "Institute of China and Modern Asia of the Russian Academy
of Sciences," President of the Union of Experts in the Field
of Management "International Academy of Management,"

ON THE STATE POLICY OF RUSSIA IN THE FIELD OF HISTORICAL EDUCATION

Annotation. The article is dedicated to analyzing the state policy of the Russian Federation in the field of historical education and its connection with spiritual and moral values. It explores the objectives and tasks, as well as the mechanisms for implementing state policy aimed at strengthening national identity, patriotism, and cultural heritage. The interaction of historical education with spiritual and moral values is analyzed. Examples and arguments that emphasize the importance of integrating these values into educational and scientific programs are discussed. The article highlights the necessity of maintaining a balance between protecting national interests and the objectivity of historical knowledge.

Key words: state policy, historical education, national identity, spiritual and moral values, patriotism, cultural heritage, educational programs, history falsification, social stability, scientific research.

В соответствии со ст. 80 Конституции России Президент полномочен определять основные направления внутренней и внешней политики государства. Базовым аспектом этой политики становится истори-

ческое просвещение, которое играет важную роль в формировании национальной идентичности, поддержании исторической памяти и укреплении духовно-нравственных ценностей общества.

«Основы государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения», утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 8 мая 2024 года № 314, представляют собой комплексный стратегический документ, регулирующий деятельность государства в данной сфере. Государственная политика направляется на защиту и популяризацию научно обоснованных исторических знаний, противодействие попыткам фальсификации истории и искажения фактов, а также на воспитание граждан в духе патриотизма и уважения к культурному наследию страны.

Необходимость утверждения «Основ» обусловлена внутренними и внешними угрозами: ростом международной напряженности, попытками пересмотра истории, кризисом национальной идентичности и возрождением опасных идеологий — неокOLONиализма и неонацизма, вытекающие из угроз риски требуют активного вмешательства государства.

«Основы государственной политики в области исторического просвещения» опираются на конституционные положения (ст. 13, 14, 71, 72 Конституции РФ), федеральные законы (например, Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»), и иные акты, определяющие стратегии развития общества и государства. Они тесно связаны с «Основами государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», утвержденными Указом Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 года № 809, что подчеркивает их важность в контексте защиты культурного и духовного наследия России.

Историческое просвещение — процесс формирования и распространения научно обоснованных знаний о прошлом и настоящем страны. Он направлен на укрепление национальной идентичности, развитие гражданского сознания и сохранение исторической памяти. В структуре государственной политики историческое просвещение выполняет роль средства воспитания, способствующего укреплению культурных и духовно-нравственных ценностей общества.

Важным в формировании убеждений граждан является влияние на их восприятие и поведение [5]. В контексте государственной политики влияние может использоваться для закрепления в

общественном сознании тех или иных исторических интерпретаций, ценностей и идеалов. А если государство не занимается этим вопросом должным образом, существует риск того, что на граждан могут оказывать влияние другие субъекты — как внутренние, так и внешние, включая различные идеологические группы или иностранные государства, которые могут продвигать своих интересы [4].

Духовно-нравственные ценности, которые являются важным компонентом данной политики, включают в себя комплекс моральных и этических принципов, признанных значимыми для общества и государства. В российской традиции такие ценности охватывают патриотизм, уважение к семье и старшему поколению, любовь к Родине, веру в справедливость, уважение к законам и правопорядку, а также сохранение культурного наследия. Эти ценности служат основой для формирования целостного и устойчивого общества, в котором граждане осознают и ценят свое культурное и историческое наследие.

Государственная политика, направленная на историческое просвещение, представляет собой систему мер, предпринимаемых органами власти для регулирования и управления процессами в данной сфере. Это включает комплекс законодательных, образовательных, культурных и информационных инициатив, направленных на реализацию стратегических целей, поставленных государством. Политика охватывает широкий спектр действий, от разработки и внедрения образовательных программ до поддержки научных исследований и культурных проектов, которые способствуют распространению и защите исторических знаний.

Политика нацеливается влиять на их мировоззрение, убеждения и знания с целью формирования целостного понимания истории страны и укрепления национальной идентичности. При таком подходе государственная политика становится инструментом формирования общественного сознания, обеспечивающим преемственность культурного и исторического наследия. Если государство не использует своего влияния в интересах общества, оно рискует потерять контроль над культурной и идеологической ситуацией в стране, что может привести к дестабилизации и ослаблению национального единства. Платон рассматривал государство как ключевой элемент воспитания граждан и утверждал, что государство должно контролировать образование, чтобы формировать добродетельных граждан, способных поддерживать справедливое общество. Просвещение по Платону помогает государству влиять на мировоззрение людей, закладывая в них нужные ценности [6]. Гоббс развивал идею государ-

ства, которое бы обеспечивало мир и порядок. Для Гоббса просвещение - инструмент, с помощью которого государство может объяснить своим гражданам важность подчинения суверену и поддержания социального порядка. Гоббс считал, что без такой поддержки со стороны государства общество неизбежно погрузится в хаос [2]. Руссо в «Общественном договоре» подчеркивал важность формирования общих ценностей и коллективной воли среди граждан. Руссо считал, что государство должно активно участвовать в воспитании граждан, чтобы поддерживать стабильность и сплоченность общества [7]. Н.А. Бердяев в «Философии свободы» подчеркивал важность духовного развития личности и общества. Он утверждал, что государство должно содействовать этому развитию, но при этом не подавлять свободу человека [1]. И.А. Ильин подчеркивал, что государство обязано формировать у граждан правильные взгляды для защиты общества от разрушительных идеологий. Ильин считал, что без активного участия государства общество может стать жертвой внешних и внутренних угроз, которые могут разрушить его нравственные и духовные основы [3]. А.И. Солженицын обращал внимание на необходимость духовного и нравственного воспитания граждан. Он утверждал, что без прочного духовного фундамента, который формируется через историческое и культурное просвещение, государство не сможет восстановить свое величие и укрепить национальную идентичность. Солженицын видел в историческом просвещении не просто передачу знаний, но и воспитание граждан, которые будут гордиться своим прошлым и понимать его значение для будущего [8].

В условиях современных вызовов, таких как фальсификация истории и информационные войны, государственное вмешательство в эту сферу становится особенно актуальным. Красноречивым обоснованием необходимости активного участия государства можно считать ситуацию вокруг пересмотра итогов Второй мировой войны. В 2019 году Европейский парламент принял резолюцию [9], в которой возложил ответственность за начало войны не только на нацистскую Германию, но и на Советский Союз. Этот документ вызвал резкую реакцию в России, где подобные интерпретации воспринимаются как попытка исказить историческую правду и умалить роль СССР в победе над нацизмом.

Совершенно иной пример: проект «Без срока давности», инициированный в 2019 году указом Президента Российской Федерации [10]. Проект направлен на сохранение памяти о преступлениях нацистов на оккупированных территориях СССР. В рамках проекта проводятся научные исследования, создаются документальные

фильмы и образовательные программы, которые поддерживаются государством. Эта инициатива направлена на предотвращение фальсификации истории и воспитание патриотизма среди граждан.

Национальный проект «Культура», реализовывавшийся в рамках исполнения Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», стал важной частью государственной политики в области исторического просвещения. В рамках этого проекта осуществлялась реставрация исторических памятников, создавались новые музеи и культурные центры, поддерживались образовательные и просветительские инициативы. Упомянутое способствует укреплению культурного и исторического наследия России, формированию уважения к истории среди молодых.

Важным инструментом в борьбе за историческую правду стал закон о противодействии реабилитации нацизма, принятый в 2021 году, который вводит уголовную ответственность за публичное отрицание фактов, установленных Нюрнбергским трибуналом [11]. Этот закон является частью стратегии государства по защите исторической правды и укреплению национальной идентичности особенно в условиях постоянных попыток пересмотра итогов Второй мировой войны.

Особенностью анализируемых «Основ» является определение самого широкого круга субъектов реализации государственной политики в области исторического просвещения. К их числу относятся органы публичной власти, играющие ключевую роль в разработке и реализации политики в данной области. Эти органы координируют усилия, принимают нормативные акты и обеспечивают выполнение государственной политики на всех уровнях.

Но круг субъектов гораздо шире. К ним относятся научные и образовательные организации: университеты, академические центры, школы и другие организации, также активно участвуют в распространении исторических знаний и проведении исследований в области истории. Важную роль в популяризации исторического знания должны играть и играют организации культуры и искусства: музеи, театры, библиотеки и культурные центры. Все эти институты способствуют распространению исторических знаний через выставки, спектакли, публикации и другие культурные мероприятия. Значимое место в распространении достоверных исторических знаний и информации о значимых событиях и личностях в истории России определено для медиа и общественно-государственных и общественных объе-

динений, занимающиеся вопросами исторического просвещения, патриотического воспитания и сохранения культурного наследия.

Мейнстримным направлением политики должно стать создание и поддержка единой системы исторического образования, охватывающей все уровни. Здесь особое внимание уделено разработке и внедрению образовательных программ, основанных на научно обоснованных исторических знаниях и учитывающих актуальные вызовы современности. Программы должны включать в себя обязательные курсы по истории России, где особое внимание будет уделяться ключевым событиям и личностям, сыгравшим важную роль в становлении российского государства. Целями разработки и выполнения программ станут формирование у обучающихся навыков критического мышления и способности анализировать различные источники информации и делать самостоятельные выводы. Разработка и внедрение цифровых образовательных платформ, виртуальных музеев, онлайн-курсов и других инновационных инструментов позволит сделать историческое образование более доступным и интерактивным. Эти технологии особенно важны в условиях глобализации и цифровизации общества, когда традиционные методы обучения требуют обновления и адаптации к новым реалиям. Такие цифровые ресурсы предоставляют возможность для широкого круга граждан, включая тех, кто живет за пределами России, получать доступ к достоверной информации о российской истории и культуре.

Важным направлением является поддержка научных исследований в области истории и культурологии. Усилия направляются на финансирование и организацию научных исследований, которые углубляют знания о сложных и спорных периодах российской истории. Важным направлением государственной политики должно стать противодействие попыткам фальсификации истории, особенно в контексте международных отношений.

Для реализации государственной политики в области исторического просвещения используются законодательные и нормативные акты, которые определяют правовые рамки и обеспечивают обязательность исполнения этой политики на всех уровнях. Среди таких актов — федеральные законы, указы Президента и постановления Правительства, которые регулируют деятельность образовательных учреждений, культурных организаций и других субъектов, участвующих в реализации политики. Эти правовые механизмы создают основу для систематической работы по распространению исторических знаний и формированию гражданской идентичности.

Политика России в области исторического просвещения вызывает полярные мнения среди международных аналитиков и исследовательских центров. Критики отмечают несколько ключевых аспектов. Во-первых, они видят в этом официальный нарратив, который служит политическим целям российского государства. Историческое просвещение рассматривается как инструмент для укрепления «национализма» и «империализма» и создания «удобного» для власти нарратива, особенно в контексте конфликтов, таких как ситуация с Украиной. Эти критики утверждают, что российская политика исторического просвещения направлена на ревизию истории, оправдывающую внутренние и внешние действия государства, что, в свою очередь, усиливает «информационную войну» и «репрессии внутри страны» [12]. Доброжелатели России видят в «Основах» способ укрепления национальной идентичности и защиты культурного наследия России. Они отмечают, что политика исторического просвещения отражает стремление российского государства противостоять западным попыткам переписать историю и сохранить культурную самобытность России. В частности подчеркивается, что для российского правительства такая политика является важной частью более широкой идеологической борьбы, направленной на защиту традиционных ценностей и противостояние либеральному интернационализму, который воспринимается как угроза со стороны Запада [13].

«Основы государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения» вписаны в целую систему нормативно-правового регулирования государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей и направлены на укрепление национальной идентичности и культурного наследия России. Государственная политика в области исторического просвещения включает в себя образовательные программы и культурные инициативы, ориентированные на формирование у граждан уважения к российской истории и культуры. Эти инициативы основываются на духовно-нравственных ценностях, которые включены в содержание образовательных курсов и культурных мероприятий. В России предусматриваются меры по поддержке и популяризации традиционных духовных и нравственных ценностей через культурные и образовательные проекты, которые соответствуют целям исторического просвещения [14].

Историческое просвещение, согласно утвержденным «Основам», направлено на защиту исторической правды, противодействие искажению истории и воспитание у граждан патриотических чувств и уважения к историческому наследию

страны. Эти цели дополняются усилиями по сохранению и укреплению традиционных духовных и нравственных ценностей.

Целенаправленная и ответственная реализация «Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения» укрепит национальную идентичность, воспитает у граждан чувства патриотизма, уважения к историческому наследию и традициям и будет способствовать социальной стабильности и единству общества.

Список литературы:

- [1] Бердяев Н.А. *Философия свободы. Смысл творчества*. М., 1989
- [2] Гоббс Т. *Левиафан или материя, форма и власть государства церковного и гражданского*. М., 2008
- [3] Ильин И.А. *О сопротивлении злу силою*. М., 2005
- [4] Карнаушенко Л.В. *Ценностное восприятие государства в контексте проблемы политического поведения граждан*. // *Закон и право*. 2019. № 6.
- [5] Мамут Л.С. *Государство в ценностном измерении*. М., 1998.
- [6] Платон. *Собрание сочинений в 4 т. Т. 3*. М., 1994
- [7] Руссо Ж.-Ж. *Об общественном договоре или принципы политического права*. М., 2023
- [8] Солженицын А.И. *Как нам обустроить Россию?* Л., 1990
- [9] Сайт: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2019-0021_EN.html
- [10] Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2019 года № 214 «О проведении в 2019 году мероприятий, посвященных памяти жертв Великой Отечественной войны».
- [11] Федеральный закон от 5 апреля 2021 г. № 49-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»
- [12] См., например: <https://www.fpri.org/article/2022/02/understanding-russias-invasion-of-ukraine/>

[13] См., например: <https://www.lowyinstitute.org/publications/going-legit-foreign-policy-vladimir-putin>

[14] *Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей*. Утверждены Указом Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 года № 809.

Spisok literatury:

- [1] Berdiaev N.A. *Filosofia svobody. Smysl tvorchestva*. M., 1989
- [2] Hobbs T. *Leviathan ili materii, forma i vlast' gosudarstva tserkovnogo i grazhdanskogo*. M., 2008
- [3] Il'in I.A. *O soprotivlenii zlu siloiu*. M., 2005
- [4] Karnausheko L.V. *Tsennoe vospriatie gosudarstva v kontekste problemy politicheskogo povedeniia grazhdan*. // *Zakon i pravo*. 2019. № 6.
- [5] Mamut L.S. *Gosudarstvo v tsennom izmerenii*. M., 1998.
- [6] Platon. *Sobranie sochinenii v 4 t. T. 3*. M., 1994
- [7] Russo Zh.-Zh. *Ob obshchestvennom dogovore ili printsipy politicheskogo prava*. M., 2023
- [8] Solzhenitsyn A.I. *Kak nam obustroit' Rosiiu?* L., 1990
- [9] Сайт: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2019-0021_EN.html
- [10] Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2019 No. 214 "On holding events in 2019 dedicated to the memory of the victims of the Great Patriotic War."
- [11] Federal Law of April 5, 2021 No. 49-FZ "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Article 151 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation"
- [12] См., например: <https://www.fpri.org/article/2022/02/understanding-russias-invasion-of-ukraine/>
- [13] См., например: <https://www.lowyinstitute.org/publications/going-legit-foreign-policy-vladimir-putin>
- [14] *The foundations of state policy to preserve and strengthen traditional Russian spiritual and moral values*. Approved by Decree of the President of the Russian Federation of November 9, 2022 No. 809.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-8-33-36
NIION: 2018-0076-8/24-770
MOSURED: 77/27-023-2024-8-770

КЕЖОВ Александр Александрович,
доцент кафедры оперативно-разыскной
деятельности в органах внутренних дел
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат педагогических наук,
e-mail: for_altksandr@mail.ru

ФОМИЧЕВ Денис Сергеевич,
преподаватель кафедры
специальной и автомобильной техники
Санкт-Петербургского университета МВД России,
e-mail: dan_fds@inbox.ru.

ГЛОБАЛЬНАЯ СЕТЬ КАК МЕХАНИЗМ И СРЕДСТВО ПРОПАГАНДЫ ЭКСТРЕМИСТКОЙ ИДЕОЛОГИИ

Аннотация. Особое внимание в рамках научного исследования автором уделяется распространению радикальной идеологии и экстремизма с применением возможностей глобальной сети. В рамках научного исследования актуальной на сегодняшний день проблемы, предложены меры по профилактике радикальной идеологии и экстремизма, в сети Интернет, по средствам, принятия различных профилактических и противоборствующих мер со стороны правоохранительных органов, осуществляющих мониторинг, последующее блокирование опасных источников, выявление приверженцев экстремисткой идеологии, тем самым осуществляя профилактику преступлений, выявление и распространение радикальной идеологии.

Ключевые слова: Интернет, экстремистская информация, пропаганда экстремистской идеологии, глобальная сеть, экстремисты, информационные ресурсы, профилактика предупреждения и пресечения преступлений экстремистского характера, дезинформаторы, социальная сеть, ресурсы.

KEZHOV Aleksandr Aleksandrovich,
Associate Professor of the Department
of Operational-Investigative Activities in the Internal Affairs Bodies
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Pedagogical Sciences

FOMICHEV Denis Sergeevich,
teacher of the department of special and automotive technology
of St. Petersburg University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia

THE GLOBAL NETWORK AS A MECHANISM AND MEANS OF PROPAGANDA OF EXTREMIST IDEOLOGY

Annotation. The author pays special attention to the spread of radical ideology and extremism using the capabilities of the global network within the framework of the scientific research. Within the framework of the scientific study of the current problem, measures are proposed to prevent radical ideology and extremism on the Internet, by means of adopting various preventive and countermeasures by law enforcement agencies that monitor, subsequently block dangerous sources, identify adherents of extremist ideology, thereby preventing crimes, identifying and disseminating radical ideology.

Key words: Internet, extremist information, propaganda of extremist ideologies, global network, extremists, information resources, prevention of prevention and suppression of crimes of an extremist nature, disinformers, social network, resources.

Интернет можно смело назвать основным каналом не только для распространения информации, но и пропаганды. Этим каналом пользуются любые международные экстремисты и террористы. Специальные средства зачастую помогают им создать защищенные каналы связи, незаметные для органов правопорядка. При помощи этих средств они общаются между собой, проводят подготовку к преступлениям. Интернет достаточно популярен, общедоступен, имеет готовые площадки для размещения информации разнообразного характера. В нем много пользователей. Преступники пользуются этими техническими возможностями и стараются манипулировать сознанием людей. В некоторых случаях им удается значительно влиять на государства, например, менять внутренне сознание граждан, менталитет, устремления, моральное состояние, культурные традиции.

Для того чтобы пользоваться Интернетом, не нужно иметь специальных знаний, достаточно иметь любое устройство, способное к нему подключиться, это практически каждый смартфон, планшет или компьютер. Абонентская плата небольшая, что позволяет использовать этот практически бесплатный источник для распространения своих идей с максимальной скоростью и большим охватом аудитории. Для преступников важно сохранение анонимности, сам Интернет и специальные программы шифрования позволяют им это сделать. Злоумышленники могут быстро обмениваться информацией, общаться с большим количеством пользователей вне зависимости от их физического местонахождения. Таким образом, технология становится очень удобной для международной преступности.

Мероприятия идеологического противоборства в Интернете выступают наряду с традиционными вызовами и угрозами национальной безопасности, в качестве невоенных способов достижения политических и стратегических целей и по своей эффективности зачастую превосходят военные террористические средства. Наряду с откровенными террористическими сайтами (а их насчитывается сегодня несколько тысяч) в сети действует большое количество новостных порталов и сайтов напрямую не связанных с террористическими организациями, но разделяющие их идеологию и оказывающие террористам поддержку в различных формах. Многие сайты периодически меняют свои адреса, серверы регистрации, в структуры экстремистских и террористических организаций все чаще входят специалисты, хорошо владеющие навыками компьютерного и телефонного взлома, знающие иностранные языки, знакомые с манипулятивными технологиями и психологией пользователей [1].

Террористы стараются привлечь к своему движению не просто массовку, а высококлассных специалистов. Для этого они используют различные технологии, средства связи и вербовки. В ход идет психологическая и идеологическая обработка, обещание благ, запугивание, угрозы физическим насилием, шантаж, подкуп, иные способы в зависимости от конкретной ситуации. В первую очередь роль играет экономический фактор. Террористические организации обладают достаточно большим денежным балансом и в состоянии предложить интересующему их человеку щедрое вознаграждение за его помощь. Администраторы сайтов террористической направленности могут управлять своими ресурсами удаленно, за счет этого они могут находиться где угодно, вести комфортную жизнь, даже где-то официально работать. Для осуществления преступной деятельности им нужен только компьютер и выход в Интернет, часто используются ноутбуки, так как они обладают достаточной мобильностью, при необходимости их можно взять с собой или быстро избавиться.

Террористические группировки могут создавать различные страницы и сайты в Интернете. Это могут быть как бесплатные хостинги или страницы в социальных сетях, так и профессиональные сайты на платных хостингах. Они могут быть хорошо оформлены, отредактированы, иметь красивый дизайн, навигацию. Главная задача такого ресурса - быстро донести информацию для сочувствующих. Они постоянно обновляются, отражают реакцию на определенные мировые события и новости. Сайты могут быть ориентированы на различную аудиторию, например, делить ее по возрасту, интересам, социальным группам, и национальности и т.д. Преступники хорошо продумывают техническую часть. Они регистрируют сайты на зарубежных серверах, используют для этого подставных лиц, имеют «зеркала», позволяющие сохранить доступ к информации в случае, если основной сайт будет заблокирован или с ним случится иная неприятность.

Создатели стараются максимально обезопасить свои сайты от влияния правоохранительных органов. Для этого они используют программы-«маршрутизаторы», анонимные прокси-серверы, криптографические программы. Для выхода в сеть используются либо программы, позволяющие изменить IP-адрес, либо не используется домашний компьютер: например, выход осуществляется через интернет-кафе, заведения, предоставляющие пароль от Wi-Fi, обезличенные или оформленные на третьих лиц sim-карты с выходом в Интернет.

Многие программы, находящиеся в открытом доступе, позволяют сделать интернет-трафик

анонимным. Этим также пользуются преступники, они применяют средства анонимизации для сокрытия своего местоположения, IP-адреса устройства. Для этого могут использоваться и специальные серверы стран, законодательство которых позволяет использовать подобные методы шифрования. Особый интерес для преступников могут представлять социальные сети, так как они позволяют охватывать большое количество пользователей, общаться с ними, размещать материала различного характера, которые достаточно трудно вычислить из-за огромного объема информации, ежеминутно размещаемого в социальных сетях. Этот ресурс нужен для раскрутки бандформирований, распространения их идей, проведения инструктажей, обмена информации, даже ведения преступных операций. Все это можно делать удаленно, что затрудняет поимку террориста [2].

Социальные сети дают возможность не только размещать материалы и проводить работу с аудиторией в целом, но и вербовать отдельных пользователей, общаясь с ними в личной переписке. Террористы имеют в своих рядах грамотных специалистов-вербовщиков, обладающих достаточными познаниями для того, чтобы не только расположить отдельных людей к себе, но и заставить их проникнуться идеей террористического движения и работать на себя. Кроме этого, группировкам важно создать о себе положительное мнение. Если народ начнет поддерживать их, появятся сочувствующие, будет легче вести преступную деятельность, осуществлять борьбу с государством, так как люди начнут помогать финансово и физически, укрывать преступников от правоохранительных органов.

Для привлечения новых членов используются любые доступные источники информации, начиная от простых статей в Интернете и заканчивая компьютерными играми, популяризирующими образ террориста. Все материалы радикального характера буквально пропитаны насилием и направлены на разрушение. Преступники могут подтасовывать факты, трактовать их намеренно неверно, очерняя противника и выставляя в выгодном свете себя. Они насаждают агрессию между разными слоями населения, национальностями или людьми с разным вероисповеданием. Основным смыслом большинства идей в том, что избранная аудитория в чем-то превосходит других людей и имеет право на их истребление.

Пропаганду они адресуют наиболее уязвимым слоям общества: это может быть молодежь или маргинально настроенные граждане, например, безработные, лица с неустойчивой психикой, имеющие обиды на Родину, семью, каких-то людей, пережившие унижения или страдания. Подобного рода личные проблемы являются бла-

годатной почвой для насаждения радикальных идей. Особое внимание стоит уделить возрастным группам, с которыми работают террористы. Учитывать также нужно этнические факторы, религиозные особенности аудитории, являющейся их конечной целью [3].

Больше всего преступников интересуют несовершеннолетние. Они более внушаемые, еще не сформировали четкую точку зрения, подвержены романтизму и радикальным решениям. Несовершеннолетние не умеют фильтровать информацию, относиться к ней критически, также они не имеют собственного дохода и могут заинтересоваться небольшим денежным вознаграждением за какие-либо действия. Террористы могут предлагать им различные игры в реальном времени, когда, чтобы пройти задание, несовершеннолетний должен что-то сделать, например, совершить поджог, ложный вызов по поводу минирования здания. В процессе игроки получают определенные баллы, проходят уровни, задания могут усложняться, доходя до серьезных задач, например, нападения на названных террористами должностных лиц [4].

Преступники могут выпускать мультфильмы, клипы, видеоролики, которые рассказывают о том, что они боятся за правое дело, демонстрируют их в положительном ключе, вызывая «эффект Робина Гуда». Подростки могут вдохновиться такими материалами, захотеть стать такими же «крутыми», заслужить уважение, поэтому начнут подражать преступникам, которые именно этого эффекта и добиваются.

Для достижения целей применяются любые интернет-средства, в том числе и электронные платежные системы, особенно те, которые позволяют действовать анонимно. Это не только сложные сервисы по продаже криптовалют, но и такие привычные большинству пользователей системы как PayPal, Qiwi, «Яндекс деньги», Webmoney, «Мобильный банк» и т.д. Могут осуществляться просьбы совершать пожертвования. Не всегда это происходит в открытую, например, сбор может быть завуалированным под помощь бездомным животным или человеку, попавшему в беду, гуманитарную помощь. Ничего не подозревающий человек отдаст свои деньги преступникам. Крупные группировки стараются легализовать свои доходы или завуалировать перемещение денежных масс. Таким образом, они создают интернет-магазины, которые собирают деньги, но в действительности ничем не торгуют.

Мошенничество в Интернете - это распространенный вид преступлений, нацеленный на получение денежных средств. Часто жертва мошенников до конца не понимает, что столкнулась с преступниками. Преступники могут интересоваться не только деньгами жертвы, но и ее лич-

ными данными, кредитными картами, личным имуществом, интеллектуальной собственностью. Террористы могут использовать разные методы и средства, приведенный список лишь примерный для понимания масштаба их деятельности.

Отследить движение финансовых потоков преступной организации достаточно сложно. Деньги проходят сложный и длительный путь, часто можно объяснить операции легальной деятельностью, например, куплей-продажей разрешенных товаров в интернет-магазине. Организация может иметь фирмы для проведения средств, счета в банках, поэтому собранные нелегальным образом средства при помощи разных схем переходят в законное поле деятельности. Интернет могут использовать и правоохранительные органы, например, для выявления и отслеживания деятельности террористических организаций, проведения профилактики преступлений, информирования населения, сбора доказательств о готовящихся или уже совершенных преступлениях, особенно если они были совершены в киберпространстве или при помощи современных технологий [5]. Для профилактики терроризма в Интернете можно выполнять следующие действия:

- Подготовить законодательную базу государства, дающую возможность правоохранительным органам противодействовать преступникам в киберпространстве.
- Создавать сайты или пользоваться социальными сетями для работы с населением, например, обсуждения террористической угрозы и проблем, связанных с ней. Гражданин должен знать, как действовать, если он столкнется с террористами в Интернете.
- Должна проводиться контртеррористическая пропаганда, иллюстрирующая, за что на самом деле борются террористы, какие на самом деле у них цели, как они обманывают граждан и искажают факты. Необходимо разрушить положительный образ, созданный преступниками для себя.

Таким образом, целесообразно отметить, что работа должна охватывать максимальное число граждан. Чем шире будет аудитория правоохранительных органов, тем лучше, поэтому не стоит забывать про социальные сети.

Можно использовать подготовленные видеоролики, мультфильмы, клипы, формирующие доверие к представителям правопорядка, объясняющие сложные обороты закона в простой форме.

Правоохранители должны вести с молодежью диалог, поднимать уровень патриотизма и доверия к собственной стране, государственной власти.

Важно уделить максимум внимания потенциальным целям, которые могут заинтересовать преступников.

Список литературы:

[1] Абакумова И.В., Мирошниченко А.В., Дмитриев Ю.Ю. Экспресс-диагностика социальной напряженности, агрессивности, враждебности пользователей Интернет в контексте предупреждения и противодействия терроризма // Казанский педагогический журнал. 2015. № 6-3 (113). С. 167-170.

[2] Гумерова Р.Р., Чиненкова О.А. Прокурорский надзор в сфере противодействия распространению терроризма и экстремизма в сети Интернет //Аллея науки. 2022. Т. 2. № 6 (69). С. 71-74.

[3] Азарнова А.А. Проблемы и пути противодействия терроризму и исламскому экстремизму в Интернет-пространстве в странах Персидского залива //Аллея науки. 2018. Т. 2. № 7 (23). С. 620-626.

[4] Аккаева Х.А. Активное противодействие терроризму посредством профилактики вовлечения граждан в террористическую деятельность // Пробелы в российском законодательстве. 2019. № 1. С. 132-134.

[5] Яковлева М.А. Противодействие терроризму и экстремистской деятельности в конгломерате направлений профилактики преступности органами внутренних дел России //Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 1-1. С. 219-228.

Spisok literatury:

[1] Abakumova I.V., Miroshnichenko A.V., Dmitriev Yu. Yu. Express diagnostics of social tension, aggressiveness, hostility of Internet users in the context of preventing and countering terrorism//Kazan Pedagogical Journal. 2015. № 6-3 (113). S. 167-170.

[2] Gumerova R.R., Chinenkova O.A. Prosecutorial supervision in the field of countering the spread of terrorism and extremism on the Internet//Alley of Science. 2022. VOL. 2. № 6 (69). S. 71-74.

[3] A.A. Azarnova. Problems and ways to counter terrorism and Islamic extremism in the Internet space in the Persian Gulf countries//Alley of Science. 2018. VOL. 2. № 7 (23). S. 620-626.

[4] Akkaeva H.A. Active counteraction to terrorism by preventing the involvement of citizens in terrorist activities//Gaps in Russian legislation. 2019. № 1. S. 132-134.

[5] Yakovleva M.A. Countering terrorism and extremist activities in the conglomerate of crime prevention areas by the internal affairs bodies of Russia// Issues of Russian and international law. 2019. VOL. 9. № 1-1. S. 219-228.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-8-37-42
NIION: 2018-0076-8/24-771
MOSURED: 77/27-023-2024-8-771

ВОРОНЦОВА Мадлена Александровна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры государственно-правовых
дисциплин Северо-Западного филиала
ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия»,
e-mail: mavorontsova@mail.ru

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СБЕРЕЖЕНИЯ РЕПРОДУКТИВНОГО ЗДОРОВЬЯ ЖЕНЩИН В РОССИИ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению особенностей сбережения женского репродуктивного здоровья в Российской Федерации. Проблема затяжного демографического кризиса в стране требует пристального внимания к вопросам сбережения здоровья российских граждан. Обосновывается важность сбережения женского репродуктивного здоровья как одного из условий преодоления депопуляции населения страны. Рассматриваются факторы, оказывающие влияние на ухудшение доступности медицинской помощи для населения, и отмечается необходимость разработки дополнительных гарантий в целях соблюдения принципа равенства. Были исследованы конституционно-правовые основы формирования охраны женского репродуктивного здоровья в Российской Федерации, а также проведен анализ действующего законодательства направленного на охрану здоровья женщин, в результате чего были выявлены основные векторы формирования и развития охраны репродуктивного здоровья женщин в России на современном этапе. Проводимая государственная политика Российской Федерации направлена на создание условий по сбережению репродуктивного здоровья женщин страны и отличается нацеленностью на развитие профилактических мер по укреплению здоровья и раннему выявлению заболеваний репродуктивной сферы. Отмечается присутствие фрагментарности в правовом регулировании в области сбережения женского репродуктивно здоровья на данном этапе, что требует внимания со стороны законодателя к совершенствованию нормативно-правовой базы.

Ключевые слова: репродуктивное здоровье, охрана здоровья, женщины, законодательство, демографический кризис, социальное государство, профилактика заболеваний, право на охрану репродуктивного здоровья.

VORONTSOVA Madlena Aleksandrovna,
PhD in law, associate professor
of the Department of state and legal disciplines
of the North-West Branch of the
«Russian State University of Justice»

LEGAL ASPECTS OF PROTECTING WOMEN'S REPRODUCTIVE HEALTH IN RUSSIA

Annotation. The article is devoted to the peculiarities of saving women's reproductive health in the Russian Federation. The problem of protracted demographic crisis in the country requires close attention to the issues of saving the health of Russian citizens. The article substantiates the importance of saving women's reproductive health as one of the conditions for overcoming the depopulation of the country's population. The factors influencing the deterioration in the accessibility of medical care for the population are examined, and the need to develop additional guarantees in order to comply with the principle of equality is noted. The constitutional and legal bases for the formation of protection of women's reproductive health in the Russian Federation were studied, and the current legislation aimed at protecting women's health was analysed, as a result of which the main vectors of formation and development of women's reproductive health in Russia at the present stage were identified. The current State policy of the Russian Federation is aimed at creating conditions for the preservation of the reproductive health of women in the country and is characterised by a focus on the development of preventive measures to promote health and early detection of reproductive

diseases. The presence of fragmentation in legal regulation in the field of saving women's reproductive health at this stage is noted, which requires attention on the part of the legislator to improve the legal framework.

Key words: *reproductive health, health protection, women, legislation, demographic crisis, social state, disease prevention, right to reproductive health protection.*

В конце XX столетия Российской Федерации захлестнул демографический кризис, который продолжается и по сегодняшний день. Безусловно процессы, связанные с сокращением количества населения страны, не могут не привлекать к себе внимания общественности. Стремительное сокращение населения страны и, как следствие данного явления, снижение количества трудоспособной части населения могут пагубным образом сказаться на экономике и обороноспособности государства. Во все времена «численность и качество народонаселения выступает стратегическим, конкурентным преимуществом государства в борьбе за сферы влияния на международной арене» [1, с. 75]. Наблюдаемый процесс депопуляции населения во многом связан с целым комплексом проблем, среди которых присутствуют как экономические, так и социальные факторы, а также как один из важных факторов, оказывающий существенное влияние на нарастание демографического кризиса, рассматривается снижение общего уровня здоровья российских граждан. Проблема снижения здоровья женской части населения наиболее остро наносит удар по демографической безопасности страны. Учитывая такие тенденции в условиях построения правового государства является актуальным выстраивание системы правовых норм, регулирующих основы сбережения женщин и, в первую очередь, охраны такого их личного нематериального блага как здоровье.

Характерной особенностью современного российского общества стало откладывание рождения детей на более поздний этап жизни по причине того, что граждане стремятся, как правило, сначала получить образование и создать материальные условия для рождения детей. Такой подход безусловно имеет рациональное зерно, но в то же время в нем может скрываться и такая опасность как проблема ухудшения репродуктивного здоровья у значительной части женского населения страны, связанное с возрастными изменениями. Не подлежит сомнению, что государство не может обязать женщин рожать детей в определенном возрастном периоде, но создание условий для сохранения репродуктивного здоровья является одной из задач социально-ориентированного государства. В виду этого актуальным становится развитие такого направления как сохранение и восстановление репродуктивного

здоровья российских женщин. Такой подход предполагает не только развитие системы медицинских учреждений и программ по укреплению здоровья, но и формирование нормативно-правовой базы, направленной на сбережение женского репродуктивного здоровья в Российской Федерации.

Важность сбережения женского репродуктивного здоровья трудно переоценить. На протяжении всей истории человечества именно женщинам отведена важная биологическая роль в воспроизводстве населения, выражающаяся в вынашивании и рождении детей. Неоспоримым является факт прямой взаимообусловленности успешно завершенных беременностей с рождением здоровых детей и состояния здоровья женщины [2, с. 168]. Соответственно, именно от того насколько будет здоровой женская часть населения во многом зависит здоровье нового поколения российских граждан. По этой причине сохранение репродуктивного здоровья женской части населения страны является одной из важнейших задач, стоящих перед государством, в особенности при попытке преодоления демографического кризиса в стране.

Обращая внимание на основные причины снижения репродуктивного здоровья женской части населения стоит отметить сильное влияние неблагоприятных тенденций, выражающиеся в высоком уровне распространённости хронических заболеваний и инфекционных заболеваний, способных оказать воздействие на репродуктивную систему человека, а также на распространённость среди населения приверженности к самолечению и откладыванию момента обращения за медицинской помощью. «Среди немедицинских компонентов репродуктивного здоровья наблюдается усиление его зависимости от организационных, экологических и технологических компонентов, а также взаимосвязи доступности репродуктивной помощи с социальным статусом и материальными возможностями индивида» [3, с. 485]. Для преодоления этих проблем требуется введение дополнительных гарантий для обеспечения принципа равенства граждан при обращении за медицинской помощью. Стоит отметить и то, что в настоящее время на реализацию права на охрану здоровья существенным образом оказывает влияние перегруженность сети медицинских учреждений и, как следствие, снижение доступа населения к

медицинской помощи, а также низкая оснащенность медицинской техникой значительной части российских больниц и клиник. Наиболее остро данная проблема стоит в сравнительно небольших по численности населения, а также отдаленных и труднодоступных населенных пунктах. Также негативными факторами являются длительность ожидания прохождения медицинских исследований и высокие цены на медицинские препараты.

Рассматривая правовые аспекты сбережения репродуктивного здоровья женской части населения страны следует рассмотреть законодательство Российской Федерации, действующее в данной сфере и, в первую очередь, проанализировать конституционные основы, направленные на формирование охраны здоровья женщины.

Конституция Российской Федерации сформировала ряд фундаментальных основ, направленных на сбережение народонаселения страны. В части 1 статьи 7 Конституции Российской Федерации провозглашается социальный характер государства и направленность проводимой политики на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В части 2 данной статьи Российская Федерация берет на себя обязательства по охране здоровья людей, обеспечению государственной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства, развитию системы социальных служб, установлению государственных пенсий, пособий и иных гарантий социальной защиты. Статья 18 Конституции России определила, непосредственное действие прав и свобод человека и гражданина, а в статье 19 утверждается принцип равенства. Статьей 38 гарантируется государственная защита материнства и детства, семьи. Статьей 41 Конституции Российской Федерации гарантируются право каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь [4]. Такое конституционное закрепление «отражает объективное повышение уровня социальных стандартов в сфере медицинского обеспечения, определяющих качество жизни человека» [5, с. 158].

Обращая внимание на систему охраны репродуктивного здоровья женщин Российской Федерации стоит отметить, что вопросы охраны здоровья находятся в ведении Российской Федерации и субъекта Российской Федерации, так как пунктом «ж» статьи 72 Конституции Российской Федерации координация вопросов здравоохранения, в том числе обеспечение оказания доступной и качественной медицинской помощи, сохранение и укрепление общественного здоровья, создание условий для ведения здорового образа жизни, формирования культуры ответственного отноше-

ния граждан к своему здоровью отведена к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Таким образом, в деле формирования системы охраны репродуктивного здоровья женщин участвуют субъекты Российской Федерации, что дает им возможность самостоятельно развивать различные программы по данному направлению, а также нормативно-правовую базу. Например, в Постановлении Правительства Ленинградской области от 14.03.2014 № 61 (ред. от 16.05.2016) «О Концепции демографического развития Ленинградской области на период до 2025 года» содержится в качестве приоритетных направлений демографического развития Ленинградской области укрепление учреждений родовспоможения и улучшение оказания медицинской помощи женщинам во время беременности и родов, а также сохранение и улучшение репродуктивного здоровья населения [6]. Такой подход позволяет создавать дополнительные гарантии обеспечения сбережения репродуктивного здоровья женщин в субъектах.

Основной закон Российской Федерации хоть и не выделяет напрямую такую категорию как репродуктивное здоровье и тем более - охрану репродуктивного здоровья женщин, но все же создает предпосылки к их развитию. Полагаем уместным будет рассматривать вышеупомянутые конституционные положения в качестве фундамента и вектора развития основ сбережения здоровья женщин в Российской Федерации.

Направленность государственной политики Российской Федерации на формирование основ сбережения женского репродуктивного здоровья можно увидеть в Указе Президента Российской Федерации от 09.10.2007 № 1351 (ред. от 01.07.2014) «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года», в котором в качестве одного из основных принципов демографической политики Российской Федерации рассматривается укрепление репродуктивного здоровья [7]. Также политика государства, направленная на сбережение женского репродуктивного здоровья, находит свое отражение в Распоряжении Правительства Российской Федерации от 28.04.2023 № 1104-р (ред. от 22.02.2024) «Об утверждении плана мероприятий по реализации в 2023-2026 годах Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023-2030 годы». В частности предусматриваются следующие шаги по сбережению женского репродуктивного здоровья: повышение доступности первичной медико-санитарной помощи для женщин и девочек независимо от места проживания, включая использование выездных форм работы, в том числе в сфере охраны репродуктив-

ного здоровья; открытие на базе центральных районных больниц (районных больниц) межрайонных (районных) медицинских подразделений (центров, кабинетов) по работе с женщинами, желающими иметь ребенка; совершенствование программ медицинских профилактических осмотров, диспансеризации, диспансерного наблюдения женщин и девочек, программ, направленных на снижение рисков для здоровья женщин и девочек; создание школ репродуктивного здоровья на базе центров охраны репродуктивного здоровья подростков; повышение информированности населения о возможностях оказания медицинской помощи пациентам, страдающим бесплодием, путем применения вспомогательных репродуктивных технологий [8].

Постановление Правительства Российской Федерации от 28.12.2023 № 2353 (ред. от 23.03.2024) «О Программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов» предполагает проведение диспансеризации граждан репродуктивного возраста по оценке их репродуктивного здоровья [9]. Таким образом, на сегодняшний день отчетливо видна направленность государственной политики Российской Федерации на сбережение женского репродуктивного здоровья, а также и то, что развитие государственного регулирования охраны здоровья населения в качестве приоритетного направления определяет профилактику заболеваний репродуктивной сферы, а также развитие страховой медицины [10].

Базовым нормативно-правовым актом в сфере охраны здоровья населения страны является Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Федеральный закон предусматривает ряд норм, направленных на сбережение репродуктивного здоровья женщин. Так глава 6 «Охрана здоровья матери и ребенка, вопросы семьи и репродуктивного здоровья» [11] напрямую посвящена вопросам охраны женского здоровья. Тем не менее очевидным фактом является недостаточность норм, направленных на охрану репродуктивного здоровья женщин в данном нормативно-правовом акте, более того данный нормативно-правовой акт не раскрывает понятия репродуктивного здоровья, а лишь очерчивает ряд базовых моментов по охране женского здоровья. На сегодняшний день развитие медицины привело к расширению методов лечения болезней человека, но в то же время поставило ряд этических-правовых проблем, которые действующее законодательство решает лишь частично. Полноценное применение новых медицинских

технологий во многом зависит от процедур, закреплённых в нормативно-правовых актах. Исходя из этого совершенствование и развитие законодательства в области правового регулирования охраны здоровья граждан, затрагивающее вопросы репродукции сегодня более чем актуально [12, с. 552]. В особенности остро стоит вопрос конкретизации процедурных моментов применения вспомогательных репродуктивных технологий, так как отсутствует адекватное закрепление прав и обязанностей участников данных процедур.

Таким образом, необходимо констатировать в качестве существенного упущения факт того, что на законодательном уровне репродуктивное здоровье до сих пор не получило должного внимания. Хотя в нормативно-правовых актах данный термин встречается, тем не менее на сегодняшний день имеющаяся фрагментарность правового регулирования в данной области требует привлечения внимания законодателя к разработке основополагающих норм по обеспечению охраны репродуктивного здоровья женской части населения страны. Безусловно, стоит отметить, что государственная политика, проводимая Российской Федерацией в последние годы направлена на создание условий для сбережения женского репродуктивного здоровья, что является несомненным плюсом. В качестве приоритетного направления выделяются профилактические меры, направленные на предотвращение развития болезней, а также на ранее их выявление в целях своевременного оказания медицинской помощи. Такой подход является наиболее оптимальным, так как применение профилактических методов является наиболее эффективным среди иных направлений деятельности государства по сохранению и укреплению здоровья граждан [13, с. 97].

Ошибочно думать, что репродуктивные права и планирование семьи сопряжены исключительно с практикой прерывания беременности и с вопросами контрацепции. Хотя такой подход и был распространён в течение достаточно долгого периода времени. На современном этапе планирование семьи во многом связано с возможностью человека получить медицинскую помощь по сохранению своего репродуктивного здоровья, а в требуемых случаях и помощь специалистов по его восстановлению в целях дальнейшего рождения здоровых детей и решения вопросов, связанных с прохождением процедур с применением вспомогательных репродуктивных технологий. Без разработки законодательных процедур и закрепления прав и обязанностей сторон данных общественных отношениях трудно говорить о полноценном

уровне сбережения женского репродуктивного здоровья, так как любой законодательный пробел ставит под угрозу человека, а в вопросах охраны репродуктивного здоровья так или иначе под угрозу подпадает демографическая безопасность страны, а соответственно и национальная безопасность Российской Федерации. Все это требует скорейших действий со стороны законодателя по разработке нормативно-правового массива в сфере сбережения репродуктивного здоровья женской части населения России.

Список литературы:

[1] Кондратенко А.И. Демографическая безопасность как условие защиты национальных интересов современной России // Среднерусский вестник общественных наук. Т. 10. № 5. 2015. С. 73-78.

[2] Нацун Л.Н. Здоровье женщин репродуктивного возраста // Society and Security Insights. 2020. № 3. С. 167-181.

[3] Русанова Н.Е. Репродуктивные аспекты демографической политики // Россия: тенденции и перспективы развития. 2023. № 18-1. С. 483-485.

[4] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации - <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 15.07.2024).

[5] Цомартова Ф.В. Охрана здоровья в фокусе медицинского законодательства // Журнал российского права. 2021. № 8. С. 156-160.

[6] Постановление Правительства Ленинградской области от 14.03.2014 № 61 (ред. от 16.05.2016) «О Концепции демографического развития Ленинградской области на период до 2025 года» // Официальный интернет-портал Администрации Ленинградской области - <http://www.lenobl.ru>. (дата обращения: 15.07.2024).

[7] Указ Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 (ред. от 01.07.2014) «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. 15.10.2007. № 42. ст. 5009.

[8] Распоряжение Правительства РФ от 28.04.2023 № 1104-р (ред. от 22.02.2024) «Об утверждении плана мероприятий по реализации в 2023 - 2026 годах Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023 - 2030 годы» // Собрание законодательства РФ. 08.05.2023. № 19. ст. 3480.

[9] Постановление Правительства РФ от 28.12.2023 № 2353 (ред. от 23.03.2024) «О Программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на

2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов» // Собрание законодательства РФ. 01.01.2024. № 1 (Часть II). ст. 231.

[10] Ашуралиева Д.Р. Государственное регулирование в сфере охраны здоровья // Журнал прикладных исследований. 2022. № 11. С. 543-546.

[11] Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024) // Собрание законодательства РФ. 28.11.2011. № 48. ст. 6724.

[12] Погодина Т.Г., Бородачева И.В. Необходимые инновации в сфере правового регулирования охраны здоровья граждан // Юридическая техника. 2021. № 15. С. 551-554.

[13] Кильметова Р.Р., Дзотцоева А.А. Права и обязанности пациентов в сфере охраны здоровья // Аграрное и земельное право. 2020. № 11 (191). С. 97-100.

Spisok literatury:

[1] Kondratenko A.I. Demograficheskaya bezopasnost' kak uslovie zashchity nacional'nyh interesov sovremennoj Rossii // Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk. T. 10. № 5. 2015. S. 73-78.

[2] Nacun L.N. Zdorov'e zhenshchin reproduktivnogo vozrasta // Society and Security Insights. 2020. № 3. S. 167-181.

[3] Rusanova N.E. Reproductivnye aspekty demograficheskoy politiki // Rossiya: tendencii i perspektivy razvitiya. 2023. № 18-1. S. 483-485.

[4] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii - <http://www.pravo.gov.ru>. (data obrashcheniya: 15.07.2024).

[5] Comartova F.V. Ohrana zdorov'ya v fokuse medicinskogo zakonodatel'stva // Zhurnal rossijskogo prava. 2021. № 8. S.156-160.

[6] Postanovlenie Pravitel'stva Leningradskoj oblasti ot 14.03.2014 № 61 (red. ot 16.05.2016) «O Konceptii demograficheskogo razvitiya Leningradskoj oblasti na period do 2025 goda» // Oficial'nyj internet-portal Administracii Leningradskoj oblasti - <http://www.lenobl.ru>. (data obrashcheniya: 15.07.2024).

[7] Ukaz Prezidenta RF ot 09.10.2007 № 1351 (red. ot 01.07.2014) «Ob utverzhdenii Konceptii demograficheskoy politiki Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 15.10.2007. № 42. st. 5009.

[8] Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 28.04.2023 № 1104-r (red. ot 22.02.2024) «Ob utverzhdenii plana meropriyatij po realizacii v 2023 - 2026

godah Nacional'noj strategii dejstvij v interesah zhen-shchin na 2023 - 2030 gody» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 08.05.2023. № 19. st. 3480.

[9] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 28.12.2023 № 2353 (red. ot 23.03.2024) «O Programme gosudarstvennyh garantij besplatnogo okazaniya grazhdanam medicinskoj pomoshchi na 2024 god i na planovyj period 2025 i 2026 godov» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 01.01.2024. № 1 (CHast' II). st. 231.

[10] Ashuralieva D.R. Gosudarstvennoe regulirovanie v sfere ohrany zdorov'ya // ZHurnal prikladnyh issledovanij. 2022. № 11. S. 543-546.

[11] Federal'nyj zakon ot 21.11.2011 № 323-FZ (red. ot 25.12.2023) «Ob osnovah ohrany zdorov'ya grazhdan v Rossijskoj Federacii» (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.04.2024) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 28.11.2011. № 48. st. 6724.

[12] Pogodina T.G., Borodacheva I.V. Neobhodimye innovacii v sfere pravovogo regulirovaniya ohrany zdorov'ya grazhdan // YUridicheskaya tekhnika. 2021. № 15. S. 551-554.

[13] Kil'metova R.R., Dzatcoeva A.A. Prava i obyazannosti pacientov v sfere ohrany zdorov'ya // Agrarnoe i zemel'noe pravo. 2020. № 11 (191). S. 97-100.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-8-43-47
NIION: 2018-0076-8/24-772
MOSURED: 77/27-023-2024-8-772

КОКОРИНА Анастасия Игоревна,
преподаватель кафедры организации
деятельности ГИБДД Орловского
юридического института
МВД России имени В.В. Лукьянова
e-mail: ai.kokorina@mail.ru

НИКУЛИН Евгений Дмитриевич,
Научный сотрудник ФКУ «Научный центр
безопасности дорожного движения
МВД России»
e-mail: enikulin12@mvd.ru

АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ АВАРИЙНОСТИ, КАК ОЦЕНКА ДЕЙСТВУЮЩЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ

Аннотация. В данной статье рассматривается анализ аварийности как показатель эффективности проводимой государственной политики в области обеспечения безопасности дорожного движения. В Российской Федерации в результате мер, предпринимаемых для повышения безопасности дорожного движения, а также в связи с изменениями в общей структуре смертности ДТП как причина смерти в 2022 году оказалась на 21 месте при этом еще в 2010 году она находилась на 13 позиции, авторы рассматривают статистические данные как главный фактор продолжения проведения дополнительной целенаправленной, системной и наступательной работы субъектов управляющего воздействия, ориентированной на снижение количества погибших и раненых в ДТП. Предлагается рассмотреть, что человеческий фактор это один из основных при ДТП, и причинами происшествий является: вина участников дорожного движения; неудовлетворительное состояние и оснащенность улично-дорожной сети, транспортных средств; причины, на которые человек повлиять не может (погодные условия, выход диких животных). И если же на последнюю группу повлиять нельзя, то первые две группы факторов возможно свести к нулю посредством разработки и реализации правовых мер. Отдельное внимание уделено, что качество и эффективность управленческих решений в области обеспечения безопасности дорожного движения находятся в прямой зависимости от глубины и полноты анализа данных о дорожно-транспортных происшествиях, от выявления объективной картины причин и условий их возникновения. Учет и анализ ДТП улично-дорожной сети проводят в целях: оценки общего состояния аварийности и тенденций ее изменения; изучения и устранения причин дорожно-транспортных происшествий; выявления участков концентрации ДТП; разработки и принятия эффективных мер по повышению безопасности движения на участках мест концентрации ДТП; оценки изменения показателей аварийности в результате реализации мер по повышению безопасности дорожного движения.

Ключевые слова: Государственная политика; снижение аварийности; повышение безопасности дорожного движения; дорожно-транспортные происшествия; смертность на дороге; национальный проект; аварийно-опасный участок дороги; анализ дорожно-транспортной аварийности.

KOKORINA Anastasia Igorevna,
Lecturer of the Department of organization
of traffic police activities Oryol Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs
of Russia named after V.V. Lukyanova

NIKULIN Evgeniy Dmitrievich,
Researcher at the Scientific Center for Road Safety
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

ANALYSIS OF THE MAIN ACCIDENT INDICATORS AS AN ASSESSMENT OF THE CURRENT STATE POLICY IN THE FIELD OF ROAD SAFETY IN RUSSIA

Annotation. *This article examines the analysis of accidents as an indicator of the effectiveness of the state policy in the field of road safety. In the Russian Federation, as a result of measures taken to improve road safety, as well as due to changes in the overall structure of traffic accident mortality as a cause of death in 2022, it was in 21st place, while in 2010 it was in 13th position, the authors consider statistical data as the main factor in continuing additional targeted, systematic and the offensive work of the subjects of the control action, aimed at reducing the number of dead and injured in road accidents. It is proposed to consider that the human factor is one of the main factors in an accident, and the causes of accidents are: the fault of road users; the unsatisfactory condition and equipment of the road network, vehicles; reasons that a person cannot influence (weather conditions, the exit of wild animals). And if the latter group cannot be influenced, then the first two groups of factors can be reduced to zero through the development and implementation of legal measures. Special attention is paid to the fact that the quality and effectiveness of management decisions in the field of road safety are directly dependent on the depth and completeness of the analysis of data on road accidents, on the identification of an objective picture of the causes and conditions of their occurrence. Accounting and analysis of accidents in the road network is carried out in order to: assess the general state of accidents and trends in its change; study and eliminate the causes of road accidents; identify areas of concentration of accidents; development and adoption of effective measures to improve traffic safety in areas of accident concentration sites; assessment of changes in accident rates as a result of the implementation of measures to improve road safety.*

Key words: *State policy; reduction of accidents; improvement of road safety; traffic accidents; road deaths; national project; accident-hazardous road section; analysis of road traffic accidents.*

Введение

Как уже не раз было отмечено, экономика и социальная жизнь общества в целом несет большие потери от дорожно-транспортных происшествий, поэтому решение экстренного вопроса по обеспечению безопасности на дорогах благотворно повлияет на развитие государства.

Для того чтобы грамотно распределять ресурсы, принимать правильные и конкретные управленческие решения, направленные на улучшение дорожной обстановки, необходимо использовать анализ состояния безопасности дорожного движения, который в настоящий момент указывает на то, что демография и национальная безопасность находятся под большой угрозой. Анализ дорожно-транспортной аварийности – исследование, в ходе которого возможно получить информацию, характеризующую состояние, динамику, структуру и основные закономерности аварийности [1]. Анализ аварийности является основой для выработки предложений при формировании федеральных, региональных и местных программ и проектов по повышению безопасности дорожного движения или оценки их результатов, в том числе промежуточных. В соответствии с п. 11 Методических рекомендаций для субъектов Российской Федерации по участию в федеральном проекте «Безопасность дорожного движения» национального проекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги» от 28 февраля

2019 г. № 1/2002 планирование мероприятий должно осуществляться на основе анализа ДТП, основных причин и условий, которые способствовали возникновению ДТП с человеческими жертвами.

Основная часть

Для наиболее полной картины, отражающей деятельность по обеспечению безопасности движения необходим четкий учет дорожно-транспортных происшествий, анализ их причин и условий. На территории государства законодательно закреплён порядок организации деятельности полиции в данной отрасли. Приказ МВД России от 12.08.2022 г. № 598 «Об организации учета, сбора и анализа сведений о дорожно-транспортных происшествиях и признании утратившим силу нормативного правового акта МВД России» строго регламентирует, что учитываться должны все дорожно-транспортные происшествия, сведения о них, независимо от последствий, которые наступили в результате произошедшего. Необходимо указать Постановление Правительства РФ от 19.09.2020 г. № 1502 «Об утверждении Правил учета дорожно-транспортных происшествий, об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации», которое предопределяет правила единого порядка учета дорожно-транспортных происшествий на территории всей страны.

Для всестороннего анализа, учет ДТП необходимо производить не только силами подразделений Госавтоинспекции, поэтому вышеуказанный нормативный акт закрепляет необходимость учета происшествий не только полицейскими, но и владельцами автомобильных дорог, владельцами транспортных средств и медицинскими организациями.

Следует особо подчеркнуть, что сбор, учет и анализ информации о ДТП являются не самоцелью, а объективно необходимым условием проведения эффективной государственной политики в области обеспечения безопасности дорожного движения [1]. Анализ реальных причин и условий возникновения дорожно-транспортных происшествий, сущности его механизма позволяет выявить взаимосвязь факторов, порождающих и образующих такого рода явления.

Далее рассмотрим информационно-аналитический обзор «Дорожно-транспортной аварийности в Российской Федерации в 2023 году». Согласно опубликованной информации, в прошедшем году в России произошел рост основных показателей дорожно-транспортной аварийности. На территории страны было зарегистрировано 132466 дорожно-транспортных происшествий, в которых погибли и (или) были ранены люди. В данных ДТП погибли 14504 человека и получили ранения 166500. Несмотря на положительную тенденцию к снижению количества дорожных происшествий, предшествующие несколько лет, состояние аварийности в 2023 году показало обратное, подтвердив, тот факт, что уровень дорожно-транспортной аварийности остается на высоком уровне – по-прежнему каждое одиннадцатое ДТП (12265) привело к смертельному исходу [1]. Сказать однозначно, что стало причиной такого всплеска нельзя. Факторы можно называть разные, начиная от неспособности водителя правильно оценивать окружающую обстановку и действовать сообразно ей, недостатков его психофизиологического состояния, либо неудовлетворительной подготовленности, либо нежелания соблюдать ПДД из-за отрицательных личностных качеств, до изношенности транспортных средств, а так же огромное влияние геополитических причин, которые заставили переориентировать огромное количество маршрутов автомобильных грузоперевозок, популяризация автотуризма и средств индивидуальной мобильности.

Стоит отметить, что в ходе анализа изучаются как индивидуальные данные, характеризующие единичное ДТП, так и обобщенные данные, характеризующие совокупность происшедших ДТП.

Реальные конкретные причины, обусловившие появление нарушения ПДД и возникновение

ДТП, могут быть выявлены только при анализе единичного ДТП на основе фактической информации о каждом совершенном ДТП (причинах и обстоятельствах его возникновения, вызванных им последствий). Анализ единичного ДТП дает возможность установить связь между нарушением ПДД и возникновением ДТП.

Особо остро продолжает стоять вопрос, касающийся происшествий, происходящих в темное время суток, ведь в этот период зарегистрирована третья часть всех ДТП. При этом на данные происшествия приходится почти половина от общего числа погибших. Тяжесть последствий ДТП в это время суток составила почти 11%, что в полтора раза выше аналогичного показателя для светлого времени суток (6,7%) [1].

Нельзя не акцентировать внимания на том, что в ночное время, когда на дороге низкий трафик и при соблюдении правил дорожного движения ДТП происходить не должно, то на дорогах нашей страны гибнут люди. Все это возникает потому, что в поздние часы уменьшается транспортный поток, соответственно увеличивается его скорость. Все больше появляется возможности ускорить движение автомобиля, чтобы успеть проехать в цикле разрешающего сигнала светофора, или на желтый сигнал, или даже на первые секунды красного. В ночное время водители чаще позволяют себе управлять транспортным средством в состоянии опьянения, а пешеходы нарушают правила перехода через проезжую часть дороги. Отсюда и тяжесть последствий в этих авариях значительно возрастает.

Для того, чтобы ответить на сложный вопрос «почему происходят ДТП?» необходимо производить анализ конкретных единичных ДТП сочетать с анализом общих статистических данных аварийности, иными словами, идти от частного к общему. При обобщении данных об аварийности суммируется информация по единичным ДТП. Абсолютные показатели аварийности характеризуют размеры (величины, уровни), которые получаются в результате накопления данных статистического учета о единичных ДТП. Однако для выявления причин возникновения ДТП одного-двух показателей недостаточно. Поэтому в анализе применяются производные от них абсолютные показатели. Например, на основе показателя «количество ДТП» в анализе используются следующие абсолютные показатели: количество ДТП с пострадавшими; количество ДТП с погибшими; количество ДТП с ранеными, количество ДТП с участием детей, количество ДТП из-за нарушения ПДД водителями; количество ДТП из-за нарушения ПДД пешеходами. Кроме них, при необходимости, рассчитываются и другие производные показатели, характеризующие те аспекты аварийности,

которые в конкретный период представляют наибольшую опасность для участников дорожного движения и на предупреждение которых следует направлять пристальное внимание.

Несмотря на значимость абсолютных величин как обобщающих, суммарных показателей в общей системе оценочных показателей, только их использованием ограничить нельзя. В частности, на основе только абсолютных данных о количестве ДТП, числе погибших и раненых невозможно раскрыть объективные причины, вызвавшие совершение ДТП, обосновать изменения, происшедшие в состоянии организации и безопасности дорожного движения. Кроме того, в обобщенных сведениях, претендующих по существу только на констатацию фактов совершения множества ДТП и их последствий, не просматриваются реальные причинно-следственные связи.

Анализ – это, прежде всего, сравнение (сопоставление) абсолютных показателей, в результате которого дается качественная оценка состояния аварийности, выраженная в виде относительных показателей. В этих целях используются производные обобщающие показатели.

Численность проживающего населения в определенной зоне – один из важнейших факторов, определяющих уровень аварийности на улично-дорожной сети. Теоретически вероятность совершения ДТП выше там, где большая численность проживающего населения, а, следовательно, и участников дорожного движения, больше. Причем уровень аварийности зависит не только от общей численности, но и от половозрастной структуры жителей. Как известно, дети и лица пожилого возраста составляют группу риска среди пешеходов. По мимо этого оперативная обстановка на дороге, в силу множества объективных и субъективных причин (условия движения, состояние транспортных средств и дорог, погодные условия, индивидуальные особенности и поведение участников дорожного движения), быстро меняется. На улично-дорожной сети могут образовываться участки с высокой вероятностью совершения ДТП. В этой связи перед анализом аварийности встает специфическая задача – выявление мест сосредоточения или концентрации ДТП. Это требует привлечения специфических методов анализа, для того что бы увязать данные об аварийности с местами их совершения, очертить границы участков улично-дорожной сети с высокой аварийностью. Например, решение названной задачи возможно на основе графического метода анализа, использование которого при анализе аварийности позволяет наглядно и доходчиво охарактеризовать географию мест ДТП, то есть их расположение на обслуживаемой территории [4].

Следует напомнить, что в соответствии с ФЗ №196 от 10.12.1995 г. аварийно-опасным участком дороги (местом концентрации дорожно-транспортных происшествий) является участок дороги, улицы, не превышающий 1000 метров вне населенного пункта или 200 метров в населенном пункте, либо пересечение дорог, улиц, где в течение отчетного года произошло три и более дорожно-транспортных происшествия одного вида или пять и более дорожно-транспортных происшествий независимо от их вида, в результате которых погибли или были ранены люди.

Государством выполняется основная задача по созданию условий для понижения вероятности наступления ДТП. Основываясь на показателях аварийности, уполномоченными органами принимаются соответствующие первоочередные меры по обеспечению безопасности и организации дорожного движения и мероприятий по совершенствованию дорожных условий для повышения безопасности движения и профилактике возникновения участков концентрации ДТП [3]. На участках концентрации ДТП на основе результатов анализа условий и причин их возникновения, разрабатывают необходимые комплексы работ по реконструкции, капитальному ремонту и ремонту, которые учитывают при формировании планов дорожных работ или целевых программ по повышению безопасности дорожного движения. При этом выбор решений по устранению и профилактике участков концентрации ДТП осуществляют во взаимосвязи, как с ежегодным, так и стратегическим планированием других видов дорожных работ, назначаемых исходя из других приоритетов, например, обеспечения межремонтных сроков или повышения пропускной способности дорог.

Заключение

Имеющиеся статистические данные наглядно демонстрируют необходимость продолжать проведение дополнительной целенаправленной, системной и наступательной работы субъектов управляющего воздействия, ориентированной на снижение количества погибших и раненых в ДТП. К сожалению, в Российской Федерации пока не удается обеспечить оптимальный уровень воспитания участников дорожного движения, что сказывается на состоянии дорожной безопасности в целом. Анализ основных показателей состояния безопасности дорожного движения еще раз подтверждает низкий уровень защищенности участников дорожного движения и позволяет утверждать о необходимости продолжать работу по совершенствованию организационно-правовых основ обеспечения рассматриваемой безопасности, консолидации усилий государственных органов и институтов гражданского общества в решении проблем безопасности дорожного дви-

жения. Прежде всего, речь идет о совершенствовании системы управления безопасностью дорожного движения, информационно-пропагандистской работе с разными группами населения, решениях по сдерживанию скоростей движения транспортных средств, совершенствовании системы подготовки водителей и их допуску к управлению транспортными средствами, формировании общественного мнения и пропаганды в области безопасности дорожного движения [5].

Важно учитывать специфические условия разных географических зон, где проходят транспортные потоки, а также виды транспорта, используемые в определенной местности. Одной из основных задач современной организации и безопасности дорожного движения является обеспечение безопасности и комфорта водителей и пешеходов, в виде создания условий для понижения вероятности наступления ДТП. Сегодня существует множество подходов и методов, позволяющих оптимизировать дорожное движение и обеспечить более безопасные условия на дорогах.

Список литературы:

[1] Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за 2023 год: информационно-аналитический обзор. М.: ФКУ «НЦ БДД МВД России», 2024.

[2] Правоприменительная деятельность в области безопасности дорожного движения в 2023 году: информационно-аналитический обзор. М.: ФКУ «НЦ БДД МВД России». 2024.

[3] Баканов К.С., Антонов С.Н., Исаев М.М. Реформа законодательства о контроле (надзоре) в области безопасности дорожного движения в части дорожного надзора // Безопасность дорожного движения. 2023. № 1. С. 40–51.

[4] Майоров В.И. Цель и задачи государственной политики в области обеспечения безопасности дорожного движения: в контексте стратегического планирования // Современная наука. 2024. № 2. С. 28–31.

[5] Черников М.Ю. О соответствии государственной политики Российской Федерации в области обеспечения безопасности дорожного движения приоритетам, провозглашенным на международном уровне // Безопасность дорожного движения. 2024. № 2. С. 6–10.

Spisok literatury:

[1] Dorozhno-transportnaya avarijnost' v Rossijskoj Federacii za 2023 god: informacionno-analiticheskij obzor. M.: FКУ «NC BDD MVD Rossii», 2024.

[2] Pravoprimeritel'naya deyatel'nost' v oblasti bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya v 2023 godu: informacionno-analiticheskij obzor. M.: FКУ «NC BDD MVD Rossii». 2024.

[3] Bakanov K.S., Antonov S.N., Isaev M.M. Reforma zakonodatel'stva o kontrole (nadzore) v oblasti bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya v chasti dorozhnogo nadzora // Bezopasnost' dorozhnogo dvizheniya. 2023. № 1. С. 40–51.

[4] Majorov V.I. Cel' i zadachi gosudarstvennoj politiki v oblasti obespecheniya bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya: v kontekste strategicheskogo planirovaniya // Sovremennaya nauka. 2024. № 2. С. 28–31.

[5] Chernikov M.YU. O sootvetstvii gosudarstvennoj politiki Rossijskoj Federacii v oblasti obespecheniya bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya prioritetam, provozglashennym na mezhdunarodnom urovne // Bezopasnost' dorozhnogo dvizheniya. 2024. № 2. С. 6–10.

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-8-48-52
NIION: 2018-0076-8/24-773
MOSURED: 77/27-023-2024-8-773

ЛАЗАРЕВА Марина Николаевна,
заведующий кафедрой
государственно-правовых дисциплин
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: lazareva-mn@yandex.ru

ШАЛЕГИН Степан Павлович,
студент 4 курса бакалавриата
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
e-mail: stepan.shalegin@mail.ru

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ КВОТЫ ДЛЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ (ЭТНИЧЕСКИХ) МЕНЬШИНСТВ: ЗА И ПРОТИВ

Аннотация. Авторы статьи выделяют положительный эффект от введения избирательных квот в законодательство стран, имеющих национальные (этнические) меньшинства. Они считают, что выделение определенного количества мест для данных групп населения гарантирует их включение в политический процесс. Квоты позволяют предотвратить доминирование какой-либо одной группы интересов, обеспечивая при этом трибуну различным точкам зрения и проблемам. Это способствует разносторонним дискуссиям и включению различных интересов, обогащая демократию. Недопредставленные ранее люди могут привнести новые опыт и мнения, дополняя традиционные взгляды, что важно при принятии решений, касающихся всего населения. Критики системы квот отмечают потенциальную угрозу разобщения представительных органов и общества на национальной или религиозной основе.

Ключевые слова: выборы, избирательные квоты, национальные (этнические) меньшинства, политическое представительство, равноправие.

LAZAREVA Marina,
Head of Department of State and Law Disciplines
of North-Western Institute (branch)
of Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
PhD in Law, Associate Professor,

SHALEGIN Stepan,
4rd year student
of North-Western Institute (branch)
of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

ELECTORAL QUOTAS FOR NATIONAL (ETHNIC) MINORITIES: PROS AND CONS

Annotation. The authors of the article highlight the positive effect of introducing electoral quotas into the legislation of countries with national (ethnic) minorities. They believe that allocating a certain number of seats to these groups of the population guarantees their inclusion in the political process. Quotas help prevent the dominance of any one interest group, while providing a platform for different points of view and issues. This promotes diverse discussions and the inclusion of different interests, enriching democracy. Previously unrepresented people can bring new experiences and opinions, complementing traditional views, which is important when making decisions that affect the entire population. Critics of the quota system note the potential threat of disunity in representative bodies and society on national or religious grounds.

Key words: elections, electoral quotas, national (ethnic) minorities, political representation, equality.

Квоты можно назвать одним из эффективных путей повышения сбалансированности представительства, что может способствовать развитию плюрализма мнений, повысить поддержку действующего государственного строя со стороны меньшинств-участников политической системы в целом и увеличить политическую стабильность.

Что представляют из себя квоты в контексте формирования избирательных списков? Профессор С.А. Авакьян обозначает избирательную квоту как «количество мандатов (мест) в представительном органе, которое выделяется какой-либо национальной или социальной группе населения, субъекту федерации, другой территории, имеющей специфические особенности, и т.д.» [4, с.320]. Мы предлагаем добавить элемент нормативности в определение и обобщить круг объектов, а потому учесть, что квоты – это установленные нормативными актами предписания о минимальном представительстве определенных этнических или социальных групп в представительных органах.

Законодательно установленные квоты позволяют обойти консервативное партийное руководство: в некоторых случаях это руководство, в котором доминирует укоренившаяся общественная элита большинства, рассматривается как основное препятствие для выдвижения кандидатов от меньшинств. Квоты позволяют обойти данную элиту, вынуждают ее искать подходящих кандидатов из разных других групп, к примеру, этнических и религиозных, а потому, соответственно, работать и на их благо.

Нормативно закреплённые квоты не обязательно являются дискриминационными, а скорее подтверждают факт уже порой сложившейся структурной дискриминации и, таким образом, берут курс на её преодоление путём хотя бы компенсации уже существующей дискриминации. Однако в данной ситуации и дискриминация через использование квот может служить механизмом для достижения баланса и равенства в областях, где определенные группы сталкиваются с институционально укоренившимся неравноправием или ограничениями доступа, что даёт возможность называть её дискриминацией «позитивной». Это способствует устранению дискриминации систематической и создаёт больше предпосылок к демократическому обществу, где максимально возможное большинство имеет равные возможности для реализации своих способностей и потенциала, даже при условии ограничений в виде квот.

Некоторые исследователи утверждают, что квоты не ограничивают свободу выбора избирателей, а, наоборот, лишь расширяют ее, предоставляя избирателям возможность голосовать за кандидатов из более разнообразного состава, чего

они, возможно, не могли бы сделать в противном случае. Всё это в результате может укрепить демократические процессы и повысить легитимность политических институтов, а потому авторы в рамках данной статьи предлагают рассмотреть плюсы системы избирательных квот.

Гарантированное наличие национальных меньшинств в парламенте позволит сформировать парламентские комитеты по вопросам меньшинств с их участием, что предоставит возможность лучше понимать проблемы этих меньшинств и, соответственно, более продуктивно их решать. А являющиеся представителями национального большинства депутаты будут в гораздо большей степени склонны к накоплению опыта по темам, связанным с меньшинствами и коренными народами, что способствует более качественному представительству последних.

Пункт 1 Лундских рекомендаций ОБСЕ об эффективном участии национальных меньшинств в общественно-политической жизни 1999 г. провозглашает, что «эффективное участие национальных меньшинств в общественно-политической жизни является одной из важнейших составляющих мирного демократического общества. Накопленный в Европе и за ее пределами опыт показывает, что для стимулирования такого участия государствам нередко приходится создавать специальные механизмы, обеспечивающие интересы национальных меньшинств». Пункт 6 поясняет, что «представительство меньшинств в директивных органах может обеспечиваться за счет отведения им определенного количества мест (квоты, продвижение по службе или иные меры)» [3].

Во всех государствах ОБСЕ, где имеются национальные меньшинства, как правило, в законодательстве предусмотрены квоты для них, хоть и нет единого правового способа и механизма, обеспечивающего всем без исключения национальным меньшинствам место в парламентах этих государств [10, с.184]. Данный тип квот используется в Исламской Республике Иран. Деятельность Исламского консультативного совета (меджлиса) регламентируется разделом первым главы VI Конституции 1979 г. Статья 64 выделяет следующие квоты: «Зороастрийцы и иудеи избирают по одному депутату; ассирийцы и халдейские христиане совместно избирают одного депутата; армяне-христиане севера и юга страны также избирают по одному депутату» [2].

В Словении применяются два вида депутатских квот, а именно: гендерные квоты в списках кандидатов от политических партий, политических коалиций и квоты для обеспечения парламентского представительства двух национальных меньшинств (венгров и итальянцев) [9]. Согласно

ст. 80 Конституции Словенской Республики 1991 г., «в Государственное собрание всегда избирается по одному депутату от итальянского и венгерского национальных сообществ» [1].

Предлагаем провести аналогию с квотами, выделяемыми для выражения интересов молодежи в представительных органах. Принятие молодежных квот может служить таким важным целям, как легитимизация и стабилизация действующего государственного строя.

Молодежь составляет значительную часть общества во многих странах и, таким образом, является важным электоратом как для отдельных политических акторов, например, партий, так и для действующего режима в целом. При демографическом росте молодежи и ее практически полном самоустранении от политики – что всё равно даст о себе знать, но уже в более явственной и радикальной форме, как и случилось во времена «арабской весны» – введение такой квоты может быть хорошим сигналом для данной социально-демографической группы, свидетельствующим о её важности в политической жизни, и отличной попыткой реинтегрировать молодежь в участие в государственных делах путем активных действий по работе с ней, в том числе и введением квоты. Учитывая, что молодежь в значительной степени участвует в оппозиционной политике в целом, квоты для молодежи могут быть достойной гарантией сдерживания её стремления к антиправительственным выступлениям. Увеличение доли молодежи в парламенте также может быть эффективным способом кооптации потенциальных оппозиционных групп и, таким образом, определённого купирования угрозы радикального выступления [7].

В Казахстане новое положение избирательного законодательства о 30-процентных квотах для женщин и молодежи привело к появлению новых лиц в партийных списках. Среди зарегистрированных кандидатов в депутаты законодательных органов всех уровней 36,7% составили женщины, 29% – молодые люди до 35 лет [6, с.112].

С другой стороны, применение избирательных квот по своему принципу близко выделению курий в электоральном процессе. Профессор Б.А. Страшун считал, что с принципом равного избирательного права несовместимы куриальные выборы, которые заранее делят избирателей на группы – курии (например, по национальному, религиозному и т.п. признаку) с заранее установленным числом мандатов, предоставляемым каждой из этих групп. В своеобразной форме она применялась в Югославии в период действия Конституции СФРЮ 1974 г. при формировании палат, представлявших трудовые коллективы и

индивидуальных трудящихся. В Китае особую курию представляют собой, по существу, военнослужащие Народно-освободительной армии, которые имеют особое представительство в собраниях народных представителей. В Ботсване, Гамбии, Сьерра-Леоне до конституционных реформ 1990-х гг. создавались особые избирательные курии для родоплеменных вождей. Куриальная система нарушает не только принцип равного избирательного права, но и вообще равноправие граждан [8, с.428-429].

В то же время, квоты и курии – это два разных института, используемых в избирательных системах для обеспечения представительства и участия недопредставленных групп, таких как, к примеру, национальные или этнические меньшинства. Хотя и квоты, и курии направлены на решение вопросов равенства и инклюзивности, они имеют четкие различия в плане их реализации и воздействия.

Квоты представляют собой конкретную числовую цель или процент, которую необходимо достичь в отношении представительства или участия конкретной группы. Квоты часто установлены законодательно и требуют резервирования определенного количества должностей или мест для членов целевой группы. Квоты обычно используются для обеспечения минимального уровня представительства для исторически маргинализированных сообществ и часто применяются в избирательных системах для гарантирования представительства меньшинств.

Избирательные курии – особые разряды, на которые делятся избиратели по национальному, профессиональному и другим признакам, а также сами избиратели, составляющие эти разряды. Каждая курия заранее избирает определенное число депутатов независимо от своей численности [11]. Членство в них может быть основано на сословии (например, дворянство, духовенство, остальное население), месте жительства, образовании, правах и обязанностях перед государством (налоговые поступления, обязательная военная служба, обязанность предоставлять определенные ресурсы) или других факторах.

В некоторых странах, преимущественно развивающихся, допускаются отклонения от принципа равного избирательного права, имеющие целью гарантировать представительство некоторых имеющих небольшую численность групп общества, которые иначе могут его не получить. В Бутане из 150 мест парламента 10 отданы монастырям, представители которых избираются центральной и местными корпорациями монастырей. Во французском Сенате 12 сенаторов, представляющих французских граждан за рубежом, избираются Высшим советом французов, проживаю-

щих за границей. Таким образом, имеет место не народное голосование, а иные способы избрания.

Профессор И.А. Алебастрова считает, что «проблема же адекватного политического представительства национальных, религиозных и иных меньшинств, то есть носителей статусов, которые, как и пол, трудно или невозможно изменить, является ещё более сложной, чем вопрос о гендерном представительстве. Полагаем, что создание повышенных гарантий представительства таких меньшинств в виде закрепления за ними, например, тех или иных квот заключало бы в себе серьёзную угрозу разобщения представительных органов и общества на национальной или религиозной основе, тем более в условиях мультикультурализма и нестабильного национально-религиозного состава современных западных стран, что способно подорвать социальный мир и стабильность в них, а также создать ещё большие вызовы сохранению этнической идентичности западных наций. Закрепление в законодательстве квот представительства этносов может быть целесообразным лишь в условиях значительной напряжённости межнациональных отношений: политическая элита тем самым может подать пример сотрудничества представителей различных наций» [5, с.32].

На наш взгляд, выделение определенного количества мест для данных групп населения гарантирует их точное включение в политический процесс. Это позволяет предотвратить доминирование какой-либо одной группы интересов, обеспечивая при этом трибуну различным точкам зрения и проблемам. Квоты допускают в парламент неучтенные группы представителей, помогая выразить их потребности в государственной политике. Это способствует разносторонним дискуссиям и включению различных интересов, обогащая демократию. Недопределенные ранее люди могут привнести новые опыт и мнения, дополняя традиционные взгляды, что важно при принятии решений, касающихся всего населения.

Ранее неучтенные или слабо учтенные представители смогут отстаивать политику, более чётко отражающую уникальные потребности и устремления соответствующих групп путем выдвижения на первый план вопросов, которые в ином случае могли бы остаться незамеченными или недостаточно часто и полно представленными. Это позволяет проводить более всесторонние обсуждения и вырабатывать государственную политику, учитывающую даже специфические интересы различных слоев общества. Из всех квот именно эти в большей степени способствуют формированию демократии, основанной на широком участии. Вышеупомянутые граждане могут привнести в политику иной набор опыта и взгля-

дов, нежели традиционно доминирующие группы, что не может быть бесполезным при обсуждении и принятии решений, распространяющихся на множество равноправных жителей государства. Имея соответствующие личный опыт и знания, данные политические субъекты могут выявить упущения в существующем законодательстве и предложить реформы, направленные на обеспечение равных прав и возможностей для таких же сограждан.

Квотирование мест дает гражданам определенных национальностей гарантированное право голоса в политической системе, что повышает их лояльность и предотвращает их выступления против власти, которые могут спровоцировать гражданскую войну или даже распад государства. Разработка правил разделения власти, основанных на исторической практике представительства различных групп, позволит укрепить национальное единство и государственность в целом.

Список литературы:

[1] Ustava Republike Slovenije, Uradni list RS, št. 33/91-I, 42/97, 66/2000, 24/03, 69/04, 68/06, 47/13, 75/16 in 92/21 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.us-rs.si/pravna-podlaga/ustava/> (дата обращения: 16.03.2024).

[2] The Constitution of Islamic Republic of Iran [Электронный ресурс] // URL: https://www.iranchamber.com/government/laws/constitution_ch06.php (дата обращения: 16.03.2024).

[3] The Lund Recommendations on the Effective Participation of National Minorities in Public Life [Электронный ресурс] // URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/2/b/32252.pdf> (дата обращения: 16.03.2024).

[4] Авакьян С.А. Конституционный лексикон: Государственно-правовой терминологический словарь. - М.: Юстицинформ, 2015. - С. 320.

[5] Алебастрова И.А. Политическая инклюзия меньшинств как фактор мажоритаризма и контрмажоритаризма (размышления конституционалиста) // СКО. - 2018. - №4 (125). С.16-37.

[6] Ионова Е. Парламентские выборы в Казахстане // Россия и новые государства Евразии. – 2021. - №1(50). С. 110-120.

[7] Belschner, J. (2018). The adoption of youth quotas after the Arab uprisings // Politics, Groups, and Identities. - № 9(1). - P.151–169 [Электронный ресурс] // URL: дата обращения: 16.03.2024).

[8] Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Общая часть: Учебник для вузов / Рук. авт. колл. и отв. ред. Б. А. Страшун. - 4-е изд., обновл. и дораб. - М.: Норма, 2005. – С. 428-429.

[9] Лысенко В.Н. Парламентские гендерные, социальные и иные квоты в государствах региона

ОБСЕ [Электронный ресурс] // URL: <https://rfsv.ru/law/obuchenie/parlamentskie-gendernye-sotsialnye-i-inye-kvoty-v-gosudarstvakh-regiona-obse> (дата обращения: 16.03.2024).

[10] Шапиев С.М., Шапиев А.С. Сравнительно-правовой обзор обеспечения представительства национальных меньшинств в парламентах зарубежных государств // Гражданин. Выборы. Власть. – 2021. – № 1(19). – С. 172-184.

[11] Юридический словарь [Электронный ресурс] // URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/15795> (дата обращения: 16.03.2024).

Spisok literatury:

[1] Ustava Republike Slovenije, Uradni list RS, št. 33/91-I, 42/97, 66/2000, 24/03, 69/04, 68/06, 47/13, 75/16 in 92/21 // URL: <https://www.us-rs.si/pravna-podlaga/ustava/> (date of access: 16.03.2024).

[2] The Constitution of Islamic Republic of Iran // URL: https://www.iranchamber.com/government/laws/constitution_ch06.php (date of access: 16.03.2024).

[3] The Lund Recommendations on the Effective Participation of National Minorities in Public Life // URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/2/b/32252.pdf> (date of access: 16.03.2024).

[4] Avak`yan S.A. Konstitucionnyj leksikon: Gosudarstvenno-pravovoj terminologicheskij slovar` [Constitutional Lexicon: State and Legal Terminological Dictionary]. 2015. - P. 320. (In Russ.).

[5] Alebastrova I.A. Politicheskaya inkluziya kak faktor mazhoritarizma i kontrmazhoritarizma (razmyshleniya konstitutsionalista) [Political inclusion as a reason for majoritarianism and counter-majoritari-

anism (reflections of a constitutionalist)] // Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie. - 2018. - №4 (125). P. 16-37. (In Russ.).

[6] Ionova E. Parlamentskie vybory v Kazahstane [Parliamentary elections in Kazakhstan] // Rossiya i novye gosudarstva Evrazii. – 2021. - №1(50). P. 110-120. (In Russ.).

[7] Belschner, J. (2018). The adoption of youth quotas after the Arab uprisings // Politics, Groups, and Identities. - №9(1). - P. 151–169 // URL: [8] Konstitucionnoe (gosudarstvennoe) pravo zarubezhnyh stran. Obshhaya chast': Uchebnik dlya vuzov / Ruk. avt. koll. i otv. red. B. A. Strashun [Constitutional (state) law of foreign countries. General part: Textbook for universities / Head of the authors' collective and responsible editor B. A. Strashun]. 2005. – P. 428-429. (In Russ.).

[9] Lysenko V.N. Parlamentskie gendernye, social'nye i inye kvoty v gosudarstvakh regiona OBSE [Parliamentary Gender, Social and Other Quotas in the OSCE Region] // URL: <https://rfsv.ru/law/obuchenie/parlamentskie-gendernye-sotsialnye-i-inye-kvoty-v-gosudarstvakh-regiona-obse> (date of access: 16.03.2024). (In Russ.).

[10] Shapiev S.M., Shapiev A.S. Sravnitel'no-pravovoj obzor obespecheniya predstavitel'stva nacional'nyh men'shinstv v parlamentah zarubezhnyh gosudarstv [Comparative legal review of ensuring representation of national minorities in parliaments of foreign states] // Grazhdanin. Vybory. Vlast'. – 2021. – № 1(19). – P. 172-184. (In Russ.).

[11] Yuridicheskij slovar` [Law Dictionary] // URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/15795> (date of access: 16.03.2024). (In Russ.).

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-8-53-61
NIION: 2018-0076-8/24-774
MOSURED: 77/27-023-2024-8-774

АНТОНОВА Наталья Владиславовна,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник
отдела социального законодательства
Института законодательства и
сравнительного правоведения при Правительстве РФ,
Ответственный секретарь Комиссии
по юридической науке АЮР,
e-mail: natalli_an@mail.ru

БАСАНГОВ Денис Анатольевич,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник лаборатории
правового мониторинга и социологии права
Института законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве РФ,
e-mail: report.izak@yandex.ru

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ОБЩЕСТВЕННОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ (НА ПРИМЕРЕ COVID-19)

Аннотация. Статья посвящена правовому анализу последствий пандемической ситуации в России и ряде зарубежных стран (на примере коронавирусной инфекции – COVID-19), повлекшей ряд ограничений прав и свобод человека и гражданина. На повестке дня нередко ставились вопросы о необходимости выбора между законностью действий государственных органов и целесообразностью принятых ими решений, об оценке эффективности делегирования государством обязательств в области охраны здоровья населения работодателю и последующего разграничения санитарно-эпидемиологических рисков между сторонами трудовых отношений. Все это потребовало выработки новых направлений в области правовой регламентации целого комплекса общественных отношений. В статье подчеркивается высокая значимость компенсационных механизмов защиты от пандемических угроз для повышения общего иммунитета населения страны, а также отмечается необходимость их разработки и внедрения в действующее российское законодательство.

Ключевые слова: пандемия, коронавирусная инфекция (COVID-19), прогнозирование, вакцинирование, ограничение прав и свобод личности, механизмы защиты населения от пандемических угроз.

ANTONOVA Natalia Vladislavovna,
Candidate of Juridical Sciences,
Senior Researcher Department of social legislation Institute
of Legislation and Comparative Law under the Government
of the Russian Federation, Executive Secretary
of the Legal Science Commission of the AJUR

BASANGOV Denis Anatolievich,
Candidate of Juridical Sciences,
Senior Researcher Legal monitoring laboratories and sociology
of law Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation

ON THE FEATURES OF SOCIAL FUNCTIONING AND FORECASTING IN A PANDEMIC: LEGAL ASPECT (USING THE EXAMPLE OF COVID-19)

Annotation. *The article is devoted to a legal analysis of the consequences of the pandemic situation in Russia and a number of foreign countries (using the example of coronavirus infection – COVID-19), which was often associated with restrictions on human and civil rights and freedoms. The agenda included questions about the need to choose between the legality of the actions of state bodies and the appropriateness of the decisions they made, about assessing the effectiveness of the state delegating obligations in the field of protecting public health to the employer and the subsequent delimitation of sanitary and epidemiological risks between the parties to labor relations. All this required the development of new directions in the field of legal regulation of a whole complex of social relations. The article emphasizes the high importance of compensatory mechanisms of protection against pandemic threats to increase the general immunity of the country's population, and also notes the need for their development and implementation in the current Russian legislation.*

Key words: *pandemic, coronavirus infection (COVID-19), forecasting, vaccination, restriction of individual rights and freedoms, mechanisms for protecting the population from pandemic threats.*

1. Эпидемиологическая угроза в контексте конституционных правоотношений (на примере COVID-19)

31 января 2020 г. новая коронавирусная инфекция «COVID-19» (далее – COVID-19) была внесена в России в перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих [23]. При этом только в середине следующего года на государственном уровне было объявлено о необходимости повсеместной вакцинации от COVID-19 [22]. Именно вакцинация легла в основу борьбы с пандемией в России и способствовала формированию коллективного иммунитета у российских граждан. В то же время результат борьбы с пандемией в ряде развитых зарубежных стран, в частности в США, не был стольким успешным: уровень смертности от прививок превысил показатели летальности от более 70 вместе взятых вакцин за последние 30 лет [1; 28; 29].

Борьба с пандемией в целом потребовала выработки новых направлений в области правовой регламентации целого комплекса общественных отношений. На повестке дня в качестве одного из таких направлений был обозначен поиск баланса между защитой здоровья, минимизацией экономических и социальных потрясений, и соблюдением прав человека [4; 15; 24; 25].

По данным ВОЗ, устойчивую защиту от нового коронавируса получило всего 20% населения мира [6]. При этом в России этот показатель составил не более 14 % [28].

В таких условиях высокое значение приобретает объективная оценка неблагоприятных последствий пандемии, среди которых изоляция граждан в местах их проживания, в том числе в связи с введением режима «lockdown», что может сопровождаться надзором полиции и угрозой применения административного наказания в случае нарушения административного запрета [12; 24; 25].

Подобная изоляция может быть сопряжена с нарушением конституционных прав граждан, что

обусловлено наложением дополнительных ограничений, не всегда связанных с обязательной вакцинацией. В то же время преодоление негативных последствий пандемии возможно лишь в случае приобретения гражданами коллективного (популяционного) иммунитета на основе вакцинации не менее 60-70 % населения [12; 14]. Это необходимо во всех случаях, поскольку пандемические угрозы цикличны, что сопровождается появлением новых штаммов. На примере COVID-19 можно отметить появление в 2023 году штаммов EG.5 «эрис» и BA.2.86 «пирола», а в 2024 году – FLiRT [26].

Необходимо отметить, что, не смотря на весьма длительный период адаптации (более пяти лет) к пандемии COVID-19 и ее последствиям, государственное управление в условиях карантина лишь в малой части опирается на прогнозирование поведения людей. Это делает очевидными многие из существующих в обществе проблем – политических, экономических, социальных, культурных и правовых [26].

Например, в России минувшее пятилетие было отмечено устойчивыми тенденциями по ограничению конституционных прав граждан, главным образом, подзаконным (ведомственным) нормотворчеством. Этому во многом способствовало отсутствие в условиях санитарно-эпидемиологического неблагополучия государственной управленческой стратегии, способствующей принятию четких и согласованных нормативных актов, экстренных решений, введению в процессе нормотворчества новых понятий, правил поведения и системы наказаний, вызывающих у населения понимание и чувство необходимости их исполнения.

В то же время анализ результатов нормотворчества федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов РФ, позволяет выявить множество понятий, не имеющих легального (нормативного) определения, среди которых: «режим самоизоляция»

ции», «социальная дистанция», «локдаун», «индивидуальные средства защиты», «дистанционное обучение (работа)», «цифровой пропускной режим» и др.

Активное введение в нормативный оборот новых понятий и терминов в отсутствие их легальных дефиниций вызывает недоверие и способствует обращению граждан с жалобами на ограничение их конституционных прав, что запрещено в силу части 3 статьи 55 Конституции РФ. Отсюда закономерны вопросы о соразмерности вводимых государством ограничений, правомерности таковых, их целесообразности и эффективности, а также необходимости определения их четких критериев и пределов действия.

Содержанием конституционных правоотношений, с одной стороны, определяются права и свободы человека и гражданина, устой государства, ценности и идеалы общества, социальная обусловленность и самостоятельность права, с другой, – развитие текущего законодательства и состояние отраслевых правоотношений [20]. Именно через содержание конституционных правоотношений обеспечивается идентичность правовой системы национально-культурным традициям народа и идеалам права, которые приняты обществом, а также гарантируется роль государства в обеспечении безопасности населения от внешних и внутренних угроз [20].

Режим социальной изоляции в рамках борьбы с пандемией относится по содержанию ограничений прав личности к числу правовых режимов, предусмотренных конституционными положениями (например, режим чрезвычайной ситуации, чрезвычайного положения, военного положения). Однако в отсутствие официально объявленных чрезвычайного положения и ограничительных мероприятий (карантина) данный режим федеральным законодательством не регламентируется как таковой. В отдельных регионах возможно введение режима самоизоляции граждан, подразумевающего минимизацию социальных контактов (на работе, при обучении, проведении иных общественных мероприятий).

В то же время опыт развитых зарубежных стран (например, Великобритании и Сингапура) показывает, что в таких странах фактически отказались от жёсткой борьбы с коронавирусом и отменили ряд ограничений, даже не смотря на рост заболеваемости. Вместо того чтобы пытаться полностью победить COVID-19, с ним предлагается сосуществовать, как человечество уже много лет сосуществует с гриппом, ОРВИ и другими болезнями [8]. Однако подходят ли такие меры для России?

2. Последствия влияния пандемии на государственное управление

По мнению пресс-секретаря Президента РФ Дмитрия Пескова, в России не удастся избежать дискриминации в контексте вакцинации от коронавируса, поскольку люди без иммунитета не смогут вести привычный образ жизни и будут представлять опасность для окружающих [21]. Данное заявление прозвучало в качестве ответа на позицию широкой общественности о том, что массовое стимулирование прививки вероятнее всего приведет к дискриминации тех, кто не пойдет на прививку по причине наличия антитела после длительной болезни или медицинских показаний, препятствующих вакцинации [17].

Действие длительных карантинных мер, ограничивающих конституционные права человека и гражданина, крайне негативно влияют на доходы людей и социальную напряженность в обществе. По данным МОТ только первый месяц кризиса в 2020 году привел к падению доходов населения на 60 %, а в дальнейшем – до 1,6 млрд рабочих во всем мире потеряли средства к существованию [19].

Важно подчеркнуть, что компенсационные механизмы последствий введенных ограничений для экономики и населения предусмотрены целым рядом государств. В России такие механизмы обладают социально-обеспечительным характером и реализуются преимущественно в форме различных социальных выплат, в том числе семьям с детьми [27]. Также применяются меры экономического характера в отношении наиболее пострадавших отраслей экономики.

Между тем благоприятная реализация конституционных прав граждан на жизнь, здоровье и медицинскую помощь в условиях пандемии во многом связана с категорией общественного и международного интереса, когда здоровье отдельного гражданина является гарантией мировой экономической и общественной безопасности.

Сохранению и обеспечению такой гарантии в условиях карантинных мероприятий эффективно способствуют технологии использования больших данных и технологии контроля за населением [2; 7; 9]. Это обуславливает повсеместное применение мер электронного наблюдения за носителями коронавируса и их контактами с иными лицами, что в целом предполагает расширение контроля в сторону неограниченного круга других лиц и не исключает проведения оперативно-розыскных мероприятий вне установленной законом процедуры.

В этой связи важнейшими являются вопросы о пределах развития электронного контроля за населением после окончания пандемии и карантинных ограничений. Именно в данном контексте необходимо оценивать и прогнозировать содержание ограничительных мер, их практическую

реализацию, порядок и последствия применения, а вместе с этим и гарантии сохранности собранных в ходе наблюдения сведений и персональных данных.

Так, например, законодательством Российской Федерации не предусматривается возможность для граждан отозвать свои персональные данные из обработки в электронных базах учета. В то же время пандемия коронавируса привела к повсеместному использованию в мегаполисах камер видеонаблюдения для контроля передвижения людей.

Согласно Федеральному закону от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» (далее – Закон о персональных данных) использование камер является законным, пока получаемые изображения людей не будут позволять устанавливать личность без предварительного согласия такого лица. В случае, когда изображение способствует идентификации человека, такое изображение приравнивается к биометрическим персональным данным и требует обязательного согласия лица.

Положениями Закона о персональных данных (ч. 2 ст. 11) предусматриваются основания обработки биометрических персональных без согласия лица, в числе которых отсутствует улучшение санитарно-эпидемиологической обстановки и борьба с коронавирусом. Поэтому привлечение к юридической ответственности лиц, нарушивших правовой режим карантинных ограничений, идентифицированных на основе данных интеллектуальной системы распознавания лиц и не давших согласия на обработку своих биометрических персональных данных, исключается.

Последствия пандемии коронавируса несомненно оказывают влияние на принятие государственных решений, связанных с применением цифровых технологий. Некоторые мероприятия, детали и принципы проведения цифрового эксперимента были определены, в частности, в стратегии «Москва «Умный город – 2030» [18], размещенной на сайте мэрии Москвы. Среди них такие, как вживление в организм медицинских цифровых устройств, приоритет цифровых документов над бумажными, установка домофонов с распознаванием лиц, голоса и поведения и другие [18].

Таким образом, распространение эпидемии коронавируса способствует постепенному пересмотру система ценностных ориентиров в сторону усиления обеспечения социальных интересов. Отсутствие возможности прогнозирования продолжительности пандемии коронавируса позволяет предположить, что проблемы социальной безопасности в ближайшей перспективе останутся наиболее актуальными.

Правовым последствием превалирования общественных прав над личными правами может стать усиление со стороны государства за деятельностью граждан. При этом с юридической точки зрения серьезное внимание следует уделять проблемам баланса частных (права человека в связи с вводимыми ограничениями, связанными с отказом от вакцинации) и публичных интересов (здоровье населения и государственная безопасность), а также прогнозирования возможных негативных последствий.

3. Правовые проблемы вакцинации от пандемии

Вакцинация (профилактическая прививка) относится к категории активного медицинского вмешательства. В демократических цивилизованных странах, соблюдающих международные стандарты в области естественных прав человека, подобная медицинская процедура соотносится с автономией воли пациента и требует обязательного информированного добровольного согласия либо отказа от нее.

В соответствии со ст. 5 и 6 Конвенции о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением достижений биологии и медицины ни одно медицинское вмешательство не может осуществляться без согласия человека, а проведение медицинского вмешательства в отношении недееспособных или несовершеннолетних лиц, не способных дать свое согласие по закону, может быть проведено только с разрешения его представителя, органа власти либо лица или учреждения, определенных законом [11].

Добровольный характер вакцинации подтверждается резолюцией Парламентской Ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) о вакцинации против COVID-19 от 27.01.2021 № 2361[30], в которой участвует Россия.

Введение обязательной вакцинации должно учитывать существующие в обществе мнения по этому вопросу, поскольку ограничениям подвергаются важнейшие конституционные права и свободы человека, в том числе:

- право на жизнь (потенциальный риск для здоровья после медицинской процедуры);
- право на достоинство личности (процедура принудительной вакцинации предполагает введение в организм человека веществ, имеющих прямое воздействие на организм (здесь не обсуждаются побочные действия, достаточно ослабления иммунитета, что требует добровольного решения человека);
- право на участие в медицинском эксперименте (человек должен сам решить, участвовать ли в апробации новой вакцины или нет);

- право на уважение семейной жизни, в частности, права родителей принимать решения в отношении своего ребенка (если возражения родителей от вакцинации ребенка не принимаются в качестве исключений, то имеет место ограничение права родителей воспитывать детей согласно своим взглядам и убеждениям);
- свободы совести и вероисповедания (право на отказ от исполнения правовой обязанности по соображениям совести можно определить, как право не действовать против своей совести и религиозных убеждений) [10; 13].

Обязательные правила вакцинации были признаны допустимыми конституционными судами государств – членом Совета Европы, в том числе Франции, Чехии, Хорватии, Словакии, Словении, бывшей Югославской Республики Македонии [31].

Так, Конституционный суд Италии 22 ноября 2017 г. постановил, что установленная законом обязательная вакцинация для детей, посещающих школы, оправдана [32]. Итальянским законом на родителей детей, которые посещают школу, не привившись от ряда болезней, может быть наложен штраф, либо они могут быть лишены родительских прав [5].

В то же время в Российской Федерации обязательная (массовая) вакцинация допускается лишь в случаях угрозы эпидемии, когда наступили ее явные негативные последствия. Поэтому проведение обязательной вакцинации от коронавируса зависит не только от медицинских показаний и рисков, но и от действующей системы нормативного правового регулирования [2; 7; 9].

Таким образом, правовая оценка и прогнозирование всех обстоятельств, которые оказывают влияние на принятие государственными органами решений о проведении вакцинации, необходима, с одной стороны, для соблюдения баланса общественной безопасности, а с другой, – для обеспечения соблюдения конституционных прав человека [2; 3].

Гарантии, установленные ст. 21 Конституции РФ, предусматривают запрет на медицинские, научные или иные вмешательства без добровольного согласия. Это обусловлено тем, что физическая неприкосновенность и право на свободу от подобного рода посягательств являются основными правами человека, обеспечиваемыми на высшем государственном уровне. Без соблюдения и защиты этих прав содержание остальных прав человека утрачивает свое значение.

В то же время такое широкое толкование конституционных гарантий должно иметь свои объективные границы, способствующие благопри-

ятной реализации предоставленных гражданам конституционных прав. Данный механизм гарантирован ст. 55 Конституции РФ.

Между тем в отраслевом законодательстве Российской Федерации отсутствует понятие «принудительная вакцинация», а также законодательные требования по ее проведению в обязательном порядке в случае пандемической угрозы, что позволяет гражданам отказаться от профилактических прививок. Такая норма установлена ст. 5 Федерального закона от 17 сентября 1998 г. № 157-ФЗ «Об иммунопрофилактике инфекционных болезней» (далее – Закон об иммунопрофилактике) и распространяется также на детей, мнение которых выражают их законные представители.

Российским законодательством возложены лишь определенные ограничения в области охраны здоровья граждан, связанные с отказом в приеме на определенную работу и с отстранением от работы, если у граждан нет профилактических прививок от инфекционных заболеваний, утвержденных постановлением Правительства РФ от 15 июля 1999 г. № 825 «Об утверждении перечня работ, выполнение которых связано с высоким риском заболевания инфекционными болезнями и требует обязательного проведения профилактических прививок».

Более того, единственный документ, устанавливающий «обязательность» профилактических прививок, в том числе с целью иммунизации от новой коронавирусной инфекции, иных возможных пандемических инфекций, – Календарь профилактических прививок, утвержденный приказом Минздрава России от 21 марта 2014 г. № 125н, не ограничивает право граждан на отказ от вакцинации. При этом такой отказ не может считаться правонарушением даже в том случае, если гражданину были разъяснены возможные негативные последствия и осложнения для здоровья, как своего, так и окружающих, ввиду такого отказа.

Действующий механизм «обязательности» вакцинации в случае пандемических угроз, правовым основанием которого выступают нормы ст. 10 Закона об иммунопрофилактике и ст. 51 Федерального закона от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», фактически охватывает только работодателей и работающих граждан, род деятельности которых может повлечь отстранение таких лиц от работы. Такое отстранение формируется на основе мотивированного постановления главных санитарных врачей субъектов Российской Федерации и их заместителей о проведении профилактических прививок отдельными гражданами или группами граждан по эпидемическим показаниям.

В то же время содержанием необходимости принятия соответствующих мер является соблю-

дение баланса между интересами отдельного человека и общества в целом. При этом принятие подобных мер должно быть пропорциональным и достаточным для достижения общественных интересов, без необходимости избыточного вмешательства в осуществление личных прав отдельного человека.

Оценивая нормы ст. 88 Трудового кодекса Российской Федерации, можно констатировать, что такой баланс установлен между работником и работодателем, поскольку работодатель не вправе запрашивать у работника при приеме на работу данные, не относящиеся к вопросу о возможности выполнения работником трудовой функции. Отказ работника от прохождения вакцинации и последующее отстранение от работы с лишением заработной платы во всех случаях требуют от работодателя обоснования вины работника и доказательств отсутствия у него противопоказаний к выполняемой работе.

Однако для достижения баланса между интересами отдельного человека и общества в целом действующего механизма «обязательности» вакцинации только в отношении работодателей и работающих граждан не достаточно. Полагаем, что для придания вакцинации от любого инфекционного заболевания, включая COVID-19, обязательного характера, необходимо внести изменения, прежде всего, в Закон об иммунопрофилактике и Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в части установления и регламентации права на отказ от профилактических прививок.

Отдельного внимания заслуживает необходимость внесения изменений по вопросу о защите личных данных, в том числе биологической информации (анализ слюны, крови), необходимых для принятия решения о вакцинации или определении противопоказаний [2; 3; 7; 14]. Полученный при проведении анализов биологический материал позволяет выявить дезоксирибонуклеиновую кислоту (ДНК), которая может использоваться не только для защиты от данного заболевания, но и для проведения иных медицинских исследований. В этой связи возникают риски утечки полученных данных, которые могут быть злонамеренно использованы страховыми и фармацевтическими компаниями. На основании выработанных стандартов тестирования и вакцинации во всех случаях необходимо обеспечить сохранность полученных биологических данных граждан.

В июле 2021 г. председатель Правительства РФ М.В. Мишустин поручил Роспотребнадзору и Минздраву России актуализировать модель вакцинации от коронавируса с учетом необходимости

доведения коллективного иммунитета до уровня не менее 80% [16].

Поставленная задача является объективной, поскольку идеи о массовой вакцинации обусловлены презумпцией профилактического воздействия вакцины на человека. Исходя из этого коллективную вакцинацию можно считать соразмерным и наиболее эффективным методом ликвидации опасных пандемических заболеваний в долгосрочной перспективе. Это отвечает коллективным социальным потребностям по обеспечению здоровья населения.

Вместе с тем установление общей обязанности вакцинации, которая, как показывает опыт развитых зарубежных стран (в частности, Израиля), не гарантирует спасения от последствий пандемии и не отменяет права на отказ от участия в этом процессе, поскольку оно вытекает из права на жизнь, здоровье, личную неприкосновенность, достоинство личности, а также права не участвовать в медицинском эксперименте принудительно.

Перечисленные права принадлежат гражданину от рождения. Их защита не обуславливается совершением действий, которые гражданин вправе не совершать. Отказ от вакцинации является реализацией гарантированного Конституцией естественного права, которое не нуждается в дополнительном обосновании по принципу реализации права на жизнь, здоровье, личную неприкосновенность и личное достоинство.

4. Выводы

Пандемия коронавируса COVID-19 обозначила существующие проблемы, связанные с государственным управлением и необходимостью формирования стратегии такого управления, отвечающей вызовам современности, а также с прогнозированием развития последствий пандемической инфекции. Отсутствие в действующем российском законодательстве положений, определяющих сроки, условия и пределы ограничения конституционных прав в рамках вводимых нормативных предписаний, создаёт предпосылки, с одной стороны, к нарушению таких прав, с другой, – их умалению со стороны государства и общества.

Карантинные ограничения в целом изменяют соотношение общественных и индивидуальных прав человека в сторону его самоограничения и предполагают необходимость разработки государством, наряду с идеей массовой вакцинации, компенсационных механизмов защиты населения от последствий пандемии, способствующих повышению иммунитета населения страны.

Список литературы:

[1] Американский врач заявил, что вакцина от COVID-19 смертельно опасна. [Электронный

ресурс]. – URL: <https://rossaprimavera.ru/news/9b37558c><https://rossaprimavera.ru/news/9b37558c> (дата обращения: 12.07.2021).

[2] Ананьева Е.О., Ивлиев П.В., Шмаева Т.А. Вакцинация населения: право, обязанность граждан или интерес государства // *Закон и право*. – 2021. – № 3. С. 38-42.

[3] Вакурова Н.В., Файнберг Н.Л., Московкин Л.М. Предварительные итоги глобальной кампании «пандемия коронавируса»: новое слово в управлении массовым сознанием на основе существующих технологий // *Евразийский Союз Ученых*. – 2020. – № 5-10 (74). С. 56-63.

[4] ВОЗ объявила пандемию нового коронавируса в мире. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.forbes.ru/newsroom/obshchestvo/394793-voz-obyavila-pandemiyu-novogo-koronavirusa-v-mire> (дата обращения: 22.06.2021).

[5] Глобальная оценка национальной политики обязательной вакцинации и последствий несоблюдения. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.sciencedirect...264410X20312342> (дата обращения: 01.07.2021).

[6] Готовьтесь к «чёрному августу»: Эксперт о следующем месяце. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vazhno.ru/a/77882/20210708/gotovtes-k-chyornomu-avgustu-ekspert-o-sleduyushem-mesyace/ab-intext/> (дата обращения: 12.07.2021).

[7] Гуляева Е.Е., Трикоз Е.Н. Юридические аспекты политики противодействия коронавирусной инфекции (COVID-19) в РФ // *Электронное сетевое издание «Международный правовой курьер»*. – 2020. – № 9. – С. 22-28.

[8] Доктор наук призвал отказаться от борьбы с covid: «хватит бить по иммунитету». [Электронный ресурс]. – URL: https://tsargrad.tv/news/doktor-nauk-prizval-otkazatsja-ot-borby-s-covid-hvatit-bit-ro-immunitetu_381358 (дата обращения: 12.07.2021).

[9] Дубровина М., Комбарова Е. Режим социальной изоляции-конституционно-правовой режим в Российской Федерации // *Danish Scientific Journal*. – 2020. – № 41-2. – С. 41-46.

[10] Европейская социальная хартия (пересмотренная): [принята в г. Страсбурге 3 мая 1996 г.] // *Бюл. междунар. договоров*. 2010. № 4. С. 17–67.

[11] Конвенция о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине: [заключена в г. Овьедо, 4 апр. 1997 г.]; с изм. от 27 ноября 2008 г. [Электронный ресурс] // *Консультант-Плюс* /2021.

[12] Макбрайд Д. COVID-19 и Европейская конвенция по правам человека // *Международное правосудие*. – 2020. – № 2. – С. 3–17.

[13] Маркова Е.Н. Право на отказ от обязательной вакцинации в соответствии с религиозными убеждениями: pro et contra // *Государственная власть и местное самоуправление*. – 2019. – № 2. – С. 3-9.

[14] Масляков В.В., Портенко Н.Н., Павлова О.Н. Вакцинация от коронавируса: правовые вопросы // *Вестник Административного права и практика администрирования*. – 2020. – № 3. С. 28-34.

[15] Мельников В.Ю. Российское законодательство в период пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 // *Российский судья*. – 2020. – № 8. – С. 12-18.

[16] Мишустин поручил проработать модель вакцинации россиян от коронавируса. [Электронный ресурс]. – URL: https://news.mail.ru/politics/47024975/?frommail=1&exp_id=828 (дата обращения: 12.07.2021).

[17] Москалькова назвала нечестной игрой принуждение сотрудников к вакцинации // www.rbc.ru/society/22/06/2021/60d0f1f79a794785cf8fd340 (дата обращения: 01.07.2021).

[18] Москва «Умный город – 2030». URL: https://www.mos.ru/upload/alerts/files/3_Tekststrategii.pdf (дата обращения: 28.06.2021).

[19] МОТ предупредила о лишении 1,6 млрд человек средств из-за коронавируса // URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5ea99c159a794754e3325d7f?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews (дата обращения: 28.06.2021).

[20] Осипов М.Ю. Теория конституционно-правовых процессов: монография / М.Ю. Осипов. – М., Nota-Bene, 2011. – С. 46-47.

[21] Песков заявил о неминуемой дискриминации непривившихся // www.kommersant.ru/doc/4868290 (дата обращения: 01.07.2021).

[22] Попова призвала привить от коронавируса все население России. [Электронный ресурс]. – URL: <https://iz.ru/1190832/2021-07-09/popova-prizvala-privit-ot-koronavirusa-vse-naseleniia-rossii> (дата обращения: 12.07.2021).

[23] Постановление Правительства РФ от 31.01.2020 № 66 «О внесении изменения в перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих» // *СЗ РФ*. 2020. № 6. Ст. 674.

[24] Пудовочкин Ю.Е., Щербаков А.Д. Пандемия и корректировка конституционных пределов ограничения прав человека: российский опыт // *The Right to Human Dignity*. – 2020. – С. 629-638.

[25] Редько А.А. Краткий анализ управленческих решений и их последствий при борьбе с коронавирусной инфекцией в Российской Федерации

на примере Москвы и Санкт-Петербурга //Здоровье—основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. – 2020. – Т. 15. – №. 1. С. 477-490.

[26] Коронавирус-2024: чем опасны новые штаммы, как защититься от вируса. [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20240115/koronavirus-20231896370980.html?ysclid=iz7438n3jn174990540> (дата обращения: 12.07.2024).

[27] Социальные выплаты в Российской Федерации: межотраслевой подход к правовому регулированию: научно-практическое пособие / отв. ред. Н. В. Антонова. — Москва: Проспект, 2022. — 192 с.

[28] Статистика вакцинации от коронавируса. [Электронный ресурс]. – URL: <https://gogov.ru/articles/covid-v-stats> (дата обращения: 12.07.2021).

[29] Boffa and 13 others v. San Marino. 15 Jan. 1998. App. No. 26536/95.

[30] Covid-19 vaccines: ethical, legal and practical considerations. [Электронный ресурс]. – URL: <https://pace.coe.int/en/files/29004/html> (дата обращения: 02.07.2021).

[31] European countries move to expand, enforce vaccine mandates [Electronic resource]. URL: <https://thevaccine-reaction.org/2018/02/european-countries-move-to-expand-enforce-vaccine-mandates/> (date of access: 29.06.2021).

[32] Obbligo dei vaccini legittimo nel contesto attuale [Electronic resource]. URL: https://www.cortecostituzionale.it/documenti/comunicatistampa/CC_CS_20171122143132.pdf (date of access: 29.06.2021).

Spisok literary:

[1] An American doctor said the COVID-19 vaccine is deadly. [Electronic resource]. - URL: <https://rossaprimavera.ru/news/9b37558c> <https://rossaprimavera.ru/news/9b37558c> (accessed: 12.07.2021).

[2] Ananyeva EO, Ivliev PV, Shmaeva T.A. Vaccination of the population: the right, duty of citizens or interest of the state//Law and law. – 2021. – №. 3. S. 38-42.

[3] Vakurova N.V., Fainberg N.L., Moskovkin L.M. Preliminary results of the global campaign “coronavirus pandemic”: a new word in the management of mass consciousness based on existing technologies//Eurasian Union of Scientists. – 2020. – №. 5-10 (74). S. 56-63.

[4] WHO has declared a pandemic of a new coronavirus in the world. [Electronic resource]. – URL: <https://www.forbes.ru/newsroom/obshchestvo/394793-voz-obyavila-pandemiyu-novogo-koronavirusa-v-mire> (дата обращения: 22.06.2021).

[5] Global evaluation of national mandatory vaccination policies and consequences of non-compliance. [Electronic resource]. - URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S264410X20312342> (access date: 01.07.2021).

[6] Get ready for Black August: Expert on next month. [Electronic resource]. – URL: <https://www.vazhno.ru/a/77882/20210708/gotovtes-k-chyornomu-avgustu-ekspert-o-sleduyushem-mesyace/ab-intext/> (дата обращения: 12.07.2021).

[7] Gulyaeva E.E., Trikoz E.N. Legal aspects of the policy of countering coronavirus infection (COVID-19) in the Russian Federation//Electronic network publication “International Legal Courier.” – 2020. – №. 9. - S. 22-28.

[8] Doctor of Science urged to abandon the fight against covid: “stop hitting immunity.” [Electronic resource]. – URL: https://tsargrad.tv/news/doktor-nauk-prizval-otkazatsja-ot-borby-s-covid-hvatit-bit-po-immunitetu_381358 (дата обращения: 12.07.2021).

[9] Dubrovina M., Kombarova E. Regime of social isolation-constitutional-legal regime in the Russian Federation//Danish Scientific Journal. – 2020. – №. 41-2. - S. 41-46.

[10] European Social Charter (revised): [adopted in Strasbourg on 3 May 1996]//Büchl. international treaties. 2010. № 4. S. 17-67.

[11] Convention for the Protection of Human Rights and Human Dignity in Connection with the Application of Advances in Biology and Medicine: Convention on Human Rights and Biomedicine: [concluded in Oviedo, 4 April 1997]: as amended on 27 November 2008 [Electronic Resource]//Consultant-Plus/2021.

[12] McBride D. COVID-19 and the European Convention on Human Rights//International Justice. – 2020. – № 2. – С. 3–17.

[13] Markova E.N. The right to refuse compulsory vaccination in accordance with religious beliefs: pro et contra//State power and local self-government. – 2019. – №. 2. - S. 3-9.

[14] Maslyakov V.V., Portenko N.N., Pavlova O.N. Vaccination against coronavirus: legal issues//NB: Administrative law and administration practice. – 2020. – №. 3. S. 28-34.

[15] Melnikov V.Yu. Russian legislation during the COVID-19 coronavirus infection pandemic//Russian judge. – 2020. – №. 8. - S. 12-18.

[16] Mishustin instructed to work out a model for vaccinating Russians against coronavirus. [Electronic resource]. - URL: https://news.mail.ru/politics/47024975/?frommail=1&exp_id=828 (access date: 12.07.2021).

[17] Moskalkova called dishonest game forcing employees to vaccinate// www.rbc.ru/society/22/06/2021/60d0f1f79a794785cf8fd340 (date of appeal: 01.07.2021).

[18] Moscow "Smart City - 2030." URL: https://www.mos.ru/upload/alerts/files/3_Tekststrategii.pdf (access date: 28.06.2021).

[19] The ILO warned of the deprivation of 1.6 billion people due to the coronavirus//URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5ea99c159a794754e3325d7f?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews (accessed: 28.06.2021).

[20] Osipov M.Yu. Theory of constitutional and legal processes: monograph/M.Yu. Osipov. – M., Nota-Bene, 2011. – S. 46-47.

[21] Peskov declared imminent discrimination against unvaccinated// www.kommersant.ru/doc/4868290 (date of appeal: 01.07.2021).

[22] Popova urged to vaccinate the entire population of Russia against coronavirus. [Electronic resource]. - URL: <https://iz.ru/1190832/2021-07-09/popova-prizvala-privit-ot-koronavirusa-vse-nasele-niia-rossii> (access date: 12.07.2021).

[23] Decree of the Government of the Russian Federation of 31.01.2020 No. 66 "On Amending the List of Diseases that Pose a Danger to Others" //NW RF. 2020. № 6. Art. 674.

[24] Pudovochkin Yu.E., Shcherbakov A.D. Pandemic and adjustment of the constitutional limits of the restriction of human rights: Russian experience//The Right to Human Dignity. – 2020. – S. 629-638.

[25] A.A. Redko. A brief analysis of management decisions and their consequences in the fight against coronavirus infection in the Russian Federation on the example of Moscow and St. Petersburg//

Health is the basis of human potential: problems and ways to solve them. – 2020. – Т. 15. – №. 1. S. 477-490.

[26] Coronavirus-2024: why new strains are dangerous, how to protect yourself from the virus. [Electronic resource]. - URL: <https://ria.ru/20240115/koronavirus-20231896370980.html?ysclid=Iz7438n3jn174990540> (access date: 12.07.2024).

[27] Social benefits in the Russian Federation: a cross-sectoral approach to legal regulation: a scientific and practical manual/rev. ed. N.V. Antonova. - Moscow: Prospect, 2022. - 192 s.

[28] Coronavirus vaccination statistics. [Electronic resource]. - URL: <https://gogov.ru/articles/covid-v-stats> (Accessed 12.07.2021)

[29] Boffa and 13 others v. San Marino. 15 Jan. 1998. App. No. 26536/95.

[30] Covid-19 vaccines: ethical, legal and practical considerations. [Electronic resource]. - URL: <https://pace.coe.int/en/files/29004/html> (access date: 02.07.2021).

[31] European countries move to expand, enforce vaccine mandates [Electronic resource]. URL: <https://thevaccine-reaction.org/2018/02/european-countries-move-to-expand-enforce-vaccine-mandates/> (date of access: 29.06.2021).

[32] Obbligo dei vaccini legittimo nel contesto attuale [Electronic resource]. URL: https://www.corte-costituzionale.it/documenti/comunicatistampa/CC_CS_20171122143132.pdf (date of access: 29.06.2021).

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-8-62-66
NIION: 2018-0076-8/24-775
MOSURED: 77/27-023-2024-8-775

ШЕЛЕНГОВСКИЙ Павел Геннадьевич,
кандидат юридических наук, доцент,
кафедра гражданско-правовых дисциплин
ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»,
г. Москва, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ПРИ ПРАВОПРИМЕНЕНИИ

Аннотация. В статье автор исследует вопросы реализации правового механизма защиты прав человека в процессе правоприменения. Защита права может осуществляться с помощью самозащиты, способы защиты права могут быть судебными и внесудебными, юрисдикционными и иными, если законодательство не устанавливает прямой запрет на такой способ. Автор статьи делает вывод о том, что правоприменение представляет собой деятельность, предполагающую властный, субординационный характер взаимоотношений участников ввиду того, что субъект правоприменения принимает юридически значимые для иного лица решения. Это несет в себе риски ошибок или злоупотреблений со стороны правоприменителей, а потому для их минимизации правоприменение осуществляется в строго установленных законом формах и процедурах специальными органами.

Ключевые слова: правоприменение, правоприменительная деятельность, права человека, защита прав и свобод человека, государство, гражданское общество, закон.

SHELENGOVSKY Pavel Gennadievich,
Candidate of Law, Associate Professor,
Department of Civil Law Disciplines,
Plekhanov Russian State Budgetary Educational Institution
of Higher Education

ON THE IMPLEMENTATION OF THE LEGAL MECHANISM FOR THE PROTECTION OF HUMAN RIGHTS IN LAW ENFORCEMENT

Annotation. In the article, the author explores the implementation of the legal mechanism for the protection of human rights in the process of law enforcement. The protection of the right can be carried out with the help of self-defense, the methods of protection of the right can be judicial and extrajudicial, jurisdictional and others, if the law does not directly prohibit such a method. The author of the article concludes that law enforcement is an activity involving the power, subordination nature of the relationships of the participants due to the fact that the subject of law enforcement makes decisions that are legally significant for another person. This carries the risks of errors or abuses by law enforcement officers, and therefore, in order to minimize them, law enforcement is carried out in the forms and procedures strictly established by law by special bodies.

Key words: law enforcement, law enforcement, human rights, protection of human rights and freedoms, state, civil society, law.

Для выделения особенностей механизма защиты прав человека при правоприменении следует определить, какие органы, организации, должностные лица вправе выступать в качестве правоприменителей.

Правоприменительная деятельность осуществляется специальными субъектами, которые наделяются государством властными полномочи-

ями. Это обосновано тем, что результатом правоприменения выступает предписание, влекущее правовые последствия для конкретного лица.

Сочетание судебного и внесудебного способов защиты способствуют развитию правозащитного механизма в целом. Однако стоит отметить, что административный способ защиты не так эффективен и направлен, скорее, на улучшение

управления внутри публичных органов, а не на защиту прав человека [1]. Высокое качество управления способствует гармоничному развитию общества и государства, но такой способ защиты прав следует сочетать с судебным механизмом.

Однако вопрос о том, какие субъекты могут выступать в качестве правоприменителей, не имеет единообразного ответа в научном сообществе.

Так, некоторые ученые (например, И.С. Самощенко, А.М. Васильев, Д.А. Керимов) отмечают, что субъекты правоприменения – исключительно государственные и муниципальные органы и их должностные лица [2]. Указанная позиция строится на основе позитивистского подхода к праву и его роли в общественно-политических отношениях, согласно которому государство разрабатывает нормы права, а потому оно определяет субъектов, наделяемых властными полномочиями для правоприменения. Согласно этой концепции, правоприменители – выразители единой воли государства (суверена), – используют государственный аппарат принуждения во исполнение его предписаний, независимо от оценочных категорий справедливости и разумности.

Однако с течением времени подход начал меняться, важным принципом построения правового государства стало соблюдение прав и свобод личности, роль права начала оцениваться не столько как способ выражения воли государства, сколько как отражение реально существующих общественных отношений и отображение их в правовой материи с акцентом на первичности естественных прав человека, соблюдением принципов равноправия и запрета дискриминации.

Так, В.Н. Карташова отмечал, правоприменение может представлять собой любую властную деятельность компетентных субъектов [3].

С учетом того, что государство все активнее делегирует свои полномочия другим субъектами, не являющимся частью системы публичных органов власти, этот подход видится обоснованным. В качестве примера можно привести деятельность саморегулируемых организаций.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 6 Федерального закона «О саморегулируемых организациях» (далее – Закон о СРО) саморегулируемая организация (далее – СРО) осуществляет следующие функции:

- разрабатывает и устанавливает условия членства;
- применяет меры дисциплинарного воздействия;
- осуществляет контроль за деятельностью своих членов;
- рассматривает жалобы на действия членов СРО и иное [4].

Указанные полномочия связаны с публичным предназначением саморегулирования. СРО создаются в форме некоммерческих негосударственных организаций, однако на них возлагаются функции по контролю за деятельностью своих членов в конкретной сфере профессиональной или экономической деятельности.

Согласно п. 3 ст. 4 Закона о СРО, стандарты и правила СРО должны соответствовать федеральным законам и принятым в соответствии с ними иным нормативным правовым актам.

В силу ст. 9 Закона о СРО контроль за осуществлением членами саморегулируемой организации предпринимательской или профессиональной деятельности возлагается на СРО.

Из системного толкования норм права следует, что СРО не столько вправе проверять деятельность своих членов, сколько обязаны это делать ввиду публично-правовой природы подобных полномочий. Осуществляя контроль за своими членами, СРО не становится государственным органом и не выполняет государственные полномочия, однако действует в общественном интересе, исполняет предписанные законом юридические обязанности.

Подобная правовая позиция высказана в постановлении Конституционного Суда РФ по делу А.Г. Меженцева:

«...процедуры банкротства носят публично-правовой характер, они предполагают принуждение меньшинства кредиторов большинством, а потому, вследствие невозможности выработки единого мнения иным образом, воля сторон формируется по другим, отличным от искового производства, принципам...»

Создание саморегулируемых организаций арбитражных управляющих практически одновременно с отказом от лицензирования деятельности арбитражных управляющих означает, что государство переложило на эти организации часть своих, публично-правовых, функций...

Как результат определенной модификации контрольной деятельности государства в области финансового оздоровления и банкротства может рассматриваться возложение на саморегулируемые организации арбитражных управляющих такой функции, как контролирование профессиональной деятельности своих членов...

Наличие у саморегулируемых организаций арбитражных управляющих обязанностей представлять в регулирующий орган изменения, внесенные в учредительные документы, правила и стандарты деятельности... представлять отчеты... свидетельствует о том, что они... интегрированы в государственную систему...» [5].

Смысл саморегулирования состоит в контроле за деятельностью своих членов, для этого

саморегулируемым организациям закон предоставляет необходимые полномочия, в том числе право принимать собственные стандарты и повышенные требования к членам организации.

Приведенные положения закона подтверждают возможность саморегулируемых организаций устанавливать для своих членов правила профессиональной деятельности, дополняющие их обязанности по сравнению с теми, которые установлены непосредственно законодательством.

Из указанной правовой позиции следует, что СРО арбитражных управляющих не столько вправе проверять деятельность своих членов, сколько обязаны это делать ввиду публично-правовой природы подобных правомочий. Осуществляя контроль за арбитражными управляющими, СРО не становится государственным органом и не выполняет государственные полномочия, однако действует в общественном интересе, исполняет предписанные законом юридические обязанности.

Однако СРО применяет нормы права, рассматривает жалобы на своих членов, применяет меры дисциплинарной ответственности за нарушение законодательства. Это свидетельствует о том, что фактически негосударственные органы и организации также являются правоприменителями.

Таким образом, одной из особенностей механизма защиты и охраны прав человека и гражданина при правоприменении является осуществление их специальными субъектами – как государственными, так и любыми иными в случае предоставления им законодателем такого правомочия.

Правоприменение осуществляется в предусмотренной для этого юридической форме, для которой характерны регламентированность, процедурность и стадийность [6]. Учитывая основную направленность правоприменительной деятельности – обеспечение прав и свобод человека и гражданина, разрешение спорных ситуаций, – использование специальных форм для защиты прав одновременно является одной особенностью этого механизма.

В ходе юридического процесса между его участниками формируются особые правоотношения, регламентированные нормами процессуального законодательства. Эти нормы определяют правовое положение участвующих в процессе лиц, объем их прав и обязанностей, обозначают меры юридической ответственности в случае нарушения таких норм. Также с помощью процессуальных норм разграничиваются органы, которым подведомственны конкретные категории споров, что упрощает рассмотрение дел и ускоряет восстановление нарушенных прав.

Правоприменительная деятельность реализуется в особых процессуальных формах. Суще-

ствуют процедуры в судебных, следственных и иных уполномоченных на рассмотрение дел органах [7].

Для рассмотрения споров каждый правоприменитель руководствуется нормами, закрепленными для конкретного вида производства – судебного (в форме гражданского, арбитражного, конституционного, уголовного) или внесудебного, осуществляемого, как правило, органами исполнительной власти.

Так, в соответствии с ч.1 ст.27 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее – АПК РФ) арбитражные суды рассматривают дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности [8].

Участники спора наделяются правами по предоставлению доказательств, ознакомлению с материалами дела, заявлению отводов, подаче возражений, обжалованию судебных актов и иными (ч.1 ст. 41 АПК РФ). При этом злоупотребление процессуальными правами влечет правовые последствия в виде отнесения судебных расходов на недобросовестного участника (ст. 111 АПК РФ) или отказа в удовлетворении его заявлений или ходатайств (ч. 5 ст. 159 АПК РФ).

В случае несогласия с вынесением судебного акта АПК РФ предоставляет лицам право на обжалование, устанавливает срок на подачу апелляционной (кассационной) жалоб, их форму, требования к содержанию, полномочия каждой судебной инстанции при пересмотре и основания для отмены или изменения судебных актов (гл. 34-35 АПК РФ). Несоблюдение хотя бы одного из требований процессуального законодательства влечет для заявителя последствия – в виде возвращения жалобы, отказа в удовлетворении и иные.

Например, в деле №А82-9069/2022 суд первой инстанции отклонил ходатайство истца о приобщении дополнительных доказательств по делу, указав на несвоевременное предоставление их суду и иным участникам спора, а также на то, что действия истца направлены на затягивание производства по делу, применил ч. 5 ст. 159 АПК РФ, отказал в удовлетворении иска. Суд кассационной инстанции согласился с подобными выводами [9].

Из этого следует, что процессуальная форма и порядок совершения процессуальных действий сторонами является необходимым условием для защиты прав человека в ходе правоприменительной деятельности судебными органами, ее строгое соблюдение гарантирует предоставление надлежащей защиты всем заинтересованным лицам.

Аналогичным образом устанавливаются требования в случае защиты прав человека внесудебными способами. Так, Закон об обращениях определяет форму таких обращений, срок и поря-

док рассмотрения. Каждый орган государственной власти уполномочен принимать собственные документы, определяющие порядок рассмотрения дел по защите прав граждан.

Законодательство определяет подведомственность споров конкретным органам, компетенцию судов при судебной защите прав и распределяет категории дел, подлежащих рассмотрению в определенных судах. Это обеспечивает единообразное производство по схожим категориям дел, в отношении каждого заинтересованного лица используются идентичные процедуры, что приводит к предсказуемости и устойчивости судебного правоприменения. То есть лицо, обращаясь в компетентный орган, четко понимает, какие ему предоставлены возможности, на какие правовые последствия он может рассчитывать, каким образом обжаловать итоговый правоприменительный акт в случае несогласия с содержащимися в нем выводами.

Важная особенность механизма защиты прав человека при правоприменении заключается в том, что его определяет само государство. Указанный механизм работает в двух направлениях. С одной стороны, права человека и гражданина охраняются от вмешательства со стороны третьих лиц – таких же субъектов права (граждан, организаций), с другой стороны, государство обеспечивает защиту прав человека от посягательств самого государства в лице его органов и должностных лиц [10].

Правоприменение – это деятельность, предполагающая властный, субординационный характер взаимоотношений участников ввиду того, что субъект правоприменения принимает юридически значимые для иного лица решения. Это несет в себе риски ошибок или злоупотреблений со стороны правоприменителей, а потому для их минимизации правоприменение осуществляется в строго установленных законом формах и процедурах специальными органами.

Законность деятельности – главный принцип для любого органа публичной власти. Нарушения законности подразделяются на две категории: ошибки при правоприменении (неверная квалификация, ошибочное толкование нормы и иное) и злоупотребления при рассмотрении дела (искажение информации, использование служебного положения или властных полномочий для личных целей, получения выгоды и иное) [11].

Список литературы:

[1] Бондаренко О.В., Чукурина В.В. Внесудебная защита прав человека как элемент российской системы обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина // Право и государство:

теория и практика. 2021. №12 (204). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnesudebnaya-zaschita-prav-cheloveka-kak-element-rossiyskoy-sistemy-obespecheniya-i-zaschity-prav-i-svobod-cheloveka-i-grazhdanina> (дата обращения: 06.05.2024).

[2] Правоприменение в советском государстве / Отв. ред. И. Н. Кузнецов, И. С. Самощенко. М., 1985. С. 18.

[3] Карташов В.Н. Теория правовой системы общества / В.Н. Карташов. Ярославль: Из-во ЯрГУ, 2005. С. 294–295.

[4] Федеральный закон от 01.12.2007 № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» // СПС «КонсультантПлюс».

[5] Постановление Конституционного Суда РФ от 19.12.2005 № 12-П «По делу о проверке конституционности абзаца восьмого пункта 1 статьи 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина А.Г. Меженцева» // СПС «КонсультантПлюс».

[6] Шматова Е.С. К вопросу о роли юридического процесса в правотворчестве и правоприменении // Юрист. 2022. № 7. С. 67 – 74.

[7] Мецгер А.А. Некоторые вопросы охраны и защиты гарантий прав граждан в правоприменительной деятельности // Вестник экономической безопасности. 2021. №5. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-ohrany-i-zaschity-garantiy-prav-grazhdan-v-pravoprimenitelnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 06.05.2024).

[8] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

[9] Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 15.11.2023 № Ф01-6246/2023 по делу № А82-9069/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

[10] Мецгер А.А. Охрана и защита гарантий прав граждан в правоприменительной деятельности в Российской Федерации // Государственная служба и кадры. 2022. №1. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ohrana-i-zaschita-garantiy-prav-grazhdan-v-pravoprimenitelnoy-deyatelnosti-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 06.05.2024).

[11] Ярковой С.В. Нарушения законности, ошибки и злоупотребление правом при осуществлении административной правоприменительной деятельности // Административное право и процесс. 2019. № 11. С. 22 – 25.

Spisok literatury:

[1] Bondarenko O.V., Chuksina V.V. Extrajudicial protection of human rights as an element of the

Russian system of ensuring and protecting human and civil rights and freedoms//Law and State: Theory and Practice. 2021. №12 (204). [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnesudebnaya-zaschita-prav-cheloveka-kak-element-rossiyskoy-sistemy-obespecheniya-i-zaschity-prav-i-svobod-cheloveka-i-grazhdanina> (дата обращения: 06.05.2024).

[2] Enforcement in the Soviet state/Rev. ed. I.N. Kuznetsov, I.S. Samoshchenko. M., 1985. S. 18.

[3] Kartashov V.N. Theory of the legal system of society/V.N. Kartashov. Yaroslavl: From Yargu, 2005. S. 294-295.

[4] Federal Law No. 01.12.2007 of 315-FZ "On Self-Regulatory Organizations" //SPS ConsultantPlus. "

[5] Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 19.12.2005 No. 12-P "In the case of checking the constitutionality of paragraph eight of paragraph 1 of Article 20 of the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy) "in connection with the complaint of citizen A.G. Mezhentsev" //SPS ConsultantPlus. "

[6] E.S. Shmatova. On the role of the legal process in lawmaking and law enforcement//Lawyer. 2022. № 7. S. 67-74.

[7] Metzger A.A. Some issues of protection and protection of guarantees of citizens' rights in law enforcement activities//Bulletin of Economic Security. 2021. №5. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-ohrany-i-zaschity-garantiy-prav-grazhdan-v-pravoprimeritelnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 06.05.2024).

[8] Arbitration Procedure Code of the Russian Federation dated 24.07.2002 No. 95-FZ//SPS "ConsultantPlus."

[9] Decision of the Arbitration Court of the Volga-Vyatka District dated 15.11.2023 No. F01-6246/2023 in case No. A82-9069/2022//SPS "ConsultantPlus."

[10] Metzger A.A. Protection and Protection of Guarantees of Citizens' Rights in Law Enforcement Activities in the Russian Federation//Public Service and Personnel. 2022. №1. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ohrana-i-zaschita-garantiy-prav-grazhdan-v-pravoprimeritelnoy-deyatelnosti-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 06.05.2024).

[11] Yarkovoy S.V. Violations of law, errors and abuse of law in the implementation of administrative law enforcement activities//Administrative law and process. 2019. № 11. S. 22-25.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-8-67-71
NIION: 2018-0076-8/24-776
MOSURED: 77/27-023-2024-8-776

КАРЯГИНА Вероника Сергеевна,
доцент кафедры гражданского права
Казанского филиала ФГБОУВО «Российский
государственный университет правосудия»,
кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: veronika.karjagina@rambler.ru,

САЙФУЛЛИН Адель Ильнурович,
студент факультета подготовки специалистов
для судебной системы (юридического факультета)
Казанского филиала ФГБОУВО «Российский
государственный университет правосудия»,
e-mail: adel.sayfullin.2018@mail.ru

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ТАЙНЫ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Аннотация. Право на тайну частной жизни признается одним из наиболее ведущих прав человека и гражданина наряду с правом на жизнь и свободу. Тайна частной жизни коррелируется со всеми правами и свободами, от нее зависит и всесторонняя охрана жизни, здоровья и свобод человека. При этом, как и в любых правовых институтах, имеются вопросы, разрешение которых необходимо для реализации юридически закрепленных положений и в практической действительно жизни общества. Природа таких вопросов комплексная и межотраслевая, в них сочетаются аспекты конституционного, административного, уголовного и гражданского права. В то время как в публичных отраслях права защита тайны частной жизни осуществляется императивным воздействием на субъектов правоотношений, в гражданском законодательстве складывается иной, более диспозитивный, но не менее сложный механизм. Круг вопросов, ожидающих своего разрешения, остается широким, несмотря на постоянную и непрерывную работу над введением поправок в действующее законодательство, над изменением конкретных понятий и особенностей применения правовых норм. В этой связи в статье рассматриваются наиболее часто возникающие проблемы теории и практики в сфере гражданско-правовой защиты тайны частной жизни. На теоретическом уровне – это поиск универсального определения рассматриваемых в исследовании дефиниций, таких как «тайна», «частная жизнь», «личная жизнь», «охрана частной жизни» и других; определение перечня сфер жизнедеятельности человека, признающих частной жизнью человека. Что касается практической направленности исследования – важно урегулировать правоотношения, возникающие и действующие в информационном и цифровом пространстве. Выявленный круг вопросов и проблем показывает необходимость продолжения работы над совершенствованием законодательства.

Ключевые слова: права и свободы, человек, гражданин, тайна, частная жизнь, личная жизнь, охрана частной жизни, гражданско-правовая защита.

KARYAGINA Veronica Sergeevna,
Cand.Sci.(Law), Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Civil Law,
the Russian State University of Justice (Kazan Branch)

SAYFULLIN Adel Ilnurovich,
student
Kazan branch of the Federal State Budgetary
Educational Institution «Russian State University of Justice»

CIVIL LAW PROTECTION OF PRIVACY: PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE

Annotation. *The right to privacy is recognized as one of the most leading human and civil rights along with the right to life and freedom. The secrecy of private life is correlated with all rights and freedoms, and the comprehensive protection of human life, health and freedoms depends on it. At the same time, as in any legal institutions, there are issues, the resolution of which is necessary for the realization of legally enshrined provisions and in the practical life of society. The nature of such issues is complex and inter-branch, they combine aspects of constitutional, administrative, criminal and civil law. While in public branches of law the protection of privacy is carried out by imperative impact on the subjects of legal relations, in civil legislation there is a different, more dispositive, but no less complex mechanism. The range of issues awaiting resolution remains wide, despite the constant and uninterrupted work on the introduction of amendments to the current legislation, on the change of specific concepts and peculiarities of application of legal norms. In this regard, the article considers the most frequently arising problems of theory and practice in the field of civil legal protection of privacy. At the theoretical level - it is the search for a universal definition of definitions considered in the study, such as "secrecy", "private life", "personal life", "protection of privacy" and others; definition of the list of spheres of human activity, recognized as the private life of a person. As for the practical orientation of the research - it is important to regulate the legal relations arising and operating in the information and digital space. The identified range of issues and problems shows the need to continue working on improving the legislation.*

Key words: *rights and freedoms, person, citizen, secrecy, private life, personal life, protection of private life, civil legal protection.*

Повышенный интерес современной цивилистической науки к различным аспектам личных неимущественных отношений объясняется духовным и нравственным влиянием объектов данных правоотношений (в частности, по поводу личных неимущественных прав и нематериальных благ) на возникающие потребности в процессе жизнедеятельности.

В гражданско-правовой науке сложился особый интерес к правовым и научным исследованиям, предметом которых выступают личные неимущественные отношения. Право на неприкосновенность частной жизни, ранее относимое исключительно к числу конституционных прав [9], было внесено в гражданское законодательство 02 июля 2013 года Федеральным законом № 142-ФЗ и явилось одним из результатов многолетнего реформирования Гражданского кодекса РФ. Закрепление обозначенного права в статье 152.2 Гражданского кодекса позволяет говорить о его гражданско-правовой природе и формировании посвященного ему специального законодательства. Вместе с тем, его содержательная структура и классификационная принадлежность по-прежнему остаются предметом дискуссии в правовой науке, обусловленной отсутствием в нормах права точного определения и понимания права на неприкосновенность частной жизни. Понятием «частной жизни» [8] охватываются фактические обстоятельства различных сфер жизни гражданина – имущественной, семейной, бытовой, культурной, родственных, личных и дружеских отношений, в совокупности формирующих собственное пространство гражданина.

Однако в рассматриваемом вопросе не следует использовать исключительно методы и сред-

ства, присущие последователям «юриспруденции понятий». В современных правоотношениях необходимо изучить практический смысл закрепленных в законодательстве прав и свобод, отнесенных к личным неимущественным правам.

Отмечается, что личные неимущественные отношения разделяются на два вида, тем самым, не являясь по своему содержанию однородными: на связанные с имущественными отношениями; на не связанные с имущественными отношениями [3].

Таким образом, заключенный в содержании нормы ее правовой смысл двусторонний: с одной стороны реализация этих прав связана с участием в имущественных (товарно-денежных) отношениях, что напрямую составляет предмет гражданского права, с другой – охраняются личные права гражданина.

Личные неимущественные права могут иметь разную правовую направленность, в зависимости от основания их классификации, например, по целям их реализации они могут направляться на защиту неприкосновенности частной (личной) жизни [1], что обуславливает их классификацию на несколько блоков:

права на различные виды тайн;
неприкосновенность личной документации, средств личного общения, жилища.

При этом перечень видов тайн не является закрытым в силу разнообразия складывающихся и возникающих правоотношений. При этом в законодательстве и практике выработаны наиболее существенные и значимые для общества виды тайн, охрану которых обеспечивает законодатель и (или) сам субъект путем использования собственных правомочий.

Из их числа можно выделить тайны, связанные с осуществлением личных прав (закрепленных, в первую очередь, в Конституции РФ), а также с получением медицинской помощи, участием в семейных правоотношениях. Таким образом, виды тайн разносторонние и разнообразные [4], охрану которых обеспечивает гражданское и иное специальное законодательство.

Согласно положениям статьи 152.2 ГК РФ сбор, хранение и распространение информации о частной жизни человека без его согласия запрещены. Документация, в которой содержатся соответствующие сведения, подлежит охране [2].

Приводя пример к обозначенной статье, отмечается, что, право на неприкосновенность телефонных переговоров возникает при заключении договоров с соответствующими организациями, право на неприкосновенность документов личного характера – с момента придания им определенной объективной формы.

Целью статьи выступает анализ теоретических и практических проблем гражданско-правовой защиты тайны частной жизни.

Теоретические и практические аспекты действия рассматриваемого института взаимосвязаны: в определенных вопросах практика выстраивается на основе выработанных теоретических и правовых положений, в других – теория и право исходят из практической действительности вопроса. Поэтому при выработке подходов к осуществлению гражданско-правовой защиты тайны частной жизни следует руководствоваться принципами специфичности каждого блока неприкосновенности частной жизни, информатизации и цифровизации всех сфер жизнедеятельности общества в целом и каждой личности в частности. Следовательно, разрешение существующих проблем требует изменения нормативного правового регулирования и создания правовых и технических механизмов защиты.

Что понимается под «охраной частной жизни»? Безусловно, на вопрос следует отвечать исходя из позиций права, но для его полного раскрытия необходимо рассмотреть все многогранные аспекты жизни гражданина. Под охраной частной жизни гражданина понимают запрет для всех лиц вмешиваться в частную (личную) жизнь граждан за исключением случаев, предусмотренных законодателем в нормативных правовых актах.

В гражданском законодательстве статья, посвященная охране частной жизни, именуется как «Охрана частной жизни гражданина». В ст. 23 Конституции РФ неприкосновенность частной жизни, право на личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени гарантируется каждому человеку [6]. Помимо этого охрана част-

ной жизни каждого реализуется с помощью распространения рассматриваемой правовой нормы на иностранных граждан и лиц без гражданства в соответствии со ст. 1196 ГК РФ, что действительно актуально на примере иностранных специалистов, спортсменов и прочих – они также имеют определенный интерес к себе и попытки раскрыть их тайны так же многочисленны.

В дальнейшем анализу подлежит и раскрытие понятия «частная жизнь», данной законодателем в содержании правовой нормы. Согласно пункту 1 статьи 152.2 ГК РФ к ней отнесены сведения о происхождении, о месте жительства (пребывания), а также информация, связанная с личной и семейной жизнью. В статье 23 Конституции РФ выделены объекты неимущественных прав, также указанных в гражданском законодательстве, и, помимо них право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений [7].

Не упомянутые в статье 152.2 ГК РФ, но закрепленные в статье 23 Конституции РФ, являются главным предметом дискуссий на общественных, правовых, политических полях обсуждения. Бесспорен факт, что невозможно в законодательстве дать толкование каждого вида тайны, правовому режиму ее охраны, но их можно выработать в теории и на практике. Так, важное значение, в рамках рассматриваемого института, в частности, имеют правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации [5], поэтому данные разъяснения и толкования становятся принципиально важными в деятельности общественности, юридического сообщества и судебной системы. Отмечается, что правоприменитель стремится сбалансировать закрепленные правовые нормы и динамично изменяющуюся практическую действительность жизни личности, общества и государства. Например, Верховный Суд Российской Федерации, в одном из принятых в 2023 году решений, разрешил не сообщать пароль от гаджетов правоохранительным органам, что не будет являться даже косвенным доказательством наличия виновности. Наблюдается расширение объектов, на которые распространяется охранительный режим различных видов тайн. Поэтому возникает вопрос об открытии перечня личных неимущественных прав, подлежащих охране, что создаст предпосылки и инструменты для защиты личных прав и свобод.

Ориентир на упрощение механизмов гражданско-правовой защиты важен, в первую очередь потому, что затрагиваются личные неимущественные права граждан, в числе которых определенное количество составляют незащищенные слои. Здесь же следует отметить появление новых угроз, связанных с широкомасштабной информа-

тизацией и цифровизацией: гаджеты, дипфейки, искусственный интеллект – все существующее, но не урегулированное законодательством. Не исключается и вероятность бытовых конфликтов, повлекших распространение тайны о личности, например, публикация скриншота в информационно-коммуникационных сетях. Однако, что такое «скриншот» для правоприменителя? Законодательное раскрытие данного понятия, особенности использования данных материалов необходимо при совершенствовании гражданского процессуального законодательства, в материальном праве следует провести его закрепление в перечне средств, с помощью которых возможно допустить нарушение личных неимущественных прав гражданина.

Таким образом, в легальном понимании дефиниции «охрана частной жизни гражданина» сложился ряд проблем, вызванных изменением текущей жизнедеятельности – ее усложнением и усовершенствованием. В этой связи, на наш взгляд, следует разрешить вопросы о понятиях «частной жизни» и «тайны», о видах тайн, на которые гражданин имеет право в силу своей правоспособности, о перечне способов и средств, с помощью которых и нарушаются права граждан. Здесь же возникает проблема разрозненности правовых норм о конфиденциальности информации, к примеру, законы об адвокатской деятельности и адвокатуре, о персональных данных, о коммерческой тайне и другие. На наш взгляд, в содержании правовой нормы предусмотрен первичный, основополагающий механизм обеспечения защиты тайны частной жизни с дальнейшим их развитием в иных нормативных правовых актах.

Рассматривая статью 152.2 ГК РФ, следует отметить неизбежность проведения соотношения понятий «частная жизнь» и «личная жизнь». В наименовании правовой нормы употреблена «частная жизнь», а тайны личной и семейной жизни закреплены в ее содержании. При этом, отстраняясь от правового толкования обозначенных дефиниций, личная жизнь – это нечто свободное, то, что гражданин осуществляет по собственной воле, иначе говоря, его естественное право, при этом частная жизнь, в своем содержании, имеет ограничения в виде правила «наши права и свободы имеют границы там, где начинаются права и свободы другого». Таким ограничением служат общественные и публичные интересы, поэтому употребление в наименовании статьи понятия более узкого, чем раскрываемого в содержании, следует целям возможности ограничения тех личных прав и свобод, которыми гражданин может злоупотребить в силу их ошибочного понимания.

Разграничение частной и личной жизни важно при определении понятия «тайны» – невозможно взаимодействовать в обществе без раскрытия информации о себе, поэтому гражданин вынужден о ней сообщать не только в деловых, но и в дружеских отношениях. Снова возникает вопрос о понятиях и определениях, что такое «дружеские отношения», ведь это больше предмет социологических исследований. Однако, имея доверие к определенному лицу, гражданин раскрывает некоторые тайны, например, сведения о происхождении. Остаются ли сведения о его происхождении закрытыми с момента их раскрытия одному лицу? На наш взгляд, остаются. В случае распространения указанным лицом этой тайны другим, является ли это нарушением права гражданина на частную жизнь? На наш взгляд, является. У гражданина возникает право на охрану частной жизни, однако, его реализация не представляется возможной – неизвестен способ и средство, с помощью которого была раскрыта данная тайна, неизвестен ущерб, который причинен гражданину, так как раскрытие этих сведений могли не только повлечь моральные страдания гражданина, но могут в будущем повлечь на взаимоотношения с другими. Поэтому, на наш взгляд, следует дать определение «тайне», внося правовую норму следующего содержания: «тайна – информация, получение и распространение которой допустимо по волеизъявлению гражданина, представляющая для него личную, репутационную и иную ценность».

В рассматриваемом контексте следует возложить обязанности на информационно-коммуникационные ресурсы, с помощью которых осуществляется наибольший, после устной речи, объем передачи информации. Так, может быть создана система, ограничивающая дублирование переписки гражданина с лицом или лицами, например, уведомление гражданина о сделанном скриншоте, ведь новые технологии, в первую очередь, должны служить во благо, не создавая новых угроз жизнедеятельности.

Также, обращаясь к п. 5 ст. 152.2 ГК РФ, на наш взгляд, следует расширить круг лиц, имеющих права требования защиты частной жизни гражданина после его смерти, дополнив ее лицами, осуществлявшими опекунство (попечительство).

Таким образом, в гражданско-правовой защите частной жизни имеется ряд теоретических и практических вопросов, взаимосвязанных и взаимодополняющих, разрешение которых необходимо для упрощения порядка защиты неприкосновенности личной, семейной и иной жизни граждан в судебном и внесудебном порядке.

Список литературы:

[1] Безгачев Ф. В. Некоторые проблемы правового регулирования неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: Материалы XXII международной научно-практической конференции: в 2 частях, Красноярск, 04–05 апреля 2019 года. Том Часть 2. Красноярск: Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2019. С. 81-83.

[2] Гражданское право. Общая часть: учебник / Е.С. Болтанова [и др.]. Москва: ИНФРА-М, 2023. 515 с.

[3] Гражданское право: учебник: в 4 т. / отв. ред. д-р юрид. наук., проф. Е. А. Суханов. – 3-е изд., перераб. и доп. Т. I: Общая часть. – Москва: Статут, 2023. 624 с.

[4] Гражданское право: учебник: в 4 т. / отв. ред. д-р юрид. наук., проф. Е. А. Суханов. – 3-е изд., перераб. и доп. Т. II: Общая часть. – Москва: Статут, 2023. 508 с.

[5] Гришаев С.П., Богачева Т.В., Свит Ю.П. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая (постатейный). – Специально для системы ГАРАНТ, 2019.

[6] Овчинникова Ю.С. Гражданско-правовая защита тайны частной жизни: основные вопросы // Пробелы в российском законодательстве. 2022. Т. 15, № 3. С. 198-203.

[7] Санников Д.В. Перечень сведений, относящихся к тайне частной жизни, и их классификации в гражданском праве // Пермский юридический альманах. 2023. № 6. С. 288-303.

[8] Соколов В.А. Понятие тайны частной жизни в трактовке отечественных и зарубежных юристов // Наука через призму времени. 2017. № 4(4). С. 91-94.

[9] Часовникова О.Г. Генезис принципа охраны прав человека на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны // Журнал правовых и экономических исследований. 2021. № 3. С. 116-120.

Spisok literatury:

[1] Bezgachev F. V. Nekotorye problemy pravovogo regulirovaniia neprikosnovennosti chastnoi zhizni, lichnoi i semeinoi tainy // Aktual'nye problemy bor'by s prestupnost'iu: voprosy teorii i praktiki: Materialy XXII mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii: v 2 chastiakh, Krasnoiarsk, 04–05 aprilia 2019 goda. Tom Chast' 2. Krasnoiarsk: Sibirskii iuridicheskii institut Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii. 2019. S. 81-83.

[2] Grazhdanskoe pravo. Obshchaia chast': uchebnik / E.S. Boltanova [i dr.]. Moskva: INFRA-M, 2023. 515 s.

[3] Grazhdanskoe pravo: uchebnik: v 4 t. / отв. ред. д-р iurid. nauk., prof. E. A. Sukhanov. – 3-e izd., pererab. i dop. T. I: Obshchaia chast'. – Moskva: Statut, 2023. 624 s.

[4] Grazhdanskoe pravo: uchebnik: v 4 t. / отв. ред. д-р iurid. nauk., prof. E. A. Sukhanov. – 3-e izd., pererab. i dop. T. II: Obshchaia chast'. – Moskva: Statut, 2023. 508 s.

[5] Grishaev S.P., Bogacheva T.V., Svit Iu.P. Kommentarii k Grazhdanskomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii. Chast' pervaja (postateinyi). – Spetsial'no dlia sistemy GARANT, 2019.

[6] Ovchinnikova Iu.S. Grazhdansko-pravovaia zashchita tainy chastnoi zhizni: osnovnye voprosy // Probely v rossiiskom zakonodatel'stve. 2022. T. 15, № 3. S. 198-203.

[7] Sannikov D.V. Perechen' svedenii, odnosiasichikhsia k taine chastnoi zhizni, i ikh klassifikatsii v grazhdanskom prave // Permskii iuridicheskii al'manakh. 2023. № 6. S. 288-303.

[8] Sokolov V.A. Poniatie tainy chastnoi zhizni v traktovke otechestvennykh i zarubezhnykh iuristov // Nauka cherez prizmu vremeni. 2017. № 4(4). S. 91-94.

[9] Chasovnikova O.G. Genezis printsipa okhrany prav cheloveka na neprikosnovennost' chastnoi zhizni, lichnoi i semeinoi tainy // Zhurnal pravovykh i ekonomicheskikh issledovani. 2021. № 3. S. 116-120.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-8-72-79
NIION: 2018-0076-8/24-777
MOSURED: 77/27-023-2024-8-777

ХОДЫКИН Егор Павлович,
Магистрант,
Северный (Арктический) федеральный
университет имени М.В. Ломоносова,
Архангельск, Россия
e-mail: hodegor@list.ru

К ВОПРОСУ О ТРАКТОВКЕ ПОНЯТИЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. В статье автором анализируются некоторые концепции определения справедливости: юснатурализм, релятивизм, телеологический и иные подходы. Критикуя правовые учения, основанные на метафизике, автор делает вывод о моральной природе справедливости. Исходя из авторского понимания определяется справедливость правовых институтов современной России.

Ключевые слова: принцип справедливости, позитивная норма, мораль, категорический императив, формальное равенство.

KHODYKIN Egor Pavlovich,
Graduate Student,
Northern (Arctic) Federal University
named after M.V. Lomonosov

TO THE QUESTION OF THE INTERPRETATION OF THE CONCEPT OF JUSTICE AND ITS REALIZATION IN MODERN RUSSIA

Annotation. In the article, the author analyzes some concepts of the definition of justice: jusnaturalism, relativism, teleological and other approaches. The author criticizes legal doctrines based on metaphysics and concludes about the moral nature of justice. The justice of the legal institutions of modern Russia is determined based on the author's understanding.

Key words: principle of justice, positive norm, morality, categorical imperative, formal equality.

Под справедливостью понимают свойство, характерное некоторым предметам, в первую очередь человеку. Человека, а особенно законодателя или судью, мы называем, либо справедливым либо несправедливым. Данная оценка производится обществом в соответствии с принятыми в нём представлениями, другими словами моралью. Следовательно, справедливость - это моральное качество.

Общество признает поведение справедливым, если оно соответствует некоторой норме. Если поведение соответствует этой норме, то оно справедливо, если нет, то не справедливо. Эту норму мы будем называть нормой справедливости.

Стоит отметить, что оцениваемое поведение всегда направлено на взаимодействие индивидуумов. Так, «норма, согласно которой не должно совершать самоубийство, может быть нормой морали, запрещающей такое поведение из-за его социально нежелательных последствий, но эта норма не может быть нормой справедливости, так как она не предписывает одному человеку опре-

деленного обращения с другим человеком. Иными словами, самоубийство можно считать аморальным, но его нельзя считать несправедливым. Однако то, что самоубийцу не хоронят на общем кладбище или что человека за покушение на самоубийство карают, может считаться справедливым или несправедливым, то есть оцениваться исходя из нормы, которая предусматривает определенное обращение с человеком, т.е. предписывает его или запрещает» [1]. Следовательно, норма справедливости помимо того что она моральная, она и социальная норма.

Таким образом, справедливость — это свойство, присущее человеческому поведению, а конкретнее внешнему поведению, обращению с другими людьми. Суждение, из которого мы выводим справедливость или несправедливость поведения есть оценочное суждение, то есть оценка данного поведения: сопоставление конкретного бытийного факта с нормой справедливости. По итогу может быть два варианта оценки: поведение соответствует норме справедливости, то есть обладает ценностью справедливости, либо не

соответствует этой норме и соответственно не обладает ценностью справедливости. Следует отметить, что сопоставляем только бытийный факт, оценке подвергается именно реальность.

Однако, можно сравнивать и нормы: ценность и отсутствие ценности справедливости свойственно и им. Оценивая нормы, мы также сопоставляем их с нормой справедливости. Позитивная норма и норма справедливости могут совпадать, а могут и не совпадать, следовательно, позитивная норма справедлива в первом случае и несправедлива во втором. Таким образом, допустима действительность как позитивной нормы, так и нормы справедливости одновременно. Но это невозможно, если нормы не совпадают, противоречия друг другу. В этом случае, действительной может быть только одна из них: если мы допускаем действительность нормы справедливости, то противоречащая ей позитивная норма считается действительной не может; и наоборот: если действительна позитивная норма, то не будет действительна противоречащая ей норма справедливости.

Согласно доктринам естественного права, позитивное право действительно только тогда, когда оно не противоречит естественному праву, которое и содержит норму справедливости. Можно сделать вывод о действительности только естественного права. Если же мы исходим из того, что действительность позитивного права не зависит от нормы справедливости, то мы уйдём в концепции, именуемые правовым позитивизмом. Можно выделить несколько различных и иногда противоречащих друг другу норм справедливости. Характеризуя понятие справедливости, следует начать с тех понятий, которые определились и определяются обществом как «справедливые».

Анализируя норму справедливости, следует отметить, что она имеет общий характер, то есть она действительна не только в одном конкретном случае, но и в неопределённом числе подобных случаев. А действительность индивидуальной нормы выводится из общей нормы. Данный вывод согласуется с тем принципом, что норма не появляется из бытийного факта, должное не может происходить от сущего [2]. Следовательно, основанием действительности позитивной нормы есть более высокая норма, которая является объективно действительной.

Однако поиски основания действительности норм имеют конечную точку. Эта точка есть наиболее высокая, наиболее общая норма, не поддающаяся дальнейшему обоснованию, как так называемая «основная норма» [3].

Наука не может решать, что есть справедливость, наука может описать то, что уже фактиче-

ски оценивается как справедливое, не отождествляя себя ни с одним из этих оценочных суждений. Однако, как будет представлено далее, эти представления предписывают определенное поведение с людьми, но конкретного содержания из них вывести невозможно.

Анализируя норму справедливости, следует отметить, что она имеет общий характер, то есть она действительна не только в одном конкретном случае, но и в неопределённом числе подобных случаев. А действительность индивидуальной нормы выводится из общей нормы. Данный вывод согласуется с тем принципом, что норма не появляется из бытийного факта, должное не может происходить от сущего [4]. Следовательно, основанием действительности позитивной нормы есть более высокая норма, которая является объективно действительной.

Однако поиски основания действительности норм имеют конечную точку. Эта точка есть норма, не поддающаяся дальнейшему обоснованию, как так называемая «основная норма» [5].

И исходя из источника основной нормы, содержащую норму справедливости можно выделить два подхода к ней: метафизический и рациональный. Нормы метафизического типа исходят от трансцендентного авторитета, рациональное познание которого невозможно, то есть они основываются на вере. Но эта трансцендентность свойственна не только источнику, но и содержанию нормы. Содержащуюся в этих нормах справедливость также следует принимать на веру, так как её невозможно рационально постичь. Данная норма справедливости и её источник абсолютны. Данные нормы принципиально исключают возможность установления какого-либо другого идеала справедливости.

Для норм рационального типа характерно, что они не основываются на вере и могут быть постигнуты рационально. Такие нормы исходят из человеческого разума («практического» разума [6]). Однако и рациональный тип норм можно понять как установленные трансцендентной инстанцией: например, норма воздаяния истолковывается как воля божества. Однако, они все равно могут быть познаны рационально.

Начнем анализ с норм рационального типа. Так, есть классический принцип справедливости *suum cuique* — «каждому свое». Данный принцип можно трактовать, что каждый должен получить свое (имущество, права и т.п.) в соответствии со своим качествами и возможностями. Однако, конкретного определения что такое свое, данная норма не предлагает. Следственно, эта норма оправдывает правопорядок, определяющий это «свое» для каждого. Но данная норма оправды-

вает любой правопорядок, вне зависимости от устанавливаемых им прав и обязанностей. В частности, вывеска с этой фразой висела над воротами бухенвальдского концлагеря.

Подобно вышеуказанному принципу «золотое правило» говорит: « Не делай другим того, чего не хочешь, чтобы причиняли тебе». Принимая это правило, будет исключается любая юридическая ответственность, потому что никто пожелает претерпеть неблагоприятные последствия, предусматриваемые санкцией норм. На сегодняшний день, маловероятно воспитать человека и общество без возможности принуждения. Предполагая соблюдение золотого правила, древнегреческие мудрецы представляли, что у общества будет единое мнение насчет поведения. Однако, объективность морали - это иллюзия. Мораль субъективна, следовательно у каждого человека есть свои собственные представления о «правильном» поведении. Человек, считающий хорошим поведением для себя, может так обращаться с другим, однако для другого это поведение может быть плохим, и тогда между этими людьми возникает конфликт.

Рассмотрим последний пример. Категорический Императив И. Канта не является нормой справедливости, но имеет всеобщий и высший принцип морали, включая и принцип справедливости. Одна из его формулировок следующая: « Поступай только согласно такой максиме, руководствуясь которой ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом» [7].

Императив трактуется следующим образом: поведение человека должно соответствовать такой норме (максимуме), которую он хотел бы видеть в качестве общей нормы, применимой ко всем (всеобщий закон). Интересен вопрос: данная общая норма, которую желает видеть человек, всегда ли приводит к общественно полезному результату?

Человек может хотеть в качестве всеобщего закона любую норму. Кант считает, что антиобщественная максима, которая должна стать всеобщим законом «противоречила бы сама себе» [8].

Например максима: « Человек может лишиться себя жизни, если она больше грозит несчастьями, чем обещает удовольствия » и вот как комментирует Кант эту максиму: « природа, если бы ее законом было уничтожать жизнь посредством того же ощущения, назначение которого — побуждать к поддержанию жизни, противоречила бы самой себе и, следовательно, не могла бы существовать как природа; стало быть, указанная максима не может быть всеобщим законом природы и, следо-

вательно, совершенно противоречит высшему принципу всякого долга » [8], и категорическому императиву, в частности. Но человек может желать, чтобы максима « человек может лишь себя жизни, если она для него невыносима » стала всеобщим законом.

Данной максимуме противоречит постулируемая норма, запрещающая самоубийство при любых обстоятельствах. Поэтому, не должно однако возможно хотеть, чтобы данная максима стала универсальным законом.

Еще одним примером выступает максима: «Должно дать обещание с намерением не сдерживать его». Кант замечает: «Ведь при наличии такого закона не было бы, собственно говоря, никакого обещания» [9]. Но плохой человек может желать и этого. Это желание можно оценить как безнравственную максиму, но ее нельзя считать невозможной. Эта максима, сделавшись всеобщим законом, не «разрушила бы самое себя». Под обещанием понимается следование определенному поведению в будущем. Общая норма «не должно исполнять обещания» противоречит себе, если под обещанием мы подразумеваем не стремлением к определенному поведению, но и долженствованию, то есть постулируется норма «должно исполнять обещания».

Постулированность некоторых норм не выводится из императива, поэтому под «способностью желать» в категорическом императиве имеется в виду «долженствование желать », следовательно, императив следует толковать: «Действуй в соответствии с такой максимой, относительно которой ты должен желать, чтобы она стала всеобщим законом ».

Из постулированных норм делается вывод: что есть добро и зло, понятно само собою. Но наука о морали не может однозначно разграничить эти понятия. Этика вообще не может ответить на этот вопрос, при каком логическом условии возможны суждения «нечто хорошо» и «нечто плохо».

Исходя из релятивистских позиций, не существует конкретного определения справедливости. Справедливость есть субъективное понятие.

Если рассматривать понятие справедливости с позиций норм метафизического типа, то оно основывается на метафизических «трансцендентальных авторитетах», таких как Бог (Цицерон [10], П. Новгородцев [11], Е. Трубецкой [12]), природа (Дж. Локк [13], И. Ильин [14]), теоретический разум (Фома Аквинский) и т. п., которые дают нам в качестве справедливости некую абстрактную норму, имеющую общий характер. Причем во многих подобных учениях эта норма подразумевается как само собой разумеющееся, априорное знание,

например рациональное представление, которое обеспечивает общее благо (Дж. Локк) или теоретический разум человека, который содержит ряд априорных суждений, в том числе и о справедливости (Фома Аквинский).

Проблему данного вида норм справедливости составляет то, что они строятся на метафизике. В этом плане интересен вопрос Канта: «возможно ли вообще то, что называется метафизикой?».

Метафизические правовые идеологии строятся на вере, и в этом заключается их опасность: с помощью метафизических правовых учений можно обосновать практически что угодно, так из естественного права Филмер выводит авторитаризм [15], а Локк – демократию [16]. Метафизическими категориями можно оправдать почти что угодно. Поэтому из естественного права можно вывести все, следовательно – ничего.

Таким образом, естественное право не может характеризовать норму как справедливую или не справедливую. Это должны сделать люди: ни Бог, ни природа, ни разум как объективный авторитет. В этом и есть истинный смысл автономии морали.

Соответственно, справедливость есть «определенный стандарт общечеловеческих моральных ценностей, в соответствии с которым происходит оценка поступков людей и норм» [17]. Поэтому несоответствие морали общественному мнению делает закон и право несправедливыми.

Россия сегодня провозглашается в качестве правового и демократического государства. Однако, принцип справедливости в законодательстве реализован не идеально. Так, в Послании Президента РФ отмечено: «Огромное число уже принятых декларативных норм, их противоречивость дают возможность для произвола и произвольного выбора, недопустимого в такой сфере, как закон. Мы практически стоим у опасного рубежа, когда судья или иной правоприменитель может по своему собственному усмотрению выбирать ту норму, которая кажется ему наиболее приемлемой. Как результат, наряду с «теневой экономикой» у нас уже формируется и своего рода «теневая юстиция». И, как показывает практика, граждане, потерявшие надежду добиться справедливости в суде, ищут другие, далеко не правовые «ходы» и «выходы» и подчас убеждаются, что незаконным путем имеют больше шансов добиться по сути справедливого решения. Это подрывает доверие к государству» [18].

Как правильно отмечает президент, необходимо выстраивать такую систему законодательства, которая обеспечит принятие справедливого решения. Государственная власть создавая и принимая законы, должна исходить из того, что

законы «призваны служить не чисто юридическим или исключительно юридическим проблемам; они должны содействовать урегулированию важных проблем социального характера» [19].

Для достижения нравственной ценности системы законодательства и доверия общества к власти необходимо, чтобы всё законодательство строилось на основе принципа справедливости [20].

Можно отметить некоторый прогресс в достижении этих целей. Так, всё чаще принцип справедливости закрепляется в нормативно-правовых актах нашего государства. Отметим, что отсутствие нормативного закрепления данного принципа не влечёт отсутствия требования соответствия норме справедливости. Принцип справедливости распространяется на все нормы законодательной системы, независимо от упоминаний о нём.

В системе законодательства РФ также во многих актах закрепляется принцип справедливости. В Конституции РФ [21] принцип справедливости прямого закрепления не имеет, однако он реализуется практически. Так, в России реализуется прямая и представительная демократия (статья 32 Конституции), которые юридически выявляют волю общества. Из данных положений следует, что государство стремится приравнять волю общества с волей законодателя, путем выборов, референдумов и доступа на службу в государственные органы, а соответствие законов интересам общества есть главный показатель справедливости [22].

Ниже по юридической силе идут международные акты, которые также включаются в правовую систему России. Это положение закреплено в ч. 4 ст. 15 Конституции РФ. В частности принцип справедливости закреплён в таком международном акте, как Устав ООН [23], где он провозглашается основой мирного урегулирования международных споров.

Особенно важна для реализации принципа справедливости в современном демократическом государстве защита прав и свобод личности [24]. Помимо каталога прав и свобод закрепленного в Конституции, определенный стандарт прав человека закрепили страны ОБСЕ, в список которых входит и Россия, подписав Парижскую хартию для новой Европы [25].

Одним из критериев принципа справедливости является формальное равенство, данный критерий также находит место в российском законодательстве. Формальное равенство является одним из завоеваний буржуазных революций и символом победы капитализма над феодализмом. Оно имело место и в докапиталистический период, но в то время существенно ограничено в

рамках сословий. Формальное равенство закреплено во многих нормах законодательства РФ, например, в ч. 1 ст. 6, ч. 4 ст. 13 и других статьях Конституции РФ Наиболее раскрывающая формулировка данного принципа закреплена в ст. 19 Конституции, которая гласит: «Все равны перед законом и судом» [26].

РФ закрепляет формальное равенство казуистическим отрицанием формального неравенства: закреплено равенство прав и свобод человека независимо от его национальности, пола, идеологии, религии и другое. Также формальное равенство выражено и в закреплении положения о том, что обязанности предусмотренные законодательством РФ распространяются на всех.

При назначении юридической ответственности очень важно значение принимает право на справедливое судебное разбирательство, прямо не закреплённое, но развитое в конституционно-правовой и процессуально-правовых доктринах, в частности, «отвечать требованиям справедливости» [27] в конституционно-правовой доктрине толкуется, как обязанность, правоприменителя вынести не формально верное, а именно справедливое решение [28].

Таким образом, справедливое право судебное разбирательство – это обязательное требование в современном демократическом государстве, а его моральная значимость не вызывает сомнений.

Как было отмечено, принципу справедливости должны соответствовать все правовые нормы. Соответственно, ему должны отвечать и все федеральные законы.

Одним из ключевых нормативно-правовых актов является Гражданский кодекс РФ [29]. В нём также присутствует принцип справедливости. В свете сферы регулирования, предмета гражданского права, принцип справедливости реализуется посредством закрепления свободы субъектов гражданского права, их формального равенства, неприкосновенности их собственности и другими мерами [30]. Особенно стоит отметить, что в гражданском судопроизводстве определение морального вреда субъекту гражданских прав определяется по усмотрению правоприменителя на основе принципа справедливости.

Уголовный Кодекс РФ [31] прямо закрепляет принцип справедливости, который задаёт критерии справедливости: степень общественной опасности преступления, обстоятельства его совершения и личность виновного – однако как должно трактовать и использовать эти критерии? Отвечать на эти вопросы, обязан правоприменитель, исходя из внутреннего убеждения, которое в свою очередь зиждется на принятой обществом морали. В этой связи упомянем возможность как смягчить,

так и ужесточить наказание (ст. 61 и 63 УК РФ). Ещё одним проявлением принципа справедливости является закреплённая целесообразность применения мер юридической ответственности. В частности, может быть назначено условное наказание, однако такое наказание имеет специальные требования – применение условного наказания должно быть мотивировано [32].

Также принцип справедливости реализуется и в Налоговом кодексе РФ [33]: в нём закреплёна всеобщность, равенство и соразмерность налогообложения.

Таким образом, требования принципа справедливости распространяются на всё законодательство РФ. Специальное закреплёние его в нормативно-правовых актах отражает его ключевую роль, а его отсутствие не означает пренебрежение этим принципом. Особые требования предъявляются к правоприменителю. Помимо того, что его решение должно соответствовать закону, оно должно и соответствовать норме справедливости, то есть иметь морально-нравственные начала [34].

Весь правопорядок должен так или иначе соответствовать нормам справедливости. То есть соответствовать «гармонизированным» общественным интересам. В РФ, как и в любом другом государстве, этот принцип выражается достаточно фиктивно. А именно, власть в РФ реализуется посредством прямой и представительной демократии, которые юридически демонстрируют волю общества. Если в прямой демократии стоит учесть, что не все общество делает волеизъявление по данному вопросу, то в представительной воля общества и воля представителя никогда не будут тождественны, поскольку это разные люди: не может воля одного человека полностью совпадать с волей другого.

Следовательно, тезис о тождестве результатов работы институтов демократии и воли общества есть юридическая фикция. Поэтому отождествление воли государства и воли общества есть фикция. Соответственно, главной проблемой принципа справедливости и принципа справедливости юридической ответственности в том числе является снижение этого фиктивного характера.

Список литературы:

[1] Кельзен Г. Чистое учение о праве. 2-е изд. / пер. с нем. М. В. Антонова и С. В. Лёзова – Спб., 2015. С. 431, 432.

[2] Философия: Энциклопедический словарь / под редакцией А.А. Ивина. — М.: Гардарики. 2004. С. 363.

[3] Кельзен Г. Чистое учение о праве. 2-е изд. / пер. с нем. М. В. Антонова и С. В. Лёзова – Спб.: ООО Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2015. С. 240, 241.

- [4] Философия: Энциклопедический словарь / под редакцией А.А. Ивина. — М.: Гардарики. 2004. С. 363.
- [5] Кельзен Г. Чистое учение о праве. 2-е изд. / пер. с нем. М. В. Антонова и С. В. Лёзова – Спб.: ООО Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2015. С. 240, 241.
- [6] Святой Фома Аквинский. Сумма теологии. Первая часть второй части. Вопросы 68-114. М., 2012. С. 285.
- [7] Кант И., Соч., т. 4, ч. 1/ под общей редакцией В.Ф. Асмуса М., 1965, С. 260.
- [8] Кант И. Основы метафизики нравов/ Перевод Я. А. Слина., М. ООО «Издательство Родина», 2019. С. 263.
- [9] Кант И. Основы метафизики нравов/ Перевод Я. А. Слина., М. ООО «Издательство Родина», 2019. С. 239.
- [10] Цицерон М. Т. О государстве. О законах. / Пер. С лат. В. О. Горенштейн; Прим. И. Н. Веселовского, В. О. Горенштейна; Послес. С. Л. Утченко. – М.: Академический проект, 2016. С. 249.
- [11] Новгородцев П. И. Существо русского православного сознания // Православие и культура: сб. религ.-философ ст. Берлин, 1923. С. 22 – 23.
- [12] Трубецкой Е. Н. Труды по философии права / вступ. ст. и примеч. Евлампиева И. И. Спб.,
- [13] Локк Дж. Два тракта о правлении / пер. с англ. Е. С. Лагутина и Ю. В. Семенова – М.: Канон+, – С. 400.
- [14] Ильин И. А. Общее учение о праве и государстве. Собрание сочинений: В Ют. А. М., 1994. С. 112.
- [15] Коровкин М. В. Роберт Филмер и его «Патриарх» // Человек. Природа. Общество. Актуальные проблемы. Материалы научной конференции. М., 2002. С. 124.
- [16] Локк Дж. Два тракта о правлении. – М.: Канон+, – С. 400.
- [17] Юнусов, С. А. Принцип справедливости в уголовно-исполнительном праве: вопросы теории: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / С. А. Юнусов. – Рязань, 2014. – 27 с.
- [18] Официальный интернет портал президента России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/soru/21216>
- [19] Иванова С. А Принцип социальной справедливости в законодательстве: проблемы реализации на современном этапе // Законодательство и экономика // №1, 2005. [Электронный ресурс] / С. А. Иванова – Доступ из справ.-правовой системы «ГАРАНТ».
- [20] О. Хёффе Политика, право, справедливость. Основоположения критической философии права и государства / Перевод Вл. С. Малахова при участии Е. В. Малаховой. М.: Гнозис, 1994. С. 122
- [21] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.
- [22] Скурко Е. В. Правовые принципы в правовой системе, системе права и системе законодательства: Теория и практика [Электронный ресурс] // Правоведение. 2006. С.55-61. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12922358>
- [23] Устав Организации Объединенных Наций, принят 26 июня 1945 г. // [Электронный ресурс] URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102010084&rdk=&backlink=1>
- [24] Оленин Н. Н. Принцип справедливости и право РФ // Вестн. Том. гос. ун-та. 2019. №332. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-spravedlivosti-i-pravo-rf>
- [25] Парижская хартия для новой Европы (Париж, 21 ноября 1990 г.) // [Электронный ресурс] URL: <https://constitution.garant.ru/act/right/megdnar/2541028/>
- [26] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.
- [27] Постановление Конституционного Суда РФ от 15.10.2018 N 36-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 24, части второй статьи 27, части первой статьи 239 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А. И. Тихомоловой» [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_309039/
- [28] Гаджиев, Г.А. Российская судебная доктрина верховенства права: двадцать лет спустя. // Доктрины Правового Государства и Верховенства Права в современном мире / Сборник статей. Ответственные редакторы: В. Д. Зорькин, П. Д. Баренбойм – М.: Юстицинформ, ЛУМ, 2013. – С. 229
- [29] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 20.03.2021) // Собрание законодательства РФ. - 05.12.1994. - № 32

[30] Щенникова Л. В. Справедливость и добросовестность в гражданском праве России (несколько вопросов теории и практики) – М.: Наука, 1997 - С. 87.

[31] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.12.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996 - № 25 - ст. 2954.

[32] Мальцев, Г. В. Нравственные основания права / Г. В. Мальцев. - М.: Изд-во Современ. гуманитар. ун-та, 2008. С. 322.

[33] Налоговый Кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 №146-ФЗ (ред. 01 05 2022)// [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/

[34] Куксин И.Н., Мархгейм М.В. Принцип справедливости как атрибут правотворчества: проблемы формализации и реализации в России // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2020. №17 (238). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-spravedlivosti-kak-atribut-pravotvorchestva-problemy-formalizatsii-i-realizatsii-v-rossii>

Spisok literatury:

[1] Kel'zen G. CHistoe uchenie o prave. 2-e izd. / per. s nem. M. V. Antonova i S. V. Lyozova – Spb., 2015. S. 431, 432.

[2] Filosofiya: Enciklopedicheskij slovar' / pod redakciej A.A. Ivina. — М.: Gardariki. 2004.S. 363.

[3] Kel'zen G. CHistoe uchenie o prave. 2-e izd. / per. s nem. M. V. Antonova i S. V. Lyozova – Spb.: ООО Izdatel'skij Dom «Alef-Press», 2015. S. 240, 241.

[4] Filosofiya: Enciklopedicheskij slovar' / pod redakciej A.A. Ivina. — М.: Gardariki. 2004.S. 363.

[5] Kel'zen G. CHistoe uchenie o prave. 2-e izd. / per. s nem. M. V. Antonova i S. V. Lyozova – Spb.: ООО Izdatel'skij Dom «Alef-Press», 2015. S. 240, 241.

[6] Svyatoj Foma Akvinskij. Summa teologii. Pervaya chast' vtoroj chasti. Vopro-sy 68-114. М., 2012. S. 285.

[7] Kant I., Soch., t. 4, ch. 1/ pod obshchej redakciej V.F. Asmusa M., 1965, S. 260.

[8] Kant I. Osnovy metafiziki nravov/ Perevod YA. A. Slinina., М. ООО «Izda-tel'stvo Rodina», 2019. S. 263.

[9] Kant I. Osnovy metafiziki nravov/ Perevod YA. A. Slinina., М. ООО «Izda-tel'stvo Rodina», 2019. S. 239.

[10] Ciceron M. T. O gosudarstve. O zakonah. / Per. S lat. V. O. Gorenshtejn; Prim. I. N. Veselovskogo, V. O. Gorenshtejna; Posles. S. L. Utchenko. – М.: Akademicheskij proekt, 2016. S. 249.

[11] Novgorodcev P. I. Sushchestvo russkogo pravoslavnogo soznaniya // Pravoslavie i kul'tura: sb. relig.-filosof st. Berlin, 1923. S. 22 – 23.

[12] Trubeckoj E. N. Trudy po filosofii prava / vstup. st. i primech. Evlampieva I. I. Spb.,

[13] Lokk Dzh. Dva trakta o pravlenii / per. s angl. E. S. Lagutina i YU. V. Semenova – М.: Kanon+, – S. 400.

[14] Il'in I. A. Obshchee uchenie o prave i gosudarstve. Sobranie sochetanij: V YUt. A. M., 1994. S. 112.

[15] Korovkin M. V. Robert Filmer i ego «Patriarh» // CHelovek. Priroda. Obshche-stvo. Aktual'nye problemy. Materialy nauchnoj konferencii. М., 2002. S. 124.

[16] Lokk Dzh. Dva trakta o pravlenii. – М.: Kanon+, – S. 400.

[17] YUnusov, S. A. Princip spravedlivosti v ugovolno-ispolnitel'nom prave: voprosy teorii: avtoreferat dis. ... kand. jurid. nauk / S. A. YUnusov. – Ryazan', 2014. – 27 s.

[18] Oficial'nyj internet portal prezidenta Rossii [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/copy/21216>

[19] Ivanova S. A Princip social'noj spravedlivosti v zakonotvorchestve: pro-blemy realizacii na sovremennom etape // Zakonodatel'stvo i ekonomika // №1, 2005. [Elektronnyj resurs] / S. A. Ivanova – Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «GARANT».

[20] O. Hyoffe Politika, pravo, spravedlivost'. Osnovopolozheniya kriticheskoj filosofii prava i gosudarstva / Perevod VI. S. Malahova pri uchastii E. V. Malahovoj. М.: Gnozis, 1994. S. 122

[21] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchetom popravok, vnesennyh Zakonami RF o popravkah k Konstitucii RF ot 30.12.2008 N 6-FKZ, ot 30.12.2008 N 7-FKZ, ot 05.02.2014 N 2-FKZ, ot 01.07.2020 N 11-FKZ) // Sobranie zakonodatel'stva RF, 01.07.2020, N 31, st. 4398.

[22] Skurko E. V. Pravovye principy v pravovoj sisteme, sisteme prava i sis-teme zakonodatel'stva: Teoriya i praktika [Elektronnyj resurs] // Pravovedenie. 2006. С.55-61. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12922358>

[23] Ustav Organizacii Ob"edinennyh Nacij, prinyat 26 iyunya 1945 g. // [Elektronnyj resurs] URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102010084&rdk=&backlink=1>

[24] Olenin N. N. Princip spravedlivosti i pravo RF // Vestn. Tom. gos. un-ta. 2019. №332. [Elektronnyj resurs] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-spravedlivosti-i-pravo-rf>

[25] Parizhskaya hartiya dlya novoj Evropy (Parizh, 21 noyabrya 1990 g.) // [Elektronnyj resurs] URL: <https://constitution.garant.ru/act/right/megdu-nar/2541028/>

[26] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchetom popravok, vnesennyh Zakonami RF o popravkah k Konstitucii RF ot 30.12.2008 N 6-FKZ, ot 30.12.2008 N 7-FKZ, ot 05.02.2014 N 2-FKZ, ot 01.07.2020 N 11-FKZ) // Sobranie zakonodatel'stva RF, 01.07.2020, N 31, st. 4398.

[27] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 15.10.2018 N 36-P "Po delu o proverke konstitucionnosti chasti pervoj stat'i 10 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii, chasti vtoroj stat'i 24, chasti vtoroj stat'i 27, chasti pervoj stat'i 239 i punkta 1 stat'i 254 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zhaloboj grazhdanki A. I. Tihomolovoj" [Elektronnyj resurs] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_309039/

[28] Gadzhiev, G.A. Rossijskaya sudebnaya doktrina verhovenstva prava: dvadcat' let spustya. // Doktriny Pravovogo Gosudarstva i Verhovenstva Prava v sovremennom mire / Sbornik statej. Otvetstvennye redaktory: V. D. Zor'kin, P. D. Barenbojm – M.: YUsti-cinform, LUM, 2013. – S. 229

[29] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot

20.03.2021) // Sobranie zakonodatel'stva RF. - 05.12.1994. - № 32

[30] SHCHennikova L. V. Spravedlivost' i dobrosovestnost' v grazhdanskom prave Rossii (neskol'ko voprosov teorii i praktiki) – M.: Nauka, 1997 - S. 87.

[31] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.12.1996 N 63-FZ (red. ot 24.02.2021) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. - 1996 - № 25 - st. 2954.

[32] Mal'cev, G. V. Nravstvennye osnovaniya prava / G. V. Mal'cev. - M.: Izd-vo Sovrem. guma-nit. un-ta, 2008. S. 322.

[33] Nalogovyj Kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 31.07.1998 №146-FZ (red. 01 05 2022)// [Elektronnyj resurs] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/

[34] Kuksin I.N., Marhgejm M.V. Princip spravedlivosti kak atribut pravotvorchestva: problemy formalizacii i realizacii v Rossii // Nauchnye vedomosti BelGU. Seriya: Filosofiya. Sociologiya. Pravo. 2020. №17 (238). [Elektronnyj resurs] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-spravedlivosti-kak-atribut-pravotvorchestva-problemy-formalizatsii-i-realizatsii-v-rossii>.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-8-80-85

NIION: 2018-0076-8/24-778

MOSURED: 77/27-023-2024-8-778

ЗАРИЧНЫЙ Игорь Вадимович,
Студент Юридической школы
Дальневосточного федерального
университета
e-mail: zarichnyi.iv@dvfu.ru

БАРАНОВ Артём Дмитриевич,
Студент Юридической школы
Дальневосточного федерального
университета
e-mail: baranov.ad@dvfu.ru

АЛЕКСЕЕВА Ангелина Александровна,
Студент Юридической школы
Дальневосточного федерального
университета
e-mail: alekseeva.aaleks@dvfu.ru

ПРАВОВОЙ СТАТУС ЭМБРИОНА: ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ-АРГУМЕНТЫ ЗА И ПРОТИВ

Аннотация. Статья посвящена исследованию правового статуса эмбриона и проблеме его применения в законодательстве. Проводится сравнительно-правовой анализ правового статуса эмбриона в зарубежных и российском законодательствах. Авторы приходят к выводу о многовариантности решения вопроса в зависимости от законодательства страны, также к выводу о наличии пробела в российском законодательстве, связанного с определением правового статуса эмбриона. Перечисляются аргументы “за” и “против” применения правового статуса эмбриона. Авторы находят эτικο-правовую дилемму, в которой право на жизнь эмбриона противопоставляется праву женщины на распоряжение своим телом (проведение аборта). Авторы приходят к выводу об объектно-субъектном правовом статусе эмбриона.

Ключевые слова: эмбрион, субъектно-объектный статус, правовой статус, аборт, этика, правовое регулирование.

ZARECHNY Igor Vadimovich,
Student of the Law School of the Far Eastern
Federal University

BARANOV Artyom Dmitrievich,
Student of the Law School of the Far Eastern
Federal University

ALEKSEEVA Angelina Alexandrovna,
Student of the Law School of the Far Eastern
Federal University

THE LEGAL STATUS OF THE EMBRYO: ETHICAL PROBLEMS OF APPLICATION-ARGUMENTS FOR AND AGAINST

Annotation. The article is devoted to the study of the legal status of the embryo and the problem of its application in the legislation. Noting the lack of an unambiguous definition of the concept of ‘embryo’ in the domestic legislation and the legislation of foreign countries, the author pays special attention to the problem of the lack of a unified approach to the understanding of this term and the definition of its legal status in the scientific literature. A comparative legal analysis of the legal status of the embryo in foreign and Russian legislation is carried out. The authors come to the conclusion about the multivariant solution of the issue depending on the legislation of the country, also to the

conclusion about the presence of a gap in the Russian legislation related to the definition of the legal status of the embryo. The arguments 'for' and 'against' the application of the legal status of the embryo are listed. The authors find an ethico-legal dilemma in which the right to life of the embryo is opposed to the right of a woman to dispose of her body (abortion). The authors conclude on the object-subject legal status of the embryo.

Key words: *embryo, subject-object status, legal status, abortion, ethics, legal regulation.*

Введение

Право на жизнь является основополагающим естественным правом, на котором строятся и все остальные права человека. Каждый человек имеет естественное неотчуждаемое право на жизнь, которое гарантируется нормами международного и российского законодательства. Но вопрос о времени возникновения этого права, с момента рождения или же с момента зачатия, остается спорным. Вопросы возникновения естественных прав у эмбриона широко обсуждаются медиками и биологами, социологами и юристами многих стран, потому что благодаря развитию науки, а именно, биомедицины XXI века, нерожденный ребенок стал объектом экспериментальных исследований биологии и медицины, целью технологического производства, а также предметом репродуктивного бизнеса.

Определения начала человеческой жизни тесно связано с проблемой правового статуса человеческого эмбриона, но сегодня необходимо констатировать тот факт, что ни на международном, ни национальном уровне, учеными и законодателями не дается четкой оценки правовому положению не рождённого ребенка (человеческого эмбриона). Эмбрион (др.-греч. ἔμβρυον) — ранняя стадия развития живого организма, на которой он ещё находится в яйце или в матке. В частности, не определен этап развития, с которого человеческий эмбрион находится под защитой законодательства и наделяется правом на жизнь, нет единого мнения о том, считать ли эмбрион субъектом или объектом правоотношения, но самое главное ученые не пришли к единому мнению по поводу того, является ли человеческий эмбрион частью человеческого организма, или же это начало новой, самостоятельной жизни, для которой необходима особая правовая защита. Именно поэтому ученые всего мира отмечают, что вопрос об определении правового статуса эмбриона характеризуется сложностью и противоречивостью суждений, в связи с чем и требует особого исследования. [1]

Взгляды современных ученых по этому поводу различаются. Кто-то считает, что человеческий эмбрион не имеет какой-либо ценности, и что до своего рождения ребенок является чем-то абстрактным и поэтому может быть произвольно лишен жизни в любой момент до появления на свет. Другое мнение признает возникновение

права на жизнь у эмбриона с момента его имплантации в матку, согласно этому мнению, человеческими эмбрионами можно распоряжаться до момента наступления беременности. Третьи полагают, что право на жизнь у эмбриона возникает при достижении определенного уровня развития (начало работы мозга, развитие дыхательной системы), на определенном сроке беременности или же при достижении жизнеспособности.[3]

Основная часть

Определение права эмбриона на жизнь пересекается с правом женщины на распоряжение своим телом. Выбирая одно, мы обязательно навредим другому. С данной позиции вопрос о праве на жизнь эмбриона роднится с концепцией меньшего зла: и ограничение права женщины на распоряжение своим телом, и лишение права на жизнь эмбриона - это некое «зло», и нам лишь остается выбрать какое из этих «зол» наименьшее. Другой «добрый» вариант отсутствует. К примеру, декларируя право на жизнь эмбриона, мы автоматически криминализируем аборт, ведь в данном казусе они превращаются в убийства, равносильные убийствам в перестрелке и т.д. Если мы криминализируем аборт, то мы ограничиваем права женщины, в частности, право на распоряжение своим телом.

Также случается и в обратном порядке. Именно поэтому стоит взвешивать право на жизнь эмбриона и права женщины на аборт, и понять, что для каждого из нас важнее.

Говоря о выборе важного, существует множество международных документов, которые регулируют правовое положение эмбриона. Подход к пониманию выработан разносторонний, что позволяет взглянуть на данную тему с разных ракурсов, тем самым выделяя мнения зарубежных законодателей на счет актуального вопроса.

В Декларации прав ребенка, принятой резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 года, указывается, что ребенок нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения. Также согласно четвертому принципу «ребенок должен пользоваться благами социального обеспечения. Ему должно принадлежать право на здоровый рост и развитие; с этой целью специальные уход и охрана должны быть обеспечены как ему, так и его матери, включая

надлежащий дородовой и послеродовой уход». Тем не менее, необходимо подчеркнуть, что термин «эмбрион» в указанном акте не употребляется, что лишь косвенно позволяет понять о наличии правоспособности у зародыша. [9]

Конвенция Организации Объединенных Наций о правах ребенка 1989 г. определяет, что «ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста». Кроме того, она повторяет формулировку Декларации прав ребенка о праве ребенка на охрану, заботу и правовую защиту еще до его рождения. Однако стоит учитывать 1 пункт статьи 7, где указано, что ребенок регистрируется сразу же после рождения и с момента рождения имеет право на имя и на приобретение гражданства, а также, насколько это возможно, право знать своих родителей и право на их заботу. Другими словами, документальное оформление прав ребёнка, в том числе на заботу о нём со стороны родителей, происходит после рождения. [10]

Учитывая принципы о статусе нерождённого ребёнка, установленные указанными актами, можно прийти к выводу о неоднозначности регулирования правоспособности эмбриона даже с позиций международного права. Это противоречие исходит из-за множества научных точек зрения о том, с какого момента становится человеком.

Американская Конвенция о правах человека (1969) указывает, что каждый человек имеет право на уважение к его жизни, которое защищается законом с момента зачатия. [15]

Ряд Конституций государств (Венгрия, Ирландия, Словакия) также признают и гарантируют право на жизнь человека до его рождения. [12, 13, 14]

Конвенция Совета Европы о защите прав человека и достоинства человеческого существа при использовании достижений биологии и медицины (1997) провозглашает: «1. В тех случаях, когда закон разрешает проведение исследований на эмбрионах *in vitro*, он должен обеспечивать надлежащую защиту эмбрионов. 2. Создание эмбрионов человека в исследовательских целях запрещается». Отсюда следует, что фактически единственной целью создания эмбриона является лечение бесплодия. [11]

В Германии действует принцип: жизнь человека начинается с момента оплодотворения. Это определил Федеральный Конституционный суд ФРГ в своем постановлении от 28 мая 1993 года. [16]

В связи с реформой Кодекса законов о здравоохранении во Франции в январе 2000 г. было провозглашено, что жизнь человеческого существа должна охраняться с момента первых при-

знаков ее проявления. Под первыми признаками проявления жизни кодекс понимает 10 недель с момента зачатия.

Аналогичная ситуация прослеживается в Дании (после 12 недель) и в Швеции (после 20 недель).

Данные примеры показывают, что на международном уровне признано наличие у ребенка прав, которые регулируют и правовой статус ребенка до его рождения, то есть статус эмбриона.

Таким образом, был создан важный прецедент в юридической практике: человеческий эмбрион не может быть объектом права собственности, так как представляет собой начало новой человеческой жизни.

В большей части зарубежных стран используется принцип: право на жизнь у эмбриона возникает при достижении определенного уровня развития (начало работы мозга, развитие дыхательной системы), на определенном сроке беременности или же при достижении жизнеспособности, хотя бы хоть относительной (Франция, Дания, Швеция)

Правовой статус эмбриона в юридическом поле РФ является дискуссионным и весьма противоречивым вопросом. Его самобытность в некотором роде позволяет увидеть не только плюсы и минусы предоставленного законодателем юридического решения, но и предположить возможные решения или корректировки существующих пробелов.

Ссылаясь на сказанное в основной части, чрезвычайно важно удерживать баланс в правовом регулировании статуса эмбриона, так как навредить можно как матери ребенка, так и ему самому, еще до его рождения. В случае создания законодателем непродуманных норм, появляется сильное отклонение в одну из этих сторон. К примеру, Российская Газета гласила, что в Государственной Думе РФ рассматривался законопроект снижения количества недель для женщин, которые желают сделать аборт. На данный момент законодательно установлен 12-недельный период для принятия решения. А по заявлениям депутатов Государственной Думы, срок предложили снизить до девяти.

В данном примере виден явный перекося в пользу правового положения эмбриона, при этом ограничивающий право женщины на принятие столь важного решения. Дискуссионность проявляется еще и в том, что с одной стороны мнение депутатов нацелено на поднятие демографии страны, принося жертвы в правовую сферу. Законодатель не решив очевидных актуальных вопросов часто создает новые, что является нежелательной тенденцией Российского законодательства.

Множество изданных статей понемногу раскрывает правовое положение эмбриона в Российской Федерации. Например:

В статье 111 Уголовного кодекса Российской Федерации беременность женщины, в отношении которой совершается преступное деяние, являетсяотячающим обстоятельством и влечет повышенную ответственность преступника, поскольку объектом такого посягательства становятся не только жизнь и здоровье женщины, но и жизнь и здоровье ее неродившегося ребенка. Прерывание беременности в результате преступного деяния считается причинением тяжкого вреда здоровью. [5]

Так, согласно п. 1 ст. 1116 Гражданского кодекса Российской Федерации к наследованию могут призываться граждане, зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства. [6]

Содержание некоторых правотворческих норм в России позволяет сделать вывод о том, что в некоторых случаях жизнь и телесная неприкосновенность эмбриона выступает в качестве объекта, охраняемого уголовным и гражданским отраслями права.

Однако согласно ч. 2 ст. 17 Конституции Российской Федерации провозглашено, что основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения, тем самым Основной закон государства отрицает наличие правосубъектности у человека до его рождения. Рождением признается момент отделения плода от организма матери посредством родов. Видно, что Российская Конституция отступила от указанных положений Декларации и других международных актов, а кроме того, в этом случае мы видим явное столкновение между основным законом и законом отраслевым. Если исходить из норм отраслевого законодательства, то необходимо ввести уголовную ответственность за посягательство на жизнь независимо от факта рождения, особенно за аборты, и разумно будет предусмотреть ряд законодательных актов, ограничивающие данные действия, а в дальнейшем полностью их запрещающие. [7]

В ст. 56 федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан» ограничена возможность искусственного прерывания беременности сроком беременности. Так, по желанию женщины искусственное прерывание беременности проводится только при сроке беременности до 12 недель, в более поздние сроки прервать беременность можно только по специальным показаниям: социальным – при сроке беременности до 22 недель, по медицинским показаниям – независимо от срока беременности. [4]

Федеральный закон от 22.12.1992 № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей чело-

века» не распространяет своего действия на эмбрионы человека, тем самым косвенно подтверждая, что эмбрион (плод) не является частью материнского организма. И с этим необходимо согласиться, потому что эмбрион представляет собой зародыш новой жизни, и поэтому не может принадлежать другому телу, хоть эмбрион и тесным образом связан с материнским организмом, питается и дышит только через него, но его кровь никогда не смешивается с кровью матери. А это значит, что эмбрион является самостоятельным организмом. [8]

Таким образом, Российское законодательство хотя и не признает за эмбрионом самостоятельной правосубъектности, все же имеет правовые нормы, обеспечивающие признание и охрану некоторых имущественных прав, а также жизни и здоровья нерожденных детей в отдельных случаях.

Заключение

Подводя итог, мы можем прийти к выводу, что проблема определения правового статуса эмбриона остается дискуссионной и актуальной на сегодняшний день. Национальные законодательства разных стран определяют правовой статус эмбриона по-разному, несмотря на то что ООН признал эмбриона человеком, таким образом придав ему правосубъектность. Однако, с нашей точки зрения, признание эмбриона полноценным субъектом права не представляется возможным, в связи с действующими правилами возникновения правоспособности на территории РФ. Также нельзя сказать, что эмбрион является полноценным объектом правоотношений, но мы видим проявление объектно-правового статуса в различных законодательствах.

Важным фактором являются медицинские исследования в области эмбрионов. Между правовой сферой и исследованиями о вопросах эмбриона существует связь. Именно в зависимости от того, признают эмбрион частью тела матери или не связанным с ним, правовая сфера осуществляет законодательное регулирование подобных вопросов, закрепляя их в форму закона. Фактически, медицинские исследования являются неоспоримым доказательством в вопросе о субъектном или объектном статусе эмбриона.

После тщательного анализа российского законодательства сделан вывод, что законодатель оставил пробел в правовом регулировании репродуктивных отношений, а именно в определении правового статуса эмбриона. Необходимо закрепить правовой статус эмбриона в Конституции Российской Федерации, поскольку данный казус также затрагивает вопрос о праве женщины на аборт.

Считаем, что право на жизнь у эмбриона возникает при достижении определенного уровня развития (начало работы мозга, развитие дыхательной системы), на определенном сроке беременности или же при достижении жизнеспособности.

Мы делаем вывод, что эмбрион имеет весьма специфический объектно-субъектный правовой статус. В одно и то же время он выступает и как объект права, и как субъект права, из-за того, что он находится в теле другого субъекта, который непосредственно несет ответственность за него. Например, при нанесении тяжких телесных повреждений по организму матери, эмбрион выступает как совокупная часть организма матери, тем самым приобретая статус объекта права. В то же время он выступает как отдельный человек, в случае нанесения тяжких телесных повреждений, приобретая статус субъекта правовых отношений. Интересно, что преступник будет нести юридическую ответственность за нанесение тяжких телесных повреждений двум субъектам правовых отношений. [2]

Список литературы:

[1] Дружина Ю.Ф. Правовой режим эмбриона invitro / Ю.Ф. Дружинина; Elibrary - Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_30693150_48792397.pdf (дата обращения 5.04.2024).

[2] Ксеян Г.Н. Правовое положение эмбриона человека: правовая защита и ответственность / Г.Н. Ксеян; Elibrary – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_56347033_56529519.pdf (дата обращения 5.04.2024).

[3] Еремеева О.И., Сайфуллина Н.А. К вопросу о понятии и правовом положении эмбриона человека / О.И. Еремеева, Н.А. Сайфуллина; Elibrary – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_25684063_53917519.pdf (дата обращения 03.04.2024).

[4] Закон Российской Федерации «Об основах охраны здоровья граждан» от 21.11.2011 № 323-ФЗ // Российская газета. - Ст. 56

[5] Закон Российской Федерации «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Российская газета. - Ст. 111

[6] Закон Российской Федерации «Гражданский кодекс Российской Федерации» от 26.11.2001 № 146-ФЗ // Российская газета. - Ст. 1116 с изм. и допол. в ред. от 04.08.23.

[7] Конституция Российской Федерации «Конституция Российской Федерации» от 12.12.1993 // Российская газета. - Ст. 17 с изм. и допол. в ред. от 01.07.2020.

[8] Федеральный Закон Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека» от 22.12.1992 // Российская газета

[9] 1386 (XIV). Декларация прав ребёнка: [арх. 15 февраля 2011] // Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи : четырнадцатая сессия. — Нью-Йорк: ООН, 1959. — С. 21–22.

[10] Конвенция о правах ребенка: Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года // Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи: сорок четвертая сессия: [арх. 16 февраля 2011] = Convention of the Rights of the Child. New York, 20 November 1989: [пер. с англ.]. — Нью-Йорк: ООН, 1989. — С. 230–239. — Официальный текст Конвенции о правах ребёнка на русском языке.

[11] Конвенция Совета Европы о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине // Подписана государствами - членами Совета Европы, прочими государствами и Европейским Сообществом от 4 апреля 1997 года — гл.V, ст.18— Неофициальный перевод с английского языка. Режим доступа: <https://rm.coe.int/168007d004>.

[12] Конституция Венгерской Республики от 1 января 2012 года // II статья.

[13] Конституция Словацкой Республики от 3 сентября 1992 года // 15 статья ч.1

[14] Конституция Ирландии от 1 июля 1937 года // 40 статья, ч.3ш

[15] Американская конвенция о правах человека от 22 ноября 1969 года // гл. 2, ст.4, ч 1.

[16] Decision of the Federal Constitutional Court, N°N° 2 BvF 2/90, 2 BvF 4/92, and 2 BvF 5/92, May 28, 1993 // http://www.bverfg.de/entscheidungen/fs19930528_2bvff000290en.html

[17] Интернет портал - Российская газета // Комитет ГД предложил сократить срок искусственного прерывания беременности от 28.06.2024. // <https://rg.ru/2024/06/28/komitet-gd-predlozhi-sokratit-srok-iskusstvennogo-preryvaniia-beremennosti.html>.

Spisok literatury:

[1] Druzhina YU.F. Pravovoj rezhim embriona invitro / YU.F. Druzhinina; Elibrary - Rezhim dostupa: https://elibrary.ru/download/elibrary_30693150_48792397.pdf (data obrashcheniya 5.04.2024).

[2] Kseyan G.N. Pravovoe polozhenie embriona cheloveka: pravovaya zashchita i otvetstvennost' / G.N. Kseyan; Elibrary – Rezhim dostupa: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_56347033_56529519.pdf (data obrashcheniya 5.04.2024).

[3] Eremeeva O.I., Sajfullina N.A. K voprosu o ponyatii i pravovom polozhenii embriona cheloveka /O.I Eremeeva, N.A. Sajfullina; Elibrary – Rezhim dostupa: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_25684063_53917519.pdf (data obrashcheniya 03.04.2024).

[4] Zakon Rossijskoj Federacii «Ob osnovah ohrany zdorov'ya grazhdan» ot 21.11.2011 № 323-FZ // Rossijskaya gazeta. - St. 56

[5] Zakon Rossijskoj Federacii “Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii “ ot 13.06.1996 № 63-FZ // Rossijskaya gazeta. - St. 111

[6] Zakon Rossijskoj Federacii “Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii “ ot 26.11.2001 № 146-FZ // Rossijskaya gazeta. - St. 1116 s izm. i dopol. v red. ot 04.08.23.

[7] Konstituciya Rossijskoj Federacii “Konstituciya Rossijskoj Federacii “ ot 12. 12. 1993 // Rossijskaya gazeta. - St. 17 s izm. i dopol. v red. ot 01.07.2020.

[8] Federal'nyj Zakon Rossijskoj Federacii «O transplantacii organov i (ili) tkanej cheloveka» ot 22.12.1992 // Rossijskaya gazeta

[9] 1386 (XIV). Deklaraciya prav rebyonka: [arh. 15 fevralya 2011] // Oficial'nye otchety General'noj Assamblei : chetyrnadcataya sessiya. — N'yu-Jork: OON, 1959. — S. 21– 22.

[10] Konvenciya o pravah rebenka: Prinyata rezolyuciej 44/25 General'noj Assamblei ot 20 noyabrya 1989 goda // Oficial'nye otchety General'noj Assamblei: sorok chetvertaya sessiya: [arh. 16

fevralya 2011] = Convention of the Rights of the Child. New York, 20 November 1989: [per. s angl.]. — N'yu-Jork: OON, 1989. — S. 230–239. — Oficial'nyj tekst Konvencii o pravah rebyonka na rusском yazyke.

[11] Konvenciya Soveta Evropy o zashchite prav i dostoinstva cheloveka v svyazi s primeneniem dostizhenij biologii i mediciny: Konvenciya o pravah cheloveka i biomedicine // Podpisana gosudarstvami - chlenami Soveta Evropy, prochimi gosudarstvami i Evropejskim Soobshchestvom ot 4 aprelya 1997 goda — gl.V, st.18— Neoficial'nyj perevod s anglijskogo yazyka. Rezhim dostupa: <https://rm.coe.int/168007d004> .

[12] Konstituciya Vengerskoj Respubliki ot 1 yanvarya 2012 goda // II stat'ya.

[13] Konstituciya Slovackoj Respubliki ot 3 sentyabrya 1992 goda // 15 stat'ya ch.1

[14] Konstituciya Irlandii ot 1 iyulya 1937 goda //40 stat'ya, ch.3sh

[15] Amerikanskaya konvenciya o pravah cheloveka ot 22 noyabrya 1969 goda // gl. 2, st.4, ch 1.

[16] Decision of the Federal Constitutional Court, N°N° 2 BvF 2/90, 2 BvF 4/92, and 2 BvF 5/92, May 28, 1993 // http://www.bverfg.de/entscheidungen/fs19930528_2bvf000290en.html

[17] Internet portal - Rossijskaya gazeta // Komitet GD predlozhit' sokratit' srok iskusstvennogo preryvaniya beremennosti ot 28.06.2024. // <https://rg.ru/2024/06/28/komitet-gd-predlozhit-sokratit-srok-iskusstvennogo-preryvaniia-beremennosti.html>.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

∞ ТЕОРИЯ КОНСТИТУЦИИ ∞

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-8-86-89
NIION: 2018-0076-8/24-779
MOSURED: 77/27-023-2024-8-779

УСАНОВ Владимир Евгеньевич,
академик Российской академии образования,
доктор юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник Центра
сравнительного государственоведения
Федерального государственного автономного
учреждения науки «Институт Китая
и современной Азии Российской академии наук»,
президент Союза экспертов в области управления
«Международная Академия менеджмента»,
e-mail: vusanov@mail.ru

**РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ИДЕОЛОГИИ ПО КОНСТИТУЦИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Аннотация. *Статья раскрывает роль идеологии в формировании политической, социальной и экономической жизни государства. В России роль и место идеологии закреплены на конституционном уровне. Ст.13 Конституции определяет, что в стране не может быть установлена государственная идеология, что подразумевает идеологическое многообразие, плюрализм идей и мнений и как итог - многопартийность. В статье обосновывается вывод о том, что закрепление запрета на установление государственной идеологии в Конституции РФ позволяет гарантировать свободу мысли и слова, предоставляя гражданам право на формирование собственных убеждений и возможность свободно выражать и распространять их. Однако, даже при отсутствии официальной государственной идеологии, в Конституции закреплены определённые основополагающие начала, которые формируют ценностную основу общества и являющиеся конституционной аксиологией.*

Ключевые слова: *основы конституционного строя, идеология, идеологическое многообразие, государственная идеология, ценности, конституционная аксиология.*

USANOV Vladimir Evgenievich,
Academician of the Russian Academy of Education,
Doctor of Law, Professor, Chief Researcher,
Center for Comparative State Science, Federal State Autonomous
Institution of Science, Institute of China and Modern Asia,
Russian Academy of Sciences, President of the Union
of Management Experts "International Academy of Management"

**THE ROLE AND PLACE OF IDEOLOGY IN THE CONSTITUTION
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Annotation. *The article reveals the role of ideology in shaping the political, social and economic life of the state. In Russia, the role and place of ideology are enshrined at the constitutional level. Article 13 of the Constitution states that a state ideology cannot be established in the country, which implies ideological diversity, pluralism of ideas and opinions, and as a result - multiparty system. The article justifies the conclusion that the prohibition on establishing a state ideology in the Constitution of the Russian Federation allows guaranteeing freedom of thought and speech, providing citizens with the right to form their own convictions and the opportunity to express and disseminate them freely. However, even in the absence of an official state ideology, the document contains certain fundamental principles that form the value basis of society and constitute constitutional axiology.*

Key words: *foundations of the constitutional system, ideology, ideological diversity, state ideology, values, constitutional axiology.*

Идеология играет ключевую роль в политической, социальной и экономической жизни государства. Она определяет основные принципы, на которых строится общество, и направляет людей к общим целям и идеалам. В Российской Федерации роль и место идеологии закреплены на конституционном уровне.

Статья 13 Конституции определяет, что в стране не может быть установлена государственная идеология, что подразумевает идеологическое многообразие, плюрализм идей и мнений и как итог - многопартийность. Однако это не означает и не может означать отсутствие доминирующих идей и ценностей, которые прослеживаются в ряде других статей основного закона.

Конституция Российской Федерации, принятая на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года, является нормативным правовым актом высшей юридической силы, определяющим правовые основы жизнедеятельности общества и государственного устройства.

Статья 13 Конституции РФ является ключевой в отношении понимания идеологических основ российского государства. В ее первом пункте говорится о том, что в Российской Федерации признается многообразие идеологий. Этим подчеркивается плюрализм идеологических установок в обществе, что определяет наличие возможности наличия многих идеологий, где различные политические, экономические и социальные взгляды сосуществуют и конкурируют в общественном пространстве.

Второй пункт статьи устанавливает, что никакая идеология не может быть установлена в качестве государственной или обязательной. Это означает отказ от доктринально-идеологического подхода в политике, который был характерен для советской системы, когда коммунистическая идеология доминировала во всех сферах общественной жизни, подчиняя себе и пространства частной жизни человека.

Использование понятия идеология в конституционном тексте позволяет утверждать, что никакая определенная идеология (например, коммунистическая, либеральная, националистическая, евразийская и др. или какая-то партийная) не могут быть установлены в качестве государственной или обязательной. «Норма о недопустимости государственной или обязательной идеологии стала реакцией на политику социалистического государства, от которой было решено отказаться» [4].

Закрепление запрета на установление государственной идеологии в Конституции РФ позволяет гарантировать свободу мысли и слова, пре-

доставляя гражданам право на формирование собственных убеждений и возможность свободно выражать и распространять их. Это способствует развитию гражданского общества и политической конкуренции, так как структурные звенья гражданского общества остаются концептуально и идеологически свободными и могут строить свои программы, исходя из любых представлений и установок, кроме прямо запрещенных. Так Конституция РФ закладывает фундамент для демократического, многоидейного общества, где каждый человек и каждое объединение имеют право на собственную идеологическую позицию и способствует созданию условий для свободного развития человека и общества в политическом, экономическом и социальном аспектах.

Но идеология играет важную роль в формировании основных принципов и ценностей общественно-политической жизни страны. В контексте Конституции Российской Федерации она выступает как набор идей, направляющих развитие государственной политики и социальных отношений. При этом особенностью Российской Конституции является отказ от государственной идеологии в качестве единственной допустимой (статья 13 Конституции РФ): «В Российской Федерации признается идеологическое многообразие».

Тем не менее, даже при отсутствии официальной государственной идеологии, в Конституции заложены основополагающие начала, отражающие ценностную основу общества. К ним можно отнести приоритет прав и свобод человека, социальное партнерство, правовое государство, федерализм, разделение властей и многопартийность. Эти начала определяют стратегические направления развития государства и общества, служат ориентиром для законодательства и практики его применения.

Социальное благополучие, стабильность и справедливость, которые стремится обеспечить государство, зависят от успешной интеграции этих фундаментальных начал в общественное сознание. Ценностные конструкты помогают формировать общественный порядок и управлять изменениями в соответствии с долгосрочными интересами нации.

Ценностный ряд конституционного текста дополнен конституционной реформой 2020 года. Принята статья 67.1, отразившая понимание роли Российского государства в истории во всех его исторических формах и его защитников, утвердившая требование к территориальной целостности государства, закрепившая ведущую роль России в международных отношениях, провозгласившая приоритет государственной политики по отношению к детям и их воспитанию в том числе и

гражданско-патриотическому. Впервые введено понятие преемственности в развитии российской государственности, сохранения памяти предков, «передавших нам идеалы и веру в Бога». Статья 75.1 вводит понятия устойчивого экономического роста для повышения благосостояния граждан, для взаимного доверия государства и общества, гарантий для человека труда, достоинства граждан, социального партнерства, солидарности. Статья 79.1 провозглашает: «Российская Федерация принимает меры по поддержанию и укреплению международного мира и безопасности, обеспечению мирного сосуществования государств и народов, недопущению вмешательства во внутренние дела государства». Ее содержание также устанавливает ценности.

Эти и другие новеллы имеют и будут еще иметь серьезное влияние на развитие текущего законодательства и состояние правосознания и всей отечественной правовой культуры в целом.

В то же время существует риск использования идеологических инструментов для узурпации власти и ограничения гражданских свобод, что может привести к деградации демократических институтов и прав человека. Поэтому баланс между адаптацией к современным вызовам и охраной конституционных начал является ключевым в процессе государственного развития.

Таким образом, роль и значение идеологии в развитии российского государства и общества неуклонно связаны с принципами, закрепленными в Конституции РФ. Она служит средством формирования общих целей, сплочения нации и выработки стратегий социально-экономического развития, одновременно ограничиваясь рамками, которые предотвращают возможное навязывание авторитарных тенденций.

Такой подход подвергается критике с различных позиций. Аргументы критиков утверждают, что отсутствие четко определённой государственной идеологии может привести к идеологическому вакууму, в котором наблюдается отсутствие стратегической направленности развития страны. Это может привести к слабой социализации граждан в духе общенациональных ценностей, что усиливает риски социальной фрагментации и уменьшает эффективность политической системы [2].

С другой стороны, контраргументы указывают на то, что многообразие идеологий способствует развитию демократии и гражданского общества. Конституционно закреплённая идеологическая нейтральность государства предотвращает возможное насильственное навязывание определённых взглядов и ценностей, что является основой для защиты прав и свобод человека. Следовательно принцип отсутствия государственной идеологии служит гарантией равенства всех гражд-

дан перед законом и предоставляет возможность для свободного выражения различных мнений и взглядов.

Критики также указывают на риск использования идеологического плюрализма в целях сохранения статус-кво власти, когда некоторые политические или социальные группы могут использовать сложившийся порядок для укрепления собственного положения за счёт ограничения реального плюрализма и конкурентности.

В ответ на это сторонники отсутствия государственной идеологии подчеркивают важность институциональных механизмов, направленных на обеспечение баланса интересов различных социальных групп. Они утверждают, что сильное гражданское общество и правовая государственность способны противостоять любым попыткам злоупотребления властью.

Дебаты о роли идеологии в конституционном строе РФ продолжаются, отражая разнообразие взглядов в российском обществе, что прямо свидетельствует о реализации нормы об идеологическом многообразии, наличие которой не сделало невозможным достижение Российским государством реальных стратегических целей и вытекающих из них задач. Именно этим и объясняют значительный уровень поддержки народом (населением) и конституционной поправки 2020 г., и политики главы нашего государства – Президента Российской Федерации в 2024 году.

В современной России вопросы идеологии носят особо актуальный характер. В условиях глобализации, информационных войн и культурного плюрализма, определение национальной идеологии становится не только фундаментом для самоидентификации граждан, но и инструментом укрепления государственности. Конституция РФ, закрепляющая нейтральность в вопросах идеологии, предоставляет платформу как для развития разнообразных общественных движений и политических сил, так и формулирования различных подходов к стратегии развития общества и государства.

С одной стороны, это создаёт предпосылку для диалога и поиска компромиссов между различными социальными группами. С другой стороны, отсутствие жёстко закреплённой идеологии порождает риск возникновения идеологической фрагментации, способной подорвать единство общества. В этом контексте особенно важной становится задача формирования корпуса общенациональных ценностей, которые будут способствовать сохранению социальной стабильности и обеспечивать последовательность реализации стратегий развития страны.

Россия сталкивается с необходимостью адаптации своих идеологических представлений к

новым реалиям. Это требует от государственных институтов и общества гибкости, новых подходов к формированию ценностей и умения интегрировать традиционные культурные основы с современными мировоззренческими течениями.

Возможности для развития российской идеологии лежат в сфере поддержки патриотизма, уважения к истории страны, развития гражданского общества и правового государства. Усиленное внимание к образованию, науке и культуре может стать основой для органичного формирования национальной идеологии, которая будет отражать уникальное сочетание российской ментальности и современных мировых трендов и в которой реализуется аксиологический потенциал [5] конституционного текста. Развитие такой идеологии потребует активного участия всех слоёв населения, открытости к диалогу и готовности к переосмыслению устоявшихся взглядов ради достижения общего блага.

Список литературы:

[1] Бондарь Н. С., Баринов Э. Э. Аксиология конституционного мировоззрения. Часть I. Конституционное мировоззрение в ценностном измерении обновленной Конституции России // Конституционное и муниципальное право. — 2021. — № 12. — С. 3–12.

[2] Гончаренко Л.Н., Авакова Э.Б. К вопросу о государственной идеологии современной России // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2020. Т. 31. С. 6–20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-gosudarstvennoy-ideologii-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 14.11.2023)

[3] Кротов А. В. Государственная идеология как обязательный признак конституционного государства // Lex russica. — 2023. — Т. 76. — №8. — С. 123–132;

[4] Масленникова С.В. Идеология конституционных поправок 2020 г. в сфере социального и экономического развития // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. Т. 14. № 5. С. 28

[5] Поярков С. Ю. Ценностные основания идеологии российского конституционализма // Конституционное и муниципальное право. — 2013. — № 6. — С. 18–20.

Spisok literatury:

[1] Bondar N. S., Barinov E. E. Aksiologiya konstitutsionnogo mirovozzreniya. Chast' I. Konstitutsionnoe mirovozzrenie v tsennostnom izmerenii obnovlennoy Konstitutsii Rossii // Konstitutsionnoe i municipal'noe pravo. — 2021. — № 12. — S. 3–12.

[2] Goncharenko L.N., Avakova E.B. K voprosu o gosudarstvennoy ideologii sovremennoy Rossii // Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politologiya. Religiovedenie. 2020. T.31. S. 6–20.

[3] Krotov A. V. Gosudarstvennaya ideologiya kak obyazatel'nyy priznak konstitutsionnogo gosudarstva // Lex russica. — 2023. — Т. 76. — №8. — S. 123–132;

[4] Maslennikova S.V. Ideologiya konstitutsionnykh popravok 2020 g. v sfere sotsial'nogo i ekonomicheskogo razvitiya // Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki. 2021. T. 14. № 5. S. 28

[5] Poyarkov S. Yu. Tsennostnye osnovaniya ideologii rossiyskogo konstitutsionalizma // Konstitutsionnoe i municipal'noe pravo. — 2013. — № 6. — S. 18–20.

Юридическое издательство «**ЮРКОМПАНИ**»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ КОНСТИТУЦИОННЫХ ГАРАНТИЙ В СФЕРЕ ЭКОЛОГИИ

Аннотация. Ввиду того, что в последние десятилетия экологические проблемы приобретают все более глобальный характер, возникает острая необходимость их преодоления. Одним из важнейших аспектов в данном случае выступает наличие эффективной системы правового регулирования, в частности на высшем уровне иерархии нормативно-правовых актов. В рамках правовых институтов важной составляющей являются гарантии, как некие положения, обеспечивающие должную защиту от различного рода посягательств. В настоящей работе будут представлены особенности конституционных гарантий в сфере экологии, выступающих основой для надлежащей защиты прав и свобод человека и гражданина в соответствующей сфере.

Ключевые слова: экология, экологическая безопасность, охрана окружающей среды, конституционные гарантии, правовые аспекты, Конституция РФ.

IVLEVA Yulia Ivanovna,
Junior Researcher,
Sector of Constitutional Law
and Constitutional Justice
Institute of State and Law of the Russian
Academy of Sciences

THE CONCEPT AND ESSENCE OF CONSTITUTIONAL GUARANTEES IN THE SPHERE OF ECOLOGY

Annotation. As environmental problems have become increasingly global in recent decades, there is an urgent need to address them. One of the most important aspects in this case is the existence of an effective system of legal regulation, in particular at the highest level of the legal hierarchy. Within the framework of legal institutions, an important component is guarantees, as certain provisions that provide adequate protection from various kinds of encroachments. This paper will present the peculiarities of constitutional guarantees in the field of ecology, which is the basis for the proper protection of human and civil rights and freedoms in the relevant sphere.

Key words: ecology, environmental safety, environmental protection, constitutional guarantees, legal aspects, Constitution of the Russian Federation.

Вопросы обеспечения экологической безопасности, охрана окружающей среды, защиты экологических прав человека и гражданина в настоящее время наделены особой важностью и значимостью ввиду того, что безопасная и благоприятная экологическая обстановка выступает неотъемлемой составляющей, создающей условия для существования индивида, социума, государства и т.д. При этом необходимо отметить слова С.А. Боголюбова, который справедливо отметил, что не сама охрана окружающей среды является самоцелью, а «жизнь

и здоровье человека – основная цель охраны окружающей природной среды, всего экологического права». В то время как основной задачей данного направления является именно обеспечение «реальных гарантий прав человека и гражданина на здоровую и благоприятную для жизни окружающую среду, экологических условий для жизни, труда и отдыха населения [2]».

Эффективность и результативность экологической политики обусловлена спецификой влияния определенного комплекса социальных и юридических факторов, которые ряд авторов подраз-

деляют на позитивные и негативные. Остановимся более подробно на первых, а именно на позитивных, которые оказывают благоприятное влияние на реализацию права и, как отмечает доктор юридических наук, профессор Анисимов А.П., являются его гарантиями [1].

Таковые гарантии в зависимости от территориального распространения могут быть подразделены на:

- международно-правовые (представленные во Всеобщей декларации прав человека, международных пактах, и т.д.);
- региональные (закрепленные в актах региональных международных сообществ таких как Содружество Независимых Государств, Европейский союз и др.);
- внутригосударственные (установленные Конституцией и иными нормативно-правовыми актами национального законодательства).

В рамках настоящего исследования наибольший интерес представляют именно внутригосударственные гарантии, закрепленные в Конституции Российской Федерации и обеспечиваемые различными материальными и организационными средствами. Именно конституционные положения и гарантии занимают особое место в системе эколого-правовых отношений, поскольку они определяют базовые положения, права, обязанности, особенности поведения в рассматриваемой и иной сферах.

Для дальнейшего рассмотрения сущности конституционных гарантий в сфере экологии обратимся к определению конституционных гарантий в целом. Согласно Большой российской энциклопедии, конституционные гарантии в широком смысле могут быть рассмотрены как положения, «обеспечивающие правовую защиту институтов и принципов, закрепляемых конституцией государства». Кроме того, содержится указание на то, что в Российской Федерации данные положения направлены на:

- обеспечение незыблемости конституционного строя;
- обеспечение прав и свобод человека и гражданина;
- обеспечение принципа федерализма;
- обеспечение принципа разделения властей;
- обеспечение принципа верховенства Конституции;
- обеспечение конституционной законности;
- обеспечение самостоятельности органов местного самоуправления [3].

В свою очередь, доктор юридических наук, профессор, видный государственный деятель

Эбзеев Б.С. отметил, что рассматриваемая в настоящей работе разновидность гарантий – это еще и «средства и способы охраны и защиты конституции от всяких посягательств на нее, от кого бы такие посягательства ни исходили» [7].

На основе характеристики и сущности общих положений о конституционных гарантиях представляется возможным резюмировать, что предназначение конституционных гарантий в сфере экологии, выступающих в защиту права человека и гражданина на благоприятную окружающую среду состоит в следующем: обеспечить должную степень защищенности обладателей экологических прав от неправомерных, небезопасных, несправедливых и т.д. действий иных субъектов права, в том числе государственных органов и должностных лиц. Действия, совершаемые субъектами правоотношений, не должны быть препятствием для надлежащей реализации права иных субъектов на благоприятную окружающую среду, а также не должны создавать угрозу экологической безопасности и т.д.

Конституционные гарантии в зависимости от характера и специфики возникающих отношений могут быть подразделены на:

- общие нормы, обладающие социально-политической характеристикой;
- специальные нормы, упорядочивающие отношения, возникающие в экологической сфере.

Рассмотрим конкретные примеры таковых норм. Стоит обратить внимание, что несмотря на отсутствие непосредственного указания в ряде норм таких слов как «гарантия» или «гарантируется» указанные далее статьи бесспорно служат гарантиями, требующими должную степень их реализации соответствующими средствами, в особенности правовыми.

К общим нормам, которые распространяются на широкий перечень прав, свобод, обязанностей относятся положения, представленные ст. 2, 3, 7, 9, 17, 45, 46, 48, 53 Конституции Российской Федерации. Базовые предписания служат основой для построения правовой системы, их отсутствие влечет ничтожность любых иных институциональных идей. Специальные нормы в настоящий момент содержатся, например, в ст. 36, 42, 58 Конституции Российской Федерации. Именно посредством закрепления специальных гарантий происходит не только трансляция сути и содержания нормы, но и механизма непосредственного обеспечения конкретного права, принадлежащего тому или иному субъекту правоотношений.

Несмотря на наличие конституционных основ, определяющих гарантии в сфере экологии, для непосредственного функционирования меха-

низма обеспечения таковых необходимо наличие развитого отраслевого законодательства, которым будут более детально определены не только содержания норм, но и в особенности механизмы реализации гарантий, прав, свобод, санкции за неправомерное поведение и так далее. В качестве примеров гарантий, предусмотренных отраслевым законодательством, выступают такие институты как: государственная экологическая экспертиза, государственный экологический контроль и надзор, гражданское общество в сфере экологии, экологический мониторинг и т.д. Должное закрепление и достойное функционирование обозначенной цепочки экологических гарантий на внутреннем уровне прослеживаемое в положениях Конституции Российской Федерации, актах отраслевого законодательства, официальных документах, регламентирующих и упорядочивающих отдельные институты, является залогом для обеспечения экологической безопасности, охраны окружающей среды, оказывающих непосредственное влияние на иные сферы жизни общества.

Вопрос конституционной гарантированности поднимается не только специалистами в рамках научных исследований [5], некоторые из которых подчеркивают, что именно системное применение таких статей Конституции Российской Федерации как 9, 36, 42 и 58 во взаимосвязи со ст. 17 Конституции РФ подтверждают конституционную гарантированность экологических прав граждан, но и органами судебной системы. В данном случае особая значимость принадлежит выводам, сформулированным Конституционным судом Российской Федерации по вопросам гарантированности соблюдения положений, отмеченных ранее статей Конституции Российской Федерации. При этом необходимо иметь в виду, что судебная практика, надлежащее функционирование судебной системы в свою очередь также является гарантией реализации основных прав, свобод, принципов, определенных в Основном законе государства в сфере экологического законодательства. Судебные решения не только позволяют разрешить спор в конкретном случае, но и формируют правовую позицию, которая может и должна служить ориентиром для участников правоотношений.

В актах Конституционного суда Российской Федерации можно найти положение, определяющее важность деятельности публичного субъекта при гарантировании экологических и иных связанных с ними прав. В Определении Конституционного суда Российской Федерации от 30 сентября 2010 г. № 1421-О-07 подчеркнута следующее:

«законодатель в целях обеспечения экологической безопасности должен создать эффективный правовой механизм рационального природопользования и охраны окружающей среды от вредных воздействий»¹ (положение выдвинуто в контексте гарантированности 42 статьи Конституции Российской Федерации). Кроме того, в указанном Определении представлена информация о том, что в Основном законе государства содержатся положения, соответствующие международным актам, а именно Декларации Конференции ООН по окружающей среде и развитию (состоявшейся в Рио-де-Жанейро 14 июня 1992 года). Данный акт закрепляет необходимость участия всех заинтересованных граждан на соответствующем уровне (для наиболее эффективного рассмотрения споров), право каждого на доступ к информации, возможность принимать участие в процессе принятия экологически значимых решений. В данном случае Конституционный суд транслирует международно-правовой подход, рассматривающий влияние международных экологических стандартов и обязательств на национальное законодательство и правоприменительную практику.

Таким образом, гарантированность экологических прав в современных реалиях имеет первоочередное значение для обеспечения безопасного и достойного уровня жизни населения. Однако, как указывает ряд исследователей, «именно в этой сфере чаще всего наблюдается невыполнение государством своих обязательств. Поэтому гарантиям, обеспечивающим права каждого на благоприятную окружающую среду, должно придаваться особое значение» [4].

Список литературы:

- [1] Анисимов А.П. Современный механизм гарантий экологических прав человека: некоторые вопросы теории // *Legal Concept*. 2014. №2. С. 8-15
- [2] Боголюбов А.С. Экологическое право: учебник – М., 2011. 318 с.
- [3] Большая российская энциклопедия. Том 15. Москва, 2010. 766 с.
- [4] Брусницына С.В. Система юридических гарантий права человека и гражданина на благоприятную окружающую среду // *Вестник ЧелГУ*. 2014. №19 (348). С. 10-15.

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 30 сентября 2010 г. № 1421-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Кулаковой Натальи Анатольевны и Лисицыной Наталии Александровны на нарушение их конституционных прав статьей 11 Федерального закона «Об экологической экспертизе» // *Вестник Конституционного Суда Российской Федерации*, 2011 г., № 2.

[5] Лунева Е. В. и др. Правовые гарантии в сфере рационального природопользования. Экологическое право. № 6. 2019. С. 18-24.

[6] Харьков В.Н. Проблемы применения судами принципов законодательства об охране окружающей среды и природопользовании // Российская юстиция. 2020. № 6. С. 10-13.

[7] Эбзеев, Б.С. Конституция. Правовое государство. Конституционный суд. М.: Закон и право, 1996. 349 с.

Spisok literatury:

[1] Anisimov A.P. Sovremennyy mekhanizm garantij ekologicheskikh prav cheloveka: nekotorye voprosy teorii // Legal Concept. 2014. №2. S. 8-15

[2] Bogolyubov A.S. Ekologicheskoe pravo: uchebnyk – M., 2011. 318 s.

[3] Bol'shaya rossijskaya enciklopediya. Tom 15. Moskva, 2010. 766 s.

[4] Brusnicyna S.V. Sistema yuridicheskikh garantij prava cheloveka i grazhdanina na blagopriyatnyuyu okruzhayushchuyu sredyu // Vestnik CHelGU. 2014. №19 (348). S. 10-15.

[5] Luneva E. V. i dr. Pravovye garantii v sfere racional'nogo prirodopol'zovaniya. Ekologicheskoe pravo. № 6. 2019. S. 18-24.

[6] Har'kov V.N. Problemy primeneniya sudami principov zakonodatel'stva ob ohrane okruzhayushchej sredy i prirodopol'zovanii // Rossijskaya yusticiya. 2020. № 6. S. 10-13.

[7] Ebzееv, B.S. Konstituciya. Pravovoe gosudarstvo. Konstitucionnyj sud. M.: Zakon i pravo, 1996. 349 s.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-8-94-97
NIION: 2018-0076-8/24-781
MOSURED: 77/27-023-2024-8-781

ЧЕРЕНКОВ Владислав Эдуардович,
Магистрант,
Новосибирский государственный университет,
e-mail: vladislav.cherenkov1@gmail.com

МЕЗОНИННОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРИВЛЕЧЕНИЯ СРЕДСТВ В ПРОЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННО- ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

Аннотация. При реализации крупных инвестиционных проектов, основанных на принципах государственно-частного партнерства (далее – ГЧП), всё чаще возникает потребность в альтернативных способах привлечения финансирования. Одним из таких относительно новых инструментов является мезонинное финансирование. В то же время в законодательстве РФ отсутствуют специальные правовые акты, регулирующие данный способ привлечения денежных средств, а на практике мезонинное финансирование реализуется комплексом договоров. В связи с этим отсутствует однозначное понимание мезонинного финансирования в правовой доктрине, законодательстве и правоприменительной практике.

Ключевые слова: Государственно-частное партнерство, мезонинное финансирование, инвестиционные проекты, финансирование, инвестиции.

CHERENKOV Vladislav Eduardovich,
Undergraduate student,
Novosibirsk State University

MEZZANINE FINANCING AS A TOOL FOR RAISING FUNDS FOR PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP PROJECTS

Annotation. When implementing large investment projects based on the principles of public-private partnership (hereinafter – PPP), there is an increasing need for alternative ways to attract financing. One of these relatively new tools is mezzanine financing. At the same time, there are no special legal acts in the legislation of the Russian Federation regulating this method of raising funds, and in practice mezzanine financing is implemented by a set of contracts. In this regard, there is no clear understanding of mezzanine financing in legal doctrine, legislation and law enforcement practice.

Key words: Public-private partnership, mezzanine financing, investment projects, financing, investments.

Понятие мезонинного (гибридного, срединного) финансирования

В рамках механизма мезонинного финансирования инвестор (кредитор) предоставляет заемные денежные средства через долговые обязательства с одновременным заключением опциона с правом приобретения акций (долей) заемщика в будущем по заранее определенной цене. Такой инструмент не обеспечен твердыми активами (предоставляется без залога имущества) и базируется на способности компании погашать мезонинный долг за счет свободного денежного потока. Мезонинный кредит (mezzanine loan) – это, как

правило, необеспеченный кредит (хотя и не исключается залог имущества заемщика), но имеющий глубоко субординированную структуру обеспечения (скажем, залоговое право на имущество третьей очереди, но без права регресса в отношении заемщика). Такой кредит предоставляется на срок не менее 3-5 лет с погашением тела кредита в конце срока.

Таким образом, мезонинное финансирование, занимая промежуточное место между долевым и долговым финансированием, рассматривается как смешанный (гибридный) инструмент финансирования проекта ГЧП.

Правовая природа мезонинного финансирования

Мезонинное финансирование реализуется комплексом договоров. Во-первых, это договор займа (кредита) в соответствии со статьей 807 Гражданского кодекса РФ [3] или в соответствии со статьей 819 Гражданского кодекса РФ, если кредитором выступает банк. Во-вторых, заключается опционный договор, регламентированный статьей 429.3 Гражданского кодекса РФ, благодаря которому кредитор получает право на приобретение активов заемщика, в основном, акций или доли организации. Руководствуясь принципом свободы договора, возможным представляется заключение одного смешанного договора, включающего и условия займа (кредита), и условия опциона. Аналогом опциона может выступать также варрант, удостоверяющий право владельца, в данном случае инвестора (кредитора), на приобретение акций эмитента (заемщика).

Кроме того, поскольку мезонинное финансирование предоставляется, как правило, специальной проектной компании, главным «активом» такой организации является заключенное концессионное соглашение или соглашение о государственно-частном партнерстве, в рамках Федерального закона «О концессионных соглашениях» [2] или Федерального закона «О государственно-частном партнерстве» [1] соответственно. Ввиду того, что данные договоры предусматривают бюджетное финансирование, государственные гарантии и иные меры государственной поддержки, инвестор (кредитор) по мезонинному финансированию разумно рассчитывает на будущую доходность инвестиционного проекта, обязательства по реализации которого взяли специальная проектная компания и публично-правовое образование. Именно этот «разумный расчет на будущую доходность», по сути, ожидание от реализации проекта, и является стимулом участия финансового сектора в проектах ГЧП.

Еще одним важным стимулом предоставления мезонинного финансирования является его природа с точки зрения очередности удовлетворения требований в случае банкротства заемщика. Мезонинный долг является более старшим по отношению к акционерному капиталу, но более младшим (субординированным) по отношению к традиционному долговому финансированию с залоговым обязательством. Другими словами, порядок погашения таких обязательств при банкротстве предприятия-заемщика будет следующим: долговое финансирование, затем мезонинный долг и, в последнюю очередь, требования акционеров (участников). Таким образом, младший кредитор берет на себя часть рисков акцио-

нера (участника), но при этом сохраняет возможность получить повышенную прибыль, поскольку до последнего момента будет иметь возможность выбора: реализовать свой опцион или нет.

Таким образом, мезонинное финансирование занимает срединное положение между традиционным банковским кредитом и прямыми инвестициями в имущество организации.

Мезонинный кредит следует отличать от мезонинного финансирования. Несмотря на то, что границы между этими двумя терминами практически отсутствуют, понятие «мезонинное финансирование» более широкое, чем понятие «мезонинный кредит». Первое включает в себя также финансовые инструменты (акции, облигации, опционы и пр.), функционирующие на рынке ценных бумаг. Мезонинное финансирование начинается в момент, когда генерируемых денежных потоков от проекта становится недостаточно для обслуживания долга по мезонинному кредиту. Тогда вступает в действие опцион, дающий право на приобретение определенного числа акций, доли или облигаций специальной проектной компании по указанной цене в течение определенного срока, или аналогичный механизм, предоставляющий кредитору возможность участвовать в реализации проекта ГЧП.

В связи с этим, возврат инвестиций по мезонинному финансированию состоит из трех частей:

1. фиксированный или плавающий процент, который начисляется на остаточную сумму долга и уплачивается регулярно;
2. отложенный процент (PIK – Pay-In-Kind) уплачивается в конце периода, но капитализируется раз в год;
3. участие в приросте стоимости компании (equity kicker), которое может быть структурировано через опционы, варранты или номинальные варранты (penny warrant).

Функции и основные характеристики мезонинного финансирования при реализации проектов ГЧП

Преимущество данного способа финансирования проявляется в том, что мезонин позволяет снизить риски обеих сторон: долговые обязательства имеют более высокий приоритет в конкурсной очереди, что выгодно финансисту, а опционное соглашение позволяет заемщику в будущем рассчитаться с кредитором в удобной для него форме – выплатой прибыли держателю опциона или размещением акций в его пользу.

Ввиду того, что по первоочередности удовлетворения требований мезонинный долг находится ниже, чем старший долг и обеспеченные кредиты, и выше, чем собственный капитал, он

может принимать форму нескольких финансовых инструментов с различными уровнями риска и доходности, например, займов «с участием в прибыли», субординированного или конвертируемого долга, варрантов или привилегированных акций компании.

Экономическая сущность мезонинного финансирования состоит в том, что данный инструмент позволяет инвестору получить более высокую по сравнению с банковским кредитованием доходность, которая, однако, ниже доходности прямых инвестиций. Поэтому и предполагаемый уровень риска при мезонинном финансировании выше, чем у обычного долгового финансирования, но ниже, чем у акционерного капитала.

Необходимо отметить, что финансирующая организация, участвующая в мезонинном финансировании, может выступать:

- кредитором, т.е. предоставить заемщику долговое финансирование в форме, например, долгосрочного кредита или выступить покупателем облигаций заемщика. Кредитор не приобретает право контроля над деятельностью предприятия (кроме прав, вытекающих из содержания кредитного договора или проспекта эмиссии облигаций), но получает регулярный процентный доход, размер которого может корректироваться в зависимости от рыночной ситуации;

- инвестором, т.е. приобрести пакет акций (долей) заемщика и получить, в силу этого, право контроля над деятельностью предприятия и право на получение дивидендов (право на распределение прибыли), размер которых заранее не определен и будет зависеть от результатов деятельности предприятия и эффективности проекта ГЧП в будущем. При этом требования инвестора обеспечены всем имуществом предприятия, но в случае банкротства организации будут удовлетворяться в последнюю очередь, после других кредиторов.

Таким образом, финансирующая организация совмещает в одном лице роль и кредитора, и инвестора. При этом на первом этапе мезонинного финансирования, предоставляя заемщику кредит, банк получает возможность использовать стандартные механизмы оценки риска кредитования, а учитывая, что этот способ финансирования особенно выгоден заемщику и, как правило, инициируется, то и обеспечить повышенную, по сравнению с обычным кредитованием, доходность от своих инвестиций [5, С. 1155]. По окончании срока кредитования банк в зависимости от перспектив функционирования организации-заемщика и эффективности проекта принимает одно из двух возможных решений: продолжить свое участие в проекте и, воспользовавшись опционом на покупку акций предприятия, сменить статус кредитора на статус инвестора, или, в случае бес-

перспективности проекта, отказаться от опциона [4, С. 47].

Обслуживание мезонинного кредита в ГЧП-проектах может производиться по двум сценариям.

Во-первых, в случае если у проекта достаточно ресурсов обслуживать высокую процентную ставку по мезонину, то заемные средства возвращаются за счет денежных потоков, генерируемых проектом.

Во-вторых, в случае если проект не может генерировать денежные средства, необходимые для обслуживания мезонинного долга, то обязательства по мезонину трансформируются благодаря опциону в акционерный капитал. После этого инвестор становится контролирующим лицом по инвестиционному проекту ГЧП. При этом благодаря данному механизму не происходит перемены лиц в концессионном соглашении или соглашении о государственно-частном партнерстве, поскольку стороной по данным соглашениям выступает та же специальная проектная компания, однако бенефициаром от данного проекта становится инвестор. В таком случае инвестор будет рассчитывать на доход от реализации проекта ГЧП напрямую, а не через долговые обязательства.

Заключение

Мезонинное финансирование представляется инновационным инструментом привлечения денежных средств в проекты ГЧП, сочетающим признаки долевого и долгового финансирования. Данный инструмент позволяет заемщику, выступающим частным партнером (концессионером) по инвестиционному проекту, рассчитывать на привлечение денежных средств на выгодных условиях, а кредитору (инвестору) – на широту выбора: вернуть предоставленные по кредиту денежные средства с процентами или стать участником (акционером) специальной проектной компании через опцион и непосредственно рассчитывать на распределение прибыли от реализации проекта.

Список литературы:

[1] О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. № 29 (ч. I). Ст. 4350.

[2] О концессионных соглашениях: Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2005. № 30 (ч. II). Ст. 3126.

[3] Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

[4] Петрикова Е.М. Мезонинный кредит как альтернатива проектного финансирования инвестиционных проектов // Финансы и кредит. 2013. №28 (556). С. 39-47.

[5] Пыркова Г. Х. Мезонинное финансирование как источник финансирования на современном этапе развития предпринимательской деятельности в Российской Федерации // Российское предпринимательство. 2017. №7. С. 1151-1158.

Spisok literatury:

[1] О государственном-частном партнерстве, муниципальном-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные

акты Российской Федерации: Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. № 29 (ч. I). Ст. 4350.

[2] О концессионных соглашениях: Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2005. № 30 (ч. II). Ст. 3126.

[3] Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

[4] Petrikova E.M. Mezoninnyj kredit kak al'ternativa proektnogo finansirovaniya investicionnyh projektov // Finansy i kredit. 2013. №28 (556). С. 39-47.

[5] Pirkova G. H. Mezoninnoe finansirovanie kak istochnik finansirovaniya na sovremennom etape razvitiya predprinimatel'skoj deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii // Rossijskoe predprinimatel'stvo. 2017. №7. С. 1151-1158.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
 учебных и методических
 пособий, монографий,
 научных статей.

Профессионально.

В максимально
 короткие сроки.

Размещаем
 в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-8-98-103

NIION: 2018-0076-8/24-782

MOSURED: 77/27-023-2024-8-782

ГРУДЦЫНА Людмила Юрьевна,
доктор юридических наук, профессор,
профессор ФГБОУ ВО «Российская
государственная академия
интеллектуальной собственности»,
Председатель Московской городской
коллегии адвокатов «Норма права»,
Почетный адвокат России,
эксперт РАН,
e-mail: ludmilagr@mail.ru

СУДЕБНЫЙ ПРЕЦЕДЕНТ И СУДЕЙСКОЕ ПРАВОТВОРЧЕСТВО: ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация. Проблема судебного правотворчества очень сложная. С одной стороны, правотворческая функция суда не согласуется с принципом разделения властей. С другой стороны, сущность принципа разделения властей не сводима к изоляции одной ветви власти от другой, т.е. не носит абсолютного характера. Напротив, их деятельность переплетена, во многих государствах разработаны специальные организационно-правовые меры, обеспечивающие не только взаимоограничение, но и взаимодействие полномочий всех ветвей власти в совершенствовании и развитии текущего законодательства. Автор статьи делает вывод о том, что исторически в российской правовой системе, как и в любой континентальной системе права, в той или иной форме прецедент как источник права существовал всегда.

Ключевые слова: суд, судебское правотворчество, государство, судебный прецедент, разделение властей.

GRUDTSINA Lyudmila Yurievna,
Doctor of Law, Professor,
Professor of the Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education
“Russian State Academy of Intellectual Property”,
Chairman of the Moscow City Bar Association “Norm of Law”,
Honorary Lawyer of Russia,
expert of the Russian Academy of Sciences

JUDICIAL PRECEDENT AND JUDICIAL JURISPRUDENCE: PUBLIC LEGAL ASPECT

Annotation. The problem of judicial rule-making is very complex. On the one hand, the legal function of the court is not consistent with the principle of separation of powers. On the other hand, the essence of the principle of separation of powers is not reducible to the isolation of one branch of government from another, i.e. is not absolute. On the contrary, their activities are intertwined, in many states special organizational and legal measures have been developed that ensure not only mutual restriction, but also the interaction of powers of all branches of government in improving and developing the current current legislation. The author of the article concludes that historically in the Russian legal system, as in any continental system of law, in one form or another, precedent as a source of law has always existed.

Key words: court, judicial rule-making, state, judicial precedent, separation of powers.

Главная цель системы судебного прецедента — обеспечение единообразного применения права. Эта система предназначена для того, чтобы устранить деривационное, отклоняющееся поведение различных судов, чтобы все «потребители» юридической продукции в разных частях страны знали, что к ним будет применена норма определенного содержания. Необходимо, на наш взгляд, проявлять известную долю осторожности и не превышать значение судебного прецедента. Может быть и так, что сегодняшняя судебная ошибка завтра станет судебным прецедентом, а сегодняшний судебный прецедент — ошибкой. И это противоречие не позволяет рассматривать доктрину судебного прецедента как некую панацею, как то, что позволяет руководствоваться только ею. При всем этом, прецедентное право в России крайне необходимо, и считаю себя горячим его сторонником. Здесь имеются в виду не только решения Конституционного Суда РФ, применительно к которым просто неприлично говорить о том, что нет прецедента, но и решения судов общей юрисдикции и арбитражных судов.

В юридической науке нет однозначного ответа на вопрос о том, означает ли расширение полномочий судебных органов постепенное приращение судебной практикой черт источника права.

Отдельного внимания заслуживает в современный период и исследование судебного творчества при применении норм гражданского законодательства, если реально учитывать, что законодатель нередко вынужден формулировать нормы относительно определенно, вводить ситуативные и оценочные понятия: «В законодательстве трудно, а иногда и невозможно, — как верно утверждает М.Т. Алимбеков, предусмотреть все многообразие ситуаций, которые могут возникнуть в процедуре рассмотрения и разрешения конкретного гражданского дела» [2]. В связи с этим в судебной практике довольно часто приходится преодолевать пробелы в правовом регулировании процессуальной деятельности и связанных с ней отношений между субъектами судопроизводства с помощью аналогии закона и аналогии права [4].

Процесс толкования неизбежен при реализации правовых норм судами, нотариатом, органами прокуратуры, загса и другими органами, при заключении гражданско-правовых договоров хозяйствующими субъектами, в деятельности общественных организаций и граждан, при разработке доктринальных положений. Толкование осо-

бенно важно для работников правоприменительных органов, поскольку применение права является одной из основных обязанностей, формой воплощения их деятельности. С другой стороны, толкование выступает в качестве необходимой стадии правоприменительного процесса, органически взаимосвязанной со всеми другими его этапами. Не вдаваясь глубоко в общую характеристику явления толкования (понятие, содержание, классификацию), отметим, что в юридической науке его изучают в двух аспектах: как процесс мышления лица по уяснению смысла правовой нормы и деятельность определенных органов и лиц, имеющую самостоятельное и специальное значение, по разъяснению содержания нормы [3]. Задача толкования в аспекте и уяснения, и разъяснения — правильно понять смысл правовых положений, сформулированных законодателем. Следовательно, толкование в правоприменительном процессе можно определить как особый интеллектуально-волевой акт по уяснению и разъяснению смысла правовых норм в целях их наиболее правильного применения [6].

Подобные вопросы об альтернативных источниках права возникают более остро применительно к судебному прецеденту. При этом следует определиться, что мы имеем в виду под понятием «прецедент». Это юридическое явление в России разительно отличается от судебного прецедента в английском праве, потому что мы развивались в другой исторической среде. Формы появления в России того, что условно названо прецедентом, таковы: зачатки прецедентного права наблюдаются в деятельности Конституционного Суда РФ и судов общей юрисдикции. Начнем с того, что представляет собой правовая позиция Конституционного Суда. Это достаточно новое явление в правовой системе, и потому необходимо разобраться в понятиях. Данное понятие используется в ст. 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации». И возникает вопрос, совпадают ли эти два понятия: итоговое постановление Конституционного суда и правовая позиция Конституционного суда, которая выражается в мотивировке решения. Постановление Конституционного суда в целом посвящается решению одной конкретной проблемы: соответствует ли Конституции РФ данная проверяемая судом норма [6].

Предмет рассмотрения Конституционного Суда предопределяется предметом обращения, т.е. это та норма, по поводу которой осуществляется судопроизводство. Но часто бывает и так, что

аналогичное юридическое содержание присутствует и во многих других нормах, в других законах, которые Конституционным Судом не проверяются. Эта проблема особенно злободневна для России, большой стране, состоящей из большого количества (85) субъектов Федерации и имеющей много однотипных законов (уровня субъекта Российской Федерации).

Оспариваемая в Конституционном Суде РФ норма всегда конкретна. Однако выводы Конституционного Суда РФ и связи с проверкой ее конституционности, основанные на истолковании конституционных норм и принципов, имеют, как правило, гораздо более общее значение. И они могут быть распространены на аналогичные по юридическому содержанию нормы, содержащиеся в других законах и подзаконных актах. При этом Конституционный Суд РФ опирается на Закон о Конституционном Суде РФ, в ст. 87 которого установлено, что признание нормативного акта несоответствующим Конституции является основанием отмены в установленном порядке положений других нормативных актов, основанных на нормативном акте, признанном неконституционным, либо воспроизводящих его содержание или содержащих аналогичные положения.

Несмотря на то, что эта норма содержится в законе о Конституционном Суде РФ, ее адресатами являются все законодатели и правоприменители. Это федеральный конституционный закон, имеющий особый статус в нашей правовой системе. Таким образом, правовые последствия признания конкретной нормы неконституционной оказываются куда более значительными, так как они отражают данную Конституционным Судом РФ оценку правовой позиции законотворческих органов, создавших не только эту конкретную норму, но и все другие нормы с аналогичным юридическим содержанием. В этом смысле понятия «оспариваемая в рамках конституционного судопроизводства норма» и «предмет рассмотрения» в конституционном судопроизводстве не совпадают. На примере конкретной оспоренной нормы Конституционный Суд рассматривает определенную, весьма значимую юридическую проблему, и это составляет предмет рассмотрения.

Имеющиеся позиции о роли и месте в правовой системе общества судебной практики и судебного прецедента как источника права отличаются большим разбросом. Поэтому принципиальное значение приобретает теоретический анализ тенденций развития этих процессов с тем, чтобы юридическая наука могла теоретически проана-

лизировать эти процессы, чтобы обеспечить эффективное, научно обоснованное управление ими.

В условиях усиления процессов глобализации, расширения сфер международного сотрудничества России и возникшей необходимости дальнейшего приведения российского национального законодательства в соответствие с международными стандартами особую актуальность имеет проблема взаимодействия права различных стран, рамки которого детерминированы на международном уровне национально-государственными интересами.

При грамотном руководстве судебной «пирамидой» власти, правильных ориентирах, которые могли бы задавать нижестоящим звеньям судебной системы руководители высших судов (Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ) судебная практика (судебные решения) могла бы стать менее разрозненной, более упорядоченной, разумной и справедливой. Это шанс для восстановления авторитета и справедливой работы судов – полное олицетворение принципа равенства всех перед законом и судом, когда судебные решения, принятые по аналогичным делам, должны стать основой для принятия соответствующих решений по однородным делам [6].

В связи с этим следует упомянуть Постановление Пленума ВАС РФ от 14 февраля 2008 г. № 14 «О внесении дополнений в постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12 марта 2007 г. № 17 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам». Согласно данному Постановлению Президиум ВАС с 2007 г. стал рассматривать только дела, имеющие значение для формирования практики применения законодательства. Принятые по ним постановления в идеале должны были практически эталоном для будущих судебных разбирательств по схожим спорам. По сути, эта попытка (еще в 2007 году) отладить отечественное арбитражное судопроизводство в соответствии с принципами прецедентного права.

Судебная власть как одна из ветвей государственной власти не может существовать без возможности правового воздействия на действительность. Властное воздействие на общественные отношения всегда имеет нормативное и ненормативное выражение. Применительно к проявлениям судебной власти их можно определить как

судебный прецедент и судебное решение в отношении субъективных прав конкретного лица. В судебном решении получает урегулирование конкретная ситуация. В судебном прецеденте формулируется правило, общее для решения множества подобных ситуаций [5].

Необходимость прецедентного регулирования общественных отношений основывается и на многообразии общественной жизни и свободе человеческой инициативы. Свободное человеческое поведение влечет настолько быстрое изменение общественных систем и структур, что адекватное законодательное регулирование этих изменений чаще всего невозможно. Более того, оперативное урегулирование законом правовой лакуны зачастую опасно: отсутствие ясных знаний о появившемся явлении может привести к выработке дефектной законодательной нормы - слишком расплывчатой, неточной, неполной и т.д. [6] Такая норма уже сама по себе вызовет необходимость появления прецедентов. Кроме того, существование закона в языковой форме всегда несет в себе потенциал прецедента, ибо ни одна языковая составляющая не способна идеально совместить реальность (общественное отношение) и право. Разнотечение, недоказанность, несостыкованность закона и действительности обязательно станут уделом раздумий судьи. Именно этот носитель государственной власти будет сводить такие проблемы к единому знаменателю. Зачастую знаменателем оказывается судебный прецедент. Итак, причины появления прецедента зависят не от того, допускается ли этот источник законодателем, но от самой сущности судебной деятельности, олицетворяющей властную функцию государства и направленной на правовое воздействие на общественные отношения [5]. Исходя из вышесказанного, следует признать, что в российской правовой системе, как и в любой континентальной системе права, в той или иной форме прецедент как источник права существовал всегда.

Более того, опосредованно он неизменно таковым и признавался, но при этом в научных работах метафора «источник права» к результатам судебной деятельности не применялась. Так, применение закона или права по аналогии, допускаемое и советским, и российским законодательством, возможно, следует рассматривать как элемент прецедентного регулирования. Во всяком случае, западная доктрина рассматривает аналогию как разновидность прецедентного регулирования [6].

Совокупность правовых норм, регулирующих оборот товаров, услуг, капиталов должна вызывать у участников оборота уверенность в стабильности юридических правил, которые исходят от государства, и, следовательно, в устойчивости их экономического статуса и существующих между ними связей. В обеспечении правовой стабильности велико значение судебного истолкования правовых норм в тех случаях, когда происходит институционализация в форме признания за судебной практикой высших судов значения источника права.

В англо-американском праве правило *stare decisis*, которое обуславливает строго обязательную силу судебных прецедентов независимо от того, как они состыковываются с мнением судьи, лучше обеспечивает разумный баланс независимости судьи и правовой стабильности, чем в странах континентальной Европы. Всякое решение суда, если оно претендует на то, чтобы быть воспроизводимым в других решениях, является способом корректировки, обеспечения единообразия в судебной практике.

Главная цель - обеспечить стабильность правовых отношений, которая включает в себя и определенную предсказуемость судебных решений; ведь мы знаем, насколько непредсказуемое поведение суда отпугивает предпринимателей - как российских, так и иностранных. И когда гражданское, в особенности налоговое, законодательство только складывается, потребность в судебных прецедентах становится особенно важной [1].

Список литературы:

- [1] Merryman J.H., Perez-Perdomo R. The Civil Law Tradition: An Introduction to the Legal Systems of Europe and Latin America. 3-rd edition. 2007. P. 29.
- [2] Алимбеков М.Т. Судебное правотворчество и применение гражданско-правовых норм в механизме правореализации / Дисс... докт. юрид. наук. - Алматы, 2010.
- [3] Балашов А.Н. Вопросы применения аналогии закона и аналогии права в гражданском судопроизводстве // Российская юстиция. - 2009. - №10. - С.59.
- [4] Книппер Р. Интерпретация, аналогия, и развития права: деликатное разграничение судебной и законодательной властей // Материалы международной научно-практической конференции «Юридическая природа нормативных постановлений Верховного суда Республики Казахстан». - Астана, 2009. - С.80-85.

[5] Нешатаева Т.Н. К вопросу об источниках права - судебном прецеденте и доктрине / Судебная практика как источник права. - М.: Юристъ, 2000. С. 91-92.

[6] Шалькова В.А. Распад советского союза и его последствия // Образование и право. 2023. № 10. С. 26-32.

Spisok literatury:

[1] Merryman J.H., Perez-Perdomo R. The Civil Law Tradition: An Introduction to the Legal Systems of Europe and Latin America. 3-rd edition. 2007. P. 29.

[2] Alimbekov M.T. Sudebnoe pravotvorchestvo i primeneniye grazhdansko-pravovykh norm v mekhanizme pravorealizatsii / Diss... dokt. yurid. nauk. - Almaty, 2010.

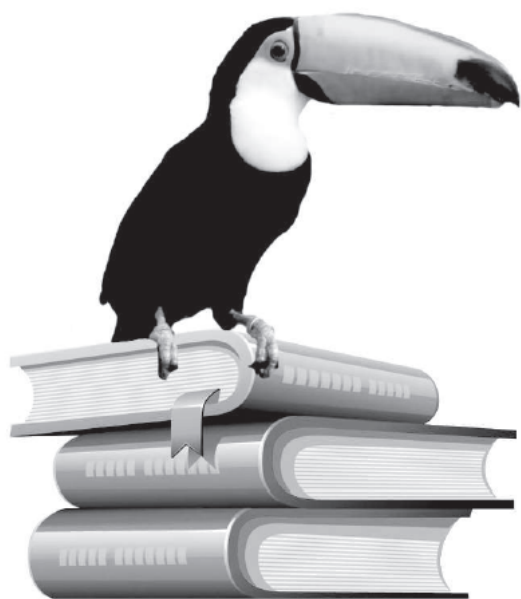
[3] Balashov A.N. Voprosy primeneniya analogii zakona i analogii prava v grazhdanskom sudoproizvodstve // Rossijskaya yusticiya. - 2009. - №10. - S.59.

[4] Knipper R. Interpretatsiya, analogiya, i razvitiya prava: delikatnoe razgranicheniye sudebnoj i zakonodatel'noj vlastej // Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii «Yuridicheskaya priroda normativnykh postanovlenij Verhovnogo suda Respubliki Kazahstan». - Astana, 2009. - S.80-85.

[5] Neshataeva T.N. K voprosu ob istochnikah prava - sudebnom precedente i doktrine / Sudebnaya praktika kak istochnik prava. - M.: YUrist", 2000. S. 91-92.

[6] SHal'kova V.A. Raspad sovetskogo soyuza i ego posledstviya // Obrazovanie i pravo. 2023. № 10. S. 26-32.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-8-104-108
NIION: 2018-0076-8/24-783
MOSURED: 77/27-023-2024-8-783

СЕМЕНОВ Илья Александрович,
Аспирант 3 курса.
Институт законодательства
и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации
e-mail: ilysem@yandex.ru

Научный руководитель:
ВАСИЛЬЕВА Лия Николаевна,
Кандидат юридических наук,
e-mail: mail@law-books.ru

КОМПЕТЕНЦИЯ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ НА ФЕДЕРАЛЬНОЙ ТЕРРИТОРИИ

Аннотация. В статье проводится анализ, и рассматриваются полномочия органов местного самоуправления на федеральной территории в Российской Федерации. Ввиду стремительного развития экономической сферы в Российской Федерации уделяется внимание именно данной сфере при изучении полномочий органов местного самоуправления федеральной территории.

Рассмотрены основные форматы участия граждан в управлении федеральной территории «Сириус». Изучено и описано практическое применение данных форматов.

В процессе изучения материала были проведены опросы с гражданами и членами администрации федеральной территории «Сириус» с целью изучения компетенции органов местного самоуправления в экономической сфере на федеральной территории.

Использованы следующие методы научного познания: формально-юридический метод, синтез, в том числе индукция.

Вывод. После проведенного анализа и изучения деятельности одного из органа публичной власти федеральной территории, а именно, местного самоуправления, автором была определена возможность для дальнейшего развития законодательства, регулирующего конституционно-правовой статус федеральных территорий в России. Предлагается внести изменения в части деятельности органов местного самоуправления в экономической сфере. В результате проведенного исследования, включающего в себя как изучение теоретической составляющей, так и практической работы в виде проведения опроса с населением федеральной территории, представляется возможным выявить перспективы развития органов местного самоуправления и определить отдельные аспекты экономической сферы, требующие закрепления на законодательном уровне для эффективности и результативности деятельности органов местного самоуправления.

Ключевые слова: местное самоуправление, публичная власть, федеральная территория, экономическая сфера, Российская Федерация, Сириус.

SEMENOV Ilya Alexandrovich,
3rd year postgraduate student. Institute of Legislation
and Comparative Law
at the Board of the Russian Federation

Scientific supervisor:
VASILYEVA Yulia Nikolaevna,
Candidate of Law

THE COMPETENCE OF LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES IN THE ECONOMIC SPHERE IN THE FEDERAL TERRITORY

Annotation. The article analyzes and considers the powers of local government in the federal territory in the Russian Federation. In view of the rapid development of the economic sphere in the

Russian Federation, attention is paid to this very sphere when studying the powers of local government in the federal territory.

The main formats of citizen participation in the management of the federal territory "Sirius" are considered. The practical application of these formats is studied and described.

In the process of studying the material were conducted surveys with citizens and members of the administration of the federal territory "Sirius" in order to study the competence of local government in the economic sphere in the federal territory.

The following methods of scientific cognition were used: formal-legal method, synthesis, including induction.

Conclusion. *After analyzing and studying the activity of one of the public authorities of the federal territory, namely, local self-government, the author has identified an opportunity for further development of legislation regulating the constitutional and legal status of federal territories in Russia. It is proposed to make changes in the part of the activities of local self-government in the economic sphere. As a result of the study, which includes both the study of the theoretical component and practical work in the form of conducting a survey with the population of the federal territory, it is possible to identify the prospects for the development of local self-government and identify certain aspects of the economic sphere that require legislative enshrinement for the effectiveness and efficiency of local government.*

Key words: *Local self-government, public authority, federal territory, economic sphere, Russian Federation, Sirius.*

Процедура осуществления местного самоуправления на федеральных территориях в Российской Федерации представлена в федеральном законе от 22.12.2020 N 437-ФЗ «О федеральной территории «Сириус». Единственной на данный момент федеральной территорией в отечественной правовой истории. В части 2, статьи 2 вышеупомянутого нормативно-правового акта установлено значение местного самоуправления: местное самоуправление осуществляется гражданами, проживающими на территории публично-правового образования¹.

В современном конституционализме встречаются различные точки зрения о подходе предоставления населению федеральной территории права участия в осуществлении местного самоуправления, при этом в каждой из встречающихся научных позиций отмечается эффективность и значимость инициатив для развития законодательного регулирования.

Немаловажную роль населению отводится в Заключениях Конституционного Суда. Так, в Заключении Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 №1-3 упомянуто: «принцип единства системы публичной власти закреплён в Конституции Российской Федерации, несмотря на его отсутствие закрепления в федеральном законе «О Федеральной территории «Сириус»»². Исходя

из значимости закрепления правового института в Конституции Российской Федерации, а также учитывая, что местное самоуправление является неотделимой частью единой системы публичной власти, участие граждан в управлении государственных вопросов имеет в действительности значительный эффект для публичной власти, как на уровне федеральных территорий, региональном или на федеральном уровнях. Однако существует осложнение для эффективной реализации участия граждан в ведении публичной власти. Таким осложнением можно назвать отсутствие солидарности, низкий уровень обеспечения социального развития. Как отмечается в трудах, посвящённым изучению местного самоуправления на федеральной территории, граждане лишены права участвовать в ряде сфер деятельности, как например, изменение границ федеральной территории. На текущий момент в Государственной думе рассматривается законопроект №212377-8. Авторы данного законопроекта предлагают внести изменения в границы федеральной территории «Сириус», с помощью ее расширения³. При проведении исследования отношения населения федеральной территории к данному законопроекту граждан более одной тысячи жителей федеральной территории выступают против данного

¹ Федеральный закон от 22.12.2020 N 437-ФЗ (ред. от 31.07.2023) "О федеральной территории "Сириус" // СПС «Консультант Плюс».

² Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 N 1-3 "О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации "О

совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти", а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации" // СПС «Консультант Плюс».

³ Законопроект № 212377-8 О внесении изменений в Федеральный закон "О федеральной территории "Сириус" // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/212377-8>.

законопроекта, выразив желание отозвать данный законопроект из рассмотрения Государственной думы. Однако, изучив историческую основу возникновения и течения развития данного вопроса, удалось выявить, что авторы законопроекта провели опрос и учли мнения населения с помощью отдельно созданного Консультационного совета. Данный пример демонстрирует, что на уровне местного самоуправления население обладает предоставленным федеральным законом № 437-ФЗ правом на осуществление местного самоуправления через закрепленные в федеральном законе формы осуществления местного самоуправления. Граждане обладают правом вынесения предложений, которые в последующем могут быть преобразованы законопроекты, рассматриваемые в Государственной Думе. Подобные предложения могут относиться не только к вопросам границ федеральной территории, но и к вопросам экономической сферы, например увеличения бюджета, выделяемого для федеральной территории «Сириус».

Финансовая составляющая федеральной территории не позволяет в полной мере реализовывать и решать возникающие проблемы на уровне местного самоуправления. В связи с чем население федеральной территории может использовать имеющиеся в законе формы осуществления местного самоуправления в том числе и для увеличения финансовых показателей в сторону.

Наиболее эффективными для развития экономической сферы на уровне местного самоуправления можно выделить следующие формы:

1) Участие граждан в выборах кандидатов в органы публичной власти федеральной территории «Сириус», к которым относятся председатель Совета федеральной территории «Сириус», Глава администрации федеральной территории.

2) Правотворческая инициатива граждан федеральной территории «Сириус».

3) Предложение инициативных проектов. Значимым является подход при решении о внесении инициативного проекта на рассмотрения. Подобный проект рассматривается на собрании граждан по осуществлению территориального общественного самоуправления, чтобы определить на сколько он будет значимым для граждан всей федеральной территории, какой бюджет может быть выделен для данной инициативы.

К подобным проектам можно отнести предложение о создании студенческого кампуса в Сириусе. Данный проект был победителем конкурса Министерства Науки Российской Федерации в 2022 году. Для реализации подобного про-

екта планируемая сумма, которую готовы были привлечь, составляла 40 миллиардов рублей.

4) Территориальное общественное самоуправление. К такому формату управления на федеральной территории относятся проводимые гражданами собрания, конференции. Органы территориального общественного самоуправления относятся к некоммерческому образованию, а получаемая прибыль от ведения деятельности может быть направлена на решение задач, которые отмечены в локальном акте подобного территориального общественного самоуправления.

5) Проведение публичных слушаний, общественных обсуждений. Благодаря данному формату гражданам федеральной территории предоставляется право в принятии участия в обсуждении вопросов для наиболее эффективного осуществления публичной власти.

6) Опрос граждан. На текущий момент подобная форма носит достаточно распространенный характер в федеральной территории. Благодаря современным технологическим инструментам опрос граждан проводится достаточно оперативно с возможным незамедлительным обсуждением результатов от проведенного опроса.

Помимо вышеперечисленных форм существуют и иные, закрепленные в статье 11 Федерального закона №437-ФЗ¹ однако, проведя анализ правовых источников, а также опросив население федеральной территории «Сириус» наиболее значимыми считаются именно шесть вышеупомянутых форм. Они эффективнее остальных форм способствуют обеспечению наиболее качественного и результативного ведения местного самоуправления на федеральной территории «Сириус».

В части полномочий органов местного самоуправления существует разделение в научном сообществе на три вида, а именно: собственные, делегированные, добровольно-принятые.

К собственным полномочиям относят полномочия, сформированных органами публичной власти федеральной территории. К делегированным полномочиям относят полномочия, которые были переданы из субъекта Российской Федерации, в частности Краснодарского Края, переданные федеральной территории «Сириус». К третьему виду относятся добровольно-принятые полномочия органов местного самоуправления. Особенностью третьей группы полномочий является то, что они могут подразделяться и по сфере

¹ Федеральный закон от 22.12.2020 N 437-ФЗ "О федеральной территории "Сириус" // СПС «Консультант Плюс».

ведения, в зависимости от размеров финансирования, а также по пределам нормативного регулирования, имеющих в распоряжении у органов исполнительной власти, реализующие их. Рассмотренные категории полномочий органов местного самоуправления могут реализовываться как гражданами, так и органами публичной власти федеральной территории «Сириус». Одним из значимых полномочий является обеспечение комплексного устойчивого социально-экономического и инновационного развития в соответствии со статьей 4 Устава федеральной территории «Сириус»¹.

Деятельность органов публичной власти, в частности местного самоуправления в вышеупомянутой экономической сфере носит дискуссионный характер. Одну из проблем, которую стоит выделить — это отсутствие закрепленного на законодательном уровне порядка обсуждения и принятия к рассмотрению вопросов экономического и социального развития. Подобные вопросы важны и их необходимо рассматривать во время повеления публичных слушаний, на которых может присутствовать многочисленное количество населения федеральной территории. В части 3 статьи 44 Федерального закона № 437-ФЗ закреплено, что в федеральной территории может действовать специальное регулирование экономических отношений, в частности в вопросах градостроительства, с возможностью установления ограничений для проведения общественных слушаний.

Также неочевидным выглядит процедура осуществления экономической и иной деятельности органов публичной власти. Несмотря на имеющиеся законодательные акты, в них содержится значительное количество правовых аспектов, требующих изменений. Подобные изменения уже вносятся с помощью предложений о поправках в Федеральный закон №437-ФЗ, к примеру, в части противодействия коррупции².

В настоящее время экономическая сфера жизни как на федеральной территории, так и на федеративном уровне немаловажно. Описанные выше вопросы, представляемых к дискуссии как среди ученых-правоведов в области конституционного права, так и среди населения федеральной территории необходимы и важны для поиска их решений, вынесения на рассмотрение новых нормотворческих инициатив. Подобные предло-

жения и инициативы могут исходить и от органов местного самоуправления, публичной власти федеральной территории, и от населения нового публично-правового образования для достижения результата в части урегулирования обсуждаемых вопросов, относящихся к экономической сфере, которая является одним из основополагающих направлений в федеральной территории.

Список литературы:

[1] Авакьян С.А. Особенности российской модели местного самоуправления и пути ее совершенствования // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2008. № 2. С. 65-75.

[2] Астафичев П. А. Рецензия на монографию К. В. Черкасова «Институт полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах: состояние и перспективы развития» // Государственная власть и местное самоуправление. 2007. № 9. С. 42-46.

[3] Малый А.Ф. О правовом содержании понятия «публичная власть» // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. № 7. С. 8 - 12.

[4] Нанба С.Б. О «собственных полномочиях органов местного самоуправления» // Журнал российского права № 12. 2010. С.44 -49.

[5] Степанов М. М. Местное самоуправление в контексте конституционной реформы 2020 года // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 5. С. 35-41. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.126.5.035- 041.

[6] Степанов М. М. Местное самоуправление в контексте конституционной реформы 2020 года // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 5. С. 35-41. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.126.5.035- 041.

[7] Хабриева Т.Я. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. N 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» / Т.Я. Хабриева, А.А. Клишас. Москва: Норма, ИНФРА-М, 2020.

[8] Шугрина Е. С. Местное самоуправление на весах конституционных ценностей // Журнал конституционного правосудия. 2021. № 2 (80). С. 21-31. DOI: 10.18572/2072-4144-2021-2-21-31.

Spisok literatury:

[1] Avak'yan S.A. Osobennosti rossijskoj modeli mestnogo samoupravleniya i puti ee sovershenstvovaniya // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11. Pravo. 2008. № 2. S. 65-75.

[2] Astafichev P. A. Recenziya na monografiyu K. V. Cherkasova «Institut polnomochnyh predstav-

¹ Устав федеральной территории Сириус // <https://cloud01.sochisirius.ru/index.php/s/8jxCiXLa6qzQwbJ#pdfviewer>

² Федеральный закон от 10.07.2023 N 287-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"// СПС «Консультант Плюс».

telej Prezidenta Rossijskoj Federacii v federal'nyh okrugah: sostoyanie i perspektivy razvitiya» // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. 2007. № 9. S. 42-46.

[3] Mal'j A.F. O pravovom sodержanii ponyatiya "publichnaya vlast'" // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. 2020. № 7. S. 8 - 12.

[4] Nanba S.B. O «sobstvennyh polnomochiyah organov mestnogo samoupravleniya» // Zhurnal rossijskogo prava № 12. 2010. S.44 -49.

[5] Stepanov M. M. Mestnoe samoupravlenie v kontekste konstitucionnoj reformy 2020 goda // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2021. T. 16. № 5. S. 35-41. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.126.5.035- 041.

[6] Stepanov M. M. Mestnoe samoupravlenie v kontekste konstitucionnoj reformy 2020 goda // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2021. T. 16. № 5. S. 35-41. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.126.5.035- 041.

[7] Habrieva T.YA. Tematicheskij kommentarij k Zakonu Rossijskoj Federacii o popravke k Konstitucii Rossijskoj Federacii ot 14 marta 2020 g. N 1-FKZ "O sovershenstvovanii regulirovaniya otel'nyh voprosov organizacii i funkcionirovaniya publichnoj vlasti" / T.YA. Habrieva, A.A. Klishas. Moskva: Norma, INFRA-M, 2020.

[8] SHugrina E. S. Mestnoe samoupravlenie na vesah konstitucionnyh cennostej // Zhurnal konstitucionnogo pravosudiya. 2021. № 2 (80). S. 21-31. DOI: 10.18572/2072-4144-2021-2-21-31.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ЦЕЛЕВЫХ БЮДЖЕТНЫХ ФОНДОВ

Аннотация. В работе анализируются основы и роль целевых бюджетных фондов. Существенная трансформация бюджетной архитектуры РФ за последние годы обусловлена укреплением принципов бюджетного федерализма, строгим соблюдением бюджетной дисциплины и повышением прозрачности в управлении бюджетными средствами.

В ходе этапа работы появилась уникальная концепция финансового взаимодействия. Задача данной публикации заключается в анализе целевых финансовых накоплений в качестве отдельного элемента бюджетной системы.

Статья опирается на методологический фундамент, включающий в себя универсальные научные подходы, такие как анализ и синтез, а также конкретные методы, в том числе историко-правовой и сравнительно-правовой анализ.

Статья акцентирует внимание на анализе процесса реаллокации финансов в рамках бюджетной системы РФ, охватывая различные уровни бюджетов. Она выявляет пути, как эти механизмы соотносятся с текущими трендами в финансовой политике и административных подходах в России. В контексте прикладного аспекта, статья подчеркивает актуальность и уместность внедрения новых финансовых инструментов, учитывая стадию социально-экономического и правового развития страны.

Ключевые слова: бюджет и целевые фонды, система бюджетирования, отношения в бюджетной сфере, структура бюджета.

KARNAUKHOVA O. V.,
Postgraduate student
of Baikal State University, Irkutsk

THE CONCEPT AND SIGNIFICANCE OF TARGET BUDGET FUNDS

Annotation. This paper explores the notion and significance of earmarked budget funds. The Russian budgetary framework has undergone substantial transformations in recent years. These changes were enabled through the enhancement of fiscal federalism, the enforcement of budgetary discipline, and the augmentation of transparency in financial resource distribution. Consequently, an entirely novel paradigm of fiscal relationships has been established. This document aims to analyze earmarked budget funds as a distinct financial entity.

To realize this objective, it's crucial to tackle assignments focused on examining specialized budgetary allocations, a concept that marks a novel chapter in the fiscal narrative of the Russian state. Additionally, dissecting their operational dynamics within the budgetary framework of the USSR is essential. This examination is imperative due to the distinct socio-economic and political landscapes that dictated unique foundational principles for state governance.

The paper employs a foundational approach, articulated through universally accepted scientific techniques (namely, analysis and synthesis), alongside specific methodologies (including historical-legal and comparative-legal approaches). Its theoretical importance is encapsulated in examining the process through which financial resources are allocated among the various tiers of budgets within the Russian Federation.

The practical relevance is underscored by the alignment of the innovation with the contemporary progression of Russian society and the overall fiscal framework.

Modifications in legislative norms governing the budget, alongside adjustments in the framework for managing budgetary resources, in tandem with the nation's socio-economic progression, have paved the way for the allocation of targeted budgetary funds.

Key words: financial plan, allocated budgetary resources, fiscal framework, fiscal interactions, composition of the budget.

На текущем этапе развития российской экономики выделяется значимость проблем, связанных с целевыми бюджетными фондами. Они представляют собой ключевой инструмент государственной финансовой политики, при этом методы бюджетного управления являются одними из самых результативных.

Через перераспределение государственного бюджета ВВП определяются структура производственного сектора и макроэкономические балансы, соответствующие условиям рыночной экономики.

В процессе бюджетирования, правительство формирует систему бюджетных взаимоотношений, направляя финансовые потоки для достижения ключевых макроэкономических целей, внедрения стратегий национального масштаба, реализации экономических реформ, а также содействует снижению разрыва в социально-экономическом развитии различных территорий.

Целевые денежные фонды занимают ключевую позицию в финансовой структуре государства. Изучая эволюцию финансовой системы на мировом уровне, можно отметить, что такие фонды предшествовали созданию централизованных фондовых ресурсов. Это подразумевает, что изначально они складывались вне основного бюджета и их активы были распределены по специализированным счетам в банках и других финансовых институтах.

Развитие функциональных обязанностей государства способствовало созданию специализированных фондов, целью которых является финансирование определенных сфер деятельности государственных органов. Вначале эти экстрабюджетные фонды были предназначены для временного использования, и с их помощью государство исполняло свои задачи, после чего необходимость в дополнительных средствах исчезала. Со временем количество целевых фондов подвержено изменениям, однако их общий объем постепенно увеличивался.

В то время как некоторые фонды испытывали дефицит средств, не позволяющий им полноценно выполнять запланированные задачи, другие фонды находились в состоянии финансового избытка. Распыление финансовых ресурсов по множеству отдельных фондов приводило к необходимости наращивания численности административно-управленческого персонала, чьи действия зачастую были нескоординированы, что в свою очередь создавало существенные препятствия для эффективного финансового надзора за операциями данных организаций.

При централизации государственного аппарата происходит объединение разрозненных

денежных резервов в централизованный бюджетный фонд. Такая монетарная централизация требует модификации законодательных актов, регламентирующих формирование и использование государственных финансов, однако не всегда это оказывается оправданным.

Финансовые ресурсы, поступающие в федеральные целевые бюджетные фонды, отражаются в общей сумме доходов федерального бюджета в соответствии со ставками, предусмотренными налоговой системой России. Эти средства затем распределяются между федеральными и территориальными целевыми бюджетными фондами согласно коэффициентам, установленным в федеральном законодательстве, регулирующем бюджетные отношения на предстоящий год.

При формировании бюджета, доходы с конкретным назначением не подчиняются правилу общей консолидации для покрытия расходов, в отличие от обычной практики учета доходов по их совокупности. В случае с доходами, предназначенными для целевых бюджетных фондов, они сохраняют свою идентификацию и строго направляются на выполнение заранее определенных задач. В отличие от нецелевых фондов, расходование средств целевых фондов вне их первоначального назначения строго запрещено. Это объясняет, почему доходы и расходы целевых фондов рассматриваются отдельно от общего бюджетного потока средств, а механизмы их формирования и применения детально отображаются через специализированные бюджетные документы.

Реализация политической и экономической трансформации в РФ потребовала создания совершенно новой системы государственного бюджетирования, соответствующей федеральному строю страны, и внедрения уникальной схемы взаиморасчетов между бюджетами разных уровней. В последние годы наблюдается кардинальное преобразование системы финансовых отношений между бюджетами в направлении усиления принципов бюджетного федерализма, улучшения дисциплины в бюджетных процессах, увеличения прозрачности и предсказуемости в распределении бюджетных средств.

Формирование и функционирование специализированных внебюджетных фондов как интегральной части финансовой системы, а также распределение денежных ассигнований в рамках этой системы, мотивировано стремлением к оптимизации распределения государственных активов. Эксплуатация финансов государственного аппарата исключительно за счет общего бюджета не всегда соответствует разработанным финансовым планам ввиду того, что бюджетные поступления не всегда напрямую связаны с определен-

ными статьями расходов. В условиях экономической неопределенности, сжатых бюджетных ресурсов и увеличения государственных расходов на социальные нужды, целевые фонды превращаются в ключевой инструмент устойчивости и развития.

Финансовые ресурсы, выделенные в рамках национального бюджета, не направляются на специфические категории трат.

Целевые фонды играют ключевую роль в усилении фискальной эффективности государственного управления. Это обусловлено психологическим фактором: когда налогоплательщики осведомлены о том, что их взносы направляются на конкретные социально значимые проекты, их готовность к уплате налогов повышается.

Уставные документы целевых фондов закрепляют порядок формирования их капитала. Преимущественно, активы фондов накапливаются через установленные взносы от индивидуальных лиц и организаций, в то время как также приветствуются инициативные вклады в виде благотворительных взносов.

До недавнего времени специализированные финансовые резервы оперировали исключительно как экстрабюджетные активы. Однако последнее время демонстрирует тенденцию к сокращению этих ресурсов и их интеграции непосредственно в общегосударственный или региональный бюджет в виде целевых бюджетных ассигнований. В соответствии с положениями параграфа 2 статьи 6 Бюджетного кодекса Российской Федерации, оставшиеся государственные внебюджетные ресурсы, как федерального, так и регионального уровня, были официально интегрированы в состав бюджетной структуры страны, обеспечивая их подчинение единым нормам и принципам бюджетного законодательства.

Введение термина «целевой бюджетный фонд» можно зафиксировать в нормативно-правовом акте Российской СФСР, датированном 10 октября 1991 года под номером 1734-1, озаглавленном «Об основах бюджетной системы и процедур бюджетного регулирования в РСФСР». При этом данный акт не предлагает ясного определения данного финансового инструмента, однако в статье 14 указывается на возможность их организации на различных ступенях управления с правами юридического лица.

Первоначальный специализированный бюджетный фонд, который не был так идентифицирован явно, встречается в российском законодательстве от 14 мая 1993 года под номером 4966-1 «О республиканском бюджете Российской Федерации на 1993 год». Закон отмечает создание Фонда социальной поддержки северян, нацелен-

ного на финансирование доставки продуктов питания и бытовых товаров в отдаленные районы Крайнего Севера и локации с аналогичными условиями проживания, а также предусматривающего целенаправленную помощь экономически незащищенным слоям населения.

Специализированные фонды, созданные для обеспечения конкретных целевых государственных расходов, получили законодательное оформление, направленное на определение их основных задач и направлений деятельности. Например, государственный фонд, целью которого является борьба с организованной преступностью, был урегулирован соответствующим документом — Положением, утвержденным решением Правительства РФ (Постановление от 7 июля 2000 г. № 498).

Утверждение Бюджетного кодекса РФ окончательно сформировало концепцию целевых бюджетных фондов, как они понимаются сегодня. В данном нормативно-правовом акте были определены как само понятие фонда, так и его ключевые атрибуты.

В процессе создания целевых бюджетных фондов определяются различные задачи.

Прежде всего, это гарантия непрерывного финансового обеспечения конкретных затрат.

Второй ключевой аспект — обеспечение целевого использования ресурсов, что способствует оптимизации как фискальных, так и экстрафискальных доходов. Это предполагает внедрение упрощенных и прозрачных механизмов, ведущих к укреплению долговременной ответственности всех участников финансовых отношений за расходование средств.

Специализированные бюджетные фонды являются изолированными финансовыми пулами, генерируемыми в рамках федеральной бюджетной структуры, при строгом соблюдении законодательных требований. Они формируются за счет целевых поступлений или специфических взносов из определенных источников доходов. Назначение этих фондов заключается в финансовом содействии программам или проектам, направленным на реализацию специфических социальных императивов или задач. У каждого такого фонда устанавливаются уникальные принципы управления и инструменты финансового мониторинга для надзора за использованием средств. Средства из целевых бюджетных фондов делегируются исключительно на конкретные заранее заданные статьи расходов, определенные первоначальными целями создания данных фондов.

Основным признаком доходов специализированных бюджетных фондов является их целенаправленность и ограниченность использования

в рамках predetermined целей. «Данные ресурсы строго ограничены для финансирования лишь тех расходов, которые соответствуют их изначальной цели» [2, с. 114].

Юридический статус подобных фондов устанавливается законодательными актами, которые принимаются государственными учреждениями. Фонды создаются с целью оказания помощи определенным категориям населения или восстановления экологического равновесия и защиты флоры и фауны. Они играют ключевую роль в продвижении принципов социального равенства и защиты природных ресурсов для будущих поколений. Используя механизм целевого налогообложения, налогоплательщики вкладывают средства, которые затем направляются на развитие общественных благ, напрямую влияющих на их коммерческий успех и повышающих общую благосостояние. Это повышает заинтересованность предпринимателей в поддержке и развитии таких фондов, ведь при правильном использовании средств фондов, подкреплённом гарантиями государства, чётко обозначенным в казначейской методике управления государственными финансами, они видят в этом перспективы развития собственного бизнеса.

Целевые фонды создаются для направленного финансирования важнейших отраслей экономики, государственных инициатив или специфических территорий. Обычно эти фонды учреждаются на уровне федерального правительства в соответствии с законами Российской Федерации, касающимися федерального бюджета на предстоящий финансовый период. Их роль в поддержке и стимулировании финансовой, экономической и социальной стратегий страны крайне важна, так как они обеспечивают фокусирование бюджетных средств на наиболее значимые для общества проекты и программы.

Оптимальная работа целевых программ представляет собой комплекс мер, ориентированных на устранение системных задач на разных уровнях развития в России, включая государственную политику, экономику, охрану окружающей среды, социальную и культурную жизнь. Целевая программа может подразделяться на ряд подпрограмм, каждая из которых рассматривает специфические цели в контексте общей программы. Создание подпрограмм предполагает тщательное изучение проблематики и степени ее влияния с целью эффективного и целенаправленного подхода к их решению.

Целевой бюджетный фонд, включенный в структуру государственного бюджета РФ, служит ключевым инструментом финансирования специфических задач, определенных национальным законодательством. Средства для этого фонда

поступают из зафиксированных источников доходов или иных финансовых поступлений и расходуются согласно утвержденному бюджету на строго оговоренные законом направления, запрещающая их перевод на другие, не предусмотренные изначальными условиями расходы.

Государственные финансовые фонды, выполняющие ключевую роль в структуре федерального бюджета, являются критически важными элементами, созданными для конкретных целей. Их создание возможно как на уровне федерации, так и в рамках регионального административного деления. Предназначение этих фондов ориентировано на разрешение экономических задач во многих областях общественной жизни через гарантирование стабильного финансирования необходимых расходов и программ.

Согласно положениям Бюджетного кодекса, бюджетные фонды строго регламентируются и контролируются национальным законодательством. Процедура их учреждения, а также осуществление их функций осуществляется в строгой соответствии с законами.

Обычно бюджетные фонды организуются на федеральном уровне в соответствии с законодательством о федеральном бюджете на следующий финансовый год. В дополнение, создание таких фондов возможно на уровне субъектов федерации и муниципальных образований. Финансирование данных фондов происходит за счет разнообразных источников, включая ассигнования из бюджета, выпуск казначейских обязательств, установление специализированных налогов и привлечение целевых государственных заимствований.

Управление финансовыми активами государственных и муниципальных бюджетов строго регламентировано нормативно-правовыми актами. Средства для этих бюджетов аккумулируются за счет налоговых и неналоговых доходов с определением их назначения для конкретных государственных задач. Использование выделенных средств допускается исключительно на финансирование утвержденных направлений расходов. Все операции с государственными финансами проводятся под контролем структур Центрального банка Российской Федерации и Федерального казначейства, при этом средства фиксируются на выделенных бюджетных регистрационных счетах.

Активы, относящиеся к бюджетному фонду, подлежат строгой защите от любых попыток изъятия или применения в частных коммерческих интересах. Устойчивое управление такими фондами предполагает неукоснительный надзор за процессами их накопления и целенаправленного расходования. Роль государства в этом контексте

многопланова: оно не только обеспечивает правовые механизмы для мониторинга за действиями с бюджетными ресурсами, но также проводит оценку результативности их применения с точки зрения достижения общественных целей. Состав финансовых ресурсов, включенных в федеральный бюджет, поддается модификации в ответ на политические решения и экономическую ситуацию, аналогичным образом локальные государственные органы могут адаптировать бюджетную структуру с учетом специфических региональных потребностей и возможностей.

Целевые бюджетные фонды, актуальные и исторические, классифицируются по разнообразным категориям, основываясь на целях их учреждения:

-первая категория охватывает специализированные финансовые институты, способствующие прогрессу конкретных экономических секторов и областей социальной жизни, включая инфраструктурные и инвестиционные фонды, ресурсы для разработки минерально-сырьевых активов и фонды для регулирования занятости населения.

-вторая категория охватывает фонды, задействованные в протекции природы, например, экологические фонды и фонды, занимающиеся защитой водоёмов и биоразнообразия,

- В третью группу входят фонды, ориентированные на оказание поддержки государственным органам. Они охватывают фонды социального развития, аффилированные с различными министерствами и государственными структурами, в том числе с налоговой службой, таможней, пограничной службой, а также с Министерством финансов Российской Федерации и организациями, занимающимися борьбой с криминальными проявлениями.

Стоит подчеркнуть, что специализированные бюджетные фонды, направленные на конкретные цели, распространяют свое действие не только на уровне региональных бюджетов, но также активно используются в рамках финансирования на муниципальном уровне для выполнения определенных задач в пределах муниципалитетов. Тем не менее, из-за ограниченного объема доходов, поступающих в местные бюджеты, данные фонды часто сталкиваются с проблемой дефицита средств, что затрудняет реализацию запланированных задач и проектов даже в ситуациях, когда финансирование предполагалось покрывать за счет стандартных бюджетных ассигнований.

Ключевые принципы структурирования фондов и ведения учета их финансовых операций установлены в Бюджетном кодексе РФ. В то же время, эти положения задают только базовые

параметры, оставляя простор для разработки специализированного законодательства, нацеленного на регламентацию деталей деятельности целевых бюджетных фондов. Важную роль в этом процессе играют законодательные акты субъектов РФ, которые подробно определяют правила работы с такими фондами.

Контент этих бумаг значительно отличается во множестве регионов, что противоречит общей концепции финансовой структуры РФ, стремящейся к унификации основ управления и эксплуатации.

Таким образом, внедрение специализированных бюджетных фондов в Российской Федерации стало значимым этапом в развитии финансовой системы государства. В истории Российской империи и Советского Союза не было прецедентов создания подобных финансовых институтов, которое обуславливалось кардинально иным подходом к структурированию госбюджета и особенностями тогдашнего законодательства и государственного управления. Однако период трансформаций в постсоветский период, сопровождающийся комплексными реформами в экономической, социальной и правовой сферах современной России, открыл простор для формирования указанных финансовых организаций.

Внедрение программно-целевого подхода при строгом соблюдении установленных регламентов обеспечит большую прозрачность в процедурах выделения и распределения средств из различных бюджетных фондов. Такой подход гарантирует, что плательщики налогов смогут контролировать распределение бюджетных средств, уточнять, на какие конкретные проекты и в каком размере они направляются, будь то финансирование строительства транспортной инфраструктуры, включая дороги, мосты, и иные важные объекты. Интеграция целевых бюджетных фондов с соответствующими программами обеспечивает надежную основу для планирования развития на среднюю и длинную перспективу.

Список литературы:

[1] А.А. Бляшкин размышляет о специфических аспектах целевых бюджетных фондов в контексте финансового права // «Финансовое право», 2023, выпуск 5, стр. 23-26.

[2] Карнаухова О.В. Рассмотрение специфических аспектов нормативного управления бюджетными фондами // Личность, государственность и общественная жизнь через призму права. Иркутск, 2021. С. 112-116.

[3] Ларченко И.А. затрагивает ключевые моменты функционирования государственных целевых бюджетных фондов в публикации, посвященной экономическому развитию Республики

Беларусь в контексте глобализации, инноваций и устойчивости. Доклад представлен на страницах 357-358 в сборнике научных статей XV Международной научно-практической конференции, проходившей в Минске в 2022 году.

[4] Маджекова М., Лалыев Б., Мередов М. Фискальные целеполагания, финансовые агрегаты и казначейская система // Вестник науки. 2023. Т. 4. № 5 (62). Стр. 114-116.

[5] Мазунина В.В. Российские целевые финансовые фонды: классификация на бюджетные и внебюджетные // Актуальные вопросы финансового и налогового права. Пермь, 2022. Стр. 87-88.

[6] Мальсагова Х.С. Анализ трудностей и будущего развития специализированных бюджетных фондов в Российской Федерации // Перспективы научного прогресса: молодежное инновационное видение общественного развития. Курск, 2023. С. 183-185.

[7] Мирзоев М.Р. Выделение и функционирование целевых финансовых структур в РФ: государственные бюджетные и негосударственные средства // Актуальные аспекты финансового и налогового права. Пермь, 2023. Стр. 93-94.

[8] Плотникова В.В. Юридические аспекты функционирования специализированных бюджетных фондов // Вопросы будущего развития России: молодежная перспектива. Курск, 2020. С. 213-217.

[9] Тарарышкина Л.И. Функционирование целевых бюджетных фондов в контексте государственных финансов // Экономика. Бизнес. Финансы. 2021. Выпуск 5. Стр. 9-12.

[10] Ткаченко Р.В. Актуальная модель финансового управления госбюджетом РФ // Издание Московского государственного университета. 2022. Выпуск 1. Стр. 15-30.

Spisok literatury:

[1] А.А. Бляшкин размышляет о специфических аспектах целевых бюджетных фондов в контексте финансового права // «Финансовое право», 2023, выпуск 5, стр. 23-26.

[2] Karnauhova O.V. Rassmotrenie specificheskikh aspektov normativnogo upravleniya byudzhetnymi fondami // Lichnost', gosudarstvennost' i obshchestvennaya zhizn' cherez prizmu prava. Irkutsk, 2021. S. 112-116.

[3] Larchenko I.A. zatragivaet klyuchevye momenty funkcionirovaniya gosudarstvennykh celevykh byudzhetnykh fondov v publikacii, posvyashchennoj ekonomicheskomu razvitiyu Respubliki Belarus' v kontekste globalizacii, innovacij i ustojchivosti. Doklad predstavlen na stranichah 357-358 v sbornike nauchnykh statej XV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, prohodivshej v Minske v 2022 godu.

[4] Madzhekova M., Lalyev B., Meredov M. Fiskal'nye celepolaganiya, finansovyie agregaty i kaznachejskaya sistema // Vestnik nauki. 2023. Т. 4. № 5 (62). Стр. 114-116.

[5] Mazunina V.V. Rossijskie celevye finansovyie fondy: klassifikaciya na byudzhetnye i vnebyudzhetnye // Aktual'nye voprosy finansovogo i nalogovogo prava. Perm', 2022. Стр. 87-88.

[6] Mal'sagova H.S. Analiz trudnostej i budushchego razvitiya specializirovannykh byudzhetnykh fondov v Rossijskoj Federacii // Perspektivy nauchnogo progressa: molodezhnoe innovacionnoe videnie obshchestvennogo razvitiya. Kursk, 2023. S. 183-185.

[7] Mirzoev M.R. Vydelenie i funkcionirovanie celevykh finansovykh struktur v RF: gosudarstvennye byudzhetnye i negosudarstvennye sredstva // Aktual'nye aspekty finansovogo i nalogovogo prava. Perm', 2023. Стр. 93-94.

[8] Plotnikova V.V. YUridicheskie aspekty funkcionirovaniya specializirovannykh byudzhetnykh fondov // Voprosy budushchego razvitiya Rossii: molodezhnaya perspektiva. Kursk, 2020. S. 213-217.

[9] Tararyshkina L.I. Funkcionirovanie celevykh byudzhetnykh fondov v kontekste gosudarstvennykh finansov // Ekonomika. Biznes. Finansy. 2021. Vypusk 5. Стр. 9-12.

[10] Tkachenko R.V. Aktual'naya model' finansovogo upravleniya gosbyudzhetom RF // Izdanie Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2022. Vypusk 1. Стр. 15-30.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-8-115-119
NIION: 2018-0076-8/24-781
MOSURED: 77/27-023-2024-8-781

ЗАРИЧНЫЙ Игорь Вадимович,
Студент Юридической школы
Дальневосточного федерального университета
e-mail: zarichnyi.iv@dvfu.ru

БАРАНОВ Артём Дмитриевич,
Студент Юридической школы
Дальневосточного федерального университета
e-mail: baranov.ad@dvfu.ru

АЛЕКСЕЕВА Ангелина Александровна,
Студент Юридической школы
Дальневосточного федерального университета
e-mail: alekseeva.aaleks@dvfu.ru

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СРОЧНОЙ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ И ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ ПО КОНТРАКТУ

Аннотация. В статье проводится глубокий сравнительно-правовой анализ срочной военной службы и военной службы по контракту. Основное внимание уделяется правовым аспектам, регулирующим обе формы службы, и их организационно-правовым, социальным и экономическим особенностям. Срочная служба, обязательная для молодых граждан, обычно ограничена по срокам и сопровождается строгими регламентами. В отличие от неё, контрактная служба, заключаемая на добровольной основе, предлагает более длительные сроки службы и значительные льготы, что способствует профессиональному росту военнослужащих.

Ключевые слова: Срочная военная служба, военная служба по контракту, сравнительно-правовой анализ, правовой статус военнослужащих, требования к службе, составы военнослужащих и воинские звания, увольнение с военной службы, основания для отказа в поступлении на военную службу, срок прохождения службы.

ZARECHNY Igor Vadimovich,
Student of the Law School
of the Far Eastern Federal University

BARANOV Artyom Dmitrievich,
Student of the Law School
of the Far Eastern Federal University

ALEKSEEVA Angelina Alexandrovna,
Student of the Law School
of the Far Eastern Federal University

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF COMPULSORY MILITARY SERVICE AND MILITARY SERVICE UNDER CONTRACT

Annotation. The article provides an in-depth comparative legal analysis of military conscription and military service under contract. The main focus is on the legal aspects governing both forms of service and their organizational, legal, social and economic characteristics. Compulsory military service for young citizens is usually limited in time and is accompanied by strict regulations. In contrast, contract service, concluded on a voluntary basis, offers longer service periods and significant benefits, which contributes to the professional growth of military personnel.

Key words: Military service, military service under contract, comparative legal analysis, the legal status of military personnel, service requirements, military personnel and military ranks, dismissal from military service, grounds for refusal to enroll in military service, service life.

Для максимально подробного сравнительно-правового анализа срочной военной и службы и военной службы по контракту данная научная статья поделена на разделы, которые подробно сравнивают эти виды службы.

Момент, начиная с которой лицо может быть призвано на службу или имеет возможность заключить контракт.

Исходя из закона «О воинской обязанности и военной службе», общим возрастом для призыва на военную службу и возможности заключения контракта для прохождения военной службы по контракту является достижение гражданином возраста 18 лет. Это установлено в части 4 статьи 22 и части 2 статьи 34 соответственно.

I. Мед. Освидетельствование

Общее:

Перед призывом на военную службу по призыву и перед заключением контракта на прохождение военной службы необходимо прохождение медицинского освидетельствования. Эти требования закреплены в первой части статьи 5 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».

Мероприятия по медицинскому освидетельствованию предполагают прохождение медицинского осмотра у специализированных врачей, включая терапевта, хирурга, невропатолога, психиатра, окулиста, оториноларинголога и стоматолога. Эти процедуры проводятся в военных комиссариатах перед направлением на место прохождения военной службы.

ч.1 ст. 5 и 5.1 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»

Врачи, ответственные за медицинское освидетельствование граждан, подлежащих призыву на военную службу и желающих проходить службу по контракту, выносят заключение о годности каждого гражданина к прохождению военной службы, классифицируя их по следующим категориям:

А - годен к военной службе;

Б - годен к военной службе с незначительными ограничениями;

В - ограниченно годен к военной службе;

Г - временно не годен к военной службе;

Д - не годен к военной службе.

ч.2 ст.5.1 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»

Признанные негодными (категория «Д») или ограниченно годными к военной службе (категория «В») по состоянию здоровья

Военная служба по призыву:

Не ранее 30 календарных дней до начала освидетельствования при призыве на военную службу граждане проходят в медицинских организациях государственной и муниципальной систем здравоохранения следующие обязательные диагностические исследования:

А) флюорография (рентгенография) легких в 2 проекциях (если она не проводилась или если в медицинских документах отсутствуют сведения о данном исследовании в течение последних 6 месяцев) с обязательным представлением при освидетельствовании флюорограмм (рентгенограмм) или результатов флюорографического (рентгенологического) обследования на цифровых носителях;

Б) общий (клинический) анализ крови;

В) общий анализ мочи.

До начала освидетельствования при призыве на военную службу граждане проходят также следующие обязательные диагностические исследования:

А) электрокардиография в покое;

Б) исследование крови на антитела к вирусу иммунодефицита человека, маркеры гепатита «В» и «С».

Постановление Правительства РФ от 04.07.2013 N 565 (ред. от 17.04.2024) «Об утверждении Положения о военно-врачебной экспертизе» Глава II п 14

Военная служба по контракту:

До начала освидетельствования указанные граждане проходят в медицинских организациях государственной или муниципальной системы здравоохранения следующие обязательные диагностические исследования:

А) флюорография (рентгенография) легких в 2 проекциях (если она не проводилась или если в медицинских документах отсутствуют сведения о данном исследовании в течение последних 6 месяцев) с обязательным представлением при освидетельствовании флюорограмм (рентгенограмм) или результатов флюорографического (рентгенологического) обследования на цифровых носителях;

Б) общий (клинический) анализ крови;

В) общий анализ мочи;

Г) электрокардиография в покое и с физическими упражнениями;

Д) исследование биологических жидкостей организма человека на основные группы наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов (опиаты, каннабиноиды, амфетамины, кокаин, барбитураты, метадон, фенциклидин) (далее - исследование на наркотические средства)

Е) исследование крови на антитела к вирусу иммунодефицита человека, маркеры гепатита «В» и «С», серологические реакции на сифилис.

Постановление Правительства РФ от 04.07.2013 N 565 (ред. от 17.04.2024) «Об утверждении Положения о военно-врачебной экспертизе» Глава II п 26

II. Требования

Военная служба по призыву:

ст.22 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»:

Граждане состоящие на воинском учете или не состоящие, но обязанные состоять на воинском учете и не пребывающие в запасе.

На военную службу не призываются граждане освобожденные от исполнения воинской обязанности, призыва на военную службу, граждане, которым предоставлена отсрочка от призыва на военную службу, а также граждане, не подлежащие призыву на военную службу.

Решение о призыве граждан на военную службу может быть принято только после достижения ими возраста 18 лет.

Содержание профессионального психологического отбора:

1. Социально-психологическое изучение – направлено на оценку условий воспитания и развития обследуемых лиц, их военно-профессиональной направленности, организаторских способностей, особенностей общения и поведения в коллективе, образовательной и профессиональной подготовленности:

1. Анализ документов;
2. Наблюдение;
3. Опрос (анкетирование);

4. Беседа (в том числе с родственниками и знакомыми (при их согласии) изучаемых);

5. Экспертный опрос;

6. Мониторинг направленности и активности в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

2. Психологическое обследование – направлено на определение уровня развития профессионально важных качеств.

Проводится в индивидуальном порядке или в составе группы с помощью психодиагностических методик, в том числе с применением технических средств профессионального психологического отбора.

По результатам профессионального психологического отбора выносятся одно из следующих заключений о профессиональной пригодности гражданина:

- Рекомендуется в первую очередь - первая категория;

- Рекомендуется - вторая категория;
- Рекомендуется условно - третья категория;

Не рекомендуется - четвертая категория.

Военная служба по контракту:

Статья 33 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» гласит:

Любой гражданин (включая иностранцев), желающий поступить на военную службу по контракту, должен свободно владеть государственным языком Российской Федерации и соответствовать медицинским и психологическим требованиям, установленным для конкретных военных специальностей. Чтобы проверить соответствие этим требованиям, необходимо пройти медицинское освидетельствование и профессиональный психологический отбор.

Медицинское освидетельствование граждан (иностранцев) проводится согласно Положению о военно-врачебной экспертизе.

Человек, поступающий на военную службу, должен соответствовать следующим требованиям:

- а) уровень образования;
- б) квалификация;
- в) физическая подготовка.

III. Основания для отказа в поступлении на военную службу

Военная служба по призыву:

Ч. 3 ст. 23 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» говорит о том, что граждане могут быть освобождены от призыва на военную службу при определенных обстоятельствах:

- а) если они признаны ограниченно годными к военной службе по состоянию здоровья;
- б) если они в данный момент проходят или уже прошли военную службу в Российской Федерации;
- в) если они в данный момент проходят или уже прошли альтернативную гражданскую службу;
- г) если они прошли военную службу в другом государстве в соответствии с условиями международных договоров Российской Федерации.

Военная служба по контракту:

Ч.3 ст.23 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»:

Граждане освобождаются от призыва на военную службу в следующих случаях:

- а) если они признаны ограниченно годными к военной службе по состоянию здоровья;
- б) если они в данный момент проходят или прошли военную службу в Российской Федерации;

в) если они в данный момент проходят или прошли альтернативную гражданскую службу;

г) если они прошли военную службу в другом государстве в соответствии с условиями, предусмотренными международными договорами Российской Федерации.

IV. Основания поступления на военную службу

Военная служба по призыву:

На военную службу по призыву подлежат граждане в соответствии с указами Президента Российской Федерации, так как это обязательная процедура. Это предусмотрено первой и третьей частями статьи 22 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».

Военная служба по контракту:

Согласно второй части статьи 32 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», контракт о прохождении военной службы устанавливает следующие условия:

1. Добровольность поступления на военную службу

2. Срок, на который гражданин обязуется проходить военную службу.

3. Другие условия, предусмотренные в контракте о прохождении военной службы.

Военная служба по контракту представляет собой добровольную службу, при которой гражданин заключает контракт с Министерством обороны Российской Федерации и обязуется проходить военную службу на определенных условиях. Контракт о прохождении военной службы могут заключать:

1. Военнослужащие, у которых заканчивается предыдущий контракт о прохождении военной службы.

2. Военнослужащие, проходящие военную службу по призыву и имеющие высшее образование, либо служившие не менее трех месяцев.

3. Граждане, находящиеся в запасе.

4. Граждане мужского пола, не находящиеся в запасе и имеющие высшее образование.

5. Граждане женского пола, не находящиеся в запасе.

6. Иностранцы граждане, находящиеся на территории Российской Федерации с законным статусом.

V. Военная присяга

Военнослужащие, которые начинают военную службу по призыву или впервые заключили контракт, должны принести военную присягу перед государственным флагом Российской Федерации и боевым знаменем своей воинской части. Это требование установлено в первой части статьи 40 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».

VI. Срок прохождения службы

Призывники, поступившие на службу после 1 января 2008 года, должны отслужить в армии 12 месяцев, согласно статье 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе». Срок начинается с момента зачисления на службу и заканчивается в последний день месяца, когда истекает срок призыва.

Что касается контрактной службы, то статья 38 того же закона устанавливает, что срок службы военнослужащего, который проходит службу по контракту, определяется условиями контракта. Первый контракт может быть заключен на срок от одного года до пяти лет или меньше, включая предельный возраст для службы. Второй контракт заключается на неопределенный срок.

VII. Составы военнослужащих и воинские звания

Составы и соответствующие звания:

1. Солдаты – рядовой;

2. Сержанты – ефрейтор;

3. Старшины – Младший сержант, Сержант, Старший сержант, Старшина;

4. Прапорщики – Прапорщик, Старший прапорщик;

5. Офицеры:

1) Младшие – Младший лейтенант, Лейтенант, Старший лейтенант, Капитан;

2) Старшие – Майор, Подполковник, Полковник;

Высшие – Генерал-майор, Генерал-лейтенант, Генерал-полковник, Генерал армии;

VIII. Увольнение с военной службы:

Основания для увольнения с военной службы:

1. По возрасту - по достижении предельного возраста пребывания на военной службе;

2. По истечении срока военной службы по призыву или срока контракта;

3. По состоянию здоровья — в связи с признанием военно-врачебной комиссией непригодным к военной службе, за исключением военнослужащего, желающего продолжить службу на должности, которую он может занять.

4. В связи с состоянием здоровья — из-за признания военно-врачебной комиссией ограниченно годным к военной службе военнослужащего, который проходит службу по контракту на должности, где штатным расписанием предусмотрено воинское звание до старшины или главного корабельного старшины включительно, за исключением военнослужащего, проходящего службу по контракту, выразившего желание продолжить службу на должности, которую может занимать указанный военнослужащий.

5. военно-врачебной комиссией ограниченно годным к военной службе военнослужащего, проходящего военную службу по призыву;

6. В связи с лишением его воинского звания;

Высших офицеров осуществляется Президентом Российской Федерации, а военнослужащих в воинских званиях до полковников, капитанов 1 ранга включительно - в порядке, установленном Указом Президента РФ от 16.09.1999 N 1237 «Вопросы прохождения военной службы» (вместе с «Положением о порядке прохождения военной службы»)

Сравнительно-правовой анализ срочной военной службы и военной службы по контракту выявил существенные различия в правовом регулировании, организационных аспектах и социальных гарантиях для военнослужащих. Срочная служба, являясь обязательной и краткосрочной, часто сопровождается строгими регламентами и ограниченными возможностями для профессионального роста. В то же время, контрактная служба, основанная на добровольности и длительных обязательствах, предоставляет более широкие возможности для карьерного развития и получения дополнительных льгот.

В целом, результаты исследования подчеркивают важность балансирования между срочной и контрактной службами в контексте правовой устойчивости, социальной справедливости и национальной безопасности. Продолжение реформ и модернизации вооружённых сил должно учитывать как преимущества, так и недостатки каждой системы, обеспечивая эффективную защиту государства и соблюдение прав военнослужащих.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 28.03.1998 N 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»

[2] Постановление Правительства РФ от 04.07.2013 N 565 «Об утверждении Положения о военно-врачебной экспертизе»;

[3] Указ Президента РФ от 16.09.1999 N 1237 «Вопросы прохождения военной службы» (вместе с «Положением о порядке прохождения военной службы»).

[4] Батьковский А. М., Батьковский М. А., Хрусталева Е. Ю. Право и обязанность: контракт или призыв? // Проблемы экономики и юридической практики. 2006. №1-2.

[5] Батанов Д. В., Батьковский М. А., Ларин С. Н., Приходько И. А. Военно-экономические отношения в регионах России. Материалы научных чтений, - М.: Академия им. Н. Е. Жуковского, 2004 г. Л

[6] Батьковский А. М., Батьковский М. А., Хрусталева Е. Ю. Оценка правовых и социально-экономических последствий перехода к контрактной военной организации. // «Черные дыры» в Российском Законодательстве», № 1, 2006

[7] Кузянов А.В. Конституционное регулирование комплектования Вооруженных сил РФ по призыву в контексте военной реформы: проблемы и перспективы правового регулирования // Вестник экономики, управления и права. 2014. №1 (26).

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 28.03.1998 N 53-FZ "O voinskoj obyazannosti i voennoj sluzhbe"

[2] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 04.07.2013 N 565 "Ob utverzhdenii Polozheniya o voenno-vrachebnoj ekspertize";

[3] Ukaz Prezidenta RF ot 16.09.1999 N 1237 "Voprosy prohozhdeniya voennoj sluzhby" (vmeste s "Polozheniem o poryadke prohozhdeniya voennoj sluzhby").

[4] Bat'kovskij A. M., Bat'kovskij M. A., Hrustalev E. YU. Pravo i obyazannost': kontrakt ili prizyv? // Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki. 2006. №1-2.

[5] Batanov D. V., Bat'kovskij M. A., Larin S. N., Prihod'ko I. A. Voенно-экономические отношения в регионах России. Материалы научных чтений, - М.: Академия им. Н. Е. Жуковского, 2004 г. Л

[6] Bat'kovskij A. M., Bat'kovskij M. A., Hrustalev E. YU. Ocenka pravovyh i social'no-экономических последствий перехода к контрактной военной организации. // «Черные дыры» в Российском Законодательстве», № 1, 2006

[7] Kuzyanov A.V. Konstitucionnoe regulirovanie komplektovaniya Vooruzhennyh sil RF po prizyvu v kontekste voennoj reformy: problemy i perspektivy pravovogo regulirovaniya // Vestnik ekonomiki, upravleniya i prava. 2014. №1 (26).

ИНФРАСТРУКТУРНЫЕ ОБЛИГАЦИИ КАК МЕХАНИЗМ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВЫХ СРЕДСТВ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

Аннотация. При реализации крупных инвестиционных проектов с участием субъекта предпринимательской деятельности и публично-правового образования применяются различные механизмы финансирования проектов государственно-частного партнерства (далее – ГЧП). В целях привлечения дополнительных финансовых ресурсов стороны соглашения о государственно-частном партнерстве (или концессионного соглашения) прибегают к механизму размещения инфраструктурных облигаций. В то же время вопросу правового регулирования инфраструктурных облигаций, направленных на финансирование инвестиционного проекта, мало уделяется внимания в законодательстве, практике и доктрине.

Ключевые слова: Государственно-частное партнерство, инфраструктурные облигации, частные инвестиции, инвестиционные проекты, ценные бумаги.

CHERENKOV Vladislav Eduardovich,
Undergraduate student,
Novosibirsk State University

INFRASTRUCTURE BONDS AS A MECHANISM FOR ATTRACTING FINANCIAL RESOURCES IN THE IMPLEMENTATION OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP PROJECTS

Annotation. When implementing large investment projects involving the subject of entrepreneurial activity and public law education, various financing mechanisms for public-private partnership projects (hereinafter referred to as PPP) are used. In order to attract additional financial resources, the parties to the public-private partnership agreement (or concession agreement) resort to the mechanism of placing infrastructure bonds. At the same time, little attention is paid to the legal regulation of infrastructure bonds aimed at financing an investment project in legislation, practice and doctrine.

Key words: Public-private partnership, infrastructure associations, private investments, investment projects, securities.

Понятие и основные характеристики инфраструктурных облигаций

Инфраструктурные облигации – это долговые ценные бумаги, выпуск которых направлен на привлечение заемных средств для финансирования инвестиционного проекта, реализация которого основана на принципах государственно-частного партнерства [1], [2].

Эмитентом инфраструктурных облигаций может являться как публично-правовое образование, так и частный партнер (концессионер). Кроме того, в законодательстве РФ предусмотрен механизм размещения облигаций специализированным обществом проектного финансирования. Таким образом, можно выделить три вида инфраструктурных облигаций:

- государственные (муниципальные) целевые облигации;
- корпоративные облигации;
- облигации, эмитируемые специализированным обществом проектного финансирования.

Экономическая модель привлечения инфраструктурных облигаций представляет из себя выплату эмитентом стоимости облигации и процентов по ней в пользу держателей облигаций, при этом возможность погашения инфраструктурных облигаций формируется исходя из доходной части от реализации инвестиционного проекта на эксплуатационной стадии. Например, такая доходная часть может складываться из оплаты третьими лицами проезда по платной дороге, строительство которой основано на соглашении о

государственно-частном партнерстве или концессионном соглашении. В частности, одним из самых значимых проектов, финансирование по которому осуществлялось с привлечением инфраструктурных облигаций, является проект по созданию и эксплуатации западного скоростного диаметра в Санкт-Петербурге [10].

На инфраструктурные облигации распространяются все нормы права, регулирующие стандартные облигации. В частности, в соответствии со статьей 2 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» [3] облигация – эмиссионная ценная бумага, закрепляющая право ее владельца на получение в предусмотренный в ней срок от эмитента облигации ее номинальной стоимости или иного имущественного эквивалента. Облигация при соблюдении условий может не предусматривать право ее владельца на получение номинальной стоимости облигации в зависимости от наступления одного или нескольких указанных в ней обстоятельств. Облигация может также предусматривать право ее владельца на получение установленных в ней процентов либо иные имущественные права. Доходом по облигации являются процент и (или) дисконт.

Эмиссия облигаций регулируется Федеральным законом «О рынке ценных бумаг» и проводится в следующей последовательности (п. 1 ст. 19 указанного закона):

1) принятие решения о размещении ценных бумаг. Решение о размещении облигаций принимает общее собрание участников (акционеров);

2) регистрация выпуска ценных бумаг. Осуществляется Банком России, биржей или центральным депозитарием в зависимости от условий размещения облигаций (ст. 20, ст. 20.1 Федерального закона «О рынке ценных бумаг»). Иногда регистрация выпуска облигаций должна сопровождаться регистрацией проспекта ценных бумаг. Случаи, когда регистрация проспекта не нужна, перечислены в пп.пп. 1 - 7 п. 1 ст. 22 Федерального закона «О рынке ценных бумаг»;

3) размещение ценных бумаг. Размещение облигаций осуществляется в соответствии с условиями размещения, которые содержатся в проспекте ценных бумаг либо в отдельном документе (п. 1 и п. 2 ст. 24 Федерального закона «О рынке ценных бумаг»). Размещение облигаций может осуществляться: путем открытой подписки (размещение для неограниченного круга инвесторов); путем закрытой подписки, когда перечень покупателей заранее определен;

4) представление в регистрирующий орган уведомления об итогах выпуска ценных бумаг.

Также в законодательстве РФ содержатся специальные нормы, регулирующие правовое положение инфраструктурных облигаций. В частности, в подпункте 67.1.1. Положения Банка России «О стандартах эмиссии ценных бумаг» [7] ука-

зано, что в решении о выпуске облигаций может содержаться условие об использовании денежных средств, полученных от размещения облигаций, на цели, связанные с финансированием и (или) рефинансированием проекта ГЧП. Кроме того, в силу Положения Банка России «О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг» [6] для облигаций, эмитент которых идентифицирует выпуск облигаций с использованием слов «инфраструктурные облигации», указывается право владельцев облигаций требовать досрочного погашения принадлежащих им облигаций в случае нарушения условия о целевом использовании денежных средств, полученных от размещения облигаций, определенного в соответствии с решением о выпуске облигаций, либо указывается на то, что такое право владельцам облигаций не предоставляется. Также подпункт 7.7.4. Положения Банка России «О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг» устанавливает, что в случае если эмитент идентифицирует выпуск (программу) облигаций с использованием слов «инфраструктурные облигации», приводятся следующие сведения и условия, указанные в решении о выпуске (программе) инфраструктурных облигаций:

- условие о целевом использовании денежных средств, полученных от размещения инфраструктурных облигаций;

- сведения о проекте, для финансирования и (или) рефинансирования которого будут использоваться денежные средства, полученные от размещения инфраструктурных облигаций;

- сведения о последствиях нарушения эмитентом условия о целевом использовании денежных средств, полученных от размещения инфраструктурных облигаций;

- сведения о механизме контроля за целевым использованием денежных средств, полученных от размещения инфраструктурных облигаций, возможность использования которого обязуется обеспечить эмитент;

- сведения об обязанности эмитента раскрыть (предоставлять) информацию о целевом использовании денежных средств, полученных от размещения инфраструктурных облигаций.

Исходя из специфики реализации инфраструктурных проектов, основанных на принципах государственно-частного партнерства, можно выделить следующие особенности привлечения и функционирования инфраструктурных облигаций:

- инфраструктурные облигации направлены на привлечение финансирования под конкретный проект, что означает узкоцелевой характер указанных ценных бумаг;

- выпуск инфраструктурных облигаций осуществляется для финансирования проекта, основанного на концессионном соглашении или соглашении о государственно-частном партнерстве;

- основными покупателями инфраструктурных облигаций являются институциональные инвесторы, а именно пенсионные фонды, страховые компании, кредитные организации;
- длительный период обращения, обусловленный долгосрочностью реализации проекта (в среднем 15–30 лет);
- использование дохода от эксплуатации построенного объекта для погашения купонных выплат по инфраструктурным облигациям;
- инфраструктурные облигации могут являться биржевыми (например, инфраструктурные облигации, эмитентом которых выступает специализированное общество проектного финансирования, обращаются на Московской бирже) и внебиржевыми.

Правовое регулирование выпуска инфраструктурных облигаций органами государственной власти и специализированным обществом проектного финансирования

Правовое регулирование выпуска ценных бумаг органами государственной власти и органами местного самоуправления основано на Бюджетном кодексе РФ. Эмитентами государственных (муниципальных) ценных бумаг являются соответственно исполнительные органы государственной власти и местные администрации, которые выпускают от имени публично-правового образования ценные бумаги и несут обязательства перед владельцами ценных бумаг по осуществлению прав, закрепленных указанными ценными бумагами. Эмитентом по таким ценным бумагам является Министерство финансов РФ или финансовый орган субъекта Российской Федерации. В то же время практика реализации ГЧП-проектов не выработала подход по выпуску целевых инфраструктурных государственных облигаций, направленных на финансирование конкретного инвестиционного проекта. Как правило, государственные облигации направлены на управление государственным долгом, финансирование государственных программ, развитие инфраструктурных проектов в целом, без привязки к конкретному проекту.

Выпуск (эмиссию) инфраструктурных облигаций может осуществлять специализированное общество проектного финансирования, правовой статус которого закреплен в статье 15.1 Федерального закона «О рынке ценных бумаг». Постановление Правительства РФ от 31.12.2020 № 2459 «Об утверждении Правил финансирования проектов с использованием облигаций специализированных обществ проектного финансирования и о внесении изменения в Положение о Правительственной комиссии по региональному развитию в Российской Федерации» [5] (далее – Правила № 2459) уточняет, что под специализированным обществом проектного финансирования

понимается специализированное общество, 100 процентов акций (долей участия в уставном капитале) которого принадлежит АО «ДОМ.РФ», – ООО «Специализированное общество проектного финансирования «Инфраструктурные облигации» (СОПФ).

Согласно отчету СОПФ об итогах размещения инфраструктурных облигаций [9] в первом полугодии 2024 года было размещено два выпуска инфраструктурных облигаций СОПФ общим объемом 20 млрд. руб. для финансирования комплексных инфраструктурных проектов, что подтверждает действительную применимость данного механизма в практике реализации ГЧП-проектов.

В силу Правил № 2459 СОПФ размещает неконвертируемые процентные (купонные) бездокументарные с централизованным учетом прав облигации, номинированные в валюте Российской Федерации, обеспеченные залогом денежных требований и поручительством, размещенные по открытой подписке. Облигации размещаются в рамках зарегистрированной Банком России программы облигаций, которая предусматривает выпуск ценных бумаг общим объемом до 1 трлн. рублей. Согласно п. 12 Правил № 2459 денежные средства, полученные специализированным обществом от размещения облигаций, подлежат зачислению на залоговый счет специализированного общества, залогом прав по которому обеспечивается исполнение обязательств специализированного общества по облигациям. Согласно п. 11 Правил № 2459 денежные средства, полученные специализированным обществом от размещения облигаций, могут быть использованы на предоставление займов по договорам займа со специализированным обществом.

Кроме того, в целях стабилизации деятельности специализированного общества из федерального бюджета предоставляются субсидии акционерному обществу «ДОМ.РФ» в виде вкладов в имущество, не увеличивающих его уставный капитал, в целях возмещения затрат специализированных обществ проектного финансирования по выплате процентного (купонного) дохода по облигациям. Субсидии предоставляются в течение всего срока обращения облигаций. Правила предоставления субсидий регламентируются Постановлением Правительства от 22.03.2021 № 439 [4].

Таким образом, именно СОПФ размещает облигации и полученные денежные средства направляет в регион на реализацию проекта ГЧП. Правительству субъекта достаточно обратиться с заявкой в АО «ДОМ.РФ», обозначив объекты инфраструктуры, которые необходимо построить. В дальнейшем полученные от размещения ценных бумаг средства АО «ДОМ.РФ» предоставляет регионам в виде кредита сроком до 15 лет с льгот-

ной процентной ставкой. Выплаты по облигациям обеспечивают не только денежный поток по пулу профинансированных проектов, прошедших специальный отбор, но и уникальный механизм кредитного усиления, включающий в себя поручительство и линию резервного финансирования от АО «ДОМ.РФ», а также выкуп АО «ДОМ.РФ» займов по проектам с признаками неисполнения обязательств.

Правовое регулирование инфраструктурных облигаций, эмитируемых частным партнером (концессионером)

Инфраструктурные облигации могут эмитироваться частным партнером (концессионером) для привлечения денежных средств, предназначенных для финансирования создания или реконструкции объектов инфраструктуры. При этом такие облигации могут быть как биржевыми, то есть торговаться на фондовом рынке путем открытой подписки, так и внебиржевыми, то есть обращающимися путем закрытой подписки. Такие облигации эмитируются, как правило, специальной проектной компанией. Вложения держателям облигаций возвращаются эмитентом из денежного потока, генерируемого проектом.

Правовое регулирование инфраструктурных облигаций базируется на общих нормах об облигациях, с учетом дополнительных требований, установленных подпунктом 67.1.1. Положения Банка России «О стандартах эмиссии ценных бумаг» и подпунктом 7.7.4. Положения Банка России «О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг». Кроме того, облигации частного партнера (концессионера) входят в перечень разрешенных активов для инвестирования средств пенсионных накоплений негосударственных пенсионных фондов (абз. 4 подп. 1.1.2 п. 1.1 Положения Банка России от 1 марта 2017 г. № 580-П [8]).

Таким образом, инвестор также может привлекать заемные денежные средства через механизм размещения инфраструктурных облигаций с целью реализации проекта ГЧП. Идентифицируя выпуск облигаций использованием слов «инфраструктурные облигации», частный партнер (концессионер) может рассчитывать на инвестиционную привлекательность таких ценных бумаг, однако Банк России налагает также и дополнительные обязанности на эмитента таких облигаций.

Заключение

Безусловными преимуществами эмиссии инфраструктурных облигаций, направленных на привлечение дополнительного финансирования в реализацию инвестиционного проекта, основанного на принципах государственно-частного партнерства, являются простота такой эмиссии через

СОПФ, низкая волатильность ценных бумаг и их низкорискованность для инвесторов. Применение механизма привлечения дополнительного финансирования через выпуск инфраструктурных облигаций является выгодным и в том случае, если эмитентом ценных бумаг выступает частный партнер (концессионер). В частности, основными преимуществами облигационного займа как инструмента привлечения инвестиций с точки зрения предприятия-эмитента являются: возможность мобилизации значительных объемов денежных средств; экономически выгодные для частного партнера условия привлечения средств; отсутствие вмешательства владельцев облигаций в управление проектом; самостоятельность эмитента в определении объема эмиссии, процентных ставок, сроков, условий обращения и погашения; обеспечение оптимального сочетания уровня доходности для инвесторов, с одной стороны, и уровня затрат эмитента на подготовку и обслуживание облигационного займа, с другой стороны.

Список литературы:

[1] О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. № 29 (ч. I). Ст. 4350.

[2] О концессионных соглашениях: Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2005. № 30 (ч. II). Ст. 3126.

[3] О рынке ценных бумаг: Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 17. Ст. 1918.

[4] Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета акционерному обществу «ДОМ.РФ» в виде вкладов в имущество, не увеличивающих его уставный капитал, в целях возмещения затрат специализированных обществ проектного финансирования по выплате процентного (купонного) дохода по облигациям, Правил возмещения затрат специализированных обществ проектного финансирования по выплате процентного (купонного) дохода по облигациям и о внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2017 г. № 1710: Постановление Правительства РФ от 22.03.2021 № 439 // Собрание законодательства РФ. 2021. № 13 (часть II). Ст. 2264.

[5] Об утверждении Правил финансирования проектов с использованием облигаций специализированных обществ проектного финансирования и о внесении изменения в Положение о Правительственной комиссии по региональному развитию в Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 31.12.2020 № 2459 //

Собрание законодательства РФ. 2021. № 2 (Часть II). Ст. 468.

[6] О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг: Положение Банка России от 27.03.2020 № 714-П // Вестник Банка России. 2020. № 39-40.

[7] О стандартах эмиссии ценных бумаг: Положение Банка России от 19.12.2019 № 706-П // Вестник Банка России. 2020. № 37-38.

[8] Об установлении дополнительных ограничений на инвестирование средств пенсионных накоплений негосударственного пенсионного фонда, осуществляющего обязательное пенсионное страхование, случаев, когда управляющая компания, действуя в качестве доверительного управляющего средствами пенсионных накоплений, вправе заключать договоры репо, требований, направленных на ограничение рисков, при условии соблюдения которых такая управляющая компания вправе заключать договоры, являющиеся производными финансовыми инструментами, дополнительных требований к кредитным организациям, в которых размещаются средства пенсионных накоплений и накопления для жилищного обеспечения военнослужащих, а также дополнительного требования, которое управляющая компания обязана соблюдать в период действия договора доверительного управления средствами пенсионных накоплений для финансирования накопительной пенсии: Положение Банка России от 01.03.2017 № 580-П // Вестник Банка России. 2017. № 56.

[9] Отчет СОПФ.ДОМ.РФ об итогах размещения инфраструктурных облигаций за 6 месяцев 2024 года. [Электронный ресурс]. URL: https://xn--n1aceo.xn--d1aqf.xn--p1ai/about/?tab=normative_base (дата обращения: 15.08.2024).

[10] Никонорова А.Д. Инфраструктурные облигации: возможности и риски применения в России. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vectoreconomy.ru/> (дата обращения: 20.08.2024).

Spisok literatury:

[1] О государственном-частном партнерстве, муниципальном-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-FZ // Собрание законодательства РФ. 2015. № 29 (ч. I). Ст. 4350.

[2] О концессионных соглашениях: Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-FZ // Собрание законодательства РФ. 2005. № 30 (ч. II). Ст. 3126.

[3] О рынке ценных бумаг: Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-FZ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 17. Ст. 1918.

[4] Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета акционерному обществу «ДОМ.РФ» в виде вкладов в имущество, не увеличивающих его уставный

капитал, в целях возмещения затрат специализированных обществ проектного финансирования по выплате процентного (купонного) дохода по облигациям, Правил возмещения затрат специализированных обществ проектного финансирования по выплате процентного (купонного) дохода по облигациям и о внесении изменений в постановление Правительству Российской Федерации от 30 декабря 2017 г. № 1710: Постановление Правительства РФ от 22.03.2021 № 439 // Собрание законодательства РФ. 2021. № 13 (часть II). Ст. 2264.

[5] Об утверждении Правил финансирования проектов с использованием облигаций специализированных обществ проектного финансирования и о внесении изменений в Положение о Правительственной комиссии по региональному развитию в Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 31.12.2020 № 2459 // Собрание законодательства РФ. 2021. № 2 (Часть II). Ст. 468.

[6] О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг: Положение Банка России от 27.03.2020 № 714-П // Вестник Банка России. 2020. № 39-40.

[7] О стандартах эмиссии ценных бумаг: Положение Банка России от 19.12.2019 № 706-П // Вестник Банка России. 2020. № 37-38.

[8] Об установлении дополнительных ограничений на инвестирование средств пенсионных накоплений негосударственного пенсионного фонда, осуществляющего обязательное пенсионное страхование, случаев, когда управляющая компания, действуя в качестве доверительного управляющего средствами пенсионных накоплений, вправе заключать договоры репо, требований, направленных на ограничение рисков, при условии соблюдения которых такая управляющая компания вправе заключать договоры, являющиеся производными финансовыми инструментами, дополнительных требований к кредитным организациям, в которых размещаются средства пенсионных накоплений и накопления для жилищного обеспечения военнослужащих, а также дополнительного требования, которое управляющая компания обязана соблюдать в период действия договора доверительного управления средствами пенсионных накоплений для финансирования накопительной пенсии: Положение Банка России от 01.03.2017 № 580-П // Вестник Банка России. 2017. № 56.

[9] Отчет СОПФ.ДОМ.РФ об итогах размещения инфраструктурных облигаций за 6 месяцев 2024 года. [Электронный ресурс]. URL: https://xn--n1aceo.xn--d1aqf.xn--p1ai/about/?tab=normative_base (дата обращения: 15.08.2024).

[10] Никонорова А.Д. Инфраструктурные облигации: возможности и риски применения в России. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vectoreconomy.ru/> (дата обращения: 20.08.2024).

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-8-125-130
 NIION: 2018-0076-8/24-783
 MOSURED: 77/27-023-2024-8-783

КАРНАУХОВА О.В.,
 Аспирант Байкальского
 Государственного Университета
 г. Иркутск
 e-mail: ole.churaxina@yandex.ru

ФОНДЫ В СОСТАВЕ РАСХОДОВ БЮДЖЕТА: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ

Аннотация. В данной статье рассматриваются фонды в составе расходов бюджета. В таких фондах обращаются к различным средствам, выделенным для конкретных целей. Существуют фонды для социальной поддержки, здравоохранения, образования, науки и технологий, инфраструктуры и многих других сфер. Каждый из этих фондов имеет свои уникальные функции и задачи, определенные законодательством.

Целью написания статьи является рассмотрение фондов в составе расходов бюджета. Для достижения данной цели необходимо решение задач, направленных на изучение фондов, включенных в структуру расходов бюджета, определение их роли в финансировании разнообразных потребностей государственного аппарата.

Ключевые слова: бюджет, расходы бюджета, бюджетная система, бюджетные отношения, фонды в составе расходов бюджета.

KARNAUKHOVA O.V.,
 Postgraduate student of Baikal
 State University, Irkutsk

FUNDS AS PART OF BUDGET EXPENDITURES: CONCEPT, TYPES

Annotation. This article discusses funds as part of budget expenditures. Such funds turn to various funds allocated for specific purposes. There are funds for social support, healthcare, education, science and technology, infrastructure and many other areas. Each of these funds has its own unique functions and tasks defined by legislation. The purpose of writing this article is to consider funds as part of budget expenditures. relationships that determine the direction and use of centralized funds. These areas include financing the construction of roads, paying salaries to medical workers, allocating funds for scientific research or supporting low-income families.

Key words: budget, budget expenditures, budget system, budget relations, funds as part of budget expenditures.

Главная роль в формировании экономики страны, а также распределении финансовых средств между субъектами возложена на государство. Все возможные звенья государственного регулирования осуществляются на основании избранной властью экономической политики. Наиболее важным устройством управления государственным бюджетом является финансовая система общества, главной составляющей которого является государственный бюджет.

За счет финансовой системы государства непосредственно образуются государственные централизованные фонды, оказывающие воздействие на формирование децентрализованных фондов денежных средств, способствующих выполнению функций, возложенных на государственные органы. Чтобы иметь общее представление о выбранной нами теме статьи непосредственно рассмотрим понятие «государственный бюджет».

Итак, под государственным бюджетом понимается порядок формирования и распределения доходов и расходов государства, составленный на текущий год в форме баланса и подкрепленный законодательно. Актуальность данной темы обусловлена тем, что с помощью государственного бюджета осуществляется перераспределение национального дохода между отраслями, территориями, а также сферами общественной деятельности. Кроме того, бюджет позволяет детально рассмотреть, как поступают в распоряжение государства финансовые ресурсы от разных субъектов хозяйствования, показывает, соответствует ли размер централизуемых ресурсов государства объему его потребностей.

Бюджетные фонды представляют собой важный элемент федерального бюджета. Они могут быть созданы на различных уровнях, включая государственный и региональный. Эти фонды направлены на целевое финансирование различных отраслей и сфер жизни, обеспечивая непре-

рывное финансирование соответствующих расходов и мероприятий. «Вся деятельность бюджетных фондов подчинена законодательству, прежде всего, Бюджетному кодексу, который регулирует их деятельность» [3, с. 24].

Создание и функционирование таких фондов осуществляется в строгом соответствии с законодательством, чаще всего в рамках законодательного акта о федеральном бюджете на предстоящий финансовый год.

В материальном аспекте целевой фонд денежных средств — это денежные средства государства или муниципальных образований, имеющие целевое назначение, собственные доходные источники и строго обозначенные направления расходов. В юридическом аспекте целевые денежные фонды имеют финансово-правовой статус.

Финансово-правовая характеристика целевого денежного фонда как звена финансовой системы выражается в том, что это финансовый план аккумулирования и распределения денежных средств, обособленных от соответствующего бюджета или выделенных в составе бюджета отдельными правовыми нормами, имеющих собственные доходные источники и предназначенных для материального обеспечения строго определенных публичных мероприятий.

Таким образом, целевые денежные фонды как финансово-правовая категория представляют собой звено финансовой или бюджетной системы, а также входят в систему органов, осуществляющих финансовую деятельность государства. Именно как органы государства целевые денежные фонды рассматриваются в НК, который относит их к участникам налоговых правоотношений и наделяет соответствующей компетенцией.

Целевые денежные фонды имеют свои источники формирования: целевые доходы и отчисления. Доходы целевого назначения — это денежные поступления, цели привлечения которых соответствуют целям создания фонда. Целевая направленность таких доходов объясняется их получением из той отрасли хозяйствования или сферы государственной деятельности, для материального обеспечения которой и предназначен созданной бюджетный фонд. Целевая направленность доходов бюджетных фондов определяется налоговым законодательством или специальными законами.

Денежные фонды могут образовываться за счет целевых отчислений от конкретных видов доходов, которые поступают в бюджет и в определенной доле или процентном соотношении отчисляются в целевой фонд. Особенностью целевых отчислений от бюджетных доходов является их установление не налоговым или иным специаль-

ным законодательством, а законом о соответствующем бюджете на очередной финансовый год.

Юридическая сила ежегодных законов о бюджетах не распространяется на введение обязательных платежей, поэтому собственные доходные источники целевых фондов заранее определяются и вводятся в действие налоговым законодательством или законодательством, содержащим нормы о неналоговых доходах государства. Вместе с тем принимаемые ежегодно законы о бюджетах вправе определять направления расходов привлечения денежных средств, поэтому отчисления от доходов бюджета, передаваемые целевым денежным фондам, утверждаются в порядке общего бюджетного процесса,

В настоящее время основными методами аккумулирования денежных средств в обособленные фонды являются целевые налоги и сборы, бюджетные отчисления, государственные кредиты, превышение цены на нефть. Внебюджетные фонды имеют право капитализировать доходы путем осуществления предпринимательской деятельности, прибыль от которой инвестируется в деятельность фонда.

Расходы государственного бюджета в странах с развитой рыночной экономикой охватывают несколько ключевых групп [4, с. 125]:

1. Военные расходы. Важная составляющая расходов бюджета — средства, выделяемые на оборонные нужды. Это включает военные закупки, содержание вооруженных сил, разработку новых технологий в области обороны и другие связанные расходы.

2. Расходы на вмешательство в экономику. Государство активно вмешивается в экономические процессы, выделяя средства на различные программы и проекты.

Это может включать в себя субсидии для отраслей экономики, инвестиции в ключевые отрасли, стимулирование инноваций и развитие инфраструктуры.

3. Расходы на социально-культурные нужды. Одна из основных целей государственного бюджета — обеспечение социального благосостояния граждан. Для этого выделяются средства на образование, здравоохранение, культуру, спорт, социальную защиту населения и другие социальные программы.

4. Расходы на содержание государственного аппарата управления. Необходимо обеспечить эффективное функционирование государственных институтов, что требует определенных затрат. Сюда входят зарплаты госслужащих, обслуживание государственных зданий, поддержка административной деятельности и другие связанные расходы.

Экономическая сущность расходов бюджета проявляется во множестве видов расходов. Каждый вид расходов обладает качественной и количественной характеристикой. При этом качественная характеристика, отражая экономическую природу явления, позволяет установить назначение бюджетных расходов, количественная - их величину. Структура бюджетных расходов ежегодно устанавливается непосредственно в бюджетном плане и зависит от экономической ситуации и общественных приоритетах.

По роли в общественном производстве расходы фондов делят на:

- расходы на содержание и развитие материального производства (расходы на расширенное воспроизводство и реконструкцию, новые технологии и т.п.);
- расходы на содержание и дальнейшее развитие непромышленной сферы
- (текущие затраты государства - расходы на управление, военные расходы, расходы на пенсии и пособия и т.п.);
- расходы на создание государственных резервов (затраты на формирование и обслуживание страховых и резервных фондов).

С помощью этих расходов государство получает инструменты регулирования распределением денежных средств между материальным производством и непромышленной сферой в соответствии с экономическими и социальными потребностями общества, и, кроме того, государство как субъект экономики при помощи данного инструмента может воздействовать на стоимостную структуру общественного производства, достигать прогрессивных сдвигов в народнохозяйственных пропорциях, стимулировать развитие принципиально новых отраслей экономики, влиять на ускорение научно-технического прогресса. Таким образом, бюджетные расходы, в силу своего перераспределительного характера, способны играть важную роль в государственном регулировании экономики и социальных процессов.

Фонды также могут быть классифицированы по сфере финансирования, например, экономическими, социальными или научными. Это отражает разнообразие целей и задач, которые они могут осуществлять в обществе.

Различия также могут существовать в формах расходования фондов, например, предоставление пенсий, пособий, субсидий, субвенций и дотаций в качестве финансовой поддержки. Это позволяет адаптировать финансовые инструменты к конкретным потребностям и целям общества.

Существует множество различных бюджетных фондов, которые формируются с разными целями и в разных формах. Они могут быть как

целевыми, так и резервными, а также формируются в рамках расходов бюджетов. Каждый из этих фондов имеет свой уникальный финансовый и правовой статус, который определяется рядом признаков.

Создание денежных фондов позволяет влиять на процесс производства путем финансирования наиболее важных отраслей, проводить различные мероприятия социального характера путем выплаты пенсий, пособий, решать задачи в сфере образования, культуры, здравоохранения и т.д.

По отношению к бюджетной системе выделяют бюджетные (образуемые в составе бюджета и исполняемые в рамках общего бюджетного процесса) и внебюджетные фонды (денежные средства, обособленные от бюджета и имеющие специфику в процедурах формирования, исполнения, представления отчетности и финансового контроля).

По юридической природе денежные фонды можно подразделить на фонды: формируемые на основании федеральных законов; создаваемые на основании законов субъектов РФ, в частности законов о бюджетах субъектов РФ, иных законов и подзаконных нормативных актов, принятых органами власти субъектов РФ; создаваемые в силу указов Президента РФ; образованные постановлениями Правительства РФ.

По форме собственности фонды подразделяются на негосударственные и муниципальные; По территориальному уровню денежные фонды подразделяются на: федеральные; региональные (субъектов РФ); местные (муниципальные).

По направлениям расходования денежных средств фонды бывают отраслевые и межотраслевые.

По целевому назначению расходования денежных средств фонды можно классифицировать на целевые и нецелевые, т.е. фонды, денежные средства которых используются на цели, соответствующие (или не соответствующие) источникам их формирования.

Бюджетные средства направляются на финансирование различных функций государства и местного самоуправления. В расходной части бюджетов создаются специальные резервные фонды, которые обеспечивают исполнительные органы власти на разных уровнях: на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Такие резервные фонды включают в себя резервный фонд Правительства Российской Федерации, резервные фонды высших исполнительных органов субъектов РФ и местных администраций.

Резервные фонды являются важным инструментом для обеспечения финансовой устойчивости и готовности к различным непредвиденным

ситуациям. Они предназначены для покрытия различных неожиданных расходов, таких как аварийно-восстановительные работы после стихийных бедствий или других чрезвычайных обстоятельств, которые могут возникнуть в течение текущего финансового года.

Федеральный бюджет включает в себя различные фонды, такие как Федеральный фонд финансовой поддержки субъектов Российской Федерации и Фонд развития региональных финансов. «Эти фонды составляют часть расходов бюджетов и играют важную роль в поддержке развития регионов»[10, с. 319].

Опираясь на этот международный опыт, эксперты рекомендовали России создание подобных фондов.

Специализированные фонды финансовой поддержки, включенные в федеральный бюджет, являются инновацией, которая способствует более эффективному распределению и использованию финансовых ресурсов в различных регионах страны. Они играют важную роль в обеспечении финансовой устойчивости и социально-экономического развития регионов, а также способствуют укреплению федерального бюджета.

В соответствии с Федеральным законом от 27 декабря 2000 года № 150-ФЗ «О федеральном бюджете на 2001 год», размер Федерального фонда финансовой поддержки субъектов Федерации был утвержден в размере 100,3 миллиарда рублей. Этот фонд направлен на обеспечение финансовой стабильности регионов и решение их социально-экономических задач. «Средства из этого фонда перечисляются субъектам Федерации ежемесячно на основе поквартального распределения с учетом сезонных потребностей в процессе исполнения бюджетов»[6, с. 43]. Перечисления из этого фонда не зависят от фактического поступления налоговых доходов в федеральный бюджет и предоставляются только регионам, соблюдающим бюджетное и налоговое законодательство.

В рамках федерального бюджета также создаются два важных фонда - Федеральный фонд софинансирования расходов и Федеральный фонд компенсаций. Они призваны оказывать поддержку в финансировании расходов, возникающих при осуществлении полномочий органов власти субъектов РФ. Эти фонды предназначены для помощи в покрытии расходов, связанных не только с предметами ведения субъектов РФ, но и с предметами совместного ведения с федеральным уровнем власти. Они также учитывают расходы, связанные с исполнением полномочий органов местного самоуправления в вопросах местного значения.

Российской Федерации и (или) муниципальных образований. Эти средства предоставляют финансовую поддержку в соответствии с федеральным законодательством, регулирующим организацию власти на уровне субъектов и муниципалитетов.

Как часть федерального бюджета, эти фонды способствуют обеспечению финансовой устойчивости и развития регионов. Они позволяют субъектам и муниципалитетам решать важные социально-экономические задачи, такие как развитие инфраструктуры, образования, здравоохранения и других областей.

Федеральный фонд компенсаций направлен на компенсацию расходов, понесенных субъектами и муниципалитетами при исполнении ими своих обязанностей, предусмотренных федеральным законодательством. Это может включать в себя компенсацию затрат на реализацию федеральных программ и проектов.

Федеральный фонд софинансирования расходов обеспечивает частичное финансирование проектов, которые реализуются субъектами и муниципалитетами совместно с федеральным правительством. Такой подход способствует более эффективному использованию бюджетных средств и стимулирует развитие партнерских отношений между различными уровнями власти.

Эти фонды играют важную роль в обеспечении финансовой устойчивости и социально-экономического развития регионов России, обеспечивая им необходимые ресурсы для успешной реализации различных программ и проектов.

Федеральный фонд софинансирования расходов предоставляет дополнительные средства для финансирования проектов и программ, которые требуют участия субъектов РФ в их финансировании. Это может быть как софинансирование проектов федерального значения на региональном уровне, так и участие в совместных программах с федеральным правительством.

Федеральный фонд компенсаций направлен на компенсацию расходов, связанных с осуществлением полномочий, которые несут органы власти субъектов РФ по поручению федерального правительства. Это может включать в себя выплаты компенсаций за выполнение определенных функций или участие в программах, реализуемых на федеральном уровне, но требующих дополнительных расходов со стороны регионов.

«Фонд регионального развития представляет собой важный инструмент в стимулировании развития регионов в Российской Федерации»[2, с. 114]. Он служит для финансирования различных программ, нацеленных на поддержку и улучшение экономического, социального и инфраструктурного развития различных регионов страны.

Порядок предоставления и использования средств Фонда регионального развития определяется Правительством Российской Федерации. Это включает в себя установление критериев и условий, которым должны соответствовать регионы для получения финансовой поддержки, а также механизмы контроля и отчетности за использование этих средств.

Таким образом, Фонд регионального развития играет ключевую роль в содействии равномерному развитию различных регионов России, обеспечивая им необходимую финансовую поддержку для реализации приоритетных проектов и программ. Кроме того, Фонд компенсаций выделяет субсидии на текущие расходы, связанные с реализацией законов о социальной защите инвалидов и государственных пособиях гражданам, у которых есть дети. Эти средства перечисляются в бюджеты регионов в соответствии с общей бюджетной росписью.

Таким образом, целевые денежные фонды как финансово-правовая категория представляют собой звено финансовой или бюджетной системы, а также входят в систему органов, осуществляющих финансовую деятельность государства. Именно как органы государства целевые денежные фонды рассматриваются в НК, который относит их к участникам налоговых правоотношений и наделяет соответствующей компетенцией.

Денежные фонды могут образовываться за счет целевых отчислений от конкретных видов доходов, которые поступают в бюджет и в определенной доле или процентном соотношении отчисляются в целевой фонд. Особенностью целевых отчислений от бюджетных доходов является их установление не налоговым или иным специальным законодательством, а законом о соответствующем бюджете на очередной финансовый год.

В настоящее время основными методами аккумуляции денежных средств в обособленные фонды являются целевые налоги и сборы, бюджетные отчисления, государственные кредиты, превышение цены на нефть. Внебюджетные фонды имеют право капитализировать доходы путем осуществления предпринимательской деятельности, прибыль от которой инвестируется в деятельность фонда.

Фонды, образующиеся в рамках расходов бюджета, не имеют четко определенных источников формирования и предназначены в основном для покрытия непредвиденных расходов. Хотя у них есть приблизительная цель, доходы этих фондов не связаны с конкретными областями расходования. Хотя нет необходимости утверждать смету, требуется специальная отчетность о расходовании средств. Резервные бюджетные фонды

также формируются с определенной целью и работают за счет доходов, связанных с этой целью.

В соответствии с законодательством Российской Федерации, эти средства могут быть переданы под управление специализированным финансовым организациям. Важно отметить, что право собственности на эти средства остается за государством, а Министерство финансов выступает от его имени в отношении по управлению этими средствами.

Список литературы:

[1] Башмаков П.А. Проблемы формирования и исполнения местных бюджетов // Теоретический и практический потенциал современной науки. Сборник научных статей. Научный редактор Д.В. Фурсова. Москва, 2019. С. 106-108.

[2] Карнаухова О.В. Об отдельных вопросах правового регулирования фондов в составе бюджета // Личность, общество и государство в правовом измерении. Иркутск, 2021. С. 112-116.

[3] Колосов Н.В. Резервные фонды местных администраций: особенности правового регулирования // Сибирский юридический вестник. 2019. № 2 (85). С. 22-26.

[4] Ломакина Т.П., Иризепова М.Ш. Проблемы создания бюджетных резервных фондов в субъектах Российской Федерации // Региональная экономика. Юг России. 2018. № 2. С. 119-128.

[5] Павлюченкова О.С., Сумарокова К.В. Фонд национального благосостояния как инструмент обеспечения финансовой безопасности экономики России и поддержки реализации крупнейших инвестиционных проектов // Социально-экономический ландшафт региона: государственные финансы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции преподавателей, студентов и практиков. Красноярск, 2023. С. 120-122.

[6] Пятковская Ю.В., Васильева Н.В., Чуксина В.В. Правовое регулирование публичных расходов, осуществляемых через фонды в составе регионального бюджета: монография. Иркутск: Издательский дом БГУ, 2021 220 с.

[7] Самоховец М.П. О необходимости фонда финансовой поддержки сельского хозяйства // Современные тенденции развития финансово-банковского сектора в условиях экономической неопределенности. Сборник трудов международной научно-практической конференции. Нур-Султан, 2022. С. 312-314.

[8] Ткаченко Р.В. Современная концепция бюджетного регулирования в Российской Федерации // Вестник Московского университета. 2022. № 1. С. 15-30.

Spisok literatury:

[1] Bashmakov P.A. Problemy formirovaniya i ispolneniya mestnyh byudzhетov // Teoreticheskij i prakticheskij potencial sovremennoj nauki. Sbornik nauchnyh statej. Nauchnyj redaktor D.V. Fursova. Moskva, 2019. S. 106-108.

[2] Karnauhova O.V. Ob otдел'nyh voprosah pravovogo regulirovaniya fondov v sostave byudzheta // Lichnost', obshchestvo i gosudarstvo v pravovom izmerenii. Irkutsk, 2021. S. 112-116.

[3] Kolosov N.V. Rezervnye fondy mestnyh administracij: osobennosti pravovogo regulirovaniya // Sibirskij yuridicheskij vestnik. 2019. № 2 (85). S. 22-26.

[4] Lomakina T.P., Irizepova M.SH. Problemy sozdaniya byudzhетnyh rezervnyh fondov v sub"ektah Rossijskoj Federacii // Regional'naya ekonomika. YUg Rossii. 2018. № 2. S. 119-128.

[5] Pavlyuchenkova O.S., Sumarokova K.V. Fond nacional'nogo blagosostoyaniya kak instrument obespecheniya finansovoj bezopasnosti ekonomiki

Rossii i podderzhki realizacii krupnejshih investicionnyh proektov // Social'no-ekonomicheskij landshaft regiona: gosudarstvennye finansy. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii prepodavatelej, studentov i praktikov. Krasnoyarsk, 2023. S. 120-122.

[6] Pyatkovskaya YU.V., Vasil'eva N.V., CHuk-sina V.V. Pravovoe regulirovanie publicnyh raskhodov, osushchestvlyaemyh cherez fondy v sostave regional'nogo byudzheta: monografiya. Irkutsk: Izdatel'skij dom BGU, 2021 220 s.

[7] Samohovec M.P. O neobходимosti fonda finansovoj podderzhki sel'skogo hozyajstva // Sovremennye tendencii razvitiya finansovo-bankovskogo sektora v usloviyah ekonomicheskoy neopredelennosti. Sbornik trudov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Nur-Sultan, 2022. S. 312-314.

[8] Tkachenko R.V. Sovremennaya koncepciya byudzhетного regulirovaniya v Rossijskoj Federacii // Vestnik Moskovskogo universiteta. 2022. № 1. S. 15-30.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-8-131-135
NIION: 2018-0076-8/24-784
MOSURED: 77/27-023-2024-8-784

ДУБЕНЬ Андрей Кириллович,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник
Института государства и права
Российской академии наук,
e-mail: k.duben@mail.ru

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. Работа посвящена анализу и характеристике особенностей информационной безопасности в органах государственной власти и местного самоуправления. Автором рассмотрены отдельные вопросы правового обеспечения информационной безопасности государства на примере деятельности государственных органов. Отдельное внимание посвящено угрозам информационной безопасности и рассмотрены актуальные меры по противодействию данным угроз, выделены механизмы информационной безопасности в государственных органах, представлены проблемы и пути их решения, возникающие в данной сфере. В статье на основе теоретического анализа различных подходов определены критерии достоверности информации как одного из основных компонентов информационной безопасности государства. Вместе с тем в условиях геополитической нестабильности и трансформации мирового порядка современные кибератаки, имеющие нестандартные методы, способы и средства их совершения, требуют на законодательном уровне оперативности работы по предотвращению и недопущению деструктивного воздействия на отечественные информационные ресурсы и информационную инфраструктуру государственного сектора.

Ключевые слова: административное право, информационное право, теория права, информационная безопасность, государственные органы, местное самоуправление, угрозы и риски, правовое регулирование, национальное законодательство.

DUBEN Andrey Kirillovich,
Candidate of Legal Sciences,
senior Researcher Institute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences,

ADMINISTRATIVE AND LEGAL BASES OF THE ACTIVITIES OF STATE BODIES IN ENSURING INFORMATION SECURITY

Annotation. The work is devoted to the analysis and characterization of features information security in state and local government bodies. The author considers certain issues of legal provision of information security of the state on the example of the activities of state bodies. Special attention is devoted to threats to information security and current measures to counter these threats are considered, information security mechanisms in government agencies are highlighted, problems and solutions arising in this area are presented. Based on the theoretical analysis of various approaches, the article defines criteria for the reliability of information as one of the main components of the information security of the state. At the same time, in conditions of geopolitical instability and transformation of the world order, modern cyber attacks with non-standard methods, methods and means of their commission require prompt work at the legislative level to prevent and prevent destructive effects on domestic information resources and information infrastructure of the public sector.

Key words: administrative law, information law, theory of law, information security, government agencies, local government, threats and risks, legal regulation, national legislation.

Активное развитие глобального информационного общества и процессов цифровой трансформации существенно повысило значимость публичных органов в информационной сфере. Наряду с уникальными возможностями для социального прогресса, циф-

ровая среда породила новые вызовы и угрозы для национальной и международной безопасности, требующие адекватного реагирования.

Вызовы «цифровой революции» обуславливают необходимость проведения фундаментальных исследований правового обеспечения информационной безопасности в деятельности государственных органов. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации определила информационную безопасность в качестве стратегического национального приоритета, то есть важнейшего направления обеспечения национальной безопасности. В этой связи в условиях развития информационно-коммуникационного пространства и геополитических изменений информационная безопасность становится одним из приоритетных направлений обеспечения национальной безопасности, представляя собой сложную, динамичную систему, имеющую закономерные связи между ее элементами и процессами организации и самоорганизации. Вместе с тем развитие информационного общества является одним из национальных приоритетов и рассматривается как общенациональная задача, требующая координации и объединения усилий государства, бизнеса и гражданского общества [1, с. 21]. Таким образом, актуальность и значимость данной темы требует новых научно обоснованных подходов и правового осмысления проблемы обеспечения информационной безопасности в деятельности государственных органов.

Стратегическое планирование обеспечения информационной безопасности России в современных условиях нуждается в научном-правовом осмыслении с позиции права в целях выработки новых подходов к решению приоритетных задач, что определяет необходимость совершенствования национальной системы правового обеспечения информационной безопасности в Российской Федерации.

Согласно Доктрине информационной безопасности Российской Федерации, обеспечение информационной безопасности осуществляется на всех уровнях органов государственной власти, местного самоуправления и негосударственными организациями. Важное значение для регулирования основных направлений обеспечения информационной безопасности имеют федеральные законы, указы Президента Российской Федерации, постановления и иные решения Правительства Российской Федерации. Следовательно, институционально правовое обеспечение информационной безопасности формируется и развивается «на стыке» отраслей информационной сферы и сферы обеспечения безопасности. В связи с этим следует согласиться с О.С. Макаро-

вым, который отмечает, что «правовое обеспечение информационной безопасности концептуально надстраивается на уже существующие системы информационных правоотношений (базовые системы) и обеспечивает безопасность их поступательного развития» [2, с. 73].

Правовое регулирование основ информационной безопасности основывается на положениях Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Согласно анализу, вышеуказанного нормативного правового акта, органы публичной власти осуществляют функции по контролю за соблюдением правовых норм информационного законодательства по обеспечению информационной безопасности. Реализуя возложенные законом полномочия, органы, организации и должностные лица осуществляют деятельность по пресечению действий, создающих угрозу информационной безопасности и негативно влияющих на состояние информационной защищенности личности, общества и государства, а также на ликвидацию последствий проявления информационных угроз. При этом деятельность публичных органов должна соответствовать требованиям эффективности и бесперебойности для поддержания состояния информационной защищенности. Как справедливо отмечает О.В. Петровская в информационном праве пока не выработаны единые требования правового регулирования отношений, возникающих в процессе создания и использования государственных информационных систем, в целях определения достоверности и актуальности информации [3, с. 39]. Ученый Р.В. Амелин придерживается такой же позиции относительно обязанности государства обеспечивать достоверность и правильность в государственных информационных системах, что позволит пользователям гарантировать безопасность, актуальность и своевременность данных [4].

Считаем, что основной проблемой государственных органов при обеспечении информационной безопасности в рамках предоставления достоверной информации является недостаточно выстроенные механизмы использования тех или иных средств обеспечения достоверности информации, которые могут быть применены органом государственной власти, а также неопределенность системного нормативно-правового регулирования вопросов обеспечения достоверности в деятельности государственных органов. Таким образом, достоверность информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления является одной из важных составляющих при обеспечении информационной

безопасности и основным требованием при обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления. Ключевыми свойствами информационной безопасности для органов государственной власти являются конфиденциальность, целостность и доступность информации [5, с. 60].

Правовое обеспечение информационной безопасности характеризуется значительной ролью, которую играют органы публичной власти, что обуславливает взаимосвязь данной отрасли с комплексом публично-правовых отраслей права, включая административное право. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 1 мая 2022 г. № 250 «О дополнительных мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации» руководителям федеральных органов исполнительной власти, высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, государственных фондов, государственных корпораций (компаний) и иных организаций, созданных на основании федеральных законов, стратегических предприятий, стратегических акционерных обществ и системообразующих организаций российской экономики, юридических лиц, являющихся субъектами критической информационной инфраструктуры Российской Федерации необходимо обеспечивать незамедлительную реализацию организационных и технических мер по обеспечению информационной безопасности с целью обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак. В рамках данного Указа приняты подзаконные нормативные правовые акты, которые определяют перечень ключевых органов, осуществляющие мероприятия по оценке уровня защищенности своих информационных систем с привлечением организаций, имеющих соответствующие лицензии. Вместе с тем на практике правовые механизмы регулирования отношений в области обеспечения информационной безопасности требуют уточнения и доработки. Как справедливо отмечают специалисты в области информационного и административного права, в принимаемых нормативных правовых актах необходимо указывать более четкие полномочия государственных органов, осуществляющих деятельность по обеспечению информационной безопасности [6, с. 99]. На наш взгляд, требуют обновления правил по контрольно-надзорным мероприятиям и проверкам органов государственной власти, организаций и предприятий по соблюдению ими требований по обеспечению защиты информации. Вместе с тем высокие темпы инновационного развития и изменения ключевых направлений не позволяют также своевременно производить обновление базовых законодатель-

ных документов, которые определяют основные цели, задачи и мероприятия по защите информации.

Вместе с тем законодатель реагирует на данные проблемы и принимает соответствующие меры в административном плане, так одним из направлений профилактики информационных атак является проведение оценки состояния систем защиты информационных систем, а также проведение специализированных учений. Так, согласно постановлению Правительства Российской Федерации от 13 мая 2022 г. № 860 «О проведении эксперимента по повышению уровня защищенности государственных информационных систем федеральных органов исполнительной власти и подведомственных им учреждений» на федеральном уровне запланировано проведение соответствующих мероприятий, при этом существенным пробелом является отсутствие подобного на уровне субъектов Российской Федерации и местного самоуправления. Таким образом, можем констатировать, что данные организационно-правовые меры направлены на обеспечение информационной безопасности в государственных информационных системах ввиду новых вызовов и угроз в виде противоправных действий с применением информационных, когнитивных, космических, робототехнических и иных высоких технологий, которые в последствие приводят к увеличению кибератак и иных дестабилизирующих воздействий, где основным объектом посягательства выступает нарушение функциональной работы объектов критической инфраструктуры органов публичной власти и негосударственных организаций государства, включенных в реализацию государственных функций.

В условиях тотальной цифровизации существенно расширился спектр вызовов и угроз, связанных с применением информационно-коммуникационных технологий в деструктивных целях, данный процесс нарастает [7, с. 147]. В свою очередь, можем констатировать, что органы публичной власти Российской Федерации адаптируются к новым условиям работы в ИКТ-среде с учетом новых вызовов, угроз и рисков. В этих условиях сегодня государственные органы устанавливают системы мониторинга и обнаружения угроз, которые помогают выявлять потенциальные атаки, вторжения или необычную активность в информационных системах (использование интрузионных систем обнаружения (IDS), систем журналирования (логирования) и механизмов анализа безопасности) [8, с. 173].

Считаем, что в условиях геополитической нестабильности и трансформации мирового порядка современные кибератаки, имеющие нестандартные методы, способы и средства их

совершения, требуют на законодательном уровне оперативности работы по предотвращению и недопущению деструктивного воздействия на отечественные информационные ресурсы и информационную инфраструктуру государственного сектора. В нормативных правовых актах стратегического планирования стал применяться иной подход к определению системы обеспечения безопасности, выделяющий такие ее элементы, как силы и средства обеспечения безопасности. В действующей Доктрине информационной безопасности Российской Федерации, под силами обеспечения информационной безопасности понимаются «государственные органы, а также подразделения и должностные лица государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, уполномоченные на решение в соответствии с законодательством Российской Федерации задач по обеспечению информационной безопасности», а под средствами – «правовые, организационные, технические и другие средства, используемые силами обеспечения информационной безопасности». Аналогичный подход нашел отражение и в Стратегии национальной безопасности, в которой составными частями системы обеспечения национальной безопасности определены совокупность органов публичной власти и находящихся в их распоряжении инструментов. Считаем, что выделенные нормативные элементы противоречат значимости правовой регламентации общественных отношений в сфере обеспечения безопасности. Как справедливо отмечает А.А. Смирнов, в структуру системы обеспечения информационной безопасности необходимо включать силы; средства и методы; правовое регулирование [9, с. 124].

В завершении стоит отметить, что к главным негативным моментам в деятельности государственных органов при обеспечении информационной безопасности является несовершенство работы управленческого аппарата, что приводит к грубым ошибкам в организации деятельности защиты информации, а также недостаточный уровень подготовки специалистов по обеспечению информационной безопасности. В Доктрине информационной безопасности указано, что одной из проблем является низкий уровень подготовки и переподготовки кадров, осуществляющих обеспечение в области защиты информации. Сегодня отсутствует методологическая основа правовых и организационных решений при выделении образовательных стандартов, при этом важность данной темы определена тем, что в условиях трансформации системы права важная роль отнесена образовательному процессу [10, с. 67].

Вместе с тем на сегодняшний день применяются ряд мер, направленных на совершенствование и получению новых компетенций, необходимых для осуществления профессиональной деятельности в области защиты информации. К примеру, ФСТЭК России в 2024 году разработал и утвердил новую редакцию программы повышения квалификации специалистов (включая государственных гражданских служащих), работающих в области технической защиты информации в части организации и проведения работ по обеспечению информационной безопасности. Считаем, что для нормализации ситуации по технической защите информации необходимо обеспечить качественный уровень подготовки специалистов и повысить требовательность со стороны руководящего состава.

Таким образом, на основе проведенного анализа, полагаем, что деятельность государственных органов по обеспечению информационной безопасности во многом связана с развитием и совершенствованием законодательства в области обеспечения информационной безопасности в Российской Федерации. Выделенные проблемы имеют организационно-правовой характер, которые разрешаются в оперативном порядке. При этом обозначенные приоритетные направления развития российского законодательства в сфере информационной безопасности и обоснование конкретных предложений по его совершенствованию поспособствуют оптимизации деятельности органов государственной власти и общественных институтов.

Список литературы:

- [1] Ганчарик Л.П. Информационная безопасность в деятельности государственных органов и организаций // Проблемы управления (Минск). 2022. № 1(83). С. 21-26.
- [2] Макаров О.С. Правовое обеспечение информационной безопасности на примере защиты государственных секретов государств – участников Содружества Независимых Государств: дис. д-ра. юрид. наук. М., 2013. 444 с.
- [3] Петровская О.В. Принцип достоверности в информационном праве: дис. канд. юрид. наук. М., 2021. 204 с.
- [4] Амелин Р.В. Презумпция достоверности информации в государственных информационных системах // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2017. Т. 17. № 4. С. 458–464.
- [5] Шумаева Е.А. Сущность процесса обеспечения информационной безопасности в органах государственной власти // Сборник научных работ серии «Государственное управление». 2020. № 20. С. 55-62.

[6] Вовенда, Ю. В. Особенности политики обеспечения информационной безопасности в исполнительных органах государственной власти (на примере Северо-Западного федерального округа): Дисс. ... к-дт. полит. наук. СПб., 2019.

[7] Полякова Т.А. Международная информационная безопасность: универсальное правовое измерение // Государство и право. 2023. № 12. С. 139–149.

[8] Симонец О.А. Особенности информационной безопасности в государственных органах // Молодежная инициатива: Сборник статей VII Международной научно-практической конференции, Пенза, 05–06 июня 2023 года / Под научной редакцией Г.В. Синцова. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет. 2023. С. 170-174.

[9] Смирнов А.А. Формирование системы правового обеспечения информационно-психологической безопасности в Российской Федерации: дис. д-ра. юрид. наук. М., 2022. 444 с.

[10] Полякова Т.А. Правовое обеспечение информационной безопасности в системе юридического образования в условиях цифровизации // Юридическое образование и юридическая наука в России: современные тенденции и перспективы развития: (к 15-летию юридического факультета Курского государственного университета): сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф., Курск, 24–25 мая 2019 года. – Курск: Курский гос. ун-т. 2019. С. 64-70.

Spisok literatury:

[1] Gancharik L.P. Information security in the activities of state bodies and organizations // Problems of management (Minsk). 2022. N. 1(83). pp. 21-26.

[2] Makarov O.S. Legal provision of information security on the example of the protection of state

secrets of the member states of the Commonwealth of Independent States: dis. Dr. Jurid. M., 2013. 444 p.

[3] Petrovskaya O.V. The principle of reliability in information law: dis. cand. Jurid. M., 2021. 204 p.

[4] Amelin R.V. Presumption of reliability of information in state information systems // Izvestiya Saratov University. A new series. Series: Economics. Management. Right. 2017. Vol. 17. N. 4. pp. 458-464.

[5] Shumaeva E.A. The essence of the process of ensuring information security in public authorities // Collection of scientific papers of the series "Public administration". 2020. N. 20. pp. 55-62.

[6] Vovenda, Yu. V. Features of the information security policy in the executive bodies of state power (on the example of the North-Western Federal District): Diss. ... k-dt. polit. St. Petersburg, 2019.

[7] Polyakova T.A. International information security: a universal legal dimension // State and law. 2023. N. 12. pp. 139-149.

[8] Simonets O.A. Features of information security in government agencies // Youth initiative: Collection of articles of the VII International Scientific and practical Conference, Penza, 05-06 June 2023 / Under the scientific editorship of G.V. Sintsov. – Penza: Penza State Agrarian University. 2023. pp. 170-174.

[9] Smirnov A.A. Formation of a system of legal support for information and psychological security in the Russian Federation: dis. Dr. Jurid. M., 2022. 444 p.

[10] Polyakova T.A. Legal provision of information security in the system of legal education in the context of digitalization // Legal education and legal science in Russia: current trends and development prospects: (to the 15th anniversary of the Faculty of Law of Kursk State University): collection of materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Kursk, May 24-25, 2019. – Kursk: Kursk State University. 2019. pp. 64-70.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

JURKOMPANI
www.law-books.ru

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-8-136-139
NIION: 2018-0076-8/24-785
MOSURED: 77/27-023-2024-8-785

ШЕСТАК Виктор Анатольевич,
Московская академия Следственного
комитета Российской Федерации,
Москва, Россия,
e-mail: viktor_shestak@mail.ru

КОНФИСКАЦИЯ ВИРТУАЛЬНЫХ АКТИВОВ: ОПЫТ ИСПАНИИ

Аннотация. Ввиду увеличения числа собственников виртуальных активов в Испании, в этой стране отмечается рост противоправных действий, совершенных с их использованием, вследствие чего правоохранительным органам требуются новые подходы к практике применения традиционных процедур ареста и конфискации под новые цифровые реалии. Автором анализируется правовое регулирование данных институтов применительно к цифровым активам, а также отдельные особенности международного сотрудничества в рассматриваемой сфере уголовного судопроизводства, применительно к Королевству Испания.

Ключевые слова: арест, конфискация, виртуальные активы, криптовалюта, Королевство Испания.

SHESTAK Viktor Anatolyevich,
Moscow Academy of the Investigative
Committee of the Russian Federation,
Moscow, Russia

CONFISCATION OF VIRTUAL ASSETS: THE SPANISH EXPERIENCE

Annotation. Due to the increase in the number of owners of virtual assets in Spain, there is an increase in illegal actions committed with their use in this country, as a result of which law enforcement agencies need new approaches to the practice of applying traditional arrest and confiscation procedures to new digital realities. The author analyzes the legal regulation of these institutions in relation to digital assets, as well as certain features of international cooperation in the field of criminal justice in question, in relation to the Kingdom of Spain.

Key words: arrest, confiscation, virtual assets, cryptocurrency, Kingdom of Spain.

Актуальность конфискации виртуальных активов в современных условиях обусловлена рядом факторов, к которым относится рост пользователей цифровых финансовых активов и популярности криптовалют во всем мире. Обширное распространение виртуальных активов в значительной степени расширяет возможности для совершения ряда преступлений, к которым относятся легализация доходов, добытых преступным путем; мошенничество; финансирование терроризма и военных преступлений (преступлений против мира и безопасности человечества) и др.

Криптовалюты предлагают анонимность и децентрализацию, что позволяет злоумышленникам скрывать свои операции от правоохранительных органов. Помимо вышеуказанных свойств цифровых активов, недостаточность правового

регулирования и значительные пробелы, способствуют росту противоправных деяний в цифровом пространстве. Так, несмотря на деятельность наднациональных организаций и объединений, таких как: Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (далее – ФАТФ) и Европейский союз (далее – ЕС), до настоящего времени, в том числе и в Испании, все еще отсутствуют единые международные стандарты правового регулирования и правоприменения виртуальных активов.

В законодательстве Испании на данный момент отсутствует единое понимание виртуальных активов и толкование данного понятия может различаться в зависимости от точки зрения (экономической, финансовой, уголовно-правовой). В соответствии с документами ФАТФ, под виртуальными активами следует понимать цифровое пред-

ставление стоимости, которая является оборотной или передаваемой в цифровой форме и может использоваться для платежных или инвестиционных целей [6].

Определение Европейского союза содержится в Директиве ЕС 2018/843 от 30 мая 2018 г., касающейся предотвращения использования финансовой системы для отмывания денег или финансирования терроризма. В данном документе используются термин «виртуальная валюта» и его определение: «цифровое представление стоимости, не выпущенное и не гарантированное центральным банком или государственным органом, не обязательно связанное с юридически установленной валютой, не имеющее статуса юридической формы валюты или денег, но принимаемая физическими или юридическими лицами в качестве средства обмена, передачи, хранения посредством электронных средств». Поскольку Директива Европейского союза 2018/843 была имплементирована в национальное законодательство Испании посредством Королевского указа-закона 7/2021 от 27 апреля 2021 г., определение, содержащееся в данном документе, является идентичным тому, что содержится в Директиве.

Применительно к уголовному процессу понимание виртуальных активов раскрывается в Постановлении Верховного суда Испании. Так, имущество нематериального характера, которое следует рассматривать в качестве “efectos judiciales” т.е. имущества, полученного в результате совершения преступления согласно статье 368bis Закона об уголовном судопроизводстве (LECrim [5]) и, следовательно, в отношении которого допускаются действия, предусмотренные в рамках любого типа уголовного расследования (в том числе и конфискация).

Виртуальные активы, рассматриваемые как цифровое представление оборотной или передаваемой в цифровом виде стоимости, также могут быть и имуществом, нажитым преступным путем. Это имущество может являться предметом изъятия или конфискации. Такое положение закрепляется в Уголовном кодексе Испании (ст. 127, 128), Уголовно-процессуальном кодексе [1], Законе об уголовном судопроизводстве (ст. 367septi) [4] и Королевском указе 93/2018 от 2 марта 2018 г. Данные нормы устанавливают как традиционную, так и автономную, эквивалентную, расширенную конфискацию в отношении любого вида имущества, материального или нематериального, движимого или недвижимого, в том числе, виртуальных активов.

В доктринальных источниках выделяют следующие объекты, которые могут выступать в качестве объектов, на которые направлена конфискация:

- “Efectos judiciales” т.е. имущество, полученное в результате совершения преступления – любой предмет или имущество, которое опосредованно или непосредственно находится во владении правонарушителя в качестве следствия правонарушения.
- Имущество, с помощью которого преступление было подготовлено или совершено – орудия, инструменты.
- Прибыль от преступления, не зависимо от последующих действий (преобразований).

Что касается процессуальных аспектов, то в соответствии с испанским законодательством наложение ограничительных мер на имущество входит в компетенцию Налоговой службы Испании (Agencia Estatal de Administración Tributaria) и регулируется Законом о налогах. Данный закон определяет перечень активов, на которые могут быть наложены арест и конфискация, а также ряд требований, предъявляемых к таким процедурам. На практике налоговые органы сталкиваются с определенными техническими трудностями при поиске виртуальных активов и определении их принадлежности. В частности, при наложении ареста на активы необходимо учитывать соблюдение ряда условий. В первую очередь, право собственности на имущество или активы, подлежащие аресту, должно принадлежать должнику на момент наложения ареста. В том случае, если под арест попадают виртуальные активы, возникает сложность определения принадлежности актива конкретному обязанному лицу.

Наложение ограничительных мер на виртуальные активы – длительный и сложный процесс, который можно разделить на следующие этапы в соответствии Законом о борьбе с отмыванием денег, УПК Испании, Директивами ЕС, а также с Законом о кибербезопасности:

1. Первый этап – «локализация» - направлен на выяснение «публичного адреса» виртуального актива или электронного кошелька, а также на поиск «закрытого ключа», которой позволяет получить доступ к виртуальному активу. Для получения адреса виртуального актива компетентные органы отслеживают путь и историю транзакций лица, находящегося под подозрением. Для того, чтобы выявить отправную точку в движении активов приходится также прибегать к традиционным формам досудебного расследования и следственных действий, например, анализ изъятых компьютерных устройств [7]. На данном этапе проблемы возникают в силу анонимности большинства виртуальных транзакций, а также в силу длинных цепочек таких переводов, которые бывает достаточно трудно отследить.

2. Второй этап направлен на принятие мер, направленных на предупреждение передачи виртуального актива третьим лицам в целях избежания наложения ограничительных мер.
3. Третий этап – непосредственно арест или конфискация виртуальных активов, а при необходимости и их возврат потерпевшей стороне. Так, получив доступ к виртуальному кошельку, становится возможным отследить всю историю транзакций, проанализировав которую можно сделать вывод о незаконности данных операций или использования виртуальных денежных средств для отмыwania преступных доходов или финансирования незаконной деятельности.

Представленная классификация этапов, однако, не является единственной допустимой, поскольку четко не регламентирована на законодательном уровне. В силу новизны данного института, возможны и иные подходы.

1. Решение суда. Правоохранительные или судебные органы Испании выносят решение о конфискации виртуальных активов, что может иметь место как в ходе рассмотрения уголовного дела, так и иного производства.
2. Идентификация активов. После получения судебного решения, правоохранительные органы сотрудничают со специальными сервисами криптовалют или третьими лицами для идентификации и локализации виртуальных активов.
3. Перевод активов. После конфискации виртуальных активов, они могут быть переведены на специальные счета или кошельки, которые контролируются правоохранительными органами. Это обеспечивает сохранность активов до завершения судебного процесса.
4. Переход к продаже или аукциону. По решению суда конфискованные виртуальные активы могут быть проданы на аукционе или иным образом реализованы правоохранительными органами для возмещения ущерба пострадавшим или покрытия судебных издержек.

Вышеназванные подходы могут варьироваться в практике правоприменения в зависимости от конкретного судебного дела и региональной юрисдикции в Испании.

Анализ судебной практики [8] позволяет сделать вывод о том, что правоохранительные органы Испании при проведении таких мероприятий, как обыск по месту жительства, могут изъять персональный компьютер или иные устройства, на которых хранятся виртуальные кошельки. Тем не менее, это не является достаточной мерой, поскольку даже после изъятия электронного устройства, подозреваемые попытались осуще-

ствить продажу криптовалют. Таким образом, суду необходимо получить и дополнительную информацию по виртуальному кошельку, такую как ключ шифрования и проч [2].

Одним из последствий, вытекающих из сложности обнаружения виртуальных активов, является определение юрисдикции при осуществлении конфискации. В соответствии с законом 23/2014 от 20 ноября 2014 г. [3] в законодательстве Испании закрепляется юрисдикционный принцип, в соответствии с которым, если местонахождение имущества, подлежащего аресту, неизвестно, но указано место жительства или пребывания лица, в отношении которого вынесено постановление, оно будет передано компетентному судебному органу Испании и решение будет вынесено судьей по уголовным делам указанного населенного пункта, даже если лицо впоследствии меняет свое место жительства.

Внезапное изменение местонахождения имущества не будет означать потерю юрисдикции судьи по уголовным делам, который согласился признать и исполнить постановление о конфискации, переданное в Испанию. Если свидетельство было выдано в отношении нескольких активов, находящихся в разных округах, судья по уголовным делам, который первым получит его и в округе которого находится хотя бы один из указанных активов, будет компетентен рассматривать вопрос о конфискации всех остальных.

Данный закон отходит от традиционно воспринимаемого принципа территориальности в уголовном праве, в силу которого Закон применяется на определенной территории. В данном случае имеет место отказ от этого принципа в строгом смысле слова – с последующим определением подсудности исходя из места жительства или места пребывания лица, в отношении которого вынесено постановление. Данное положение призвано разрешать положительные или отрицательные коллизии юрисдикции, которые могут возникнуть.

В том случае, если дело отягощено иностранным элементом, может возникнуть необходимость обращения к взаимной правовой помощи по уголовным делам, и в частности, направления запросов об оказании такой помощи. Порядок реализации таких запросов будет отличаться в зависимости от того, является ли второе вовлеченное государство членом ЕС или нет. Применительно к внутриевропейским запросам действует Европейский порядок проведения финансовых расследований, регулируемый Законом о взаимном признании резолюций ЕС [3]. За пределами ЕС могут также применяться инструменты Совета Европы: Европейская конвенция о взаимной помощи по уголовным делам 1959 г., Конвенция об отмывании, поиске, аресте и конфискации

доходов, полученных преступным путем; Конвенция об отмывании, отслеживании, аресте и конфискации доходов от преступной деятельности и финансировании терроризма 2005 г.

В законодательстве Испании отсутствует Закон, регламентирующий вопросы взаимной правовой помощи. Данная сфера правоприменительной деятельности регулируется преимущественно двусторонними договорами с отдельными иностранными государствами. Типовым положением, содержащимся в двусторонних договорах с иностранными государствами, и, касающимся конфискации, является следующее: по запросу запрашиваемое государство должно попытаться локализовать любую собственность или активы лица, в отношении которого было вынесено или может быть вынесено постановление в связи с уголовным приговором, постановлением о конфискации, денежным штрафом, компенсации или любого другого постановления со схожими последствиями.

Таким образом, в настоящий момент арест и конфискация виртуальных активов в Испании рассматривается в каждом конкретном случае отдельно, так как не выработано единой практики правоприменения. Существуют различные подходы к пониманию виртуальных активов, определению этапов их возврата, а также к проведению мероприятиям по их непосредственному изъятию. При этом, в первую очередь, обеспечиваются технические возможности для идентификации и конфискации криптовалютных активов, в последующем – вырабатывается нормативное регулирование, которое и реализации в зависимости от конкретности дела. Вместе с тем, несмотря на то, что ЕС на наднациональном уровне предлагает как обязательные, так и рекомендательные инструменты, регулирующие рассматриваемые вопросы, все государства-члены ЕС имплементируют и применяют их с различной скоростью и эффективностью.

Список литературы:

[1] Código Procesal Penal. – Электронный ресурс. URL: https://www.boe.es/biblioteca_juridica/codigos/codigo.php?id=334&modo=2¬a=0&tab=2 (дата обращения: 07.07.2024).

[2] F. Navarro Cardoso, Criptomonedas (en especial, bitcoin) y blanqueo de dinero // Revista Electrónica de Ciencia Penal y Criminología – 2019, N.21-14, pp. 1-45. – URL: <http://criminnet.ugr.es/recpc/21/recpc21-14.pdf> (дата обращения: 07.07.2024).

[3] Ley 23/2014, de 20 de noviembre, de reconocimiento mutuo de resoluciones penales en la Unión Europea. – Электронный ресурс. URL: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2014-12029> (дата обращения: 07.07.2024).

[4] Ley Orgánica 6/1985, de 1 de julio, del Poder Judicial. – Электронный ресурс. URL: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1985-12666> (дата обращения: 07.07.2024).

[5] Real Decreto de 14 de septiembre de 1882 por el que se aprueba la Ley de Enjuiciamiento Criminal. – Электронный ресурс. URL: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1882-6036> (дата обращения: 07.07.2024).

[6] Virtual Assets: What, When, How? // FATF Guideline. – Электронный ресурс. URL: https://www.fatf-gafi.org/content/dam/fatf-gafi/brochures/FATF-Booklet_VA.pdf (дата обращения: 07.07.2024).

[7] Art.588sexies de la Ley de Enjuiciamiento Criminal. – Электронный ресурс. URL: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1882-6036> (дата обращения: 07.07.2024).

[8] Audiencia Provincial (AAP) de Pontevedra (Sección 5ª) nº 388/2018, de 23 de julio 2018.

Spisok literatury:

[1] Código Procesal Penal. – Elektronnyj resurs. URL: https://www.boe.es/biblioteca_juridica/codigos/codigo.php?id=334&modo=2-a=0&tab=2 (дата obrashcheniya: 07.07.2024).

[2] F. Navarro Cardoso, Criptomonedas (en especial, bitcoin) y blanqueo de dinero // Revista Electrónica de Ciencia Penal y Criminología – 2019, N.21-14, pp. 1-45. – Elektronnyj resurs. URL: <http://criminnet.ugr.es/recpc/21/recpc21-14.pdf> (дата obrashcheniya: 07.07.2024).

[3] Ley 23/2014, de 20 de noviembre, de reconocimiento mutuo de resoluciones penales en la Unión Europea. – Elektronnyj resurs. URL: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2014-12029> (дата obrashcheniya: 07.07.2024).

[4] Ley Orgánica 6/1985, de 1 de julio, del Poder Judicial. – Elektronnyj resurs. URL: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1985-12666> (дата obrashcheniya: 07.07.2024).

[5] Real Decreto de 14 de septiembre de 1882 por el que se aprueba la Ley de Enjuiciamiento Criminal. – Elektronnyj resurs. URL: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1882-6036> (дата obrashcheniya: 07.07.2024).

[6] Virtual Assets: What, When, How? // FATF Guideline. – Elektronnyj resurs. URL: https://www.fatf-gafi.org/content/dam/fatf-gafi/brochures/FATF-Booklet_VA.pdf (дата obrashcheniya: 07.07.2024).

[7] Art.588sexies de la Ley de Enjuiciamiento Criminal. – Электронный ресурс. URL: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1882-6036> (дата обращения: 07.07.2024).

[8] Audiencia Provincial (AAP) de Pontevedra (Sección 5ª) nº 388/2018, de 23 de julio 2018.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-8-140-146
NIION: 2018-0076-8/24-786
MOSURED: 77/27-023-2024-8-786

ВЛАДИМИРОВА Марина Михайловна,
старший преподаватель кафедры
социологии, политологии и права,
Казанский государственный
энергетический университет,
e-mail: marina.vladimirova.nc@gmail.com

МОРОЗОВ Александр Владимирович,
главный научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт ФСИН России,
e-mail: doc_morozov@mail.ru

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В УКРЕПЛЕНИИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. В современном мире энергетика является неотъемлемой частью экономики и обеспечивает функционирование всех отраслей промышленности, а также повседневную жизнь граждан. Одной из важных задач для государств является обеспечение стабильности и безопасности энергетического сектора, а также создание условий для развития альтернативных источников энергии. В этом контексте Европейский союз активно работает над своей энергетической политикой, которая охватывает широкий спектр правовых аспектов. Целью данной работы является изучение особенностей развития нормативно-правовой базы энергетической отрасли Европейского Союза в укреплении энергетической безопасности.

Ключевые слова: энергетическая политика, Европейский Союз, энергетическая безопасность, нормативно-правовой акт, регламенты, диверсификация поставок, экологичность.

VLADIMIROVA Marina Mikhailovna,
Senior Lecturer at the Department of Sociology,
Political Science and Law, Kazan State Energy University

MOROZOV Alexander Vladimirovich,
chief researcher, Scientific Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia

LEGAL ASPECTS OF THE ENERGY POLICY OF THE EUROPEAN UNION STRENGTHENING ENERGY SECURITY

Annotation. In the modern world, energy is an integral part of the economy and ensures the functioning of all industries, as well as the daily lives of citizens. One of the important tasks for States is to ensure the stability and security of the energy sector, as well as create conditions for the development of alternative energy sources. In this context, the European Union is actively working on its energy policy, which covers a wide range of legal aspects. The purpose of this work is to study the peculiarities of the development of the regulatory framework of the energy sector of the European Union in strengthening energy security.

Key words: energy policy, European Union, energy security, regulatory act, regulations, diversification of supplies, environmental friendliness.

Для дальнейшего укрепления энергетической безопасности и развития единого европейского энергетического рынка Европейская Комиссия приняла ряд документов, главным из которых стал, так называемый,

«Третий энергетический пакет», утверждённый в 2009 году [3]. Третий энергетический пакет представляет собой пакет юридически обязывающих документов, которые должны завершить создание единого внутреннего энергетического

рынка ЕС. Третий энергетический пакет регулирует практически все положения энергетической политики и функционирования энергетических рынков ЕС.

Для успешной реализации Третьего энергетического пакета был принят ряд документов и разъясняющих материалов. Анализ некоторых из них приведён ниже.

1. Новый регуляторный режим. Для успешного функционирования единого энергетического рынка создаётся единое регуляторное пространство. Предполагается, что единое регулирование должно стать важнейшей частью энергетической системы ЕС. Следует отметить, что благодаря новому регуляторному режиму регулирующим органам ЕС и государствам-членам отводится важная роль в создании и отслеживании функционирования единого энергетического рынка, включая и внешнее направление.

2. Регламент Еврокомиссии о чистоте и прозрачности энергорынков. Данный регламент был принят в 2010 году с целью создания правил Европейского Союза по предупреждению, обнаружению и борьбе со злоупотреблениями на оптовых рынках электроэнергии и газа. Для этого расширяются полномочия Европейского агентства по сотрудничеству регуляторов энергетики (ACER), созданного в 2009 году с принятием Третьего энергопакета [14]. Агентство располагает полномочиями и возможностями для координации деятельности групп, составленных из представителей заинтересованных национальных регулирующих и других соответствующих органов.

3. Регламент по обеспечению безопасности поставок природного газа в ЕС. По итогам газового кризиса между Россией и Украиной в 2009 году, ЕС принял решение о принятии регламента по обеспечению безопасности газовых поставок. Он обязывает страны-члены предпринимать меры по недопущению перебоев поставок газа заблаговременно.

Основные положения:

- определение рисков для безопасности газовых поставок путём учреждения системы оценки рисков;
- установление планов превентивных действий и планов действий в чрезвычайных обстоятельствах на случай необходимости;
- обеспечение в тяжёлых условиях поставок газа домовладениям и защищённым потребителям, по меньшей мере, в течение 30 дней;

- при крупных перерывах снабжения газом обеспечить решение на общеевропейском уровне, что требует чётко определённой роли Европейской Комиссии и Координационной группы по газу, включая механизмы сотрудничества на основе принципов солидарности;

- информировать о всех чрезвычайных мерах и обязанностях по предоставлению общественно значимых услуг в области газоснабжения и улучшить обмен информацией о газовых контрактах;

- при недостаточности рыночных инструментов обеспечить координацию на региональном уровне и уровне ЕС действий компетентных органов государств-членов;

- повысить гибкость газовой инфраструктуры, чтобы компенсировать потерю одного крупного инфраструктурного объекта, в том числе, обеспечением реверсных трансграничных поставок [18].

4. Возобновляемые источники энергии и переход к низкоуглеродной энергетике. Развитие возобновляемых источников энергии является наиболее важным направлением в энергетической политике ЕС. 23 января 2008 года в Брюсселе была принята директива «О стимулировании использования энергии возобновляемых источников» [1]. В 2010 году план по развитию возобновляемых источников энергии приняли все страны-члены ЕС. Одним из нововведений стало учреждение механизмов сотрудничества. Вместе с тем, следует отметить, что для развития возобновляемых источников энергии необходимо обновление всей энергетической инфраструктуры Союза, что требует инвестиций.

В частности, к «третьему энергетическому пакету» можно отнести следующие важные документы:

- Директива об общих правилах внутреннего рынка электроэнергии;

- Директива № 2009/72/ЕС («третья электроэнергетическая директива»);

- Директива об общих правилах внутреннего рынка газа № 2009/73/ЕС («третья газовая директива»);

- Регламент № 713/2009 от 13 июля 2009 года об учреждении Агентства по сотрудничеству регулирующих органов в энергетической сфере;

- Регламент об условиях доступа к сетям для трансграничных обменов электроэнергией № 714/2009;

- Регламент об условиях доступа к сетям для трансграничных обменов природного газа № 715/2009.

В 2011 году была принята «Энергетическая дорожная карта 2050» [17]. Дорожная карта представляет собой стратегический документ с долгосрочными целями. Целью Дорожной карты является декарбонизация экономики ЕС и обеспечение безопасности энергоснабжения. Так, к 2050 году планируется сократить выбросы углекислого газа на 80-90%, по сравнению с 1990 годом. В стратегии изложены возможные сценарии для достижения целей Дорожной карты. Сценарии исследуют последствия и проблемы, а также возможные способы модернизации энергетической системы. Анализ сценариев показал, что декарбонизация энергетических систем возможна путём введения программы энергосбережения и разнообразных технологий поставок, использование возобновляемых источников энергии, снижение темпов строительства АЭС.

В документе описывается возрастающая роль электричества в будущем, что приведёт к росту цен на электроэнергию, однако, дальнейший анализ показывает, что к 2030 году цены начнут отпускаться в связи с развитием новых технологий. Конечно, все эти прогнозы и планы не имели, да, и, по всей видимости, не могли иметь никакой реальной привязки к тем событиям, которые произошли позднее и, в силу своей значимости не только для Европы, но и для всего мира, не смогли не оказать существенного влияния на «Энергетическую дорожную карту 2050», став одним из факторов дезинтеграционных процессов в современном мире [5; 8-10].

Особое место в Дорожной карте занимают альтернативные источники энергии. Их доля к 2050 году в энергоносителях должна увеличиться до 55%. По мнению разработчиков для того, чтобы достичь цели декарбонизации энергетической системы Европы, необходимо работать по пяти направлениям:

- 1) Трансформация энергетической системы (для этого требуется продвижение энергоэффективных технологий и ВИЭ, а также стимулирование использования возобновляемых источников нагрева и охлаждения в децентрализованной системе; газ, согласно прогнозам, останется важным источником энергии; важная роль отводится ядерной энергетике, которая, несмотря на критику, остаётся важным источником энергии, однако, с развитием технологий безопасности эксплуатации и утилизации отходов ядерная энергетика станет наиболее безопасной);
- 2) Переосмысление энергетических рынков (целью такого переосмысления является интеграция внутренних рынков; для этого

требуется поощрение продвижения технологий на основе возобновляемых источников энергии и смарт технологий);

- 3) Мобилизация инвестиций (интегрированная система требует реструктуризации, поэтому необходимо привлекать инвесторов в лице энергетических компаний; важным стимулом к развитию является система торговли квотами на выбросы: она предназначена для того, чтобы сделать энергетический рынок технологически нейтральным и экономически эффективным; выплаты за выбросы углекислого газа в атмосферу, в будущем, должны стать импульсом в развитии технологий по возобновляемым источникам энергии и энергоэффективности);
- 4) Введение прозрачности схем ценообразования;
- 5) Введение изменений на международном уровне (означает необходимость укрепления отношений с важными партнёрами, такими как Россия, Норвегия, Украина, Азербайджан, страны Северной Африки и др.) [17].

Таким образом, анализ показывает, что Дорожная карта представляет собой стратегический документ, а сценарии, содержащиеся в нём, предполагали один из вариантов развития событий. В ней чётко поставлена задача по переходу к декарбонизации энергетической системы. Это должно было привести к тому, что сама энергетическая система станет наиболее безопасной для окружающей среды, ожидается поэтапное снижение зависимости от импорта через внедрение технологий на основе возобновляемых источников энергии. Тем самым, повышается уровень энергетической безопасности ЕС. Главным целевым показателем Дорожной карты является сокращение выбросов углекислого газа на 80-95%, по сравнению с 1990 годом. Поэтому она рассматривает ряд сценариев для достижения этих показателей.

22 января 2014 года была принята «Рамочная политика в области климата и энергетики в период с 2020 по 2030 года» [13]. Данный документ представляет собой стратегическое планирование достижения цели по обеспечению энергетической безопасности ЕС и выбросу парниковых газов. Анализ документа показывает, что цели, поставленные в документе, должны быть достигнуты в период с 2020 по 2030 годы. Они направлены на перестройку энергетической системы, которая станет конкурентоспособной, безопасной и устойчивой. Целевыми показателями Стратегии являются:

- снижение эмиссии парниковых газов на 40% по сравнению с 1990 годом (отсюда, для

достижения первой цели ожидается повышение доли ВИЭ как минимум на 27%; следовательно, увеличение доли альтернативных источников является целью номер два в документе);

- повышение энергоэффективности на 27% (для того, чтобы достичь вышеуказанных показателей Европейская Комиссия намерена предпринять ряд шагов для их достижения: реформирование системы торговли квотами на выбросы, введение новых показателей конкурентоспособности и безопасности энергетической системы (ценовые различия с важнейшими торговыми партнёрами, диверсификация поставок, пропускная способность энергообъединения ЕС); главной идеей в общей энергетической политике ЕС является принятие Национального плана по конкурентоспособной, безопасной и устойчивой энергетике; эти документы должны представлять собой чёткий план решения внутренних задач каждой страны-члена в вопросах ВИЭ, эмиссии парниковых газов, энергосбережения, энергетической безопасности, научных решений и т.д.; планируется, что целью таких планов станет создание условий для инвесторов, обеспечение прозрачности ценообразования, а также содействие интеграции энергетических рынков стран ЕС) [4].

Таким образом, «Рамочная политика в области климата и энергетики в период с 2020 по 2030 годы» представляет собой стратегический документ, который ставит перед собой цель создания конкурентоспособной, безопасной и устойчивой энергетической системы ЕС. Следовательно, этот документ является главным шагом к достижению декарбонизации энергетической системы ЕС к 2050 году.

В 2015 году создан Энергетический союз, который стал площадкой для ведения единой энергетической политики, с подписанием Договора по Энергетическому сообществу. В нём прописаны следующие задачи:

- создание стабильной нормативной и рыночной основы, способной привлечь инвестиции;
- создание интегрированного энергетического рынка;
- повышение надёжности поставок с целью обеспечения бесперебойных энергопоставок;
- улучшение экологической ситуации с введением энергоснабжения в регионе и продвижению возобновляемых источников энергии;
- развитие конкуренции на региональном уровне [16].

- Подписав Договор об энергетическом союзе, стороны обязались к выполнению ключевых законов ЕС в области энергетики, разработать нормативно-правовую базу и либерализовать свои энергетические рынки в соответствии с Договором. Сообщество работает по восьми направлениям: электричество, природный газ, нефть, возобновляемые источники энергии, энергоэффективность, окружающая среда, конкурентоспособность, статистика, инфраструктура. Для развития каждого из направлений стране-участнице необходимо внедрить европейские директивы с целью интегрирования своей национальной системы в общеевропейскую.

Особое внимание Энергетическим союзом уделяется экологичности энергетической политики. Так, принимается документ «Рамочная стратегия развития Энергетического союза ЕС», согласно которой Энергетический союз ЕС будет иметь следующие характеристики:

- «интегрированная энергетическая система Евросоюза без внутренних границ, основанная на свободной конкуренции и рациональном использовании энергетических ресурсов при эффективном регулировании энергетических систем государств-членов ЕС в масштабах всего Евросоюза;
- экономики государств-членов ЕС устойчивые, низко-углеродные и благоприятные для климата;
- инновационные и конкурентоспособные европейские компании, в своей деятельности применяющие инновационные энергоэффективные технологии;
- наниматели и наёмные работники, способные вносить профессиональный вклад в строительство и управление энергетической системой Евросоюза сегодняшнего и завтрашнего дня;
- доверие инвесторов благодаря стабильности и предсказуемости регулятивной системы энергетического сектора экономики Евросоюза; физические и юридические лица имеют свободный выбор доступных по цене, качеству и объёму энергоносителей; уязвимые слои потребителей защищены» [15].

Последние десятилетия XXI-го века характеризуются нормотворческим всплеском в области энергетической политики ЕС. Такой бум обусловлен газовыми конфликтами между Россией и Украиной в 2006 и 2009 годах, а также последовавшими за этим событиями. Он поставил под угрозу энергетическую безопасность стран-членов ЕС, в связи с чем, принят ряд нормативно-правовых актов по энергетической политике ЕС вплоть до 2050 года.

Что же касается последнего десятилетия XXI-го века, то здесь можно выделить два крупных документа, принятых ЕС.

В ноябре 2016 года Еврокомиссией представлен энергетический пакет мер по сохранению конкурентоспособности ЕС «Чистая» энергия для всех европейцев», который включает в себя три основные цели:

- рациональное потребление энергии путём повышения энергоэффективности;
- достижение глобального лидерства в области возобновляемых источников энергии;
- обеспечение справедливого предложения для потребителей [6].

В 2017 году вступил в силу Регламент 2017/1938 «О мерах по обеспечению надёжности поставок газа» [2]. Регламент, в первую очередь, направлен на укрепление регионального сотрудничества и внедрения механизма взаимопомощи между странами-членами ЕС. При этом, вводится новая дефиниция: «солидарность». Еврокомиссией подчёркивается это как нововведение, которое является важнейшим инструментом в обеспечении надёжности поставок газа при чрезвычайных ситуациях.

2018 год характеризуется как поворотный в истории формирования единого газового рынка ЕС:

- во-первых, ЕС удалось выйти на устойчивый уровень потребления энергоресурсов;
- во-вторых, восстановление экономики ЕС после финансового кризиса 2008 года «сопровождается ростом долей нефтепродуктов и природного газа в энергобалансе, а доли прочих источников энергии остаются на прежнем невысоком уровне» [12];
- в-третьих, «в целом, закончено формирование нормативной базы для функционирования Европейского энергетического союза, ключевую роль в которой играет Агентство по сотрудничеству органов регулирования энергетики (ACER). Основные черты новой архитектуры регулирования энергетического рынка ЕС следующие: поставщики энергии отделены от сетевых операторов, обеспечена независимость регуляторов, налажено трансграничное сотрудничество между операторами систем передачи и идёт работа над созданием европейских сетей для операторов систем передачи. Одна из важнейших задач – достижение повышенной прозрачности на розничных рынках в интересах потребителей. В этих целях создана и запущена система мониторинга ЕС» [11].

В 2019 году Европейским советом одобрена «Европейская зелёная сделка». «Зелёная сделка» предполагает достижение цели климатической

нейтральности к 2050 году [7]. Таким образом, экологическая тема становится центральным элементом энергетической политики ЕС.

В процессе предпринятого нами исследования установлено, что все шаги ЕС в правовой сфере энергетической отрасли направлены на укрепление внутреннего энергетического рынка. Нормативно-правовые акты, принятые в сфере поставок и потребления природного газа и электричества, направлены на бесперебойность энергетических поставок, а также регулирование тарифов для населения.

Также предпринимаются шаги в сокращении зависимости о внешних поставках энергетических ресурсов. Ярким примером стало принятие Третьего энергетического пакета. Его сама известная газовая директива ограничивала доминирование внешних экспортёров на энергетическом рынке ЕС, либерализовала доступ к энергетической инфраструктуре и провозглашала главным приоритетом биржевую торговлю газом [3].

В 2015 году создан Энергетический союз, который объединяет все страны-члены ЕС в вопросах энергетической безопасности. Энергетическая политика становится всё более «дружелюбной» по отношению к экологии. Принимаются соответствующие нормативно-правовые акты.

Таким образом, резюмируя всё вышеизложенное, считаем необходимым обозначить следующие приоритетные тенденции в энергетической политике ЕС, закреплённые в соответствующих нормативно-правовых документах, рассмотренных нами выше:

- экологичность;
- диверсификация поставок;
- объединение энергетического рынка.

Список литературы:

[1] Возобновляемая энергетика в России и мире // [Электронный ресурс] URL: <https://rosenergo.gov.ru/upload/iblock/e04/3xtm87iv99x76b23c6wjul3as5pzz8zj.pdf> (дата обращения 25.05.2024).

[2] Гудков И.В. Новый Регламент ЕС о надёжности поставок газа: очередная мера по реализации стратегии Энергетического союза // *Международное экономическое право*. – 2017. – № 4. – С. 48-54.

[3] Гудков И.В. Третий энергетический пакет Европейского союза // *Нефть, Газ и Право*. – 2010. – № 3. – С. 58-66.

[4] Кавешников Н.Ю. Евросоюз принял стратегию развития в области климата и энергетики до 2030 года // [Электронный ресурс] URL: https://mgimo.ru/about/news/experts/261355/?utm_source=yandex.by&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.by&utm_referrer=yandex.by (дата обращения 28.05.2024).

[5] Крылова И.А. Информационно-психологические войны как фактор дезинтеграционных процессов в современном мире // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. – 2021. – С. 106-110.

[6] Кужелева К.С., Грачев Б.А. Энергетическая политика ЕС в области ВИЭ, энергоэффективности и внедрения новых ресурсосберегающих технологий // Энергетическая политика. – 2018. – № 1. – С. 8-15.

[7] Леонард М., Пизани-Ферри Ж., Шапиро Д., Тальяпиетра С., Вульф Г. Геополитика «Зелёной сделки» Европейского союза // Вестник международных организаций. – 2021. – Т. 16. – № 2. – С. 204-235.

[8] Мехтиева Н.Р. Информационная война как «цифровой» аспект глобализации // Век глобализации. – 2017. – № 3. – С. 80.

[9] Морозов А.В. Информационно-психологическая война и её влияние на историческую память и национальную идентичность // В сборнике: Россия: тенденции и перспективы развития // Материалы XIII Международной научно-практической конференции / Отв. редактор В.И. Герасимов. – М.: ИНИОН РАН, 2022. – С. 627-629.

[10] Морозов А.В., Небродовская-Мазур Е.Ю., Матвеева И.П. Цифровая инфраструктура и смысловые линии информационной войны // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. – 2022. – № 4. – С. 56-62.

[11] Мургаш Р. Газовый рынок ЕС и отношения между Москвой и Брюсселем // Международные процессы. – 2018. – Т. 16. – № 3 (54). – С. 202-213.

[12] Невская А.А. Новая конфигурация энергетического рынка Евросоюза: последствия для российских участников // Мировая энергетика: конкуренция и сотрудничество. – М.: НИИ МЭМО им. Е.М. Примакова РАН, 2019. – С. 5-10.

[13] Овечко В.В. Будущее развитие возобновляемых источников энергии в Европейском Союзе // Век качества. – 2021. – № 1. – С. 32-48.

[14] Пакин А.К. Реализация третьего энергетического пакета в Европейском Союзе // Вестник РЭУ им. Г.В. Плеханова. – 2012. – № 5. – С. 108-111.

[15] Пашковская И.Г. Рамочная стратегия развития Энергетического союза Евросоюза // [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ramochnaya-strategiya-razvitiya-energeticheskogo-soyuza-evrosoyuza/viewer> (дата обращения: 30.05.2024)

[16] Юдина О.Н. Энергетический союз ЕС спустя пять лет: миф или реальность? // Современная Европа. – 2021. – № 1. – С. 190-199.

[17] Lewis B. EU 2050 energy road map sees big shift to renewables // [Электронный ресурс] URL:

<https://www.reuters.com/article/us-regulation-carbon-idUSTRE79G5XX20111017/> (дата обращения 13.06.2024).

[18] Regulation (EU) № 994 / 2010 of the European Parliament and of the Council of 20 October 2010 concerning measures of safeguard security of gas supply and repealing Council Directive 2004/67/EC. – 22 p.

Spisok literatury:

[1] Vozobnovlyaemaya energetika v Rossii i mire // [Elektronnyj resurs] URL: <https://rosenergo.gov.ru/upload/iblock/e04/3xtm87iv99x76b23c6wjl3as5pzz8zj.pdf> (дата обращения 25.05.2024).

[2] Gudkov I.V. Novyj Reglament ES o nadyozhnosti postavok gaza: ocherednaya mera po realizacii strategii Energeticheskogo soyuza // Mezhdunarodnoe ekonomicheskoe pravo. – 2017. – № 4. – С. 48-54.

[3] Gudkov I.V. Tretij energeticheskij paket Evropejskogo soyuza // Neft', Gaz i Pravo. – 2010. – № 3. – С. 58-66.

[4] Kaveshnikov N.Yu. Evrosoyuz prinyal strategiyu razvitiya v oblasti klimata i energetiki do 2030 goda // [Elektronnyj resurs] URL: https://mgimo.ru/about/news/experts/261355/?utm_source=yandex.by&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.by&utm_referrer=yandex.by (дата обращения 28.05.2024).

[5] Krylova I.A. Informacionno-psihologicheskie vojny kak faktor dezintegracionnyh processov v sovremennom mire // Bol'shaya Evraziya: razvitie, bezopasnost', sotrudnichestvo. – 2021. – С. 106-110.

[6] Kuzheleva K.S., Grachev B.A. Energeticheskaya politika ES v oblasti VIE, energoeffektivnosti i vnedreniya novyh resursosberegayushchih tekhnologij // Energeticheskaya politika. – 2018. – № 1. – С. 8-15.

[7] Leonard M., Pizani-Ferri Zh., Shapiro D., Tal'yapietra S., Vul'f G. Geopolitika «Zelyonoy sdelki» Evropejskogo soyuza // Vestnik mezhdunarodnyh organizacij. – 2021. – Т. 16. – № 2. – С. 204-235.

[8] Mekhtieva N.R. Informacionnaya vojna kak «cifrovoy» aspekt globalizacii // Vek globalizacii. – 2017. – № 3. – С. 80.

[9] Morozov A.V. Informacionno-psihologicheskaya vojna i eyo vliyanie na istoricheskuyu pamyat' i nacional'nuyu identichnost' // V sbornike: Rossiya: tendencii i perspektivy razvitiya // Materialy XIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / Отв. редактор В.И. Герасимов. – М.: ИНИОН РАН, 2022. – С. 627-629.

[10] Morozov A.V., Nebrodovskaya-Mazur E. Yu., Matveeva I.P. Cifrovaya infrastruktura i smyslovye linii informacionnoj vojny // Teleskop: zhurnal sociologicheskikh i marketingovykh issledovanij. – 2022. – № 4. – С. 56-62.

[11] Murgash R. Gazovyy rynek ES i otnosheniya mezhdru Moskvoy i Bryusselem // Mezhdunarodnye processy. – 2018. – Т. 16. – № 3 (54). – С. 202-213.

[12] Nevskaya A.A. Novaya konfiguraciya energeticheskogo rynka Evrosoyuza: posledstviya dlya rossijskih uchastnikov // Mirovaya energetika: konkurenciya i sotrudnichestvo. – М.: НИИ МЕМО им. Е.М. Примакова РАН, 2019. – С. 5-10.

[13] Ovechko V.V. Budushchee razvitie obnovlyaemyh istochnikov energii v Evropejskom Soyuze // Vek kachestva. – 2021. – № 1. – С. 32-48.

[14] Pakin A.K. Realizaciya tret'ego energeticheskogo paketa v Evropejskom Soyuze // Vestnik REU im. G.V. Plekhanova. – 2012. – № 5. – С. 108-111.

[15] Pashkovskaya I.G. Ramochnaya strategiya razvitiya Energeticheskogo soyuza Evrosoyuza

// [Elektronnyj resurs] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ramochnaya-strategiya-razvitiya-energeticheskogo-soyuza-evrosoyuza/viewer> (data obrashcheniya: 30.05.2024)

[16] Yudina O.N. Energeticheskij soyuz ES spustya pyat' let: mif ili real'nost'? // Sovremennaya Evropa. – 2021. – № 1. – С. 190-199.

[17] Lewis B. EU 2050 energy road map sees big shift to renewables // [Электронный ресурс] URL: <https://www.reuters.com/article/us-regulation-carbon-idUSTRE79G5XX20111017/> (дата обращения 13.06.2024).

[18] Regulation (EU) № 994 / 2010 of the European Parliament and of the Council of 20 October 2010 concerning measures of safeguard security of gas supply and repealing Council Directive 2004/67/EC. – 22 p.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

МЕСТО И РОЛЬ ЕВРОПЕЙСКОГО ПАРЛАМЕНТА В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Аннотация. В статье рассматривается становление Европейского парламента как представительного органа Европейского Союза, анализируется усиления позиций данного института в организационной системе Евросоюза.

Методология исследования базируется на традиционных для юридической науки принципах, приемах и методах: диалектика, анализ, синтез, аналогия, дедукции и т. д.

В обновлённом европейском договоре прописаны компетенции парламента, которые очерчивают круг функциональных обязанностей Европарламента, а именно: собственно законодательную функцию; функцию государственного образования; функцию законодательной инициативы; функцию, связанную с утверждением бюджета; функцию управления и интеграционную функцию. Несмотря на это его легитимность, основана на прерогативных и доинституциональных условиях «государственного народа».

По итогам анализа автор констатирует, что роль Европейского парламента неоднозначна. С одной стороны прослеживается постепенное расширение его полномочий, что, несомненно, способствует повышению роли парламентаризма в современном мире. С другой стороны изначально заложенная интеграция стран-участниц носит не только экономический, но и политический характер, а диапазон компетенций Европарламента не может быть сравним с деятельностью национальных парламента, которые в парламентарских и президентских и полупрезидентских системах управления требуют всеобщего исполнения.

Автор приходит к заключению, так как Европейский парламент нельзя отнести к известным типологиям парламента, то опыт его деятельности необходимо использовать в процессе совершенствования порядка формирования уже существующих или создания новых международных межправительственных наднациональных объединений, которые в будущем могут оказывать существенное воздействие на международные экономические и политические отношения.

Ключевые слова: Евросоюз; Европейский парламент; наднациональный парламент; парламентаризм; институты; представительный орган ЕС; межинституциональное взаимодействие; международное право.

RYMKEVICH Yana Alexandrovna,
North Western branch of the Federal State
Budget-Funded Educational Institution of Higher Education
“Russian State University of Justice”

THE PLACE AND ROLE OF THE EUROPEAN PARLIAMENT IN THE INSTITUTIONAL STRUCTURE OF THE EUROPEAN UNION

Annotation. The article examines the formation of the European Parliament as a representative body of the European Union, analyzes the strengthening of the position of this institution in the organizational system of the European Union.

The research methodology is based on traditional principles, techniques and methods for legal science: dialectics, analysis, synthesis, analogy, deduction, etc.

The updated European treaty prescribes the competence of the Parliament, which outlines the range of functional responsibilities of the European Parliament, namely: the legislative function itself;

the function of public education; the function of legislative initiative; the function related to budget approval; the management function and the integration function. Despite this, its legitimacy is based on the prerogative and pre-institutional conditions of the "state people".

Based on the results of the analysis, the author states that the role of the European Parliament is ambiguous. On the one hand, there is a gradual expansion of his powers, which undoubtedly contributes to increasing the role of parliamentarism in the modern world. On the other hand, the initial integration of the participating countries is not only economic, but also political in nature, and the range of competencies of the European Parliament cannot be compared with the activities of national parliaments, which in parliamentary and presidential and semi-presidential management systems require mandatory execution.

The author concludes that since the European Parliament cannot be attributed to the well-known typologies of parliament, the experience of its activities should be used in the process of improving the formation of existing or creation of new international intergovernmental supranational associations, which in the future may have a significant impact on international economic and political relations.

Key words: *The European Union; the European Parliament; supranational parliament; parliamentarism; institutions; representative body of the EU; interinstitutional interaction; international law.*

Введение.

Для реализации одной из объявленных целей в Концепции внешней политики Российской Федерации, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 30 ноября 2016 г. № 640, а именно «поиск согласия и совпадающих интересов с другими государствами и межгосударственными объединениями» [1] необходимо изучить принципы функционирования институционального механизма не только отдельных государств, но и их наднациональных объединений.

Одним из таких активно действующих и крупных объединений является Европейский Союз.

Интеграционные процессы, положившие основу современному Евросоюзу, оценивались неоднозначно, им приписывались «интересы правящих классов», потребности в привлечении международной рабочей силы на основе разделения труда и стремление к противостоянию «сверхдержавам», прежде всего СССР и США.

С исторической точки зрения объединение стран Европы началась с возникновения в 1947 г. таможенного союза Бельгии, Нидерландов и Люксембурга, к которым в 1951 г. присоединились Франция, ФРГ и Италия для объединения металлургической, железной руды и угольной промышленности Франции и Западной Германии и продолжается до сих пор.

Увеличение количества стран-участниц, новые цели и само усложнение структуры подталкивало руководство Европейского Союза к расширению не только границ, но и полномочий системы институтов. По сути это и есть реализация «Плана Шумана», который, по мнению Зарченко А.С. [2], базируется на 4 принципах: превосходство институтов, независимость органов сообщества, межинституциональное сотрудничество и равенство государств.

Изложение основного материала статьи.

Институциональная структура ЕС формировалась постепенно и является закономерным процессом, заявленным ещё в преамбуле Римского договора 1957 г. «Об учреждении ЕЭС», где вслед за экономической интеграцией должна последовать политическая интеграция сторон, для того, чтобы ещё более тесно укрепить союз между народами Европы.

Под институциональной системой Масловская Т.С. понимает «совокупность руководящих органов ЕС, наделенных особым статусом и полномочиями» [3].

Современная система институтов Евросоюза является результатом длительного развития Европейского сообщества и базируется на сочетании национального и наднационального принципов.

Последним и наиболее существенным было подписание и вступление в силу международного договора, подписанного на саммите ЕС 13 декабря 2007 года, который вошёл в историю как «Лиссабонский договор о внесении изменений в Договор о Европейском союзе и Договор об учреждении Европейского сообщества» (далее Лиссабонский договор).

Организационный механизм изначально предполагал использование таких терминов как: «орган», «институт», «учреждение».

Понятие «орган» здесь выступает как родовое, однако очень часто можно встретить в литературе сочетание «органы Европейского Союза», которое по своей сути будет уже чем «институт», но тоже являться «органом».

Термин «институт» используется в политико-организационном смысле, то есть как орган политической власти ЕС, однако следует учесть,

что в данном объединении нет традиционного для государств разделение на исполнительные, законодательные и судебные органы.

Согласно ст. 13 Лиссабонского договора Европейский Союз состоит из следующих институтов, которые относятся к первому уровню управления: Европейский парламент, Европейский совет, Совет (Совет ЕС), Европейскую комиссию (Комиссию), Суд ЕС, Европейский центральный банк (ЕЦБ), Счетную палату (именуется также Европейской счётной палатой, или Суд аудиторов в англоязычных источниках).

И если Суд ЕС можно причислить к судебной ветви власти, то законодательные функции делят между собой Совет ЕС, Европейская комиссия и Европарламент, а исполнительную власть осуществляют — Комиссия и Совет.

Основное отличие институтов от других видов органов ЕС заключается в деятельности от имени всего объединения, в наличии властных полномочий по отношению к странам-участницам, включая издание таких нормативных актов как: регламенты, директивы и индивидуальные решения.

Каждый институт имеет соответствующую компетенцию и структуру на основании учредительных договоров и европейского законодательства, объемом властных полномочий, в своей работе использует присущие ему формы и методы деятельности.

Институты образуют центр, ядро организационного механизма ЕС. Остальные его элементы, гораздо более многочисленные, обозначаются в праве ЕС термином «органы ЕС»

Данный термин применяется к структурным элементам, находящимся на втором уровне согласно Лиссабонскому договору и их основное отличие заключается в том, что их количество не является фиксированным, и они могут создаваться как на основе учредительных документов ЕС, так и на основании правовых актов институтов ЕС.

Примером может послужить экономический и социальный комитет и Комитет регионов (параграф 4 ст. 13 Договора о ЕС; глава 2 «Консультативные органы ЕС» раздела I части шестой Договора о функционировании ЕС), который не имеет статуса «института» и осуществляет вспомогательные функции.

И к последнему третьему уровню управлению Лиссабонский договор причисляет учреждения.

Термин «учреждения» используется для обозначения тех ведомств ЕС, которые созданы для выполнения специальных функций и обладают самостоятельной правосубъектностью юридического лица.

Система учреждений подобно органам постоянно расширяется и довольно часто является результатом правотворческой деятельности его законодательных институтов – Европарламента и Совета ЕС.

К учреждениям Европейского Союза мы можем причислить Европол, Евроюст и другие, чей функционал носит специальный характер. Кроме того действующее законодательством ЕС допускает создание исполнительных агентств – временных учреждений, создаваемых по решению Комиссии для реализации отдельных программ, финансируемых из бюджета ЕС, например созданное в конце 2007 г. Исполнительное агентство по научным исследованиям.

Итак, исходя из общей организационной схемы четко определено место Европейского парламента.

Европейский парламент относится к первому уровню государственной власти в Европейском Союзе, согласно нормативно-правовым документам он является постоянно действующим наднациональным политическим институтом.

Первое на что следует обратить внимание, это правовое регулирование выборов в однопалатный парламент ЕС.

Общепринятого механизма проведения выборов в Европарламент нет. С правовой точки зрения они регулируются союзными актами общего характера (Римский договор об учреждении ЕЭС от 25 марта 1957 года, Договор о ЕС (Маастрихтский договор) от 7 февраля 1992 года и др.) и союзным актом специального характера (Акт об избрании членов Европейского парламента всеобщим прямым голосованием, утвержденный в первой редакции Решением Совета Европейских сообществ от 20 сентября 1976 года) и судебными решениями по спорам, возникающим в процессе европейских выборов.

Непосредственно сам порядок выборов закрепляется в национальных актах государств — членов ЕС, например в Германии правовую базу европейских выборов составляют Акт о выборах членов Европейского парламента от Федеративной Республики Германия от 8 марта 1994 года с дополнениями и изменениями.

Незыблемым остается то, что депутаты избирается каждые пять лет прямым всеобщим голосованием в странах Евросоюза с учетом квот и национального законодательства. В большинстве стран право голоса предоставлено лицам старше 18 лет. Граждане ЕС имеют право быть избранными в Европарламент в любой стране ЕС, но баллотироваться они могут только в одной стране.

Председатель (президент) парламента ЕС избирается на срок 2,5 года (т.е. за один созыв

парламента руководят им поочередно 2 президента) и является представителем этого института в отношениях с другими органами ЕС и миром.

Решением Совета (Евратом) 2002/772/ЕС от 25 июня и 23 сентября 2002 года, были внесены поправки в Закон о выборах 1976 года, где зафиксировали невозможность совмещения должностей члена национального парламента и мандата члена Европейского парламента.

Последние поправки к Закону о выборах 1976 года были приняты решением Совета (ЕС, Евратом) 2018/994 от 13 июля 2018 года, где избирателям разрешается использовать различные методы голосования (досрочное голосование, электронное голосование, интернет-голосование и голосование по почте), а так же указываются пороговые значения, защита персональных данных, штрафы в случае двойного голосования и возможность голосования в третьих странах для обеспечения видимости политических партий в избирательных бюллетенях Европарламента.

Одной из важных особенностей депутатов Европарламента является, по мнению Масловская Т.С. то, что они «обладают свободным мандатом, являются представителями народов, а не правительств государств-членов ЕС. В связи с этим они не связаны указаниями, не могут быть отозваны своими избирателями» [3].

Европарламент имеет несколько резиденций: пленарные заседания проводятся в Страсбурге, секретариат расположен в Люксембурге, а комиссии работают в Брюсселе.

Пленарные заседания проводятся не менее раза в месяц в г. Страсбург, продолжительность их составляет одну неделю.

Для определения роли Европейского парламента, необходимо рассмотреть, как эволюционировали его функциональные обязанности.

Изменения в договорах были сделаны в ответ на важные события, которые были напрямую связаны с так называемыми «критическими моментами» в истории объединения и дали возможность институту адаптироваться к насущным потребностям стран-участниц Европейского Союза.

В 1979 году можно было говорить только о функции контроля и интеграции, именно они были нормативно обоснованы и поддавались эмпирическому анализу. Например, количество стран вступивших в Европейское Сообщество.

Тем не менее, появилась потребность в «дееспособном» Европейском парламенте, который мог бы эффективно выполнять задачи, возложенные на него международными договорами, то есть обеспечение возможности внутреннего разделения труда в рамках объединения, проведе-

ния необходимых правовых и экономических экспертиз новых членов объединения и способность убеждать большинство представителей стран-участниц.

Маастрихтский договор, подписанный 7 февраля 1992 года, не только ознаменовал выход на новый уровень интеграционных процессов в Европе, но и существенно повлиял на формирование Европейского парламента, закрепив за гражданами стран – участниц Европейского Союза единое европейское гражданство. Таким образом, Европарламент стал представлять интересы не «народов», но «граждан» в не зависимости от места их проживания. Так, например данным правом воспользовался немец Даниель Кон Бендит — во Франции в 1999 году. При этом не стоит, и забывать про лиц с двойным гражданством.

Амстердамский договор, подписанный 2 октября 1997 года, расширил полномочия Европарламента в сфере нормотворчества, а именно уточнил процедуры принятия решений в ЕС.

С вступлением в силу Ниццкого договора, подписанного 26 февраля 2002 г. в своем конечном варианте, существенно реформировал судебная система ЕС, а в отношении Европарламента предусматривал: новые квоты для действующих и будущих стран-членов и расширение его полномочий.

Лисабонский договор, заменивший собой не вступившую в силу Конституцию ЕС, начал действовать с 2009 года.

В данном документе расписывается не только процедура совместного принятия решения, но и перечисляются вопросы, которые находятся в компетенции Европейского парламента, ставя его вровень с Советом министров, в частности привлекая к вопросу утверждения бюджета ЕС. Утверждается конечное число депутатов – 751 представитель стран-участниц. Ранее количество член Европарламента увеличивалось в зависимости от присоединения все больше и больше стран к Союзу.

Так же определилась роль национальных парламента, которым предоставили право осуществлять мониторинг законодательных предложений Комиссии парламента с целью установления контроля за соблюдением принципа субсидиарности. Если такое мнение выразят более трети парламента стран ЕС, то предложение должно быть пересмотрено.

В настоящее время роль парламента во многом обусловлена, по мнению Шаповалов Н.И., его компетенциями, а именно [4]:

- обсуждать и совместно с Советом ЕС принимать правовые акты ЕС;

- обладать консультационными полномочиями по отдельным видам правовых актов ЕС;
- обладать учредительными функциями, избирать Председателя Комиссии ЕС и членов Комиссии;
- являться субъектом права политической инициативы, осуществляет ратификацию международных договоров, в том числе учредительных договоров ЕС;
- инициировать и поддерживать межпарламентские отношения с национальными парламентами государств-членов и их рабочими органами по любым вопросам, представляющим интерес для ЕС;
- контролировать демократичность процедуры деятельности институтов ЕС, в частности Комиссии ЕС;
- обсуждать и совместно с Советом ЕС участвовать в принятии бюджета ЕС;
- являться органом политической кооперации.

Основной задачей Европейского парламента является разработка законов ЕС совместно с Советом министров в соответствии с предложениями Европейской комиссии. В большинстве законодательных вопросов Европейский парламент принимает так называемые общие решения.

Это означает, что Совет министров и Европейский парламент принимают законы совместно и должны прийти к соглашению. Оба учреждения обладают правом вето. Позиции парламента разрабатываются в одном из 20 комитетов. Каждый член парламента является постоянным членом, по крайней мере, одного комитета и заместителем члена другого.

В рамках «совместного принятия решений», т. е. обычной законодательной процедуры, Парламент совместно с Советом принимает решения по законодательству во всех областях политики, где требуется квалифицированное большинство голосов при голосовании в Совете. С момента вступления в силу Лиссабонского договора это затрагивает около 95% законодательной деятельности ЕС. Совет и парламент могут согласовать точку зрения после первого чтения. Если после второго чтения они, не достигнут соглашения, предложение будет передано в посреднический комитет

В рамках «процедуры согласия» парламент ратифицирует международные соглашения Европейского Союза (согласованные Комиссией); это касается, в частности, всех новых договоров о расширении Европейского Союза.

Еще одной важной задачей Европейского парламента является контроль над комиссией. Затем парламент должен одобрить или отклонить новую комиссию в целом. В течение срока полномочий членов комиссии регулярно вызывают

как в Палату представителей, так и в комитеты для дачи объяснений и обоснования своей политики.

Парламент также должен ежегодно утверждать бюджет ЕС. Он должен одобрять новых стран-членов и соглашения с третьими странами. Парламент также выступает с инициативой обсуждения новых проблем и общества

Однако, если ЕС рассматривать в технократическом смысле просто как «целевое объединение», то роль Европейского парламента ничтожна - это форум, для показательных (пропагандистских) выступлений.

Выводы.

Подводя итог, следует отметить, что Европейский парламент на международной арене представляет собой новый уникальный наднациональный институт, который, во-первых, был первой международной ассамблеей с гарантированными законными правами, даже несмотря на ограниченные полномочия.

Во-вторых, с самого начала состав Ассамблеи руководствовался не национальной принадлежностью, а политическими позициями.

В – третьих, Маастрихтский, Амстердамский, Ниццкий и Лиссабонский договоры последовательно расширяли полномочия Европарламента, что в итоге позволило успешно освоить всё новые и новые области деятельности, постоянно укрепляя свои позиции в институциональной структуре Евросоюза.

В результате чего данный институт из совещательного органа эволюционировал в полноправного соучастника, как нормотворческого, так и бюджетного процесса, а в определенной степени и осуществления всех иных полномочий, принадлежащих ЕС.

В-четвертых, роль Европейского парламента не может быть четко определена, так как на сегодняшний момент мы видим положительные результаты по экономической деятельности, а политическая составляющая еще не раскрыта в полной мере.

Список литературы:

[1] Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 49. – ст. 6886.

[2] Зарченко, А. С. Идеи Жана Монне. План Р. Шумана как решение послевоенных проблем / А. С. Зарченко. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2017. — № 6 (140). — С. 258-261. — URL: <https://moluch.ru/archive/140/39361/> (дата обращения: 22.07.2024).

[3] Масловская Т.С. Место Европейского парламента в институциональной системе Евро-

пейского союза после принятия Лиссабонского договора // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. 2015. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-evropeyskogo-parlamenta-v-institutsionalnoy-sisteme-evropeyskogo-soyuza-posle-prinyatiya-lissabonskogo-dogovora> (дата обращения: 07.08.2024).

[4] Шаповалов Н. И. Европейский парламент, тенденции становления / Н.И. Шаповалов // Legal Concept. — 2015. — №3. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evropeyskiy-parlament-tendentsii-stanovleniya> (дата обращения: 22.07.2024).

Spisok literatury:

[1] Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. — 2016. — № 49. — st. 6886.

[2] Zarchenko, A. S. Idei ZHana Monne. Plan R. SHumana kak reshenie poslevoennyh problem / A. S.

Zarchenko. — Tekst : neposredstvennyj // Molodoj uchenyj. — 2017. — № 6 (140). — S. 258-261. — URL: <https://moluch.ru/archive/140/39361/> (дата обращения: 22.07.2024).

[3] Maslovskaya T.S. Mesto Evropejskogo parlamenta v institucional'noj sisteme Evropejskogo soyuza posle prinyatiya Lissabonskogo dogovora // Vestnik Polockogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya D. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki. 2015. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-evropeyskogo-parlamenta-v-institutsionalnoy-sisteme-evropeyskogo-soyuza-posle-prinyatiya-lissabonskogo-dogovora> (дата обращения: 07.08.2024).

[4] SHapovalov N. I. Evropejskij parlament, tendencii stanovleniya / N.I. SHapovalov // Legal Concept. — 2015. — №3. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evropeyskiy-parlament-tendentsii-stanovleniya> (дата обращения: 22.07.2024).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

АКТЫ ДЕЛЕГИРОВАННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СИСТЕМЕ ИСТОЧНИКОВ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Аннотация. Административное право является одной из ведущих отраслей правовой системы любого государства современного мира, поскольку регулирует отношения в сфере государственного управления. Источники административного права разнообразны и обладают спецификой применительно к конкретному государству, но перечень их известен теории права и, за исключением некоторых, российской правовой системе. Одним из таких исключений являются акты делегированного законодательства. Это вид нормативно-правовых актов, субъектами принятия которых являются органы исполнительной власти, но по юридической силе равные закону. Акты делегированного законодательства принимаются в неотложных ситуациях, требующих оперативного правового регулирования. Делегированное законодательство имеет различные формы, а также условия принятия в различных государствах англо-саксонской и романо-германской правовых семей.

Ключевые слова: источник права, нормативно-правовой акт, делегированное законодательство, административное право зарубежных стран, исполнительная власть, правовой акт управления, англо-саксонская правовая семья, романо-германская правовая семья.

KOROBOVA E.G.,
associate Professor of the Department
of state and legal disciplines RANEP,
Voronezh branch

ACTS OF DELEGATED LEGISLATION IN THE SYSTEM OF SOURCES OF ADMINISTRATIVE LAW OF FOREIGN COUNTRIES

Annotation. Administrative law is one of the leading branches of the legal system of any state in the modern world, since it regulates relations in the field of public administration. The sources of administrative law are diverse and have specifics in relation to a particular state, but their list is known to the theory of law and, with the exception of some, to the Russian legal system. One such exception is acts of delegated legislation. This is a type of normative legal acts, the subjects of which are executive authorities, but legally equal to the law. Acts of delegated legislation are adopted in urgent situations requiring prompt legal regulation. Delegated legislation has various forms, as well as conditions for the adoption of Anglo-Saxon and Romano-German legal families in various States.

Key words: source of law, normative legal act, delegated legislation, administrative law of foreign countries, executive power, legal act of management, Anglo-Saxon legal family, Romano-German legal family.

Введение

Делегированное законодательство – это особый правовой институт и специфический вид источников права. В правовой системе России нет такой разновидности нормативно-правовых актов, однако за рубежом этот институт широко распространён в качестве источника административного права. Субъектами делегированного законодательства являются органы исполнительной власти, что само по себе является противоречием между сущностью законотворчества и специфи-

кой административного нормотворчества. Данная дилемма решается по-разному в законодательстве различных государств.

Виды источников административного права

Теория права, анализируя источники права, выделяет следующие их виды: правовой обычай, правовой прецедент, правовая доктрина, нормативный договор и нормативно-правовой акт. Общим для них является наличие в содержании

правовых норм, поэтому их обычно называют формами права. В правовой системе различных государств преобладает обычно одна из этих форм, а некоторых форм может и вовсе не существовать. Так, для государств англо-саксонской правовой семьи основным источником права является судебный прецедент, а для романо-германских стран преобладающий вид источников права – нормативно-правовой акт. Правовой обычай выступает важнейшей формой права в странах обычного права.

Главным источником права романо-германской правовой семьи является нормативно-правовой акт, под которым понимается акт правотворчества компетентного органа государства, содержащий правовые нормы. Среди нормативно-правовых актов основным является закон. Верховное место закона среди всех нормативных актов обусловлено субъектом его принятия, ведь им является представительный орган государственной власти. Этот орган всегда занимает особое место в государственном аппарате любой страны, поскольку формируется посредством выборов и, таким образом, в нём представлены интересы различных групп населения. Именно это качество придаёт закону высшую юридическую силу и ставит его на первое место в системе нормативно-правовых актов. Исходя из вышеизложенного можно дать следующее определение: закон – это нормативно-правовой акт, принятый представительным (законодательным) органом государственной власти, обладающий высшей юридической силой и регулирующий наиболее важные общественные отношения.

Административное право – одна из ведущих отраслей права любого современного государства, поскольку её нормы регулируют организацию государственного управления и осуществление управленческих процедур органами исполнительной власти. В зависимости от особенностей правовой системы конкретного государства преобладающим источником административного права может быть и правовой прецедент, и правовая доктрина, и нормативно-правовой акт. Последний, впрочем, присутствует в числе административно-правовых форм любого государства, что определяет его особую значимость.

Сущность и цели делегированного законодательства

В правовых системах государств мира, несмотря на их различия, закон всегда занимает особое место и является, по крайней мере, одним из основных нормативных актов. Законотворческая деятельность – это прерогатива законодательных органов государственной власти. Этим фактом обусловлена высшая юридическая сила

закона. И именно здесь кроется абсурдность такого явления, как делегированное законодательство. Институт делегированного законодательства предполагает принятие нормативно-правовых актов, обладающих силой закона, по вопросам, относящимся к ведению парламента (представительного органа государства) государственными органами исполнительной власти. Сущность делегированного законотворчества состоит в создании новых норм права, имеющих силу закона и регулирующих важнейшие общественные отношения.

Как правило, исполнительные органы государственной власти наделены полномочиями административного правотворчества: они вправе принимать нормативно-правовые акты подзаконного характера. Такие нормативные акты не содержат новых правовых норм, а лишь конкретизируют нормы законов, приближая их к конкретным жизненным ситуациям. Акты административного правотворчества составляют львиную долю в общем количестве источников административного права, поскольку детализируют общие положения законов. В российской правовой системе такого рода акты именуются правовыми актами управления, которые являются не только нормативной основой деятельности органов исполнительной власти, но также и основной формой их деятельности. Законы же являются прерогативой представительных органов государственной власти. Применение института делегированного законодательства может быть оправдано в единственном случае: когда того требует безотлагательная ситуация. М.Н. Марченко в своей фундаментальной работе, посвящённой источникам права, отмечает указанную особенность: «Целевой, «строго функциональный характер» делегированного законодательства означает, что делегированные акты издаются «не вообще», для регулирования тех или иных общественных отношений, а для решения вполне определённых задач, для достижения конкретных целей. Эта особенность делегированного законодательства объясняется тем, что оно всегда принимается только на основе и в рамках властных полномочий, строго ориентированных на решение определённых задач» [1, с.589].

Основное назначение института делегированного законодательства заключается в обеспечении эффективности и оперативности правового регулирования определённых проблем общественной жизни. «Использование делегированного законодательства наиболее адекватно для государств с парламентарной формой правления, где в основе отношений между парламентом и правительством лежит принцип доверия. Однако такие акты используются и в странах со смешан-

ной и даже президентской формой правления», - пишет Т.А. Васильева [2, с. 172]. Действительно, институт делегированного законодательства присутствует в правовых системах большинства зарубежных государств. Среди них монархии и республики, республики президентские, парламентские и смешанные.

Делегированное законодательство в административном праве государств англо-саксонской правовой семьи

Классическая президентская республика, Соединённые Штаты Америки, также имеет в перечне источников права акты делегированного законодательства. Долгое время использование данного института было под вопросом, поскольку он противоречит основам американской государственности – теории разделения властей. Каждая ветвь власти должна осуществлять строго предписанные ей функции, поэтому законотворчество исполнительной власти недопустимо. Кроме того, нарушается ещё одна важная концептуальная основа американской демократии, выраженная формулой «делегат не может делегировать». Эта формула предполагает, что Конгресс, получивший свои полномочия напрямую от американского народа, не может их делегировать другому субъекту, в том числе органу исполнительной власти. В 1813 году Верховный суд США вынес решение, которым признал делегирование конституционным при условии, что в делегирующем законе указаны четкие границы административного нормотворчества. В этом случае передача нормотворческих полномочий не считается окончательной, иными словами, её нельзя рассматривать как отказ от законотворческих полномочий. «В США делегированное законодательство осуществляется как Президентом, так и главами исполнительных департаментов, многочисленных федеральных агентств. Издаваемые в этом порядке указы, приказы, прокламации, военные приказы, директивы, регламенты обладают такой же юридической силой, как и акты Конгресса. Пределы делегированного законодательства не установлены», - отмечает в своей статье о делегированном законодательстве О.А. Аксенович [3, с. 82].

В Великобритании, парламентской монархии по форме правления, в отличие от США, делегированное законодательство как явление правовой действительности не противоречит основному закону государства. Во-первых, конституция Великобритании неписаная и поэтому отсутствует формальный запрет на принятие исполнительными органами власти норм права, обладающих силой закона. Во-вторых, абсолютно все нормативные акты, принимаемые такими органами, вне зависимости от того, имеют ли они силу закона

или являются подзаконными, требуют специальных полномочий, передаваемых парламентом. Кроме того, парламент обладает правом контроля актов делегированного законодательства либо через институт одобрения принятого акта, либо посредством возможности аннулирования такого акта. «В Великобритании делегированное законодательство получило широкое распространение и осуществляется всеми звеньями правительственного аппарата. Субъектами этого законодательства являются министры, которые вправе делегировать свое право на издание нормативных актов главам подчиненных им учреждений и ведомств, а те в свою очередь могут передавать это право нижестоящим ведомствам, в результате чего возникает многоступенчатая субделегация. К субъектам делегированного законодательства принадлежат и органы местного управления. Акты делегированного законодательства в Великобритании по своей численности намного превосходят парламентские законы <...> Делегированное законодательство в мирное время предполагает разрешение издавать акты законодательного характера в помощь парламенту, но по вопросам второстепенного характера. Если актов парламента издается примерно 60 - 70 в год, то актов исполнительной власти в порядке делегированных законодательных полномочий - 2000 в год», - пишет О.А. Аксенович в своей статье [3, с. 85]. Принято выделять четыре вида актов делегированного законодательства в Великобритании: акты, принимаемые на основании статута (приказ, предписание, правила); законодательство Англиканской церкви; гибридные акты вторичного законодательства, являющиеся результатом специальной процедуры в Палате Лордов; приказы, принимаемые по специальной процедуре (во многом схожие с гибридными актами) [4, с. 35-40].

США и Великобритания являются основными представителями англо-саксонской правовой семьи. Административное право государств, правовые системы которых относятся к данной правовой семье, обладает спецификой относительно «романо-германского» административного права. Особенность эта касается цели существования административного права как отрасли, которая заключается в защите личности от произвола государственных структур. Именно поэтому значимая часть предмета административного права здесь – отношения, возникающие в связи с осуществлением контроля за органами исполнительной власти. Делегированное законодательство как одна из форм деятельности исполнительной власти также подлежит контролю со стороны парламента, что вписывается в общую картину специфики административного права. Так парламентский контроль за законотворческой деятель-

ностью Правительства в Великобритании осуществляется Палатой Общин, регламент которой предусматривает создание специального комитета по делегированному законодательству [5, с. 185]. Необходимо отметить, что судебный прецедент, являющийся основным источником права, является результатом осуществления правосудия. Судебная власть, таким образом, осуществляет нормотворческие полномочия, т.е. в какой-то степени присваивает себе функции парламента. Делегированное законодательство – это продукт нормотворчества органов исполнительной власти, которые также заимствовали свои полномочия у парламента.

Акты делегированного законодательства в системе источников административного права романо-германской правовой семьи

Административное право государств, относящихся к романо-германской правовой семье, представляет собой систему норм права, регулирующих, в первую очередь, организацию и структуру системы государственного управления в узком смысле этого слова, а также правовые статусы элементов этой системы. В качестве предпосылок возникновения института делегированного законодательства в правовых системах таких государств Н.И. Кирякова называет «уменьшение роли парламента как высшего законодательного органа государства и переход законодательных функций к правительству. Данный институт предусмотрен как исключение в ситуации, при которой парламента не успевает оперативно реагировать на изменения, происшедшие в обществе, путем принятия соответствующих нормативных актов. Объясняется это тем, что основной источник права в странах романо-германской правовой семьи – закон – нормативный правовой акт, принимаемый высшим представительным органом государственной власти и регулирующий наиболее важные общественные отношения. В соответствии с принципом разделения властей принятие законов – прерогатива законодательной ветви власти» [6, с. 174].

Актами делегированного законодательства в ФРГ являются нормативные постановления, содержащие первичные правовые предписания общего характера и обладающие силой закона, которые издаются определенными в конституции органами исполнительной власти в соответствии с требованиями Основного закона ФРГ от 23 мая 1949 г. Закон о делегировании полномочий при этом должен содержать цели (программные, государственно-политические, юридико-политические и социально-политические), содержание и объем предоставляемых полномочий. Такое делегирова-

ние называют прямым. Субъектами делегации, в соответствии со статьей 80 Основного закона, могут быть Федеральное правительство, федеральные министры и правительства земель. «При этом в силу действия принципа невмешательства правительство не правомочно принимать постановления, если соответствующие полномочия делегированы конкретному министру», - отмечает Т.А. Васильева [2, с.173]. Германия является классической парламентской республикой, поэтому делегированное законодательство для неё является закономерным и естественным явлением, основанным на доверии между парламентом и правительством.

Конституция Итальянской республики 1947 года также предполагает возможность регулирования общественных отношений с помощью актов делегированного правотворчества. Статья 76 итальянской конституции содержит следующее правило: «Осуществление законодательной функции может быть делегировано Правительству, если только при этом будут определены принципы и руководящие критерии такого делегирования и только на ограниченное время и по определенному кругу вопросов». Это обычный сценарий, но есть ещё один вариант делегирования – оперативный, который представлен в статье 77 Конституции: «Когда в случаях особой необходимости и срочности Правительство под свою ответственность принимает временные распоряжения, имеющие силу закона, то оно должно в тот же день представить их для последующего утверждения в палаты, которые, даже если они распущены, специально созываются и собираются в течение пяти дней. Декреты теряют силу с момента издания, если они не получили законодательного утверждения в течение шестидесяти дней, следующих за их опубликованием...». «В итальянской юридической доктрине, - пишет Т.А. Васильева, - применяется понятие «акты, имеющие силу закона», для обозначения источников права, которые, по своей сути не являясь законами, приравниваются к ним по юридической силе. Речь идет о первичном нормотворчестве правительства по вопросам, отнесенным к компетенции парламента, либо в силу специального поручения самого общенационального представительного органа, либо в порядке чрезвычайного нормотворчества. От других стран, где существуют сходные источники права, Италию отличает уравнивание статуса закона и актов, имеющих силу закона, с точки зрения юридической силы и порядка их оспаривания» [2, с. 178].

В системе источников права смешанной (полупрезидентской) республики Франции акты делегированного законодательства также занимают значительное место. Форма правления

накладывает определённый отпечаток на порядок делегирования: в качестве одного из обязательных участников данного вида юридического производства выступает президент, несмотря на то, что «в государствах со смешанной формой правления нет единого подхода к определению органа, которому делегируются законодательные полномочия. В большинстве таких государств законодательные полномочия делегируются главе государства (например, в Казахстане, Беларуси). В то же время во Франции, которая одна из первых проложила путь к созданию смешанной формы республики, законодательные полномочия делегируются не Президенту Республики, а Правительству» [7, с.14]. Конституция Франции в статье 38 содержит случаи принятия таких актов, которые касаются выполнения программы правительства. Акты делегированного законодательства здесь именуется ордонансами. Они разрабатываются и принимаются правительством, а издаются президентом. Причем при промюльгации ордонанса президент должен основываться не только на результате работы правительства, но также и на заключении Государственного Совета, в обязательном порядке дающего оценку данному акту. Срок действия ордонанса по общему правилу неограничен. Пока течёт срок делегации законодательных полномочий, все изменения в ордонанс вносятся правительством посредством принятия новых ордонансов, после истечения данного срока изменения могут вноситься только в законодательном порядке.

Заключение

Таким образом, акты делегированного законодательства – это один из важнейших источников административного права зарубежных государств. Они являются промежуточным звеном между нормативными актами, обладающими высшей юридической силой (законами) и подзаконными актами, принимаемыми органами и должностными лицами исполнительной власти. Акты, принятые в порядке делегирования законодательных полномочий, бесспорно, занимают верхнюю ступень иерархической лестницы правовых актов управления. Нормативно-правовые акты управления являются одновременно источниками административного права и формой осуществления деятельности органов государственного управления. Они представляют собой наиболее оперативный инструмент решения задач государственного управления.

Список литературы:

[1] Марченко М.Н. Источники права: учеб. пособие / М.Н. Марченко. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. – 760 с.

[2] Васильева Т.А. Акты делегированного законодательства как источник публичного права зарубежных стран / Т.А. Васильева // Труды института государства и права Российской академии наук. – 2011. - №1. – С. 171-194

[3] Аксенович О.А. Понятие и современное значение делегированного законодательства / О.А. Аксенович // Общество и право. – 2009. - №5 (27). – С. 80-86

[4] Попова М.А. Виды актов делегированного законодательства в Великобритании / М.А. Попова // Российское правосудие. – 2014. - №6 (98). – С. 33-40

[5] Червонюк В.И. Делегирование законодательных полномочий как вид юридических производств (сравнительно-правовой анализ) / В.И. Червонюк, Д.Д. Якадин // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2014. - №3 (98). – С. 180 – 187

[6] Кирякова И.Н. Предпосылки возникновения института делегированного законодательства в странах романо-германской правовой семьи / И.Н. Кирякова // Российский юридический журнал. – 2010. - №1(70). – С. 171-175

[7] Троицкий В. С. Делегированное законодательство: теория и практика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. - М., 2005. - 22 с.

Spisok literatury:

[1] Marchenko M.N. Istochniki prava: ucheb. posobie / M.N. Marchenko. – M.: TK Velbi, Izd-vo Prospekt, 2005. – 760 s.

[2] Vasil'eva T.A. Akty delegirovannogo zakonodatel'stva kak istochnik publicnogo prava zarubezhnyh stran / T.A. Vasil'eva // Trudy instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk. – 2011. - №1. – S. 171-194

[3] Aksenovich O.A. Ponyatie i sovremennoe znachenie delegirovannogo zakonodatel'stva / O.A. Aksenovich // Obshchestvo i pravo. – 2009. - №5 (27). – S. 80-86

[4] Popova M.A. Vidy aktov delegirovannogo zakonodatel'stva v Velikobritanii / M.A. Popova // Rossijskoe pravosudie. – 2014. - №6 (98). – S. 33-40

[5] CHervonyuk V.I. Delegirovanie zakonodatel'nyh polnomochij kak vid yuridicheskikh proizvodstv (sravnitel'no-pravovoj analiz) / V.I. CHervonyuk, D.D. YAkadin // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii. – 2014. - №3 (98). – S. 180 – 187

[6] Kiryakova I.N. Predposylki vozniknoveniya instituta delegirovannogo zakonodatel'stva v stranah romano-germanskoj pravovoj sem'i / I.N. Kiryakova // Rossijskij yuridicheskij zhurnal. – 2010. - №1(70). – S. 171-175

[7] Troickij V. S. Delegirovannoe zakonotvorchestvo: teoriya i praktika: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.01. - M., 2005. - 22 s.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-8-158-162
NIION: 2018-0076-8/24-789
MOSURED: 77/27-023-2024-8-789

АДИГАМОВ А.И.,
Магистр юриспруденции
ФГАОУ ВО «Московский государственный
институт международных отношений
(Университет) МИД России»,
г. Москва, Россия,
e-mail: adigamov_arthur@mail.ru

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КНР О ДОБЫЧЕ НЕФТИ И ГАЗА: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ЗАКОНОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Развитие законодательства КНР в сфере эксплуатации нефтегазовых месторождений в значительной степени связано с уровнем китайской системы юридического образования и науки. В статье рассматриваются вопросы совершенствования правовой регламентации добычи двух видов углеводородов – нефти и газа, достоинства и недостатки существующей системы правового регулирования в данной сфере. Показаны направления развития энергетического права Китая, необходимость, с учетом зарубежного опыта, создания юридических учебных подразделений в высших нефтегазовых учебных заведениях страны.

Ключевые слова: нефть, газ, юридическое образование, энергетическое право, законодательство, добыча нефти и газа, право недропользования.

ADIGAMOV A.I.,
Master of Jurisprudence,
Moscow State Institute of International Relations
(MGIMO University), Moscow, Russian Federation

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF PRC OIL AND GAS PRODUCTION LEGISLATION: ISSUES OF THEORY AND PRACTICE OF LEGISLATIVE ACTIVITY

Annotation. The development of the PRC legislation in the field of oil and gas exploitation is largely related to the level of the Chinese legal education and science systems. The article deals with the issues of improving the legal regulation of production of two types of hydrocarbons – oil and gas, advantages and disadvantages of the existing system of legal regulation in this area. The directions of development of energy law of China, and the necessity of creation of legal educational divisions in higher oil and gas educational institutions of the country taking into account foreign experience are shown.

Key words: oil, gas, legal education, energy law, lawmaking, oil and gas production, subsoil use law.

Становление Китая в XXI веке как экономической сверхдержавы во многом определялось наличием собственной энергетической базы, основу которой, кроме угля, составляли такие виды энергоресурсов, как нефть и газ. До середины 90-х годов XX века КНР удовлетворяла основные потребности в нефти и нефтепродуктах за счет собственной добычи на территории страны. Однако темпы роста добычи нефти в XXI веке имеют тенденцию к уменьшению. Поэтому Китай за последние 30 лет стал основным мировым импортером нефти. Что касается природного газа, Китай с 91,5 млрд. м³ в 2010

году, к 2022 году увеличил собственную добычу этого углеводорода до 212,5 млрд. м³. Однако за этот же период потребление газа увеличилось со 107,9 млрд.м³ до 366,3 млрд.м³. Значительная зависимость экономики КНР от импорта углеводородов, по мнению руководства страны, подрывает основы энергетической и, даже, экономической безопасности [1].

Поэтому основным направлением обеспечения энергетической безопасности, кроме развития безуглеродной энергетики, остается рост собственной добычи нефти, газа, в первую очередь на сланцевых месторождениях, континентальном

шельфе, добыча метана из каменноугольных пластов. Кроме технической, технологической составляющей, ускорение развития нефтегазовой отрасли, как отмечают ряд ученых КНР, определяется нормативно-правовой базой, регулирующей все аспекты эксплуатации нефтегазовых месторождений. Развитие такой базы в условиях Китая встречает определенные трудности, связанные с развитием юридического образования в стране. В период культурной революции, на этапе развития нерыночной плановой экономики, было закрыто значительное количество вузов юридического профиля, существенно упал престиж юридической профессии. За 30 лет после революции 1949 года в стране было подготовлено около 20 000 специалистов с юридическим образованием. Несмотря на все усилия по возрождению образовательной сферы в юриспруденции, данная сфера деятельности, особенно в области энергетического права, в КНР недостаточно развита. Так, к примеру, в российских нефтегазовых высших учебных заведениях есть кафедры, факультеты юридического профиля, в них работают практически все крупные специалисты в области энергетического права. В основных нефтегазовых университетах КНР до настоящего времени таких юридических подразделений нет. К примеру, 24 декабря 2023 года в Казанском федеральном университете состоялся выпуск обучающихся по программе «Энергетическое право» студентов Китайского нефтяного университета (Восточный Китай) [2]. Как следствие, научный потенциал китайской юридической науки в сфере энергетического права находится в настоящее время на этапе создания и развития, что определяет и нижеперечисленные проблемы в законотворческой деятельности органов государственной власти и управления.

Развитие законодательства КНР в нефтегазовой сфере определяется стратегической целью, впервые сформулированной в качестве государственной доктрины в 2014 году. Руководство Китая включило понятия «ресурсная безопасность» и «экологическая безопасность» в основные элементы государственной безопасности наряду с политической, оборонной [3, с. 101]. В 2017 году Центральный партийный орган КПК и правительство Китая приняли документ, названный «Тезисные положения о необходимости глубокой реформы нефтяной и газовой отраслей страны». В данном документе была выражена позиция Китая по развитию системного подхода к добыче, импорту и использованию нефти и газа, предусматривающая снижение энергоемкости производимой продукции, постепенный отказ от доминирующей роли государства в разведке, поиске и добыче нефти и газа и переходу к рыночным, конкурент-

ным отношениям субъектов нефтегазодобычи. Важность данного документа для развития законодательства Китая о нефти и газе связано с еще одной особенностью правовой системы этой страны. Принятию любой законодательной инициативы по важнейшим для Китая вопросам предшествует так называемый национально-политический или административный этап пилотного регулирования, на котором производится оценка жизнеспособности, эффективности законодательной нормы. Только после такой оценки уровень регулирования повышается до уровня закона. Условно эти этапы в литературе получили название низкий и высокий уровень правовой регламентации [4, с. 7].

В вышеприведенных «Тезисах» одной из центральных идей является обновление закона «О минеральных ресурсах», придание ему статуса документа, охватывающего в качестве объекта регулирования связанные с недропользованием гражданско-правовые отношения, отношения ресурсного, хозяйственного, административного права. В 2019 году в Китае, с участием ряда китайских ученых-правоведов, для широкого обсуждения был создан проект нового кодекса «О недрах», в котором предусматривалось закрепление на законодательном уровне важнейших для развития нефтегазодобычи этапов оформления разведки полезных ископаемых, оформления разрешения на добычу, правовое регулирование этапов разведки и добычи, охраны недр. Появилась новая глава «Экологическое восстановление», связанное с участками добычи и разведки, надзором, управлением. Однако, как отмечается участниками обсуждения нового проекта, кстати, не принятого по настоящее время, основной недостаток Кодекса – сохранение роли государства как регулятора общественных отношений в сфере недропользования и одновременно, субъекта недропользования, в новом проекте Кодекса, так как, по мнению руководства Китая, это является достоинством, а не недостатком правовой социалистической системы страны. Такая правовая конструкция позволяет Китаю при развитии нефтегазовой отрасли экономики сочетать экономическую выгоду и допустимый для страны экологический ущерб, неизбежный при нефтегазодобыче, не используя при этом рычаги административной, уголовной ответственности. Таким образом, Китай пытается сочетать социально-общественные и экологические интересы с главной целью – обеспечением энергетической безопасности. В настоящее время идет создание и совершенствование модели развития права недропользования, которую можно назвать реформистской. Начиная с 2015 года, в Китае начались реформы системы экологической сферы недропользования, были

уточнены правила торговли правом недропользования. Также были приняты государственные планы реформирования систем акционирования добычи, передачи прав пользования недрами. Направленность данных законодательных новелл связана с необходимостью абстрагирования рынка углеводородного сырья от диктата государства. Данные законодательные изменения позволили создать в 2019 году трубопроводную компанию, освободившую нефтегазовый рынок от засилья трех вышеупомянутых государственных компаний, сосредоточивших в своих руках почти все права поиска, разведки, добычи нефти и природного газа Китая и монополизировавших, для исключения доступа посторонних пользователей недр, всю систему магистральных и обычных нефтепроводов и газопроводов Китая. Китай ранее считал конкурентным преимуществом монопольное право трех крупнейших нефтегазовых компаний поставлять на рынок страны природный газ, определяя при этом как объемы добычи и, следовательно, рыночно регулируемые цены. Отсутствие возможности альтернативных поставок вело к монополизированию потребления газа на всей территории страны. Для устранения такой экономической ситуации, таящей, по мнению руководства Китая, угрозу национальной безопасности, новая национальная компания трубопроводных сетей PipeChina была наделена правом и возможностями строительства, инвестирования строительства, эксплуатации трубопроводных систем с целью обеспечения равных возможностей доступа к трубопроводной инфраструктуре для всех недропользователей.

Этой же цели служит введенное в 2017 году нормативное регулирование процедур передачи права пользования недрами. Для исключения случаев неиспользования права пользования недрами государственными компаниями, получившими право поиска, разведки, добычи нефти и газа на длительные сроки, но не приступавшие к эксплуатации месторождений, данный документ ограничивает возможности внеконкурсного использования недр – (на основе соглашения государственных компаний с государством) и делает основными инструментами получения права недропользования процедуры торгов, аукционов, листинга.

При этом право проведения аукционов по получению права пользования недрами на месторождениях нефти, сланцевого и природного газа получили как Министерство природных и земельных ресурсов КНР, так и органы управления природными ресурсами провинций Китая. Первыми примерами конкурсного получения права недропользования для разведки месторождения сланцевого газа была частная компания провинции

Гуйчжоу. В 2017 году в Провинции Синьцзян Министерство природных ресурсов провело конкурс и продало для разведочных работ на нефть и газ 5 участков недр. Учитывая предусмотренную данным правовым актом возможность изъятия права недропользования у недобросовестных субъектов, занимающихся поиском, разведкой добычей нефти и газа, введенный в Китае полностью рыночный механизм получения права недропользования позволяет в будущем создать рыночные институты правового регулирования на всех этапах разведки, добычи углеводородов. Развитие нефтегазовой отрасли Китая за последние тридцать лет определялось притоком значительного объема иностранных инвестиций. Государственная политика Китая в этой сфере определялась нормативным регулированием притока инвестиций в те отрасли промышленности, которые способствуют росту внешней торговли страны. В настоящее время только 3% юридических лиц КНР имеют в уставных капиталах долю иностранного капитала. Но именно эти предприятия определяют большую часть объема внешней торговли страны. Однако в отношении иностранного участия в разведке и добыче нефтегазовых ресурсов Китай до последнего времени занимал осторожную позицию. Спектр законов Китая об иностранных инвестициях, обеспечивших приток финансовых ресурсов в экономику страны из рубежа – закон о совместных предприятиях с иностранным капиталом, законы о совместных кооперативных предприятиях, иностранных инвестиционных предприятиях, имели довольно слабое влияние на финансирование нефтегазовой отрасли Китая ввиду существующих ограничений для иностранного капитала. С 30 июня 2019 года Китай снял ограничение, согласно которому разведка и разработка месторождений в нефтегазовом секторе иностранными инвесторами ограничиваются формой совместного предприятия или сотрудничества с китайскими предприятиями. В настоящее время иностранным компаниям и физическим лицам разрешено участвовать в нефтегазовом бизнесе путем создания предприятия со 100% иностранным капиталом.

Зарубежные компании также могут принять участие в нефтегазоразработках на территории Китая, заключая контракты с Национальной нефтяной корпорацией (CNPC) и Китайской нефтехимической корпорацией (SINOPEC) для совместных операций по разведке и добыче этих ресурсов. CNPC и SINOPEC имеют исключительное право на сотрудничество с иностранными инвесторами по разведке и добыче нефти на суше в районах, утвержденных Государственным Советом для международного сотрудничества. Оффшорная нефтяная корпорация (CNOOC) пользует

ется эксклюзивным правом сотрудничества с иностранными инвесторами в шельфовых проектах. Компания с ограниченной ответственностью «Чжунлянь угольный метан», CNPC, SINOPEC и Henan Coalbed Methane Development and Utilization Co, Ltd обладают эксклюзивным правом сотрудничества с иностранными инвесторами в секторе метана угольных пластов. В рамках модели китайско-иностранного сотрудничества ННК обычно являются субъектами, подающими заявку и получающими права на разработку месторождений [5].

Рубежным для развития нефтегазовой отрасли Китая стал 2020 год, с 1 января этого года начал действовать новый закон об иностранных инвестициях, снявший основные препятствия для участия иностранных компаний в допуске к разведке, поиску, добыче углеводородов. Вместо существовавшего порядка участия иностранных компаний в нефтегазодобыче только путем заключения соглашений о разделе продукции с китайскими компаниями, новый закон предусматривает равноправное участие иностранных компаний в инвестировании нефтегазовой сферы экономики. В определенной степени открытости нефтегазового рынка Китая для иностранных инвестиций способствует и новое «прочтение» положений Закона «О минеральных ресурсах» Китая, путем обобщения судебной практики Верховным судом установившего предварительный режим допуска иностранных компаний в сферу разведки и добычи нефти и газа, защищающий права иностранных инвесторов. Как считают некоторые китайские специалисты, именно расширение участия иностранных инвесторов, в том числе их самостоятельного участия в добыче, нефти и газа разведке, поиске месторождений, позволило Китаю значительно увеличить прогнозируемые объемы залежей, в том числе сланцевой нефти и газа.

Следующим важным изменением правового статуса нефти и газа как видов ископаемого минерального ресурса может стать предусмотренное новой редакцией статьи 22 проекта Закона «О минеральных ресурсах» включение их в перечень 24 стратегических полезных ископаемых, в данном перечне, кроме непосредственно нефти и газа, отдельно указаны сланцевый газ и газ из угольных пластов. Стратегическая важность данных видов энергоресурсов определяется также их особой формой передачи в пользования субъектам нефтегазодобычи – решение о праве пользования должно в будущем, после вступления в силу новой редакции Закона «О минеральных ресурсах», приниматься исключительно Государственным Советом КНР. До этого, согласно «Заключениям Министерства природных ресурсов КНР, по ряду вопросов содействия реформе управления недрами» (для пробной реализации),

опубликованном 7 декабря 2019 года, нефть, газ, являющиеся стратегически важным ресурсом страны, требуют обращения для передачи права на добычу в Министерство природных ресурсов. В отношении других видов полезных ископаемых, не признанных стратегическим видом природного ресурса, регистрация инвесторов производится на уровне органов власти провинций и даже органов власти на местах. Аналогичный порядок получения прав на разработку недр планируется установить также в отношении стратегических минеральных ресурсов в морских районах.

Важность стратегических минеральных ресурсов в проекте новой редакции Закона «О минеральных ресурсах» также выражена в более суровой ответственности за разработку данных видов минеральных ресурсов без разрешения.

В системе законов, регламентирующих правоотношения нефтегазового сектора экономики Китая, данный Закон будет и в дальнейшем иметь важнейшее значение, так как действующая в КНР нормативно-правовая база по регламентации поиска, разведки, добычи нефти, газа не имеет специальных законов, касающихся отдельных видов минеральных ресурсов, за исключением угля и материалов ядерной энергетики.

Реформы нефтегазового сектора экономики КНР, в долгосрочной перспективе, будут связаны с модификацией системы управления, структурной перестройкой нефтяной и газовой промышленности, что потребует масштабных изменений в нормативно-правовой базе. Реализация данной цели в значительной степени будет определяться уровнем развития юридической науки в стране, наличием высококлассных специалистов, обладающих знаниями как современного международного права, так и учитывающих в своих научных изысканиях, в том числе в сфере энергетического права, исторические особенности правовой системы страны. Современная политическая ситуация, бурное развитие экономических связей КНР и России предполагает возникновение возможностей дальнейшего сближения образовательных систем обеих стран в сфере, прежде всего, в области энергетического права, обусловленного особенностями экономических отношений.

Список литературы:

[1] Миньянь Лян Юридическое образование в современном Китае: состояние и реформы // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2011. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskoe-obrazovanie-v-sovremennom-kitae-sostoyanie-i-reformy> (дата обращения: 02.07.2024).

[2] Магистрантам Китайского нефтяного университета (Восточный Китай) вручили документы

об освоении программы дополнительного образования по программе «Европейское и международное бизнес-право, энергетическое право и политика // сайт Казанского Федерального Университета. URL: <https://kpfu.ru/law/mezhdunarodnaya-deyatelnost/magistrantam-kitajskogo-neftyanogo-universiteta.html> (дата обращения: 06.07.2024).

[3] Романова В.В. Энергетическое право. Учебник для подготовки кадров высшей квалификации. М. : Издательская группа «Юрист», 2021. — 288 с.

[4] Гао Ю., Болотов М.В. Правовые аспекты обеспечения национальной безопасности в сфере недропользования природного газа в России и КНР // Юридические исследования. 2022. № 2. С. 1-17. DOI: 10.25136/2409-7136.2022.2.37382 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=37382

[5] Zhong Lun, In review: oil and gas exploration and production in China // Lexology. URL: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=ff4ddce4-fb31-44a0-af43-59db715e84bd> (дата обращения 15.05.2024 г.)

Spisok literatury:

[1] Min'yan' Lyan YUridicheskoe obrazovanie v sovremennom Kitae: sostoyanie i reformy // Vestnik

OmGU. Seriya. Pravo. 2011. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskoe-obrazovanie-v-sovremennom-kitae-sostoyanie-i-reformy> (data obrashcheniya: 02.07.2024).

[2] Magistrantam Kitajskogo neftyanogo universiteta (Vostochnyj Kitaj) vruchili dokumenty ob osvoinii programmy dopolnitel'nogo obrazovaniya po programme «Evropejskoe i mezhdunarodnoe biznes-pravo, energeticheskoe pravo i politika // sayt Kazanskogo Federal'nogo Universiteta. URL: <https://kpfu.ru/law/mezhdunarodnaya-deyatelnost/magistrantam-kitajskogo-neftyanogo-universiteta.html> (data obrashcheniya: 06.07.2024).

[3] Romanova V.V. Energeticheskoe pravo. Uchebnik dlya podgotovki kadrov vysshej kvalifikacii. M. : Izdatel'skaya gruppa «YUrist», 2021. — 288 s.

[4] Gao YU., Bolotov M.V. Pravovye aspekty obespecheniya nacional'noj bezopasnosti v sfere nedropol'zovaniya prirodnogo gaza v Rossii i KNR // YUridicheskie issledovaniya. 2022. № 2. S. 1-17. DOI: 10.25136/2409-7136.2022.2.37382 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=37382

[5] Zhong Lun, In review: oil and gas exploration and production in China // Lexology. URL: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=ff4ddce4-fb31-44a0-af43-59db715e84bd> (data obrashcheniya 15.05.2024 g.)

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

КВАЛИФИКАЦИЯ КОЛЛИЗИОННЫХ НОРМ И НОРМ ИНОСТРАННОГО МАТЕРИАЛЬНОГО ПРАВА ПРИ РАССМОТРЕНИИ СЕМЕЙНО-ПРАВОВЫХ СПОРОВ С ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ

Аннотация. Настоящая статья посвящена анализу принципов и особенностей осуществления судами квалификации коллизионных норм и норм иностранного материального права при рассмотрении семейно-правовых споров с иностранным элементом. Автор анализирует сложности, возникающие при определении применимого права, раскрывает сущность принципов *lex fori* и *lex causae* при применении норм семейного права. Автор также рассматривает коллизионные принципы, применимые к семейным правоотношениям, включая принципы *lex domicilii*, *lex patriae*, *lex loci celebrationis*, *lex benignitatis*, *lex voluntatis*. Особое внимание в статье уделено особенностям и трудностям установления содержания норм иностранного права, анализируется правоприменительная практика. Автор отмечает наличие в российском законодательстве некоторых трудностей, усложняющих процесс квалификации коллизионных норм и норм иностранного права в семейно-правовых отношениях с иностранным элементом. В частности, речь идёт об отсутствии в ГПК РФ положений, регулирующих установление содержания норм иностранного права, неопределённости правового статуса экспертов, занимающихся установлением содержания указанных норм, а также о недостаточности общих процессуальных сроков для выполнения данной задачи.

Ключевые слова: семейные правоотношения, квалификация, принципы, *lex domicilii*, *lex patriae*, *lex loci celebrationis*, *lex benignitatis*, *lex voluntatis*, иностранный элемент.

SAYFITDINOV Renat Yusupovich,
(Lawyer, Moscow Bar Association
«Pavel Astakhov's Bar Association»)

QUALIFICATION OF CONFLICT OF LAWS RULES AND NORMS OF FOREIGN SUBSTANTIVE LAW IN THE CONSIDERATION OF FAMILY LAW DISPUTES WITH A FOREIGN ELEMENT

Annotation. This article is devoted to the analysis of the principles and features of the courts' qualification of conflict of laws and norms of foreign substantive law when considering family law disputes with a foreign element. The author analyzes the difficulties that arise in determining the applicable law, reveals the essence of the principles of *lex fori* and *lex causae* when applying the norms of family law. The author also examines the conflict of laws principles applicable to family relations, including the principles of *lex domicilii*, *lex patriae*, *lex loci celebrationis*, *lex benignitatis*, *lex voluntatis*. Special attention is paid in the article to the peculiarities and difficulties of establishing the content of the norms of foreign law, the law enforcement practice is analyzed. The author notes that there are some difficulties in Russian legislation that complicate the process of qualifying conflict of laws and norms of foreign law in family law relations with a foreign element. In particular, we are talking about the absence of provisions in the CPC of the Russian Federation regulating the establishment of the content of norms of foreign law, the uncertainty of the legal status of experts involved in establishing the content of these norms, as well as the insufficiency of general procedural deadlines for the performance of this task.

Key words: family rights, qualifications, principles, *lex domicilii*, *lex patriae*, *lex loci celebrationis*, *lex benignitatis*, *Lex voluntatis*, foreign element.

Введение

В юридической доктрине квалификацию рассматривают как соотнесение абстрактных правил правового регулирования с конкретными жизненными обстоятельствами [6, С.248]. Квалификация в международном частном праве при наличии иностранного элемента осложняется с учетом коллизионного регулирования. Коллизией принято считать столкновение отдельных правовых норм, что обуславливается наличием различных правопорядков, правовых систем [10, С.319]. Порою даже идентичные нормы в различных правовых системах могут пониматься по-разному, поэтому одной из задач в системе регулирования семейных отношений, осложненных иностранным элементом, выступает установление коллизионных норм, позволяющих суду осуществить выбор применимого права. Таким образом, квалификация коллизионных норм в международном частном праве предполагает выбор применимого права при наличии определенных фактических обстоятельств. Квалификация позволяет применить норму права к совокупности юридических фактов, однако наряду с этим встает вопрос о правильном толковании абстрактной нормы. Интерпретация норм права представляет собой сложный процесс, включающий не только выявление смысла, который преследовал законодатель при установлении нормы, но выявление уровня развития общественных отношений, учет социально-политических факторов, соотнесение с традициями правовой системы, в том числе с устоявшейся практикой правоприменения, учет иных факторов. Помимо сложности самого процесса квалификации коллизионных норм, актуальность данного вопроса обусловлена трудностями толкования норм национального семейного законодательства, неоднозначностью применения принципов квалификации, отсутствием правовой определенности в вопросах установления содержания норм коллизионного и материального иностранного права.

Несмотря на научную разработанность проблем квалификации коллизионных норм и норм материального иностранного права, не так много работ посвящены непосредственно сфере семейных правоотношений при наличии в них иностранного элемента. Вместе с тем, отдельные аспекты данного вопроса раскрываются в трудах Боер А. Л., Гетьман-Павлова И.В., Касаткина А.С., Косовская В. А., Марышева Н.И., и другие авторы.

Целью настоящего исследования является анализ принципов и особенностей осуществления судами квалификации коллизионных норм и норм иностранного материального права при рассмотрении семейно-правовых споров с иностранным элементом.

Методология исследования затрагивает применение таких специально-юридических методов, как юридическое прогнозирование, юридическое моделирование, формально-юридический и сравнительно-правовой методы.

Принципы квалификации отношений, осложненных иностранным элементом

Наличие отношений с иностранным элементом обуславливает некоторую дуальность взаимодействия внутринациональных и иностранных правовых норм. Применительно к квалификации семейных правоотношений, осложненных иностранным элементом, можно выделить несколько принципов, одним из которых является *lex fori*. Так, *lex fori* отсылает к применению норм национального права, и судья при разрешении дела основывается на праве страны суда. Данный принцип распространен в странах романо-германской правовой семьи, особенно часто встречается в практике немецких судов, несмотря на то, что в большей степени основан не на нормах закона, а на обычном праве [15, Р.19]. Применительно к выбору коллизионной нормы суд также может исходить из применения принципов *lex patriae*, предполагающего применение права страны гражданства, или применения личного закона лица (*lex domicilii*) [13, С.52].

Однако теория применения национального права встречает трудности, обусловленные наличием связи с правом иностранного государства. К примеру, применение *lex fori* может вызывать трудности в случае отсутствия в национальном праве отдельных институтов, предусмотренных иностранным законодательством. Например, на основе Кодекса Бустамане от 1929 г., действующим в ряде латиноамериканских стран, можно выделить такой институт семейного права, как институт отцовской власти, аналогии которому не существует в российском. В таких случаях, разрешение которых невозможно на основании *lex fori*, применяется подход, основанный на применении норм иностранного права - *lex causae*. В некоторых национальных правовых системах могут использоваться оба подхода [1, С.132].

Так, *lex causae* отсылает к праву существа семейно-брачного отношения, и предполагает, что суд устанавливает содержание иностранных норм, и применяет их, не искажая первоначального смысла. В российской правоприменительной практике даже в случае отсутствия в законодательстве аналогичного института, который используется в применимом праве, суд не должен ссылаться на применение публичной оговорки, на что указывает п.12 Постановления Пленума ВС РФ от 09.07.2019 № 24.

Стоит отметить, что применение *lex causae* вызывает ряд неразрешенных в доктрине вопро-

сов, а именно неясным остается, нормы какой иностранной правовой системы подлежат применению, если семейное правоотношение связано одновременно с несколькими правопорядками [10]. В некоторых государствах данный вопрос возникает при допустимости применения одновременно нескольких норм различных правовых систем. К примеру, в Южной Корее условия вступления в брак при наличии иностранного элемента определяются законами страны гражданства обоих супругов.

Помимо прочего, применительно к отдельным семейным правоотношениям могут применяться иные принципы международного частного права. Так, например, институту браках известен принцип *lex loci celebrationis*, который подразумевает применение закона места заключения брака, что особенно актуально, например, для вопросов определения действительности брачных отношений [14, Р.66]. Данный принцип встречается в ст. 2 Гаагской конвенции «О заключении и признании действительности браков». Применительно к брачным отношениям в международной практике также распространен коллизионный принцип *lex voluntatis*, допускающий выбор применимого права сторонами правоотношений [8, С.196]. Помимо прочего, коллизионная привязка *lex benignitatis* является распространенной в зарубежных правопорядках регулирования родительских отношений, в том числе, в отношениях по усыновлению [11, С.15], поскольку она направлена на максимальный учет интересов ребенка. *lex benignitatis* применяется в Австрии, Германии, Канаде, и ряде других государств [3, С.92].

В доктрине также выделяют теорию автономной квалификации. Она заключается в том, чтобы в конкретном правоотношении применялись не нормы национального или иностранного права, а обобщенные нормы, применимые для всех правопорядков. Воплощение данной теории можно наблюдать в установлении международными правовыми актами общих категорий, присущих семейному праву [4]. В свою очередь, в случае отсутствия в каком-либо международном договоре необходимой для применения нормы, как материальной, так и коллизионной, применяется национальное право. При этом стоит согласиться, что международные договоры, затрагивающие вопросы семейных отношений не позволяют устранить противоречия в национальных системах [12, С.189]. Однако стоит отметить, что приоритет в выборе коллизионной нормы сохраняется за нормами международных правовых актов, а в случае их отсутствия, как разъясняет ВС РФ в Постановлении Пленума № 24, применяются коллизионные нормы российского права.

Квалификация семейных правоотношений, осложненных иностранным элементом на основа-

нии указанных подходов осуществляется посредством двух этапов. Первый из них, именуемой как первичная квалификация, заключается в поиске коллизионной нормы, соответствующей фактическим обстоятельствам, выявление применимого права к конкретному правоотношению. Вторичная квалификация направлена на определение материальных норм, подлежащие урегулированию семейных отношений. Как правило, данный этап предполагает применение *lex causae*. Применение *lex causae* и установление содержания иностранных норм при вторичной квалификации юридических фактов практикуется в различных правопорядках, включая Российскую Федерацию. Также, например, в ГГУ в Германии предусмотрено право суда принимать меры по самостоятельному уяснению содержания иностранных норм вне зависимости от представленных сторонами доказательств. В ст.16 Закона о международном частном праве Швейцарии суд по общему правилу устанавливает содержание норм иностранного права самостоятельно, но вправе обращаться к сторонам спора за содействием. Интерес вызывает также законодательный опыт, закрепленный в ГК Франции, предполагающий возложение на истца или ответчика обязанности по установлению содержания норм иностранного права.

Особенности установления содержания норм иностранного права в российском семейном праве

Следуя принципу *lex causae*, суды сталкиваются с трудностями при установлении содержания норм иностранного права. В.А. Косовская обращает внимание на то, что это утверждение справедливо и для российской судебной практики по брачно-семейным спорам, которая включает применение норм иностранного права. [5, С.239]. Так, правила установления содержания иностранных норм закреплены ч.1 ст. 166 СК РФ, однако данное регулирование не является исчерпывающим [2]. Прежде всего, данная норма в сущности имеет процессуальный характер. При этом в гражданском процессуальном праве, а именно в ГПК РФ, правила установления содержания норм иностранного права не определены вовсе, но такая норма установлена применительно к арбитражному процессу в ст. 14 АПК РФ. Как представляется, отсутствие в ГПК РФ положений об установлении содержания норм иностранного права вносит неясность в осуществление правосудия. Однако в целом СК РФ предусматривает ряд аналогичных процессуальных вопросов, установленных ст. 14 АПК РФ. Однако в арбитражном процессе существует возможность возложить на стороны обязанность доказывать содержание ино-

странных норм. Специфика гражданского процесса исключает возложение на стороны такой обязанности.

Стоит отметить, что аналогичная ст. 14 АПК РФ норма закреплена также в ст. 1191 ГК РФ, что позволяет применять ее положения в гражданском процессе, но ставит под вопрос ее применение к семейным правоотношениям, поскольку имеется прямо установленная специальная норма в СК РФ. Вместе с тем, судебная практика все же допускает применение совокупности норм АПК РФ, СК РФ, и ГК РФ об установлении содержания норм иностранного права. Например, это допустимо в случае выдела и продажи доли имущества супругов. Так, в одном из дел, рассмотренных АС Северо-Кавказского округа стороной оспаривалась сделка купли-продажи доли в уставном капитале общества, совершенная без согласия супруги, и произошедшая в процессе раздела имущества до вынесения решения о разделе имущества (Постановление АС Северо-Кавказского округа от 25 марта 2021 г. № Ф08-2018/21 по делу № А53-7644/2020). Истицей заявлено, что сделка совершена с целью вывода имущества из общей собственности во избежание включения доли в состав имущества, подлежащего разделу. При этом сделка была совершена по стоимости, не соответствующей рыночной и отчуждена брату ответчика. Суд при рассмотрении дела руководствовался нормами ГК Турции. В кассационной инстанции стороны заявили, что суд не приложил достаточно усилий для понимания содержания норм турецкого права. Однако суд отклонил доводы на основании того, что стороны не предложили альтернативного толкования. Так, суд возложил бремя доказывания содержания норм иностранного права лишь на одну из сторон разбирательства, однако такой подход недопустим, что подтверждается отсутствием положений о возложении соответствующей обязанности в ст. 166 СК РФ, в отличие от арбитражно-процессуального регулирования. Аналогичные нормы в АПК РФ и ГК РФ объясняются экономическим характером отношений. Однако в данном деле имеют место быть и семейные правоотношения. Изъятие из ст. 166 СК РФ положения о возложении обязанности по доказыванию содержания норм иностранного права должно учитываться судом. Кроме того, из п. 44 Постановления Пленума ВС РФ №23, следует, что возложение указанных обязанностей на стороны, не освобождает от этой обязанности суд.

Стоит отметить, что на основании п. 1 ст. 166 СК РФ правоприменитель должен основываться при разъяснении иностранных правовых норм на их официальном толковании в этом иностранном государстве, а также на правоприменительной практике и доктрине. СК РФ закрепляется право

суда, органов ЗАГС, иных органов на обращение за разъяснениями иностранных норм в российские компетентные органы, включая органы юстиции. В качестве иных органов, прежде всего, следует рассматривать консульские учреждения и дипломатические ведомства Российской Федерации. В аналогичной норме в АПК РФ, помимо прочего, предусматривается право на обращение в иностранные компетентные органы. Представляется, что расширение прав на обращение за установлением содержания норм иностранного права в иностранные компетентные органы могло бы способствовать более точному толкованию, и уяснению правоприменителем смысла и значения правовых норм. Стоит учитывать, что право на обращение в иностранные компетентные органы может быть предусмотрено договорами о правовой помощи между государствами.

Суд вправе обратиться в компетентные органы для разъяснения содержания норм иностранного права посредством направления судебного запроса. Запрос на разъяснение должен осуществляться на стадии подготовки к судебному разбирательству. Однако в случае выявления в ходе судебного разбирательства необходимости установления содержания иностранных норм суд переносит рассмотрение дела до тех пор, пока такое содержание не будет установлено.

Кроме того, в п. 1 ст. 166 СК РФ указывается на возможность назначения эксперта для выявления содержания иностранных норм. Вопросы назначения эксперта для установления содержания иностранных норм в гражданском процессе вызывают дискуссии в российской доктрине. Заключение эксперта не носит обязательный характер для суда, что следует из положений ст. 87 ГПК РФ. Также, ч. 1 ст. 79 ГПК РФ указывается на то, что экспертиза может быть назначена при необходимости раскрытия вопросов в областях науки, техники, искусства, ремесла. Так, правовые категории не указываются в данном перечне. Таким образом, экспертиза не может относиться к правовым категориям. Некоторые из авторов предлагают при установлении содержания иностранных норм применять положения ГПК РФ о привлечении специалистов [9, С.309]. В свою очередь, специалист на основании ст. 188 ГПК РФ осуществляет консультационную и техническую помощь, предоставляет пояснения. Однако оказание помощи специалистом в соответствии со ч. 3 ст. 188 не предполагает проведение каких-либо специальных исследований, что, как представляется, делает подход о применении данной нормы не обоснованным. Более того, в СК РФ прямо указывается на статус эксперта, а не специалиста. Таким образом, данное противоречие в процессуальном законодательстве остается неразрешенным.

В гражданском процессе отсутствует единоеобразие подходов в правоприменительные практики относительно установления содержания норм иностранного права, однако в рамках исследования интерес представляют позиции судов в арбитражных спорах. Так, в Постановлении Пленума ВС РФ от 27.06.2017 № 23 указывается на то, что при установлении содержания норм иностранного права привлекаются лица, обладающие специальными знаниями, однако не применяются правила о назначении экспертизы и содержании экспертного заключения. Таким образом, суд фактически исключил необходимость применения норм об экспертизе и привлечении специалиста. Порядок и статус эксперта по выявлению содержания иностранных норм фактически регулируется данным разъяснительным актом. Так, ВС РФ применительно к арбитражному процессу разграничивает понятия экспертизы применяемой для установления содержания иностранных норм, и процессуальной экспертизы. Остается неясным, на основании чего ВС РФ делает соответствующий вывод, который фактически формирует самостоятельную правовую норму. Более того, если для арбитражного процесса ВС РФ были даны разъяснения об экспертизе при установлении содержания иностранных норм, то применительно к гражданскому процессу, а, в частности, дел в сфере семейного права, таких разъяснений дано не было. Решением указанной проблемы могло бы стать закрепление в ст. 79 ГПК РФ специальной нормы, посвященной осуществлению экспертизы по установлению содержания норм иностранного права при наличии конкретных фактических обстоятельств. Необходимость признания такого процессуального действия в качестве экспертной деятельности обуславливается рядом причин. Во-первых, это устраняет противоречия в понимании судебной экспертизы, а, во-вторых, это позволяет определить четкие границы правового статуса эксперта, разъясняющего содержание норм иностранного права. В последнем случае, необходимо учитывать, что в отличие от специалиста, эксперт несет предусмотренную законом ответственность за невыполнение своих обязанностей, ему предоставляется более широкий круг прав, в число которых входит, например, исследование материалов дела. Помимо прочего, стоит отметить, что относительно помощи в установлении содержания норм иностранного права на территории РФ законодатель также наделил соответствующим правомочием адвокатов иностранных государств, на что указывает п. 5 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре РФ».

В случае, если суд или иные компетентные органы не смогли установить содержание норм

иностранного права, предприняв для этого необходимые меры, применяется российское семейное законодательство. Марышева Н.И. в своей работе указывает на необходимость пересмотра данного правила в сторону расширения автономия воли при установлении содержания иностранного права при наличии брачного договора между супругами. Так, автор полагает, что суд при наличии брачного договора в случае невозможности установления содержания нормы не должен применять российское право, а необходимо наделить стороны правом самостоятельно изменить оговорку о применимом праве [7].

Кроме того, проводя аналогию, с ч. 3 ст. 1191 ГК РФ, стоит отметить, что ГК РФ в схожей норме о невозможности установления содержания иностранной правовой нормы предусматривает, что должны соблюдаться разумные сроки. Как представляется, с одной стороны, установление разумных сроков для выявления содержания нормы препятствует затягиванию процесса квалификации, однако, с другой стороны, представляется, что законодатель намеренно не установил правило о соблюдении разумных сроков с учетом специфики семейных правоотношений. Однако вопрос о сроке установления содержания нормы иностранного права применительно к семейным отношениям остается актуальным. По общему правилу на основании ст. 154 ГПК РФ дела рассматриваются не более двух месяцев, однако очевидно, что сроки рассмотрения должны быть увеличены при установлении содержания иностранных норм. Сегодня по этому вопросу применительно к семейному праву ВС РФ не дает разъяснений.

Помимо прочего, стоит учитывать, что не каждая норма иностранного права может быть применена российским судом при рассмотрении дела. Так, на основании ст. 167 СК РФ устанавливается публичная оговорка, не допускающая применение норм, противоречащих основам публичного порядка РФ. Таким образом, осуществляя квалификацию при выборе материальной нормы, суд также должен исходить из ее соответствия основам российского правопорядка.

Также необходимо подчеркнуть, что в пункте 10 Постановления Пленума ВС РФ №24 поясняется, что суд принимает во внимание императивные нормы, даже если стороны выбрали применимое право в соглашении. В качестве примера ВС РФ приводятся обязательные требования для вступления в брак. Стоит отметить, что Верховный Суд РФ к нормам непосредственного применения относит императивные нормы, то есть обязательные требования закона, которым должен соответствовать договор. В иных случаях применение права на основании соглашения или колли-

зионной нормы допускается. Однако при установлении содержания иностранных норм необходимо учитывать не только императивные требования российского законодательства, но и иностранного законодательства, подлежащего применению. Так, например, на это указывает Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.04.2006 № 8, разъясняющее правила усыновления. В указанном постановлении судам рекомендуется тщательно исследовать заключение о допустимости усыновления на предмет отсутствия препятствующих обстоятельств, в числе которых установлена проверка того, не является ли факт усыновления ребенка одним лицом препятствующим обстоятельством по законодательству усыновителя, а также не имеется ли ограничений по возрастной разнице усыновителя и усыновленного.

Интересным вопросом для рассмотрения при квалификации норм иностранного семейного права является недействительность решений судов и других компетентных органов в случае неправильного применения нормы. В данном случае можно говорить и о коллизионных, и о материальных нормах. В данном случае решение, основанное на толковании нормы иностранного права, может быть отменено или изменено, аналогично установившейся практике применения международных норм (п. 9 Постановления Пленума ВС РФ от 10 октября 2003 г. № 5).

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что в российском законодательстве присутствует ряд норм, затрудняющих квалификацию коллизионных норм и норм иностранного права в семейно-правовых отношениях с иностранным элементом. Отсутствие в ГПК РФ положений об установлении содержания норм иностранного права, которая, предусмотрена, например, арбитражно-процессуальным законодательством, вносит неясность в осуществление правосудия.

В свою очередь, расширение прав на обращение за установлением содержания норм иностранного права в иностранные компетентные органы, по аналогии с арбитражным процессуальным законодательством могло бы способствовать более точному толкованию, и уяснению правоприменителем смысла и значения таких норм. Более того, целесообразно также в ч.3 ст. 166 СК РФ закрепить, что при невозможности установления содержания нормы иностранного права стороны при наличии брачного договора могут изменить оговорку о применимом праве. Так, расширение принципа автономии воли в семейно-брачных отношениях частично способствует решению проблем квалификации.

Помимо прочего, была выявлена проблема отсутствия закрепления в ГПК РФ правового ста-

туса эксперта, разъясняющего содержание норм иностранного права, поскольку ч. 1 ст. 79 ГПК РФ указывается на то, что экспертиза может быть назначена при необходимости раскрытия вопросов в областях науки, техники, искусства, ремесла, а в аналогичном вопросе применительно к арбитражному процессу ВС РФ прямо указывает на недопустимость применения норм об экспертизе к таким участникам. Решением указанной проблемы могло бы стать закрепление в ст. 79 ГПК РФ специальной нормы, посвященной осуществлению экспертизы по установлению содержания норм иностранного права при наличии конкретных фактических обстоятельств.

Кроме того, выявлено, что вопрос о сроке установления содержания нормы иностранного права применительно к семейным отношениям является на сегодняшний день актуальным. Сроки рассмотрения дела судом при такой необходимости должны быть увеличены. Сегодня по этому вопросу применительно к семейному праву ВС РФ не дает разъяснений.

Список литературы:

- [1] Богданова Н. А. Установление действительности соглашения о международной подсудности на основании *lex causae*: преимущества и недостатки // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2020. – №. 37. – С. 131-141.
- [2] Боер А. Л. Некоторые проблемы установления содержания норм иностранного права в современном международном частном праве России // Закон. Право. Государство. – 2020. – №. 1. – С. 245-250.
- [3] Гетьман-Павлова И.В., Касаткина А.С. Проблемы коллизионного регулирования брачно-семейных отношений в международном частном праве России // Право. Журнал Высшей школы экономики. - 2017. - № 1. - С. 92-110.
- [4] Гетьман-Павлова, И. В. Международное частное право : учебник для вузов / И. В. Гетьман-Павлова. — 7-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 511 с.
- [5] Косовская В. А. Разрешение споров в области брачно-семейных отношений, осложненных иностранным элементом: анализ судебной практики // Образование и право. – 2023. – №. 5. – С. 235-239.
- [6] Кривенький А.И. Международное частное право: Учебник для бакалавров / А. И. Кривенький. 4-е изд., стер. - М.: Дашков и К.- 2020. – 437 с.
- [7] Марышева Н.И. Семейные отношения с участием иностранцев: правовое регулирование в России / Н.И. Марышева. – М.: Волтерс Клувер, 2017. – 315 с.
- [8] Монастырский Ю. Э. Пределы применения иностранных законов в целях правосудия по

международным спорам //Московский журнал международного права. – 2021. – №. 3. – С. 147-205.

[9] Нахова, Е. А. Участие специалиста в гражданском процессе и административном судопроизводстве // Актуальные проблемы процессуального и правового положения субъектов гражданского, арбитражного и административного судопроизводства : Сборник статей. - СПб, 2018. - С. 307-312.

[10] Толстова, А. Е. Коллизионное регулирование семейных правоотношений, осложненных иностранным элементом / А. Е. Толстова // Актуальные проблемы юридической науки и практики : VIII чтения, посвященные памяти Зыбина С.Ф.: Сборник научных статей. - СПб, 2021. - С. 319-324.

[11] Тринченко К. О. Трансграничное усыновление: lex adoptio и множественность коллизионных привязок //Международное право. – 2021. – №. 1. – С. 10-21.

[12] Черемушкина Е. Э. Проблемы правового регулирования коллизионных норм в семейном праве //Актуальные проблемы развития гражданского права и гражданского процесса. – 2020. – С. 171-176.

[13] Чурсина, А. С. Коллизионные вопросы брака в отрасли международного частного права / А. С. Чурсина, Д. В. Астраханцев // Аграрное и земельное право. – 2021. – № 2(194). – С. 51-53.

[14] Jaeckel F. Die Reichweite der lex fori im internationalen Zivilprozessrecht. – Berlin, Duncker & Humblot, 1995. – 222 p.

[15] Fitriani S. E., Jaelani E. Pengaturan keabsahan perkawinan campuran ditinjau dari pespektif hukum perdata internasional dan konvensi den haag 1978 //Causa: Jurnal Hukum dan Kewarganegaraan. – 2024. – Т. 2. – №. 7. – С. 61-70.

Spisok literatury:

[1] Bogdanova N. A. Ustanovlenie dejstvitel'nosti soglasheniya o mezhdunarodnoj podsudnosti na osnovanii lex causae: preimushchestva i nedostatki // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo. – 2020. – №. 37. – С. 131-141.

[2] Boer A. L. Nekotorye problemy ustanovleniya sodержaniya norm inostrannogo prava v sovremennom mezhdunarodnom chastnom prave rossii //Zakon. Pravo. Gosudarstvo. – 2020. – №. 1. – С. 245-250.

[3] Get'man-Pavlova I.V., Kasatkina A.S. Problemy kollizionnogo regulirovaniya brachno-semejnyh otnoshenij v mezhdunarodnom chastnom prave Rossii // Pravo. Zhurnal Vyshej shkoly ekonomiki. - 2017. - № 1. - С. 92-110.

[4] Get'man-Pavlova, I. V. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo : uchebnik dlya vuzov / I. V. Get'man-Pavlova. — 7-e izd., pererab. i dop. — Moskva : Izdatel'stvo YUrajt, 2024. — 511 s.

[5] Kosovskaya V. A. Razreshenie sporov v oblasti brachno-semejnyh otnoshenij, oslozhnennyh inostrannym elementom: analiz sudebnoj praktiki // Obrazovanie i pravo. – 2023. – №. 5. – С. 235-239.

[6] Kriven'kij A.I. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: Uchebnik dlya bakalavrov / A. I. Kriven'kij. 4-e izd., ster. - M.: Dashkov i K.- 2020. – 437 s.

[7] Marysheva N.I. Semejnye otnosheniya s uchastiem inostrancev: pravovoe regulirovanie v Rossii / N.I. Marysheva. – M.: Volters Kluver, 2017. – 315 s.

[8] Monastyrskij YU. E. Predely primeneniya inostrannyh zakonov v celyah pravosudiya po mezhdunarodnym sporam //Московский журнал международного права. – 2021. – №. 3. – С. 147-205.

[9] Nahova, E. A. Uchastie specialista v civilisticheskom processe i administrativnom sudoproizvodstve // Aktual'nye problemy processual'nogo i pravovogo polozheniya sub'ektov grazhdanskogo, arbitrazhnogo i administrativnogo sudoproizvodstva : Sbornik statej. - SPB, 2018. - С. 307-312.

[10] Tolstova, A. E. Kollizionnoe regulirovanie semejnyh pravootnoshenij, oslozhnennyh inostrannym elementom / A. E. Tolstova // Aktual'nye problemy yuridicheskoj nauki i praktiki : VIII chteniya, posvyashchyonnye pamyati Zyбина S.F.: Sbornik nauchnyh statej. - SPB, 2021. - С. 319-324.

[11] Trinchenko K. O. Transgranichnoe usynovlenie: lex adoptio i mnozhestvennost' kollizionnyh privyazok //Mezhdunarodnoe pravo. – 2021. – №. 1. – С. 10-21.

[12] Chheremushkina E. E. Problemy pravovogo regulirovaniya kollizionnyh norm v semejnom prave // Aktual'nye problemy razvitiya grazhdanskogo prava i grazhdanskogo processa. – 2020. – С. 171-176.

[13] Chursina, A. S. Kollizionnye voprosy braka v otrasli mezhdunarodnogo chastnogo prava / A. S. Chursina, D. V. Astrahancev // Agrarnoe i zemel'noe pravo. – 2021. – № 2(194). – С. 51-53.

[14] Jaeckel F. Die Reichweite der lex fori im internationalen Zivilprozessrecht. – Berlin, Duncker & Humblot, 1995. – 222 p.

[15] Fitriani S. E., Jaelani E. Pengaturan keabsahan perkawinan campuran ditinjau dari pespektif hukum perdata internasional dan konvensi den haag 1978 //Causa: Jurnal Hukum dan Kewarganegaraan. – 2024. – Т. 2. – №. 7. – С. 61-70.

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА РОССИИ

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-8-170-173
NIION: 2018-0076-8/24-791
MOSURED: 77/27-023-2024-8-791

САФРОНОВ Никита Александрович,
аспирант образовательной программы
«Теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве»
ФГБОУ ВО «Московский педагогический
государственный университет»,
e-mail: na_safronov@student.mpgu.edu

МОДЕЛИ РЕФОРМИРОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА

Аннотация. В статье анализируется процесс реформирования отечественного законодательства о здравоохранении в первой четверти XX века. Исследуется деятельность правительственных комиссий по совершенствованию медицинского законодательства Российской империи, а также первые законодательные акты Советской власти, направленные на построение новой системы социального обеспечения в указанный период. Существенное внимание уделяется соотношению дореволюционной и советской моделей развития правового регулирования медицины, влиянию деятельности правительственных комиссий на формирование нового законодательства в рассматриваемой области.

Ключевые слова: социальное законодательство, страхование на случай болезни, общественная медицина, врачебно-санитарное законодательство.

SAFRONOV Nikita Aleksandrovich,
postgraduate student of the educational program
“Theory and History of law and the state; history
of the teachings of law and the State,
Moscow Pedagogical State University

MODELS OF REFORMING LEGISLATIVE REGULATION OF THE DOMESTIC HEALTHCARE SYSTEM IN THE FIRST QUARTER OF THE 20TH CENTURY

Annotation. The article analyzes the process of reforming domestic legislation on health care in the first quarter of the 20th century. The activities of government commissions on improving the medical legislation of the Russian Empire, as well as the first legislative acts of the Soviet government aimed at building a new system of social security in this period are studied. Considerable attention is paid to the relationship between the pre-revolutionary and Soviet models of development of legal regulation of medicine, the influence of the activities of government commissions on the formation of new legislation in this area.

Key words: social legislation, health insurance, public medicine, medical and sanitary legislation.

Первая четверть XX века является одним из ключевых и интереснейших периодов в истории развития отечественной системы законодательного регулирования здравоохранения [7]. Он уникален тем, что за довольно непродолжительный период времени было предпринято сразу несколько попыток реформирования одной и той же области законо-

дательства разными политическими силами, руководившимися разными идеологическими установками и разными представлениями о надлежащей форме социального обеспечения населения [4, с. 27; 5].

Первые попытки осуществить реформирование отечественной системы общественной медицины были предприняты царским правитель-

ством. Сформировавшаяся в середине XIX века система законодательного регулирования здравоохранения, основанная на устаревшем подходе законодателя, в соответствии с которым главной целью регулирования было обеспечение страны трудоспособным населением для выполнения общегосударственных задач, а не улучшение качества жизни и благополучия человека [9; 10, с. 123]. Указанная система опиралась на самостоятельное развитие земской медицины, уже не отвечала реалиям времени, не учитывала развитие промышленности и, как следствие, рост профессиональных травм и заболеваний, не учитывала современные достижения медицины, новые способы лечения и др. Несмотря на известность земской медицины своими достижениями, в том числе и зарубежом, Россия в области оказания населению медицинской помощи и уровню смертности населения оставалась на отстающих позициях. Например, смертность в России на 1895 год 32,5 человека на тысячу населения, в то время как в Германии смертность на 1985 год составляла 22,1 человек на тысячу, в Англии – 18,7, во Франции – 22,3 [2, с. 9].

Начиная с конца XIX века, предпринимались неоднократные попытки разработки реформ путем создания особых совещаний, правительственных комиссий, привлечения к разработке новых законов ведущих деятелей и представителей медицины. Наиболее эффективной и значимой оказалась работа Высочайше утвержденной в 1912 г. Междуведомственной комиссии по пересмотру врачебно-санитарного законодательства под председательством Георгия Ермолаевича Рейна, результатом которой стала разработка колоссального объема нового правового материала, нацеленного на создание новой системы обеспечения населения медицинской помощью. Важным результатом работы комиссии стали проекты положений об охране материнства, младенчества и детства, о мерах предупреждения заразных болезней и борьбы с ними, о мерах санитарной охраны, об обеспечении населения общедоступной врачебной помощью, о медицинском образовании, об обеспечении доброкачественности пищевых продуктов, о погребении и регистрации умерших, устройстве кладбищ и крематориев и др. Также были разработаны новые уставы лечебных учреждений, фармацевтический устав, закон о порядке открытия аптек.

Однако законопроекты, которые в наибольшей степени могли расширить социальные гарантии и права населения в области медицинского обеспечения, как например «Положение об обеспечении населения общедоступной врачебной помощью», «Положение к закону по охране мате-

ринства, младенчества и детства», не были реализованы и к моменту революционных событий оставались лишь в статусе законопроектов. Несмотря на продолжительность и плодотворность деятельности комиссии, большинство из разработанных комиссией законопроектов не успели пройти обсуждение в Государственной Думе и не стали составной частью законодательства Российской империи.

Одним из важных достижений комиссии, которое всё же было реализовано на практике, стало учреждение в 1916 г. Главного управления государственного здравоохранения – то есть самостоятельного централизованного главного органа управления здравоохранением в стране (ранее руководство системой здравоохранения было включено в предмет ведения Министерства внутренних дел). Однако и оно в 1917 г. за несколько дней до февральской революции было упразднено, так как его создание не получило одобрения Государственной Думы.

Вместе с тем деятельность комиссии всё же привела к реальным результатам и оказала влияние на систему медицинского обеспечения в России, так как большая часть разработанных комиссией законопроектов и собранных материалов была использована при создании нового советского медицинского законодательства после революции.

В ходе работы комиссии был собран обширный статистический материал, который позволил сделать выводы об актуальном состоянии медицины в стране, а также подготовить справочный материал по рассмотрению тех или иных вопросов, использовать накопившийся опыт, в том числе предыдущих попыток модернизации здравоохранения. Также большое внимание было уделено зарубежному медицинскому законодательству. Но главным итогом работы комиссии стала разработка целого ряда законопроектов, касающихся различных сторон здравоохранения

Весь собранный материал, фиксация хода работы и результаты работы комиссии были объединены и изданы в 10-ти томном сборнике материалов комиссии. Важнейшим достижением представленного проекта в области медицинских прав и гарантий населения стал проект «Положения об обеспечении населения общедоступной врачебной помощью». Фактически это был проект первого правового акта, специально посвященного всеобщему праву на медицинскую помощь с указанием основных характеристик такой помощи. В соответствии с указанным Положением право на общедоступную врачебную помощь включало в себя помощь как при заболеваниях вообще, так и в случаях, требующих специальной врачебной

помощи: душевнобольным, острозаразным, роже-ницам, а также хирургической и глазной. Помощь оказывалась амбулаторно, стационарно и на дому. Положение устанавливало нормы по количеству и охвату врачебных участков, нормы обеспеченности врачебного участка персоналом и оборудованием [3, с. 315].

После прихода к власти в результате Октябрьской революции большевистское правительство столкнулось с перешедшими к ней от царской власти проблемами системы здравоохранения, не справляющейся с задачами обеспечения здоровья населения [8, с. 7]. После революции указанные проблемы также усугубились устранением ранее являвшихся фактически движущей силой отечественной медицины земских и городских самоуправлений, а также ухудшением санитарно-эпидемиологической обстановки, которая с каждым днем всё больше выходила из под контроля. В этих условиях ещё больше стала очевидна необходимость централизованной организации управления здравоохранением, в том числе необходимость образования главного центрального органа управления. Однако опыта построения такой системы медицинского обеспечения у только зарождающегося нового государства, очевидно, не было.

При этом такой опыт, безусловно, был у участников Междуведомственной комиссии Г.Е. Рейна, прекратившей свою работу досрочно из-за революционных событий в стране. Несмотря на многие идеологические противоречия, этот опыт, а также накопленный в результате работы комиссии материал, открыто использовались большевиками для построения новой советской системы здравоохранения, и на первых этапах построения стали её основой.

Так при образовании Народного комиссариата здравоохранения СССР к созданию нового центрального органа управления здравоохранением был привлечен, как один из самых опытных специалистов в данном вопросе, Николай Густавович Фрейберг, который на протяжении всего периода деятельности Междуведомственной комиссии Г.Е. Рейна осуществлял руководство делопроизводством комиссии и принимал непосредственное участие в разработке законопроектов. Он передал материалы комиссии Г.Е. Рейна советскому правительству, консультировал руководство Наркомздрава по вопросам управления здравоохранением, принимал участие в разработке медицинского законодательства, способствуя претворению в жизнь наиболее плодотворных идей, разработанных в дореволюционной России. На многих правовых актах первых годов

функционирования советского правительства в области здравоохранения можно увидеть его подпись [6, с. 55].

В первых советских правовых актах в области здравоохранения явно прослеживаются идеи и положения разработанные в рамках деятельности комиссии Г.Е. Рейна. Так, например, уже в 1917 г. Декретом ВЦИК о страховании на случай болезни 22 декабря 1917 г. (4 января 1918 года) советское руководство распространило положения о страховании рабочих «на всю территорию Российской Республики и на всех лиц без различия пола, возраста, вероисповедания, национальности и рас, занятых по найму во всех отраслях труда» [1, с. 267]. Фактически указанным Декретом началось внедрение разработанного ещё комиссией Г.Е. Рейна «Положения об обеспечении населения общедоступной врачебной помощью» с учетом особенностей новой идеологии. Логичным завершением данного процесса стало принятие 31 октября 1918 г. Постановления СНК об утверждении «Положения о социальном обеспечении трудящихся».

Таким образом, деятельность многочисленных правительственных комиссий Российской империи по совершенствованию системы здравоохранения, осуществляемая непрерывно на протяжении практически 30-ти лет так и не привела к коренной перестройке и существенному улучшению системы здравоохранения Российской империи. Вместе с тем, выдающиеся результаты работы этих комиссий легли в основу построения новым советским правительством новой уникальной советской системы здравоохранения в новом советском государстве.

В рассмотренный достаточно сжатый исторический период страна успела опробовать на себе два совершенно различных состояния системы здравоохранения: отстающую от своего времени царскую дореволюционную систему медицинского обеспечения, характеризующуюся устаревшим неэффективным действующим законодательством в сочетании с многочисленными прогрессивными идеями и проектами модернизации, к сожалению запертыми в рамках правительственных совещаний, комиссий, а также общественной мысли; и новую советскую систему, характеризующуюся отсутствием чёткого представления о том, как должна выглядеть новая социалистическая система здравоохранения, в сочетании с использованием на практике на начальных этапах её построения всех наиболее важных и прогрессивных достижений работы дореволюционных правительственных комиссий и разработанных ими проектов.

Список литературы:

- [1] Декрет ВЦИК о страховании на случай болезни 22 декабря (4 января 1918 г.) // Декреты Советской власти. Т. I. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. – М.: Политиздат, 1957.
- [2] Отчет Медицинского департамента Министерства Внутренних Дел за 1893-1895 года // Правление главного врачебного инспектора МВД. – СПб., 1856-1916. – С. 9.
- [3] Устав здравоохранения и учреждения, ведающие врачебно-санитарным делом. Проект // Труды высочайше учрежденной междуведомственной комиссии по пересмотру врачебно-санитарного законодательства. Т. 11. – СПб., 1916. – С. 315.
- [4] Бузин В.Н. Социальное пространство в социологическом дискурсе // Среднерусский вестник общественных наук. 2010. № 4 (17). – С. 23-34.
- [5] Егоров А.М., Егоров И.А. Проблема сохранения исторической памяти в контексте современности [Электронный ресурс] // Метаморфозы истории. 2022. № 25. – Режим доступа: <https://history-metamorph.ru/s230861810023274-1-1/> (дата обращения: 12.06.2024).
- [6] Егорышева И.В. Н.Г. Фрейберг – соратник Г.Е. Рейна и Н.А. Семашко. Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2001. № 6. – С. 53-55.
- [7] Право и экономическое развитие: актуальные вопросы: Монография / В.Б. Батиевская, М.В. Келехсаева, Т.Е. Ситихова [и др.]; Гл. ред. Э.В. Фомин. – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2023. – 196 с.
- [8] Середина Е.В. Сентиментивные части речи // Научный аспект. 2023. Т. 1. № 1. – С. 5-10.
- [9] Madaliev M. (Madaliev, Mukhtarbek) Formation of socio-political entity and independence of Kyrgyzstan // Universidade Católica de Petrópolis, Rio de Janeiro, Brasil / Lex Humana. 2023. V. 15. № 1.
- [10] Yezhepkyzy R., Egorov A., Sadvokassov A., Shestak V. Implementing the Aarhus convention // European Energy and Environmental Law Review. 2021. V. 30. № 4. – P. 120-127.

Spisok literatury:

- [1] Dekret VCIK o strahovanii na sluchaj bolezni 22 dekabrya (4 yanvary 1918 g.) // Dekrety Sovetskoy vlasti. T. I. 25 oktyabrya 1917 g. – 16 marta 1918 g. – M.: Politizdat, 1957.
- [2] Otchet Medicinskogo departamenta Ministerstva Vnutrennih Del za 1893-1895 goda // Pravlenie glavnogo vrachebnogo inspektora MVD. – SPb., 1856-1916. – S. 9.
- [3] Ustav zdravoohraneniya i uchrezhdeniya, vedayushchie vrachebno-sanitarnym delom. Proekt // Trudy vysochajshe uchrezhdennoj mezhdvedomstvennoj komissii po peresmotru vrachebno-sanitarnogo zakonodatel'stva. T. 11. – SPb., 1916. – S. 315.
- [4] Buzin V.N. Social'noe prostranstvo v sociologicheskom diskurse // Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk. 2010. № 4 (17). – S. 23-34.
- [5] Egorov A.M., Egorov I.A. Problema sohraneniya istoricheskoy pamyati v kontekste sovremennosti [Elektronnyj resurs] // Metamorfozy istorii. 2022. № 25. – Rezhim dostupa: <https://history-metamorph.ru/s230861810023274-1-1/> (data obrashcheniya: 12.06.2024).
- [6] Egorysheva I.V. N.G. Frejberg – soratnik G.E. Rejna i N.A. Semashko. Problemy social'noj gigieny, zdravoohraneniya i istorii mediciny. 2001. № 6. – S. 53-55.
- [7] Pravo i ekonomicheskoe razvitie: aktual'nye voprosy: Monografiya / V.B. Batievskaya, M.V. Kelekhsaeva, T.E. Sitohova [i dr.]; Gl. red. E.V. Fomin. – CHEboksary: ООО «Izdatel'skij dom «Sreda», 2023. – 196 s.
- [8] Sereda E.V. Sentimetivnye chasti rechi // Nauchnyj aspekt. 2023. T. 1. № 1. – S. 5-10.
- [9] Madaliev M. (Madaliev, Mukhtarbek) Formation of socio-political entity and independence of Kyrgyzstan // Universidade Católica de Petrópolis, Rio de Janeiro, Brasil / Lex Humana. 2023. V. 15. № 1.
- [10] Yezhepkyzy R., Egorov A., Sadvokassov A., Shestak V. Implementing the Aarhus convention // European Energy and Environmental Law Review. 2021. V. 30. № 4. – P. 120-127.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-8-174-176
NIION: 2018-0076-8/24-792
MOSURED: 77/27-023-2024-8-792

ФИЛИНА Нина Владимировна,
кандидат политических наук,
доцент кафедры таможенное дело и право,
Омский государственный университет
путей сообщения,
e-mail: nina.filina.01@mail.ru

ВОЛКОВА Наталия Владимировна,
Старший преподаватель кафедры
«Таможенное дело и право»
ФГБОУ ВО «Омский государственный
университет путей сообщения»,
Россия, г. Омск,
e-mail: mail@law-books.ru

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Аннотация. В статье авторы исследуют сущность государства, выделяя его признаки. Особое внимание уделяется типологии государства его характеристикам. Описываются формационный и цивилизационный подходы к типологии государства, выделяются их сильные и слабые стороны.

Ключевые слова: власть, общество, тип государства, признаки, формационный подход, цивилизационный подход.

FILINA Nina Vladimirovna,
candidate of political sciences,
Associate Professor of the Department
of Customs Affairs and Law,
Omsk State University of Communications,

VOLKOVA Natalia Vladimirovna,
Senior Lecturer at the Department of Customs and Law
Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education "Omsk State University
of Communications", Russia, Omsk

ON THE QUESTION OF THE ESSENCE OF THE STATE

Annotation. In the article, the authors explore the essence of the state, highlighting its features. Particular attention is paid to the typology of the state and its characteristics. Formational and civilizational approaches to the typology of the state are described, their strengths and weaknesses are highlighted.

Key words: power, society, type of state, characteristics, formational approach, civilizational approach.

Многообразие понятий к дефиниции «государство» сводятся к способу организации власти в обществе. Часто в отношении государства принято употреблять слово «страна». Такая формулировка допустима, так как страна — это территория, так же как и государство, поэтому эти категории тождественны. Понятие «государство» шире, чем понятие «страна», так как оно включает в себя органы

управления государством, налоги и сборы, население, которое проживает на территории государства, законы, суверенитет. Государство следует отличать от других форм организации общества по наличию таких черт, как независимость (суверенитет) и правотворчество.[1]

Верховенство и независимость — отличительные стороны государственного суверенитета. Под верховенством принято понимать независи-

мость власти в решении общегосударственных вопросов, а также в установлении законности и правопорядка на всей территории государства. Стоит отметить, что в случае формирования выборных органов государственной власти право осуществлять выбор остаётся на стороне общества и каждого гражданина, достигшего возрастного ценза. Независимость характеризуется самостоятельностью государства выступать от своего имени на международной арене. Государство выступает субъектом международных правоотношений и лицом наделённым правосубъектностью. Государство от своего имени может вступать в правоотношения с другими государствами или вступать в международные организации, интеграционные объединения, участвовать в конференциях, встречах, работать на международных площадках. Суверенитет государства может быть ограничен добровольно или принудительно. Принудительное ограничение суверенитета чаще возникает во время военных действий, международных конфликтов, или, как сейчас ведётся специальная военная операция между Россией и Украиной. Итог вооружённого конфликта всегда завершается мирными переговорами и подписанием мирных соглашений, на условиях страны-победительницы. Страна, проигравшая войну, вынуждена выплачивать репарацию, что ставит её в зависимость от страны победительницы. Добровольное ограничение возникает из договорных отношений между странами, когда согласованные и добровольно принятые ограничения направлены на совместную деятельность или экономическую выгоду. Например, Евразийский экономический союз и его деятельность повлияло на национальное законодательство стран-участниц, в частности, таможенное национальное законодательство, было заменено в большей части на наднациональное.[2]

Монополия законодательства выражается в разработке и принятии правовых актов на территории российской федерации только государственными органами, наделёнными правотворческими функциями.

Сущность государства в различные исторические периоды была неодинакова: так, в царской России власть всегда защищала интересы привилегированной категории населения, такой как боярство, дворянство, купечество, князья, и подавляла интересы эксплуатируемого населения. В современных демократических государствах его предназначение сводится к совместной деятельности, к организации управления в обществе.[3]

Сторонники марксистской теории характеризуют государство как механизм подавления воли эксплуатируемого класса, социальной борьбы, политическим давлением, сосредоточение

средств производства в руках политической элиты. Теория оказалась жизнеспособной благодаря переходу к индустриальному обществу и революционной пропаганде. После свержения монархии социальная структура общества изменилась, впрочем, и форма государства. Социальный статус человека сегодня определяется не происхождением человека, а его знаниями, талантами, способностями, квалификацией и имущественным положением. Механизм подавления хоть и присутствует в механизме государства, но не как механизм подавления, а как средство достижения справедливости, законности в обществе.[4]

Государство это, прежде всего система управления, которая состоит из взаимосвязанных элементов. Такими элементами выступают органы государства. Каждый государственный орган организационно самостоятелен. Структурными элементами госорганов выступают должностные лица служащие. На государственных служащих возлагаются полномочия, которые требуют от должностного лица ответственного отношения к службе.

Таким образом, в различные исторические периоды государства характеризуются по-разному. Первый вариант, где общество было подавлено властью, второй вариант переходный период от монархии к республике, третий вариант характеризуется диалогом между властью и обществом. Характеристики государства в отдельные исторические периоды принято называть типология государства. В истории и теории государства и права выделяют два подхода: формационный и цивилизационный — к типологии государства. Общественно-экономические формации как ступени развития государства и общества характеризуют формационный подход. Каждая ступень — это тип государства. Самой первой формацией выступает рабовладельческая. Характеристика рабовладельческой формации: господство рабовладельцев, государство выступает как механизм поддержания рабовладельческих устоев и защита границ государства. Феодалная формация, которая пришла на смену рабовладельческой, характеризуется: феодалным землевладением, зависимостью крестьян; функции государства тождественны в отношении господствующего класса. Буржуазная формация характеризуется развитием частной собственности, классовым делением общества со стороны государства, защита частной собственности. Социалистическая формация характеризуется общенародной собственностью, диктатурой, формирование республиканского государства, национализацией, борьбой с интервенцией. К недостаткам подхода можно отнести: отличие периодизаций формационного

подхода от традиционного, в котором выделяют 4 периода. Смена формаций проходила непоследовательно, как это описывали авторы подхода. Так, рабовладельческая формация получила своё распространение в Европе, на Руси она отсутствовала в чистом виде. Присутствие однобокого представления роли государства в обществе. Одинаковые формации у разных государств характеризовались различными признаками, причину такого явления авторы не учли.[5]

Цивилизационный подход характеризуется, в отличие от формационного, развитием духовности, культуры, религии. Применяя цивилизационный подход, выделяют такие государства как: постиндустриальные, промышленные, крестьянские, доиндустриальные и другие. К слабым сторонам подхода относят многогранность оценки, где критерием может выступать религия, культура, мораль, традиции. В подходе не прослеживается принадлежность власти, важной составляющей сущности любого государства. Несомненно все подходы по-своему интересны, при определении сущности государства необходимо учитывать характеристики как цивилизационного, так и формационного подхода, а также признаки, функции государства.

Список литературы:

[1] Невелев, А. Б., Камалетдинова, А. Я. Единство исторической логической в философских исследованиях // Вестник ЧелГУ. 2022. №2 (460). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/edinstvo-istoricheskogo-logicheskogo-v-filosofskih-issledovaniyah> (дата обращения: 28.06.2024).

[2] Мчедлова, М. М., Букин, О. А. Российская цивилизация: цивилизационный подход в политической теории // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2023. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-tsivilizatsiya-tsivilizatsionnyy-podhod-v-politicheskoy-teorii> (дата обращения: 28.06.2024).

[3] Киреев, А. А. Пути политогенеза в XXI веке. К эволюционной типологии государств // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2023. №2 (65). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/puti-politogeneza-v-xxi-veke-k-evolyutsionnoy-tipologii-gosudarstv> (дата обращения: 28.06.2024).

[4] Камалетдинова, А. Я. Формационное единство цивилизаций // Вестник ЧелГУ. 2022. №8 (466). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formatsionnoe-edinstvo-tsivilizatsiy> (дата обращения: 28.06.2024).

[5] Мчедлова, М. М., Саркисян, О. Л. Гражданская идентичность: разнообразие смыслов и достижение солидарности // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2021. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskaya-identichnost-raznoobrazie-smyslov-i-dostizhenie-solidarnosti> (дата обращения: 28.06.2024).

Spisok literatury:

[1] Nevelev, A. B., Kamaletdinova, A. YA. Edinstvo istoricheskogo logicheskogo v filosofskih issledovaniyah // Vestnik CHelGU. 2022. №2 (460). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/edinstvo-istoricheskogo-logicheskogo-v-filosofskih-issledovaniyah> (дата обращения: 28.06.2024).

[2] Mchedlova, M. M., Bukin, O. A. Rossiyskaya civilizaciya: civilizatsionnyj podhod v politicheskoy teorii // Vestnik RUDN. Seriya: Politologiya. 2023. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-tsivilizatsiya-tsivilizatsionnyy-podhod-v-politicheskoy-teorii> (дата обращения: 28.06.2024).

[3] Kireev, A. A. Puti politogeneza v XXI veke. K evolyucionnoj tipologii gosudarstv // Ojkumena. Regionovedcheskie issledovaniya. 2023. №2 (65). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/puti-politogeneza-v-xxi-veke-k-evolyutsionnoy-tipologii-gosudarstv> (дата обращения: 28.06.2024).

[4] Kamaletdinova, A. YA. Formatsionnoe edinstvo civilizacij // Vestnik CHelGU. 2022. №8 (466). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formatsionnoe-edinstvo-tsivilizatsiy> (дата обращения: 28.06.2024).

[5] Mchedlova, M. M., Sarkisyan, O. L. Grazhdanskaya identichnost': raznoobrazie smyslov i dostizhenie solidarnosti // Vestnik RUDN. Seriya: Politologiya. 2021. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskaya-identichnost-raznoobrazie-smyslov-i-dostizhenie-solidarnosti> (дата обращения: 28.06.2024).

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-8-177-180
NIION: 2018-0076-8/24-793
MOSURED: 77/27-023-2024-8-793

ЗАРИЦКИЙ Михаил Владимирович,
аспирант кафедры теории и
истории государства и права ФГБОУ ВО
«Кубанский государственный университет»,
e-mail: kathedra@mail.ru

ИДЕАЛЬНАЯ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНАЯ РОЛЬ ЗАКОННОСТИ В МЕХАНИЗМЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. Многозначность принципа законности обуславливает актуальность научного интереса к проблемам определения ее содержания и различным аспектам проявления в конкретной сфере общественных отношений. При этом, в связи с обособлением в системе права комплексных правовых образований со смешанным типом правового регулирования, опосредованность понимания законности частноправовым и публично-правовым типами правового регулирования нуждается в уточнении. В настоящей статье предпринята попытка научного обоснования двойственности действия принципа законности в механизме правового регулирования комплексных правовых образований на примере градостроительного права. Теоретико-правовой анализ при помощи совокупности общенаучных и частнонаучных методов содержания принципа законности и ее значения в механизме соотношения интересов и начал частного и публичного права позволил определить идеальную и инструментальную роль законности в механизме правового регулирования градостроительных отношений.

Ключевые слова: законность, гарантии законности, идеальные и инструментальные ценности, градостроительные отношения, градостроительная деятельность, градостроительное право, интерес, частные и публичные начала, баланс интересов.

ZARITSKY Mikhail Vladimirovich,
postgraduate student of the Department of Theory and
history of state and law FSBEI HE "Kuban State University"

THE IDEAL AND INSTRUMENTAL ROLE OF LAW IN THE MECHANISM OF LEGAL REGULATION OF URBAN PLANNING RELATIONS

Annotation. The ambiguity of the principle of legality determines the relevance of scientific interest in the problems of determining its content and various aspects of manifestation in a specific area of public relations. At the same time, in connection with the isolation in the legal system of complex legal entities with a mixed type of legal regulation, the indirectness of understanding of legality by private and public law types of legal regulation needs to be clarified. This article attempts to scientifically substantiate the duality of the principle of legality in the mechanism of legal regulation of complex legal entities using the example of urban planning law. The theoretical and legal analysis using a combination of general scientific and specific scientific methods of the content of the principle of legality and its significance in the mechanism of the relationship between the interests and principles of private and public law made it possible to determine the ideal and instrumental role of legality in the mechanism of legal regulation of urban planning relations.

Key words: legality, guarantees of legality, ideal and instrumental values, urban development relations, urban development activities, urban development law, interest, private and public principles, balance of interests.

Введение. Законность как один из ведущих принципов организации государственного и правового механизма выступает основой правопорядка правового государства. При этом законность представляет собой не только господствующую идею, руководящий принцип организации и функционирования механизма государства, но

также средство обеспечения правопорядка в государстве. Как фундаментальная норма, закрепляющая определенное состояние общественных отношений, законность обеспечивает социальную интеграцию, а значит, является и средством, гарантирующим не только соблюдение прав и свобод индивидов, но и социальную интеграцию в

обществе. Определение законности в качестве средства достижения целей в обществе, детерминирует ее принадлежность к «инструментальным ценностям», то есть одобряемым в определенном обществе средствам достижения целей (нормы поведения) [1, с. 3-23]. В отличие от инструментальных идеальные ценности выражают идеи, идеалы, смыслы жизни.

По общему правилу, содержание, формы реализации, обеспечения и соблюдения законности зависят от регулируемой сферы общественных отношений и направленности правового воздействия, определяемых подлежащими защите интересами. Если в сфере осуществления прав и господства частноправовых интересов законность определяется как возможность совершения любых не ограниченных и не запрещенных законом действий, то в сфере публичного права «законно лишь то, что прямо предусмотрено законом».

Следовательно, содержание и формы обеспечения и соблюдения законности обусловлены особенностями частноправового и публично-правового регулирования. Вместе с тем, взаимопроникновение норм и начал частного и публичного права влекут за собой появление таких комплексных правовых образований, в механизме правового регулирования которых синтезируются элементы частноправового и публично-правового регулирования. Как следствие, в юридической практике возникают сложности в определении содержания и пределов действия принципа законности в таких сферах.

Учитывая, что градостроительное право представляет собой комплексное по типу правового регулирования правовое образование, механизм правового регулирования которого представлен многообразием частноправовых и публично-правовых средств и способов правового воздействия, в рамках настоящего исследования предпринята попытка научного обоснования содержания и значения принципа законности в механизме регулирования градостроительных отношений.

Методы исследования. Методология исследования представлена совокупностью общенаучных и частнонаучных методов познания. При этом основу проведенных научных изысканий составляют логические методы анализа и синтеза. Применение системного, системно-структурного, сравнительного и формально-юридического методов познания позволило установить основные положения работы и сформулировать полученные результаты научного исследования инструментальной и идеальной роли законности в механизме регулирования градостроительных отношений.

Результаты исследования. Неоднородный состав участников градостроительных отношений и сочетание типов правового регулирования обуславливают проблему определения содержания и значения принципа законности в механизме правового регулирования градостроительного права как комплексного правового образования.

Двойственное значение законности в механизме правового регулирования градостроительных отношений проявляется в ее роли как инструментальной и идеальной ценностях. С одной стороны, законность является средством обеспечения баланса частноправовых и публично-правовых интересов, а с другой, определяет направленность их уравнивания, то есть является и целью. Как средство обеспечения баланса интересов, законность гарантирует защиту прав и свобод человека и гражданина, охрану и безопасность личности, общества и государства, а также гармоничное и сбалансированное развитие социально-экономического сектора (в том числе, посредством противодействия коррупции, оптимизации государственного управления и предоставления государственных услуг, поддержания режима инвестиционного благоприятствования и развития предпринимательства). Как цель соотношения и баланса интересов, законность определяет основные направления государственной политики, правового регулирования и, применяемых форм, приемов, средств и методов правового регулирования.

Комплексные правовые образования отличаются сочетанием в механизме правового регулирования элементов частноправового и публично-правового регулирования, поскольку защищают в равной степени как частный, так и публичный интерес. Следовательно, эффективность правового регулирования таких правовых общностей будет зависеть от оптимального соотношения начал частного и публичного права, обеспечивающего баланс, подлежащих защите, интересов. Двойственное значение законности в механизме правового регулирования обеспечивает, таким образом, как баланс и соотношение частноправового и публично-правового интересов, так и эффективность градостроительного регулирования, одним из критериев которой является баланс интересов.

Научная дискуссия. Анализ идеальной и инструментальной роли законности в механизме соотношения частных и публичных интересов в градостроительном праве требует определения ее содержания.

Формирование теоретико-правового содержания категории и принципа законности уходит своими корнями в глубокую древность. Первые упоминания о законности как определяющем

устройство государства принципе можно встретить в трудах античных философов. Однако, в современной юриспруденции «законность» понимается как, формируемая совокупностью таких элементов как верховенство, единство, реальность и целесообразность закона и ограничение власти, категория [2, с. 272-272; 3, с. 85].

Обобщая имеющиеся подходы к определению указанной категории, содержание законности можно рассматривать «и с точки зрения правового характера общественной жизни, и всеобщего уважения закона, и безусловной защиты и реального обеспечения прав, интересов граждан, а также охраны правопорядка» [4, с. 3; 5, с.23].

Следовательно, законность подлежит определению как такое состояние общественных отношений, при котором их постоянное развитие достигается за счет регламентации и соблюдения требований государства, выраженных в правовых предписаниях. При этом необходимым условием достижения и функционирования такого состояния развития общественных отношений является система мер, направленных на обеспечение законности, и, являющихся ее внешней формой.

Названная система мер опосредована многообразием функций государства и государственных задач, содержанием отдельных видов деятельности государственных органов, развитием демократических начал, усилением правозащитной роли государства, а также соотношением частноправовых и публично-правовых интересов в конкретной сфере правового регулирования. Следовательно, как один из видов государственной деятельности обеспечение законности относится к организующей деятельности государства, направленной на исполнение и реализацию нормативных предписаний посредством исполнения органами публичной власти их функций и полномочий в различных политических, социально-экономических и организационно-правовых формах, одновременно выступающих и гарантиями законности.

Вместе с тем, система организационно-правовых мер направленных на обеспечение законности, отражает не только содержание и общую направленность государственной политики, механизма реализации функций государства и правозащитного вектора, но и особенности регулируемой или подлежащей регулированию сферы общественных отношений и формы уравнивания интересов триады «человек-общество-государство».

Тройственная конструкция «человек-общество-государство» сама по себе уже предполагает в случае соотношения интересов индивида, общества и государства поиск некоего равновесия, не

исключающего, однако количественный перевес, обусловленный важностью в той или иной сфере одного из элементов. Таким образом, баланс интересов предполагает не количественное равновесие, а качественное уравнивание, определяемое в каждом конкретном случае и с учетом особенностей определенной сферы общественных отношений.

Поскольку механизм правового регулирования должен «создавать благоприятные условия для удовлетворения индивидуальных и общезначимых интересов и быть социально ценным по своей природе» названные интересы выступают критериями эффективности правового регулирования и ориентиром для совершенствования механизма правового регулирования [6, с. 230].

Учитывая, что в основе генезиса законности как общеправового принципа лежит именно поиск баланса интересов: личность-общество-государство, в случае взаимопроникновения начал частного и публичного права должно проявляться ограничивающее действие принципа законности. В устройстве механизма правового регулирования это проявляется в сочетании различных правовых средств, приемов и способов правового регулирования, способных оказывать необходимое правовое воздействие с учетом особенностей регулируемых общественных отношений, и подлежащего защите интереса. Например, использование в сфере публичного права средств и способов частноправового регулирования в каждом конкретном случае должно быть предусмотрено в законе.

В механизме правового регулирования градостроительных отношений наряду с разрешительным применяется и общедозволительный способ правового регулирования. Предусмотренные в градостроительном законодательстве организационно-правовые формы осуществления градостроительной деятельности в зависимости от вида градостроительной деятельности обеспечивают соотношение частноправовых и публично-правовых интересов. Например, договоры комплексного развития и освоения территорий, общественные обсуждения и публичные слушания при территориальном планировании и градостроительном зонировании позволяют учитывать подлежащие защите интересы в каждом конкретном случае.

Вместе с тем, в законодательно определенных формах осуществления градостроительной деятельности проявляется и ограничивающее действие принципа законности, так как система мер по обеспечению законности относится к организующей деятельности государства, направленной на исполнение и реализацию нормативных

предписаний посредством исполнения органами публичной власти их функций и полномочий в различных формах, которые одновременно выступают и гарантиями законности.

Содержание и виды градостроительной деятельности, которая является предметом регулирования градостроительного права, регламентированы в градостроительном законодательстве, также как и отдельные формы ее осуществления. Посредством закрепления различных организационно-правовых форм осуществления градостроительной деятельности создаются благоприятные условия как для соотношения начал частного и публичного права, так и для эффективного правового регулирования градостроительных отношений.

Таким образом, в основе обеспечения законности в механизме правового регулирования градостроительных отношений лежит баланс интересов. Законность при этом выступает и целью правового регулирования, и средством, ограничивающим формы обеспечения баланса интересов.

Список литературы:

[1] Лапин Н.И. Модернизация базовых ценностей Россиян//Социологические исследования. 1996. № 5. С. 3-23.

[2] Лазарев В.В. Общая теория права и государства: учебник. М., 1999. – 520 с.

[3] Казарина А.Х., Кашепов В.П., Рябцев В.П., Тихомиров Ю.А., Хабриева Т.Я. Законность в Российской Федерации. Монография / Казарина А.Х., Кашепов В.П., Рябцев В.П., Тихомиров Ю.А., Хабриева Т.Я. - М.: Изд-во Ин-та законодательства и сравн. правоведения, Изд-во НИИ Акад. Ген. прокуратуры РФ, 2008. – 624 с.

[4] Бахрах Д.Н. Вопросы законности в государственном управлении//Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1992. № 3. С.3-12.

[5] Субанова Н.В. Разрешительная система: теория, право, законность: монография. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 155 с.

[6] Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права [Текст] : Н. И. Матузов, А. В. Малько; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. - Москва : Изд. дом Дело, 2017. – 525 с.

Spisok literatury:

[1] Lapin N.I. Modernizaciya bazovyh cennostej Rossiyan//Sociologicheskie issledovaniya. 1996. № 5. S. 3-23.

[2] Lazarev V.V. Obshchaya teoriya prava i gosudarstva: uchebnik. M., 1999. – 520 s.

[3] Kazarina A.H., Kashepov V.P., Ryabcev V.P., Tihomirov YU.A., Habrieva T.YA. Zakonnost' v Rossijskoj Federacii. Monografiya / Kazarina A.H., Kashepov V.P., Ryabcev V.P., Tihomirov YU.A., Habrieva T.YA. - M.: Izd-vo In-ta zakonodatel'stva i sravn. pravovedeniya, Izd-vo NII Akad. Gen. prokuratury RF, 2008. – 624 s.

[4] Bahrah D.N. Voprosy zakonnosti v gosudarstvennom upravlenii//Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Pravovedenie. 1992. № 3. S.3-12.

[5] Subanova N.V. Razreshitel'naya sistema: teoriya, pravo, zakonnost': monografiya. – М.: YUrlitinform, 2015. – 155 s.

[6] Matuzov N.I., Mal'ko A.V. Teoriya gosudarstva i prava [Tekst] : N. I. Matuzov, A. V. Mal'ko; Rossijskaya akademiya narodnogo hozyajstva i gosudarstvennoj sluzhby pri Prezidente RF. - Moskva : Izd. dom Delo, 2017. – 525 s.

ЮРКОПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-8-181-185
NIION: 2018-0076-8/24-794
MOSURED: 77/27-023-2024-8-794

ШУНДИКОВ Константин Валентинович,
доцент Северо-Западного филиала
ФГБОУВО «Российский государственный
университет правосудия»,
кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: shundikovkv@yandex.ru

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ СИНЕРГЕТИЧЕСКОЙ МЕТОДОЛОГИИ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению проблемы эффективности правового регулирования в контексте классического и неклассического научных подходов. Проанализированы классические точки зрения по вопросу критериев оценки эффективности права, сложившиеся в советском и российском правоведении. Сделан вывод о необходимости понимания эффективности правового регулирования как комплексной характеристики процесса действия права с учетом его технико-юридического, морального, социального и иных аспектов. Рассмотрены некоторые идеи синергетики, связанные с трактовкой процесса целенаправленного воздействия правовых норм на общественные отношения и факторов, определяющих результаты такого воздействия.

Ключевые слова: право, правовое регулирование, правовые нормы, эффективность правового регулирования, цели правового регулирования, результаты правового регулирования, синергетика, управление, самоорганизация, открытые системы, параметры порядка, нестабильность, многовариантное прогнозирование.

SHUNDIKOV Konstantin Valentinovich,
Associate Professor of the North-Western branch
of "Russian State University of Justice", Candidate of Law,
Associate Professor

THE EFFECTIVENESS OF LEGAL REGULATION IN THE CONTEXT OF SYNERGETIC METHODOLOGY

Annotation. The article is devoted to the problem of the effectiveness of legal regulation in the context of classical and non-classical scientific approaches. The classical points of view on the issue of criteria for evaluating the effectiveness of law, which have developed in Soviet and Russian jurisprudence, are analyzed. It is concluded that it is necessary to understand the effectiveness of legal regulation as a complex characteristic of the process of law, taking into account its technical, legal, moral, social and other aspects. Some ideas of synergetics related to the interpretation of the process of purposeful impact of legal norms on public relations and the factors determining the results of such impact are considered.

Key words: law, legal regulation, legal norms, effectiveness of legal regulation, goals of legal regulation, results of legal regulation, synergetics, management, self-organization, open systems, order parameters, instability, multivariate forecasting.

Вопросы, связанные с эффективностью правовой регламентации общественных отношений всегда находились в фокусе внимания юридических исследований, неоднократно становились предметом анализа представителей фундаментальных, отраслевых и прикладных правовых наук. Однако, несмотря на это обстоятельство, отечественная правовая доктрина до сих пор не может похвастаться наличием общепризнанной догматической концепции эффективности права.

Наиболее популярным среди современных российских правоведов можно считать подход, предложенный В. В. Глазыриным, В. Н. Кудрявцевым, В. И. Никитинским и И. С. Самощенко. Суть его заключается в понимании эффективности правовой нормы как корреляции между результатами практической реализации и целями, поставленными при конструировании правового предписания [16, с. 22]. В таком ракурсе степень практического воплощения (достижения) правотворческого ориентира выступает единственным критерием эффективности нормативного установления.

Некоторыми советскими и российскими правоведами были предложены иные подходы к данному вопросу. В частности, И. Я. Дюрягин полагал, что эффективность права следует рассматривать более широко, понимая под ней не просто достижение тех или иных результатов в процессе реализации правовых норм, а определенное качество таких результатов, связанное со степенью их социальной пользы [4, с. 132]. По мнению В.А. Козлова, важными дополнительными критериями эффективности правового регулирования (наряду с достижением намеченных ориентиров и общественной полезностью достигнутых результатов) необходимо считать экономичность правового воздействия и меру моральной приемлемости использованных правовых инструментов [5, с. 8]. Согласно трактовке В. В. Лапаевой, эффективность закона представляет собой «меру его вклада в укрепление правовых начал государственной и общественной жизни, в формирование и развитие элементов свободы в общественных отношениях», методология же познания данного свойства должна быть ориентирована в первую очередь на анализ «показателей конфликтности», отражающих степень удовлетворения законных интересов субъектов регламентированных правом социальных коммуникаций [9, с. 33-36].

По нашему мнению, целевая концепция эффективности правового регулирования в целом является весьма убедительной. Вместе с тем, очевидно и то, что она акцентирует внимание лишь на инструментальной, своего рода «технической» эффективности правовых институтов. Целостное же представление о результативности правового регулирования предполагает оценку эффективности действия права в более широком, социальном контексте, как способности правовой формы содействовать достижению лишь полезных для общества результатов, отвечающих объективным и актуальным интересам и потребностям социальной системы [5, с. 7].

При оценке результатов действия правовых норм и институтов следует учитывать, что они не могут быть точной объективированной копией намеченных в ходе правотворческой практики ориентиров. Де-юре и де-факто, как правило, не совпадают абсолютно, они всегда отличаются в большей или меньшей степени. Цели правотворческой политики практически в большинстве случаев являются «перевыполненными», поскольку результативная компонента правового регулирования всегда включает в себе некоторые «отклонения» от ее идеального юридического образа.

Учитывая сказанное, полагаем, что в число индикаторов эффективности действия норм позитивного права необходимо включать отсутствие (или же максимально приемлемый уровень) в

структуре достигнутых результатов нежелательных «побочных» последствий, негативных эффектов (как сугубо юридических, так и иных – экономических, социальных, нравственных, политических и пр.).

Помимо этого, важным критерием для суждения об итогах правового регулирования, по нашему мнению, выступают и параметры самого правореализационного процесса. Думается, что для участников социально-правовых коммуникаций (и для управляющих, и управляемых) немаловажно «какой ценой» и с помощью каких «затрат» были достигнуты те или иные результаты. Убедительной в этой связи представляется мысль В. В. Лазарева о том, что, если мы признаем реализацию цели показателем эффективности права, то нелогично отрицать такое качество за средствами ее достижения, поскольку явления эти диалектически взаимосвязаны [8, с. 97].

Обобщая сказанное, считаем, что эффективность правового регулирования следует рассматривать как научный конструкт, позволяющий отразить комплексную всестороннюю оценку качества процесса и результатов воздействия того или иного комплекса юридических средств на социальные коммуникации. Такая оценка предполагает учет не только собственно правового, но и иных значимых аспектов функционирования праворегулятивного механизма. Думается, что подобный взгляд на вопрос более полезен, как с теоретико-методологической, так и с прикладной точки зрения, поскольку позволяет более успешно решать задачи, практически неразрешимые в рамках классической целевой концепции эффективности права.

Изменения в методологических основаниях юридических исследований, проникновение в них инструментов познания неклассической (постклассической) науки, позволило правоведам под несколько иным углом зрения взглянуть на многие традиционные проблемы юридической догмы, в том числе и на общие вопросы эффективности действия позитивного права. Так, существенные уточнения в понимание данной проблематики позволяет внести учет теоретико-методологических конструкций междисциплинарных концепций самоорганизации открытых нестабильных сложноорганизованных систем, часто именуемых обобщенным термином «синергетика» [6; 7; 10; 11; 12; 14; 15].

Синергетическая парадигма позволяет акцентировать внимание исследователей не только на телеологическом, инструментальном и результативном параметрах правореализационного процесса, но и непосредственно на особенностях механизма функционирования правовых средств, на самом процессе их действия в системе

иных социальных факторов. Она существенно корректирует классические концепции управления сложными системами, дополняя их принципом самоорганизации.

В рамках синергетического подхода механизмы детерминации социально-правовых коммуникаций представляются намного более сложными по сравнению с моделями, предлагаемыми сформировавшейся правовой догматикой. Детерминирующее значение фактора целенаправленного рационального воздействия (в том числе и нормативно-правового) оценивается с учетом воздействия на социально-правовую жизнь всей совокупности ее внутрисистемных параметров, диалектика взаимокорреляции которых, их конкурентное и кооперационное взаимодействие определяют этапы развития системы и его результаты.

В механизмах взаимозависимого действия социальных норм (не только правовых), поведенческих актов, информационных потоков и прочих параметров порядка, детерминирующую роль каждого из них в отдельности зачастую достаточно непросто выявить. Регулятивную функцию по отношению к социальной системе, по сути, выполняет вся их совокупность, и модели их взаимного влияния. Отдельные параметры порядка конкурируют или, напротив, кооперируются друг с другом, ослабляя или же усиливая информационные детерминирующие импульсы. Таким образом, функция управления (регулирования) оказывается распределенной по всей социальной системе, выступает ее внутренним имманентным свойством. Через призму подобного подхода развитие социально-правовой жизни предстает не столько как сугубо управленческий, но в значительной степени как самоорганизационный процесс.

Поскольку система социальных коммуникаций (как и любая другая открытая, нестабильная, нелинейно развивающаяся система) отличается высокой чувствительностью к собственным внутренним параметрам порядка и параметрам внешней среды, то исходным условием успешного внешнего управленческого воздействия на нее становится изучение и анализ таких параметров, которые в соответствующем ее сегменте выступают доминирующими, подчиненными, латентными, ассоциированными и т.п.

При построении прогнозных моделей эволюции правовой жизни в идеале необходимо принимать во внимание наличие и динамику каждого из подобных параметров, что практически представляется едва ли выполнимой задачей. Именно наличием таких «неучтенных зон» обусловлено проявление в социальном развитии и правовом регулировании фактора случайности. Не принятые во внимание внутрисистемные процессы, малозначительные по мнению наблюдателя, со

временем при определенных обстоятельствах способны породить значительные непрогнозируемые последствия («эффект бабочки»).

При выстраивании тех или иных моделей правовой политики, управляющим субъектам следует учитывать то обстоятельство, что социальная жизнь в принципе оказывается достаточно устойчивой к навязыванию таких вариантов внутреннего порядка, которые потенциально отсутствуют в структуре системы. Попытки построения подобных произвольных моделей нередко ведут к разрушению сложившегося внутрисистемного порядка и дезорганизации устройства системы. Поэтому эффективное правовое регулирование не имеет ничего общего с произвольным и волюнтаристским подходом, с попытками во что бы то ни стало утвердить необходимый закон и обеспечить его исполнение.

Исторический опыт наглядно демонстрирует, что социальная система с трудом воспринимает (либо вовсе отвергает) те юридические конструкции, которые не соответствуют ее базовым культурным ценностям, духовным традициям, нравственно-ментальным кодам, исторически сформировавшимся нормативным системам. Подобные правовые решения имеют высокие шансы для превращения в «мертвое», не действующее право. Другим вариантом реакции на них социальной системы является выработка различных алгоритмов «обхода» соответствующих юридических установлений.

Синергетическая программа напоминает юристам о том, что позитивное право, по сути, невозможно сделать единственным параметром, нормирующим человеческое поведение, определяющим правовой и социальный порядки. Идеалистические представления о праве как всемогущем социальном регуляторе, потенциально способным решить все или большинство общественных проблем, представляют собой заблуждение, грозящее разного рода сбоями и ошибками в правовой политике. Эффективное управление должно быть связано, во-первых, с предварительным глубоким изучением и анализом «управляемого» объекта и, во-вторых, – с подбором таких форм и методов воздействия на него, которые были бы способны активизировать скрытые в объекте самоорганизационные ресурсы, действие соответствующих наличных параметров порядка. Таким образом, оптимальное правовое регулирование социальных коммуникаций должно быть весьма «деликатным», чувствительным к внутреннему качественному состоянию регулируемых социальных связей и прогнозам их эволюции.

Правовые нормы, воздействуя на общественные отношения, структуры сознания и поведенческие акты, постоянно вступают в конкурен-

цию с другими детерминирующими факторами (моральные установки, политические ценности, обычаи, традиции, привычки и др.), влияние которых на общественную жизнь нередко бывает более интенсивным. Следовательно, успех правовой политики во многом зависит от того, насколько правотворческим субъектам удастся своевременно и качественно выявить подобные факторы, определить их роль в общей картине самоорганизации системы, спрогнозировать их перспективную динамику. Только при соблюдении данного условия, возможно подобрать оптимальный комплекс правовых инструментов, который был бы потенциально способен к эффективному взаимодействию (ассоциативному или диссоциативному) с иными параметрами социально-правового порядка.

Нелинейные алгоритмы эволюции социальной системы предполагает для управляющих ей субъектов выбор в пользу модели многовариантного прогноза и выработки нескольких альтернативных проектов правовой политики. Такие проекты должны предусматривать механизмы правового регулирования, ориентированные, как на относительно устойчивые состояния социальных коммуникаций, так и на состояния возрастания уровня социальной энтропии, а также на кризисные фазы их динамики. Последние требуют особого внимания и специфической «антикризисной» программы правового регулирования, предусматривающей комплекс правовых инструментов, способных свести к минимуму негативные тенденции и процессы в социальной системе.

Помимо прочего, синергетическая методология обращает внимание на то, что ни одна управленческая программа не способна учесть всего комплекса внутренних и внешних параметров, определяющих эволюцию «управляемой» системы. В связи с этим попытки жесткой тотальной регламентации ее динамики обречены быть малоуспешными. При управлении сложноорганизованной нестабильной открытой системой полезным оказывается сохранение и поддержание ее самоорганизационного потенциала, культивирование ее автономно развивающихся сегментов, своего рода «зон самоорганизации», не подчиняющихся прямому воздействию субъекта управления [13, с. 48].

Управленческие процессы, основанные на излишне активном вмешательстве в системное функционирование, нередко приводят к стимулированию энтропийных тенденций и возникновению результатов, не соответствующих тем, которые ожидалось управленцами. Для минимизации таких «случайных» последствий регулирующий механизм должен включать в себя информацион-

ные каналы, содействующие транзиту внешних управленческих импульсов на микроуровень системной организации (в случае с социальной системой – на уровень индивидуальных единичных коммуникаций субъектов). Если управленческий импульс способен вызывать на микроуровне ожидаемый кооперативный эффект (в частности – синхронизировать в нужном направлении множество индивидуальных поведенческих актов), то можно говорить об эффективном регулятивном воздействии. В противном случае системная самоорганизация будет определяться неустойчивыми малыми флуктуациями среды [6, с. 182-183].

Эффективное правовое регулирование социальных процессов невозможно без учета актуальных и потенциальных тенденций развития общественной системы и умения оказывать на нее такие нормативно-правовые воздействия, которые усиливали бы в необходимых сегментах социальных связей нужные тенденции (эффект резонанса или самоорганизационный эффект). Так в области социального управления проявляет себя принцип результативности «малых воздействий» – экономичные по затратам ресурсов воздействия приводят к значительным самоорганизационным макроэффектам («мышь родит гору») [1, с. 114]. Следовательно, оптимальное управление обществом не может быть связано с игнорированием процессов, протекающих на микроуровне системной организации и ориентацией на «макроподходы», при которых сложные объекты воспринимаются как нечто монолитное [2, с. 39-40].

Одно из практических следствий из вышеприведенных абстрактных методологических тезисов заключается в том, что эффективное управление социальными процессами по существу заключается в умении работать с сознанием и поведением людей, максимально учитывать их преобладающие интересы и потребности, кооперировать их усилия и направлять их правомерную активность в необходимое русло, трансформировать собственные управленческие задачи в их внутренние мотивы. В социальной сфере успешно управлять, это значит «сделать партнерами тех, кто должен воплощать в жизнь идеи управляющего» [3, с. 32].

Закономерным итогом синергетической трактовки управления обществом является понимание необходимости более активного использования в правовом регулировании договорных, стимулирующих правовых средств, максимального расширения границ юридической автономии и инициативы управляемых субъектов. Актуальность такой парадигмы неоднократно подтверждалась в истории нашей страны в кризисные периоды развития. В последнее время стимули-

рование общественной самоорганизации выступает одним из векторов государственных правовых реформ. Подтверждением этого служит рост числа правотворческих и правоприменительных субъектов, предоставление более широких полномочий регионам и муниципальным образованиям, поддержка диспозитивных и консенсуальных начал в правовом регулировании на всех уровнях правовой системы, культивирование стимулирующих правовых режимов развития самоуправляемых социальных институтов. Данная тенденция представляется социально полезной и, по нашему мнению, заслуживает дальнейшего развития.

Список литературы:

[1] Бранский В.П. Теоретические основания социальной синергетики // Вопросы философии. 2000. № 4.
 [2] Венгеров А.Б. Синергетика, юридическая наука, право// Советское государство и право. 1986. № 10.
 [3] Делокаров К.Х. Синергетика и познание социальных трансформаций //Синергетическая парадигма. Человек и общество в условиях нестабильности. М., 2003.
 [4] Дюржягин И. Я. Право и управление. М., 1981.
 [5] Козлов В. А. Вопросы теории эффективности правовой нормы. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1972.
 [6] Концепции самоорганизации: становление нового образа научного мышления. М. 1994.
 [7] Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г. Синергетика – теория самоорганизации: Идеи, методы, перспективы. М., 1983.
 [8] Лазарев В. В. Эффективность правоприменительных актов (Вопросы теории). Казань, 1975.
 [9] Лапаева В. В. Эффективность закона и методы ее изучения // Эффективность закона. М., 1997.
 [10] Пригожин И.Р., Гленсдорф П. Термодинамическая теория структуры, устойчивости и флуктуаций. М., 1973.
 [11] Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. М., 2000.
 [12] Самоорганизация в неравновесных системах. От диссипативных структур к упорядоченности через флуктуации. М., 1979.

[13] Сорокин В.В. Феномен самоорганизации правовой системы // Современное право. 2005. № 7.
 [14] Хакен Г. Синергетика. М., 1980
 [15] Эйген М. Самоорганизация материи и эволюция биологических макромолекул. М., 1973.
 [16] Эффективность правовых норм / Глазырин В. В., Кудрявцев В. Н., Никитинский В. И., Самощенко И. С. М., 1980.

Spisok literatury:

[1] Branskij V.P. Teoreticheskie osnovanija social'noj sinergetiki // Voprosy filosofii. 2000. № 4.
 [2] Vengerov A.B. Sinergetika, juridicheskaja nauka, pravo// Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1986. № 10.
 [3] Delokarov K.H. Sinergetika i poznanie social'nyh transformacij //Sinergeticheskaja paradigma. Chelovek i obshhestvo v uslovijah nestabil'nosti. М., 2003.
 [4] Djurjagin I. Ja. Pravo i upravlenie. М., 1981.
 [5] Kozlov V. A. Voprosy teorii jeffektivnosti pravovoj normy. Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. L., 1972.
 [6] Koncepicii samoorganizacii: stanovlenie novogo obraza nauchnogo myshlenija. М. 1994.
 [7] Kurdjumov S.P., Malineckij G.G. Sinergetika – teorija samoorganizacii: Idei, metody, perspektivy. М., 1983.
 [8] Lazarev V. V. Jeffektivnost' pravoprimeritel'nyh aktov (Voprosy teorii). Kazan', 1975.
 [9] Lapaeva V. V. Jeffektivnost' zakona i metody ee izuchenija // Jeffektivnost' zakona. М., 1997.
 [10] Prigozhin I.R., Glensdorf P. Termodinamičeskaja teorija struktury, ustojchivosti i fluktuacij. М., 1973.
 [11] Prigozhin I., Stengers I. Porjadok iz haosa. Novyj dialog cheloveka s prirodoy. М., 2000.
 [12] Samoorganizacija v neravnovesnyh sistemah. Ot dissipativnyh struktur k uporjadočennosti cherez fluktuacii. М., 1979.
 [13] Sorokin V.V. Fenomen samoorganizacii pravovoj sistemy // Sovremennoe pravo. 2005. № 7.
 [14] Haken G. Sinergetika. М., 1980
 [15] Jejgen M. Samoorganizacija materii i jevoljucija biologičeskijh makromolekul. М., 1973.
 [16] Jeffektivnost' pravovyh norm / Glazyrin V. V., Kudrjavcev V. N., Nikitinskij V. I., Samoshhenko I. S. М., 1980.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-8-186-191

NIION: 2018-0076-8/24-795

MOSURED: 77/27-023-2024-8-795

РУДЕНКО Максим Борисович,
кандидат технических наук,
профессор, Восточно-Сибирский
институт МВД России (г.Иркутск),
e-mail: rudenko@inbox.ru

ГОЛОДКОВ Юрий Эдуардович,
кандидат технических наук, доцент,
Иркутский национальный исследовательский
технический университет,
e-mail: yrg27@mail.ru

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА БЕСПЛАТНЫХ СТАТИСТИЧЕСКИХ ПАКЕТОВ ОБРАБОТКИ ДАННЫХ ЗАПАДНЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ¹

Аннотация. В мире, где практически вся информация о событиях, явлениях, процессах представлена в цифровом виде, имеется и возникает необходимость анализировать данные, используя статистические пакеты обработки данных. Результаты использования данных программных продуктов позволяют устанавливать скрытые закономерности между параметрами, характеризующими то или иное событие, явление или процесс, оценивать его и прогнозировать дальнейшее развитие, определять тренд. Подобный анализ данных имеет большое практическое значение для разных отраслей науки и техники, областей деятельности человека. В данной статье оцениваются бесплатные статистические пакеты обработки данных западных производителей программного обеспечения.

Ключевые слова: статистика, статистическая обработка данных, зарубежные производители, бесплатное программное обеспечение.

RUDENKO Maxim Borisovich,
Ph.D., Professor, East Siberian
Institute of the Ministry of Internal Affairs
of Russia (Irkutsk)

GOLODKOV Yuri Eduardovich,
Ph.D., Associate Professor, Irkutsk National
Research Technical University

COMPARATIVE EVALUATION OF FREE STATISTICAL DATA PROCESSING PACKAGES FROM WESTERN SOFTWARE MANUFACTURERS

Annotation. In a world where almost all information about events, phenomena, and processes is presented digitally, there is and there is a need to analyze data using statistical data processing packages. The results of using these software products make it possible to establish hidden patterns between the parameters characterizing a particular event, phenomenon or process, evaluate it and predict further development, determine a trend. Such data analysis is of great practical importance for various branches of science and technology, fields of human activity. This article evaluates free statistical data processing packages from Western software manufacturers.

Key words: statistics, statistical data processing, foreign manufacturers, free software.

¹ Далее – ПО.

Статистическое программное обеспечение - это программы, которые используются для сбора, обработки, анализа, интерпретации и представления данных конечному пользователю. Все события, процессы, происходящие в мире, обществе людей характеризуются определенной информацией, сведениями, которые можно представить в виде массивов данных. Обработывая эти данные, можно выявить скрытые закономерности между сведениями, характеризующими тот или иной процесс, представить его графически, оценить интенсивность и масштабы процесса, предсказать дальнейшее его течение с учетом предшествующего характера развития.

Статистические пакеты обработки данных обладают разными возможностями и предназначены для обработки сведений в разных областях науки и техники (деятельности человека). Среди статистических пакетов можно выделить универсальные пакеты, профессиональные пакеты и специализированные пакеты. Многие из универсальных пакетов подходят для обработки данных в различных областях деятельности человека, не имеют высокого порога требований для вхождения в программу и хорошо подходят для получения начального представления об автоматизированной статистической обработке данных. Профессиональные и специализированные программы направлены на обработку определенных типов данных, имеют, как правило, бесплатную пробную версию для ознакомления с возможностями программы и позволяют пользователю в дальнейшем использовать весь арсенал инструментов при работе с ними.

Для эффективного обучения методам статистики и внедрения программных продуктов в образовательную деятельность создаются бесплатные статистические пакеты. Их возможности связаны не только с ознакомлением со статистической обработкой данных, но и созданием электронных учебных групп, заданий, исходных массивов данных, контролем выполненных работ, оценкой слушателей и т.п.

Среди статистических пакетов можно выделить наиболее востребованные бесплатные программы, разрабатываемые западными производителями [1,2]:

SAS University Edition, GNU PSPP, Statistical Lab, Develve, Shogun, DataMelt, GNU Octave, SOFA Statistics, Dataplot, SciPy, Zelig, Scilab, Gretl, OpenStat, Past, MacAnova, MaxStat Lite version, SageMath, Epi Info, NIMBLE, Arc, ADaMSoft, CumFreq, OpenMx, Salstat, Statcato, Stan, IDAMS, OpenEpi, BV4.1, pbdR, GNU Data Language, Dap, Simfit, First Bayes, MicrOsiris, Ploticus, NCAR Command Language, Perl Data Language, Yorick,

EasyReg, IVEware, ViSta, StatCVS, WinBUGS, JAGS, WINPEPI, ADMB.

Раскроем возможности одних из первых программ в этом списке (таблица 1), чтобы выяснить предпочтение пользователей при выборе статистических пакетов среди бесплатного программного обеспечения.

SAS University Edition - программное обеспечение для высшего образования, которое выпущено в качестве образовательной инициативы SAS Analytics U. SAS University Edition - это бесплатная версия продуктов SAS для преподавания и изучения статистики и численных методов.

Программный продукт SAS имеет более 200 дополнительных компонентов [3-6] которые позволяют: изменять, анализировать, управлять, извлекать данные из различных источников и осуществлять прогноз. Аналитическое программное обеспечение SAS основано на искусственном интеллекте и использует машинное обучение, глубокое обучение и генеративный искусственный интеллект для управления данными и процессов моделирования [7].

Данные SAS могут быть представлены в формате HTML, PDF, Excel, RTF и других с помощью Output Delivery System.

SAS University Edition обеспечивает легкий доступ к статистическому программному обеспечению. Используется для проведения исследований в области экономики, социальных наук, информатики, бизнеса, медицины, здравоохранения и инженерного дела.

Преимущества SAS University Edition [8]:

- Мощное бесплатное статистическое программное обеспечение;
- Обеспечивается простой доступ и использование продукта;
- Используется интуитивно понятный интерфейс;
- Применяются комплексные и надежные инструменты;
- Поддержка SAS University Edition большим сообществом пользователей.

GNU PSPP [9-11] - программа для статистического анализа выборочных данных. Является альтернативой IBM SPSS Statistics и написана на языке C. Имеет графический пользовательский интерфейс и интерфейс командной строки. Функционал PSPP включает в себя описательную статистику, Т-критерий,anova, линейную и логистическую регрессию, кластерный анализ, анализ надежности и факторный анализ, непараметрические тесты и многое другое.

Возможности PSPP включают выбор форматов вывода текста, Postscript, pdf, opendocument

Сводная оценка бесплатных статистических пакетов обработки данных западных производителей программного обеспечения

Название ПО ¹	Оценка программного обеспечения							
	Общая оценка Редакторы / пользователи	Рекомендация пользователей к использованию ПО	Легкость использования Редакторы / пользователи	Поддержка пользователей Редакторы / пользователи	Функциональность ² Редакторы / пользователи	Расширенные функции Редакторы / пользователи	Производительность Редакторы / пользователи	Интеграция с другим ПО Редакторы / пользователи
SAS-University Edition 95 / 5.9	9.5 / 5.7	5.6	9.5 / 5.5	9.4 / 6.1	9.6 / 6.1	9.6 / 5.5	9.4 / 5.4	9.5 / 6.6
GNU PSPP 93 / 7.9	9.0 / 8.0	7.7	8.9 / 7.1	9.1 / 9.2	9.0 / 7.9	9.1 / 7.6	9.0 / 7.6	8.9 / 7.4
Statistical Lab 80 / 7.9	8.1 / 7.7	8.6	8.0 / 7.5	8.2 / 7.5	8.2 / 6.1	8.1 / 8.1	8.0 / 8.5	8.1 / 6.7
Develve 66 / 8.7	7.5 / 7.8	6.9	7.5 / 7.1	7.6 / 7.3	7.4 / 7.5	7.5 / 8.4	7.4 / 8.2	7.6 / 8.0
Shogun 57 / 5.9	7.6 / 7.7	8.2	7.5 / 7.1	7.6 / 8.1	7.6 / 7.6	7.7 / 8.5	7.7 / 8.4	7.5 / 7.4
DataMelt 56 / 5.7	7.5 / 6.8	7.4	7.4 / 6.3	7.4 / 6.1	7.5 / 4.5	7.6 / 8.1	7.5 / 8.1	7.6 / 8.1
GNU Octave 53 / 3.7	7.5 / 6.1	4.3	7.5 / 6.4	7.6 / 7.5	7.6 / 6.8	7.4 / 6.0	7.4 / 6.4	7.5 / 6.4
SOFA Statistics 51 / 7.2	7.5 / 7.6	7.6	7.6 / 7.4	7.4 / 8.5	7.5 / 8.0	7.5 / 5.9	7.6 / 7.8	7.4 / 7.1
DataPlot 50 / -	7.5 / 8.7	7.7	7.4 / 8.4	7.6 / -	7.4 / 10	7.5 / 7.3	7.5 / -	7.6 / 10
SciPy 50 / -	7.5 / 8.8	-	7.5 / 7.3	7.6 / -	7.5 / 9.0	7.4 / 8.5	7.6 / 9.4	7.4 / 8.8

¹ Название ПО, индекс ПО (редакторы) / претворение в жизнь (оценка пользователей)

² Общая оценка функциональности ПО: оценка редакторов / пользователей

или html, простой импорт данных из электронных таблиц, текстовых файлов и источников баз данных.

Существует возможность открытия, анализа и редактирования двух или более массивов данных одновременно, при желании их можно объединить. Пакет также поддерживает такие операции, как загрузка и сохранение файлов данных и синтаксиса. Функции могут быть использованы с помощью интерактивных диалоговых окон, в которых указываются опции и необходимые параметры каждой команды.

PSPP может создавать графики высокого качества, позволяющие визуализировать распределение данных. Это, например, ящичковые диаграммы, гистограммы, *график нормальной функции* распределения. Они дополняют описательную статистику и помогают определить наиболее подходящий тип анализа данных и/или необходимые преобразования.

Возможности выбора данных PSPP упрощают построение графиков на основе подмножества переменных или данных, которые соответствуют только определенным критериям. Преобразования, применяемые в PSPP, позволяют осуществлять перекодирование и обработку данных. Операции могут включать в себя выполнение логических критериев, арифметические выражения и математические функции. PSPP поддерживает множество математических функций, включая распределения случайных чисел, тригонометрию и преобразование даты и времени.

Разработанная в основном для студентов, статистиков и социологов, GNU PSPP поставляется с полностью индексированным руководством пользователя. Пакет поддерживает различные языки, данные из разных баз данных, работает с разными текстовыми редакторами, предоставляет возможность получения вывода в нескольких форматах, работающих в пользовательском или графическом интерфейсе, а также создает синтаксис и графические файлы, которые взаимозаменяемы с файлами SPSS.

Преимущества GNU PSPP:

- Бессрочное действие бесплатной лицензии;
- Ввод неограниченного количества шаблонов;
- Импорт данных из любой базы данных;
- Одновременная работа с двумя или более массивами данных;
- Быстрый анализ данных;
- Базовый пакет содержит полный набор функций.

Statistical Lab [12,13] — это исследовательский и интерактивный инструмент, предназначен-

ный как для поддержки обучения статистике, так и для моделирования и решения статистических задач.

Графический интерфейс пользователя разработан таким образом, чтобы сделать сложные статистические соотношения простыми для понимания. Он соединяет и отображает области данных, таблицы частот, случайные числа или матрицы на удобном для пользователя статистическом листе, что позволяет пользователям выполнять расчеты, анализы и выполнять многочисленные симуляции и манипуляции.

Стандартные графики, такие как гистограммы, ящичковые диаграммы или диаграммы рассеяния, могут быть легко построены с помощью «R-Graph Wizard». В зависимости от желаемой сложности, отдельные переменные могут быть отображены на графике с поясняющими надписями. R полностью доступен в статистической лаборатории и может быть доступен через «Мастер R-кода». Этот интерфейс предоставляет специалистам гибкие возможности для работы над статистическими задачами. Учителя могут легко создавать сложные симуляции и интерактивные эксперименты на R, которые обычно могут быть запрограммированы только как Java-апплеты.

Statistical Lab соединяет и отображает кадры данных, таблицы частот, случайные числа или матрицы на удобном для пользователя статистическом листе, что позволяет пользователям выполнять расчеты, анализы и выполнять множественные симуляции и манипуляции.

Преимущества Statistical Lab:

- Развитый графический интерфейс пользователя;
- Располагает возможностями для выявления сложных статистических зависимостей;
- Интеграция с R;
- Для физических лиц бесплатно предоставляются возможности Статистической лаборатории 3.5;
- Является одним из лучших для обучения статистике;
- Имеет устойчивое развитие;
- Предлагает простое графическое представление данных;
- Располагает примерами решения заданий.

Develve [14,15]- это статистическое программное обеспечение для быстрой и простой интерпретации экспериментальных данных для тех, кто занимается научными исследованиями и НИОКР в технической среде. Develve помогает с анализом и предотвращает ложные предположения.

Develve подходит для менее опытных пользователей, но достаточно продвинута для более требовательных пользователей. В Develve нет глубоких скрытых меню, все находится в прямом доступе, а результаты видны напрямую, что повышает производительность.

Develve позволяет свести к минимуму дефекты в процессе обработки данных. Данный пакет также поддерживает построение гистограмм, контрольных диаграмм, диаграмм корреляции рассеяния, графиков временных рядов, точечной диаграммы.

Преимущества Develve:

- Проверяет данные с нормальным распределением
- Проверяет данные с ненормальным распределением
- Осуществляет системный анализ
- Имеет высокую надежность;
- Реализует возможности статистического справочника.

Таким образом,

- Бесплатные статистические пакеты являются привлекательными для пользователей, которые осуществляют первые шаги по освоению автоматизированной обработки статистических данных. Такой программный продукт знакомит с методами статистики и содержит, как минимум, самые необходимые функции для статистической обработки данных.

- Как правило бесплатные программы не предъявляют высоких требований к знаниям и умениям начинающих пользователей в области статистики, но и не способны обеспечить высокие требования взыскательных пользователей и широкий функционал ПО.

- Пользователи положительно оценивают не только возможности бесплатных статистических пакетов обработки данных, но и наличие руководства по освоению программного продукта, удобный пользовательский интерфейс, графическое представление результатов обработки данных, а также уровень обновления и поддержку пользователей, что сказывается на выборе программного продукта.

- Создание и развитие бесплатных программных продуктов статистической обработки данных осуществляется, как правило, на инициативной основе. Очень часто разработчиками таких ПО являются Институты, которые используют свои разработки в образовательной и научной деятельности. При этом количество и разнообразие реализуемых функций не является исключительным, а массивы обрабатываемых данных могут являться незначительными.

- Структура некоторых бесплатных статистических пакетов позволяет расширять их возможности за счет отдельно создаваемых компонентов, что повышает возможность их совершенствования и развития функциональных возможностей. Но по факту, они уступают специализированными или профессиональным программным продуктам статистической обработки данных.

- Функционал бесплатных статистических пакетов расширяются за счет возможности программирования, использования, например, языка программирования R и других. Этот интерфейс предоставляет специалистам гибкие возможности для работы над статистическими задачами и расширяет возможности статистического пакета.

Выполненный анализ возможностей существующих бесплатных статистических программных продуктов показал, что данные программы способны предоставлять достаточно широкий спектр инструментов и возможностей для статистической обработки данных в образовательной и научной деятельности.

Список литературы:

- [1] https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_statistical_software
- [2] <https://www.capterra.com/>
- [3] https://books.google.ru/books?id=qNVP2L6iKi0C&pg=SL3-PA22&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false
- [4] <https://web.archive.org/web/20131012065352/http://www.stat.berkeley.edu/classes/s100/sas.pdf>
- [5] <https://chooser.crossref.org/?doi=10.4135%2F9781412961288>
- [6] https://www.sas.com/en_us/company-information.html#history
- [7] https://www.sas.com/en_us/software/on-demand-for-academics.html
- [8] <https://sell-saas.com/how-much-is-sas-software-worth>
- [9] <https://www.goodfirms.co/software/gnu-pspp#features>
- [10] <https://www.gnu.org/software/pspp/>
- [11] <https://www.predictiveanalyticstoday.com/gnu-pspp/>
- [12] <https://www.predictiveanalyticstoday.com/statistical-lab/>
- [13] <http://www.statistiklabor.de/en/index.html>
- [14] <https://develve.net/>
- [15] <https://www.softwaresuggest.com/develve>
- [16] Руденко М.Б. Об актуальности педагогической деятельности в условиях цифровизации образования // М.Б. Руденко, Ю.Э. Голодков, А.В. Голодкова. Образование и право. 2023. № 3. С. 221-224.

Spisok literatury:

[1] https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_statistical_software

[2] <https://www.capterra.com/>

[3] https://books.google.ru/books?id=qNVP2L6iKi0C&pg=SL3-PA22&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false

[4] <https://web.archive.org/web/20131012065352/http://www.stat.berkeley.edu/classes/s100/sas.pdf>

[5] <https://chooser.crossref.org/?doi=10.4135%2F9781412961288>

[6] https://www.sas.com/en_us/company-information.html#history

[7] https://www.sas.com/en_us/software/on-demand-for-academics.html

[8] <https://sell-saas.com/how-much-is-sas-software-worth>

[9] <https://www.goodfirms.co/software/gnu-pspp#features>

[10] <https://www.gnu.org/software/pspp/>

[11] <https://www.predictiveanalyticstoday.com/gnu-pspp/>

[12] <https://www.predictiveanalyticstoday.com/statistical-lab/>

[13] <http://www.statistiklabor.de/en/index.html>

[14] <https://develve.net/>

[15] <https://www.softwaresuggest.com/develve>

[16] Rudenko M.B. Ob aktual'nosti pedagogicheskoy deyatel'nosti v usloviyah cifrovizacii obrazovaniya // M.B. Rudenko, YU.E. Golodkov, A.V. Golodkova. Obrazovanie i pravo. 2023. № 3. S. 221-224.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-8-192-198
NIION: 2018-0076-8/24-796
MOSURED: 77/27-023-2024-8-796

ШИШМАРЕВ Александр Николаевич,
аспирант Северо-Западного института
управления - филиал РАНХиГС,
г. Санкт-Петербург,
e-mail: nauka_lo@mail.ru

ДЕНЕЖНАЯ СИСТЕМА КАК ОБЪЕКТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются основные аспекты законодательства, регулирующего денежную систему России, проанализировано их влияние на развитие экономики, а также выделены ключевые направления дальнейшего совершенствования правовой базы в условиях глобальных экономических изменений и технологического прогресса. Обсуждена роль ряда законов в формировании стабильной и эффективной финансовой инфраструктуры страны, проанализировано их влияние на развитие безналичных расчетов, защиту прав потребителей финансовых услуг, а также на обеспечение безопасности и предотвращение финансовых преступлений. Рассмотрены перспективы дальнейшего развития нормативно-правовой базы, направленной на укрепление финансовой стабильности России. В процессе исследования применялись диалектический, системный, нормативный и формально-юридический методы научного исследования.

Ключевые слова: денежная система, экономическая сфера, банковская деятельность, персональные данные, саморегулирование, правовое регулирование.

SHISHMAREV Alexander Nikolaevich,
postgraduate student of the Northwestern Institute
of Management - branch of RANEPА, St. Petersburg

THE MONETARY SYSTEM AS AN OBJECT OF LEGAL REGULATION

Annotation. The article examines the main aspects of legislation regulating the Russian monetary system, analyzes their impact on economic development, and highlights key areas for further improvement of the legal framework in the context of global economic changes and technological progress. The role of a number of laws in the formation of a stable and efficient financial infrastructure of the country is substantiated, their impact on the development of non-cash payments, protection of the rights of consumers of financial services, as well as on ensuring security and preventing financial crimes is analyzed. The prospects for further development of the regulatory framework aimed at strengthening Russia's financial stability are considered. In the course of the research, dialectical, systemic, normative and formal legal methods of scientific research were used.

Key words: monetary system, economic sphere, banking, personal data, self-regulation, legal regulation.

Денежная система является фундаментальным элементом экономической инфраструктуры любого государства, обеспечивающим функционирование всех экономических процессов. В России денежная система обладает уникальными историческими и правовыми особенностями, которые сформировались под влиянием множества факторов, включая политические, экономические и социальные изменения. Российская Федерация в настоящее время находится в условиях динамичных трансформаций, что требует пересмотра и совершенствования существующих механизмов денежного обращения.

Современные вызовы, такие как глобализация экономики, развитие цифровых технологий и финансовых рынков, усиливают необходимость модернизации денежной системы. Это требует разработки новых моделей правового регулирования и адаптации существующих институтов к новым реалиям. Важным аспектом является обеспечение финансовой и экономической стабильности, что напрямую связано с эффективностью функционирования денежной системы.

Актуальность исследования денежной системы России определяется несколькими факторами. Во-первых, это необходимость поддержания стабильности национальной валюты и устой-

чивости финансовой системы в условиях глобальных экономических изменений, во-вторых - необходимость повышения конкурентоспособности российской экономики на международной арене путем модернизации механизмов денежного обращения и внедрения инновационных финансовых инструментов. Достижение поставленных целей не может обойтись без постоянного развития правового регулирования денежной системы.

Отдельные аспекты правового регулирования денежной системы в России ранее освещались в научных публикациях таких ученых, как М.В. Демьянец, Д.Н. Ершов, Е.В. Жильникова, С.С. Занковский, А.В. Навой, А.А. Павленко, Т.Г. Рамазанов, Е.В. Хазова и др.

Денежная система России представляет собой совокупность всех правовых норм, институтов и механизмов, которые обеспечивают организацию и регулирование денежного обращения в стране. Согласимся с Е.Н. Пастушенко и Е.В. Покачаловой, которые определяют денежную систему как законодательно закрепленную форму организации денежного обращения, включающую в себя непрерывный процесс движения денег, являющихся средством обращения и платежа в государстве [1, с. 735].

Рассматриваемая система регулируется несколькими ключевыми законами, которые устанавливают правовые основы для функционирования и регулирования всех аспектов денежного обращения.

Закон Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. N 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» [2] оказал существенное влияние на отечественную экономическую сферу. Введенная статья 75.1 Конституции РФ, установила гарантии формирования устойчивой среды для экономического роста, а также роста благосостояния граждан, усиления доверия между государством и обществом, развития политической, экономической, и что немало важно - социального единства. С.С. Занковский, по нашему мнению, справедливо считает, что: «сама Конституция РФ не выполняла роль прочной основы, фундамента на котором был бы построен нормативный массив, учитывающий интересы всех участников экономической деятельности» [3, с. 26]. Принятие статьи 75.1, уравнило положениями о единстве и взаимном доверии между государством и обществом как базе для экономической деятельности, положения о свободе экономической деятельности и свободе конкуренции.

Федеральный закон № 86-ФЗ от 10 июля 2002 года «О Центральном банке Российской

Федерации (Банке России)» [4] определил правовой статус, цели, функции и полномочия Центрального банка России. Данный закон регулирует вопросы эмиссии, регулирования и контроля деятельности банков, управления золотовалютными резервами и проведения денежно-кредитной политики). В научной литературе широко обсуждается вопрос правового статуса Центрального банка России. Согласимся с мнением Т.Г. Рамазанова, который считает, что: «регламентация правового статуса Центрального банка Российской Федерации на данный момент является неидеальной и нуждается в соответствующей корректировке» [5, с. 310]. О.В. Родионов указывает, что несмотря на независимость и особый статус Центрального банка России, его деятельность должна подлежать контролю вышестоящих органов [6, с. 192].

Проанализировав достаточное количество научных мнений о статусе Центрального банка России, мы делаем вывод о возможности отнесения его к государственным органам в ближайшей перспективе. Возможность указанной структуры применять меры государственного принуждения и самостоятельность в решении обширного круга вопросов указывают на ее идентичность государственным органам. Проблема с определением статуса Центрального банка России, на наш взгляд, кроется в несоответствии законодательной базы, связанной с его правовым регулированием, темпам развития денежной системы Российской Федерации, что несомненно свидетельствует о необходимости ее детального анализа и последующей переработки. Считаем, что в силу самостоятельности Центрального банка Российской Федерации его следует относить к государственным органам, обладающим самостоятельностью, однако, для принятия такого решения, требуется его закрепление в Федеральном законе № 395-1 от 2 декабря 1990 года «О банках и банковской деятельности» [7].

Банковская деятельность играет ключевую роль в функционировании денежной системы России. Она непосредственно влияет на различные аспекты денежной системы, включая эмиссию денег, управление денежной массой, поддержание стабильности национальной валюты и обеспечение ликвидности в экономике. Центральный банк Российской Федерации является главным органом, ответственным за эмиссию национальной валюты - рубля. Коммерческие банки не могут самостоятельно выпускать деньги, однако играют важную роль в создании безналичных денег через процессы кредитования.

Коммерческие банки через свои операции по приему депозитов и выдаче кредитов влияют на общий объем денежной массы в экономике. Цен-

тральный банк Российской Федерации регулирует этот процесс через инструменты денежно-кредитной политики, такие как установление процентных ставок и резервных требований. Банки, особенно коммерческие, влияют на обменный курс рубля через валютные операции. Центральный банк Российской Федерации регулирует валютный рынок с целью поддержания стабильности рубля и предотвращения резких колебаний его курса. Банки также обеспечивают функционирование платежной системы страны, через которую проходят все финансовые транзакции, включая переводы, расчеты за товары и услуги, выплаты зарплат и т.д. Эти обстоятельства критически важны для поддержания экономической активности.

Федеральный закон № 395-1 от 2 декабря 1990 года «О банках и банковской деятельности», устанавливает правовые основы деятельности коммерческих банков и других кредитных организаций в России, а также регулирует вопросы лицензирования, надзора, отчетности и взаимодействия банков с Центральным банком.

Стоит отметить, что банк в XXI веке является организацией создающей, внедряющей и использующей информационно-коммуникационные, цифровые технологии, участвующей в построении высокотехнологичных экосистем [8]. В настоящее время в России кредитными организациями активно осуществляется сбор и использование биометрических данных с целью повышения безопасности проводимых операций, удобства взаимодействия с клиентами, а также повышения скорости их обслуживания. Биометрические данные могут быть использованы не только для удаленной идентификации клиента, но и для оплаты покупок, например, технология под названием «биоэквайринг» позволяет провести платежную операцию с помощью сканирования лица (для этого клиенту достаточно посмотреть в объектив камеры). Также уже продолжительное время ряд банковских операций совершается с использованием голоса клиента.

Заметим, что деятельность Единой биометрической системы в настоящее время регулируется Федеральным законом «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» N 149-ФЗ от 27 июля 2006 года [9], а также Федеральным законом № 115-ФЗ от 7 августа 2001 года «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [10].

Федеральный закон № 149-ФЗ от 27 июля 2006 года «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» оказывает значительное влияние на банковскую деятельность в России.

Данный закон устанавливает требования по защите информации, включая персональные данные клиентов и конфиденциальную информацию, обрабатываемую банками. Это обязывает банки внедрять меры по обеспечению безопасности информации и предотвращению несанкционированного доступа, утечки или искажения данных. Закон регулирует использование информационных технологий в банковской деятельности, обязывая банки соблюдать стандарты и нормы, установленные законом, при внедрении и эксплуатации информационных систем, а также обеспечивать их надежность и безопасность. Рассматриваемый закон признает юридическую силу электронных документов и цифровых подписей, что позволяет банкам использовать электронные средства для заключения договоров, ведения документооборота и взаимодействия с клиентами. **Также вышеуказанный закон** устанавливает правила и требования к обработке персональных данных, что непосредственно влияет на работу банков, которые собирают, хранят и обрабатывают данные своих клиентов. Заметим, что банки обязаны получать согласие клиентов на обработку их данных и обеспечить их безопасность. Федеральный закон № 149-ФЗ от 27 июля 2006 года «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» предусматривает механизмы надзора и контроля за соблюдением требований по защите информации. Это означает, что банки подлежат проверкам со стороны уполномоченных органов на предмет соблюдения ими норм закона.

В случае выявления инцидентов, связанных с утечкой или несанкционированным доступом к информации, банки обязаны уведомлять соответствующие органы и предпринимать меры по устранению последствий.

Исходя из сказанного выше, отметим, что целом, Федеральный закон № 149-ФЗ способствует повышению уровня информационной безопасности в банковском секторе, обеспечивая защиту данных клиентов и надежную работу информационных систем банков.

Федеральный закон № 115-ФЗ от 7 августа 2001 года «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» также оказывает существенное влияние на банковскую деятельность в России.

Согласно положениям данного закона, банки обязаны проводить процедуры идентификации и верификации своих клиентов, включая установление личности, проверку документов и сбор информации о бенефициарных владельцах, что помогает предотвратить открытие счетов и проведение

операций анонимными лицами или подставными компаниями. Банки должны осуществлять постоянный мониторинг операций своих клиентов для выявления подозрительных транзакций, которые могут быть связаны с отмыванием денег или финансированием терроризма, включая анализ характера и объема операций, сравнение с профилем клиента и выявление отклонений. В случае выявления подозрительных операций банки обязаны сообщать о них в Росфинмониторинг (Федеральную службу по финансовому мониторингу), указав подробную информацию о клиенте и характере подозрительной операции. Банки также обязаны вести учет информации о клиентах и операциях, а также хранить эти данные в течение определенного периода времени. Данное обстоятельство касается копий документов, данных об операциях и результатов внутреннего анализа.

Закон обязывает банки разрабатывать и внедрять внутренние программы контроля, направленные на предотвращение отмывания денег и финансирования терроризма, включая обучение сотрудников и проведение регулярных проверок на соответствие требованиям закона. За несоблюдение требований указанного закона банки могут нести административную и уголовную ответственность, которая включает штрафы, отзыв лицензий и другие меры воздействия.

Исходя из сказанного, отметим, что Федеральный закон № 115-ФЗ направлен на создание системы контроля и предотвращения использования банковской системы в преступных целях, что способствует повышению прозрачности и безопасности финансового сектора.

Стоит заметить, что несмотря на наличие законов, регулирующих отдельные аспекты банковской деятельности, ее стремительное развитие в равной степени требует и совершенствования механизмов саморегулирования.

Саморегулирование банковской деятельности представляет собой процесс, в котором сами банки и другие участники финансового рынка разрабатывают и внедряют правила и стандарты, направленные на повышение качества и безопасности их работы. Саморегулирование дополняет государственное регулирование и включает следующие аспекты: **создание саморегулируемых организаций (СРО); разработка и внедрение стандартов и кодексов поведения; внутренний контроль и аудит; обучение и повышение квалификации сотрудников; обмен информацией и лучшими практиками; разрешение споров и медиативные процедуры; санкции и дисциплинарные меры; участие в разработке законодательства.**

Саморегулирование позволяет банкам более гибко и оперативно реагировать на изменения в рынке и требованиях клиентов, улучшать качество услуг и управление рисками. В то же время оно требует от банков высокой степени ответственности и самоорганизации.

Однако, стоит отметить, что процесс саморегулирования, несмотря на свой, без сомнения, положительный потенциал, зачастую не получает должного развития в отечественной банковской деятельности. В этой связи М.В. Демьянец указывает, что: «российская практика демонстрирует неразвитость саморегулирования в обозначенных областях банковской деятельности и отрицание его эффективности профессиональным банковским сообществом и речь в данном случае не только об отсутствии систем учета и контроля, но и правил» [11, с. 386]. По нашему мнению, в случае продолжения подобной негативной практики в сфере саморегулирования банковской деятельности, денежная система России может столкнуться с рядом проблем, решаемых только с помощью ужесточения правового регулирования.

Федеральный закон № 161-ФЗ от 27 июня 2011 года «О национальной платежной системе» [12] является ключевым нормативным актом, регулирующим деятельность национальной платежной системы в России.

Закон устанавливает понятие национальной платежной системы, включающей в себя совокупность организаций, предоставляющих услуги по переводу денежных средств, системы расчетов и клиринга, определяет требования к операторам платежных систем, их обязанностям и правам, а также к их взаимодействию с другими участниками рынка.

С.Г. Хамидулина, по нашему мнению, абсолютно верно считает, что: «сегодня преобладающие на платежном пространстве расчеты в безналичной форме оплаты играют существенную роль для всех субъектов платежного рынка России. Общими требованиями, предъявляемыми к безналичной форме оплаты со стороны субъектов расчетных отношений, становятся удобство, комфорт, надежность, мгновенность переводов и безопасность» [13, с. 83].

Считаем, что основными задачами данного закона следует считать обеспечение защиты прав и интересов пользователей платежных услуг, установление стандартов прозрачности, доступности и безопасности предоставляемого обслуживания, что выражается в закреплении требований к обеспечению информационной безопасности в платежных системах, включая защиту от мошенничества и несанкционированного доступа. Помимо этого, закон вводит механизмы государственного

надзора и контроля за деятельностью операторов платежных систем и других участников национальной платежной системы.

Принятие Федерального закона № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» сыграло важную роль в развитии современной денежной системы России посредством развития ряда ключевых направлений в рассматриваемой области, среди которых стоит выделить:

1. Обеспечение повышения доверия к национальной платежной системе со стороны потребителей и бизнеса за счет повышения прозрачности и безопасности операций.

2. Стимулирование развития безналичных форм расчетов, что привело к увеличению объема безналичных платежей в экономике.

3. Создание четкой правовой базы, способствующей увеличению конкуренции среди операторов платежных систем и стимулированию развития инновационных продуктов и услуг.

4. Введение требований по обеспечению безопасности и надежности платежных систем, способствующих укреплению финансовой стабильности страны.

Стоит заметить, что в настоящее время активно развивается рынок «криптовалюты», в связи с чем с каждым годом внедряются новые, неподконтрольные государству платежные инструменты. «Криптовалюта» в настоящее время не является угрозой для национальной платежной системы и денежной системы России в целом, однако считаем, что необходимость разработки и внедрения современных инструментов ее регулирования на законодательном уровне назрела уже давно. Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31 июля 2020 года № 259-ФЗ [14] в полной мере проблемы, возникающие с использованием «криптовалюты» не решил. В законе отсутствует какое-либо упоминание «криптовалюты», исходя из чего можно сделать вывод о ряде пробелов в ее регулировании, требующих дальнейшего изучения и решения.

Федеральный закон № 173-ФЗ от 10 декабря 2003 года «О валютном регулировании и валютном контроле» [15] определяет правовые основы регулирования валютных операций и контроля за их проведением, устанавливая порядок их осуществления резидентами и нерезидентами, а также функции органов валютного регулирования и контроля.

Данным законом устанавливаются виды валютных операций, которые могут проводиться резидентами и нерезидентами на территории России, включая операции с иностранной валютой, валютными ценностями и валютными договорами.

Законом определены правила и условия проведения валютных операций резидентами, включая обязательства по репатриации валютной выручки, ограничения на использование иностранной валюты внутри страны, а также регулируется деятельность нерезидентов в области валютных операций на территории России, включая правила ввоза и вывоза валютных ценностей.

В современных реалиях Россия сталкивается с серьезными трудностями в сфере валютно-финансового регулирования, которые были вызваны антироссийскими санкциями. Согласимся с мнением Д.Н. Ершова, который считает, что: «Проблемы системы валютно-финансового регулирования связаны с тем, что для эффективного функционирования экономики необходимо предотвращать злоупотребления со стороны недобросовестных участников внешнеэкономической деятельности, что достигается путем введения определенных ограничений» [16, с. 126]. Государство незамедлительно реагирует на постоянно меняющуюся экономическую обстановку и вводит новые меры для поддержания стабильности осуществления валютно-финансового регулирования. Также не можем не согласиться с мнением выше указанного автора о том, что вводимые временные меры должны быть законодательно закреплены.

Законодательство, регулирующее денежную систему России, играет критически важную роль в обеспечении стабильности и прозрачности экономических процессов.

Рассмотренные нами законы создали прочную правовую основу для функционирования денежной системы России, способствовали интеграции с международной финансовой системой и укрепили позиции страны на мировом экономическом рынке. С их помощью Россия смогла значительно повысить эффективность и устойчивость своей финансовой инфраструктуры, что является важным шагом на пути к дальнейшему экономическому развитию.

В дополнение к вышесказанному, следует отметить, что успешное соблюдение и развитие данных законов обеспечили России возможность эффективно справляться с вызовами, связанными с международными экономическими и финансовыми санкциями.

Стоит также отметить, что данные законы способствуют улучшению финансовой грамотности населения и бизнеса, обеспечив необходимую правовую базу для развития финансовых технологий и цифровых услуг, стимулируя рост числа пользователей электронных платежей и финансовых технологий, что является важным трендом в мировой экономике.

В будущем, с учетом изменений в глобальной экономике и технологическом прогрессе, необходимо продолжить адаптацию законодательства к новым вызовам и тенденциям, а также устранять имеющиеся пробелы. Важными направлениями остаются совершенствование механизмов защиты прав потребителей финансовых услуг и развитие цифровой экономики.

Эффективное применение и своевременное обновление законодательства продолжают играть ключевую роль в формировании устойчивой и конкурентоспособной денежной системы страны.

Список литературы:

[1] Пастушенко Е.Н., Покачалова Е.В. Правовые основы денежного обращения и расчетов // Финансовое право: учебник / отв. ред. Н.И. Химичева, Е.В. Покачалова. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2017. 800 с.

[2] Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_346019/ (дата обращения: 19.07.2004).

[3] Занковский С.С. Конституция и бизнес: взгляд на историю и современность // Труды Института государства и права РАН. 2014. № 1. С. 15-28.

[4] Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 N 86-ФЗ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/ (дата обращения: 24.07.2024).

[5] Рамазанов Т.Г. Правовое обеспечение и реализация Банком России мониторинга финансовой несостоятельности коммерческого банка // Вестник ВолГУ. Сер. 5: Юриспруденция. – 2012. – № 2. – С. 310–315.

[6] Родионов О.В. Принцип Независимости в правовом статусе ЦБ Российской Федерации // Инновационные механизмы решения проблем научного развития: сб. ст. Межд. научно-практ. конф.; в 4 ч. (Уфа, 28 декабря 2016 г.). – Уфа: НЦИИ ОМЕГА САЙНС, 2016 – С. 191–194.

[7] Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 N 395-1 URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/ (дата обращения: 24.07.2024).

[8] Доклад Банка России для общественных консультаций «Экосистемы: подходы к регулированию» (апрель 2021) / URL: https://www.cbr.ru/content/document/file/119960/consultation_paper_02042021.pdf (дата обращения: 20.07.2024).

[9] Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 N 149-ФЗ (последняя редак-

ция) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 20.07.2024).

[10] Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 N 115-ФЗ (последняя редакция) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/ (дата обращения: 20.07.2024).

[11] Демьянец М.В. Стандартизация банковской деятельности: новеллы российского законодательства и особенности их применения // Право и государство: теория и практика. 2022. № 1(205). с. 383—387.

[12] Федеральный закон «О национальной платежной системе» от 27.06.2011 N 161-ФЗ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115625/ (дата обращения: 24.07.2024).

[13] Хамидулин С.Г. Актуальные вопросы правового регулирования национальной платежной системы Российской Федерации // Юридическая наука. 2022. № 12. с. 81-85.

[14] Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 N 259-ФЗ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (дата обращения: 24.07.2024).

[15] Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10.12.2003 N 173-ФЗ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45458/ (дата обращения: 24.07.2024).

[16] Ершов Д. Н. Либерализация валютного регулирования в России в условиях санкций // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. – 2023. – Т. 25, № 2. – С. 120–130.

Spisok literatury:

[1] Pastushenko E.N., Pokachalova E.V. Pravovye osnovy denezhnogo obrashcheniya i raschetov // Finansovoe pravo: uchebnik / отв. red. N.I. Himicheva, E.V. Pokachalova. 6-e izd., pererab. i dop. M.: Norma, 2017. 800 s.

[2] Zakon RF o popravke k Konstitucii RF ot 14.03.2020 N 1-FKZ «O sovershenstvovanii regulirovaniya otdel'nyh voprosov organizacii i funkcionirovaniya publichnoj vlasti» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_346019/ (data obrashcheniya: 19.07.2004).

[3] Zankovskij S.S. Konstituciya i biznes: vzglyad na istoriyu i sovremennost' // Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN. 2014. № 1. S. 15-28.

[4] Federal'nyj zakon «O Central'nom banke Rossijskoj Federacii (Banke Rossii)» ot 10.07.2002 N 86-FZ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/ (data obrashcheniya: 24.07.2024).

[5] Ramazanov T.G. Pravovoe obespechenie i realizaciya Bankom Rossii monitoringa finansovoj nesostoyatel'nosti kommercheskogo banka // Vestnik VolGU. Ser. 5: YUrisprudenciya. – 2012. – № 2. – S. 310–315.

[6] Rodionov O.V. Princip Nezavisimosti v pravovom statute CB Rossijskoj Federacii // Innovacionnye mekhanizmy resheniya problem nauchnogo razvitiya: sb. st. Mezhd. nauchno-prakt. konf.; v 4 ch. (Ufa, 28 dekabrya 2016 g.). – Ufa: NCII OMEGA SAJNS, 2016 – S. 191–194.

[7] Federal'nyj zakon «O bankah i bankovskoj deyatel'nosti» ot 02.12.1990 N 395-1 URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/ (data obrashcheniya: 24.07.2024).

[8] Doklad Banka Rossii dlya obshchestvennyh konsul'tacij «Ekosistemy: podhody k regulirovaniyu» (aprel' 2021) / URL: https://www.cbr.ru/content/document/file/119960/consultation_paper_02042021.pdf (data obrashcheniya: 20.07.2024).

[9] Federal'nyj zakon «Ob informacii, informacionnyh tekhnologiyah i o zashchite informacii» ot 27.07.2006 N 149-FZ (poslednyaya redakciya) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (data obrashcheniya: 20.07.2024).

[10] Federal'nyj zakon «O protivodejstvii legalizacii (otmyvaniyu) dohodov, poluchennyh prestupnym

putem, i finansirovaniyu terrorizma» ot 07.08.2001 N 115-FZ (poslednyaya redakciya) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/ (data obrashcheniya: 20.07.2024).

[11] Dem'yanec M.V. Standartizaciya bankovskoj deyatel'nosti: novelty rossijskogo zakonodatel'stva i osobennosti ih primeneniya // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2022. № 1(205). s. 383–387.

[12] Federal'nyj zakon «O nacional'noj platezhnoj sisteme» ot 27.06.2011 N 161-FZ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115625/ (data obrashcheniya: 24.07.2024).

[13] Hamidulin S.G. Aktual'nye voprosy pravovogo regulirovaniya nacional'noj platezhnoj sistemy Rossijskoj Federacii // YUridicheskaya nauka. 2022. № 12. s. 81–85.

[14] Federal'nyj zakon «O cifrovyyh finansovyh aktivah, cifrovoj valyute i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» ot 31.07.2020 N 259-FZ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (data obrashcheniya: 24.07.2024).

[15] Federal'nyj zakon «O valyutnom regulirovanii i valyutnom kontrole» ot 10.12.2003 N 173-FZ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45458/ (data obrashcheniya: 24.07.2024).

[16] Ershov D. N. Liberalizaciya valyutnogo regulirovaniya v Rossii v usloviyah sankcij // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika. – 2023. – T. 25, № 2. – S. 120–130.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО РЕЖИМА И РЕГУЛЯТИВНОЙ ПЕСОЧНИЦЫ

Аннотация. Экспериментальные режимы и регулятивные песочницы являются одним из новых инструментов государственной политики в сфере инновации, особенный интерес представляет соотношение данных инструментов, их общие черты и отличия. Целью данной работы является анализ правовой природы и отличий и сходств регулятивной песочницы и экспериментального правового режима на основе законодательства Российской Федерации в области финансового рынка. Предметом исследования являются нормативно-правовые акты, доктрина в области исследования экспериментальных правовых режимов и регулятивной песочницы. В исследовании применялись следующие методы: толкования нормативных актов, сбора и анализа правовых и научных источников, метод выявления закономерностей развития. В результате выявлены общие черты экспериментального правового режима и регулятивной песочницы, предложены изменения в Федеральный закон «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» от 31.07.2020 N 258-ФЗ для уточнения терминов и гармонизации законодательства.

Ключевые слова: экспериментальные правовые режимы, регулятивные песочницы, финансовый рынок, цифровизация.

FILATOV Kirill Sergeevich,
Master

THE LEGAL NATURE OF THE EXPERIMENTAL REGIME AND THE REGULATORY SANDBOX

Annotation. Experimental regimes and regulatory sandboxes are one of the new tools of state policy in the field of innovation, of particular interest is the ratio of these tools, their common features and differences. The purpose of this work is to analyze the legal nature and differences and similarities of the regulatory sandbox and the experimental legal regime based on the legislation of the Russian Federation in the field of financial market. The subject of the study is normative legal acts, doctrine in the field of research of experimental legal regimes and regulatory sandbox. The following methods were used in the study: interpretation of normative acts, collection and analysis of legal and scientific sources, comparative law and the method of identifying patterns of development. As a result, common features of the experimental legal regime and the regulatory sandbox were identified, and amendments to the Federal Law "On Experimental Legal Regimes in the field of digital innovations in the Russian Federation" dated 07/31/2020 No. 258-FZ were proposed to clarify terms and harmonize legislation.

Key words: experimental legal regimes, regulatory sandboxes, financial market, digitalization.

Экспериментальные правовые режимы и регулятивные песочницы на данный момент являются активно развивающейся сферой в области практической реализации инноваций. Вместе с этим популяризация их использования ведет к актуализации использования и исследования экспериментов в праве. Как известно, первоначально эксперимент, как метод исследования реальности, относился к естественным наукам, однако в дальнейшем он был заимствован в социальные и гуманитарные науки, в

том числе и право. Это привело к созданию отдельных направлений в рамках юриспруденции, посвященной эмпирическим исследованиям поведения людей для обогащения юридической науки. Для развития направления экспериментов в 20 веке развивается экспериментальная юриспруденция, суть которой заключается в проверке фактов и базировании на таком методе науки как эксперимент. Вместе с этим развивается когнитивное право, которое направлено на разработку правовой теории, где может быть объяснена осо-

бенность поведения людей в правовых контекстах, для выработки данных теорий также применяется эксперимент. Эксперимент исследуется в институциональной теории. Он также близок к эмпирической юриспруденции.

Например, интерес к эмпирической юриспруденции в целом активен в Европе. Так было создано общество эмпирических юридических исследований, его создание относят к началу 2000-ых годов [12]. Общество эмпирических юридических исследований (SELS) провело первую конференцию в 2006 году. В 2016 году была проведена первая конференция по эмпирическим правовым исследованиям в Европе в Амстердаме, а в 2018 году была проведена вторая конференция. Стоит отметить, что на второй конференции CELSE в 2018 году в Левене организаторы дали определение термину «эмпирический», под которым понимается системный подход к анализу данных, который включает помимо прочего эксперимент [13]. Далее в 2021 году было создано Европейское сообщество эмпирических юридических исследований (ESELS). Своей целью оно ставит продвижение эмпирико-правовых исследований [14].

Вместе с этим на данный момент нет единой концепции в понимании терминов экспериментальный режим и регулятивная песочница. Например, в стратегическом акте Распоряжении Правительства РФ от 19.08.2020 № 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года» происходит отождествление данных терминов [2]. С точки зрения российского правопорядка в соответствии с Законом об ЭПР¹ экспериментальный режим определяется следующим образом – применение в отношении участников экспериментального правового режима в течение определенного периода времени специального регулирования по направлениям разработки, апробации и внедрения цифровых инноваций, предусмотренным частью 2 статьи 1 настоящего Федерального закона [1].

В законе указано понятие специального регулирования, под которым понимается нормативное правовое регулирование, отличающееся от общего регулирования и устанавливаемое в соответствии с настоящим Федеральным законом программой экспериментального правового режима в отношении участников экспериментального правового режима на определенный срок и,

¹ Федеральный закон "Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации" от 31.07.2020 N 258-ФЗ// Собрание законодательства РФ, 03.08.2020, N 31 (часть I), ст. 5017.

если иное не предусмотрено программой экспериментального правового режима, на определенной территории. Если общее регулирование установлено федеральными законами, то специальное регулирование устанавливается в случаях, предусмотренных соответствующими федеральными законами. Однако определение регулятивной песочницы в законе не приводится.

Следует отметить, что юридическая наука выработала позиции о соотношении общего и специального регулирования. Так, например, Тарасенко О.А. указывает, что экспериментальный режим является подвидом ординарного правового режима предпринимательской деятельности.

Однако в доктрине позиции о соотношении регулятивной песочницы и экспериментального правового режима разделились. Приведем несколько позиций со ссылками на авторство:

1) Часть авторов считают, что понятие экспериментальный режим и регулятивная песочница являются тождественными [5,6,9]. Такой позиции, например, придерживаются в своих работах Громова Е.А.; Инюшкин А.А.; И.И. Кучерова; С.А. Синицына; Тарасенко О.А.

2) Регулятивная песочница является особым видом экспериментального правового режима [8,4,7,11]. Такой позиции, например, придерживаются Куклина Е.А.; Васянина Е.Л.; Кирилловых А.А.; Санникова Л.В.; Харитоновна Ю.С.

3) Для регулятивной песочницы создается экспериментальный правовой режим [10]. Данной позиции придерживается в своей работе Новикова.

Вместе исходя из трактовки Основных направлений развития финансового рынка Российской Федерации на 2023 год и период 2024 и 2025 годов одобренных Советом директоров Банка России можно сделать вывод о том, что с точки зрения закона в России разделяются экспериментальные правовые режимы и регулятивные песочницы² [3]. В данном документе указывается, что в данный период будет происходить развитие обоих инструментов. Отмечается, что экспериментальный правовой режим направлен для комплексных финансовых продуктов, риски которых можно оценить при реальном внедрении, а регулятивная песочница предназначена для продуктов, которые можно апробировать без внедрения на рынок.

Таким образом исходя из этой трактовки механизмов экспериментальный правовой режим предназначен для регулирования работы на

² Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2023 год и период 2024 и 2025 годов, утвержденный Советом Банка России// Официальный сайт Банка России URL: www.cbr.ru.

финансовом рынке при реальной работе, а регулятивная песочница — это отдельная правовая среда. Однако, если сравнить функции экспериментального режима и заявленные функции регулятивной песочницы Банка России, можно сделать вывод, что функции регулятивной песочницы также возможно разделить на:

1) социально экономические: содействие развитию инновационных финансовых технологий и сервисов с учетом обеспечения стабильности финансовой системы и защиты прав потребителей, повышение доступности финансовых технологий и сервисов для потребителей, расширение их ассортимента, развитие конкуренции на финансовом рынке; повышение уровня безопасности инновационных финансовых технологий и сервисов.

2) административно-правовые: определение подходов к правовому регулированию в сфере использования инновационных финансовых технологий и сервисов.

3) технологической направленности сокращение времени внедрения инновационных финансовых технологий и сервисов на рынке при потенциально более низких издержках.

При этом по сути своей два режима являются экспериментами. Также направлены на решение социально-экономических, административно-правовых и технологических целей. Вместе с этим с точки зрения правовой определенности в профильном законе на данный момент существует пробел относительно регулятивных песочниц. Можем выразить предположение о необходимости гармонизации в указанном профильном законе существующих понятий. Это позволит решить несколько проблем как с научной, так и с практической точки зрения. Во-первых, позволит дополнить и систематизировать доктрину о правовых режимах в предпринимательской деятельности. Во-вторых, позволит уточнить правовой статус экспериментальных правовых режимов и регулятивных песочницы для их будущего регулирования. С точки зрения соотношения данных понятий необходимо отметить, что оба термина попадают в общее понятие специального регулирования. С точки зрения логики законодателя мы понимаем, что у экспериментального режима и регулятивной песочницы есть схожие черты и функции, вследствие этого мы можем их рассматривать как две разновидности специального регулирования, придерживаясь с доктринальной точки зрения позиции их уравновешивания.

Список литературы:

[1] Федеральный закон «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» от 31.07.2020

№ 258-ФЗ// Собрание законодательства РФ, 03.08.2020, № 31 (часть 1), ст. 5017.

[2] Распоряжение Правительства РФ от 19.08.2020 № 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024. года»//Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 26.08.2020, «Собрание законодательства РФ», 31.08.2020, № 35, ст. 5593.

[3] Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2023 год и период 2024 и 2025 годов, утвержденный Советом Банка России// Официальный сайт Банка России URL: www.cbr.ru.

[4] Васянина Е.Л. Новые подходы к регулированию финансовых отношений в условиях глобализации и цифровизации экономических процессов //Финансовое право», 2020. № 4.//СПС Консультант плюс.

[5] Громова Е. А. Экспериментальные режимы создания цифровых инноваций и проблемы обеспечения добросовестной конкуренции // Журнал российского права. 2022. Т. 26. № 10. С. 43.

[6] Инюшкин А.А. Исследование системы нормативно-правовых актов, направленных на регулирование технологии блокчейн (blockchain) в условиях цифровизации информационного поля // Современный юрист. 2020. № 4. С. 3.

[7] Кирилловых А.А. Механизм «регуляторной гильотины» в образовании: проблемы и перспективы практической реализации в деятельности Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки. Актуальные проблемы российского права. 2022;17(4).С.43.

[8] Куклина Е.А. К вопросу об особых правовых режимах в условиях цифровой экономики («регуляторных песочницах»). Управленческое консультирование. 2019;(7).С.40.

[9] Кучерова И.И., Сеницына С.А. Цифровая экономика: актуальные направления правового регулирования: научно-практическое пособие / под ред. И. И. Кучерова, С. А. Сеницына. — Москва: Норма: ИЗИСП, 2022. //СПС Консультант плюс.

[10] Новикова Е.В.О практике эколого-правовых экспериментов//«Экологическое право», 2021, № 5//СПС Консультант плюс.

[11] Санникова Л.В., Харитоновна Ю.С. Цифровые активы: правовой анализ: монография» (Санникова Л.В., Харитоновна Ю.С.) (“4 Принт”, 2020)//СПС Консультант плюс.

[12] Gijs van Dijck, Shahar Sverdlov and Gabriela Buck. Empirical Legal Research in Europe: Prevalence, Obstacles, and Interventions// Erasmus Law Review. 2. 2018. P.105-119.

[13] Šadl. U. Who needs the European Society for Empirical Legal Studies? 66.// Maastricht journal of European and comparative law.2022. Vol. 29. №6. 3. 643-647.

[14] European Society for Empirical Legal Studies// URL:https://esels.eu.

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon "Ob eksperimental'nyh pravovyh rezhimah v sfere cifrovyyh innovacij v Rossijskoj Federacii" ot 31.07.2020 N 258-FZ// Sobranie zakonodatel'stva RF, 03.08.2020, N 31 (chast' I), st. 5017.

[2] Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 19.08.2020 N 2129-r «Ob utverzhdenii Konceptii razvitiya regulirovaniya otnoshenij v sfere tekhnologij iskusstvennogo intellekta i robototekhniki do 2024. goda»//Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii <http://www.pravo.gov.ru>, 26.08.2020, "Sobranie zakonodatel'stva RF", 31.08.2020, N 35, st. 5593.

[3] Osnovnye napravleniya razvitiya finansovogo rynka Rossijskoj Federacii na 2023 god i period 2024 i 2025 godov, utverzhdenyj Sovetom Banka Rossii// Oficial'nyj sajt Banka Rossii URL: www.cbr.ru.

[4] Vasyanina E.L. Nove podhody k regulirovaniyu finansovyh otnoshenij v usloviyah globalizacii i cifrovizacii ekonomicheskikh processov // *Finansovoe pravo*", 2020. № 4.//SPS Konsul'tant plyus.

[5] Gromova E. A. Eksperimental'nye rezhimy sozdaniya cifrovyyh innovacij i problemy obespecheniya dobrosovestnoj konkurencii // *ZHurnal rossijskogo prava*. 2022. T. 26. № 10. S. 43.

[6] Inyushkin A.A. Issledovanie sistemy normativno-pravovyh aktov, napravlennyh na regulirovanie

tekhnologii blokchejn (blockchain) v usloviyah cifrovizacii informacionnogo polya // *Sovremennyj jurist*. 2020. N 4. S. 3.

[7] Kirillovyh A.A. Mekhanizm «regulyatornoj gil'otiny» v obrazovanii: problemy i perspektivy prakticheskoj realizacii v deyatel'nosti Federal'noj sluzhby po nadzoru v sfere obrazovaniya i nauki. Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2022;17(4).S.43.

[8] Kuklina E.A. K voprosu ob osobyh pravovyh rezhimah v usloviyah cifrovoj ekonomiki («regulyatornyh pesochnicah»). Upravlencheskoe konsul'tirovanie. 2019;(7).S.40.

[9] Kucheroва I.I., Sinicyна S.A. Cifrovaya ekonomika: aktual'nye napravleniya pravovogo regulirovaniya: nauchno-prakticheskoe posobie / pod red. I. I. Kucheroва, S. A. Sinicyна. — Moskva: Norma: IZISP, 2022. //SPS Konsul'tant plyus.

[10] Novikova E.V.O praktike ekologo-pravovyh eksperimentov//*"Ekologicheskoe pravo"*, 2021, N 5// SPS Konsul'tant plyus.

[11] Sannikova L.V., Haritonova YU.S. Cifrovye aktivy: pravovoj analiz: monografiya" (Sannikova L.V., Haritonova YU.S.) ("4 Print", 2020)//SPS Konsul'tant plyus.

[12] Gijs van Dijck, Shahar Sverdlov and Gabriela Buck. Empirical Legal Research in Europe: Prevalence, Obstacles, and Interventions// *Erasmus Law Review*. 2. 2018.P.105-119.

[13] Šadl. U. Who needs the European Society for Empirical Legal Studies? 66.// Maastricht journal of European and comparative law.2022. Vol. 29. №6. Z. 643-647.

[14] European Society for Empirical Legal Studies// URL:https://esels.eu.

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-8-203-207

NIION: 2018-0076-8/24-798

MOSURED: 77/27-023-2024-8-798

КОТ Екатерина Михайловна,
доктор экономических наук, доцент,
заведующая кафедрой экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля,
Уральский государственный
аграрный университет,
e-mail: ktekaterina@rambler.ru

РУЩИЦКАЯ Ольга Александровна,
доктор экономических наук, профессор,
директор института экономики, финансов и менеджмента,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: olgaru-arbitr@mail.ru

ЗЫРЯНОВА Татьяна Владимировна,
доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры экономики, бухгалтерского
учета и финансового контроля,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: tatyana.vlad.zyr@yandex.ru

САБУРОВА Лада Викторовна,
преподаватель кафедры экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: saburovalad@gmail.com

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЫЧАГИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА КИТАЯ

Аннотация. Молочное скотоводство в Китае представляет собой ключевой компонент аграрной экономики, играя важную роль в удовлетворении потребностей быстро растущего населения. На протяжении последних двух десятилетий спрос на молочные продукты в стране увеличивался, что привело к необходимости активной государственной поддержки этой отрасли. В данной статье рассматриваются основные аспекты государственной поддержки молочного скотоводства в Китае, включая политические инициативы, финансовые меры, а также результаты и вызовы, с которыми сталкивается отрасль.

Ключевые слова: молочное скотоводство, Китай, государственная поддержка, субсидии, гранты, сельское хозяйство.

KOT Ekaterina Mikhailovna,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Economics,
Accounting and Financial Control,
Ural State Agrarian University

RUSHCHITSKAYA Olga Alexandrovna,
Doctor of Economics, Professor,
Director of the Institute of Economics,
Finance and Management,
Ural State Agrarian University

ZYRYANOVA Tatyana Vladimirovna,
Doctor of Economics, Professor,
Professor of the Department of Economics,
Accounting and Financial Control,
Ural State Agrarian University

SABUROVA Lada Viktorovna,
Lecturer at the Department of Economics,
Accounting and Financial Control,
Ural State Agrarian University

ECONOMIC LEVERS OF STATE SUPPORT DAIRY CATTLE BREEDING IN CHINA

Annotation. Dairy farming in China is a key component of the agricultural economy, playing a major role in meeting the demands of a rapidly growing population. Over the last two stages, the demand for dairy products in the country has been growing, which has led to the need for active government support for this industry. This article examines the main aspects of government support for dairy farming in China, including policy initiatives, financial measures, and the results and challenges faced by all industries.

Key words: dairy farming, China, government support, subsidies, grants, agriculture.

Молочное скотоводство является одним из ключевых векторов развития сельского хозяйства в России. При этом важным моментом является опора на международный опыт. Прогресс, которого достигли другие страны в отрасли стимулирует и помогает найти оптимальные решения для нашей страны, а также избежать негативного опыта.

В результате рассмотрения круга ведущих стран, интенсивно развивающихся в отрасли молочного скотоводства, наиболее подробно остановимся на Китайской Народной Республике (КНР).

Молочное скотоводство в Китае имеет богатую историю, уходящую корнями в древние времена, однако его современное развитие началось в середине XX века. В 1980-х годах, после экономических реформ, государство обратило внимание на необходимость поддержки этой важной отрасли. Повышение доступности молочных продуктов для населения стало одной из приоритетных задач в политике продовольственной безопасности.

Молочное скотоводство в Китае за последние 20 лет претерпело значительное развитие. По данным Министерства сельского хозяйства и

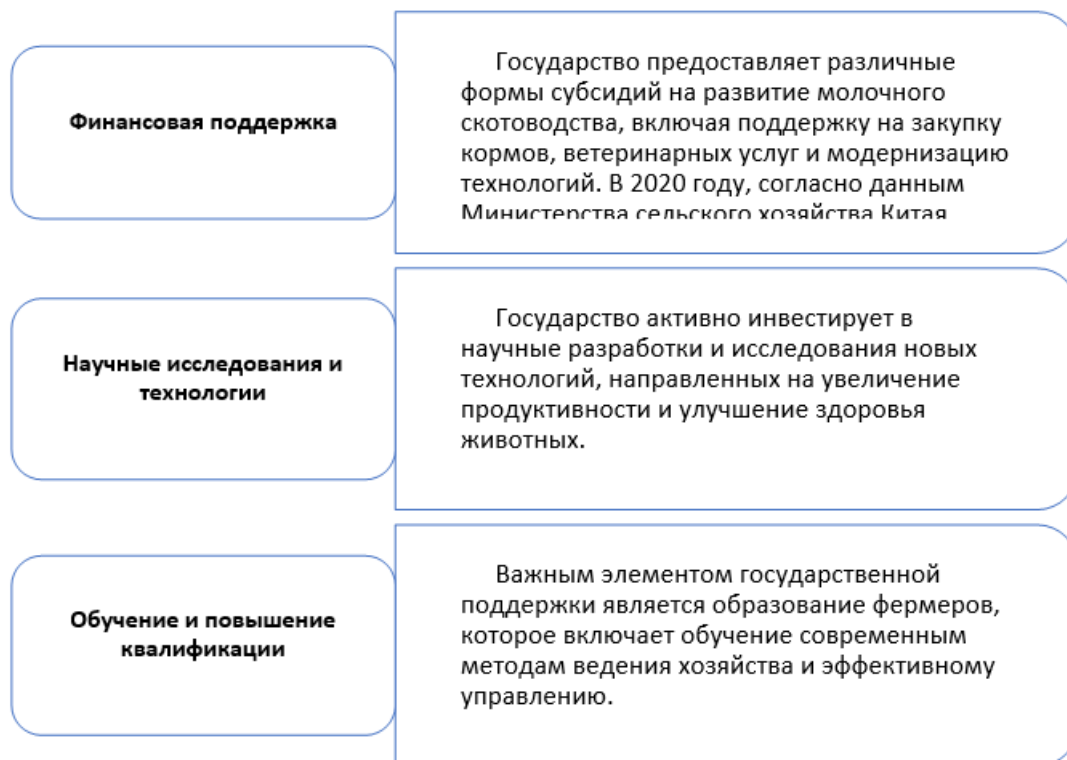

Рисунок 1 – Направления государственной поддержки КНР

сельских дел КНР, в 2022 году производство молока в стране составило 36 миллионов тонн, что делает Китай одним из крупнейших производителей молока в мире. Однако несмотря на рост объемов производства, серьезные проблемы, такие как качество молока, доступ к ресурсам и методы управления, остаются актуальными.

Молочное скотоводство в Китае представлено как крупными фермерскими хозяйствами, так и мелкими семейными фермами. Согласно статистике, более 60% молока в стране производится на скотных комплексах, в то время как мелкие фермеры вносят примерно 30% в общий объем производства.

Современная политика государственной поддержки молочного скотоводства в Китае включает несколько ключевых направлений: (см. рисунок 1).

К числу значимых программ поддержки молочного скотоводства относятся:

1. Программа генетической селекции направлена на улучшение генетического потенциала молочных пород, что способствовало увеличению производительности и улучшению качества молока.

2. Экологические инициативы в условиях обострения экологических проблем, связанных с животноводством, правительство внедряет практики устойчивого развития, минимизируя воздействие на экологию.

3. Государственные инвестиции в инфраструктуру. Развитие транспортной и логистической инфраструктуры позволяет повысить доступность молочных продуктов на рынке и снизить затраты фермеров.

В рамках государственной программы поддержки молочного скотоводства фермерам предоставляются субсидии на закупку скота и кормов (таблица 1).

Таблица 1 - Субсидии оказываемые молочному скотоводству КНР

Виды финансовой поддержки	Цель	Описание
Прямые субсидии производителям	Увеличение доходов фермеров и стимулирование производства сельскохозяйственной продукции.	Предоставляются на основе объемов производства и качества продукции. Субсидии могут варьироваться в зависимости от типа продукции и региона.
Субсидии на закупку технологий	Поддержка внедрения инновационных технологий в сельском хозяйстве.	Предоставляются фермерам и агрокомпаниям на закупку современного оборудования, семян и удобрений, направленных на повышение эффективности.
Субсидии на корма и ветеринарные услуги	Снижение затрат на содержание скота.	Помогают фермерам покрыть расходы на корма, медикаменты и ветеринарные услуги, что напрямую влияет на продуктивность и здоровье животных.
Субсидии на комплексы для переработки молока	Стимулирование строительства и модернизации перерабатывающих мощностей.	Финансирование строительства новых заводов по переработке молока и модернизации существующих, что позволяет улучшить качество и увеличить ассортимент молочной продукции.
Субсидии для малых фермерских хозяйств	Поддержка малообеспеченных фермеров и развитие их бизнеса.	Предоставляются небольшим хозяйствам на развитие инфраструктуры, обучение и улучшение методов ведения хозяйства.
Субсидии на агроэкологические практики	Внедрение экологически чистых методов ведения сельского хозяйства.	Субсидии направлены на фермеров, которые переходят на органическое земледелие или используют устойчивые методы агрономии.

Эти меры помогают уменьшить финансовую нагрузку на производителей и поддерживать денежные потоки в секторах, испытывающих трудности [1].

Китай придает особое значение внедрению новых технологий в молочное скотоводство, включая системы управления стадом, генетические улучшения и технологии по переработке молока (таблица 2).

Таблица 2 – Гранты, направленные на развитие молочного скотоводства КНР

Гранты на аграрные исследования	Стимулирование научных исследований в области агрономии, ветеринарии и технологий переработки.	Предоставляются университетам, исследовательским институтам и частным компаниям для разработки новых методов, устранения заболеваний и повышения качества продукции.
Гранты на экологические проекты	Защита окружающей среды и устойчивое развитие агросектора.	Поддерживают проекты, направленные на снижение негативного воздействия сельского хозяйства на природу, такие как проекты по восстановлению экосистем, переработке отходов и использованию возобновляемых источников энергии.
Гранты на развитие сельской инфраструктуры	Улучшение транспортной и логистической инфраструктуры в сельской местности.	Поддерживают проекты по улучшению дорог, построению хранилищ для продукции и развитию систем ирригации.
Финансирование энергетических проектов	Поддержка устойчивых источников энергии в сельском хозяйстве.	Включает в себя гранты на установку солнечных панелей, ветряных электростанций и другие проекты, которые снижают зависимость от ископаемого топлива.

Успехи в молочном скотоводстве Китая во многом обусловлены государственной поддержкой:

- рост производства. Производство молока в Китае за последние два десятилетия возросло более чем вдвое, достигнув 32,5 миллиона тонн.
- повышение качества. Введенные стандарты и программы по контролю качества молока способствовали повышению доверия потребителей и выводу продукции на международные рынки.

Однако несмотря на значительные достижения, молочное скотоводство в Китае сталкивается с рядом серьезных вызовов:

1. Качество продукции. Поддержка качества и безопасности молочной продукции становится всё более актуальной в условиях глобализации рынка.

2. Конкуренция. Местные фермеры сталкиваются с растущей конкуренцией как на внутреннем, так и на международном рынках, что ставит под сомнение их конкурентоспособность.

3. Экологические риски. Увеличение объемов производства молока приводит к большему воздействию на окружающую среду, что требует внедрения инновационных подходов к ведению животноводства [5].

Государственная поддержка молочного скотоводства в Китае играет важную роль в его развитии. Правительственные меры, направленные на финансовую поддержку, научные исследования и образовательные программы, обеспечивают успешное функционирование данной отрасли. Однако для поддержания устойчивого роста необходимо обращать внимание на экологические и социальные аспекты, обеспечивая гармоничное развитие молочного скотоводства в стране.

Финансовая государственная поддержка молочного скотоводства России относительно КНР имеет существенные различия, что связано с различной стратегией развития аграрных секторов и экономическими условиями в обеих странах. Однако положительный опыт Китая может быть использован в части укрепления производственных мощностей, совершенствования кормовой базы и улучшения технологий.

Несмотря на разные векторы направления государственной финансовой поддержки и различие в масштабах финансирования КНР — это страна с богатым опытом интенсивного развития сельского хозяйства, поэтому для России такой опыт может быть использован при финансировании сельхозтоваропроизводителей.

Список литературы:

[1] Галкин, Д. Г. Модель развития органического сельского хозяйства Китая / Д. Г. Галкин // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2023. – № 5-1(99). – С. 108-110. – DOI 10.24412/2411-0450-2023-5-1-108-110.

[2] Митина, Н. Н. Экономическое развитие сельского хозяйства Китая: достижения и вызовы / Н. Н. Митина, Я. Сун // Региональная экономика: теория и практика. – 2023. – Т. 21, № 9(516). – С. 1743-1770. – DOI 10.24891/re.21.9.1743.

[3] Му Ч. Сравнительный анализ рисков и угроз развития современной экономики сельского хозяйства на примере Китая [/ Ч. Му, Л. Фей, О. В. Репецкий [и др.] // Вестник НГИЭИ. – 2024. – № 6(157). – С. 115-129. – DOI 10.24412/2227-9407-2024-6-115-129.

[4] Уколова, Н. В. Мониторинг новых разработок России и Китая в области цифровизации сельского хозяйства / Н. В. Уколова, Ю. А. Шиханова, Л. Н. Потоцкая // Проблемы теории и практики управления. – 2022. – № 1. – С. 40-50. – DOI 10.46486/0234-4505-2022-01-40-50. – EDN ZKUUKH.Козырская, И. Е. Сельское хозяйство Китая: краткая характеристика современного состояния / И. Е. Козырская, С. Бао // Российско-китайские исследования. – 2022. – Т. 6, № 2. – С. 93-102. – DOI 10.17150/2587-7445.2022.6(2).93-102.

[5] Хайруллина, О. И. Эволюция инструментов государственной поддержки сельского хозяйства: опыт Китая / О. И. Хайруллина // Экономика, предпринимательство и право. – 2023. – Т. 13, № 7. – С. 2413-2426. – DOI 10.18334/epp.13.7.118329.

[6] Ministry of Agriculture and Rural Affairs of the People's Republic of China. (2020). «Statistical Bulletin on Agricultural Production.» [electronic resource]. URL: <http://www.moa.gov.cn/> (Accessed: 05.08.2024).

[7] Chen, J., & Xu, Z. (2019). «Government support and its effects on dairy farming in China: An empirical study.» Journal of Dairy Science. [electronic resource]. URL: [https://www.journalofdairyscience.org/article/S0022-0302\(19\)30399-5/fulltext](https://www.journalofdairyscience.org/article/S0022-0302(19)30399-5/fulltext) (Accessed: 12.08.2024).

[8] Liu, X. (2020). «Innovations in China's dairy industry: Challenges and opportunities.» Agricultural Economics. [electronic resource]. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/agec.12528> (Accessed: 10.08.2024).

[9] Wang, Y., & Liu, Q. (2021). Challenges and Opportunities in Chinese Dairy Farming. Journal of Dairy Science. [electronic resource]. URL: <https://www.journalofdairyscience.org/> (Accessed: 12.08.2024).

Spisok literatury:

[1] Galkin, D. G. Model' razvitiya organicheskogo sel'skogo hozyajstva Kitaya / D. G. Galkin // Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. – 2023. – № 5-1(99). – С. 108-110. – DOI 10.24412/2411-0450-2023-5-1-108-110.

[2] Mitina, N. N. Ekonomicheskoe razvitie sel'skogo hozyajstva Kitaya: dostizheniya i vyzovy / N. N. Mitina, YA. Sun // Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. – 2023. – Т. 21, № 9(516). – С. 1743-1770. – DOI 10.24891/re.21.9.1743.

[3] Mu CH. Sravnitel'nyj analiz riskov i ugroz razvitiya sovremennoj ekonomiki sel'skogo hozyajstva na primere Kitaya [/ CH. Mu, L. Fej, O. V. Repeckij [i dr.] // Vestnik NGIEI. – 2024. – № 6(157). – С. 115-129. – DOI 10.24412/2227-9407-2024-6-115-129.

[4] Ukolova, N. V. Monitoring novyh razrabotok Rossii i Kitaya v oblasti cifrovizacii sel'skogo hozyajstva / N. V. Ukolova, YU. A. SHihanova, L. N. Potockaya // Problemy teorii i praktiki upravleniya. – 2022. – № 1. – С. 40-50. – DOI 10.46486/0234-4505-2022-01-40-50. – EDN ZKUUKH.Козырская, И. Е. Sel'skoe hozyajstvo Kitaya: kratkaya harakteristika sovremennogo sostoyaniya / I. E. Kozyrskaya, S. Bao // Rossijsko-kitajskie issledovaniya. – 2022. – Т. 6, № 2. – С. 93-102. – DOI 10.17150/2587-7445.2022.6(2).93-102.

[5] Hajrullina, O. I. Evolyuciya instrumentov gosudarstvennoj podderzhki sel'skogo hozyajstva: opyt Kitaya / O. I. Hajrullina // Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo. – 2023. – Т. 13, № 7. – С. 2413-2426. – DOI 10.18334/epp.13.7.118329.

[6] Ministry of Agriculture and Rural Affairs of the People's Republic of China. (2020). «Statistical Bulletin on Agricultural Production.» [electronic resource]. URL: <http://www.moa.gov.cn/> (Accessed: 05.08.2024).

[7] Chen, J., & Xu, Z. (2019). «Government support and its effects on dairy farming in China: An empirical study.» Journal of Dairy Science. [electronic resource]. URL: [https://www.journalofdairyscience.org/article/S0022-0302\(19\)30399-5/fulltext](https://www.journalofdairyscience.org/article/S0022-0302(19)30399-5/fulltext) (Accessed: 12.08.2024).

[8] Liu, X. (2020). «Innovations in China's dairy industry: Challenges and opportunities.» Agricultural Economics. [electronic resource]. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/agec.12528> (Accessed: 10.08.2024).

[9] Wang, Y., & Liu, Q. (2021). Challenges and Opportunities in Chinese Dairy Farming. Journal of Dairy Science. [electronic resource]. URL: <https://www.journalofdairyscience.org/> (Accessed: 12.08.2024).

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-8-208-213

NIION: 2018-0076-8/24-799

MOSURED: 77/27-023-2024-8-799

ШАРАПОВА Наталья Владимировна,
доктор экономических наук, доцент,
Уральский государственный экономический
университет, г. Екатеринбург,
e-mail: sharapov.66@mail.ru

ЗОВА Виктория Анатольевна,
кандидат экономических наук, доцент,
Уральский государственный экономический
университет, г. Екатеринбург,
e-mail: zova.vika@mail.ru

РЫКАЛИНА Ольга Анатольевна,
кандидат экономических наук, доцент,
Уральский государственный экономический
университет, г. Екатеринбург,
e-mail: roa40@mail.ru

ШАРАПОВА Валентина Михайловна,
доктор экономических наук, профессор
Уральский государственный экономический
университет, г. Екатеринбург,
e-mail: agroprom23@mail.ru

КЛЮЧЕВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ - ИНСТРУМЕНТ УЧЁТНО-АНАЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЙ РИТЕЙЛА

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы учётно-аналитического процесса, на сегодня выходящий за рамки исключительно формирования финансовой и налоговой отчётности. Введение в учётный оборот критериев финансового и нефинансового характера и отражение их в учётной информации, составление управленческой отчётности, на основании введённых в процесс учётно-аналитической обработки информации ключевых показателей определяется не только необходимостью, но и изменением методического подхода обработки учётных регистров. В статье на примере предприятий ритейл Крыма определён порядок и состав данных критериев как современных инструментов управления эффективностью.

Ключевые слова: управление, торговля, классификация, методы, инструменты, учёт, конкурентоспособность, ликвидность, риск.

SHARAPOVA Natalya Vladimirovna,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor,
Ural State Economic University, Ekaterinburg

ZOVA Victoria Anatolevna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Ural State Economic University, Ekaterinburg

RYKALINA Olga Anatolevna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Ural State Economic University, Ekaterinburg

SHARAPOVA Valentina Mikhailovna,
doctor of economic sciences, professor,
Ural State University of Economics, Yekaterinburg

KEY PERFORMANCE INDICATORS - A TOOL FOR ACCOUNTING AND ANALYTICAL MANAGEMENT OF THE ACTIVITIES OF RETAIL ENTERPRISES

Annotation. *The article discusses issues of the accounting and analytical process, which today goes beyond the scope of solely the formation of financial and tax reporting. The introduction of financial and non-financial criteria into accounting turnover and their reflection in accounting information, the preparation of management reporting based on the key indicators introduced into the process of accounting and analytical processing of information is determined not only by the need, but also by a change in the methodological approach to processing accounting registers. Using the example of Crimean retail enterprises, the article defines the order and composition of these criteria as modern performance management tools.*

Key words: *management, trade, classification, methods, tools, accounting, competitiveness, liquidity, risk.*

Введение. Предприятия – ритейла – это системы товарообращения, сложные механизмы, находящиеся на стыке спроса и предложения товарного рынка, активно реагирующие на изменение рыночной ситуации. Изменение конъюнктуры рынка, покупательной способности населения, влияние внешних и внутренних факторов ограничения бизнеса и многие другие предпосылки риска потери прибыли активизируют деятельность предприятий данного сектора в поиске инструментов эффективного управления и сбалансированного развития. В работе над прогнозированием прибылью и другими финансовыми показателями используются методики сбалансированного планирования и определения ключевых показателей развития и финансового фундамента предприятий данного сектора экономики. Введение в учётно-аналитический оборот предприятия ключевые показатели развития, составление отчётности по данным критериям роста, позволяет оценить в какой мере достигнуты цели компании. Проблемой является не просто внедрить и применить систему ключевых показателей эффективности (KPI) на предприятии

Методы исследования. При проведении исследования применялись методы: наблюдения, сравнения, анализа, монографических исследований.

Результаты. Прикладным вопросом ежедневного мониторинга стоит, как оценить эффективность бизнеса в сфере торговли. К основным показателям оценки эффективности относят группы как финансовых, так и нефинансовых показателей. «Как правило показатели KPI, используются для оценки долгосрочного развития и планов. Система ключевых показателей ориентирует предприятие торговли на достижение своей миссии и достижения успеха» [5]. В современных условиях система оценки KPI активно внедряется во все сферы производства и отрасль торговли не является исключением. «Меняющи-

еся условия бизнеса организаций, занимающихся розничной торговлей, могут существенно отличаться друг от друга» [4]. Ключевые показатели эффективности разделяются на базовые, которые применяются для любых организаций, а также специфические, применяемые для отдельных групп отраслей и отдельных профессий. Определяются ключевой ряд финансовых показателей, которые позволяют отслеживать динамику по ключевым метрикам и принимать управленческие решения.

Все ключевые показатели отражаются в бухгалтерском отчёте «Отчёте о доходах и расходах» - одной из базовых форм финансовой отчётности. Его также называют отчётом о прибылях и убытках. Это источник достоверной информации о состоянии компании. Как развивается организация, сколько прибыли зарабатывает, насколько эффективны продажи — на все эти вопросы отвечает отчётность. У каждой компании своя форма и свои показатели, потому что это сильно зависит от специфики работы. Ключевым показателем сегодня является выручка. Это выручка с учётом премий от поставщиков за проданный товар. Так мы узнаём сумму, которую зарабатывает компания за определённый период. Определяется как суммировать выручку с НДС и премию от поставщика за продажи. Вторым значимым в ключе показателем определена себестоимость.

Данный показатель даёт понимание структуры себестоимости товара и помогает её контролировать. «Для торговой компании это – цена приобретения товара без НДС. Отслеживая динамику себестоимости, можно, например, принимать решения о работе с конкретными поставщиками, размере дальнейшей наценки» [5]. Итоговая себестоимость продаж, в которую включена цена покупки товара у поставщика с учётом премии покупателям за проданный товар. Рассчитываем так: цену приобретения без НДС складываем с агентскими покупателям. Понимаем, насколько

эффективно организован сбыт. Данный показатель дополняется средней себестоимостью по продуктам. Отражает среднюю себестоимость проданного продукта., определяется как себестоимость поделить на количество проданных товаров. Этот показатель важен, особенно если товар приходит партиями без единой цены. КPI- Наценка. С помощью этого показателя мы узнаём процент доходности продукта. Рассчитывается так: выручку поделить на себестоимость и умножить на 100%. КPI- Маржинальная прибыль. Этот показатель отражает разницу между выручкой от продажи и себестоимостью (ценой покупки). Маржинальная прибыль определяется как доходы за

минусом себестоимости от реализации продукции. «(ЕВIT) Валовая прибыль – разница между выручкой от продажи и полной себестоимостью, которая учитывает переменные расходы. Рассчитываем так: из доходов от продаж вычитаем себестоимость продаж и прочие прямые расходы от продаж» [1,2]. Вышеперечисленные показатели уже применяются для оценки результативности работы предприятий и являются критериями эффективности. Рассмотрим ключевые показатели предприятий ритейла, расположенные в Крыму и городе Севастополь. Основные показатели действующих предприятий представлены в таблице 1. Все предприятия разнородные.

Таблица 1 – Ключевые финансовые показатели предприятий ритейл в Крыму в 2021-2023 гг, тыс. руб.

Ключевые финансовые показатели	2021 год	2022 год	2023 год	Темп роста 2022/2021	Темп роста 2023/2022
Ретейл-Фреш					
Выручка от реализации	46867	117443	82493	2,5	0,7
Активы компании	278 103	126 289	48 926	0,5	0,4
ЕВIT	132	74	95	0,5	1,3
Ретейл -ПУД					
Выручка от реализации	19248493	20491687	19779256	1,06	0,97
Активы компании	17 387 079	24 612 110	25 968 117	1,41	1,05
ЕВIT	1 521 352	1 907 733	1 651 153	1,3	0,87
Ретейл-Меганом					
Выручка от реализации	2801	6486	6766	2,3	1,04
Активы компании	46 465	33 019	24 100	0,71	0,73
ЕВIT	8 163	5 137	5 890	0,63	1,14
Ритейл- Ашан					
Выручка от реализации	270656887	237164443	226000475	0,88	0,95
Активы компании	139 556 583	122 820 350	125 918 776	0,88	1,02
ЕВIT	2 654 394	8 065 404	1190314	3,04	0,15
Ритейл - ДОБРО ОПТ					
Выручка от реализации	482107	363382	532179	0,75	1,46
Активы компании	125567	118710	212 741	0,94	1,79
ЕВIT	19 492	18516	15 455	0,95	0,84

Составлено авторами на основании витрины налогового мониторинга: <https://www.audit-it.ru/>

А разработка критериев сложный и трудоёмкий процесс. основные этапы внедрения ключе-

вых показателей работы и формирование отчётности эффективности представлены на рисунке 1.

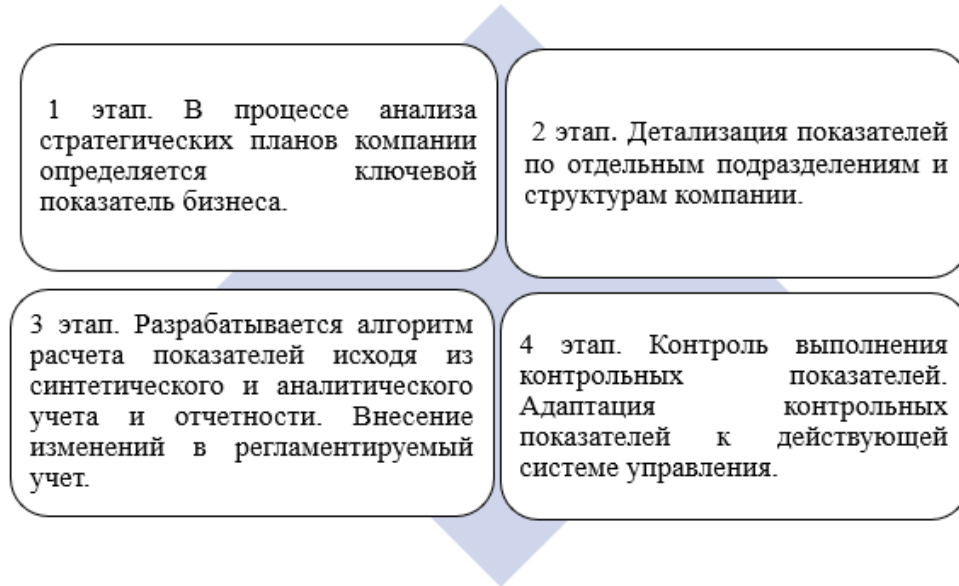

Рисунок 1 – Основные этапы внедрения KPI в процесс управления эффективностью предприятиями торговли.

Необходимо отметить резкое снижение ключевых финансовых показателей эффективности в 2023 году в сравнении с 2021 и 2022 годом. На следующий стратегический период компаниям целесообразно выбрать 16 целей, связанных между собой.

Если посмотреть на стратегическую карту, то можно выделить 3 главных направления развития: повышение отдачи от каждой торговой точки путём изменения концепции функционирования торговых площадей, включая расширение ассортимента, раскладку товара, организацию контакта покупателя и товара, взаимодействие покупателей и продавцов; дальнейший рост числа торговых точек; и наконец «повышение эффективности товарооборота» [8]. Программа 1С Предприятие предлагает решение Управление по целям и KPI. Перечисленные усилия должны повысить выручку и увеличить прибыльность торговой сети. Стратегическая карта должна быть декомпозирована до уровня каждого магазина и сетевых сервисных подразделений. Особое внимание должно быть уделено согласованию показателей между подразделениями, так как высок риск их разбалансировки в сложной сетевой структуре организации. Это относится как к показателям торговых точек, так и к показателям подразделений закупок, логистики, набора персонала и ИТ-отдела, которые обслуживают множество торговых точек сразу и вынуждены разделять свои усилия между ними, что чревато дефицитом ресурсов и не достижением целей на уровне отдельных магазинов. Пока-

затели его матрицы результативности, максимально отражают стратегические цели компании.

Они сосредоточены на финансовых и маркетинговых показателях в наибольшей степени, но включают и показатели операционной эффективности, так как компания приняла решение сосредоточиться на эффективности управления процессами товарооборота. Таким образом, в KPI попали показатели: оборачиваемость товара; сохранность товара. Кроме того, операционные показатели уравнивают показатели маркетинговые, обращая внимание директора, что рост выручки и расширение ассортимента на торговой площади должно сопровождаться контролем за эффективным управлением запасами. Директор магазина также обязан обеспечить выполнение внутренних стандартов работы компании. Первый стандарт – Выполнение плана по переоборудованию площадей – может быть включён в SMART-задачи, если переоборудование происходит быстро и в согласованные сроки. В отличие от директора, продавец в большей степени ориентирован на показатели результативности. Исключением является выручка от 1 клиента, что стимулирует продавца к максимально добросовестной работе с каждым клиентом. «Сохранность товара в торговом зале» относится к коллективной ответственности продавцов и является неизбежным требованием в любой розничной компании. Стандарты работы продавца, ориентированы на соблюдение правил поведения в процессе обслуживания клиентов и взаимодействия с коллегами.

KPI руководителя логистики носит традиционный вид. [7] Они отражают стратегические цели компании, они сбалансированы с поддержкой эффективного снабжения магазинов. Затраты на «закупку и доставку товара» [3], сбалансированы показателями оборачиваемости товара и своевременностью снабжения. Таким образом, руководитель отдела логистики [10] не сможет экономить за счёт более редких поставок в торговые точки или закупок более крупными партиями, чем рассчитывает компания. KPI подтверждают количественные показатели на уровне удовлетворённости внутренних клиентов и соблюдения процедурных правил. Последняя матрица результативности принадлежит руководителю отдела развития. Так как руководитель отдела развития управляет сразу двумя крупными подразделениями – отделом персонала и ИТ - отделом, его матрица результативности направлена на достижение только стратегических целей развития.

При этом большой вес – сравнительно с другими KPI [9]– имеют показатели «SMART - задачи», так как развитие во многом определяется успехом выполнения отдельных разовых проектов изменений. KPI отражают требования к качеству предоставляемых внутренних услуг – по подбору персонала и ИТ - услугам. Безусловно только внедрением и использованием программы 1С как вспомогательного продукта учётно-аналитического управления в области эффективных решений ограничиваться нельзя. Для успешного применения основных показателей эффективности в учёте предприятий ритейла необходимо использовать специализированные продукты. Сегодня основными из них являются: «KPI Monitor»; «KPI Drive»; «High Per»; «Elma KPI»; «KPI Suite»; «1С: Управление по целям и KPI», каждая из программ имеет, как преимущества, так и упущения. Представив стратегическую направленность развития предприятий данного сегмента экономики, можно сделать выводы.

Заключение. Таким образом, для повышения эффективности финансово-хозяйственной деятельности ритейла и роста прибыли данных организаций необходимо внедрение системы ключевых показателей эффективности, а также внедрение системы контроля за их достижением. Контроль за достижением показателей эффективности целесообразно проводить с помощью «цифровых программ управления» [6,11] Такими показателями в системе учётно-аналитической обработки информации можно выразить как: правильность и своевременность составления бухгалтерской (финансовой) отчетности для использования различными контрагентами, беспрепятственное прохождения проверок налоговыми органами и аудиторскими организациями. Веду-

ние оперативной управленческой отчётности по KPI показателям, будет являться действенным инструментом в управлении эффективности и достижению финансовой стабильности. Применение цифровых программ и их внедрение в работу предприятий ритейла даст возможность осуществлять финансовый мониторинг и учитывать финансовые и нефинансовые предпосылки потери прибыли и риски.

Список литературы:

[1] Аскарлов, А. А. Маржинальный доход как критерий оптимизации структуры производства (сбыта) на микроуровне / А. А. Аскарлов, Е. В. Стомба // Актуальные проблемы и тенденции развития современной экономики и информатики: Материалы Международной научно-практической конференции, Бирск, 22–24 ноября 2023 года. – Бирск: Уфимский университет науки и технологий, 2023. – С. 15-19. – EDN QZWWOK.

[2] Гусманов, У. Г. Обеспечение продовольственной безопасности региона в условиях импортозамещения (на примере республики Башкортостан) / У. Г. Гусманов, Р. У. Гусманов, Е. В. Стомба // Дальневосточный аграрный вестник. – 2016. – № 3(39). – С. 100-108. – EDN WXOTZB.

[3] Манакова, В. Ю. Генезис развития системы государственных (муниципальных) закупок / В. Ю. Манакова, Р. В. Ширганов, Ю. В. Шарпов // Актуальные вопросы современной экономики. – 2022. – № 6. – С. 1165-1169. – DOI 10.34755/IROK.2022.69.98.017. – EDN XBPUBQ.

[4] Мустафина, О. В. Моделирование предела максимизации доходов бизнес-структур розничной торговли / О. В. Мустафина // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 12-5. – С. 1126-1131. – EDN XRPJOV.

[5] Овчинникова, Е. В. Ключевые показатели эффективности в розничной торговле / Е. В. Овчинникова, Л. В. Ерыгина // Логистические системы в глобальной экономике. – 2012. – № 2. – С. 373-380. – EDN TGKZWR.

[6] Попов, А. Ю. Оценка показателей ликвидности как индикаторов экономической безопасности организации в условиях цифровизации экономики / А. Ю. Попов // Инновационное развитие экономики. – 2019. – № 4-2(52). – С. 144-150. – EDN XNSUUG.

[7] Семин, А. Н. Применение технологии искусственного интеллекта в логистике и ритейле / А. Н. Семин, Н. В. Гревцев // Междисциплинарный информационно-аналитический бюллетень: сборник научных статей, Екатеринбург, 01–10 апреля 2024 года. – Екатеринбург: УГГУ, 2024. – С. 19-25. – EDN PZUTYE.

[8] Шаропова, В. М. Стратегия повышения конкурентоспособности предприятия в сфере роз-

ничной торговли / В. М. Шарапова // Актуальные вопросы современной экономики. – 2022. – № 6. – С. 511-515. – EDN QYCKYI.

[9] Шарапова, Н. В. Показатели бизнес-процессов как основа построения системы KPI / Н. В. Шарапова // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2018. – Т. 2, № 11. – С. 91-94. – EDN FJOMZJ.

[10] Ялунина, Е. Н. Научные и практические аспекты логистики продовольственного рынка / Е. Н. Ялунина // Московский экономический журнал. – 2021. – № 2. – DOI 10.24411/2413-046X-2021-10105. – EDN ZWPFPI.

[11] Assessment of the Competitive Environment in the Regional Markets / A. Y. Kokovikhin, E. S. Ogorodnikova, D. Williams [et al.] // Economy of Regions. – 2018. – Vol. 14, No. 1. – P. 79-94. – DOI 10.17059/2018-1-7. – EDN YWWBPB.

Spisok literatury:

[1] Askarov, A. A. Marzhinal'nyy dokhod kak kriteriy optimizatsii struktury proizvodstva (sbyta) na mikrourovne / A. A. Askarov, Ye. V. Stovba // Aktual'nyye problemy i tendentsii razvitiya sovremennoy ekonomiki i informatiki: Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Birk, 22–24 noyabrya 2023 goda. – Birk: Ufimskiy universitet nauki i tekhnologiy, 2023. – S. 15-19. – EDN QZWWOK.

[2] Gusmanov, U. G. Obespecheniye prodovol'stvennoy bezopasnosti regiona v usloviyakh importozameshcheniya (na primere respubliky Bashkortostan) / U. G. Gusmanov, R. U. Gusmanov, Ye. V. Stovba // Dal'nevostochnyy agrarnyy vestnik. – 2016. – № 3(39). – S. 100-108. – EDN WXOTZB.

[3] Manakova, V. YU. Genezis razvitiya sistemy gosudarstvennykh (munitsipal'nykh) zakupok / V. YU. Manakova, R. V. Shirganov, YU. V. Sharapov // Aktual'nyye voprosy sovremennoy ekonomiki. –

2022. – № 6. – S. 1165-1169. – DOI 10.34755/IROK.2022.69.98.017. – EDN XBPUQB.

[4] Mustafina, O. V. Modelirovaniye predela maksimizatsii dokhodov biznes-struktur roznichnoy trgovli / O. V. Mustafina // Fundamental'nyye issledovaniya. – 2016. – № 12-5. – S. 1126-1131. – EDN XRPJOV. (in Russ.).

[5] Ovchinnikova, Ye. V. Klyuchevyye pokazateli effektivnosti v roznichnoy trgovle / Ye. V. Ovchinnikova, L. V. Yerygina // Logisticheskiye sistemy v global'noy ekonomike. – 2012. – № 2. – S. 373-380. – EDN TGKZWR.

[6] Popov, A. YU. Otsenka pokazateley likvidnosti kak indikatorov ekonomicheskoy bezopasnosti organizatsii v usloviyakh tsifrovizatsii ekonomiki / A. YU. Popov // Innovatsionnoye razvitiye ekonomiki. – 2019. – № 4-2(52). – S. 144-150. – EDN XNSUUG.

[7] Semin, A. N. Primeneniye tekhnologii iskusstvennogo intellekta v logistike i riteyle / A. N. Semin, N. V. Grevtsev // Mezhdistsiplinarnyy informatsionno-analiticheskiy byulleten': sbornik nauchnykh statey, Yekaterinburg, 01–10 aprelya 2024 goda. – Yekaterinburg: UGGU, 2024. – S. 19-25. – EDN PZUTYE.

[8] Sharapova, V. M. Strategiya povysheniya konkurentosposobnosti predpriyatiya v sfere roznichnoy trgovli / V. M. Sharapova // Aktual'nyye voprosy sovremennoy ekonomiki. – 2022. – № 6. – S. 511-515. – EDN QYCKYI.

[9] Sharapova, N. V. Pokazateli biznes protsessov kak osnova postroyeniya sistemy KPI / N. V. Sharapova // Ekonomika i upravleniye: problemy, resheniya. – 2018. – Т. 2, № 11. – С. 91-94. – EDN FJOMZJ.

[10] Assessment of the Competitive Environment in the Regional Markets / A. Y. Kokovikhin, E. S. Ogorodnikova, D. Williams [et al.] // Economy of Regions. – 2018. – Vol. 14, No. 1. – P. 79-94. – DOI 10.17059/2018-1-7. – EDN YWWBPB.

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-8-214-219
NIION: 2018-0076-8/24-800
MOSURED: 77/27-023-2024-8-800

ЛЕВИТ Денис Дмитриевич,
Аспирант, Федеральное государственное
образовательное учреждение
высшего образования
«Российский экономический университет
имени Г. В. Плеханова»,
e-mail: tivelsined@mail.ru

Научный руководитель:
ЭРДЕЛЕВСКИЙ Александр Маркович,
профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин
Федерального государственного образовательного
учреждения высшего образования «Российский
экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
д.ю.н., профессор,
e-mail: mail@law-books.ru

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ» И ЕГО МЕСТА В СИСТЕМЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Аннотация. Одна из наиболее актуальных проблем современного права – это определение искусственного интеллекта, выбора методов и способов правовой регламентации этого явления. Эта проблема затрагивает различные отрасли права, в том числе, право интеллектуальной собственности, так как высокие технологии позволяют создавать неограниченное количество объектов, не подвергающихся правовой охране. В статье рассматриваются подходы отечественного законодательства и науки к понятию термина «искусственный интеллект», анализируются основные научные концепции относительно места искусственного интеллекта в системе права интеллектуальной собственности. Поднимаются проблемы, связанные со стремлением отдельных исследователей включить в отечественное законодательство новые понятия, реформировать имеющиеся институты права, а также проблемы самой возможности закрепить в законодательстве понятие «искусственный интеллект». В статье делается вывод об определении места искусственного интеллекта в системе права интеллектуальной собственности, а также о возможностях закрепления легальной дефиниции этого феномена.

Ключевые слова: нейросеть, интеллектуальная собственность, искусственный интеллект, авторское право, автор, программа для ЭВМ, результат интеллектуальной деятельности, правовое регулирование.

LEVIT Denis Dmitrievich,
Postgraduate student, Federal State Educational
Institution of Higher Education
“Plekhanov Russian University of Economics”

Scientific supervisor:
ERDELEVSKY Alexander Markovich,
Professor of the Department of Civil Law Disciplines
of the Federal State Educational Institution
of Higher Education «Plekhanov Russian University of Economics»,
Doctor of Law, Professor

ON THE ISSUE OF THE CONCEPT OF «ARTIFICIAL INTELLIGENCE» AND ITS PLACE IN THE INTELLECTUAL PROPERTY SYSTEM

Annotation. *One of the most urgent problems of modern law is the definition of artificial intelligence, the choice of methods and methods of legal regulation of this phenomenon. This problem affects various branches of law, including intellectual property law, since high technologies make it possible to create an unlimited number of objects that are not subject to legal protection. The article examines the approaches of domestic legislation and science to the concept of the term “artificial intelligence”, analyzes the main scientific concepts regarding the place of artificial intelligence in the intellectual property law system. The problems associated with the desire of individual researchers to include new concepts in domestic legislation, reform existing legal institutions, as well as the problems of the very possibility of enshrining the concept of “artificial intelligence” in legislation are raised. The article concludes on the definition of artificial intelligence in the system of intellectual property law, as well as on the possibilities of consolidating the legal definition of this phenomenon.*

Key words: *neural network, intellectual property, artificial intelligence, copyright, author, computer program, result of intellectual activity, legal regulation.*

Технологии искусственного интеллекта – один из неразрешенных вопросов современного права, сопровождающийся повышенным интересом со стороны государств мира, что объясняется широкой распространённостью искусственного интеллекта в различных сферах человеческой деятельности. В настоящий момент искусственный интеллект не только внедряется в производство, операционную деятельность, но и позволяет получать в определенной степени творческие результаты. Такие нейросети, как «ChatGPT», «YandexART», «Kandinsky» и многие другие, дают возможность для любого интернет-пользователя получить результат по запросу: пользователь вводит в строку нейросети свой запрос (например, то, какое должно получиться изображение), а нейросеть его выполняет, одновременно предлагая внести изменения и коррективы в получившийся результат. Таким же образом может создаваться музыка, тексты, программные коды, научные работы. Возможность самообучения искусственного интеллекта также сказывается на получении все более инклюзивных результатов – если сравнить ранние версии нейросетей с актуальными, то заметна очевидная разница и совершенствование нейросетей. Соответственно, любой пользователь с помощью технологий искусственного интеллекта может получать результаты, которые формально могут подпадать по критерии охраноспособных произведений. Однако закрепленные правовые принципы, положения права интеллектуальной собственности не позволяют осуществить какую-либо правовую охрану таких результатов, что влечет за собой «отсутствие интереса в дальнейшей разработке новых информационных и технологических систем» [1; С. 117]. При этом сами функциональные возможности технологий искусственного интеллекта позволяют создавать неограниченное количество таких результатов (например, по данным портала «VC.RU» ежедневно в «ChatGPT» направляется примерно 10 миллионов запросов, а равно столько же самостоятель-

ных объектов создается только этой нейросетью¹), что также приводит к наличию огромного массива неохранных объектов. В международной практике все чаще встречаются судебные споры, связанные с оспариванием прав на те объекты, которые были созданы с помощью технологий искусственного интеллекта и впоследствии использованы в иных произведениях (например, сгенерированные нейросетью рисунки используются в качестве иллюстраций к написанной человеком книге, и если права на литературное произведение однозначно принадлежат его автору, то использование изображений, сгенерированных нейросетью, продуцирует вопросы, требующие своего разрешения). При этом ни в одной стране еще не сложилось хоть сколько-нибудь единое понимание того, как регулировать подобные объекты, будет ли искусственный интеллект рассматриваться с точки зрения права интеллектуальной собственности как специальное «орудие», которое предполагает распространение авторских прав на полученный объект за человеком, который осуществляет формулирование запроса к нейросети, или же следует признать «самостоятельность» высоких технологий, что предполагает либо отождествление искусственного интеллекта в качестве автора или соавтора таких произведений.

В научной среде эти вопросы за последние годы, безусловно, стали наиболее актуальными и распространенными: множество авторов рассматривают возможности устранения таких пробелов, в том числе, предлагая довольно радикальные методы решения. В частности, высказываются мнения о возможности признания правосубъектности за искусственным интеллектом, что, конечно же, представляется невозможным в современных реалиях. С одной стороны, отождествление искус-

¹ Статистика и тенденции ChatGPT + AI – (обновлено в июле 2024 г.) // VC.RU. – <https://vc.ru/u/1893939-lichnyi-blog-pro-it/1309442-statistika-i-tendencii-chatgpt-ai-obnovleno-v-iyule-2024-g> (дата обращения: 04.08.2024).

ственного интеллекта с субъектом права привело бы к тому, что искусственный интеллект мог бы признаваться автором (или соавтором), а следовательно, результаты получили бы статус охраняемого авторским правом произведения. С другой стороны, подобное реформирование сопровождалось бы изменением складывавшихся веками принципов права и основных институтов, что видится чрезмерной и необоснованной мерой для поиска разрешения указанных коллизий. С технической точки зрения искусственный интеллект – это «продукт» деятельности человека, определенный набор программ, которые изначально предусматриваются создателем-человеком, а следовательно, даже учитывая возможность самообучения, которая, к слову, также закладывается создателем, технологии искусственного интеллекта всегда остаются под контролем человека. В данном случае отождествление искусственного интеллекта и человека не только неверно с правовой точки зрения, но и с фактической, что обуславливает невозможность применения таких радикальных концепций к разрешению имеющихся пробелов и коллизий.

При этом очевиден тот факт, что большинство проблем, связанных с правовой регламентацией технологий искусственного интеллекта, обусловлены отсутствием конкретики в рамках используемой терминологии. Системность, однозначность и проработанность терминов и понятий – это основа правовой науки, так как используемые понятия, признаки и критерии могут стать основанием для изменения и самих подходов к регулированию тех или иных общественных отношений. В отечественной и зарубежной науке правовой термин «искусственный интеллект» носит дискуссионный характер. На уровне законодательства также отсутствуют единые подходы к пониманию технологий искусственного интеллекта. Представляется, что именно отсутствие проработанных подходов к содержанию термина «искусственный интеллект» является главной причиной для сложности определения правового режима результатов, получаемых с помощью искусственного интеллекта, определения места этих технологий в праве.

Перед тем, как непосредственно обратиться к положениям отечественного законодательства и науки, необходимо отметить, что неоднозначность понятия «искусственный интеллект» характерна для всех правовых систем. Как указала в своем исследовании Е. С. Муравьева, проблемы и различия заметны еще на уровне используемой терминологии [2; С. 672]. Например, понятия «intelligence» и «интеллект» имеют различное содержание и толкование, хотя с точки зрения понятия «искусственный интеллект» являются

взаимозаменяемыми. Подобные «проблемы перевода» характерны для многих институтов права, что впоследствии приводит к невозможности установления единого понимания правовых явлений. Что касается подходов к избираемым государствами методам и способам правовой регламентации технологий искусственного интеллекта, то в этом вопросе также наблюдается определенная несогласованность. По большому счету, в мировых правовых системах либо принимаются стратегические документы (отсутствие материальных норм права, когда закрепляются лишь принципы и направления политики), либо принимаются специальные нормативные правовые акты, которые, однако, также сопровождаются определенной степенью декларативности, отсутствием однозначности. Более того, зачастую специальные акты затрагивают лишь частные вопросы искусственного интеллекта, например, использование высоких технологий для движения беспилотных транспортных средств. Также возможен и подход, заключающий в себе некоторую компиляцию указанных концепций. Но невозможно определить, какой из указанных подходов к правовой регламентации является наиболее эффективным. Таким образом, отсутствие на международном уровне единого и общего акта, который бы закреплял особенности использования искусственного интеллекта, с одной стороны, способствует тому, что в различных правовых системах формируются кардинально разные методы регулирования правоотношений с использованием искусственного интеллекта, с другой стороны, единый и общий акт не позволил бы разрешить все имеющиеся коллизии. Во-первых, сама природа искусственного интеллекта является довольно сложной (фактически необходимо учитывать техническую природу явления, одновременно наделяя искусственный интеллект критериями правовыми). Во-вторых, зачастую предлагается включать именно технические признаки искусственного интеллекта в законодательство, однако это не позволит достичь целей правовой регламентации (за исключением регламентов и стандартов, где технические признаки, сложность используемых дефиниций имеет место). В-третьих, искусственный интеллект ввиду своей сложности и комплексности как технологии предполагает различные варианты толкования в зависимости от сферы его применения. Например, с точки зрения регулирования беспилотных транспортных средств и права интеллектуальной собственности понятие «искусственный интеллект» будет отличаться.

До недавнего времени в России также отсутствовало правовое понимание феномена искусственного интеллекта. Однако в 2019 году законо-

дателем была закреплена следующая дефиниция: «искусственный интеллект – это комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека»¹. Этот термин довольно сильно подвергается критике в отечественной науке, однако необходимо отметить и некоторые важные элементы, отраженные законодателем:

1. Определяется, что искусственный интеллект – это объект, в том числе, объект права;

2. Цель функционирования искусственного интеллекта – это имитация умственной деятельности человека;

3. Результаты, которые могут быть получены с помощью таких высоких технологий, являются сопоставимыми с результатами, получаемыми человеком.

Анализируя предложенный законодателем термин «искусственный интеллект», можно сделать вывод, что с помощью предложенной формулировки разрешается отмеченная ранее дискуссия о месте искусственного интеллекта в праве: в рассматриваемом законе однозначно определяется, что искусственный интеллект – это объект права, в том числе, права интеллектуальной собственности, а следовательно, говорить о какой-либо правосубъектности невозможно. Значит, результаты, полученные с помощью таких технологий, не будут охраняться авторским правом в рамках тех моделей, которые предусмотрены действующим гражданским законодательством.

Иначе на понятие и место искусственного интеллекта смотрят отечественные представители юридической доктрины. В попытках устранить имеющиеся пробелы авторы пытаются осуществить компиляцию технических и юридических признаков понятия «искусственный интеллект», что зачастую не вносит какой-либо ясности в понимание технологий искусственного интеллекта. По мнению И. Н. Габдулова, искусственный интеллект – это прежде всего программный код, который представляет собой последовательность символов, алгоритм действий, созданных человеком, и используемых для реализации конкретных функций и задач [3; С. 174]. Согласно мнению И.

В. Понкина и А. И. Редькиной, «искусственный интеллект – это искусственная сложная кибернетическая компьютерно-программно-аппаратная система (электронная, в том числе – виртуальная, электронно-механическая, био-электронно-механическая или гибридная) с когнитивно функциональной архитектурой и собственными или релевантно доступными (приданными) вычислительными мощностями необходимых емкостей и скорости действия» [4; С. 95]. Авторы в разработанном определении подробно раскрывают свойства системы, однако само определение включает в себя конструкции, которые дублируют друг друга, а кроме этого, используемые термины нуждаются в дополнительной правовой квалификации. Более того, предложенный термин в большей степени можно охарактеризовать как технический, что не позволит использовать его в правовых целях. Сложность большинства предлагаемых в науке дефиниций определяется тем, что авторы не приводят каких-либо конструктивных причин для использования предлагаемых терминов. Среди всех имеющихся научных источников отдельно отметить хочется работу П. М. Морхата, в которой автор путем анализа отечественной и зарубежной науки разработал собственное понимание термина «искусственный интеллект», на основании чего были предложены способы модернизации гражданского законодательства [5]. При этом П. М. Морхат также подтверждает, что правовое толкование дефиниции «искусственный интеллект» является чрезвычайно сложной задачей по причине того, что до сих пор не ясно, что представляет собой искусственный интеллект и какие существуют границы его возможностей. Среди всех доктринальных подходов предложенное П. М. Морхатом понятие является наиболее полным и комплексным, однако с точки зрения построения легальных дефиниций оно является чрезмерно объемным и наполненным техническими и функциональными характеристиками, что исключает его универсальность и возможность применения в отношении различных правоотношений с использованием технологий искусственного интеллекта. Как видно, научные исследования также не вносят ясности в правовое понимание дефиниции «искусственный интеллект». Представляется необходимым еще раз подтвердить высказанную ранее мысль о том, что в настоящий момент фактически невозможно закрепить в законодательстве понятие искусственного интеллекта.

Дискуссионность вопроса о понятии термина «искусственный интеллект» привела к формированию определенных концепций, в том числе, будет ли искусственный интеллект выступать в рамках самостоятельного автора произведения, соавтора, особого «орудия» для создания творче-

¹ Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» от 24.04.2020 № 123-ФЗ // Российская газета. № 92. 28.04.2020.

ских результатов, или же необходимо применение иных моделей и концепций, которые бы разрешили данную дискуссию и неопределенность. Некоторые из этих концепций заслуживают отдельного внимания.

Часть исследователей настаивает на определении правосубъектности высоких технологий. Видится обоснованным сказать о том, что в настоящий момент отсутствует необходимость такого радикального изменения и трансформации права, так как это повлечет за собой изменение фундаментальных правовых принципов и пересмотра имеющихся норм (признание искусственного интеллекта в качестве субъекта, автора, требует внесения равнозначных изменений и в иные отрасли законодательства). Согласно второму подходу, искусственный интеллект должен быть урегулирован посредством внедрения специальной квазисубъектной категории (по аналогии с юридическими лицами). Такого подхода придерживается П. М. Морхат [6]. Однако автор подходит к концепции наделения искусственного интеллекта статусом электронного лица дифференцировано: предлагается учитывать «развитость» искусственного интеллекта, и только наиболее совершенные системы искусственного интеллекта будут признаваться в качестве электронных лиц (но такая дифференциация, безусловно, приведет к созданию правовых сложностей и нагромождению норм, так как изначально потребуются разработка критериев для определения «развитости» искусственного интеллекта, соответствующих критериев, а в дальнейшем включение в гражданское законодательство нового института). В современных реалиях, действительно, происходит стремительное развитие высоких технологий (например, уже упомянутый «ChatGPT», который может создавать определенные результаты, выполняя поставленные перед ним условия пользователем), однако это не свидетельствует о том, что какие-либо нейросети стали обладать автономностью, независимостью от человека, а следовательно, преждевременно говорить о возможности включения категории электронное лицо в отношении искусственного интеллекта. Все это позволяет сказать о том, что наиболее верно рассматривать искусственный интеллект в качестве объекта права интеллектуальной собственности. Такая же позиция прослеживается и в части работ отечественных авторов [7;8]. Более того, указанный подход будет соотноситься с решением отечественного законодателя, который указал, что искусственный интеллект – это технологичное решение, направленное на имитацию когнитивных функций человека, а следовательно, это орудие, способ, объект права.

При условии определения искусственного интеллекта в качестве объекта права, права интеллектуальной собственности, наиболее верным представляется рассматривать такие высокие технологии в качестве программы для ЭВМ. В научной среде нередко высказываются позиции о том, что требуется внесение изменений в перечень охраняемых результатов интеллектуальной деятельности (ст. 1225 ГК РФ), однако это никак не обосновывается. Видится нелогичным вносить какие-либо новые конструкции в гражданское законодательство при условии, что уже существуют понятия, которые могут отразить особенности искусственного интеллекта с точки зрения права интеллектуальной собственности: с одной стороны, на искусственный интеллект как объект интеллектуальной собственности будут распространяться условия правовой охраны, аналогичные охране программ для ЭВМ, с другой стороны, любая нейросеть – это «орудие» творчества, а следовательно, в случаях творческого характера деятельности пользователя (в данном случае имеется в виду запрос, осуществляемый человеком к нейросети) можно будет признать авторские права за произведением, полученным с помощью нейросети.

Таким образом, искусственный интеллект представляет собой сложное явление и требует дальнейшей модернизации законодательства, однако модернизация не должна сопровождаться кардинальными изменениями, затрагивающими фундаментальные вопросы субъектов и объектов права. Среди рассмотренных проблем вопросы определения дефиниции искусственного интеллекта являются менее острыми в настоящий момент с точки зрения права интеллектуальной собственности. В российском законодательстве уже существует разработанная дефиниция термина «искусственный интеллект», что полностью соответствует выбранной законодателем концепцией правового регулирования (искусственный интеллект – объект правоотношений), а следовательно, придерживаясь схожего взгляда на этот вопрос, констатируем, что сама дефиниция искусственного интеллекта не нуждается в уточнении или конкретизации. В контексте права интеллектуальной собственности искусственный интеллект представляет собой программу для ЭВМ, что вытекает из толкования понятий «искусственный интеллект» и «программа для ЭВМ», а следовательно, в этой сфере правоотношений искусственный интеллект не нуждается в дополнительной категоризации. При этом своего разрешения требуют вопросы творческого характера тех запросов, которые осуществляются человеком при использовании нейросетей.

Список литературы:

[1] Левит, Д. Д. Правовой режим результатов, созданных технологиями искусственного интеллекта / Д. Д. Левит // Legal Bulletin. – 2024. – Т. 9, № 2. – С. 108-119. – DOI 10.5281/zenodo.12683332. – EDN KSEKEA.

[2] Муравьева, Е. С. О некоторых правовых вопросах внедрения искусственного интеллекта в сферу интеллектуальной собственности / Е. С. Муравьева // Вопросы российской юстиции. – 2022. – № 21. – С. 670-684. – EDN SIQEAM.

[3] Габдулов, И. Н. Определение понятия искусственного интеллекта / И. Н. Габдулов // Аллея науки. – Т. 1. – № 9 (36). – 2019. – С. 174.

[4] Понкин, И. В. Искусственный интеллект с точки зрения права / И. В. Понкин, А. И. Редькина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2018. – Т. 22. – № 1. – С. 95.

[5] Морхат, П. М. К вопросу о юридическом понимании искусственного интеллекта / П. М. Морхат // Аграрное и земельное право. – 2017. – № 11(155). – С. 89-95. – EDN XQJVRB.

[6] Морхат, П. М. Правосубъектность юнита искусственного интеллекта: некоторые гражданско-правовые подходы / П. М. Морхат // Вестник Костромского государственного университета. – 2018. – Т. 24, № 3. – С. 280-283. – EDN YOIOKL.

[7] Зацепина, А. В. Правовая охрана и защита авторских прав на объекты интеллектуальной собственности в процессе развития искусственного интеллекта / А. В. Зацепина // Межкультурное общение: лингвистические основы и стратегии обучения: Материалы национальной научно-практической конференции, Воронеж, 15 ноября 2023 года. – Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, 2023. – С. 186-191. – EDN KCYZJT.

[8] Резанов, Н. А. Искусственный интеллект как объект права интеллектуальной собственности / Н. А. Резанов // Актуальные проблемы частного права в российской Федерации: сборник статей III ежегодной Всероссийской студенческой научно-практической конференции, Симферополь, 19 марта 2020 года. – Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2020. – С. 368-371. – EDN HXKAMW.

Spisok literatury:

[1] Levit, D. D. Pravovoj rezhim rezul'tatov, sozdannyh tekhnologiyami iskusstvennogo intellekta / D. D. Levit // Legal Bulletin. – 2024. – Т. 9, № 2. – С. 108-119. – DOI 10.5281/zenodo.12683332. – EDN KSEKEA.

[2] Murav'eva, E. S. O nekotoryh pravovyh voprosah vnedreniya iskusstvennogo intellekta v sferu intellektual'noj sobstvennosti / E. S. Murav'eva // Voprosy rossijskoj yusticii. – 2022. – № 21. – С. 670-684. – EDN SIQEAM.

[3] Gabdulov, I. N. Opredelenie ponyatiya iskusstvennogo intellekta / I. N. Gabdulov // Alleya nauki. – Т. 1. – № 9 (36). – 2019. – С. 174.

[4] Ponkin, I. V. Iskusstvennyj intellekt s tochki zreniya prava / I. V. Ponkin, A. I. Red'kina // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: YUridicheskie nauki. – 2018. – Т. 22. – № 1. – С. 95.

[5] Morhat, P. M. K voprosu o yuridicheskom ponimaniy iskusstvennogo intellekta / P. M. Morhat // Agrarnoe i zemel'noe pravo. – 2017. – № 11(155). – С. 89-95. – EDN XQJVRB.

[6] Morhat, P. M. Pravosub'ektnost' yunita iskusstvennogo intellekta: nekotorye grazhdansko-pravovye podhody / P. M. Morhat // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2018. – Т. 24, № 3. – С. 280-283. – EDN YOIOKL.

[7] Zacepina, A. V. Pravovaya ohrana i zashchita avtorskih prav na ob'ekty intellektual'noj sobstvennosti v processe razvitiya iskusstvennogo intellekta / A. V. Zacepina // Mezhkul'turnoe obshchenie: lingvisticheskie osnovy i strategii obucheniya: Materialy nacional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii, Voronezh, 15 noyabrya 2023 goda. – Voronezh: Voronezhskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet im. Imperatora Petra I, 2023. – С. 186-191. – EDN KCYZJT.

[8] Rezanov, N. A. Iskusstvennyj intellekt kak ob'ekt prava intellektual'noj sobstvennosti / N. A. Rezanov // Aktual'nye problemy chastnogo prava v rossijskoj Federacii: sbornik statej III ezhegodnoj Vserossijskoj studencheskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Simferopol', 19 mar-ta 2020 goda. – Simferopol': Krymskij federal'nyj universitet im. V.I. Vernadskogo, 2020. – С. 368-371. – EDN HXKAMW.

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-8-220-224
NIION: 2018-0076-8/24-801
MOSURED: 77/27-023-2024-8-801

АЛИЕВ Роман Тигранович,
ассистент кафедры гражданско-правовых
дисциплин Автономной некоммерческой
организации высшего образования «Университет
мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского»,
аспирант кафедры гражданского
арбитражного процесса федерального
государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования «Российская
государственная академия
интеллектуальной собственности», (г. Москва),
e-mail: roman.aliev.15@list.ru

ПОДПИСКА В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. В статье отмечается важность превентивных действий суда в цивилистическом процессе, направленных на недопущение нарушения процессуального закона. Такой превенции служит предупреждение судом участников процесса о последствиях совершения (несовершения) различных процессуальных действий, а также о возможной ответственности. Установлено, что предупреждение фиксируется посредством получения от лиц подписки или расписки. Данная форма предупреждения используется законодателем в различных значениях и по различным случаям.

Автор статьи выделяет подписку об ответственности и подписку о надлежащем поведении, и приходит к выводу, что законодатель использует термин «подписка» именно в первом значении. То есть получение подписки преследует не столько цель обеспечить надлежащее поведение лица, сколько создать доказательственную и правовую базу для последующего привлечения лица к ответственности (вплоть до уголовной). Однако цель предупреждения должна состоять главным образом в обеспечении надлежащего поведения. В этом отношении наиболее адекватной формой было бы использование конструкции обязательства о надлежащем поведении, которое хотя бы и имело вид подписки или расписки лица, было бы нацелено на обеспечение должного поведения, а не исключительно на создание базы для привлечения к ответственности. Подписка в понимаемом автором значении могла бы использоваться и для других ситуаций, в частности, в случае предупреждения о неразглашении данных закрытого судебного заседания.

Ключевые слова: предупреждение, подписка свидетеля, подписка участников процесса, подписка о неразглашении, закрытое судебное заседание, охраняемая законом тайна, расписка, обязательство о надлежащем поведении

ALIEV Roman Tigranovich,
Assistant of the Department of Civil Law
Disciplines of the Autonomous Non-profit
Organization of Higher Education "V.V. Zhirinovskiy
University of World Civilizations", postgraduate
student of the Department of Civil Arbitration
of the Federal State Budgetary Educational
Institution of Higher Education "Russian
State Academy of Intellectual Property" (Moscow)

SUBSCRIPTION IN THE CIVIL PROCESS

Annotation. The article notes the importance of preventive actions of the court in the civil process aimed at preventing violations of the procedural law. Such prevention serves as a warning by the court of the participants in the process about the consequences of committing (non-performing)

various procedural actions, as well as about possible liability. It is established that the warning is fixed by receiving a subscription or receipt from individuals. This form of warning is used by the legislator in various meanings and in various cases.

The author of the article distinguishes a subscription about responsibility and a subscription about proper behavior, and comes to the conclusion that the legislator uses the term "subscription" in the first sense. That is, obtaining a subscription is not so much aimed at ensuring proper behavior of a person, as to create an evidentiary and legal basis for the subsequent prosecution of a person (up to criminal). However, the purpose of prevention should be primarily to ensure proper behavior. In this regard, the most appropriate form would be to use the construction of an obligation of proper conduct, which, even if it had the form of a subscription or receipt of a person, would be aimed at ensuring proper behavior, and not solely at creating a basis for accountability. Subscription in the meaning understood by the author could be used for other situations, in particular, in the case of a warning about the non-disclosure of data from a closed court session.

Key words: *warning, subscription of a witness, subscription of participants in the process, subscription of non-disclosure, closed court session, legally protected secret, receipt, obligation to commit actions*

Поиск обеспечения достоверности используемых в гражданском процессе доказательств имеет перманентный характер. В разное историческое время на этот счет высказывались различные предложения, которые обнаруживают свою цикличность. В настоящий момент можно встретить интересные предложения о возрождении средств обеспечения достоверности доказательств, которые казались бы уже давно канули в прошлое [1, 51-50].

Аксиоматично, что превентивные меры гораздо более эффективны, чем меры реакции на уже состоявшееся нарушение. В этой связи процессуальное законодательство широко предусматривает предупреждение участников процесса о последствиях совершения либо несовершения процессуальных и иных действий.

Анализ показывает, что такое предупреждение может относиться к одному из следующих моментов:

1) *Предупреждение о возможности достижения позитивного результата и предупреждение о возможной ответственности.* Например, суд «предупреждает о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий» (часть 2 статьи 12 ГПК РФ). Вполне понятно, что суд может предупредить лиц о необходимости совершения действий к их благо. Пример предупреждения об ответственности: «лица, участвующие в деле, иные лица, присутствующие при совершении процессуального действия, в ходе которого могут быть выявлены сведения», составляющие охраняемую законом тайну, «предупреждаются судом об ответственности за их разглашение» (часть 3 статьи 10 ГПК РФ).

2) Предупреждаться могут не только *участники процесса*, но и *иные лица* (например, лица, присутствующие при совершении процессуального действия – часть 3 статьи 10 ГПК РФ).

Различный характер имеет предупреждение участников процесса. Как правило, лица, участвующие в деле, предупреждаются о последствиях несовершения действий, таящих для них определенные возможности. Для лиц, содействующих правосудию, предупреждение имеет характер предупреждения об ответственности. Например, согласно части 2 статьи 80 ГПК РФ, за дачу заведомо ложного заключения эксперт предупреждается об уголовной ответственности.

3) Предупреждение может пониматься как *превентивная мера*, а также как *мера ответственности* (наиболее мягкого характера). Часть 2 статьи 159 ГПК РФ предусмотрено объявление предупреждения за нарушение порядка в судебном заседании или за неподчинение законным распоряжениям председательствующего. После этого может последовать удаление лица.

4) Предупреждение может быть *формализованным* и *неформализованным*. В первом случае лицо дает подписку (расписку) о таком предупреждении; во втором случае – предупреждение может иметь устный или иной характер.

Например, часть 3 статьи 9 АПК РФ, вменяет арбитражному суду в обязанность предупредить лиц «о последствиях совершения или несовершения ими процессуальных действий». На практике не исключено, однако вряд ли целесообразно для арбитражного суда требовать от лиц, участвующих в деле подписки (расписки) в таком предупреждении. Тем более, что предупреждение может касаться каких-то отдельных процессуальных ситуаций, а не предупреждения в целом. Необходимость получения всякий раз подписки (расписки) затруднило бы процесс.

Имеют место случаи, при которых указание на получение подписки действительно было бы уместно, однако законом подобной формы не предусмотрено. Например, несмотря на установление обязательного предупреждения участников

закрытого судебного заседания об ответственности за разглашение данных (часть 3 статьи 10 ГПК РФ), вопрос о форме такого предупреждения обойден молчанием.

В соответствии с пунктом 4 части 2 статьи 86 АПК РФ, «в заключении эксперта или комиссии экспертов должны быть отражены ... записи о предупреждении эксперта в соответствии с законодательством Российской Федерации об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения». В данной ситуации речь идет об отметке, которая бы подтверждала предупреждение эксперта об ответственности.

Общий обзор возможных видов предупреждений, исходящих от суда в процессе, позволяет поставить и разрешить *вопрос о форме, в которой должны быть выражены такие предупреждения*. Процессуальное законодательство и практика его применения используют две формы – это *подписка* и *расписка*. Разница между данными понятиями не всегда прослеживается, между тем, такая разница существует.

Подписка как форма предупреждения лиц о последствиях совершения либо несовершения определенных действий используется процессуальным законодательством. Суд получает подписку у свидетелей, экспертов, переводчиков (часть 3 статьи 155.1 ГПК РФ). Взятие подписки предусмотрено и для случаев участия в судебном заседании посредством веб-конференции (часть 4 статьи 155.2 ГПК РФ, часть 4 статьи 153.2 АПК РФ). Подписка берется у переводчика о предупреждении об уголовной ответственности за заведомо неправильный перевод (часть 4 статьи 162 ГПК РФ, часть 6 статьи 57 АПК РФ); у эксперта - за дачу заведомо ложного заключения (статья 171 ГПК РФ, часть 5 статьи 55 АПК РФ); у свидетеля – за предупреждение об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний, а также о разъяснении ему обязанностей (часть 1 статьи 176 ГПК РФ, часть 4 статьи 56 АПК РФ).

Вопросам получения подписки не уделяется внимания в процессуальной литературе, за редкими исключениями [2, 135-152], в связи с тем, что он признается вопросом техническим.

Институт подписки используется и специальным законодательством, регулирующим порядок оформления допуска к государственной тайне [3,4].

Расписка как форма предупреждения лиц используется в процессуальном законодательстве и практике его применения с различными целями.

Чаще всего расписка – это форма подтверждения факта вручения процессуальных

документов (статьи 115-116, статья 214 ГПК РФ, статьи 177, 186, 256.6, 260 АПК РФ и др.).

Расписка может служить доказательством извещения лица о времени и месте нового рассмотрения дела после его отложения (часть 2 статьи 169 ГПК РФ).

В абзаце 2 пункта 23.1 Постановления Пленума ВАС РФ от 08.10.2012 № 61 «Об обеспечении гласности в арбитражном процессе» [5] (далее – Постановление №61) разъяснено, что «судья предупреждает участников арбитражного процесса об уголовной ответственности за разглашение сведений, составляющих государственную тайну, о чем у них отбирается соответствующая расписка (обязательство), копия которой приобщается к материалам дела». Аналогичным образом построен и пункт 23.3 Постановления №61.

Получение расписки (обязательства) установлено и для субъектов, предупреждаемых об ответственности за разглашение сведений, составляющих коммерческую или иную охраняемую законом тайну (пункт 24.1 Постановления №61).

Предупреждения подобного рода в других отраслях права именуется «подпиской», а не «распиской». Например, в силу статьи 49 УПК РФ, в уголовном процессе защитник, не имеющий допуска к государственной тайне, участвующий по делу, в материалах которого имеются сведения, составляющие государственную тайну, дает подписку об их неразглашении. Форма подписки установлена также для присяжных заседателей, не имеющих допуска к государственной тайне (часть 24 статьи 328 УПК РФ).

Таким образом, наблюдается различное и достаточно произвольное употребление данных процессуальных терминов как формы выражения предупреждения судом участников процесса и иных лиц.

Сравнение терминов «подписка» и «расписка» позволяет предположить, что первый направлен на удостоверение факта с точки зрения осведомленности лица о возможных будущих вызываемых им последствиях, тогда как второй отражает некое наличное, уже свершившееся состояние. Лицо *подписывается* в том, что предупреждено «на будущее», и *расписывается* в том, что некий факт уже имел место.

Однако рекомендовать использование сложившегося термина «подписка» также вряд ли возможно. Следует различать *подписку об ответственности* и *подписку о надлежащем поведении*. В нынешнем сложившемся логическом и юридическом употреблении усматривается негативный аспект – лица дают подписку скорее об ответственности, нежели чем о надлежащем пове-

дении. Подписка имеет значение последнего предупреждения перед актом привлечения к ответственности (в том числе уголовной). У свидетеля или иных лиц «отбирается» подпись на тот случай, чтобы впоследствии, при выявившейся неправде, они не могли сослаться на свое незнание относительно последствий негативного поведения.

В правильности такого понимания убеждает и то, что лица, участвующие в деле, не дают «подписки» при разъяснении им прав и обязанностей, а также в случае предупреждения их о последствиях совершения либо несовершения процессуальных действий. Предупреждение может содержать, например, в определениях, адресованных сторонам спора, и суду не потребуется личная подпись стороны в получении и ознакомлении с таким определением. Оно может быть вручено одним из предусмотренных законом способов, в том числе может быть признано врученным посредством одной из установленных фикций вручения (например, если адресат не явился за извещением).

Можно возразить, что лица, участвующие в деле, не выступают субъектами ответственности схожей с ответственностью, установленной для лиц, содействующих правосудию. Но в действительности стороны имеют обязанности, за неисполнение которых может наступить юридическая ответственность, вплоть до уголовной. Например, как разъяснено в абзаце 5 пункта 39 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции», «арбитражному суду следует предупредить об уголовно-правовых последствиях как лицо, обратившееся с заявлением о фальсификации доказательства (статья 306 Уголовного кодекса Российской Федерации, далее - УК РФ), так и лицо, представившее такое доказательство (статья 303 УК РФ)» [6]. Получение подписки для этих случаев не предусмотрено, хотя в литературе и высказывались предложения о закреплении соответствующего правила [7, 28-30].

Кроме того, лица могут предупреждаться судом о необходимости сохранения в тайне сведений ограниченного допуска. В этом случае объем их прав, обязанностей и ответственности не будет отличаться от аналогичного объема прав, обязанностей и ответственности иных лиц, предупреждаемых о последствиях разглашения.

Все сказанное свидетельствует, что настоящая цель подписки – это актуализация вопроса об ответственности. Но для цивилистического процесса борьба с преступлениями против правосудия не является приоритетной задачей. Привле-

чение к ответственности лиц, не исполнивших свои обязанности, может иметь место за рамками процесса. Суд или арбитражный суд могут лишь сигнализировать о выявившихся нарушениях путем направления частного определения (статья 226 ГПК РФ, статья 188.1 АПК РФ).

Также в числе приоритетных для суда задач нельзя назвать задачу обеспечения доказательственной базы для органов предварительного расследования. Хотя нарушение в виде дачи заведомо ложных показаний, неправильного перевода или заведомо ложного заключения и имело место при производстве по делу, при совершении указанных процессуальных действий суд нацелен не на привлечение лиц к ответственности, а на получение информации по делу и процессуальное закрепление результатов соответствующих процессуальных действий.

Институт «подписки» следует признать неудачным и в силу того, что он создает впечатление презюмируемого судом правонарушения со стороны лица, дающего подписку. Может сложиться мнение, что от правонарушения такое лицо удерживает лишь данная им подписка.

Возможно негативные коннотации термина «подписка» проистекают из созвучной меры пресечения, используемой в уголовном процессе (статья 102 УПК РФ), а также из-за его видимой бюрократизированности. Интересно отметить, что подписка о невыезде была предусмотрена в качестве обеспечительной меры Уставом гражданского судопроизводства 1864 года, но впоследствии не вошла в первый советский Гражданский процессуальный кодекс 1923 года [5, 50-54].

По мнению автора, гораздо более точным было бы указание на *даваемое лицами*, призываемыми к надлежащему поведению, *обязательство*. Это *обязательство по совершению надлежащих действий могло бы иметь форму подписки или расписки*. Оно смещало бы акцент с ответственности, о которой предупреждается субъект, на необходимость совершения позитивных действий. Также обязательство не исключало бы и ответственности на случай его нарушения. В качестве позитивного опыта можно сослаться на такую используемую Постановлением №61 аутентичную форму как *расписка (обязательство)*, которая гораздо более отвечает духу регулируемых отношений, чем «подписка».

Список литературы:

[1] Томбулова Е. Г. Клятва свидетеля как способ противодействия заведомо ложным показаниям по гражданским делам: pro et contra // Актуальные проблемы российского права. 2024. Т. 19. № 5. С. 51–60.

[2] Нахова Е.А. К вопросу о систематизации института доказывания и доказательств в гражданском процессе и административном судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. 2021. № 1. С. 135 - 152.

[3] Закон РФ от 21.07.1993 №5485-1 «О государственной тайне» // Собрание законодательства РФ. 13.10.1997. № 41. Стр. 8220-8235.

[4] Постановление Правительства РФ от 07.02.2024 № 132 «Об утверждении Правил допуска должностных лиц и граждан Российской Федерации к государственной тайне» // Собрание законодательства РФ. 12.02.2024. № 7. Ст. 973.

[5] Вестник ВАС РФ. № 12. 2012.

[6] Бюллетень Верховного Суда РФ. 2022. №3.

[7] Гребенцов А.М. Проверка заявления о фальсификации (подложности) доказательств в свете цифровизации гражданского процесса: недостатки правового регулирования // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 7. С. 28 - 30.

[8] Корешкова А.О. Формирование и развитие института обеспечения иска в России // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 9. С. 50 - 54.

Spisok literatury:

[1] Tombulova E. G. Klyatva svidetelya kak sposob protivodejstviya zavedomo lozhny'm pokazani-

yam po grazhdanskim delam: pro et contra // Aktual'ny'e problemy` rossijskogo prava. 2024. T. 19. № 5. S. 51–60.

[2] Naxova E.A. K voprosu o sistematzacii instituta dokazy`vaniya i dokazatel`stv v civilisticheskom processe i administrativnom sudoproizvodstve // Vestnik grazhdanskogo processa. 2021. № 1. S. 135 - 152.

[3] Zakon RF ot 21.07.1993 №5485-1 «O gosudarstvennoj tajne» // Sobranie zakonodatel`stva RF. 13.10.1997. № 41. Str. 8220-8235.

[4] Postanovlenie Pravitel`stva RF ot 07.02.2024 № 132 «Ob utverzhenii Pravil dopuska dolzhnostny`x licz i grazhdan Rossijskoj Federacii k gosudarstvennoj tajne» // Sobranie zakonodatel`stva RF. 12.02.2024. № 7. St. 973.

[5] Vestnik VAS RF. № 12. 2012.

[6] Byulleten` Verhovnogo Suda RF. 2022. №3.

[7] Grebenczov A.M. Proverka zayavleniya o fal`sifikacii (podlozhnosti) dokazatel`stv v svete cifrovizacii civilisticheskogo processa: nedostatki pravovogo regulirovaniya // Arbitrazhny`j i grazhdanskij process. 2022. № 7. S. 28 - 30.

[8] Koreshkova A.O. Formirovanie i razvitie instituta obespecheniya iska v Rossii // Arbitrazhny`j i grazhdanskij process. 2016. № 9. S. 50 - 54.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-8-225-227

NIION: 2018-0076-8/24-802

MOSURED: 77/27-023-2024-8-802

КОНОНОВ Давид Александрович,

кандидат юридических наук,

научный сотрудник НИИ образование и науки,

руководитель практики «Сопровождение

процедур банкротства и антикризисный

консалтинг» юридической компании «ЛКП»,

e-mail: mail@law-books.ru

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА В РОССИЙСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию проблематики электронного документооборота в российском судопроизводстве. Делается вывод о том, что электронное правосудие де факто становится одним из инструментов правореализации, так как в отличие от ознакомления с содержанием нормативно-правовых актов в сети Интернет, которое является основным видом получения нормативной информации на сегодняшний день, пользователь не просто узнаёт конкретные положения законодательства, но и то, каким именно образом будет оптимальнее всего их осуществить в своём поведении

Ключевые слова: электронное правосудие, гражданский процесс, арбитражный процесс, интернет-технологии, информационные технологии, искусственный интеллект.

KONONOV David Alexandrovich,

Candidate of Law, researcher at the Research Institute

of Education and Science, head of the practice

“Support of bankruptcy procedures and anti-crisis consulting”

of the law firm “LKP”

SOME PROBLEMS OF ELECTRONIC DOCUMENT MANAGEMENT IN RUSSIAN LEGAL PROCEEDINGS

Annotation. This article is devoted to the study of the problems of electronic document management in Russian legal proceedings. It is concluded that electronic justice de facto becomes one of the tools of legal implementation, since, in contrast to familiarization with the content of regulatory legal acts on the Internet, which is the main type of obtaining regulatory information today, the user not only learns specific provisions of legislation, but also how it will be most optimal to implement them in their behavior

Key words: electronic justice, civil procedure, arbitration process, Internet technologies, information technologies, artificial intelligence.

Электронное правосудие упрощает взаимодействие между судебными органами и участниками судопроизводства в вопросах электронного документооборота. Бесспорно, именно возможность подачи документов посредством интернет-технологий на сегодняшний день является основным и самым значимым нововведением, появившимся благодаря электронному правосудию, так как электронный документооборот уже смог доказать свою эффективность во всех сферах человеческой деятельности. Однозначно, замена материального носителя электронным документом или же электронным образом не только решает огромное количество проблем, связанных с материальным состоянием документа, негативное воздействие на который могут оказывать огромное количество

факторов, от уровня влажности до перепадов температуры, но также предотвращает факт утраты документа, что в силу его процессуального значения может повлечь за собой крайне отрицательные последствия для защиты прав и законных интересов сторон.

Электронный документооборот обеспечивает прозрачность документации по делу, предотвращая возможность подлога документа, препятствуя попытке противоправного воздействия на ход дела посредством превышения полномочий. В свою очередь, подача документации в электронной форме намного упрощает указанный процесс для сторон, участвующих в деле, так как требует намного меньше времени и затрат, также важно отметить, что у суда также есть возможность направлять документацию участникам процесса с

помощью цифровых технологий, что для аппарата суда также представляется намного более оптимальным и выгодным. Также, помимо подачи заявлений, ходатайств, возражений и отзывов посредством электронного правосудия возможно направление документов, выступающих доказательствами по делу, что также однозначно повышает эффективность судебных разбирательств и содействует защите прав и законных интересов лиц, участвующих в деле.

Важно отметить, что, помимо этого, с помощью интернет-технологии успешным образом решается проблема присутствия на заседаниях суда как лицами, непосредственно участвующим в деле, так и лицами, содействующим правосудию, так как благодаря использованию всемирной сети становится возможным дистанционной взаимодействию между этими органами государственной власти и физическими и юридическими лицами, что в отношении как судов общей юрисдикции, так и особенно арбитражных судов. Ввиду прошедшей в 2019 г. судебной реформы, в рамках которой в системе судов общей юрисдикции возникли новые судебные органы, такие как кассационные и апелляционные суды, а в системе военных судов, которым также подсудны гражданские дела, также были созданы апелляционный военный и кассационный военный суды. При этом важная особенность указанной реформы заключалась в том, что территориальная подсудность новых судебных органов охватывает сразу несколько российских регионов, в то время как расположены указанные учреждения в одном определённом месте. В связи с этим, для многих заявителей очное присутствие на заседаниях становится проблематичным, что ещё до реформы представляло собой проблему как в отношении рассмотрения жалоб на судебные акты в Верховном Суде Российской Федерации, а также в верховных судах республик и судах иных субъектов федерации в регионах с большой площадью.

В свою очередь, в арбитражных судах подобная проблема стояла изначально, так как в силу особенности устройства системы арбитражных судов, территориальная подсудность как апелляционных, так и арбитражных судов округов, выполняющих роль кассационной инстанции, также охватывает несколько регионов России, в каждом из которых расположен арбитражный суд первой инстанции. Благодаря широкой распространённости Интернета среди населения нашей страны электронное правосудие эффективно решает проблему преодоления больших расстояний, что особенно актуально для Российской Федерации, а также в принципе позволяет как сторонам судебного разбирательства, так и лицам, содействующим правосудию, в частности свидетелям и экс-

пертам, не присутствовать очно на судебных заседаниях в связи с различными обстоятельствами, а дистанционно пользоваться и исполнять своими процессуальными правами и обязанностями соответственно [3].

Помимо прочего, сложно переоценить влияние электронных средств связи на формирование судебной практики, так как благодаря современным интернет-технологиям возможна обработка огромных массивов информации, которые в предыдущие десятилетия невозможно было бы сделать в столь короткие сроки. Как известно, судебная практика является ориентиром для участников общественных отношений, так как разрешая определённый тип конфликтов по существу, суд тем самым устанавливает юридическую позицию государства по тому, какое именно поведение участников будет являться наиболее благоприятным с точки зрения законодательства и правоприменения.

Ввиду этого, такие базы данных, как Банк решений арбитражных судов или судебная практика в таких справочно-правовых системах, как КонсультантПлюс и Гарант становятся важным фактором современной отечественной юридической реальности, так как позволяет как непосредственным участникам общественных отношений, так и профессиональному юридическому сообществу, уже изначально, используя опыт предыдущих судебных разбирательств, урегулировать отношения между собой таким образом, который бы минимизировал риски споров по различным вопросам между собой впоследствии. Таким образом, посредством формирования базы данных актов арбитражных судов и судов общей юрисдикции выполняются две важнейшие задачи, стоящие перед государством как субъектом правотворчества – с одной стороны, повышается уровень правосознания населения в экономической сфере, а благодаря этому формируется саморегулирование общественных отношений их непосредственными участниками. Таким образом можно сказать, что электронное правосудие де факто становится одним из инструментов правоприменения, так как в отличие от ознакомления с содержанием нормативно-правовых актов в сети Интернет, которое является основным видом получения нормативной информации на сегодняшний день, пользователь не просто узнаёт конкретные положения законодательства, но и то, каким именно образом будет оптимальнее всего их осуществить в своём поведении [1].

Безусловно, в контексте электронного правосудия как комплексного феномена, представляющего собой результат сочетания судебного процесса и информационных технологий, следует коснуться интересного и несколько футурологиче-

ского вопроса об использовании искусственного интеллекта (далее – ИИ) в гражданском и арбитражном судопроизводствах. При этом важно отметить, что при рассмотрении данной проблемы помимо самого факта возможности использования ИИ при отправлении правосудия следует учитывать степень участия ИИ в деятельности суда, её регламентация, практическая эффективность, юридическая целесообразность и этическая приемлемость. Бесспорно, в той или иной степени ИИ уже является неотъемлемым элементом электронного правосудия, так как современные интернет-технологии нельзя представить без использования самообучаемых программ, однако ввиду того, что в остальных сферах жизни неуклонно увеличивается роль и значение ИИ, необходимо сознание того, каким образом он будет развиваться в рамках цивилистического процесса. Естественно, центральной проблемой, в принципе связанной с ИИ, является вопрос о наличии у этой программы сознания, следовательно можно ли предположить, что она переживает тот же экзистенциальный опыт что и человеческие существа, и исходя из этого, возможно ли осуществление ИИ функций судьи или иного процессуального субъекта в рамках гражданского и арбитражного судопроизводства. На данный момент такая ситуация крайне маловероятна, однако возможно по мере технологического прогресса возникнут предложения использовать эти программы в различных сферах, в том числе в качестве судьи или прокурора. Однако, как было отмечено на VI Московском юридическом форуме, прошедшем в 2019 г., с большей вероятностью ИИ не заменит человека в качестве судьи, так как «внутреннее убеждение судьи при оценке доказательств является более сложной категорией, нежели программные алгоритмы» [2].

Исходя из рассмотренного выше можно заключить о том, что электронное правосудие представляет собой один из самых интересных на сегодняшний день правовых феноменов, юридическая сущность которого как в контексте права, так и непосредственных общественных отношений бросает концептуальный вызов современной доктрине. Будучи отличительной особенностью процесса на нынешнем этапе его исторического развития, по своей сути электронное правосудие представляет собой результат конвергенции различных правовых институтов и интернет-технологий, при этом каждый из этих двух компонентов выступает интересным контекстом по отношению другому, благодаря чему они оба достаточно необычным для себя образом раскрываются. Так, с одной стороны, правосудие, представляя собой многоаспектное юридическое явление, будучи и

правовым институтом, и деятельностью государственной власти, посредством применения информационно-коммуникационных технологий становится интегрированным в виртуальное пространство, благодаря чему повышаются его скорость и качество, арбитражная система и суды общей юрисдикции разгружаются, эффективнее осуществляется документооборот и взаимодействие с участниками судопроизводства. Одновременно с этим, в рамках своего использования в определенных сферах деятельности, интернет-технологии адаптируются под их особенности, благодаря чему происходит развитие самой IT-индустрии, которая впоследствии может использовать наработки и инновации, созданные для удовлетворения потребностей судебной системы, уже в иных целях. Таким образом, благодаря своему синтетическому характеру, электронное правосудие, помимо решения непосредственно практических процессуальных задач, стоящих перед российскими судами, оказывает конструктивное влияние на обе сферы. Убежден, что подобное благотворное влияние как на гражданский и арбитражный процессы, так и на интернет-технологии продолжатся, что скажется как на повышении отечественной правовой культуры, так и иных сфер жизни в нашей стране.

Список литературы:

- [1] Борисова Л.В. Электронное правосудие как форма судебной защиты в России // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — № 6. — С. 105.
- [2] Иванова С.А., Мирошникова В.А. Проблемы развития системы электронного правосудия // Образование и право. — 2020. — № 4. — С. 237.
- [3] Момотов В.В. Электронное правосудие в Российской Федерации: миф или реальность [Электронный ресурс]. URL: <http://mos.ssrf.ru/dokumenty/obzory/42276> (дата обращения: 01.07.2024).

Spisok literatury:

- [1] Borisova L.V. Jelektronnoe pravosudie kak forma sudebnoj zashhity v Rossii // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. — 2020. — Т. 15. — № 6. — С. 105.
- [2] Ivanova S.A., Miroshnikova V.A. Problemy razvitija sistemy jelektronnoego pravosudija // Obrazovanie i pravo. — 2020. — № 4. — С. 237.
- [3] Momotov V.V. Jelektronnoe pravosudie v Rossijskoj Federacii: mif ili real'nost' [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://mos.ssrf.ru/dokumenty/obzory/42276> (data obrashhenija: 01.07.2024).

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-8-228-231
NIION: 2018-0076-8/24-803
MOSURED: 77/27-023-2024-8-803

ПАВЛЮК Юрий Борисович,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры «Правовое обеспечение
национальной безопасности» ФГБОУ ВО
«МИРЭА-Российский технологический
университет»,
e-mail: PavlyukYu197@gmail.com

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ТОЛКОВАНИЯ СУДАМИ НОРМ АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные аспекты применения положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с учетом толкования судами его статей. Анализируется судебная практика, касающаяся применения и толкования судами императивных норм процессуального права. Ставится вопрос о возможных пределах толкования с одновременной реализацией возможности использования законодательной инициативы.

Ключевые слова: толкование норм права, статья закона, арбитражный процесс, императивная норма права, диспозитивная норма права, правильное и единообразное применение законов, содержание нормы права, законодательная инициатива, возбуждение производства по делу, судебные расходы.

PAVLYUK Yuri Borisovich,
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department
“Legal Support of National Security»
MIREA-Russian Technological University

ON SOME ASPECTS OF INTERPRETATION BY COURTS OF THE NORMS OF ARBITRATION PROCEDURAL LAW

Annotation. The article examines certain aspects of the application of the provisions of the Arbitration Procedural Code of the Russian Federation, taking into account the interpretation of its articles by the courts. The article analyzes judicial practice concerning the application and interpretation by courts of mandatory norms of procedural law. The question is raised about the possible limits of interpretation with the simultaneous realization of the possibility of using a legislative initiative.

Key word: interpretation of the rules of law, article of the law, arbitration process, imperative rule of law, dispositive rule of law, correct and uniform application of laws, content of the rule of law, legislative initiative, initiation of proceedings, court costs.

Правотворчество на всем протяжении развития государства всегда порождало необходимость разъяснять подлинный смысл и содержание применяемых норм права. Этот интеллектуальный процесс называется толкованием права. В зависимости от юридической силы результатов толкования в науке выделяют неофициальное и официальное толкование. Правом на официальное толкование наделяются только уполномоченные органы власти или должностные лица. Важнейшими среди них в современной России являются органы законодательной власти и суды.

Статья 10 Конституции Российской Федерации закрепляет принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную. При этом каждая ветвь власти самостоятельна и имеет свои полномочия. Соблюдение важнейшего конституционного принципа разделения властей является отличительной чертой любого правового государства.

Суды в целях правильного и единообразного понимания и применения законов могут давать официальное толкование их применения. При этом правом внесения в законы, в том числе и в процессуальные, поправок и дополнений суды не

наделены. В силу статьи 104 Конституции Российской Федерации в случае возникновения такой необходимости органы государственной власти, включая Верховный Суд Российской Федерации, обладают правом законодательной инициативы и могут обратиться к органу законодательной власти с предложением о внесении в закон изменения в установленном порядке или принятии нового нормативного правового акта.

Иногда в актах суды, давая разъяснения по правильному применению норм права, своим толкованием влияют на судебную практику настолько, что статья процессуального закона, сформулированная в императивной форме, точно определяющей права и обязанности субъектов права, обретает элементы вариативного использования правовых предписаний, что свойственно уже диспозитивным нормам. Такое толкование порой вызывает у практикующих юристов дискуссии по вопросам дальнейшего правоприменения разъясненной судом нормы. И в качестве таковых примеров можно привести два судебных дела, судебные акты по которым могут породить вопросы о дальнейшем применении некоторых норм процессуального права.

В рамках судебного разбирательства по делу № А40-17392/2024 физическое лицо – гражданин обратилось в арбитражный суд с требованием к двум иностранным компаниям. При этом названный гражданин не приложил к заявлению документы, подтверждающие регистрацию компаний в иностранных государствах, их дееспособность и правоспособность. Кроме того, им не были приложены документы, подтверждающие направление ответчикам копий искового заявления и не представлены документы, подтверждающие наличие высшего образования у лица, подписавшего исковое заявление. По этим основаниям исковое заявление было оставлено судом первой инстанции без движения. Срок оставления без движения судом продлевался, а истцом в этот период представлялись в материалы дела пояснения по сути спора, однако обстоятельства, на которые указал суд, устранены не были.

В результате суд первой инстанции после истечения срока, установленного истцу для устранения недостатков, вынес определение о возвращении искового заявления. [6]

После обжалования гражданином определения о возвращении искового заявления апелляционный суд оставил определение суда первой инстанции без изменения.

Однако суд кассационной инстанции отменил, принятые по делу судебные акты, направив дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Отменяя обжалованные судебные акты суд кассационной инстанции указал, что достаточ-

ность представленных суду доказательств не может рассматриваться при решении вопроса о возбуждении производства по делу, указав, что оценка доказательств может быть дана только на последующих стадиях рассмотрения дела. [7]

Согласно положениям части 1 статьи 126 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) названные документы необходимо прикладывать к исковому заявлению. Несоблюдение упомянутых норм процессуального права, как следует из части 1 статьи 128 АПК РФ, влечет для заявителя оставление иска без движения до устранения этих обстоятельств. Если обстоятельства, послужившие основанием оставления без движения, в срок, установленный судом, не устранены, то иск в соответствии с пунктом 4 части 1 статьи 129 АПК РФ подлежит возвращению.

Сами по себе упомянутые нормы носят императивный характер и не подразумевают каких-либо исключений. Кроме того, из названных норм не следует, что суд, проверяя факт представления этих документов может оценивать их на предмет достаточности, поскольку подход к разрешению вопроса о принятии иска (заявления) к производству формален по своему содержанию, проверяется лишь их представление или их отсутствие. Иной подход в этом вопросе изменяет императивный характер процессуальной нормы. Толкование судом положений статей 125, 126, и части 1 статьи 128 АПК РФ как возможность оценки доказательств после возбуждения производства по делу фактически исключает возможность применения упомянутых норм права, поскольку любое нарушение положений названных статей процессуального закона будет обязывать суд оценивать достаточность доказательств уже после возбуждения производства по иску (заявлению). При подобном подходе лицу, обращающемуся в суд, фактически можно не соблюдать ни одно из положений этих статей, а, следовательно, норма, предусмотренная пунктом 4 части 1 статьи 129 АПК РФ, перестает действовать. В этой ситуации суд должен автоматически принимать к производству любой иск (заявление), рассматривая достаточность перечисленных в статье 126 АПК РФ доказательств уже задним числом.

С учетом изложенного суд кассационной инстанции своим толкованием нормы права фактически изменяет императивный характер целого ряда положений процессуального закона, в том числе статьи 128, пункта 4 части 1 статьи 129 АПК РФ, что, как следствие, затрудняет их применение. Между тем, полномочия по внесению изменений в статью закона, как уже упоминалось, являются прерогативой органов законодательной власти.

Другим примером подобного судебного толкования является дело № А76-3904/2020, в рамках разбирательства по которому решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда и суда кассационной инстанции, заявленные предпринимателем требования к органу государственной власти удовлетворены в полном объеме. Верховный Суд Российской Федерации отказал в передаче жалобы государственного органа на рассмотрение в Судебную коллегия по экономическим вопросам Верховного Суда Российской Федерации.

Выиграв дело во всех инстанциях, предприниматель обратился в суд с заявлением о взыскании судебных расходов, которое удовлетворено в части взыскания почтовых расходов, внесудебной экспертизы, расходов на оплату услуг представителя. Эти требования в соответствии с положениями статей 106, 110 АПК РФ удовлетворены судом первой инстанции в полном объеме. Государственный орган безуспешно для себя оспорил в апелляционном суде это определение, но не добившись желаемого результата, позже подал кассационную жалобу на него и на оставившее его в силе постановление апелляционного суда.

Суд кассационной инстанции отменил определение суда первой инстанции и постановление апелляционного суда, прекратил производство заявлению, указав на то, что вопрос о взыскании судебных расходов должен решаться однократно. [8] При этом суд сослался на то, что статья 46 Конституции Российской Федерации не предполагает у лица возможности обращаться в суд по требованию которое уже было рассмотрено. Однако абзацем выше в своем акте суд кассационной инстанции указал, что заявитель не заявлял это требование ранее.

Кроме того, суд кассационной инстанции сослался на разъяснения абзаца 3 пункта 28 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела», согласно которым этот вопрос подлежит разрешению судом при рассмотрении вопроса о судебных издержках.

Верховный Суд Российской Федерации отказал в передаче в Судебную коллегия по экономическим вопросам Верховного Суда Российской Федерации жалобы на судебный акт суда кассационной инстанции. Установить причину отказа из его резолютивной части не представляется возможным.

Отказал в жалобе предпринимателю по проверке на соответствие Конституции Российской Федерации положений частей 1, 2, 5 статьи 110,

части 1 статьи 112, пункта 2 части 1 статьи 150 АПК РФ, применявшихся в упомянутом деле, и Конституционный Суд Российской Федерации.

При этом в своем определении от 11.07.2024 № 1324-О Конституционный Суд Российской Федерации указал на то, что федеральный законодатель не лишен возможности в порядке совершенствования нормативного правового регулирования с учетом специфики соответствующих процессуальных отношений и правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации конкретизировать правила распределения судебных расходов, понесенных в связи с рассмотрением заявления о судебных расходах, в том числе в случае обжалования судебного акта, принятого по итогам такого рассмотрения, исходя также из необходимости обеспечения баланса прав и интересов всех субъектов данных правоотношений. [4]

Между тем остается дискуссионным вопрос о соблюдении баланса интересов сторон в рассматриваемом деле, о правовой природе произведенных выплат на оплату услуг представителя, представлявшего интересы заявителя в судебных заседаниях по рассмотрению заявления о возмещении судебных расходов. Повторно не могут рассматриваться требования, однако неясно почему не могут рассматриваться требования о возмещении расходов в части, о возмещении которой ранее не заявлялось при том, что инициатором судебного разбирательства по этому вопросу являлась проигравшая сторона. Разрешение этого вопроса происходило также в судебном заседании с участием представителя выигравшей в деле стороны и расходы на оплату услуг представителя понесены заявителем. Из процессуального закона напрямую не следует, что данный вопрос может быть рассмотрен однократно и сразу в полном объеме, а также что он не может рассматриваться по частям. Закон, в частности часть 2 статьи 112 АПК РФ, устанавливает только временной промежуток, в течение которого надлежит подать заявление о разрешении этих вопросов. Право принимать решение о подаче заявления о взыскании расходов на оплату услуг представителя, предусмотренных процессуальным законом, полностью или в части является прерогативой лица, участвующего в деле, а не суда.

Из содержания судебных актов по названному делу следует, что толкование данное судами нормы процессуального права фактически изменяет ее применение, ограничивая ее действие. Кроме того, в таком случае заявитель не может знать заранее подаст ли его процессуальный оппонент в будущем жалобу на акт, принятый в этом заседании.

Верховный Суд Российской Федерации в силу статьи 104 Конституции Российской Федерации, и положений статьи 2 Федерального конституционный закон от 05.02.2014 № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» обладает правом законодательной инициативы в изменении процессуального закона, однако порой предпочитает не пользоваться этим своим правом.

Представляется, что разъяснение суда, данное относительно применения статьи закона, в данном случае принимает по сути нормативный характер. С одной стороны, это сглаживает огрехи юридической техники законодателя и разъясняет порядок применения нормативных актов, которые непонятны правоприменителю. С другой стороны, суды фактически в латентной форме принимают на себя функции законодательной власти, создавая своими разъяснениями по сути новые нормы или, меняя императивный характер старых положений, изменяют их суть и содержание. Между тем судебная власть в лице высшей судебной инстанции обладает другой вполне реальной возможностью урегулировать вопросы правоприменения в арбитражном процессе в установленном порядке через законодательную власть.

С учетом изложенного представляется более логичным и эффективным использование в будущем высшей судебной инстанцией страны уже имеющегося механизма законодательной инициативы для внесения изменений в нормы процессуального права и обеспечения таким образом более четкого и ясного понимания содержания норм процессуального закона и правильного его применения без дополнительного разъяснения его в своих актах.

Список литературы:

- [1] Конституция Российской Федерации // Российская газета, 25.12.1993, № 237
- [2] Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 10.02.2014, № 6, Ст. 550
- [3] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации, 29.07.2002, № 30, Ст. 3012
- [4] Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 11.07.2024 № 1324-О // <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-11062024-n-1324-o>

[5] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» // www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194054/

[6] определение Арбитражного суда города Москвы от 10.04.2024 по делу № А40-17392/2024 // kad.arbitr.ru/Card/60eb5531-470c-4950-b128-8123959e09c8

[7] постановление Арбитражного суда Московского округа от 05.08.2024 по делу № А40-17392/2024 // kad.arbitr.ru/Card/60eb5531-470c-4950-b128-8123959e09c8

[8] постановление Арбитражного суда Уральского округа от 28.10.2022 по делу № А76-3904/2020 // kad.arbitr.ru/Card/6021ee6c-5af3-4409-aeb7-12a15ba8e443

Spisok literatury:

- [1] Constitution of the Russian Federation//Rossiyskaya Gazeta, 25.12.1993, No. 237
- [2] Federal Constitutional Law of 05.02.2014 No. 3-FKZ "On the Supreme Court of the Russian Federation" //Collection of Legislation of the Russian Federation, 10.02.2014, No. 6, Art. 550
- [3] Arbitration Procedure Code of the Russian Federation//Collection of Legislation of the Russian Federation, 29.07.2002, No. 30, Art. 3012
- [4] Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of 11.07.2024 No. 1324-O // <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-11062024-n-1324-o>
- [5] Decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 21.01.2016 No. 1 "On Certain Issues of Application of Legislation on Reimbursement of Costs Associated with the Consideration of the Case" // www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194054/
- [6] Determination of the Arbitration Court of the City of Moscow dated 10.04.2024 in case No. A40-17392/2024// kad.arbitr.ru/Card/60eb5531-470c-4950-b128-8123959e09c8
- [7] Ruling of the Arbitration Court of the Moscow District dated 05.08.2024 in case No. A40-17392/2024// kad.arbitr.ru/Card/60eb5531-470c-4950-b128-8123959e09c8
- [8] Decision of the Arbitration Court of the Ural District dated 28.10.2022 in case No. A76-3904/2020// kad.arbitr.ru/Card/6021ee6c-5af3-4409-aeb7-12a15ba8e443

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-8-232-235
NIION: 2018-0076-8/24-804
MOSURED: 77/27-023-2024-8-804

УСЦОВ Данил Константинович,
заведующий лабораторией кафедры
гражданского права и процесса,
аспирант,
Вятский государственный университет,
e-mail: mobile-wap1@mail.ru

МЕХАНИЗМ ИСКЛЮЧЕНИЯ И ИЗОЛЯЦИИ ЗАКЛЮЧЕНИЙ ЭКСПЕРТОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ КАК ГАРАНТИЯ БЕСПРИСТРАСТНОСТИ

Аннотация. В статье анализируются механизмы исключения и изоляции заключений о результатах судебной экспертизы для надлежащей оценки таких видов доказательств в гражданском процессе. Выявлено, что основными механизмами устранения недостатков в заключениях экспертов является повторная или дополнительная экспертиза. Данные механизмы применимы также в случае наличия нескольких экспертных заключений, содержание которых противоречит друг другу. Однако, при наличии в материалах гражданского дела первоначального исследования, в последующих могут быть заимствованы ошибочные методики, а также использованы сведения, к которым новый эксперт не должен иметь доступ. Такой подход будет противоречить объективности проводимой экспертизы и прямым образом влиять на оценку доказательств в их совокупности и взаимосвязи. Принимая во внимание мнения учёных, сделан вывод об обеспечении гарантии «состязательности экспертов». В этой связи актуализируются отдельные аспекты института исключения доказательств, которые нуждаются в доработке. Таким образом, при наличии нескольких заключений экспертов в гражданском деле по одним и тем же вопросам, оценивается перспектива их сокрытия от лиц, производящих дополнительные или повторные экспертизы. Дополнительно предлагается считать, что недопустимые доказательства, в том числе заключения экспертов, признанные таковыми до вынесения решения суда, должны физически и юридически исключаться из материалов дела. Заключение эксперта, признанное недопустимым, не может быть приниматься как доказательство, а также быть доступным для нового исследования. Предложенные идеи, по мнению автора, обеспечат состязательность экспертов, беспристрастность проводимых исследований и объективность в рассмотрении и разрешении гражданских дел.

Ключевые слова: гражданский процесс, заключение эксперта, экспертиза, независимость эксперта, доказательство, исключение, изоляция, материалы дела, беспристрастность, оценка доказательств

USTSOV Danil Konstantinovich,
Head of the Laboratory of the Department
of Civil Law and Procedure,
graduate student Vyatka State University

MECHANISM OF EXCLUSION AND ISOLATION OF CONCLUSIONS EXPERTS IN CIVIL PROCEEDINGS AS A GUARANTEE OF NON-DISCRIMINATION

Annotation. The article analyzes the mechanisms of exclusion and isolation of conclusions on the results of forensic examination for the proper assessment of such types of evidence in civil proceedings. It is revealed that the main mechanisms for eliminating shortcomings in expert opinions are repeated or additional expertise. These mechanisms are also applicable if there are several expert opinions, the content of which contradicts each other. However, if there is an initial study in the materials of a civil case, erroneous methods may be borrowed in subsequent ones, as well as information that the new expert should not have access to. Such an approach will contradict the objectiv-

ity of the conducted expert examination and directly affect the assessment of evidence in its totality and interrelation. Taking into account the opinions of scientists, it is concluded that the guarantee of "competitiveness of experts" is guaranteed. In this regard, certain aspects of the institute for excluding evidence are updated, which need to be finalized. Thus, if there are several expert opinions in a civil case on the same issues, the prospect of hiding them from persons performing additional or repeated examinations is assessed. In addition, it is proposed to consider that inadmissible evidence, including expert opinions, recognized as such before the court decision is made, should be physically and legally excluded from the case file. An expert opinion deemed inadmissible cannot be accepted as evidence, nor can it be made available for new research. The proposed ideas, according to the author, will ensure the competitiveness of experts, the impartiality of research and objectivity in the consideration and resolution of civil cases.

Key words: *civil procedure, expert opinion, expert examination, expert independence, proof, exclusion, isolation, case materials, impartiality, evaluation of evidence*

Введение

Актуальность. Назначение повторной или дополнительной судебной экспертизы в гражданском процессе является ведущим механизмом устранения недостатков, имеющих место быть при наличии результатов первоначального исследования (ст. 87 ГПК РФ, ст. 87 АПК РФ, ст. 83 КАС РФ). Однако такой механизм, ввиду его скупой регламентации, не совсем однозначно может гарантировать объективность в проведении первоначального и последующего исследования по причине допуска нового эксперта к материалам ранее проведенной экспертизы.

Научная новизна выражается в выработке нового комплексного подхода – изоляции и сокрытии результатов предшествующих исследований от последующих экспертов, способствующего развитию института исключения доказательств в гражданском процессе и гражданском процессе в целом.

Целью настоящего исследования является выработка рекомендаций по совершенствованию процессуального законодательства для обеспечения объективности экспертных исследований, способствующей правильному разрешению гражданских дел. **Задачей** – обоснование значимости и важности развития института исключения доказательств в гражданском процессуальном праве, а также в обосновании несовершенства существующего порядка назначения повторной или дополнительной экспертизы.

Теоретическая значимость выражается в применении сделанных выводов исследователями в новых научных трудах по гражданскому процессу. Практические решения могут быть использованы в качестве рекомендаций по совершенствованию гражданского процессуального законодательства.

Основная часть

Методологическую основу статьи составили формально-юридический метод, анализ, индукция и дедукция.

Условия для назначения повторного или дополнительного экспертного исследования в гражданском процессе раскрываются следующим образом:

- для дополнительной экспертизы – признания судом неполноты или неясности (в АПК РФ и ГПК РФ – «недостаточной ясности») заключения, при этом АПК РФ предусматривает дополнительное основание «при возникновении вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств дела»;

- для повторной экспертизы – возникновении сомнений обоснованности заключения или наличия противоречий в выводах эксперта.

Между тем на практике проблематично определить границы между сомнениями в правильности, неясностью и недостоверностью заключения эксперта для назначения повторной или дополнительной экспертизы. Тем более что такие категории «неполноты», «неясности», «сомнения в обоснованности» – сугубо субъективные и должны иметь весомое обоснование при вынесении определения о назначении экспертизы.

В свою очередь проведение дополнительного или повторного исследования должно быть обеспечено гарантиями беспристрастности и объективности. Порядок назначения судебной экспертизы аналогичен порядку назначения первоначальной судебной экспертизы лишь за одним исключением, что должны быть изложены мотивы несогласия суда с ранее данным заключением эксперта или экспертов (ч. 3. ст. 87 ГПК РФ).

Далее необходимо выделить ряд иных действующих процессуальных средств устранения содержания недостатков заключения о результатах экспертизы помимо упомянутых, которые могут выступать как самостоятельно, так и обуславливать назначение повторного или дополнительного исследования:

1) вызов эксперта в процесс (ст. 187 ГПК РФ, ст. 86 АПК РФ, ст. 168 КАС РФ);

2) привлечение специалиста для дачи консультаций (ст. 188 ГПК РФ, ст. ст. 55.1, 87.1 АПК

РФ, ст. 169 КАС РФ), а также рецензирование имеющихся экспертных заключений;

3) представление внесудебных заключений экспертов по инициативе сторон в качестве письменного или иного вида доказательств.

Подход приобщения внесудебных заключений уместен в случае, если помимо заключения эксперта, имеющегося в материалах дела, по инициативе стороны проведена альтернативная экспертиза, опровергающая выводы судебной или дающая основания усомниться в достоверности. Повторная независимая несудебная экспертиза – это исследование независимой экспертной организацией или независимым экспертом, проведенное по вопросам, уже изученным судебным экспертом, и, по возможности, по тем же материалам.

По мнению А.В. Дягилева: «представленное заключение, если оно имеет расхождения с заключением эксперта, полученным в соответствии с определением суда, может служить основанием для назначения судом дополнительной или повторной экспертизы. Либо суд может рассматривать альтернативное заключение в качестве доказательства по делу наряду с другим заключением эксперта» [1]. Таким образом, заключение внесудебной экспертизы может позволить довести до суда, что по результатам судебной экспертизы возможны иные и/или противоположные выводы, ставящие под сомнение достоверность и полноту результатов судебной экспертизы. Известно, что суд не может и не должен обладать специальными знаниями, соответственно, лишен возможности оценивать научную и методологическую основу экспертного исследования.

Между тем, с точки зрения Е.Р. Россинской, «единственной возможностью проверки его научной обоснованности и достоверности, является реальная состязательность экспертов» [2, с. 82]. Другие авторы поддерживают позицию, дополняя, что «обостряется необходимость в разработке состязательной модели экспертов, которая должна строиться на начальном этапе – этапе назначения экспертизы, а также на итоговом этапе, после дачи экспертами заключения» [3, с. 78]. Поддерживая авторов, мы приходим к выводу о необходимости предусмотреть в процессуальном законе дополнительные гарантии по следующей вытекающей проблеме.

Речь идет о наличии заключения и иных доказательств, судьба о допустимости и достоверности которых не разрешена на момент назначения повторной или дополнительной экспертизы. Важно иметь в виду, что при назначении экспертизы в распоряжение эксперта попадают абсолютно все материалы дела, в том числе и результаты ранее проведенных исследований (судебных и внесудебных). Такие доказательства могут быть

негативным источником сведений для проведения дальнейших экспертиз и влиять на содержание выводов об их результатах. Негативным в том смысле, что все дальнейшие исследования рискуют оказаться менее беспристрастными, поскольку могут быть основанными на ранее произведенных экспертизах.

В этой связи актуально обратиться к проблемам института исключения доказательств. Исключение недопустимых доказательств имеет важное значение при оценке, в том числе и заключений экспертов. Однако на практике вопрос о его исключении из материала дела попросту не разрешается в отсутствие четко установленного правового механизма. Отмечены два подхода к исключению доказательств: физическое (изъятие) и юридическое (через вынесение определения об исключении).

А.В. Юдин как сторонник развития института исключения доказательств все же считает, что исключенное доказательство не должно физически изъято из дела с целью возможно будущей её проверки судами вышестоящей инстанции [3, с. 14]. Хотя оценка всех доказательств в совокупности и взаимосвязи осуществляется на этапе принятия решения суда в совещательной комнате, тем не менее вопрос о признании доказательства подложным, неотносимым или недопустимым зачастую разрешается на этапе судебного разбирательства. С другой стороны, может возникнуть ситуация, по которой результаты экспертного исследования, в том числе дополнительного и повторного, до удаления суда в совещательную комнату утрачивают свою доказательственную силу. Особо подчеркивается, что качество заключения эксперта находится напрямую зависит от доказательств, лежащих в основе выводов сведущего лица.

Заключение

Таким образом, с учетом развития и совершенствования института исключения доказательств и перспективами исключения «порочного» заключения эксперта, мы предлагаем возможные процессуальные механизмы, сформулированные в выводах (применительно к ГПК РФ):

1. Заключение эксперта, не отвечающее требованиям относимости и допустимости, и признанное таковым, должно юридически (посредством вынесения определения) и фактически исключаться из материалов дела с целью недопущения к материалам при повторной экспертизе другим экспертом. Данное действие необходимо производить до удаления суда в совещательную комнату.

2. В случае установления оснований для назначения повторной или дополнительной экс-

пертизы, с целью достижения объективности и беспристрастности проводимых исследований, необходимо применять метод изоляции ранее приобщенных в дело заключений экспертов. Изоляция представляет собой недопущение эксперта к результатам ранее произведенных исследований. В таком положении эксперт по вторичному исследованию проводит исследование как будто «по новой», со своей точки зрения и по своим методикам, не имея представления о ранее проведенной и не имеет возможности.

«Формальное» исключение и фактическая изоляция заключений о результатах судебной экспертизы будет выступать своего рода дополнительным механизмом в пользу реализации независимости экспертов и конкуренции их заключений.

Список литературы:

[1] Дягилев А.В. Некоторые вопросы проведения экспертизы в арбитражном процессе // Юридический мир. 1999. N 5 - 6. С. 97 - 99.

[2] Судебная экспертиза в гражданских процессах: научно-практическое пособие / под ред. Е. Р. Россинской. М.: Проспект. 2018. – 704 с.

[3] Кузбагаров А.Н., Федчун А.В. Необходимость обеспечения в конкуренции судебных экспертиз в условиях состязательного судопроизводства // Вестник гражданского процесса. – 2017. – Т. 7, № 5. – С. 69-80.

[4] Юдин А. В. Гражданскому и арбитражному процессу необходим институт исключения доказательств / А. В. Юдин // Российская юстиция. – 2008. – № 7. С. 11-14.

Spisok literatury:

[1] Dyagilev A.V. Nekotorye voprosy provedeniya ekspertizy v arbitrazhnom pro-cesse // YUridicheskij mir. 1999. N 5 - 6. S. 97 - 99.

[2] Sudebnaya ekspertiza v civilisticheskikh processah: nauchno-prakticheskoe po-sobie / pod red. E. R. Rossinskoj. M.: Prospekt. 2018. – 704 s.

[3] Kuzbagarov A.N., Fedchun A.V. Neobhodimost' obespecheniya v konkurencii su-debnyh ekspertiz v usloviyah sostyazatel'nogo sudoproizvodstva // Vestnik grazhdanskogo processa. – 2017. – Т. 7, № 5. – С. 69-80.

[4] YUdin A. V. Grazhdanskomu i arbitrazhnomu processu neobhodim institut is-klyucheniya dokazatel'stv / A. V. YUdin // Rossijskaya yusticiya. – 2008. – № 7. S. 11-14.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-8-236-240
NIION: 2018-0076-8/24-805
MOSURED: 77/27-023-2024-8-805

ФЕДОРОВА Наталья Александровна,
Аспирант кафедры
гражданского и административного
судопроизводства РГУП, г. Москва,
e-mail: fedorovanatascha@yandex.ru

Научный руководитель:
ПОСКРЕБНЕВ Максим Евгеньевич,
кандидат юридических наук
Доцент кафедры гражданского и административного
судопроизводства РГУП, г. Москва,
e-mail: mail@law-books.ru

СПОСОБЫ УСИЛЕНИЯ РОЛИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. В статье предложены и обоснованы правовые средства, введение которых, по мнению автора, позволит укрепить и повысить значение профессионального представителя в гражданском процессе. В целом предлагаемые изменения правового регулирования процессуальных отношений, связанных с представительством в гражданском судопроизводстве, будут способствовать соблюдению принципов состязательности и равноправия сторон, а также обеспечивать получение необходимой юридической помощи лицам, участвующим в деле, и повышать эффективность правовой защиты в суде.

Ключевые слова: представитель в суде, квалифицированная юридическая помощь, гражданский процесс, судебные извещения, основания для отмены судебного акта.

FEDOROVA Natalia Alexandrovna,
Postgraduate student of the Department
of Civil and Administrative
Proceedings of the Russian State
Unitary Enterprise, Moscow

Scientific supervisor:
POSKREBNEV Maxim E.,
Candidate of Law
Associate Professor of the Department
of Civil and Administrative
Proceedings of the Russian State
Unitary Enterprise, Moscow

WAYS TO STRENGTHEN THE ROLE OF PROFESSIONAL REPRESENTATION IN CIVIL PROCEEDINGS

Annotation. The article proposes and substantiates legal means, the introduction of which, in the author's opinion, will strengthen and enhance the importance of a professional representative in civil proceedings. In general, the proposed changes in the legal regulation of procedural relations related to representation in civil proceedings will contribute to compliance with the principles of competition and equality of the parties. They will also ensure that the necessary legal assistance is provided to the persons involved in the case and increase the effectiveness of legal protection in court.

Key words: representative in court, qualified legal assistance, civil procedure, court notices, grounds for the cancellation of the judicial act.

Реализация закрепленного в Конституции РФ права граждан на судебную защиту самым непосредственным образом связана с проблемой обеспечения гражда-

нину квалифицированной юридической помощи. В цивилистическом процессе участие профессионального представителя, привлекаемого стороной спора, рассматривается как способ реализации

указанного конституционного права, а также как одно из условий существования и развития состязательного судопроизводства. Так, например, отменяя судебные акты апелляционной и кассационной инстанций, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в Определении №18-КГ21-10-К4 от 18.05.2021 г. среди прочих оснований указала следующее: не допустив представителя истца к участию в рассмотрении дела в апелляционном порядке, судебная коллегия тем самым нарушила конституционное право истца на получение квалифицированной юридической помощи и принцип состязательности сторон гражданского процесса, а её постановление, вынесенное без учета принципов гражданского судопроизводства, не может считаться законным.¹

Состязательность и равноправие сторон, являясь базовыми принципами гражданского процесса, определяют характер и содержание процессуальной деятельности всех субъектов гражданских процессуальных отношений, а именно: определяют активность и равенство сторон в процессуальной деятельности, в первую очередь, в доказывании, а также степень вмешательства суда в эту процессуальную деятельность. Стороны, наделенные равными процессуальными возможностями, имея максимальную степень заинтересованности в эффективной защите своих прав, могут привлекать на договорной основе представителей, преследуя при этом цель не только повысить собственную активность и результативность в состязании с противоположной стороной, но и стремясь нивелировать результаты процессуальной деятельности оппонента. При этом в ситуации, когда профессиональный правовой помощник принимает участие в судебном разбирательстве только на одной стороне, другая сторона, явившаяся в суд без квалифицированного представителя, зачастую оказывается в слабой процессуальной позиции и фактически вынуждена состязаться в процессе и с противоположной стороной, и с его профессиональным представителем. Безусловно, участие в гражданском судопроизводстве на обеих сторонах квалифицированных представителей создает равные условия для состязания и способствует справедливому и эффективному отправлению правосудия.

Обозначенный вывод находит свое отражение в научной литературе. В частности, М.А. Алиэскеров в монографии, посвященной исследова-

нию правовых основ и перспектив развития состязательного гражданского процесса, приходит к выводу, что обеспечение участия представителя стороны в гражданском процессе означает обеспечение равенства процессуальных возможностей лиц, участвующих в деле. Автор отмечает, что наличие у одной из сторон представителя, обладающего специальными познаниями в области юриспруденции, относится к категории процессуальных преимуществ, которое может приводить к ослаблению противоположной стороны.

Об этом фактически писал и Е.В. Васьковский, который отмечал следующее: «Если же сторона проигрывает дело всего лишь потому, что её противник лучше знаком с правом, является более опытным и ловким, то любой член общества не может не чувствовать опасения, что и его права могут быть нарушены и лишены защиты». В такой ситуации, отмечает ученый, «... в гражданском процессе адвокаты должны играть роль ... уполномоченных, оказывающих помощь сторонам, которые этого заслуживают» [2, с. 532].

По мнению М.А. Алиэскерова, любые очевидные процессуальные преимущества требуют включения механизма уравнивания процессуальных возможностей истца и ответчика. Этот механизм должен предусматривать законодательное закрепление в положениях статьи 12 ГПК РФ обязанности суда принимать необходимые меры, способные уравнивать процессуальные возможности сторон [1, с. 91]. Для преодоления процессуального неравенства в случае отсутствия у одной из сторон профессионального представителя автор предлагает расширить основания для назначения представителя в гражданском процессе, а именно: закрепить нормы о назначении адвоката в качестве представителя стороне – гражданину, не имеющему право на бесплатную юридическую помощь, с установлением оплаты судом в разумных пределах [1, с. 95].

На необходимость расширения полномочий суда по назначению адвокатов по гражданским делам в целях реализации принципа состязательности в процессе указывают и некоторые другие представители науки. Например, Н.А. Грешнова предлагает закрепить в Гражданский процессуальный кодекс РФ норму о назначении стороне адвоката в качестве представителя по её ходатайству в случае затруднительности представлять свои интересы самостоятельно при наличии доказательств невозможности оплаты услуг представителя [3, с. 119].

Общая обязанность суда обеспечить справедливый ход судебного разбирательства очевидна. Следуя этому правилу и учитывая конституционную гарантию каждому права на защиту в суде, можно обосновать наличие у суда обязанно-

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации №18-КГ21-10-К4 от 18.05.2021 г. - URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.05.2024). – Режим доступа: КонсультантПлюс: [справ.-правовая система]

сти оказывать содействие любой нуждающейся стороне в получении квалифицированной правовой помощи.

Однако выстроен ли в гражданском судопроизводстве такой правовой механизм, который способен обеспечить соответствующее содействие со стороны суда и, как следствие, обеспечить каждому лицу, участвующему в деле, помощь профессионального судебного представителя? Для ответа на этот вопрос обратимся к действующему правовому регулированию участия представителя по гражданским делам в судах общей юрисдикции, а также к материалам судебной практики.

Гражданский процессуальный кодекс РФ не устанавливает обязанности по извещению представителя лица, участвующего в деле. В силу ч.1 ст. 113 ГПК РФ судом извещаются лица, участвующие в деле, а также свидетели, эксперты, специалисты и переводчики. По смыслу положений ч.4 ст. 113 ГПК РФ и п.3 ч. 2 ст. 117 ГПК РФ представитель может выступить посредником в процессе извещения своего доверителя. Если рассматривать последствия неявки в судебное заседание представителя лица, участвующего в деле, установленные статьей 167 ГПК РФ, то из буквального толкования части 6 этой статьи следует, что даже при наличии уважительной причины неявки представителя суд не обязан, а вправе отложить разбирательство дела.

Кроме того, к предусмотренным законом безусловным основаниям для отмены решения суда вышестоящими проверочными инстанциями (ч.4 ст. 330 ГПК РФ – в апелляционном порядке, ч. 4 ст. 379.7 ГПК РФ – в кассационном порядке) не относится рассмотрение дела в отсутствие представителя, участвующего в деле, и не извещенного надлежащим образом о месте и времени судебного разбирательства.

Таким образом, в целом действующее правовое регулирование правоотношений между судом и представителем лица, участвующего в гражданском судопроизводстве, свидетельствует о том, что для суда не имеет правового значения участие (неучастие) представителя в судебном разбирательстве. Суд не обязан извещать представителя стороны, может рассмотреть дело и без его участия. При существующей модели правового регулирования гражданско-процессуальных правоотношений сам факт наличия у стороны представителя, привлеченного ею на основании договора, не порождает у суда никаких процессуальных обязанностей, в том числе, обеспечить участие такого представителя.

В многочисленных примерах из судебной практики, отражающих соответствующий подход правоприменителя, отмечается лишь обязанность суда при рассмотрении гражданского спора

создать все необходимые условия для реализации всеми участвующими в деле лицами их процессуальных прав и установления фактических обстоятельств дела. Ссылаясь на принципы диспозитивности, состязательности и равноправия сторон в гражданском судопроизводстве (статьи 1, 12, 35, 56, 57 ГПК РФ), суды констатируют, что сторона в гражданском процессе реализует процессуальные права в том объеме, в котором полагает необходимым для защиты оспариваемого права или законного интереса, и несет соответствующие последствия процессуального поведения, в том числе негативные.¹

Иными словами, в действующей модели правового регулирования, ядром которой выступает диспозитивность цивилистического процесса, обеспечение участия в гражданском судопроизводстве профессионального судебного представителя не относится к обязанности суда как субъекта процессуальных правоотношений, а является правом лица, участвующего в деле, реализация которого зависит исключительно от самого лица. Более того, на законодательном уровне не закреплены правовые инструменты, которые позволили бы участвующему в деле лицу, реализовавшему свое право на привлечение в процесс профессионального судебного представителя, гарантировать надлежащее извещение представителя и, соответственно, обеспечение его участия в рассмотрении дела по существу. Представляется, что подобная ситуация не служит цели реализации в гражданском судопроизводстве конституционных прав на квалифицированную юридическую помощь и защиту в суде.

Сегодня в свете реформирования института судебного представительства пока единственным элементом гарантии получения квалифицированной юридической помощи в гражданском процессе является установленный для представитель, привлекаемых стороной к участию в деле, образовательный и профессиональный ценз. Однако этого недостаточно. Если принять за постулат, что участие в гражданском процессе профессионального представителя – это неотъемлемый элемент гарантии получения квалифицированной правовой помощи в суде, то вполне разумно и оправданно ввести в Гражданский процессуальный кодекс РФ нормы, обязывающие суд совершить конкретные процессуальные действия для обеспечения участия такого представителя в процессе.

¹ Например, Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции №88-5254/2023(2-2380/2022) от 01.06.2023 г. - URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.05.2024). – Режим доступа: КонсультантПлюс: [справ.-правовая система]

Формирование модели правового регулирования участия профессионального представителя в гражданском процессе, безусловно, связано с доктринальными подходами к вопросу о месте представителя среди участников гражданско-процессуальных отношений. Неопределенность его правового статуса обусловлена тем, что законодатель умалчивает, к какой именно группе субъектов относится представитель, а в науке сохраняется дискуссия относительно характера и степени заинтересованности представителя в исходе дела и его процессуальной самостоятельности.

Так, Е.В. Михайлова указывает, что представитель в цивилистическом процессе не может занимать самостоятельное место в системе лиц, участвующих в деле, поскольку его правовой статус характеризуется следующими чертами: отсутствием личной заинтересованности в деле; строгой обусловленностью его полномочий волеизъявлением доверителя [4, с. 169]. Также Н.В. Ласкина приводит аналогичные аргументы: представитель не должен иметь самостоятельной юридической заинтересованности в предмете спора; привлекается в процесс по инициативе суда или лиц, участвующих в деле; действует в рамках предоставленных законом или договором полномочий, осуществляет процессуальные права сторон и иных лиц, участвующих в деле, выполняет возложенные на него как на участника процесса процессуальные обязанности [5, с.98]. Именно эти доводы позволяют авторам отнести представителя к лицам, содействующим правосудию.

Противоположная позиция: представитель должен быть отнесён к лицам, участвующим в деле. Приверженцы такого подхода, возражая против отнесения судебного представителя к лицам, содействующим правосудию, в частности, обращают внимание на то, что содействие лицам, участвующим в деле (а именно в этом заключается главная задача представителя в процессе), не означает содействие осуществлению правосудия [6, с. 89].

Компромиссной и при этом весьма обоснованной является позиция, согласно которой судебный представитель должен быть отнесен к иным участникам процесса, который в силу определенных особенностей участия в процессе не относится ни к лицам, участвующим в деле, ни к лицам, содействующим правосудию. Так, например, Э.С. Алюян приходит к выводу, что «судебный представитель, будучи самостоятельным участником гражданских процессуальных правоотношений, оказывает содействие представляемому им лицу в судебной защите его субъективных прав путем совершения от имени и в интересах этого лица

процессуальных действий, направленных на возникновение определенных правовых последствий для доверителя» [7, с. 156].

Представляется, что в целях формирования процессуального механизма, направленного на создание в гражданском процессе необходимых условий для реализации гражданами права на получение квалифицированной юридической помощи, профессиональный представитель лица, участвующего в деле, должен признаваться самостоятельным участником гражданских процессуальных правоотношений. Он привлекается к участию в деле для оказания правовой помощи представляемому лицу и для содействия в судебной защите его прав, поэтому требуется дальнейшая трансформация процессуального законодательства с целью повышения значения такого участника процессуальных правоотношений.

Для этого целесообразно внести некоторые изменения в Гражданский процессуальный кодекс РФ: закрепить обязанность суда извещать представителей лиц, участвующих в деле, предусмотреть обязанность суда отложить судебное разбирательство дела при наличии сведений об уважительности причин неявки представителя, установить в качестве безусловного основания для отмены судебного решения вышестоящими инстанциями такое основание, как рассмотрение дела в отсутствие не извещенного надлежащим образом представителя лица, участвующего в деле.

Такие изменения станут элементами гарантии права на квалифицированную юридическую помощь в гражданском судопроизводстве и будут способствовать эффективной защите прав граждан в состязательном гражданском процессе.

Список литературы:

- [1] Алиэскеров М.А. Состязательность в российском гражданском процессе: монография. - Москва: Норма : ИНФРА-М, 2022. – 288 с.
- [2] Васильковский Е.В. Избранные работы польского периода: Сборник научных трудов / Васильковский Е.В. - Москва : Статут, 2016. - 640 с.
- [3] Грешнова Н.А. Теоретический анализ участия представителя в гражданском процессе как условие обеспечения принципа состязательности судопроизводства и защиты личных интересов граждан. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 10. – с. 117-119
- [4] Михайлова Е.В. Правовое положение представителя в гражданском судопроизводстве: теоретические и практические аспекты // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2023. Том 16. №3. с. 154-172.

[5] Ласкина Н.В. Судебные представители - лица, участвующие в деле, или лица, содействующие правосудию? // Современное право. 2010. №3. с. 94 - 98.

[6] Алиев Т.Т. Актуальные вопросы правового положения участников гражданского процесса // Современное право. 2020. №10. с. 86 - 90.

[7] Алоян Э.С. О некоторых аспектах правового положения представителя в цивилистическом процессе // Юридический вестник Самарского университета. 2018. Т. 4. № 4. с. 152-158.

Spisok literatury:

[1] Alieskerov M.A. Sostyazatel'nost' v rossijskom grazhdanskom processe: monografiya. - Moskva: Norma : INFRA-M, 2022. - 288 s.

[2] Vas'kovskij E.V. Izbrannye raboty pol'skogo perioda: Sbornik nauchnyh trudov / Vas'kovskij E.V. - Moskva : Statut, 2016. - 640 s.

[3] Greshnova N.A. Teoreticheskij analiz uchastiya predstavatelya v grazhdanskom processe

kak uslovie obespecheniya principa sostyazatel'nosti sudoproizvodstva i zashchity lichnyh interesov grazhdan. // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2020. № 10. - s. 117-119

[4] Mihajlova E.V. Pravovoe polozhenie predstavatelya v grazhdanskom sudoproizvodstve: teoreticheskie i prakticheskie aspekty // Pravo. ZHurnal Vysshej shkoly ekonomiki. 2023. Tom 16. №3. s. 154-172.

[5] Laskina N.V. Sudebnye predstaviteli - lica, uchastvuyushchie v dele, ili lica, sodejstvuyushchie pravosudiyu? // Sovremennoe pravo. 2010. №3. s. 94 - 98.

[6] Aliev T.T. Aktual'nye voprosy pravovogo polozheniya uchastnikov grazhdanskogo processa // Sovremennoe pravo. 2020. №10. s. 86 - 90.

[7] Aloyan E.S. O nekotoryh aspektah pravovogo polozheniya predstavatelya v civilisticheskom processe // YUridicheskij vestnik Samarskogo universiteta. 2018. Т. 4. № 4. с. 152-158.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕСМОТРА СУДЕБНЫХ АКТОВ ПО ВНОВЬ ОТКРЫВШИМСЯ И НОВЫМ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ

Аннотация. В статье рассматривается процесс развития института пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам и его трансформация на современном этапе, когда существенно расширились основания такого пересмотра за счет новых обстоятельств, связанных, прежде всего, с правоприменительной деятельностью Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, реализацией функции судебного нормоконтроля иными судами, а также с выработкой правовых положений, разъяснений по вопросам судебной практики, направленных на обеспечение ее единства и соответствия конституционным основам нормативно-правового регулирования. Особое внимание уделено вопросам реализации постановлений Конституционного Суда Российской Федерации в ходе пересмотра вступивших в законную силу судебных актов других судов, а также специфическим чертам правового регулирования сходных процессуальных правоотношений, складывающихся в рамках гражданского, арбитражного и административного судопроизводства.

Ключевые слова: новые обстоятельства, вновь открывшиеся обстоятельства, пересмотр вступивших в законную силу судебных актов, судебный нормоконтроль, признание нормативно-правовых актов недействующими, проверка конституционности законов.

GANICHEVA Ekaterina Severianovna,

Ph.D. in Law, Leading Researcher

at the Center for Private Law

IZISP under the Government

of the Russian Federation

THE PROBLEMS OF REVIEWING JUDICIAL ACTS UNDER NEWLY DISCOVERED AND NEW CIRCUMSTANCES

Annotation. The article examines the process of development of the institution of judicial acts review based on newly discovered circumstances and its transformation at the present stage, when the grounds for such review have significantly expanded due to new circumstances related primarily to the law enforcement activities of the Constitutional Court of the Russian Federation, the Supreme Court of the Russian Federation, the implementation of the function of judicial norm control by other courts, as well as the development of legal provisions, clarifications on issues of judicial practice, aimed at ensuring its unity and compliance with the constitutional foundations of legal regulation. Special attention is paid to the implementation of the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation during the revision of judicial acts of other courts that have entered into force, as well as to the specific features of the legal regulation of similar procedural legal relations that develop within the framework of civil, arbitration and administrative proceedings.

Key words: new circumstances, newly discovered circumstances, revision of judicial acts that have entered into force, judicial standard control, recognition of normative legal acts as invalid, verification of the constitutionality of laws.

Институт пересмотра гражданских дел по вновь открывшимся обстоятельствам имеет давнюю историю. Начало его формирования можно отнести к периоду разработки и принятия Устава гражданского судопро-

изводства 1864 г., в соответствии с которым это был один из способов обжалования постановлений судов, вступивших в законную силу. Его особые основания ограничивались случаями открытия новых обстоятельств или обнаружением под-

лога «в актах, на коих решение основано»¹. Под новыми обстоятельствами, как указывал Е.В. Васьковский, подразумевались обстоятельства, существовавшие «во время постановления решения, но не бывшее известным тяжущемуся и потому не указанное им суду» [1].

Заметным этапом в развитии гражданско-процессуального института пересмотра судебных актов по новым (вновь открывшимся) обстоятельствам стало принятие в 1923 г. Гражданского процессуального кодекса РСФСР. Кодекс сохранил общие контуры существовавшей ранее регламентации, но при этом детализировал основания для пересмотра судебных актов. Он допускался в следующих случаях: при открытии новых обстоятельств, имеющих существенное для дела значение, которые не были известны той или иной стороне; при установлении судебным приговором ложных показаний свидетелей, преступных деяний сторон, их представителей или экспертов или преступных деяний членов суда, участвовавших в рассмотрении гражданского дела; если судебное решение было основано на документах, признанных впоследствии по приговору суда по уголовному делу подложными, или когда отменено постановление суда, положенное в основание данного решения. Таким образом, во всех указанных выше случаях принятие неверного решения было обусловлено объективными причинами, связанными с неосведомленностью сторон (а следовательно, и суда) о фактах, имевших значение для разрешения спора, с противоправными уголовно наказуемыми деяниями, которые привели к использованию подложных доказательств, а также с тем, что неправосудное судебное постановление, принятое по другому делу, имело преюдициальное значение для вынесения судебного акта, подлежащего пересмотру.

Разработка следующего кодифицированного акта – ГПК РСФСР, принятого в 1964 году, – сопровождалась совершенствованием регламентации пересмотра вступивших в законную силу судебных актов. Во-первых, более выверенными и точными стали нормы, в которых закреплены его основания. А во вторых, само наименование данного процессуально-правового института было приведено в соответствие с их содержанием: термин «новые обстоятельства» сменился понятием «вновь открывшиеся обстоятельства», что полностью отвечало характеру устанавливаемых законом оснований для пересмотра и отражало такой обобщающий признак, как появление ранее неизвестной основным участникам процесса информации о существовавших до и в

¹ Статья 794 Устава гражданского судопроизводства // СПС «КонсультантПлюс» (<https://civil.consultant.ru/reprint/books/115/414.html>)

период рассмотрения гражданского дела фактов, о которых не были осведомлены ни стороны, ни суд по независящим от них причинам.

В статье 333 ГПК РСФСР 1964 г. был закреплен следующий перечень оснований для пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам:

1) существенные для дела обстоятельства, которые не были и не могли быть известны заявителю;

2) установленные вступившим в законную силу приговором суда заведомо ложные показания свидетеля, заведомо ложное заключение эксперта, заведомо неправильный перевод, подложность документов либо вещественных доказательств, повлекшие за собой постановление незаконного или необоснованного решения;

3) установленные вступившим в законную силу приговором суда преступные действия сторон, других лиц, участвующих в деле, либо их представителей или преступные деяния судей, совершенные при рассмотрении данного дела;

4) отмена решения, приговора, определения или постановления суда либо постановления иного органа, послужившего основанием к вынесению данного решения, определения или постановления.

Аналогичным образом нормы, относящиеся к институту пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам, были представлены и в главе 42 ГПК РФ 2002 г. в его первоначальной редакции. Однако в 2010 г. изменения, затронувшие главу 42 ГПК РФ, а также главу 37 АПК РФ, существенно модернизировали и усложнили данный институт².

Появилась самостоятельная группа оснований для пересмотра судебных актов – новые обстоятельства, связанные, прежде всего, с правоприменительной деятельностью высших федеральных судов, а также Европейского Суда по правам человека. В качестве юридических фактов, правовыми последствиями которых становится пересмотр дела по новым обстоятельствам, выступают правоприменительные акты, принятые после вынесения постановлений, подлежащих пересмотру, т.е. не подпадающие под категорию вновь открывшихся обстоятельств, а являющиеся новыми в буквальном значении этого слова.

Реформирование института пересмотра вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам имело универсальный характер и не ограничивалось цивили-

² Федеральный закон от 09.12.2010 № 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации»; Федеральный закон от 23.12.2010 № 379-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»

листическим процессом. Это законодательное решение позволяло создать новые механизмы реализации в правоприменительной практике отечественных судов постановлений Европейского Суда по правам человека, Конституционного Суда Российской Федерации, а также правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, формирование которых связано с дачей разъяснений по вопросам судебной практики, а также с рассмотрением конкретных дел и проверкой судебных актов.

В настоящее время (после объединения Высшего Арбитражного Суда с Верховным Судом Российской Федерации, а также после выхода нашей страны из под юрисдикции Европейского Суда по правам человека) ГПК РФ и АПК РФ закрепляют следующий перечень новых обстоятельств, выступающих основаниями для пересмотра вступивших в законную силу судебных актов:

1) отмена судебного постановления суда общей юрисдикции или арбитражного суда либо постановления другого органа послуживших основанием для принятия судебного постановления по данному делу¹;

2) признание вступившим в законную силу судебным постановлением суда общей юрисдикции или арбитражного суда недействительной сделки, повлекшей за собой принятие незаконного или необоснованного судебного постановления по данному делу;

3) признание постановлением Конституционного Суда Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации или применение в истолковании, расходящемся с данным Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении истолкованием, примененного судом в судебном акте нормативного акта либо его отдельного положения в связи с обращением заявителя, а в случаях, предусмотренных Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации», в связи с обращением иного лица независимо от обращения заявителя в Конституционный Суд Российской Федерации;

4) определение либо изменение в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации или постановлении Президиума Верховного Суда Российской Федерации практики применения правовой нормы, если в таком постановлении содержится указание на то, что сформулированная в нем правовая позиция имеет обратную силу применительно к делам со схожими фактическими обстоятельствами;

¹ В данном случае приведено положение пункта 1 части 1 статьи 311 АПК РФ; пункт 1 части 4 статьи 392 ГПК РФ содержит более узкую формулировку: в нем говорится об актах государственного органа или органа местного самоуправления.

5) установление или изменение федеральным законом оснований для признания здания, сооружения или другого строения самовольной постройкой, послуживших основанием для принятия судебного акта о сносе самовольной постройки.

Последнее из перечисленных оснований носит исключительный характер: это единственный случай, когда к новым обстоятельствам приравнено изменение закона, осуществленное самим законодателем (не в связи с его проверкой в порядке конституционного судопроизводства). Включение данной нормы в процессуальные кодексы можно объяснить повышенным вниманием к созданию дополнительных гарантий защиты имущественных прав. Однако столь очевидная привязка новой нормы к узкой сфере материально-правового регулирования (и соответствующих ей правоотношений по поводу возведения и сноса самовольной постройки) вызывает настороженность, поскольку эта новелла, выступая в качестве своеобразного прецедента, в дальнейшем может стимулировать законодателя к усилению казуального подхода при регулировании гражданского и арбитражного судопроизводства, т.е. к увеличению числа подобных узко-специализированных норм, вторгающихся в предметные институты процессуального права.

Сопоставление норм ГПК РФ и АПК РФ, устанавливающих основания для пересмотра судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, с аналогичными положениями КАС РФ демонстрирует ряд отличий, объясняемых особенностями административных дел. В частности, в статье 350 КАС РФ не упомянуты случаи изменения федеральным законом оснований для признания здания, сооружения или другого строения самовольной постройкой; вместе с тем она расширяет круг новых обстоятельств, связанных с осуществлением нормоконтроля судами общей юрисдикции. В соответствии с пунктом 6 части 1 статьи 350 КАС РФ к ним относится признание Верховным Судом Российской Федерации, судом общей юрисдикции *не действующим со дня принятия* нормативного правового акта, примененного судом в конкретном деле, в связи с принятием решения по которому заявитель оспорил данный нормативный правовой акт.

Отсутствие в ГПК РФ и в АПК РФ такого же основания для пересмотра вступивших в законную силу судебных актов, принятых в порядке гражданского или арбитражного судопроизводства, восполняется решениями Конституционного Суда Российской Федерации - постановлением от 06.07.2018 г. № 29-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограни-

ченной ответственностью «Альбатрос»», а также постановлением от 11.01.2019 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.М. Андреева»¹.

При рассмотрении этих дел Конституционный Суд Российской Федерации осуществлял проверку сходных по своему содержанию правил, допускающих пересмотр по новым обстоятельствам принятых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства судебных актов в случае отмены иного судебного акта арбитражного суда или суда общей юрисдикции либо постановления другого органа, послуживших основанием для принятия решения по данному делу. Исходя из выявленного конституционно-правового смысла данных норм, Конституционный Суд Российской Федерации истолковал их содержание расширительно, причислив к актам иных органов нормативно-правовые акты. Эти нормы были признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они не препятствуют пересмотру по новым обстоятельствам вступившего в законную силу судебного постановления суда общей юрисдикции по заявлению лица, в связи с административным иском которого положенный в основу этого судебного постановления нормативный правовой акт признан недействующим судом, *вне зависимости от того, с какого момента данный нормативный правовой акт признан недействующим*.

Это уточнение, касающееся момента, с которого правовые нормы признаются недействующими, заметно отличает условия пересмотра вступивших в законную силу судебных актов по новым обстоятельствам в рамках гражданского и арбитражного судопроизводства, с одной стороны, и административного судопроизводства – с другой.

В административном судопроизводстве возможность пересмотра по новым обстоятельствам судебных актов, основанных на нормах права, признанных в судебном порядке не действующими, допускается только в том случае, если решение, вынесенное в ходе осуществления судебного нормоконтроля, имело ретроспективный эффект. Такое решение констатирует изначальное несоответствие правовых норм законодательным актам, имеющим большую юридическую силу. Это означает, что в момент принятия судебного акта, подлежащего пересмотру, суд руководствовался «дефектными» нормами, что априори должно подразумевать незаконность судебного правоприменительного акта.

¹ СПС «КонсультантПлюс».

Если же правовые нормы признаются недействующими с момента вступления в законную силу решения, принятого по итогам их судебной проверки, то последующий пересмотр судебных актов, основанных на ранее действовавших нормах, сопоставим с новым рассмотрением дела в условиях обновленного самим законодателем правового регулирования. В любом случае возможности пересмотра судебных актов в гражданском или арбитражном судопроизводстве по основанию, сформулированному Конституционным Судом Российской Федерации, шире, нежели в административном судопроизводстве (по основанию, установленному пунктом 6 части 1 статьи 350 КАС РФ).

Приведенная выше правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, высказанная в постановляющей части его решений, а, следовательно, приравняемая к иным формам правового (нормативно-правового) регулирования, не обеспечивает единообразного подхода к развитию межотраслевого института пересмотра гражданских и административных дел по новым или вновь открывшимся обстоятельствам. Обозначенные в решениях Конституционного Суда Российской Федерации особые условия реализации права на пересмотр судебных актов, вступивших в законную силу, не могут быть объяснены спецификой спорных правоотношений, имеющих в одном случае частно-правовой, а в другом – публично-правовой характер, поскольку в рамках арбитражного процесса также осуществляется производство по делам, возникающим из публично-правовых отношений.

Еще одна заслуживающая внимания особенность позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в резолютивной части его постановлений от 06.07.2018 г. № 29-П и от 11.01.2019 г. № 2-П, это указание на *административный иск*, в связи с которым признается недействующим нормативный правовой акт, положенный в основу судебного решения, подлежащего пересмотру по новым обстоятельствам. Термин «административный иск» является атрибутом законодательного регулирования административного судопроизводства, осуществляемого по правилам КАС РФ. Он не встречается в нормах АПК РФ, который для обозначения обращений о проверке нормативно-правовых актов использует другое понятие – заявление.

Таким образом, для рассмотренных выше примеров регулирования процессуально-правовых отношений посредством выявления конституционно-правового смысла норм ГПК РФ и АПК РФ, касающихся порядка пересмотра судебных актов по новым обстоятельствам, не характерен тот уровень системности и полноты, который обеспечивал бы единообразный подход к правовой

регламентации аналогичных по сути своей правоотношений, складывающихся при осуществлении гражданского, арбитражного и административного судопроизводства.

Последние изменения редакции пункта 3 части 3 статьи 311 АПК РФ, пункта 3 части 4 статьи 392 ГПК РФ, а также пункта 3 части 1 статьи 350 КАС РФ, связанные с принятием Федерального закона от 30.12.2021 г. № 473-ФЗ

«О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹, конкретизировали порядок реализации постановлений Конституционного Суда Российской Федерации, принимаемых им по результатам проверки конституционности законов, примененных в конкретных делах с участием заявителей конституционных жалоб. В настоящее время все три кодекса закрепляют в качестве основания для пересмотра вступивших в законную силу судебных актов по новым обстоятельствам признание постановлением Конституционного Суда Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации или применение в истолковании, расходящемся с данным Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении истолкованием, примененного судом в судебном акте нормативного акта либо его отдельного положения в связи с обращением заявителя, а в случаях, предусмотренных Федеральным конституционным законом от 21.07.1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», в связи с обращением иного лица независимо от обращения заявителя в Конституционный Суд Российской Федерации.

Смысловая конструкция данной нормы позволяет выделить в ней не один, а два юридических факта, являющихся основаниями для пересмотра вступивших в законную силу судебных актов. Первый - это признание правовых норм не соответствующими Конституции Российской Федерации, а второй, описание которого выделено союзом «или», представляет собой применение оспоренных норм в истолковании, расходящемся с позициями Конституционного Суда Российской Федерации.

Если в первом случае неконституционная норма утрачивает силу, то во втором она признается соответствующей Конституции Российской Федерации в истолковании, сформулированном в постановлении Конституционным Судом Российской Федерации. Однако вывод о том, применялась ли она в деле с участием заявителя в ином истолковании, расходящемся с выраженной в постановлении правовой позицией, должен следовать из содержания самого постановления Конституционного Суда. Иными словами, речь не идет о факте применения правовой нормы, кото-

рый мог бы быть самостоятельно квалифицирован судом общей юрисдикции или арбитражным судом в качестве нового обстоятельства, если бы суд сопоставил два варианта толкования и установил несоответствие между ними.

Дополнительным подтверждением тому служит содержание пункта 10.1 статьи 75 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» (в редакции Федерального конституционного закона от 09.11.2020 г. № 5-ФКЗ²), согласно которому в постановление Конституционного Суда включается указание на необходимость пересмотра дела в отношении заявителя или лица, в интересах которого подана жалоба, в случае, если принимается итоговое решение о признании оспариваемого заявителем нормативного акта либо отдельных его положений не соответствующими Конституции Российской Федерации либо соответствующими Конституции Российской Федерации в данном Конституционным Судом истолковании, кроме случаев, если он придет к мотивированному выводу об отсутствии оснований для пересмотра. Данная норма предусматривает также включение в постановление Конституционного Суда Российской Федерации указания на необходимость пересмотра дела в отношении иных лиц помимо заявителя или лица, в интересах которого подана жалоба, в соответствии с пунктом 7 части 3 статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

В литературе неоднократно обращалось внимание на проблему судебной защиты прав лиц, не являвшихся участниками конституционного судопроизводства, но чьи дела также были разрешены на основе закона, признанного неконституционным [2]. К решению данной проблемы законодатель вплотную подошел в связи с принятием Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти»³. Развивая основы регулирования конституционного судопроизводства, он внес важное дополнение в часть 6 статьи 125 Конституции Российской Федерации: «Акты или их отдельные положения, признанные конституционными в истолковании, данным Конституционным Судом Российской Федерации, не подлежат применению в ином истолковании». В том же году было принято Постановление Конституционного

² Федеральный конституционный закон от 09.11.2020 № 5-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон "О Конституционном Суде Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс».

³ СПС «КонсультантПлюс».

¹ СПС «КонсультантПлюс».

Суда РФ от 26.06.2020 № 30-П, в котором указывалось на необходимость внести в правовое регулирование изменения, направленные на установление правового механизма пересмотра судебных постановлений, основанных на актах или их отдельных положениях, признанных постановлением Конституционного Суда Российской Федерации неконституционными (или получивших в нем конституционное истолкование)¹.

Как было указано выше, в обновленной редакции 2020 г. Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» в статьях 75 и 79, связанныхсылочным положением, обозначает круг лиц, в отношении которых допускается пересмотр вступивших в законную силу судебных актов. Согласно пункту 7 части 3 статьи 79 решения судов и иных органов, основанные на актах или их отдельных положениях, признанных постановлением Конституционного Суда Российской Федерации неконституционными либо примененных в истолковании, расходящемся с данным Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении истолкованием, должны быть пересмотрены (а до пересмотра не подлежат исполнению), если в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации, принятом по жалобе на нарушение конституционных прав и свобод, прямо указано на такой пересмотр в отношении иных лиц помимо заявителя или лица, в интересах которого подана жалоба.

Сопоставление содержания пункта 10.1 статьи 75 и пункта 7 части 3 статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» демонстрирует недостаточную определенность обеих норм, что существенно снижает эффективность такого приема законодательного регулирования, как отсылочное положение. Ни одна из них не позволяет однозначно ответить на вопрос о том, для каких лиц может быть открыта возможность использовать механизм пересмотра вступивших в законную силу судебных актов по новым обстоятельствам, если они не обращались в Конституционный Суд Российской Федерации. Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» не уточняет, подразумевается ли в данном случае неопределенный круг

лиц, объединенных тем или иным признаком, который может быть указан в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации, либо речь идет о конкретных лицах, конституционные права которых могут быть затронуты судебными актами, подлежащими пересмотру.

Впрочем, в пользу второй версии могут свидетельствовать материалы подготовки проекта федерального конституционного закона «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации», который был принят 9 ноября 2020 г.² Так, согласно заключению Правового управления Государственной Думы на законопроект, подготовленный ко второму чтению³, круг лиц, имеющих право обратиться за пересмотром судебного акта по новым основаниям значительно сужен по сравнению с тем, как это определялось проектом в первом чтении, поскольку в нем отсутствовало уточняющее положение о том, что к «иным лицам» относятся лица, непосредственно указанные в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации.

Тем не менее, возможность двусмысленного восприятия положений, регламентирующих порядок реализации постановлений Конституционного Суда с использованием механизма пересмотра вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, должна быть устранена. Для этого, на наш взгляд, недостаточно внесения дополнений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации». В конкретизации нуждаются, даже в большей степени, нормы ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ, поскольку сама идея кодификации склоняет к выводу о том, что такого рода законодательные акты должны исчерпывающим образом определять условия обращения к судебной защите, включая исправление ошибочных решений.

Итак, ныне действующие нормы пункта 3 части 3 статьи 311 АПК РФ, пункта 3 части 4 статьи 392 ГПК РФ, а также пункта 3 части 1 статьи 350 КАС РФ - с учетом предусмотренной ими отсылки к положениям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» - связывают возможность пересмотра вступивших в законную силу судебных актов с указаниями Конституционного Суда Российской Федерации, которые должны быть прямо сформулированы в резолютивной части его постановления в отношении конкретного дела, рассмотренного ранее судом общей юрисдикции или

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 26.06.2020 № 30-П «По делу о проверке конституционности частей третьей и пятой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", части первой статьи 439 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 4 части 1 статьи 43 Федерального закона "Об исполнительном производстве" в связи с жалобой граждан В.В. Одноворцова, Е.В. Одноворцова, М.Е. Одноворцова, Н.В. Одноворцовой и Т.П. Одноворцовой» // СПС «КонсультантПлюс».

² Федеральный конституционный закон от 09.11.2020 № 5-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации».

³ <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1077050-7>

арбитражным судом. Это приводит к выводу о том, что Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» в части, регламентирующей процессуально-правовые последствия принятия им итоговых решений по конституционным жалобам граждан и организаций, окончательно стал одним из источников законодательного регулирования гражданского, арбитражного и административного судопроизводства.

Комплексные изменения процессуально-правового регулирования, обусловленные принятием Федерального закона от 30.12.2021 г. № 473-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», а также Федерального конституционного закона от 09.11.2020 г. № 5-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации», демонстрируют процесс формирования институциональных связей между Конституционным Судом Российской Федерации и иными судами [3]. Во-первых, необходимым условием пересмотра судебных актов по новым обстоятельствам является прямое предписание Конституционного Суда Российской Федерации, сфокусированное на конкретных судебных делах и лицах, конституционные права которых затронуты судебными актами, подлежащими пересмотру. Во-вторых, Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» не раскрывает критериев, в соответствии с которыми Конституционный Суд принимает решение о необходимости пересмотра постановлений других судов, т.е. законодатель вообще никак не ограничивает пределы его свободного усмотрения при решении данных вопросов. Это, на наш взгляд, усиливает императивный характер указаний, адресуемых судам общей и арбитражной юрисдикции, которые обязаны исполнить постановление Конституционного Суда Российской Федерации и осуществить пересмотр ранее принятых ими судебных актов (при условии соответствующего обращения участников дела и иных указанных в постановлении Конституционного Суда лиц). Ранее такого рода взаимодействие конституционного судопроизводства с иными видами судопроизводственной деятельности воспринималось как едва наметившаяся тенденция правового регулирования. В связи с рассмотренными выше изменениями законодательства эта тенденция становится более устойчивой и определенной, что обуславливает необходимость дальнейшего исследования теоретических и прикладных проблем, связанных с укреплением институциональных элементов, характеризующих правовые связи Конституционного Суда Российской Федерации с иными звеньями судебной системы.

Список литературы:

[1] Васьковский Е.В. Учебник граждан.ского процесса. М. 1917. Цит по: Гражданский процесс: Хрестоматия / Под ред. М.К. Треушникова. - М.: Городец, 2005. С. 666.

[2] Лазарев Л.В. Правовые позиции Конституционного Суда России. - М., 2003 г. // СПС «КонсультантПлюс»; Афанасьев С.Ф. Постановление Конституционного Суда РФ № 30-П и его значение для института пересмотра по вновь открывшимся или новым обстоятельствам судебных постановлений / Пересмотр судебных актов по гражданским и административным делам: проблемы нормативного регулирования, официального толкования и правоприменения : сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», 17 июня 2021 г.) // Сост. и ред. Л.В. Войтович. – СПб. 2021. С. 257-262.

[3] Ганичева Е.С. Гражданское и конституционное судопроизводство: координация или субординация? // Учение о гражданском процессе: настоящее и будущее: сборник докладов I Международной научной конференции памяти М.К. Треушникова. Москва, 9 февраля 2022 г. / под ред. В.В. Молчанова. – М., 2022. – С. 85-89.

Spisok literatury:

[1] Vas'kovskij E.V. Uchebnik grazhdan.skogo processa. M. 1917. Cit po: Grazhdanskij process: Hrestomatiya / Pod red. M.K. Treushnikova. - M.: Gorodec, 2005. S. 666.

[2] Lazarev L.V. Pravovye pozicii Konstitucionnogo Suda Rossii. - M., 2003 g. // SPS «Konsul'tantPlyus»; Afanas'ev S.F. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF № 30-P i ego znachenie dlya instituta peresmotra po vnov' otkryvshimsya ili novym obstoyatel'stvam sudebnyh postanovlenij / Peresmotr sudebnyh aktov po grazhdanskim i administrativnym delam: problemy normativnogo regulirovaniya, oficial'nogo tolkovaniya i pravoprimereniya : sbornik nauchnyh statej po materialam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (Sankt-Peterburg, Severo-Zapadnyj filial FGBUOVO «Rossijskij gosudarstvennyj universitet pravosudija», 17 iyunya 2021 g.) // Sost. i red. L.V. Vojtovich. – SPb. 2021. S. 257-262.

[3] Ganicheva E.S. Grazhdanskoe i konstitucionnoe sudoproizvodstvo: koordinaciya ili subordinaciya? // Uchenie o grazhdanskom processe: nastoyashchee i budushchee: sbornik dokladov I Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii pamyati M.K. Treushnikova. Moskva, 9 fevralya 2022 g. / pod red. V.V. Molchanova. – M., 2022. – S. 85-89.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ СОВЕТОВ СУДЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье посредством предложенной автором классификации показано многообразие и разнородность полномочий советов судей в Российской Федерации. Выявлены особенности в правовом регулировании их полномочий, прав и обязанностей. В результате работы сделан вывод о том, что закономерностью формирования компетенции советов судей является закрепление их полномочий методом открытого перечня при определенности границ компетенции между органами судейского сообщества.

Ключевые слова: судебная власть, органы судейского сообщества, совет судей, акты органов судейского сообщества, судебная деятельность, судейское самоуправление, компетенция, полномочия.

KLEMENTIEVA Veronika Igorevna,
lecturer, Department of Civil Procedure Law,
North-Western branch of the Russian
State University of Justice

PECULIARITIES OF LEGAL REGULATION OF POWERS OF COUNCILS OF JUDGES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article shows the diversity and diversity of the powers of the councils of judges in the Russian Federation by means of the classification proposed by the author. The peculiarities in the legal regulation of their powers, rights and duties are revealed. As a result of the work it is concluded that the regularity of formation of the competence of the councils of judges is the consolidation of their powers by the method of open list when determining the boundaries of competence between the bodies of the judicial community.

Key words: judicial power, bodies of the judicial community, council of judges, acts of bodies of the judicial community, judicial activities, judicial self-government, competence, powers.

Обеспечение независимости судей и защита их прав, укрепление самостоятельности судебной власти, совершенствование судоустройства и судопроизводства являются ключевыми аспектами организации судебной деятельности, над которыми работают органы судейского сообщества.

Роль Совета судей РФ и советов судей субъектов в период между съездами и конференциями судей исключительна и обусловлена объемом их полномочий. Равнозначно в целях принятия решений организационного, кадрового и ресурсного обеспечения деятельности конкретного суда, снижения внутрисудебной зависимости судей от председателя суда, решением общего собрания судей может быть сформирован совет судей суда.

Федеральный закон от 14.03.2002 № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской

Федерации» (далее – Закон об органах судейского сообщества) закрепляет основные задачи деятельности данных органов, отдельно в статье 10 регламентируя перечень полномочий, которые возложены на Совет судей РФ.

Исследовав данные полномочия можно провести их классификацию по различным критериям, но яркой иллюстрацией их роли в судебной деятельности является систематизация по содержательной направленности:

– *организационные* (Совет судей РФ созывает высший орган судейского сообщества – Всероссийский съезд судей; утверждает типовые правила внутреннего распорядка судов)

– *кадровые* (согласовывает назначение на должность и освобождение от должности Генерального директора Судебного департамента при Верховном Суде РФ; в случае выявления в дей-

ствиях судьи нарушений норм Закона РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (далее – Закон о статусе судей) и Кодекса судейской этики проводит проверку и направляет обращение о наложении дисциплинарного взыскания; утверждает перечень заболеваний, препятствующих назначению на должность судьи)

– *финансовые* (согласовывает уменьшение размера бюджетных средств, выделенных на финансирование судов РФ в текущем финансовом году или подлежащих выделению на очередной финансовый год¹, в том числе мировых судей и органов судейского сообщества²)

– *правотворческие* (участвует в Федеральном Собрании РФ в обсуждении проекта федерального закона о федеральном бюджете)

– *по вопросам деятельности органов судейского сообщества* (избирает в период между съездами судей членов в составы Высшей квалификационной коллегии судей РФ и Высшей экзаменационной комиссии по приему квалификационного экзамена на должность судьи; определяет порядок участия в органах судейского сообщества субъектов РФ судей гарнизонных военных судов, дислоцирующихся за пределами территории РФ; интегрирует опыт работы органов судейского сообщества и в целях совершенствования их деятельности разрабатывает рекомендации и оказывает методическую помощь; осуществляет взаимодействие с государственными органами, общественными организациями и средствами массовой информации, в том числе и объединениями судей других государств и международными организациями).

Вместе с тем по сравнению с Советом судей РФ, в тексте данного закона, полномочия советов судей субъектов РФ выделены более неопределенно. А спектра полномочий совета судей суда носит и вовсе саморегулируемый характер, функции которого в практике деятельности органов судейского сообщества этого уровня закрепляются принятым на общем собрании судей суда положением.

Несмотря на то, что деятельность Совета судей РФ в соответствии с частью 3 статьи 3 исследуемого закона регулируется регламентом, утвержденным VII Всероссийским съездом судей, конкретизации круга полномочий там также уделено недостаточно внимания.

¹ Федеральный закон от 10.02.1999 № 30-ФЗ «О финансировании судов Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 07.07.2024).

² Федеральный закон от 10.02.1999 № 30-ФЗ «О финансировании судов Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 07.07.2024).

В ходе интенсивного развития судебной деятельности область решаемых советами судей принципиально новых вопросов на практике гораздо расширилась. Специальный докладчик Генеральной Ассамблеи ООН по вопросу о независимости судей и адвокатов обратил внимание на то, что советы судей должны быть наделены самыми широкомасштабными полномочиями и важными функциями в сферах реализации статуса судьи. В докладе указано, что «на них должны быть возложены общие обязанности в отношении управления системой судопроизводства и/или выделения бюджетных ресурсов различным судам»³.

В связи с чем, представляется актуальным, проиллюстрировать многогранный характер компетенции советов судей всех уровней на основе анализа норм права и актов, принимаемых органами судейского сообщества, которые являются неотъемлемым элементом их современного представления, проведя классификацию полномочий.

В юридической литературе сформулированы несколько подходов к классификации полномочий органов судейского сообщества.

Г.Т. Ермошин подчеркивая роль судейского сообщества по обеспечению самостоятельности судебной власти и независимости судей, выделяет следующие группы полномочий:

– по осуществлению кадровой политики в судебном сегменте государственной власти (участие в формировании судейского корпуса, контроль за соблюдением членами судейского сообщества ограничений, накладываемых законодательством о статусе судей и Кодексом судейской этики, привлечение судьи к ответственности за нарушение статуса судьи и профессиональной этики и др.);

– по обеспечению финансовой самостоятельности судебной власти;

– по нормативному правовому регулированию организации деятельности судебного сегмента государственной власти и статуса судьи;

– по регулированию внутренней жизни судейского сообщества [3].

Как отмечает автор, наличие этого круга полномочий у органов судейского самоуправления принципиально отличает судебную власть от законодательной и исполнительной властей.

Е.В. Бурдина широту видов деятельности и полномочий органов судейского сообщества ограничивает по следующим критериям:

³ Пункт 94 Доклад Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов (A/HRC/38/38 (2018) // Официальный сайт Организации Объединённых Наций // URL: <https://www.ohchr.org/ru/documents/thematic-reports/ahrc3838-report-special-rapporteur-independence-judges-and-lawyers> (дата обращения: 07.07.2024)

- по характеру интересов лежащих в основе деятельности (публичные и частные);
- по сферам деятельности (внешние и внутренние);
- по значимости (основные, непосредственно влияющие на степень независимости и самостоятельности судебной власти и производные (вспомогательные);
- по продолжительности действия (постоянные и временные);
- по выполнению обязанностей с другими субъектами (исключительные и совместные);
- по форме реализации (правовые и организационные);
- по структурно-функциональной закономерности (совместимые (несовместимые) и конкурирующие) [2].

Вместе с тем, проводя анализ существующих в мире моделей построения органов судебного сообщества Т.Н. Нешатаева, отмечая отсутствие единого подхода к определению их функций, выделяет следующие группы их полномочий, которыми в различных вариациях в разных странах эти органы могут наделяться: определение государственной политики в отношении судебной системы; отбор и назначение судей; обучение и карьерный рост судей; привлечение судей к дисциплинарной ответственности; администрирование деятельности судов и полномочия в бюджетной сфере [5].

Обозначенные точки зрения в научной литературе не являются исчерпывающими.

Для функционального понимания исследуемого вопроса следует применить классификацию имплицитных полномочий советов судей по содержанию направленности описанную автором выше.

1) Организационные полномочия.

При определении организационных полномочий советов судей необходимо принимать во внимание не только установленные правовыми актами функции, но и следует учитывать реально сложившуюся практику работы этих органов судебного сообщества, выраженную, в том числе в деятельности их рабочих органов (комиссии, рабочие группы и др.).

Так, в вопросах организации судебной деятельности Совет судей РФ и региональные советы судей участвуют, в частности в обеспечении безопасности судей, охраны зданий (помещений) федеральных судов общей юрисдикции и арбитражных судов¹; организации деятельности адми-

¹ Постановление Совета судей РФ от 28.04.2000 № 32 «Об обеспечении безопасности судей, охраны зданий (помещений) федеральных судов общей юрисдикции и арбитражных судов» // Российская юстиция. 2000. № 7

нистраторов судов, и подборе кандидатов и комплектованию должностей²; утверждении структур аппаратов судов³; согласовании технического описания образцов предметов служебного обмундирования работников аппаратов судов⁴; обобщении предложений по оптимизации судебной нагрузки⁵; утверждении порядка обеспечения деятельности военных судов силами ФССП России⁶; согласовании вопроса размещения (неразмещения) символов субъектов в судах, расположенных в пределах соответствующего субъекта РФ⁷; утверждении порядка рассмотрения судами поступающих в электронной форме обращений граждан и организаций, органов власти⁸; решении вопросов организации получения медицинской помощи судьями, в том числе пребывающими в отставке⁹; определении (в каждом конкретном

² Постановление Совета судей РФ от 28.04.2000 № 35 «О ходе работы и задачах, связанных с введением института администраторов федеральных судов общей юрисдикции» // Российская юстиция, 2000. № 7

³ Постановление Президиума Совета судей РФ от 06.10.2015 № 471 «О примерных структурах аппаратов федеральных арбитражных судов» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 07.07.2024).

⁴ Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 12.12.2022 № 225 «Об утверждении технического описания образцов предметов служебного обмундирования имеющих классные чины работников аппаратов судов» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 07.07.2024).

⁵ Например, Постановление Президиума Совета судей РФ от 25.02.2016 № 489 «Об итогах обобщения предложений по оптимизации судебной нагрузки» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 07.07.2024).

⁶ Постановление Президиума Совета судей РФ от 25.02.2016 № 493 «О сохранении действующего порядка обеспечения деятельности военных судов силами ФССП России» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 07.07.2024).

⁷ Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 26.03.2019 № 64 «Об утверждении Положения о порядке официального использования государственных символов Российской Федерации в судах общей юрисдикции и федеральных арбитражных судах» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 07.07.2024).

⁸ Постановление Президиума Совета судей РФ от 21.06.2010 № 229 «Об утверждении Положения о порядке рассмотрения судами общей юрисдикции поступающих в электронной форме обращений граждан (физических лиц), организаций (юридических лиц), общественных объединений, органов государственной власти и (или) органов местного самоуправления» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 07.07.2024).

⁹ Постановление Президиума Совета судей РФ от 14.04.2016 № 507 «О централизованном порядке организации получения медицинской помощи судьями,

случае) возможности пользоваться теми или иными правами, предусмотренными Кодексом судейской этики, например, правом судьи на владение, пользование и распоряжение цифровыми финансовыми активами, цифровой валютой¹ и др.

Важнейшей задачей советов судей является укрепление авторитета судебной власти и взаимодействие на основе уважения между судейским корпусом и гражданским обществом.

Советом судей РФ вместе с региональными советами судей на плановой основе ведется работа по реализации информационной политики судебной системы. В частности, совет судей субъекта РФ содействует управлению Судебного департамента в организационном обеспечении деятельности районных (городских) и гарнизонных военных судов; в принятии мер по исполнению в судах требований Федерального закона от 22.12.2008 № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»², внедрению информационно-коммуникационных технологий, использованию имеющихся подсистем и модулей ГАС «Правосудие». В рамках консультативных функций дает разъяснения по вопросам применения Регламента организации размещения сведений о находящихся в суде делах и текстов судебных актов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на официальном сайте суда общей юрисдикции³ и т.д.

Отдельным направлением работы является решение вопросов по организации деятельности

в том числе пребывающими в отставке, и членами их семей в 2017 году» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 07.07.2024).

¹ Заключение Комиссии Совета судей РФ по этике от 23.08.2021 № 7-КЭ «О праве судьи на владение, пользование и распоряжение цифровыми финансовыми активами, цифровой валютой» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 07.07.2024).

² Постановление Совета судей РФ от 03.12.2015 № 369 «Об обобщении практики исполнения судами общей юрисдикции требований Федерального закона от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» в части размещения текстов судебных актов в сети «Интернет»» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 07.07.2024).

³ Постановление Президиума Совета судей РФ от 30.11.2015 № 476 «О разъяснениях по вопросам применения Регламента организации размещения сведений о находящихся в суде делах и текстов судебных актов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на официальном сайте суда общей юрисдикции, утвержденного постановлением Президиума Совета судей РФ от 27 января 2011 г. № 253» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 07.07.2024).

мировой юстиции. В своих постановлениях Совет судей РФ определяет базисы, которые призваны способствовать стабилизации работы мировых судей и более широкому доступу граждан к правосудию⁴.

С одной стороны нетипичным полномочием советов судей можно выделить проведение спортивно-массовой работы, пропаганду здорового образа жизни и создание условий для занятий физкультурой и спортом в судах и учреждениях системы Судебного департамента, в целях совершенствования государственной политики в области физической культуры и спорта⁵.

Как отмечает В.В. Момотов, «доверие к суду невозможно без диалога и взаимодействия между судейским сообществом и средствами массовой информации, поэтому перед органами судейского сообщества стоит задача обеспечения объективного освещения деятельности судов в средствах массовой информации» [6].

В этой связи следует подчеркнуть инициативу Совета судей Тамбовской области по организации и проведению совместно с Тамбовским областным судом, Тамбовским отделением общероссийской общественной организации «Российское объединение судей» и редакцией журнала «Судья» научной конференции в целях консолидации судейского и научного сообществ для разработки конструктивных подходов по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики⁶.

2) Кадровые полномочия.

Одним из элементов принципа независимости судей выступает стабильность кадрового состава судейского корпуса. Решением этой задачи наравне с другими органами судейского сообщества занимаются и советы судей.

Советами судей ежегодно ведется целенаправленная и планомерная работа в направлении

⁴ Постановление Совета судей РФ от 21.06.2007 № 179 «О выполнении Постановления Совета судей РФ от 29.04.2005 № 131 «О мерах по совершенствованию организации и деятельности мировых судей в Российской Федерации»» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 07.07.2024).

⁵ Например, Положение «О XI летней Спартакиаде судей, работников судов и Управления Судебного департамента в Республике Бурятия, посвященной X Всероссийскому съезду судей», утв. Советом судей Республики Бурятия 29.04.2022 // Официальный сайт Совета судей Республики Бурятия. URL: <http://bu.mow.da.www.ssr.ru/dokumenty/postanovleniia/46429> (дата обращения 07.07.2024)

⁶ Постановление Совета судей Тамбовской области № 13 от 12.02.2021 «Об организации научно-практической конференции» // Официальный сайт Совета судей Тамбовской области. URL: <http://tam.ssr.ru/dokumenty/postanovleniia/sovieta-sudiei/40786> (дата обращения 07.07.2024)

кадровой политики судебной власти, охватывая аспекты отбора кандидатов на должности судей, продвижение судей по карьерной лестнице, награждение и поощрение ведомственными наградами, состояние резерва кадров для судебной системы, профессиональная подготовка судей и другие.

Центральная роль Совета судей РФ в решении кадровых вопросов состоит в участии представителя в заседаниях Комиссии при Президенте Российской Федерации по предварительному рассмотрению вопросов назначения судей и прекращения их полномочий¹.

В рамках взаимодействия с органами судебного сообщества, обладающими специальными полномочиями по отбору кандидатов в судьи, продвижению их карьере и привлечению к дисциплинарной ответственности, Совет судей РФ оказывает методическую помощь².

Судья, впервые избранный на должность, приносит в торжественной обстановке присягу, в этой связи Советом судей РФ были разработаны методические рекомендации учитывающие сроки, условия и процедуру принесения судьей присяги³.

Значимые практические полномочия Совета судей РФ также заключаются в реализации мероприятий по противодействию коррупции, урегулированию конфликтов интересов во внеслужебных отношениях и при исполнении судьями своих обязанностей⁴.

Поскольку его полномочия охватывают различные аспекты, следует отметить его участие в решении задач психологического обеспечения судебной деятельности и профессионального психологического отбора кандидатов на долж-

ность судьи⁵. В.В. Момотов в одном из своих выступлений подчеркнул, «избыточная судебная нагрузка порождает феномен социальной изоляции судей, которые оказываются выключенными из нормальной общественной жизни.

Немаловажным остаются вопросы награжденной системы ведомственными наградами судебной системы и Совета судей РФ⁶. В этой связи свою работу осуществляет Комиссия по ведомственным наградам Совета судей РФ и Судебного департамента при Верховном Суде РФ.

Кроме того, региональные советы судей осуществляют согласование назначения на должность и освобождение от должности руководителя филиала ФГБУ ИАЦ Судебного департамента в субъекте РФ⁷.

3) Финансовые полномочия.

Наделение советов судей полномочиями на решение вопросов финансового характера в первую очередь направлено на создание условий для организационно-финансовой независимости осуществления правосудия.

В соответствии со статьёй 19 Закона о статусе судей, Совет судей РФ утверждает положение о порядке и условиях определения выслуги лет судей для установления ежемесячной доплаты за выслугу лет⁸.

В круг полномочий советов судей входит решение вопросов по формированию фонда оплаты труда, а также обобщение практики по реализации прав судей федеральных судов так и мировых судей на выплаты единовременного характера. Именно Совет судей РФ, учитывая позицию Президиума Верховного Суда РФ⁹, гото-

¹ Указ Президента РФ от 17.02.2021 № 97 «О Комиссии при Президенте Российской Федерации по предварительному рассмотрению вопросов назначения судей и прекращения их полномочий» // Собрание законодательства РФ. 22.02.2021. № 8 (Часть I). Ст. 1313.

² Заключение Комиссии Совета судей РФ по этике от 05.12.2018 № 14-КЭ «Об обязательности указания претендентом на должность судьи сведений о неполнородных братьях и сестрах» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 07.07.2024).

³ Постановление Президиума Совета судей РФ от 04.10.2017 № 600 «О методических рекомендациях по организации приведения судьи к присяге» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 07.07.2024).

⁴ Например, Постановление Совета судей РФ от 22.05.2014 № 324 «Об утверждении Положения о комиссии Совета судей Российской Федерации по реализации мероприятий противодействия коррупции, урегулированию конфликтов интересов во внеслужебных отношениях и при исполнении судьями своих полномочий» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 07.07.2024).

⁵ Постановление Совета судей РФ от 26.12.2002 № 86 «О психологическом обеспечении судебной деятельности и использовании методов психодиагностического обследования личности кандидата на должность судьи» // Российская юстиция. 2003. № 5.

⁶ Например, Постановление Президиума Совета судей РФ от 02.12.2019 № 779 «О награждении наградным знаком Совета судей Российской Федерации «Ветеран судебной системы» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 07.07.2024).

⁷ Распоряжением Правительства РФ от 02.05.2012 № 681-р «О создании федерального государственного бюджетного учреждения «Информационно-аналитический центр поддержки ГАС «Правосудие»» // Собрание законодательства РФ. 07.05.2012. № 19. Ст. 2498.

⁸ Постановление Совета судей РФ от 23.05.2013 № 305 «Об утверждении Положения о порядке и условиях определения выслуги лет судей для установления ежемесячной доплаты за выслугу лет» // Официальный сайт Совета судей РФ. URL: <http://ssrf.ru/dokumenty/postanovleniia/sovieta-sudiei/10949> (дата обращения: 07.07.2024).

⁹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 11.01.1993 № 4268-1 «Об упорядочении

вит проект Указа Президента РФ «О денежном содержании судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов» предусматривая упорядочение отдельных видов доплат и надбавок к должностным окладам судей, унификацию действующего законодательства по данному вопросу¹. В свою очередь региональные советы судей осуществляют согласование выплат премий и оказания материальной помощи судьям районных и гарнизонных военных судов².

Значимой гарантией осуществления правосудия беспристрастным и независимым судом является предоставление судье за счет государства надлежащего социального обеспечения. Советы судей участвуют в реализации социальных гарантий, установленных как для действующих судей, так и судей пребывающих в отставке, в том числе в совершенствовании порядка выплаты им выходного пособия и ежемесячного пожизненного содержания.

Нельзя не обратить внимание и на то, как советами судей обеспечивается равенство прав судей на денежную компенсацию за неиспользованное право на санаторно-курортное лечение³ и приобретение проездных документов⁴.

4) *Правотворческие полномочия.*

Отметим, что одна из задач советов судей – это содействие в проведении судебной реформы. В практике деятельности исследуемых органов судейского сообщества их право участвовать в

оплаты труда работников органов судебной власти» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 5. Ст. 172.

¹ Постановление Совета судей РФ от 28.04.2000 № 29 «О проекте «Положения о формировании фонда оплаты труда судов общей юрисдикции и арбитражных судов» // Официальный сайт Совета судей РФ. URL: <http://ssrf.ru/dokumenty/postanovleniia/sovieta-sudiei/504> (дата обращения: 07.07.2024)

² Например, Постановление Совета судей Алтайского края от 19.04.2024 № 66 «Об оказании материальной помощи» // Официальный сайт Совета судей Алтайского края. URL: <http://alt.ssrf.ru/dokumenty/postanovleniia/sovieta-sudiei/54313> (дата обращения: 07.07.2024)

³ Постановление Совета судей Московской области от 25.01.2018 № 2 «О денежной компенсации судьям за неиспользованное право на санаторно-курортное лечение» // Официальный сайт Совета судей Московской области. URL: <http://mos.ssrf.ru/dokumenty/postanovleniia/sovieta-sudiei/27991> (дата обращения: 07.07.2024)

⁴ Например, Постановление Совета судей Курганской области от 30.01.2015 № 3 «О согласовании размера денежной компенсации за проезд в общественном транспорте судьям, пребывающим в отставке» // Официальный сайт Совета судей Курганской области. URL: <http://kgn.ad.www.ssrf.ru/dokumenty/postanovleniia/sovieta-sudiei/16295> (дата обращения: 07.07.2024)

правотворческой деятельности законодательно закреплено лишь в части обсуждения проекта федерального закона о федеральном бюджете. Вместе с тем, Советом судей РФ в период проведения съездов судей (2017-2022) были разработаны и направлены в Верховный Суд РФ двадцать шесть проектов федеральных законов, касающихся различных аспектов регулирования статуса судей и работы суда в целом, которые в последующем в порядке законодательной инициативы были направлены в Государственную Думу Федерального Собрания РФ⁵.

Значима роль Совета судей РФ и в разработке стратегии развития судебной системы, которая проявляется в принятии президиумом постановлений затрагивающих вопросы дальнейшего совершенствования организационного обеспечения деятельности судов⁶.

5) *По вопросам деятельности органов судейского сообщества.*

Постановлением Совета судей РФ от 1993 года признано необходимым сотрудничество органов судейского сообщества в решении стоящих перед ними задач.

Так, Совет судей РФ дает толкование норм применения права органами судейского сообщества⁷, например, Комиссия Совета судей РФ по этике и соответствующие комиссии, созданные в советах судей субъектов РФ дают заключения по вопросам, связанным с применением Кодекса

⁵ Постановление X Всероссийского съезда судей № 1 от 1 декабря 2022 года «О развитии судебной системы Российской Федерации» // Официальный сайт Совета судей РФ. URL: <http://www.ssrf.ru/siezd-sudiei/49122> (дата обращения: 07.07.2024)

⁶ Например, Постановление Президиума Совета судей РФ от 26.12.2007 № 133 «О Программе развития системы судов общей юрисдикции Российской Федерации и совершенствования организационного обеспечения их деятельности на период до 2023 года»; Концепция информационной политики судебной системы на 2020-2030 гг., (одобрена Постановлением Совета судей РФ от 05.12.2019) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 07.07.2024).

⁷ Например, Постановление Президиума Совета судей РФ от 27.06.2016 № 518 «О разъяснении применения пункта 4 статьи 3 Закона Российской Федерации от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (в редакции Федерального закона от 29.12.2015 № 409-ФЗ, вступающей в законную силу с 01.09.2016)»; Постановление Президиума Совета судей РФ от 23.05.2016 № 514 «О применении пп. 11 п. 3 ст. 3 Закона РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»; Постановление Президиума Совета судей РФ от 17.10.2016 № 529 «О невозможности пересмотра решения квалификационной коллегии судей о прекращении пребывания судьи в отставке ввиду изменения законодательства» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 07.07.2024).

судейской этики, и осуществляют свою деятельность во взаимодействии с квалификационными коллегиями судей, которые наравне наделены компетенцией по изучению и обобщению практики реализации этических норм и разработке рекомендаций по совершенствованию своей деятельности в целях единообразия правоприменительной практики.

В данной статье затронули и проиллюстрирована лишь малая часть полномочий советов судей в Российской Федерации.

Вместе с тем, можно сделать следующие выводы:

Анализ полномочий советов судей в Российской Федерации показал их многообразие и разнородность. Отсутствие их четкой регламентации в правовых актах обуславливает неопределенность правового статуса советов судей. Закономерностью формирования компетенции советов судей является закрепление в Законе об органах судейского сообщества их полномочий методом открытого перечня при определенности границ компетенции между органами судейского сообщества.

Представленная автором классификация полномочий советов судей позволила увидеть не только многофункциональность данных органов судейского сообщества, колоссальный объем источников, закрепляющий эти полномочия, но также и провести грань между полномочиями – обязанностями и полномочиями – инициативами.

Список литературы:

[1] Бурдина Е.В. Многофункциональность органов судейского сообщества как гарантия независимости судебной власти // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 8. – С. 188-193.

[2] Бурдина Е.В. Правовая природа, организация и деятельность органов судейского сообщества в судебной системе России: специальность 12.00.11 – Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность: диссертация ... доктора юридических наук / Бурдина Елена Владимировна; Российский государственный университет правосудия. – Москва, 2016. – 537 с.

[3] Ермошин Г.Т. Судебная власть и судейское сообщество: сферы компетенции и границы взаимодействия // Российский судья. – 2004. – № 6. – С. 3-12.

[4] Клеандров М.И. Судейское сообщество: структура, организационно-правовое развитие: монография. – М.: Норма, Инфра-М, 2014. – 352 с.

[5] Модернизация статуса судьи: современные международные подходы / Е.А. Куделич, Т.Н. Нешатаева, Н.В. Павлова и др.; отв. ред. Т.Н. Нешатаева. М.: Норма, Инфра-М, 2011. 336 с.

[6] Момотов В.В. Судебная власть Российской Федерации в контексте международно-правовых стандартов независимости, эффективности и ответственности суда // Прецеденты Европейского суда по правам человека. – 2021. – № 10. – С. 2-6.

Spisok literatury:

[1] Burdina E.V. Mnogofunktsional'nost' organov sudeiskogo soobshchestva kak garantiya nezavisimosti sudebnoi vlasti // Aktual'nye problemy rossiiskogo prava. – 2015. – № 8. – S. 188-193.

[2] Burdina E.V. Pravovaya priroda, organizatsiya i deyatel'nost' organov sudeiskogo soobshchestva v sudebnoi sisteme Rossii: spetsial'nost' 12.00.11 – Sudebnaya deyatel'nost', prokurorskaya deyatel'nost', pravozashchitnaya i pravookhranitel'naya deyatel'nost': dissertatsiya ... doktora yuridicheskikh nauk / Burdina Elena Vladimirovna; Rossiiskii gosudarstvennyi universitet pravosudiya. – Moskva, 2016. – 537 s.

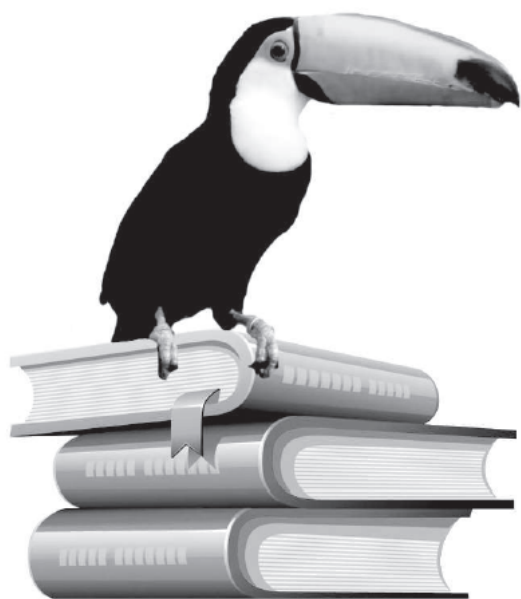
[3] Ermoshin G.T. Sudebnaya vlast' i sudeiskoe soobshchestvo: sfery kompetentsii i granitsy vzaimodeistviya // Rossiiskii sud'ya. – 2004. – № 6. – S. 3-12.

[4] Kleandrov M.I. Sudeiskoe soobshchestvo: struktura, organizatsionno-pravovoe razvitie: monografiya. – M.: Norma, Infra-M, 2014. – 352 s.

[5] Modernizatsiya statusa sudi: sovremennye mezhdunarodnye podhody / E.A. Kudelich, T.N. Neshataeva, N.V. Pavlova i dr.; отв. red. T.N. Neshataeva. M.: Norma, Infra-M, 2011. 336 s.

[6] Momotov V.V. Sudebnaya vlast' Rossiiskoi Federatsii v kontekste mezhdunarodno-pravovykh standartov nezavisimosti, effektivnosti i otvetstvennosti suda // Pretsedenty Evropeiskogo suda po pravam cheloveka. – 2021. – № 10. – S. 2-6.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЭДГУЛОВА Алина Муаедовна,
Аспирант Российского государственного
университета правосудия (РГУП),
г. Москва,
email: edgulova_a@mail.ru

ЕФИМОВА Влада Владиславовна,
к.ю.н., доцент Кафедры гражданского
и административного судопроизводства
Российского университета правосудия (РГУП),
г. Москва,
email: kavlada@yandex.ru

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. Автор анализирует правовую природу юридической ответственности, обращаясь к проблемным вопросам классификации последней в цивилистическом процессе. Изучены классификации, признанные научным сообществом, обусловленные разностью подходов к типизации юридической ответственности в цивилистическом процессе. Установлено отсутствие четких критериев, позволяющих проводить классификацию юридической ответственности в процессуальной отрасли права. В статье рассмотрены основные позиции к пониманию правовой природы юридической ответственности в гражданском процессуальном праве. Систематизированы и исследованы меры имущественного и неимущественного характера, применяемые к процессуальному правонарушителю в ходе судопроизводства на основании позиций, высказанных Верховным Судом РФ и Конституционным Судом РФ. Выявлены и проанализированы сходства и различия в применении мер процессуального принуждения сквозь призму цивилистического процесса. В ходе исследования было установлено, что следует понимать под процессуальным правонарушением, неисполнением процессуальной обязанности и неблагоприятными последствиями. Сформулирована позиция к разрешению вопроса определения классификации через установление наличия (отсутствия) собственных неблагоприятных последствий в цивилистическом процессе, которые наступают за совершение процессуального правонарушения и (или) неисполнение процессуальной обязанности. В связи с изложенным, были сформулированы возможные варианты неблагоприятных последствий, которые могут наступить в целях защиты прав, свобод и интересов участников судопроизводства.

Установлено, что институт юридической ответственности в цивилистическом процессе включает в себя процессуальную ответственность, которая является межотраслевым, самостоятельным видом юридической ответственности. Цивилистическая процессуальная ответственность является видом процессуальной ответственности и наступает за совершение процессуального правонарушения и (или) неисполнение процессуальной обязанности.

Ключевые слова: процессуальная ответственность, цивилистический процесс, классификация, процессуальное правонарушение, неисполнение обязанности.

EDGULOVA Alina Muaedovna,
Postgraduate student
of the Russian State University of Justice (RSUJ)
Moscow

EFIMOVA Vlada Vladislavovna,
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department of Civil and
Administrative Proceedings of
the Russian University of Justice (RSUJ).
г. Москва

THE LEGAL NATURE OF LEGAL RESPONSIBILITY IN THE CIVIL PROCESS

Annotation. *The author analyzes the legal nature of legal liability, addressing the problematic issues of classification of the latter in the civil process. The classifications recognized by the scientific community are studied, due to the difference in approaches to the typification of legal responsibility in the civil process. The absence of clear criteria allowing the classification of legal liability in the procedural branch of law has been established. The article considers the main positions towards understanding the legal nature of legal liability in civil procedural law. The measures of a property and non-property nature applied to a procedural offender in the course of legal proceedings on the basis of positions expressed by the Supreme Court of the Russian Federation and the Constitutional Court of the Russian Federation are systematized and investigated. The similarities and differences in the application of procedural coercion measures through the prism of the civil process are identified and analyzed. In the course of the study, it was found that it should be understood as a procedural offense, failure to fulfill a procedural obligation and adverse consequences. The position is formulated to resolve the issue of determining classification by establishing the presence (absence) of its own adverse consequences in the civil process, which occur for the commission of a procedural offense and (or) failure to fulfill a procedural obligation. In connection with the above, possible variants of adverse consequences that may occur in order to protect the rights, freedoms and interests of participants in the proceedings were formulated.*

It is established that the institution of legal responsibility in the civil process includes procedural responsibility, which is an interdisciplinary, independent type of legal responsibility. Civil procedural liability is a type of procedural liability and occurs for the commission of a procedural offense and (or) failure to fulfill a procedural obligation.

Key words: *procedural responsibility, civil procedure, classification, procedural offense, non-fulfillment of duty.*

ВВЕДЕНИЕ

Исследование правовой природы юридической ответственности представляет особый интерес в контексте разрешения проблемного вопроса классификации юридической ответственности. С точки зрения теории и практики важно установить: возможно ли выделение процессуальной ответственности в системе юридической ответственности, а также, основания, условия возникновения и механизм ее реализации в цивилистическом процессе. Наличие эффективного механизма реагирования на нарушение процессуальных норм позволит оптимизировать работу судов, снизив ее нагрузку, а также повысить качество рассмотрения и разрешения дел.

Целью исследования является анализ правовой природы юридической ответственности в цивилистическом процессе. В качестве методологической основы исследования выступают такие методы как - обобщение, анализ, дедукция.

Изучая вопросы юридической ответственности в цивилистическом процессе, автор полагает необходимым начать свое исследование с анализа понятия «юридическая ответственность» сквозь призму цивилистического процесса.

Так, в доктрине российского права было дано множество различных вариантов определений «юридической ответственности».

Отечественные и зарубежные авторы едины во мнении, что юридическая ответственность нахо-

дится в неразрывной связи с государственным принуждением и направлена на применение, в отношении правонарушителя, санкций, установленных законом.

Классическое определение «юридической ответственности» было представлено Алексеевым С.С.: «применение к правонарушителю предусмотренных санкцией юридической нормы мер государственного принуждения, выражающихся в форме лишения личного, организационного либо имущественного характера» [1].

Правовая природа юридической ответственности являлась предметом исследования множества научных трудов, но наиболее теоретически и практически значимыми представляются те, в которых освещаются проблемные вопросы юридической ответственности в гражданском судопроизводстве, и (или) цивилистическом процессе.

Так, в российской правовой системе существуют три основных подхода к пониманию природы юридической ответственности в гражданском процессуальном праве:

1. Первый подход отражает точку зрения ученых о том, что проявлением меры гражданской процессуальной ответственности является применение в отношении правонарушителя норм гражданского процессуального законодательства, которые содержат в структуре правовой нормы санкцию за совершение процессуального право-

нарушения. Данная позиция представлена в научных работах таких ученых как: Новиков А.Г., Зайцева И.М. и Ветров Г.Н.

2. Наиболее распространенным является подход группы учёных (Молчанова В.В., Фарушкина М.Х., Галаган И.А. и Самощенко И.С), для которых, объединяющим является мнение о том, что правовое явление как гражданская процессуальная ответственность не существует, поэтому говорить о ней как о самостоятельном виде юридической ответственности, нельзя.

3. Третий подход о природе юридической ответственности основан на признании существования гражданской процессуальной ответственности. Данная позиция была сформулирована такими учеными как Цихоцкий А.В., Осокина Г.Л., Мутнев В.В. и др.

Перечисленные концепции были разработаны на основе отраслевого подхода к классификации юридической ответственности, а опорными точками для дискуссий остался предмет и метод процессуально отрасли права.

Вопросам юридической ответственности в цивилистическом процессе уделили немало внимания Гальперин М.Л. и Загидуллин М.Р. В своих работах ученые указывают на существование процессуальной ответственности в системе юридической ответственности в цивилистическом процессе.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ: ПОДХОДЫ К КЛАССИФИКАЦИИ.

Классификация как один из приемов юридической техники, используется авторами в целях установления истины в качестве метода научного познания [8]. Именно посредством классификации происходит обобщение имеющихся научных знаний, что в последствии способствует развитию права, что обуславливает актуальность и в современной юридической науке. Классификация научных знаний способствует систематизации большого объёма правовой информации и является необходимым элементом научного познания [2].

Традиционно, в теории права различают следующие виды юридической ответственности [3]: уголовно-правовая ответственность; административно-правовая ответственность; материальная ответственность; гражданско-правовая ответственность; дисциплинарная ответственность.

Дифференциация осуществляется на основании критерия степени общественной опасности совершенного правонарушения. Так, согласно устоявшемуся в правовой доктрине представлению, вышеуказанные виды юридической ответственности существуют независимо от наличия отраслевой признака принадлежности.

Помимо общетеоретической классификации, группой ученых принято выделять также и отраслевой вид классификации. Сторонниками данного подхода являются Чечина Н.А., Липинский Д.А., Новиков А.Г., Зайцев И.М. и ряд других ученых.

Полагаем необходимым напомнить о классификации юридической ответственности на основании характера применяемых мер на имущественную и неимущественную [5].

Применение мер имущественного характера сопряжено с обращением взыскания на имущество, в связи с чем к ним следует относить штрафы, компенсацию за потерю времени и другое. Предлагаем рассмотреть примеры применения мер имущественного характера в российском цивилистическом процессе сквозь призму российского законодательства и судебной практики:

1) Так, согласно ст. 119 АПК РФ, суд вправе наложить судебные штрафы (в виде денежного взыскания) на лицо, в случае неисполнения им возложенных на него законом и (или) судом процессуальных обязанностей.

К примеру, в соответствии с положением п. 39 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2023 г. № 15 «О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты», судом накладывается судебный штраф на лицо, которое не исполнило определение суда о принятии обеспечительных мер, при этом, если указанные действия привели к причинению ущерба истцу, истец вправе также обратиться в судебном порядке за взысканием такого ущерба. Согласно п. 45 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 г. № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции», совершение сторонами действий, направленных на повторное (неоднократное) заявление ходатайств, которые ранее были рассмотрены и отклонены судом, в отсутствие обоснованности заявления такого ходатайства для рассмотрения и разрешения дела судом, влечет наложение судом судебного штрафа. В Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ №2 (2015), утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ от 26.06.2015 г. даны разъяснения в части особенностей наложения судебных штрафов при неисполнении требований судов общей юрисдикции и арбитражных судов, а также неисполнении принятых ими судебных актов. Так, наложение судебного штрафа не отменяет возложенной на лицо, обязанности предоставить истребляемое доказательство согласно положениям ст. 57 ГПК РФ, 66 АПК РФ.

В соответствии с положениями ст. ст. 122, 123 и 200 КАС РФ, в рамках административного судопроизводства судом может быть возложена обязанность на уполномоченные должностные лица по устранению выявленных нарушений законности, в связи с чем Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2022 № 21 «О некоторых вопросах применения судами положений главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» были даны разъяснения. В соответствии с последними, несообщение должностным лицом суду о мерах, принятых им во исполнение возложенной на него обязанности, влечет наложение на него судебного штрафа. Отметим, что наложение судебного штрафа не освобождает лицо от исполнения возложенных на него обязанностей.

Таким образом, применение судебного штрафа в качестве меры имущественного характера в гражданском процессе, не освобождает лицо от возложенных на него обязанностей и направлено на поддержание судом нормального хода судопроизводства в целях правильного и своевременного рассмотрения дела по существу.

2) Компенсация за потерю времени предусмотрена статьей 99 ГПК РФ. Так, в качестве меры имущественного характера предусматривается взыскание денежной компенсации с одной стороны в пользу другой, в связи с совершением ею действий, направленных на нарушение хода судопроизводства, путем противодействия правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела, либо недобросовестно заявившей основательный иск или спор относительно иска.

В соответствии с Определением Конституционного Суда РФ от 25.06.2024 г. № 1641-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сысоева Игоря Анатольевича на нарушение его конституционных прав статьей 99 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации», Определением Конституционного Суда РФ от 25.06.2024 № 1553-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Фасгиева Тимура Анатольевича на нарушение его конституционных прав статьями 88, 94, 98 и 99 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации», Конституционным Судом РФ была высказана позиция, согласно которой: «... право стороны на взыскание компенсации за потерю времени призвано предупреждать и пресекать случаи злоупотребления процессуальными правами со стороны лиц, участвующих в деле, в целях поддержания нормального хода судопроизводства и создания условий для правильного и своевременного рассмотрения и разрешения

дела по существу (в том числе, защиты гражданской процессуальной формы), а также, с защитой прав добросовестных участников гражданского процесса». По нашему мнению, данная позиция Конституционного Суда РФ отчетливо указывает на цели и задачи применения различных мер имущественного характера в ходе осуществления правосудия.

К ответственности неимущественного характера относятся меры, применяемые судом к правонарушителю, которые не связаны с взысканием денежных средств или иного имущества. Рассмотрим примеры реализации мер неимущественного характера.

В качестве таковых, в отношении лиц, участвующих в деле, могут выступать следующие меры:

1) в гражданском судопроизводстве, судами применяются меры в отношении нарушителей порядка в судебном заседании (статья 159 ГПК РФ), в связи с чем суд вправе: ограничить выступление участника судебного разбирательства; удалить из зала судебного заседания; отложить разбирательство дела; рассмотреть дело в закрытом судебном заседании. Так же, при неявке лиц, оказывающих содействие правосудию и чье присутствие обязательно для рассмотрения и разрешения дела по существу, суд вправе подвергнуть указанные лица к приводу (ст. 168 ГПК РФ).

2) в соответствии с положениями статьи 154 АПК РФ, суд вправе: ограничить выступления участника судебного разбирательства; удаление из зала судебного разбирательства. Согласно ст. 66 АПК РФ, суд может отказать в предоставлении дополнительных доказательств за пределами установленных судом сроков, в случае, отсутствия у лица, участвующего в деле, уважительных причин, препятствовавших их предоставлению в срок.

3) в соответствии с нормами КАС РФ: ограничение выступления участника судебного разбирательства или лишение участника судебного разбирательства слова (ст. 118); обязательство о явке (ст. 121); привод (ст. 120); удаление из зала судебного заседания (ст. 119).

Примечательно, что в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 21 от 13.06.2017 г. «О применении судами мер процессуального принуждения при рассмотрении административных дел», Верховным Судом РФ была сформулирована позиция о том, что наличие мер процессуального принуждения направлено на обеспечение нормального хода судопроизводства в целях реализации судом задач административного судопроизводства, а именно, защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод, законных интересов участников судопроизводства в сфере административных и иных публичных правоотношений.

Таким образом, посредством мер процессуального принуждения, суд может пресекать неисполнение участниками судебного процесса и иными лицами их процессуальных обязанностей, в том числе, противодействовать злоупотреблению процессуальными правами, в случаях, когда такие действия препятствуют ходу административного судопроизводства. Изложенное также обосновывает сущность и природу мер, применяемых в рамках ГПК РФ и АПК РФ, о которых говорилось ранее.

Проанализировав представленную классификацию сквозь призму цивилистического процесса, приходим к выводу, что меры имущественного и неимущественного характера имеют общую цель применения, достигая ее разными средствами государственного принуждения.

В теории процессуального права представлена также и другая классификация, согласно которой, юридическая ответственность в гражданском процессе делится на: позитивную и негативную. Позитивная юридическая ответственность представлена в качестве правомерного поведения лица входе гражданского судопроизводства, негативная юридическая ответственность наступает за совершение процессуального правонарушения.

Следует обратить внимание на то, что не все авторы согласны с применимостью такой классификации. Так, Липинский Д.А. отмечает, что в доктрине отсутствует единое мнение относительно позитивной юридической ответственности и ее правовой природы [6]. В связи с чем, полагаем необходимым сказать, что большинство авторов придерживаются мнения, что юридическая ответственность в гражданском судопроизводстве может быть представлена исключительно в виде негативной ответственности [7]. Загидулиным М.Р. также был предложен свой вариант классификации юридической ответственности применительно к цивилистическому процессу [4], который представлен в следующем виде: 1) гражданско-правовая ответственность - может выражаться как в имущественной, так в неимущественном характере ответственности; 2) штрафная ответственность - включает уголовно-правовую и административно-правовую виды ответственности; 3) процессуальная ответственность - неимущественный характер ответственности. 4) ограничение и лишение права.

Изучение большого количества научных работ дало возможность сделать вывод о том, что точек зрения, вариантов критериев группирования в юридической науке существует множество, однако, каждая из классификаций типизирует одни и те же правоотношения с разных сторон, и, при этом, отсутствуют противоречия между классифи-

кациями. Тем не менее, имеющихся подходов все еще недостаточно с точки зрения практической и теоретической значимости.

Проведя анализ содержания норм цивилистического процессуального законодательства, отметим, что законодателем не используется определение «процессуальная ответственность». В то же время, КАС РФ предусматривает главу, посвященную мерам процессуального принуждения. Таким образом, в настоящее время, ответить однозначно на заданный вопрос не представляется возможным, но полагаем, что ответ должен быть утвердительным по следующим причинам. Неблагоприятные последствия (цивилистическая процессуальная ответственность) наступают в случае совершения участником цивилистического судопроизводства процессуального правонарушения, и (либо) неисполнения процессуальной обязанности - основание цивилистической юридической ответственности. Рассмотрим на конкретных примерах в чем могут выражаться процессуальные правонарушения и неисполнения процессуальной ответственности, а также, какие неблагоприятные последствия наступают, в связи с этим, в ходе судопроизводства:

1. При рассмотрении судом поступившего искового заявления, суд праве:

- возратить исковое заявление (ст.ст. 135 ГПК РФ, 129 АПК РФ, 129 КАС РФ);
- оставить исковое заявление без движения (ст.ст. 136 ГПК РФ, 128 АПК РФ, 130 КАС РФ);
- оставить заявление без рассмотрения (главы 19 ГПК РФ, 17 АПК РФ, 18 КАС РФ).

Основанием применения перечисленных неблагоприятных последствий является несоблюдение цивилистической процессуальной формы, которая не лишает права на судебную защиту, однако, обязывает лицо соблюдать установленную законом форму и порядок обращения в суд.

Перечисленные неблагоприятные последствия связаны с применением мер цивилистической процессуальной ответственности.

В случае отказа судом в принятии искового заявления, лицо не претерпевает неблагоприятных последствий в случае, когда не обладало правом на судебную защиту в установленном судопроизводством порядке, либо уже исчерпало свое процессуальное право.

В данном случае неблагоприятные последствия наступают в результате неисполнения процессуальных обязанностей участником судопроизводства.

2. В процессе доказывания:

1) Стороны обязаны доказать те обстоятельства, на которые они ссылаются как на основание своих требований (ст. ст. 56 ГПК РФ, 65 АПК РФ, 62 КАС РФ). Неблагоприятные последствия неис-

полнения данной обязанности выражаются в отказе удовлетворения требований стороны в результате проведения судом оценки предоставленных доказательств. Исключением являются случаи, когда лицо освобождено от доказывания.

2) Отсутствие письменного отзыва ответчика (ч. 4 ст. 131 АПК РФ) также влечет последствия неисполнения процессуальной обязанности с наступлением негативных последствий в части разрешения дела судом по существу.

3) При истребовании доказательств - лицо, обладающее возможностью предоставить истребляемое доказательство несет риск в случае непредставления последнего суду для оценки. Данная ситуация обусловлена принципом судебного руководства процессом, обязательностью судебных актов, реализацией полномочий судом в ходе рассмотрения и разрешения спорного правоотношения по существу.

Неблагоприятные последствия, в данном случае, носят не процессуальный характер, а административно-правовой (накладывается штраф).

4) Лица, содействующие правосудию, также обязаны соблюдать процессуальные обязанности. Например, свидетель должен дать показания правдиво, что является его процессуальной обязанностью. В случае совершения процессуального правонарушения, данное лицо может быть подвергнуто юридической ответственности - уголовно-правовой (за дачу ложных показаний согласно ч.2 ст. 70 ГПК РФ, ч. 4 ст. 56 АПК РФ, ч. 9 ст. 51 КАС РФ).

Процессуальная ответственность за неявку лиц, оказывающих содействие правосудию, в случае если их присутствие было обязательным для правильного разрешения дела, такое лицо подвергается мере процессуального принуждения - приводу (ст. ст. 168 ГПК РФ, 157 АПК РФ, 120 КАС РФ).

5) Суд вправе поручить произвести определенные процессуальные действия в процессе выполнения судебного поручения - неправомерный отказ влечет наложение штрафа, то есть наступает административная ответственность за совершение процессуального правонарушения (ст. ст. 62 ГПК РФ, 73 АПК РФ, 66 КАС РФ).

6) Понятие процессуальной ответственности включает в себя также и меры государственного принуждения, наступающие как за совершение процессуального правонарушения, так и за неисполнение процессуальной обязанности.

Таким образом, на основании изложенного, полагаем возможным утверждать, что институт юридической ответственности в гражданском процессе представлен в следующем виде: уголовно-правовая ответственность; гражданско-право-

вая ответственность; административно-правовая ответственность, дисциплинарная; гражданско-правовая процессуальная ответственность. Необходимо обратить внимание на то, что гражданско-правовая процессуальная ответственность является подвидом процессуальной ответственности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе исследования были сформулированы следующие выводы:

1) В российской юридической доктрине существует три общепризнанных основных подхода к классификации юридической ответственности в процессуальной отрасли права согласно которым: отрицается существование иных видов ответственности, кроме: административной, уголовной, гражданской, дисциплинарной; критерий отраслевой принадлежности не отвечает на вопрос о возможности выделения иных самостоятельных видов юридической ответственности, что обуславливает в доктрине попытки обосновать иным образом существование такой возможности, но происходит подмена одних видов юридической ответственности (отраслевой) другими; существование процессуальной ответственности обуславливается мерами государственного принуждения.

Таким образом, на данный момент отсутствует единый научный подход, разрешающий вопросы классификации юридической ответственности в гражданском процессе.

2) Гражданско-правовая процессуальная ответственность является видом процессуальной ответственности.

3) Основанием гражданско-правовая процессуальной ответственности является совершение процессуального правонарушения и (или) неисполнение процессуальной обязанности.

Список литературы:

[1] Алексеев С.С. Общая теория права / С.С. Алексеев: в 2 т. Т. II - М., 1982.

[2] Болдырев Сергей Николаевич. Классификация как прием юридической техники // ЮП. 2014. №3 (64). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-kak-priem-yuridicheskoy-tehniki>

[3] Гогин А. А., Липинский Д. А., Малько А. В. [и др.]. Теория государства и права: Учебник под ред. Малько А.В., Лисинского Д.А. М.: Проспект. 2016. С. 328.

[4] Загидуллин М.Р. Юридическая ответственность в гражданском процессе. дис. ... док. юрид. наук. Казань. 2022. // [Электронный ресурс] // https://yprjy.pf/science/dissovet/file/base/5/554/dissert_dl.pdf?ysclid=lw6g12et41796258596 (дата обращения: январь 2024 г.)

[5] Кисин В. Р., Попугаев Ю. И. Этапы реализации административной ответственности и проблемы их правового регулирования // Административное право и процесс. 2015. № 8. С. 25–32.

[6] Липинский Д. А. Концепции позитивной юридической ответственности в отечественной юриспруденции // Журнал российского права. 2014. № 6. С. 37–51.

[7] Новиков А. Г. Гражданская процессуальная ответственность: Дисс.. канд. юрид. наук. Саратов. 2002. С. 143–167.

[8] Чупахин И. Я. Понятия и методы научной классификации объектов исследования // Вопросы диалектики и логики. Л. 1964.

Spisok literatury:

[1] Alekseev S.S. Obshchaya teoriya prava / S.S. Alekseev: v 2 t. T. II - M., 1982.

[2] Boldyrev Sergej Nikolaevich. Klassifikaciya kak priem yuridicheskoy tekhniki // YUP. 2014. №3 (64). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-kak-priem-yuridicheskoy-tehniki>

[3] Gogin A. A., Lipinskij D. A., Mal'ko A. V. [i dr.]. Teoriya gosudarstva i prava: Uchebnik pod red. Mal'ko A.V., Lisinskogo D.A. M.: Prospekt. 2016. S. 328.

[4] Zagidullin M.R. YUridicheskaya otvetstvenost' v civilisticheskom processe. dis. ... dok. myurid. nauk. Kazan'. 2022. // [Elektronnyj resurs] // https://urguu.rf/science/dissovet/file/base/5/554/dissert_dl.pdf?ysclid=lw6g12et41796258596 (data obrashcheniya: yanvar' 2024 g.)

[5] Kisin V. R., Popugaev YU. I. Etapy realizacii administrativnoj otvetstvennosti i problemy ih pravovogo regulirovaniya // Administrativnoe pravo i process. 2015. № 8. S. 25–32.

[6] Lipinskij D. A. Konceptii pozitivnoj yuridicheskoy otvetstvennosti v otechestvennoj yurisprudencii // Zhurnal rossijskogo prava. 2014. № 6. S. 37–51.

[7] Novikov A. G. Grazhdanskaya processual'naya otvetstvenost': Diss.. kand. yurid. nauk. Saratov. 2002. S. 143–167.

[8] CHupahin I. YA. Ponyatiya i metody nauchnoj klassifikacii ob'ektov issledovaniya // Voprosy dialektiki i logiki. L. 1964.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-8-263-268
NIION: 2018-0076-8/24-809
MOSURED: 77/27-023-2024-8-809

ТАРАСОВА Ю.Н.,
доцент кафедры
общетеоретических дисциплин
СЗФ ФГОУВО «Российский государственный
университет правосудия» г. Санкт-Петербург,
кандидат психологических наук,
e-mail: mail@law-books.ru

СЛУЖЕБНЫЙ ЭТИКЕТ СУДЬИ

Аннотация. В статье рассматривается специфика служебного этикета российских судей, анализируются историческое развитие данного понятия в единстве внешних и внутренних факторов, роли личности в реализации данного вида социальных норм и поддержания авторитета судебной власти.

Ключевые слова: этикет, служебный этикет судьи, культура общения, социальное регулирование поведения, нормативное регулирование поведения судьи.

TARASOVA Yu.N.,
Associate Professor of the Department
of General Theoretical Disciplines of the NWF
Federal State Educational Institution "Russian State University of Justice",
St. Petersburg, Candidate of Psychological Sciences.

OFFICIAL ETIQUETTE OF THE JUDGE

Annotation. The article examines the specifics of the official etiquette of Russian judges, analyzes the historical development of this concept in the unity of external and internal factors, the role of the individual in the implementation of this type of social norms and maintaining the authority of the judiciary.

Key words: etiquette, official etiquette of a judge, communication culture, social regulation of behavior, normative regulation of judge behavior.

Введение. Понятия и традиции

В этимологическом словаре указывается на французское (etiquette) и немецкое (Etikett) происхождение понятие Этикет, переводимое на русский язык как «установленные правила поведения в каком-либо обществе» [14].

Во французской королевской церемониальной традиции правила этикета описывали распределение ролей и функций в поведении придворных, а также предупреждали о строгих наказаниях в случаях нарушения ими этикетных норм.

Английский философ, ученик Дж. Локка, лорд Э.Э.-К Шефтсбери, рассматривал этикет через греческую античную традицию как сочетание прекрасного и доброго, используя термин калокагатия. Его просветительские идеи о том, что «правильное понимание порядка и гармонии является основой правильных суждений о морали, красоте и религии» [15] оказали большое влияние на европейскую мысль в 18-19 веках. Он подчеркивал этико-социальное и этико-эстетическое значение этикета.

Большинство современных ученых, как указывает М.И. Козьякова, считают этикет феноменом культуры [16], так как в нем отражаются наи-

более общие нравственные нормы и принципы, характерные для определенной исторической эпохи, национальных традиций, а также правила социальных договоренностей в различных сферах жизни. При всей формализованности поведенческих норм этикет также позволяет при желании реализовать субъекту собственную идентичность и индивидуальность, проявить себя особым, творческим образом в социуме. Однако чтобы быть принятым в конкретной социальной группе, необходимо соблюдать принятые в ней нормы, что характерно и для профессиональных групп.

Таким образом, этикет содержит две составляющие: формальную и личностную. Обе эти составляющие отражаются и в принципах служебного этикета, в частности, этикета судейского. Формальная (внешняя) сторона этикета позволяет судье обезличено выполнять свои обязанности, оставаясь хладнокровным даже в ситуациях стресса, быть беспристрастным, не показывать личного отношения к участникам коммуникации и происходящим событиям. Неудивительно, что данная составляющая этикета наиболее часто встречается в политике, военном деле, дипломатии, юридической деятельности. В отличие от

ритуала, как одной из форм социального взаимодействия этикет более четко очерчивает конкретную социальную или профессиональную группу, формирует рамки ситуативного поведения, своего рода поведенческие алгоритмы, позволяя избежать нелепостей, неловкости и потери статуса.

В служебном этикете при всей формальности проявляется общая культура человека, уровень его образования и воспитания, а также такие характеристики как интеллект и социальная чувствительность. Чтобы считаться культурным человеком, недостаточно выучить несколько подходящих фраз, движений, принципов ношения делового костюма. Этикет это своего рода правила игры, и как в любой игре, опыт и сила игрока проявляются в наличии четкой стратегии и тактики, способности гибко реагировать на непредсказуемые ситуации, сохранять выдержку, внешнее спокойствие. В таких социально значимых видах деятельности, какой является деятельность судьи, столь важна последовательность и четкость в поведении, в манерах, сдержанность, чувство личного и профессионального достоинства.

Важно отметить, что социальное значение этикета также исторически связано с феноменом элитарности высших классов и сословий, выделением их из общей социальной массы и поддержанием высокого социального статуса. В истории известны примеры рыцарского этикета, придворного этикета, религиозного этикета. Так, офицерский этикет сочетает нормы, связанные с гражданской манер, жесткой иерархией, вниманием, как к внешнему виду, так и манерам речи.

История этикета сохранила наиболее существенные для рассматриваемой темы служебного этикета судьи детали. Так. Древние греки считали важным сочетание сдержанности в рабочих ситуациях с непримиримостью в принципиальных ситуациях и способностью проявить эмоциональность в личных отношениях, древние римляне делали акцент на чувстве меры. Средневековые правила повлияли на непрерываемое исполнение иерархических требований, придворный этикет наряду со строгостью привнес эстетический компонент, который особенно был заметен в дипломатическом взаимодействии, светских придворных мероприятиях.

Красота и уместность жестов, мимики, взглядов, одежды, правильность, чистота и богатство речи закрепились во властных сословиях или социальных группах приближенных к ним, а также в наиболее социально значимых профессиях. Сегодня как в сфере бизнеса, так и в государственных организациях ценится эстетика в оформлении рабочего пространства, манеры поведения сотрудников в служебное время и вонне служебной жизни.

Относительно поведения судей часть подобных норм прямо или косвенно отражаются в требованиях к их служебному поведению [2], в нормативных актах, определяющих деятельность судей в Российской Федерации [4], а также деятельность судей на международном уровне [3].

Среди определений этикета в рамках исследуемой темы интересны и те, которые затрагивают не только внешнюю, поведенческую сторону, но и отражают внутреннее, личностное содержание. Данный подход позволяет не только фиксировать точность алгоритмов поведения субъекта, но и личностные характеристики, например, систему моральных ценностей, уровень интеллекта.

Личностный фактор в реализации норм служебного этикета

В качестве примера можно проанализировать решение дисциплинарной комиссии Верховного Суда РФ по делу судьи Краснодарского края И.Д. Среди множества выявленных нарушений были отмечены: «вне процессуальное общение», необоснованные прогулы, присутствие на мероприятии вышестоящего суда без приглашения. В ситуации «вне процессуального общения» судьей были проведены консультации со сторонами по уголовному делу, где давались рекомендациями по выбору адвокатов и способов ухода от ответственности. Прогулы объяснялись поездками «на конференцию» и посещением «совещаний» в вышестоящем суде под предлогом «повышения квалификации» и последующим распространением полученной информации среди коллег [17].

Представленные дисциплинарные нарушения позволяют проанализировать поведение и особенности личности данной судьи, как с точки зрения служебного этикета, так и попробовать понять мотивацию, уровень культуры и морали. В объяснении своих проступков судья бездоказательно указывала, что предупреждала (в устной форме) руководство суда, что посещала совещания из лучших побуждений - повышения квалификации, а конференцию для профессионального статуса и престижа. Можно предположить, что в описанных ситуациях судья ставила свои личные интересы, собственную значимость выше принципов профессиональной этики, а свое «эго» выше интересов коллег и всего профессионального сообщества.

Подобные нарушения норм профессиональной этики и служебного этикета требуют тщательного анализа и подобающей реакции со стороны судейского сообщества во избежание формирования чувства вседозволенности и безнаказанности. Напротив необходимо демонстрировать позитивные паттерны поведения лучших представителей

сообщества, сложившихся профессионалов, авторитетных судей. Это можно реализовывать в рамках образовательных проектов и профессиональных дискуссий, как например, указано в статье 20.1 Федерального закона «О статусе судей в Российской Федерации» [5].

Формирование профессионального судьи необходимо рассматривать в комплексе: с позиции развития профессиональных компетенций, с позиций общей культуры и с позиций раскрытия личностного содержания (субъектности). Т.В. Мишаткина и З.В. Бражникова говорят о связях правил приличия с понятиями «лик», «личина», «образ», личность, имея в виду культуру общения конкретного человека как способ организации осознанного поведения, где в поведении отражается «внутреннее интеллектуальное и нравственное содержание личности» [13].

Проявление субъектности в этикете

Дж.Г. Мид, один из основателей парадигмы символического интеракционизма в социологии, подчеркивал, что все формы взаимодействия людей подразумевают общение, а оно, в свою очередь, базируется на определенных символах, выражающихся в соответствующих социальных действиях людей. Данный подход предполагает формирование сознания и поведения человека на основе его личной интерпретации реакций социального окружения. Суть этикетных норм, в том числе норм служебного этикета, как раз и заключается в закреплении на символическом уровне, в определенной социальной группе повторений позитивных паттернов поведения. Осмысленность действий проявляется в том, что оставаясь собой, человек способен принимать, поддерживать, и даже повторять любые другие паттерны, если подобное поведение способствует повышению эффективности коммуникации.

В свою очередь Э. Берн, изучая бессознательную природу человеческих коммуникаций (транзакций), ввел понятие игры, как предварительного соглашения между людьми выполнять правила и за это получать поощрения, а за нарушение – наказание. Существенной чертой людских игр он считал не проявление неискреннего характера эмоций, а их управляемость. Особенно очевидным это становится, как считал Берн, «в случаях необузданного проявления эмоций, влекущего за собой наказание» [6].

Таким образом, по правилам этикета каждый участник коммуникации должен знать/предполагать, что собирается делать каждый другой игрок, чтобы правильно исполнять свою собственную роль. Дж. Г. Мид также отмечает, что от готовности индивида управлять собственным поведением в

рамках общепринятых норм зависит сложность процессов кооперации деятельности, особенно функционирование значимых социальных институтов, где установки социальной группы закрепляются на уровне условного рефлекса субъекта, переходят на символический уровень.

Подобное знание норм служебного этикета (правил социальной игры) зависит от особенностей социализации личности. Л.И. Анциферова отмечает, что «личность развивается через включение в систему общественных отношений» [5], развивая в себе как свойства субъекта, осуществляющего осознанный выбор вектора социальной активности, так и объекта социального взаимодействия на уровне договоренностей, правил игры. В этой социальной игре большую роль играет мышление, как инструмент изучения свойства предметов и смысла действий в зависимости от того, в какие причинно-следственные отношения они включены. А. Л. Журавлев и Н. Е. Харламенкова выделяют такое свойство личности как проявление себя как субъекта, сознательно «соотносящего цели и мотивы действий, намеренно формирующего ситуации своего поведения, стремящегося предусмотреть прямые и косвенные результаты собственных действий» [7].

М.Н. Наконечная, ссылаясь на исследование Ю.Б. Гиппенрейтер, указывает на необходимость обучаться правильному поведению, так как, считает она, на смену ситуативности приходит осознанный прогноз, на смену абстрактным размышлениям – осознанный эксперимент с последующим выбором наиболее эффективных форм социального взаимодействия [18].

Говоря о принципах служебного этикета судьи, следует отметить, что большинство из них связаны с реализацией нормативных правовых актов, в первую очередь УПК РФ, ГПК РФ, АПК РФ, федерального законодательства. Судебный этикет призван подчеркивать авторитет судебной власти, обеспечивать логику судопроизводства, определять субординацию участников, в результате чего все должно быть в строгом соответствии с Законом, устанавливающим нормы данного вида социальных отношений.

Особенностью проявления служебного этикета судьи является роль речевых формы, что необходимо для обеспечения сотрудничества, совместной деятельности по защите прав субъектов права, налаживания специфического диалога между всеми участниками судопроизводства. Известно, что речь юриста всегда имеет свою логику, свои формы, терминологию. Многие из этих форм них являются императивными, жестко предписываемыми. Но также важно, как сочетается судебская речь его образом, внешним видом,

манерами поведения. Филологи отмечают социальное значение слов, их прагматичность и коммуникативную направленность, сравнивают с оружием юридического действия [19].

Значение в рамках служебного этикета невербальной составляющей – мимики, жестов и других компонентов, важно с точки зрения их оценочного характера в коммуникации. Так, жесты, движения головы и тела судьи должны быть достаточно скупые, лишь подчеркивающие суть использованных в речи формулировок, чтобы остальные участники профессиональной коммуникации получали четкие однозначные сигналы.

Для усиления эффекта восприятия образа судьи используются специальные атрибуты служебного этикета – судейская мантия, в некоторых странах также молоток и специальный головной убор. Современная судейская мантия, в том числе в России, восходит к придворной моде и церковным и монашеским облачениям европейского средневековья. Если быть более точным, то к Судейским правилам (Judges' Rules) 1635 года, опубликованным в Англии с целью зафиксировать сложившиеся к тому времени традиции [20]. Как отмечает Т.В. Кашанина, правила этикета, являясь одной из разновидностей социальных норм, правил поведения, «касаются внешнего проявления отношения к людям, причем отношения благоприятного, располагающего к общению» [9].

Говоря об истории этикета в России, стоит отметить время правления Петра I, при котором привычный жизненный уклад русских людей дополнился европейскими традициями, включая модели одежды, правила организацией застолий и ассамблей. Петр составлял правила проведения ассамблей лично, строго регламентируя очередность проведения мероприятий, состав приглашенных. Нормы этикета со времен Петра I внедрялись повсеместно, особенно активно на государственной службе. Чины, звания, должности, как неотъемлемая часть государственного устройства, были зафиксированы и в судейской среде. Позднее известным блюстителем судейского этикета стал выдающийся правовед А.Ф. Кони, в ряде его работ особое внимание отводится вопросам эффективного судопроизводства и тесно связанным с ним профессионально-нравственным качествам судьи, его манер и поступков. Его работу «Нравственные начала в уголовном процессе» по мнению А. Закомлистова «и по сей день, без преувеличения, называют манифестом судейской этики» [8].

Заключение. Профессиональная компетентность судьи и этикет

А. Кони считал, что качества судьи должны сочетать этические и этикетные нормы (нрав-

ственные и деловые): порядочность, честность, верность долгу с тактичностью, вежливостью, чуткостью, доброжелательностью. В группе деловых качеств также должны быть творческая инициатива, самостоятельность, следование намеченным целям, настойчивость, критичность, гибкость ума и умение управлять коммуникацией.

Требования времени формируют новые формы профессиональной этики и служебного этикета, в том числе, этикета виртуальной коммуникации. Так, В. Орбинский видит специфику виртуального этикета современного юриста в требованиях к оформлению личной электронной почты, аватара (личной фотографии), принципов электронной переписки, стилистики документов, наименования фирмы и т.д. Автор приводит примеры названий электронной почты юристов, где одни, следуя принципам этикета, указывают на свою профессиональную принадлежность, *jurist_palogu*, другие - стараются продать услуги лишь за счет самовосхваления, например, *goodurist* [11].

Итак, время всегда диктует свои правила служебного этикета, как правила социальных игр, современное общество в этикете допускает большего проявления индивидуальности, творческого подхода. Однако, профессия судьи весьма консервативна, статус судьи закреплён в правовых принципах и отражен в основополагающих документах, определяющих отношения судьи с обществом и государством. Статус судьи подразумевает четкие требования к его поведению, предъявляемые со стороны общества.

Статус судьи, особенность самой судебной деятельности предполагает атрибутивные характеристики речи, внешнего вида, поведения. Поведение судьи с одной стороны оценивается обществом, а с другой задает определенные социальные стандарты. Требования к профессиональной компетентности, общей культуре, этике, специфическим формам служебного этикета, все эти компоненты призваны подчеркивать достоинство личности самого судьи, а также укреплять авторитет судебной власти.

Список литературы:

[1] Закон РФ от 26.06.1992 N 3132-1 (ред. от 08.12.2020, с изм. от 30.12.2020) «О статусе судей в Российской Федерации» ст.20.1- СПС КонсультантПлюс - URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=370308&dst=116%2C0#08177171937111951> (дата обращения 08.08.2024)

[2] Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 24.03.2021) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» ст.18 - СПС КонсультантПлюс - URL: <https://www.>

consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/?ysclid=Izlr4fbg6h238854622 (дата обращения 08.08.2024)

[3] Бангалорские принципы поведения судей Гаага, 26 ноября 2002 года. - URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bangalore_principles.shtml (дата обращения 08.08.2024)

[4] Кодекс судейской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012) (ред. от 08.12.2016) ст.11. п.7; ст.13.п.4,6; ст.15.п.3. - URL: <https://sudact.ru/law/kodeks-sudeiskoi-etiki-utv-viii-vserossiiskim-sezdom/?ysclid=Izlr1ozayu789619410> (дата обращения 08.08.2024)

[5] Анцыферова Л.И. Развитие личности и проблемы геронтопсихологии. — М.: Изд-во «Институт психологии РАН», издание 2е, испр. и доп., 2006. — 512 с.

[6] Берн Э. Игры, в которые играют люди Психология человеческих взаимоотношений. - СПб.: Университетская книга, 1998 323 с.

[7] Журавлев В.А, Харламенкова Н.Е. Психология личности как открытой и развивающейся системы (к юбилею Л.И. Анцыферовой) // Психологический журнал, 2009, том 30, № 6. -30-39 с.

[8] Закомлистов А.Ф. Судебная этика. – СПб: Юрид. центр Пресс, 2002. – 256 с.

[9] Кашанина Т.В. Происхождение государства и права: учебное пособие. 4-е издание – М.: Проспект, 2015. – 300 с.

[10] Козьякова М.И. Этикет как феномен культуры // [Электронный ресурс] – URL: <https://www.deims.ru/etiquette/etiket-kak-fenomen-kultury-1.html> (дата обращения 05.08.2024)

[11] Оробинский В.В. Чему не учат на юрфаке. – Изд. 4-е. –Ростов н/д: Феникс, 2018 -573с.

[12] Статус судьи: Учебное пособие / М.М. Клеандров. – Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 2000 - 444с

[13] Этика: учебное пособие/под ред. Мишаткиной Т.В.- Минск: Новое знание, 2006 - С.495

[14] Этимологические онлайн-словари русского языка. – URL: <https://lexicography.online/etymology/э/этикет> (дата обращения 08.08.2024)

[15] Стэнфордская энциклопедия философии. – URL: <https://plato.stanford.edu/entries/shaftesbury/> (дата обращения 08.08.2024)

[16] Козьякова М.И. Этикет как феномен культуры // [Электронный ресурс] – URL: <https://www.deims.ru/etiquette/etiket-kak-fenomen-kultury-1.html> (дата обращения 05.08.2024)

[17] Верховный суд оставил судью без мантии за «внепроцессуальное общение» и прогулы. - URL: <https://paso.ru/press-czentr/novosti-i-sobyitiya/verhovnyj-sud-ostavil-sudyu-bez-mantii>

za-«внепроцессуальное-общение»-i-progulyi.html?ysclid=Izlrmwitc5735863921 (дата обращения 08.08.2024)

[18] Наконечная М. Н. Помощь другому как раскрытие его субъектности // Инновации в образовании, 2006, №4 . -129-135 С.

[19] Алпатов В.М. Язык – система правил и язык – деятельность// Историческая психология и социология истории. Т.11, №2/2018.

[20] Зачем судьи носят мантию. [Электронный ресурс] - URL: <https://pravo.ru/interpravo/practice/view/81480/> (дата обращения 11.08.04.2024).

Spisok literatury:

[1] Law of the Russian Federation dated 26.06.1992 No. 3132-1 (as amended on 08.12.2020, as amended on 30.12.2020) “On the Status of Judges in the Russian Federation” Article 20.1-SPS ConsultantPlus - URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=370308&dst=116%2C0#08177171937111951> (date of application 08.08.2024)

[2] Federal Law of 27.07.2004 N 79-FZ (rev. of 24.03.2021) “On the State Civil Service of the Russian Federation” Article 18 - SPS Consultant Plus - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/?ysclid=Izlr4fbg6h238854622 (date of application 08.08.2024)

[3] Bangalore Principles of Conduct for Judges, The Hague, 26 November 2002. - URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bangalore_principles.shtml (accessed 08.08.2024)

[4] Code of Judicial Ethics (approved by VIII All-Russian Congress of Judges 19.12.2012) (ed. 08.12.2016) Article 11. item 7; article 13.p.4,6; Article 15.p.3. - URL: <https://sudact.ru/law/kodeks-sudeiskoi-etiki-utv-viii-vserossiiskim-sezdom/?ysclid=Izlr1ozayu789619410> (дата обращения 08.08.2024)

[5] Antsyferova L.I. Personality development and problems of gerontopsychology. - М.: Publishing House “Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences,” edition 2e, rev. and add., 2006. - 512 s.

[6] Berne E. Games Played by Humans Psychology of Human Relationships. - St. Petersburg: University Book, 1998 323 p.

[7] Zhuravlev V.A., Kharlamenkova N.E. Psychology of personality as an open and developing system (for the anniversary of L.I. Antsyferova)// Psychological Journal, 2009, volume 30, No. 6. -30-39 s.

[8] A.F. Zakomlistov Judicial Ethics. - St. Petersburg: Yurid. Center Press, 2002. - 256 s.

[9] Kashanina T.V. The origin of the state and law: a textbook. 4th edition - M.: Prospect, 2015. - 300 s.

[10] Kozyakova M.I. Etiquette as a cultural phenomenon//[Electronic resource] - URL: <https://www.deims.ru/etiquette/etiket-kak-fenomen-kultury-1.html> (date of reference 05.08.2024)

[11] Orobinsky V.V. What is not taught at the law faculty. - Ed. 4th. -Rost n/a: Phoenix, 2018 -573s.

[12] Judge status: Textbook/M.M. Kleandrov. - Novosibirsk: Science. Siberian Publishing Company RAS, 2000 - 444с

[13] Ethics: textbook/ed. Mishatkina T.V. - Minsk: New Knowledge, 2006 - S.495

[14] Etymological online dictionaries of the Russian language. - URL: <https://lexicography.online/etymology/e/etiket> (date of the address 08.08.2024)

[15] Stanford Encyclopedia of Philosophy. - URL: <https://plato.stanford.edu/entries/shaftesbury/> (date of contact 08.08.2024)

[16] Kozyakova M.I. Etiquette as a cultural phenomenon//[Electronic resource] - URL: <https://www.deims.ru/etiquette/etiket-kak-fenomen-kultury-1.html> (date of reference 05.08.2024)

[17] The Supreme Court left the judge without a robe for “out-of-process communication” and absenteeism. - URL: <https://paso.ru/press-czentr/novosti-i-sobyitiya/verhovnyij-sud-ostavil-sudyu-bez-mantii-za-«vneprocessualnoe-obshhenie»-i-progulyi.html?ysclid=izlrmwitic5735863921> (дата обращения 08.08.2024)

[18] Tip M.N. Helping another as revealing his subjectivity//Innovations in education, 2006, No. 4. -129-135 С.

[19] Alpatov V.M. Language - system of rules and language - activity//Historical psychology and sociology of history. T.11, No. 2/2018.

[20] Why do judges wear robes. [Electronic resource] - URL: <https://pravo.ru/interpravo/practice/view/81480/> (accessed on 11.08.04.2024).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ПРОБЛЕМЫ
РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-8-269-273
NIION: 2018-0076-8/24-810
MOSURED: 77/27-023-2024-8-810

ФУШТЕЙ Эльвира Равильевна,
Соискатель ученой степени
кандидата юридических наук,
e-mail: mail@law-books.ru

**ЗАЩИТА ИМУЩЕСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ В ЧАСТНОМ ПРАВЕ
РОССИИ**

Аннотация. В статье рассматриваются основные механизмы защиты имущественных интересов в системе частного права Российской Федерации. Автор анализирует актуальные вопросы, связанные с защитой прав собственности, обязательств и других имущественных прав граждан и юридических лиц. Внимание уделяется как судебным, так и внесудебным способам защиты, включая иски, требования, право на компенсацию убытков и восстановление нарушенных прав. Особое внимание уделяется рассмотрению норм Гражданского кодекса, регулирующих защиту имущественных интересов, а также судебной практике, которая формирует правоприменительную основу в данной области. Статья также анализирует роль адвокатов и юридических консультантов в защите имущественных интересов, подчеркивая значимость их профессиональной деятельности для обеспечения правопорядка и правовой уверенности граждан. Автор приходит к выводу о необходимости дальнейшего совершенствования законодательства и правоприменительной практики в сфере защиты имущественных интересов, учитывая современные реалии и вызовы. Это включает в себя рекомендации по улучшению механизмов защиты прав, а также необходимость повышения правовой грамотности граждан в вопросах защиты своих имущественных интересов.

Ключевые слова: защита, имущественные интересы, частное право, Россия, права собственности, обязательства, судебная защита, арбитраж, правовые механизмы, Гражданский кодекс.

FUSTEI Elvira Ravilyevna,
Applicant for the degree
of candidate of legal sciences

PROTECTION OF PROPERTY INTERESTS IN RUSSIAN PRIVATE LAW

Annotation. The article discusses the main mechanisms of protection of property interests in the system of private law of the Russian Federation. The author analyzes topical issues related to the protection of property rights, obligations and other property rights of citizens and legal entities. Attention is paid to both judicial and non-judicial means of protection, including claims, the right to compensation for damages and restoration of violated rights. Special attention is paid to the consideration of the norms of the Civil Code governing the protection of property interests, as well as judicial practice, which forms the law enforcement framework in this area. The article also analyzes the role of lawyers and legal consultants in protecting property interests, emphasizing the importance of their professional activities for ensuring law and order and legal confidence of citizens. The author concludes that it is necessary to further improve legislation and law enforcement practice in the field of protection of property interests, taking into account modern realities and challenges. This includes recommendations for improving the mechanisms of protection of rights, as well as the need to improve the legal literacy of citizens in matters of protecting their property interests.

Key words: protection, property interests, private law, Russia, property rights, obligations, judicial protection, arbitration, legal mechanisms, Civil Code.

Защита имущественных интересов в частном праве России представляет собой ключевую составляющую правового регулирования, обеспечивающего защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц в области владения, пользования и распоряжения имуществом [1]. Основные механизмы такой защиты закреплены в Гражданском кодексе Российской Федерации и других законодательных актах, которые регулируют вопросы собственности, обязательств и договорных отношений [3].

В силу ст. 45 и части 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации гарантии государственной защиты распространяются на право собственности независимо от формы собственности, в связи с чем защита права частной и публичной собственности имеет конституционно-правовую основу [9].

По мнению Л.А. Чеговадзе: «Субъективное право на защиту представляет собой предоставленную управомоченному лицу возможность использовать правоохранительные меры, способы и средства защиты нарушенного или оспоренного права» [13].

В исследованиях К. Цвайгерта и Х. Кётца обозначено: «Гражданско-правовая защита права собственности обусловлена необходимостью защиты имущественных интересов, и заключается в выборе надлежащего способа защиты, направленного в первую очередь на восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и возмещение потерь в имущественной сфере управомоченного лица» [11].

В защиту интересов частного собственника вправе обратиться управомоченное лицо. В современном правовом поле это право закреплено для обеспечения справедливости и защиты имущественных прав граждан и юридических лиц.

Частная собственность является одним из фундаментальных принципов рыночной экономики и демократического общества. Собственники имеют право на владение, пользование и распоряжение своим имуществом, что гарантируется законодательством. Однако в реальной жизни нередко возникают ситуации, когда имущественные права частных собственников нарушаются. Для восстановления справедливости и защиты таких прав законодательство предусматривает возможность обращения за защитой интересов частного собственника к управомоченным лицам.

Управомоченные лица, как правило, включают адвокатов, юристов, представителей организаций, а также государственных служащих, уполномоченных защищать права граждан. Эти лица обладают необходимыми знаниями и компетенциями для представления интересов частных соб-

ственников в судах и иных государственных органах. Они могут подготавливать и подавать заявления, представлять доказательства, участвовать в судебных заседаниях и переговорах, что позволяет обеспечить эффективную защиту имущественных прав.

Обращение к управомоченным лицам также важно для соблюдения процессуальных норм и процедур. Профессиональные юристы и адвокаты знакомы с законодательством и судебной практикой, что позволяет им правильно составлять документы и своевременно представлять интересы своих клиентов. Это снижает риск процессуальных ошибок и повышает шансы на успешное разрешение спора в пользу частного собственника.

С.В. Михайлов обозначил: «В защиту прав государства и муниципальных образований как субъектов права публичной собственности вправе обратиться Правительство РФ, уполномоченный орган исполнительной власти, специализированное государственное учреждение, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления» [7].

Первостепенной задачей защиты имущественных интересов является обеспечение права собственности, которое гарантируется Конституцией России [4]. Право собственности включает в себя три основные составляющие: право владения, право пользования и право распоряжения имуществом. Эти права обеспечивают собственнику возможность контролировать свое имущество, что является основой частных экономических отношений [6]. Важной частью защиты имущественных интересов является механизм судебной защиты, позволяющий собственникам отстаивать свои права в случае их нарушения [10]. Суды рассматривают дела, связанные с незаконным завладением имуществом, порчей, а также с иными нарушениями прав собственников [5].

Кроме того, особое внимание уделяется договорам, которые регулируют обязательства сторон в рамках частных отношений. Частное право в России предполагает наличие множества различных видов договоров, включая куплю-продажу, аренду, заем и многие другие [8]. Эти договоры должны соответствовать требованиям законодательства и защищать интересы сторон, что также играет важную роль в охране имущественных интересов.

Ключевым инструментом в защите имущественных интересов является также система правовых норм, регулирующих обязательства и ответственность сторон за их нарушение. В случае несоблюдения условий договора или причинения вреда имуществу, пострадавшая сторона имеет право на возмещение убытков, что способ-

ствуется созданию системы правовых стимулов для добросовестного поведения участников гражданского оборота.

В.В. Витрянский отметил: «Также в последние годы в России активно развиваются альтернативные методы разрешения споров, такие как медиация и арбитраж» [2]. Эти методы позволяют сторонам быстрее и менее затратно разрешать конфликты, связанные с имущественными интересами, без необходимости обращения в суд [12].

Совершенствование законодательства в области защиты имущественных интересов в частном праве России требует системного подхода и внимания к актуальным проблемам. Ниже предложены пути улучшения законодательства с указанием возможных изменений в соответствующих статьях Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ).

1. Уточнение положений о праве собственности

Статья 209: Необходимо внести изменения, уточняющие права собственников на владение, пользование и распоряжение своим имуществом, а также устанавливающие более четкие процедуры для защиты прав собственников в случае их нарушения.

2. Разработка механизма защиты прав собственников

Статья 305: Следует внести поправки, касающиеся исковой давности для защитных мер собственников. Установить разумные сроки для обращения в суд для защиты прав собственности, что позволит собственникам более эффективно отстаивать свои интересы.

3. Улучшение норм об обязательствах

Статья 309: Изменения должны касаться ответственности за неисполнение обязательств, включая возможность применения штрафных санкций в случае нарушения условий договора, что повысит ответственность сторон за соблюдение своих обязательств.

4. Совершенствование правил о защите прав потребителей

Статья 10 Закона «О защите прав потребителей»: Необходимо дополнить статью новыми механизмами для защиты потребителей в случае нарушения их прав, включая возможность коллективных исков и упрощенные процедуры для обращения в суд.

5. Усиление мер по защите интеллектуальной собственности

Статья 1225: Внести изменения, которые позволят более эффективно защищать права на интеллектуальную собственность, установив четкие процедуры для защиты авторских прав и прав на товарные знаки.

6. Разработка норм об ответственности за причинение вреда

Статья 1064: Уточнить нормы о возмещении вреда, причиненного имуществу, включая возможность применения дополнительных мер по возмещению убытков, связанных с нарушением имущественных интересов.

7. Оптимизация порядка разрешения споров

Статья 226: Изменить положения о досудебном порядке разрешения споров, установив обязательные условия для предварительного урегулирования споров через медиацию или переговоры перед обращением в суд.

8. Создание эффективных механизмов для взыскания долгов

Статья 395: Внести изменения, которые упростят процесс взыскания задолженности, включая более четкие процедуры для обращения в суд и механизмы исполнения судебных решений.

9. Разработка норм о реформации обязательств

Статья 310: Рассмотреть возможность включения норм о возможности изменения условий обязательств в случае изменения обстоятельств, что позволит сторонам адаптироваться к новым условиям и обеспечит большую гибкость в ведении бизнеса.

Эти изменения могут существенно улучшить систему защиты имущественных интересов в частном праве России, способствуя созданию более справедливой и эффективной правовой среды для всех участников гражданских оборотов.

Таким образом, защита имущественных интересов в частном праве России осуществляется через систему норм и институтов, направленных на защиту прав собственников, упорядочение обязательств сторон и разрешение споров. Это создает необходимые условия для стабильности и предсказуемости частных экономических отношений, что, в свою очередь, способствует развитию экономики в целом.

Список литературы:

[1] Басманова, Н. К. Сущность и особенности возникновения правоотношений возмещения и компенсации: специальность 12.00.03 – «Гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Басманова Наталья Константиновна; Байкальский государственный университет экономики и права. – Иркутск, 2008. – 175 с. – Место защиты: Байкальский государственный университет экономики и права.

[2] Витрянский, В. В. Проблемы судебно-арбитражной защиты гражданских прав участников

имущественного оборота : специальность 12.00.03 – «Гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Витрянский Василий Владимирович; МГУ им. М. В. Ломоносова. – Москва, 1996. – 55 с.

[3] Гражданский кодекс Российской Федерации, ч. – 1: Федеральный закон № 51-ФЗ от 30.11.1994 // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

[4] Кравченко, О. Ю. Публичные и частные интересы в праве : политико-правовое исследование : специальность 12.00.01. – «Теория и история права и государства; история правовых учений» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Кравченко Олег Юрьевич; Казанский государственный университет им. В. И. Ульянова-Ленина. – Казань, 2004. – 156 с. – Место защиты: Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина.

[5] Мельников, Н. Н. Теоретические проблемы формирования правового статуса крестьянского (фермерского) хозяйства: специальность 12.00.06 «Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право»: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Мельников Николай Николаевич; Институт государства и права РАН. – Москва, 2012. – 369 с.

[6] Мильков, А. В. Правовое регулирование защиты гражданских прав и правовых интересов: специальность 12.00.03 «Гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Мильков Александр Васильевич. – Москва, 2015. – 41 с. – Место защиты: Российский государственный университет правосудия.

[7] Михайлов, С. В. Категория интереса в гражданском (частном) праве : специальность 12.00.03 «Гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Михайлов Семен Викторович ; МГУ им. М. В. Ломоносова. – Москва, 2000. – 30 с.

[8] Мындря, Д. И. Недействительность сделок, не соответствующих закону и иным правовым актам: специальность 12.00.03 «Гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Мындря Диана Ива-

новна; Уральская государственная юридическая академия. – Екатеринбург, 2003. – 25 с.

[9] Орлова, Е. Л. Виндикационно-правовая защита права собственности и других вещных прав: специальность 12.00.03 «Гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Орлова Елена Леонидовна. – Москва, 2013. – 26 с. – Место защиты: Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ).

[10] Павлова, И. Ю. Недействительность сделок в российском гражданском праве: специальность 12.00.03 «Гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Павлова Ирина Юрьевна ; Московская государственная юридическая академия. – Москва, 2004. – 33 с.

[11] Цвайгерт, К. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. В 2 томах. Т. 2 / К. Цвайгерт, Х. Кётц. – Москва, 1998. – 512 с.

[12] Чеговадзе, Л. А. Защита прав и интересов субъектов гражданского права / Л. А. Чеговадзе // Защита частных прав: проблемы теории и практики : материалы 2-ой ежегодной научно-практической конференции / под редакцией Н. П. Асланян и Ю. В. Виниченко. – Иркутск: Издательство БГУЭП, 2013. – С. 163–168.

[13] Чеговадзе, Л. А. О частных правах на публичную собственность / Л. А. Чеговадзе // Современные тенденции развития частного права, исполнительного производства и способов юридической защиты: материалы V международной научно-практической конференции: в 2-х томах. Т 1 / ответственный редактор Е. В. Трофимов. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2019. – С. 73–79.

Spisok literatury:

[1] Basmanova, N. K. The essence and features of the emergence of legal relations of compensation and compensation : specialty 12.00.03 – “Civil law, business law, family law, private international law” : dissertation for the degree of Candidate of Law / Basmanova Natalia Konstantinovna ; Baikal State University of Economics and Law. Irkutsk, 2008. 175 p. – Place of protection: Baikal State University of Economics and Law.

[2] Vitryansky, V. V. Problems of judicial and arbitration protection of civil rights of participants in property turnover : specialty 12.00.03 - “Civil law, business law, family law, private international law”: abstract of the dissertation for the degree of Doctor of

Law / Vitryansky Vasily Vladimirovich; Lomonosov Moscow State University. – Moscow, 1996. – 55 p.

[3] The Civil Code of the Russian Federation, part – 1 : Federal Law No. 51-FZ of 11/30/1994 // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 1994. – No. 32. – Article 3301.

[4] Kravchenko, O. Y. Public and private interests in law : political and legal research : specialty 12.00.01. – “Theory and history of law and the state; history of legal doctrines”: dissertation for the degree of Candidate of Law / Oleg Kravchenko; Kazan State University named after V. I. Ulyanov-Lenin. – Kazan, 2004. – 156 p. – Place of protection: Kazan State University named after V.I. Ulyanov-Lenin.

[5] Melnikov, N. N. Theoretical problems of the formation of the legal status of a peasant (farmer) economy : specialty 12.00.06 “Land law; natural resource law; environmental law; agrarian law”: dissertation for the degree of Doctor of Law / Melnikov Nikolay Nikolaevich ; Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. – Moscow, 2012. – 369 p .

[6] Milkov, A.V. Legal regulation of the protection of civil rights and legal interests : specialty 12.00.03 “Civil law, business law, family law, international private law”: abstract of the dissertation for the degree of Doctor of Law / Milkov Alexander Vasilyevich. – Moscow, 2015. – 41 p. – Place of protection: Russian State University University of Justice.

[7] Mikhailov, S. V. Category of interest in civil (private) law : specialty 12.00.03 “Civil law, business law, family law, international private law” : abstract of the dissertation for the degree of Candidate of Law / Mikhailov Semyon Viktorovich ; Lomonosov Moscow State University. – Moscow, 2000. – 30 p.

[8] Myndrya, D. I. Invalidity of transactions that do not comply with the law and other legal acts : specialty 12.00.03 “Civil law, business law, family law,

private international law” : abstract of the dissertation for the degree of Candidate of Law / Myndrya Diana Ivanovna ; Ural State Law Academy. – Yekaterinburg, 2003. – 25 p.

[9] Orlova, E. L. Vindication and legal protection of property rights and other property rights : specialty 12.00.03 “Civil law, business law, family law, private international law” : abstract of the dissertation for the degree of Candidate of Law / Orlova Elena Leonidovna. – Moscow, 2013. – 26 p. – Place of protection: Russian State University for the Humanities (RSUH).

[10] Pavlova, I. Y. Invalidity of transactions in Russian civil law : specialty 12.00.03 “Civil law, business law, family law, international private law” : abstract of the dissertation for the degree of Candidate of Law / Pavlova Irina Yuryevna ; Moscow State Law Academy. – Moscow, 2004. – 33 p.

[11] Zweigert, K. Introduction to comparative jurisprudence in the field of private law. In 2 volumes. Vol. 2 / K. Zweigert, H. Ketz. – Moscow, 1998. – 512 p.

[12] Chegovadze, L. A. Protection of the rights and interests of subjects of civil law / L. A. Chegovadze // Protection of private rights: problems of theory and practice : materials of the 2nd annual scientific and practical conference / edited by N. P. Aslanyan and Yu. V. Vinichenko. Irkutsk : BSUEP Publishing House, 2013. pp. 163-168.

[13] Chegovadze, L. A. On private rights to public property / L. A. Chegovadze // Modern trends in the development of private law, enforcement proceedings and methods of legal protection : materials of the V International scientific and practical conference : in 2 volumes. T 1 / responsible editor E. V. Trofimov. – St. Petersburg : St. Petersburg Institute (branch) VGUY (RPA of the Ministry of Justice of Russia), 2019. – pp. 73-79.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ В РОССИИ

Аннотация. Статья рассматривает различные способы защиты права собственности в России. В ней подробно анализируются законы и нормативные акты, которые регулируют отношения собственности на имущество и определяют права и обязанности собственников. Также рассматриваются судебные практики и прецеденты, касающиеся защиты прав собственности в судах России. Автор статьи предлагает рекомендации и советы по эффективной защите прав собственности и представляет читателям все необходимые информационные ресурсы и организации, которые могут помочь в защите и восстановлении прав собственности.

Ключевые слова: способы защиты, защита права, собственность в России, защита собственности в России, право, имущественное право.

MARTYNOV Akim Alexandrovich,
Graduate student of RAAN

WAYS TO PROTECT PROPERTY RIGHTS IN RUSSIA

Annotation. The article examines various ways to protect property rights in Russia. It analyzes in detail the laws and regulations that regulate property ownership relations and define the rights and obligations of owners. Judicial practices and precedents concerning the protection of property rights in the courts of Russia are also considered. The author of the article offers recommendations and tips on effective protection of property rights and presents readers with all the necessary information resources and organizations that can help in the protection and restoration of property rights.

Key words: methods of protection, protection of rights, property in Russia, protection of property in Russia, law, property law.

Право собственности является одним из ключевых прав, защищаемых российским законодательством. В условиях рыночной экономики защита права собственности становится особенно важной для обеспечения стабильности и предсказуемости хозяйственных отношений. В России существуют различные способы защиты права собственности, которые можно классифицировать на судебные и внесудебные [1].

Существуют как судебные, так и внесудебные способы защиты права собственности.

Проанализируем судебные способы защиты права собственности.

Н.В. Бадаева выявила, что: «Термин «иск» в области вещного права имеет не только процессуальное, но прежде всего материальное значение — требование собственника» [17]. Причем такое требование, которое сразу же имеет перспективу его рассмотрения в суде в том качестве, в котором требование заявлено [2].

Виндикационный иск (истребование имущества из чужого незаконного владения — ст. 301 ГК РФ) — это иск невладельца к вла-

деющему несобственнику об истребовании вещи в натуре [3].

Виндикационный иск представляет собой требование собственника к незаконному владельцу о возврате имущества [11]. Этот способ применяется, когда имущество находится у третьего лица, которое не имеет правовых оснований для его удержания. Виндикационный иск позволяет восстановить нарушенное право собственности путем возврата имущества его законному владельцу.

С.Н. Мовчан выявил, что: «Негаторный иск (сохранение собственности) — это иск собственника об устранении всяких нарушений его права, помех в осуществлении его правомочий [9]. Таких нарушений, которые, как говорится в ст. 304 ГК РФ, «и не были соединены с лишением владения», в т.ч. нарушений, выраженных в фактических или юридических препятствиях в реализации права пользования, и др» [6]

Негаторный иск направлен на устранение препятствий, мешающих собственнику пользоваться и распоряжаться своим имуществом. Этот иск предъявляется, если имущество находится у

собственника, но его право собственности нарушается действиями третьих лиц (например, незаконное строительство на соседнем участке, затрудняющее доступ к собственности).

Иск о признании права собственности — это требование о признании права собственности, которое, как правило, входит в качестве элемента в иные вещные способы защиты права собственности (на практике нередко предъясвляется в качестве самостоятельного иска) [13].

Г. В. Цепов обозначил, что: «Иск о признании права собственности используется, когда необходимо официальное подтверждение права собственности на имущество» [10]. Это может быть необходимо в случаях, когда право собственности оспаривается третьими лицами или когда требуется внести изменения в государственные реестры.

Л. А. Чеговадзе отметил: «Владельческий иск — это иск владельца вещью по основанию, предусмотренному законом или договором, об истребовании вещи или устранении нарушений его права владения (включая защиту также против собственника)» [12].

Владельческий иск принадлежит владельцу имущества на праве пожизненного наследуемого владения, хозяйственного ведения, оперативного управления и по другому основанию, предусмотренному законом или договором (ст. 305 ГК РФ).

Владельческая защита может рассматриваться и более широко — как право, принадлежащее любому владельцу (при отсутствии противозаконных оснований). В этом случае владельческий иск в предварительном порядке может использовать также и собственник.

При приобретательной давности (ст. 234 ГК РФ) владельческая защита не может быть использована против собственника и легитимных («титультных») владельцев имуществом, например, арендаторов, имеющих право владения и пользования имуществом по договору [3].

Иски о возмещении убытков. Собственник имеет право требовать возмещения убытков, причиненных нарушением его права собственности [14]. Это может включать в себя как прямые убытки (например, стоимость утраченного имущества), так и упущенную выгоду (потери, вызванные невозможностью использования имущества).

Рассмотрим внесудебные способы защиты права собственности.

Законодательство РФ допускает самозащиту права собственности, если это не выходит за рамки разумной необходимости. Это может включать действия по предотвращению незаконного проникновения на территорию собственности или предотвращению кражи имущества. Однако такие действия не должны нарушать закон и права третьих лиц [8].

Обращение в государственные органы. Собственник может обратиться в органы государственной власти и местного самоуправления для защиты своих прав [8]. Например, можно подать жалобу в полицию в случае кражи или порчи имущества, а также обратиться в государственные инспекции в случае нарушений в сфере недвижимости (например, незаконные постройки).

Медиация и переговоры являются важными инструментами внесудебного урегулирования споров. В исследованиях А. В. Габова, О. В. Гутникова и Н. Г. Дорониной выявлено, что: «Стороны могут попытаться разрешить конфликт путем переговоров, что позволяет избежать длительных и затратных судебных разбирательств. Медиация, проводимая с участием нейтрального посредника, также может быть эффективным способом достижения взаимоприемлемого решения» [15].

Арбитраж представляет собой альтернативный способ разрешения споров, который проводится вне государственной судебной системы. Стороны могут заключить соглашение о передаче спора в арбитражный суд, где спор будет рассмотрен профессиональными арбитрами [16]. Решения арбитражных судов обладают обязательной силой и могут быть приведены в исполнение через государственные суды [5].

В России защита прав собственности является ключевой составляющей правовой системы, однако существует несколько направлений, по которым можно совершенствовать её механизмы:

1. Усиление гарантий соблюдения судебных решений о праве собственности: Часто возникают случаи, когда решения судов не исполняются добровольно. Для усиления защиты прав собственности необходимо усовершенствовать механизмы принудительного исполнения судебных актов. Это может быть осуществлено путем внесения изменений в статью 46 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, укрепляющие ответственность должностных лиц за неисполнение судебных решений [4].
2. Совершенствование механизмов регистрации прав собственности: Введение более прозрачных и удобных процедур регистрации прав на недвижимость и другие объекты может значительно снизить количество споров и конфликтов. Предложение внести изменения в статью 9 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество» для улучшения процедур регистрации и упрощения доступа к информации.
3. Защита прав собственников в условиях цифровизации: В современном мире цифровые технологии могут значительно улучшить

защиту прав собственности. Внедрение блокчейн-технологий для регистрации собственности может обеспечить высокую степень надежности и прозрачности данных о правах собственности.

Для внесения изменений в законодательство по вышеуказанным направлениям можно рассмотреть следующие статьи:

- 1) Статья 46 Гражданского процессуального кодекса РФ: для усиления принудительного исполнения судебных актов о праве собственности.
- 2) Статья 9 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество»: для улучшения процедур регистрации и обеспечения доступа к информации.
- 3) Внесение новых положений о цифровой регистрации собственности: для внедрения современных технологий, таких как блокчейн.

Аргументация изменений заключается в повышении эффективности и защиты прав собственности граждан, снижении коррупционных рисков и упрощении доступа к судебной защите. Такие меры способствуют созданию более благоприятной инвестиционной и правовой среды в России.

В России существует широкий спектр способов защиты права собственности, что позволяет собственникам эффективно отстаивать свои права и интересы. Выбор конкретного способа защиты зависит от характера нарушения и конкретных обстоятельств дела. Важно отметить, что успешная защита права собственности требует четкого понимания законодательства и, в большинстве случаев, квалифицированной юридической поддержки.

Список литературы:

- [1] Бадаева, Н. В. Владение и владельческая защита в зарубежном и российском гражданском праве : специальность 12.00.03 – «Гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Бадаева Наталья Владимировна ; Российский университет дружбы народов. – Москва, 2009. – 24 с. – Место защиты: Российский университет дружбы народов.
- [2] Басманова, Н. К. Сущность и особенности возникновения правоотношений возмещения и компенсации : специальность 12.00.03 – «Гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Басманова Наталья Константиновна ; Байкальский государственный университет экономики и права. – Иркутск, 2008. – 175 с. – Место защиты: Байкальский государственный университет экономики и права.
- [3] Гражданский кодекс Российской Федерации, ч. – 1 : Федеральный закон № 51-ФЗ от 30.11.1994 // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
- [4] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ ((ред. от 06.04.2024, с изм. от 04.06.2024)) // Собрание законодательства РФ. – 18.11.2002. – № 46. – ст. 4532.
- [5] Мальбин, Д.А. Владение как условие пассивной легитимации по виндикационному иску [Текст] / Д. А. Мальбин // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – т. 17, № 9. – с. 83-93.
- [6] Мовчан С.Н. Основные направления совершенствования нормативно-правовой базы управления и защиты государственной собственностью / С.Н. Мовчан // ЭТАП. 2013. – №1. – С. 4 -15;
- [7] Осуществление и защита гражданских прав / В. П. Грибанов. – Москва : Статут, 2001. – 410 с.
- [8] Подшивалов, Т. П. Иск о признании вещного права: трудные вопросы теории и практики = The action for the recognition of the property right: difficult issues of the theory and practice / Т. П. Подшивалов. – М. : Инфотропик Медиа, 2020. – XVIII, 258 с.
- [9] Рыжик, А.В. Теория интереса собственника в российском гражданском праве : диссертация ... доктора юридических наук : 5.1.3. / Рыжик Андрей Владимирович; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»]. – Москва, 2022. – 485 с.
- [10] Цепов, Г. В. Недействительность решений коллегиальных органов хозяйственных обществ : в поисках баланса интересов / Г. В. Цепов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2020. – № 2. – С. 60–87.
- [11] Чеговадзе, Л. А. Защита прав и интересов субъектов гражданского права / Л. А. Чеговадзе // Защита частных прав: проблемы теории и практики : материалы 2-ой ежегодной научно-практической конференции / под редакцией Н. П. Асланян и Ю. В. Виниченко. – Иркутск : Издательство БГУЭП, 2013. – С. 163–168.
- [12] Чеговадзе, Л. А. О частных правах на публичную собственность / Л. А. Чеговадзе // Современные тенденции развития частного права, исполнительного производства и способов юридической защиты : материалы V международной научно-практической конференции : в 2-х томах. Т 1 / ответственный редактор Е. В. Трофимов. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2019. – С. 73–79.

[13] Чечот, Д. М. Субъективное право и формы его защиты / Д. М. Чечот. – Ленинград : Издательство Ленинградского университета, 1968. – 72 с.

[14] Эрделевский, А. М. Самозащита гражданских прав / А. М. Эрделевский // Юридический мир. – 1998. – № 8. – С. 45–47.

[15] Юридические лица в российском гражданском праве : монография. В 3 томах. Том 1. Общие положения о юридических лицах / А. В. Габов, О. В. Гутников, Н. Г. Доронина [и др.]. – Москва : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации : ИНФРА-М, 2016. – 384 с.

[16] Яковлев, В. Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений / В. Ф. Яковлев. – 2-е издание, дополненное. – Москва : Статут, 2006. – 240 с.

[17] Broek, B van den. Public Interest Litigation in the Netherlands. A Multidimensional Take on the Promotion of Environmental Interests by Private Parties through the Courts / Berthy van den Broek, Liesbeth Enneking. – DOI: <http://doi.org/10.18352/ulr.285>. – Text electronic // Utrecht Law Review. – 2014. – Vol. 10 (3). – P. 77–90. – URL: <https://www.utrechtlawreview.org/articles/abstract/10.18352/ulr.285/> (date of the application: 27.07.2024).

Spisok literatury:

[1] Badaeva, N. V. Ownership and ownership protection in foreign and Russian civil law: specialty 12.00.03 – “Civil law, business law, family law, international private law”: abstract of the dissertation for the degree of candidate of legal sciences/Badaeva Natalya Vladimirovna; Peoples’ Friendship University of Russia. – Moscow, 2009. – 24 p. – Place of protection: Peoples’ Friendship University of Russia.

[2] Basmanova, N.K. Essence and features of the emergence of legal relations of compensation and compensation: specialty 12.00.03 – “Civil law, business law, family law, international private law”: dissertation for the degree of candidate of legal sciences/Basmanova Natalya Konstantinovna; Baikal State University of Economics and Law. – Irkutsk, 2008. – 175 p. – Place of protection: Baikal State University of Economics and Law.

[3] Civil Code of the Russian Federation, part 1: Federal Law No. 51-FZ of 30.11.1994 //Collection of Legislation of the Russian Federation. – 1994. – № 32. – Art. 3301.

[4] Civil Procedure Code of the Russian Federation dated 14.11.2002 No. 138-FZ ((as amended on 06.04.2024, as amended on 04.06.2024) //Collection of Legislation of the Russian Federation. – 18.11.2002. – № 46. – Art. 4532.

[5] Malbin, D.A. Possession as a condition of passive legitimation in a vindication lawsuit [Text] /D.A. Malbin//Actual problems of Russian law. – 2022. – vol. 17, No. 9. – p. 83-93.

[6] Movchan S.N. Main directions for improving the regulatory framework for the management and

protection of state property/S.N. Movchan//STAGE. 2013. – №1. – S. 4 -15;

[7] Exercise and protection of civil rights/V.P. Gribanov. – Moscow: Statute, 2001. – 410 s.

[8] Podshivalov, T. P. Lawsuit on the recognition of property law: difficult questions of theory and practice = The action for the recognition of the property right: differential issues of the theory and practice/T. P. Podshivalov. – M.: Infotropic Media, 2020. – XVIII, 258 p.

[9] Ryzhik, A.V. Theory of the owner’s interest in Russian civil law: dissertation... Doctors of Law: 5.1.3 /Ryzhik Andrey Vladimirovich; [Place of protection: FSBEI HE “Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation”]. – Moscow, 2022. – 485 s.

[10] Tsepov, G.V. Invalidity of decisions of collegial bodies of economic companies: in search of a balance of interests/G.V. Tsepov//Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation. – 2020. – № 2. – S. 60-87.

[11] Chegovadze, L. A. Protection of the rights and interests of civil law subjects/L. A. Chegovadze// Protection of private rights: problems of theory and practice: materials of the 2nd annual scientific-practical conference/edited by N. P. Aslanyan and Yu. V. Vinichenko. – Irkutsk: BGUEP Publishing House, 2013. – S. 163-168.

[12] Chegovadze, L. A. On private rights to public property/L. A. Chegovadze//Modern trends in the development of private law, enforcement proceedings and methods of legal protection: materials of the V international scientific and practical conference: in 2 volumes. T 1/executive editor E.V. Trofimov. – St. Petersburg: St. Petersburg Institute (branch) of VGUYU (RPA of the Ministry of Justice of Russia), 2019. – S. 73-79.

[13] Chechot, D. M. Subjective law and the forms of its protection/D. M. Chechot. – Leningrad: Leningrad University Publishing House, 1968. – 72 s.

[14] Erdelevsky, A.M. Self-defense of civil rights/A.M. Erdelevsky//Legal world. – 1998. – № 8. – S. 45-47.

[15] Legal entities in Russian civil law: monograph. In 3 volumes. Volume 1. General Provisions on Legal Entities/A. V. Gabov, O. V. Gutnikov, N. G. Doronin [and others]. – Moscow: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation: INFRA-M, 2016. – 384 p.

[16] Yakovlev, V.F. Civil Law Method of Regulating Public Relations/V.F. Yakovlev. – 2nd edition, supplemented. – Moscow: Statute, 2006. – 240 s.

[17] Broek, B van den. Public Interest Litigation in the Netherlands. A Multidimensional Take on the Promotion of Environmental Interests by Private Parties through the Courts / Berthy van den Broek, Liesbeth Enneking. – DOI: <http://doi.org/10.18352/ulr.285>. – Text electronic // Utrecht Law Review. – 2014. – Vol. 10 (3). – P. 77–90. – URL: <https://www.utrechtlawreview.org/articles/abstract/10.18352/ulr.285/> (date of the application: 27.07.2024).

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ БРОКЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

Аннотация. В статье рассматриваются понятие, сущность, содержание и особенности брокерской деятельности, анализируются различные подходы к исследуемому понятию, особое внимание уделяется законодательному определению брокерской деятельности. Также автор анализирует понятие «брокера», определяет основные функции брокеров на различных рынках, подробно останавливается на требованиях законодательства Российской Федерации, предъявляемых к ним. На основе выявления специфики брокерской деятельности в различных сферах (рынок ценных бумаг, рынок недвижимости, страховой рынок, товарно-сырьевой рынок, энергетический рынок) автором предпринята попытка определить основные задачи брокерской деятельности, сделан вывод, что специфика этой деятельности напрямую зависит от сферы, в которой она осуществляется.

Ключевые слова: брокер, законодательство, брокерская деятельность, услуги, посредник, брокерское обслуживание.

AFANASYEVA Svetlana Anatolyevna,
Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor, Department of Culture of Peace and Democracy
(UNESCO Department), Russian State University for the Humanities

ON THE CONCEPT OF BROKERAGE IN RUSSIA

Annotation. The article discusses the concept, essence, content and features of brokerage activities, analyzes various approaches to the concept under study, pays special attention to the legislative definition of brokerage activities. The author also analyzes the concept of “broker,” determines the main functions of brokers in various markets, dwells in detail on the requirements of the legislation of the Russian Federation imposed on them. Based on the identification of the specifics of brokerage activities in various areas (securities market, real estate market, insurance market, commodity market, energy market), the author made an attempt to determine the main tasks of brokerage activities, it was concluded that the specifics of this activity directly depends on the area in which it is carried out.

Key words: broker, legislation, brokerage activity, services, intermediary, brokerage service.

«Переход к рыночной экономике в России стал мощным толчком развития брокерской деятельности и становления российского законодательства, регулирующего ее» [1, с. 157-158]. Согласно пункту 1 статьи 3 Федерального закона «О рынке ценных бумаг», брокерская деятельность – это деятельность по исполнению поручения клиента на совершение гражданско-правовых сделок с ценными бумагами и (или) на заключение договоров, являющихся производными финансовыми инструментами, осуществляемая на основании возмездных договоров с клиентом – данный подход трактует понятие брокерской деятельности в широком смысле. Брокерская деятельность в узком смысле – это вид профессиональной деятельности на финансовых рынках,

связанный с оказанием услуг в области инвестирования, торговли и обмена ценными бумагами (акциями, облигациями, валютой и т. д.). Брокер согласно названному закону является профессиональным участником рынка ценных бумаг.

Брокер предоставляет свои услуги клиентам в качестве посредника, который помогает им принимать решения, связанные с инвестированием средств в финансовые инструменты, совершая транзакции на рынке от их имени. Основными функциями брокеров являются предоставление доступа к финансовым рынкам, выполнение транзакций, консультирование клиентов по вопросам инвестирования, анализ рыночной ситуации и помощь клиентам в создании инвестиционных портфелей.

Основное требование к брокеру, продиктованное законодательством, содержится в Положении Банка России от 27.07.2015 № 481-П (ред. от 16.12.2020) «О лицензионных требованиях и условиях осуществления профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, ограничениях на совмещение отдельных видов профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, а также о порядке и сроках представления в Банк России отчетов о прекращении обязательств, связанных с осуществлением профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, в случае аннулирования лицензии профессионального участника рынка ценных бумаг» и это требование о наличии лицензии на осуществление профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг. Для получения лицензии установлен ряд требований к брокеру: он должен быть зарегистрирован в качестве юридического лица в соответствии с законодательством РФ; иметь лицензию на осуществление профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг; иметь квалифицированных специалистов, прошедших обучение и сертификацию в установленном порядке; иметь систему внутреннего контроля, соответствующую требованиям законодательства РФ; должен сохранять конфиденциальность информации о своих клиентах в соответствии с законодательством РФ; должен ежегодно представлять в Банк России отчеты об осуществлении профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг и соблюдать требования законодательства РФ о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Кроме того, брокер не может осуществлять деятельность на рынке ценных бумаг вместе с другим видом профессиональной деятельности без соответствующей лицензии и разрешения на совмещение видов деятельности.

Брокерская деятельность является важной составляющей финансовой сферы экономики и обеспечивает выполнение многих задач, связанных с проведением биржевых операций на фондовых рынках. Эта деятельность направлена на решение широкого перечня задач, как покупателей, так продавцов, поэтому ее существование может быть охарактеризовано как необходимость для обеспечения эффективного и процветающего функционирования рынка. Одна из основных функций брокерской деятельности заключается в выполнении заказов на продажу или покупку каких-либо активов. Брокер выступает в качестве агента на бирже и действует от имени своих клиентов, обеспечивая им доступ к рынкам и помогая совершить сделки. Он может работать как с институциональными – компаниями, вкладывающими ресурсы в других инвесторов, так и с частными

инвесторами. Помимо простого посредничества, брокер может предоставлять своим клиентам услуги по анализу рынка, оценке финансовых инструментов и управлению портфелем. В целом, брокеры выступают в качестве посредников.

При этом брокерская деятельность имеет свои особенности. Во-первых, она охватывает комплексную работу с клиентами: от предоставления консультаций и анализа рынков до обработки заказов на продажу и покупку активов. Во-вторых, брокерская деятельность требует высокой компетенции специалистов, занимающихся ею. Брокер должен обладать глубокими знаниями не только в области финансов, но и в сферах рыночной экономики, налогов и законодательства. В-третьих, брокер должен знать, как сохранять доверие клиентов и быть честным в своих действиях, поскольку он выступает в качестве агента своих клиентов и должен оперировать их финансовыми средствами с должной бережностью.

При обращении к брокеру между сторонами заключается договор на брокерское обслуживание, который представляет собой документ, регулирующий взаимоотношения при проведении операций на финансовых рынках. Субъектами такого договора могут выступать как физические, так и юридические лица. В России в отношении договора на брокерское обслуживание применяются нормы Федерального закона «О рынке ценных бумаг». Основные принципы договора на брокерское обслуживание заключаются в передаче клиентом денег или ценных бумаг в управление брокерской компании с целью получения дохода от инвестирования, осуществление брокерской компанией торговых операций на финансовых рынках от имени клиента, взаимодействие брокера и клиента через торговые платформы и специализированные инструменты, получение брокерской компанией вознаграждения за свои услуги. В договоре на брокерское обслуживание, как правило, содержится информация о торговых стратегиях, которые будет применять брокер, о комиссиях, установленных за проведение операций, о дате окончания договора и т. д. Перед заключением договора важно детально ознакомиться с его условиями и изучить репутацию брокерской компании.

Брокерская деятельность является неотъемлемой частью инфраструктуры финансового рынка. Она направлена на обеспечение доступа инвесторов к финансовым рынкам и поддержание их интересов в связанных с этим операциях. Брокерская должность требует высокой квалификации и опыта в соответствующей области, в связи с чем брокер должен быть готов к дальнейшему обучению, совершенствованию навыков и постоянной поддержке своего уровня компетенции.

Брокерская деятельность актуальна для различных сфер общественной жизни – страхования, недвижимости, энергетики и инвестирования и прочие. Так, например, брокеры на финансовых рынках представляют собой профессионалов, оказывающих услуги по инвестированию, управлению активами и защите интересов клиентов. Они помогают клиентам покупать и продавать ценные бумаги, деривативы, валюту и другие финансовые инструменты; управлять инвестиционным портфелем, в том числе сбалансировать его с точки зрения риска и доходности; предоставлять консультации клиентам в области инвестирования. Работа банковского брокера требует хороших знаний финансового рынка, а также понимания сложных механизмов финансовых инструментов, чтобы помочь клиенту в принятии правильного инвестиционного решения. Работа брокера на рынке ценных бумаг включает как проведение транзакций, управление портфелем, так и предоставление различных финансовых услуг своим клиентам. Одна из главных задач брокеров на рынке ценных бумаг – обеспечение ликвидности ценных бумаг, что позволяет инвесторам свободно покупать и продавать акции, облигации и другие ценные бумаги. Они посредничают в сделках между покупателями и продавцами, позволяя обеим сторонам получить выгоду от процесса. Кроме того, брокеры на рынке ценных бумаг осуществляют анализ и дают оценку такому рынку, ведут мониторинг рынков, отслеживают изменения цен и предоставляют клиентам информацию для принятия инвестиционных решений, предоставляют своим клиентам различные инструменты и стратегии для управления рисками и выполняют заказы клиентов, учитывая предпочтения и личные потребности каждого клиента.

Брокеры на рынке недвижимости оказывают услуги по оценке, продаже, аренде и управлению недвижимым имуществом, в том числе жилой и, в большей степени, коммерческой недвижимостью. Они помогают клиентам находить подходящий объект, заключать договоры купли-продажи и аренды. Основное отличие брокера от риелтора – требование к брокеру лицензировать свою деятельность. Брокер выступает именно как посредник между сторонами, тогда как риелтор осуществляет более широкий спектр услуг: сюда входят тот же подбор объекта, заключение договоров, юридическая чистота сделок и т.д. К тому же брокер всегда может выступать и в роли риелтора, но не наоборот [4, с. 206-208].

Брокеры на рынке страхования предоставляют услуги, связанные с различными видами страхования. Страховой брокер выступает посредником по операциям страхового обслуживания. Они помогают клиентам выбирать наиболее

подходящую страховку, сформировать оптимальный портфель страховых продуктов и продвигать их на рынке. Брокерская деятельность в сфере страхования играет важную роль в обеспечении защиты имущества и жизни физических и юридических лиц. Сущность брокерской деятельности в страховании заключается в оказании услуг по поиску, выбору и заключению страховых сделок между страховыми компаниями и их клиентами. Основным заданием страхового брокера является удовлетворение потребностей клиента в страховых услугах. Страховой брокер должен анализировать риски и рассчитывать стоимость страховых премий, чтобы обеспечить своего клиента оптимальным покрытием и наиболее выгодной ценой. Кроме того, страховой брокер является консультантом для клиентов по вопросам страхования и помогает им в выборе наиболее подходящих страховых продуктов, основываясь на общей оценке рисков и потребностей клиента [5]. В рамках брокерской деятельности страховой брокер выступает в роли посредника между страховыми компаниями и клиентами. Брокер предоставляет клиенту большой выбор страховых продуктов, которые могут быть адаптированы под индивидуальные потребности клиента. Это делает брокера независимым от определенной страховой компании и позволяет ему выбрать наиболее удобный продукт для клиента. Брокер также обеспечивает переход клиента на другую страховую компанию в случае неудовлетворения условий договора.

Одним из ключевых преимуществ использования брокера в страховой сфере является то, что брокер может взять на себя полностью весь комплекс работ по оформлению и управлению страховым портфелем. Это включает в себя обзор и анализ условий договора, обработку изменений и обращений, а также урегулирование страховых случаев. Специфика деятельности страховых брокеров определяется прежде всего законом «Об организации страхового дела в Российской Федерации». Сущность брокерской деятельности в страховании сводится к тому, чтобы обеспечить клиента оптимальной и выгодной страховой защитой на основе глубокого понимания его нужд и потребностей. Брокер обладает высокой квалификацией и опытом в области страхования, что позволяет ему в полной мере заботиться о потребностях своего клиента в сложной сфере страхования.

Брокеры товарно-сырьевого рынка предоставляют услуги, связанные с покупкой и продажей товаров различных видов, включая нефть, газ, металлы, зерно и т.д. Они помогают своим клиентам в широком спектре операций, включая предоставление финансирования, контроль качества и управление рисками.

Брокеры на энергетическом рынке предоставляют услуги, связанные с покупкой и продажей энергии, газа, нефти и других ресурсов. Они помогают клиентам определять наиболее выгодные цены на энергоносители, управлять риском роста цен и сохранять доходность. В России такая сфера не распространена настолько, как, например, в США. Это связано с немногочисленностью энергетических бирж в России.

Список не исчерпывающий и в каждой сфере брокерская деятельность может немного различаться. В целом, брокеры работают в разных секторах, предоставляя услуги по совершению сделок, выступая в роли посредников и играя важную роль в помощи клиентам достичь желаемых результатов, а также защите и реализации их интересов. Специфика деятельности брокеров зависит непосредственно от конкретной сферы, в которой он работает, но его основной задачей всегда является помощь клиентам в принятии инвестиционных решений и выполнении заказов.

Таким образом, сущность брокерской деятельности заключается в предоставлении услуг клиентам, которые желают совершить операции на финансовых рынках. Брокеры выступают посредниками между продавцами и покупателями ценных бумаг, инвестиционных продуктов или деривативных инструментов. Главной функцией брокерской деятельности и обязанностью брокера является оказание помощи клиентам в совершении выгодных сделок.

Брокерская деятельность имеет важное значение для функционирования финансовой системы, она обеспечивает доступ клиентов к финансовым ресурсам и инвестиционным возможностям, кроме того специфика этой деятельности напрямую зависит от сферы, в которой она осуществляется.

Список литературы:

[1] Афанасьева, С. А. О некоторых вопросах становления законодательства о брокерской деятельности в России / С. А. Афанасьева // Образование и право. 2024. № 2. С. 155-158.

[2] Брокер: кто это и чем он занимается. Открытый журнал // <https://journal.open-broker.ru/economy/kto-takoy-broker/>

[3] Карпов К.А. Роль Банка России в регулировании и осуществлении надзора на рынке ценных бумаг // Вестник МГЮА. – 2022. – №8. – С. 180–190.

[4] Филатова, А. В. Понятие и сущность риелторской деятельности и риелторских услуг // Молодой ученый. 2019. № 12 (250). С. 206-208.

[5] Чем занимаются страховые брокеры и агенты и когда может потребоваться их помощь. Банки.ру // URL: <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10979284>

Spisok literatury:

[1] Afanasyev, S. A. On some issues of the formation of legislation on brokerage activities in Russia/S. A. Afanasyev//Education and law. 2024. № 2. S. 155-158.

[2] Broker: Who is it and what does it do. Open Log// <https://journal.open-broker.ru/economy/kto-takoy-broker/>

[3] K.A. Karpov. Role of the Bank of Russia in Regulation and Supervision of the Securities Market// Bulletin of Moscow State Law Academy. – 2022. – №8. - S. 180-190.

[4] Filatova, A.V. The concept and essence of real estate activities and real estate services//Young scientist. 2019. № 12 (250). S. 206-208.

[5] What insurance brokers and agents do and when their help may be needed. Банки.ру//URL: <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10979284>.

ЮРКОПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-8-282-286

NIION: 2018-0076-8/24-813

MOSURED: 77/27-023-2024-8-813

ШИКУЛА Ильмира Рифкатъевна,
профессор кафедры Уголовного права
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего
образования «Российский государственный
университет правосудия»;
Профессор Департамента права института
экономики, управления и права ГАО ВО
«Московский городской педагогический университет»
доктор юридических наук, доцент, Член экспертного
совета комитета Государственной Думы РФ по защите семьи,
вопросам отцовства, материнства и детства,
Член-корреспондент РАЕН,
e-mail: ila.vnii@mail.ru

АФАНАСЬЕВ Максим Владимирович,
доцент кафедры уголовного права Федерального
государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Российский государственный университет
правосудия» кандидат юридических наук,
e-mail: 79651376606@ya.ru

КАНДАБАРОВА Татьяна Сергеевна,
старший преподаватель кафедры уголовного права
и криминологии юридического факультета,
Вологодский институт права и экономики ФСИН России,
e-mail: tatanakandabarova@gmail.com

К ВОПРОСУ ПРИМЕНЕНИЯ ПРОБАЦИИ В СООТВЕТСТВИИ С РОССИЙСКИМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ

Аннотация. В настоящей статье анализируются основные положения Федерального закона «О пробации в Российской Федерации», авторами раскрываются основные предпосылки к новому закону, проблемы, возникающие при применении видов пробации, установленных законодательством РФ, предложены пути решения некоторых вопросов пробации.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, пробация, наказание, лишение свободы, осужденный, иные меры уголовно-правового характера.

SHIKULA Ilmira Rifkatyevna,
Professor, Department of Criminal Law, Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education “Russian State University of Justice”;
Professor, Department of Law, Institute of Economics, Management and Law,
GAO HE “Moscow City Pedagogical University,” Doctor of Law, Associate Professor,
Member of the Expert Council of the State Duma Committee on Family Protection,
Fatherhood, Motherhood and Childhood, Corresponding Member
of the Russian Academy of Natural Sciences

AFANASYEV Maxim Vladimirovich,
Associate Professor of the Department of Criminal Law
of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Russian State University of Justice”, Candidate of Law

KANDABAROVA Tatyana Sergeevna,
Vologda Institute of Law and Economics of the Federal
Penitentiary Service of Russia, Senior Lecturer,
Department of Criminal Law and Criminology, Faculty of Law

ON THE ISSUE OF THE USE OF PROBATION IN ACCORDANCE WITH RUSSIAN LAW

Annotation. *This article analyzes the main provisions of the Federal Law "On Probation in the Russian Federation", the authors reveal the main prerequisites for the new law, problems arising in the application of types of probation established by the legislation of the Russian Federation and propose ways to solve some issues.*

Key words: *penal enforcement system, probation, punishment, imprisonment, convict, other measures of a criminal legal nature.*

Уголовно-исполнительная система Российской Федерации (далее по тексту УИС РФ) ставит перед собой одну из основных задач обеспечения функции поддержания правопорядка, законности и справедливости в обществе. Федеральный закон №10 от 06.02.2023 года «О пробации» [7] принят чуть больше года назад, однако его действие в части постпенитенциарной и исполнительной пробации вступит в силу с 1 января 2025 года. Для России такие понятия как «пробация» и ее виды «исполнительная, постпенитенциарная и пенитенциарная пробация» это достаточно новые понятия, которые содержательно раскрыты нормами вышеуказанного Федерального закона. Новый «пробационный» закон призван защищать и помогать лицам, преступившим закон и совершившим уголовные преступления, в части адаптации их в социальную и развитую среду. Основная задача пробации состоит в необходимости создавать условия для оказания помощи лицам, в отношении которых применяется тот или иной вид пробации, в различных вопросах социального, трудового, медицинского, психологического обеспечения, в том числе обеспечение гарантий защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации.

Становление института пробации проходило медленно, хотя предпосылки для его создания существовали на протяжении длительного времени. В Концепции развития УИС РФ до 2020 года [8] был предусмотрен комплекс мер, направленных на пенитенциарную ресоциализацию, в том числе с привлечением институтов гражданского общества. Следующим шагом в Концепции по развитию УИС РФ на период до 2030 года [9] определено, что лица, освободившиеся из мест лишения свободы не адаптированы к жизни в гражданском обществе, в связи с этим требуется становление системы пробации и тогда будет достигнута основная цель уголовно-исполнительного законодательства – исправление осужденных, а также их ресоциализация и социальная адаптация.

Такие ученые как, Ю.М. Антонян, М.С. Рыбак, Н.Е. Колесникова, А.И. Шпилова, А.Л. Буржо, Г.А. Банных, И.П. Приходько, а также видные политические и общественные деятели обсуждали много вопросов, возникающих с вопро-

сами ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, освободившихся из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, однако длительное время не приходили к выводу, что все эти мероприятия представляют собой комплекс мер, направленных на социальную реабилитацию, социальную адаптацию и предупреждение совершения новых преступлений, а если говорить одним словом – «пробация». В научных трудах и практической деятельности мы видели и рассматривали только понятие «ресоциализация».

Ю.М. Антонян описывал термин ресоциализацию как «приспособление» к новой жизни и активное в ней участие. [1, с. 193] М.С. Рыбак отмечал, что ресоциализация представляет собой корректировку свойств личности осужденного в направлении придания ей черт, необходимых и достаточных для жизни в определенной положительной или нейтральной с точки зрения общественной безопасности социальной группе, определенной микросреде. [2, с. 33-39] А.В. Коблкина считает, что на ресоциализацию влияют различные факторы, которые напрямую определяют характер, результат, уровень и продолжительность этого процесса. К ним можно отнести: личность, возраст, пол, социальный класс, национальность, убеждения, уровень образования, род деятельности, образ жизни, личный опыт, социальную поддержку, социокультурное окружение. [3, с. 60-65]

После Октябрьской революции в Исправительно - трудовом кодексе РСФСР 1924 г. (далее ИТК РСФСР) такое понятие как «ресоциализация» получила свое отражение в понятии «помощь». Установлено, что впервые цели, порядок и условия организации помощи осужденным и освобождаемым из мест лишения свободы получили законодательное закрепление в ИТК [10]. В данном законодательном акте вопросу оказания помощи осужденным отведен Отдел 10, который содержит статьи 227-231, где раскрывались цели организации помощи.

В ИТК РСФСР 1933 г. [12] содержался перечень средств исправления осужденных, но никакие постпенитенциарные меры в нем не закреплялись. В ИТК РСФСР 1970 г. согласно ст.103 лица,

освобожденные из мест лишения свободы, должны были обеспечиваться бесплатным проездом к месту жительства или работы, а также продуктами питания или деньгами на путь следования по установленным на период освобождения нормам. При отсутствии необходимой по сезону одежды, обуви и средств на их приобретение освобожденные из мест лишения свободы получали их бесплатно. Освобожденным могло быть выдано единовременное денежное пособие из специального фонда. [4. с.522] Перечисленные выше меры на тот период времени можно рассматривать как меры, принимаемые для успешной ресоциализации и социальной реабилитации. Однако этой деятельности не уделялось должного внимания со стороны государственных органов.

Новый принятый закон «О пробации» утвердил основной целью коррекцию социального поведения, ресоциализацию, социальную адаптацию и социальную реабилитацию лиц, в отношении которых применяется пробация, в том числе предупреждение совершения новых преступлений. Для осуществления конкретных мероприятий по перечисленным мерам требуется определить критерии нуждаемости, которые, как мы понимаем, определяют объемы предлагаемой помощи для осуществления успешной ресоциализации. Считаем, что оказание помощи лицам, освобожденным из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, является очень важным элементом всей ресоциализации и играет значимую роль в процессе приспособления их к изменившимся жизненным условиям и укрепления социально полезных связей. Оказание такой помощи лицам, освобожденным из мест лишения свободы, является обязательным элементом в системе профилактики рецидивной преступности.

В действительности, по нашему мнению, работа пенианциарной пробации и двух других ее видов должны быть взаимосвязаны между собой. Еще находясь в местах лишения свободы лицу, осужденному за совершение преступления, предлагается воспользоваться программой ресоциализации, подготовка такой программы осуществляется в учреждении, исполняющем наказание в виде принудительных работ или лишения свободы. В дальнейшем при освобождении, в программу с которой выйдет осужденный могут вноситься корректировки в зависимости от изменения обстоятельств и потребностей лица. Этим уже будут заниматься сотрудники уголовно-исполнительной инспекции.

Здесь мы видим некую проблему, и выражается она в том, что пробация определяет добровольный характер обращения за помощью. Однако не все лица, освобожденные из мест

лишения свободы по отбытию срока осуждения, имеют желание обращаться за помощью к тем же представителям правоохранительных органов, которые на протяжении длительного времени во время отбытия ими наказания в исправительных учреждениях, присутствовали в их жизни ежедневно. Да, это вероятно будет небольшой процент, но с уверенностью можем говорить, что это именно те осужденные, которые после освобождения могут встать на прежний путь и совершать новые преступления, тем самым увеличивать процент рецидивной преступности в России. Следовательно, цель пробации в предупреждении совершения новых преступлений не будет достигнута, а этого допустить нельзя [4, С. 144]

Предлагаем рассмотреть вопрос о внесении изменений в закон «О пробации» в части обязательности обращения отдельных категорий осужденных с заявлением об оказании им содействия при определении и установлении критериев нуждаемости. Например, это должны быть в обязательном порядке лица, осужденные за преступления против личности, против половой свободы и половой неприкосновенности, против семьи и несовершеннолетних, против свободы, чести и достоинства личности, против здоровья населения и общественной нравственности. Перечисленные группы преступлений несут в себе высокую общественную опасность и соответственно наказания за такие преступления предусмотрены достаточно суровые. Считаем, что для достижения целей пробации необходимо оказывать помощь таким осужденным и освобожденным лицам в обязательном порядке.

Что касается определения критериев нуждаемости, то Приказом [13] определен порядок действия сотрудников уголовно-исполнительной системы при поступлении заявления о пробации и приложением №4 к Приказу определены критерии и методика оценки индивидуальной нуждаемости в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации. Согласно действующему документу сотрудник УИС в течение 30 календарных дней проводит оценку индивидуальной нуждаемости лица, на основании критериев и методики оценки индивидуальной нуждаемости лиц, в отношении которых применяется пробация.

Хотелось бы отметить, что в списке критериев присутствует 14 пунктов и фактически согласно пункту закона сотрудник УИС обязан применить каждый пункт критерия к той жизненной ситуации, в которой находится обратившийся осужденный. Здесь отмечается высокая трудоемкость и затратность служебного времени одного сотрудника УИИ для определения всех критериев нуждаемости одного осужденного освобожденного из мест лишения свободы и обратившегося

за пробацией. Считаем, целесообразным рассмотреть возможность введения в уголовно-исполнительных инспекциях штатных единиц государственных служащих в функции которых входило бы определение критериев и оценка нуждаемости в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации осужденного или освобожденного из мест отбывания наказания в виде лишения свободы, что значительно бы снизило имеющуюся нагрузку на одного сотрудника уголовно-исполнительной инспекции.

Конечно же, большую роль в разъяснении положений нового закона и новых возможностей у людей, когда-то преступивших закон, играет информационная среда ФСИН России. Имеется необходимость в правовом информировании граждан, что послужит достижением тех целей, которые ставит государство перед ведомством. ФСИН России обладает официальным сайтом в сети Интернет, который служит основным источником получения достоверной информации о деятельности ведомства, обеспечивая, тем самым, «реализацию принципа информационной открытости, что влияет на характер отношений между различными субъектами права». Необходимо отметить, что ФСИН России является объектом внимания со стороны Интернет-пользователей благодаря активной публикации контента в социальных сетях, онлайн сервисах для хостинга и просмотра видео. [5, с.139-143]

Список литературы:

- [1] Антонян Ю.М. Криминология. Избранные лекции. М.: Логос, 2004. 447 с.
- [2] Рыбак М.С. Ресоциализация осужденных к лишению свободы: проблемы теории и практики. 2-е изд., испр. и доп. Сараов, 2001.
- [3] Кобылкина А.В. Понятие и сущность ресоциализации в социальных и философских науках // Общество: философия, история культура.2024. № 1. С. 60-65.
- [4] Кандабарова Т. С., Бывшев А. А. Служба пробации – зарубежный опыт и перспективы создания в России // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: ЭКОНОМИКА и ПРАВО. - 2022. - № 10. - С. 144-147.
- [5] Уткин В.А. Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX- начала XXI века: Учебник для вузов/ Под ред. д-ра юрид.наук, проф. А.И. Зубкова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2005. с. 522.
- [6] Каштанова А.О. Курс на оптимизацию взаимодействия уголовно-исполнительной системы Российской Федерации и населения // Юридический вестник ДГУ. 2023. Т.47, № 3(67). С. 139-143.

[7] Федеральный закон «О пробации в Российской Федерации» 06.02.2023 №10-ФЗ. Текст электронный: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 10.08.2024 г.)

[8] См.: Распоряжение правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 года №1772-р «О концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» // СЗ РФ 25 октября 2010, № 43, Ст. 5544.

[9] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.04.2021 №1138-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года». Текст электронный - <https://www.consultant.ru/>

[10] Исправительно-трудовой кодекс РСФСР: Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 16.10.1924 // СУ РСФСР. 1924. № 86. Ст. 870.

[11] Исправительно-рудовой кодекс РСФСР: Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 01.8.1933 г. // СУ РСФСР. 1933. № 48. Ст. 208.

[12] Приказ Минюста РФ 29.11.2023 №350 «О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация в соответствии с Федеральным законом от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации». Текст электронный <https://www.garant.ru/>

Spisok literary:

- [1] Antonyan Y.M. Criminology. Selected lectures. M.: Logos, 2004. 447 pp.
- [2] Rybak M.S. Resocialization of those sentenced to imprisonment: problems of theory and practice. 2nd ed., Rev. and add. Saraov, 2001.
- [3] Kobyalkina A.V. Concept and essence of resocialization in social and philosophical sciences // Society: philosophy, history of culture. 2024. № 1. S. 60-65.
- [4] Kandabarova T. S., Byvshev A. A. Probation service - foreign experience and prospects for creation in Russia // Modern science: current problems of theory and practice. Series: ECONOMICS AND LAW. -2022. -№10. - S. 144-147.
- [5] Utkin V.A. Criminal executive law of Russia: theory, legislation, international standards, domestic practice of the late XIX - early XXI century: Textbook for universities/Ed. Dr. juridical science, prof. A.I. Zubkova. 3rd ed., Revised and additional. M.: Norma, 2005. page 522.
- [6] Kashtanova A.O. A course on optimizing the interaction of the penitentiary system of the Russian Federation and the population//Legal Bulletin of DGU.2023. T.47, N. 3 (67). S.139-143.
- [7] Federal Law “On Probation in the Russian Federation” 06.02.2023 No. 10-FZ. Electronic text: <https://www.consultant.ru/> (accessed 10.08.2024).

[8] See: Order of the Government of the Russian Federation of October 14, 20010 No. 1772-r "On the concept of the development of the penal system of the Russian Federation until 2020" // Meeting of the Law. RF 25 October 2010, No. 43, St.5544.

[9] Order of the Government of the Russian Federation of 29.04.2021 No. 1138-r "On the Concept of the Development of the Penal System of the Russian Federation until 2030." Electronic text - <https://www.consultant.ru/>

[10] Correctional Labor Code of the RSFSR: Decree of the All-Russian Central Executive Commit-

tee, SNK of the RSFSR of 16.10.1924 // SU of the RSFSR. 1924. № 86. St. 870.

[11] Correctional and Ore Code of the RSFSR: Decree of the All-Russian Central Executive Committee, SNK of the RSFSR of 01.8.1933//SU of the RSFSR. 1933. No. 48.St.208.

[12] Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation 29.11.2023 No. 350 "On resocialization, social adaptation and social rehabilitation of persons in respect of whom probation is applied in accordance with Federal Law of 06.02.2023 No. 10-FZ" On Probation in the Russian Federation. « Electronic text <https://www.garant.ru/>

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

О НОРМАТИВНОМ ЗАКРЕПЛЕНИИ НОВЫХ ВИДОВ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы устранения пробелов в законодательстве о государственной поддержке малых и средних предприятий.

В условиях ориентации государственной политики на качественное развитие предпринимательства требуется обеспечить повышение адресности и доступности мер государственной поддержки. К числу возможных направлений развития нормативно-правового регулирования в этой области отнесены: определение требований к предоставлению финансовой поддержки в различных формах; регламентация статуса и порядка работы единой информационной системы в сфере малого и среднего предпринимательства; трансформация консультационной и образовательной поддержки; обеспечение взаимосвязи отраслевых мер поддержки, предусмотренных Федеральным законом «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», с мерами поддержки, содержащимися в отраслевом законодательстве; повышение качества учета оказанной предпринимателям поддержки.

Ключевые слова: государственная поддержка, малое и среднее предпринимательство, правовое регулирование, законодательство.

SHESTOPEROV Aleksey Mikhailovich,

Candidate of Economic Sciences,
Head of the Directorate for Legal Support of SMEs,
Russian Small and Medium Business Corporation

ON THE REGULATORY CONSOLIDATION OF NEW TYPES OF THE SUPPORT FOR SMALL AND MEDIUM-SIZED ENTERPRISES

Annotation. The article discusses the issues of eliminating of gaps in the legislation on the state support for small and medium-sized enterprises. In the context of the orientation of the state policy towards the qualitative development of entrepreneurship, it is necessary to ensure an increase in the targeting and accessibility of state support measures. The possible areas of the development in this area include: determining of the requirements for the financial support in various forms; regulating of the status and operation of a unified information system for the small and medium-sized businesses; transforming of the consulting and educational support; ensuring of the interconnection of sectoral support measures provided for by Federal Law «On the development of small and medium-sized enterprises in the Russian Federation» with support measures contained in the industry legislation; improving of the quality of accounting for support measures provided to entrepreneurs.

Key words: legislation, legal regulation, small and medium-sized entrepreneurship, state support.

Малый и средний бизнес – это свыше 6 млн хозяйствующих субъектов, которые создают рабочие места для 28 млн граждан¹ и производят около одной пятой ВВП Российской Федерации. Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства традиционно рассматривается в качестве одного из ключевых факторов развития данного

сектора экономики, что закреплено на уровне документов стратегического планирования, в частности в Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 июня 2016 г. № 1083-р, и в национальных проектах.

¹ По данным Федеральной налоговой службы.

В настоящее время сформированы правовые механизмы для оказания государственной поддержки малым и средним предприятиям, которая направлена на обеспечение благоприятных условий для их развития.

Как отмечают исследователи [4], в отношении малых и средних компаний действует специальный правовой режим, предусматривающий выделение определенной целевой группы и регламентацию критериев отнесения к ней, определение целей государственной политики, а также предоставление предприятиям, входящим в целевую группу, преимуществ в виде мер поддержки в зависимости от категории предприятия (микро-, малое или среднее предприятия), специфики деятельности (например, с учетом отраслевых особенностей) и поставленных целей.

Действительно, малые и средние предприятия имеют возможность обратиться за получением субсидии для компенсации затрат в связи с началом или расширением бизнеса, микрозайма или льготного кредита, за арендой помещений, находящихся в государственной (муниципальной) собственности, или за консультацией в одну из организаций, образующих инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, функционирующих на базе центров «Мой бизнес». Действуют специальные налоговые режимы, упрощенное кадровое делопроизводство, упрощенные способы бухгалтерской (финансовой) и статистической отчетности, установлены преимущества при участии в закупках для государственных и муниципальных нужд, а также для нужд компаний с государственным участием.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» в рамках достижения национальной цели «Устойчивая и динамичная экономика» определено, что в 2024-2030 годах должен быть обеспечен реальный рост дохода на одного работника субъекта малого и среднего предпринимательства в 1,2 раза выше, чем рост валового внутреннего продукта.

Таким образом, речь идет о том, чтобы осуществить переход от поддержки количественного увеличения сектора малого и среднего предпринимательства к поддержке его качественного роста в виде улучшения экономических показателей. Представляется, что условиями для этого выступают в том числе повышение адресности и доступности оказания государственной поддержки, интенсификация принимаемых мер. Требуется разработка таких инструментов поддержки и развития предпринимательства, которые позво-

лят сформировать конкурентоспособное предпринимательское сообщество, способное обеспечить импортозамещение в наиболее востребованных отраслях российской экономики [1].

Достижение обозначенного целевого показателя, безусловно, потребует совершенствования законодательства Российской Федерации об оказании государственной поддержки малым и средним компаниям. В первую очередь это корректировка базового федерального закона в этой сфере – Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 209-ФЗ). Попробуем определить векторы возможных изменений с точки зрения оптимизации форм и видов поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства.

Статья 16 Федерального закона № 209-ФЗ предусматривает оказание субъектам малого и среднего предпринимательства поддержки в зависимости от используемых инструментов (финансовая, имущественная, информационная, консультационная поддержка, поддержка в области подготовки, переподготовки и повышения квалификации их работников или образовательную поддержку) и от отрасли (в число приоритетов включены инновации и промышленное производство, ремесленничество, внешнеэкономическая деятельность, сельскохозяйственная деятельность). Также в качестве отдельной формы поддержки выделена комплексная поддержка участников программ по развитию субъектов малого и среднего предпринимательства в целях их потенциального участия в закупках товаров (работ, услуг).

К наиболее востребованным формам поддержки относится финансовая поддержка. Ее оказание согласно части 1 статьи 17 Федерального закона № 209-ФЗ возможно за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации, средств местных бюджетов путем предоставления субсидий, бюджетных инвестиций и государственных и муниципальных гарантий по обязательствам субъектов малого и среднего предпринимательства.

Можно констатировать, что указанные нормы требуют актуализации. Большое развитие получили так называемые возвратные формы финансовой поддержки, которые не упомянуты в рассматриваемой статье, – кредиты с государственной поддержкой, микрозаймы, предоставляемые государственными или муниципальными микрофинансовыми организациями, независимые гарантии и поручительства. Это подтверждается цифрами. В 2023 году более 160 тысяч субъектов малого и среднего бизнеса получили 1,6 трлн

рублей в виде льготной финансовой поддержки по программам, предусмотренным национальным проектом «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы».

Кроме того, в части 2 статьи 17 Федерального закона № 209-ФЗ указано, что средства федерального бюджета на государственную поддержку субъектов малого и среднего предпринимательства предоставляются бюджетам субъектов Российской Федерации в виде межбюджетных трансфертов в форме субсидий. Другими словами, возможность предоставления средств федерального бюджета иным организациям в целях развития малого и среднего предпринимательства формально не установлена. Изначально эти положения использовались для реализации программы государственной поддержки по линии Минэкономразвития России, в рамках которой с 2005 года регионам предоставлялись субсидии из федерального бюджета, которые в дальнейшем регионы направляли либо непосредственно предпринимателям (в виде грантов на начало собственного дела, субсидий для компенсации затрат на приобретение оборудования и пр.) либо на создание и обеспечение деятельности инфраструктуры поддержки (центры поддержки предпринимательства, региональные центры инжиниринга, центры кластерного развития, бизнес-инкубаторы и другие объекты). Но практика ушла далеко вперед. Сейчас федеральный закон о федеральном бюджете на очередной финансовый год включает статьи, направленные на предоставление субсидий на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства непосредственно организациям: субсидируются недополученные доходы банков по кредитам, выданным субъектам малого и среднего предпринимательства в рамках государственных программ льготного кредитования [7], а также отдельные затраты предпринимателей, например в связи с выпуском акций и облигаций и выплатой купонного дохода по облигациям, размещенным на фондовой бирже.

В 2020 году законодателем была предпринята попытка правовой регламентации гарантийной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства. Нормы о целях гарантийной поддержки и о видах обязательств малых и средних предприятий, в отношении которых предоставляются независимые гарантии и поручительства согласно Федеральному закону от 1 апреля 2020 г. № 83-ФЗ были отражены в отдельной статье 17.1 Федерального закона № 209-ФЗ. Представляется, что определение по аналогии с гарантийной поддержкой верхнеуровневых требований к иным мерам поддержки в виде предоставления

льготного финансирования может создать предпосылки для стандартизации и унификации мер поддержки. Похожее предложение об установлении базовых стандартов в сфере предоставления денежных средств малому и среднему бизнесу на льготных условиях высказывалось в научных статьях по тематике малого и среднего предпринимательства [8; 9].

Особенностью современного развития предпринимательства является активная цифровизация, развитие рынка цифровых услуг и технологий [5]. Статья 19 Федерального закона № 209-ФЗ содержит нормы об оказании поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства в виде создания федеральных, региональных и муниципальных информационных систем, официальных сайтов информационной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в сети «Интернет» и информационно-телекоммуникационных сетей и обеспечения их функционирования. Обобщенно данные виды поддержки обозначены в законе как информационная поддержка. В то же время данная статья определяет меры по статичному размещению информации, имеющей ценность для предпринимателей, на информационных ресурсах, возможность обращения за оказанием поддержки в режиме «одного окна» не закреплена. При этом оказание информационной поддержки в соответствии с законом может осуществляться только органами государственной власти и органами местного самоуправления. Информационные системы, платформы и сервисы, разрабатываемые государственными институтами развития и организациями, образующими инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, в число источников информационной поддержки малых и средних предприятий не включены, что можно считать правовым пробелом.

К аналогичным выводам пришла Счетная палата Российской Федерации в рамках контрольного мероприятия «Аудит информационных систем, используемых для планирования, предоставления и мониторинга мер поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства» в 2023 году, отмечая фрагментарный характер информационной поддержки малых и средних предприятий, а также отсутствие единой информационной системы, содержащей консолидированную информацию о секторе малого и среднего бизнеса, мерах его поддержки и результатах их предоставления [6], формирование которой на федеральном уровне предписано пунктом 6 статьи 9 Федерального закона № 209-ФЗ.

В рамках проведения эксперимента по цифровой трансформации предоставления услуг, мер поддержки и сервисов в целях развития малого и

среднего предпринимательства в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2021 г. № 2371 акционерным обществом «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства» (АО «Корпорация «МСП») за счет собственных средств и при участии Минэкономразвития России развивается Цифровая платформа МСП. РФ, предусматривающая механизм адресного подбора мер поддержки и сервисов для предпринимателей и возможность обращения за их получением в дистанционном формате.

Данная платформа по сути выполняет функции единой информационной системы в сфере малого и среднего предпринимательства. Ее пользователи могут воспользоваться более 30 сервисами, связанными с началом и ведением предпринимательской деятельности. В личном кабинете для них доступна персональная подборка мер поддержки в зависимости от региона, вида деятельности, срока ведения бизнеса и ряда других параметров. С учетом результатов проведения эксперимента потребуются принять решение о нормативном закреплении статуса Цифровой платформы МСП.РФ и порядка ее функционирования для реализации проективного подбора мер поддержки и сервисов с учетом цифрового профиля предпринимателя, сформированного на основе сведений из различных государственных информационных систем.

Требуют концептуального переосмысления нормы об оказании субъектам малого и среднего предпринимательства консультационной поддержки, которая согласно статье 20 Федерального закона № 209-ФЗ сводится либо к созданию специализированных организаций инфраструктуры поддержки либо к компенсации затрат предпринимателей на оплату консультационных услуг, что по сути можно отнести к финансовой поддержке. Виды консультаций и порядок их предоставления федеральным законом не устанавливаются.

Образовательная поддержка, как указано в статье 21 Федерального закона № 209-ФЗ, оказывается в виде создания условий для подготовки кадров для субъектов малого и среднего предпринимательства или их дополнительного профессионального образования, а также в виде учебно-методической и научно-методической помощи субъектам малого и среднего предпринимательства. Вместе с тем в последнее время обучающие программы для начинающих и действующих предпринимателей широко реализуются в самых разнообразных форматах (включая акселерационные программы, тренинги в режиме онлайн и офлайн, наставничество, видеокурсы и пр.). В связи с этим виды образовательной поддержки, регламентиру-

емые Федеральным законом № 209-ФЗ, могут быть расширены, в частности, за счет включения обучающих мероприятий для развития предпринимательских компетенций, реализуемых на различных площадках.

Системным недостатком норм об отраслевых формах поддержки, предусмотренных Федеральным законом № 209-ФЗ, как отмечается в исследованиях [3], выступает их недостаточная связь с отраслевым законодательством. В Федеральном законе № 209-ФЗ есть самостоятельная статья (статья 22) о поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства в области инноваций и промышленного производства, однако виды поддержки, содержащиеся в данной статье (например, содействие патентованию, создание центров коммерциализации технологий, технико-внедренческих и научно-производственных зон, содействие заключению договоров субподряда в области инноваций и промышленного производства, создание венчурных фондов) не приведены в соответствие с видами поддержки, которые регламентируются федеральными законами от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» и от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике». При этом спектр видов государственной поддержки инновационной деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на практике гораздо шире [2].

В 2024 году Правительством Российской Федерации афиширован новый этап регуляторной гильотины, направленный на дальнейшее упрощение обязательных требований к ведению предпринимательской деятельности. При этом ранее в научных работах отмечалось, что в Федеральном законе № 209-ФЗ недостаточно выражены акценты государственной политики, связанные с ограничением административного давления на бизнес за счет упрощения административных процедур [3], в связи с чем можно было бы дополнительно проработать возможность закрепления специальных положений, связанных с дерегулированием. Изменения, которые были внесены в Федеральный закон № 209-ФЗ в 2024 году, уже имеют схожую направленность. Следует обратить внимание на Федеральный закон от 22 июля 2024 г. № 206-ФЗ «О внесении изменений в статью 5 Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» и Федеральный закон «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации», который содержит положения об освобождении малых и средних компаний от избыточной статистической отчетности. Работу в данном направлении целесообразно продолжить.

При определении направлений совершенствования законодательства о государственной поддержке малого и среднего предпринимательства целесообразно также рассмотреть региональные практики. Так, в Законе г. Москвы от 26 ноября 2008 г. № 60 «О поддержке и развитии малого и среднего предпринимательства в городе Москве» принята попытка разделения мер поддержки на три группы: меры поддержки, связанные с созданием общих условий для деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства, специальные меры поддержки малого и среднего предпринимательства, а также меры поддержки по созданию условий для деятельности на территории города инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства. Представляют интерес формы поддержки, которые пока не нашли отражения в Федеральном законе № 209-ФЗ, в том числе правовая поддержка, меры по защите прав и законных интересов субъектов малого и среднего предпринимательства, поддержка в продвижении производимых субъектами малого и среднего предпринимательства товаров, работ, услуг, пропаганда и популяризация предпринимательской деятельности.

Помимо совершенствования видов поддержки, необходимо уделить внимание вопросу учета оказанной поддержки. С декабря 2020 г. действует Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства – получателей поддержки. Учет субъектов малого и среднего предпринимательства, получивших поддержку, ведется в разрезе ИНН с указанием форм, видов, объемов оказания поддержки, сроков и иных параметров, обеспечена возможность фильтрации в различных форматах. В то же время используемый для цели ведения данного реестра рубрикатор видов поддержки носит обобщенный характер, что в свою очередь не обеспечивает полноты информации об оказанной поддержке и не позволяет проводить полноценную оценку эффективности и результативности ее оказания. Данную ситуацию можно проиллюстрировать на примере имущественной поддержки. Указанные в рубрикаторе виды имущественной поддержки не позволяют выявить имущество, находящееся в государственной или в муниципальной собственности, и приобретаемое субъектами малого и среднего предпринимательства в рамках реализации преимущественного права на выкуп арендуемого имущества. Невозможно определить правовые основания для предоставления в аренду или продажи имущества, факт его включения в перечень государственного или муниципального имущества, предназначенного для предоставления субъектам малого и среднего предпринимательства, срок рассрочки оплаты выкупаемого имущества.

Список обозначенных правовых пробелов Федерального закона № 209-ФЗ, безусловно, не является исчерпывающим. Проработка соответствующих изменений в законодательство Российской Федерации для развития малого и среднего предпринимательства в соответствии с национальными целями должна основываться на своевременной обратной связи от предпринимателей, а также предусматривать совместную работу представителей бизнеса, научного и экспертного сообщества, органов государственной власти, институтов развития и организаций, образующих инфраструктуру поддержки малого и среднего предпринимательства.

Список литературы:

- [1] Батталова Л.М. Государственно-правовые механизмы как неотъемлемый фактор развития предприятий малого и среднего бизнеса // Образование и право. – 2023. – № 2. – С. 184-190.
- [2] Бобошко Д.Ю., Бондаренко В.С. Анализ мер государственной поддержки инновационной деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства в РФ // Государственная власть и местное самоуправление. – 2023. – № 7. – С. 28-32.
- [3] Бухвальд Е.М. Правовые и институциональные проблемы государственной политики развития и поддержки малого и среднего предпринимательства // Вестник Финансового университета. – 2016. – № 6. – С. 6-18.
- [4] Ершова И.В., Трофимова Е.В. Специальный правовой режим малого и среднего бизнеса в контексте поиска перспективных направлений поддержки иных сегментов отечественной экономики // Актуальные проблемы российского права. – 2023. – № 2. – С. 103-115.
- [5] Корабейников И.Н., Курлыкова А.В., Киргизова И.В. Особенности развития предприятий малого и среднего бизнеса в условиях внешних ограничений // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2023. – № 4. – С. 11-22.
- [6] Отчет о работе направления аудита цифрового развития и государственной поддержки предпринимательства Счетной палаты Российской Федерации в 2023 году [Электронный ресурс] – URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/467/jck3lfdlric34cl691j2lkk1vp3rt5o7.pdf> (дата обращения: 01.08.2024).
- [7] Пожидаева Е.С. Банковское кредитование малых предприятий как элемент экономической безопасности бизнеса // Безопасность бизнеса. – 2021. – № 3. – С. 9-14.
- [8] Ручкина Г.Ф. Совершенствование правовых условий финансовой поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства // Юрист. – 2014. – № 9. – С. 29-32.

[9] Тарасенко О.А. Аудит мер финансовой поддержки малого и среднего предпринимательства // Предпринимательское право. – 2018. – № 2. – С. 38-46.

Spisok literaturey:

[1] Battalova L.M. Gosudarstvenno-pravovye mehanizmy kak neot'emlemyj faktor razvitiya predpriyatij malogo i srednego biznesa [State-legal mechanisms as an integral factor in the development of small and medium-sized businesses] // Obrazovanie i pravo. 2023. No 2. P. 184-190. (In Russian).

[2] Boboshko D.YU., Bondarenko V.S. Analiz mer gosudarstvennoj podderzhki innovacionnoj dejatel'nosti sub'ektov malogo i srednego predprinimatel'stva v RF [An analysis of measures of state support of innovative activities of small and medium-sized enterprises in the Russian Federation] // Gosudarstvennaja vlast' i mestnoe samoupravlenie. 2023. No 7. P. 28-32. (In Russian).

[3] Bukhvald E.M. Pravovie i intitytsionalnie problemi gosudarstvennoj politiki razvitiya i podderzhki malogo i srednego predprinimatel'stva [Legal and institutional issues in the state policy for development and support of small and medium businesses] // Vestnik Finansovogo universiteta. 2016. No 6. P. 6-18. (In Russian).

[4] Ershova I.V., Trofimova E.V. Specialnyj pravovoi rezhim malogo i srednego biznesa v kontekste poiska perspektivnykh napravleniy podderzhki inikh segmentov rossiyskoy ekonomiki [Special legal regime for small and medium-sized business in searching for promising areas of support for other segments of the domestic economy] // Aktualnie problemi rossiyskogo prava. 2023. No 2. P. 103-115. (In Russian).

[5] Korabeynikov I.N, Kurlykova A.V., Kirgizova I.V. Osobennosti razvitiya predpriyatij malogo i srednego biznesa v usloviyah vneshnih ogranichenij [Features of development of small and medium-sized businesses under external constraints] // Intellekt. Innovacii. Investicii. 2023. No 4. P. 11-22. (In Russian).

[6] Otchet o rabote napravlenija audita cifrovogo razvitiya i gosudarstvennoj podderzhki predprinimatel'stva Schetnoj palaty Rossijskoj Federacii v 2023 godu [Report on the work of the audit of digital development and state support of entrepreneurship of the Accounting Chamber of the Russian Federation in 2023] [Elektronnyj resurs] – URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/467/jck3lfdlric34cl691j2lkk1vp3rt5o7.pdf> (data obrashhenija: 01.08.2024). (In Russian).

[7] Pozhidaeva E.S. Bankovskoe kreditovanie malyh predpriyatij kak jelement jekonomicheskoy bezopasnosti biznesa [Bank lending to small businesses as an element of economic security of business] // Bezopasnost' biznesa. 2021. No 3. P. 9-14. (In Russian).

[8] Ruchkina G.F. Sovershenstvovanie provovikh usloviy finansovoy podderzhki malogo i srednego predprinimatel'stva [The improvement of legal conditions for financial support of the entities of small and medium business] // Jurist. 2014. No 9. P. 29-32. (In Russian).

[9] Tarasenko O.A. Audit mer finansovoy podderzhki malogo i srednego predprinimatel'stva [Audit of financial support measures for small and medium-sized businesses] // Predprinimatelskoe pravo. 2018. No 2. P. 38-46. (In Russian).

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-8-293-300
NIION: 2018-0076-8/24-815
MOSURED: 77/27-023-2024-8-815

ЖЕЛЕЗЦОВ Максим Леонидович,
Студент 2-го курса магистратуры
Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации,
e-mail: mail@law-books.ru

ГОЛОМИДОВ Ярослав Владимирович,
Студент 2-го курса магистратуры
Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации,
e-mail: mail@law-books.ru

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕПЕРЕДАЧУ ДОКУМЕНТОВ ДОЛЖНИКА ПРИ БАНКРОТСТВЕ

Аннотация. В рамках настоящей статьи рассмотрены виды ответственности, применяемые к контролирующим должника лицам за совершение неправомерных действий при банкротстве, связанных с обращением с документацией должника. Под неправомерными действиями авторы настоящей статьи будут понимать в широком смысле действия (бездействие) контролирующих должника лиц в периоде как с момента начала официальной процедуры банкротства, так и с момента возникновения признаков банкротства или же объективного банкротства. Противодействие со стороны бывшего руководства и собственников обществ-банкротов является довольно распространенной практикой для российской правоприменительной практики. Оно может заключаться в деяниях, нацеленных на лишение арбитражного управляющего возможности восстановить и систематизировать сведения в отношении хозяйственной деятельности общества (подготовить финансовый анализ, выявить сделки к дальнейшему оспариванию, сделать выводы о преднамеренном/фиктивном банкротстве). Одним из способов установления презумпции для осуществления деятельности арбитражным управляющим является непередача, порча или фальсификация документов должника (бухгалтерских, учредительных документов, протоколов органов управления, первичной бухгалтерской документации, хозяйственных договоров и т.д.). Для противодействия такому поведению со стороны бывшего руководства, собственников, а также иных лиц в действующем российском законодательстве введены специальные механизмы привлечения к ответственности за указанные деяния. В рамках исследования были рассмотрены аспекты привлечения к гражданско-правовой и уголовной ответственности должностных лиц должника, а также иных лиц в рамках процедуры банкротства и выделены проблемы применения таких механизмов ответственности, а также предложены пути их разрешения.

Ключевые слова: контролирующее должника лицо, банкротство, непередача документации, неправомерные действия, субсидиарная ответственность, воспрепятствование деятельности арбитражного управляющего, юридическое лицо, уголовная ответственность.

ZHELEZTSOV Maksim Leonidovich,
2nd year master's student
Financial University under the
Government of the Russian Federation

GOLOMIDOV Iaroslav Vladimirovich,
2nd year master's student
Financial University under the
Government of the Russian Federation

LIABILITY FOR NON-TRANSFER OF DOCUMENTS OF A LEGAL ENTITY-DEBTOR IN BANKRUPTCY PROCEDURE

Annotation. *This article examines the types of liability applicable to persons controlling the debtor for committing wrongful actions during bankruptcy procedures related to handling the debtor's documentation. The authors of this article will understand wrongful actions in a broad sense as actions (inactions) of persons controlling the debtor in the period both from the moment of the beginning of an official bankruptcy procedure and from the moment of the emergence of signs of bankruptcy or objective bankruptcy. Counteraction on the part of the former management and owners of bankrupt companies is a fairly common practice in Russian law enforcement practice. It may consist of actions aimed at depriving the arbitration manager of the opportunity to restore and systematize information regarding the economic activity of the company (prepare a financial analysis, identify transactions for further challenge, draw conclusions about deliberate/fictitious bankruptcy). One of the ways to impede the activities of an insolvency practitioner is failure to transfer, damage or falsification of the debtor's documents (accounting, constituent documents, minutes of management bodies, primary accounting documentation, business contracts, etc.). To counteract such behavior on the part of former management, owners, and other persons, special mechanisms for bringing to account for these acts have been introduced in the current Russian legislation. The article examines aspects of bringing to civil and criminal liability members of management bodies of the debtor, as well as other persons. Also the article identifies problems in the application and enforcement of such liability mechanisms and suggests possible ways to resolve them.*

Key words: *person controlling the debtor, bankruptcy, failure to transfer documentation, wrongful actions, subsidiary liability, obstruction of the activities of the bankruptcy trustee, legal entity, criminal liability.*

I. Гражданско-правовая ответственность (субсидиарная ответственность)

Несмотря на действующий принцип разграничения ответственности юридического лица и лиц, входящих в его органы управления, в России как и во многих странах мира нашла применение доктрина «прокалывания корпоративной вуали» (piercing the veil), которая как отмечают исследователи нашла свою интерпретацию в механизме привлечения контролирующих лиц юридического лица к субсидиарной ответственности на основании деликта со стороны управляющих обществом лиц по отношению к самому обществу.[2, стр. 677-679] При этом Попковым Д.А. [4, стр. 131] отмечается, что с точки зрения английского права (где и зародилась указанная доктрина) основаниями для применения доктрины «прокалывания корпоративной вуали» является в частности доказывание факта фиктивности организации-должника и использование его как «корпоративного щита»¹, что не является предметом доказывания в рамках обособленных споров по привлечению к субсидиарной ответственности и свидетельствует о некорректной интерпретации данной доктрины.

Тем не менее общепринятой в науке и судебной практике является точка зрения о деликтном характере субсидиарной ответственности. Она базируется на принципе генерального деликта (ст. 1064 ГК РФ) и по своей сути является частным случаем деликтной ответственности, наступающей за вмешательство третьего лица в обязательство (п. 2, 6, 15, 22 постановления Пленума ВС от 21.12.2017 № 53 (далее – Постановление

¹ Использование принципа имущественной обособленности должника в пользу контролирующего лица.

Пленума № 53)). Деликтные отношения, в свою очередь, обусловлены прямой и непосредственной причинно-следственной связью между противоправным деянием и вредом, причиненным потерпевшему лицу.

Правовая сущность субсидиарной ответственности в делах о банкротстве заключается в том, чтобы в условиях доказанных действий контролирующих должника лиц (далее – КДЛ), направленных на причинение вреда кредиторам и доведение должника до банкротства, привлечь к имущественной ответственности КДЛ. В соответствии со ст. 61.11 Закона о банкротстве, а также п. 1 Постановления Пленума № 53 особенно отмечается в контексте субсидиарной ответственности причинение вреда правам кредиторов. Не будет ошибкой сказать, что субсидиарная ответственность на практике является защитным механизмом для нарушенных прав кредиторов, а юридическое лицо-должник в таких спорах является воплощением идеи фикции, через которую недобросовестные КДЛ получили необоснованную выгоду.

К ответственности КДЛ применяются общие положения ГК РФ, установленные ст. 15 ГК РФ, следовательно, для привлечения виновного лица к гражданско-правовой ответственности необходимо доказать наличие состава правонарушения, включающего наличие вреда, противоправность поведения причинителя вреда, причинно-следственную связь между противоправным поведением причинителя вреда и наступившим вредом, вину причинителя вреда (ст. 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Основания привлечения к субсидиарной ответственности за противоправные действия с документацией должника

Как указывает в своем труде Кочеулов Ю.Ю. введение положений о субсидиарной ответственности за отсутствие или искажение документов должника КДЛ связано с целью законодателя предотвратить возможные злоупотребления со стороны руководства и собственников должника с целью помешать деятельности арбитражных управляющих.

Различие презумпций пп. 2 п. 2 и пп. 4 п. 2 ст. 61.11 Закона о банкротстве. В соответствии с презумпцией, установленной пп. 2 п. 2 ст. 61.11 Закона о банкротстве субсидиарной ответственности подлежат КДЛ при наличии факта отсутствия или искажения документов бухгалтерского учета и отчетности, *существенно* затруднившего проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве.

Презумпция, установленная пп. 4 п. 2 ст. 61.11 Закона о банкротстве является аналогичной по своей сути вышеуказанной, однако не содержит в себе необходимого последствия в виде существенного затруднения проведения процедур, применяемых в деле о банкротстве, а также распространяется на все документы, хранение которых являлось обязательным в соответствии с законодательством России¹.

Как рассмотрено выше сущность института субсидиарной ответственности заключается в привлечении к ответственности за невозможность полного удовлетворения требований кредиторов в связи с умышленными действиями КДЛ, которые повлекли несостоятельность.

В данном контексте связывать наличие основания для привлечения к субсидиарной ответственности только с фактом непередачи документов должника арбитражному управляющему некорректно в связи с тем, что непередача документов не может ретроспективно являться причиной банкротства должника. Таким образом, непередача документации является причиной причинения вреда самой процедуре банкротства и кредиторам, так как непосредственно оказывает негативное влияние на возможность пополнения конкурсной массы, установление ответственных за причинение ущерба должнику лиц, что в данном контексте можно рассматривать как имущественный вред.

В пп. 2 п. 2 ст. 61.11 Закона о банкротстве используется дополнительное условие, а именно

¹ Законодательство об акционерных обществах, о рынке ценных бумаг, об инвестиционных фондах, об обществах с ограниченной ответственностью, о государственных и муниципальных унитарных предприятиях.

существенное затруднение проведения процедур банкротства вследствие отсутствия документов бухгалтерского учета должника. Так, заявителю необходимо доказать последствия отсутствия документов бухгалтерского учета, например, в виде невозможности восстановления структуры активов и пассивов должника, невозможности установить дебиторов должника. Указанное напрямую влияет на возможность точного установления момента объективного банкротства и установление принадлежащего имущества для целей его передачи в конкурсную массу.

При этом нельзя не отметить, что несмотря на то, что существенное затруднение проведения процедур банкротства фигурирует только в пп. 2 п. 2 ст. 61.11 Закона о банкротстве, п. 24 постановления Пленума № 53 распространяет данное условие и на презумпцию, установленную пп. 4 п. 2 ст. 61.11 Закона о банкротстве, накладывая обязанность по обоснованию со стороны заявителя того, как непередача документов существенно повлияла на ведение процедуры банкротства.

Таким образом, существенное затруднение проведения процедур банкротства является необходимым условием для действия указанных презумпций, основным существенным их разграничением является вид документации, не переданной арбитражному управляющему.

Об ответственных лицах.

Институт субсидиарной ответственности тесно связан с понятием КДЛ, то есть лица, имевшего полномочия по управлению обществом. Для определения контролирующего лица используются правовые презумпции, установленные Законом о банкротстве.

Ключевыми лицами, подлежащими привлечению к ответственности по рассмотренным выше презумпциям являются следующие лица: единственный исполнительный орган (как лицо ответственное за хранение и передачу документации должника арбитражному управляющему, а также организацию ведения бухгалтерского учета и хранения документов бухгалтерского учета; далее - ЕИО) и лицо, ответственное за ведение бухгалтерского учета и хранения документов бухгалтерского учета (главный бухгалтер или иное лицо, наделенное такими обязанностями в силу договора) в силу положений ст.7 ФЗ «О бухгалтерском учете»².

² Данное положение гласит, что непосредственная обязанность вести бухгалтерский учет лежит на руководителе экономического субъекта. В силу ст. 3 указанного закона руководитель экономического субъекта - лицо, являющееся единоличным исполнительным органом экономического субъекта, либо лицо, ответственное за ведение дел экономического субъекта, либо управляющий, которому переданы функции единоличного исполнительного органа.

ЕИО является лицом, которое может быть привлечено к ответственности в порядке как пп. 2 п. 2 ст. 61.11, так и пп. 4 п. 2 ст. 61.11 Закона о банкротстве, в то время как главный бухгалтер или иное лицо, ответственное за ведение бухгалтерского учета (далее – иные лица), могут быть ответственны только в порядке пп. 2 п. 2 ст. 61.11 Закона о банкротстве.

При этом, если в отношении ЕИО вывод о наличии оснований для применения презумпции очевиден, то в отношении главного бухгалтера и иных лиц можно сказать, что вопрос является открытым, ведь по смыслу ст. 61.10 Закона о банкротстве главный бухгалтер и иные лица не имеют презумпции статуса КДЛ.

Тем не менее в п. 2 ст. 61.10 Закона о банкротстве указано, что возможность определять действия должника (то есть возможность быть признанным КДЛ) может достигаться, в частности, в силу замещения должности главного бухгалтера.

Отсюда возникает закономерный вопрос. В случае подтверждения наличия презумпции пп. 4 п. 2 ст. 61.11 Закона о банкротстве возникает ли основание для привлечения и ЕИО, и главного бухгалтера или иных лиц к субсидиарной ответственности или такое основание возникает только в отношении ЕИО, а в отношении главного бухгалтера возникает необходимость доказывания статуса КДЛ и только в дальнейшем образуется основание для привлечения к субсидиарной ответственности.

Формальное толкование нормы п. 1 ст. 61.10 Закона о банкротстве предусматривает, что главный бухгалтер **только в силу своего положения и полномочий** не может считаться КДЛ (соответствующие презумпции = установлены п. 4 ст. 61.10 Закона о банкротстве), так как не может давать обязательных для исполнения обществом указаний, не распоряжается акциями/долями общества, не считается выгодоприобретателем, пока не доказано иное.

Указанное подтверждается и позицией, изложенной в п. 3 постановления Пленума ВС РФ от 21.12.2017 N 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением КДЛ к ответственности при банкротстве», а именно, что лица, замещающие должности главного бухгалтера не могут быть признаны контролирующими только на основании занятия данной должности, но «могут быть признаны контролирующими на общих основаниях, в том числе с использованием предусмотренных законодательством о банкротстве презумпций, при этом учитываются преимущества, вытекающие из их положения».

При этом в контексте непередачи документов должника необходимо учитывать прямые

нормы закона, а именно положение п. 4 ст. 61.11 Закона о банкротстве, а также п. 3 ст. 7 Закона о бухгалтерском учете, в совокупности указывающие, что главный бухгалтер – лицо, на которое возложены обязанности по ведению бухгалтерского учета, а следовательно это лицо, в отношении которого должны быть непосредственно применимы положения пп. 2 п. 2 ст. 61.11 Закона о банкротстве, пока не доказано иное.

Из дословного толкования вышеуказанных норм делается вывод, что при непередаче документов бухгалтерского учета, повлекшей фактически невозможность восстановления сведений о деятельности общества (иными словами существенное затруднение проведения процедур банкротства), совокупность статей Закона о банкротстве формулирует опровержимую презумпцию в отношении главного бухгалтера должника.

Такое правоприменение можно увидеть и на практике, например, в определении Арбитражного суда Забайкальского Края от 12.04.2024 по делу № А78-2469/2021, где отсутствие документов бухгалтерского учета было основанием для привлечения к субсидиарной ответственности главного бухгалтера с формулировкой, что **главным бухгалтером не была опровергнута презумпция о наличии оснований для привлечения к субсидиарной ответственности по причине непередачи документов бухгалтерского учета**. В рамках данного дела вопрос об отдельной установке статуса КДЛ у главного бухгалтера не поднимался.

Несмотря на то, что в соответствии с абз. 2 п. 2 ст. 127 Закона о банкротстве обязанность по передаче документов должника лежит на руководителе должника, предполагается, что главный бухгалтер в силу закона является фактическим хранителем документов, чье участие в процессе передачи документов необходимо. Следовательно, вышеуказанная презумпция ответственности будет действовать при намеренных документально зафиксированных действиях главного бухгалтера по противодействию в передаче документов. При этом, одновременно с главным бухгалтером ключевым субъектом ответственным за наличие документов должника остается единственный исполнительный орган, который в обязательном порядке будет солидарным ответчиком в рамках обособленного спора о привлечении к субсидиарной ответственности.

Подтвердить сделанный выше вывод можно через абз. 4 п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 где указано, что несмотря на то, что самостоятельно главный бухгалтер не является КДЛ, такое лицо может быть признано контролирующим исходя из действующих в Законе о банкротстве презумпций. Воспринимая совокупность норм пп.2 п.2, п. 4 ст. 61.11

Закона о банкротстве как условную опровержимую презумпцию¹, главный бухгалтер будет наравне с единоличным исполнительным директором являться КДЛ

Однако важно отметить, что в отношении главного бухгалтера ст. 61.10 Закона о банкротстве предусматривает определенную условную презумпцию («Возможность определять действия должника может достигаться... в силу должностного положения (в частности, замещения должности главного бухгалтера, финансового директора должника...)), но при этом такого же механизма признания статуса КДЛ данной статьей не предусмотрено в отношении иных лиц, ответственных за ведение бухгалтерского учета (к примеру лиц, с которыми заключили соответствующий договор в порядке п. 3 ст. 7 Закона о бухгалтерском учете) или в принципе хранения документации должника.

Отсюда предполагается проблематика того, что главный бухгалтер, как и ЕИО должника имеет в силу совокупности положений закона о банкротстве возможность быть привлеченным к субсидиарной ответственности, но лицо, исполняющие обязанности ведения бухгалтерского учета по договору оказания услуг, не замещая соответствующей должности, или же лицо, оказывающее услуги хранения документации должника, не будет привлечено к субсидиарной ответственности по основанию того, что за таким лицом невозможно признать статуса контролирующего в силу прямого значения положений ст. 61.10 Закона о банкротстве.

II. Уголовная ответственность

За совершение правонарушений законодательством Российской Федерации предусмотрена в том числе и уголовная ответственность, что указывает на повышенную общественную опасность данных деяний.

Составы преступлений, связанных с правонарушениями действиями при банкротстве закреплены в ст. 195 уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). В первой, второй и третьей части данной статьи перечислены деяния, которые входят в понятие правонарушений действий при банкротстве и за которые наступает уголовная ответственность.

Условно правонарушения действия при банкротстве согласно уголовному закону можно поделить на следующие действия.

1. Согласно ч. 1 ст. 195 УК РФ:

¹ Данным словосочетанием авторы подразумевают, что такая презумпция будет действовать только при условии возникновения спора о привлечении к субсидиарной ответственности по причине непередачи, искажения документов бухгалтерского учета.

• сокрытие имущества, имущественных прав или имущественных обязанностей, сведений об имуществе;

• передача имущества во владение иным лицам;

• отчуждение;

• уничтожение имущества должника;

• сокрытие, уничтожение, фальсификация отражающих экономическую деятельность юридического лица или индивидуального предпринимателя.

2. Согласно ч. 2 ст. 195 УК РФ Неправомерное удовлетворение имущественных требований отдельных кредиторов за счет имущества должника заведомо в ущерб другим кредиторам.

3. Согласно ч. 3 ст. 195 УК РФ Незаконное воспрепятствование деятельности арбитражного управляющего либо временной администрации кредитной или иной финансовой организации (далее – временная администрация).

При этом к возможным действиям, которыми воспрепятствуют деятельности арбитражного управляющего или временной администрации УК РФ относит в том числе уклонение или отказ от передачи документов, необходимых для исполнения возложенных на них обязанностей, или имущества, принадлежащего юридическому лицу.

В настоящем исследовании рассматриваются последствия правонарушений действий с документацией при ведении процедуры банкротства. Как указано ранее правонарушения действия с документацией в ст. 195 УК РФ составляют объективную сторону состава ч. 1 и ч. 3 данной статьи. При этом деяния, предусмотренные ч. 1 ст. 195 УК РФ, наказываются в случае, когда они совершены при признаках несостоятельности, до введения в соответствии с Законом о банкротстве официальной процедуры банкротства. Таким образом, уголовно-правовая ответственность (последствие) за правонарушения действия с документацией при ведении процедуры банкротства, рассматриваемые в настоящей работе, охватываются составом, предусмотренном ч. 3 ст. 195 УК РФ, в связи с чем обставимся на анализе данного состава.

Состав преступления

В содержание объективной стороны ч. 3 ст. 195 УК РФ входит незаконное воспрепятствование деятельности арбитражного управляющего либо временной администрации, в том числе уклонение или отказ от передачи арбитражному управляющему либо временной администрации документов, необходимых для исполнения возложенных на них обязанностей, или имущества, принадлежащего юридическому лицу, в случаях, если функции руководителя юридического лица, в том числе кредитной или иной финансовой орга-

низации, возложены соответственно на арбитражного управляющего, руководителя временной администрации, а равно и в случае, если в отношении гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, введена процедура, применяемая в деле о банкротстве, при условии, что эти действия (бездействие) причинили крупный ущерб.

Важно отметить, что воспрепятствование деятельности арбитражного управляющего либо временной администрации может совершаться как в форме действия, так и в форме бездействия.

Исходя из диспозиции нормы, можно охарактеризовать конструкцию объективной стороны как материальную в связи с тем, что для квалификации данного преступления необходимо кроме установления деяния выявить негативные последствия в виде крупного ущерба, а также причинную связь между ними.

Стоит отметить, что установить точно ущерб от рассматриваемых действий не всегда представляется возможным. Кроме того, документы, которые не передаются арбитражному управляющему либо временной администрации, могут содержать сведения, на основании которых ущерб и может быть рассчитан, однако уклонение от передачи таких документов делает установление ущерба также трудновыполнимой задачей.

При этом, обязательным для квалификации признаком данного состава будет являться обстановка, а именно передача функций руководителя юридического лица либо арбитражному управляющему, либо руководителю временной администрации или если в отношении должника введена процедура, применяемая в деле о банкротстве.

Данный признак некоторыми исследователями критикуется, так как этот признак состава преступления не допускает привлечения к ответственности на таких стадиях банкротства как наблюдение и финансовое оздоровление, что по мнению ряда авторов ограничивает применение уголовного закона. Например, Пестерева Ю.С., Рожкова О.И. и Шагланова А.Н. отмечают, что «... уголовная ответственность по ч. 3 ст. 195 УК РФ может наступить только в случаях, когда функции руководителя организации возложены на арбитражного управляющего или на руководителя временной администрации кредитной организации. Анализ ст. 66 Закона о банкротстве показывает, что процедуры наблюдения и финансового оздоровления не предполагают возложения подобных функций на арбитражного управляющего или руководителя временной администрации кредитной организации. Для разрешения данной проблемы предлагаем изложить ч. 3 ст. 195 УК РФ в редакции, которая учитывает возможность для правоприменителя привлечь виновное лицо на

всех стадиях процедуры банкротства, без указания на не предусмотренные Законом о банкротстве процедуры.» [3, стр. 415-416].

С вышеуказанной позицией по ряду причин трудно согласится в связи с тем, что на стадиях наблюдения и финансового оздоровления между возможным воспрепятствованием деятельности арбитражного управляющего и причинением ущерба не прослеживается причинно-следственная связь. Также стоит отметить, что полномочия руководителя передаются арбитражному управляющему для достижения конкретной цели стадии банкротства, а именно, когда процедура признания лица банкротом и формирование конкурсной массы подходит к завершению, в связи с чем арбитражный управляющий в статусе руководителя должника должен обеспечить максимальное удовлетворение требований кредиторов, следовательно воспрепятствование его деятельности может повлечь нарушение прав и интересов кредиторов.

Таким образом, в связи с тем, что на стадиях наблюдения и финансового оздоровления воспрепятствование не может напрямую повлечь причинение ущерба, а также значимую роль арбитражного управляющего в максимальном удовлетворении требований кредиторов на стадиях внешнего управления и конкурсного производства можно сделать вывод, что воспрепятствование арбитражному управляющему, когда ему переданы функции руководителя должника, имеет повышенную общественную опасность, которой нет в случаях, когда арбитражный управляющий исполняет свои обязанности на иных стадиях банкротства. Исключение рассматриваемого признака повлекло бы привлечение к уголовной ответственности за деяние, общественная опасность которого была бы характерна для преступлений, что противоречило бы принципу справедливости.

Вместе с тем не отрицается вредоносность воспрепятствования деятельности арбитражного управляющего, которому не переданы функции руководителя должника. За деяние, указанное в ч. 3 ст. 195 УК РФ, предусмотрена административная ответственность в ч. 4 ст. 14.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП). Объективная сторона состава административного правонарушения, изложенного в ч. 4 ст. 14.13 КоАП, также содержит признак передачи функций руководителя арбитражному управляющему или временной администрации.

В связи с тем, что общественная опасность воспрепятствования арбитражному управляющему, когда ему не переданы функции руководителя юридического лица (должника), не столь высока, что бы устанавливать уголовную ответ-

ственность, однако для предупреждения совершения таких деяний было бы целесообразно установить публично-правовую ответственность, следует исключить признак передачи функции руководителя юридического лица (должника) арбитражного управляющего или временной администрации из диспозиции ч.4 ст. 14.13 КоАП. Субъективную сторону в составе ч. 3 ст. 195 УК РФ будет составлять умышленная форма вины. При этом, данное преступление может совершаться как с прямым умыслом, так и с косвенным.

Так как ч. 3 ст. 195 УК РФ не содержит специальных признаков лица, которое может совершить данное преступление, то субъект ч. 3 ст. 195 УК РФ будет общим, то есть вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, иными словами к ответственности за нарушение рассматриваемого запрета может применяться к любому лицу независимо от его статуса или отношения к лицу, относительно которого введена процедура банкротства. Ограничение круга возможных лиц, которых могли бы привлекать к ответственность повлекло бы рост таких деяний без наложения санкций, соответствующих их общественной опасности, а также злоупотребление со стороны КДЛ.

Кроме этого, важно отметить, что уголовным законом в ч. 4 ст. 195 УК РФ установлен квалифицированный состав, который указывает на повышенную общественную опасность, а также ужесточает наказание за рассматриваемые деяния, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, а равно контролирующим должника лицом либо руководителем этого контролирующего лица.

Проблематика применения ст. 195 УК РФ.

Стоит обратить внимание на статистику привлечения к ответственности по ч. 3 ст. 195 УК РФ. Согласно приведенной статистике Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации В 2019, 2020 и в 2022 годах к уголовной ответственности не привлечено ни одного лица. В 2018 году привлечено 3 лица, а в 2021 году – 2¹.

Исходя из вышеуказанных показателей статистики можно сделать вывод о том, что применение данного состава преступления является достаточно редким явлением в практике.

Одной из основных проблем привлечения к ответственности по части 3 статьи 195 УК РФ можно назвать необходимость и одновременно объективную трудность установления ущерба, нанесенного воспрепятствованием деятельности

арбитражного управляющего либо временной администрации и сложность в доказывании причинно-следственной связи между действием и последствием (ущербом).

III. ВЫВОДЫ

По части гражданско-правовой ответственности

Таким образом, в настоящее время в гражданском праве России существует механизм, позволяющий привлечь к гражданско-правовой ответственности лиц, ответственных за передачу или искажение документации должника. В отношении судебной практики можно отметить, что привлечение к субсидиарной ответственности, в том числе по основанию сокрытия или искажения документации должника, часто применяемый со стороны арбитражных управляющих и конкурсных кредиторов инструмент.

Однако по результатам проведенного анализа делается вывод, что существует определенная неясность в части возможности привлечения к субсидиарной ответственности лиц, не замещающих должности главного бухгалтера должника, но при этом имеющих обязанности по ведению бухгалтерского учета или оказывающих услуги по хранению документации должника, к субсидиарной ответственности в случае не передачи ими такой документации арбитражному управляющему. Указанная неясность может негативно влиять на деятельность арбитражных управляющих, позволяя третьим лицам без риска быть привлеченным к субсидиарной ответственности скрывать документацию должника.

Возможным разрешением указанной проблематики могла бы служить переработка положения пп. 3 п. 2 ст. 61.10 Закона о банкротстве в части указания не только лиц, замещающих определенную должность, но и лиц, несущих обязанности по хранению документации должника, ведению бухгалтерского учета.

По части уголовной ответственности

Общественная опасность деяния ч. 3 ст. 195 УК РФ в некоторых случаях сохраняется при отсутствии ущерба, так как при банкротстве воспрепятствование деятельности арбитражного управляющего либо временной администрации приводит к иным негативным последствием, а именно невозможность пополнения конкурсной массы, из которой будут удовлетворяться требования кредиторов, установления круга лиц, которых можно привлечь к субсидиарной ответственности, в том числе за доведение до банкротства, и за счет которых также возможно пополнить конкурсную массу и удовлетворить больший объем требований кредиторов, а также увеличение времени проведения дела о банкротстве, в связи

¹ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации // URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения 23.07.2024).

с чем удовлетворение требований кредиторов также наступает позже, что является нарушением их прав и интересов.

Исходя из вышеизложенного и учитывая общественную опасность преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 195 УК РФ считаем целесообразным исключить необходимость установления причинения ущерба в результате воспрепятствования арбитражному управляющему либо временной администрации, тем самым сделав конструкцию объективной стороны формальной.

Вместе с тем в связи с вышеуказанным изменением может возникнуть сложность при установлении субъективной стороны в действиях лица, которое воспрепятствовало арбитражному управляющему либо временной администрации, так как для формального состава присущ прямой умысел, в связи с чем при квалификации необходимо будет установить осознание лицом общественной опасности воспрепятствования арбитражному управляющему либо временной администрации, а также желание совершения данного деяния.

Однако считаем, что вышеуказанная сложность возникнет в первое время после внесения изменения, после чего органы предварительного расследования смогут выработать методику по раскрытию и доказыванию данного преступления.

Кроме этого, как отмечалось ранее в ч. 4 ст. 14.13 КоАП, предусматривает ответственность за аналогичные действия.

При этом размер ущерба, установленный в ч. 3 ст. 195 УК РФ разграничивал уголовную и административную сферу по отношению к воспрепятствованию,

в связи с чем необходимо включить в диспозиции квалифицирующий признак, который являлся бы критерием разграничения уголовной ответственности административной, а также охарактеризовал повышенную общественную опасность.

Учитывая, что ущерб возможен исключительно на стадии конкурсного производства, либо его невозможно установить в связи с фактом непередачи документов, на основании которых он мог быть установлен, а также необходимость охраны требований кредиторов, таким признаком считаем целесообразным установить объем требований кредиторов, который содержится в реестре требований кредиторов. При этом целесообразно брать объем требований кредиторов, сформированный на момент закрытия реестра требований кредиторов или спустя определенный временной промежуток с момента закрытия реестра.

Несмотря на то, что реестр требований кредиторов довольно динамичен, тем не менее, если мы рассматриваем ст. 195 УК РФ в связи с положениями гражданского кодекса, устанавливающими ответственность за существенные затруднения проведения процедуры банкротства. Субсидиарная ответственность считается из размера установленных требований в реестре требований должника, сам реестр – это отражение того, негативного эффекта на предпринимательскую сферу, который принесло банкротство экономического субъекта. Авторы предполагают, что и в рамках уголовной ответственности, квалифицирующим признаком при определении наличия состава преступления было бы целесообразно установить в дополнение к ущербу именно размер установленных требований кредиторов.

Список литературы:

[1] Кочеулов, Юрий Юрьевич. Субсидиарная ответственность в Российской Федерации / Ю. Ю. Кочеулов. - Москва : Статут, 2020. – 139 с.

[2] Несостоятельность (банкротство): Учебный курс. В 2 т. / Под ред. д.ю.н., проф. С.А. Карелиной. Т. 1. – М.: Статут, 2019. – 925 с.

[3] Пестерева, Ю. С. Уголовная ответственность за неправомерные действия при банкротстве: современное состояние, проблемы и пути их решения / Ю. С. Пестерева, О. И. Рожкова, А. Н. Шагланова. — Текст : непосредственный // Сибирское юридическое обозрение. — 2022. — № 4. — С. 407-418.

[4] Попков, Д. А. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ДОЛЖНИКА ЛИЦ / Д. А. Попков. // Образование и право. — 2023. — № 6. — С. 127-132.

Spisok literatury:

[1] Kocheulov, Iurii Iur'evich. Subsidiarnaia otvetstvennost' v Rossiiskoi Federatsii / Iu. Iu. Kocheulov. - Moskva : Statut, 2020. – 139 s.

[2] Nesostoiatel'nost' (bankrotstvo): Uchebnyi kurs. V 2 t. / Pod red. d.iu.n., prof. S.A. Karelinoi. T. 1. – M.: Statut, 2019. – 925 s.

[3] Pestereva, Iu. S. Ugolovnaia otvetstvennost' za nepravomernye deistviia pri bankrotstve: sovremennoe sostoianie, problemy i puti ikh resheniia / Iu. S. Pestereva, O. I. Rozhkova, A. N. Shaglanova. — Tekst : neposredstvennyi // Sibirskoe iuridicheskoe obozrenie. — 2022. — № 4. — S. 407-418.

[4] Popkov, D. A. PRAVOVAIA PRIRODA SUBSIDIARNOI OTVETSTVENNOSTI KONTROLIRUUSHCHIKH DOLZHNIKA LITs / D. A. Popkov. // Obrazovanie i pravo. — 2023. — № 6. — S. 127-132.

ОСПАРИВАНИЕ СДЕЛОК ПО ПРАВИЛАМ СТАТЬИ 61.3 ЗАКОНА О БАНКРОТСТВЕ В ПЕРИОД ДЕЙСТВИЯ МОРАТОРИЯ

Аннотация. Статья посвящена узкому кругу вопросов, связанных с оспариванием сделок, совершенных должниками перед объявлением о банкротстве. Особое внимание уделяется ситуациям, когда должник, находясь в режиме моратория, предоставляет предпочтения некоторым кредиторам.

Рассматривается механизм заключения соглашений участниками гражданских отношений, обеспечение интересов избранных кредиторов за счет нарушения равноправия других участников. Такие сделки, уклоняющиеся от справедливого распределения активов, называются сделками с предпочтением и они часто оспариваются как недопустимые.

С 2020 года изменения в законодательстве в виде мораториев оказали значительное воздействие на процессы банкротства, что также требует всестороннего анализа с правовой точки зрения.

В статье рассматриваются особенности оспаривания согласно положениям ст. 61.3 Закона о банкротстве предпочтительных сделок в период действия моратория.

Несмотря на то, что Гражданский кодекс РФ регулирует вопросы оспаривания сделок в банкротстве, существующие научные исследования по этой теме неглубокие, а судебная практика по таким спорам отличается несогласованностью.

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство), мораторий на банкротство, оспаривание сделок, должник, кредитор, сделки с предпочтением.

PORKHUNOV V.S.,
Postgraduate Student, St. Petersburg University
of Management Technologies and Economics
St. Petersburg, Russia

CHALLENGING TRANSACTIONS UNDER THE RULES OF ARTICLE 61.3 OF THE BANKRUPTCY LAW DURING THE PERIOD OF THE MORATORIUM

Annotation. The article is devoted to a narrow range of issues related to challenging transactions made by debtors before declaring bankruptcy. Particular attention is paid to situations where the debtor, while in the moratorium regime, provides preferences to some creditors.

The mechanism of concluding agreements by participants in civil relations, ensuring the interests of selected creditors by violating the equality of other participants is considered. Such transactions that evade the fair distribution of assets are called preference transactions and they are often challenged as unacceptable.

Since 2020, changes in legislation in the form of moratoriums have had a significant impact on bankruptcy processes, which also requires a comprehensive analysis from a legal point of view. The article discusses the specifics of challenging preferred transactions under the provisions of Article 61.3 of the Bankruptcy Law during the period of the moratorium.

Despite the fact that the Civil Code of the Russian Federation regulates the issues of challenging transactions in bankruptcy, existing scientific research on this topic is shallow, and judicial practice on such disputes is inconsistent.

Key words: insolvency (bankruptcy), bankruptcy moratorium, contesting transactions, debtor, creditor, transactions with preference.

Законодательство Российской Федерации о банкротстве предусматривает возможность оспаривания двух типов сделок на особых основаниях, включая те, что относятся к категории сделок с предпочтением. Банкротство как правовой институт демонстрирует динамичное развитие. Ключевое значение имеет адекватное толкование положений, изложенных в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)», датированном 26 октября 2002 года под номером 127-ФЗ¹. Понимание этих норм напрямую влияет на практику судебной системы, особенно в аспекте оспаривания предпочтительных сделок в процессах банкротства. Хотя Гражданский кодекс напрямую не регламентирует эти сделки, подробное разъяснение их природы и условий предоставлено в упомянутом законе о банкротстве.

Суть сделок с предпочтением заключается в выплате долгов должником исключительно в интересах отдельно выбранного кредитора, тем самым изменяя порядок урегулирования финансовых требований в пользу этого кредитора. Ст. 61.3 закона о банкротстве содержит перечень критериев, которые позволяют определить данные сделки как предпочтительные, и по этой причине они могут подвергаться оспариванию [1].

Согласно статье 61.3 пункта 1 Федерального закона №127-ФЗ от 26 октября 2002 года, арбитражный суд вправе признать недействительной сделку, проведенную должником. Это относится к случаям, когда сделка предоставила неправомерное преимущество одному кредитору в ущерб остальным кредиторам в вопросе выполнения финансовых обязательств. В контексте банкротства, российское законодательство устанавливает основания, по которым арбитражный суд может признать определенные сделки недействительными. Статья 61.3 пункт 1 Федерального закона № 127-ФЗ акцентирует внимание на сделках, из-за которых один кредитор получает неоправданный приоритет перед другими в вопросе погашения задолженностей [2].

Таким образом, выплаты, осуществленные в пользу односторонне индивидуализированного кредитора или иной стороны, могут быть аннулированы, если они приводят к несбалансированию удовлетворения законных требований кредиторов.

Ключевая задача при оспаривании такого рода сделок – продемонстрировать, что на момент совершения транзакции должник осознавал свою

неплатежеспособность или находился на грани несостоятельности. Это установление факта позволяет оспорить законность совершенных расчетов и может привести к решению суда о признании сделки недействительной из-за ее дискриминационного характера и несправедливом распределении обязательств среди кредиторов.

В своих высказываниях О. Р. Зайцев подчеркивает фундаментальный аспект оспаривания сделок в контексте банкротства через призму предпочтения. Аргументируется это тем, что предпочтение не просто выражается в увеличении доли одного кредитора за счет других, а влияет на общую обеспеченность кредиторского требования. Рассматривается так, что суть вреда не в размере доли конкретного кредитора, а в результирующем ущемлении общего пула активов – конкурсной массы. Это вносит дисбаланс в распределение активов среди всех кредиторов, уменьшая долю, полагающуюся каждому из них в равной степени [3].

К. Б. Кораев акцентирует внимание на тонкостях оспаривания сделок по основанию предпочтительности. Так, он указывает, что данный признак применим к операциям, на основании которых одни кредиторы получают удовлетворение своих требований быстрее или в большем объеме по сравнению с другими, и это предпочтение исходит из предшествующего обязательства. С другой стороны, если в результате сделки осуществляется новое взаимное обязательство, и заинтересованное лицо становится кредитором в ходе этой сделки, то такие операции не подпадают под категорию предпочтительных сделок. Для их оспаривания необходимо обратиться к общим механизмам, предусмотренным Гражданским кодексом РФ, либо к специальным положениям, изложенным в статье 61.2 Закона о банкротстве [4].

Изучение механизма оспаривания сделок с предпочтением, предусмотренного статьей 61.3 Закона о банкротстве, показывает, что он направлен на оптимизацию удовлетворения требований кредиторов. Реализуя принципы очередности и пропорциональности, данный механизм минимизирует риск злоупотреблений как со стороны должника, так и со стороны его кредиторов.

В период с 2019 по 2021 год, на фоне пандемии COVID-19, а также из-за нестабильности национальной валюты и введения экономических санкций в 2022 году, российские законодатели внесли изменения, направленные на временное ограничение инициативы кредиторов в вопросах обращения в суд с требованиями о банкротстве. Данный шаг был направлен на смягчение последствий кризисных событий для экономических агентов.

¹ Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 08.08.2024) "О несостоятельности (банкротстве)" (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.08.2024) // "Собрание законодательства РФ", 28.10.2002, N 43, ст. 4190.

Согласно статье 9.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», Правительство России было уполномочено вводить особый режим – мораторий на возбуждение дел о банкротстве – что стало ключевым инструментом временной защиты бизнеса от финансовых претензий со стороны кредиторов в условиях, осложненных чрезвычайными ситуациями. Этот мораторий является сравнительно новым механизмом в правовой практике РФ, предназначенным для навигации по вопросам несостоятельности в уникальных обстоятельствах [5].

В реакции на чрезвычайные условия пандемии коронавируса COVID-19, которые тяготели над мировой экономикой в период 2019 - 2021 годов, российский законодательный орган ввел уникальный временный механизм. Этот механизм предусматривал односторонние ограничения для кредиторов в отношении инициирования процедур несостоятельности (банкротства) их должников.

Первоначально механизм моратория на банкротство был активирован правительством РФ постановлением № 428 от 03.04.2020 на период в шесть месяцев, охватывающий с апреля по октябрь 2020 года. Это действие призвано было оказать поддержку определенным секторам экономики, страдающим от последствий пандемии. Позже, срок моратория был продлен на три месяца до января 2021 года постановлением № 1587 от 01.10.2020.

В 2022 году, в условиях нестабильной экономической ситуации, обусловленной колебаниями валютного курса и санкциями со стороны западных стран, было принято решение о возобновлении моратория. Постановлением № 497 от 28.03.2022 действие моратория распространилось на все виды предпринимательской деятельности, а также, впервые, на физических лиц. Новый мораторий, рассчитанный на полгода (с апреля по октябрь 2022 года), был введен для минимизации негативных последствий для бизнеса и граждан. После истечения срока, установленного в пункте 3 документа, постановление утратило силу.

Есть неопределенность с датой окончания действия документа, связанная с исчислением срока действия документа.

Эти меры являются примером государственной поддержки экономики в условиях глобальных и внутренних кризисов, демонстрируя готовность законодательной и исполнительной власти реагировать на изменяющуюся экономическую среду с целью смягчения негативных последствий для бизнеса и населения [6].

Таким образом, мораторий стал инструментом экономической стабилизации, введенным на

фоне исключительных экономических и социальных вызовов, призванным обеспечить более справедливый и сбалансированный подход к решению проблемы несостоятельности, учитывая интересы всех участников рынка.

Согласно официальному документу, выданному Федеральной налоговой службой России (ФНС России) 18 июля 2022 года (письмо № 18-2-05/0211@)¹, мораторий на банкротство, обозначенный в Постановлении Правительства от 28 марта 2022 года № 497, завершил своё действие. Указано, что последний день применения моратория приходится на 1 октября 2022 года, который служит крайней датой его действия включительно. Это была вынужденная пауза. Кредиторы отказались от намерения обанкротить своих должников до окончания действия моратория, однако сама потребность во взыскании задолженности за счет неплатежеспособных должников через процедуру их банкротства не исчезла. Накопилось существенное количество проблемных компаний. В итоге отмена моратория вызвала лавинообразный рост заявлений о намерении обанкротить эти компании и повлечет в будущем пропорциональный рост их банкротств [7].

Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 44² от 24 декабря 2020 года стало знаковым в контексте оспаривания сделок в рамках банкротства. Особый акцент делается на пункте 14 этого документа, связанном со статьёй 61.3 Закона о банкротстве, который действует как защитный барьер для сделок, совершенных в ходе обычной хозяйственной деятельности в период действия моратория на банкротство. Предполагается, что сделки, проведенные во время моратория, автоматически считаются частью обычной хозяйственной деятельности, до тех пор, пока не доказано обратное.

Однако, существуют исключения: если у контрагента есть основания полагать, что должник испытывает финансовые трудности, не связанные с мораторием, и реальные шансы преодоления этих трудностей отсутствуют, то и такие сделки могут быть признаны недействительными. Это происходит, если можно доказать, что контрагент знал (или должен был знать) о возможной неплатежеспособности должника, и сделка была заведомо совершена с учетом предпочтения. В

¹ О сроке действия моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям кредиторов. (Письмо ФНС России от 18.07.2022 N 18-2-05/0211@) // "Официальные документы" (приложение к "Учет. Налог. Право"), 2022, N 30

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2020 N 44 "О некоторых вопросах применения положений статьи 9.1 Федерального закона от 26 октября 2002 года N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" // Российская газета, N 2, 12.01.2021

судебной практике это может привести к признанию такой сделки недействительной, но лишь в том случае, если присутствуют соответствующие доказательства.

Приведенный пример иллюстрирует этот принцип. В данном случае, финансовый управляющий добился признания алиментного соглашения недействительным. Тем не менее, учитывая специфические обстоятельства (пенсионный возраст и временная недееспособность места работы ответчика из-за пандемии), суд не стал возвращать уже выплаченные средства в конкурсную массу. Несмотря на это, суд сделал оговорку, обозначив, что общая цель оспаривания сделки — обеспечение поступления средств от дохода должника в конкурсную массу — будет достигнута¹.

В рамках рассмотрения дела № А40-218969/2022, Девятым арбитражным апелляционным судом 14 июня 2024 года было принято решение № 09АП-26039/2024, которое касается вопросов признания недействительными платежных операций, исполненных в промежутке времени, ограниченном условиями моратория на удовлетворение кредиторских требований. Речь идет о сделке, состоявшейся 29 сентября 2022 года, на сумму 3 266 216,34 руб., предшествующей возбуждению процедуры банкротства, которое началось 13 октября 2022 года.

Конкурсный управляющий, инициировавший спор, утверждал, что сделка является недействительной на основе ст. 9.1 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Основываясь на пункте 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2020 года № 44, он указывал, что общий период для оспаривания таких операций был расширен на весь срок моратория.

В данной ситуации юридический срок, в течение которого возможно было оспорить сделку, увеличился с одного до семи месяцев. Чтобы охранить сделку от оспаривания, согласно пункту 14 упомянутого постановления, сторона, заинтересованная в сохранении действительности платежа, должна была опровергнуть допущение о его недействительности, продемонстрировав, что выплата производилась в рамках обычной хозяйственной деятельности.

Суд, рассмотрев обстоятельства кейса, установил, что размер и срок совершения платежа выходили за границы обычной хозяйственной деятельности.

Так как апеллянтом не были представлены убедительные аргументы, опровергающие это

¹ Определение Арбитражного суда Кемеровской области от 11.06.2020 по делу N А27-19982/2019

предположение, решение было вынесено в пользу конкурсного управляющего. Суд признал спорный платеж недействительным и наложил соответствующие последствия недействительности сделки, в соответствии с законодательными положениями и толкованием Верховного Суда РФ².

На протяжении периода моратория деятельность должника не приостанавливается: должник может продолжать исполнять ранее взятые на себя обязательства перед кредиторами и заключать новые сделки. Тем не менее, особое внимание следует уделять действиям, которые нарушают права кредиторов, таким как продажа активов по несправедливо заниженной цене. В таких случаях злоупотребление гражданскими правами может привести к тому, что сделки признаются недействительными по инициативе кредитора в судебном порядке согласно статьям 10 и 168 Гражданского кодекса РФ³, даже если дело о банкротстве не было возбуждено (п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2020 № 44).

Дополнительно стоит отметить, что судебная практика учитывает временные рамки моратория при расчёте сроков для оспаривания сделок в рамках банкротства. Согласно подпункту 1 пункта 4 статьи 9.1 Закона о банкротстве, в делах о банкротстве, возбужденных в течение трёх месяцев после окончания моратория, ключевым становится дата его введения. Эта дата является отправной точкой для оспаривания сделок, предусмотренных статьей 61.3 того же закона. При оспаривании сомнительных сделок необходимо учитывать три периода: до введения моратория, период его действия и время после его окончания, а также период после возбуждения дела о банкротстве.

В итоге, период, в течение которого могут оспариваться сделки, может быть увеличен до девяти месяцев. К шести месяцам действия моратория добавляются еще три месяца, в течение которых по статье 9.1 Закона о банкротстве может быть возбуждено дело о банкротстве. Девять месяцев — это значительный срок, включение которого в период оспаривания дает дополнительные возможности для увеличения количества оспариваемых сделок и, как следствие, наполнения конкурсной массы [8].

² Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 14.06.2024 N 09АП-26039/2024 по делу N А40-218969/2022

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301,

В соответствии с нормами, регулируемыми вопросы банкротства, введение моратория не означает автоматическое приостановление процессов ведения бизнеса.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2020 года № 44, учитывая положения пункта 4 статьи 9.1 Федерального закона о банкротстве, определяет, что требования кредиторов, возникшие после объявления моратория, при рассмотрении дел о банкротстве, возбужденных в период его действия, считаются текущими.

Особо следует подчеркнуть, что отсчет сроков оспаривания сделок начинается не с момента подачи заявления о банкротстве, а с момента введения моратория (п. 13 Постановления и ст. 61.3 Закона о банкротстве). Если должник отказывается от моратория, вне зависимости от стадии его реализации, текущие платежи и периоды предоставления предпочтения будут определяться по общим правилам, начиная с даты возбуждения дела о банкротстве.

Интересный момент заключается в том, что отказ от моратория, даже если он произошёл в конце его срока, оказывает воздействие на все преимущества и ограничения, применявшиеся с момента начала действия моратория. Это подтверждается пунктом 4 того же Постановления Пленума Верховного Суда РФ. Такое положение дел открывает возможность для должника изменить статус платежей, выполненных в период моратория, в последующем процессе банкротства, что может привести к оспариванию этих платежей как предпочтительных сделок согласно статье 61.3 закона о банкротстве. Кроме того, отказ от моратория дает должнику возможность исключить из рассмотрения периоды предпочтительности или подозрительности в случае самостоятельной ликвидации активов.

В рамках дела о банкротстве, инициированного сразу после завершения трехмесячного срока, следующего за отменой моратория (то есть после 26 декабря 2022 года), стала актуальной практика применения положений пункта 2 статьи 61.3 Федерального закона о банкротстве. Это относится к ситуации, когда зачет взаимных требований был проведен 16 мая 2022 года, до объявления о банкротстве [9].

Пятнадцатый арбитражный апелляционный суд, рассмотрев обстоятельства дела, отменил решение суда первой инстанции и подтвердил недействительность проведенного зачета встречных однородных требований между компаниями ООО «РУС-ТРАНС» и ООО «ПК «РДС» от 16 мая 2022 года. В результате, были обращены последствия недействительности сделки, что привело к восстановлению первоначальной задолженности в размере 1 260 145,07 рублей. Такое решение

апелляционного суда базировалось на том, что зачет был признан сделкой с предпочтением, что нарушает права других кредиторов и, следовательно, противоречит законодательству о банкротстве. Судебное постановление демонстрирует стремление предотвратить манипуляции и обеспечить равенство кредиторов перед законом в процессе банкротства компании¹.

Введение моратория подразумевает ряд защитных презумпций относительно совершенных в его период сделок, изменяющих правоустанавливающую практику в рамках статьи 61.3 Федерального закона о банкротстве. Согласно пункту 14 ПП ВС РФ № 44, предполагается, что сделки, совершенные в период действия моратория, выполнены в контексте обычной хозяйственной деятельности компании, пока нет доказательств обратного. Это означает, что для успешного оспаривания таких сделок кредитор обязан предъявить убедительные свидетельства о том, что признаки неплатежеспособности или недостаточности имущества должника на момент сделки не были следствием причин, послуживших основанием для введения моратория, либо о том, что у должника отсутствовали реальные возможности устранить эти признаки.

Это значительно увеличивает сложность задачи кредиторов по оспариванию таких сделок. Ситуация усугубляется в контексте дел о банкротстве, возбужденных в течение трех месяцев с момента прекращения моратория. В таких случаях сроки для оспаривания опираются на день введения моратория в соответствии с пунктом 13 указанного Постановления Пленума Верховного Суда. При этом для анализа подозрительных действий и предпочтительных сделок берутся во внимание большие временные интервалы, включая не только периоды до начала моратория согласно статьям 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве (периоды в 1 месяц, 6 месяцев, год или 3 года в зависимости от обстоятельств), но и время действия самого моратория, а также промежуток с момента его окончания до дня подачи иска о банкротстве и после этого дня. Все это создает дополнительные препятствия перед кредитором, желающим оспорить осуществленные в период моратория хозяйственные операции [10].

С началом октября 2022 года завершился период, когда на территории Российской Федерации был в силе мораторий на возбуждение дел о банкротстве. Это стало значимым изменением по сравнению с решениями 2020 года, когда правительство приняло решение о продлении моратория, несмотря на сложности, вызванные панде-

¹ Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.08.2024 N 15АП-9860/2024 по делу N А32-54419/2022

мией COVID-19. В текущем случае, вслед за окончанием моратория и вопреки обращениям представителей некоторых отраслей экономики о необходимости сохранения моратория хотя бы в отношении конкретных сегментов бизнеса, решение о продлении не было принято.

Федеральная налоговая служба указала в своем письме № 18-2-05/0211@ от 18 июля 2022 года¹, что последний день действия вышеуказанного моратория приходится на 1 октября 2022 года, включая этот день. Таким образом, все ограничения, которые предусматривал мораторий, официально прекратили свое действие с 2 октября 2022 года.

Отмена моратория создает предпосылки для активизации банкротных процессов и повышения числа споров в этой сфере, так как многие предприятия, которым мораторий позволял отсрочить решение проблем с долговыми обязательствами, теперь окажутся перед лицом необходимости пройти процедуру банкротства. Это может повлиять на оспаривание сделок, кредиторскую задолженность и права работников, так как компании и их кредиторы будут стремиться максимально защитить свои интересы в условиях новых реалий.

В условиях моратория, предполагается, что совершенные сделки соответствуют обычному ведению бизнеса, согласно ст. 61.3 Закона о банкротстве. Но существуют обстоятельства, при которых такие сделки можно оспорить. В частности, необходимо представить доказательства осведомленности контрагента о трудностях финансового положения должника, не связанных с действием моратория, или о том, что у должника не было шансов на восстановление платежеспособности или увеличение имущества. Чтобы опровергнуть законную презумпцию, необходимо показать, что у контрагента должника была информация о проблемах с платежеспособностью в момент заключения сделки. Обязанность доказывания лежит на той стороне, которая пытается оспорить сделку, и она должна достигнуть «разумной степени достоверности» факта субъективной осведомленности контрагента [11].

Как подтверждение знаний контрагента о проблемах должника могут служить, в зависимости от ситуации, такие факты, как многократные просьбы о отсрочке платежа, наличие информации о долгах перед кредитными организациями или заявление о банкротстве.

Однако одиночные факты, например платежи с большим опозданием или от третьих лиц, не свидетельствуют о знании кредитора о финан-

совых трудностях должника. Такое утверждение должно быть подкреплено дополнительными доказательствами.

В данной ситуации никогда не будет полной ясности, требуется действовать в условиях неопределенности. Таким образом, некоторые контрагенты, продолжающие сотрудничать с компаниями из мораторного списка, или контролирующие лица, финансирующие бизнес во время моратория, могут рассчитывать на определенные послабления от Верховного Суда, например в вопросах субординации долгов.

Введенное постановлением Пленума новшество относится к требованиям по возврату финансирования, полученного в период действия моратория на банкротство.

Согласно п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2020 года № 44, если дело о банкротстве возбуждено в течение трех месяцев после завершения моратория, требования кредиторов о возврате финансирования не подлежат субординации. Это означает, что они имеют право на удовлетворение своих требований наравне с другими кредиторами, без применения субординации (то есть, удовлетворение их требований не будет отложено до последней очереди). По истечении трехмесячного срока после окончания моратория для удовлетворения требований кредиторов будут применяться стандартные механизмы субординации, предусмотренные законодательством.

Это делает статус требований о возврате финансирования, предоставленного во время моратория, временно более привлекательным для кредиторов, который затем изменяется в соответствии с общими правилами.

Какие итоги будут иметь предоставляемые государством меры поддержки бизнеса для снижения рисков банкротства, в конечном счете проявятся в собранных статистических данных и судебных решениях по соответствующим делам. Судебная практика, формирующаяся в результате применения новых регулятивных механизмов, позволит оценить эффективность принятых мер и их влияние на экономическую ситуацию в стране, в частности на способность компаний избегать банкротства и восстанавливать свою платежеспособность.

Учитывая, что мораторные кредиторы обладают почти таким же статусом, как и требования кредиторов, возникшие до моратория, но замороженные до его окончания, возникает аналогия с текущими требованиями в банкротстве. Поэтому необходимо соблюдать последовательность погашения требований, чтобы избежать возникновения преимущества для одних кредиторов перед другими (ст. 61.3 Закона о банкротстве).

¹ Письмо Федеральной налоговой службы от 18 июля 2022 г. № 18-2-05/0211@ "О рассмотрении обращения" // Консультант Плюс

Оспаривание сделок на основании принципов банкротства представляет собой ключевой элемент банкротного права, применяемый после периода моратория в соответствии с установленными порядками (согласно положениям п. 4 ст. 9.1 закона «О банкротстве»). После завершения моратория, в том числе в течение последующих трех месяцев, особое внимание уделяется размеру и составу требований кредиторов. В рамках законодательства о банкротстве Российской Федерации особое место занимает процедура оспаривания сделок должника. В соответствии со статьёй 9.1 закона «О банкротстве», после отмены моратория, процесс этот будет проводиться в расширенном порядке.

Так, процессы, связанные с несостоятельностью и возбуждением дел о банкротстве в период до трёх месяцев после моратория и во время его действия, подлежат особому рассмотрению, указанному в пункте 4 упомянутой статьи закона. Для дел, начатых в эти временные рамки, требования кредиторов, как и процентов за пользование заемными средствами, будут фиксироваться не на дату начала судебной процедуры, а на момент введения моратория. Это касается как финансовых обязательств, так и процентов за период с момента завершения моратория до возбуждения дела и в течение всего периода банкротства. Регулирование таких требований будет выполняться на основании норм пункта 4 статьи 63 и пункта 2 статьи 213.19 упомянутого закона с момента введения моратория.

Изменения, касающиеся оспаривания сделок, также затрагивают временные рамки. Согласно подпункту 1 пункта 4 статьи 9.1, для банкротных дел, начатых после моратория, сроки для оспаривания сделок исчисляются с момента введения моратория. Это позволяет анализировать более широкий временной период, включая время с момента введения моратория до момента подачи заявления о банкротстве.

Однако Закон также предусматривает защиту определенных сделок, совершенных в период обычной хозяйственной деятельности, от оспаривания. При этом, в случае если у контрагента должника были данные о его финансовом кризисе, не связанные с мораторием, сделки могут быть аннулированы в соответствии с статьёй 61.3, что определено позицией Верховного Суда в Постановлении пленума №44 от 24.12.2020.

Для банкротных дел, возбужденных в течение трёх месяцев после отмены моратория (с 1 апреля 2022 года), отсчёт сроков для определения сомнительности сделок начинается не с момента возбуждения дела о банкротстве, а с

даты введения моратория. Это расширяет возможности для анализа правомерности действий должника перед его несостоятельностью.

В контексте банкротства, с оглядкой на отмену моратория, стоит внимательно отнестись к срокам, в течение которых могут быть оспорены сделки. Таковыми сроками являются:

- Интервалы, признанные подозрительными согласно законодательству, которые теперь отсчитываются от даты начала моратория;
- Сам период действия моратория;
- Время, прошедшее с конца моратория до подачи заявления о банкротстве.

По закону, все эти сроки увеличиваются как для особых, так и для преферентных сделок, что определено статьями 61.2 и 61.3 соответственно.

Проблемой остаётся неопределенность в практике Верховного суда касательно подсчёта сроков в ситуациях, когда должник отказался от моратория до его окончания. Здесь возможны два пути развития судебной практики:

Либо к дате объявления в Едином федеральном реестре сведений о несостоятельности (банкротстве) прибавится дополнительные три месяца, расширяющие подозрительный период, и дата публикации отказа от моратория заменит конечную дату моратория;

Либо дополнительные три месяца не будут применяться к тем, кто отказался от моратория, поскольку их отказ указывает на снятие соответствующих ограничений.

С учётом изложенного, как с точки зрения должников, так и для кредиторов, критически важно принимать в расчёт возможные риски связанные с удлинённым «подозрительным» периодом по истечении моратория, что актуально при начале банкротной процедуры в течение трех месяцев после его завершения.

В качестве примера судебной практики можно привести решение, вынесенное Седьмым арбитражным апелляционным судом 10 июня 2024 года по делу номер А45-27797/2022 (решение номер 07АП-5401/2023(4)). В указанном решении определение суда первой инстанции было оставлено в силе, демонстрируя важное толкование статьи 61.3 Закона о банкротстве.

Существенный момент, который был подчеркнут в этом решении, заключается в том, что для объявления сделки недействительной согласно пункту 2 статьи 61.3 не нужно доказывать, что ответчик был осведомлён о предпочтении, которое ему предоставлялось. Это значительно снижает планку доказывания для признания таких сделок недействительными. Учитывая, что мораторий на банкротство действовал с 1 апреля 2019 года по 7 октября 2022 года, суд при-

шел к выводу о необходимости учитывать этот период при определении сроков оспаривания сделок, включая периоды до введения моратория и после его отмены.

С момента введения моратория для Тютюнник О.М., который длился с 1 апреля 2022 года по 1 октября 2022 года, до момента возбуждения дела о банкротстве 7 октября 2022 года, приходится временное окно, которое подходит под критерии подозрительного периода, в течение которого оспариваемые сделки могут быть оценены на предмет их недействительности. Это соответствует нормам, прописанным в пункте 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве, с учетом того, что рассматриваемое банкротное производство было начато в течение трех месяцев после истечения срока действия моратория, датированного 1 октября 2022 года. Таким образом, данный судебный прецедент подчеркивает важность точного соблюдения временных рамок при оспаривании сделок в контексте банкротства и моратория, а также показывает гибкость в вопросах доказывания осведомленности сторон о предпочтении при таких сделках¹.

В заключении отметим, что, несмотря на то, что кредиторы отказались от намерения обанкротить своих должников до окончания действия моратория, однако сама потребность во взыскании задолженности за счет неплатежеспособных должников через процедуру их банкротства не исчезла. Накопилось существенное количество проблемных компаний. В итоге отмена моратория вызвала лавинообразный рост заявлений о намерении обанкротить эти компании и повлечет в будущем пропорциональный рост их банкротств.

Инициирование процедуры в первые три месяца после моратория дает кредиторам дополнительные преимущества. По этой причине многие кредиторы стремятся обратиться с заявлением именно сейчас.

Мораторий, реализованный в период финансовых неурядиц, не является абсолютной защитой от ответственности для руководства компаний. Напротив, решения менеджмента в период действия моратория будут предметом тщательного анализа со стороны судебных органов с целью выявить, не пытались ли они устроить неправомерные схемы для вывода активов.

Когда мораторий на банкротство исчерпывает свое действие, его правовые эффекты остаются в силе и могут существенно повлиять на процессы банкротства, особенно в тех делах, которые были начаты до 9 января 2023 года. Они способны кардинально изменить исход дела. Также стоит

подчеркнуть, что отсутствие четких судебных разъяснений по множеству сложных вопросов, связанных с возникшими проблемами, создает дополнительную неопределенность в банкротной сфере.

Анализ правовой природы сделок в контексте норм банкротства и гражданского права, особенно в условиях текущих экономических и социальных потрясений, подчеркивает важность их взаимного дополнения. Не стоит противопоставлять соответствующие нормы, а, напротив, необходимо стремиться к их гармонизации и адаптации к динамично меняющейся реальности. Обновление понятий, изложенных в Гражданском Кодексе РФ, должно состояться в соответствии с тем, что закон - это живой механизм, способный отзываться на политические и экономические изменения, помогая эффективно решать новейшие задачи и не становясь преградой на пути прогресса правовой системы.

Список литературы:

- [1] Ткачев, А. А. Оспаривание предпочтительных сделок с участием кредитных организаций в процедурах банкротства / А. А. Ткачев // Вестник арбитражной практики. – 2023. – № 2(105). – С. 68
- [2] Хаснутдинов, А. И. Оспаривание сделок в процедурах банкротства / А. И. Хаснутдинов // Академический юридический журнал. – 2023. – Т. 24, № 3(93). – С. 348
- [3] Зайцев, О. Р. Оспаривание сделок при банкротстве / О. Р. Зайцев // Несостоятельность (банкротство): научно-практический комментарий новелл законодательства и практики его применения / под ред. В. В. Витрянского. - М., 2010. - С. 106-107.
- [4] Кораев К.Б. Правовой статус конкурсных кредиторов в деле о банкротстве. М.: Волтерс Клувер, 2010. 208 с.
- [5] Филиппова, Д. Д. Мораторий на возбуждение дел о банкротстве и практика взыскания исполнительского сбора / Д. Д. Филиппова // Закон. – 2023. – № 7. – С. 146
- [6] Крушевская, М. В. Проблемы оспаривания сделок с предпочтением / М. В. Крушевская, М. А. Редькина // Российское государство и право: история и современность : Сборник статей преподавателей и студентов направления подготовки «Юриспруденция», Новочеркасск, 18 мая 2023 года. – Новочеркасск: Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова, 2023. – С. 314
- [7] Ефимов, Е. Б. К вопросу об особенностях оспаривания сделок с предпочтением в рамках процедуры банкротства / Е. Б. Ефимов // Синергия Наук. – 2022. – № 71. – С. 455

¹ Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 10.06.2024 N 07АП-5401/2023(4) по делу N А45-27797/2022

[8] Кузнецова, Н. В. Особенности оспаривания сделок с предпочтением в процедуре несостоятельности (банкротства) / Н. В. Кузнецова, Н. А. Пестова // Молодой ученый. – 2022. – № 20(415). – С. 325

[9] Печенкин С.Н. Особенности оспаривания сделок должника, совершенных с предпочтением в деле о несостоятельности (банкротстве). Анализ судебной практики // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 4А. С. 354

[10] Степанова, А. В. Оспаривание сделок должника, влекущих за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами / А. В. Степанова // Молодой ученый. – 2023. – № 51(498). – С. 357

[11] Юркина, Д. Ю. Проблемы несостоятельности субъектов малого и среднего предпринимательства в периоды моратория на банкротство / Д. Ю. Юркина // Человек. Социум. Общество. – 2023. – № S3. – С. 188

Spisok literatury:

[1] Tkachev, A. A. Osparivanie predpochtitel'nyh sdelok s uchastiem kreditnyh organizacij v procedurah bankrotstva / A. A. Tkachev // Vestnik arbitrazhnoj praktiki. – 2023. – № 2(105). – С. 68

[2] Hasnutdinov, A. I. Osparivanie sdelok v procedurah bankrotstva / A. I. Hasnutdinov // Akademicheskij yuridicheskij zhurnal. – 2023. – Т. 24, № 3(93). – С. 348

[3] Zajcev, O. R. Osparivanie sdelok pri bankrotstve / O. R. Zajcev // Nesostoyatel'nost' (bankrotstvo): nauchno-prakticheskij kommentarij novell zakonodatel'stva i praktiki ego primeneniya / pod red. V. V. Vitryanskogo. - M., 2010. - S. 106-107.

[4] Koraev K.B. Pravovoj status konkursnyh kreditorov v dele o bankrotstve. M.: Volters Kluver, 2010. 208 s.

[5] Filippova, D. D. Moratorij na возбуждение дел о банкротстве i praktika vзыскания исполнител'skogo sbora / D. D. Filippova // Zakon. – 2023. – № 7. – С. 146

[6] Krushevskaya, M. V. Problemy osparivaniya sdelok s predpochtением / M. V. Krushevskaya, M. A. Red'kina // Rossijskoe gosudarstvo i pravo: istoriya i sovremennost' : Sbornik statej prepodavatelej i studentov napravleniya podgotovki «YUrisprudenciya», Novocherkassk, 18 maya 2023 goda. – Novocherkassk: YUzhno-Rossijskij gosudarstvennyj politekhnicheskij universitet (NPI) imeni M.I. Platova, 2023. – С. 314

[7] Efimov, E. B. K voprosu ob osobennostyah osparivaniya sdelok s predpochtением v ramkah procedury bankrotstva / E. B. Efimov // Sinergiya Nauk. – 2022. – № 71. – С. 455

[8] Kuznecova, N. V. Osobennosti osparivaniya sdelok s predpochtением v procedure nesostoyatel'nosti (bankrotstva) / N. V. Kuznecova, N. A. Pestova // Molodoj uchenyj. – 2022. – № 20(415). – С. 325

[9] Pechenkin S.N. Osobennosti osparivaniya sdelok dolzhnika, sovershennyh s predpochtением v dele o nesostoyatel'nosti (bankrotstve). Analiz sudebnoj praktiki // Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava. 2024. Том 14. № 4А. С. 354

[10] Stepanova, A. V. Osparivanie sdelok dolzhnika, vlekushchih za soboj okazanie predpochtения одному iz kreditorov pered drugimi kreditorami / A. V. Stepanova // Molodoj uchenyj. – 2023. – № 51(498). – С. 357

[11] YUrkina, D. YU. Problemy nesostoyatel'nosti sub'ektov malogo i srednego predprinimatel'stva v periody moratoriya na bankrotstvo / D. YU. YUrkina // CHelovek. Socium. Obshchestvo. – 2023. – № S3. – С. 188

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-8-310-313
NIION: 2018-0076-8/24-817
MOSURED: 77/27-023-2024-8-817

КУЛАКОВА Екатерина Алексеевна,
юрист ООО «Юридическое агентство
«Академия консалтинг групп»,
e-mail: ekaterina11kulakova@mail.ru

КРУГ ЛИЦ, ОБЛАДАЮЩИХ ПРАВОМ НА ЗАЩИТУ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ

Аннотация. В статье анализируется круг лиц, которые обладают правом на защиту деловой репутации. Проанализированы позиции, изложенные в науке по данному вопросу. Автор пришел к выводу, что правильное определение круга лиц, обладающих правом на защиту деловой репутации, зависит от взгляда на понятие деловой репутации. Заключено, что имеющаяся в законе формулировка круга лиц является узкой, поэтому в разъяснениях Верховного суда РФ ее толкование справедливо расширено. Такая тенденция должна быть сохранена и воспринята законодателем.

Ключевые слова: деловая репутация, диффамация, защита деловой репутации, спор о защите деловой репутации, истцы по делу о защите деловой репутации

KULAKOVA Ekaterina Alekseevna,
Lawyer, law agency llc
“academy of consulting groups”

THE CIRCLE OF PERSONS WHO HAVE THE RIGHT TO PROTECT BUSINESS REPUTATION

Annotation. The article analyzes the circle of persons who have the right to protect business reputation. The positions set out in science on this issue are analyzed. The author came to the conclusion that the correct definition of the circle of persons who have the right to protect business reputation depends on the view of the concept of business reputation. It was concluded that the formulation of the circle of persons available in the law is narrow, therefore, in the explanations of the Supreme Court of the Russian Federation, its interpretation is rightly expanded. This trend must be preserved and accepted by the legislator.

Key words: business reputation, defamation, protection of business reputation, defamation dispute, defamatory information, plaintiffs in the case of protection of business reputation

Взяв за основу положения статьи 152 Гражданского кодекса РФ, Пленум Верховного Суда РФ в пункте 2 Постановления от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» в общем виде обозначил лиц, имеющих право на обращение в суд с иском заявлением о защите деловой репутации. Такими являются граждане и юридические лица, которые считают, что о них распространены не соответствующие действительности порочащие сведения.

Президиум Верховного Суда РФ в преамбуле Обзора практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации от 16 марта 2016 г. несколько по иному определил круг правомочных обращаться за судебной защитой лиц, заключив, что истцами (заявителями) могут быть как граждане, так и

организации независимо от организационно-правовых форм и форм собственности (включая государственные, муниципальные, общественные организации), а также индивидуальные предприниматели.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 при очерчивании круга потенциальных истцов сохранен понятийный аппарат материального закона, несмотря на то, что в большей части, в том числе в освещаемом пункте, оно рассматривает вопросы процессуального права, в терминологии которого участниками любого цивилистического процесса признаются организации, а не юридические лица, что не препятствует при необходимости ограничить распространение термина только на юридических лиц, сделав соответствующую оговорку об этом. Несмотря на то, что недостаток юридической техники может показаться незначительной проблемой для данной категории дел, с учетом обеспоко-

енности юридического сообщества отсутствием заинтересованности судебных органов в следовании принципу единообразия российской судебной практики [1], соблюдение единства терминологии процессуального закона и официальных разъяснений его положений высшими судебными инстанциями применительно к конкретным категориям дел – стержневое условие для приближения к максимальной реализации этого принципа.

Возвращаясь к анализу содержания разъяснений, очевидно, что в формулировке законодателя и Пленума Верховного Суда РФ круг заявителей-коллективных образований ограничивается только юридическими лицами. Президиум Верховного Суда РФ расширил состав истцов, предоставив право на обращение в суд всем организациям, независимо от наличия статуса юридического лица, а также выделив среди граждан категорию индивидуальных предпринимателей.

Вероятно, в Обзоре Верховный Суд РФ предпринял попытку избавиться от недостатка правового регулирования, расширив толкование статьи 152 ГК РФ, предоставив право на защиту деловой репутации и признав ее наличие не только за юридическими лицами, но и за организациями без такого статуса. Особенно заметно давняя потребность в указанной мере Верховного Суда РФ прослеживается на примере общественных и религиозных объединений. Так, в соответствии со статьей 5 Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 82 «Об общественных объединениях» право граждан на создание общественных объединений реализуется как непосредственно путем объединения физических лиц, так и путем создания юридических лиц в организационно-правовой форме общественных объединений. При этом статус юридического лица на характер деятельности общественного объединения не влияет, обе формы общественных объединений создаются гражданами для достижения единой цели и защиты общих интересов. В этой связи утверждение о том, что определяющим фактором для защиты деловой репутации общественного объединения является наличие статуса юридического лица [2, с. 19], абсолютно лишено каких-либо объективных аргументов, что подтверждает несостоятельность законоположений, ограничивающих круг коллективных субъектов, обладающих правом на защиту деловой репутации, только юридическими лицами. Поэтому расширение состава истцов представляется логичным.

Поскольку определение круга потенциальных истцов напрямую связано с ответом на вопросы, что представляет собой деловая репутация и кто из субъектов права ею обладает, отыскание наиболее полного и глубоко осмысленного ответа устранил разночтения в определении кате-

горий субъектов права, для которых возможна защита деловой репутации путем удовлетворения иска судом в случае нанесения ей вреда.

Для целей настоящего исследования отметим несколько наиболее близких нам точек зрения.

А. М. Эрдлевский приходит к выводу, что «деловая репутация лица – это оценка его деловых качеств в общественном мнении... Юридическое лицо, коммерческое и некоммерческое, создается с заранее определенной целью для участия именно в деловых отношениях, поэтому любые его качества неизбежно являются деловыми (коммерческими, управленческими, организационными и т. п.)» [3, с. 118]. Для определения деловой репутации гражданина автором разъясняется, что «деловые качества – это качества, которые обеспечивают осуществление этим гражданином деятельности, направленной на удовлетворение общественных потребностей, или его эффективное участие в такой деятельности.» [3, с. 118] По мнению Ю. Ф. Беспалова «деловой репутацией могут обладать не только коммерческие организации и индивидуальные предприниматели, а любые лица, осуществляющие социально значимую деятельность» [4, с. 7-8].

У представленных определений обнаруживается общая основа формирования деловой репутации – систематическая деятельность определенного лица, социально значимая или направленная на удовлетворение общественных потребностей. Она не ограничивается только экономическим/предпринимательским характером для юридического лица или профессиональным характером для физического лица. Более того, факт наличия деловой репутации у коллективного субъекта никак не связан с фактом его государственной регистрации в качестве юридического лица. Главный и одновременно простой аргумент в защиту данного толкования деловой репутации заключается в том, что все субъекты права, которые каким-либо образом систематически удовлетворяют потребности людей, оставляют впечатление о результатах своей деятельности, содержание которого неминуемо доносится до иных лиц, за счет чего формируется целостный образ о субъекте, влияющий на его дальнейшую деятельность – деловая репутация.

Понятие деловой репутации разъясняется судами при рассмотрении и разрешении конкретных дел. Во всех изученных судебных актах его содержание близко изложенным в науке определениям. Для организаций, ошибочно поименованных судом предприятием, «под деловой репутацией понимается приобретаемая предприятием общественная оценка о качествах, достоинствах и недостатках осуществляемой им деятельности»

(см. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 29 апреля 2022 г. № Ф10-702/2022 по делу № А68-4083/2021). Для физических лиц «под деловой репутацией понимается оценка профессиональных качеств данного физического лица» (см. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 5 марта 2022 г. № Ф05-2241/2022 по делу № А40-226461/2021). Обнаруживается и общая для всех субъектов трактовка деловой репутации: «приобретаемая в процессе профессиональной или предпринимательской деятельности общественная оценка, общее или широко распространенное мнение о деловых качествах, достоинствах человека или юридического лица» (см. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14 февраля 2022 г. № 18АП-16869/2021 по делу № А07-27483/2020). В ряде судебных актов при изложении понятия встречаются ссылки на толковые словари русского языка (см. Решение Арбитражного суда Брянской области от 22 сентября 2022 г. по делу № А09-597/2021).

Широкий взгляд на источник формирования деловой репутации позволяет аналогичным образом посмотреть на состав обладающих ею субъектов. На наш взгляд, это должны быть все лица, которые занимаются социально значимой, направленной на удовлетворение тех или иных общественных потребностей деятельностью (профессиональной, экономической, общественной и т. п.). В развитие позиции видятся уместными на первый взгляд абстрактные определения деловой репутации М. Н. Малеиной и Л. А. Грось. М. Н. Малеина понимает под деловой репутацией «набор качеств и оценок, с которыми гражданин ассоциируется в глазах своих клиентов, потребителей, контрагентов, поклонников (для шоу-бизнеса), коллег по работе, избирателей и персонифицируется среди других профессионалов в этой области деятельности» [5, с. 136-137]. Л. А. Грось включает в понятие деловой репутации «ассоциации, вызываемые деятельностью юридического лица, гражданина-предпринимателя, группы лиц, возникающие у общества, а также у других лиц» [6, с. 32]. Достоинством точек зрения является расширенный по сравнению с подходом законодателя круг лиц, которые наделяются деловой репутацией и правом на ее защиту – от гражданина (физического лица) до группы лиц без какого-либо конкретного статуса.

Большой определенностью в формировании круга лиц, обладающих деловой репутацией, отличается позиция А. П. Сергеева, который с учетом периода написания работы к субъектам права на защиту репутации отнес всех граждан СССР, иностранцев, лиц без гражданства, государствен-

ные, кооперативные и общественные организации, любые коллективы, обладающие организационным единством [7, с. 8-12]. Разделяя тезис А. П. Сергеева, Е. В. Гаврилов дополняет перечень субъектов органами государственной власти и местного самоуправления, публично-правовыми образованиями [8, с. 87].

Еще более смелый взгляд на круг обладателей права на защиту деловой репутации выразила М. Н. Малеина, отнеся к таковым неопределенный круг лиц в случаях, когда «сведения оскорбляют в целом общность людей, не организованных в единый коллектив с правами юридического лица, а объединенных по признакам пола, национальности, религиозной принадлежности, профессии и пр.... Так, в высказываниях, письмах в разные инстанции, публикациях иногда содержатся выпады против журналистов типа «пресса распоясалась», «нам подсовывают жареные факты», «пресса виновата в поражении руководителей на выборах» и пр.» [5, с. 142]. Точку зрения М. Н. Малеиной поддержал и Д. А. Туманов [9, с. 167-168]. Представляется, что надделение правом на защиту деловой репутации неопределенного круга лиц все же подлежит дополнительной оценке, изучению сильных и слабых сторон нововведения.

Применительно к определению круга истцов по делам о защите деловой репутации, рассматриваемым арбитражными судами, интерес представляет категория граждан, являющихся плательщиками налога на профессиональный доход (самозанятых). В судебной практике такие субъекты признаются истцами только по делам, рассматриваемым в порядке гражданского судопроизводства (см. Определение Арбитражного суда Хабаровского края от 23 июня 2022 г. по делу № А73-7504/2022). Позволим не согласиться с намеченной тенденцией. Деятельность самозанятых по своему содержанию является приносящей доход и носит экономический характер. Следовательно, спор о признании распространенных о ней сведений порочащими деловую репутацию истца, не соответствующими действительности в соответствии с действующими правилами разграничения подсудности должен рассматриваться арбитражными судами, а сами плательщики налога на профессиональный доход выступать истцами исключительно по арбитражному делу о защите деловой репутации.

Признавая обоснованными вышеизложенные теоретические выводы, можно заключить, что избранный правоприменителем курс на расширение круга носителей права на защиту деловой репутации, является верным. Тенденция должна быть воспринята законодателем, поскольку в

настоящее время Верховный Суд РФ, расширительно истолковав статью 152 ГК РФ, в очередной раз взял на себя правотворческие функции под влиянием потребностей реальной действительности, так как актуальная редакция статьи 152 ГК РФ с самым узким из возможных составом лиц, обладающих правом на защиту деловой репутации, при имеющихся научных обоснованиях необходимости обратной тенденции «искусственно сужает возможности судебной защиты деловой репутации» [10, с. 69].

Список литературы:

[1] Непалков С. В. Реализация принципа единообразия судебной практики: проблемы конституционно-правового обеспечения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2019. 29 с.

[2] Макарова Т. Н. Проблемы гражданско-правовой защиты деловой репутации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 28 с.

[3] Эрдлевский А. М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. М.: ВолтерсКлувер, 2007. 304 с.

[4] Беспалов А. В. Честь, достоинство и деловая репутация как объекты гражданских прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. 23 с.

[5] Малеина М. Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. М.: МЗ Пресс, 2001. 244 с.

[6] Грось Л. А. Защита деловой репутации // Хозяйство и право. 2003. № 12.

[7] Сергеев А. П. Право на защиту репутации Л.: Знание, 1989. 32 с.

[8] Гаврилов Е. В. О праве на деловую репутацию органов публичной власти и публично-правовых образований // Арбитражные споры. 2019. № 2. С. 67-87.

[9] Туманов Д. А. Защита интересов неопределенного круга лиц (отдельные проблемы) // Труды Института государства и права РАН. 2017. Т. 12. № 6. С. 162-173.

[10] Потапенко С. В. Судебная защита деловой репутации юридических лиц от диффамации // Право и экономика. 2000. № 6.

Spisok literatury:

[1] Nepalkov S. V. Realizaciya principa edinobraziya sudebnoj praktiki: problemy konstitucionno-pravovogo obespecheniya: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Rostov-na-Donu, 2019. 29 s.

[2] Makarova T. N. Problemy grazhdansko-pravovoj zashchity delovoj reputacii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2006. 28 s.

[3] Erdlevskij A. M. Kompensaciya moral'nogo vreda: analiz i kommentarij zakonodatel'stva i sudebnoj praktiki. M.: VoltersKluver, 2007. 304 s.

[4] Bespalov A. V. CHest', dostoinstvo i delovaya reputaciya kak ob"ekty grazhdanskikh prav: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Krasnodar, 2004. 23 s.

[5] Maleina M. N. Lichnye neimushchestvennye prava grazhdan: ponyatie, osushchestvlenie, zashchita. M.: MZ Press, 2001. 244 s.

[6] Gros' L. A. Zashchita delovoj reputacii // Hozyajstvo i pravo. 2003. № 12.

[7] Sergeev A. P. Pravo na zashchitu reputacii L.: Znanie, 1989. 32 s.

[8] Gavrilov E. V. O prave na delovuyu reputaciyu organov publichnoj vlasti i publichno-pravovyh obrazovanij // Arbitrazhnye spory. 2019. № 2. S. 67-87.

[9] Tumanov D. A. Zashchita interesov neopredelennogo kruga lic (otdel'nye problemy) // Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN. 2017. T. 12. № 6. S. 162-173.

[10] Potapenko S. V. Sudebnaya zashchita delovoj reputacii yuridicheskikh lic ot diffamacii // Pravo i ekonomika. 2000. № 6.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-8-314-319
NIION: 2018-0076-8/24-818
MOSURED: 77/27-023-2024-8-818

КОЗАЧЕНКО Надежда Евгеньевна,
аспирант кафедры «Правовое обеспечение
государственного управления и экономики»
Юридического института Российского
университета транспорта (МИИТ),
e-mail: n.koza4enko11@yandex.ru

ПУБЛИЧНЫЕ СУБЪЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ТРАНСПОРТНОЙ ОТРАСЛИ

Аннотация. Работа посвящена исследованию специфики правового механизма обеспечения информационной безопасности транспортной сферы в Российской Федерации в части определения круга публичных субъектов, призванных осуществлять такую деятельность. Установлено, что действующие стратегические документы в области информационной безопасности не в полной мере учитывают специфику субъектов публичного права, не отражают особенности их правового статуса и существующие между ними взаимосвязи. Автором предлагается выделять две группы таких субъектов по степени их вовлеченности в процесс обеспечения информационной безопасности на транспорте. Показаны пути взаимодействия между данными субъектами - «регуляторами» и «исполнителями» (контролерами). Рассмотрены существующие в мировой практике способы обособления и специализации органов государственной власти и их должностных лиц, ответственных за обеспечение информационной безопасности на транспорте. Сделано предложение по созданию единого стратегического документа, который бы в полной мере отражал особенности процесса обеспечения информационной безопасности национальной транспортной отрасли. Приведены возможные исходные дефиниции, подлежащие отражению в указанном документе.

Ключевые слова: транспортная система, информационная безопасность, субъекты права, органы власти, регуляторная функция, контрольная функция, стратегический документ.

KOZACHENKO Nadezhda Evgenievna,
Postgraduate student of the Department of Legal
Support of Public Administration and Economics,
Law Institute, Russian University of Transport (MIIT)

PUBLIC ENTITIES ENSURING INFORMATION SECURITY IN THE TRANSPORT INDUSTRY

Annotation. The paper is devoted to the study of the specifics of the legal mechanism for ensuring information security in the transport sector in the Russian Federation in terms of determining the range of public entities called upon to carry out such activities. It has been established that the current strategic documents in the field of information security do not fully take into account the specifics of public law entities, do not reflect the features of their legal status and the relationships existing between them. The author proposes to distinguish two groups of such entities by the degree of their involvement in the process of ensuring information security in transport. The ways of interaction between these entities - "regulators" and "performers" (controllers) are shown. The methods of isolation and specialization of government bodies and their officials responsible for ensuring information security in transport existing in world practice are considered. A proposal is made to create a single strategic document that would fully reflect the features of the process of ensuring information security in the national transport industry. Possible initial definitions to be reflected in this document are given.

Key words: transport system, information security, legal entities, authorities, regulatory function, control function, strategic document.

Введение. В юридической литературе сложилось понимание того обстоятельства, что субъекты той или иной разновидности юридической деятельности выступают наиболее значимым ее системным элементом [10, с. 5-7], что справедливо и для системы обеспечения информационной безопасности в транспортной сфере.

Исходя из общих представлений о субъекте деятельности, сложившихся в философской науке [3, с. 550], можно предположить, что субъекты обеспечения информационной безопасности в транспортной сфере – это лица (субъекты права), способные позитивно влиять на состояние защищенности информационной среды (системы) транспортной отрасли.

Между тем, в законодательстве присутствует некоторая правовая неопределенность по указанному вопросу, что влияет на эффективность применения правовых норм в указанной области и требует научного анализа.

Исследование. В п.п. «д» п. 2 Доктрины информационной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 [1], оперирует понятием «силы обеспечения информационной безопасности». К таким «силам» Доктрина относит 1) государственные органы, 2) подразделения и 3) должностных лиц а) государственных органов, б) органов местного самоуправления и в) организаций, уполномоченных на решение в соответствии с законодательством Российской Федерации задач по обеспечению информационной безопасности. Однако такая юридическая конструкция не дает полного представления о публичных субъектах обеспечения информационной безопасности и не показывает их взаимосвязи.

В указанных целях может оказаться полезным применение структурного и функционального подходов к проблеме [16, с. 7]. Так, структурный подход позволит определить место каждого из указанных лиц в общей системе деятельности по обеспечению информационной безопасности на транспорте, а функциональный подход, в свою очередь, будет выражаться в распределении их ролей, соответственно выполняемым ими функциям.

По этой причине ученые, предметом исследования которых стали отдельные разновидности юридической технологии предлагают учитывать, степень заинтересованности лица в той или иной разновидности юридической деятельности, а также степень обязательности его участия в конкретном правоотношении (является ли его участие обязательным или факультативным) [19, с. 101]. Необходимо отметить, что на целесообразность подразделения лиц, участвующих в той или иной социальной деятельности, на ее субъектов и

участников обращалось внимание и в литературе о социальных технологиях и управлении [7, с. 78; 18, с. 17; 15, с. 21; 14, с. 44].

Исходя из указанного подхода, субъектом юридической технологии будет обязательный участник возникающих правоотношений, прямо заинтересованный в осуществлении такой деятельности. Соответственно, субъект правового обеспечения информационной безопасности неоднороден, причем специфика самой деятельности здесь обуславливает и специфику субъекта. По этой логике можно выделить публичных субъектов и частных субъектов правового обеспечения информационной безопасности транспортной сферы [5; 6; 13]

По всей видимости, среди публичных субъектов правового обеспечения информационной безопасности возможно выделять две группы таких субъектов: во-первых, это органы государственной власти и местного самоуправления и их должностные лица, в той или иной степени участвующие в правовом регулировании вопросов обеспечения информационной безопасности на транспорте, и, во-вторых, отдельную группу могут составить те же самые органы и должностные лица, исполняющие требования правовых норм в сфере правового обеспечения информационной безопасности транспортной отрасли. Близкие по смыслу предложения по подразделению публичных субъектов были сделаны в юридической науке, например, С.Н. Зайковой применительно к перечню субъектов административно-правового обеспечения транспортной безопасности [4, с. 120].

Представляется верным в состав первой группы включить органы власти и их должностных лиц, которые осуществляют регулятивные и контрольные полномочия в исследуемой области. Данные органы власти могут быть специализированными (транспортная инспекция) или же осуществлять функции регуляции и контроля (надзора) в области обеспечения информационной безопасности на транспорте как в одной из сфер деятельности, отнесенной к их компетенции в силу закона (например, Роскомнадзор) [11, с. 18].

Сущностным свойством этой группы публичных субъектов правового обеспечения информационной безопасности на транспорте будет системность, а обращенным к ним основным требованием (помимо очевидных требований, характерных для всех органов власти) будет требование о четком разделении компетенции. Системность подразумевает существование иерархии данных органов власти, из чего следует, во-первых, установление критериев законности их правовых актов нормативного и ненормативного характера, и, во-вторых, оценка законности их

деятельности. Требование о компетенции тесно связано с законностью и означает обязательность их действия в пределах собственной компетенции, определенной законом.

К указанной группе могут относиться и негосударственные организации, участвующие в процессе обеспечения информационной безопасности и защиты информации в транспортной сфере, но лишь в том случае, если им те или иные регуляторные или контрольные полномочия делегированы в силу закона, как, например, профессиональным союзам – участникам коллективных трудовых споров, в рамках которых могут решаться и вопросы обеспечения информационной безопасности на транспорте. Представляется, что именно привлечение указанных лиц к данной деятельности имеет в будущем перспективы, в том числе, в части расширения саморегулирования отраслей российской экономики.

В то же время, исходя из логики устройства государственного механизма управления обществом, такие организации никогда не смогут получить всю полноту полномочий, имеющихся у органов власти в указанной сфере, например, при наличии даже самых широких контрольных полномочий не будут выступать в качестве юрисдикционных органов, привлекающих к юридической ответственности за невыполнение сделанных в процессе контроля правовых предписаний [12; 17].

Как было указано выше, вторую группу образуют те же органы власти и их должностные лица как полномочные представители входят уже в виде исполнителя норм права об обеспечении информационной безопасности в конкретной подотрасли транспортной сферы (например, железнодорожный транспорт, воздушный транспорт) и даже на конкретном транспортном объекте – в пределах транспортного предприятия.

Поскольку органы власти могут обладать организационно-распорядительными и управленческими функциями в отношении объектов транспортной инфраструктуры, например, представлять интересы Российской Федерации как собственника тех или иных объектов транспортной сети, то это уже делает их исполнителями требований закона об информационной безопасности указанных объектов. В свою очередь, они могут приобрести и соответствующие контрольные полномочия за исполнением норма права уже в рамках новых правовых отношений, где обретут функции регулятора и контролера

В соответствии с выделяемыми группами публичных субъектов правового обеспечения информационной безопасности в транспортной сфере можно говорить и о двух типах возникаю-

щих правовых отношений. В первом случае речь идет о регуляторных и контрольных отношениях, где регулятором (контролером) выступает соответствующий орган власти; это отношения власти-подчинения, где данный субъект выступает в качестве субъекта управляющего, тогда как остальные субъекты будут относиться уже к управляемым субъектам. Во втором случае, когда говорится об отношениях власти-подчинения, орган власти выступает уже управляемым субъектом, призванным обеспечить выполнение требований норм права, а управляющим субъектом будет орган или должностное лицо, контролирующее исполнение требований правовых норм, причем данный контроль может быть общим (например, контроль со стороны Президента и Правительства Российской Федерации) или специализированным (таким как контроль со стороны Счетной палаты Российской Федерации или прокурорский надзор).

По мнению автора, к деятельности публичных субъектов правового обеспечения информационной безопасности на транспорте обращены требования, обычно предъявляемые к деятельности органов власти и их должностных лиц, в том числе, требования о законности деятельности, ее эффективности и результативности, оптимальности использования управленческих и иных ресурсов и государственно-правового воздействия в целом.

В то же время, значимым вопросом остается проблема совпадения полномочий органов государственной власти и их должностных лиц, которые позволяют относить тех или иных публичных субъектов одновременно к первой и второй группе. Например, Министерство транспорта РФ вправе вырабатывать некоторые стандарты в области информационной безопасности транспортной отрасли и, одновременно, выполняя распорядительные и управленческие функции в отношении объектов транспорта, выступает исполнителем правовых предписаний, направленных на обеспечение информационной безопасности данных объектов. В таком случае налицо потенциальный конфликт интересов, когда субъект, устанавливающий правила поведения и контролирующий следованию им, фактически совпадает с субъектом, призванным к действию в рамках установленных правил.

В науке описаны три основных принципиальных подхода к решению этого вопроса [9, с. 187].

Первый подход предполагает полное разделение полномочий в области правового обеспечения информационной безопасности на транспорте между органами власти (их должностными

лицами), осуществляющими правовое регулирование и контроль в названной сфере, и органами власти (должностными лицами), определенными в качестве исполнителей правовых предписаний.

Данный подход можно признать теоретически наиболее верным и правильным, однако в современных условиях сложного государственного управления обществом, многофакторности транспортной сферы как объекта правового воздействия говорить о его последовательной реализации на практике не приходится. Так, он не предусматривает необходимости учета специфики информационного оборота в транспортной сфере, потенциально приводит к неоправданному увеличению государственного аппарата за счет создания новых органов власти, дублированию государственно-управленческих функций и, в целом, противоречит принципу экономии мер государственно-правового воздействия. Более того, в отношении отдельных объектов такой подход не всегда вообще может быть реализованным практически, как, например, в области защиты персональных данных пассажиров при их трансграничной передаче. Однако в будущем, при частичном переходе транспортной отрасли на саморегулирование отдельных ее сфер, элементы указанного подхода могут быть признаны в качестве пригодных к применению.

В свою очередь, полностью противоположным предложенному выше подходу можно считать подход, основанный на создании механизмов «сдержек и противовесов», формировании способов учета возможного конфликта интересов и минимизации рисков, конструировании системы внутренней управленческой «конкуренции» в рамках единства системы государственного управления транспортной отраслью.

Этот подход в идеале будет наиболее экономичным. Его следует признать и наиболее быстро реализуемым на практике. Между тем, нельзя не обратить внимания, что потенциально он объективно приводит к неоправданному усложнению государственного механизма воздействия, не исключая и некоторое расширение управленческого аппарата. Возникает и вопрос о том, можно ли указанным путем в полной мере снять проблему «конфликта интересов», либо же таким образом могут быть разрешены только лишь наиболее явные противоречия.

Наконец, третий подход, принятый в большинстве государств, является некоторым компромиссным вариантом между изложенными выше позициями, что выражается в вынесении отдельных регуляторных и контрольных полномочий, а также полномочий по исполнению требований норм права об обеспечении информационной безопасности на транспорте, за пределы транспорт-

ной сферы, обращая внимание в качестве основного предмета регулирования именно на отношения в сфере информации, а не транспортные отношения.

Например, организации, осуществляющие железнодорожные перевозки, находятся в ведении Министерства транспорта РФ, которое вправе устанавливать стандарты обеспечения информационной безопасности на железнодорожном транспорте, территориальные органы Росимущества призваны осуществлять контроль деятельности федеральных государственных унитарных предприятий, в ведении которых находится подвижной состав железнодорожного транспорта, имеющий в себе и элементы информационной инфраструктуры, использование которых подконтрольно, в свою очередь, Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзору). Данный подход в качестве рабочего отмечается авторами и применительно к защите персональных данных пассажиров [8, с. 127].

Указанным путем также формируется система «сдержек и противовесов», хотя уже и вне рамок транспортной отрасли, пусть и с привлечением к участию в ней органов государственного управления транспортом, равно как и без создания дублирующей системы государственного управления.

Отмеченный выше подход, видимо, нельзя назвать оптимальным для всех возможных ситуаций правового регулирования. Он не лишен недостатков, например, в части необходимости учета отраслевой специфики оборота информации. Однако, иные варианты решения проблемы «конфликта интересов» пока еще не предложены, ни правом, ни современной управленческой наукой.

Заключение. Подводя некоторые итоги исследованию, можно отметить, что отнесение тех или иных субъектов права именно к субъектам правового обеспечения информационной безопасности должно иметь разумные пределы, определяемые общими целями их деятельности, их ролью и значением в сфере обеспечения информационной безопасности на транспорте.

Представляется, что определение субъекта правового обеспечения информационной безопасности транспортной отрасли, отделение субъектов данной деятельности от ее участников, представленные классификации субъектов не только способны обогатить представление о лицах, осуществляющих указанную деятельность, о формах и способах их взаимодействия, но и должны быть в той или иной степени формализованы в законодательстве. На нормативном уровне индикаторы состояния информационной безопас-

ности на транспорте и алгоритмы ее правового обеспечения должны быть предусмотрены в виде норм права в форме конкретных правовых актов, например, Стратегии информационной безопасности транспортной сферы Российской Федерации.

В настоящее время такой стратегический документ не указан в ст. 11 Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 № 172-ФЗ [1], где содержится исчерпывающий перечень документов стратегического планирования. Соответственно, ст. 11 указанного Федерального закона должна быть в этой части дополнена, хотя пока еще сложно определить, к какому виду документов стратегического планирования *Стратегия информационной безопасности транспортной сферы Российской Федерации* будет относиться по своему содержанию. Скорее всего, акт такого рода направленности должен быть включен в число документов в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации (ст. 17 Закона).

В результате автором предлагается указать в Стратегии информационной безопасности транспортной сферы Российской Федерации, в пункте, где определяется содержание используемых в данном акте терминов, что

«деятельность по правовому обеспечению информационной безопасности транспортной сферы осуществляют субъекты публичного и частного права (публичные и частные субъекты), прямо указанные в законодательстве об обеспечении информационной безопасности на транспорте. Любые иные лица могут привлекаться к данной деятельности на основании и в порядке, предусмотренном федеральным законом, законом субъекта Российской Федерации, нормативным правовым актом органа местного самоуправления».

Помимо приведенной дефиниции, предлагается включить в данную норму следующее легальное определение:

«публичные субъекты правового обеспечения информационной безопасности транспортной сферы – это межгосударственные органы и межправительственные организации, органы государственной власти и местного самоуправления Российской Федерации, их должностные лица, участвующие в правовом регулировании вопросов обеспечения информационной безопасности на транспорте, либо исполняющие требования правовых норм в сфере правового обеспечения информационной безопасности транспортной отрасли».

Такого рода уточнение предмета деятельности по обеспечению информационной безопасно-

сти на транспорте, а также публичных субъектов права, осуществляющих эту деятельность, потенциально способно содействовать повышению уровня информационной защищенности российской транспортной отрасли.

Список литературы:

[1] Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 № 172-ФЗ (посл. ред.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения: 12.06.2024).

[2] Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об Утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 12.12.2016. № 50. – Ст.7074.

[3] Алексеев П.В., Панин А.В. Философия. – М.: Наука, 2020. – 644 с.

[4] Зайкова С.Н. Институциональная основа административно-правового обеспечения транспортной безопасности (федеральный уровень) // Правовая парадигма. 2022. Т.21. № 2. – С. 119-124.

[5] Кошкарев М.В. Экономическое обоснование формирования минерально-сырьевых центров добычи каменного угля по маршруту Севморпути в условиях кризисных явлений в экономике [Электронный ресурс] // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2023. № 1 (73). - Режим доступа: <https://eee-region.ru/article/7305/> (дата обращения: 12.06.2024).

[6] Кошкарев М.В., Иванова М.В. Сравнительный анализ экономической эффективности добычи и транспортировки каменного угля по маршрутам Северного морского пути международным потребителям с месторождений полуострова Таймыр // Региональная экономика: теория и практика. 2023. Т. 21. № 9 (516). - С. 1606-1626.

[7] Ленк Х. Размышления о современной технике / Пер. с нем., под ред. В.С. Степина. – М.: Статут, 2016. – 232 с.

[8] Максуров А.А. Защита оборота персональных данных в киберпространстве. Монография. – М.: Русайнс. 2023. – 198 с.

[9] Максуров А.А. Координационные юридические технологии в странах Европы. – М.: Инфра-М, 2019. - 540 с.

[10] Максуров А.А. Надведомственность и внутриведомственность полномочий субъекта координационной юридической технологии / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции: «Проблемы и перспективы юриспруденции в современных условиях». – М., 2015. С. 5-7.

[11] Максуров А.А. Обеспечение информационной безопасности в сети Интернет. – М.: ИНФРА-М. 2023. – 320 с.

[12] Право и экономическое развитие: актуальные вопросы: Монография / В.Б. Батиевская, М.В. Келехсаева, Т.Е. Ситихова [и др.]; Гл. ред. Э.В. Фомин. – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2023. – 196 с. [13] Прончев Г.Б., Лонцов В.В., Монахов Д.Н., Монахова Г.А. Проблемы безопасности информационного общества современной России: Монография. – М.: Экон-Информ, 2014. – 215 с. [14] Руденко Л.Д. Технология социальной работы. – Ярославль: Из-во ЯрГУ, 2004. – 188 с. [15] Селевко Г.К. Современные образовательные технологии. – М.: Просвещение, 1998. – 210 с. [16] Середа Е.В. Сентиметивные части речи // Научный аспект. 2023. Т. 1. № 1. – С. 5-10. [17] Судакова С.В. Технология предупреждения юридических конфликтов: Дис. ... канд. юрид. наук. – Ярославль, 2004. – 198 с. [18] Титова Л.Г. Технология власти. – Ярославль: Из-во ЯрГУ, 2004. – 180 с.

[19] Черненко А.К. Правовая технология и устойчивое социальное развитие: опыт методологического анализа. – Новосибирск: Из-во НГУ. 2016. – 168 с.

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon «O strategicheskom planirovanii v Rossijskoj Federacii» ot 28.06.2014 № 172-FZ (posl. red.) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (data obrashcheniya: 12.06.2024).

[2] Ukaz Prezidenta RF ot 5 dekabrya 2016 g. № 646 «Ob Utverzhdenii Doktriny informacionnoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 12.12.2016. № 50. – St.7074.

[3] Alekseev P.V., Panin A.V. Filosofiya. – М.: Nauka, 2020. – 644 s.

[4] Zajkova S.N. Institucional'naya osnova administrativno-pravovogo obespecheniya transportnoj bezopasnosti (federal'nyj uroven') // Pravovaya paradigma. 2022. T.21. № 2. – S. 119-124.

[5] Koshkarev M.V. Ekonomicheskoe obosnovanie formirovaniya mineral'no-syr'evykh centrov dobychi kamennogo uglya po marshrutu Sevmorputi v usloviyah krizisnyh yavlenij v ekonomike [Elektronnyj resurs] // Regional'naya ekonomika i upravlenie:

elektronnyj nauchnyj zhurnal. 2023. № 1 (73). – Rezhim dostupa: <https://eee-region.ru/article/7305/> (data obrashcheniya: 12.06.2024).

[6] Koshkarev M.V., Ivanova M.V. Sravnitel'nyj analiz ekonomicheskoy effektivnosti dobychi i transportirovki kamennogo uglya po marshrutam Severnogo morskogo puti mezhdunarodnym potrebitelyam s mestorozhdenij poluostrova Tajmyr // Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. 2023. T. 21. № 9 (516). – S. 1606-1626. [7] Lenk H. Razmyshleniya o sovremennoj tekhnike / Per. s nem., pod red. V.S. Stepina. – М.: Statut, 2016. – 232 s.

[8] Maksurov A.A. Zashchita oborota personal'nyh dannyh v kiberprostranstve. Monografiya. – М.: Rusajns. 2023. – 198 s.

[9] Maksurov A.A. Koordinacionnye yuridicheskie tekhnologii v stranah Evropy. – М.: Infra-M, 2019. – 540 s.

[10] Maksurov A.A. Nadvedomstvennost' i vnutrivedomstvennost' polnomochij sub"ekta koordinacionnoj yuridicheskoj tekhnologii / Sbornik nauchnyh trudov po itogam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii: «Problemy i perspektivy yurisprudencii v sovremennyh usloviyah». – М., 2015. S. 5-7.

[11] Maksurov A.A. Obespechenie informacionnoj bezopasnosti v seti Internet. – М.: INFRA-M. 2023. – 320 s.

[12] Pravo i ekonomicheskoe razvitie: aktual'nye voprosy: Monografiya / V.B. Batievskaya, M.V. Kelekhsaeva, T.E. Sitohova [i dr.]; Gl. red. E.V. Fomin. – Чебоксары: ООО «Izdatel'skij dom «Sreda», 2023. – 196 s. [13] Pronchev G.B., Loncov V.V., Monahov D.N., Monahova G.A. Problemy bezopasnosti informacionnogo obshchestva sovremennoj Rossii: Monografiya. – М.: Ekon-Inform, 2014. – 215 s. [14] Rudenko L.D. Tekhnologiya social'noj raboty. – Yaroslavl': Iz-vo YArGU, 2004. – 188 s. [15] Selevko G.K. Sovremennye obrazovatel'nye tekhnologii. – М.: Proshvshchenie, 1998. – 210 s. [16] Sereda E.V. Sentimetivnye chasti rechi // Nauchnyj aspekt. 2023. T. 1. № 1. – S. 5-10. [17] Sudakova S.V. Tekhnologiya preduprezhdeniya yuridicheskikh konfliktov: Dis. ... kand. yurid. nauk. – Yaroslavl', 2004. – 198 s. [18] Titova L.G. Tekhnologiya vlasti. – Yaroslavl': Iz-vo YArGU, 2004. – 180 s.

[19] Chernenko A.K. Pravovaya tekhnologiya i ustojchivoe social'noe razvitie: opyt metodologicheskogo analiza. – Novosibirsk: Iz-vo NGU. 2016. – 168 s.

ПРАВО, ПРИМЕНИМОЕ К ИМУЩЕСТВЕННЫМ ОТНОШЕНИЯМ СУПРУГОВ: ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Аннотация. Статья посвящена проблемам выбора подлежащей коллизионной нормы для определения права, подлежащего применению к имущественным отношениям супругов. Показано, что суды могут сталкиваться с необходимостью применения нескольких коллизионных норм при разрешении конкретного имущественного спора между супругами, в связи с чем процесс правоприменения может существенно осложняться. Предложено обобщать судебную практику по имущественным спорам между супругами, чтобы знакомить правоприменителя с наиболее типичными ошибками и не допускать их повторения.

Ключевые слова: имущественные отношения, иностранное право, коллизионная норма, правоприменение, применимое право, супруги.

MALKIN Oleg Yuryevich,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Civil Law of the North-Western Branch
of the Russian State University of Justice

LAW APPLICABLE TO PROPERTY RELATIONS OF SPOUSES: PROBLEMS AND TRENDS IN LAW ENFORCEMENT PRACTICE

Annotation. The article is devoted to the problems of choosing the appropriate conflict of laws rule to determine the law to be applied to the property relations of spouses. It is shown that courts may be faced with the need to apply several conflict of laws rules when resolving a specific property dispute between spouses, and therefore the enforcement process can be significantly complicated. It is proposed to summarize judicial practice on property disputes between spouses in order to familiarize law enforcers with the most common mistakes and prevent their repetition.

Key words: property relations, foreign law, conflict of laws rule, law enforcement, applicable law, spouses.

Актуальность исследования проблем и тенденций определения права, подлежащего применению к имущественным отношениям супругов, судами общей юрисдикции обусловлена прежде всего ростом количества рассматриваемых ими дел данной категории. Несмотря на то, что отдельная статистика по категориям споров с участием иностранных лиц или осложненных иным иностранным элементом не ведется, обращение к судебной практике, опубликованной в справочно-правовых системах, показывает, что суды общей юрисдикции рассматривают с участием иностранных лиц прежде всего дела, возникающие из семейных отношений и в особенности дела о разделе совместно нажитого имущества, чем какие-либо другие категории дел (наследственные, трудовые и т.д.).

Практически в каждом деле о разделе совместно нажитого имущества, осложненном иностранным элементом, суды общей юрисдикции сталкиваются с необходимостью определения норм права, применимых к существу спора. В соответствии с алгоритмом, установленным законодателем, если международный договор Российской Федерации содержит материально-правовые нормы, подлежащие применению к соответствующему отношению, определение на основе коллизионных норм права, применимого к вопросам, полностью урегулированным такими материально-правовыми нормами, исключается (п. 3 ст. 1186 ГК РФ).

Из приведенной нормы права следует, что суды при разрешении споров, осложненных иностранным элементом, прежде всего должны при-

менять материально-правовые предписания международных договоров Российской Федерации и только при их отсутствии обращаться к внутригосударственному праву, определенному на основании коллизионных норм [1].

Между тем в семейном праве, как в никаких других областях права, сильно влияние национальных особенностей семейных отношений, национальных традиций [2], поэтому результаты унификации материально-правовых норм семейного права достаточно скромны в сравнении с договорным правом или правом интеллектуальной собственности. В основном, международные договоры, содержащие материально-правовые предписания и в которых участвует Российская Федерация, приняты в сфере защиты прав детей (Конвенция ООН о правах ребенка (Нью-Йорк, 1989)¹, Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей (Гаага, 1980 г.)² и не затрагивают имущественные отношения между супругами.

В этой связи суды общей юрисдикции при разрешении дел о разделе совместно нажитого имущества, осложненного иностранным элементом, неизбежно сталкиваются с необходимостью применения т.н. коллизионных норм, указывающих, право какого государства следует применять к соответствующим отношениям.

Верховный Суд РФ в п.п. 4 и 5 Постановления Пленума «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» от 09.07.2019 № 24³ уделил внимание проблеме определения подлежащих применению коллизионных норм и разъяснил, что если коллизионные нормы об определении применимого права предусмотрены международным договором Российской Федерации (например, многосторонним или двусторонним договором об оказании правовой помощи), суд руководствуется нормами международного договора.

По общему правилу, специальные нормы международного договора подлежат приоритетному применению по отношению к общим нормам другого международного договора независимо от количества участников соответствующих международных договоров и дат их принятия, если нормами таких международных договоров не установлено иное.

¹ Конвенция ООН о правах ребенка (Нью-Йорк, 1989). Вступила в силу для СССР 15.09.1990 // Сборник международных договоров СССР. – 1993. – Выпуск XLVI.

² Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей (Гаага, 1980 г.). Вступила в силу для России 1.10.2011 г. // СЗ РФ. – 2011. – № 23. – Ст. 3242.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2019. – № 10.

Если ни один международный договор, в чью сферу действия входит гражданско-правовое отношение, не содержит применимой коллизионной нормы по определенному вопросу, суд руководствуется коллизионной нормой российского законодательства.

При наличии в российском законодательстве специальных коллизионных норм по определенным вопросам следует применять такие специальные коллизионные нормы. Например, специальные коллизионные нормы содержатся в разделе VII «Применение семейного законодательства к семейным отношениям с участием иностранных граждан и лиц без гражданства» СК РФ, главе XXVI «Применимое право» КТМ РФ.

В то же время при рассмотрении конкретных споров суды общей юрисдикции не всегда в приоритетном порядке применяют коллизионные нормы международных договоров с участием Российской Федерации.

Так, в одном из рассмотренных им споров между супругами Ганиевым А.Н. оглы и Ганиевой Н.Ш. кызы, оба – граждане России, проживающие на ее территории, предметом раздела совместно нажитого имущества являлась квартира, находящаяся на территории Республики Азербайджан.

Из-за нахождения квартиры на территории другого государства суды разных инстанций занимали противоположные позиции относительно возможности ее раздела в российском суде и, собственно, дело было передано для рассмотрения в судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда РФ именно в связи с неправильным применением норм о подсудности.

При разрешении данного дела Верховный Суд РФ оценил правильность применения нижестоящими судами международных договоров с участием России. Поскольку Российская Федерация на момент разрешения спора Кишиневскую конвенцию не ратифицировала (в настоящий момент она ратифицирована РФ и вступила в силу для нее), Верховный Суд РФ указал, что надлежало применять Конвенцию СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, 22.01.1993 г., далее – Минская конвенция 1993 г.)⁴.

Но также в этом деле Верховный Суд РФ сослался на внутренние коллизионные нормы, устанавливающие право, подлежащее применению к имущественным отношениям между супругами, а именно, на ст. 161 СК РФ при том, что сам

⁴ Конвенция СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, 22.01.1993). Прекращает действие между государствами - участниками Кишиневской конвенции СНГ от 07.10.2002, которая вступила в силу для России с 28.06.2023 // Бюллетень международных договоров. – 1995. – № 2.

ранее посчитал применимой в деле Минскую конвенцию 1993 г., которая в ст. 27 содержала коллизионные нормы по соответствующим вопросам (в настоящее время вступила в силу заменяющая ее Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Кишинев, 22.01.2002, далее – Кишиневская конвенция¹), с чем вряд ли возможно согласиться².

Важно отметить, что коллизионные нормы ст. 27 Минской конвенции 1993 г. (в настоящее время – ст. 30 Кишиневской конвенции 2002 г.) в сфере отношений по поводу недвижимого имущества супругов принципиально отличаются от соответствующих предписаний ст. 161 СК РФ: если в первом случае подлежит применению законодательство места нахождения недвижимого имущества, то во втором – законодательство места жительства супругов.

Одновременно между Российской Федерацией и Республикой Азербайджан действует двусторонний договор о правовой помощи (Москва, 1992)³, коллизионные нормы которого по вопросам имущественных отношений между супругами отсылают к законодательству их совместного места жительства (ч. 1 ст. 27), как и СК РФ (п. 1 ст. 161). Однако Верховный Суд РФ не исследовал вопрос о его применении в деле.

Отсюда следует, что игнорирование коллизионных норм международного договора или неверный выбор применимого международного договора могут привести к применению ненадлежащего правопорядка и, как следствие, повлиять на исход дела.

Проблема применения ненадлежащей коллизионной нормы может быть также связана с тем, что суд неверно разграничил сферы действия тех или иных коллизионных норм, закрепленных в международном договоре или внутреннем законодательстве страны, наглядной иллюстрацией чего является следующее дело, рассмотренное Верховным Судом РФ.

Деревянко Э.О. обратилась в суд с иском к Устиновой Л.Б. о признании права на 1/4 доли в праве общей долевой собственности на земельный участок, расположенный в Санкт-Петербурге, о признании за Устиновой Л.Б. как пережившей супругой и наследником по закону права на 3/4 доли в праве общей долевой собственности на спорный земельный участок.

Судом установлено, что 17.12.2006 г. умер Деревянко В.Г., гражданин Финляндии, проживавший в Финляндии.

Наследниками первой очереди являются его дочь Деревянко Э.О., гражданка Финляндии, супруга умершего Устинова Л.Б., гражданка Финляндии и России, состоявшая в браке с Деревянко В.Г. с 1991 года по день его смерти, а также сын Деревянко А.В., место нахождения которого не установлено.

Согласно выписке из системы сведений о населении ответчица жила в Финляндии по месту жительства Деревянко В.Г., с 7.09.1994 г. по 21.01.2011 г.

Также судом установлено, что в 1991 г. на территории Финляндии Устинова Л.Б. и Деревянко В.Г. заключили брачный договор, по условиям которого стороны не имеют брачного права на имущество другого партнера, которым они владеют в настоящее время или приобретают позднее, а также на доход от этого имущества. Данный договор составлен в соответствии с требованиями законодательства Финляндии в письменной форме, подписан Деревянко В.Г., Устиновой Л.Б. и двумя свидетелями.

В 2004 г., в период брака с Деревянко В.Г. Устиновой Л.Б. был приобретен земельный участок, расположенный в Санкт-Петербурге, на основании договора купли-продажи.

Суды первой и апелляционной инстанций в данном деле столкнулись с проблемой выбора надлежащей коллизионной нормы при решении вопросов о форме брачного договора и имущественных отношениях супругов: п. 3 ст. 1209 ГК РФ и ст. 1205 ГК РФ отсылали по обоим вопросам к российскому праву, а п. 1 ст. 1209 ГК РФ и п. ст. 161 СК РФ отсылали к законодательству Финляндии.

Точку в этом деле поставила Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ, которая указала, что в данном случае спор вытекает из семейных правоотношений, поэтому необходимо руководствоваться не коллизионными нормами п. 1 ст. 1205 и п. 3 ст. 1209 ГК РФ, отсылающими к законодательству России, а коллизионными нормами п. 1 ст. 161 СК РФ, отсылающими к законодательству Финляндии⁴. Поскольку из

⁴ Определение Верховного Суда РФ от 21.01.2014 № 78-КГ13-35 // Официальный сайт Верхов-

¹ Конвенция СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Кишинев, 07.10.2002). Вступила в силу для России 28.06.2023 // Бюллетень международных договоров. – 2023. – № 9.

² Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 20.07.2021 № 53-КГ21-5-К8 // Официальный сайт Верховного Суда РФ. – Режим доступа: <https://www.vsrif.ru/> (дата обращения – 12.08.2024 г.)

³ Договор между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Москва, 1992). Вступил в силу с 20.01.1995 г. // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 18. – Ст. 1598.

содержания положений законодательства Финляндии и положений брачного контракта следовало, что устанавливается режим раздельной собственности супругов, спорный земельный участок являлся личной собственностью пережившей супруги и не подлежал включению в наследственную массу после умершего Деревянко В.Г. [3]

В некоторых делах суды, прежде чем разделить имущество между супругами должны предварительно выяснить вопрос о принадлежности спорного имущества, в особенности, при бенефициарном владении им одним из супругов. При этом проверка соответствующих оснований приобретения спорного имущества осуществляется на основании иных коллизионных норм, не относящихся к имущественным отношениям супругов.

Так, судом установлено, что 15.03.1996 г. между Сергеевой А.А. и Дубиным М.Л. был заключен брак. Решением суда, вступившим в законную силу 18.05.2012 г., брак между Сергеевой А.А. и Дубиным М.Л. расторгнут.

Решением суда от 18.05.2012 г. произведен раздел части совместно нажитого Сергеевой А.А. и Дубиным М.Л. в браке имущества. При этом доли бывших супругов в совместно нажитом в браке имуществе признаны равными. Другая часть совместно нажитого в браке имущества разделена не была.

В последующем Сергеева А.А. обратилась с иском о разделе оставшегося имущества и признании за ней права на акции и имущество нескольких офшорных компаний, зарегистрированных и находящихся на территории Содружества Багамских островов.

Суд первой инстанции (и с ним согласился суд апелляционной инстанции) пришел к выводу о недоказанности Сергеевой А.А. факта того, что Дубин М.Л. является бенефициарным собственником названных компаний и что он приобрел самостоятельное право на имущество, находящееся в собственности этих и иных указанных компаний.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ, отменяя состоявшиеся акты по кассационной жалобе Сергеевой А.А., указала, что при разрешении вопроса о правах и обязанностях держателей акций компаний, правах на имущество компаний, о правах и обязанностях лица, которое является хранителем документов, раскрывающих личность бенефициарного собственника, суду следовало учесть нормы иностранного права тех стран, где зарегистрированы и действуют указанные компании.

В силу ст. 1202 ГК РФ личным законом юридического лица, на основе которого определяются

ного Суда РФ. – Режим доступа: <https://www.vsrif.ru/> (дата обращения – 12.08.2024 г.)

в том числе содержание правоспособности юридического лица, порядок приобретения юридическим лицом гражданских прав и принятия на себя гражданских обязанностей, внутренние отношения, в том числе отношения юридического лица с его участниками, считается право страны, где учреждено юридическое лицо.

Между тем в нарушение приведенных положений норм права данные обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного разрешения спора, суд фактически оставил без исследования и правовой оценки. Поэтому до было направлено на новое рассмотрение в нижестоящий суд¹.

В приведенном выше деле нижестоящие суды ограничились применением норм о разделе совместно нажитого имущества, но, прежде чем разделить имущество между супругами, должны были обратиться к личному закону юридических лиц, посредством которых бывший супруг осуществлял владение активами.

Подобных дел, когда судам необходимо установить бенефициарного владельца спорного имущества, на раздел которого претендует один из супругов, в судебной практике становится все больше и не всегда применение личного закона юридического лица приводит к применению правопорядка одного государства.

В практике автора было дело, когда бывший супруг учредил в Лихтенштейне семейный фонд, который в последующем стал владельцем акций компании, учрежденной на Британский Виргинских островах, и именно от имени последней в период брака был заключен договор на строительство дорогостоящей яхты. В данном деле суды, чтобы установить бенефициарное владение спорной яхтой бывшим супругом, должны были применять личные законы обоих юридических лиц, т.е. право Лихтенштейна и Британских Виргинских островов².

Естественно, если суды при разделе совместно нажитого имущества сталкиваются с необходимостью применения нескольких коллизионных норм или одной коллизионной нормы, но к нескольким вполне самостоятельным проблемам в рамках одного дела, то процесс правоприменения осложняется, поскольку суд может в итоге применять при разрешении спора право нескольких иностранных государств.

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 7.07.2015 № 5-КГ15-34 // Официальный сайт Верховного Суда РФ. – Режим доступа: <https://www.vsrif.ru/> (дата обращения – 12.08.2024 г.)

² Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 2.07.2024 по делу № 33-1625/2024 // Архив Санкт-Петербургского городского суда, 2024 г.

В этой связи заслуживает отдельного внимания вопрос о порядке установления содержания иностранного права. Закон наделяет суд правом обратиться в установленном порядке за содействием и разъяснениями в Министерство юстиции Российской Федерации и в другие компетентные органы Российской Федерации либо привлечь экспертов. Кроме того, заинтересованные лица вправе представлять документы, подтверждающие содержание норм иностранного семейного права, на которые они ссылаются в обоснование своих требований или возражений, и иным образом содействовать суду или органам записи актов гражданского состояния и иным органам в установлении содержания норм иностранного семейного права (ст. 166 СК РФ).

В основном, установление содержания норм иностранного права при рассмотрении дел о разделе совместно нажитого имущества, осложненных иностранным элементом, происходит путем представления заинтересованными лицами заключений иностранных специалистов о содержании норм права своей страны, текстов иностранных законов, которые в том числе могут быть переведены на русский язык и содержаться в российских справочных правовых системах. Но одна из тенденций современной правоприменительной практики по делам с участием иностранных лиц состоит в том, что суды не ограничивают стороны по делу в части избираемых сторонами способов содействия суду в установлении иностранного права.

В частности, в уже упоминавшемся деле о разделе дорогостоящей яхты бывшая супруга инициировала переписку по электронной почте с Управлением юстиции Лихтенштейна и получила от него разъяснения о содержании норм законодательства этой страны в части установления бенефициарного владельца семейного фонда. Сторона по делу оформила у нотариуса протокол осмотра переписки по электронной почте, перевела переписку и представила в суд в подтверждение содержания норм права, на которые она ссылалась в обоснование своих требований о разделе яхты.

Таким образом, суды общей юрисдикции при разрешении имущественных споров между супругами, осложненных иностранным элементом, по-прежнему сталкиваются с определенными проблемами при применении коллизионных норм (выбор подлежащей коллизионной нормы из нескольких, обращение к различным коллизионным нормам и т.д.) и, далее, иностранного права, в связи с чем в целях повышения эффективности правоприменения в делах данной категории есть смысл обобщения Верховным Судом РФ судебной практики по соответствующим делам и изда-

ния ее обзора, разъясняющего алгоритм определения норм права, применимых к существу имущественных споров между супругами, и установления его содержания.

Список литературы:

[1] Новикова Т.В. Коллизионный и материально-правовой методы международного частного права: соотношение и взаимодействие // Вестник Томского государственного университета. Право. - 2019. - № 32. - С. 155-156; Шулаков А. А. Интересы публичного порядка и алгоритм определения права, подлежащего применению к частноправовым отношениям, осложненным иностранным элементом // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т. 16. — № 4. — С. 189.

[2] Проблемы унификации международного частного права: монография / Н.В. Власова, Н.Г. Доронина, Т.П. Лазарева и др.; отв. ред. Н.Г. Доронина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИЗиСП, Юриспруденция, 2023. - С. 512.

[3] Малкин О.Ю. Раздел имущества супругов в интернациональных браках: проблемы определения подсудности и применимого права. - В кн.: Актуальные проблемы международного частного права и международного гражданского процесса: Liber Amicorum в честь заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук Н.И. Марышевой / сост. и отв. ред. В. М. Жуйков, А. И. Щукин. - М.: Проспект, 2020. - С. 264-275.

Spisok literatury:

[1] Novikova T.V. Kollizionnyj i material'no-pravovoj metody mezhdunarodnogo chastnogo prava: sootnoshenie i vzaimodejstvie // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo. - 2019. - № 32. - S. 155-156; SHulakov A. A. Interesy publ'chnogo poryadka i algoritm opredeleniya prava, podlezhashchego primeneniyu k chastnopravovym otnosheniyam, oslozhnennym inostrannym elementom // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. — 2021. — T. 16. — № 4. — S. 189.

[2] Problemy unifikacii mezhdunarodnogo chastnogo prava: monografiya / N.V. Vlasova, N.G. Doronina, T.P. Lazareva i dr.; отв. red. N.G. Doronina. 2-e izd., pererab. i dop. M.: IZiSP, YUrisprudenciya, 2023. - S. 512.

[3] Malkin O.YU. Razdel imushchestva suprugov v internacional'nyh brakah: problemy opredeleniya podsudnosti i primenimogo prava. - V kn.: Aktual'nye problemy mezhdunarodnogo chastnogo prava i mezhdunarodnogo grazhdanskogo processa: Liber Amicorum v chest' zaslužennogo deyatelya nauki Rossijskoj Federacii, doktora yuridicheskikh nauk N.I. Maryshevoj / sost. i отв. red. V. M. ZHujkov, A. I. SHCHukin. - M.: Prospekt, 2020. - S. 264-275.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-8-325-327
 NIION: 2018-0076-8/24-820
 MOSURED: 77/27-023-2024-8-820

СЭРУА Валентина Сауловна,
 кандидат юридических наук, доцент,
 доцент кафедры теории и
 истории государства и права,
 Нижегородский государственный
 университет им. Н. И. Лобачевского,
 e-mail: serua@jur.unn.ru

GR- МЕНЕДЖМЕНТ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности GR-менеджмента, реализуемого в образовательной организации. Автор обосновывается необходимость осуществления GR-политики образовательными учреждениями государственного сектора, анализируются средства, возможные результаты и риски университетского GR-менеджмента.

Ключевые слова: GR-менеджмент, образовательная организация, имидж ВУЗа, привлечение студентов

SERUA Valentina Saulovna,
 Candidate of Law, Associate Professor,
 Associate Professor of the Department of Theory
 and History of State and Law,
 Nizhny Novgorod State University
 named after N. I. Lobachevsky,

GR-MANAGEMENT IN AN EDUCATIONAL ORGANIZATION

Annotation. The article discusses the features of GR management implemented in an educational organization. The author substantiates the need for the implementation of GR-policy by educational institutions of the public sector, analyzes the means, possible results and risks of university GR-management.

Key words: GR-management, educational organization, university image, student engagement.

Сегодня очевидно, что успешность деятельности компании (организации), особенно крупной, во внешней среде с сильным уровнем государственного присутствия во многом зависит от наличия деловых контактов с представителями исполнительных и законодательных органов государственной власти и в значительной степени определяется тем, насколько профессионально будет организована работа с властями разного уровня – федеральной, региональной, муниципальной [1, с.150]. Несмотря на отсутствие в отечественной науке единства в трактовке термина GR (Government Relations) и, как следствие, наличие ряда заблуждений понятийно-категориального содержания [3, с.121] именно функционал GR подразумевает выстраивание и поддержание взаимодействия с государственными властными структурами.

Принадлежность большинства российских ВУЗов к разряду государственных образователь-

ных учреждений не освобождает их от необходимости выстраивания взаимовыгодного общения с органами государственной и муниципальной власти, т.е. осуществления GR-политики. Ее эффективность напрямую отражается на результативности решения стоящих перед ВУЗами задач, т.к. регуляторная деятельность государства создает как перспективы, так и трудности для работы образовательных организаций. Так, в перечне стратегических задач, стоящих перед Национальным исследовательским Нижегородским государственным университетом им.Н.И.Лобачевского (ННГУ), особое место занимает поддержание благоприятного имиджа университета как лидера среди организаций высшего образования в регионе и одного из ведущих вузов в стране. Это означает, что в глазах общественности в целом и заинтересованных во взаимодействии с ННГУ лиц в отдельности ВУЗ должен быть позиционирован и позиционируется не только как классический (ста-

рейший, имеющий традиции и заслуги в прошлом), но и как инновационный (современный, мобильный, новаторский). Именно это сочетание является неоспоримым конкурентным преимуществом ННГУ, благодаря которому ВУЗ может успешно решать образовательные и научные задачи, а также привлекать лучших абитуриентов как из Нижнего Новгорода Нижегородской области, так и из других регионов. ННГУ с его статусом и потенциалом заинтересован в укреплении и рекламе своего бренда за пределами региона, во-первых, для возможности аккумуляции интеллектуальной школьной элиты, а, во-вторых, для увеличения своих доходов и удержания/расширения своей доли на образовательном рынке. Очевидно, что привлечение иногородних студентов напрямую зависит от положительного имиджа ННГУ, укрепление которого можно считать основной GR-проблематикой ННГУ, а вопрос об увеличении приема иногородних студентов – составляющей основной проблематики.

Программа мероприятий в рамках GR-проблематики обуславливаются результатами анализа категории «привлекательность ВУЗа для иногородних студентов». Можно констатировать, что для иногороднего абитуриента важны: высокое положение ВУЗа в рейтингах, развитая инфраструктура (наличие общежитий, комфортные места проживания и обучения, университетский городок и т.д.); высокая степень гарантированности работы по получаемой специальности с достойной оплатой в регионе обучения; возможность получения дополнительных доходов во время учебы вне конкуренции с учебной деятельностью (именные стипендии, премии и т.д.). Соответственно, к таким мероприятиям следует отнести:

1. Приглашение в Наблюдательный Совет (главный руководящий орган) губернатора Нижегородской области Никитина Г.С. в качестве председателя Совета, что способствует увеличению вовлеченности главы региональной власти в деятельность ННГУ.

2. Обеспечение поддержки ВУЗа при проведении всероссийских конкурсов со стороны региональной власти (например, в программе «Приоритет 2030»).

3. Проведение мероприятий разных форматов с участием представителей органов власти (например, на базе ННГУ были проведены Всероссийские совещания с участием руководства МОН РФ).

4. Представительство ННГУ в различных общественных структурах (Президент ННГУ Стронгин Р.Г. в седьмой раз избран Председателем Общественной палаты Нижегородской области).

5. Деятельность Ассоциации выпускников ННГУ (учреждение специальных стипендий, договоры о практике, приоритетный прием на работу выпускников ННГУ).

6. Участие преподавателей в качестве экспертов в деятельности различных ведомственных органов. Подготовка экспертных заключений по запросам органов власти. В том числе, подготовка экспертной информации и ее предоставление органам публичной власти по вопросам совершенствования образовательной деятельности – воздействие на лиц, принимающих решение, через экспертное сообщество.

7. Мониторинг и прогноз результатов деятельности органов публичной власти в сфере образования.

8. Участие ННГУ в проектах, грантах и т. п., организуемых органами публичной власти (Например, в области молодежной политики в 2022 году выиграно 4 коллективных и 6 индивидуальных грантов).

9. Установление инновационных каналов взаимодействия через участие ННГУ в GR-форумах, способствующих информационному обмену и выявлению узких мест сотрудничества. На подобных форумах вырабатываются стратегии развития региона, совершенствования правовой базы для привлечения инвестиций и улучшения его инфраструктуры

Прямое взаимодействие с органами государственной и муниципальной власти также осуществляется через

1. Непосредственные персональные контакты с представителями органов власти;
2. выступления на слушаниях, форумах и т.д.;

3. неформальные встречи на светских, культурных и просветительских мероприятиях и т.д.

С реализацией GR-менеджмента, на наш взгляд, обосновано связывать следующие ожидания:

1. Укрепление имиджа ННГУ как участника программы «Приоритет 2030». Участие в программе позволит разработать более привлекательные уникальные образовательные программы, осуществить актуальные научные разработки, повысить профессиональный уровень профессорско-преподавательского состава, улучшить инфраструктуру университета (увеличение мест в общежитиях и др.).

2. Получение значительных денежных вливаний за счет побед в грантовых конкурсах, что обеспечит проведение молодежных форумов с участием востребованных спикеров; научные изыскания по актуальным тематикам и др.

3. Увеличение круга работодателей (в том числе выпускников ННГУ), вовлеченных в систематическое взаимодействие с ННГУ.

4. Увеличение количества преподавателей ННГУ, участвующих в качестве экспертов в работе различных структур. ННГУ – активный авторитетный участник экспертного сообщества.

5. Увеличение представительства ННГУ в различных общественных влиятельных органах.

6. Формирование видения тенденций в развитии отечественного образования на основе результатов мониторинга и прогнозирования результатов деятельности органов публичной власти в сфере образования. Выработка позиции ННГУ с учетом выявленных тенденций.

Данные мероприятия позволят университету на всех уровнях и в разных формах продвигать и реализовать свои интересы. Итоговый ожидаемый результат – укрепление имиджа ННГУ, привлечение большего числа иногородних студентов.

GR-менеджмент в образовательной организации предполагает аналитику возможных рисков, к которым в случае с ННГУ относятся:

1. Риск изменения аппаратной конъюнктуры. Риски достаточно велики, ротация кадров во власти непредсказуема. На установление новых продуктивных контактов потребуется время. Вероятно, степень преемственности во власти отразится на скорости установления новых связей и их эффективности.

2. Риски, связанные с контригрой конкурентов. Риски есть основания оценить как значительные, т.к. в Нижнем Новгороде у ННГУ присутствуют сильные конкуренты (ПИМУ, НГТУ им.Р.Е.Алексеева и другие). С учетом рассматриваемой проблемы привлечения иногородних студентов, следует учитывать положение ВУЗов в ближайших регионах, откуда планируется наибольший приток студентов в ННГУ. Минимизировать риски необходимо за счет систематизации GR-деятельности ННГУ через создание/усовершенствование специальной структурной единицы,

специалисты которой разработают/реализуют концепцию/план действий с учетом реалий и имеющихся задач.

Таким образом, в современных социально-экономических условиях GR-менеджмент является одним из ключевых факторов установления и дальнейшего укрепления конструктивных партнерских отношений между ВУЗами и государственными структурами, что жизненно необходимо для развития системы профессионального образования и переподготовки кадров. [2, с.367].

Список литературы:

[1] Морозов О.А. «GR-менеджмент как разновидность современного менеджмента» // «CETERIS PARIBUS». - 2015. - №4. - С.149-150.

[2] Кайль Я.Я., Шохнех А.В., Ламзин Р.М. «Организация предпринимательской деятельности в образовании на основе средств GR-менеджмента»// Инновационное развитие экономики. - 2019. - № 2 (50). - С.367-376

[3] Р.Т.Мухаев «GR-менеджмент: наука или искусство эффективной публичной коммуникации?» // «Знание. Понимание. Умение. - 2018. - №1.- С.114-128.

Spisok literatury:

[1] Morozov O.A. «GR-menedzhment kak raznovidnost' sovremennogo menedzhmenta» // «CETERIS PARIBUS». - 2015. - №4. - S.149-150.

[2] Kajl' YA.YA., SHohnekh A.V., Lamzin R.M. «Organizaciya predprinimatel'skoj deyatel'nosti v obrazovanii na osnove sredstv GR-menedzhmenta»// Innovacionnoe razvitie ekonomiki. - 2019. - № 2 (50). - S.367-376

[3] R.T.Muhaev «GR-menedzhment: nauka ili iskusstvo effektivnoj publichnoj kommunikacii?» // «Znanie. Ponimanie. Umenie. - 2018. - №1.- S.114-128.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-8-328-335

NIION: 2018-0076-8/24-821

MOSURED: 77/27-023-2024-8-821

РУЩИЦКАЯ Ольга Александровна,
доктор экономических наук, профессор,
заведующая кафедрой менеджмента
и экономической теории,
Уральский государственный
аграрный университет,
e-mail: olgaru-arbitr@mail.ru

КРУЖКОВА Татьяна Ивановна,
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента и экономической теории,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: rustale@yandex.ru

РУЧКИН Алексей Владимирович,
кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента и экономической теории,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: alexeyruchkin87@gmail.com

СМИРНОВА Ирина Юрьевна,
старший преподаватель кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: irus-smi1103@mail.ru

ФЕТИСОВА Анастасия Викторовна,
старший преподаватель кафедры менеджмента
и экономической теории, Уральский государственный
аграрный университет,
e-mail: victorovna_eburg@mail.ru

КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ: РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. Трансформация системы школьного образования направлена на получение обучающимися практических навыков, активной гражданской позиции и когнитивных способностей, что обусловило изменения в школьной программе (внедрение новых предметов и факультативов, включение новых мероприятий в планы воспитательной работы и т.д.). Все это требует не просто качественно иного подхода к формированию образовательного контента, но и освоение новых технологий, контента, методов преподавания. Соответственно, встает вопрос о развитии кадрового потенциала общеобразовательных учреждений, освоении новыми компетенциями педагогов школ, отвечающих запросам нормативных правовых актов и непосредственно школьниками и их законных представителей. Тот же аспект касается и обновления материально-технического обеспечения с целью представления информации в различных форматах (аудио, видео, инфографика, конструирование и т.д.). В целях выявления соответствия ожиданий школьников и их родителей (опекунов) представлений о новых форматах и способах преподавания в свете трансформации системы образования нами был проведен опрос школьников и их законных представителей (пилотаж) в муниципальном образовании «город Ирбит». Результаты анкетирования показали ряд проблем, связанных как с кадровым потенциалом педагогов, применяемыми техниками и методами обучения, так и материально-технической базой общеобразовательных учреждений. В результате был разработан ряд рекомендаций, имеющих универсальное направление реализации, поскольку город Ирбит является среднестатисти-

ческим средним городом Свердловской области. Предлагаемые пути и способы решения проблем могут быть экстраполированы на иные образовательные учреждения с учетом их кадрового и технического состояния.

Ключевые слова: общеобразовательные учреждения, кадровый потенциал, анкетирование, материально-техническое обеспечение, проблемы, школьное образование.

RUSHCHITSKAYA Olga Alexandrovna,
Doctor of Economics, Professor,
Head of the Department of Management and Economic Theory,
Ural State Agrarian University

KRUZHKOVA Tatyana Ivanovna,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Management and Economic Theory,
Ural State Agrarian University

RUCHKIN Aleksey Vladimirovich,
Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor, Associate Professor
of the Department of Management
and Economic Theory, Ural State Agrarian University

SMIRNOVA Irina Yurievna,
Senior Lecturer, Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University

FETISOVA Anastasia Viktorovna,
Senior Lecturer, Department of Management
and Economic Theory, Ural State Agrarian University

PERSONNEL POTENTIAL OF GENERAL EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN THE CONDITIONS OF EDUCATION MODERNIZATION: RESULTS OF SOCIOLOGICAL RESEARCH

Annotation. *The transformation of the school education system is aimed at providing students with practical skills, active civic position and cognitive abilities, which has led to changes in the school curriculum (introduction of new subjects and electives, inclusion of new activities in educational work plans, etc.). All this requires not only a qualitatively different approach to the formation of educational content, but also the development of new technologies, content, and teaching methods. Accordingly, the question arises of developing the human resources of general education institutions, mastering new competencies of school teachers that meet the requirements of regulatory legal acts and directly by schoolchildren and their legal representatives. The same aspect concerns the renewal of material and technical support in order to present information in various formats (audio, video, infographics, design, etc.). In order to identify the compliance of schoolchildren's and their parents' (guardians') expectations with ideas about new formats and methods of teaching in the light of the transformation of the education system, we conducted a survey of schoolchildren and their legal representatives (pilot study) in the municipality of "Irbit". The survey results showed a number of problems related to both the personnel potential of teachers, the techniques and methods of teaching used, and the material and technical base of general education institutions. As a result, a number of recommendations were developed that have a universal direction of implementation, since Irbit is an average city in the Sverdlovsk region. The proposed ways and means of solving problems can be extrapolated to other educational institutions, taking into account their personnel and technical condition.*

Key words: *general education institutions, human resources, survey, material and technical support, problems, school education.*

Введение. Последнее десятилетие характеризуется процессами модернизации системы образования Российской Федерации, определивших новые цели и задачи организации образовательного процесса, механизмы финансирования, требования к педагогическим кадрам, изменению правового статуса образовательных организаций. В условиях модернизации образования органы управления образованием предъявляют достаточно высокие требования к деятельности образовательных организаций и качеству образовательных услуг.

Модернизация образования предъявила новые требования к подготовке выпускников общеобразовательных учреждений, и, следовательно, к профессиональной компетентности педагогов. Задачу повышения качества основного общего образования и среднего общего образования, соответствующего мировым образовательным стандартам, невозможно решить без системной работы, направленной на повышение качества подготовки педагогических кадров и эффективного управления кадровым потенциалом. Следовательно, качество образования и образовательных услуг, степень удовлетворенности участников образовательного процесса определяются кадровым потенциалом, личностными и профессиональными качествами педагогических работников.

Развитие кадрового потенциала организации – это планируемый, регулируемый и управляемый процесс, который может быть реализован посредством программы управления развитием кадрового потенциала. Вопросы формирования и развития кадрового потенциала общеобразовательных учреждений рассматриваются на научно-практических конференциях, в научных статьях и публикациях, в программах развития образовательных организаций. Впервые на государственном уровне вопросы подготовки, повышении квалификации и переподготовки работников сферы образования были озвучены в апреле 2018 г. в докладе Центра стратегических разработок (ЦСР) и Высшей школы экономики «12 решений для нового образования» [1]. В докладе рассматривались вопросы переподготовки и повышения квалификации педагогических кадров и управленческих команд общеобразовательных организаций с перспективой на соответствие требованиям мировых образовательных стандартов качества школьного образования.

Эффективное управление общеобразовательной организацией подразумевает не только организацию соответствующих условий для её функционирования и развития, но и управление развитием кадрового потенциала. В соответствии

с Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» каждые три года педагогический работник должен повышать квалификацию через обучение на курсах повышения квалификации [2].

Качество образования, как основа конкурентоспособности выпускников общеобразовательных организаций, обеспечивается качеством педагогических кадров, владеющих необходимыми компетенциями, технологиями и непрерывно повышающих уровень своей квалификации. Педагог должен владеть цифровыми технологиями, обеспечивать индивидуализацию образовательной траектории в соответствии с различными потребностями и возможностями обучающихся. Дополнительная квалификация педагогических кадров отвечает стратегическим планам общеобразовательного учреждения.

В настоящее время на общеобразовательное учреждение возложено большое количество социально-значимых задач, решение которых требует от педагогов специальных компетенций. Например, переход на новый тип организации – автономию, расширяет возможности образовательной организации и способствует получению прибыли с привлечением внебюджетных средств [3].

Основными проблемами для полноценной реализации направлений учебно-воспитательного процесса в общеобразовательных учреждениях являются:

- постоянно расширяющиеся функции педагога, связанные с большим количеством социально-значимых задач, которые выполняет общеобразовательное учреждение (профилактическая работа, социальная поддержка семьи, профориентация, организация работы с детьми с ОВЗ, детьми-инвалидами и т.д.);

- ограниченный ресурс времени педагогов, связанный с тем, что во многих общеобразовательных учреждениях средняя нагрузка педагогов в неделю значительно превышает установленную ставку 18 часов, что в последующем приводит к хронической усталости и профессиональному выгоранию педагогов. Значительное превышение установленной ставки негативно влияет на мотивацию педагогов к развитию профессиональных качеств, повышению квалификации, овладению новыми технологиями, необходимыми в совершенствовании образовательного процесса.

- Некомплект педагогическими кадрами. Администрация сталкивается с проблемой укомплектованности общеобразовательного учреждения из-за текучести кадров. В условиях кадровой нестабильности невозможно системно организовать работу с одаренными детьми для достиже-

ния высоких показателей обучающихся в олимпиадах и конкурсах, как и перевести общеобразовательную организацию из режима функционирования в режим развития. Системный анализ кадрового потенциала педагогических работников открывает новые возможности перед администрацией в организации работы с кадрами [4].

Сохранение и увеличение контингента учащихся является одним из показателей успешной деятельности общеобразовательного учреждения, а активное участие в жизни муниципального образования и микрорайона позволяет успешно реализовать образовательные, воспитательные и культурные потребности обучающихся. Для увеличения количества победителей и призеров в олимпиадах и конкурсах педагогическим коллективам необходимо решать задачи совершенствования системы работы с одарёнными, творческими и мотивированными детьми.

Постоянно растущие требования к системе образования со стороны контрольно-надзорных органов требуют от педагогов новых компетенций. Педагогический работник должен хорошо ориентироваться в нормативной базе, иметь компетенции социального педагога, уметь выстраивать работу с разными категориями обучающихся и их законными представителями, уметь работать в различных информационных системах, оказывать муниципальные услуги (запись детей в школу, в оздоровительный лагерь) и т.д. В летний период педагоги выполняют функции воспитателей и педагогов дополнительного образования, так как общеобразовательные учреждения выполняют функцию оздоровления обучающихся и организацию досуга в каникулярное время [5].

Возникает вопрос: как повысить мотивацию педагога к профессиональному росту? Одним из возможных вариантов решения проблемы может стать разработка и реализация программы управления развитием кадрового потенциала общеобразовательного учреждения на основе собственных кадровых ресурсов. Основными задачами программы управления развитием кадрового потенциала могут быть:

- диагностика дополнительных профессиональных компетенций педагогов, которая включает оценку уровня развития работника и анализ результатов его профессиональной деятельности;
- ведение педагогического портфолио по формированию фонда, включающего мониторинг результатов деятельности;
- внедрение программ повышения профессиональной компетентности педагогов, разработанных на основе результатов диагностики и мониторинга деятельности педагога и владения дополнительными профессиональными компетенциями;

- обеспечение непрерывного процесса повышения профессиональной компетентности педагогов в рамках внутришкольного процесса обмена наработанными умениями и навыками опытных педагогических работников;

- организационно-управленческие воздействия со стороны администрации на реализацию программы накопления, развития и эффективного управления кадровым потенциалом общеобразовательного учреждения.

Реализация программы предполагает:

- для педагогических работников формирование предпосылок стимулов к саморазвитию;
- способствует реализации индивидуальных дополнительных компетенций педагогических работников;
- запускает экономические механизмы, направленные на материальное стимулирование педагогических работников;
- для администрации общеобразовательного учреждения — это непрерывность учебного процесса, влекущего экономию времени и финансов, обеспечивая дополнительный доход, если это автономное учреждение;
- организации образовательного кластера в микрорайонах, где расположено несколько общеобразовательных учреждений с многочисленным коллективом работников и большим количеством обучающихся [6].

Цель исследования. Программа направлена на оптимизацию процессов повышения квалификации педагогических работников с экономией таких ресурсов, как время и финансовые затраты (работодателя и работника), открывает дополнительные возможности профессиональной самореализации педагогов, приобретение ими новых знаний и компетенций, повышающих их статус и самооценку, пересмотр критериев стимулирования педагогического труда, повышение мотивации педагогов. Соответственно, цель данной статьи выявить эффективность и качество построения работы с обучающимися и их законными представителями посредством опроса учеников и их родителей (опекунов).

Методы исследования. Муниципальная система образования Городского округа «город Ирбит» – это открытая социально-педагогическая система, которая обеспечивает качество образования и разнообразие предоставляемых образовательных услуг, которая включает 8 общеобразовательных учреждений.

Среди жителей города был проведен социологический опрос (пилотаж) по проблемам основного общего образования и среднего общего образования, в котором приняло участие более 90 человек в возрасте от 14 до 45 лет.

В результате проведенного опроса были выявлены основные проблемы в деятельности общеобразовательных учреждений городского округа, представленные на рисунке.

26,1% респондентов указали на недостаточное количество высококвалифицированных кадров в общеобразовательных учреждениях города Ирбита (недостаточный уровень образования и квалификации педагогических работников).

21,7% респондентов указали, что их не устраивает уровень подготовки выпускников школ к государственной итоговой аттестации (ОГЭ ЕГЭ).

2,9% опрошенных отметили низкий уровень подготовки выпускников среднего общего образования к единому государственному экзамену, поэтому выпускники вынуждены посещать дополнительные курсы или репетиторов.

Рисунок – Проблемы в системе общего образования города Ирбита (в %)

17,4% опрошенных считают, что общеобразовательные учреждения недостаточно обеспечены технологическими ресурсами для успешной организации учебного процесса (не достаточное количество интерактивных досок, проекторов, персональных компьютеров и т.д.).

15,9% респондентов отметили низкий общий уровень качества образования, не сославшись на конкретные причины данной проблемы.

4,3% опрошенных уверены, что образовательный процесс не должен основываться на домашнем обучении с использованием электронных ресурсов.

7,8% участников опроса возмущены скоростью внедрения новых технологий в образовательный процесс, за которыми не успевают ни учителя, ни ученики.

Приведем несколько точек зрения респондентов на внедрение новых технологий в образовательный процесс:

- Чем больше детей готовят к ЕГЭ, тем меньше у них знаний.

- Учителя не успевают за реформами, которые сыплются на них как горох из худого мешка. Бесконечные аттестации, обучения, переобучения, новые стандарты, новые образовательные стандарты второго, третьего поколения. От всего этого пухнет голова. Некогда заниматься конкретными учениками. Надо гнать программу, готовиться к олимпиадам, участвовать в различных конкурсах. И страдают от этого в первую очередь ученики, которые видят, что на них возлагаются большие надежды, но не понимают, как их оправдать. И если оправдать не удастся, то возникает стойкое отвращение к школе, нежелание туда идти.

- Считаю, что и сами школьные программы доведены до всеобъемлющего абсурда. То, что раньше изучали два года, сейчас проходят за полгода. Дети просто не справляются. Освоить программу могут единицы. Остальные бьются сначала, как рыбки об лед, а потом плюют на все и просто дохаживают в школу.

3,8% респондентов определили свою позицию в следующем:

- считают, что в работе педагога с обучающимися прослеживается недостаточная психологизация образовательного процесса и слабый индивидуальный подход учителя к ученику;

- необходимо стимулировать учителей на работу только с одаренными учениками, а отстающих лишь подтягивать до определённого уровня;

- большая часовая нагрузка на учителя привела к отсутствию времени на тщательную подготовку к урокам.

Результаты исследования. Таким образом, в ходе проведения социологического исследования в форме опроса были выявлены следующие проблемы в системе основного общего образования и среднего общего образования Городского округа «город Ирбит»:

- недостаточное количество высококвалифицированных кадров;

- низкий уровень подготовки к итоговой государственной аттестации;

- недостаточное обеспечение образовательного процесса технологическими ресурсами;

- излишнее использование в образовательном процессе электронных ресурсов;

- несистематичное внедрение новых технологий в образовательный процесс;

- слабый индивидуальный подход педагога к обучающимся;

- большая нагрузка на учителя, связанная с учебной и воспитательной работой, выполнением социально-значимых задач общеобразовательного учреждения, подготовка обучающихся к олимпиадам и конкурсам и т.д.

Первая проблема - недостаточное количество высококвалифицированных кадров в общеобразовательных учреждениях города Ирбита. Основной причиной этого является достаточно сложное социально-экономическое положение города, его удалённость от областного центра. Ирбит не привлекает молодых учителей, имеющих перспективу профессионального и карьерного роста, так как их будущее во многом определено будущим города, для которого постоянной проблемой является отток молодежи.

Какой можно предложить выход из сложившейся ситуации? Управлению образования муниципалитета следует обеспечить периодические курсы повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров, так как технический прогресс объективно диктует педагогам иметь навыки пользоваться не только книжными источниками, но и электронными ресурсами.

Для педагогических работников общеобразовательных учреждений необходимо организовать психологические курсы с целью повышения

стрессоустойчивости педагогов, для более успешного взаимодействия с обучающимися и понимания психологии обучающихся.

Для привлечения молодых специалистов необходимо создать благоприятные социально-бытовые условия для осуществления их профессиональной деятельности.

Вторая проблема – низкий уровень подготовки к итоговой государственной аттестации, на который жалуются выпускники, вследствие чего им приходится посещать дополнительные курсы или репетиторов. В тоже время, следует отметить, что местное родительское сообщество возмущено тем, что школьников готовят лишь для сдачи экзаменов, загоняя их в соответствующие рамки, не давая им полноценные знания, которые пригодятся в реальной жизни. Но ОГЭ и ЕГЭ было введено на федеральном уровне, а муниципальные органы образования являются лишь исполнителями государственной образовательной политики. Противоречивость ситуации заключается в том, что, с одной стороны, обучающихся необходимо лучшим образом подготовить к сдаче экзаменов, а, с другой - следует организовать образовательный процесс, обеспечивая обучающихся полноценными знаниями. Единственный выход из создавшейся ситуации – это совершенствование системы мониторинга и оценки качества образования на федеральном уровне.

Третья проблема – недостаточная обеспеченность технологическими ресурсами. Образовательные учреждения не имеют в наличии достаточного количества технического оборудования: интерактивных досок, проекторов, персональных компьютеров. Кроме того, с этим оборудованием работать может не каждый педагог в силу своего возраста, знаний, образования, уровня квалификации и т.д.

Каковы пути решения проблемы? Материально-техническое обеспечение общеобразовательных учреждений осуществляется за счёт средств местного бюджета, возможности которых ограничены, поэтому администрациям общеобразовательных учреждений следует участвовать в муниципальных и региональных программах по модернизации образовательных организаций. К этому добавим, что для педагогов следует организовать специальные курсы подготовки с целью правильного использования современного оборудования.

Четвертая проблема – излишнее использование в образовательном процессе электронных ресурсов. Это достаточно неоднозначная проблема. С одной стороны, управления образованием ставят задачу расширения использования электронных ресурсов в образовательном процессе с целью развития информационного про-

странства, а, с другой стороны, родители обучающихся сомневаются в правильности такого решения, предпочитая электронным источникам информации традиционные – книжные. Родители уверены, что в сети Интернет размещено множество бесполезных и ненужных ресурсов, которые только сбивают с толку их детей. В данной ситуации необходимо конкретно определить главную цель использования электронных ресурсов и их предназначение. Полагаем, что использование электронных источников в образовательном процессе вполне уместно, но в определенной степени.

7,8% опрошенных считают, что в системе основного общего образования и среднего общего образования существует проблема несистематического внедрения новых технологий. С каждым годом программ и технологий совершенствования образовательного процесса становится все больше, изменяются стандарты, нормы, делаются ставки на скорость, а не на качество образования. Часто за таким прогрессом не успевают обучающиеся и педагоги, на плечи которых легла большая нагрузка не только в учебно-воспитательном процессе, но и в проведении различных внеучебных мероприятий.

Что можно предложить в решении обозначенных проблем? Во-первых, необходимо разработать для обучающихся определенную систему поощрений, которые «не с грустью в глазах и тяжестью на сердце» участвуют в процессе познания, а делают это с ожиданием соответствующего поощрения. Во-вторых, не следует в образовательный процесс столь быстро внедрять новации, так как сфера образования — это относительно консервативная отрасль деятельности, поэтому внедрение нового требует определенных временных рамок.

Однако система отечественного образования реально требует реформ и это объективная потребность, просто процесс реформирования образования можно замедлить, объединив несколько стадий его реформирования в долгосрочной перспективе, как единый процесс.

Шестая проблема - слабый индивидуальный подход педагога к обучаемому. Эта проблема в той или иной степени касается любого общеобразовательного учреждения. Когда речь идет о малочисленном классе, то педагогу про каждого ученика известно доподлинно все. Здесь педагогу нетрудно определиться с индивидуальным подходом к каждому обучающемуся. Другая ситуация складывается в многочисленных классах, где всесторонний индивидуальный подход к каждому обучающемуся объективно обеспечить не получится, однако педагог обязан знать личные каче-

ства ученика и его возможности. Он должен уметь правильно настроить ученика на учебу и участие в общественной жизни класса, школы и своего населенного пункта. В решении проблем индивидуального подхода педагога к ученику могут помочь соответствующие тренинги и курсы, направленные на обеспечение педагогов необходимыми навыками и информацией.

Выводы. В сложившейся ситуации загруженности учебной и внеучебной нагрузкой педагогу ничего не остается делать, как только беспрерывно выполнять возложенные обязанности. В конечном итоге запускается синдром хронической усталости, что также сказывается на учебном процессе и на отношениях с учениками.

На основании проведенного исследования можно утверждать, что проводимые в последнее десятилетие преобразования в сфере основного общего образования и среднего общего образования, в большей части ожидаемых результатов не оправдались. Современная модель школьного образования имеет системные проблемы, которые требуют со стороны органов власти комплексных изменений.

У каждой проблемы есть путь её решения, а порой и не один. С одной стороны, государственная стратегия развития системы школьного образования должна быть ориентирована на комплексное решение проблем, актуальных для всей системы общего образования. С другой стороны, муниципальные органы образования и администрации муниципальных образовательных учреждений имеют собственные рычаги воздействия на образовательный процесс в контексте синергетического подхода, как к педагогам, так и к обучаемым.

Список литературы:

[1] Двенадцать решений для нового образования. Доклад Центра стратегических разработок и Высшей школы экономики. М.: Высшая школа экономики, 2018. 106 с.

[2] Хисамутдинова Р.Р., Никуленкова Р.А. Развитие школьного образования в период «застоя» на территории Оренбургской области // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023. Т. 13, № 3. С. 180-196. DOI 10.21869/2223-1501-2023-13-3-180-196.

[3] Руднев К.И. Проблемы современной системы школьного образования в России // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2022. № 12(76). С. 284-287.

[4] Буховцева О.В., Колесникова Л.А. Педагогические инновации в современной системе школьного образования // Вестник Приамурского

государственного университета им. Шолом-Алейхема. 2023. № 4(53). С. 14-24. DOI 10.24412/2227-1384-2023-453-14-24.

[5] Блинов С.А., Карпова О.Г. Подбор и отбор персонала в сфере школьного образования // Актуальные вопросы современной экономики. 2022. № 6. С. 1006-1010.

[6] Ряписов Н.А. Кадры системы общего образования: проблемы и пути решения // Современная школа России. 2021. № 8-1 (37). С. 73-75.

Spisok literatury:

[1] Dvenadcat' reshenij dlya novogo obrazovaniya. Doklad Centra strategicheskikh razrabotok i Vysshej shkoly ekonomiki. M.: Vysshaya shkola ekonomiki, 2018. 106 s.

[2] Hisamutdinova R.R., Nikulenkova R.A. Razvitiye shkol'nogo obrazovaniya v period "zastoya" na territorii Orenburgskoj oblasti // Izvestiya YUgo-

Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo. 2023. T. 13, № 3. S. 180-196. DOI 10.21869/2223-1501-2023-13-3-180-196.

[3] Rudnev K.I. Problemy sovremennoj sistemy shkol'nogo obrazovaniya v Rossii // Skif. Voprosy studentcheskoj nauki. 2022. № 12(76). S. 284-287.

[4] Buhovceva O.V., Kolesnikova L.A. Pedagogicheskie innovacii v sovremennoj sisteme shkol'nogo obrazovaniya // Vestnik Priamurskogo gosudarstvennogo universiteta im. SHolom-Alejhema. 2023. № 4(53). S. 14-24. DOI 10.24412/2227-1384-2023-453-14-24.

[5] Blinov S.A., Karpova O.G. Podbor i otbor personala v sfere shkol'nogo obrazovaniya // Aktual'nye voprosy sovremennoj ekonomiki. 2022. № 6. S. 1006-1010.

[6] Ryapisov N.A. Kadry sistemy obshchego obrazovaniya: problemy i puti resheniya // Sovremennaya shkola Rossii. 2021. № 8-1 (37). S. 73-75.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-8-336-338
NIION: 2018-0076-8/24-822
MOSURED: 77/27-023-2024-8-822

КАНУННИКОВ Роман Игоревич,
кандидат психологических наук, доцент
Уральского юридического
института МВД России,
e-mail: roma.kanunnikov@inbox.ru

ФАКТОРЫ ПРОЦЕССА АДАПТАЦИИ К УЧЕБНО-СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУРСАНТОВ В ВУЗАХ МВД РОССИИ

Аннотация. В статье рассмотрены факторы процесса адаптации в высших учебных заведениях МВД России. Актуальность данной темы заключается в необходимости совершенствования процесса адаптации курсантов к учебно-служебной деятельности в образовательных учреждениях МВД России. Работа в данном направлении облегчит процесс адаптации к новой среде, снизит количество отчислений по собственному желанию. Повышение эффективности процесса адаптации является возможным только лишь при оптимизации таких ключевых факторов как: педагогический, социальный и психологический. В ходе анализа данных факторов автором предложен ряд мер по организации процесса адаптации, с учетом изученных данных. Внедрение предложенных рекомендаций по каждому из изученных факторов, будет способствовать повышению эффективности процесса адаптации в высших учебных заведениях МВД России.

Ключевые слова: процесс адаптации, успешность адаптации, адаптационный потенциал, интеграция, мотивация, курсанты, факторы оптимизации, учебно-служебная деятельность.

KANUNNIKOV Roman Igorevich,
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,
Ural Law Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia

FACTORS OF THE PROCESS OF ADAPTATION TO THE EDUCATIONAL AND SERVICE ACTIVITIES OF CADETS IN UNIVERSITIES OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Annotation. The article examines the factors of the adaptation process in higher educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The relevance of this topic lies in the need to improve the process of adaptation of cadets to educational and service activities in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Work in this direction will facilitate the process of adaptation to the new environment, reduce the number of expulsions at their own request. Increasing the efficiency of the adaptation process is possible only with the optimization of such key factors as: pedagogical, social and psychological. In the course of analyzing these factors, the author proposed a number of measures to organize the adaptation process, taking into account the studied data. The implementation of the proposed recommendations for each of the studied factors will contribute to increasing the efficiency of the adaptation process in higher educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Key words: adaptation process, adaptation success, adaptation potential, integration, motivation, cadets, optimization factors, educational and service activities.

Проблема адаптации курсантов в образовательных организациях МВД России является достаточно актуальной на сегодняшний день. Именно, от процесса адаптации зависит, насколько успешным будет про-

цесс обучения и подготовки к выполнению своей профессиональной деятельности.

Проблемой изучения процесса адаптации в образовательных организациях МВД России занимались такие ученые как: А.А. Бекк, О.В. Евтихов,

Е. А. Попинако, Н. А. Гончарова, В. Л. Цветков, Д. А. Пустовитова и др.

Адаптация к учебно-служебной деятельности, по мнению Е. А. Жигаловой – это прежде всего адаптация курсантов к специфическим условиям жизнедеятельности, связанных с системой ограничений, жестким распорядком дня и новым педагогическим требованиям [4].

В связи с этим важно сформировать определенные качества личности. Сделать это возможно, если оптимизировать процесс адаптации в образовательных учреждениях МВД России с учетом следующих факторов:

1) Педагогический

Для более успешной адаптации важно организовать на первоначальном этапе преемственность процесса обучения. Такой переходный период позволит облегчить переход к новым требованиям, так как разница между обучением в школе, средне специальном учебном заведении и высшем образовательном учреждении МВД России является достаточно большой [6].

Как считают А.А. Бекк, О.В. Евтихов, новые требования в процессе обучения также следует вводить постепенно, объяснять их смысл и значение. Зачастую курсанты не понимают смысл требований, считают их не обоснованными, апеллируют в таких случаях к прежнему опыту. Например: у нас раньше так было, это нереально и т.д. [1].

Конечно, у вузов системы МВД России существуют профильные классы, в какой-то мере, способствующие дальнейшей адаптации при поступлении, но все равно существует разница в требованиях. Исходя из этого, необходима более тесная интеграция между такими классами и вузом. Организация и проведение совместных занятий преподавателями вуза и педагогами профильного класса будут способствовать более тесной интеграции и как следствие успешной адаптации к образовательному процессу в вузе [5].

Отбор в профильные классы также необходимо усилить. Выявлять не только способности к обучению, но и адаптационный потенциал к будущей учебно-служебной деятельности, в основе которой лежит не только учебный процесс, но и готовность к выполнению служебных задач (караулы, охрана общественного порядка и т.д.).

Параллельно с этим необходимо формировать мотивацию к обучению, вводя в образовательный процесс не только общегуманитарные предметы, но и специализированные, в том числе, и ознакомительную практику, чтобы сохранить интерес к профессии. Педагогический фактор становится значимым, если является системным и целенаправленным и требования со стороны про-

фессорско-преподавательского состава, курсовых офицеров, администрации вуза выдвигаются единые требования.

2) Социальный

Обучение в вузе системы МВД России является важнейшим из этапов социализации личности. Процесс взаимодействия с другими людьми резко меняется. Курсанты попадают в особую среду, где нельзя решать возникающие проблемы знакомыми способами. Выработка новых способов взаимодействия в коллективе является достаточно сложной.

Нахождение в новой для себя среде вызывает состояние неопределенности, характеризуется изменением представлений о ценностях, формированием новых жизненных стереотипов [3].

Даже процесс общения значительно меняется. Общение становится иерархичным, при этом даже в коллективе курсантов появляется командир. Курсанты учатся беспрекословно подчиняться приказам, чего не было в их прошлой жизни. В связи с этим процесс адаптации довольно часто нарушается, обучающиеся внутренне протестуют против таких изменений. За редким исключением такое несогласие может прорываться и наружу. Исходя из этого, изменения необходимо вводить постепенно, давая курсантам время на адаптацию. Большое значение имеет чтение курса «Психология конфликтов в деятельности сотрудников органов внутренних дел», которое способствует получению знаний и практических навыков по взаимодействию с другими людьми [8].

3) Психологический

Психологический фактор адаптации состоит в том, чтобы сформировать у курсантов способность к саморегуляции и самоконтролю своих эмоциональных состояний. Влияние психологического фактора достаточно продолжительно по времени и составляет от двух месяцев до года и является строго индивидуальным, так как зависит от адаптационного потенциала обучающегося [7].

Задача профессорско-преподавательского состава, курсовых офицеров состоит в создании максимально комфортных условий, для того, чтобы курсанты как можно быстрее научились регулировать свое эмоциональное состояние в новых для себя условиях. Для оптимизации психологического фактора в процессе адаптации в вузах МВД России важно организовывать различного рода тренинги, быть предельно корректным при эмоциональных высказываниях курсантов, справедливо распределять задачи и т.д. [2].

Таким образом, значение факторов процесса адаптации достаточно велико. Учет этих

факторов в высших образовательных учреждениях МВД России будет способствовать в более эффективном адаптационном процессе у курсантов. Ведь именно успешная адаптация является гарантией благополучного выполнения учебно-служебной деятельности на всем протяжении процесса обучения в высших образовательных учреждениях МВД России. В связи с этим возникает острая необходимость в оптимизации факторов процесса адаптации в связи с постоянно меняющимися условиями и требованиями, предъявляемыми к курсантам вузов МВД России.

Список литературы:

[1] Бекк А.А., Евтихов О.В. Проблема адаптации курсантов образовательных организаций МВД России к учебной и служебной деятельности // Научный компонент – 2019. – № 3 – С. 163 – 168.

[2] Виноградов М.В., Ульянина О.А. Основные направления психологической работы с курсантами и слушателями, а также сотрудниками, впервые принятыми на службу, в период профессионального обучения, в образовательных организациях системы МВД России (Часть 1) [Электронный ресурс] // Психология и право. – 2019. Том 9. – № 2. – С. 1–14. DOI: 10.17759/psylaw.2019090201

[3] Гапоненко М. В., Трояк Е. Ю., Иванов А. А. Адаптация курсантов вузов системы МЧС России к смене культурно-образовательной среды // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2019. Т. 24, – № 3(78). С. 283 – 288. DOI: 10.24411/1999-6241-2019-13006

[4] Жигалова Е. А. Адаптация курсантов к служебной и учебной деятельности высших учебных заведений МВД России // Вестник Восточно-Сибирского ин-та МВД России. – 2014. – № 4 (71). – С. 76 – 85.

[5] Кузнецова И. А. Личностные факторы, влияющие на адаптированность курсантов к условиям обучения в образовательной организации МВД России // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2023. Т. 28, – № 4(95). С. 378 – 384.

[6] Кустов П.В., Марченко Е.М. Факторы, затрудняющие адаптационный процесс курсантов 1 курса к условиям учебной и служебной деятельности в образовательных организациях МВД России // Мир педагогики и психологии: международный научно-практический журнал. – 2022. – № 9 (74).

[7] Попинако Е. А., Гончарова Н. А. Психологические особенности социально-психологической адаптации сотрудников органов внутренних дел с различным уровнем личностного адаптаци-

онного потенциала // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – № 3(87). С. 136 – 139.

[8] Цветков В. Л., Пустовитова Д. А. Личностные детерминанты учебно-профессиональной адаптации обучающихся в образовательной организации МВД России // Психология и педагогика служебной деятельности. – 2024. № 2. – С. 91 – 96.

Spisok literatury:

[1] Bekk A.A., Evtixov O.V. Problema adaptacii kursantov obrazovatel'ny'x organizacij MVD Rossii k uchebnoj i sluzhebnoj deyatel'nosti // Nauchny'j komponent – 2019. – № 3 – S. 163 – 168.

[2] Vinogradov M.V., Ul'yanina O.A. Osnovny'e napravleniya psixologicheskoy raboty s kursantami i slushatelyami, a takzhe sotrudnikami, v pervy'e prinyaty'mi na sluzhbu, v period professional'nogo obucheniya, v obrazovatel'ny'x organizacijax sistemy MVD Rossii (Chast' 1) [E'lektronny'j resurs] // Psixologiya i pravo. – 2019. Tom 9. – № 2. – S. 1–14. DOI: 10.17759/psylaw.2019090201

[3] Gaponenko M. V., Troyak E. Yu., Ivanov A. A. Adaptaciya kursantov vuzov sistemy MChS Rossii k smene kul'turno-obrazovatel'noj sredy // Psixopedagogika v pravooxranitel'ny'x organax. – 2019. T. 24, – № 3(78). S. 283 – 288. DOI: 10.24411/1999-6241-2019-13006

[4] Zhigalova E. A. Adaptaciya kursantov k sluzhebnoj i uchebnoj deyatel'nosti vy'sshix uchebny'x zavedenij MVD Rossii // Vestnik Vostochno-Sibirskogo in-ta MVD Rossii. – 2014. – № 4 (71). – S. 76 – 85.

[5] Kuzneczova I. A. Lichnostny'e faktory, vliyayushhie na adaptirovannost' kursantov k usloviyam obucheniya v obrazovatel'noj organizacii MVD Rossii // Psixopedagogika v pravooxranitel'ny'x organax. – 2023. T. 28, – № 4(95). S. 378 – 384.

[6] Kustov P.V., Marchenko E.M. Faktory, zatrudnyayushhie adaptacionny'j process kursantov 1 kursa k usloviyam uchebnoj i sluzhebnoj deyatel'nosti v obrazovatel'ny'x organizacijax MVD Rossii // Mir pedagogiki i psixologii: mezhdunarodny'j nauchno-prakticheskij zhurnal. – 2022. – № 9 (74).

[7] Popinako E. A., Goncharova N. A. Psixologicheskie osobennosti social'no-psixologicheskoy adaptacii sotrudnikov organov vnutrennix del s razlichny'm urovnem lichnostnogo adaptacionnogo potenciala // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. – 2020. – № 3(87). S. 136 – 139.

[8] Czvetkov V. L., Pustovitova D. A. Lichnostny'e determinanty uchebno-professional'noj adaptacii obuchayushhixsya v obrazovatel'noj organizacii MVD Rossii // Psixologiya i pedagogika sluzhebnoj deyatel'nosti. – 2024. № 2. – S. 91 – 96.

О ФОРМИРОВАНИИ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ У БУДУЩИХ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация. В статье рассматривается широкий спектр вопросов, связанный с подготовкой специалистов в области безопасности дорожного движения. Автор обращает внимание на необходимость высшего образования для сотрудников органов внутренних дел, работающих в данной сфере, и подчеркивает важность правосознания и профессионализма в этой области. Автор подчеркивает актуальность данной проблематики и необходимость совершенствования системы подготовки специалистов в области безопасности дорожного движения. Уделяется особое внимание содержанию дисциплины. Указывается на необходимость обучения процессуальным действиям при осмотре места дорожно-транспортного происшествия и расследовании преступлений в этой области. Подчеркивается важность умения правильно оценивать, как социально-правовое поведение, так и субъектов социально-правового поведения. Указывает на трудности общения с отдельными категориями участников дорожного движения. Особое внимание уделено подготовке к общению с глухими на занятиях, организованных в рамках кейс-метода, который способствует эффективному освоению способов общения со слабослышащим и повышению уровня безопасности на дорогах. Автор делится опытом по использованию кейс-метода для улучшения навыков общения у сотрудников полиции. Предлагается для успешного освоения жестового языка и развития коммуникативных навыков сотрудников органов внутренних дел применять методики школ актёрского мастерства и различные игры, развивающие навыки невербального общения. Подчеркивается важность эффективного общения сотрудников органов внутренних дел с гражданами с ограниченными возможностями. Отмечается, что взаимопроникновение тем занятий курсов по изучению правил дорожного движения и русского жестового языка даёт, несомненно, положительный эффект.

Ключевые слова: подготовка сотрудников органов внутренних дел, безопасность дорожного движения, общение с глухими.

ЧЕПУРНЫХ Natalia Kamirovna,
candidate of technical sciences, associate professor,
associate professor of the Department of forensic science,
East Siberian Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia

ON THE FORMATION OF COMMUNICATION SKILLS AMONG FUTURE EMPLOYEES OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES

Annotation. The article examines a wide range of issues related to the training of specialists in the field of road safety. The author draws attention to the need for higher education for law enforcement officers working in this field, and emphasizes the importance of legal awareness and professionalism in this field. The author emphasizes the relevance of this issue and the need to improve the system of training specialists in the field of road safety. Special attention is paid to the content of the discipline. It is pointed out that there is a need for training in procedural actions when examining the scene of a traffic accident and investigating crimes in this area. The importance of the ability to correctly assess both socio-legal behavior and subjects of socio-legal behavior is emphasized. Indicates difficulties in communicating with certain categories of road users. Special attention is paid to preparing for communication with the deaf in classes organized within the framework of the case method, which contributes to the effective development of ways of communicating with the hard of hearing and improving road safety. The author shares his experience in using the case method to improve the communication skills of police officers. It is proposed to use the methods of acting schools and various games that develop non-verbal communication skills for the successful develop-

ment of sign language and the development of communication skills of law enforcement officers. The importance of effective communication between law enforcement officers and citizens with disabilities is emphasized. It is noted that the interpenetration of the topics of the courses on the study of traffic rules and Russian sign language undoubtedly has a positive effect.

Key words: *training of law enforcement officers, road safety, communication with the deaf.*

Учебные планы подготовки сотрудников органов внутренних дел включают в себя большое количество различных дисциплин. Их изучение направлено на формирование самых разных навыков. Так, например, изучение правил дорожного движения входит практически во все программы подготовки будущих сотрудников органов внутренних дел Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел Российской Федерации [1]. Необходимость изучения правил дорожного движения не вызывает сомнения, поскольку в процессе обучения курсанты углубляют свои знания в области дорожного движения и учатся понимать различия между ними и теми нормами, которыми руководствуются водители, управляющие автомобилями с особыми световыми и звуковыми сигналами. Они также изучают основные принципы, определяющие возможность использования транспортных средств, законы, регулирующие дорожное движение. По завершении курса обучающиеся приобретают навыки анализа различных ситуаций на дороге и умения принимать правильные решения, исходя из сигналов регулировщиков и технического оборудования, используемого для организации движения [2].

Кроме того, курсанты обучаются процессуальным действиям при осмотре места дорожно-транспортного происшествия и расследовании преступлений в этой области.

Важно, чтобы обучающиеся понимали основные термины и правила дорожного движения, умели правильно интерпретировать дорожные знаки и разметку, сигналы регулировщика. Они должны уметь ориентироваться в дорожной ситуации, оценивать её и прогнозировать дальнейшее развитие событий [3].

Для эффективного выполнения служебных задач, связанных с обеспечением безопасности на дорогах, будущим сотрудникам полиции необходимо получить комплексные знания и навыки. Они должны включать в себя понимание правил дорожного движения и владение соответствующей терминологией, а также умение работать со свидетелями происшествия и пострадавшими. Это позволит им успешно расследовать дорожно-транспортные происшествия и выполнять свои обязанности. Кроме того, курсанты должны осознавать важность постоянного совершенствования законодательства в области дорожного движения [4].

Однако будущему сотруднику недостаточно обладать только юридическими знаниями, ему «необходимо также уметь правильно оценивать, как социально-правовое поведение, так и субъектов социально-правового поведения. Сохранение жизни, здоровья, благополучия членов общества должно стать для будущих служителей закона не просто обязанностью, но и потребностью» [5].

Проблемы коммуникации и понимания в современном мире занимают значительное место. Все возрастающие потоки информации и потребность обмениваться ею с большим количеством людей как в реальном мире, так и в виртуальном, существенно влияют на процессы взаимодействия сотрудников органов внутренних дел с гражданами. Интернет, телевидение и другие средства массовой информации при всём положительном влиянии оказывают и отрицательное действие. Умение эффективно общаться в реальном мире ценится все больше, об этом говорит и возникновение самых различных мастер-классов, на которых желающие с помощью коучей осваивают методы достижения своих целей. И не на последнем месте в этом обучении стоит освоение методик общения с различными категориями людей. Изучение таких дисциплин, как «Юридическая психология» и «Профессиональная этика и служебный этикет», предусмотрены в рамках учебного плана специализированной образовательной программы высшего образования по специальности 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности» в этих курсах естественным образом освещаются вопросы коммуникации.

Для обеспечения безопасности граждан в местах массового скопления людей, а также при возникновении стихийных бедствий и чрезвычайных ситуаций, сотрудники полиции должны уметь общаться на русском жестов. Это требование закреплено в первой статье закона о полиции [6].

По ходу службы сотруднику полиции придется общаться с различными категориями граждан: пострадавшими, нарушителями и свидетелями. Это могут быть иностранные граждане, не владеющие навыками общения на русском языке, и российские граждане слабослышащие и глухие.

Так для развития навыка общения со слабослышащими людьми в программу подготовки включен курс русского жестового языка. И хотя на занятиях жестового языка будущими сотрудниками органов внутренних дел изучаются темы

ориентирования в городе, транспорта, безопасности дорожного движения и др., думается, что более тесная увязка с курсом, например, автомобильной подготовки, будет полезна.

Кроме того, знание жестового языка может быть полезно при регулировании дорожного движения. Поэтому сотрудники полиции и курсанты высших учебных заведений системы МВД России проходят подготовку по изучению жестового языка.

При несении службы полицейский должен уметь представиться, чётко объяснить гражданину причину и цель своего обращения. Если возникнет необходимость в применении мер, ограничивающих свободу и права гражданина, сотрудник должен объяснить их цель, а также проинформировать о правах и обязанностях гражданина. Когда неслышащий гражданин обращается к полицейскому, последний должен быть готовым помочь ему.

Особое внимание в процессе обучения уделяется профессиональной юридической лексике. Обычно её изучение завершает курс по освоению жестового языка для сотрудников органов внутренних дел [7].

Сотруднику необходимо предпринять все возможные действия в рамках своих полномочий и компетенций, либо дать гражданину разъяснения о том, к кому он должен обратиться. Исследования указывают на то, что «освоение жестового языка — достаточно трудный процесс, требующий определенных временных затрат, но существует и еще одна трудность: развитие коммуникативных навыков сотрудников полиции» [8].

Обучение русскому жестовому языку входит в учебные планы некоторых специальностей, по которым ведётся подготовка в вузах системы МВД России.

Одним из эффективных методов улучшения навыков общения у сотрудников полиции является применение кейс-метода, который широко используется как в гуманитарных, так и в технических областях. Как известно, «использование этого метода требует качественной самостоятельной подготовки обучающихся с тем, чтобы на занятиях они могли активно участвовать в решении поставленной проблемы» [9]. Решая общую проблему, каждый обучающийся использует собственные знания, предлагает свое решение проблемы и вместе с другими находит решение.

Для эффективного применения данного метода материал делится на отдельные блоки (кейсы), которые должны быть взаимосвязаны и расположены в последовательном порядке. Только изучив и освоив навыки одного блока, обучающийся сможет перейти к знакомству и изучению последующего. Совместно с другими участ-

никами они находят оптимальное решение, что требует хорошей самостоятельной подготовки перед занятиями и умения работать в команде.

Такая форма организации вполне успешно реализуется как при преподавании жестового языка, так и курса автомобильной подготовки.

Умение наладить общение с собеседником, а тем более с глухим собеседником, очень важно для сотрудника полиции. У многих обучающихся коммуникативные навыки развиты довольно слабо [10]. Кроме того, бытуют мифы о глухих: в частности, что среди глухих гораздо больше людей, имеющих проблемы с законом. Не углубляясь в причины возникновения таких мифов, следует отметить, что возможно, это происходит потому, что общение с такими людьми является сложным из-за незнания жестового языка.

Такого рода трудности корректируются в процессе обучения русскому жестовому языку с применением различных образовательных технологий.

Для развития коммуникативных навыков используются методики, применяемые в школах актёрского мастерства, и всевозможные игры. Эти методики, в частности, направлены на то, чтобы научиться объясняться жестами, применяя пантомиму. А неформальная обстановка во время игр на развитие коммуникативных способностей позволяет обучающимся снять «зажатость». Также и на занятиях по изучению правил дорожного движения возможно организовать деловую игру с применением жестового языка. Например, поставить задачу обучающемуся объяснить слабослышащему, как объехать препятствие, или в чем заключено нарушение водителем правил дорожного движения. При этом такие занятия хорошо проводить на полигоне, специально подготовленном для изучения правил дорожного движения и грамотного их применения.

В процессе обучения необходимо уделять особое внимание сложным ситуациям, с которыми полицейские могут столкнуться на улице. Важно научить курсантов быстро принимать решения, находить выход из конфликтов и обеспечивать общественную безопасность в рамках закона

Как показал опыт, взаимопроникновение тем занятий этих двух курсов даёт, несомненно, положительный эффект. Курсантам в режиме цейтнота предлагается с помощью жестового языка объяснить ту или иную ситуацию на дороге. При этом курсанты пытаются использовать свои знания и официального жестового языка, и тактильную речь. Занятия приобретают активную форму, вовлекают в учебный процесс всю группу, не оставляя никого равнодушным.

Список литературы:

[1] Российская Федерация. Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 31 августа 2020 г. № 1138 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования - специалитет по специальности 40.05.01 правовое обеспечение национальной безопасности: Федеральный закон №1138 [принят Министерством науки и высшего образования 2020-08-30]. 2020.

[2] Аксенова Л. Ю. Расследование нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств// Л. Ю. Аксенова, И. П. Корякин, А. Р. Сысенко// Омская академия МВД России; — Омск: Омская академия МВД России, 2017. — с. 136.

[3] Головкин В. В. Административная деятельность Государственной инспекции безопасности дорожного движения/ В. В. Головкин, И. В. Слышалов// Омская академия МВД России; — Омск: Омская академия МВД России, 2017. — с. 192.

[4] Янков С. А. Повышение эффективности организации дорожного движения в городах /С. А. Янков, В. В. Морозов // Тюменский индустриальный университет; — Тюмень: Тюменский индустриальный университет, 2020. — с. 161.

[5] Чепурных Н.К. Дисциплина «Автомобильная подготовка» как важный элемент воспитания правосознания обучающихся / Н.К. Чепурных // Вопросы педагогики. — 2021. — 6-2. — с. 201-203. (дата обращения: 25.06.2024)

[6] Российская Федерация. О полиции: Федеральный закон No 3: [2011-02-07]. 2011.

[7] Файзуллина Э. Ф. Основы русского жестового языка / Э. Ф. Файзуллина, Т. Е. Ильичева // Казанский юридический институт МВД России; — Казань : Казанский юридический институт МВД России, 2020. — с. 108.

[8] Чепурных Н.К. Некоторые особенности обучения сотрудников полиции основам общения с глухими людьми/ Н.К. Чепурных // Преподаватель XXI век. — 2020. — 4-1. — с. 60-66.

[9] Чепурных Н.К. Применение кейс-метода в преподавании русского жестового языка/ Н.К. Чепурных // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии. Материалы XXV Всероссийской научно-методической конференции; — Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. — с. 68-69.

[10] Веретенникова А. Е. Коммуникативная культура сотрудников органов внутренних дел / А. Е. Веретенникова // Омская академия МВД России; — Омск: Омская академия МВД России, 2009. — с. 119.

Spisok literatury:

[1] Rossiiskaia Federatsiia. Prikaz Ministerstva nauki i vysshego obrazovaniia Rossiiskoi Federatsii ot 31 avgusta 2020 g. № 1138 «Ob utverzhenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standartar vysshego obrazovaniia - spetsialitet po spetsial'nosti 40.05.01 pravovoe obespechenie natsional'noi bezopasnosti: Federal'nyi zakon №1138 [priniat Ministerstvom nauki i vysshego obrazovaniia 2020-08-30]. 2020.

[2] Aksenova L. Iu. Rassledovanie narusheniia pravil dorozhnogo dvizheniia i ekspluatatsii transportnykh sredstv// L. Iu. Aksenova, I. P. Koriakin, A. R. Sysenko// Omskaia akademiia MVD Rossii; — Omsk: Omskaia akademiia MVD Rossii, 2017. — s. 136.

[3] Golovko V. V. Administrativnaia deiatel'nost' Gosudarstvennoi inspektsii bezopasnosti dorozhnogo dvizheniia/ V. V. Golovko, I. V. Slyshalov// Omskaia akademiia MVD Rossii; — Omsk: Omskaia akademiia MVD Rossii, 2017. — s. 192.

[4] Jarkov S. A. Povyshenie effektivnosti organizatsii dorozhnogo dvizheniia v gorodakh [Povy'shenie effektivnosti organizatsii dorozhnogo dvizheniia v gorodakh] / S. A. Jarkov, V. V. Morozov // Tyumenskij industrial'nyj universitet; — Tjumen': Tjumenskij industrial'nyj universitet, 2020. — p. 161.

[5] Chepurnykh N.K. Distiplina «Avtomobil'naiia podgotovka» kak vazhnyi element vospitaniia pravosoznaniia obuchaiushchikhsia / N.K. Chepurnykh // Voprosy pedagogiki. — 2021. — 6-2. — s. 201-203.

[6] Rossiiskaia Federatsiia. O politsii: Federal'nyi zakon No 3: [2011-02-07]. 2011.

[7] Faizullina E. F. Osnovy russkogo zhestovogo iazyka / E. F. Faizullina, T. E. Il'icheva // Kazanskii iuridicheskii institut MVD Rossii; — Kazan' : Kazanskii iuridicheskii institut MVD Rossii, 2020. — s. 108.

[8] Chepurnykh N.K. Nekotorye osobennosti obucheniia sotrudnikov politsii osnovam obshcheniia s glukhimi liud'mi/ N.K. Chepurnykh // Prepodavatel' XXI vek. — 2020. — 4-1. — s. 60-66.

[9] Chepurnykh N.K. Primenenie keis-metoda v prepodavanii russkogo zhestovogo iazyka/ N.K. Chepurnykh // Podgotovka kadrov dlia silovykh struktur: sovremennye napravleniia i obrazovatel'nye tekhnologii. Materialy XXV Vserossiiskoi nauchno-metodicheskoi konferentsii; — Irkutsk: Vostochno-Sibirskii institut Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii, 2020. — s. 68-69.

[10] Veretennikova A. E. Kommunikativnaia kul'tura sotrudnikov organov vnutrennikh del / A. E. Veretennikova // Omskaia akademiia MVD Rossii; — Omsk: Omskaia akademiia MVD Rossii, 2009. — s. 119.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-8-343-346

NIION: 2018-0076-8/24-824

MOSURED: 77/27-023-2024-8-824

БАБКИНА Анна Анатольевна,

Старший преподаватель
кафедры математики и ИТ
ФГБОУ ВО Уральский государственный
аграрный университет,
e-mail: anna-alikieva@mail.ru

АНДРЮШЕЧКИНА Надия Анверовна,

Старший преподаватель кафедры математики и ИТ
ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: nadia-andr@mail.ru

ТАТАРЧУК Анна Петровна,

Преподаватель кафедры овощеводства
и плодоводства имени Н.Ф. Коняева
ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: brassica@inbox.ru

ИВАНОВА Мария Сергеевна,

кандидат сельскохозяйственных наук
Старший преподаватель кафедры растениеводства и селекции
ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: m-ivaivanova@yandex.ru

МУСИН Анвэр Наильевич,

Старший преподаватель кафедры математики и ИТ
ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: supermcjay@gmail.com

САМООБРАЗОВАНИЕ СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности самообразования студентов высших учебных заведений в процессе обучения. Оценивается значение самообразования как неотъемлемой части образовательного процесса, особенно в условиях стремительно меняющегося рынка труда и развития информационных технологий. Проведен анализ факторов, влияющих на мотивацию студентов к самообразованию, а также рассмотрены методы и инструменты, используемые для самостоятельного освоения знаний. Особое внимание уделяется роли преподавателей и образовательной среды в стимулировании самообразования. В статье представлены результаты исследования, показывающие значимость самообразования для успешной профессиональной деятельности и развития студентов.

Ключевые слова: Самообразование, высшее образование, мотивация студентов, образовательные ресурсы, онлайн-курсы, научно-исследовательская деятельность, критическое мышление, роль преподавателей, образовательная среда.

BAVKINA Anna Anatolyevna,

Senior Lecturer of the Department
of Mathematics and Mathematics
Ural State Agrarian University

ANDRYUSHECHKINA Nadia Anverovna,

Senior Lecturer of the Department
of Mathematics and Mathematics
Ural State Agrarian University

TATARCHUK Anna Petrovna,
Lecturer of the Department of Vegetable and Fruit
Growing named after N.F. Konyaev
Ural State Agrarian University

IVANOVA Maria Sergeevna,
Candidate of Agricultural Sciences
Senior lecturer of the Department
of Crop Production and Breeding
Ural State Agrarian University

MUSIN Anvar Nailevich,
Senior Lecturer of the Department
of Mathematics and Mathematics
Ural State Agrarian University

SELF-EDUCATION OF UNIVERSITY STUDENTS IN THE LEARNING PROCESS

Annotation. *The article examines the characteristics of self-education among university students during the learning process. It evaluates the significance of self-education as an integral part of the educational process, particularly in the context of a rapidly changing labor market and the development of information technologies. The study analyzes factors influencing students' motivation for self-education and explores the methods and tools used for independent knowledge acquisition. Special attention is given to the role of instructors and the educational environment in fostering self-education. The article presents research findings that highlight the importance of self-education for students' professional success and personal development.*

Key words: *Self-education, higher education, student motivation, educational resources, on-line courses, research activities, critical thinking, role of instructors, educational environment.*

В последние десятилетия самообразование студентов высших учебных заведений приобретает все большую значимость в образовательном процессе. Современные требования к специалистам предполагают не только глубокие знания в конкретной области, но и способность к постоянному самосовершенствованию, что невозможно без навыков самообразования. Этот процесс становится особенно актуальным в условиях стремительного развития информационных технологий, которые открывают доступ к огромным массивам данных и ресурсов, но одновременно требуют умения их критически оценивать и эффективно использовать [1].

В современном обществе высшее образование занимает очень важную роль в становлении личности, так как образование определяет дальнейший статус человека в обществе. В процессе обучения каждый набирает тот необходимый багаж знаний и умений, который в дальнейшем позволяет решать жизненные задачи, проблемы и способствует дальнейшему процессу развития социума в целом, не допуская его застоя на одном месте. В связи с постоянным ростом требований рынка труда возникает необходимость совершенствования системы профессионального

обучения в целом. Конкурентно способным может быть тот, кто постоянно развивает из совершенствует свои навыки на высоком уровне.

По мере развития науки и технологий, в обучение нынешнего студента все больше играют роль современные интерактивные средства образования, такие как интернет, презентации, электронные библиотеки, анимированные видео уроки, моделирование реальных процессов и явлений и многое другое.

Несмотря на возросший интерес к проблеме самообразования, степень ее научной разработанности остается недостаточной. Существуют исследования, посвященные отдельным аспектам этого явления, таким как мотивация к самообразованию, использование цифровых технологий или развитие навыков самостоятельной работы. Однако комплексное понимание процессов самообразования в контексте высшего образования требует дальнейшего изучения, учитывая разнообразие образовательных программ и индивидуальных особенностей студентов.

Целью данной статьи является анализ особенностей самообразования студентов в процессе обучения в высших учебных заведениях, а также выявление факторов, способствующих

эффективному самообразованию. Для достижения этой цели в статье ставятся следующие задачи: определить ключевые факторы, влияющие на самообразование, проанализировать используемые студентами методы и инструменты самообразования, а также оценить роль преподавателей и образовательной среды в этом процессе.

В качестве основных методов исследования использовались анализ научной литературы, анкетирование студентов различных специальностей и интервью с преподавателями. Результаты исследования показали, что самообразование студентов во многом зависит от их мотивации, наличия доступа к современным информационным ресурсам, а также от уровня поддержки со стороны преподавателей и учебного заведения. Было выявлено, что наиболее успешные студенты активно используют различные онлайн-курсы, базы данных и специализированные программы для углубленного изучения предметов.

Самообразование в контексте высшего образования представляет собой сложный и многогранный процесс, включающий в себя самостоятельное освоение знаний, развитие навыков и компетенций, необходимых для успешного профессионального и личностного роста. Важность самообразования особенно проявляется в условиях, когда традиционные формы обучения не всегда могут оперативно адаптироваться к меняющимся требованиям рынка труда и научно-техническому прогрессу [3, с. 25]

Основой для успешного самообразования является внутренняя мотивация студентов. Она определяется целым рядом факторов, включая личные и профессиональные цели, интерес к предмету, уровень автономии в обучении, а также доступность ресурсов. Мотивация может быть, как внутренней, связанной с личными интересами и стремлением к самореализации, так и внешней, связанной с требованиями учебных программ и ожиданиями работодателей.

Исследования показывают, что студенты с высокой степенью внутренней мотивации чаще проявляют инициативу в изучении новых тем, участвуют в дополнительных курсах и активно ищут информацию, выходящую за рамки основной программы. Важно отметить, что такие студенты демонстрируют не только более глубокие знания, но и более развитые аналитические способности и критическое мышление.

Процесс самообразования студентов характеризуется разнообразием используемых методов и инструментов. Одним из ключевых факторов, способствующих успешному самообразованию, является развитие навыков работы с информацией. В современном мире студенты имеют доступ к огромным объемам информации через

интернет, что требует от них способности критически оценивать источники, фильтровать ненадежные данные и структурировать полученные знания.

Одним из наиболее популярных инструментов самообразования являются онлайн-курсы и образовательные платформы, такие как Coursera, edX, Khan Academy и другие. Эти ресурсы предоставляют студентам возможность изучать новые дисциплины в удобное время и в удобном формате, что особенно важно для тех, кто совмещает учебу с работой или другими обязанностями. Анализ показывает, что студенты, активно использующие онлайн-ресурсы, демонстрируют лучшие результаты в учебе, поскольку они имеют возможность более гибко подходить к освоению материала и углублять свои знания по интересующим их темам.

Другим важным аспектом самообразования является участие в научно-исследовательской деятельности. Студенты, занимающиеся исследованиями, учатся самостоятельно формулировать гипотезы, выбирать методологию, анализировать данные и делать выводы. Это развивает у них навыки критического мышления и аналитические способности, которые необходимы в профессиональной деятельности. Кроме того, участие в научных конференциях, семинарах и публикация результатов исследований позволяют студентам интегрироваться в профессиональное сообщество и обмениваться опытом с коллегами [2, с.112].

Хотя самообразование предполагает высокий уровень самостоятельности студентов, роль преподавателей и образовательной среды в этом процессе остается критически важной. Преподаватели, способствующие развитию навыков самообразования, должны не только предоставлять студентам информацию, но и мотивировать их к самостоятельному поиску знаний, задавая вопросы, стимулирующие критическое мышление, и предлагая задачи, требующие комплексного подхода к решению.

Образовательная среда также играет важную роль в стимулировании самообразования. Доступность библиотек, компьютерных классов, научных лабораторий, а также предоставление доступа к научным базам данных и другим ресурсам являются необходимыми условиями для эффективного самообразования. Важным аспектом является создание благоприятной психологической атмосферы, где студентам предоставляется свобода выбора направлений самообразования и поддерживается их стремление к новым знаниям.

Проведенное исследование показало, что успешность самообразования студентов зависит от ряда факторов, среди которых ключевую роль

играют внутренняя мотивация, доступность образовательных ресурсов и поддержка со стороны преподавателей. Студенты, активно участвующие в самообразовательной деятельности, демонстрируют более высокий уровень профессиональных знаний и навыков, а также лучше адаптируются к изменениям на рынке труда.

В ходе опроса студентов различных направлений обучения было выявлено, что большинство из них считают самообразование важным компонентом своего обучения. Тем не менее, многие отмечают нехватку времени и ресурсов для полноценного самообразования, что свидетельствует о необходимости создания условий, способствующих развитию самостоятельной учебной деятельности [4, с. 266].

На основании проведенного анализа можно сделать вывод, что самообразование является важным элементом образовательного процесса в высших учебных заведениях. Для его эффективного развития необходимо не только мотивировать студентов к самостоятельной работе, но и обеспечивать их необходимыми ресурсами и поддержкой со стороны преподавателей и образовательных учреждений. В условиях современного мира, где знания и технологии постоянно обновляются, навыки самообразования становятся одним из ключевых факторов успешной профессиональной деятельности и личностного роста.

Список литературы:

[1] Гладиллина Г.А. Использование информационно-коммуникационных технологий в формировании профессиональных компетенций студентов при организации самостоятельной работы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://jdanova-ren.narod.ru/obob/gladilina.htm/> (дата обращения: 26.08.2024).

[2] Жук. Н. Личностно-ориентированный урок: технология проведения и оценки // Директор школы. № 2. 2006. – с. 53-57.

[3] Егiazарова Г.П., Чаплыгина М.Л. Проблемы внедрения и возможные пути развития личностно-ориентированного обучения // Проблемы и перспективы развития образования в России. 2014. № 28. С. 58-62.

[4] Ишков А.Д. Учебная деятельность студента: психологические факторы успешности. М.: АСВ. 2019. 224 с.

[5] Краевский В.В. Общепедагогические и дидактические характеристики целостного учебно-воспитательного процесса // Теоретические основы обучения в советской школе. М.: АПН, 1989; Селевко Г. Самостоятельность в учении // Сельская школа. 2006. № 1.

[6] Лежнева Н.В. Урок в личностно-ориентированном обучении // Завуч начальной школы. № 1. 2002. – с. 14-18.

[7] Нурғалиев И.Р. Роль самообразования в процессе обучения студентов // Материалы X Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» (дата обращения: 27.08.2024).

[8] Роджерс К.Р. Творчество как усиление себя / К. Р. Роджерс // Вопросы психологии, 2019. № 1

[9] Сериков Г.Н. Самообразование: совершенствование подготовки студентов. Иркутск: Изд-во ИГУ, 1992.

[10] Фалеева Л. В. Организованность и самоорганизация как качество личности: сравнительный анализ понятий // Современные проблемы науки и образования. – 2022. – № 4. – С. 266–274.

Spisok literatury:

[1] Gladilina G.A. Ispol'zovanie informacionno-kommunikacionnyh tekhnologij v formirovanii professional'nyh kompetencij studentov pri organizacii samostoyatel'noj raboty. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://jdanova-ren.narod.ru/obob/gladilina.htm/> (data obrashcheniya: 26.08.2024).

[2] ZHuk. N. Lichnostno-orientirovannyj urok: tekhnologiya provedeniya i ocenki // Direktor shkoly. № 2. 2006. – с. 53-57.

[3] Egiazarova G.P., Chaplygina M.L. Problemy vnedreniya i vozmozhnye puti razvitiya lichnostno-orientirovannogo obucheniya // Problemy i perspektivy razvitiya obrazovaniya v Rossii. 2014. № 28. S. 58-62.

[4] Ishkov A.D. Uchebnaya deyatel'nost' studenta: psihologicheskie faktory uspehnosti. M.: ASV. 2019. 224 s.

[5] Kraevskij V.B. Obshchepedagogicheskie i didakticheskie harakteristiki celostnogo uchebno-vospitatel'nogo processa // Teoreticheskie osnovy obucheniya v sovetskoj shkole. M.: APN, 1989; Selevko G. Samostoyatel'nost' v uchenii // Sel'skaya shkola. 2006. № 1.

[6] Lezhneva N.V. Urok v lichnostno-orientirovannom obuchenii // Zavuch nachal'noj shkoly. № 1. 2002. – с. 14-18.

[7] Nurgaliev I.R. Rol' samoobrazovaniya v processe obucheniya studentov // Materialy X Mezhdunarodnoj studencheskoj nauchnoj konferencii «Studencheskij nauchnyj forum» (data obrashcheniya: 27.08.2024).

[8] Rodzhers K.R. Tvorchestvo kak usilenie sebya / K. R. Rodzhers // Voprosy psihologii, 2019. № 1

[9] Serikov G.N. Samoobrazovanie: sovershenstvovanie podgotovki studentov. Irkutsk: Izd-vo IGU, 1992.

[10] Faleeva L. V. Organizovannost' i samoorganizaciya kak kachestvo lichnosti: sravnitel'nyj analiz ponyatij // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. – 2022. – № 4. – S. 266–274.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-8-347-352
 NIION: 2018-0076-8/24-825
 MOSURED: 77/27-023-2024-8-825

ГОРДАШНИКОВА Ольга Юрьевна,
 главный научный сотрудник,
 Федеральный институт цифровой
 трансформации в сфере образования,
 e-mail: gordaolga@yandex.ru

МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ВЫБОРА ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ ПЕРЕВОДА ШКОЛ НА РЕГИОНАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ

Финансирование. Статья выполнена в рамках государственного задания
 Министерства просвещения Российской Федерации от 19.01.2024 № 073-00063-24-01
 на тему «Методологическое обоснование и разработка организационно-управленческих
 моделей передачи муниципальных образовательных организаций
 на региональный уровень».

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о выборе организационно-управленческих моделей перевода школ на региональный уровень с учетом усиления роли и ответственности государственного управления в российских школах, создания правовых условий внедрения эффективной региональной модели централизованного управления в системе образования. Определена степень научной разработанности теоретико-методологических и прикладных аспектов процесса «регионализации школ». Представлен методологический инструментарий обоснования выбора организационно-управленческих моделей передачи полномочий муниципальных образовательных организаций на региональный уровень.

Ключевые слова: организационно-управленческие модели, перевод школ, региональный уровень, образовательная организация, регионализация, перераспределение полномочий, муниципальный уровень, единое образовательное пространство, региональная политика.

GORDASHNIKOVA Olga Yur'evna,
 Chief Researcher, Federal Institute
 for Digital Transformation in Education

METHODOLOGICAL JUSTIFICATION OF THE CHOICE ORGANIZATIONAL AND MANAGEMENT MODELS TRANSFER OF SCHOOLS TO THE REGIONAL LEVEL

Annotation. The article considers the choice of organizational and managerial models for transferring schools to the regional level, taking into account the strengthening of the role and responsibility of public administration in Russian schools, the creation of legal conditions for the introduction of an effective regional model of centralized management in the education system. The degree of scientific development of theoretical, methodological and applied aspects of the process of «regionalization of schools» is determined. The methodological tools for substantiating the choice of organizational and managerial models for transferring the powers of municipal educational organizations to the regional level are presented.

Key words: organizational and managerial models, school transfer, regional level, educational organization, regionalization, redistribution of powers, municipal level, unified educational space, regional policy.

Актуальность темы научного исследования определяется изменениями в государственной политике в сфере образования в части перераспределения полномочий между муниципальными и региональными органами управления образованием по управле-

нию общеобразовательными организациями, перевода муниципальных школ в ведение региональных органов исполнительной власти в сфере образования. Усилена ответственность региональных органов власти в сфере образования по управлению школами, возможен процесс пере-

распределения полномочий в сфере образования между муниципальными и региональными органами управления.

В предыдущие годы предпринимались попытки определить концепцию, стратегию действий передачи школ на региональный уровень, проводились пилотные проекты, предполагающие передачу наверх полномочий в управлении муниципальными школами в регионах. На современном этапе процесс регионализации школ продолжается, качественная определенность которого характеризуется следующим:

- во-первых, необходимостью создания единого образовательного и воспитательного пространства, вхождением общеобразовательных организаций в образовательное пространство региона, заинтересованностью региональных органов управления образованием в решении социально-экономических проблем развития региона, повышением ответственности регионов за качество общего образования;
- во-вторых, усилением интеграции общего и профессионального образования региона, усилением интеграции в мировое образовательное пространство.

В научной литературе имеется определенный потенциал для разработки теоретико-методологических и прикладных аспектов регионализации муниципальных общеобразовательных организаций [4; 7; 8 и др.]. Общетеоретические основы централизации управленческих механизмов для повышения эффективности управления системой образования, решения кадровых проблем нашли отражение в исследованиях [6; 9; 12; 14 и др.].

В отдельных работах рассмотрены факторы, влияющие на сопутствующие процессы и мероприятия по обеспечению регионализации школ [8; 12].

Проблематика критериального основания перераспределения полномочий между муниципальными и региональными органами образования представлена недостаточно. В ряде научных трудов на основе теоретических и практических исследований в области регионализации школ предпринята попытка методологического обоснования и разработки системы критериев перераспределения полномочий по управлению школами в части обеспечения эффективного функционирования образовательных организаций, определения вариативности моделей распределения полномочий [7; 8; 15].

Кроме того, в зарубежной научной литературе встречаются работы ученых, в которых рассматриваются стратегии развития региональных и глобальных образовательных систем в современ-

ном мире. В данном случае следует отметить труды следующих зарубежных ученых: Л. Бэк, Х. Вессури, Б. Колдуэлл, Р. Маклин, И. Масуда, А. Мокус, Б. Саймон, Ж. Халлаг, Т. Хюсен, Б. Эдвардс и др.

Следует заметить, что в отечественной научно-педагогической литературе, в основном, рассматриваются вопросы регионализации образования, как процесса взаимопроникновения интересов образования и региона, развития и совершенствования содержания образования, в зависимости от потребностей региона [16]. В диссертациях различных лет раскрывается сущность, выявлены социально педагогические предпосылки, методики и результаты регионализации школьного образования, факторы развития образования по принципу регионализации [2; 5]. Также, значительное количество научных источников посвящено вопросам регионализации подготовки профессиональных кадров [10; 13]. Однако, в настоящее время, в научной литературе недостаточно исследована проблема регионализации муниципальных общеобразовательных организаций.

Тематической остается проблема определения организационно-управленческих моделей перевода школ на региональный уровень и методологическое обоснование их выбора.

В научной статье поставлены задачи определения сущности и назначения процесса перераспределения полномочий по управлению школами, обоснования научных подходов к выбору организационно-управленческих моделей перевода школ на региональный уровень и определения практической значимости процесса для региональной политики образования. Задачи рассматривались не изолировано, а в их взаимосвязи, что позволило спрогнозировать результативность искомого процесса.

В части выявления результатов апробации перевода школ с муниципального на региональный уровень в ряде регионов использовался исторический метод анализа. С 2017 года в пилотном проекте по регионализации школ приняли участие 20 регионов. В 6 регионах апробировали модель передачи полномочий по управлению муниципальными общеобразовательными организациями, включая имущественный комплекс, в 5 регионах выбрали модель без передачи имущества образовательных организаций, а в 9 регионах – сохранилось муниципальное управление с использованием специального соглашения с региональными органами управления образованием.

По результатам мониторинга соотношения количества государственных и муниципальных школ в регионах в 2023 году определено, что зна-

чительная доля государственных школ от 60% до 100% зафиксирована в 8 регионах Российской Федерации (Республика Ингушетия, Запорожская область, Самарская область, Херсонская область, Москва, Санкт-Петербург, Севастополь, Ненецкий автономный округ). За период с 2023 по 2025 гг. 8 субъектов Российской Федерации планируют увеличить долю государственных школ на 90%. Это количественная характеристика относится к следующим регионам: Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Республика Хакасия, Республика Северная Осетия – Алания, Курганская область, Курская область, Псковская область, Орловская область, Еврейская автономная область.

Проанализированы пилотные результаты в части подготовки региональных нормативных правовых актов по переводу школ, изучены риски процесса регионализации, подлежащие анализу и обобщению. В части подготовки концептуальных положений процесса регионализации муниципальных школ использовался теоретический

метод для обоснования использования методологических подходов к выбору организационно-управленческих моделей перевода школ на региональный уровень, проводился анализ источников, дана характеристика процесса развития теории и практики регионализации. Теоретический метод использовался для описания сущности той или иной организационно-управленческой модели регионализации школ, выявления факторов образовательного пространства, которые регулируют образовательные потребности населения регионов. С этой целью изучена, проанализирована научно-педагогическая, правовая и публицистическая литература по проблеме исследования.

В научно-педагогической литературе, в основном, представлен задел по тезаурусу «регионализация образования», как направление развития системы образования с учетом региональной специфики. Сравнительно-сопоставительный анализ понятия позволил выделить ряд аспектов (см. рис. № 1):

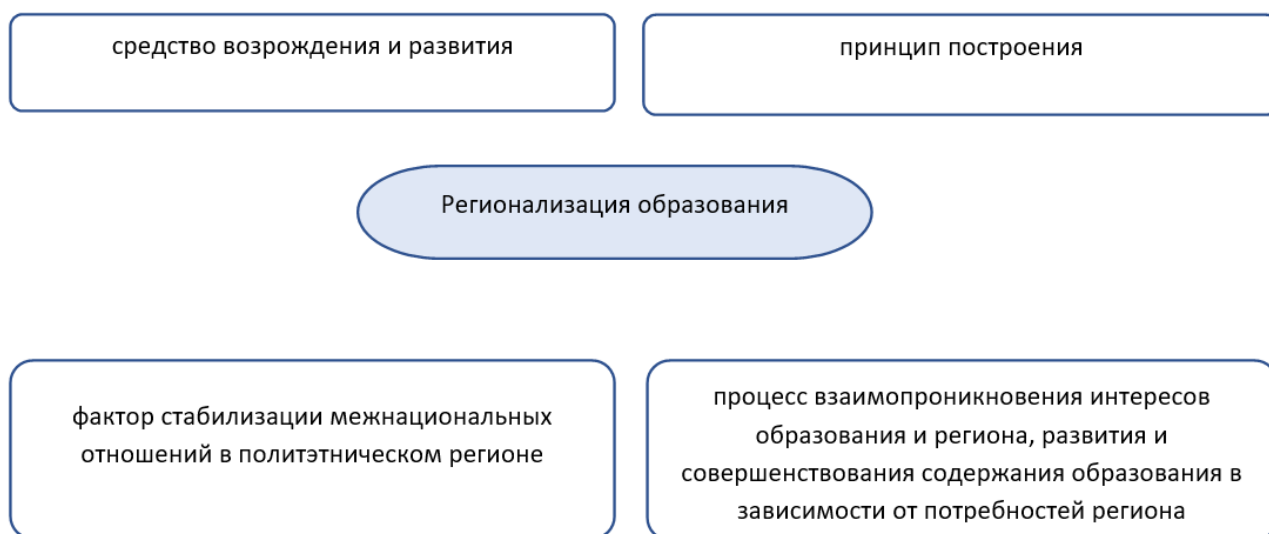

Рис. № 1. Понятийный аппарат «регионализация образования»

В научно-прикладном контексте под регионализацией образования следует понимать процесс формирования у образовательной среды характерных черт субъекта Российской Федерации, процесс превращения общего образования в значимый фактор социально-культурного развития региона.

По нашей проблематике «регионализацию школ» следует рассматривать, как:

- процесс развития региональных образовательных систем, в зависимости от потребностей региона (выбор образовательных программ, расположение сети общеобразовательных организаций, соотношение государственных и частных общеобразовательных организаций, типы и виды школ) в форме передачи муниципальных общеобразовательных организаций на региональный уровень;

- перераспределение полномочий в сфере образования между органами местного самоуправления муниципальных образований и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющими государственное управление в сфере образования.

В научной литературе, с учетом многообразия условий функционирования региональных образовательных систем, определена вариативность моделей перераспределения полномочий между муниципальными и региональными органами власти в сфере образования:

- региональная модель – передача полномочий субъекту образования в части обеспечения функционирования и развития образовательной организации;
- муниципальная модель реализует функции сохранения существующих полномочий в сфере образования;
- комбинированная модель – передача полномочий субъекту образования в части обеспечения функционирования образовательной организации, предполагает перераспределение ряда полномочий между муниципальными и региональными органами управления в сфере образования [1; 3].

В публицистических источниках уточняется формат моделей перевода школ на региональный уровень:

- модель передачи полномочий административного и функционального управления, включая имущество муниципальных общеобразовательных организаций на региональный уровень;
- модель передачи полномочий управления без передачи имущества муниципальных общеобразовательных организаций на региональный уровень;
- модель сохранения полномочий управления за муниципалитетом, но с заключением соглашений между регионом и муниципалитетом, юридический статус общеобразовательных организаций не меняется, обеспечение образовательного процесса в организации остается за муниципалитетом.

Выбор оптимальных организационно-управленческих моделей передачи муниципальных общеобразовательных организаций на региональный уровень осуществляется с учетом особенностей развития системы образования каждого региона, и с научно-практической точки зрения основывается:

- на концептуальном подходе, т.е. основывается на концепции передачи муниципальных общеобразовательных организаций в ведение органов исполнительной власти субъек-

тов Российской Федерации, осуществляющих государственное управление в сфере образования;

- на эмпирическом подходе, т.е. опирается на анализе опыта регионов, участвовавших ранее в эксперименте по передаче муниципальных общеобразовательных организаций на региональный уровень;
- на деятельностном подходе, т.е. базируется на целеполагании, определении средств и результативности процессов регионализации школ для региональных органов управления образованием.

При выборе организационно-управленческой модели передачи школ на региональный уровень необходимо учитывать результаты взаимодействия территории и образования, особенности и специфику региона и его дальнейшее развитие. Надлежит учитывать транспортную доступность образовательных организаций, отраслевую направленность регионов (сырьевые, промышленные, агропромышленные, аграрные, регионы с диверсифицированной структурой экономики, финансово-экономические центры), а также происходящие в них демографические процессы.

Важными составляющими методологического обоснования выбора организационно-управленческих моделей передачи полномочий муниципальных общеобразовательных организаций на региональный уровень являются:

- определение практической значимости для региональной политики образования;
- описание проблемной ситуации в образовательной политике региона;
- выявление особенностей, инвариантных характеристик региональных систем образования (социокультурных, географических, национально-этнических, экономических);
- определение рисков реализации выбранной организационно-управленческой модели передачи полномочий управления школами на региональный уровень (проектные, управленческие организационные риски [11], риски трансформации).

Процесс регионализации школ в каждом регионе в рамках единого образовательного и воспитательного пространства направлен на:

- обеспечение высокой управляемости системой общего образования региона;
- создание равного уровня качества общего образования и необходимой степени единства в регулировании сферы образования,
- повышение маневренности и управляемости системы общего образования;
- создание единой системы финансирования сферы образования в одном субъекте Российской Федерации;

- повышения уровня эффективности использования финансовых ресурсов;
- создание единой региональной системы назначения, аттестации
- и формирования кадрового резерва руководителей общеобразовательных организаций;
- повышение эффективности использования имущественного комплекса общеобразовательных организаций региона;
- воспроизводство, сохранение и развития корпуса педагогических кадров общеобразовательных организаций;
- совершенствование системы оплаты труда педагогических работников;
- создание единого подхода при организации труда педагогических кадров при реализации основных общеобразовательных программ (административная нагрузка на учителей).

Таким образом, регионализация муниципальных общеобразовательных организаций с учетом национально-этнических, географических и социально-экономических особенностей развития регионов, наряду с реализацией региональной образовательной политики предполагает ее адаптацию к государственно-административным, социально-экономическим, социокультурным условиям определенного региона. Результативностью процесса передачи полномочий на региональный уровень определяется укреплением единства и целостности Российской Федерации, а также повышением уровня самостоятельности и комплексности социально-экономического развития регионов, в том числе, в образовании.

В связи с вышесказанным можно отметить, что сущность регионализации школ состоит в последовательной ориентации их деятельности на нужды региона, в возрастании их роли в социально-экономическом комплексе региона.

Список литературы:

[1] Айдарова Г.П., Минькова Д.П., Церенова Э.А. Регионализация российского образования интерпретации и опят // Педагогический журнал. – 2022. – Т. 12. – № 6-1. – С. 18-29. DOI 10.34670/AR.2022.22.27.052.

[2] Бажина И.А. Становление и развитие принципа регионализации образования в педагогической теории и практике: автореф. дис. ... д-ра. пед. наук. – Казань, 2003. – 37 с.

[3] Боденова О.В. Анализ факторов социализации в контексте регионализации образования в Республике Карелия // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 76-1. – С. 53-56.

[4] Боровик В.Г. «Регионализация» школ и ее возможные последствия // Народное образование. – 2019. – № 1. – С. 93-97.

[5] Возница В.М. Теоретические и технологические аспекты регионализации содержания школьного естественно-научного образования: на примере содержания географического образования: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Мурманск, 2004. – 20 с.

[6] Вульфсон Б.Л. Актуальные проблемы управления образованием: централизация и децентрализация // Проблемы современного образования. – 2012. – № 2. – С. 88-96.

[7] Марон А.Е., Монахова Л.Ю. Инструментальные средства перераспределения полномочий в сфере образования как условие повышения его качества // Образование: Ресурсы развития. Вестник ЛОИРО. – 2023. – № 3. – С. 71-75.

[8] Марон А.Е., Монахова Л.Ю., Дукьянович А.В. Критериальные основания перераспределения полномочий в сфере образования между органами местного самоуправления и органами власти субъектов // Человек и образование. – 2023. – № 3 (76). – С. 39-48.

[9] Морозов А.В. Особенности управления высшим учебным заведением в современных условиях // Управление образованием: теория и практика. – 2016. – № 2 (22). – С. 90-106.

[10] Морозов А.В. Профессиональная подготовка руководителей системы образования с использованием современных цифровых технологий // Человек и образование. – 2018. – № 4 (57). – С. 105-110.

[11] Морозов А.В. Управленческая психология. – М.: Академический Проект, 2003. – 288 с.

[12] Никитина Н.И., Металова И.Г. Регионализация профессиональной подготовки педагогических кадров для сельских школ: опыт, проблемы, перспективы // Педагогическое образование и наука. – 2010. – № 10. – С. 67.

[13] Никитина Н.И., Металова И.Г. Регионализация профессиональной подготовки педагогических кадров для сельских школ республик Поволжья // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2010. – № 3 (79). – С. 154-159.

[14] Федорчук Ю.М., Морозов А.В. Стратегия развития образования: от международного уровня до уровня образовательной организации // Глобальная экономика и образование. – 2021. – Т. 1. – № 2. – С. 73-81.

[15] Хайрутдинов Р.Р., Мухаметзянова Ф.Г., Плаксий И.В. Деглобализация и регионализация высшего образования // Глобальная экономика и образование. – 2022. – Т. 2. – № 4. – С. 98-103.

[16] Шабанова М.М., Алиева Р.Р. Регионализация образования как важный фактор сбалансиро-

рованного социально-экономического развития региона // Гуманизация образования. – 2010. – № 1. – С. 68-73.

Spisok literatury:

[1] Ajdarova G.P., Min'kova D.P., Cerenova E.A. Regionalizaciya rossijskogo obrazovaniya interpretacii i opyat // Pedagogicheskij zhurnal. – 2022. – Т. 12. – №6-1. – С. 18-29. DOI 10.34670/AR.2022.22.27.052.

[2] Bazhina I.A. Stanovlenie i razvitie principa regionalizacii obrazovaniya v pedagogicheskoy teorii i praktike: avtoref. dis. ... d-ra. ped. nauk. – Kazan', 2003. – 37 s.

[3] Bodenova O.V. Analiz faktorov socializacii v kontekste regionalizacii obrazovaniya v Respublike Kareliya // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. – 2022. – № 76-1. – С. 53-56.

[4] Borovik V.G. «Regionalizaciya» shkol i ee vozmozhnye posledstviya // Narodnoe obrazovanie. – 2019. – № 1. – С. 93-97.

[5] Voznica V.M. Teoreticheskie i tekhnologicheskie aspekty regionalizacii soderzhaniya shkol'nogo estestvenno-nauchnogo obrazovaniya: na primere soderzhaniya geograficheskogo obrazovaniya: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. – Murmansk, 2004. – 20 s.

[6] Vul'fson B.L. Aktual'nye problemy upravleniya obrazovaniem: centralizaciya i decentralizaciya // Problemy sovremennogo obrazovaniya. – 2012. – № 2. – С. 88-96.

[7] Maron A.E., Monahova L.Yu. Instrumental'nye sredstva pereraspredeleniya polnomochij v sfere obrazovaniya kak uslovie povysheniya ego kachestva // Obrazovanie: Resursy razvitiya. Vestnik LOIRO. – 2023. – № 3. – С. 71-75.

[8] Maron A.E., Monahova L.Yu., Duk'yanovich A.V. Kriterial'nye osnovaniya pereraspredeleniya polnomochij v sfere obrazovaniya mezhdru organami

mestnogo samoupravleniyai organami vlasti sub'ektov // Chelovek i obrazovanie. – 2023. – № 3 (76). – С. 39-48.

[9] Morozov A.V. Osobennosti upravleniya vysshim uchebnym zavedeniem v sovremennykh usloviyah // Upravlenie obrazovaniem: teoriya i praktika. – 2016. – № 2 (22). – С. 90-106.

[10] Morozov A.V. Professional'naya podgotovka rukovoditelej sistemy obrazovaniya s ispol'zovaniem sovremennykh cifrovyyh tekhnologij // Chelovek i obrazovanie. – 2018. – № 4 (57). – С. 105-110.

[11] Morozov A.V. Upravlencheskaya psikhologiya. – М.: Akademicheskij Proekt, 2003. – 288 s.

[12] Nikitina N.I., Metalova I.G. Regionalizaciya professional'noj podgotovki pedagogicheskikh kadrov dlya sel'skikh shkol: opyt, problemy, perspektivy // Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka. – 2010. – № 10. – С. 67.

[13] Nikitina N.I., Metalova I.G. Regionalizaciya professional'noj podgotovki pedagogicheskikh kadrov dlya sel'skikh shkol respublik Povolzh'ya // Uchenye zapiski Rossijskogo gosudarstvennogo social'nogo universiteta. – 2010. – № 3 (79). – С. 154-159.

[14] Fedorchuk Yu.M., Morozov A.V. Strategiya razvitiya obrazovaniya: ot mezhdunarodnogo urovnya do urovnya obrazovatel'noj organizacii // Global'naya ekonomika i obrazovanie. – 2021. – Т. 1. – № 2. – С. 73-81.

[15] Hajrutdinov R.R., Muhametzyanova F.G., Plaksij I.V. Deglobalizaciya i regionalizaciya vysshego obrazovaniya // Global'naya ekonomika i obrazovanie. – 2022. – Т. 2. – № 4. – С. 98-103.

[16] Shabanova M.M., Alieva R.R. Regionalizaciya obrazovaniya kak vazhnyj faktor sbalansirovannogo social'no-ekonomicheskogo razvitiya regiona // Gumanizaciya obrazovaniya. – 2010. – № 1. – С. 68-73.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-8-353-358

NIION: 2018-0076-8/24-826

MOSURED: 77/27-023-2024-8-826

ЕМЕЛЬЯНОВА Татьяна Викторовна,
кандидат педагогических наук,
доцент, доцент кафедры Л2,
Московский государственный технический
университет имени Н.Э. Баумана (НИУ),
e-mail: emtv@mail.ru

ОТРАЖЕНИЕ ПРАВОВЫХ ВОПРОСОВ ПОСРЕДСТВОМ АНГЛОЯЗЫЧНОГО НАУЧНОГО ДИСКУРСА СТУДЕНТАМИ, ИЗУЧАЮЩИМИ СУДЕБНУЮ КОМПЬЮТЕРНО-ТЕХНИЧЕСКУЮ ЭКСПЕРТИЗУ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы обучения написанию научных англоязычных статей и тезисов студентов, изучающих юриспруденцию и судебную компьютерно-техническую экспертизу в Московском государственном техническом университете имени Н.Э. Баумана (НИУ). Цель статьи – обозначить важность развития дискурсивных умений студентов для адекватного изложения своих исследований в рецензируемых англоязычных сборниках материалов международных конференций. Достижение данной цели актуально в условиях возрастающей необходимости позиционирования научно-практических знаний студентов неязыковых вузов. В статье представлены некоторые методические приемы обучения английскому языку для специальных целей с применением конкретного учебного материала и цифровых ресурсов. Особое внимание уделяется обучению студентов адекватно применять обороты речи и клише, используемые при написании научных статей и тезисов, а также профессиональную терминологию и опорную лексику, отражающие современные технические разработки в области искусственного интеллекта и цифровых технологий, используемых в области права и судебной компьютерно-технической экспертизы. Предложенный подход к обучению способствует формированию навыков и развитию умений логически связно организовать письменное высказывание в соответствии с лексическими, стилистическими и грамматическими правилами построения дискурса научной англоязычной статьи. В результате применения данного подхода студенты обучаются логике, последовательности и системному подходу к исследовательской работе, а написанные научные англоязычные статьи по интересующим правовым вопросам и тематике направления обучения опубликованы в сборнике материалов международной научно-практической конференции молодых ученых. Представленный в данной статье опыт обучения студентов неязыкового вуза может быть полезным ученым и практикующим преподавателям иностранных языков.

Ключевые слова: академическое письмо, английский язык для специальных целей, научный дискурс, неязыковой вуз, правовые вопросы, судебная компьютерно-техническая экспертиза.

EMELIANOVA Tatiana Victorovna,
Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of L2 Department,
Bauman Moscow State Technical University
(National Research University)

LEGAL ISSUES COVERAGE THROUGH ENGLISH-LANGUAGE SCIENTIFIC DISCOURSE BY STUDENTS, STUDYING DIGITAL FORENSICS

Annotation. This paper dwells on teaching the scientific English-language articles' writing to the students studying law and digital forensics within specialty program at Bauman Moscow State Technical University (National Research University). The article aims to identify the importance of developing students' discursive skills for positioning their research in scientific peer-reviewed Eng-

lish-language proceedings. Attaining this goal is significant due to the increasing need to position scientific and practical advance of nonlinguistic university students. The relevance of some methods of teaching English for specific purposes with selected educational materials and digital resources is indicated, that deepens and expands the coverage of students' professional interests in their research. Particular attention is paid to turns of speech and clichés, used in the English-language scientific discourse and to practicing professional terminology reflecting modern developments in artificial intelligence and digital technologies, applied in the field of law, particularly, in digital forensics. The proposed approach to teaching contributes to the skills' development to logically and coherently construct the discourse of a scientific English-language article in accordance with the lexical, stylistic and grammatical rules. Learned through this approach, students study logic, consistency and sequencing of research work, their written scientific English-language articles on legal issues and topics of study are published in the proceedings of international conferences. The described experience of teaching nonlinguistic students may be useful to university scientists and practitioners.

Key words: *academic writing, digital forensics, English for specific purposes, legal issues, nonlinguistic university, scientific discourse.*

Введение

Современные тренды обучения в российских вузах, занимающих лидирующие позиции в различных международных рейтингах, подразумевают формирование навыков и развитие умений студентов осуществлять коммуникацию, направленную на позиционирование своих исследований и достижений, расширение профессиональных контактов. Предполагается устное и письменное взаимодействие: обзор и анализ опыта зарубежных коллег, описанный в иноязычной специальной литературе, включая сборники материалов конференций, научные издания и т.п., участие студентов в конференциях, симпозиумах, форумах, что требует написания англоязычных статей для публикации в рецензируемых сборниках материалов международных научно-практических конференций.

Овладение научным стилем с целью отражения правовых вопросов в области изучаемой профессиональной тематики становится одним из приоритетных направлений образовательных программ неязыковых вузов. В статье обозначена важность развития дискурсивных умений студентов для всестороннего описания своих исследований в рецензируемых англоязычных сборниках материалов международных научно-практических конференций с применением адекватной профессиональной терминологии, оборотов и клише, применяемых в академической письменной речи.

Актуальность достижения данной цели продиктована необходимостью удерживать активную позицию России на международном уровне. Многим выпускникам неязыковых вузов предстоит принимать участие в научных конференциях, семинарах, симпозиумах не только на русском языке, но и на английском. Данный вид учебно-практической деятельности позволяет опосредованно подготовить студентов и к предстоящему написанию научных рефератов, курсовых и

дипломных работ, поэтому практика подготовки и написания научной работы на иностранном (английском) языке своевременна.

В силу ограниченности количества аудиторных часов, данный аспект затрагивался в ходе преподавания английского языка для специальных целей студентам, изучающим юриспруденцию и судебную компьютерно-техническую экспертизу в Московском государственном техническом университете имени Н.Э. Баумана (НИУ) (далее МГТУ им. Н.Э. Баумана). Обучение осуществлялось в рамках авторского междисциплинарного проекта «Академическое письмо» (“Academic writing”), были поставлены следующие задачи:

1. ознакомить с основными правилами оформления научного дискурса на английском языке на примере опубликованных статей;
2. изучить возможные речевые конструкции, обороты и клише, применяемые при написании научных статей на английском языке;
3. подготовить к написанию научных статей с целью публикации в сборнике материалов и участию в ежегодной Международной научно-практической конференции молодых ученых «Традиции и новации в системе современного российского права» в рамках Московского юридического форума, проводимого в Московском государственном юридическом университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Теоретический обзор

Обзор и анализ научной литературы по обучению академическому письму российских и зарубежных авторов подтверждает важность и своевременность освещаемых вопросов в данной статье. Согласно исследованиям, знания об особенностях академического письма в рецензируемые журналы в условиях цифровизации [1], затронув-

шей все сферы деятельности современного человека, являются актуальными и вызывают особое внимание ученых и практиков мирового сообщества.

Использование цифровых технологий и ресурсов в научно-исследовательской и творческой работе становится эффективным междисциплинарным трендом, в частности, когда сразу несколько человек имеют возможность одновременной работы по написанию и редактированию одного и того же текста, например, в Google Docs [2].

В России преобладают исследования об обучении академическому письму на иностранных языках в языковых вузах и центрах академического письма. В последнее время появилось много работ по обучению написанию аннотаций и научных статей на иностранных языках в неязыковых вузах.

Проблематику статуса и места курсов обучения академическому письму в университетском образовании, полемику о разнообразных «концепциях преподавания академического письма», важности и реальных «возможностях формирования исследовательских навыков» студентов в рамках освоения учебного материала подобных курсов ярко осветил в своем исследовании Степанов Б.Е. [3], его мнение о необходимости «обсуждения проблем трансляции академической культуры» импонирует автору данной статьи.

Васильева П.А. [4] акцентирует внимание на развитии умений написания аннотации к научной статье, что вполне обосновано для большинства студентов неязыковых вузов, которым необходимо уметь кратко обобщить и описать результаты проведенных исследований.

В рамках данного исследования актуальность представляет мнение Короткиной И.Б. [5] о необходимости междисциплинарных исследований в контексте обучения академическому письму, формирования ключевых компетенций, позволяющих оформить научный текст согласно принятым международным риторическим канонам.

Разделяя мнение Грудцыной Л.Ю. о «проблемах вынужденной трансформации права в условиях новой цифровой реальности», происходящем «объединении социо-гуманитарной сферы», а также постепенном «объединении отраслей, подотраслей и институтов права под влиянием ускоряющихся процессов цифровизации» [6], автор данной статьи считает необходимым обеспечить междисциплинарный подход к преподаванию английского языка для специальных целей студентам, изучающим юриспруденцию и судебную компьютерно-техническую экспертизу в МГТУ им. Н.Э. Баумана.

Методология и методика исследования

Методологической основой настоящего исследования выступает междисциплинарный подход, позволяющий максимально вовлечь и интегрировать в процесс обучения иностранному языку знания студентов 3 курса специалитета «Судебная компьютерно-техническая экспертиза», полученные в процессе изучения английского языка на 1 и 2 курсах, а также их знания и интересы в области профессиональной деятельности.

Методика исследования включает в себя качественный анализ данных, полученных в результате обучения английскому языку для специальных целей вышеназванных студентов МГТУ им. Н.Э. Баумана (НИУ), среда которого была местом проведения этого исследования. В описываемой практике обучения приняло участие 46 студентов, обучавшихся в 2022-2023 и 2023-2024 учебных годах в группах с индексом «ЮР», которые не имели существенного опыта написания научных англоязычных статей в международные рецензируемые сборники. Минимальный уровень владения иностранным языком в начале обучения составлял В-1 в соответствии с Общевропейскими компетенциями владения иностранными языками [7].

Таковы были основные критерии отбора участников, образовательной среды и контекста проведения исследования при активном участии автора данной статьи в структурировании и организации учебных материалов, управлении и обучении студентов, оценке и контроле их результатов и достижений с целью объяснения и устранения возникающих ошибок. Критериями достоверности и надежности в данном исследовании являются развитые умения академической письменной речи с целью отражения междисциплинарных результатов и достижений студентов.

Результаты исследования и дискуссия

Реализованное в ходе исследования преподавание английского языка позволило определить содержательные характеристики материалов и контента для развития дискурсивных умений студентов при обучении академической англоязычной письменной речи по таким показателям, как тематическое наполнение и формализованность контента. Этапы развития дискурсивных умений студентов выстраивались в рамках основной рабочей программы дисциплины «Иностранный язык» в дополнение к материалам базового учебного пособия по английскому языку для специалистов в области судебной компьютерно-технической экспертизы.

Данный аспект был обозначен как междисциплинарный проект «Academic writing» по фор-

мированию навыков написания научной англоязычной статьи для публикации в рецензируемых изданиях. Преподавание английского языка на программе 3 курса названного выше специалитета составляет 1 пару в неделю, поэтому все этапы были распределены так, чтобы на каждом практическом занятии данной работе было уделено 20 минут для предъявления и объяснения нового материала или проработки выполненного домашнего задания. Помимо этого, было задействовано время проведения еженедельных внеаудиторных консультаций – 1 пара в неделю.

Студентам были представлены различные сайты российских и зарубежных издательств и научных реферативных баз и систем (Academia, Cyberlenibka, DBLP, Elibrary, Google Scholar, Medline, ResearchGate, SAGE и другие), некоторые из них с онлайн демонстрацией, было показано как подбирать источники для расширения кругозора по исследуемой теме, обозначена разница между научной статьей в журнале, сборнике материалов конференций и главой в книге.

На примере опубликованных работ [8-10], обучающиеся были ознакомлены с научным стилем написания англоязычных научных статей, моделью построения научного текста – общепринятой структурой и типичными разделами Abstract, Introduction, Methods and Methodology, Results and Discussion, Conclusion, References, Acknowledgements, с различными стилями оформления списка литературы – ванкуверский, гарвардский, APA-7 и т.д. Чтение статей российских и зарубежных авторов расширяет кругозор студентов и одновременно демонстрирует существующие отличия в стиле оформления научных статей и тезисов в различных рецензируемых изданиях.

Студентам было объяснено как применять разнообразные клише, связующие слова и обороты речи, например, According to, It appears that, Likewise, Moreover, Oppositely, However, Nevertheless, Alternatively, While/ Whilst, Although/ Though/ Even though, Despite the fact that, In particular, Regarding, To cite an example, As an evidence/ To illustrate, Research shows that/ Research has found that, With respect to, In terms of, Another factor to consider is, Furthermore, As a result, Consequently, Thus, The reason why, Therefore, Hence, Eventually, For this/ that reason, Thereby, Due to, To sum up, In conclusion/ To conclude. Проработка подобной лексики и клише, часто употребляемых при написании научных англоязычных тезисов и статей, требует внимания, т.к. студенты могут использовать ее излишне много, тем самым ухудшая общий контент.

Особенную важность имеет междисциплинарный подход к написанию статей студентами, поскольку обучение основам академического

письма осуществлялось в рамках преподавания английского языка для специальных целей. Учет интересов студентов в профессиональной сфере особенно значим, что позволяет расширить их знания и владение англоязычной терминологией.

Существенный интерес вызвали: вопросы искусственного интеллекта и цифровых технологий в правоприменении, включая расследование различных преступлений и правонарушений; использование правоохранительными органами электронных средств массовой информации, содержащие важные для следствия данные в качестве доказательств по уголовным делам; новейшие изменения в частном и публичном праве; особенности современного уголовного права, существующие ограничения гражданских прав в уголовном судопроизводстве; особенности отечественного и зарубежного опыта применения цифровых технологий в гражданском судопроизводстве и т.п.

Практическую ценность для описываемого опыта обучения имеют студенческие конференции, проводимые во многих вузах с целью развития умений лаконично и грамотно представить свое исследование в презентации и опубликовать статью в сборнике материалов конференции.

В ходе проведенного междисциплинарного проекта “Academic writing” со студентами 3 курса, специализирующимися в области юриспруденции и судебной компьютерно-технической экспертизы, было подготовлено и написано 6 научных англоязычных статей, из них 3 работы в 3 авторских коллективах (всего 6 студентов) и 3 – в индивидуальном авторстве (всего 3 студента), которые были отобраны для участия с последующей публикацией в сборнике материалов ежегодной Международной научно-практической конференции молодых ученых «Традиции и новации в системе современного российского права» в рамках Московского юридического форума, проводимого в Московском Государственном юридическом университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) в 2023 и в 2024 годах.

В результате были опубликованы научные англоязычные статьи:

1. в 2023г. – общим объемом более 5000 слов:
 - “Electronic storage media as evidence in criminal proceedings: problems of legal regulation”;
 - “Legal analysis of the peculiarities of proving the circumstances characterizing the accused identity in a state of somnambulism”;
 - “General development of the provisions of public and private law”;
 - “Restrictions on civil rights in criminal proceedings” [11];
2. в 2024г. – общим объемом более 2280 слов:

- “Digital technologies’ application in civil proceedings: domestic and foreign experience”;
- “The withdrawal of information from cloud storage throughout criminal proceedings” [12].

Целесообразно отметить роль преподавателя иностранных языков в данной работе в качестве наставника, а не формально исправляющего ошибки, что требует углубленных междисциплинарных знаний в области юриспруденции и судебно-компьютерной экспертизы. Прделанная работа по подготовке презентаций студентов, развитию умений ораторского искусства, выступления с докладом на английском языке, невербального взаимодействия со слушателями позволили ребятам успешно представить свои исследования [13].

Такой подход к формированию навыков и развитию дискурсивных умений студентов в рамках данного опыта обучения академической англоязычной письменной речи позволил вовлечь обучающихся в индивидуальную и групповую работу по самоподготовке, что особенно ценно в условиях ограниченного количества аудиторных часов на освоение программных материалов дисциплины. В результате были выполнены поставленные задачи, а именно, студенты:

1. ознакомились с основными правилами и существующими отличиями оформления научного дискурса на английском языке на примере опубликованных статей в рецензируемых журналах и сборниках материалов конференций;
2. изучили возможные речевые конструкции, обороты и клише, применяемые при написании научных статей и тезисов на английском языке;
3. написали 6 научных англоязычных статей общим объемом 7280 слов (всего 9 студентов), опубликованных в сборниках материалов ежегодной Международной научно-практической конференции молодых ученых «Традиции и новации в системе современного российского права» в рамках Московского юридического форума, проводимого в Московском Государственном юридическом университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) в 2023 и в 2024 годах.

Заключение

Предложенный к обсуждению подход к развитию дискурсивных умений студентов при обучении написанию научных англоязычных статей в рамках изучения английского языка для специальных целей на программе специалитета «Судебная компьютерно-техническая экспертиза» в Московском государственном техническом университете имени Н.Э. Баумана (НИУ) является одним из воз-

можных. Описанная в данной статье практика обучения осуществлена в рамках авторского междисциплинарного проекта “Academic writing” со студентами 3 курса неязыкового вуза, что является значимым. Достигнуты поставленные цели по ознакомлению обучающихся с основами академического письма и формированию их навыков и развитию умений написания научных англоязычных статей и тезисов для позиционирования своих исследований в области предстоящей профессиональной деятельности.

Список литературы:

- [1] Paltridge B. Writing for Academic Journals in the Digital Era // *RELC Journal*. 2020. Vol. 51. P. 147-157. DOI: 10.1177/0033688219890359
- [2] Perez-Llantada C. How is the digital medium shaping research genres? Some cross-disciplinary trends // *ESP Today*. 2016. Vol. 4. No. 1. P. 22-42. e-ISSN:2334-9050
- [3] Степанов Б.Е. Еще раз об «академическом письме»: критика академической критики // *Высшее образование в России*. 2012. № 7. С. 130-138.
- [4] Васильева П.А. Методические рекомендации по обучению аспирантов и магистров технического вуза написанию аннотаций научных статей на английском языке // *Записки Горного института*. 2010. Том 187. С. 250-252. ISSN: 0135-3500
- [5] Короткина И.Б. Академическое письмо: необходимость междисциплинарных исследований // *Высшее образование в России*. 2018. Т. 27. № 10. С. 64-74. DOI: 10.31992/0869-3617-2018-27-10-64-74
- [6] Грудцына Л.Ю. Цифровое будущее права: к вопросу об аддитивных технологиях // *Журнал российского права*. 2021. Т. 25. №7. С. 5—14. DOI: 10.12737/jrl.2021.082
- [7] Common European Framework of Reference for Languages: Learning, teaching, assessment. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2002. 265 p. ISBN 0-521-00531-0
- [8] Grudtsina L., Guliyeva M. E., Zhdanov S., Sangadzhiev B.V., Shestak V. Application of Digital Technologies in Law // *Jurnal Cita Hukum*, Vol. 10, No 3 (2022), P. 473-482, DOI: 10.15408/jch.v10i3.26095
- [9] Emelianova T.V. Affect of Artificial Intelligence Technologies and Digitalisation on Jurisprudence and Education // In: Dingli, A., Haddod, F., Klüver, C. (eds). *Artificial Intelligence in Industry 4.0. Studies in Computational Intelligence*. Vol. 928. Springer, Cham, 2021. P. 165-179. DOI: 10.1007/978-3-030-61045-6_12
- [10] Chau H., Labutov I., Thaker K. et al. Automatic Concept Extraction for Domain and Student Modeling in Adaptive Textbooks //

International Journal of Artificial Intelligence in Education. 2021. Vol. 31. Issue 4. P. 820-846. DOI: 10.1007/s40593-020-00207-1

[11] Традиции и новации в системе современного российского права: материалы XXII Международной научно-практической конференции молодых ученых, 7–8 апреля 2023 г., Москва: в 3 т. Т. 3. — М.: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023. — с. 172-174; с. 175-176; с. 184-185; с. 185-186.

[12] Традиции и новации в системе современного российского права: материалы Международного конгресса молодых ученых, 5–6 апреля 2024 г., Москва: в 3 т. Т. 3. — М.: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2024. — с. 549-551; с. 555-556

[13] Емельянова Т.В. Из опыта обучения написанию англоязычных научных статей студентов, изучающих судебную компьютерно-техническую экспертизу и юриспруденцию // Сборник докладов Международной научно-практической конференции «Язык права и право в языке: интегративный подход к изучению» в рамках XXII Международной научно-практической конференции (Кутафинские чтения) – X Московский юридический форум «Устойчивое развитие России: правовое измерение» 6-7 апреля 2023г. В 3-х частях. Изд-во Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023г., С. 356-358.

Spisok literary:

[1] Paltridge, B. (2020). Writing for Academic Journals in the Digital Era // RELC Journal. Vol. 51. P. 147-157. DOI: 10.1177/0033688219890359

[2] Perez-Llantada, C. (2016). How is the digital medium shaping research genres? Some cross-disciplinary trends // ESP Today. Vol. 4. No. 1. P. 22-42. e-ISSN:2334-9050

[3] Stepanov, B.E. Eshche raz ob «akademicheskome pis'me»: kritika akademicheskoi kritiki [On the academic writing once again: critique of academic criticism] // Vysshee obrazovanie v Rossii [Higher Education in Russia]. 2012. № 7. S. 130-138. (In Russ.)

[4] Vasil'eva, P.A. Metodicheskie rekomendatsii po obucheniiu aspirantov i magistrrov tekhnicheskogo vuza napisaniiu annotatsii nauchnykh statei na angliiskom iazyke [Methodical recommendations for teaching post graduate students of technical high school to compose abstracts of scientific articles in English] // Zapiski Gornogo instituta [Journal of Mining Institute]. 2010. Tom 187. С. 250-252. ISSN: 0135-3500 (In Russ.)

[5] Korotkina, I.B. Akademicheskoe pis'mo: neobkhodimost' mezhdistsiplinarnykh issledovaniy [Academic Writing in Russia: The Urge for Interdisci-

plinary Studies] // Vysshee obrazovanie v Rossii [Higher Education in Russia]. 2018. Т. 27. № 10. S. 64-74. DOI: 10.31992/0869-3617-2018-27-10-64-74 (In Russ.)

[6] Grudtsyna, L.Iu. Tsifrovoe budushchee prava: k voprosu ob additivnykh tekhnologiiakh [The Digital Future of Law: On the Issue of Additive Technologies] // Zhurnal rossiiskogo prava [Journal of Russian Law]. 2021. Т. 25. №7. S. 5—14. DOI: 10.12737/jrl.2021.082 (In Russ.)

[7] Common European Framework of Reference for Languages: Learning, teaching, assessment. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2002. 265 p. ISBN 0-521-00531-0

[8] Grudtsina, L., Guliyeva, M. E., Zhdanov, S., Sangadzhiev, B.V., Shestak, V. (2022). Application of Digital Technologies in Law // Jurnal Cita Hukum, Vol. 10, No 3, P. 473-482, DOI: 10.15408/jch.v10i3.26095

[9] Emelianova, T.V. Affect of Artificial Intelligence Technologies and Digitalisation on Jurisprudence and Education // In: Dingli, A., Haddod, F., Klüver, C. (eds). Artificial Intelligence in Industry 4.0. Studies in Computational Intelligence. Vol. 928. Springer, Cham, 2021. P. 165-179. DOI: 10.1007/978-3-030-61045-6_12

[10] Chau, H., Labutov, I., Thaker, K. et al. (2021). Automatic Concept Extraction for Domain and Student Modeling in Adaptive Textbooks // International Journal of Artificial Intelligence in Education. Vol. 31. Issue 4. P. 820-846. DOI: 10.1007/s40593-020-00207-1

[11] Traditions and innovations in the system of modern Russian law: materials of the XXII International Scientific and Practical Conference of Young Scientists, April 7-8, 2023, Moscow: in 3 volumes. 3. - M.: Publishing Center of the University named after O.E. Kutafina (MSLA), 2023. - p. 172-174; from. 175-176; from. 184-185; p. 185-186.

[12] Traditions and innovations in the system of modern Russian law: materials of the International Congress of Young Scientists, April 5-6, 2024, Moscow: in 3 volumes T 3. - M.: Publishing Center of the University named after O.E. Kutafin (Moscow State Law Academy), 2024. - p. 549-551; from. 555-556

[13] T.V. Emelyanova. From the experience of teaching writing English-language scientific articles to students studying forensic computer-technical expertise and jurisprudence//Collection of reports of the International Scientific and Practical Conference “Language of Law and Law in Language: An Integrative Approach to Study” at the XXII International Scientific and Practical Conference (Kutafinsky readings) - X Moscow Law Forum “Sustainable Development of Russia: Legal Dimension” April 6-7, 2023. In 3 parts. Publishing House of the Kutafin University (Moscow State Law Academy), 2023, С. 356-358.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-8-359-364
NIION: 2018-0076-8/24-827
MOSURED: 77/27-023-2024-8-827

КОВАЛЕВ Олег Геннадьевич,
доктор юридических наук,
кандидат психологических наук, профессор,
главный научный сотрудник
ФКУ Научно-исследовательский институт
ФСИН России,
e-mail: okovalev66@gmail.com

ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ТРУД ОСУЖДЕННЫХ К ПРИНУДИТЕЛЬНЫМ РАБОТАМ

Аннотация. Целью исследования выступил правовой механизм реализации права на труд осужденных к принудительным работам. Для ее достижения использовался диалектический принцип познания окружающей действительности, статистический и аналитический методы, анализ законодательных и ведомственных правовых актов Минюста и ФСИН России, литературных источников по теме. В ходе исследования определены предпосылки и особенности развития правового института принудительных работ в современной России, экономические и индивидуально-психологические потребности его дальнейшего совершенствования. Проанализированы особенности правового регулирования привлечения к труду осужденных, содержащихся в ИЦ (УФИЦ).

Материалы теоретико-правового исследования показали, что реализация право осужденных на оплачиваемую работу рассматриваемой категории осужденных возложена на администрацию ИЦ (УФИЦ), которая привлекает их к труду с учетом их пола, возраста, трудоспособности, состояния здоровья и специальности. Определена актуальность реализации права осужденных совместно с воспитательной работой, оказания на них психолого-педагогического воздействия, способствующего исправлению, ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации. Выявлена потребность в дальнейшем совершенствовании прокурорского надзора за законностью исполнения уголовных наказаний в ИЦ (УФИЦ), направленного на выявление нарушений закона в сфере трудовых и иных прав осужденных. Установлена необходимость осуществлять постоянный мониторинг соответствия условий труда и динамики социальной адаптации, ресоциализации и социальной реабилитации осужденных, заключающийся в оценке их индивидуальных характеристик, тенденций их изменения и развития. Предложено разработать научно обоснованные методические рекомендации на основе анализа обобщенного передового опыта УФСИН (ГУФСИН) субъектов федерации по привлечению осужденных к принудительным работам к оплачиваемому труду, предусмотрев в них современные проблемные правовые и организационные вопросы исполнения данного вида наказания.

Ключевые слова: право на труд, принудительные работы, осужденные, сотрудники, исправительные центры, предприятия и организации, прокурорский надзор.

KOVALEV Oleg Gennadievich,
Doctor of Law, Candidate of Law
of Psychological Sciences, Professor,
Chief Researcher of the FKU
Scientific Research Institute
Federal Penitentiary Service of Russia

THE LEGAL MECHANISM FOR THE REALIZATION OF THE RIGHT TO WORK OF THOSE SENTENCED TO FORCED LABOR

Annotation. The purpose of the study was the legal mechanism for the realization of the right to work of convicts to forced labor. To achieve it, the dialectical principle of cognition of the surrounding reality, statistical and analytical methods, analysis of legislative and departmental legal acts of the

Ministry of Justice and the Federal Penitentiary Service of Russia, literary sources on the topic were used. The study identifies the prerequisites and features of the development of the legal institution of forced labor in modern Russia, as well as the economic and individual psychological needs for its further improvement. The features of the legal regulation of the employment of convicts held in the IC (UFIC) are analyzed. The materials of the theoretical and legal research have shown that the realization of the right of convicts to paid work of the category of convicts in question is entrusted to the administration of the IC (UFIC), which attracts them to work taking into account their gender, age, working capacity, health status and specialty. The relevance of the realization of the right of convicts in conjunction with educational work, the provision of psychological and pedagogical influence on them, contributing to correction, re-socialization, social adaptation and social rehabilitation is determined. The need has been identified for further improvement of the prosecutor's supervision over the legality of the execution of criminal penalties in the IC (UFIC), aimed at identifying violations of the law in the field of labor and other rights of convicts. It has been established that it is necessary to constantly monitor the compliance of working conditions and the dynamics of social adaptation, re-socialization and social rehabilitation of convicts, which consists in assessing their individual characteristics, trends in their change and development. It is proposed to develop scientifically based methodological recommendations based on the analysis of the generalized best practices of the Federal Penitentiary Service (GUF SIN) of the subjects of the Federation on attracting convicts to forced labor to paid labor, providing them with modern problematic legal and organizational issues of execution of this type of punishment.

Key words: *the right to work, forced labor, convicts, employees, correctional centers, enterprises and organizations, prosecutor's supervision.*

Введение. Проблема реализации права на труд осужденных к принудительным работам является одной из центральных в рассматриваемом правовом институте. В сравнении с другими видами наказания (лишением свободы, обязательными и исправительными работами) данное право реализуется администрациями исправительных центров (далее ИЦ) и участков, функционирующих в качестве исправительных центров (далее УФИЦ) весьма успешно поскольку этот вид наказаний изначально предполагает полное трудоустройство осужденных, содержащихся в указанных учреждениях УИС.

Правовая природа принудительных работ, определенная ст. 53.1 УК РФ, предполагает их реализацию лишь при наличии устойчивой возможности и условий обеспечить осужденных оплачиваемым трудом [1]. Уголовно-исполнительное законодательство также предполагает полное трудоустройство осужденных на объектах различных форм собственности, предприятиях и организациях.

Подобный правовой подход законодателя, современная положительная динамика и тенденция кратного увеличения количества осужденных к принудительным работам, нормативные цели органов исполнительной власти, обусловлены, наш взгляд, совокупностью 2-х основных факторов: экономической целесообразностью и личностным подходом в исполнении данного вида наказания.

Первый продиктован заинтересованностью предприятий и организаций в привлечении дополнительных трудовых ресурсов в современную экономику государства. Особенно в ходе масштабного

строительства, реконструкции различных инфраструктурных объектов, требующих использования специалистов различных специальностей (строительстве железных и автодорог, жилых и коммунально-бытовых объектов, производства разнообразной продукции промышленного и социального назначения и др.).

Второй связан с дальнейшей гуманизацией уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, получением возможностью осужденным отбывать наказание в виде принудительных работ, а не лишения свободы с содержанием в ИУ. Также более широкого применения ст. ст. 80 УК РФ, предусматривающей замену не отбытой части наказания более мягким. Предоставления возможности осужденным к лишению свободы, отбывающим наказания в ИУ, положительно характеризующимся, в порядке поощрения изменить вид наказания принудительными работами [2, с. 570-573]. Иметь больше прав на свободное передвижение, оплачиваемую работу, контактов с родственниками и социальным окружением, проведения ежегодных оплачиваемых отпусков, выходных и праздничных дней за пределами ИЦ и УФИЦ, пользоваться мобильной связью и денежными средствами.

Методы и принципы исследования. Для изучения правового механизма реализации права на труд осужденных к принудительным работам проведено теоретико-правовое исследование, в котором использовался диалектический принцип познания окружающей действительности, статистический и аналитический методы, с помощью

которых осуществлен анализ законодательных и ведомственных правовых актов, литературных источников по проблеме.

Основные результаты. Материалы теоретико-правового исследования показали, что реализация право осужденных на оплачиваемую работу рассматриваемой категории осужденных возложена на администрацию ИЦ (УФИЦ), которая привлекает их к труду с учетом их пола, возраста, трудоспособности, состояния здоровья и специальности. В соответствии с ч. 1 ст. 60.7 УИК РФ, осужденные могут трудиться в организациях любой организационно-правовой формы, в том числе у индивидуальных предпринимателей, трудоустроившись на различные должности, в зависимости от специализации и навыков, включая рабочих, грузчиков, парикмахеров, поваров и другие специальности [3].

При этом, по смыслу указанной статьи, осужденные не должны допускать нарушений порядка и условий отбывания наказания в виде принудительных работ. Соблюдать Правила внутреннего распорядка ИЦ, утвержденные Приказом минюста России № 110 2022 г. [4]. В противном случае, руководитель ИЦ (УФИЦ) в отношении осужденного, признанного злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания направляет в порядке ч.5 ст. 60.15 УИК РФ представление в суд представления о замене неотбытой части наказания к принудительным работам лишением свободы.

Во исполнение Приказа Министерства юстиции РФ от 20.09.2023 № 287 «Об утверждении Порядка осуществления надзора за отбыванием наказания осужденными к принудительным работам, в том числе за осужденными, работающими у индивидуальных предпринимателей», со дня направления представления и до решения суда администрацией исправительного центра по согласованию с прокурором осужденный к принудительным работам может быть водворен в помещение для нарушителей [5].

В рассматриваемом контексте возрастает роль и значение прокурорского надзора за соблюдением закона при исполнении принудительных работ, соблюдении права осужденных на труд, которые осуществляются в ходе рассмотрения их жалоб и обращений, плановых и внеплановых прокурорских проверок. При этом первостепенное внимание надзорных органов направлено на соблюдение права осужденных на соответствие условий труда трудовому законодательству (его оплату, рабочее время, а также особенности трудовой деятельности), их коммунально-бытовое, санитарно-гигиеническое и медицинское обеспечение [6].

Данные проведенного исследования показали актуальность реализации права осужденных совместно с воспитательной работой, оказании на них психолого-педагогического воздействия, способствующего исправлению, ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации [7, с. 503-507].

Ярким проявлением воспитательной и психолого-педагогической основы труда осужденных к принудительным работам является закрепленная в законе система мер поощрения осужденных за хорошее поведение и добросовестный труд. В нее входят по смыслу ст. 60.13 УИК РФ: объявление благодарности; досрочное снятие ранее наложенного взыскания; предоставление возможности выезда за пределы исправительного центра в границах муниципального образования, на территории которого он расположен, в выходные и праздничные дни, а также сокращение сроков наказания. В соответствии со ст. 79, 80 УК РФ к указанным осужденным может применяться условно-досрочное освобождение и замен неотбытой части наказания более мягким.

Труд осужденных, привлекаемых к принудительным работам, имеет ряд преимуществ также и для работодателей. Осужденный к принудительным работам не вправе отказаться от предложенной ему работы, практически исключены случаи уклонения осужденных от выполнения работ либо некачественного выполнения осужденными работ, поскольку наказание в виде принудительных работ может быть заменено на реальное лишение свободы. Добросовестное отношение к труду и правопослушное поведение является стимулом к освобождению от наказания. При трудоустройстве осужденных не обязательно заключать трудовые договоры, а достаточно заключить договор о предоставлении рабочей силы с исправительным центром. Региональное законодательство может предусматривать налоговые льготы для организаций, использующих труд осужденных к принудительным работам [8, с. 3-20].

Необходимо осуществлять постоянный мониторинг соответствия условий труда и динамики социальной адаптации, ресоциализации и социальной реабилитации осужденных, заключающийся в оценке их индивидуальных характеристик, тенденций их изменения и развития.

Также целесообразно разработать методические рекомендации по удержанию процентов из заработной платы, стимулированию предприятий и организаций к трудоустройству осужденных [9, с. 36-40]. Отметим, что в ряде УФСИН (ГУФСИН) России накоплен положительный опыт на данном направлении. Особо здесь следует выделить

такие регионы как Москву и Московскую область, Ленинградскую область, Красноярский край, Тульскую область. Работодатели указанных и других регионов России не только заинтересованы в использовании труда осужденных к принудительным работам, но и оказывают финансовую поддержку в создании и обеспечении регламентированных законом его условий. Сотрудники осуществляют постоянный мониторинг наличия рабочих мест с органами государственной власти и управления, предприятиями и организациями, центрами занятости населения. На основании получаемой информации готовятся специальные программы и проекты трудоустройства осужденных. Представляется целесообразным обобщение и тиражирование передового опыта трудоустройства осужденных к обязательным работам на все регионы России.

Другим правовым аспектом привлечения к труду данной категории лиц, является учет судами при их назначении наличия у осужденных социально-значимых заболеваний, поскольку они не могут направляться в специализированные ИУ. Более того, как показывает анализ правоприменительной практики на рассматриваемом направлении, отдельные осужденные злоупотребляют практикой получения больничных листов, освобождаются от труда по болезни на длительный срок. Таким образом, назначение принудительных работ к указанным лицам требует особого предварительного изучения, разработку специальных медицинских критериев и их закрепление в законе.

Также необходимо обращать внимание на возникающие проблемы материального обеспечения содержания осужденных в ИЦ (УФИЦ) по организации их питания, снабжения предметами одежды, доставки к месту трудоустройства и отбывания наказания [10, с. 136-138]. Обеспечения при этом личной безопасности осужденных и персонала учреждений УИС, предприятий и организаций трудоустройства, инфраструктуры ИЦ (УФИЦ) [11, с. 58-61].

Следует отметить особенности соблюдения права на труд осужденных-инвалидов, у которых определена нуждаемость в пенитенциарной пробации, разработана соответствующая индивидуальная программа [12, с. 304-308]. Наличие группы инвалидности может явиться объективным препятствием трудоустройства осужденного на конкретное предприятие и в организацию, поскольку предполагает дополнительные социальные гарантии, закрепленные

В Федеральном законе от 24.11.1995 г. № 181-ФЗ (ред. от 29.05.2024 г.) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», Тру-

довом кодексе Российской Федерации, которые работодатель обязан обеспечить осужденному.

Обсуждение Результаты исследования обсуждались на научно-практических форумах, где автор выступал с докладами:

Международной научно-практической конференции «Цели наказания: уголовные, уголовно-исполнительные, криминологические и иные аспекты (отечественный и зарубежный опыт) в Амурском государственном университете 19 марта 2023 года. Доклад на тему «Исполнение наказаний в виде принудительных работ: современные тенденции и перспективы»;

Международной научно-практической конференции «Проблемы правового регулирования применения различных видов наказаний: уголовно-правовой, криминологической и уголовно-исполнительной аспекты», посвященной 145-летию создания уголовно-исполнительной системы Российской Федерации и 30-летию со дня образования учебного заведения, состоявшейся в Самарском юридическом институте ФСИН России 11 января 2024 года. Доклад на тему: «Современные подходы организации исполнения наказаний в виде принудительных работ: проблемы и перспективы».

Заключение. Рассмотренный правовой механизм реализации права на труд осужденных к принудительным работам показывает актуальность темы для правовой науки и пенитенциарной практики. Существенное увеличение судебных решений о применении данного вида наказания и объективный прогноз их дальнейшего роста подтверждают потребность в его научном и методическом сопровождении. Трудоустройстве осужденных в соответствии с положениями закона, соблюдении условий труда. Выполнении индивидуальных программ пенитенциарной пробации, направленных на исправление, ресоциализацию, социальную адаптацию и социальную реабилитацию осужденных. Данный подход предполагает также совершенствование организации прокурорского надзора за законностью исполнения уголовных наказаний в ИЦ (УФИЦ), направленного на выявление нарушений закона в сфере трудовых прав осужденных.

Представляется своевременным и целесообразным разработать научно обоснованные методические рекомендации на основе анализа обобщенного передового опыта УФСИН (ГУФСИН) субъектов федерации по привлечению осужденных к принудительным работам к оплачиваемому труду, предусмотрев в них современные проблемные правовые и организационные вопросы исполнения данного вида наказания.

Список литературы:

[1] Уголовное право России. Особенная часть: Учебник // Ковалев О.Г., Баев О.Я. Москва, 2007. 374 с.

[2] Ковалев О.Г. Правовые и организационные особенности исполнения принудительных работ в современных условиях // Образование и право. 2024. № 3. С. 570-573.

[3] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) // Бриллиантов А.В., Геранин В.В., Зубарев С.М., Дубровицкий Л.П., Епанешников В.С., Казакова В.А., Ковалев О.Г., Куденеев С.В., Лысягин О.Б., Лядов Э.В., Михлин А.С., Селиверстов В.И., Филимонов О.В. Москва, 2011.

[4] Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 04.07. 2022 г. № 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы, следственных изоляторов и исправительных центров» // garant. Ru (дата обращения 10.07.2024).

[5] Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 20.09.2023 № 287 «Об утверждении Порядка осуществления надзора за отбыванием наказания осужденными к принудительным работам, в том числе за осужденными, работающими у индивидуальных предпринимателей» // garant. Ru (дата обращения 13.07.2024).

[6] Настольная книга прокурора / Аберхиев Э.Р., Александрова Л.И., Андреев Б.В., Андрианов М.С., Артемов В.В., Ашиткова Т.В., Беллевич А.Ю., Бессарабов В.Г., Борисов С.В., Бриллиантов А.В., Будаев С.Н., Буланова Н.В., Бут Н.Д., Викторов И. С., Винокуров А.Ю., Воеводина Т.Г., Воронов А.Д., Городков Ю.А., Григорьев Д.В., Гришин А.В. и др. Практическое пособие / Сер. 9. Профессиональная практика. (3-е издание, переработанное и дополненное). Москва, 2014. 1139 с.

[7] Ковалев О.Г. Педагогические и организационные основы исполнения принудительных работ в современных условиях // Глобальный научный потенциал. 2024. № 4. С. 503-507.

[8] Грушин Ф.В. Уголовное наказание в виде принудительных работ. Монография. Москва: Инфра-М, 2017. С. 3–20.

[9] Егоров В.А., Макаров И.Н., Чураков В.Г. Принудительные работы для осужденных: вчера, сегодня, завтра // Вестник Академии права и управления. 2023. № 3 (73). С. 36-40.

[10] Организационно-правовые проблемы применения принудительных работ / под ред. Габараева А.Ш. М.: ФКУ НИИ ФСИН России. 2017. С. 136–138.

[11] Ковалев О.Г. Обеспечение безопасности при исполнении принудительных работ в России и государствах европейского союза: сравнительный анализ // В сборнике: 25-летний опыт применения Уголовного и Уголовно-исполнительного кодексов Российской Федерации: проблемы и перспективы развития. Сборник материалов круглого стола в рамках XII Пермского конгресса ученых-юристов. Сост. А.И. Согрина. Пермь. 2022. С. 58-61.

[12] Ковалев О.Г. Актуальные вопросы обеспечения прав осужденных инвалидов мерами прокурорского реагирования в свете реализации закона о пробации в Российской Федерации // Право и управление. 2024. № 4. С. 304-308.

Spisok literatury:

[1] Ugolovnoe pravo Rossii. Osobennaya chast': Uchebnik // Kovalev O.G., Baev O.YA. Moskva, 2007. 374 s.

[2] Kovalev O.G. Pravovye i organizacionnye osobennosti ispolneniya prinuditel'nyh rabot v sovremennyh usloviyah // Obrazovanie i pravo. 2024. № 3. S. 570-573.

[3] Kommentarij k ugolovno-ispolnitel'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejnyj) // Brilliantov A.V., Geranin V.V., Zubarev S.M., Dubrovickij L.P., Epaneshnikov V.S., Kazakova V.A., Kovalev O.G., Kudeneev S.V., Lysyagin O.B., Lyadov E.V., Mihlin A.S., Seliverstov V.I., Filimonov O.V. Moskva, 2011.

[4] Prikaz Ministerstva yusticii Rossijskoj Federacii ot 04.07. 2022 g. № 110 «Ob utverzhdenii Pravil vnutrennego rasporyadka ispravitel'nyh uchrezhdenij ugolovno-ispolnitel'noj sistemy, sledstvennyh izolyatorov i ispravitel'nyh centrov» // garant. Ru (data obrashcheniya 10.07.2024).

[5] Prikaz Ministerstva yusticii Rossijskoj Federacii ot 20.09.2023 № 287 «Ob utverzhdenii Poryadka osushchestvleniya nadzora za otbivanijem nakazaniya osuzhdennymi k prinuditel'nym rabotam, v tom chisle za osuzhdennymi, rabotayushchimi u individual'nyh predprinimatelej» // garant. Ru (data obrashcheniya 13.07.2024).

[6] Nastol'naya kniga prokurora / Aberhiev E.R., Aleksandrova L.I., Andreev B.V., Andrianov M.S., Artemov V.V., Ashitkova T.V., Bellevich A.YU., Bessarabov V.G., Borisov S.V., Brilliantov A.V., Budaj S.N., Bulanova N.V., But N.D., Viktorov I. S., Vinokurov A.YU., Voevodina T.G., Voronov A.D., Gorodkov YU.A., Grigor'ev D.V., Grishin A.V. i dr. Prakticheskoe posobie / Ser. 9. Professional'naya praktika. (3-e izdanie, pererabotannoe i dopolnennoe). Moskva, 2014. 1139 s.

[7] Kovalev O.G. Pedagogicheskie i organizacionnye osnovy ispolneniya prinuditel'nyh rabot v sovremennyh usloviyah // Global'nyj nauchnyj potencial. 2024. № 4. S. 503-507.

[8] Grushin F.V. Uголовное наказание v vide prinuditel'nyh rabot. Monografiya. Moskva: Infra-M, 2017. S. 3–20.

[9] Egorov V.A., Makarov I.N., CHurakov V.G. Prinuditel'nye raboty dlya osuzhdennyh: vchera, segodnya, zavtra // Vestnik Akademii prava i upravleniya. 2023. № 3 (73). S. 36-40.

[10] Organizacionno-pravovye problemy primeniya prinuditel'nyh rabot / pod red. Gabaraeva A.SH. M.: FKU NII FSIN Rossii. 2017. S. 136–138.

[11] Kovalev O.G. Obespechenie bezopasnosti pri ispolnenii prinuditel'nyh rabot v Rossii i gosudarst-

vah evropejskogo soyuza: sravnitel'nyj analiz // V sbornike: 25-letnij opyt primeniya Uголовного i Uголовно-ispolnitel'nogo kodeksov Rossijskoj Federacii: problemy i perspektivy razvitiya. Sbornik materialov kruglogo stola v ramkah XII Permskogo kongressa uchenyh-yuristov. Sost. A.I. Sogrina. Perm'. 2022. S. 58-61.

[12] Kovalev O.G. Aktual'nye voprosy obespecheniya prav osuzhdennyh invalidov merami prokurorskogo reagirovaniya v svete realizacii zakona o probacii v Rossijskoj Federacii // Pravo i upravlenie. 2024. № 4. S. 304-308.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-8-365-372

NIION: 2018-0076-8/24-828

MOSURED: 77/27-023-2024-8-828

БЕЛОУСОВА Арина Юрьевна,

Магистр права,

помощник судьи Второго кассационного

суда общей юрисдикции,

e-mail: arina.buzoeva@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВ ЛИЦ ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ

Аннотация. Статья посвящена исследованию актуальных проблем, связанных с обеспечением процессуальных прав лиц при задержании. В работе анализируется судебная и иная правоприменительная практика, отражающая существующие факты нарушений оснований, сроков и иных аспектов задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления. В процессе исследования делается вывод о пробельности действующего процессуального законодательства, регулирующего аспекта задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления. В действующих правовых основах до сих пор остаются расширительные категории, позволяющие применять по отношению к ним правоприменительное усмотрение, а также отдельные правовые пробелы, позволяющие сотрудникам правоохранительных органов осуществлять в нарушение конституционных прав задерживаемых лиц, применение такой меры процессуального принуждения как задержание и доставление. На основании актуализированных проблем правового регулирования автором предлагаются рекомендации и конкретные законодательные решения по восполнения выявленных пробелов и иные недостатков в данной сфере правоотношений.

Ключевые слова: процессуальные права, задержание, доставление, ограничение свободы, срок задержания, основания задержания, момент фактического задержания, процессуальное принуждение.

BELOUSOVA Arina Yuryevna,

Master of Laws,

Assistant to the Judge of the Second Cassation

Court of General Jurisdiction

ACTUAL PROBLEMS OF ENSURING THE PROCEDURAL RIGHTS OF PERSONS IN DETENTION

Annotation. The article is devoted to the study of topical issues related to ensuring the procedural rights of persons in detention. The paper analyzes judicial and other law enforcement practice reflecting the existing facts of violations of the grounds, deadlines and other aspects of the detention of persons suspected of committing a crime. In the course of the study, a conclusion is drawn about the gap in the current procedural legislation regulating the aspect of detention of persons suspected of committing a crime. There are still broad categories in the current legal framework that allow law enforcement discretion to be applied to them, as well as certain legal gaps that allow law enforcement officers to carry out, in violation of the constitutional rights of detained persons, the use of such a measure of procedural coercion as detention and delivery. Based on the updated problems of legal regulation, the author offers recommendations and specific legislative solutions to fill the identified gaps and other shortcomings in this area of legal relations

Key words: procedural rights, detention, delivery, restriction of liberty, period of detention, grounds for detention, the moment of actual detention, procedural coercion.

На сегодняшний день случаи незаконного задержания лиц в рамках уголовного производства не остаются редко-

стью в практике правоохранительных органов. В отдельных ситуациях это объясняется недостаточной профессиональной квалификацией служа-

щих, осуществляющих задержание, а в других случаях – их методологическим подходом к организации процедуры расследования преступления.

Вне зависимости от обстоятельств, нарушение процессуальных основ по применению задержания обуславливает не только закономерное нарушение прав и свобод задерживаемого субъекта, но и также возможность прекращения инициированного производства в связи с нарушением порядка организации и реализации отдельных мер обеспечительного характера.

На первоначальном этапе исследования разберёмся с понятийным аппаратом. Согласно административно- и уголовно-правовым основам Российской Федерации, задержание представляет собой меру процессуального принуждения, которая применяется как при производстве по делам об административных правонарушениях, так и в системе уголовных производств.

Сущность процессуального принуждения отражается в том, что уполномоченные на то субъекты правоохранительной деятельности для обеспечения производства по административным или уголовным делам применяют меры, связанные с ограничением конституционных, гражданских и иных прав и свобод задерживаемого лица, что однако не будет признаваться нарушением законодательства, поскольку будет осуществляться в пределах, установленных процессуальными основами.

Как пример, согласно ч.1 ст. 27.3 КоАП РФ задержание применяется как мера, необходимая для расследования правонарушений службами правонарушения, и, в частности, для обеспечения исполнения наказания на месте [1]. Административно-процессуальным законодательством при этом предусмотрено, что данная мера процессуального принуждения может быть применена исключительно в короткие сроки с учётом целесообразности её применения и тяжести совершённого деяния.

Назначение задержания в отношениях по расследованию преступлений достаточно схоже и необходимо для своевременного его раскрытия и изобличения лиц, виновных в совершении такого деяния. Срок задержания по уголовному производству при этом отличается и составляет не более 8 часов (или не более 30 суток при совершении лицом тяжкого или особо тяжкого деяния в момент действия административного режима военного положения) [2].

Уже в содержании ч.1 ст.91 УПК РФ законодатель конкретизирует, что задержание может быть применено сотрудниками полиции не во всех случаях. Во-первых, задерживаемое лицо должно

подозреваться в деянии, за которое УК РФ предусмотрена уголовная ответственность. Во-вторых, задержано по подозрению в совершении уголовно наказуемого деяния опять же может быть не всякое лицо, а лишь то, которому инкриминируется состав, в рамках которого предусмотрена ответственность в виде лишения свободы (как основное единственное или альтернативное наказание). Однако ни в содержании п. 11 ч.1 ст. 5 УПК РФ, ни в рамках ст.91-92 УПК РФ, законодатель не раскрывает содержательную часть данной меры процессуального принуждения.

Интересно и то, что в административном законодательстве такие меры пресечения как задержание и доставление являются самостоятельными, но взаимозависимыми и последовательными друг к другу, а в уголовном процессе интегрированы в одно процессуальное действие, в связи с чем задержание предполагает также и доставление лица в дежурную часть или иное подразделение правоохранительных органов [11, с. 76]. Для чего необходимо доставление? В первую очередь для установления личности задержанного лица и возбуждения в отношении уголовного дела в случае, если сотрудники, осуществившие задержание, применили данную меру процессуального принуждения в момент совершения лицом преступного акта или после этого момента.

Если сотрудникам полиции доподлинно неизвестно, совершало ли лицо преступление или нет, но есть соответствующие подозрения, то задержание и доставление осуществляется с целью последующего установления личности и проверки лица через внутриведомственные базы федерального, межгосударственного и иных розысков. Также может быть проведён допрос и личный досмотр лица, доставленного в дежурную часть. То есть, задержание осуществляется для проведения первичных оперативных мероприятий, направленных на решение вопроса о причастности лица к совершённому деянию, такого вопроса о наличии состава преступления в целом. Конечный результат задержания – это решение о необходимости или отсутствии необходимости возбуждения уголовного дела в отношении доставленного лица или иных лиц, на которых указал подозреваемый.

Однако сотрудники полиции не могут в каждом конкретном случае когда у них есть подозрение о причастности лица в совершении им деяния, за которое предусмотрена уголовная ответственность, применять задержание, поскольку такая мера обеспечения производства отражается в оказании принуждения по отношению к подозреваемому. Такое принуждение будет выражаться во временном ограничении свободы

передвижения и выбора места пребывания, в связи с чем даже непродолжительное ограничение указанных прав задержанного может расцениваться как лишение свободы (не путать с уголовным наказанием). Как следствие, для применения задержания сотрудники полиции и иные уполномоченные на то субъекты должны иметь основания. Как и было отмечено ранее, во-первых, лицо должно подозреваться в совершении уголовно наказуемого деяния, а во-вторых, за которое предусмотрена ответственность в виде лишения свободы.

Однако процессуальное законодательство допускает и иные косвенные основания, которые могут свидетельствовать о причастности лица и которые могут быть взяты за основу для применения исследуемой меры пресечения. К примеру, не обязательно чтобы факт совершённого противоправного деяния был обнаружен правоохранными сотрудниками, в связи с чем показания очевидцев и непосредственно потерпевшего также могут быть взяты за основу для применения принуждения в виде доставления и задержания.

Если на одежде подозреваемого лица и (или) в его жилом помещении имеются явные следы преступления (следы крови; ссадины на теле; повреждённые части одежды и т.д.), это также может учитываться как основание для доставления в рамках уголовного производства. В остальных случаях для юридического основания задержания и доставления в дежурную часть может учитываться то, что подозреваемый беспричинно пытался скрыться от сотрудников правоохранительных органов, не имеет постоянного места жительства или же если в отношении такого лица не может быть установлена личность.

В то же время на практике нередко отмечаются случаи превышения сотрудниками, осуществляющими задержание подозреваемых, полномочий, в частности, расширительно толкуя основания для применения данной меры процессуального принуждения как в рамках УПК РФ, так и в пределах Закона о полиции.

К примеру, по делу №2а-271/2018 для подтверждения законным в качестве основания для доставления гражданина достаточно было следующее: сотрудники полиции осуществляли патрулирование территории и обнаружили автомобиль, схожий по ориентировкам с тем, который был указан в телеграмме и утреннем инструктаже. Сотрудники полиции проверили у лиц, находящихся в автомобиле документы удостоверяющие их личность, а также осмотрели багажный отсек, после чего не нашли ничего незаконного и подпадающего под ориентировки, извинились и ушли. В то же время заметили, что недалеко от сотрудников полиции в обратном направлении от них дви-

гался подозрительный гражданин, прячущийся за другими автомобилями и постоянно обворачивавшийся в сторону правоохранителей.

Сблизившись с ним, сотрудники полиции попросили у него документы удостоверяющие личность, на что получили со стороны гражданина отказ. Гражданин угрожал связями, нервничал и пытался уйти от сотрудников полиции. Последние приняли решение о его доставлении в дежурную часть для установления личности. По мнению задержанного сотрудники полиции мотивировали задержание и доставление вследствие того, что он не предоставил правоохранительным служащим паспорт, однако полицейские в судебном заседании отметили, что доставленный гражданин подходил под ориентировки, описанные в телефонограммах, в связи с чем в дежурной части следовало установить личность.

Уже после доставления лица сотрудники полиции установили личность по предъявленному задержанным лицом паспорту, после чего и было отпущено без возбуждения производства или совершения иных мер процессуального характера. В данном деле показательным является то, что задержанное лицо фактически не совершало до или в момент применения к нему меры процессуального принуждения противоправного деяния. Более того, из материалов дела следует, что сотрудники полиции не подозревали его в совершении преступления, а для применения данной обеспечительной меры отсутствовали иные объективные основания для принудительного препровождения в дежурную часть. В то же время, суд всё же встал на сторону полицейских, подтверждая возможность доставления гражданина лишь в связи с тем, что имеются схожие ориентировки.

Справедливо отметить, что сотрудники полиции в судебном заседании не предоставили факт того, что задержанное лицо действительно подходило под характерные ориентировки, а суд не установил соответствующий факт [7], тем самым подобной негативной судебной практикой подтверждая возможность задержания лиц и их доставления в дежурные части лишь используя подобную формальную «лазейку». Подобная практика не является редкой, однако зачастую факт незаконного задержания и доставления обнаруживается лишь в крайне редких случаях и в большинстве своём лишь на этапе кассационного производства или такого судебного производства Верховным Судом Российской Федерации, отменяющего акты нижестоящих судов [15].

Подобное дело рассмотрела Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции в 2021 году, установив, что лицо обратилось отделение ГИБДД

целях замены водительского удостоверения, однако сотрудник, оказывающий услугу, обнаружил, что у заявителя имеется неоплаченный штраф, решив привлечь лица к административной ответственности по ст. 20.25 КоАП РФ за уклонение от исполнения наказания в виде штрафа. На месте заявитель попытался объяснить, что штраф уже был уплачен, судебное постановление было обжаловано и в отношении него вынесено решение о прекращении исполнительного производства, предоставив в качестве доказательства СМС-оповещение об оплате штрафа.

Несмотря на это лицо было доставлено в отделение полиции и задержано. Даже после выяснения обстоятельств гражданина не отпустили, назначив судебное заседание с мировым судьёй. При этом у задержанного был сахарный диабет, о чём сотрудники полиции изначально были оповещены, но скорую помощь вызывали только после значительного ухудшения состояния доставленного. Сами сотрудники полиции задержанному говорили, что ему «нужно еще посидеть в камере в назидательных целях».

По итогу судебного разбирательства мировой судья пришёл к выводу о невиновности гражданина и лицо было отпущено. Незаконное доставление и задержание обусловило обращение лица, в отношении которого необоснованно были применены соответствующие меры процессуального принуждения, в суд для взыскания морального вреда. Дело дошло до кассации, которая согласилась с размером взысканной с МВД суммы (70 тыс. руб.) в возмещение морального вреда [5].

По некоторым делам о компенсации убытков, причиненных незаконным задержанием, можно заметить и вовсе крайне незначительные суммы, назначаемые за незаконное ограничение конституционных прав и свобод задержанных и доставленных в дежурные части. Одно из таких дел в 2022 году рассмотрел Смольнинский районный суд г. Санкт-Петербурга, в ходе которого установил не только сам факт незаконного задержания лица на станции железнодорожного сообщения (мужчину окружили сотрудники полиции, взяли под руки и попросили проследовать в отдел без объяснения причин задержания), но и также обстоятельства, связанные с понуждением к признанию вины по статье за мелкое хулиганство, которое задержанное лицо не совершало. По итогу судебного разбирательства Смольнинский районный суд признал задержание и доставление незаконным, назначив компенсацию в размере 10 тыс. руб. [6].

Подобное дело рассмотрел и Санкт-Петербургский городской суд в ходе которого было установлено, что гражданин, находившийся на публич-

ной акции, стоял и снимал происходящее на видеорекамеру, после чего был схвачен сотрудниками полиции и препровождён в полицейский автобус для дальнейшего доставления в дежурную часть. Ни в момент задержания, ни в момент доставления лицу не говорились основания задержания, а также не разъяснялись его процессуальные права и интересы.

В течение последующих трёх дней на момент разбирательства об участии в несанкционированной акции лицо было задержанным и находилось вплоть до рассмотрения дела судом, который в последующем установил невиновность подозреваемого, а также факт грубых нарушений процессуального производства по делу об административном правонарушении, совершённых сотрудниками полиции. За незаконное задержание, доставление и дальнейшее ограничение свободы на трое суток гражданин смог взыскать 50 тыс.руб., что было в 15 раз меньше изначально заявленной суммы [17].

При попытке комплексного исследования данных, которые бы позволили отразить статистику незаконных задержаний и доставлений правоохранительными службами, можно столкнуться с проблемой, связанной с отсутствием единообразных официальных сведений по поставленному вопросу. Всего же за 2023 год административное задержание было применено свыше 346 тыс. раз, а доставление свыше 325 тыс. раз [16], что свидетельствует о том, что административное задержание и доставление в практике правоохранительных служб зачастую неразрывно.

По данному вопросу является показательной позиция представителей Федеральной палаты адвокатов РФ: «...в России за сутки выносятся порядка 1,5 тысячи решений об административном задержании. Очень часто они происходят с нарушениями закона... Обжалуют же их единицы – это достаточно долгая и сложная процедура, а суммы компенсации, назначаемые судом, невелики» [12].

Практикующие адвокаты связывают нарастающую проблему незаконных задержаний и доставлений не только с правоохранительным произволом, но и также с тем, что в правовых основах Российской Федерации отсутствуют достаточно однозначные основания и критерии для применения данных мер обеспечения производства.

По нашему мнению, законодательно предусмотреть закрытый перечень основания для доставления и задержания граждан в дежурные части не представляется возможным из-за множества вариаций обстоятельств, которые могут сложиться в практике сотрудников правоохранительных органов. На данное обстоятельство, в частно-

сти, ссылается учёный С.Б. Россинский, отмечая по итогу исследования правовых основ, регулирующих особенности применения задержания и доставления различными правоохранительными ведомствами (МВД РФ; ФСБ РФ; Росгвардией; таможенными и пограничными органами; ФСИН РФ и др.), что в нормативных актах, предусматривающих возможность применения данной обеспечительной меры указанными правоохранительными службами, прослеживается разная степень формализации и разобщённые механизмы применения к гражданам задержания и (или) доставления [14, с. 84].

Аналогичной позиции придерживается и С.И. Вершинина, отмечая, что акты, регулирующие деятельность ОВД РФ, Росгвардии, ФСБ РФ и иных правоохранительных ведомств, позволяют получить о методах, технологиях, а также о процессуальных основаниях применения задержания и доставления граждан лишь поверхностное и неопределённое представление [10, с. 210].

Учитывая то, что законы, регулирующие деятельность российских правоохранительных ведомств, допускают различный характер и основания для применения данных обеспечительных мер производства по уголовным и административным делам, то, как следствие, отсутствие единого подхода также влияет и на в разной степени обеспечения правовых гарантий задерживаемой личности на свободу и неприкосновенность.

С.Б. Россинский также констатирует факт того, что в условиях многообразия правоохранительных структур, входящих в единую систему органов исполнительной власти Российской Федерации, а также несогласованности правовых норм, регулирующих возможность применения их сотрудниками мер по задержанию и доставлению, приведение правовых основ к так называемому «общему знаменателю» путём унификации правовых подходов навряд ли представляется реальным

В качестве из возможных путей решения учёный предлагает разработку межотраслевого механизма, который позволит имплементировать единые подходы к обеспечению процессуальных прав лиц при их задержании и доставлении в служебные полномочия различных правоохранительных ведомств.

По нашему мнению, такой межотраслевой подход может быть разработан без необходимости внесения в процессуально-правовые основы Российской Федерации единой нормы, поскольку в ином случае потребуются приведение законов, регулирующих деятельность различных правоохранительных ведомств, под единые стандарты утверждённых КоАП РФ и УПК РФ. В связи с чем для решения вопроса правоприменительного

усмотрения при избрании причины для доставления, более логично Пленуму ВС РФ рассмотреть судебную практику по подобным искам граждан к МВД России об их незаконном задержании и доставлении и отразить наиболее типичные ошибки правоприменения и какие основания категорически не могут браться за основу применения данной меры процессуального принуждения.

В том числе, в подобном обзоре надлежит раскрыть основания для применения соответствующих мер в уголовном производстве с учётом наиболее распространённой следственной и судебной практики, отвечающей требованиям процессуального законодательства. То есть те основания, которые могут учитываться сотрудниками полиции и которые уже фактически применяются на практике, а какие категорически не могут браться за основу применения данной меры процессуального принуждения.

Нельзя не отметить проблему связанную и с течением сроков задержания по УПК РФ. В уголовно-процессуальном законодательстве указано, что срок применения данной процессуальной меры начинается исчисляться с момента фактического задержания лица. Практика складывается таким образом, что фактический момент увязывается непосредственно с ограничением свободы задерживаемого лица, то есть ещё до момента его доставления в специализированные отделы для дальнейшего разбирательства.

Однако следует учитывать, что в реальности задержание, несмотря на то, что оно относится к мере процессуального принуждения, применяемой уполномоченными на то представителями власти, может также применяться иными лицами, в том числе свидетелями, а также непосредственно потерпевшим от преступного воздействия лица [9, с. 17].

И ведь действительно, соответствующее обстоятельство закрепляется как возможное на практике в рамках п.19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 №19, допуская применение меры процессуального принуждения не представителями власти [4]. Подобное разногласие порождает коллизию правоприменения, ведь в положения УПК РФ фактическое задержание допускается только представителями власти, а потому логично, что с позиции формального подхода даже если лицо задерживается не указанными представителями правоохранительной системы, а другими субъектами, течение срока задержания всё же начинается с момента прибытия полицейских на место первичного задержания подозреваемого лица.

Такое обстоятельство, по нашему мнению, является пробелом законодательного регулирования и значительным образом сказывается на пра-

вах задерживаемого. Некоторые исследователи, в частности В.В. Калюжная [10, с. 210] и В.В. Демичан [8, с. 102] предлагают выделение фактического задержания, доставление задержанного, а также его личный досмотр в качестве самостоятельных процессуальных действий, которые должны быть оформлены в установленном процессуальном порядке и указаны в протоколе задержания.

По нашему мнению, выделение данных процессуальных действий в отдельные и самостоятельные, требующие индивидуального процессуального оформления – представляется излишним для работы сотрудников правоохранительных органов. Аналогичной позиция, в частности, отражена в фундаментальном исследовании конституционалиста, доктора юридических наук и профессора С.Б. Россинского, в основе которой лежит признание фактического момента задержания и начала течения процессуальных сроков с момента реального (физического) захвата.

Нельзя не согласиться с данной позицией учёного, который дополняет следующее: «Ведь фактическим задержанием, пусть даже предшествующим задержанию в порядке гл. 12 УПК РФ, ограничивается не уголовно-процессуальное, а именно конституционное право личности на свободу и личную неприкосновенность, имеющее прямое действие и применяемое на всей территории Российской Федерации» [13, с. 32]. Аналогичная позиция в том числе отражена и в работе Т.В. Тетериной [18, с. 150]. Поддерживая соответствующую точку зрения, Т.В. Тетерина опирается на Определение Конституционного Суда который отождествил момент фактического задержания с физическим ограничением свободы, а начало его течения даже в отсутствие надлежаще оформленного протокола задержания [3].

Здесь же необходимо учитывать и зарубежный правовой и правоприменительный подходы по вопросу признания фактического применения задержания, как меры процессуального характера. Во многих странах Европы, в частности по законодательству Германии применяется общий подход, базирующийся на возможности применения обеспечительной меры не только уполномоченными (специальными) субъектами правоохранительной деятельности, но и в целом любым гражданином, проявляющим гражданскую инициативу для пресечения противоправного деяния – следует из ст. 127 Уголовно-процессуального Кодекса ФРГ [19].

Как следствие, беря во внимание зарубежный правовой подход, доктринальные позиции учёных, а также фрагментарные примеры из российской судебной практики Конституционного Суда РФ, можно прийти к собственному заключе-

нию о том, для решения имеющейся проблемы более целесообразно утончить в процессуальном законодательстве Российской Федерации что надлежит понимать под моментом фактического задержания, расширив понимание соответствующей категории.

Для этого рекомендуется норму п.15 ч.1 ст. 5 УПК РФ изложить в следующей редакции: «момент фактического задержания – момент фактического ограничения свободы лица, подозреваемого в совершении преступления, представителями правоохранительных органов, уполномоченных осуществлять задержание, а также лицами пострадавшими от преступления, ставшими его непосредственными очевидцами, или лицами, которым стало достоверно известно о его совершении.

На основании совокупности изложенного можно прийти к выводу о пробельности действующего процессуального законодательства, регулирующего аспекта задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления. В действующих правовых основах до сих пор остаются расширительные категории, позволяющие применять по отношению к ним правоприменительное усмотрение, а также отдельные правовые пробелы, позволяющие сотрудникам правоохранительных органов осуществлять в нарушение конституционных прав задерживаемых лиц, применение такой меры процессуального принуждения как задержание и доставление. В то же время предложенные решения законодательного характера и иные рекомендации призваны восполнить выявленные недостатки правового регулирования и правоприменения в сфере уголовно-процессуальных отношений по задержанию лиц.

Список литературы:

[1] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 07.01.2002. – №1. (часть I). – ст.1.

[2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 22.04.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 24.12.2001. – №52. (часть I). – ст.4921.

[3] Определение Конституционного Суда РФ от 17.11.2011 №1579-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дядченко Сергея Валентиновича на нарушение его конституционных прав пунктами 11 и 15 статьи 5 и статьей 92 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС Гарант РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70007518/> (дата обращения: 26.05.2024).

[4] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 №19 (ред. от 31.05.2022) «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Российская газета. – 02.10.2012.

[5] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 07.09.2021 года по делу №88-18488/2021 // Второй кассационный суд общей юрисдикции [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://2kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srvc_num=1&name_op=doc&number=1641791&delo_id=2800001&new=2800001&text_number=1 (дата обращения: 24.05.2024).

[6] Решение Смольнинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 22.09.2022 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://journal.tinkoff.ru/law-practice-compensation-for-persecution/> (дата обращения: 24.05.2024).

[7] Решение Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 30.03.2018 по делу №2а-271/2018 // Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://mos-gorsud.ru/rs/zamoskvoreckij/cases/docs/content/000afc9c-b69f-4681-ab43-ee2add9fea83> (дата обращения: 29.04.2024).

[8] Демиричан, В.В. Ограничение права подозреваемого, обвиняемого на неприкосновенность личности и частной жизни в досудебном производстве: Дис. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2010. – 245 с.

[9] Казнина, И. А. Актуальные проблемы нарушения уголовно- процессуального законодательства в ходе задержания / И. А. Казнина // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2020. – № 2(39). – С. 16-19.

[10] Калюжная, В. В. Актуальные проблемы задержания / В. В. Калюжная // Устойчивое развитие науки и образования. – 2017. – № 4. – С. 206-211.

[11] Мельниченко, В. В. Процессуальный режим административного задержания / В. В. Мельниченко // Юридическая наука. – 2018. – № 5. – С. 72-78.

[12] Непопулярная практика: аналитический материал о целесообразности законопроекта о компенсации морального вреда за незаконное административное задержание // Федеральная палата адвокатов РФ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://fparf.ru/news/media/неpopulyarnaya-praktika/> (дата обращения: 25.05.2024).

[13] Россинский, С. Б. Момент фактического задержания подозреваемого сквозь призму кон-

ституционно-межотраслевого подхода / С. Б. Россинский // Российский следователь. – 2018. – № 8. – С. 29-33.

[14] Россинский, С.Б. Правовая регламентация фактического задержания и доставления: требуется «перезагрузка» / С.Б. Россинский // Судебная власть и уголовный процесс. – 2018. – №3. – С. 79-85.

[15] Ставропольский адвокат добилась признания незаконным ее доставления в полицию // Адвокатская газета Органа ФПА РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/novosti/stavropolskiy-advokat-dobilas-priznaniya-nezakonnym-ee-dostavleniya-v-politsiyu/> (дата обращения: 29.04.2024).

[16] Статистика применения административных мер обеспечения в Российской Федерации // Судебная статистика РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/adm/t/32/s/0> (дата обращения: 25.05.2024).

[17] Суды посчитали 50 тыс. руб. справедливой компенсацией за незаконное административное задержание // Адвокатская газета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/novosti/sudy-poschitali-50-tys-rub-spravedlivoy-kompensatsiy-za-nezakonnnoe-administrativnoe-zaderzhanie/> (дата обращения: 25.05.2024).

[18] Тетерина, Т.В. Проблемы правового регулирования задержания подозреваемого в уголовном судопроизводстве / Т.В. Тетерина // Экономика, социология и право. – 2016. – №11. – С. 145-152.

[19] Уголовно-процессуальный Кодекс ФРГ: научно-практический комментарий и перевод текста закона / П. Головненков, Н. Спица // Потсдамский университет [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://publishup.uni-potsdam.de/opus4-ubp/frontdoor/deliver/index/docId/6039/file/sdrs02.pdf> (дата обращения: 27.05.2024).

Spisok literatury:

[1] Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 30.12.2001 №195-FZ (red. ot 06.04.2024) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 07.01.2002. – №1. (chast' I). – st.1.

[2] Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 №174-FZ (red. ot 22.04.2024) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 24.12.2001. – №52. (chast' I). – st.4921.

[3] Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 17.11.2011 №1579-O-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Dyadchenko

Sergeya Valentinovicha na narushenie ego konstitucionnyh prav punktami 11 i 15 stat'i 5 i stat'ej 92 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // SPS Garant RF [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70007518/> (data obrashcheniya: 26.05.2024).

[4] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 27.09.2012 №19 (red. ot 31.05.2022) «O primenении sudami zakonodatel'stva o neobhodimoy oborone i prichinenii vreda pri zaderzhanii lica, sovershivshего prestuplenie» // Rossijskaya gazeta. – 02.10.2012.

[5] Opredelenie Sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Vtorogo kassacionnogo suda obshchej yurisdikcii ot 07.09.2021 goda po delu №88 18488/2021 // Vtoroj kassacionnyj sud obshchej yurisdikcii [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://2kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=1641791&delo_id=2800001&new=2800001&text_number=1 (data obrashcheniya: 24.05.2024).

[6] Reshenie Smol'ninskogo rajonnogo suda g. Sankt-Peterburga ot 22.09.2022 [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://journal.tinkoff.ru/law-practice-compensation-for-persecution/> (data obrashcheniya: 24.05.2024).

[7] Reshenie Zamoskvoreckogo rajonnogo suda g. Moskvy ot 30.03.2018 po delu №2a-271/2018 // Oficial'nyj portal sudov obshchej yurisdikcii goroda Moskvy [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://mosgorsud.ru/rs/zamoskvoreckij/cases/docs/content/000afc9c-b69f-4681-ab43-ee2add9fea83> (data obrashcheniya: 29.04.2024).

[8] Demirichan, V.V. Ogranichenie prava podozrevaemogo, obvinyaemogo na neprikosnovennost' lichnosti i chastnoj zhizni v dosudebnom proizvodstve: Dis. ... kand. yurid. nauk. - Krasnodar, 2010. – 245 s.

[9] Kaznina, I. A. Aktual'nye problemy narusheniya ugolovno-processual'nogo zakonodatel'stva v hode zaderzhaniya / I. A. Kaznina // Vestnik Barnaul'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2020. – № 2(39). – S. 16-19.

[10] Kalyuzhnaya, V. V. Aktual'nye problemy zaderzhaniya / V. V. Kalyuzhnaya // Ustojchivoe razvitiye nauki i obrazovaniya. – 2017. – № 4. – S. 206-211.

[11] Mel'nichenko, V. V. Processual'nyj rezhim administrativnogo zaderzhaniya / V. V. Mel'nichenko // Yuridicheskaya nauka. – 2018. – № 5. – S. 72-78.

[12] Nepopulyarnaya praktika: analiticheskij material o celesoobraznosti zakonoproekta o kompensacii moral'nogo vreda za nezakonnoe administrativnoe zaderzhanie // Federal'naya palata advokатов RF [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://fparf.ru/news/media/nepopulyarnaya-praktika/> (data obrashcheniya: 25.05.2024).

[13] Rossinskij, S. B. Moment fakticheskogo zaderzhaniya podozrevaemogo skvoz' prizmu konstitucionno-mezhotraslevogo podhoda / S. B. Rossinskij // Rossijskij sledovatel'. – 2018. – № 8. – S. 29-33.

[14] Rossinskij, S.B. Pravovaya reglamentaciya fakticheskogo zaderzhaniya i dostavleniya: trebuetsya «perezagruzka» / S.B. Rossinskij // Sudebnaya vlast' i ugolovnyj process. – 2018. – №3. – S. 79-85.

[15] Stavropol'skij advokat dobilas' priznaniya nezakonnyim ee dostavleniya v policiyu // Advokatskaya gazeta Organa FPA RF [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.advgazeta.ru/novosti/stavropolskiy-advokat-dobilas-priznaniya-nezakonnym-ee-dostavleniya-v-politsiyu/> (data obrashcheniya: 29.04.2024).

[16] Statistika primeneniya administrativnyh mer obespecheniya v Rossijskoj Federacii // Sudebnaya statistika RF [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/adm/t/32/s/0> (data obrashcheniya: 25.05.2024).

[17] Sudy poschitali 50 tys. rub. spravedливой kompensaciej za nezakonnoe administrativnoe zaderzhanie // Advokatskaya gazeta [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.advgazeta.ru/novosti/sudy-poschitali-50-tys-rub-spravedlivoy-kompensatsiy-za-nezakonnoe-administrativnoe-zaderzhanie/> (data obrashcheniya: 25.05.2024).

[18] Teterina, T.V. Problemy pravovogo regulirovaniya zaderzhaniya podozrevaemogo v ugolovnom sudoproizvodstve / T.V. Teterina // Ekonomika, sociologiya i pravo. – 2016. – №11. – S. 145-152.

[19] Ugolovno-processual'nyj Kodeks FRG: nauchno-prakticheskij kommentarij i perevod teksta zakona / P. Golovnenkov, N. Spica // Potsdamskij universitet [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://publishup.uni-potsdam.de/opus4-ubp/frontdoor/deliver/index/docId/6039/file/sdrs02.pdf> (data obrashcheniya: 27.05.2024).

ПЕНИТЕНЦИАРНЫЙ СТРЕСС: ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ, ДИАГНОСТИКА, ПРОФИЛАКТИКА, УПРАВЛЕНИЕ

Аннотация. В статье представлен теоретический анализ понятия «пенитенциарный стресс» и факторов, влияющих на формирование данного состояния. Представлен анализ факторов, способствующих ухудшению профессионального здоровья работников пенитенциарных учреждений, которое мы определяем, как наличие, сохранение и расширение способности к профессиональной деятельности, самосохранению и саморазвитию на основе согласованности и гармоничности психосоциобиологических процессов.

На основе проведенного исследования определяются основные особенности проявления, модели диагностики, составляющие системы профилактики и мишени психокоррекционной работы, направленные на управление пенитенциарным стрессом пенитенциарных работников. Острота изучаемого вопроса определена недостаточностью материалов по влиянию пенитенциарного стресса на детальность пенитенциарных работников; кроме того, необходимо своевременно выявлять сотрудников группы учета психологов, остро нуждающихся в профилактике и коррекции стрессового состояния, определить модели диагностики, мишени психокоррекционного воздействия и основные направления профилактики данного дисфункционального профессионального феномена.

Целью данной работы стало выявление особенностей проявления пенитенциарного стресса у работников в связи с необходимостью разработки рекомендаций по его учету, профилактике и противодействию факторам, влияющим на его формирование. Недостатки в профилактической работе вводят необходимость пересмотра организации психологического сопровождения пенитенциарных работников которое, на наш взгляд, должно стать комплексным и двухуровневым – скрининговым и индивидуальным. Комплексная и системная работа по профилактике пенитенциарного стресса должна осуществляться посредством мер по выявлению, минимизации последствий деструктивных, дезадаптивных тенденций, путем формирования и развитию у работников не только навыков саморегуляции, но и витальных установок, ценностей жизни, здорового образа жизни и т.д.

Ключевые слова: пенитенциарный стресс; профессиональное здоровье; пенитенциарные работники; тюремная субкультура; осужденные.

KAZBEROV Pavel Nikolaevich,
Leading researcher
FKU Research Institute of the
Federal Penitentiary Service of Russia,
candidate of psychological sciences

PENITENTIARY STRESS: FEATURES OF MANIFESTATION, DIAGNOSTICS, PREVENTION, MANAGEMENT

Annotation. The article presents a theoretical analysis of the concept of “penitentiary stress” and factors influencing the formation of this condition. An analysis of factors contributing to the deterioration of the professional health of workers of penitentiary institutions is presented, which we define as the presence, preservation and expansion of the ability to professional activity, self-preservation and self-development based on the consistency and harmony of psychosociobiological processes. Based on the conducted study, the main features of manifestation, diagnostic models, components of the prevention system and targets of psychocorrectional work aimed at managing penitentiary stress of penitentiary workers are determined.

The urgency of the issue under study is determined by the lack of materials on the impact of penitentiary stress on the detail of penitentiary workers; in addition, it is necessary to promptly identify employees of the psychologists' accounting group who are in dire need of prevention and correction of the stress state, determine diagnostic models, targets of psychocorrectional impact and the main directions of prevention of this dysfunctional professional phenomenon. Shortcomings in preventive work necessitate a revision of the organization of psychological support for penitentiary workers, which, in our opinion, should become comprehensive and two-level - screening and individual. Comprehensive and systemic work on the prevention of penitentiary stress should be carried out through measures to identify, minimize the consequences of destructive, disappointing tendencies, by forming and developing in workers not only self-regulation skills, but also vital attitudes, life values, a healthy lifestyle, etc.

Key words: *penitentiary stress; professional health; penitentiary workers; prison subculture; convicts.*

Введение. Мониторинг состояния пенитенциарной деятельности работников мест лишения свободы показывает тенденции аккумуляции кадрового ядра профессионалов, наличие проблем при работе с кандидатами на службу, адаптационными процессами вновь принятых на службу и работу, нестабильной тенденции к снижению уровня деструктивных проявлений (уровня нарушений служебной дисциплины, чрезвычайных происшествий, алкогольных эксцессов, травматизма, гибели в том числе при исполнении служебных обязанностей, ярким примером которых служат захваты заложников в Ростове и Волгограде), нарушений уставных требований и т.д., а также остается значительной текучесть кадров [1. 2. 3].

По мнению представителей пенитенциарной науки, деятельность персонала в местах лишения требует пересмотра и учета современных тенденций и вызовов, постоянного мониторинга состояния воспитательной, социальной, кадровой и психологической работы с сотрудниками [1. 3. 4, 5, 6].

Результаты исследования. Ежедневная служебная деятельность в стенах пенитенциарного учреждения предполагает ее экстремальные условия, за счет фрустрирующих и стрессогенных факторов пенитенциарной среды и выполнения задач в опасных для жизни и здоровья ситуациях.

Целью работы стало выявление особенностей проявления пенитенциарного стресса у работников в связи с необходимостью разработки рекомендаций по его учету, профилактике и противодействию факторам влияющим на его формирование.

Методами исследования вступили анализ теорий кризиса и стресса, адаптационных возможностей, суицидологии и т.д. в аспекте сохранения здоровья (в частности профессионального), анализ повседневных стрессогенных аспектов профессионально деятельности, отчетных материалов по кадровой, психологической, воспита-

тельной и психологической работе с персоналом, нормативной правовой базы по работе с персоналом.

Для понимания основных аспектов профилактики деструктивного поведения по нашему мнению необходимо понимание феномена профессионального здоровья работника пенитенциарного учреждения, как основного фигуранта пенитенциарной деятельности. Наиболее известным определением термина здоровья является проявление социальных, физических, психоэмоциональных сил, ощущения всесторонности и долговременности физической активности и гармоничности развития личности [7, 8].

Мы определяем профессиональное здоровье, как наличие, сохранение и расширение способности к профессиональной деятельности, самосохранению и саморазвитию на основе согласованности и гармоничности психосоциобиологических процессов.

В аспекте профессионального здоровья и риска его ухудшения мы будем исходить из общего теоретического условного деления понятия здоровья на соматическое (физическое), психическое (психоэмоциональное) и духовно-нравственное [7].

Рассмотрение профессионального здоровья в качестве динамического процесса, который зависит от психосоциобиологических, криминологических и иных факторов, позволяет понять, что нарушения профессионального здоровья могут быть обусловлены действием целого комплекса факторов: информационных и физических перегрузок и психоэмоционального напряжения; влиянием неадекватных психических, физических и других раздражителей, условий, ситуаций и т.д.

Иными словами, влияние пенитенциарного стресса может ухудшать как отдельные составляющие профессионального здоровья, так и все одновременно. Так, при ухудшении соматического аспекта профессионального отмечаются не

только физио-клинические показатели, но фиксируется рост травматизма, дней нахождения по временной нетрудоспособности и т.д.

При ухудшении психического состояния отмечается не только медико-психиатрические нарушения (депрессия, ПТСР, психические аномалии и т.д.) но и отмечаются и алликативные и авитальные проявления, ухудшение духовно-нравственной составляющей здоровья проявляется как деструктивные и девиантные тенденции, рост агрессивных проявлений, коррупционных, экстремистских, националистических и дисциплинарных правонарушений.

Определяя факторы, способствующие ухудшению профессионального здоровья, то есть развитию дезадаптации и возникновению психогенных, психосоматических расстройств девиантного и деструктивного поведения мы считаем одним из основных факторов ухудшения профессионального здоровья – влияние пенитенциарного стресса на личность работника.

Поэтому одним из центральных вопросов, который необходимо решить в целях сохранения профессионального здоровья - это противодействие влиянию, коррекция и профилактика пенитенциарного стресса, являющегося одной из причин экстремальности пенитенциарной деятельности.

Таким образом, пенитенциарный стресс не только понижает уровень и качество профессиональной деятельности, то есть является основным фактором нарушения здоровья и процессов адаптации, но и, как показывают исследования, в значительной степени усугубляет имеющуюся патологию. Пенитенциарный стресс, не только осложняет выполнение задач, в целом негативно влияет не только на здоровье человека, но и способствует развитию различных деструктивных проявлений (аддиктивных состояний, аутодеструктивных тенденций, профессиональных девиаций (противоправного поведения, межличностных конфликтов, дисциплинарных проступков и т.д.).

Это выдвигает ряд требований к организации психологического сопровождения сотрудников, которое должно оставаться как всеохватывающим, так и индивидуально-личностным, определяя влияния как острого так и хронического влияния пенитенциарного стресса на личность [9, 10, 11, 12].

Диагностика склонности к деструктивному поведению должна быть комплексной и включать помимо тестирования наблюдение, экспертную оценку руководителя подразделения где проходит службу сотрудник, работу с родственниками и т.д. [13, с. 136].

Недостатки в профилактической работе выдвигают необходимость пересмотра организации психологического сопровождения сотрудников которое, на наш взгляд, должно стать комплексным и двухуровневым – скрининговым и индивидуальным.

Работа по профилактике стресса должна включать как меры по саморегуляции, так и способствовать формированию и развитию у сотрудников витальных установок и ценностей жизни; выявлению, минимизации последствий авитальных тенденций [14]. Необходима проработка вопроса о создании базовых типовых программ сопровождения сотрудников, состоящих в группах повышенного внимания психологов, включая диагностику, сопровождение, комплексность мероприятий (например, включение в комплексное сопровождение медицинского работника для склонных к употреблению алкогольных напитков), факторы риска, мишени психокоррекции, конкретные методики и методы коррекции, а также критерии психодиагностики по результатам года сопровождения с рекомендациями о продолжении нахождения в группе повышенного внимания или снятии с учета.

Выводы, заключение. Таким образом, практика пенитенциарной деятельности с большой долей вероятности предполагает развитие у работников пенитенциарного стресса. Работа по профилактике и противодействию его влиянию, с одной стороны, позволит психологу следовать методически разработанной системе сопровождения, а, с другой, будет способствовать собственной мотивации сотрудника к выходу из группы повышенного внимания.

Необходима разработка алгоритма комплексного сопровождения сотрудника в острой кризисной ситуации, с признаками пенитенциарного стресса, авитального поведения и склонности к аддиктивному, девиантному, деструктивному поведению и т.д. Комплексность и системность профилактики и противодействия проявлениям пенитенциарного стресса подразумевает разработку алгоритма действий руководства подразделения (начальника караула, отдела, смены и т.д.) при выявлении сотрудника с признаками стресса с обязательным информированием определенной группы специалистов учреждения (медиков, психологов, дежурной смены и т.д.) и определении плана дальнейших действий.

Таким образом, результаты проведенного исследования позволяют заявить о необходимости в работе по профилактике пенитенциарного стресса осуществляемой посредством комплекса мер по выявлению, минимизации последствий деструктивных, дезадаптационных тенденций пени-

тенциарной сферы формированию и развитию у работников не только навыков саморегуляции, но и развитию витальных установок, ценностей жизни, здорового образа жизни и т.д.

Список литературы:

[1] Мельникова Д.В., Дебольский М.Г. Пени-тенциарный стресс и особенности его проявления у осужденных, подозреваемых, обвиняемых [Электронный ресурс] // Психология и право. 2015. Том 5. № 2. С. 105–116. DOI: 10.17759/psylaw.2015100208 (дата обрушения: 20.08.2024).

[2] Вилкова А.В. Кулакова С.В., Холопова Е.Ю. Стрессогенность: психотравмирующие педагогические факторы // Перспективы науки. 2021. № 12(147). С. 95-97.

[3] Кулакова С.В. Особенности проявления пени-тенциарного стресса у сотрудников ФСИН России // Антропология. 2021. № 3(3). С. 28-33.

[4] Сочивко Д.В., Литвишков В.М. Пени-тенциарная антропология. Опыт систематизации психолого-педагогической теории и практики в местах лишения свободы. Москва., 2006.

[5] Сочивко Д.В., Литвишков В.М. Пени-тенциарная антропология. Опыт систематизации психолого-педагогической теории и практики в местах лишения свободы. Москва., 2006.

[6] Пени-тенциарная психология и психопатология : руководство в двух томах / А.Ф. Аболонин, М.М. Аксенов, Н.А. Бохан [и др.] ; Под редакцией Т.Б. Дмитриевой, В.Я. Семке, А.С. Кононца. Том 2. – Москва, Томск, Кемерово : Типография «Иван Федоров», 2007. 524 с.

[7] Акоева Л.А. и др. Здоровье студентов: психический стресс как нарушение информационных процессов в организме // Вестник новых технологий. 2003. Т. X. № 3. С. 38–39.

[8] Демина Л.Д., Ральникова И.А. Психическое здоровье и защитные механизмы личности. Изд-во Алтайского государственного университета, 2000. 123 с

[9] Селье Г. Очерки об адапционном синдроме. / Перевод с англ. В.И. Кандрора и А.А. Рогова; Ред. и вступ. статья [с. 5-34] проф. М.Г. Дурмишьяна. Москва : Медгиз, 1960. 254 с.

[10] Абабков В.А., Перре М. Адаптация к стрессу. СПб., 2004. С. 16. 25

[11] Гринберг Дж. Управление стрессом. 7-е издание Серия «Мастера психологии» Перевели с английского Л. Гительман, Москва. Потапова Гринберг Дж. Г85 Управление стрессом. 7-е изд. СПб.: Питер, 2002. 496 с.

[12] Бодров. Психологический стресс: развитие и преодоление. Москва., 2006. С. 94.

[13] Суслов Ю.Е. Кулакова С.В. Левицкая Л.В. Специфические признаки потенциального вовлечения сотрудников уголовно-исполнитель-

ной системы Российской Федерации в преступления коррупционной направленности // Психология и право. 2024. Т. 14, № 1. С. 121-139.

[14] Леонова А.Б. Комплексная методология анализа профессионального стресса: от диагностики к профилактике и коррекции // Психологический журнал. 2004. № 2. С. 75–85.

Spisok literatury:

[1] Mel'nikova D.V., Debol'skij M.G. Penitencijarnyj stress i osobennosti ego proyavleniya u osuzhdennyh, podozrevaemyh, obvinyaemyh [Elektronnyj resurs] [Penitentiary stress and the features of its manifestation in convicts, suspects, accused] // Psihologiya i pravo. [Psychology and Law] 2015. Tom 5. №2. Pp. 105–116. DOI: 10.17759/psylaw.2015100208 (data obrusheniya: 20.08.2024). [in Russ].

[2] Vilkova A.V. Kulakova S.V., Holopova E.YU. Stressogennost': psihotravmiruyushchie pedagogicheskie faktory [Stressogenicity: psychotraumatic pedagogical factors] // Perspektivy nauki. [Prospects of Science] 2021. № 12(147). pp. 95-97. [in Russ].

[3] Kulakova S.V. Osobennosti proyavleniya penitencijarnogo stressa u sotrudnikov FSIN Rossii [Features of the manifestation of penitentiary stress in employees of the Federal Penitentiary Service of Russia] // Antropogogika. [Anthropogogy] 2021. № 3(3). Pp. 28-33. [in Russ].

[4] Sochivko D.V., Litvishkov V.M. Penitencijarnaya antropogogika. Opyt sistematizacii psihologo-pedagogicheskoy teorii i praktiki v mestah lisheniya svobody. [Penitentiary anthropogogy. Experience of systematization of psychological and pedagogical theory and practice in places of deprivation of liberty] Moscow., 2006. [in Russ].

[5] Sochivko D.V., Litvishkov V.M. Penitencijarnaya antropogogika. Opyt sistematizacii psihologo-pedagogicheskoy teorii i praktiki v mestah lisheniya svobody. [Penitentiary anthropogogy. Experience of systematization of psychological and pedagogical theory and practice in places of deprivation of liberty.] Moscow., 2006.

[6] Penitencijarnaya psihologiya i psihopatologiya : rukovodstvo v dvuh tomah [Penitentiary psychology and psychopathology: a manual in two volumes] / A.F. Abolonin, M.M. Aksenov, N.A. Bohan [i dr.] ; Pod redakciej T.B. Dmitrievoj, V.YA. Semke, A.S. Kononca. Tom 2. – Moscow, Tomsk, Kemerovo : Tipografiya "Ivan Fedorov" [Ivan Fedorov Printing House] , 2007. 524 p. [in Russ].

[7] Akoeva L.A. i dr. Zdorov'e studentov: psihicheskij stress kak narushenie informacionnyh processov v organizme [Students' health: mental stress as a violation of information processes in the body] // Vestnik novyh tekhnologij. [Bulletin of new technologies] 2003. Т. Н. № 3. pp. 38–39. [in Russ].

[8] Demina L.D., Ral'nikova I.A. Psicheskoe zdorov'e i zashchitnye mekhanizmy lichnosti. [Mental health and defense mechanisms of the individual.] Izd-vo Altajskogo gosudarstvennogo universiteta, [Publishing house of Altai State University] 2000. 123 p. [in Russ].

[9] Sel'e G. Ocherki ob adaptacionnom sindrome. [Essays on the adaptation syndrome.] Perevod s angl. V.I. Kandrora i A.A. Rogova; Red. i vstup. stat'ya [Pp. 5-34] prof. M.G. Durmish'yana. Moscow : Medgiz, [Medgiz] 1960. 254 p. [in Engl].

[10] Ababkov V.A., Perre M. Adaptaciya k stressu. [Adaptation to stress] St. Petersburg., 2004. S. 16. 25 [in Russ].

[11] Grinberg Dzh. Upravlenie stressom. [Stress management] P7-e izdanie Seriya «Mastera psihologii» Pereveli s anglijskogo L. Gitel'man, Moskva. Potapova Grinberg Dzh. G85 Upravlenie stressom. 7-e izd. St. Petersburg.: Piter, [Peter] 2002. 496 p. [in Engl].

[12] Bodrov. Psihologicheskij stress: razvitie i preodolenie. [Psychological stress: development and overcoming.] Moscow., 2006. 94 p. [in Russ].

[13] Suslov YU.E. Kulakova S.V. Levickaya L.V. Specificheskie priznaki potencial'nogo вовлечения сотrudnikov ugovovno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii v prestupleniya korrupcionnoj napravlenosti [Specific signs of potential involvement of employees of the penal system of the Russian Federation in corruption-related crimes] // Psihologiya i pravo. [Psychology and Law] 2024. T. 14, № 1. Pp. 121-139. [in Russ].

[14] Leonova A.B. Kompleksnaya metodologiya analiza professional'nogo stressa: ot diagnostiki k profilaktike i korrkcii [Comprehensive methodology for analyzing professional stress: from diagnostics to prevention and correction] // Psihologicheskij zhurnal. [Psychological Journal] 2004. № 2. Pp. 75-85. [in Russ].

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
 учебных и методических
 пособий, монографий,
 научных статей.

Профессионально.

В максимально
 короткие сроки.

Размещаем
 в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ОСУЖДЕННЫХ В СВЕТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВИЛ ВНУТРЕННЕГО РАСПОРЯДКА ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ (СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ)

Аннотация. Целью исследования явились правовые механизмы обеспечения прав осужденных в контексте реализации правил внутреннего распорядка исправительных учреждений УИС, утвержденных Приказом Минюст России № 110 2022 г. Для ее достижения применялись диалектический принцип познания, аналитический и статистический методы. Также активно использовался сравнительно-правовой анализ ПВР ИУ 2005, 2016 и 2022 гг. при рассмотрении правовой регламентации прав и свобод осужденных к лишению свободы. Изучение указанных правовых актов Минюста России позволило установить и описать положительную динамику модернизации правового статуса осужденных, содержащихся в ИУ, детализации и конкретизации прав и обязанностей осужденных в современных условиях развития УИС. Показать влияние ПВР ИУ на организацию режимной и надзорной, конвойной и охранной, воспитательной и психологической деятельности в контексте обеспечения прав и гарантий осужденных, совершенствования их правового статуса как путем гуманизации, так и ужесточения уголовно-исполнительных правоотношений, возникающих между осужденными и администрацией ИУ. Пристального внимания заслуживают новеллы ПВР ИУ 2022 г. в части обеспечения прав осужденных-инвалидов, содержащихся в транзитно-пересыльных пунктах, отбывающих наказание в колониях-поселениях. Анализируются закрепленные и расширенные права осужденных в части санитарно-гигиенического обеспечения, реализации права на свидание, в том числе с выездом за пределы ИУ, получения посылок, передач и бандеролей. Внедрения в пенитенциарную деятельность электронного документооборота, цифровой трансформации в части организации свиданий с родственниками, оформления интернет-заказов на получение продуктов. ПВР ИУ 2022 г. нашли широкую поддержку сотрудников служб и подразделений учреждений УИС, позволили активизировать ведомственный контроль и прокурорский надзор за соблюдением законности исполнения уголовных наказаний. Они нуждаются в дальнейшем научно-методическом осмыслении, активном использовании в учебном процессе образовательных организаций ФСИН России.

Ключевые слова: права осужденных, исправительные учреждения, правила внутреннего распорядка, сотрудники, правовой статус, правовые новеллы.

KOVALEV Oleg Gennadievich,
Doctor of Law, Candidate of Law
of Psychological Sciences, Professor,
Chief Researcher of the FKU
Scientific Research Institute
Federal Penitentiary Service of Russia

ENSURING THE RIGHTS OF CONVICTS IN THE LIGHT OF THE IMPLEMENTATION OF THE INTERNAL REGULATIONS OF CORRECTIONAL INSTITUTIONS OF THE PENAL ENFORCEMENT SYSTEM (COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS)

Annotation. *The purpose of the study was the legal mechanisms for ensuring the rights of convicts in the context of the implementation of the internal regulations of correctional institutions of the penitentiary system, approved by Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation No. 110 of 2022. To achieve it, the dialectical principle of cognition, analytical and statistical methods were used. The comparative legal analysis of the PVR of the IU 2005, 2016 and 2022 was also actively used when considering the legal regulation of the rights and freedoms of those sentenced to imprisonment. The study of these legal acts of the Ministry of Justice of the Russian Federation made it possible to establish and describe the positive dynamics of the modernization of the legal status of convicts held in the penal institution, detailing and specifying the rights and obligations of convicts in modern conditions of the development of criminal justice. To show the influence of the IU's PVR on the organization of regime and supervisory, convoy and security, educational and psychological activities in the context of ensuring the rights and guarantees of convicts, improving their legal status both through humanization and tightening of penal enforcement relations arising between convicts and the administration of the IU. The novelties of the PVR of the IU 2022 deserve close attention in terms of ensuring the rights of convicts with disabilities held in transit and transit points serving sentences in penal colonies. The article analyzes the fixed and expanded rights of convicts in terms of sanitary and hygienic provision, the exercise of the right to a date, including traveling outside the prison, receiving parcels, transfers and parcels. The introduction of electronic document management into penitentiary activities, digital transformation in terms of organizing visits with relatives, processing online orders for receiving products. PVR YIWU 2022 They found broad support from the staff of the services and departments of the penitentiary institutions, made it possible to intensify departmental control and prosecutor's supervision over compliance with the legality of the execution of criminal penalties. They need further scientific and methodological understanding, active use in the educational process of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia.*

Key words: *convicts' rights, correctional institutions, internal regulations, employees, legal status, legal novels.*

Введение. Приоритетной задачей современного развития отечественной уголовно-исполнительной системы, закрепленной в Концепции ее развития на период до 2030 год является реагирование на современные вызовы УИС, создание объективных предпосылок совершенствования режима и надзора, ОРД, воспитательной и психологической работы с осужденными, обеспечение их прав и законных интересов. Достижения целей исправления, социальной адаптации и ресоциализации [1].

Для этого активно реализуется правовая основа отбывания наказаний в ИУ, система гарантий и обеспечения прав осужденных, наиболее эффективными элементами которой выступают ведомственный, судебный и общественный контроль, прокурорский надзор [2, с. 69-72].

Названная правовая основа базируется на уникальности и суверенности уголовно-исполнительных правоотношений, традициях отечественной пенитенциарной практики. Ее составляют законодательные и ведомственные правовые акты Минюста и ФСИН России, среди которых особо выделяются УИК РФ и Правила внутреннего распорядка СИЗО, ИУ и ИЦ (далее ПВР) [3]. В их основу также положены адаптированные в соответствии с принципами имплементации уголовно-исполнительного законодательства передовые зарубежные пенитенциарные стандарты [4, с. 42-44].

Методы и принципы исследования. Для изучения правовых основ обеспечения прав осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, нашедших отражение в ПВР ИУ, использовались диалектический принцип познания, аналитический и статистический методы, которыми были охвачены законодательные и ведомственные правовые акты. Активно применялся сравнительно-правовой анализ ПВР 2005, 2016 и 2022 г.

Основные результаты. Материалы теоретико-правового исследования показали, что унифицированным, комплексным локальным правовым актом Минюста России является Приказ от 04.07. 2022 г. № 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы, следственных изоляторов и исправительных центров». Данный нормативный акт регулирует вопросы жизнедеятельности ИУ. Содержит нормы, обязательные к исполнению осужденными, а также охраняющие их права и законные интересы.

Следует отметить, что указанный документ, в отличие от ПВР 2005 и 2016 годов содержит ряд современных принципиальных правовых новелл, поскольку разрабатывался не только специалистами из числа практических работников, но и учеными-пенитенциаристами, представителями адвокатских сообществ, институтов гражданского общества. Проходил правовую экспертизу в Генеральной прокуратуре Российской Федерации.

ПВР ИУ 2022 воплотили и развили отечественные пенитенциарные традиции ПВР 2005 и 2016 гг. С учетом современных реалий и вызовов УИС они были дополнены тремя новыми главами и 2 приложениями, которые отражают современные пенитенциарные потребности и тенденции. Например, порядок отбывания наказания в ИУ осужденных, признанных в установленном порядке инвалидами 1-3 групп. Указанные осужденные, имеющие физические недостатки, безусловно, нуждаются в особом внимании со стороны администрации ИУ, соблюдении их прав на передвижение в учреждении, получении предусмотренных законом коммунально-бытовых и других прав и гарантий [5, с. 304-308].

В рассматриваемом контексте необходимо указать другую позитивную новеллу ПВР 2022 г., регулируемую правовой механизм содержания осужденных в транзитно-пересыльных пунктах, обеспечения при этом их прав и законных интересов. Данная норма была полностью поддержана Управлением по надзору за законностью исполнения уголовных наказаний Генпрокуратуры России.

Другой новой нормой явилась глава ПВР, посвященная регламентации порядка предоставления осужденным, отбывающим наказание в КП права проживания за ее пределами. Подобный подход законодателя свидетельствует о системном подходе обеспечения всего спектра прав и свобод осужденных, отбывающих наказание в ИУ, дальнейшей гуманизации исполнения наказания в виде лишения свободы.

Позитивным моментом правовой регламентации поведения осужденных с акцентом соблюдения их прав является закрепленный порядок приема осужденных в ИУ. Законодателем справедливо расширен состав комиссии представителем подразделения специального учета осужденных, что позволяет исключить возможные формальные проявления в работе, непосредственно участвовать в диагностической деятельности.

Также приведен в соответствие уголовно-исполнительному и уголовно-процессуальному законодательству понятийный аппарат о проведении «личного», а не «полного» обыска осужденных, прибывающих в учреждение.

Заслуживают внимания гуманизация законодателем требований к внешнему виду осужденных (ношения более длинной стрижки при медицинских показаниях, гражданской одежды с нагрудным знаком женщинам, имеющим детей в домах ребенка ИУ). Также введение запрета причинения умышленного вреда своему здоровью в целях профилактики членовредительства и суицидального поведения осужденных, состоящих на профилактических учетах [6, с. 130-132].

Получило дополнительное нормативное закрепление право осужденных на санитарно-гигиеническое обеспечение в части обязательной помывку не менее двух раз в неделю, еженедельной сменой нательного и постельного белья. В том числе предусматривается помывка осужденных, содержащихся в ШИЗО, ПКТ, ТПП, одиночных камерах в условиях их изоляции от других осужденных в специально оборудованных душевых помещениях.

Отметим также позитивное увеличение в ПВР с одного до 2-х раз в месяц количества проверок-смотров осужденных в нерабочее время. Такой подход позволяет не только активизировать эффективность режимно-надзорных мероприятий, но и воспитательной работы, психолого-педагогического воздействия на осужденных [7, с. 126-128].

Законодатель справедливо конкретизировал погодные условия проведения проверки осужденных в помещениях учреждения, отнеся к ним дождь, снег, сильные порывы ветра, температурный режим. Снизил до 12 часов срок передачи изъятых у осужденных денег в бухгалтерию для зачисления на депозитный счет ИУ. Изменил порядок предоставления осужденным свиданий, увязав количество лиц, к ним допускаемым с вместимостью комнат длительных свиданий и графика, утверждаемого руководителем ИУ.

Позитивным моментом развития цифровой трансформации в УИС, внедрения электронного документооборота в пенитенциарную деятельность, явилось закрепление в ПВР ИУ права родственников осужденных подавать заявления на предоставление свиданий в электронном виде. Получать дополнительные длительные свидания с ребенком за пределами ИУ в муниципалитете его нахождения женщине и мужчине, имеющим детей в возрасте до 14 лет и являющихся единственным родителем.

В контексте реализации цифровой трансформации в УИС, ПВР ИУ также предусмотрена возможность электронной доставки разрешенных продуктов в ИУ путем оформления заказа и его оплаты на сайте «Доставка. РФ» ФСИН.

Другим достижением ПВР ИУ 2022 г. явилось нормативное закрепление перечня дополнительных услуг, приобретаемых и оплачиваемых осужденными. К ним отнесены: консультации врачей-специалистов медицинских организаций государственной и муниципальной систем здравоохранения; подбор, изготовление очков, протезов, ортопедической обуви; отдельные виды инструментального, лабораторного обследования, а также лечения, протезирования зубов; приобретение разрешенной к использованию в ИУ одежды, в том числе спортивной; пошив одежды и обуви

гражданского образца; парикмахерские услуги; копирование судебных документов; юридическая консультация; нотариальные услуги; заочное обучение [8].

Следует отметить правовую новеллу ПВР ИУ 2022 г. касающуюся выезда осужденных за пределы ИУ. В частности, предусмотрены дополнительные выезды для свидания с ребенком, для устройства детей у родственников либо в детском доме на основании письменного заявления осужденного.

В целях совершенствования режимных требований, надзора и контроля за осужденными в анализируемых ПВР ИУ модернизирован перечень вещей и предметов, продуктов питания, которые им запрещается изготавливать, иметь при себе, получать в посылках, передачах и бандеролях. Одновременно расширены льготы и привилегии для отдельных категорий, осужденных (содержащихся в облегченных условиях и в КП). Им разрешено пользоваться аудиоплеерами без функции записи, техническими устройствами для чтения электронных книг без функции выхода в интернет и функции видеозаписи в количестве не более одного устройства.

Также следует отметить закрепление в приложениях ПВР ИУ 2022 г. описи личных вещей и образца заправки спальных мест осужденных, которые, безусловно, оказывают позитивное влияние на состояние режимной и воспитательной работы в учреждении, оптимальное применение должностными лицами ИУ дисциплинарной практики.

Рассмотренные и другие права осужденных, являющиеся предметом специализированного прокурорского надзора, находятся под постоянным вниманием органов прокуратуры [9]. Несмотря на ведомственную принадлежность рассматриваемого правового акта, ПВР ИУ является ориентиром соблюдения законности исполнения наказания, пристального изучения и оценки со стороны прокуроров.

Обсуждение. Результаты исследования обсуждались на научно-практических форумах, на которых автор выступал с докладами:

XXIII Всероссийской научно-практической конференции «Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики», состоявшейся 18-19.10.2023 в ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН (г. Новокузнецк). Доклад на тему «Современные проблемы правовой имплементации пенитенциарных стандартов в деятельность уголовно-исполнительной системы России»;

Международном пенитенциарном форуме «Преступление, наказание, исправление» проведенном в Академии ФСИН России 15.11.2023. Доклад на тему: «Значение прокурорского над-

зора при реализации основных направлений деятельности уголовно-исполнительной системы на современном этапе ее развития».

Заключение. Материалы проведенного сравнительно-правового исследования обеспечения прав и свобод осужденных к лишению свободы в контексте реализации ПВР ИУ 2022 г. показали наличие многочисленных актуальных в современных отечественных пенитенциарных условиях правовых новелл, регулирующих порядок отбывания наказания в ИУ, обеспечивающих его законность и обоснованность. Модернизация правовой базы на рассматриваемом направлении является прямым отражением совершенствования правового статуса осужденных [10, с. 65-70].

Своевременность принятия рассмотренных и других изменений и дополнений ПВР ИУ по мнению опрошенных сотрудников служб и подразделений ИУ оказывает позитивное влияние на организацию режимной, надзорной, охранной деятельности, конвоирование осужденных, проведение с ними воспитательной и психологической работы.

Представляется целесообразным продолжить научное осмысление роли и значение действующих ПВР ИУ при написании выпускных квалификационных работ курсантами и слушателями образовательных организаций ФСИН России, проведении диссертационных исследований, в учебном процессе при преподавании дисциплин специализации, в рамках первоначальной подготовки, переподготовки и повышения квалификации.

Список литературы:

[1] Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы России на период до 2030 года»//www.garant.ru [сайт]. – URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 20.05.2024).

[2] Ковалев О.Г. Значение прокурорского надзора при реализации основных направлений деятельности уголовно-исполнительной системы на современном этапе ее развития // В книге: Преступление, наказание, исправление. Материалы 6 Международного пенитенциарного форума, приуроченного к 30-летию со дня принятия Конституции Российской Федерации и Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации». Рязань, 2023. С. 69-72.

[3] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) // Бриллиантов А.В., Геранин В.В., Зубарев С.М., Дубровицкий Л.П., Епанешников В.С., Казакова В.А., Ковалев О.Г., Куденев С.В., Лысягин О.Б., Лядов Э.В., Михлин А.С., Селиверстов В.И., Филимонов О.В. Москва, 2011.

[4] Ковалев О.Г. Современные проблемы правовой имплементации пенитенциарных стандартов в деятельность уголовно-исполнительной системы России // В сборнике: Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики. Материалы 23 Всероссийской научно-практической конференции. Новокузнецк, 2023. С. 42-44.

[5] Ковалев О.Г. Актуальные вопросы обеспечения прав осужденных инвалидов мерами прокурорского реагирования в свете реализации закона о пробации в Российской Федерации // Право и управление. 2024. № 4. С. 304-308.

[6] Ковалев О.Г., Васильева А.Ю. Теоретические основы организации профилактического учета в исправительных колониях // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 96-5. С. 130-132.

[7] Ковалев О.Г., Александрова А.Ю. Современные факторы, влияющие на организацию режима в исправительных учреждениях (на примере правил внутреннего распорядка ИУ и ИЦ) // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 96-5. С. 126-128.

[8] Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 04.07. 2022 г. № 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы, следственных изоляторов и исправительных центров» // garant. Ru (дата обращения 01.04.2024).

[9] Настольная книга прокурора / Аберхив Э.Р., Александрова Л.И., Андреев Б.В., Андрианов М.С., Артемов В.В., Ашиткова Т.В., Беллевич А.Ю., Бессарабов В.Г., Борисов С.В., Бриллиантов А.В., Будаев С.Н., Буланова Н.В., Бут Н.Д., Викторов И. С., Винокуров А.Ю., Воеводина Т.Г., Воронов А.Д., Городков Ю.А., Григорьев Д.В., Гришин А.В. и др. Практическое пособие /Сер. 9. Профессиональная практика. (3-е издание, переработанное и дополненное). Москва, 2014. 1139 с.

[10] Берлизова А. В. Проблема реализации правового статуса осужденных в России // Сборник научных трудов победителей и призеров конкурсов на лучшую научную работу. Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2020. С. 65-70.

Spisok literatury:

[1] Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 29.04.2021 № 1138-г «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы России на период до 2030 goda»//www.garant.ru [sajt]. – URL: [http:// www.garant.ru](http://www.garant.ru) (data obrashcheniya: 20.05.2024).

[2] Kovalev O.G. Znachenie prokurorskogo nadzora pri realizacii osnovnyh napravlenij deyatel'nosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy na sovremennom etape ee razvitiya // V knige: Prestu-

plenie, nakazanie, ispravlenie. Materialy 6 Mezhdunarodnogo penitenciarnogo foruma, priurochennogo k 30-letiyu so dnya prinyatiya Konstitucii Rossijskoj Federacii i Zakona Rossijskoj Federacii ot 21 iyulya 1993 g. № 5473-1 «Ob uchrezhdeniyah i organah ugovolno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii». Ryazan', 2023. S. 69-72.

[3] Kommentarij k ugovolno-ispolnitel'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejnyj) // Brilliantov A.V., Geranin V.V., Zubarev S.M., Dubrovickij L.P., Epaneshnikov V.S., Kazakova V.A., Kovalev O.G., Kudeneev S.V., Lysyagin O.B., Lyadov E.V., Mihlin A.S., Seliverstov V.I., Filimonov O.V. Moskva, 2011.

[4] Kovalev O.G. Sovremennye problemy pravovoj implementacii penitenciarnyh standartov v deyatel'nost' ugovolno-ispolnitel'noj sistemy Rossii // V sbornike: Ugovolno-ispolnitel'naya sistema segodnya: vzaimodejstvie nauki i praktiki. Materialy 23 Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Novokuzneck, 2023. S. 42-44.

[5] Kovalev O.G. Aktual'nye voprosy obespecheniya prav osuzhdennyh invalidov merami prokurorskogo reagirovaniya v svete realizacii zakona o probacii v Rossijskoj Federacii // Pravo i upravlenie. 2024. № 4. S. 304-308.

[6] Kovalev O.G., Vasil'eva A.YU. Teoreticheskie osnovy organizacii profilakticheskogo ucheta v ispravitel'nyh koloniyah // Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya. 2023. № 96-5. S. 130-132.

[7] Kovalev O.G., Aleksandrova A.YU. Sovremennye faktory, vliyayushchie na organizaciyu rezhima v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah (na primere pravil vnutrennego rasporyadka IU i IC) // Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya. 2023. № 96-5. S. 126-128.

[8] Prikaz Ministerstva yusticii Rossijskoj Federacii ot 04.07. 2022 g. № 110 «Ob utverzhenii Pravil vnutrennego rasporyadka ispravitel'nyh uchrezhdenij ugovolno-ispolnitel'noj sistemy, sledstvennyh izolyatorov i ispravitel'nyh centrov» // garant. Ru (data obrashcheniya 01.04.2024).

[9] Nastol'naya kniga prokurora / Aberhiev E.R., Aleksandrova L.I., Andreev B.V., Andrianov M.S., Artemov V.V., Ashitkova T.V., Bellevich A.YU., Bessarabov V.G., Borisov S.V., Brilliantov A.V., Budaj S.N., Bulanova N.V., But N.D., Viktorov I. S., Vinokurov A.YU., Voevodina T.G., Voronov A.D., Gorodkov YU.A., Grigor'ev D.V., Grishin A.V. i dr. Prakticheskoe posobie /Ser. 9. Professional'naya praktika. (3-e izdanie, pererabotannoe i dopolnennoe). Moskva, 2014. 1139 s.

[10] Berlizova A. V. Problema realizacii pravovogo statusa osuzhdennyh v Rossii // Sbornik nauchnyh trudov pobeditelej i prizеров конкурсов на лучшую научную работу. Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2020. С. 65-70.

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Аннотация. В статье подчёркивается актуальность исследования роли уголовно-правового обеспечения информационно-психологической безопасности общества в сети Интернет. Интерес к изучению представленной проблематики вызван принятием обновлённой Стратегии национальной безопасности РФ. Автор анализирует понятие и этапы формирования информационно-психологической безопасности общества. Сделана попытка построения уголовно-правового механизма противодействия информационно-психологическому воздействию на общество.

Ключевые слова: информационно-психологическая безопасность общества, уголовно-правовое обеспечение, Интернет, уголовно-правовой запрет.

CHALYSHEVA Yu.V.,

student

O.E. Kutafin University (MGUA)

CRIMINAL LAW PROVISION OF INFORMATION AND PSYCHOLOGICAL SECURITY OF THE RUSSIAN SOCIETY ON THE INTERNET

Annotation. The article emphasizes the relevance of the study of the role of criminal law provision of information and psychological security of society on the Internet. The interest in studying the presented issues is caused by the adoption of the updated National Security Strategy of the Russian Federation. The author analyzes the concept and stages of formation of information and psychological security of society. An attempt has been made to build a criminal law mechanism to counter information and psychological impact on society.

Key words: information and psychological security of society, criminal law provision, Internet, criminal law prohibition.

Динамика процесса цифровой трансформации, оказывающая влияние на все сферы жизнедеятельности человека, повысила актуальность изучения информационной среды и тех общественных отношений, которые в ней складываются. Наравне с уникальными возможностями для социального прогресса указанная среда породила новые вызовы и угрозы для национальной и международной безопасности, которые требуют своевременного реагирования.

Законодатель, понимая необходимость информационной безопасности для личности, общества и государства, в 2021 году в рамках Стратегии национальной безопасности Российской Федерации¹ отнёс реализацию задач по обе-

спечению информационной безопасности к национальным интересам, тем самым выделил её в качестве приоритетного направления развития.

Под информационной безопасностью Российской Федерации понимают «состояние защищённости личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, при котором обеспечивается реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойное качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальная целостность и устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации, оборона и безопасность государства»². Указанное понятие даёт основание для выделения информационной безопасности на трёх уровнях: личном, общественном и государственном.

¹ Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» // URL: <https://clck.ru/362i3Z> (дата обращения: 24.12.2023).

² Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. №646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41460> (дата обращения: 24.12.2023).

В науке сложился подход, при котором в качестве составных частей информационной безопасности рассматриваются информационно-техническая и информационно-психологическая безопасность. Данное понимание связано с различной характеристикой угроз, а также объектами, на которые осуществляется воздействие.

Научная проработка вопроса обеспечения информационно-психологической безопасности имеет поступательный характер и во многом связана с законодательными инициативами. Так, важным этапом в постановке проблемы послужил проект Федерального закона «Об информационно-психологической безопасности»¹. Представленная инициатива вызвала обширные научные дискуссии, которые заложили фундамент для осмысления теоретических, психологических и правовых компонентов информационно-психологической безопасности.

Разработанная в науке в 2014 году Концепция Информационного кодекса РФ также выступила основой для формирования подхода к выделению информационно-психологической безопасности. Ценность анализируемой инициативы выражается, прежде всего, в обозначении принципа правового регулирования информационной безопасности, предусматривающего «сдерживание распространения информации террористического, экстремистского и сепаратистского характера, а также подрывающей политическую, экономическую и социальную стабильность государства, культурный и духовный уклад общества»².

Отметим также Модельный закон «Об информации, информатизации и обеспечении информационной безопасности», принятый Межпарламентской Ассамблеей СНГ. Его значение в процессе становления информационно-психологической безопасности заключается в отнесении индивидуального и общественного сознания к объектам обеспечения информационной безопасности. Также в рамках закона представлена отдельная статья, посвящённая защите от распространения вредной и использования деструктивной информации³.

¹ Проект Федерального закона № 99114515-2 «Об информационно-психологической безопасности» // СПС «КонсультантПлюс».

² Концепция Информационного кодекса Российской Федерации / под ред. И.Л. Бачило. М.: ИГП РАН, 2014. С.93.

³ Об информации, информатизации и обеспечении информационной безопасности: модельный закон (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ 28.11.2014 № 41-15) // URL: https://iacis.ru/baza_dokumentov/modelnie_zakonodatelnie_akti_i_rekomendacii_mpa_sng/modelnie_kodeksi_i_zakoni (дата обращения: 16.10.2023).

Само же понятие информационно-психологической безопасности находится в процессе формирования и концептуализации. Так, Г.Л. Смолян понимает ее как «состояние защищенности от негативного воздействия информации на конкретного человека» [1]. Сразу заметим, что подход достаточно узкий, так как исследуется только уровень личности. Т.И. Ежевской предлагается следующее определение: «состояние защищенности личности от психологически отрицательного воздействия, способного изменить установки, поведение, характеристики психики, отношение к отрицательному воздействию» [2]. Это понятие также не учитывает возможность оказания влияния на общественное сознание, представляющее собой совокупность взглядов, идей, убеждений, теорий, представлений, традиций и верований, сложившихся в обществе на данном этапе исторического развития.

В этой связи согласимся с подходом, определяющим информационно-психологическую безопасность в качестве «составной части системы информационной безопасности, представляющей собой состояние защищенности личности, социальных групп и общества от деструктивного информационно-психологического воздействия» [3].

В науке информационного права возникают дискуссии по поводу того, с какой позиции рассматривать информационно-психологическую безопасность как институт или подотрасль. Считаем, что информационно-психологическую безопасность правильнее понимать в рамках института, ведь в данном случае мы имеем дело с комплексом правовых норм, регулирующих вид схожих по содержанию родственных общественных отношений.

А.А. Смирнов справедливо отмечает, что данный институт относится к информационному праву, но является он межотраслевым, так как «информационно-правовое регулирование не исчерпывает всей предметной области обеспечения информационно-психологической безопасности. В этой связи его правовую основу составляют также нормы иных отраслей права, включая конституционное, административное, уголовное, гражданское» [3].

М.А. Ефремова, рассуждая о правовом инструментарии обеспечения информационной безопасности, отмечает, что в наименьшей степени использован потенциал уголовно-правовых средств [4].

Под уголовно-правовым обеспечением понимается совокупность уголовно-правовых норм, направленных на охрану или регулирование определённой группы общественных отношений.

В ходе анализа уголовного законодательства в механизм обеспечения информационно-психологической безопасности общества возможно выделить следующие составы преступлений: 110², 205², 207, 207¹, 207², 207³, 242, 280, 282, 282⁴, 354¹.

Представленные составы преступлений расщеплены по главам УК РФ, следовательно охраняемые общественные отношения различны, но, на наш взгляд, можно выделить общий признак – наличие информации, которая в зависимости от конструкции состава преступления будет характеризовать предмет или средство совершения преступления.

Таким образом, отмечаем, что понятие информационно-психологической безопасности общества находится в процессе концептуализации, его формирование носит межотраслевой, комплексный характер. Правовые нормы, направленные на обеспечение данного вида безопасности, содержатся в различных отраслях права, и уголовно-правовое законодательство не является исключением. УК РФ содержит составы преступлений, которые образуют уголовно-правовой механизм противодействия информационно-психологическому воздействию на общество.

Считаем, что потенциал уголовно-правовых средств реализован не в полной мере, и в дальнейшем роль УК РФ в обеспечении информационно-психологической безопасности будет повышаться ввиду усложнения общественных отношений, использования информационных технологий для совершения преступлений, а также в целях реализации Стратегии национальной безопасности РФ.

Список литературы:

- [1] Смолян Г.Л. Сетевые информационные системы и проблемы безопасности личности // Информационное общество. 2001. № 1. С. 20-27.
- [2] Ежевская Т.И. Психологическое воздействие информационной среды на современного человека // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2009. № 2. С. 38-41.
- [3] Смирнов А.А. Вопросы правовой институционализации информационно-психологической безопасности // ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО: теория и практика. 2021. №3 (65). С. 176.
- [4] Ефремова М.А. Социальная обусловленность уголовно-правовой охраны информационной безопасности Российской Федерации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. Вып. 36. С. 223.

Spisok literatury:

- [1] Smolyan G.L. Setevye informacionnye sistemy i problemy bezopasnosti lichnosti // Informacionnoe obshchestvo. 2001. № 1. S. 20-27.
- [2] Ezhevskaya T.I. Psihologicheskoe vozdejstvie informacionnoj sredy na so-vremennogo cheloveka // Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah. 2009. № 2. S. 38-41.
- [3] Smirnov A.A. Voprosy pravovoj institucionalizacii informacionno-psihologicheskoy bezopasnosti // PRAVOVOE GOSUDARSTVO: teoriya i praktika. 2021. №3 (65). S. 176.
- [4] Efremova M.A. Social'naya obuslovlennost' ugovovno-pravovoj ohrany informacionnoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii // Vestnik Permskogo universiteta. YUridicheskie nauki. 2017. Vyp. 36. S. 223.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ПРОБЛЕМЫ ТОЛКОВАНИЯ ПРИЗНАКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ИЗЛОЖЕННЫХ В СТ. 207¹ И 207² УК РФ

Аннотация. Научная работа посвящена анализу проблем толкования некоторых признаков составов преступлений, изложенных в ст. 207¹ и 207² УК РФ. Автор указывает, что понятие общественно значимой информации по-разному определяется в ряде нормативных актов, также возникают вопросы в отношении публичного характера распространения информации. Отмечается, что отсутствие квалифицирующих признаков, не позволяя должным образом индивидуализировать уголовную ответственность.

Ключевые слова: фейк, распространение информации, общественно значимая информация, предмет преступления, публичность.

CHALYSHEVA Yulia Vladimirovna,
5nd year specialist program student
Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Moscow

PROBLEMS OF INTERPRETATION OF THE SIGNS OF CRIMES SET OUT IN ARTICLES 207¹ AND 207² OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The scientific work is devoted to the analysis of the problems of interpretation of certain elements of crimes set out in Articles 207¹ and 207² of the Criminal Code of the Russian Federation. The author points out that the concept of socially significant information is defined differently in a number of regulations, and questions also arise regarding the public nature of the dissemination of information. It is noted that the lack of qualifying criteria does not allow for proper individualization of criminal liability.

Key words: fake, spread of information, socially important information, item of the crime, publicity.

Выбранные для анализа составы преступлений были введены в УК РФ сравнительно недавно. Их появление связано в первую очередь с увеличением распространения заведомо ложной информации, опасность которой заключается не только в формировании у людей неверных представлений о реальности, но и в создании атмосферы непонимания между обществом и государственными институтами и, как следствие, потере доверия к ним.

Своеобразным катализатором в вопросе установления уголовной ответственности за распространение фейков стала эпидемия коронавируса, во время которой среди граждан массово распространялась недостоверная информация. На этом фоне довольно быстро были разработаны и введены в действие ст. 207¹ и 207² УК РФ.

Форсированные темпы принятия не позволили законодателю избежать сложностей для правоприменителей в реализации этих уголовно-правовых норм.

Так, предметом рассматриваемых составов преступлений является информация об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, и (или) о мерах, принимаемых для обеспечения безопасности населения и территорий, приёмах и методах защиты от этих обстоятельств (ст. 207¹), а также общественно значимая информация, способная привести к тяжким последствиям (ст. 207²).

Понятие информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, раскрыто в примечании к ст. 207¹ УК РФ – «чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, чрезвычайные ситуации эколо-

гического характера, в том числе эпидемии, эпизоотии и иные обстоятельства, возникшие в результате аварий, опасных природных явлений, катастроф, стихийные и иные бедствия, повлекшие (которые могут повлечь за собой) человеческие жертвы, ущерб здоровью людей и окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизни населения».

В случае с общественно значимой информацией вопрос о том, что именно следует понимать под этим видом информации, остаётся открытым. Верховный Суд РФ в п. 15 Обзора по некоторым вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер противодействия распространению новой коронавирусной инфекции (COVID-19) на территории Российской Федерации № 1¹ основывался на понятии, сформулированном в статье 15³ Федерального закона № 149-ФЗ от 27 июля 2006 года «Об информации, информационных технологиях и защите информации», но в 2022 году это положение утратило силу. Ранее в норме, которая утратила силу, под общественно значимой информацией понималась информация, которая «создаёт угрозу причинения вреда жизни, здоровью граждан, имуществу, угрозу массового нарушения общественного порядка, общественной безопасности либо угрозу вмешательства в деятельность по функционированию объектов жизнеобеспечения».

И.Д. Мотрович и Н.Л. Васильева указывают, что данный термин раскрывается в подзаконных и муниципальных правовых актах [2]. Так, в постановлении Правительства Республики Марий Эл под социально значимой информацией понимается информация общественного значения, предназначенная для неопределённого круга лиц. В частности, в неё входит политическая реклама, в том числе предвыборная агитация и агитация по вопросам референдума; сообщения органов государственной власти, других государственных органов, сообщения органов местного самоуправления; информация об ориентировании на дорогах и в населённых пунктах, названия административно-территориальных образований и географических объектов и другие.

В науке существует подход, в рамках которого выделяются признаки социально значимой информации. Среди концептуальных признаков такой информации были сформулированы следующие: конституционно-правовая природа (основа)

¹ Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21 апреля 2020 г.): офиц. текст // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://clck.ru/34XgFg> (дата обращения: 11.01.2024).

информации; нормативный характер ее содержания; выражение преимущественно общественных интересов; максимальный режим свободного доступа каждого к такой информации, за исключением случаев, прямо предусмотренных законом, и ценностный аспект [3].

Считаем, что признаки общественно значимой информации в качестве ориентира для правоприменителей должны быть сформулированы в постановлении Пленума Верховного Суда РФ. К основным особенностям отнесем: предназначение для неопределенного круга лиц, неразрывная связь с деятельностью системы органов государственной власти, а также доступность такой информации.

Следующий вопрос, который вызывает трудности у судей – это публичный характер распространения информации. Указанный признак хотя и хорошо разработан в теории уголовного права, но с учётом развития современных технологий и усложнения общественных процессов все же требует уточнения. В связи с этим Верховный Суд РФ опубликовал Обзор судебной практики², где публичность выражается в ситуации, когда информация адресована группе или неограниченному числу лиц и представлена в любой доступной для них форме (например, устно, письменно, с использованием технические средства). Следует отметить, что публичный характер также может проявляться в использовании средств массовой информации, информационно-телекоммуникационных сетей, включая мессенджеры, в массовой рассылке электронных сообщений абонентам мобильной связи, распространении путем выступления на собрании, митинге, раздаче листовок. На наш взгляд, не плохим вариантом является определение признака публичности путём подсчета просмотров или репостов пользователей поста или статьи, содержащей заведомо ложную информацию.

Далее, мы обнаруживаем некоторую уязвимость в законодательной конструкции объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 207² УК РФ. Так, состав преступления, закрепленный в ст. 207¹ УК РФ, является формальным, соответственно, преступление признается юридически оконченным с момента распространения в любой форме заведомо ложной информации. В свою очередь, состав преступления, описанный в ст. 207² УК РФ, сформирован как

² Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30 апреля 2020 г.): офиц. текст // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://clck.ru/32845d> (дата обращения: 11.01.2024).

материальный, то есть преступление будет считаться оконченным с момента причинения по неосторожности вреда здоровью человека (ч. 1) и (в квалифицированном составе) причинения смерти по неосторожности или другие тяжкие последствия (ч. 2).

Если в случае с первой нормой судебная практика постепенно формируется, то со второй у правоприменителей возникают проблемы. С.В. Дубовиченко и В.П. Карлов считают, что привлечение к ответственности по ст. 207² УК РФ связано с трудностями в установлении причинно-следственной связи между общественно опасным деянием и наступившими общественно опасными последствиями [1]. Согласимся с этой точкой зрения, поскольку представляется сложным доказать факт наступления последствий, например, в виде смерти человека, именно от определенной заведомо ложной общественно значимой информации, распространяемой публично.

Наряду с уже упомянутыми проблемами мы также отмечаем отсутствие квалифицирующих признаков, позволяющих дифференцировать уголовную ответственность, что выступает препятствием для справедливой индивидуализации наказания.

Проанализированные в рамках работы проблемы позволяют заключить, что ст. 207¹ и 207² УК РФ необходима законодательная корректировка.

Список литературы:

[1] Дубовиченко С.В., Карлов В.П. Уголовная ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации (ст. ст. 207¹, 207² УК РФ) // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2020 № 3. Т. 1. С. 154-162.

[2] Мотрович И.Д., Васильева Н.Л. Ответственно значимая информация: проблемы терминологии в российском законодательстве // Административное право и процесс. — 2022. — № 10. — С. 39–42.

[3] Щупленков О.В., Щупленков Н.О. Конституционные основы информационной свободы в России // Юридические исследования. 2013. № 10. С. 35-92.

Spisok literatury:

[1] Dubovichenko S.V., Karlov V.P. Ugolovnaya otvetstvennost' za publichnoe rasprostranenie zavedomo lozhnoj informacii (st. st. 207¹, 207² UK RF) // Vestnik Volzhskogo universiteta imeni V.N. Tatishcheva. 2020 № 3. T. 1. S. 154-162.

[2] Motrovich I.D., Vasil'eva N.L. Obshchestvenno znachimaya informaciya: problemy terminologii v rossijskom zakonodatel'stve // Administrativnoe pravo i process. — 2022. — № 10. — S. 39–42.

[3] SHCHuplenkov O.V., SHCHuplenkov N.O. Konstitucionnye osnovy informaconnoj svobody v Rossii // YUridicheskie issledovaniya. 2013. № 10. S. 35-92.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

КОВАЛЕВ Олег Геннадьевич,
доктор юридических наук, кандидат
психологических наук, профессор,
главный научный сотрудник ФКУ
научно-исследовательский институт
ФСИН России,
e-mail: okovalev66@gmail.com

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА ОБЕСПЕЧЕНИЕМ ПРАВ ЛИЦ, ЗАКЛЮЧЕННЫХ ПОД СТРАЖУ И ОСУЖДЕННЫХ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. Целью исследования явилось изучение правовых основ реализации общественного контроля за обеспечением прав подозреваемых, обвиняемых и осужденных. Для ее достижения применялись принцип диалектического познания, статистический и аналитический методы, включенное наблюдение, с помощью которых анализировались законодательные и ведомственные правовые акты, научные публикации, а также практика исполнения уголовных наказаний. Установлено что на современном этапе развития уголовно-исполнительной политики России возрастает роль общественного контроля за обеспечением прав заключенных под стражу и осужденных по направлениям и в объеме, устанавливаемом законодательными и ведомственными правовыми актами Минюста, Генпрокуратуры и ФСИН России. Современное развитие и совершенствование общественного контроля предполагает активное взаимодействие учреждений и органов УИС с органами исполнительной власти, местного самоуправления, гражданскими институтами, работающими с должностными лицами пенитенциарной системы. Отмечается, что комплексный подход в организации эффективного общественного контроля также предполагает его сочетание с ведомственным и судебным контролем, уполномоченного по правам человека, прокурорским надзором. Приоритетными формами здесь могут быть обмен информацией о фактах нарушения прав подозреваемых, обвиняемых и осужденных, проведение совместных проверочных и профилактических мероприятий, направленных на обеспечение законности, прав и свобод граждан. Существует возможность правовой имплементации подходов в организации общественного контроля, распространенных в зарубежной пенитенциарной практике в российское законодательство с учетом принципов их детального анализа, независимости и суверенности, приоритетности отечественных пенитенциарных традиций. Целесообразно создание специальных фондов, государственных программ финансирования ОНК. Необходимо совершенствовать систему подготовки и повышения квалификации членов ОНК для формирования и развития их профессиональных компетенций в сфере обеспечения прав человека в специфических условиях мест принудительного содержания. Использовать при этом современные цифровые и информационные технологии, научное и методическое обеспечение учебного процесса. Проводить на регулярной основе совместные мероприятия членов ОНК, органов прокуратуры, учреждений и органов УИС, на которых обсуждать приоритетные проблемы обеспечения прав человека, взаимодействия субъектов общественного и ведомственного контроля и прокурорского надзора.

Ключевые слова: общественный контроль, подозреваемые, обвиняемые, осужденные, сотрудники, ведомственный контроль, прокурорский надзор.

KOVALEV Oleg Gennadievich,
Doctor of Law, Candidate of Law
of Psychological Sciences, Professor,
Chief Researcher of the FKV
Scientific Research Institute
Federal Penitentiary Service of Russia

PUBLIC CONTROL OVER THE PROTECTION OF RIGHTS OF PERSONS IN CUSTODY AND CONVICTED PERSONS: CURRENT STATUS AND PROSPECTS

Annotation. *The aim of the study was to examine the legal basis for implementing public control over the protection of the rights of suspects, accused and convicted persons. To achieve this goal, the principle of dialectical cognition, statistical and analytical methods, and included observation were used to analyze legislative and departmental legal acts, scientific publications, and the practice of executing criminal penalties. It has been established that at the current stage of development of the penal policy of Russia, the role of public control over ensuring the rights of persons in custody and convicted persons is increasing in the areas and to the extent established by legislative and departmental legal acts of the Ministry of Justice, the Prosecutor General's Office and the Federal Penitentiary Service of Russia. Modern development and improvement of public control presupposes active interaction of institutions and bodies of the penal system with executive authorities, local government, civil institutions working with officials of the penitentiary system. It is noted that an integrated approach to organizing effective public control also presupposes its combination with departmental and judicial control, the Commissioner for Human Rights, and prosecutorial supervision. Priority forms here may be the exchange of information on facts of violation of the rights of suspects, accused and convicted persons, holding joint verification and preventive measures aimed at ensuring the legality, rights and freedoms of citizens. There is a possibility of legal implementation of approaches to organizing public control, common in foreign penitentiary practice, in Russian legislation, taking into account the principles of their detailed analysis, independence and sovereignty, the priority of domestic penitentiary traditions. It is advisable to create special funds, state programs for financing POC. It is necessary to improve the system of training and advanced training of POC members to form and develop their professional competencies in the field of ensuring human rights in the specific conditions of places of forced detention. Use modern digital and information technologies, scientific and methodological support of the educational process. Conduct regular joint events of members of the POC, prosecutor's offices, institutions and bodies of the penal system, where they discuss priority issues of ensuring human rights, interaction between subjects of public and departmental control and prosecutorial supervision.*

Key words: *public control, suspects, accused, convicted, employees, departmental control, prosecutorial supervision.*

Введение. На современном этапе развития уголовно-исполнительной политики России возрастает роль общественного контроля за обеспечением прав заключенных под стражу и осужденных по направлениям и в объеме, устанавливаемом законодательными и ведомственными правовыми актами Минюста, Генпрокуратуры и ФСИН России. Особую роль здесь выполняет Федеральный закон 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания», работа над которым, в том числе с нашим участием, осуществлялась более 8 лет [1, с. 91-92]. Указанный закон закрепил принципиальные положения организации общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания (в том числе СИЗО и ИУ). Определил государственную политику на данном направлении в свете дальнейшей гуманизации исполнения уголовных наказания, содержания подозреваемых и обвиняемых под стражей.

УИК РФ в ст. 22 установил порядок участия общественных объединений в рассматриваемом контроле, правовые механизмы их содействия работе учреждений и органов, исполняющих наказания. Законодатель особо подчеркивает, что указанный вид контроля реализуется ОНК, создаваемыми в субъектах федерации, которые содей-

ствуют работе учреждений и органов УИС, участвуют в исправлении осужденных, их социальной защиты, трудового и бытового устройства освобождающихся после отбытия наказания, в совершенствовании материально-технической базы ИУ. Законодатель предоставил весьма широкие права членам ОНК в посещении учреждений и органов УИС, беседы с подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными, участия в учебно-воспитательном процессе в ВК. Для реализации перечисленных задач, также могут создаваться попечительские советы при ИУ, осуществляющие общественную благотворительную деятельность на безвозмездной основе [2].

Согласно ст. 6 Федерального закона 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации, в целях ресоциализации, социальной адаптации и реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация, могут привлекаться общественные объединения, негосударственные организации, предоставляющие социальные услуги, осуществляющие образовательную деятельность, общественные наблюдательные комиссии и граждане [3, с. 215-218].

Методы и принципы исследования. Для изучения правовых механизмов организации общественного контроля за соблюдением прав лиц, заключенных под стражу и осужденных, при-

менялись принцип диалектического познания, статистический и аналитический методы, включенное наблюдение, с помощью которых анализировались законодательные и ведомственные правовые акты, научные публикации, а также практика исполнения уголовных наказаний.

Основные результаты. Материалы исследования показали, что современное развитие и совершенствование общественного контроля предполагает активное взаимодействие учреждений и органов УИС с органами исполнительной власти, местного самоуправления, гражданскими институтами, работающими с должностными лицами пенитенциарной системы [4, с. 27-34]. Многие организационные и педагогические вопросы, возникающие при реализации обеспечения прав заключенных под стражу и осужденных в процессе общественного контроля можно решить лишь комплексно, с участием органов государственной и исполнительной власти, местного самоуправления и общественных объединений, в нем задействованных.

Комплексный подход в организации эффективного общественного контроля также предполагает его сочетание с ведомственным и судебным контролем, уполномоченного по правам человека, прокурорским надзором. Приоритетными формами здесь могут быть обмен информацией о фактах нарушения прав подозреваемых, обвиняемых и осужденных, проведение совместных проверочных и профилактических мероприятий, направленных на обеспечение законности, прав и свобод граждан [5, с. 234-237]. При этом необходимо соблюдать правила взаимодействия между субъектами для избегания дублирования их функций и конфликтов интересов.

В рассматриваемом контексте представляет определенный научный и практический интерес изученная нами, в том числе методом включенного наблюдения, организация такой деятельности в развитых зарубежных пенитенциарных системах, где работе омбудсмана и институту визитеров уделяется важное внимание при обеспечении прав заключенных [6, с. 173-177]. Существует возможность правовой имплементации подходов в организации общественного контроля, распространённых в зарубежной пенитенциарной практики в российское законодательство с учетом принципов их детального анализа, независимости и суверенности, приоритетности отечественных пенитенциарных традиций [7, с. 42-44].

Таким образом, общественный контроль в местах принудительного содержания граждан осуществляется в различных формах (индивидуальных и групповых беседах, круглые столы, форумах и семинарах, на которых обсуждаются его

результаты), с использованием методов и современных цифровых и информационных технологий. Публичные отчеты и аналитические материалы, подготовленные субъектами общественного контроля, содействуют формированию общественного мнения, могут использоваться для совершенствования и модификации уголовно-исполнительного законодательства, ведомственных правовых актов.

Теоретико-правовой анализ проблемы позволил выявить мнения ученых на содержание и особенности общественного контроля за обеспечением прав осужденных, отбывающих наказания без изоляции от общества, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях (далее УИИ). Так, В.К. Бакулин справедливо считает, что не пенитенциарный контроль представляет собой законодательно закрепленную контрольную деятельность организаций, не входящих в систему органов и учреждений УИС, осуществляемую во взаимодействии с УИИ, и направленную на организацию контроля за поведением осужденных к исправительным, обязательным работам с целью оказания содействия инспекциям в проведении воспитательной работы [8, с. 15-19].

Отдельного внимания заслуживает анализ правовых последствий полученной субъектами общественного контроля информации о нарушении прав подозреваемых, обвиняемых и осужденных. В настоящее время информационно-уведомительный характер таких решений снижает их воздействие на практику исполнения наказаний. В связи с этим существует объективная потребность установления правовых механизмов обеспечения обязательного рассмотрения рекомендаций и предложений ОНК, других субъектов общественного контроля. Возможна разработка предложений по изменению и дополнению действующих нормативных актов в рассматриваемой сфере, обязывающих учреждения и органы УИС реагировать на выявленные нарушения закона, предоставлять отчетность по принятым мерам их устранения. Документы о выявленных нарушениях прав подозреваемых, обвиняемых и осужденных закона являются предметом рассмотрения специализированных прокуроров, осуществляющих надзор за законностью исполнения уголовных наказаний, порядка содержания лиц в СИЗО [9].

Обсуждение. Результаты исследования обсуждались на следующих научно-практических форумах, где автор выступал с докладами:

XXIII Всероссийской научно-практической конференции «Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики», 18-19.10.2023 в ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН

(г. Новокузнецк). Доклад на тему: «Современные проблемы правовой имплементации пенитенциарных стандартов в деятельность уголовно-исполнительной системы России».

Международном пенитенциарном форуме «Преступление, наказание, исправление» проведенном в Академии ФСИН России 15.11.2023. Доклад на тему: «Значение прокурорского надзора при реализации основных направлений деятельности уголовно-исполнительной системы на современном этапе ее развития»;

Межрегиональной научно-практической конференции «Исполнение наказаний, не связанных с лишением свободы: исторические, теоретические, правовые и организационные аспекты» во Владимирском юридическом институте ФСИН России 7 декабря 2023 года. Доклад на тему «Организация исполнения наказаний без изоляции от общества в развитых зарубежных странах: опыт и перспективы использования в отечественной пенитенциарной практике».

Заключение. Материалы исследования полностью подтвердили гипотезу о том, что в современной России создана и успешно функционирует система общественного контроля за обеспечением прав подозреваемых, обвиняемых и осужденных. Кроме указанных ее субъектов в этой деятельности могут принимать участие институты гражданского общества, адвокатские сообщества, независимые эксперты. Законодательное закрепление их работы позитивно отразилось бы на комплексном подходе проводимых мероприятий, гармоничности дальнейшего развития общественного контроля в пенитенциарной сфере, при исполнении наказаний без изоляции осужденных от общества. В связи с этим возможна определенная модернизация уголовно-исполнительного законодательства (ст. 23 УИК РФ), с учетом законодательных новелл, содержащихся в Федеральном законе 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации».

Представляется целесообразным создание специальных фондов, государственных программ финансирования ОНК которое значительно повысить эффективность их деятельность. Также необходимо совершенствовать систему подготовки и повышения квалификации членов ОНК для формирования и развития их профессиональных компетенций в сфере обеспечения прав человека в специфических условиях мест принудительного содержания.

Ожидает своего решения усиление научного и учебно-методического содержания профессиональной деятельности членов ОНК, позволяющих получать современную правовую, педагогиче-

скую, социальную, психологическую информацию о состоянии обеспечения прав и свобод подозреваемых, обвиняемых и осужденных, в том числе отбывающих наказания без изоляции от общества.

Необходимо проводить на регулярной основе совместные мероприятия членов ОНК, органов прокуратуры, учреждений и органов УИС, на которых обсуждать приоритетные проблемы обеспечения прав человека, взаимодействия субъектов общественного и ведомственного контроля и прокурорского надзора. Отметим, что в Генпрокуратуре и ФСИН России сложилась подобная практика, которую, по нашему мнению, следует расширять и внедрять в субъекты федерации.

Список литературы:

[1] Ковалев О.Г. Взаимодействие органов прокуратуры с общественными наблюдательными комиссиями при осуществлении надзора за законностью исполнения уголовных наказаний // В сборнике: Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия. Сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции. ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России, 2021. С. 91-92.

[2] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) // Бриллиантов А.В., Геранин В.В., Зубарев С.М., Дубровицкий Л.П., Епанешников В.С., Казакова В.А., Ковалев О.Г., Куденев С.В., Лысягин О.Б., Лядов Э.В., Михлин А.С., Селиверстов В.И., Филимонов О.В. Москва, 2011.

[3] Ковалев О.Г. Актуальные вопросы соблюдения закона при реализации исполнительной пробации учреждениями УИС // Право и управление. 2024. № 3. С. 215-218.

[4] Малышева И.В. Муниципальные органы власти во взаимодействии с органами и учреждениями уголовно-исполнительной системы // Вестник Кузбасского института. 2018. №4 (37). С.27-34.

[5] Ковалев О.Г., Семенова Н.В. Взаимодействие органов прокуратуры с аппаратом уполномоченного по правам человека при осуществлении надзора за законностью исполнения уголовных наказаний // Столыпинский вестник № 4. 2021. С. 234-237.

[6] Ковалев О.Г. Институт омбудсмена в правовой системе развитых зарубежных государств и его применение для защиты прав заключенных в пенитенциарных учреждениях // Образование и право. № 6. С. 173-177.

[7] Ковалев О.Г. Современные проблемы правовой имплементации пенитенциарных стан-

дартов в деятельность уголовно-исполнительной системы России // В сборнике: Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики. Материалы 23 Всероссийской научно-практической конференции. Новокузнецк, 2023. С. 42-44.

[8] Бакулин В. К. Непенитенциарный контроль в пенитенциарной системе РФ // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. № 3 (33). С. 15-19.

[9] Настольная книга прокурора / Аберхиев Э.Р., Александрова Л.И., Андреев Б.В., Андрианов М.С., Артемов В.В., Ашиткова Т.В., Беллевич А.Ю., Бессарабов В.Г., Борисов С.В., Бриллиантов А.В., Будаев С.Н., Буланова Н.В., Бут Н.Д., Викторов И. С., Винокуров А.Ю., Воеводина Т.Г., Воронов А.Д., Городков Ю.А., Григорьев Д.В., Гришин А.В. и др. Практическое пособие / Сер. 9. Профессиональная практика. (3-е издание, переработанное и дополненное). Москва, 2014. 1139 с.

Spisok literatury:

[1] Kovalev O.G. Vzaimodejstvie organov prokuratury s obshchestvennymi nablyudatel'nymi komissiyami pri osushchestvlenii nadzora za zakonnost'yu ispolneniya ugovolnykh nakazaniy // V sbornike: Penitenciarnaya sistema i obshchestvo: opyt vzaimodejstviya. Sbornik materialov VIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. FKOOU VO Permskij institut FSIN Rossii, 2021. S. 91-92.

[2] Kommentarij k ugovolno-ispolnitel'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejnyj) // Brilliantov A.V., Geranin V.V., Zubarev S.M., Dubrovickij L.P., Epaneshnikov V.S., Kazakova V.A., Kovalev O.G., Kudeneev S.V., Lysyagin O.B., Lyadov E.V., Mihlin A.S., Seliverstov V.I., Filimonov O.V. Moskva, 2011.

[3] Kovalev O.G. Aktual'nye voprosy soblyudeniya zakona pri realizacii ispolnitel'noj probacii uchrezhdeniyami UIS // Pravo i upravlenie. 2024. № 3. S. 215-218.

[4] Malysheva I.V. Municipal'nye organy vlasti vo vzaimodejstvii s organami i uchrezhdeniyami ugovolno-ispolnitel'noj sistemy // Vestnik Kuzbasskogo instituta. 2018. №4 (37). S.27-34.

[5] Kovalev O.G., Semenova N.V. Vzaimodejstvie organov prokuratury s apparatom upolnomochennogo po pravam cheloveka pri osushchestvlenii nadzora za zakonnost'yu ispolneniya ugovolnykh nakazaniy // Stolypinskij vestnik № 4. 2021. S. 234-237.

[6] Kovalev O.G. Institut ombudsmena v pravovoj sisteme razvityh zarubezhnykh gosudarstv i ego primeneniye dlya zashchity prav zaklyuchennykh v penitenciarnykh uchrezhdeniyah // Obrazovanie i pravo. № 6. S. 173-177.

[7] Kovalev O.G. Sovremennyye problemy pravovoj implementacii penitenciarnykh standartov v deyatelnost' ugovolno-ispolnitel'noj sistemy Rossii // V sbornike: Ugolovno-ispolnitel'naya sistema segodnya: vzaimodejstvie nauki i praktiki. Materialy 23 Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Novokuzneck, 2023. S. 42-44.

[8] Bakulin V. K. Nepenitenciarnyj kontrol' v penitenciarnoj sisteme RF // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2018. № 3 (33). S. 15-19.

[9] Nastol'naya kniga prokurora / Aberhiev E.R., Aleksandrova L.I., Andreev B.V., Andrianov M.S., Artemov V.V., Ashitkova T.V., Bellevich A.YU., Bessarabov V.G., Borisov S.V., Brilliantov A.V., Budaj S.N., Bulanova N.V., But N.D., Viktorov I. S., Vinokurov A.YU., Voevodina T.G., Voronov A.D., Gorodkov YU.A., Grigor'ev D.V., Grishin A.V. i dr. Prakticheskoe posobie / Ser. 9. Professional'naya praktika. (3-e izdanie, pererabotannoe i dopolnennoe). Moskva, 2014. 1139 s.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-8-394-396
NIION: 2018-0076-8/24-834
MOSURED: 77/27-023-2024-8-834

ЧАЛЫШЕВА Юлия Владимировна,
Обучающийся по программе специалитета
5 курса Университета имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), г. Москва,
e-mail: mail@law-books.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. С развитием технологий человечество неизбежно сталкивается с различными вызовами. На сегодняшний день одним из таких вызовов стали информационные угрозы, которые с каждым годом получают новые механизмы воздействия, в том числе на сознание человека путем распространения информации. Государственному аппарату необходимо реагировать на такого рода угрозы для обеспечения безопасности общества. Прокуратура является неотъемлемой частью системы обеспечения информационно-психологической безопасности общества.

Ключевые слова: прокуратура, информация, надзор, информационно-психологическая безопасность.

CHALYSHEVA Yulia Vladimirovna,
5nd year specialist program student
Kutafin Moscow State Law University
(MSAL), Moscow

THE ACTIVITIES OF THE PROSECUTOR'S OFFICE IN ENSURING THE INFORMATION AND PSYCHOLOGICAL SECURITY OF THE RUSSIAN SOCIETY

Annotation. With the development of technology, humanity inevitably faces various challenges. To date, one of these challenges has become information threats, which every year receive new mechanisms of influence, including on human consciousness through the dissemination of information. The State apparatus needs to respond to such threats in order to ensure the safety of society. The Prosecutor's Office is an integral part of the information and psychological security system of society.

Key words: prosecutor's office, information, supervision, information and psychological security.

Современные реалии создают для правоохранительных органов новые вызовы, которые требуют незамедлительного реагирования в целях соблюдения законности и обеспечения прав граждан. Актуальность исследования данной проблематики вызвана сложившимися условиями информационной войны против российского общества, которая характеризуется распространением разного рода информации с целью оказания воздействия на население. В этой связи необходимо вырабатывать новые механизмы противостояния преступлениям, направленным на информационно-психологическую безопасность.

В актах стратегического планирования одной из государственных задач является построение информационного общества. Стратегия развития

информационного общества указывает, что в таком обществе информация и уровень её применения и доступности кардинальным образом влияют на экономические и социокультурные условия жизни граждан¹. Также отметим, что Стратегия национальной безопасности РФ закрепила обеспечение информационной безопасности в качестве стратегического национального приоритета².

¹ Указ Президента РФ от 09 мая 2017 г. №203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» // СПС «КонсультантПлюс» // URL: <https://clck.ru/362i3U> (дата обращения: 22.01.2024).

² Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. №400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» // URL: <https://clck.ru/362i3Z> (дата обращения: 22.01.2024).

В научной среде информационная безопасность включает в себя информационно-техническую и информационно-психологическую безопасность. Понятие последней начало активно разрабатываться с 1991 года. Сейчас продолжается формирование и концептуализация информационно-психологической безопасности. А.А. Смирнов в качестве таковой обозначил «составную часть системы информационной безопасности, представляющей собой состояние защищенности личности, социальных групп и общества от деструктивного информационно-психологического воздействия» [1].

На первоначальном этапе развития сегмента российского Интернета не всегда хватало технических возможностей, чтобы обеспечить качество публикуемой в нем информации. Это послужило основой для распространения нежелательного контента, к которому относятся материалы экстремистской и террористической направленности, материалы, пропагандирующие суицидальное и пронаркотическое поведение, а также материалы порнографического характера и тд.

С каждым годом количество пользователей социальных сетей и других средств коммуникации увеличивается. Особое внимание необходимо обратить на несовершеннолетних пользователей, психика которых полноценно не сформировалась, а это значит более уязвима к информационно-психологическому воздействию. Такое воздействие осуществляется как через коммуникацию, например, призывы к осуществлению экстремистской деятельности, так и через наличие в сети контента, связанного с экстремистской и террористической направленностью.

Формирование безопасного информационного пространства, в рамках которого отсутствует деструктивная информация, является залогом обеспечения информационно-психологической безопасности российского общества. В этой связи деятельность органов прокуратуры по надзору за соблюдением законодательства о противодействии экстремизму и терроризму, также отдельные полномочия прокуратуры по ограничению распространения противоправной информации в сети является неотъемлемым элементом системы обеспечения информационно-психологической безопасности. Не стоит забывать о функции прокуратуры по координации деятельности правоохранительных органов в борьбе с преступлениями, где информация может выступать средством для манипулирования сознанием граждан с целью склонения к совершению противоправных действий, либо созданию конфликтных ситуаций, например, на религиозной или межнациональной почве.

Деятельность прокуратуры по противодействию экстремизму основывается на обширной

правовой базе. Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» формулирует её понятие путём перечисления тех или иных действий или явлений, которые подпадают под экстремизм. Так, в качестве экстремистской деятельности обозначены: возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни, публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность, воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и тд.

При осуществлении надзора за соблюдением законодательства прокуроры придают значение тому, как выполняются обязанности контролируемых органов по выявлению и пресечению правонарушений. Учитывают законность и обоснованность принятых этими органами мероприятий для устранения недостатков и привлечения нарушителей к ответственности. Так, одним из контролируемых органов является Роскомнадзор.

Помимо осуществляемого надзора в федеральном законодательстве находят отражение отдельные полномочия прокуроров по борьбе с распространением противоправной информации, в том числе материалов экстремистской и террористической направленности. Так, Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» предусматривает механизм блокировки сайтов, выступающих платформой для осуществления экстремистской деятельности. Органы прокуратуры на основе мониторинга сети Интернет или заявлений граждан и организаций выявляют сайты с экстремистской информацией. После Генеральный прокурор или его заместители направляют в Роскомнадзор требование о блокировке таких сайтов. Далее Роскомнадзор начинает выполнять требование, обращаясь с указанием к оператору связи о блокировке доступа к ресурсу.

Для более детального реагирования на факты экстремистской деятельности Приказом Генерального прокурора РФ от 8 сентября 2016 года № 562 была утверждена Инструкция о порядке рассмотрения уведомлений о распространении в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», информации, содержащей призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка, и направления требований о принятии мер по ограничению доступа к информационным ресурсам, распространяющим такую информацию.

На практике предусмотренный механизм имеет некоторые проблемы, в основном связан-

ные со сложностью самого алгоритма действий. По законодательству прокуроры не всех уровней обладают полномочием прямого обращения в Роскомнадзор и его территориальные управления с требованием о блокировке вредного ресурса. Для воспрепятствования осуществлению экстремистской деятельности на конкретных интернет-ресурсах необходимо проделать целый комплекс мероприятий, что не отвечает оперативному решению проблемы.

В рамках осуществляемого надзора за соблюдением законодательства проявляется и профилактический компонент в деятельности прокуратуры, который носит многоплановый характер. В этой связи прокуроры могут использовать такую меру прокурорского реагирования, как предостережение.

Отметим, что прокуратура, выполняя функции по надзору за соблюдением законов в сети Интернет, учитывает те изменения, которые происходят в обществе. Свидетельствует об этом утверждение Генеральной прокуратурой РФ Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года (далее - Концепция). Данный документ ставит цели как по обеспечению устойчивого и бесперебойного функционирования собственной цифровой инфраструктуры, так и по созданию условий для оперативной реализации надзорных функций в связи с цифровизацией объектов надзора.

Впервые Концепция обозначила понятие высокотехнологичного надзора, представляющего собой формирование на основе комплексной

оптимизации выполнения надзорных функций единой безопасной цифровой платформы для обеспечения электронного взаимодействия органов прокуратуры всех уровней между собой и другими государственными органами, характеризующееся внедрением современных механизмов и технологий противодействия киберпреступности и правонарушениям в цифровой среде. Данные положения отвечают вызовам времени.

Таким образом, деятельность органов прокуратуры является необходимым компонентом в противодействии преступлениям, направленным на информационно-психологическую безопасность российского общества. Как мы указывали ранее, такие преступления связаны с распространением вредной информации, которая оказывает негативное влияние на сознание людей. Прокуратура, обладая множеством полномочий в данной сфере, имеет огромный потенциал для формирования безопасного информационного пространства.

Список литературы:

[1] Смирнов А.А. Вопросы правовой институционализации информационно-психологической безопасности // ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО: теория и практика. 2021. №3 (65). С. 176.

Spisok literatury:

[1] Smirnov A.A. Voprosy pravovoj institucionalizacii informacionno-psihologicheskoj bezopasnosti // PRAVOVOE GOSUDARSTVO: teoriya i praktika. 2021. №3 (65). S. 176.

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ПСИХОДИАГНОСТИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ТОЛЕРАНТНЫХ ГРУПП ОСУЖДЕННЫХ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ ДЕПРИВАЦИИ

Аннотация. *Вопрос возможностей формирования толерантных групп осужденных в условиях социальной депривации всегда имел особое значение для сотрудников пенитенциарной системы. Состояние социально-психологической обстановки в среде осужденных определяет не только характеристики оперативной обстановки в исправительном учреждении, но и возможно предположить, также влияет и на состояние социально-психологического климата в коллективе сотрудников учреждения. Отдельным аспектом формирования толерантных групп осужденных в условиях социальной изоляции выступает решение проблем конфликтности осужденных, отбывающих уголовное наказание в тюремных условиях (в камерах). Особую актуальность этот аспект приобретает для осужденных к длительным срокам отбывания уголовного наказания.*

Учитывая все вышеуказанные аспекты материалы данной публикации посвящены вопросу психодиагностической компетентности сотрудников пенитенциарной сферы в рамках реализации диагностико-психокоррекционной программы «Формирование временных толерантных групп в условиях изоляции от общества». В статье раскрываются содержательные характеристики данной психокоррекционной программы, которая представлена в виде двух содержательных модулей: диагностическом и психокоррекционном. В теоретическом плане проблемные вопросы социально-психологических явлений в среде осужденных, закономерностей возникновения и функционирования в учреждениях малых групп осужденных исследовались в разные периоды многими пенитенциарными учеными. Криминальная субкультура имеет давние исторические корни и ее изменения происходят крайне медленно. Коррекционное воздействие в отношении проявлений криминальной субкультуры целесообразно проводить плавно, постепенно, начиная с колоний, где содержатся несовершеннолетние, иначе весьма вероятны оперативно-режимные проблемы: суициды, драки, убийства и даже массовые беспорядки. То есть формирование групп осужденных на данном этапе необходимо осуществлять внутри круга лиц с примерно равным статусом и проводить ротацию также в оговоренных рамках.

Рассматриваемая в статье программа посвящена основным аспектам покамерного размещения, отражающих основные аспекты толерантного поведения и предоставляет наиболее полную информацию об эмоциональном состоянии осужденного в группе, моделях его поведения при различных обстоятельствах, значимых психологических особенностях, стереотипах межличностного взаимодействия. Это позволяет составить целостный психологический портрет члена толерантной группы и, что не менее важно, сформировать прогноз его поведения с рекомендациями для сотрудников заинтересованных отделов и служб.

Ключевые слова: *компетентность, осужденные, толерантные группы, пенитенциарные психологи, социальная депривация, воспитательная работа, психокоррекция.*

KAZBEROV Pavel Nikolaevich,

Leading researcher

FKU Research Institute of the

Federal Penitentiary Service of Russia,

candidate of psychological sciences

PSYCHODIAGNOSTIC COMPETENCE IN THE FORMATION OF TOLERANT GROUPS OF CONVICTS IN CONDITIONS OF SOCIAL DEPRIVATION

Annotation. *The issue of the possibilities of forming tolerant groups of convicts in conditions of social deprivation has always been of particular importance for the employees of the penitentiary system. The state of the socio-psychological situation among convicts determines not only the characteristics of the operational situation in the correctional institution, but also, it is possible to assume, affects the state of the socio-psychological climate in the team of employees of the institution. A separate aspect of the formation of tolerant groups of convicts in conditions of social isolation is the solution of the problems of conflictogenicity of convicts serving a criminal sentence in prison conditions (in cells). This aspect is of particular relevance for those sentenced to long terms of serving a criminal sentence. Taking into account all the above aspects, the materials of this publication are devoted to the issue of psychodiagnostic competence of penitentiary employees within the framework of the implementation of the diagnostic and psychocorrectional program "Formation of temporary tolerant groups in conditions of isolation from society". The article reveals the substantive characteristics of this psychocorrectional program, which is presented in the form of two substantive modules: diagnostic and psychocorrectional.*

In theoretical terms, problematic issues of socio-psychological phenomena among convicts, patterns of emergence and functioning of small groups of convicts in institutions have been studied in different periods by many penitentiary scientists. Criminal subculture has ancient historical roots and its changes occur extremely slowly. Corrective action in relation to manifestations of criminal subculture should be carried out smoothly, gradually, starting with colonies where minors are kept, otherwise operational-regime problems are very likely: suicides, fights, murders and even mass riots. That is, the formation of groups of convicts at this stage should be carried out within a circle of persons with approximately equal status and rotation should also be carried out within the agreed framework.

The program considered in the article is devoted to the main aspects of cell placement, reflecting the main aspects of tolerant behavior and provides the most complete information about the emotional state of a convict in a group, models of his behavior under various circumstances, significant characterological features, stereotypes of interpersonal interaction. This allows us to create a complete psychological portrait of a member of a tolerant group and, no less importantly, to form a forecast of his behavior with recommendations for employees of interested departments and services.

Key words: *competence, convicts, tolerant groups, penitentiary psychologists, social deprivation, educational work, psychocorrection.*

Введение. Проблемы социально-психологических явлений в среде осужденных, закономерностей возникновения и функционирования в учреждениях малых групп осужденных в разные периоды исследовали многие пенитенциарные специалисты: И.П. Башкатов, А.Г. Бронников, Ю.А. Вакутин, Б.Ф. Водолазский, В.Г. Деев, В.Ф. Ключин, А.И. Мокрецов, А.Н. Сухов, И.Г. Шмаров и др.

Раскрытию системы атрибутов криминальной субкультуры в местах лишения свободы способствовали исследования: С.И. Курганова, Л.В. Перцова «Социально-негативные явления и борьба с ними», Г.Ф. Хохрякова «Парадоксы тюрьмы», А.Н. Сухова «Криминогенное общение осужденных», В.Ф. Пирожкова «Законы преступного мира молодежи». Система атрибутов криминальной субкультуры несовершеннолетних осужденных рассматривалась в работах В.М. Анисимова «Тюремная община. Вехи истории», «Криминальная субкультура» и А.И. Ушатикова, Б.Б. Казака «Психология тюремной среды».

В рамках рассматриваемой проблематики сотрудниками ФКУ НИИ ФСИН России была раз-

работана и апробирована диагностико-психокоррекционная программа «Формирование временных толерантных групп в условиях изоляции от общества» [2, с. 37]. На ее основе подготовлены методические материалы по применению комплекса методов формирования временных толерантных групп осужденных в условиях изоляции от общества. В рамках указанной программы создана методическая база формирования толерантных групп осужденных с учетом покамерного содержания, учитывающая ряд сложностей [1, с. 32].

Дело в том, что уголовная субкультура имеет давние исторические корни и ее изменения происходят крайне медленно. Важным моментом, игнорировать который невозможно, является уголовная иерархия осужденных. Нивелирование существующих устоев целесообразно проводить плавно, постепенно, начиная с колоний, где содержатся несовершеннолетние, иначе весьма вероятны оперативно-режимные проблемы: суициды, драки, убийства и даже массовые беспорядки. То есть формирование групп осужденных на данном

этапе необходимо осуществлять внутри круга лиц с примерно равным статусом и проводить ротацию также в оговоренных рамках [3, с. 57].

Целью проведенной научно-исследовательской работы определено выявление инструментария психодиагностического исследования формирования временных толерантных групп осужденных в условиях изоляции от общества. **Используются методы:** метод сравнительного анализа научно-методологической литературы по теме исследования, а также метод психодиагностического исследования.

Результаты научно-исследовательской работы способствовали определению содержательной структуры и общих правил использования диагностико-психокоррекционной программы «Формирование временных толерантных групп в условиях изоляции от общества».

Результаты исследования. Содержательная структура диагностико-психокоррекционной программы «Формирование временных толерантных групп в условиях изоляции от общества» представлена в виде двух содержательных модулей: диагностический модуль и психокоррекционный модуль.

В свою очередь каждый из двух блоков состоит из ряда блоков. Так, диагностический модуль представлен:

блоком методик, диагностирующих эмоционально-волевую сферу;

блоком методик, диагностирующих сферу поведения;

блоком методик, диагностирующих личностные качества;

блоком методик, диагностирующих сферу межличностных отношений.

Психокоррекционный модуль состоит из:

релаксационного блока;

арт-терапевтического блока;

блока социально-психологических упражнений.

Общими правилами работы диагностико-психокоррекционной программы «Формирование временных толерантных групп в условиях изоляции от общества» выступают следующие условия.

1. Общие рекомендации к диагностическому блоку: из каждой сферы блока психолог может выбрать одну методику, наиболее отвечающую особенностям внутригрупповой и индивидуальной ситуации.

2. Рассмотренные в программе модули и составляющие их блоки могут быть дополнены в рамках предложенной схемы (диагностика + 1 блок + 2 блок + 3 блок) диагностическими тестами и упражнениями, отвечающими внутригрупповой ситуации и целям программы.

3. Психокоррекционная часть сформирована таким образом, что упражнения каждого блока ориентированы на последовательное увеличение вовлеченности в тренинговый процесс каждого отдельного члена группы – от минимальной активности к ее нарастанию. Данный принцип позволяет использовать программу в условиях, когда под влиянием субкультуры или защитных механизмов осужденные демонстрируют низкую мотивацию к деятельности в психокоррекционном процессе, так как на первоначальном этапе участие может быть пассивным, что помогает преодолеть возможные психологические барьеры.

4. Упражнения в психокоррекционном блоке программы подобраны таким образом, что подходят как для групповой, так и для индивидуальной работы в случаях, когда по объективным причинам это необходимо.

5. Отличительной чертой данной программы является то, что в случае необходимости осужденного можно вводить в тренинговое пространство на каждом этапе психокоррекционного процесса. Также осужденный может без осложнений покинуть группу в любой период работы.

6. Энергия осужденного ориентирована на работу с собой, со своим внутренним миром, все внутригрупповое взаимодействие происходит через психолога. Данный принцип нацелен на минимизацию взаимодействия по схеме «участник – участник» в связи с тем, что сплочение не является целью тренинга.

7. Все взаимодействие в рамках тренинга ориентировано на схему: «ведущий – участник – ведущий». Таким образом, у осужденного в процессе выполнения упражнений формируется модель решения проблем с привлечением собственных ресурсов либо ресурсов психолога, а не других осужденных.

В рамках программы «Формирование временных толерантных групп в условиях изоляции от общества» представляется целесообразной диагностика осужденных по следующим сферам:

эмоционально-волевой;

поведенческой;

личностной;

межличностной [5, с. 47].

Вышеперечисленные сферы в рамках показанного размещения отражают основные аспекты толерантного поведения и предоставляют наиболее полную информацию об эмоциональном состоянии осужденного в группе, моделях его поведения при различных обстоятельствах, значимых характерологических особенностях, стереотипах межличностного взаимодействия, это позволяет составить целостный психологический портрет члена толерантной группы и, что не менее

важно, сформировать прогноз его поведения с рекомендациями для сотрудников заинтересованных отделов и служб.

В целях оптимизации процесса использования и обработки полученных результатов были выбраны методики, представленные в программе Psychometric Expert. В этой связи ниже раскрыта подробная информация, которая позволяет психологу сориентироваться и выбрать методику, максимально соответствующую потребностям конкретной ситуации.

К числу методик, диагностирующих эмоционально-волевою сферу относится ряд методик. Отметим некоторые из них. Методика AAFR, полное название методики – методика оценки тревожности, агрессивности, фрустрированности и ригидности. Автор-разработчик – Спилбергер Ч.Д. (Spielberger Ch.D.) Краткое описание: методика Ч.Д. Спилбергера включает 4 шкалы: тревожность, агрессивность, фрустрированность и ригидность.

К числу следующих методик относятся:

Шкала депрессивности Бека, сокращенное название методики BDI, автор-разработчик – Бек А. Краткое описание: методика предназначена для диагностики наличия и выраженности депрессивных состояний [3, с. 33];

опросник оценки выраженности чувства вины. Авторы-разработчики: Куглер К, Джонс У.Х. (1991). Автор адаптации – Белик И.М. Краткое описание: методика предназначена для оценки выраженности чувства вины. Вина является сложным психологическим феноменом, тесно связанным с таким моральным качеством, как совесть, и в имплицитном сознании обозначаются как «угрызение совести»;

тест жизнестойкости, автор-разработчик – Мадди С. (Maddi S.). Автор адаптации – Леонтьев Д.А. Краткое описание: тест представляет собой адаптацию опросника Hardiness Survey, разработанного американским психологом С. Мадди, теория и исследования которого, за отдельными исключениями (Мадди С., 2005), до сегодняшнего дня практически не находили отражения в русскоязычных публикациях. Личностная переменная hardiness (жизнестойкость) характеризует меру способности личности выдерживать стрессовую ситуацию, сохраняя внутреннюю сбалансированность и не снижая успешность деятельности;

методик «Уровень беспокойства-тревожности», сокращенное название методики: MAS-2. Автор-разработчик – Тейлор Дж. Автор адаптации – Норакидзе В.Г. Краткое описание: методика предназначена для измерения проявлений тревожности;

Шкала реактивной и личностной тревожности, сокращенное название методики: STAI. Автор-разработчик – Спилбергер Ч.Д. (Spielberger Ch.D.). Автор адаптации – Ханин Ю.Л. (1976, 1982). Краткое описание: Методика предназначена для изучения тревожности как актуального состояния человека и как личностной черты [4, с. 17];

Оценка уровня волевого самоконтроля. Сокращенное название методики: ВСК. Авторы-разработчики: Эйдман Е.В., Зверков А.Г. Краткое описание: методика ВСК направлена на изучение волевых качеств индивида, предназначена для диагностики лиц старше подросткового возраста;

методика дифференциальной диагностики депрессии, сокращенное название методики: ДДД. Автор-разработчик – Жмуров В.А. Краткое описание: методика предназначена для оценки уровня выраженности депрессивного состояния (главным образом тоскливой или меланхолической депрессии). Методика дает возможность установить тяжесть депрессивного состояния на данный момент;

Экспресс-опросник «Индекс толерантности», сокращенное название методики: ИТ. Тип методики: опросниковая стандартная. Авторы-разработчики: Солдатова Г.У., Кравцова О.А., Хухлаев О.Е., Шайгерова Л.А. Краткое описание: методика предназначена для диагностики общего уровня толерантности.

Заключение. Так в целом представлены содержательная структура, общие правила использования диагностико-психокоррекционной программы «Формирование временных толерантных групп в условиях изоляции от общества», а также перечень психодиагностических методик, диагностирующих эмоционально-волевою сферу осужденных в рамках указанной программы. Отметим в заключение, что внутригрупповые процессы в уголовно-исполнительной системе нуждаются в формировании, контроле, регулировании и актуальном методическом обеспечении, в связи с этим следует говорить о необходимости развития толерантности в искусственно сформированной на определенный временной период общности спецконтингента ограниченной численности, которая, функционируя в рамках существующих этико-правовых норм исправительного учреждения, обеспечит физическую и эмоциональную безопасность каждого отдельного осужденного.

Список литературы:

[1] Вилкова А.В. Основные принципы построения компетентностно-ориентированной технологии обучения оперативно-розыскной деятельно-

сти в образовательных организациях высшего образования ФСИН России / А.В. Вилкова // Юрист. 2013. № 23. С. 31-32.

[2] Ковалев О.Г., Вилкова А.В., Щербakov А.В. Особенности реализации международных норм при обеспечении безопасности заключенных в зарубежных пенитенциарных системах // Вестник Самарского юридического института. 2022. № 3(49). С. 35-41.

[3] Кори Д. Теория и практика группового консультирования/пер. с англ. Е. Рачковой. М.: Изд-во Эксмо, 2003. 640 с.

[4] Мокрецов А.И. Программа тренинга сотрудников УИС по развитию навыков адаптивного поведения и разрешению конфликтов. – М.: НИИ УИС Минюста России; ОПС ГУИН Минюста России, 2004.

[5] Овчарова Е.В. Алгоритм работы психолога по определению степени исправления осужденного // Прикладная юридическая психология. 2021. № 4(57). С. 46-52.

[6] Психологическая коррекция осужденных группы риска с использованием методов когнитивно-поведенческой терапии (криминологический и психотерапевтический аспекты): Учебно-методическое пособие. М.: НИИ ФСИН России, 2009. 56 с.

Spisok literatury:

[1] Vilkova A.V. Osnovnye printsipy postroeniia kompetentnostno-orientirovannoi tekhnologii obucheniia operativno-rozysknoi deiatelnosti v obrazovatelnykh organizatsiiakh vysshego obrazovaniia FSIN Rossii [Basic principles of constructing a competency-oriented technology for teaching operational investigative activities in educational institutions of higher education of the Federal Penitentiary Service of Russia] // IURist [Lawyer]. 2013. No. 23. pp. 31-32. [in Russ].

[2] Kovalev O.G., Vilkova A.V., Shcherbakov A.V. Osobennosti realizatsii mezhdunarodnykh norm pri obespechenii bezopasnosti zakliuchennykh v zarubezhnykh penitentsiarnykh sistemakh [Features of the implementation of international standards when ensuring the safety of prisoners in foreign penitentiary systems] // Vestnik Samarskogo iuridicheskogo instituta [Bulletin of the Samara Law Institute]. 2022. No. 3(49). pp. 35-41. [in Russ].

[3] Kori D. Teoriia i praktika gruppovogo konsul'tirovaniia [Theory and practice of group counseling] /per. s angl. E. Rachkovi. M.: Izd-vo Eksmo [Eksmo Publishing House], 2003. 640 p. [in Russ].

[4] Mokrecov A.I. Programma treninga sotrudnikov UIS po razvitiyu navykov adaptivnogo povedeniya i razresheniyu konfliktov. [A training program for penitentiary system employees to develop skills in adaptive behavior and conflict resolution] – M.: NII UIS Minyusta Rossii; OPS GUIN Minyusta Rossii, [OPS GUIN Ministry of Justice of Russia] 2004. 205 p. [in Russ].

[5] Ovcharova E.V. Algoritm raboty psihologa po opredeleniyu stepeni ispravleniya osuzhdenного [Algorithm for a psychologist to determine the degree of correction of a convicted person] // Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya [Applied legal psychology]. 2021. № 4(57). Pp. 46-52.

[6] Psikhologicheskaya korrektsiia osuzhdennykh gruppy riska s ispol'zovaniem metodov kognitivno-povedencheskoi terapii (kriminologicheskii i psikhoterapevticheskii aspekty): Uchebno-metodicheskoe posobie. [Psychological correction of convicts at risk using methods of cognitive-behavioral therapy (criminological and psychotherapeutic aspects): Educational and methodological manual.] M.: NII FSIN Rossii, [NII FSIN of Russia] 2009. 56 p. [in Russ].

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-8-402-409

NIION: 2018-0076-8/24-836

MOSURED: 77/27-023-2024-8-836

ПЛОТНИКОВА Людмила Анатольевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории и
истории права и государства
Дальневосточный филиал ФГБОУВО
«Российский государственный
университет правосудия»,
e-mail: mila_lawyer@inbox.ru

БЕЛЯЕВ Леонид Леонидович,
Судья Хабаровского краевого суда
в почетной отставке,
e-mail: llbelyaev@yandex.ru

ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛОЖЕНИЙ СТ.125 УПК РФ (ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ)

Аннотация. Статья посвящена некоторым вопросам юридической техники в свете практического применения ст. 125 УПК РФ «Судебный порядок рассмотрения жалоб», в частности возможность подачи жалоб в суд на постановления органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию в связи наделением судов особой контрольной компетенцией. Такая возможность презюмируется исходя из установления указанной статьёй порядка рассмотрения жалоб судом. Исследуется в рамках сравнительно-правового метода микроуровневые коллизии со ст.ст. 1, 5, 7, 11, 15, 227 и др., а также пробелы, восполняемые Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации, препятствующие реализации прав граждан получить доступ к правосудию.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное право; правосудие, суд; судебное производство; судебный порядок рассмотрения жалоб. жалоба, отказ суда в принятии жалобы к рассмотрению, судебный контроль, обжалования судебная система, правовое регулирование, судопроизводство, правосудие, стороны судопроизводства, полномочия сторон, судебное толкование правовых норм.

PLOTNIKOVA Lyudmila Anatolyevna,
candidate of Law, associate Professor of the Department
of Theory and History of Law and State Far Eastern branch
of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Russian State University of Justice”

BELYAEV Leonid Leonidovich,
Judge of the Khabarovsk Regional Court
in honorable retirement

LEGAL TECHNIQUE IN THE CONTEXT OF IMPLEMENTATION OF THE PROVISIONS OF ARTICLE 125 OF THE CRIMINAL PROCEDURE CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION (PROBLEMS OF APPLICATION)

Annotation. The article is devoted to some issues of legal technique in light of the practical application of Art. 125 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation “Judicial procedure for considering complaints”, in particular the possibility of filing complaints in court against decisions of the inquiry body, inquiry officer, investigator, head of the investigative body on refusal to initiate a

criminal case, on termination of a criminal case, as well as other actions (inactions) and decisions of the inquiry officer, head of the inquiry unit, head of the inquiry body, inquiry body, investigator, head of the investigative body and prosecutor that are capable of causing damage to the constitutional rights and freedoms of participants in criminal proceedings or hindering citizens' access to justice in connection with the vesting of special supervisory competence in courts. Such a possibility is presumed based on the establishment of the procedure for considering complaints by the court by the said article. The comparative legal method is used to study micro-level conflicts with Articles 1, 5, 7, 11, 15, 227, etc., as well as gaps filled by the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation that impede the implementation of citizens' rights to access justice.

Key words: *criminal procedure law; justice, court; judicial proceedings; judicial procedure for considering complaints. complaint, court refusal to accept a complaint for consideration, judicial review, appeals, judicial system, legal regulation, legal proceedings, justice, parties to legal proceedings, powers of the parties, judicial interpretation of legal norms.*

Действующий два десятка лет «новый» Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации появился вследствие необходимости упорядочения отношений уголовного судопроизводства в соответствии с требованиями времени. Считается, что настоящий Кодекс содержит новеллы, которые на длительное время определяют и решат отдельные появившиеся проблемы в области уголовного судопроизводства. [3] В частности, по принципу разделения властей разработчики Кодекса внедрили иное видение невмешательства в следственную деятельность органа прокуратуры и суда. При этом суд и прокуратура были лишены права возбуждения уголовного дела лишь в пределах установленной законом компетенции вправе не соглашаться с принятыми органами дознания и следствия решениями. Суд может не согласиться и с решениями прокурора. У прокурора осталось право на отмену решений органов дознания и следствия. Суд же лишь может признать их незаконными, но указать органам дознания и следствия, да и прокурору способы устранения нарушений вершина нашего правосудия не вправе. Другой новеллой кодекса явилось появление сторон в уголовном судопроизводстве.

Эти нововведения уже длительное время носят спорный характер, детально не регламентированы, а попытки Верховного Суда Российской Федерации внести ясность только запутывают вопрос. Так, постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 уголовного-процессуального кодекса» №1 от 10.02.2009 г., с последующими изменениями, не только однозначно не ставит точки над «и» в спорных положениях ст. 125 УПК РФ, но и создает дополнительные коллизии и, в связи с ними, трудности в их разрешении. [6] Статья 125 УПК Российской Федерации, регламентирующая судебный порядок рассмотрения жалоб по узкому кругу вопросов уголовного судопроизводства, является частным случаем общего порядка, установленного п. 2 ст.

1 УПК РФ в соответствии с которым «Порядок уголовного судопроизводства, установленный настоящим Кодексом, является обязательным для судов, органов прокуратуры, органов предварительного следствия и органов дознания, а также иных участников уголовного судопроизводства». Из этого следует, что положения ст. 125 УПК РФ (также регламентирующие судебный порядок рассмотрения, но только жалоб) не могут противоречить общему правилу, установленному ст. 1 УПК РФ. Однако содержание текста ст. 125 УПК РФ свидетельствует об обратном.

Здесь следует вернуться к «азбуке», изложенной в учебнике уголовно-процессуального права, изданном под общей редакцией Председателя Верховного Суда РФ, заслуженного юриста РФ, доктора юридических наук, профессора В. М. Лебедева: «Таким образом, под уголовным процессом понимают совокупность общественных отношений, которые связаны с уголовно-процессуальной деятельностью по возбуждению, расследованию, рассмотрению и разрешению уголовных дел, осуществляемой определенными субъектами уголовно-процессуальной деятельности, с целью защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, а также осуществления уголовного преследования, назначения виновным справедливого наказания, а также отказа от уголовного преследования невиновных, освобождения их от наказания, реабилитации каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию». [11. с. 30]

Правосудие, осуществляемое судами, входящими в судебную систему Российской Федерации в качестве одного из видов деятельности включает судебный контроль.

Это судебный контроль законности нормативных правовых актов органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц т.е. так называемый (нормоконтроль) осуществляемый судами общей юрисдикции и

арбитражными судами при рассмотрении дел об оспаривании физическими и юридическими лицами законности актов Правительства РФ и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, нормативных правовых актов законодательных и исполнительных органов субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц в целях охраны прав и свобод человека и гражданина, обеспечения режима законности в стране регламентированы соответственно (КАС РФ, гл. 23 АПК РФ). В первом случае нормоконтроль осуществляется в соответствии со специальным кодексом, во втором случае учрежден специальный судебный орган: Суд по интеллектуальным правам.

А ещё один вид судебного контроля, - судебный контроль законности постановления органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, был первоначально определен в качестве такового, одной статьей 125 УПК, а впоследствии, дополнен ст.125.1. Разработчики кодекса полагают, что положения этих статей органично встраиваются и соответствуют и всей логике правоположений Кодекса, и его дефинициям, закрепленным в пунктах ст. 5 УПК:

- 56) уголовное судопроизводство - досудебное и судебное производство по уголовному делу
- 9) досудебное производство - уголовное судопроизводство с момента получения сообщения о преступлении до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу
 - 50) судебное заседание - процессуальная форма осуществления правосудия в ходе досудебного и судебного производства по уголовному делу;
 - 45) стороны - участники уголовного судопроизводства, выполняющие на основе состязательности функцию обвинения (уголовного преследования) или защиты от обвинения;
 - 46) сторона защиты - обвиняемый, а также его законный представитель, защитник, гражданский ответчик, его законный представитель и представитель;
 - 47) сторона обвинения - прокурор, а также следователь, руководитель следственного

органа, дознаватель, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, орган дознания, частный обвинитель, потерпевший, его законный представитель и представитель, гражданский истец и его представитель;

- 58) участники уголовного судопроизводства - лица, принимающие участие в уголовном процессе;

И такой участник, как заявитель, предусмотренный ст. 125, не определен таковым, что требует внесения ясности в связи с тем, что заявитель не является участником основного производства по уголовному делу основного производства по уголовному делу, поэтому их права так же должны быть закреплены в уголовно-процессуальном законе и должны разъясняться судом

Верховный суд не мог оставить сложившийся правовой вакуум и попытался его восполнить принятием указанного выше постановления. Кроме того, положения ст.125 не раз становились предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации. [4], [5].

Недостаточная проработанность процедуры такого вида правосудия вызвала большое количество научных публикаций, в которых авторы обращали внимание на недостатки регламентации и вносили предложения по восполнению пробелов и устранению коллизий. [9], [10].

Наделение судов особыми полномочиями в публичных правоотношениях связано с необходимостью реализации такого принципа правового государства, как взаимная ответственность личности и государства, где заявители физические лица, а государство представляют соответствующие должностные лица, нарушающие свои должностные обязанности и тем самым способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию.

Думается, что Регламент или Порядок осуществления судебного контроля в рамках досудебного уголовного процесса должен быть либо выведен из УПК РФ принятием отдельного дополнительного процедурного закона, как это осуществляется в гражданско-правовой сфере - КАС РФ, либо установлен отдельной главой УПК РФ. Такой порядок не должен содержать бланкетных и отсылочных положений, к порядку рассмотрения уголовных дел по существу в связи с особенностями процедуры рассмотрения жалоб на действия (бездействия) должностных лиц досудебной стадии разбирательства и, в этих случаях, являющихся по своей природе дисциплинарными проступками, весьма косвенно относящимися к предмету правового регулирования отрасли уголовно-процессуального права. Или согласиться с

предложением Козловой А.А: «Думается, что судебное разбирательство по жалобе в порядке ст. 125, 125.1 УПК РФ должно проводиться в рамках тех же этапов, что и рассмотрение уголовного дела по существу: подготовительной части судебного заседания; судебного следствия; прений сторон и их реплик; вынесения решения судом. Между тем практика свидетельствует о сокращении и существенном упрощении порядка судебного разбирательства по жалобе по сравнению с производством по уголовному делу, а также об отсутствии полноценного судебного следствия по всем изученным жалобам. Представляется, что сложившийся порядок не может в полной мере гарантировать соблюдение прав участников производства по рассмотрению и разрешению жалоб, а также вынесения законного и обоснованного решения по итогам судебного разбирательства». [8, с. 241]

В то время, как при ныне действующем порядке рассмотрении жалобы на действия, например, органа следствия, заявителю предоставляется право лишь дважды высказаться перед судом:

- 1) в обоснование поданной жалобы
- 2) с репликой

П. 36 ст. 5 УПК определяет «Реплику» как замечание участника прений сторон относительно сказанного в речах других участников. Возникает вопрос: откуда может взяться реплика, если нет самих прений, ведь ст. 125 УПК РФ их не предусматривает?!

Судебная практика пошла по другому пути и судьи (правда не все и всегда) дают заявителям возможность высказаться в прениях, поскольку такое расширение закона судом не попирает права граждан.

Другой пример, когда такие права граждан и положения ст.ст. 1 и 125 УПК РФ «предлагает» нарушать Верховный Суд Российской Федерации. И тут судьи на практике с охотой это делают, поскольку выполнение этой рекомендации дает им возможность меньше работать, ущемляя при этом конституционные права граждан.

Так, ст. 125 п. 5 УПК РФ требует принятия судом одного из двух решений:

- 1) о признании действия – почему-то одного, а не нескольких действий, обжалуемых заявителем в одном заявлении – (бездействия) или решения соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным и о его обязанности устранить допущенное нарушение;
- 2) об оставлении жалобы без удовлетворения.

Верховный суд Российской Федерации в постановлении Пленума №1 от 10.02.2009г., с последующими изменениями, рекомендует в

определенных случаях возвращать документы заявителю или отказывать в их приеме, а также прекращать производство – п.п.7,8.

Такая рекомендация нарушает доступ граждан к правосудию, поскольку общие правила уголовного судопроизводства вообще не предусматривают таких решений суда по ст. 125 УПК РФ. Этим Верховный Суд Российской Федерации предлагает судьям «нарушать» Закон. Более того, назначение судом рассмотрения жалобы (даже при наличии в ней каких-то недостатков) по общим нормам УПК РФ не препятствует стороне в судебном заседании восполнить упущения или вовсе отказаться от спорной части требований. А в рамках арбитражного и административного судопроизводства рассмотрение таких жалоб возможно и суд удовлетворяет требование заявителя, получить судом недостающий документ из соответствующих государственных органов. А если заявитель (скажем, потерпевший) обжалует действия органа дознания или следствия на получение им документа (например, постановления о прекращении уголовного дела), препятствующего его доступ к правосудию? Почему суд должен возвращать в таком случае заявление? Ведь в этом случае суд сам нарушает право заявителя на доступ к правосудию, попирая при этом права гражданина в уголовном судопроизводстве – принцип охраны прав и свобод гражданина ст. 11 УПК РФ!

При этом этот высший судебный орган страны забыл о своем праве законодательной инициативы и сам вот уже 15 лет трактует, по нашему мнению, законы вопреки своим правам и полномочиям.

Впрочем, у судей есть право принимать законные решения, отказывая (как этого требует п.5 ст. 125 УПК РФ) в удовлетворении жалоб. При этом все равно этот закон нуждается в корректировке для повторного в уголовном порядке обращения заявителя (его представителя) с тем же требованием при условии исправления допущенных при подаче в суд первоначального заявления упущений. Для повторного обращения гражданина в суд в порядке гражданского производства (в случаях отказа в принятии и возвращении заявления, оставления его без движения) существуют законодательные нормы – ст.ст. 134-136 ГПК РФ, а уголовный процесс таких норм не предусматривает. Потому и требуется, по нашему мнению, узаконить эти вопросы, поскольку Верховный суд Российской Федерации в данном случае, не имея на это права, разъясняет не существующие нормы Закона, т.е. подменяет Закон.

Имеется в указанном постановлении Пленума Верховного Суда России и спорная рекомендация. В п. 7 суду дана рекомендация возвращать заявления, в которых содержатся оскорбительные

выражения. Это дает судье право вопреки экспертному мнению (специалиста) и суждению, делать произвольно свое. Толкование оскорбительности не всегда и не во всех случаях может делать не специалист. Судье же Пленумом на откуп дано право возратить жалобу (с оскорбительными, по мнению судьи, выражениями) заявителю и свободно высказываться по вопросу, в котором он (судья) невольно (допустим, неправильным пониманием лексики) может допустить оскорбление заявителя. А это запрещено ст. 9 УПК РФ.

Теперь о роли полномочиях сторон при рассмотрении материалов порядке ст. 125 УПК РФ. Первый и главный вопрос из этого ряда – о прокуратуре.

Кем он является в судебном заседании при рассмотрении жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ? Стороной или собственно прокурором? Как быть, если заявитель обжалует действия (бездействие) прокурора? Можно задавать вопросы в суде такому прокурору? Будет ли он участвовать в прениях или же по сложившейся практике давать заключение? Никакого заключения (т.е. вывода) прокурора ни ст. 125 УПК РФ, ни ст. 5 УПК РФ, ни в разъясняющих актах прокурорского ведомства не предусмотрено. Сложившаяся судебная практика давать прокурору высказаться вместо прений в не предусмотренном законом заключении лишает заявителя понять обоснование и мотивы «заключения» прокурора и обоснованно высказаться против ничем не мотивированного, нарушающего положения п.4 ст. 7 УПК РФ, «заключения» прокурора. Само по себе оно не просто сложившийся в судебной практике термин, а дающий превосходство прокурору, выделяя его право своим выводом как бы давать указания суду. Никакого равенства сторон (п.4 ст. 15 УПК РФ) в данном случае нет, т.к. заявитель может лишь просить суд, а прокурор дает вывод (заключение), указывая судье решение, предлагая согласиться с ним. В таком случае пирамида правосудия оказывается вершиной вниз. Согласно п. 31 ст. 5 УПК РФ прокурор – «должностное лицо органов прокуратуры, участвующее в уголовном судопроизводстве и наделенное соответствующими полномочиями РФ о прокуратуре». Подчеркиваем, не УПК РФ (ст.1 которого предусматривает обязанности органов прокуратуры), а лицо, исполняющее только ФЗ о прокуратуре. Этим явно подчеркивается превосходство ведомственного Закона, хоть и Федерального, над основополагающим УПК РФ, действия которого в данном случае имеют приоритет в случае обнаружения коллизий законов. Внутри УПК РФ, по нашему мнению, также содержатся конфликтные противоречия между ст. 1 УПК РФ и п. 31 ст.5 УПК РФ, поскольку обязанность прокуро-

ров соблюдать УПК РФ во всех случаях всегда выше их прав, указанных ФЗ о прокуратуре. В этом случае следует руководствоваться положениями Конституционного Суда РФ о том, что: «Конституция Российской Федерации гарантирует каждому право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления, защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом, в том числе путем обжалования в суд решений и действий (бездействия) органов публичной власти и должностных лиц (статья 33; статья 45, часть 2; статья 46, части 1 и 2). Это право вытекает также из закрепленного в ее статье 21 принципа охраны достоинства личности, предполагающего, в частности, обязанность государства обеспечивать каждому возможность отстаивать свои права в споре с любыми органами и должностными лицами, в том числе осуществляющими предварительное расследование по уголовным делам (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 марта 1999 года N 5-П; определения Конституционного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 года N 151-О и от 2 июля 2009 года N 1009-О-О). «Выявленный в настоящем Постановлении конституционно-правовой смысл части первой статьи 125 УПК Российской Федерации является общеобязательным, что исключает любое иное ее истолкование в правоприменительной практике». (См. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 января 2023г.№ 3-П).

Название ст. 125 УПК РФ – судебный порядок рассмотрения жалоб – находится в явном противоречии с содержанием текста.

Так, из текста этой статьи УПК РФ следует, что заявитель и другие участники уголовного судопроизводства вообще лишены права представлять доказательства в обоснование своих требований в ходе судебного разбирательства. Причем такого права лишается не только заявитель, но и другие лица, чьи права затрагивает рассматриваемый судом вопрос. Например, потерпевший, когда судом, например, рассматривается жалоба подозреваемого на возбуждение уголовного дела. И где здесь собственно по р я д о к судебного рассмотрения при лишении прав граждан? Вопрос о законности и легитимности принятого в порядке ст. 125 УПК РФ судом решения, когда законодательно не разрешено предоставление сторонами доказательств, является спорным, а апелляционная жалоба на это лишь дает право второй инстанции отказать в ее удовлетворении, и в противном случае лишь затягивает доступ граждан к правосудию. Между тем, право гражданина на обжалование доступа к правосудию предусмо-

тreno самой ст. 125 УПК РФ. Таким образом, реализация права граждан на доступ к правосудию и ускоренный порядок рассмотрения таких жалоб (без представления сторонами доказательств) находятся в явном противоречии. И этот вопрос, по мнению авторов статьи, необходимо разрешать законодательно.

Вышеуказанное постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации №1 от 10.02.2009 г. в отдельных случаях нарушает принцип равенства сторон – п.4 ст. 15 УПК РФ.

Например, из содержания п.п. 7,8 этого постановления видно, что прокурору, а также дознавателю и следователю, руководителям этих органов разрешено представлять суду для исследования и оценки документы, дающего суду право на прекращение судебного производства, т.е. на принятие решения по существу жалобы. При этом заявитель вовсе лишен права представлять доказательства в порядке ст. 125 УПК РФ. Тут уже возникает вопрос, почему регулирующий порядок рассмотрения жалоб норма УПК РФ не рассматривает вопросы исследования и оценки представленных обеими сторонами доказательств? Хотя бы ссылкой на общие правила УПК РФ...

Законодательно не определен и круг лиц, который имеет право на участие в судебном разбирательстве по жалобе заявителя в порядке ст. 125 УПК РФ. Этот круг произвольно определяется судом при назначении судебного разбирательства по жалобе, что, по мнению авторов статьи, может повлечь нарушение прав заинтересованных граждан. И тогда закон, направленный на ускоренное восстановление прав граждан в уголовном процессе на доступ к правосудию, лишает сам смысл жалобы. Ведь рассмотрение с учетом апелляции может занять длительное время. Рассмотрение жалобы, например, на возбуждение уголовного дела не препятствует проведению следственных действий, а затраченные на них время подозреваемых и обвиняемых и денежные ресурсы, в случае удовлетворения жалобы на возбуждение уголовного дела являются упущенной выгодой отдельных граждан (может изменить? ущемляют имущественные права?) (в частности, потерпевших) и государства. Судья первой инстанции не нарушал положения ст. 125 УПК РФ и потому не несет ответственности за дефекты в работе законодателя. Издержки в этом случае берет на себя государство. Почему граждане страны своими налоговыми платежами должны оплачивать ошибки законодателя? Такое упущение законодателя по ст. 125 УПК РФ (по кругу лиц, имеющих право на участие в рассмотрении таких жалоб) необходимо, по нашему мнению, и восполнить законодательно. Никаких препятствий к этому нет.

Существуют и другие сопряженные с вопросами применения ст. 125 УПК РФ предложения, регулирующие нормы уголовного права и процесса.

Так, при учете времени сроков давности привлечения к уголовной ответственности недобросовестная сторона, (допустим, обвиняемый) может пользоваться затягиванием времени следствия, подавая несметное количество заведомо незаконных жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ. При этом не орган следствия, а сам обвиняемый нарушает принцип разумности сроков следствия, указанный в ст. 6.1 УПК РФ. Почему бы не дополнить в таком случае Закон приостановлением сроков следствия (ст.ст. 208, 238 УПК РФ) и не включать время, затраченное на рассмотрение жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ. При этом делать это только в случаях, когда суд выносит решение об оставлении жалобы без удовлетворения в соответствии с п. 5 ст. 125 УПК РФ. Хотя ст. 6.1 УПК РФ и предусматривает учет поведения участников судопроизводства, однако это (например, недобросовестное поведение обвиняемого) не влияет на положения ст. 78 УК РФ, предусматривающей течение сроков давности привлечения к уголовной ответственности. Десяток таких заведомо незаконных жалоб обвиняемого потребует на их рассмотрение чуть не год времени, когда следователю нужно работать с обвиняемым, а тот занят в судах. Оценку заведомой незаконности и продление срока следствия в таких случаях мог бы дать только суд и только в случае истечения давности привлечения к уголовной ответственности, разрешая не прекращать уголовное дело по ст. 78 УК РФ.

Поднятые в настоящей статье вопросы охватывают лишь малую толику неясностей, возникающих в судах при рассмотрении материалов в порядке ст.125 УПК РФ. Между тем, судебное рассмотрение жалоб по указанным в ст. 125 УПК РФ вопросам (перечень их вряд ли можно считать исчерпывающим) нуждается не только в одной статье УПК РФ, но и требует самостоятельной главы этого Закона. Усеченное рассмотрение таких жалоб в суде не способствует конституционным правам граждан и находится в явном противоречии с требованием иных принципов правосудия.

Разработчики УПК РФ в 2004-2005 годах обещали дополнить его, устранить пробелы, однако их обещания легли на плечи органов дознания, предварительного следствия, прокуроров и судов. В этом им помогают научные изыскания. При том, что начиная с мая 2002 года законодательный орган Российской Федерации принял более 340 законов, вносящих изменения в УПК РФ, а за пять месяцев 2024 года – 9-ю законами

вносились изменения в регламентацию процедуры уголовного судопроизводства, однако вопрос о всеобъемлющей ревизии УПК РФ в целом в Федеральном Собрании Российской Федерации не возникает. А пора бы...

В современных условиях реализации принципов правового государства заслуживает одобрения законодательное закрепление процессуального права граждан обжаловать действия либо бездействия должностных лиц, наделенных особыми полномочиями по возбуждению и расследованию уголовных дел, представляющих наибольшую общественную опасность и такое длительное «терпение» по отношению недостаточно корректной регламентации порядка реализации этого права, вызывает недоумение.

Возможно, имеет смысл подумать об особой структурных единицах в рамках районных судов, в полномочия которых будут входить полномочия по рассмотрению жалоб в рамках судебного контроля, который по своей природе не является собственно правосудием по уголовным делам. Такой единицей может служить по аналогии с учреждавшимся в свое время квазисудебным органом «Судебное присутствие» создававшимся для рассмотрения дел о дисциплинарных проступках федеральных судей судов в связи с их разной принадлежностью к подсистеме судов общей юрисдикции и подсистеме арбитражных судов. Кроме того, ст.125 УПК РФ требует определить стороны и их особый статус в рамках осуществления особого рода судопроизводства, а именно судебном контроле. Более того, ст. 125 предусматривает рассмотрение жалобы в отсутствие заявителя, что допустимо по нашему мнению, только в тех случаях, когда суд предполагает вынести решение в пользу заявителя.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ).

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – №25. – 2954.

[3] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (с изм. и доп.)// Собрание законодательства Российской Федерации. –24.12.2001.– №52 (ч. I).– ст. 49219.

[4] Постановление Конституционного Суда от 21 ноября 2017 г. №30-П «По делу о проверке конституционности положений статей 38 и 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской

Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Ченского»// Собрание законодательства РФ. – 04.12.2017. – №49. – ст. 7528.

[5] Постановление Конституционного Суда от 20 января 2023 г. №3-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.А. Саркисяна»// Собрание законодательства РФ. – 30.01.2023. – №5. – ст. 914.

[6] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.02.2009 №1 (в ред. от 29.11.2016) «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – №27 –18.02.2009.

[7] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.05.2016 №23 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам»// Российская газета. – №117 –01.06.2016.

[8] Козлова А.А. Некоторые проблемы рассмотрения судом жалоб на действия (бездействие) или решения органов и должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование/ А.А. Козлова// Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – №4. С. 240-244.

[9] Малинин В.Б. Проблемы применения ст. 125 УПК РФ / В.Б. Малинин// Пенитенциарная наука. – 2012. – №18. С. 47-50.

[10] Носкова Е.В. Производство по рассмотрению и разрешению судом жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ / Е.В. Носкова. - Санкт-Петербург: Юридический центр-Пресс, 2014. - 256 с.

[11] Уголовно-процессуальное право: учебник для бакалавриата и магистратуры / В. М. Лебедев [и др.]; под общей редакцией В. М. Лебедева. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2017. — 1060 с. — (Бакалавр и магистр. Академический курс).

Spisok literatury:

[1] The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993, with amendments approved during the all-Russian vote 01.07.2020) (taking into account amendments made by the Law of the Russian Federation on the amendment to the Constitution of the Russian Federation of 14.03.2020 No. 1-FKZ).

[2] Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ (as amended)//Collection of Legislation of the Russian Federation. – 17.06.1996. – №25. – 2954.

[3] Code of Criminal Procedure of the Russian Federation dated 18.12.2001 No. 174-FZ (as

amended and supplemented)//Collection of Legislation of the Russian Federation. -24.12.2001.- No. 52 (part I) .- Art. 49219.

[4] Decision of the Constitutional Court of November 21, 2017 No. 30-P "In the case of checking the constitutionality of the provisions of Articles 38 and 125 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen V.V. Chensky "//Collection of legislation of the Russian Federation. – 04.12.2017. –№49. - Art. 7528.

[5] Decision of the Constitutional Court of January 20, 2023 No. 3-P "In the case of checking the constitutionality of part one of Article 125 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen V.A. Sargsyan "// Collection of legislation of the Russian Federation. – 30.01.2023. –№5. - Art. 914.

[6] Decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 10.02.2009 No. 1 (as amended by 29.11.2016) "On the practice of consideration by the courts of complaints in accordance with Article 125 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation "//Rossiyskaya Gazeta. –№27 –18.02.2009.

[7] Decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 24.05.2016 No. 23 "On Amending Certain Decisions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation in Criminal Cases "//Rossiyskaya Gazeta. –№117 –01.06.2016.

[8] Kozlova A.A. Some problems of consideration by the court of complaints about actions (inaction) or decisions of bodies and officials carrying out preliminary investigation/A.A. Kozlova//Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2018. – №4. S. 240-244.

[9] Malinin V.B. Problems of application of Art. 125 Code of Criminal Procedure of the Russian Federation/V.B. Malinin//Penitentiary science. – 2012. – №18. S. 47-50.

[10] Noskova E.V. Proceedings for consideration and resolution of complaints by the court in accordance with Article 125 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation/E.V. Noskova. - St. Petersburg: Legal Center-Press, 2014. - 256 s.

[11] Criminal procedure law: textbook for undergraduate and graduate studies/V. M. Lebedev [et al.]; edited by V. M. Lebedev. - 2nd ed., Revised and add. - Moscow: Yurayt Publishing House, 2017. - 1060 p. - (Bachelor and Master. Academic course).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-8-410-416

NIION: 2018-0076-8/24-837

MOSURED: 77/27-023-2024-8-837

МАРАХОВСКАЯ Кристина Геннадьевна,
студент 4 курса,
направление «Юриспруденция», ДВФУ,
e-mail: kmar2322aya@mail.ru

КУЗЬМИНА Карина Сергеевна,
студент 4 курса,
направление «Юриспруденция», ДВФУ,
e-mail: karinamandarina00@mail.ru

БАВИН Дмитрий Евгеньевич,
студент 3 курса,
направление «Юриспруденция», ДВФУ,
e-mail: bavin.de@dvfu.ru

ЦИФРОВЫЕ АКТИВЫ КАК ОБЪЕКТЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ОБОРОТА

Аннотация. Статья посвящена анализу цифровых активов, таких как криптовалюты и токены, как новым объектам предпринимательского оборота. Рассматриваются их особенности, правовой статус и влияние на бизнес в условиях цифровизации экономики. Обсуждаются классификация цифровых активов, их роль в финансовых процессах, а также правовые и регуляторные вопросы, связанные с их использованием. Приводятся примеры успешного применения цифровых активов и прогнозы их развития. В заключение подчеркивается необходимость создания эффективной правовой базы для защиты интересов участников рынка и стимулирования инновационных технологий.

Ключевые слова: цифровые активы, развитие, технологии, регулирование, предпринимательский оборот, криптовалюты, токены, бизнес.

MARAKHOVSKAYA Kristina Gennadievna,
4th year student,
direction "Jurisprudence", FEFU

KUZMINA Karina Sergeevna,
4th year student,
direction "Jurisprudence", FEFU

BAVIN Dmitry Evgenievich,
3rd year student,
direction "Jurisprudence", FEFU

DIGITAL ASSETS AS OBJECTS OF BUSINESS TURNOVER

Annotation. The article is devoted to the analysis of digital assets, such as cryptocurrencies and tokens, as new objects of entrepreneurial turnover. Their features, legal status and impact on business in the context of digitalization of the economy are considered. The classification of digital assets, their role in financial processes, as well as legal and regulatory issues related to their use are discussed. Examples of successful use of digital assets and forecasts of their development are given. In conclusion, the need to create an effective legal framework to protect the interests of market participants and stimulate innovative technologies is emphasized.

Key words: digital assets, development, technology, regulation, entrepreneurial turnover, cryptocurrencies, tokens, business.

Актуальность темы «Цифровые активы как объекты предпринимательского оборота» обусловлена рядом важных аспектов социально-экономического развития и инновационных изменений в экономической среде, вызванных цифровой трансформацией. В современном мире, характеризующемся высоким темпом развития информационных технологий, особое внимание привлекают такие инновации как блокчейн-технологии, криптовалюты и токенизация активов. Эти элементы формируют новую экономическую реальность, в которой цифровые активы становятся важной частью предпринимательской деятельности.

В свете вышеизложенного становится очевидной важность не только признания значимости цифровых активов, но и понимания их структуры и функционала.

Цифровой актив (ЦА) - вид экономического актива, имеющий нематериальную природу и цифровую форму, созданный с помощью цифровой технологии, проявляющий свою ценность (стоимость) в информационной системе и способный к гражданскому (имущественному) обороту [2, с. 50].

В данном определении отражены все три составляющие сущности ЦА:

1) Вид экономического актива, обладающий ценностью (экономическая сущность), она может быть выражена в денежной форме и представляет собой потенциал для получения экономической выгоды. Это может быть прямой доход, как в случае с криптовалютами или NFT, которые могут быть проданы или обменены. Также экономическая выгода может выражаться в виде снижения затрат или повышения эффективности процессов, как например, использование облачных технологий или платформ для автоматизации бизнес-процессов.

2) Способность к гражданскому (имущественному) обороту (юридическая сущность). Данный признак выделяется поскольку цифровые права представляют собой категорию имущественных прав, включающих в себя владение, пользование и распоряжение цифровыми активами.

Буквально 7 лет назад *Девятый арбитражный апелляционный суд впервые указал «в Гражданском кодексе РФ отсутствует закрытый перечень объектов гражданских прав. С учетом экономических реалий и уровня развития информационных технологий допустимо максимально широкое толкование видов имущества, установленных законом»*¹. На сегодняшний день же

¹ Постановление Девятого Арбитражного Апелляционного суда от 15 мая 2018 г. № 09АП-16416/2018. URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/3e155cd1-6bce->

создан особый правовой режим путем внесения в ГК РФ изменений, касающихся объектов гражданских прав.

3) Создание с применением цифровых технологий (технологическая сущность). Цифровые технологии в данном случае включают использование блокчейна, искусственного интеллекта, больших данных, облачных технологий и других цифровых инноваций, что в совокупности позволяет не только создать новые виды активов, такие как криптовалюты и NFT, но и значительно улучшить управление и оборот традиционных нематериальных активов, например лицензий и авторских прав.

Так, термин «цифровые активы» в контексте объектов предпринимательского оборота относится к различным типам цифровых ресурсов, которые можно купить, продать, обменять или использовать в коммерческих целях.

Их можно классифицировать по разным категориям в зависимости от функций, правового статуса и способа использования в бизнесе. Представляется необходимым перечислить основные виды, которые обычно обсуждаются в контексте предпринимательского права:

1. Криптовалюты — это децентрализованные цифровые или виртуальные валюты, которые используют криптографию для обеспечения безопасности транзакций [1, с. 121].

— Bitcoin был создан в 2009 году человеком или группой людей под псевдонимом Сатоши Накамото². Он стал первой криптовалютой, использующей технологию блокчейна для обеспечения децентрализации, безопасности и прозрачности транзакций. Bitcoin до сих пор остаётся самой ценной и широко известной криптовалютой, часто упоминаемой как «цифровое золото».

— Запущенный в 2015 году Виталиком Бутериным, Ethereum привнёс концепцию смарт-контрактов, что расширило возможности использования блокчейн-технологий. Смарт-контракты — это самоисполняющиеся контракты с условиями сделок, встроенными непосредственно в код. Ethereum не только валюта, но и платформа, на которой разработчики могут создавать децентрализованные приложения (DApps)³.

— Альткоины служат обобщающим термином для всех криптовалют, кроме Bitcoin. Их суще-

478a-bb76-1146d2e61a4a/58af451a-bfa3-4723-ab0d-d149aafecd88/A40-124668-2017_20180515_ _Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 20.04.2024)

² Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System. URL: <https://genius.com/Satoshi-nakamoto-bitcoin-a-peer-to-peer-electronic-cash-system-annotated> (дата обращения: 18.04.2024).

³ Официальный сайт Ethereum. URL: <https://ethereum.org/ru/> (дата обращения: 18.04.2024).

ствуется огромное множество, в т. ч. Litecoin (LTC), созданный как «серебро к золоту Bitcoin»¹; Ripple (XRP), ориентированный на улучшение международных платежей²; Cardano (ADA), нацеленный на создание более безопасной и устойчивой блокчейн-сети³.

2. Токен – это цифровая единица учета актива, регистрация и управление которым осуществляется через блокчейн. Процедура выпуска токенов, известная как ICO (Initial Coin Offering), представляет собой финансирование, которое инвесторы предоставляют организатору ICO в обмен на новые токены, создаваемые в блокчейне через смарт-контракты [3, с. 105]. В зависимости от предназначения существует несколько разновидностей, обладающих различными характеристиками⁴:

— Utility Tokens (Утилитарные или служебные токены): Эти токены предоставляют пользователям доступ к определенному продукту или услуге, которые предлагает компания. Например, Filecoin используется в рамках децентрализованной сети хранения данных, а держатели FIL могут платить за хранение или получение данных⁵.

— Security Tokens (Ценные бумаги или инвестиционные токены), представляют собой цифровую форму традиционных ценных бумаг. К примеру, компания tZERO предложила одни из первых торгуемых на рынке ценных бумаг в виде токенов, что предоставляет инвесторам возможность участвовать в прибыли от операций компании и другие финансовые преимущества⁶. Однако, Security tokens подлежат регулированию финансовыми властями и требуют соблюдения определенных законодательных рамок, так как они могут считаться ценными бумагами.

— Currency Tokens (Валютные токены): Эти токены служат в качестве средства обмена и могут использоваться для покупки товаров или услуг. Они аналогичны криптовалютам и могут использоваться как альтернативные цифровые

валюты. Примеры таких токенов включают Tether (USDT), который привязан к стоимости доллара США⁷.

— Asset-backed Tokens (Токены, обеспеченные активами), представляют собой цифровой эквивалент физического или финансового актива, такого как золото, недвижимость или акции компании. Они облегчают торговлю и инвестирование в активы, которые иначе были бы более сложными или недоступными для некоторых инвесторов. Например, каждый токен PAXG привязан к одной тройской унции золота, хранимой в кофрах Paxos⁸.

— Non-Fungible Tokens (NFT), уникальные токены, которые не могут быть заменены на другие. Они представляют цифровые предметы, такие как произведения искусства, коллекционные предметы, музыкальные произведения, и даже цифровую недвижимость и используются для подтверждения собственности на цифровые активы и их происхождение. CryptoPunks является одной из первых NFT коллекций на блокчейне Ethereum, включающей в себя 10000 уникальных коллекционных персонажей «криптопанков», каждый из которых является уникальным и может быть куплен или продан⁹.

— Другие. Согласно данным CoinMarketCap, на сегодняшний день существует около 1500 токенов, развернутых на блокчейн-платформах 24 криптовалют¹⁰.

Одной из ключевых проблем в использовании цифровых активов как объектов предпринимательского оборота является отсутствие унифицированного регулирования. В различных странах статус криптовалют может варьироваться от полной легализации до полного запрета. Регулирующие меры могут включать лицензирование обменных площадок, налоговое регулирование доходов от операций с криптовалютами и требования к борьбе с отмыванием денег.

В Европейском союзе одним из основополагающих документов, регулирующих использование цифровых активов, является «Предложение по регулированию крипто-активов (MiCA)» от 2020 года, которое нацелено на создание унифицированного рынка для крипто-активов. Документ классифицирует цифровые активы и устанавливает требования к их эмиссии и обращению. Это

¹ Официальный сайт Binance square. URL: <https://www.binance.com/ru/square/post/603193> (дата обращения: 18.04.2024).

² Официальный сайт Ripple. URL: <https://ripple.com/xrp/> (дата обращения: 18.04.2024).

³ Официальный сайт Cardano. URL: <https://cardano.org/> (дата обращения: 18.04.2024).

⁴ Виды токенов. URL: <https://retailcookplus.gitbook.io/vspomogatelnye-gajdy-ot-retailcook/cryptokeny/vidy-tokenov> (дата обращения: 18.04.2024).

⁵ Официальный сайт Coinmarketcap. URL: <https://retailcookplus.gitbook.io/vspomogatelnye-gajdy-ot-retailcook/cryptokeny/vidy-tokenov> (дата обращения: 18.04.2024).

⁶ Официальный сайт tZERO. URL: <https://coinmarketcap.com/ru/currencies/filecoin/> (дата обращения: 18.04.2024).

⁷ Официальный сайт Tether. URL: <https://tether.to/ru/> (дата обращения: 19.04.2024).

⁸ Официальный сайт Paxos. URL: <https://paxos.com/paxgold/> (дата обращения: 19.04.2024).

⁹ Официальный сайт Larva labs. URL: <https://larvalabs.com/> (дата обращения: 19.04.2024).

¹⁰ Виды криптовалют. URL: <https://vc.ru/crypto/614175-vidy-kriptovalyut-obzor-bitkoina-altkoinov-i-tokenov> (дата обращения: 19.04.2024).

включает в себя правила для стабильных монет и других типов цифровых активов, а также устанавливает механизмы защиты инвесторов и пользователей¹.

В США регулирование криптовалют и других цифровых активов осуществляется несколькими регуляторами. Комиссия по ценным бумагам и биржам (SEC) часто рассматривает криптовалюты как ценные бумаги, что требует соблюдения правил регистрации и раскрытия информации². Комитет по торговле товарными фьючерсами (CFTC) классифицирует биткойн, и другие криптовалюты как товары и регулирует их производные инструменты³.

Китай предпринял одни из самых жестких мер по регулированию криптовалют, включая запрет на ICO и торговлю криптовалютами в 2017 году. Центральный банк Китая также инициировал разработку собственной цифровой валюты центрального банка (CBDC)⁴.

Что касается международных стандартов, то Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (FATF) издала рекомендации по регулированию виртуальных активов. Они рекомендуют странам требовать регистрации и лицензирования операторов обмена виртуальными активами, а также налагать обязательства по борьбе с отмыванием денег (AML) и финансированием терроризма (CFT)⁵.

Регулирование цифровых активов продолжает развиваться, и каждая юридическая система разрабатывает собственные подходы в зависимости от местных законов и экономической политики. Будущие исследования и политические инновации будут играть ключевую роль в формировании этого динамично развивающегося правового поля.

¹ Markets in Crypto-Assets (MiCA). URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2022/739221/EPRS_BRI\(2022\)739221_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2022/739221/EPRS_BRI(2022)739221_EN.pdf) (дата обращения: 19.04.2024).

² U.S. Securities and Exchange Commission. URL: <https://www.sec.gov/> (дата обращения: 19.04.2024).

³ Framework for "Investment Contract" Analysis of Digital Assets. URL: <https://www.sec.gov/corpfin/framework-investment-contract-analysis-digital-assets> (дата обращения: 19.04.2024).

⁴ Многие зарегистрированные компании покупают виртуальные валюты. URL: <https://www.coinlive.com/news/many-listed-companies-buy-virtual-currencies-can-mainland-chinese-companies#:~:text=On%20December%205%2C%202013%2C%20the,not%20legally%20compensable%20or%20mandatory> (дата обращения: 19.04.2024).

⁵ Руководство по риск-ориентированному подходу к виртуальным активам и поставщикам услуг виртуальных активов. URL: <https://www.fatf-gafi.org/en/publications/Fatfrecommendations/Guidance-rba-virtual-assets.html> (дата обращения: 19.04.2024).

В России же регулирование цифровых активов начало активно формироваться сравнительно недавно, и с 2020 года в законодательстве были сделаны значительные шаги для определения юридического статуса и правил работы с криптовалютами и другими видами цифровых активов.

Основным нормативным актом, регулирующим цифровые активы в РФ, является Федеральный закон «О цифровых финансовых активах», который ввел в правовое поле понятия «цифровой финансовый актив» (ЦФА) и «цифровая валюта», установил правила выпуска и оборота ЦФА, а также утверждает обязанности операторов цифровых активов⁶.

В связи с основными положениями закона цифровые финансовые активы (ЦФА) определены как цифровые права, которые включают денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске ЦФА⁷.

Закон также требует, чтобы все операции с ЦФА (выпуск, учет и обращение) проводились через специализированные платформы с использованием электронных кошельков, регулируемые банком России.

Дополнительные правовые акты, утвержденные после Принятия Закона о ЦФА, включают изменения в налоговое законодательство, касающиеся цифровых активов. Согласно изменениям, внесенным в Налоговый кодекс РФ, доходы от операций с ЦФА подлежат налогообложению, а операции с криптовалютами нужно декларировать.

Статус криптовалюты определен позицией Банка России и федеральных законов. Криптовалюта в России не считается законным платежным средством и не может быть использована для оплаты товаров и услуг. Тем не менее с 2021 года российские граждане обязаны декларировать свои транзакции и балансы криптовалют, если общая сумма транзакций за год превышает определенный порог⁸.

⁶ Федеральный закон "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 31.07.2020 N 259-ФЗ (последняя редакция). Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

⁷ Там же.

⁸ Федеральный закон "О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации" от 14.07.2022 N 324-ФЗ (последняя редакция). Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

Данный набор законодательных актов и регуляций олицетворяет лишь начальный этап формирования правовой базы для регулирования цифровых активов в России, но показывает стремление страны адаптироваться к новым финансовым технологиям при соблюдении мер контроля и прозрачности.

Так, прослеживается, что на данный момент законодатели в развитых странах, включая Россию, ищут подходящее правовое регулирование для цифровых активов, что требует глубокого понимания новых технологических изменений. Попытка ассоциировать цифровые активы с существующими правовыми концепциями, например, сравнивать токены с ценными бумагами, может быть рассмотрена как временное решение на пути к созданию нового законодательства. Однако такой подход может влечь за собой большое количество правовых и экономических рисков, что делает его не лучшим решением. Полное применение существующего законодательства к цифровым активам невозможно без введения новых понятий, которые должны быть аргументированы как в теоретическом аспекте гражданского права, так и на основе практики использования цифровых активов. В настоящее время единое определение и общий правовой режим для цифровых активов ещё не сформированы, но появляются специфические правовые рамки для отдельных видов цифровых активов, которые учитывают их специальное предназначение.

Несмотря на активное распространение цифровых активов, правовой регламент и стандартизация в данной сфере еще не достигли необходимого уровня, что вызывает сложности в интеграции их в стандартные экономические процессы.

Применение цифровых активов в предпринимательском обороте открывает новые возможности для бизнеса, однако при этом ставит перед предпринимателями и регуляторами ряд вызовов.

1. Цифровые активы могут использоваться для проведения транзакций, что особенно удобно в международной торговле благодаря отсутствию необходимости совершать валютные конвертации и снижению комиссий, что в свою очередь значительно ускоряет платежный процесс.

Однако нестабильность стоимости криптовалют, хакерские атаки и непризнание криптовалют законным платёжным средством в некоторых странах существенно увеличивают риски для бизнеса [4, с. 128].

Заявления публичных фигур, охват криптовалют в СМИ, а также другие ключевые события могут оказывать значительное влияние на рынок криптовалют, вызывая всплески активности или,

наоборот, резкие падения стоимости. Быстрое распространение информации в современном информационном пространстве усиливает эффект от таких заявлений, делая рынок криптовалют крайне чувствительным к новостным поводам.

Проблема волатильности криптовалют и связанные с ней риски стали причиной разработки стейблкоинов, которые призваны обеспечить большую стабильность на рынке. Однако, даже они не застрахованы от этого, особенно в периоды кризисов на рынке, столкнувшись с проблемами в погашении, сопоставимыми с рисками фондов денежного рынка, включая возможность временной или частичной приостановки погашения¹.

К тому же так как многие операции с криптовалютами проходят через платформы и компании, находящиеся за пределами России, усложняется процесс защиты прав инвесторов. В случае каких-либо противоправных действий, инвесторам нужно обращаться в иностранные судебные и правоохранительные органы, что сопряжено с дополнительными сложностями, затратами и неопределенностью исхода².

2. Использование цифровых активов может открыть новые возможности для привлечения инвестиций через механизмы ICO (Initial Coin Offering) или STO (Security Token Offering). Это предоставляет доступ к глобальному капиталу, а также упрощает и ускоряет процесс сбора средств. Несмотря на это недостаточно развитое законодательство, высокая волатильность инвестиций и уровень мошенничества представляются серьезными угрозами для инвесторов.

3. Технология блокчейн, лежащая в основе многих типов цифровых активов, может быть использована для усовершенствования систем учёта и аудита, обеспечивая прозрачность транзакций и уменьшая возможности мошенничества. Например, платформа IBM Blockchain позволяет компаниям в сфере ритейла и производства контролировать процесс поставок от производителя до конечного потребителя³. Однако и тут существуют проблемы с защитой данных, а также сложности интеграции существующих систем, которые усложняют применение этой технологии.

4. Смарт-контракты, функционирующие на основе блокчейн-технологий, предлагают значи-

¹ Криптовалюты: тренды, риски, меры. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/132241/Consultation_Paper_20012022.pdf (дата обращения: 20.04.2024).

² Там же.

³ Blockchain for supply chain solutions. URL: <https://www.ibm.com/blockchain-supply-chain> (дата обращения: 20.04.2024).

тельные преимущества в автоматизации исполнения договоренностей и сокращении посреднических издержек. В то же время, они несут в себе риски, связанные с нарушениями безопасности кода и сложности в выполнении условий контракта, не основанных на цифровом взаимодействии.

Помимо этого, криптовалюты могут подорвать использование национальной валюты как средства обращения. Если больше людей начнет использовать криптовалюты в повседневных транзакциях, это может снизить контроль центрального банка над денежной массой и инфляцией, а также усложнить выполнение денежно-кредитной политики. Для сдерживания инфляции необходимо будет поддерживать на постоянной основе более высокий уровень ключевой ставки. Это снизит доступность кредитования для граждан и бизнеса. В данном случае разработка национальной цифровой валюты под контролем центрального банка может помочь восстановить контроль над денежным оборотом и уменьшить привлекательность альтернативных криптовалют.

С целью минимизации финансовых рисков и укрепления стабильности национальной экономики Банк РФ выдвигает множество предложений, в том числе¹:

— Установить ответственность за нарушение законодательного запрета на использование криптовалют в качестве средства платежа...

— Запретить выпуск, организацию обращения криптовалюты в России с установленной ответственностью за нарушения.

— Разработать механизмы для идентификации и блокировки операций с криптовалютами, а также наладить мониторинг транзакций с участием интернет-провайдеров и финансовыми институтами.

— Запретить финансовым организациям инвестировать в криптовалюты и связанные с ними финансовые инструменты, а также использовать для операций с ними российскую инфраструктуру...

— Укрепить нормативную базу для финансового сектора, акцент на ликвидацию любых возможностей для обхода запретов через использование непрозрачных финансовых инструментов и схем.

России также следует активно сотрудничать на международном уровне, особенно в рамках ЕАЭС, провести образовательные кампании для

¹ Криптовалюты: тренды, риски, меры. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/132241/Consultation_Paper_20012022.pdf (дата обращения: 20.04.2024).

информирования населения о различиях между криптовалютами и цифровыми валютами центральных банков, акцентируя внимание на рисках и последствиях небезопасного использования криптоактивов, создать координационный центр для взаимодействия всех заинтересованных сторон, включая финансовые, правоохранительные органы и иные органы.

Изучение «Цифровых активов как объектов предпринимательского оборота» остается чрезвычайно важным и актуальным направлением научных исследований в сфере экономики и бизнеса. Их использование требует тщательного анализа возможных правовых и экономических рисков, а также понимания текущего регуляторного климата. Важно отслеживать изменения в законодательстве и быть готовым к адаптации бизнес-процессов в соответствии с новыми требованиями и условиями.

Будущее цифровых активов в бизнесе и предпринимательстве выглядит многообещающе, учитывая быстро развивающиеся технологии и меняющиеся рыночные тренды. С появлением стабильных валют (stablecoins) и других финансовых инноваций, коммерческие операции с использованием криптовалют становятся более предсказуемыми и безопасными.

Исследование, проведенное Gartner, предсказывает, что к 2030 году блокчейн добавит бизнесу более 3,1 триллиона долларов в виде ценности. Сам Блокчейн, по их мнению, положительно влияет на прозрачность транзакций, упрощает процессы верификации и обеспечивает надежную безопасность данных².

Согласно отчету Deloitte, смарт-контракты будут играть ключевую роль в автоматизации и минимизации юридических и операционных рисков в бизнес-транзакциях. Особенность смарт-контрактов в их способности самостоятельно исполняться при выполнении заданных условий, что делает их идеальными для областей с высоким уровнем бюрократии³.

По данным PwC's Global Crypto M&A and Fundraising Report, криптовалюты и другие цифровые активы продолжают оказывать заметное влияние на сферу финансовых услуг, включая платежные системы, кредитование и страхование. Уча-

² Прогноз: Стоимость блокчейн-бизнеса по всему миру, 2017–2030 гг. URL: <https://www.gartner.com/en/documents/3627117> (дата обращения: 20.04.2024).

³ Смарт-контракты в финансовых услугах: переход от шумихи к реальности. URL: <https://ueba.su/index.php/k2-blog/industry-reports/item/56-smart-contracts-in-financial-services-getting-from-hype-to-reality> (дата обращения: 20.04.2024).

стие криптовалют в этих сферах усилит их интеграцию в традиционные финансовые институты¹.

Платформы на базе блокчейна, такие как IBM Blockchain, демонстрируют значительное повышение эффективности в цепочках поставок, автоматизируя взаимодействие между различными сторонами и увеличивая прозрачность процессов. Это изменяет способы управления запасами и логистики, делая их более адаптируемыми к изменениям рыночной среды².

Таким образом, будущее цифровых активов в бизнесе и предпринимательстве обещает быть насыщенным и динамичным, с увеличивающимся количеством инноваций и улучшением условий применения технологий. Однако для полноценного развития этого направления потребуются дальнейшее совершенствование регулятивной базы и усиленные меры по обеспечению безопасности и защите прав потребителей, тщательный анализ рисков и постоянное внимание к изменениям в регулировании. Понимание этих аспектов и адаптация к ним будет ключом к эффективному использованию новых технологий в бизнесе.

¹ 2021 Global Cryptocurrency Mergers and Acquisition and Fundraising Report. URL: <https://www.pwc.com/gx/en/financial-services/pdf/global-cryptocurrency-mergers-and-acquisitions-and-fundraising-report-2021.pdf> (дата обращения: 20.04.2024).

² Будущее уже наступило: как блокчейн помогает создавать разумные цепочки поставок. URL: <https://www.ibm.com/downloads/cas/9MYO5PXJ> (дата обращения: 20.04.2024)

Список литературы:

[1] Криворучко, С.В. Криптовалюты и подходы к их регулированию / С. В. Криворучко // Финансовый журнал. - 2018. - № 5 (45). - С. 120–129.

[2] Лосева, О. В. Цифровые активы: экономический, юридический и технологический контексты / О. В. Лосева // Имущественные отношения в РФ. - 2021. - № 11 (242). - С. 42–51.

[3] Макаручук, Н. В. Предпринимательское право: учеб. пособие / Н. В. Макаручук. - Москва : Ун-т прокуратуры Рос. Федерации, 2023. - 232 с.

[4] Санникова Л. В. Факторы риска использования криптоактивов в России и потенциал для их снижения / Л. В. Санникова // Финансовый журнал. - 2022. - № 6. - С. 124–138.

Spisok literatury:

[1] Krivoruchko, S.V. Kriptovalyuty i podhody k ih regulirovaniyu / S. V. Krivoruchko // Finansovyy zhurnal. - 2018. - № 5 (45). - S. 120–129.

[2] Loseva, O. V. Cifrovyye aktivy: ekonomicheskij, yuridicheskij i tekhnologicheskij konteksty / O. V. Loseva // Imushchestvennyye otnosheniya v RF. - 2021. - № 11 (242). - S. 42–51.

[3] Makarchuk, N. V. Predprinimatel'skoe pravo: ucheb. posobie / N. V. Makarchuk. - Moskva : Un-t prokuratury Ros. Federacii, 2023. - 232 s.

[4] Sannikova L. V. Faktory riska ispol'zovaniya kriptoaaktivov v Rossii i potencial dlya ih snizheniya / L. V. Sannikova // Finansovyy zhurnal. - 2022. - № 6. - S. 124–138.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-8-417-419
NIION: 2018-0076-8/24-838
MOSURED: 77/27-023-2024-8-838

ИГОШКИНА Мария Евгеньевна,
магистрант по направлению «Юриспруденция»
Института философии и права
Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего
образования «Новосибирский национальный
исследовательский государственный университет»,
e-mail: igoshckina.maria@yandex.ru

ЭТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Аннотация. В научной статье осуществлены исследование и анализ этических и правовых проблем внедрения технологий искусственного интеллекта. В работе отражены основные требования к технологиям искусственного интеллекта, в том числе цифровые этические принципы, сформулированные как в ряде декларативных документов, так и в работах зарубежных и отечественных ученых. Проведено исследование документов по этике и управлению искусственным интеллектом, освещены вопросы их юридической силы и перспективы воплощения в правоприменительной практике. В ходе исследования ставятся проблемы формулирования и закрепления отдельных этических принципов. По результатам исследовательской работы сформулированы предложения и рекомендации, направленные на формирование правового регулирования разработки, внедрения и использования технологий искусственного интеллекта, также обозначены предложения по реализации лицензионной политики и формированию коллегиальных экспертных органов.

Ключевые слова: публичное право, права человека, цифровые права, цифровой конституционализм, искусственный интеллект, цифровая этика, этические принципы.

IGOSHKINA Maria Evgenievna,
Master's degree in Law at the
Institute of Philosophy and Law
Novosibirsk State University

ETHICAL AND LEGAL ISSUES IN IMPLEMENTING ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES

Annotation. The scientific article contains research and analysis of ethical and legal problems in the implementation of artificial intelligence technologies. The work reflects the basic requirements for artificial intelligence technologies, including digital ethical principles formulated both in a number of declarative documents and in the works of foreign and domestic scientists. A study of documents on ethics and management of artificial intelligence was conducted, issues of their legal validity and prospects for implementation in law enforcement practice were highlighted. In the course of the study, the problems of formulating and consolidating certain ethical principles are raised. Based on the results of the research work, proposals and recommendations were formulated aimed at forming legal regulation of the development, implementation and use of artificial intelligence technologies, proposals for the implementation of licensing policy and the formation of collegial expert bodies were also outlined.

Key words: public law, human rights, digital rights, digital constitutionalism, artificial intelligence, digital ethics, ethical principles.

Активная цифровизация общественных отношений влечет неизбежность внедрения цифровых технологий и искусственного интеллекта во все сферы деятельности общества. При этом правовые рамки, требования и этические принципы находятся на стадии теоретического осмысления. В целях обеспечения реа-

лизации цифровых прав и цифрового конституционализма необходимо сформулировать и законодательно закрепить принципы внедрения, использования цифровых технологий, в том числе этические принципы.

Предлагаем сформулировать некоторые требования в отношении искусственного интел-

лекта (далее – ИИ). Системы ИИ должны быть надежными и защищенными на протяжении всего жизненного цикла, обеспечивая конфиденциальность, цифровую безопасность и отслеживаемость. В случае наличия у систем ИИ возможности использования и анализа персональных данных необходимо обеспечить защиту таких данных с обеспечением права доступа к персональным данным, их обработки и контроля, а также с гарантией сохранения реальной или субъективно воспринимаемой свободы людей. С одной стороны, надежность технологий необходима для граждан и организаций, с другой, с целью достижения общего уровня надежности введение государствами стандартизированных технологических норм создает условия для подавления инноваций и негативного воздействия на конкуренцию. Возможным знаменателем надежности может быть прозрачность.

Наиболее распространенными принципами ИИ является прозрачность и объяснимость, ответственное раскрытие информации о системах искусственного интеллекта. При этом данный принцип включает необходимость работы по разъяснению людям устройства и порядка принятия решений ИИ. Подобные меры необходимы также для реализации права на оспаривание на основе простой и понятной информации решения, прогноза или рекомендации, которые были приняты ИИ. Однако на данный момент сложно найти способы «открыть черный ящик». Во-первых, это может быть технически невозможным, в связи с тем, что алгоритмы становятся все более сложными. Во-вторых, инструкции могут быть непонятными для большинства людей даже с учетом их первичной цифровой грамотности. В-третьих, раскрытие информации о функционировании алгоритма нарушает коммерческую тайну и защиту интеллектуальной собственности разработчика.

Существует заблуждение, что результаты, полученные с помощью алгоритмов, создаются машинами, и поэтому не подвержены предубеждениям человека. Однако алгоритмы являются продуктом человеческого мышления и, как таковые, могут усиливать существующие стереотипы и социальную сегрегацию. Эта проблема усугубляется из-за отсутствия подотчетности у алгоритмов [1]. Соблюдение этических требований и принципов возможно только в условиях подотчетности и ответственности субъектов за неправомерную деятельность, ненадлежащее функционирование систем ИИ и нарушение этических принципов. Нарушение подотчетности часто происходит в области торговли, коммерческих услуг и сфере здравоохранения, пациенты или потребители часто не знают кому, на каком основании и в каком порядке передаются их данные в исследо-

вательских и маркетинговых целях, зачастую такая передача осуществляется без уведомления об этом данных лиц. Препятствием для реализации подотчетности является неизбежность и повсеместность ошибок технологий, возможность перенести ответственность на «компьютер», большое количество участников в системе и отсутствие ответственности при владении программным обеспечением.

От реализации большинства этических принципов зависит гарантия реализации человеческого достоинства, включающая на всех этапах разработки и использования технологий самоуважение и уважение ко всем людям.

При внедрении технологий важно помнить об экологическом благополучии, технологии оказывают довольно косвенное воздействие на окружающую среду, однако, например, необходима добыча лития для аккумуляторов. В этой связи необходимо прорабатывать возможность использования более экологически безопасных составляющих, а также увеличивать их срок службы.

Важным и ключевым фактором является то, что почти все документы по этике и управлению ИИ не имеют силы закона, а значит отсутствует обязательность их исполнения. В этой связи разумно полагать, что ценностно ориентированные элементы не будут осмысленно внедрены в коммерческие процессы, задачами которых являются эффективность, скорость и прибыль. Зачастую инициативы по этике, не имеющие обязательной силы закона, являются элементами популизма и не несут практического смысла. Подписание кодексов саморегулирования, в которых отсутствуют четко определенные и подлежащие исполнению обязательства, не накладывает реальных обязательств на разработчиков. Однако такие кодексы могут принести репутационную выгоду.

Некоторые этические рекомендации по использованию искусственного интеллекта вызывают общую озабоченность, но не дают конкретных указаний как решать эти проблемы и высказанные опасения [2]. При этом заявления о принципах или ценностях, основанные на абстрактных и расплывчатых концепциях (например, справедливость ИИ или уважение человеческого достоинства), недостаточно конкретны, чтобы служить руководством к действию. Другие подобные абстрактные понятия являются примерами оспариваемых концепций, которые имеют множество возможных противоречивых значений, требующих контекстуальной интерпретации с учетом политических и философских убеждений человека. Вместе с этим заявления, основанные на расплывчатых нормативных концепциях, частично скрывают политический и этические конфликты [3].

Возможно, что ИИ потребует разработки регулирования как сфера медицины. Регулирование может включать создание этических комитетов и профессиональных комиссий, правовые и профессиональные рамки, которые обеспечиваются законами и профессиональными стандартами. Также наличие ответственности, компенсаций за нарушения и лишение лицензий на право осуществлять деятельность с учетом прозрачной этической проверки и независимого этического аудита. Однако стоит учитывать, что обязательная сила закона не гарантирует остановку неэтичного использования ИИ государствами и корпорациями.

Разумно будет ограничить использование конкретных технологий при несоблюдении этических требований в наиболее чувствительных сферах (медицина, образование, правосудие и др.). Такое ограничение возможно на основании отсутствия или лишения лицензии организации, которая осуществляет разработку или применение технологии. Также высказываются предложения о разработке Кодекса этики цифрового гражданина, который может способствовать ответственному и компетентному поведению в информационной и цифровой среде [4]. Вместе с этим назрел переход от профессиональной этики к организационной, а также отказ от осуждения проступков неэтичных людей. Стоит учитывать, что разработчики всегда будут ограничены организациями, которые их нанимают. Этика искусственного интеллекта должна стать этикой предприятий и организаций, занимающихся искусственным интеллектом.

Таким образом, положено начало формированию концепции цифровой этики. Во многих документах, регулирующих вопросы этики ИИ, представлены схожие концепции, такие как прозрачность, объяснимость, подотчетность, конфиденциальность, защита данных и так далее. С учетом развития технологий необходимо корректировать (актуализировать) этические требования, проработать вопросы цифровой этики в отношении детей. Также недостатками этики искус-

ственного интеллекта является общая озабоченность некоторых этических рекомендаций, заявления о принципах или ценностях, основанные на абстрактных и расплывчатых концепциях, а также отсутствие проверенных методов воплощения принципов на практике. Все указанные факторы делают нереализуемыми этические принципы в текущих условиях.

Список литературы:

[1] Castets-Renard C. Accountability of Algorithms in the GDPR and Beyond: A European Legal Framework on Automated Decision-Making. 30 *Fordham Intell. Prop. Media & Ent. L.J.* 91. 2019.

[2] Pollicino O, Gregorio GD. Constitutional Law in the Algorithmic Society. In: Micklitz H-W, Pollicino O, Reichman A, Simoncini A, Sartor G, De Gregorio G, eds. *Constitutional Challenges in the Algorithmic Society*. Cambridge University Press. 2021. P. 220.

[3] Mittelstadt B. Principles alone cannot guarantee ethical AI. *Nature Machine Intelligence*. 2019.

[4] Кравец И.А. Цифровое гражданство и конституционные вызовы в информационном и алгоритмическом обществе // *Сравнительное конституционное обозрение*. 2023. № 2. С. 93-123.

Spisok literatury:

[1] Castets-Renard C. Accountability of Algorithms in the GDPR and Beyond: A European Legal Framework on Automated Decision-Making. 30 *Fordham Intell. Prop. Media & Ent. L.J.* 91. 2019.

[2] Pollicino O, Gregorio GD. Constitutional Law in the Algorithmic Society. In: Micklitz H-W, Pollicino O, Reichman A, Simoncini A, Sartor G, De Gregorio G, eds. *Constitutional Challenges in the Algorithmic Society*. Cambridge University Press. 2021. P. 220.

[3] Mittelstadt B. Principles alone cannot guarantee ethical AI. *Nature Machine Intelligence*. 2019.

[4] Kravec I.A. Cifrovoe grazhdanstvo i konstitucionnye vyzovy v informacionnom i algoritmicheskom obshchestve // *Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie*. 2023. № 2. S. 93-123.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-8-420-427
НИОН: 2018-0076-8/24-839
MOSURED: 77/27-023-2024-8-839

САЯПИН Сергей Петрович,
Институт государства и права РАН,
Москва, Российская Федерация
Младший научный сотрудник сектора
гражданского и предпринимательского права,
e-mail: spsayapin@yandex.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ «БЛОКЧЕЙН» В ЦЕЛЯХ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. Тема блокчейна не раз поднималась на страницах российских и зарубежных правовых, информационных, экономических и других изданий, подвергалась всестороннему научному анализу, неоднократно отмечалась острая важность блокчейна для технологического и экономического развития государств в эпоху цифровизации. Многие авторы подчеркивают решающее значение блокчейна для трансформации всего рынка финансовых услуг. Внимание к блокчейну неуклонно растёт во всем мире. Термин неоднократно упоминается и в отечественных официальных документах. Достаточно обратиться к распоряжению Правительства Российской Федерации от 31.12.2020 № 3684-р «О Программе фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021 - 2030 годы)», распоряжению Правительства РФ от 17.01.2020 № 20-р «Об утверждении Стратегии развития электронной промышленности Российской Федерации на период до 2030 года», распоряжению Минпросвещения России от 18.05.2020 № Р-44 «Об утверждении методических рекомендаций для внедрения в основные общеобразовательные программы современных цифровых технологий» и др. Однако, в современном российском законодательстве до сих пор отсутствует нормативное определение данного понятия.

Ключевые слова: блокчейн, цифровизация, распределенные реестры, цифровая трансформация

SAYAPIN Sergey Petrovich,
Institute of State and Law of the Russian
Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
Junior Researcher, Civil and Business Law Sector

ON THE QUESTION OF DEFINITION OF THE CONCEPT OF “BLOCKCHAIN” FOR THE PURPOSES OF REGULATORY REGULATION

Annotation. The topic of blockchain has been repeatedly raised on the pages of Russian and foreign legal, information, economic and other publications, has been subjected to comprehensive scientific analysis, and the acute importance of blockchain for the technological and economic development of states in the era of digitalization has been repeatedly noted. Many authors emphasize the crucial importance of blockchain for the transformation of the entire financial services market. Attention to blockchain is steadily growing throughout the world. The term is repeatedly mentioned in domestic official documents. It is enough to refer to the order of the Government of the Russian Federation of 31.12.2020 No. 3684-r “On the Program of Fundamental Scientific Research in the Russian Federation for the Long-Term Period (2021-2030)”, the order of the Government of the Russian Federation of 17.01.2020 No. 20-r “On Approval of the Strategy for the Development of the Electronic Industry of the Russian Federation for the Period up to 2030”, the order of the Ministry of Education of Russia of 18.05.2020 No. R-44 “On Approval of Methodological Recommendations for the Implementation of Modern Digital Technologies in Basic General Education Programs”, etc. However, in modern Russian legislation there is still no normative definition of this concept.

Key words: blockchain, digitalization, distributed ledgers, digital transformation.

Тема блокчейна не раз поднималась на страницах российских и зарубежных правовых, информационных, экономи-

ческих и других изданий, подвергалась всестороннему научному анализу, неоднократно отмечалась острая важность блокчейна для технологического

и экономического развития государств в эпоху цифровизации. Многие авторы подчеркивают решающее значение блокчейна для трансформации всего рынка финансовых услуг [1]. Внимание к блокчейну неуклонно растёт во всем мире. Термин неоднократно упоминается и в отечественных официальных документах. Достаточно обратиться к распоряжению Правительства Российской Федерации от 31.12.2020 № 3684-р «О Программе фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021 - 2030 годы)», распоряжению Правительства РФ от 17.01.2020 № 20-р «Об утверждении Стратегии развития электронной промышленности Российской Федерации на период до 2030 года», распоряжению Минпросвещения России от 18.05.2020 № Р-44 «Об утверждении методических рекомендаций для внедрения в основные общеобразовательные программы современных цифровых технологий» и др. Однако, в современном российском законодательстве до сих пор отсутствует нормативное определение данного понятия.

В Федеральном законе от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» понятие блокчейна не дано, однако законодателем сделана попытка сформулировать термин «распределенный реестр» (п. 7 ст. 1).

Если говорить о соотношении данных понятий между собой, то, думается, что распределенность базы данных это всего лишь часть той общей характеристики, которая присуща блокчейну, поэтому было бы неверно ставить знак равенства между указанными категориями.

Вообще, вопрос, который касается определения технических понятий в отечественном законодательстве в целом, и в гражданском законодательстве в частности, носит весьма проблемный характер. Это связано с так называемой «технологической нейтральностью», которая превалирует в российском законодательстве и в позициях многих российских правоведов, о чем справедливо пишут в своей работе Л.В. Санникова и Ю.С. Харитоновна [2, С. 21]. Например, К.В. Нам полагает, что «правовая дефиниция технических решений не всегда может привнести определенность в правовое регулирование. И даже наоборот. *Omnis definitio periculosa est* - всякое определение опасно» [3].

С иной точки зрения нормативное закрепление понятия блокчейна позволило бы исключить правовую неопределенность при разрешении многих возникающих споров в цифровой сфере, и, как верно отметили Л.В. Санникова и Ю.С. Харитоновна, «формирование нормативно-правовой базы должно основываться на глубоком пони-

мании технической сущности используемых цифровых технологий» [2, С.21]. Об этом также нельзя забывать, ведь без правовой проработки и нормативного закрепления технических понятий в цифровую эпоху едва ли можно обойтись.

Для начала, обратимся к отечественной судебной практике, может быть здесь сформируется общий подход к определению блокчейна?

В решении Центрального районного суда г. Тольятти Самарской области № 2-2379/2018 от 13 июля 2018 года блокчейн понимается как реестр, содержащий историю операций (транзакций) с криптовалютой» [4].

Аналогичный подход содержится и в определении Судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда по делу № 33-10148/2018 от 30.08.2018 г. [5], а также в решении Арбитражного суда Удмуртской республики по делу № А71-11909/2020 от 11.02.2021 г. [6].

Однако в решении Первомайского районного суда г. Кирова Кировской области по делу № 2-3266/2018 от 12 ноября 2018 года мы можем найти несколько иной взгляд. Здесь блокчейн уже назван «инструментом», который «позволяет отследить все операции от начала и до конца, вне зависимости от времени их совершения и прошедшего времени» [7].

В постановлении Арбитражного суда Волго-Вятского округа по делу № А43-40460/2021 от 26.07.2023 г. блокчейн упоминается как синоним понятия «распределенный реестр» [8].

Наглядно видно – понимание блокчейна в отечественной судебной практике довольно различно.

Обратимся к отечественной доктрине. Блокчейн является разновидностью распределенного реестра, или, как отмечают В.А. Вайпан и М.А. Егорова, разновидностью децентрализованной базы данных, предназначенной для хранения блоков транзакций [9].

В отечественной и зарубежной юридической доктрине сформулированы весьма разнообразные подходы к его определению, каждое с разной степенью акцента на тех или иных аспектах данного явления, чаще всего раскрывается именно техническая его сторона. Что, однако, справедливо, так как блокчейн тесно связан с IT-технологиями и процессом цифровизации.

Не ставя перед собой цели дать всеобъемлющий обзор всех известных нам определений блокчейна, выборочно приведем лишь некоторые из них.

Так, с точки зрения А.И. Савельева, блокчейн «представляет собой децентрализованную распределенную базу данных («учетную книгу») обо всех подтвержденных транзакциях, совер-

шенных в отношении определенного актива, в основе функционирования которой лежат криптографические алгоритмы» [10].

В монографии Л.В. Санниковой и Ю.С. Харитоновой указано, что «блокчейн представляет собой децентрализованную базу данных, защищенную криптографическими алгоритмами» [2, С. 29].

Н.П. Воронов и В.П. Часовских полагают, что блокчейн – это «технология (структура данных и программный код) децентрализованного хранения данных, цепочка блоков транзакций, выстроенная по определенным правилам и обеспечивающая специфическую защиту от изменений» [11, С. 30].

В.В. Чеклецов считает, что блокчейн – это «распределенная база данных, которая содержит информацию обо всех транзакциях (более обобщенно – коммуникациях), проведенных участниками системы. Информация хранится в виде «цепочки блоков», в каждом из которых записано определенное число коммуникаций» [12, С. 67].

По мнению У.Ш. Брой, блокчейн – «это алгоритм с децентрализованным хранилищем данных, где отсутствует централизованное администрирование» [13, С. 14].

Д. Бамбара и П. Аллена предлагают понимать блокчейн следующим образом – «это база данных, охватывающая физическую цепочку блоков фиксированной длины, которая включает от 1 до № транзакций, где каждая транзакция, добавленная в новый блок, проверяется и затем вставляется в блок. Когда блок завершен, он добавляется в конец существующей цепочки блоков» [14, С.1].

М. Корралес, М. Фенвик, Х. Хапийо в своей работе приводят следующее определение рассматриваемого понятия: «Блокчейн - это децентрализованная и распределенная криптографическая цифровая «бухгалтерская книга», которая используется для записи транзакций» [15, С.2].

А.Бана и М. Виртман понимают блокчейн как «децентрализованный, неизменный публичный регистр, работающий на криптографических технологиях» [16, С.4].

Детально проанализировав приведенные выше определения, можно выявить некоторые их общие черты:

1) во-первых, среди упомянутых авторов нет сколько-нибудь сходного мнения о том, что же по своей сути представляет собой блокчейн. Одни определяют блокчейн как базу данных; другие как «цифровую бухгалтерскую книгу», «учетную книгу», «регистр» и даже «алгоритм»;

2) во-вторых, часто отмечается характер децентрализации блокчейна. В некоторых случаях определение дополняют понятием «распределенный»;

3) в-третьих, замечено, что работа блокчейна тесно связана с криптографическими алгоритмами шифрования данных;

4) в-четвертых, в определениях нередко указывается публичный характер блокчейна.

5) в-пятых, отмечается, что участие в блокчейне носит для его участников анонимный характер, т.е. участникам ничего не известно друг о друге.

Попробуем разобраться с каждым из указанных пунктов по порядку.

Вне всякого сомнения, блокчейн не является алгоритмом. Как минимум в силу того, что алгоритм представляет собой четкую систему инструкций, определяющую дискретный детерминированный процесс, ведущий от варьируемых начальных данных (входов) к искомому результату (выходу), если таковой существует, через определенное число тактов алгоритма [17, С. 316]. Т.е. указанные два понятия различаются по своей сущности. В тех определениях, где блокчейн предстаёт в виде алгоритма, по-видимому, возникает некоторая путаница между технологией работы блокчейна и самим блокчейном. Т.е. следует различать процесс и инфраструктуру, в которой этот процесс реализуется. Алгоритмом будет являться скорее набор инструкций, заложенных в технологию работы блокчейна, в порядок создания информационных блоков, в ход криптографической генерации хеш-функций (хеширования), в процесс формирования цифровых подписей и их проверки и т.д.

Думается также, что блокчейн не должен подменяться понятием «цифровая бухгалтерская книга», или, тем более, понятием «регистр бухгалтерского учета». Видится верным тезис о том, что цифровая бухгалтерская книга может строиться по технологии блокчейн, однако, по нашему мнению, неверно обратное утверждение, о том, что блокчейн - это цифровая бухгалтерская книга или регистр бухгалтерского учета. Здесь, на наш взгляд, присутствует в некотором роде логическая ошибка. Поэтому блокчейн в общем смысле не является цифровой бухгалтерской книгой и регистром бухгалтерского учета. Однако, последние во многом могут быть построены по указанной технологии.

Возможно, что блокчейн все же следует рассматривать как базу данных.

В соответствии с определением, закрепленным в Гражданском кодексе Российской Федерации (абз. 2 п. 2 ст. 1260), у базы данных можно выделить два основных признака:

- во-первых, всякая база данных включает в себя совокупность самостоятельных материалов;

- во-вторых, систематизация материалов осуществляется так, чтобы они могли быть найдены и обработаны с помощью ЭВМ.

Если по поводу второго признака применительно к блокчейну вопросов практически не возникает, то в отношении первого не совсем ясно, что же понимать под самостоятельными материалами и возможно ли на этом основании считать блокчейн базой данных.

В современной юридической литературе отмечается, что самостоятельность материалов предполагает их ценность в отрыве от базы данных или иных материалов [18, С. 18]. В этой связи следует напомнить, что блокчейн с технической точки зрения и в максимально упрощенном виде представляет собой цепочку взаимосвязанных блоков. Каждый такой блок содержит информацию. Так как по действующему законодательству под информацией понимаются сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления [19], то вполне можно считать, что блок информации способен представлять ценность в отдельности от блокчейна, но при условии, что ценность будет представлять сама информация, заключенная в этот блок. Как верно отмечает А.В. Сальникова «в блокчейне могут храниться любые данные, т.к. данная технология представляет собой способ хранения информации» [20, С. 85]. В этой связи стоит согласиться с мнением А.А. Иванюшкина о том, что «отдельные блоки информации в распределенном реестре можно считать материалами, содержащимися в базе данных» [21, С. 46].

Таким образом, учитывая нормы действующего российского законодательства, блокчейн следует рассматривать как базу данных.

Как было отмечено выше, в авторских определениях нередко говорится о такой характерной черте блокчейна, как его децентрализация. В одних определениях децентрализованный блокчейн дополняют таким понятием, как «распределенный», в других данное уточнение полностью отсутствует. На этом этапе, на наш взгляд, стоит внести некоторую ремарку и рассмотреть особенности централизованных, децентрализованных и распределенных систем и отношение данных понятий к механизму управления локальной сетью и базами данных. Без подобного анализа невозможно с уверенностью говорить о необходимости использования указанных понятий в определении блокчейна.

В соответствии с классическим подходом, который изложен в известной работе С.Л. Шнырева по базам данных, механизм управления локальной сетью может быть двух основных видов:

- во-первых, централизованным,
- во-вторых, децентрализованным [22, С. 142].

Если говорить о первом случае, т.е. когда используется централизованный механизм управ-

ления локальной сетью, то в ней один (либо несколько) компьютеров являются серверами, а все компьютеры, которые не являются серверами, именуется таким понятием, как «рабочая станция».

Иначе, в том случае, если используется децентрализованный механизм управления локальной сетью, то сервер (или серверы, если он используется не один) фактически отсутствует, а функции, которые связаны с управлением сетевыми ресурсами локальной сети, распределяются по определенному принципу между рабочими станциями (компьютерами пользователей).

С.Л. Шнырев совершенно справедливо отмечает, что основное достоинство централизованного управления локальной сетью заключается в том, что оно предоставляет высокую степень защиты и удобство управления сетью (т.е. её администрирование) [22, С. 142].

Однако, из-за того, что сервер в централизованной сети в любой момент может выйти из строя, тем самым остановив работу локальной сети, администраторами используются методы децентрализованного управления.

Что касается баз данных, то здесь можно говорить о функционировании в некоторой степени схожих принципов. Так, если два или более пользователя осуществляют одновременную работу с базой данных, которая расположена на одном компьютере, то говорят о распределенном доступе к централизованной базе данных. Распределенным доступ именуется здесь в связи с тем, что осуществляется одновременная работа с двумя и более пользователями, а централизованным - из-за того, что база данных хранится на одном компьютере.

Иначе, если база данных одновременно расположена на нескольких компьютерах, то такая база данных называется распределенной (децентрализованной).

С целью обеспечения контроля за вносимыми в базу данными (главным образом за идентичностью информации, которая одновременно предоставляется несколькими пользователями) используются две наиболее распространенные технологии (или, иными словами – модели). Первая технология именуется моделью распределенных баз данных, а вторая технология именуется моделью тиражирования (репликации).

В первой модели используется глобальный словарь данных (ГСЛ), который содержит информацию о расположении каждой части данных внутри распределенной базы данных.

Во второй модели с помощью репликатора обеспечивается механизм создания копий данных на всех компьютерах, которые работают в информационной системе. В результате, модель репли-

кации данных, по сравнению с моделью распределенных баз данных, обеспечивает более высокую скорость доступа к данным.

Таким образом, понятие «децентрализованность» применяется как для обозначения механизма управления локальной сетью, так и обозначения механизма функционирования базы данных.

На данном этапе можно с уверенностью говорить о следующем – блокчейн представляет собой распределенную базу данных, функционирующую по модели полной репликации (тиражирования).

Кроме того, работа блокчейна тесно связана с криптографическими алгоритмами шифрования данных. Криптография обеспечивает работу системы блокчейна, гарантируя безопасность, основанную на прозрачности и проверяемости всех транзакций в блокчейне. Различные криптографические методы шифрования данных (главным образом с помощью хеш-функций) обеспечивают неизменность журнала транзакций блокчейна (гарантируя «необратимость» всей цепочки транзакций), решают задачу аутентификации и контролируют доступ к сети и данным в блокчейне в целом. Кроме того, в блокчейне используется технология цифровых подписей. Указанная технология основывается на криптографии с открытым и закрытым ключами. Основная цель использования закрытого ключа состоит в необходимости формирования цифровых подписей. Закрытый ключ хранится в секрете. Что касается открытого ключа, то основная цель его использования состоит в проверке электронной подписи. Отсюда следует вывод о том, что использование криптографических алгоритмов шифрования данных, безусловно, является существенным признаком блокчейна и в обязательном порядке должно быть отражено в определении данного понятия.

По поводу указания на публичный или частный характер блокчейна отметим следующее. В наиболее общем виде можно выделить два основных типа блокчейна:

- публичный блокчейн;
- частный блокчейн.

Указанные типы блокчейна различаются между собой. Работа публичного блокчейна носит открытый характер. Главным образом, это проявляется в том, что любое лицо имеет возможность ознакомиться с содержанием всех уже осуществленных и осуществляемых в данный момент транзакций публичного блокчейна. Кроме того, в публичном блокчейне отсутствует форма идентификации участников, т.е. участие в публичном блокчейне носит анонимный характер. Любое лицо имеет потенциальную возможность присое-

диниться к публичному блокчейну. Для этого необходимо установить соответствующее программное обеспечение на свой компьютер или иное устройство и начать осуществление транзакций. Публичный блокчейн не накладывает на лиц какие-либо концептуальные ограничения в отношении прав доступа к своей системе.

Чаще всего, когда в научной литературе упоминается блокчейн, авторы данных работ имеют в виду именно его публичный тип.

Частный блокчейн, напротив, носит закрытый характер. Доступ к частному блокчейну разрешен лишь определенному кругу лиц. Каждое лицо идентифицируется. Правила такого типа блокчейна регламентируются определенным лицом, чаще всего – администратором. Администратор распределяет среди участников частного блокчейна права на доступ и изменение информации в блокчейне. Особенность частного блокчейна состоит в том, что он может быть создан не только в рамках одной организации, но и в рамках нескольких организаций. Частный блокчейн может быть адаптирован к потребностям их сферы деятельности. Использование частного блокчейна позволяет обеспечить конфиденциальность информации, хранящейся в базе данных. Именно поэтому частный блокчейн получил особое широкое развитие в корпоративной сфере. Как абсолютно верно замечает Л.В. Санникова, «в настоящее время наибольшие перспективы внедрения блокчейн-технологии открываются в трех сферах корпоративного управления: ведение реестра акционеров; проведение общих собраний акционеров; корпоративного контроля и аудита» [23]. Вместе с тем, частный блокчейн применим не только в корпоративной среде. Здесь нам следует также отметить позицию известных отечественных правоведов относительно возможности применения частного блокчейна в государственных процессах. Так, Э.В. Талапина подчеркивает, что «за определенный период накопился ряд решений, позволяющих, в том числе, адаптировать технологию блокчейна к нуждам государственного управления. При этом основной тенденцией здесь является отказ от открытого блокчейна. Этот тип блокчейна можно назвать проблемным для нашего законодательства и государственного управления, а также для устоявшегося понимания государственного суверенитета» [24, С. 100]. Сегодня ведение государственных реестров на основе технологии блокчейн в нашей стране носит пока еще формат эксперимента. На что абсолютно верно указывает С.Е. Чаннов - «создаваемые блокчейн-реестры не заменяют, а дополняют существующие, и то в ограниченном масштабе» [25].

В современной юридической литературе можно встретить также подход, в котором выделен и третий тип блокчейна – консорциумный (или комбинированный). Отмечается, что консорциумный блокчейн используется для нескольких организаций, работа которых осуществляется ими самостоятельно, но при этом указанные организации полностью доверяют друг другу. Указанный тип блокчейна более характерен для банковской сферы [26, С. 11]. Однако мы полагаем, что рассматривать консорциумный (комбинированный) блокчейн как третий тип блокчейна не совсем верно. Думается, консорциумный блокчейн следует относить к подтипу частного блокчейна, так как по своей сути он носит закрытый характер и доступ к нему разрешен лишь определенному кругу лиц (наиболее часто – организациям).

По нашему мнению, указание на тип (публичный или частный, или подтип частного – консорциумный) блокчейна не может являться его квалифицирующим признаком и не должно отражаться в определении данного понятия. Критерий анонимности участия в блокчейне, по нашему мнению, не является решающим обстоятельством для придания действующей системе статуса блокчейна. Если блокчейн в том или ином случае будет частным, это совсем не означает, что он перестает быть блокчейном.

Таким образом, в результате проведенного анализа можно сформулировать следующее определение блокчейна. Блокчейн – это распределенная, реплицированная база данных, состоящая из блоков информации определенной длины, связанных между собой с помощью криптографических алгоритмов шифрования данных.

Список литературы:

[1] Абрамов С.Г., Белых В.С., Беляева О.А., Болобонова М.О., Вышкварцев В.В. и др. Правовое регулирование цифровой экономики в современных условиях развития высокотехнологичного бизнеса в национальном и глобальном контексте: коллективная монография (под общ. ред. д.ю.н. В.Н. Синюкова, д.ю.н. М.А. Егоровой). – М.: Московский государственной юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА): «Проспект», 2019. – 240 с.

[2] Цифровые активы: правовой анализ : монография / Л. В. Санникова, Ю. С. Харитоновна. — Москва : Издательство «4 Принт». 2020. – 304 с.

[3] Нам К.В. Правовые проблемы, связанные с применением блокчейна // Судья. 2019. № 2. С. 24 – 27.

[4] Решение Центрального районного суда г. Тольятти Самарской области по делу №

2-2379/2018 от 13 июля 2018 г. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/3ajKrZqtn8r8/#case_item (дата обращения: 20.08.2024).

[5] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда по делу № 33-10148/2018 от 30.08.2018 г. – URL: http://sudrf.kodeks.ru/rospravo/document/551178415?text=%D0%B1%D0%BB%D0%BE%D0%BA%D1%87%D0%B5%D0%B9%D0%BD&type=&accepted_by_id=&accepted_by=&accepted_date_start=&accepted_date_end=&number= (дата обращения: 20.08.2024).

[6] Решение Арбитражного суда Удмуртской республики по делу № А71-11909/2020 от 11.02.2021 г. – URL: <https://www.1jur.ru/#/document/98/58093210> (дата обращения: 20.08.2024).

[7] Решение Первомайского районного суда г.Кирова Кировской области по делу № 2-3266/2018 от 12 ноября 2018 г. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/sJYT1VqE5ELX/?page=4®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-workflow_stage=®ular-date_to=®ular-area=®ular-txt=%D0%B1%D0%BB%D0%BE%D0%BA%D1%87%D0%B5%D0%B9%D0%BD&_id=1617362207456®ular-judge=&snippet_pos=1840#snippet (дата обращения: 20.08.2024).

[8] Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа по делу № А43-40460/2021 от 26.07.2023 г. – URL: <https://sudrf.cntd.ru/document/1302273013?ysclid=m06zih89hx546607112> (дата обращения: 20.08.2024).

[9] Правовое регулирование экономических отношений в современных условиях развития цифровой экономики: монография (отв. ред. к.ю.н., доц. В.А. Вайпан, д.ю.н., доц. М.А. Егорова). Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Московское отделение Ассоциации юристов России. – М.: «Юстицинформ», 2019. – 376 с.

[10] Савельев А.И. Некоторые правовые аспекты использования смартконтрактов и блокчейн-технологий по Российскому праву // Закон. № 5. С. 94 – 117.

[11] Воронов М.П., Часовских В.П. Blockchain – основные понятия и роль в цифровой экономике // Современные проблемы науки и образования. 2017. № 9-1. С. 30 – 35.

[12] Чеклецов В.В. Философские и социологические проблемы конвергентного развития киберфизических систем (блокчейн, интернет вещей, искусственный интеллект) // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. 2016. № 1. С. 65 – 78.

[13] Брой У.Ш. Блокчейн и кибервалюты: нужна ли новая законодательная база? // Право и цифровая экономика. 2018. № 1. С.13 – 20.

[14] Joseph J. Vambara, Paul R. Allen (2018) Blockchain: A practical guide to developing business, law, and technology solutions. McGraw-Hill Education. 302 pp.

[15] Corrales M., Fenwic M., Haario H., (2019) Legal Tech, Smart Contracts and Blockchain. Springer Singapore. 276 pp.

[16] Bana A.,VierrmannM. (2017) The not-so-distant future: Blockchain and the legal profession. International bar association. 16 pp.

[17] Игошин В.И. Математическая логика теории алгоритмов : учеб.пособие для студ. высш. учеб. заведений / В. И. Игошин. — 2-е изд., стер. — М.: Издательский центр «Академия», 2008. — 448 с.

[18] Войниканис Е.А., Калятин В.О. База данных как объект правового регулирования: учебное пособие для вузов // Исследовательский центр частного права при Президенте РФ. – М.: Статут, 2011. – 174 с.

[19] Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ, 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.

[20] Сальникова А.В. Технология блокчейн как инструмент защиты авторских прав // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 4. С. 83-90.

[21] Инюшкин А.А. Правовой режим баз данных для использования блокчейн-технологий (blockchain) в гражданском обороте // Информационное право. 2018. № 1. С. 45 – 48.

[22] Шнырев С.Л. Базы данных: Учебное пособие. М.: НИЯУМИФИ, 2011. – 224 с.

[23] Санникова Л.В. Блокчейн в корпоративном управлении: проблемы и перспективы // Право и экономика. 2019. № 4. С. 27 – 36.

[24] Талапина Э.В. Применение блокчейна в государственном управлении: перспективы правового регулирования // Вопросы государственного и муниципального управления. 2020. № 3. С. 96 – 113.

[25] Чаннов С.Е. Использование блокчейн-технологий для ведения реестров в сфере государственного управления // Административное право и процесс. 2019. № 12. С. 29 – 34.

[26] Наградская В. Б. Новые технологии (блокчейн / искусственный интеллект) на службе права :научнометодическое пособие / под ред. Л. А. Новоселовой. — Москва : Проспект, 2019. — 128 с.

Spisok literatury:

[1] Abramov S.G., Belyh V.S., Belyaeva O.A., Bolobonova M.O., Vyshkvarcev V.V. i dr. Pravovoe regulirovanie cifrovoy ekonomiki v sovremennyh usloviyah razvitiya vysokotekhnologichnogo biznesa v nacional'nom i global'nom kontekste: kollektivnaya monografiya (pod obshch.red. d.yu.n. V.N. Sinyukova, d.yu.n. M.A. Egorovoj). - M.: Moskovskij gosudarstvennoj yuridicheskij universitet imeni O.E. Kutafina (MGYUA): «Prospekt», 2019. – 240 s.

[2] Cifrovye aktivy: pravovoj analiz : monografiya / L. V. Sannikova, YU. S. Haritonova. — Moskva : Izdatel'stvo «4 Print». 2020. – 304 s.

[3] Nam K.V. Pravovye problemy, svyazannye s primeneniemblokchejna // Sud'ya. 2019. № 2. С. 24 – 27.

[4] Reshenie Central'nogo rajonnogo suda g. Tol'yatti Samarskoj oblasti po delu № 2-2379/2018 ot 13 iyulya 2018 g. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/3ajKrZqtn8r8/#case_item (data obrashcheniya: 20.08.2024).

[5] Opredelenie Sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Samarskogo oblastnogo suda po delu № 33-10148/2018 ot 30.08.2018 g. – URL: http://sudrf.kodeks.ru/rospravo/document/551178415?text=%D0%B1%D0%BB%D0%BE%D0%BA%D1%87%D0%B5%D0%B9%D0%BD&type=&accepted_by_id=&accepted_by=&accepted_date_start=&accepted_date_end=&number= (data obrashcheniya: 20.08.2024).

[6] Reshenie Arbitrazhnogo suda Udmurtskoj respubliki po delu № A71-11909/2020 ot 11.02.2021 g. – URL: <https://www.1jur.ru/#/document/98/58093210> (data obrashcheniya: 20.08.2024).

[7] Reshenie Pervomajskogo rajonnogo suda g.Kirova Kirovskoj oblasti po delu № 2-3266/2018 ot 12 noyabrya 2018 g. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/sJYT1VqE5ELX/?page=4@ular-court=@ular-date_from=@ular-case_doc=@ular-lawchunki@ular-workflow_stage=@ular-date_to=@ular-area=@ular-txt=%D0%B1%D0%BB%D0%BE%D0%BA%D1%87%D0%B5%D0%B9%D0%BD&_pos=1617362207456@ular-judge=&snippet_pos=1840#snippet (data obrashcheniya: 20.08.2024).

[8] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Volgo-Vyatskogo okruga po delu № A43-40460/2021 ot 26.07.2023 g. – URL: <https://sudrf.cntd.ru/document/1302273013?ysclid=m06zih89hx546607112> (data obrashcheniya: 20.08.2024).

[9] Pravovoe regulirovanie ekonomicheskikh otnoshenij v sovremennyh usloviyah razvitiya cifrovoy ekonomiki: monografiya (otv. red. k.yu.n., doc. V.A. Vajpan, d.yu.n., doc. M.A. Egorova). Moskovskij gos-

ударственный университет им. М.В. Ломоносова, Московское отделение Ассоциации юристов России. - М.: «YUsticinform», 2019. – 376 с.

[10] Savel'ev A.I. Nekotorye pravovye aspekty ispol'zovaniya smartkontraktov i blokchejn-tehnologij po Rossijskomu pravu // Zakon. № 5. S. 94 – 117.

[11] Voronov M.P., CHasovskih V.P. Blockchain - osnovnye ponyatiya i rol' v cifrovoj ekonomike // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2017. № 9-1. S. 30 – 35.

[12] CHeklecov V.V. Filosofskie i socioantropologicheskie problemy konvergentnogo razvitiya kiberneticheskikh sistem (blokchejn, internet veshchej, iskusstvennyj intellekt) // Filosofskie problemy informacionnyh tekhnologij i kiberprostranstva. 2016. № 1. S. 65 – 78.

[13] Broj U.S.H. Blokchejn i kibervaluty: nuzhna li novaya zakonodatel'naya baza? // Pravo i cifrovaya ekonomika. 2018. № 1. S.13 – 20.

[14] Joseph J. Bambara, Paul R. Allen (2018) Blockchain: A practical guide to developing business, law, and technology solutions. McGraw-Hill Education. 302 pp.

[15] Corrales M., Fenwic M., Haapio H., (2019) Legal Tech, Smart Contracts and Blockchain. Springer Singapore. 276 pp.

[16] Bana A.,ViertmannM. (2017) The not-so-distant future: Blockchain and the legal profession. International bar association. 16 pp.

[17] Igoshin V.I. Matematicheskaya logika i teoriya algoritmov : ucheb.posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenij / V. I. Igoshin. — 2-e izd., ster. — M.: Izdatel'skij centr «Akademiya», 2008. – 448 s.

[18] Vojnikanis E.A., Kalyatin V.O. Baza dannyh kak ob'ekt pravovogo regulirovaniya: uchebnoe posobie dlya vuzov // Issledovatel'skij centr chastnogo prava pri Prezidente RF. – M.: Statut, 2011. – 174 s.

[19] Federal'nyj zakon ot 27.07.2006 № 149-FZ «Ob informacii, informacionnyh tekhnologiyah i o zashchite informacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF, 2006. № 31 (1 ch.). St. 3448.

[20] Sal'nikova A.V. Tekhnologiya blokchejn kak instrument zashchity avtorskih prav // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2020. № 4. S. 83-90.

[21] Inyushkin A.A. Pravovoj rezhim baz dannyh dlya ispol'zovaniya blokchejn-tehnologij (blockchain) v grazhdanskom oborote // Informacionnoe pravo. 2018. № 1. S. 45 – 48.

[22] SHnyrev S.L. Bazy dannyh: Uchebnoe posobie. M.: NIYAUMIFI, 2011. – 224 s.

[23] Sannikova L.V. Blokchejn v korporativnom upravlenii: problemy i perspektivy // Pravo i ekonomika. 2019. № 4. S. 27 – 36.

[24] Talapina E.V. Primenenie blokchejna v gosudarstvennom upravlenii: perspektivy pravovogo regulirovaniya // Voprosy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya. 2020. № 3. S. 96 – 113.

[25] CHannov S.E. Ispol'zovanie blokchejn-tehnologij dlya vedeniya reestrov v sfere gosudarstvennogo upravleniya // Administrativnoe pravo i process. 2019. № 12. S. 29 – 34.

[26] Nagrodskaya V. B. Novye tekhnologii (blokchejn / iskusstvennyj intellekt) na sluzhbe prava :nauchnometodicheskoe posobie / pod red. L. A. Novoselovoj. — Moskva : Prospekt, 2019. — 128 s.

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-8-428-432
NIION: 2018-0076-8/24-840
MOSURED: 77/27-023-2024-8-840

ДИВАЕВА Ирина Рафаэловна,
Начальник кафедры
уголовного права и криминологии
Уфимского юридического института
МВД России,
кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: mail@law-books.ru

КОЛЕСНИКОВ Роман Викторович,
Доцент кафедры уголовного права и криминологии
Воронежского института МВД России
кандидат юридических наук,
e-mail: mail@law-books.ru

ЛЮБИМОВ Леонид Вячеславович,
Доцент кафедры уголовного права
Воронежского государственного университета
кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: mail@law-books.ru

О ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ЭКСТРЕМИСТСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные методы распространения идеологии экстремизма в молодежной среде, а также некоторые аспекты предупреждения вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую деятельность, с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Ключевые слова: экстремизм, проявления экстремизма в молодежной среде, информационно-телекоммуникационные технологии, криминогенная обстановка, преступления в сфере информационных технологий, предупреждение экстремизма.

DIVAEVA Irina Rafaelovna,
Head of the Department of Criminal Law and Criminology
of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal
Affairs of Russia, Candidate of Law,
Associate Professor

KOLESNIKOV Roman Viktorovich,
Associate Professor of the Department of Criminal
Law and Criminology Voronezh Institute
of the Ministry of Internal Affairs
of Russia Candidate of Law

LYUBIMOV Leonid Vyacheslavovich,
Associate Professor of the Department of Criminal
Law Voronezh State University
Candidate of Law, Associate Professor

ON PREVENTING THE INVOLVEMENT OF MINORS IN EXTREMIST ACTIVITIES USING INFORMATION AND TELECOMMUNICATION TECHNOLOGIES

Annotation. The article examines individual methods of disseminating extremist ideology among young people, as well as some aspects of preventing the involvement of minors in extremist activities, using information and telecommunication technologies.

Key words: *extremism, manifestations of extremism among young people, information and telecommunication technologies, crime situation, crimes in the field of information technology, prevention of extremism.*

Экстремизм во всех своих проявлениях создает угрозу национальной безопасности, политической, экономической и социальной системе государства, ему свойственны подстрекательский, агрессивный, насильственный характер, посягательство не только на права и свободу граждан, но и на их жизнь. Вопросы противодействия любым проявлениям экстремизма сегодня являются чрезвычайно актуальными и требующими пристального внимания, в связи с тем, что на современном этапе общественно-политической жизни протекают сложные и неоднозначные процессы, сохраняющие тенденции нарастания экстремистской угрозы. Об этом свидетельствуют официальные статистические данные. Так, в январе-июне 2024 года зарегистрировано 1651 преступление террористического характера (+38,4%) и 819 преступлений экстремистской направленности (+11,6%). Из общего числа зарегистрированных преступлений террористического характера 651 (+73,1%) преступление совершено в текущем году, в том числе: – пресечено на стадии приготовления и покушения – 125 (+73,6%); – за пределами Российской Федерации – 101 (-19,8%) [5, с. 25].

В Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года указано, что наиболее опасные виды экстремизма – националистический, религиозный и политический, которые проявляются в возбуждении ненависти либо вражды по признакам пола, расовой, национальной, языковой, религиозной принадлежности или принадлежности к какой-либо социальной группе, в том числе путем распространения призывов к насильственным действиям, прежде всего через информационно-телекоммуникационные сети, включая сеть Интернет, в вовлечении отдельных лиц в деятельность экстремистских организаций или групп, проведении несогласованных акций, организации массовых беспорядков и совершении террористических актов.

Информационно-телекоммуникационные сети, включая сеть Интернет, стали основным средством коммуникации для экстремистских и террористических организаций, которое используется ими для привлечения в свои ряды новых членов, организации и координации совершения преступлений экстремистской направленности, распространения экстремистской идеологии [6, с. 11].

В последние десятилетия интернет-технологии стали все более доступными и широко используемыми. Безусловно, развитие интернет-технологий открывает новые возможности, однако рост

популярности сети Интернет одновременно порождает и ряд проблем, одной из которых является рост количества противоправных деяний, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Сеть Интернет значительно упрощает распространение информации, в том числе и деструктивного толка. Несовершеннолетние как один из основных пользователей сети, без особых усилий со стороны преступных элементов, могут быть вовлеченными в совершение противоправных деяний. Особую опасность представляет распространение экстремистской идеологии среди молодежи с использованием указанных выше способов. В силу возрастной специфики молодежь наиболее подвержена влиянию и склонна к принятию радикальных точек зрения по тем или иным вопросам.

В юридической литературе отмечается, что «несовершеннолетние являются той возрастной группой, которая «заражается» экстремистскими идеями благодаря экстремальности сознания. Именно эта возрастная группа является объектом пропагандистского воздействия и «кадровым резервом» экстремистских организаций и экстремистских акций» [1, с. 11].

В специальной литературе к основным методам распространения экстремистской идеологии с использованием информационно-телекоммуникационных технологий относят прежде всего использование возможностей социальных сетей. Такие платформы как Facebook, Twitter и др. используются для распространения пропаганды и вербовки новых членов.

Следующий метод – это использование возможностей закрытых и открытых форумов и чатов (например, в Telegram или WhatsApp) для координации действий, а также для обмена информацией. Следует отметить, что для распространения пропаганды экстремизма активно используются мессенджеры: Telegram (один из наиболее популярных мессенджеров среди экстремистских и террористических организаций благодаря его шифрованию и возможности создавать каналы для массового распространения информации); WhatsApp (достаточно широко используется благодаря своей популярности и функции шифрования сообщений); Signal, Threema, Wire. Указанные мессенджеры характеризуется высоким уровнем безопасности и шифрованием, что делает их привлекательными для скрытого обмена информацией с акцентом на анонимность участников коммуникации, высокую скорость передачи информации, простоту в использовании. Эти мессенджеры

позволяют экстремистским и террористическим организациям эффективно и скрытно распространять свою пропаганду, координировать действия и вербовать новых членов.

Видеохостинги как отдельный метод – для публикации видеоматериалов (например, на YouTube и других платформах) для привлечения внимания и пропаганды. Активно используются экстремистами сайты и блоги, которые создаются для поддержки материалов, посвященных идеологии экстремизма и терроризма.

Достаточно «эффективно» экстремистами используется метод «фишинга и спама» – это рассылка электронных писем и сообщений, а также использование вирусных ссылок, распространяющих пропаганду экстремизма и терроризма.

Следующий метод, не требующий от преступных элементов особых усилий по вовлечению несовершеннолетних в противоправную деструктивную деятельность, – это игровые платформы, то есть использование онлайн-игр и игровых чатов для скрытой коммуникации и вербовки. Такие ресурсы доступны несовершеннолетним, что вызывает серьезную озабоченность, поскольку они позволяют экстремистским и террористическим организациям эффективно распространять свою идеологию и привлекать новых сторонников в глобальном масштабе.

Экстремизм в молодежной среде может проявляться в различных формах и имеет разные причины, которые зарождаются «в процессах причинности и детерминации преступности несовершеннолетних, базирующихся на экстремальности сознания определенных слоев несовершеннолетних [1, с. 11].

В криминологической литературе отмечается, что причины экстремизма в молодежной среде могут включать социальное и экономическое неравенство, личностные кризисы и проблемы идентичности, влияние экстремистской пропаганды и идеологии, недостаток критического мышления и образования, влияние сверстников и окружения [8, с. 14].

В исследованиях, посвященных проблемам противодействия экстремизму отмечается, что в молодежной среде он может проявляться в различных формах, к основным из них относят следующие:

- идеологический экстремизм – это приверженность радикальным политическим, религиозным или социальным идеологиям, участие в экстремистских группах или движениях, распространение экстремистской пропаганды через социальные сети и мессенджеры;

- дискриминация и ненависть - распространение ненавистнических высказываний и дискриминационных идей в отношении определенных

групп людей, участие в акциях ненависти (флеш-мобы, марши, митинги и демонстрации), участие в актах насилия (нападения на учителей, учебные заведения, погромы или террористические акты), применение насилия в отношении людей, принадлежащих к другим этническим, религиозным или социальным группам;

- совершение актов вандализма, уничтожение или повреждение общественного и частного имущества, включая памятники, здания и транспортные средства, граффити и другие формы вандализма с экстремистскими лозунгами и символикой;

- интернет-активность - активное участие в экстремистских онлайн-сообществах и форумах, создание и распространение экстремистского контента, включая видео, статьи и прочее;

- рекрутинг – вербовка новых членов в экстремистские группы среди сверстников и через интернет пространство, организация встреч и мероприятий для привлечения новых участников;

- социальная изоляция - отчуждение от семьи и друзей, которые не разделяют экстремистские взгляды, прекращение участия в обычной социальной жизни и учебе.

Вышеперечисленный список форм проявления экстремизма среди несовершеннолетних не является исчерпывающим. Согласно аналитическим данным в отдельных регионах отмечается и рост несистемной протестной активности, в том числе по ранее не использовавшимся оппозицией поводам, связанным с темой специальной военной операции и иных происходящих в мире конфликтов. Протестное недовольство выражалось не только в несанкционированных массовых акциях, но и в виде коллективных прошений и обращений к федеральным и региональным органам власти. Во многих регионах имели место конфликты на почве межнациональных отношений, особенно связанных с мигрантами. Отмечается рост преступлений экстремистской направленности, совершенных по мотивам национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды. Так, количество умышленных причинений легкого вреда здоровью по этим мотивам увеличилось на 28,6 %, а число хулиганств возросло на 157,1 %. Более половины преступлений экстремистской направленности (56,0 %; всего: 751; –8,3 %) были совершены с использованием сети Интернет. Роскомнадзором заблокировано более 50 тыс. материалов экстремистской направленности, а также более 70 тыс. – из-за публикаций фейков о специальной военной операции. [2, с. 41].

Все вышеперечисленное указывает на необходимость усиления профилактической работы среди несовершеннолетних, проживающих в семьях, находящихся в социально опасном поло-

жении [9, с. 88], а также студенческого контингента, незанятого в свободное от учебных занятий время, проживающих в общежитиях учебных заведений.

Противодействие проявлениям экстремизма в молодежной среде требует комплексного подхода, включающего образование, профилактику, поддержку и работу с семьями и сообществами. Так, представляется необходимым направить профилактические усилия по следующим направлениям:

1. Образование и просвещение. Реализацию образовательных программ, направленных на развитие критического мышления, толерантности и уважения к различным культурам и религиям. Обучение молодежи навыкам медиа-грамотности для распознавания экстремистской пропаганды и дезинформации. Проведение лекций, семинаров и тренингов по вопросам экстремизма и радикализации.

2. Социальная поддержка и интеграция. Создание программ социальной поддержки для молодежи, находящейся в сложных жизненных ситуациях, обеспечение доступа к психологической помощи и консультированию (для молодежи, испытывающей стресс, депрессию или другие психические проблемы) создание горячих линий и онлайн-платформ для анонимного общения с психологами и консультантами (например, по такому вопросу: как в собеседнике на форуме, в чате вовремя распознать вербовщика, противостоять ему и минимизировать общение с ним). Немаловажную роль играет поддержка молодежных инициатив и проектов, направленных на социальную интеграцию и вовлечение в общественную жизнь.

В специальной литературе справедливо отмечается исследователями, «чтобы в молодежной среде активно набирало популярность движение, пропагандирующее занятие спортом, здоровый образ жизни. При помощи подобных мер решаются две проблемы: занятость молодых людей в свободное время, налаживание живого общения за пределами глобальной сети Интернет, что в настоящее время крайне важно. Чтобы иметь успех, все вышеперечисленные меры по перевоспитанию молодого поколения и формированию их досуга должны быть им доступны в материальном плане» [3, с. 3]. В этой связи важную роль играют финансовая поддержка и помощь в трудоустройстве, в частности, это предоставление финансовой помощи молодежи из малообеспеченных семей, включая стипендии, гранты и субсидии; организация ярмарок вакансий, тренингов по написанию резюме и подготовке к собеседованиям, а также программ стажировок и практик.

3. Профилактика и раннее вмешательство – это обучение педагогов, социальных работников и

правоохранительных органов распознавать признаки радикализации и экстремизма; создание механизмов для раннего выявления и вмешательства в случае подозрений на радикализацию; разработка и внедрение программ реабилитации и дерадикализации для молодежи, подверженной экстремистским влияниям; вовлечение родителей и семей в программы профилактики экстремизма; поддержка местных сообществ и организаций, работающих с молодежью; проведение информационных мероприятий, направленных на повышение осведомленности о рисках экстремизма.

4. Интернет-безопасность и мониторинг, которые включают в себя обучение молодежи безопасному поведению в интернете и защите личных данных, мониторинг интернет-активности на предмет экстремистского контента и пропаганды.

- Создание и продвижение альтернативного контента, направленного на противодействие экстремистской идеологии.

5. Международное сотрудничество – обмен опытом и с другими странами и международными организациями, участие в международных проектах и инициативах по борьбе с экстремизмом и радикализацией.

Эти меры могут снизить риск экстремистских проявлений среди молодежи.

В настоящее время в Российской Федерации действует объемный пласт законодательства, охватывающий исключительно проблемы противодействия национальной и религиозной нетерпимости, ксенофобии, расизму и другим формам экстремизма, как один из важных элементов обеспечения защищенности личности, интересов общества и государства, направленных на защиту от подобных деяний.

Для решения этих проблем необходима концептуально обоснованная, многоуровневая система мер предупреждения экстремизма, которая должна включать в себя: совершенствование законодательства о недопустимости и запрете возбуждения религиозной, национальной вражды; всестороннее информационно-психологическое обеспечение деятельности по противодействию экстремизму, выявление и ликвидация центров идеологической подготовки экстремистских движений, идеологическое дифференцированное воздействие на население, субъектов их поддержки и противников, переориентацию средств массовой информации на противодействие пропаганде насилия и внедрение в социальную практику норм толерантного поведения.

Только комплексное взаимодействие институтов гражданского общества, духовенства, правоохранительных органов, органов власти и местного самоуправления может поддерживать стабильность в сфере межконфессиональных и межнациональных отношений.

Список литературы:

[1] Демидова-Петрова Е.В. Преступность несовершеннолетних в контексте информационной глобализации, организованной общественно опасной деятельности: учебное пособие / Е.В. Демидова-Петрова. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Казань: КЮИ МВД России, 2022. – 80 с

[2] Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2023 года и ожидаемые тенденции ее развития: аналитический обзор, ФГКУ «ВНИИ МВД России» – 87 с.

[3] Коркмазов, А. В. Основные методы распространения идеологии терроризма через интернет, использование социальных сетей экстремистскими группировками / А. В. Коркмазов, Н. А. Ковтун // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2020. – № 9 (124). – С. 108-111.

[4] Наумчик, А. С. Особенности и специфика проявления экстремизма в молодежной среде / А. С. Наумчик. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 40 (435). — С. 131-133. — URL: <https://moluch.ru/archive/435/95231/> (дата обращения: 05.07.2024).

[5] Состояние преступности в Российской Федерации за январь - июнь 2024 года. // <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/53218362/> (дата обращения: 05.07.2024).

[6] Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.07.2024).

[7] Экстремизм как угроза безопасности общества [Текст] : монография / под общ. ред. А. С. Ханахмедова. – Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2018. – 172 с.

[8] Экстремизм: социальные, правовые и криминологические проблемы / под ред. А.И. Долговой. М., Российская криминологическая ассоциация, 2010. – С. 530.

[9] Маликов Б.З. Онтология социальной опасности: ее значение в оценке преступного поведения и в реализации цели исправления осужденного / Б. З. Маликов // Право и государственность. – 2024. – № 1(2). – С. 88-94.

Spisok literatury:

[1] Demidova-Petrova E.V. Prestupnost' nesovershennoletnih v kontekste informacionnoj globalizacii, organizovannoj obshchestvenno opasnoj deyatelnosti: uchebnoe posobie / E.V. Demidova-Petrova. – 2-e izdanie, pererabotannoe i dopolnennoe. – Kazan': KYUI MVD Rossii, 2022. – 80 s

[2] Kompleksnyj analiz sostoyaniya prestupnosti v Rossijskoj Federacii po itogam 2023 goda i ozhidaemye tendencii ee razvitiya: analiticheskij obzor, FGKU «VNII MVD Rossii» – 87 s.

[3] Korkmazov, A. V. Osnovnye metody rasprostraneniya ideologii terrorizma cherez internet, ispol'zovanie social'nyh setej ekstremistskimi gruppirovkami / A. V. Korkmazov, N. A. Kovtun // Nauka i obrazovanie: hozyajstvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie. – 2020. – № 9 (124). – S. 108-111.

[4] Naumchik, A. S. Osobennosti i specifika proyavleniya ekstremizma v molodezhnoj srede / A. S. Naumchik. — Tekst : neposredstvennyj // Molodoy uchenyj. — 2022. — № 40 (435). — S. 131-133. — URL: <https://moluch.ru/archive/435/95231/> (data obrashcheniya: 05.07.2024).

[5] Sostoyanie prestupnosti v Rossijskoj Federacii za yanvar' - iyun' 2024 goda. // <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/53218362/> (data obrashcheniya: 05.07.2024).

[6] Strategiya protivodejstviya ekstremizmu v Rossijskoj Federacii do 2025 goda. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (data obrashcheniya: 05.07.2024).

[7] Ekstremizm kak ugroza bezopasnosti obshchestva [Tekst] : monografiya / pod obshch. red. A. S. Hanahmedova. – Ufa : Ufimskij YUI MVD Rossii, 2018. – 172 s.

[8] Ekstremizm: social'nye, pravovye i kriminologicheskie problemy / pod red. A.I. Dolgovej. M., Rossijskaya kriminologicheskaya associaciya, 2010. – S. 530.

[9] Malikov B.Z. Ontologiya social'noj opasnosti: ee znachenie v ocenke prestupnogo povedeniya i v realizacii celi ispravleniya osuzhdennogo / B. Z. Malikov // Pravo i gosudarstvennost'. – 2024. – № 1(2). – S. 88-94.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-8-433-440
NIION: 2018-0076-8/24-841
MOSURED: 77/27-023-2024-8-841

ВАСИЛЬЕВ Даниил Юрьевич,
студент,
Северо-Западный филиал
Российского государственного
университета правосудия,
e-mail: reidirar2015@yandex.ru

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В ПРАВООТНОШЕНИЯХ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ: АКТУАЛЬНЫЙ СТАТУС ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. В данной статье рассматриваются актуальные вопросы влияния тенденции к цифровизации на отношения по социальному обеспечению в России. Анализируются как уже внедренные новшества, продиктованные цифровизацией, так и находящиеся в статусе разработки или обсуждения. Особо подчеркивается спорность некоторых нововведений, высказывается критика в отношении цифрового рубля как платежного средства для социальных выплат с учетом зарубежного законодательного опыта. Делается вывод о необходимости постепенной цифровизации в рассматриваемой сфере с учетом разумности введения новых технологий и важности не забывать об уже имеющихся проблемах социального обеспечения в Российской Федерации.

Ключевые слова: «цифровизация», «социальное обеспечение», «право социального обеспечения», «цифровой рубль».

VASILIEV Daniil,
Student,
The North Western branch
of The Russian State University of Justice

DIGITAL TRANSFORMATION IN SOCIAL WELFARE LEGAL RELATIONSHIP: TOPICAL STATUS OF LEGAL REGULATION AND PERSPECTIVES

Annotation. This article examines the topical aspects of the digital transformation trend on social welfare legal relationships in Russia. There is an analysis of both already implemented digital transformation technologies and some ones which have status of development or discussion. A special attention is given to several doubtful innovations; also criticism is expressed against social allowances in digital rubles taking into account the experience of foreign legislation. The conclusion is that digital transformation in analyzed sphere should be gradual and reasonable, and topical problems of social welfare in the Russian Federation shouldn't be forgotten.

Key words: «digital transformation», «social welfare», «social welfare law», «digital ruble».

Технический прогресс не стоит на месте. Активное внедрение различных цифровых технологий в различные сферы общественной жизни стало обыденным явлением. В том числе и в Российской Федерации. В настоящее время, можно утверждать о том, что цифровизация затронула и такую значимую сферу, как социальное обеспечение. Многие идеи, которые цифровизация несет в себе, действительно имеет смысл внедрять и использовать при реализации мер, направленных на достижение целей социального обеспечения. Однако так ли все с ними однозначно? Особенно в условиях, когда еще давно назревшие проблемы права соц. обеспече-

ния (как теоретического так и практического характера) не решены? Представляется актуальным и значимым рассмотреть основные направления влияния цифровизации на социальное обеспечение в России.

Начнем с того, что же понимать под цифровизацией? Нам импонирует точка зрения М.Н. Кондратьевой и А.В. Комахиной, которые проанализировали различные подходы к пониманию этого явления. Авторами выделено, на наш взгляд, верное определение цифровизации. А именно: «процесс перехода на цифровые технологии, распространяющийся на все сферы жизни общества, в результате чего появляется возможность исполь-

зования новейших технологий для наиболее эффективного выполнения операций, а также возможность использования цифровых технологий для осуществления деятельности, осуществление которой ранее не было возможным» [6, с. 138]. Мы считаем, что данное определение отражает существенные признаки цифровизации и ее предназначение.

Во-первых, это внедрение цифровых технологий в различные виды общественной деятельности. Во-вторых, применение этих технологий с целью повышения эффективности этой деятельности. В-третьих, цифровые технологии позволяют совершать новые операции, формировать новые виды деятельности, которые ранее были недоступны или в целом невозможны. Поэтому, в дальнейшем ходе исследования мы будем опираться на рассмотренное определение цифровизации.

Следует отметить, что внедрение цифровых технологий в отношении по социальному обеспечению уже некоторое время осуществляется на территории Российской Федерации. Следовательно, полагаем, что целесообразно выделить два основных аспекта цифровизации социального обеспечения:

- 1) Уже внедренные или внедряемые в настоящее время новшества, основанные на цифровизации;
- 2) Перспективные технологии, которые еще только будут внедряться или же находятся на стадии разработки

Рассмотрим те, которые уже непосредственно применяются на практике. Начнем с таких инноваций, как информационные системы. Так, в Российской Федерации существует несколько таких систем, которые созданы по общим принципам функционирования и устройства. Так, существует федеральный реестр инвалидов (далее по тексту — ФРИ). Он стал следствием ратификации в России Конвенции о правах инвалидов [12], которая призывает государство к реализации социальной политики, надлежащих гарантий и обеспечения прав и свобод инвалидов. ФРИ ведется в целях учета необходимых данных об инвалидах, мероприятиях по их реабилитации и абилитации, социальной поддержке и предоставляемых выплатах.

Еще один пример — Единая государственная информационная система социального обеспечения (далее по тексту — ЕГИССО). Данная система была введена Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части учета и совершенствования предоставления мер социальной поддержки исходя из обязанности соблю-

дения принципа адресности и применения критериев нуждаемости» [13]. ЕГИССО представляет собой систему, аккумулирующую необходимые учетные сведения о гражданах, которые согласно законодательству в сфере социального обеспечения обладают правами на соответствующие виды социальной поддержки. ЕГИССО также обеспечивает межведомственное взаимодействие органов и организаций в сфере социального обеспечения.

Совсем недавно, а именно с 1 января 2024 года, в Российской Федерации начала функционировать Единая централизованная цифровая платформа в социальной сфере (далее по тексту — ЕЦП). Она является целым комплексом, который объединил в себе множество цифровых платформ и систем в сфере социального обеспечения в одну единую структуру. Помимо ранее названных систем, в ЕЦП также вошли Единые базовые реестры сферы социального обеспечения, Единая информационная система автоматизации процессов социального обеспечения, Единая информационная система учета обязательств страхователей, Единый контакт-центр взаимодействия с гражданами и др. Благодаря этому, образовалось единое цифровое информационное пространство с множеством узлов и механизмов взаимодействия соответствующих организаций и органов. На наш взгляд, это разумный шаг со стороны законодателя: множество информационных систем со схожими функциями и задачами были объединены в единую структуру.

Информационные системы предоставили группу возможностей для государства и граждан. Это и обращения в электронной форме граждан в органы исполнительной Российской Федерации и ее субъектов, местного самоуправления. Есть возможность обратиться и в организации, участвующие в предоставлении государственных и муниципальных услуг. Кроме того, системы обеспечивают межведомственное информационное взаимодействие указанных органов и организаций посредством обмена сведениями, которыми они обладают. Тем более что тенденция к применению электронного документооборота упрощает подобное взаимодействие.

Таким образом, можно отметить, что оборот необходимой информации благодаря рассмотренным системам осуществляется более эффективно и обеспечивает межведомственное взаимодействие органов и организаций, ответственных за предоставление социальных благ гражданам. Кроме того, благодаря своим веб-сайтам, системы позволяют узнать необходимую информацию самим гражданам или их представителям, они могут в достаточно доступной форме ознакомиться с нужной им информацией. Соответствующо-

щие органы и организации же заносят в системы необходимые сведения о гражданах, взаимодействуют друг с другом посредством электронного информационного и документационного обмена.

При этом данные системы функционируют благодаря применению цифровых технологий, программно-технических средств. Т.е. их создание — прямое следствие влияния цифровых технологий, без них подобные системы в таком формате, каком они существуют, не были бы созданы. Это, на наш взгляд, пример положительного влияния цифровизации на сферу социального обеспечения. Можно заключить, что с задачами и целями, поставленными законодателем, рассмотренные информационные системы справляются. Они позволяют решить сразу несколько проблем, в связи с чем, мы выделяем следующие их функции:

- обеспечение в целом реализации функций социального обеспечения в отношении нуждающихся граждан;
- учетная (учет необходимых сведений о нуждающихся гражданах);
- информационная (информирование посредством электронных ресурсов граждан, органов и организаций о своих соответствующих правах и способах их реализации);
- координационная (обеспечение межведомственного взаимодействия органов и организаций).

Помимо этого, усматривается способствование информационных систем реализации принципов права социального обеспечения. В частности — принципу адресности предоставления социальных услуг. [11, с. 114]. А именно — благодаря поступающим сведениям о гражданах, информационные системы позволяют определить конкретно тех лиц, кто действительно нуждается в оказании соц. поддержки, предоставлении соц. услуг.

Еще одним следствием влияния на сферу соц. обеспечения стала автоматизация выплат. Портал «Госуслуги» стал популярен среди граждан. Так, согласно оценке Зам. Председателя Правительства РФ Д.Н. Чернышенко, среднее количество обращений граждан через «Госуслуги» к 2023 году составило порядка 48 млн. в месяц. В то же время 107 млн. человек зарегистрированы на этом портале, т. е. около 70 % от населения России [15]. Несмотря на некоторые технические проблемы и определенные сложности во взаимодействии с «Госуслугами», в целом, граждане так или иначе прибегают к его функционалу. Об этом свидетельствует не только приведенные данные федерального масштаба, но и некоторые локальные исследования [8, с. 91].

Полагаем, вышеприведенные сведения являются ответом на вопрос о том, почему государство предусмотрело внедрение механизмов реализации соц. обеспечения посредством «Госуслуг». Помимо информации, которую граждане могут узнать о мерах соц. поддержки, им доступна возможность получать соц. выплаты непосредственно через «Госуслуги». Механизм функционирует таким образом, что при наступлении предусмотренного законом случая, необходимая денежная сумма поступает на указанный пользователем портала банковский счет в беззаявительном порядке. Для активизации такой возможности гражданину достаточно дать свое согласие и указать реквизиты своего счета.

Эта инновация была введена во время пандемии COVID-19, когда органы власти в России были вынуждены дать ответ на вызовы, связанные с распространением вируса. Изменились способы взаимодействия граждан и органов, отвечающих за соц. обеспечение. Поэтому, автоматизация процедурных отношений должна была решить сразу две задачи. Во-первых, оказывать соц. поддержку гражданам еще более удобно эффективно. Во-вторых, делать это более безопасно для населения, чтобы в том числе не допускать лишних рискованных контактов людей друг с другом. В итоге, автоматизация выплат сохранилась и стала очередным плодом влияния цифровых технологий на отношения, регулируемые отраслью [1, с. 80].

С января 2022 года в беззаявительном порядке граждане РФ смогли оформлять пособия по временной нетрудоспособности и по беременности и родам [16]. Для этого были введены электронные листки нетрудоспособности (далее по тексту — ЭЛН) [17]. Вскоре подобным образом стало возможно начисление пенсий по инвалидности. Полагаем, что постепенно, перечень выплат, возможных для беззаявительного начисления, будет лишь увеличиваться. Равно как и будут переводиться в электронный формат и соответствующие документы (свидетельства, справки и т. д.)

Казалось бы, инновация значимая и введена успешно. Однако, не все столь однозначно. Прекрасный тому пример — практика получения единовременной выплаты семьям, имеющим детей, посредством «Госуслуг» в 2020-2021 гг. Благие начинания органов власти об упрощенном и безопасном порядке получения гражданами этих выплат обернулись большими проблемами. Из-за слишком низких требований к предоставляемой документации, подтверждающей право на выплату, заявления о получении выплат стали подавать лица, которые по идее и не могли на них претендовать.

К примеру, неположенную ему выплату получил отец двоих детей, не проживающий с ними и не участвующий в их воспитании [18]. И такой случай — далеко не единичный. С последствиями пострадавшим гражданам пришлось бороться посредством обращений в судебные и правоохранительные органы. Проблему признавали и представители государства. Так, уполномоченный по правам ребенка Челябинской области Е. Майорова заявила о необходимости обращения в Правительство РФ, указав на необходимость устранения изъянов введенных электронных механизмов выплат [19].

Таким образом, само нововведение органов власти об автоматизированных выплатах имеет свои плюсы. Она — закономерный итог влияния цифровых технологий на экономику и отношения по соц. обеспечению. На наш взгляд, подобная инновация была бы апробирована в любом случае. Пандемия COVID-19 лишь ускорила внедрение такого нововведения. Однако практика показала, что установление автоматизированного порядка начисления выплат требует серьезной проработки со стороны государства. Не сколько в техническом, сколько в правовом плане. Социальные риски это важнейшие условия возникновения у гражданина права на соц. обеспечение со стороны государства [2, с. 12]. В указанных случаях они наступали, однако критерии определения претендентов на получение выплат, были слишком простыми.

На наш взгляд, верно отмечено С.В. Каменской [3, с. 84]: случившиеся ситуации должны послужить поводами для качественного улучшения технической и правовой составляющих автоматизированных выплат. Полагаем, что проработанности правового регулирования нужно отдать в данном случае больший приоритет. Описанные прецеденты наглядно показали, что инновации могут привести к неэффективному перераспределению денежных средств. В результате цель выплат — помощь нуждающимся — может быть не достигнута. Даже если техническая сторона нововведений не вызовет нареканий, то изъяны правовой могут обратить преимущества в проблему.

Кроме того, считаем, что полностью перестраивать процедурные отношения в цифровой формат не стоит. У граждан обязательно нужно оставить альтернативу в виде привычного посещения соответствующего органа или учреждения для обращения за предоставлением соц. обеспечения. Даже невзирая на популярность «Госуслуг», важно помнить о том, что этот портал подвержен техническим неполадкам. Нельзя пренебрегать и проблемами обеспеченности доступом к сети «Интернет». Да, большинство россиян так

или иначе имеют возможность использовать данную сеть и портал «Госуслуги», но в их число еще не вошли многие граждане. Даже по заявлению М. Э. Осеевского, главы «Ростелекома», лишь к 2030 году доступ к «Интернету» будет у 97% российских домохозяйств [20]. То есть даже спустя несколько лет в России будут оставаться необеспеченные доступом к «Интернету» граждане. На сегодняшний день этот процент и подавно ниже.

В целом, возражать против выплат в беззаявительном порядке было бы не совсем верно. Приведенные выше прецеденты скорее служат обоснованием внедрять технологии, опираясь на качественное и проработанное для них законодательное регулирование. При сохранении альтернативы в виде стандартных способов получения выплат, должному вниманию со стороны законодателя, это инновация вполне жизнеспособна. Было бы разумно оставлять ее как один из вариантов для граждан, каким она и остается на сегодняшний день. Особенно с учетом приведенных данных, свидетельствующих о невозможности использовать такой способ для всех нуждающихся.

Одним из обсуждаемых грядущих преобразований в системе социального обеспечения стало введение в механизмы выплат цифрового рубля. Общая тенденция к переходу на безналичные денежные расчеты и переводы привела к созданию концепции цифрового рубля, как новому виду электронных денежных средств в Российской Федерации. Для оборота цифровых рублей в Российской Федерации введена в действие платформа цифрового рубля при Банке России [14].

В докладе Банка России для общественных консультаций [21] были изложены следующие преимущества цифрового рубля:

- объединение в цифровом рубле преимуществ безналичного и наличного расчета;
- надежность, защищенность и доступность;
- повышение эффективности экономической деятельности.

Оборот цифрового рубля предполагается в том числе для физических лиц. Пополнение специального счета для цифровых рублей, согласно докладу Банка России, возможно и за счет пенсий граждан. Перспектива введения т. н. «цифровых пенсий», по мнению опубликованного в СМИ мнения экспертов, это вопрос 3-5 лет [22]. Введение цифрового рубля, тем более в сферу социального обеспечения — явно не будет простым процессом. Мы считаем верной точку зрения В.В. Шумиловой [9, с. 159], которая указала на необходимость правок в существующих нормативно-правовых актах в связи с введением цифрового рубля. В отношении законодательства о социальном обеспечении они тоже потребуются.

Однако главная сложность отнюдь не в нормативно-правовом регулировании. Для полноценного, эффективного введения в действие цифрового рубля, общество и государство должны быть к этому готовы в экономическом и техническом смыслах. Обратимся к опыту КНР, пример которой показывает, что одного введения цифровой валюты и усилий законодателя недостаточно. Цифровой юань должен был, помимо всего прочего, стать платежным средством для обеспечения социальных выплат в Китае.

Однако результаты эксперимента китайских властей оказались, как отметил бывший служащий Нац.банка Китая Си Пин, по сути провальными [23]. Использование цифрового юаня оказалось невостребованным среди граждан, а его введение потребовало значительных финансовых затрат и технических нововведений. При этом для привыкших к стандартным безналичным или наличным расчетам китайских граждан введение цифрового юаня не дало каких-либо преимуществ.

При этом КНР является государством, где влияние цифровизации еще значительнее, чем в РФ. Огромное по численности население КНР активно использует «Интернет», а обеспеченность мобильными телефонами составляет примерно 1,3 ед. на каждого гражданина [24]. Российская Федерация в этом отношении, на наш взгляд, совершенно не готова к массовому внедрению цифрового рубля, особенно в сферу социального обеспечения. Для использования платформы цифрового рубля, гражданам необходимо быть обеспеченными, как минимум, смартфонами, или телефонами с поддержкой Bluetooth и NFC.

Многие граждане РФ испытывают финансовые сложности, их пенсии и зарплаты не позволяют им обеспечивать стабильное материальное положение. Подобная ситуация сложилась в 2014-2022 г. и продолжает сохраняться [10, с. 83-84.] При этом определенная часть населенных пунктов в России все еще не обеспечена доступом к сети «Интернет» и возможностям даже простых безналичных расчетов. В подобной обстановке, особенно с политико-экономической ситуацией в стране, на наш взгляд, нет никакого смысла на внедрение цифрового рубля для соц. выплат. Е.В. Князев и М.Л. Дорофеев, рассуждая о преимуществах цифрового рубля, также констатируют ряд его недостатков, в том числе и сложность, затратность введения его в эксплуатацию [4, с. 68].

Это нерациональный, технически и практически сложный процесс. Кроме того, согласно опросам в СМИ, граждане РФ о цифровом рубле либо ничего не знают, либо плохо понимают, зачем он нужен [25]. То есть даже в плане осведомлен-

ности о цифровом рубле, общество в России к его введению не готово. Учитывая опыт Китая, считаем, что органам власти необходимо пересмотреть свою точку зрения и не делать столь неоправданных шагов.

Подводя итоги, желаем отметить, что цифровизация неизбежна. Нами были затронуты некоторые направления ее воздействия отношения по соц. обеспечению в России:

- создание цифровых информационных систем, объединенных с 2024 года в одну структуру под эгидой ЕЦП;
- применение электронного документооборота соответствующими органами и организациями;
- использование портала «Госуслуги» для автоматизации некоторых соц. выплат, частичная адаптация уже существующего законодательства для этой цели (например, введение тех же ЭЛН);
- перспективы внедрения цифрового рубля для обеспечения соц. выплат

Ряд новшеств, которые тенденция к цифровизации внедрила в отношения по социальному обеспечению в России, действительно дают неплохие результаты. Внедрение и функционирование информационных систем в структуре ЕЦП позволило решать многие задачи и осуществлять многие функции соответствующих органов оперативнее и эффективнее, чем раньше. Электронный документооборот также постепенно вытесняет рутинный и неэффективный бумажный.

С некоторыми оговорками, можно говорить и о постепенном внедрении соц. выплат в беззаявительном порядке через «Госуслуги». Несмотря на отдельные первичные негативные последствия этой инновации, она становится частью нашей жизни. С учетом полученного опыта, стоит надеяться, что ответственные за это органы власти отныне будут уделять больше внимания проработанности критериев нуждаемости в соц. поддержке на «Госуслугах». Новые технологии способны решить определенные задачи и делать это еще более эффективно. Но в таком случае нельзя забывать о должной регуляции их внедрения. И непременно оставлять традиционные способы получения гражданами своих выплат.

С другой же стороны, законодательные и исполнительные органы власти, на наш взгляд, делают поспешные заявления, связанные с внедрением цифрового рубля в сферу соц. обеспечения. На данный момент подобный проект не оправдан ни с экономической, ни с социальной точки зрения. Его реализация для сферы социального обеспечения нецелесообразна в настоящее время. Цифрой рубль можно считать той инновацией, которая соц. обеспечению в Россий-

ской Федерации пока что не нужна. Да и общее стремление к новым цифровым технологиям со стороны государства, полагаем, должно быть более умеренным.

Несмотря на влияние цифровизации и все новые технические инициативы, следует обратить внимание на проблемы и неоднозначности, которые не потеряли своей актуальности. Это проработанность и качество правовых норм, содержащихся в законодательстве о соц. обеспечении (противоречие их друг другу, дублирование и т. д.) [7, с. 97]. Стоит упомянуть и о направлениях соц. политики в России. Кроме того, уже длительное время идут обсуждения относительно кодификации законодательства о соц. обеспечении [5, с. 118].

Поэтому, исходя из всего вышеизложенного, мы делаем вывод о том, что цифровизация отношений по социальному обеспечению (и соответственно, изменение законодательного регулирования в этой сфере) должны происходить постепенно и рационально. Нововведения должны быть оправданы и экономически и социально, чтобы избежать негативных последствий их поспешности и необдуманности.

Кроме того, государству следует не забывать уделять внимание, время и ресурсы на разрешение уже давно стоящих перед ним задач. Право социального обеспечения — важная отрасль права в Российской Федерации. Всестороннее его развитие не должно заключаться только в попытках привнести новые технологии. Эффективность оказания соц. поддержки отнюдь не ограничивается лишь их применением. Не меньшим (а то — и большим) благом для нее будет надлежащее законодательное регулирование. Его доработка, устранение имеющихся в нем недостатков — та задача, о которой нельзя забывать, тем более в цифровую эпоху.

Список литературы:

- [1] Григорьев И.В. Влияние распространения новой коронавирусной инфекции Covid-19 на изменение законодательства о социальном обеспечении / И.В. Григорьев / Право и политика. — 2020. — №7. — С. 74-84.
- [2] Истомина Е.А. Влияние концепции социального риска на правовое регулирование социального обеспечения: специальность 12.00.05 «Трудовое право; право социального обеспечения»: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / Истомина Елена Александровна; Уральский государственный юридический университет. — Екатеринбург, 2021. — 50 с.
- [3] Каменская С.В. Социальное обеспечение граждан в условиях цифровой экономики / С.В. Каменская // Журнал российского права. 2021. — №9. — С.78-88.
- [4] Князев Е.Г., Дорофеев М.Л. Использование цифрового рубля для развития системы социального обеспечения России / Е.Г. Князев, М.Л. Дорофеев // Вестн. Том. гос. ун-та. Экономика. — 2023. — №62. — С.61-71.
- [5] Кобзева С.И. К вопросу о кодификации законодательства о социальном обеспечении / С.И. Кобзева // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. — 2019. — №11 (63). — С.117-122.
- [6] Кондратьева, М.Н. Цифровизация: исследование основных терминов // М.Н. Кондратьева, А.В. Комахина // Экономика и управление: научно-практический журнал. — 2022. — № 3 (165). — С.134-139.
- [7] Кутько В.В., Нестеренко В.В., Троцилова А.А. К вопросу о кодификации законодательства о социальном обеспечении в Российской Федерации / В.В. Кутько, В.В. Нестеренко, А.А. Троцилова // Право и государство: теория и практика. — 2023. — №11 (227). — С.96-98.
- [8] Оболонский, Ю. В. Оценка эффективности работы сервиса «Госуслуги» по предоставлению услуг населению / Ю. В. Оболонский, В. С. Сурнина, С. В. Булганина // Актуальные вопросы современной экономики. — 2022. — № 9. — С. 84-91
- [9] Шумилова В.В. Цифровой рубль Банка России как новая форма национальной валюты / В.В. Шумилова // Legal Concept. — 2022. — №2. — С.156-162.
- [10] Мониторинг доходов и уровня жизни населения России — 2022 год: [Ежегодник]. Вып. 1(202) / В. Н. Бобков [и др.] отв. ред. В. Н. Бобков, А. А. Гулюгина. — Москва: Институт Экономики Российской Академии Наук, 2023. — 166 с.
- [11] Право социального обеспечения: учебник для вузов / под редакцией Е. Е. Мачульской. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 449 с.
- [12] Конвенция о правах инвалидов (заключена в г. Нью-Йорке 13.12.2006 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2013. — №6. — Ст. 468.
- [13] Федеральный закон от 29.12.2015 г. №388-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части учета и совершенствования предоставления мер социальной поддержки исходя из обязанности соблюдения принципа адресности и применения критериев нуждаемости» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2016. — №1. — Ст.8.
- [14] Положение Банка России от 03.08.2023 № 820-П «О платформе цифрового рубля» (вместе с «Порядком урегулирования споров и разногласий») (Зарегистрировано в Минюсте России 10.08.2023 № 74716) // Официальный сайт Цен-

трального Банка Российской Федерации. – URL: <https://cbr.ru/Queries/UniDbQuery/File/90134/2858> (дата обращения: 13.02.2024).

[15] Дмитрий Чернышенко назвал самые популярные госуслуги среди граждан в 2023 году // Официальный сайт Правительства Российской Федерации. – URL: <http://government.ru/news/49268/> (дата обращения: 08.02.2024).

[16] Правительство утвердило постановление о беззаявительном порядке выплаты пособий по временной нетрудоспособности и в связи с материнством // Официальный сайт Правительства Российской Федерации. – URL: <http://government.ru/docs/43938/> (дата обращения: 09.02.2024).

[17] Социальный фонд России: официальный сайт. – URL: <https://sfr.gov.ru/grazhdanam/eln~8327> (дата обращения: 08.02.2024).

[18] Суд обязал отца вернуть «детские» деньги // «Российская газета»: сайт. – URL: <https://rg.ru/2020/10/26/reg-szfo/sud-obiazal-otca-vernut-detskie-dengi.html> (дата обращения: 08.03.2024).

[19] Детские пособия пошли в карман неплательщиков алиментов // Телеканал «360о»: сайт. – URL: <https://360.ru/news/obschestvo/byvshiemuzhja-nachali-oformljat-detskie-posobija-na-sebja/> (дата обращения: 08.02.2024).

[20] Еремина Д. К 2030 году 97% домохозяйств будут обеспечены интернетом // Известия: газета: сайт. – URL: <https://iz.ru/1524847/daria-eremina/k-2030-godu-97-domokhoziaistv-budut-obespecheny-internetom> (дата обращения: 10.02.2024).

[21] Доклад Банка России о цифровом рубле для общественных консультаций // Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации. – URL: https://cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf (дата обращения: 13.02.2024).

[22] Болотов С. В Минфине оценили сроки запуска социальных выплат в цифровых рублях // Ура.ру: информационное агентство: сайт. – URL: <https://ura.news/news/1052626057> (дата обращения: 14.02.2024).

[23] Омельченко Д. Выходец Народного банка Китая не увидел ажиотажа вокруг цифрового юаня // Биинкрипто: сайт. – URL: <https://ru.beincrypto.com/china-cbdc-fail-tests/> (дата обращения: 20.02.2024).

[24] Ремыга О. Зачем Китаю цифровой юань // Школа управления «Сколково»: сайт. – URL: <https://www.skolkovo.ru/en/expert-opinions/zachem-kitayu-cifrovoy-yuan-2/> (дата обращения: 15.02.2024).

[25] Встречаем «цифровой рубль» // ВЦИОМ новости: сайт. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vstrechaem-cifrovoy-rubl> (дата обращения: 25.02.2024).

Spisok literatury:

[1] Grigor'ev I.V. Vliianie rasprostraneniia novoi koronavirusnoi infektsii Covid-19 na izmenenie zakonodatel'stva o sotsial'nom obespechenii / I.V. Grigor'ev // Pravo i politika. – 2020. – №7. – S. 74-84.

[2] Istomina E.A. Vliianie kontseptsii sotsial'nogo riska na pravovoe regulirovanie sotsial'nogo obespecheniia : spetsial'nost' 12.00.05 «Trudovoe pravo; pravo sotsial'nogo obespecheniia» : avtoreferat dissertatsii ... kandidata iuridicheskikh nauk / Istomina Elena Aleksandrovna; Ural'skii gosudarstvennyi iuridicheskii universitet. – Ekaterinburg, 2021. – 50 s.

[3] Kamenskaia S.V. Sotsial'noe obespechenie grazhdan v usloviakh tsifrovoy ekonomiki / S.V. Kamenskaia // Zhurnal rossiiskogo prava. 2021. – №9. – S.78-88.

[4] Kniazev E.G., Dorofeev M.L. Ispol'zovanie tsifrovogo rublia dlia razvitiia sistemy sotsial'nogo obespecheniia Rossii / E.G. Kniazev, M.L. Dorofeev // Vestn. Tom. gos. un-ta. Ekonomika. – 2023. – №62. – S.61-71.

[5] Kobzeva S.I. K voprosu o kodifikatsii zakonodatel'stva o sotsial'nom obespechenii / S.I. Kobzeva // Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina. – 2019. – №11 (63). – S.117-122.

[6] Kondrat'eva, M.N. Tsifrovizatsiia: issledovanie osnovnykh terminov // M.N. Kondrat'eva, A.V. Komakhina // Ekonomika i upravlenie: nauchno-prakticheskii zhurnal. – 2022. – № 3 (165). – S.134-139.

[7] Kut'ko V.V., Nesterenko V.V., Troshchilova A.A. K voprosu o kodifikatsii zakonodatel'stva o sotsial'nom obespechenii v Rossiiskoi Federatsii / V.V. Kut'ko, V.V. Nesterenko, A.A. Troshchilova // Pravo i gosudarstvo: teoriia i praktika. – 2023. – №11 (227). – S.96-98.

[8] Obolonskii, Iu. V. Otsenka effektivnosti raboty servisa «Gosuslugi» po predostavleniiu uslug naseleniiu / Iu. V. Obolonskii, V. S. Surnina, S. V. Bulgagina // Aktual'nye voprosy sovremennoi ekonomiki. – 2022. – № 9. – S. 84-91

[9] Shumilova V.V. Tsifrovoy rubl' Banka Rossii kak novaia forma natsional'noi valiuty / V.V. Shumilova // Legal Concept. – 2022. – №2. – S.156-162.

[10] Monitoring dokhodov i urovnia zhizni naseleniia Rossii – 2022 god: [Ezhegodnik]. Vyp. 1(202) / V. N. Bobkov [i dr.] ; otv. red. V. N. Bobkov, A. A. Guliugina. – Moskva : Institut Ekonomiki Rossiiskoi Akademii Nauk, 2023. – 166 s.

[11] Pravo sotsial'nogo obespecheniia : uchebnik dlia vuzov / pod redaktsiei E. E. Machul'skoi. – 5-e izd., pererab. i dop. – Moskva : Izdatel'stvo Iurait, 2023. – 449 s.

[12] Konventsiiia o pravakh invalidov (zakliuchena v g. N'iu-lorke 13.12.2006 g.) // Sbranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. – 2013. – № 6. – St. 468.

[13] Federal'nyi zakon ot 29.12.2015 g. №388-FZ «O vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii v chasti ucheta i sovershenstvovaniia predostavleniia mer sotsial'noi podderzhki iskhodia iz obiazannosti sobliudeniia printsipa adresnosti i primeneniia kriteriev nuzhdaemosti» // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. – 2016. – №1. – St.8.

[14] Polozhenie Banka Rossii ot 03.08.2023 № 820-P «O platforme tsifrovogo rublia» (vmeste s «Poriadkom uregulirovaniia sporov i raznoglasii») (Zaregistrovano v Miniuste Rossii 10.08.2023 № 74716) // Ofitsial'nyi sait Tsentral'nogo Banka Rossiiskoi Federatsii. – URL: <https://cbr.ru/Queries/UniDb-Query/File/90134/2858> (data obrashcheniia: 13.02.2024).

[15] Dmitrii Chernyshenko nazval samye populiarnye gosuslugi sredi grazhdan v 2023 godu // Ofitsial'nyi sait Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii. – URL: <http://government.ru/news/49268/> (data obrashcheniia: 08.02.2024).

[16] Pravitel'stvo utverdilo postanovlenie o bezzaiavitel'nom poriadke vyplaty posobii po vremennoi netrudosposobnosti i v sviazi s materinstvom // Ofitsial'nyi sait Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii. – URL: <http://government.ru/docs/43938/> (data obrashcheniia: 09.02.2024).

[17] Sotsial'nyi fond Rossii: ofitsial'nyi sait. – URL: <https://sfr.gov.ru/grazhdanam/eln~8327> (data obrashcheniia: 08.02.2024).

[18] Sud obiazal ottsa vernut' «detskie» den'gi // «Rossiiskaia gazeta» : sait. – URL: <https://rg.ru/2020/10/26/reg-szfo/sud-obiazal-otca-vernut-detskie-dengi.html> (data obrashcheniia : 08.03.2024).

[19] Detskie posobiia poshli v karman neplatel'shchikov alimentov // Telekanal «360o» : sait. – URL: <https://360.ru/news/obschestvo/byvshiemuzhja-nachali-oformljat-detskie-posobija-na-sebja/> (data obrashcheniia: 08.02.2024).

[20] Eremina D. K 2030 godu 97% domokhoziaistv budut obespecheny internetom // Izvestiia: gazeta : sait. – URL: <https://iz.ru/1524847/daria-eremina/k-2030-godu-97-domokhoziaistv-budut-obespecheny-internetom> (data obrashcheniia: 10.02.2024).

[21] Doklad Banka Rossii o tsifrovom ruble dlia obshchestvennykh konsul'tatsii // Ofitsial'nyi sait Tsentral'nogo Banka Rossiiskoi Federatsii. – URL: https://cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf (data obrashcheniia: 13.02.2024).

[22] Bolotov S. V Minfine otsenili sroki zapuska sotsial'nykh vyplat v tsifrovyykh rubliakh // Ura.ru: informatsionnoe agentstvo: sait. – URL: <https://ura.news/news/1052626057> (data obrashcheniia: 14.02.2024).

[23] Omel'chenko D. Vykhodets Narodnogo banka Kitaia ne uvidel azhiotazha vokrug tsifrovogo iuania // Biinkripto : sait. – URL: <https://ru.beincrypto.com/china-cbdc-fail-tests/> (data obrashcheniia: 20.02.2024).

[24] Remyga O. Zachem Kitaiu tsifrovoy iuan' // Shkola upravleniia «Skolkovo» : sait. – URL: <https://www.skolkovo.ru/en/expert-opinions/zachem-kitayucifrovoj-yuan-2/> (data obrashcheniia: 15.02.2024).

[25] Vstrechaem «tsifrovoy rubl'» // VTsIOM novosti : sait. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vstrechaem-cifrovoy-rubl> (data obrashcheniia: 25.02.2024).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-8-441-445
NIION: 2018-0076-8/24-842
MOSURED: 77/27-023-2024-8-842

БОТАНЦОВ Иоанн Владимирович,
доцент кафедры общетеоретических
правовых дисциплин
Северо-Западного филиала
Российского государственного
университета правосудия,
кандидат юридических наук,
e-mail: botansoff@mail.ru

НОВЫЕ ВИДЫ ЦИФРОВЫХ ОБЪЕКТОВ ПРАВА В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

Аннотация. Интернет-технологии уже давно стали не только средством передачи информации, но и полноценной средой протекания отношений во всех сферах жизни общества. Авторы рассматривают историю возникновения и развития новых объектов права, основанных на имущественном характере информации. Право, сохраняя статус важнейшего социального регулятора в наше время, неизбежно должно регламентировать и отношения, возникающие в цифровой среде. Тем более, что информационно-телекоммуникационная сеть является лишь средой для их существования, а сами правоотношения и социальные институты, с которыми взаимодействуют индивиды в Интернете, существовали в привычной нам форме задолго до его появления. Но на практике, правовая регламентация вышеуказанных отношений бывает сильно затруднена, а подчас и невозможна.

Автор анализирует материалы судебной практики, а также лицензионные договоры и пользовательские соглашения на предмет наличия в них правового регулирования персональных страниц в социальных сетях и других объектов цифровых прав. Статья содержит выводы автора о необходимости закрепления реального правового статуса информационных платформ в Интернете, а также рекомендации правоприменительным органам относительно разрешения правовых коллизий при отсутствии такого регулирования.

Ключевые слова: информационная платформа, социальная сеть, цифровые права, интернет-страница, защита авторских прав, правовой статус, судебное разрешение споров.

BOTANTSOV Ioann Vladimirovich,
Associate Professor of the Department
of General Theoretical Legal Disciplines of the North-Western Branch
of the Russian State University of Justice, PhD in Law

NEW TYPES OF DIGITAL OBJECTS OF LAW IN LAW ENFORCEMENT PRACTICE

Annotation. Internet technologies have long become not only a means of transmitting information, but also a full-fledged environment for relations in all spheres of society. The authors consider the history of the emergence and development of new objects of law based on the proprietary nature of information. The law, while maintaining the status of the most important social regulator in our time, must inevitably regulate the relations that arise in the digital environment. Moreover, the information and telecommunications network is only a medium for their existence, and the legal relations and social institutions with which individuals interact on the Internet existed in a familiar form long before its appearance. But in practice, the legal regulation of the above-mentioned relations is very difficult, and sometimes impossible.

Author analyzes the materials of judicial practice, as well as license agreements and user agreements for the presence of legal regulation of personal pages in social networks and other objects of digital rights in them. The article contains the authors conclusions about the need to consolidate the real legal status of information platforms on the Internet, as well as recommendations to law enforcement agencies regarding the resolution of legal conflicts in the absence of such regulation.

Key words: information platform, social network, digital rights, Internet page, copyright protection, legal status, judicial dispute resolution.

Активное развитие интернет-сферы предполагает использование цифровой среды для возможного заработка. Это означает, что Интернет становится средством производства, а содержащаяся в нем информация приобретает материальную ценность. В связи с этим правовое регулирование цифровых объектов представляется все более актуальным, чтобы иметь возможность отчуждать их, передавать по наследству, выделять супружескую долю в них, а также обращаться на них взыскание заинтересованными лицами в судебном порядке. Ведь такие объекты, как, например, личный кабинет, информационный канал или даже страница в ВКонтакте или других социальных сетях, могут приносить огромный доход и фактически быть основным источником семейного благополучия.

В то же время сейчас вокруг таких объектов существует правовая неопределенность, которая порождает целый ряд проблем: от различных видов мошенничества до нарушения авторских прав. Последнее является вопросом, в связи с которым на сегодняшний день сформировалась обширная судебная практика. Особенно в отношении недобросовестного заимствования информации, размещенной на одном сайте, владельцами или администраторами другого. Размещение произведений искусства в Интернете без разрешения правообладателя также является бесспорным нарушением.

Ситуация усложняется, когда правообладатель не опубликовал книгу, не выпустил фильм, не зарегистрировал собственный сайт, а разместил принадлежащий ему контент на странице чужого сайта – социальной сети. Сайты такого формата создаются для формирования на них личных страниц частных лиц, а также создания страниц сообществ, которые ведутся от имени предприятий, органов власти и общественных организаций. Владельцу такой страницы, который использует ее на основании лицензионного соглашения, может быть очень сложно доказать, что размещенный на ней контент является плодом его творчества и подлежит защите в результате интеллектуальной деятельности, но судебная практика содержит примеры положительного решения этого вопроса.

Само по себе право владельца на личную страницу гораздо более уязвимо: в конце концов, он не является ее владельцем. В то же время особенности размещаемого контента, грамотный социальный маркетинг, личность владельца и ряд других обстоятельств делают некоторые страницы настолько популярными, что они превращаются в серьезные рекламные площадки. Более того, порой они не менее прибыльны, чем каналы теле- и радиовещания: ведь аудитория некоторых

страниц составляет десятки миллионов пользователей. Такой интернет-ресурс является источником значительного дохода для его владельца, и права на него нуждаются в эффективных средствах защиты. В то же время правовой статус личных страниц и страниц сообществ законом не регулируется, в судебной практике нет единства по этому вопросу.

Страница в социальной сети законодателем не отнесена к результатам интеллектуальной деятельности и вообще не является самостоятельным объектом права. Как правило, между владельцем сайта и его пользователями заключается лицензионное соглашение, по условиям которого владелец сайта выступает в качестве лицензиара, а пользователи являются лицензиатами, которым предоставляется использование сайта на условиях неисключительной лицензии. Таким образом, пользователи не обладают правами собственности в отношении отдельных страниц сайта, а администрация сайта имеет право вносить любые коррективы как в общую архитектуру социальной сети, так и в содержание ее отдельных страниц, вплоть до блокирования доступа к ним и даже их удаления. В связи с этим на практике возникает вопрос определения правового статуса страниц в социальных сетях с целью защиты самих владельцев и их контента от посягательств третьих лиц.

Как правило, при обращении в суд владелец страницы в социальной сети вынужден выбирать наиболее подходящие объекты прав интеллектуальной собственности из указанных в законе. Чаще всего такие страницы определяются как онлайн-публикация; результат интеллектуальной деятельности в виде компьютерной программы; как произведение науки, литературы и искусства или как база данных. В статье 2 Федерального закона «О средствах массовой информации» указано, что под интернет-изданием понимается веб-сайт в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», зарегистрированный в качестве средства массовой информации в соответствии с положениями настоящего закона. Закон не предусматривает возможности регистрации отдельной страницы сайта в качестве средства массовой информации, что не позволяет рассматривать страницу в социальной сети в таком качестве.

Если рассматривать страницу как произведение, то ее следует отнести к так называемым «вторичным» произведениям: сложным объектам (статья 1240 Гражданского кодекса Российской Федерации) в виде мультимедийных продуктов или составных произведений (абзац 2, пункт 2 статьи 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации). Российская Федерация).

При защите прав на страницу как составное произведение следует доказать, что страница - это не просто набор отдельных составных элементов - сообщений (текстов, в том числе иллюстрированных, видео, фотографий, гиперссылок на другие страницы в Интернете и т.д.), но что эти элементы страницы являются материалами, подбор и расстановка которых представляют собой результат творческой работы. В то же время сами элементы страницы не обязательно должны быть самостоятельными произведениями, а автором составного произведения в соответствии с пунктом 2 статьи. Согласно ст. 1260 Гражданского кодекса Российской Федерации, им принадлежат авторские права на осуществляемый ими отбор или компоновку материалов (компиляцию). Существует судебная практика по интернет-сайтам, признанным судами составными произведениями, но вопреки распространенному заблуждению, с точки зрения расположения и подбора контента страница в социальной сети не похожа на интернет-сайт, поскольку размещение и выравнивание контента происходит не с использованием html кода, но с использованием готовых форм и других элементов интерфейса социальной сети.

Таким образом, Суд по интеллектуальным правам рассмотрел дело (Правила сайта «ВКонтакте». URL: <https://vk.com/licence>) об обжаловании решений нижестоящих судов по иску организации «Мир тесен», которая, считая себя обладателем смежных прав на базу данных, размещенную на интернет-странице с идентификационным адресом <http://vkontakte.ru/club13956568> в социальной сети «ВКонтакте», в октябре 2010 года обнаружила следующее: исчезновение указанной группы из социальной сети и появление в социальной сети группы «Чемодан добрых дел - волонтерские лагеря» с аналогичным информационным наполнением. Апелляционный суд указал, что создание страницы сообщества - это набор простых действий, предусмотренных функционалом сайта, для осуществления которых не требуется никаких материальных вложений. И после создания такой страницы ее содержание может быть сформировано любым пользователем сайта, а не только владельцем, следовательно, ее содержание, по мнению суда, не требует значительных усилий. Суды также рассмотрели в качестве аргумента в пользу отсутствия нарушения прав заявителя тот факт, что организация «Чемодан добрых дел» передала информацию из спорного сообщества в рамках одного и того же сайта – ВКонтакте, то есть физически все данные остались на одном и том же носителе.

Часто предпринимаются попытки защитить страницу в социальной сети как базу данных. База данных в соответствии с подпунктом 2 пункта 2

статьи 1260 Гражданского кодекса Российской Федерации представляет собой совокупность самостоятельных материалов, представленных в объективной форме, систематизированных таким образом, чтобы эти материалы можно было найти и обработать с помощью электронно-вычислительной машины (ЭВМ). В соответствии с пунктом 1 ст. Согласно ст. 1334 Гражданского кодекса Российской Федерации, изготовитель базы данных, создание которой требует значительных финансовых, материальных, организационных или иных затрат, имеет исключительное право извлекать материалы из базы данных и осуществлять их последующее использование в любой форме и любым способом (исключительное право автора). производитель базы данных).

Однако практика квалификации страницы социальной сети как базы данных не находит своего подтверждения в суде: например, в решении Суда по интеллектуальным правам по делу № А56-58781/2012 страница не признана базой данных. В данном случае истец обратился за защитой прав к производителю базы данных - персональной странице в социальной сети «ВКонтакте». Дело было направлено судом на новое рассмотрение, поскольку в ходе разбирательства в судах низшей инстанции не удалось выяснить, какие именно свойства позволяют говорить о систематизации материалов на странице таким образом, чтобы их можно было обрабатывать машинным способом. Не в пользу истца говорит тот факт, что он лишь заполнил страницу информацией, а создателем ее в качестве базы данных или в любом другом качестве является ООО «ВКонтакте» - владелец одноименного сайта. В другом деле суд указал, что информационное хранилище, содержащее не менее десяти тысяч независимых информационных элементов (материалов), признается базой данных, заполнение которой осуществляется ее производителем. Принимая во внимание доводы сторон, суд установил, что, несмотря на то, что заявитель является администратором спорной группы, по адресу <http://vkontakte.ru/club13956568>, фактически пользователям предоставляется бесплатный доступ к контенту, содержащемуся в сообществе, для обмена информацией между собой, связанной с деятельностью волонтеров. лагерям и не только, а также пользователям предоставляется независимое право размещать и удалять свой собственный контент.

Веб-сайт ВКонтакте является зарегистрированной компьютерной программой, пользователям или третьим лицам могут принадлежать интеллектуальные права на отдельные объекты, загружаемые пользователями на веб-сайт ВКонтакте, однако элементы интерфейса веб-сайта и

другие его компоненты могут не принадлежать. Сетевой адрес страницы сообщества <http://vk.com/club13956568> он был сгенерирован системой сайта автоматически с целью идентификации созданного сообщества и не является собственностью каких-либо третьих лиц (включая истца или ответчика). В то же время обозначение club13956568 не является самостоятельным объектом прав. Расположение материалов в сообществе определяется архитектурой Сайта и не может быть признано оригинальным и/или результатом творческой работы. Кроме того, функционал сайта позволяет, в зависимости от настроек администрирования сообщества, загружать фотографии в альбомы сообщества не только администраторам соответствующей группы, но и ее пользователям (подписчикам/участникам). Таким образом, суд пришел к выводу, что контент на странице сообщества не является базой данных и не может быть признан результатом интеллектуальной деятельности, а значит, копирование его содержимого внутри одного сайта не может быть признано нарушением прав владельца сообщества. В то же время, правила веб-сайта ВКонтакте (Правила сайта «ВКонтакте». URL: <https://vk.com/licence>) при условии, что текстовое содержимое социальной сети и приложений социальной сети, за исключением контента, загруженного в социальную сеть лицензиатами или третьими лицами, принадлежит лицензиару, если иное прямо не указано в соглашении. То есть загруженный пользователем контент признается его собственностью. Это означает, что владелец страницы имеет право защищать его от посягательств третьих лиц любыми способами, разрешенными гражданским законодательством.

В связи с этим, по нашему мнению, удаление или перемещение контента администрацией сайта без согласия владельца персональной страницы не может быть признано законным, независимо от того, является ли ее содержание результатом творческой работы пользователя. Таким образом, противоречивая судебная практика не позволяет отнести учетную запись в социальной сети к какому-либо из предусмотренных законодательством юридических объектов. Соответственно, правовое регулирование персональных страниц, а тем более информационных каналов и т.д., нуждается в более детальном независимом регулировании.

В целом, в науке и практике мнение о недостаточности правового регулирования объектов в информационной среде является определяющим. При этом, например, А.М. Довлатова отмечает, что «закон предоставляет владельцам страниц в социальных сетях очень широкие возможности для защиты своих прав не только на отдельные

произведения, размещенные на странице, но и прав на всю страницу в принципе», что с этим категорически нельзя согласиться. В целом, аккаунты в социальных сетях, например, за рубежом, включаются в понимание цифровых активов в широком смысле этого слова, что подразумевает соответствующий правовой режим и условия защиты. Однако в рамках принятого в этом году Федерального закона от 31.07.2020 N 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» они не отнесены к вновь введенному понятию цифровых прав. Исследователи отмечают, что помимо исключительных прав на контент, важны данные для доступа к профилю – логин и пароль. Их потеря или разглашение может привести к необратимым последствиям, вплоть до блокировки аккаунта.

Чтобы минимизировать риски, необходимо распространить режим коммерческой тайны на логин и пароль и заключить соглашение о конфиденциальности с лицом, ответственным за ведение профиля (учетной записи). Ярким примером зарубежной судебной практики может служить дело PhoneDog против Кравица, когда сотрудник вел аккаунт в Twitter, в названии профиля которого содержались его собственное имя и название бренда компании. Однако после увольнения аккаунт не был удален и ник в профиле не был изменен – напротив, человек продолжал быть активным от имени предыдущего работодателя. Впоследствии компания подала в суд на экс-сотрудника, и дело закончилось заключением мирового соглашения, но самое главное – это признание судом пароля от аккаунта Twitter коммерческой тайной.

Например, в России, чтобы юридически защитить такую информацию, необходимо распространить на нее режим коммерческой тайны. Необходимо будет разработать правила внутреннего распорядка и принять обязательные меры, предусмотренные Федеральным законом «О коммерческой тайне» от 29.07.2004 N 98-ФЗ, в том числе ознакомить сотрудника с перечнем данных, на которые распространяется режим конфиденциальности, под роспись.

Список литературы:

- [1] Довлатова А.М. Правовая защита аккаунтов в социальных сетях: основные тенденции и возможности // The Scientific Heritage. 2020. №57. С. 4 – 14.
- [2] Митягин К.С. Правовая природа страницы социальной сети // Журнал Суда по интеллектуальным правам. № 5. 2014. С. 74-77.

[3] Об утверждении Правил оказания услуг связи для целей телевизионного вещания и (или) радиовещания: Постановление Правительства РФ от 22 декабря 2006 г. № 785 // Собрание законодательства РФ, 01.01.2007, № 1 (2 ч.), ст. 249.

[4] Постановление Суда по интеллектуальным правам от 07.03.2014 №С01-114/2013 по делу №А56-58781/2012 // СПС Консультант Плюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SIP&n=3272#gzpVxuTgRhdrWYzZ1>

[5] Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 31 августа 2015 г. по делу № А56-58781/2012 // СПС Консультант Плюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS013&n=186268#mP9WxuTQfMFFjfbB2>

Spisok literatury:

[1] A.M. Dovlatova. Legal protection of social media accounts: main trends and opportunities//The Scientific Heritage. 2020. №57. S. 4-14.

[2] Mityagin K.S. The legal nature of the social network page//Journal of the Intellectual Property Rights Court. № 5. 2014. S. 74-77.

[3] On approval of the Rules for the provision of communication services for the purposes of television broadcasting and (or) radio broadcasting: Decree of the Government of the Russian Federation of December 22, 2006 No. 785//Collection of legislation of the Russian Federation, 01.01.2007, No. 1 (2 hours), Art. 249.

[4] Intellectual Property Court Ruling No. C01-114/2013, 07.03.2014, in case No. A56-58781/2012//SPS Consultant Plus. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SIP&n=3272#gzpVxuTgRhdrWYzZ1>

[5] Decision of the Arbitration Court of St. Petersburg and Leningrad Region dated August 31, 2015 in case No. A56-58781/2012//SPS Consultant Plus. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS013&n=186268#mP9WxuTQfMFFjfbB2>

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-8-446-448
NIION: 2018-0076-8/24-843
MOSURED: 77/27-023-2024-8-843

ЕВДОКИЕНКО Виктория Вячеславовна,
преподаватель кафедры
общеобразовательных дисциплин
Северо-Западного филиала ФГБОУВО
«Российский государственный
университет правосудия»,
e-mail: v-evdokienko@yandex.ru

А.Ф. КОНИ КАК НЕЗАУРЯДНЫЙ ОБРАЗЕЦ ЧЕЛОВЕКОЛЮБИЯ И НРАВСТВЕННОСТИ. НА ПРИМЕРЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ С Ф.М. ДОСТОЕВСКИМ

Аннотация. Для А.Ф. Кони применение правовых норм в уголовном процессе было важным исключительно с позиции нравственности и человечности. Ф.М. Достоевский с точки зрения А.Ф. Кони является моральным наставником, который выступает в поддержку личных переживаний «живого» человека, совершившего преступление. Кони указывает на то, что законы не всегда способны полноценно учитывать сложные эмоциональные состояния, которые побуждают людей к совершению противоправных действий. Судьи и прокуроры при принятии решений о квалификации преступления и определении меры наказания должны учитывать эти человеческие мотивы как факторы, приводящие к преступлению.

Ключевые слова: А.Ф. Кони, Ф.М. Достоевский, человеческие мотивы, нравственность, личность преступника, справедливость.

EVDOKIMENKO Victoria Vyacheslavovna,
teacher of the Department of General Education
Disciplines of the North-Western branch
of the Federal State Budgetary Educational Institution
Russian State University of Justice

A.F. KONI AS AN OUTSTANDING EXAMPLE OF HUMANITY AND MORALITY. ON THE EXAMPLE OF THE RELATIONSHIP WITH F.M. DOSTOEVSKY

Annotation. For A.F. Koni, the application of legal norms in criminal proceedings was very important from morality and humanity. F.M. Dostoevsky, from the point of view of A.F. Koni, is a moral mentor who supports the personal experiences of a "living" person committed a crime. Koni points out that legal acts are not always able to fully take into account complex emotional states that encourage people to commit illegal actions. Judges and prosecutors while making decisions on the crime's qualification and determining the punishment's measure, must take into account these human motives as the factors leading to a crime.

Key words: A.F. Koni, F.M. Dostoevsky, human motives, morality, criminal personality, justice/

А.Ф. Кони является ярким примером интереса со стороны юридического сообщества к феномену Ф.М. Достоевского как мастера анализа человеческой души. По мнению этого выдающегося юриста, строго юридические подходы к криминальным проступкам не всегда отражают сущность деяния, поскольку не учитывают сложные эмоциональные состояния, которые могут побуждать людей к совершению противоправных действий [1, с. 462]. Таким образом, для Кони важным

было восприятие правовых установок с позиции нравственности и человеколюбия. Его интерес к творчеству Достоевского связан с поиском ответов на моральные вопросы, которые беспокоят практикующих в сфере уголовного права юристов, и сравнением нравственных норм, представленных в произведениях, с реальностью.

Встречи Анатолия Федотовича с писателями, включая Достоевского, возникали, как правило, на фоне обсуждения громких судебных про-

цессов, в том числе, с участием самих писателей, что отражает их общий интерес к правосудию и справедливости. А первый доклад А.Ф. Кони о Федоре Михайловиче Достоевском в Юридическом обществе при Петербургском университете, под названием «Достоевский как криминалист», ярко выделил его собственную творческую индивидуальность как литератора.

Он определяет уникальность произведений Достоевского, в первую очередь, романа «Преступление и наказание», как практического руководства для практикующих юристов, помогающего понять психологию преступника. Кони признает неоспоримый вклад Достоевского в изучение субъективной стороны преступления, особенно в отношении людей с нарушенным психическим здоровьем и «духовно голодных».

Взаимоотношения Анатолия Федотовича Кони с Федором Михайловичем Достоевским стали также примером взаимопонимания и уважения, демонстрируя высокие стандарты человеческой доброты и этического поведения. Дружба с Ф.М. Достоевским отражена в нескольких изданных письмах и мемуарах А.Ф. Кони, включая «Записки и воспоминания», а также в работе «Воспоминания о писателях» [4; 5]. Его поддержка Достоевского в периоды финансовых затруднений и моральных испытаний свидетельствует о глубоких моральных принципах и реальной готовности прийти на помощь ближнему.

А.Ф. Кони тщательно анализирует влияние творчества Ф.М. Достоевского на сферу юриспруденции и русскую литературу, замечая, что великий писатель не только создал художественные образы уголовного процесса, но также искусно указал на проблемы законодательного регулирования судебных процессов, включая участие присяжных [3, с. 115].

В «Воспоминаниях о писателях» Анатолий Федорович описывает различные аспекты жизни и творчества Достоевского, включая его характер, взгляды, отношения с окружающими, а также обсуждает влияние Достоевского на литературу и общество того времени. В своих мемуарах он акцентирует внимание на литературных произведениях, рассматривающих преступления и их психологические мотивы, представленные в работах Достоевского («Записки из мертвого дома», «Преступление и наказание», «Братья Карамазовы»).

Кони придавал особое значение пониманию особенностей личности преступника, его мотивов и характера, полагая, что это ключевые факторы для вынесения справедливого судебного решения. «Мысль о преступлении, как зерно, тесно связана с почвою, на которую падает. Она не развивается сама из себя, она везде находит приготовленную жизнь почву...», пишет он о «Преступлении и наказании».

По глубокому убеждению этого яркого представителя отечественной юриспруденции в процессе судебного разбирательства по уголовным делам чрезвычайное значение приобретает достижение истины, а также то, что «правда жизни» должна быть выше «правды юридической», правосудие не может быть отделено от справедливости, а справедливость от истины [9, с. 5]. Поэтому особую роль он отводил присяжным заседателям, которые обязаны были проникнуться всеми тонкостями совершенного деяния и по совести их оценить.

Ф.М. Достоевский с точки зрения А.Ф. Кони является моральным наставником, который выступает в поддержку личных переживаний «живого» человека. Он указывает на то, что законы не всегда способны полноценно учитывать сложные эмоциональные состояния, которые могут побуждать людей к совершению противоправных действий. Однако судьи и прокуроры как квалифицированные юристы при принятии решений о квалификации преступления и определении меры наказания должны учитывать эти человеческие мотивы как факторы, приводящие к преступлению [2; 6; 8].

Кони был не только преданным другом, но и активным защитником Достоевского в общественной сфере, борясь за признание его литературного таланта и являясь проповедником духовной ценности его произведений. Его отношения с Достоевским отражают глубокое уважение к творческому гению великого писателя. Произведения А.Ф. Кони о писателе могут рассматриваться как юридический анализ художественных произведений Ф.М. Достоевского, подчёркивающих так необходимые современному обществу нравственные начала в праве.

Список литературы:

- [1] Баринаева С. Г. Нравственное в праве (по трудам А. Ф. Кони) второй половины XIX - начала XX вв. в России // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 1(140). – С. 460-462.
- [2] Девяткина Е. В. Рыцарь правосудия (Нравственная позиция ритора в обвинительных речах А.Ф. Кони) // Русская речь. – 2004. – № 1. – С. 101-106.
- [3] Имаев В. Э., Преображенская Я. Б. Нравственная константа Ф.М. Достоевского как основа практической этики А.Ф. Кони в контексте современности // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 2. – С. 113-119.
- [4] Кони А.Ф. Воспоминания о писателях / Сост., вступ. ст. и комм. Г.М. Миронова и Л.Г. Миронова. – М.: Правда, 1989. – 656 с.
- [5] Кони А. Ф. Записки и воспоминания — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 250 с.

[6] Кони А.Ф. Судебные речи. Издание четвертое, значительно дополненное. - Санкт-Петербург, 1905. – 1086 с.

[7] Марков М. А. Ф.М. Достоевский как криминалист в оценке А.Ф. Кони// Вологдинские чтения. – 2006. – № 60. – С. 26-28.

[8] Перова Ю. С. А.Ф. Кони о нравственном воспитании участников уголовного процесса // Самарский архивист. – 2023. – № 6. – С. 46-50.

[9] Шаповалов А.В. Правовые взгляды А.Ф. Кони и их влияние на проводимую в России судебно-правовую реформу: автореферат диссертации ... канд. юрид. наук (12.00.01). – Краснодар, 2005. – 28 с.

Spisok literatury:

[1] Barinova S. G. Nравstvennoe v prave (po trudam A. F. Koni) vtoroj poloviny XIX - nachala HKH vv. v Rossii// Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. – 2020. – № 1(140). – S. 460-462.

[2] Devyatkina E. V. Rycar' pravosudiya (Nравstvennaya poziciya ritora v obvinitel'nyh rechah A.F. Koni) // Russkaya rech'. – 2004. – № 1. – S. 101-106.

[3] Imaev V. E., Preobrazhenskaya YA. B. Nравstvennaya konstanta F.M. Dostoevskogo kak osnova prakticheskoj etiki A.F. Koni v kontekste sovremennosti// YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. – 2022. – № 2. – S. 113-119.

[4] Koni A.F. Vospominaniya o pisatelyah/ Sost., vstup. st. i komm. G.M. Mironova i L.G. Mironova. – M.: Pravda, 1989. – 656 s.

[5] Koni A. F. Zapiski i vospominaniya — Moskva: Izdatel'stvo YUrajt, 2024. — 250 s.

[6] Koni A.F. Sudebnye rechi. Izdanie chetvertoe, znachitel'no dopolnennoe. - Sankt-Peterburg, 1905. – 1086 s.

[7] Markov M. A. F.M. Dostoevskij kak kriminalist v ocenke A.F. Koni// Vologdinskie chteniya. – 2006. – № 60. – S. 26-28.

[8] Perova YU. S. A.F. Koni o нравstvennom vospitanii uchastnikov ugolovnogogo processa // Samariskij arhivist. – 2023. – № 6. – S. 46-50.

[9] SHapovalov A.V. Pravovye vzglyady A.F. Koni i ih vliyanie na provodimuyu v Rossii sudebno-pravovuyu reformu: avtoreferat dissertacii ... kand. yurid. nauk (12.00.01). – Krasnodar, 2005. – 28 s.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ФИЛОСОФСКАЯ МЫСЛЬ ЛАО-ЦЗЫ И ЕЕ ПРИМЕНЕНИЕ ВО ВЬЕТНАМЕ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

Аннотация. Лао-Цзы, один из величайших древнекитайских философов, является автором знаменитого произведения «Дао Дэ Цзин» (Tao Te Ching). Философия Лао-Цзы, или даосизм (Taoism), оказала глубокое влияние не только на Китай, но и на многие другие страны, включая Вьетнам. Для того чтобы получить общее представление о философской мысли Лао-Цзы и ее влиянии на Вьетнам, в этой статье проводится анализ мировоззрения, методологии и эпистемологии, а также исследуется применение идеи «у-вэй» (бесдеятельность) в современном государственном управлении и охране окружающей среды. Философская мысль Лао-Цзы с ее принципами Дао, Дэ и У-вэй может дать ценные рекомендации для решения современных проблем, стоящих перед вьетнамским обществом. Применяя эти принципы в управлении, обществе и личной жизни, мы можем построить более гармоничное, устойчивое и процветающее общество.

Ключевые слова: Лао-Цзы; Методология; Мировоззрение; Древняя философия; Строительство общества.

VU Thi Thuy Nga,
Lecturer at Thanh Do University

LAO TZU'S PHILOSOPHICAL THOUGHT AND ITS APPLICATION IN VIETNAM AT PRESENT

Annotation. Lao Tzu, one of the great philosophers of ancient China, is the author of the famous work "Tao Te Ching". Lao Tzu's philosophy, also known as "Taoism", has had a profound influence not only in China but also in many other countries, including Vietnam. To have an overview of Lao Tzu's philosophical thought and its influence on Vietnam, this article, through assessments of the worldview, methodology and epistemology, studies the application of the idea of inaction in state management and environmental protection today. Lao Tzu's philosophical thought, with the principles of Tao, Virtue, and Inaction, can provide valuable guidance for modern issues that Vietnamese society is facing. By applying these principles in management, society and personal life, we can build a more harmonious, sustainable and prosperous society.

Key words: Lao Tzu; Methodology; Worldview; Ancient philosophy; Social construction.

1. Постановка проблемы

Лао-Цзы (примерно VI–V века до н.э.) считается основателем даосизма в доимперский период. Однако, жизнь и деятельность его окутаны множеством легенд, что затрудняет точную биографическую информацию. Философская мысль Лао-Цзы продемонстрировала абстрактное мышление, когда он использовал законы природы для объяснения социальных законов. Это был совершенно иной подход, нежели у других мыслителей того времени. С помощью диалектического и естественнонаучного метода познания философия Лао-Цзы утверждала независимое существование природы от сознания человека. В историческом аспекте философии это было новым и новаторским направлением для того вре-

мени. В данной статье рассматривается философская мысль Лао-Цзы в аспектах мировоззрения, методологии, гносеологии, а также влияние философии Лао-Цзы на Вьетнам.

2. Доминирующая философская мысль Лао-Цзы

Лао-Цзы оставил после себя единственное произведение - книгу «Лао-Цзы», также известную как «Дао Дэ Цзин». Доминирующая философская мысль в «Дао Дэ Цзин» Лао-Цзы затрагивает следующие основные аспекты: Дао как естественное право; правление бездействием; противоположности как движущая сила Дао; победа слабого над сильным; маленькая страна с малым населением.

2.1. Философское мировоззрение Лао-Цзы

Даосизм оказал глубокое влияние на китайскую культуру с момента своего появления и до настоящего времени. Если другие философские школы древнего Китая рассматривали человека как микрокосм для объяснения макрокосма, то даосизм, напротив, использовал макрокосм для объяснения человека.

Чтобы объяснить мир, Лао-Цзы свел все к одному понятию – «Дао». Слово «Дао» — это философский, политический и социологический термин, широко использовавшийся в Китае еще до времен Лао-Цзы. Первоначально «Дао» означало «путь», но уже в древнекитайском языке оно приобрело значения «средство», «принцип», «истинный путь». Таким образом, «Дао» понималось как путь следования, метод, принцип, образ мышления... В концепции Лао-Цзы «Дао» обозначает мировоззрение о существовании «некоего хаотичного и целостного начала, предшествующего небу и земле. Оно безмолвно (беззвучно), пусто (невидимо), стоит само по себе и не изменяется (вечно неизменно), действует во всей вселенной непрерывно, его можно считать матерью всего сущего под небом. Мы не знаем, как его назвать, и условно называем его Дао» [3, с. 202]. Таким образом, «Дао» по Лао-Цзы — это сущность Вселенной, принцип, пронизывающий все сущее.

Можно считать Лао-Цзы одним из первых, кто использовал термин «Дао» для объяснения Вселенной. И «Дао» — это принцип, вечно существующий, не возникающий и не исчезающий. «Дао» - источник всего сущего, причина возникновения и изменений небес и земли. «Во Вселенной есть четыре великих начала, и человек - одно из них. Человек подражает земле, земля подражает небу, небо подражает Дао, Дао подражает природе» [3, с. 202]. Таким образом, по Лао-Цзы, «Дао» непрерывно порождает все сущее, поэтому «Дао» — это нечто неосязаемое, не поддающееся чувственному восприятию. С этой концепцией Лао-Цзы превзошел своих современников в понимании мира.

Исходя из представления о непрерывном движении и изменении мира, а также о неосязаемости и неслышимости «Дао», нельзя его осязать. «Дао» — это основа всего сущего, но не фиксированная субстанция, а скорее состояние хаоса, лишённое определенных свойств, кроме объективности, естественности, простоты, таинственности. «Дао» переходит от небытия к бытию, от бытия рождает все сущее: «Дао порождает единицу, единица порождает двойственность, двойственность порождает троицу, троица порождает все сущее» [3, с. 228]. Таким образом, первоначальное хаотическое состояние «Дао» является

причиной возникновения всего во Вселенной, оно носит объективный характер и не зависит от субъективной воли человека. «Дао» не является особой, фиксированной субстанцией, а скорее состоянием хаоса, лишённым изначальных определений. «Дао» — это нечто первозданное, не подверженное влиянию человека, «Дао» порождает все сущее, но не определяет его сущность. Однако «все процветающее возвращается к своему корню» [3, с. 188], то есть все в мире постоянно движется, изменяется и развивается, а не остается неизменным. «Дао» понимается как пустота, охватывающая всю Вселенную, не имеющая границ.

Лао-Цзы использовал термин «Дао» для объяснения мира, истоков возникновения, существования и развития всего сущего, что свидетельствует о диалектическом характере его мышления. Он утверждал, что «Дао» никогда не исчезает, оно наполняет всю Вселенную, является началом небес и земли, матерью всего сущего, поэтому «только Дао умело рождает и создает все сущее» [3, с. 227]. «Дао» нельзя выразить словами и нельзя назвать обычным именем, это нечто туманное, скрытое, погруженное, но не утраченное, явленное, но невидимое. И тем не менее, «Дао» весьма реально, поскольку «все сущее под небом возникает из бытия; бытие же возникает из небытия» [3, с. 225].

Лао-Цзы использовал воду как образ для описания движения «Дао». Он утверждал, что в природе нет ничего мягче воды и нет ничего, что могло бы заменить воду. Лао-Цзы считал, что в природе нет ничего тверже камня, но вода, текущая по камню, источит его. Вода не имеет формы, всегда спокойна, гладка, мягка, но она проникает в любую щель, течет повсюду. В спокойном состоянии она дает жизнь всему живому, а в гневе уносит все на своем пути. Поэтому, если вода находится в круглом сосуде, она становится круглой, а если в квадратном - квадратной. Вода становится мягкой, как белая лента, парящая в воздухе, но она также становится твердой, как лезвие ножа, способное разрезать все. «Дао» подобно воде, текущей вниз, подобно тому, как все маленькие ручьи в итоге впадают в большое море.

Перейдя от объяснения мироздания, Лао-Цзы обращается к анализу общества. Он утверждает, что социальные беспорядки возникают из-за того, что правители не понимают законы равновесия инь и ян. Если правитель осознает эти законы и применяет их на практике, то общество обретет гармонию. Закон равновесия в обществе подобен закону равновесия воды: в любых условиях вода всегда стремится восстановить свое первоначальное состояние, выравни-

вая неровности. Лао-Цзы считает, что если все люди в обществе постигнут «Дао», то им не нужно выходить из дома, чтобы понять законы мира, и им не нужно смотреть в окно, чтобы увидеть законы природы.

Лао-Цзы утверждает, что «дэ» – это проявление «Дао» во всех вещах. «Дао» порождает все сущее, но именно «дэ» определяет, каким будет каждое конкретное существо. Если «Дао» – это фундаментальный элемент всего сущего, то «дэ» – это движение и развитие всего сущего. Таким образом, «дэ» – это выражение сущности, свойство вещей, существующих в соответствии с законами природы. Следовательно, Лао-Цзы, рассматривая мир, занимает материалистическую позицию: он использует законы природы для объяснения природы и применяет законы природы для объяснения законов общества. Этот взгляд свидетельствует о том, что мировоззрение Лао-Цзы достигло высокого уровня абстрактного мышления, превосходящего уровень его современников.

2.2. Философская методология Лао-Цзы

Лао-Цзы утверждал, что «Дао» является источником всего сущего в мире и управляет всеми процессами его движения, изменения и развития. Поэтому любое познание должно начинаться с «Дао», поскольку все во Вселенной возникает из «Дао» и в итоге возвращается к нему. Лао-Цзы говорил: «Все сущее возникает из небытия и возвращается в небытие» [3, с. 188], т.е. все явления достигнув своего предела, претерпевают изменения и переходят в противоположное состояние. «Дао» порождает все сущее из небытия, а затем все возвращается в «Дао», из бытия в небытие. Понимая влияние «Дао» на все явления, человек может понять сами эти явления. Лао-Цзы говорил: «Дао порождает единицу, единица порождает двойственность, двойственность порождает троицу, троица порождает все сущее. Все сущее несет в себе инь и ян, а инь и ян уравновешиваются космической энергией» [3, с. 228]. Взаимодействие инь и ян порождает все сущее, поэтому бытие и небытие, трудное и легкое, длинное и короткое, высокое и низкое, звуки и мелодии, прошлое и будущее – все взаимосвязано.

Все явления в природе и обществе непрерывно изменяются под воздействием внутренних противоречий, присущих каждому явлению. Это закон инь и ян. Эти противоположные начала постоянно движутся, развиваются и трансформируются по неизменным законам. Хотя Лао-Цзы не был первым, кто сформулировал закон противоположностей в древнем Китае, он успешно применил его для объяснения своей методологии познания мира. Чтобы познать мир, по мнению Лао-Цзы, необходимо рассматривать все явления в их

развитии, понимая, что все они возникают, развиваются и возвращаются к своему истоку. Возвращение к истоку означает достижение состояния покоя, вечного и неизменного. Борьба противоположностей в каждом явлении, описанная Лао-Цзы, содержит элементы диалектического мышления, но это лишь первоначальные, интуитивные и упрощенные наблюдения.

Лао-Цзы рассматривал все явления в процессе их движения, изменения и развития. Он утверждал, что каждое явление находится во множестве взаимосвязей с другими явлениями, причем эти связи не ограничиваются только противоположностями, но включают и другие виды взаимоотношений. Лао-Цзы объяснял изменения явлений как циклический процесс. Если мы не видим борьбы противоположностей в явлениях, то мы не можем их понять. Методология познания Лао-Цзы, хотя и была на начальной стадии развития, но уже включала в себя идею о том, что познание должно происходить в контексте движения, противоречий и развития.

2.3. Философская мысль Лао-цзы об эпистемологии

Лао-Цзы утверждал, что чтобы познать «Дао», из которого все возникло, необходимо начать с познания взаимосвязей между явлениями. Объектом познания для Лао-Цзы является реальный человек.

В своей концепции Лао-Цзы всегда подчеркивал естественную природу человека, которая проявляется в образе жизни, поведении и управлении государством. Это и есть объект познания в его философской системе. Исходя из того, что человек является частью природы, Лао-Цзы утверждал, что человек должен следовать естественным законам. Все сущее имеет свою природную сущность, и она проявляется в движении и изменении в соответствии с этими законами. Чтобы познать явления, человек должен рассматривать их в их естественном состоянии, не вмешиваясь грубо в их развитие. Лао-Цзы проповедовал: «Мудрый не имеет предубеждений, он принимает сердце мира за свое сердце» [3, с. 235]. Он призывал людей следовать природе, подчиняться естественным законам и не навязывать свою волю. Поэтому, познавая явления, необходимо устранять все, что искажает их естественную природу.

Лао-Цзы пропагандировал «у-вэй» (бесдействие), но это не означает бездействие как таковое, а означает отсутствие действий, противоречащих природе и естественным законам. Таким образом, «у-вэй» следует понимать как отсутствие действий, не противоречащих природе, как действия, которые не нарушают естественный ход

вещей. Все явления изменяются в соответствии со своими собственными законами, поэтому они не зависят от человеческой воли. Если человек пытается навязать свою волю явлениям, он никогда не сможет их полностью познать. В отношении общества то же самое: если люди стремятся удовлетворить свои потребности, противоречащие их природе и естественным возможностям, они теряют самих себя. Человек должен действовать спонтанно, естественно, без корыстных целей, с доверием и непосредственностью ребенка, не скованный правилами и нормами, навязанными извне. Знания и умения человека, если они не соответствуют законам природы, порождают конфликты и дестабилизируют общество. Поэтому человек должен знать меру, заботиться о других, быть скромным и естественным, не подавлять свои желания и не следовать искусственным нормам.

Лао-Цзы реалистично оценивал общество. Он выступал против чрезмерной регламентации со стороны государства и призывал к созданию «великого единого общества». Вместо этого он предлагал строить общество в соответствии с естественными законами, с минимальным вмешательством государства в жизнь людей. «Я ничего не делаю, а народ сам преобразуется; я люблю спокойствие, а народ сам становится чистым; я не издаю приказов, а народ сам становится богатым; я не имею желаний, а народ сам становится простым» [3, с. 247]. Лао-Цзы считал, что народ несложно управлять, если правитель понимает законы природы и не нарушает их. Если правитель устанавливает законы, противоречащие природе человека, то народ будет искать обходные пути и общество окажется в хаосе. Чтобы народ был сыт и спокоен, правитель должен заботиться о благополучии народа, не облагать его чрезмерными налогами и не принуждать к непосильной работе. Если правитель будет жить роскошно, облагать народ высокими налогами и принуждать его к непосильному труду, то народ восстанет, так как у него не останется ничего, что он мог бы потерять. Из всего вышесказанного следует, что человек в концепции Лао-Цзы – это не только продукт природы, но и продукт общества.

3. Применение во Вьетнаме в настоящем времени

3.1. Учение Лао-Цзы о «у-вэй» и его применение в государственном управлении

Политическая философия Лао-Цзы – это одна из самых ранних систем политических взглядов в истории Китая, возникшая в период классового общества и образования государства. Его взгляды были направлены против жестокого правления эксплуататорских классов, противореча-

щего природе человека. Он выступал за невмешательство государства в жизнь народа и считал, что излишние законы и ограничения препятствуют развитию общества. Эти идеи оказали глубокое влияние на политическую мысль Вьетнама. Так, когда Фат Туан ответил на вопрос императора Ле Дай Ханя (980-1005 гг.) о том, как управлять народом, он сказал: «Практикуйте «у-вэй» в императорских покоях, и повсюду воцарится мир», выразив таким образом даосистскую точку зрения.

В настоящем времени, изучая политическую философию Лао-Цзы и принципы «у-вэй» в государственном управлении, исследователи предлагают следующие направления для применения в современном Вьетнаме:

- **Во-первых**, государственная политика должна уважать природу и не вмешиваться в нее чрезмерно. Люди должны жить в гармонии с природой и вести простой образ жизни. Философия Лао-Цзы учит нас жить в соответствии с природой, а не пытаться ее подчинить. Государственная политика должна быть направлена на сохранение окружающей среды. Люди должны жить в гармонии с природой и вести простой образ жизни.

- **Во-вторых**, государство должно быть максимально эффективным и минимально вмешивающимся в жизнь общества; законодательство должно быть лаконичным и охватывать минимальное количество сфер. Этот урок мы извлекаем из изучения принципа «у-вэй» Лао-Цзы. Государство должно минимизировать свое вмешательство в жизнь людей, законы не должны регулировать все аспекты общественной жизни. Цель государства – управлять так, чтобы люди не ощущали его тяжелого бремени. Люди должны сами ощущать результаты государственной деятельности. В определенной степени эти идеи актуальны и сегодня.

- **В-третьих**, государство и законы, создаваемые государством, должны уважать естественную природу человека. Теория «у-вэй» Лао-Цзы, по сути, утверждает, что государство и его законы должны соответствовать естественной природе человека. Эта идея близка к теории естественного права западных философов.

3.2. Учение Лао-Цзы о «у-вэй» и его применение в экологическом воспитании

В условиях современной экологической обстановки, особенно в городах, каждый ощущает загрязнение окружающей среды, нехватку ресурсов, пренебрежительное отношение к здоровью, проблемы с мусором, промышленными стоками и т.д. Лао-Цзы призывал вернуться к простому образу жизни первобытного общества, без борьбы за ресурсы и в гармонии с природой. Конечно, мы не можем вернуться в прошлое, но можем пере-

нять идею о жизни в гармонии с природой. Исходя из учения Лао-Цзы, можно выделить следующие направления в области экологического воспитания:

- **Во-первых**, природная среда играет важнейшую роль в жизни человека. Для полноценного и здорового существования человеку необходима благоприятная окружающая среда. Забота о здоровье человека должна идти рука об руку с заботой об окружающей среде.

- **Во-вторых**, природные ресурсы – это огромный потенциал для развития общества. Однако их необходимо использовать рационально, экономно и эффективно. Земля, вода, минеральные ресурсы, леса – все это должно бережно охраняться и восстанавливаться.

- **В-третьих**, необходимо уважительно относиться к природе и жить в гармонии с ней. Следует запрещать любые действия, разрушающие природу, и заботиться о ее сохранении.

- **В-четвертых**, необходимо повышать экологическую осведомленность населения. Люди должны активно участвовать в охране окружающей среды.

- **В-пятых**, государственные органы должны проводить активную пропаганду и просветительскую работу в области экологии. Защита окружающей среды должна стать частью нравственного воспитания граждан.

Заключение

Философская мысль Лао-Цзы была представлена глубоко, всеобъемлюще и достигли уровня абстрактного мышления. Эта мысль Лао-Цзы не только внесла значительный вклад в развитие философской мысли Китая, но и стала ярким акцентом в потоке развития философской мысли человечества. Благодаря метафорическому, лаконичному, но вдохновляющему стилю, Лао-Цзы поразил и восхитил потомков своими идеями. Однако, философская мысль Лао-Цзы,

как и мысли других мыслителей того времени, находились под влиянием истории и классовой принадлежности, поэтому неизбежно имели определенные ограничения при решении вопросов мировоззрения, методологии и эпистемологии. Но если мы сможем отбросить эти ограничения при изучении философии Лао-Цзы, то увидим рациональное ядро его мысли, которая преодолевает любые пространственные и временные рамки. Учения Лао-Цзы ценны не только с философской точки зрения, но и могут быть применены в повседневной жизни, помогая людям жить лучше, гармоничнее и ответственнее по отношению к себе и обществу.

Список литературы:

[1] Во Ван Зунг (2019), Политические идеи в п в доимперский период и их ценность, Издательство политической теории, Ханой.

[2] Сыма Цянь (1998), Исторические записки, Издательство литературы, Ханой.

[3] Лао-Цзы (1998), Дао Дэ Цзин, Издательство культуры, Ханой.

[4] Ле Тхи Лиеу (2013), Учение Лао-Цзы о «у-вэй» и его применение в экологическом воспитании в настоящее время. Диссертация магистра, Данангский университет.

Spisok literatury:

[1] Vo Van Zung (2019), Politicheskie idei v p v doimerskij period i ih cennost', Izdatel'stvo politicheskoy teorii, Hanoj.

[2] Syma Cyan' (1998), Istoricheskie zapiski, Izdatel'stvo literatury, Hanoj.

[3] Lao-Czy (1998), Dao De Czin, Izdatel'stvo kul'tury, Hanoj.

[4] Le Thi Lieu (2013), Uchenie Lao-Czy o "u-vej" i ego primenenie v ekologicheskom vospitanii v nastoyashchee vremya. Dissertaciya magistra, Danangskij universitet.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-8-454-459
NIION: 2018-0076-8/24-845
MOSURED: 77/27-023-2024-8-845

ХАРИТОНОВ Леонид Александрович,
доцент кафедры
общетеоретических правовых дисциплин
Северо-Западного филиала ФГБОУВО
«Российский государственный
университет правосудия»,
кандидат юридических наук,
e-mail: haritonov.leonid@mail.ru

АЛИСА VS ДЕТЕКТИВА-СУПЕРИНТЕНДАНТА ФУЛЧЕРА: ЭФФЕКТИВНА ЛИ СПРАВЕДЛИВОСТЬ В ПРАВЕ?

Аннотация. В статье исследуется вопрос о соотношении закона как формального выражения абстрактной нормы и справедливости сквозь призму эффективности. В качестве иллюстрации автором предложены две ситуации, в которых происходит очевидный конфликт между требованием к правоприменителю строго придерживаться предписаний, точно сформулированных в тексте закона и общепринятыми представлениями о справедливости. В результате возникает дилемма: приговор или справедлив или законен. В свою очередь ответ на поставленный вопрос порождает еще ряд проблем, например, если мы игнорируем справедливость, буквально интерпретируя абстрактную норму закона. Не приведет ли это к кризису доверия к судебной системе и даже правопорядку в целом? Невозможность предусмотреть всех возможных жизненных ситуаций законодателем очевидна, как и невозможность уместить все богатство «жизненного мира» в «прокрустово ложе» абстрактных норм. «Справедливость» здесь выступает ориентиром для судьи, который придает ей юстициальность в конкретном деле, понимая при этом опасность ее дефиниции.

Ключевые слова: эффективность права, закон, справедливость, судья, правопорядок, применение права, толкование правовых норм.

KHARITONOV Leonid Alexandrovich,
PhD in law, Associate Professor of the Department
of General theoretical legal disciplines of North Western branch
of the Federal State Budget-Funded Educational Institution
of Higher Education «The Russian State University of Justice»

ALICE VS DETECTIVE SUPERINTENDENT FULCHER: IS JUSTICE IN LAW EFFECTIVE?

Annotation. The article explores the question of the relationship of law as a formal expression of abstract norm and justice through the prism of efficiency. As an illustration, the author proposed two situations in which there is an obvious conflict between the requirement for the law enforcement officer to strictly adhere to the prescriptions precisely formulated in the text of the law and generally accepted ideas about justice. As a result, there is a dilemma: the sentence is either fair or legal. In turn, the answer to the question raises a number of problems, for example, if we ignore justice, literally interpreting the abstract norm of the law. Will this lead to a crisis of confidence in the judicial system and even law and order in general? The inability to foresee all possible life situations by the legislator is obvious, as well as the inability to fit all the wealth of the “living world” into the “Procrustean bed” of abstract norms. “Justice” here acts as a guideline for the judge, who gives her justiciability in a particular case, while understanding the danger of her definition.

Key words: effectiveness of law, law, justice, judge, law and order, application of law, interpretation of legal norms.

Недавно я с интересом посмотрел сериал «Исповедь» («A Confession»), который вышел в 2019 году по мотивам реальных событий, произошедших в 2011-

2014 годах. Зрителю предстояло решить дилемму вместе с протагонистом Стивеном Фулчером, поставленному перед выбором либо раскрыть преступление и остановить «карьеру» маньяка,

либо следовать неукоснительно правилам и процедурам, рискуя при этом оставить убийцу на свободе. Этот сюжет напомнил мне вымышленную историю про Алису, изложенную Э. Д'Амато в своей знаменитой статье о справедливости в правосудии. Сопоставление упомянутых выше реальной и смоделированной ситуаций вновь всколыхнули во мне интерес к теме «справедливость в праве», усугубив его и новым вопросом, который я вынес в название статьи. Таким образом, в очередной раз предприму попытку обосновать возможность инкорпорирования справедливости в право, усложнив свою задачу соотнеся это еще и с категорией эффективности.

Ну что ж начнем по порядку. В 1992 году Э. Д'Амато написал статью, в которой эпатировал юридическую общественность попыткой обосновать действенность/эффективность справедливости как аргумента при вынесении судом решений по конкретным делам. Его исходный тезис можно сформулировать как «суды руководствуются справедливостью, а не законом» [7]. Таким образом, не закон сам по себе обладает эффективностью, а через инкорпорированную в него справедливость, обоснования же своей позиции он моделирует гипотетическую ситуацию, где, с одной стороны, есть универсальные для большинства правопорядков правило дорожного движения (параллельные (двойные) белые линии по центру дороги, предлагающие чисто семантическое и обобщаемое юридическое правило, означающее, по сути, «пересекать нас запрещено») и ситуация, в которой соблюдение этого правила будет восприниматься любым разумным человеком как вопиющая несправедливость [7]. Речь идет о ситуации, когда для спасения ребенка, выбегающего перед машиной необходимо нарушить правило и пересечь двойную сплошную линию. Герберт Уэллс в своем знаменитом рассказе «Машина времени», описал общество будущего, где убийство пешеходов является обычной практикой, поскольку существует серьезная проблема перенаселения, то никто не возражает против причудливой практики контроля демографической ситуации. Но вряд ли в современном мире кто-нибудь вздумал бы утверждать, что справедливость будет достигнута, если он переедет мечущегося на дороге ребенка.

В рассматриваемой гипотетической ситуации ребенок неожиданно выбегает на проезжую часть из-за припаркованной у обочины машины, поэтому водитель его видеть не мог, что исключает любую возможную небрежность с его стороны. Встречная полоса движения свободна от транспортных средств, при этом, вывернув вправо, водитель неизбежно врезался в припаркованные вдоль обочины машины и с высокой сте-

пенью вероятности наехал бы на ребенка. Следовательно, у нас есть дорога с двумя полосами движения, по одной в каждом направлении, с параллельными белыми линиями посередине, водитель, едущий по одной из этих полос, ребенок, который в последнюю минуту выбегает перед водителем и возможность для водителя избежать столкновения с ребенком пересечь параллельные линии, и временно выехать на встречную полосу. Э. Д'Амато предлагает нам рассмотреть два сценария: первый – при котором водитель А (Алиса) спасает ребенка нарушив правило, второй – при котором водитель Б (Брюс) правило соблюдает, но ценой жизни ребенка.

В обоих случаях на месте происшествия присутствовал сотрудник полиции, наблюдавший за всем, что произошло. Ни в том, ни в другом случае нет никаких фактических расхождений или противоречивых показаний. Алиса, в описываемой драме, является протагонистом, антагонист же не Брюс, сбивший ребенка, а принцип законности, который вынуждает его так поступать.

Первый акт нашей драмы разворачивается прямо на месте правонарушения, где главными действующими лицами становятся полицейский и Алиса, которая, спасая жизнь ребенку, нарушила ПДД. Офицер выписывает повестку в суд, несмотря на резонное предположение Алисы, что он тем самым считает необходимым в подобных ситуациях ребенка сбивать. Его аргументация сводится к тому, что его основная функция следить за тем, чтобы никто не нарушил правил и выписывать повестки в суд их нарушителям, а не давать оценочные суждения мотивам их противоправных поступков. Все же, понимая причину по которой Алиса пересекла две сплошных разделительных полосы, он высказывает надежду на то, что суд не будет ее за это штрафовать [10].

Во втором акте мы оказываемся в дорожном суде (разновидность мировых судов, в первой инстанции рассматривающие дела о нарушениях ПДД). Судья терпеливо выслушивает показания полицейского и Алисы, и не усматривает в них никаких противоречий, признав подсудимую виновной в пересечении параллельных линий, и приговаривает ее к штрафу в размере пятьдесят долларов. Трехкратное нарушение ПДД в течение двухлетнего периода будет означать для Алисы приостановление действия водительских прав. Возмущение Алисы, которая воспринимает этот приговор как рекомендацию в следующий раз ребенка сбивать, судья парирует тем, что суд не будет давать юридических консультаций, поскольку его обязанность состоит в том, чтобы выносить суждения о произошедших событиях, а не давать советов о том, что вы должны были сделать или что вам следует делать в будущем.

Попутно судья обращает внимание, что подсудимая придерживается мнения о собственной исключительности, требуя для себя привилегии пересекать параллельных линии, чего закон не делает для других водителей. При этом судья подчеркивает моральность поступка Алисы, считая ее хорошим человеком и предлагая утешиться ничтожностью суммы, уплаченной за спасение жизни невинного ребенка. У Алисы есть тридцать дней, чтобы подать апелляцию. Несмотря на попытки друзей отговорить ее от подачи апелляции (мол, дорого и время и так много потрачено) она все же это делает.

В третьем акте Э. Д'Амато уже переносит нас в апелляционный суд, где в очередной раз Алиса утверждает, что правило о двойных сплошных параллельных линиях, хотя и разумное в подавляющем большинстве случаев, в ее случае было применено несправедливо, и суд должен сделать исключение в случае с «неожиданно выбежавшим на дорогу ребенком» [10]. Далее прилагается решение, принятое большинством судей, которые исходя из сложных философских вопросов, связанных с этим делом, дополнили свою аффирмацию кратким комментарием, суть которого сводится к ясности формулировки статьи 205, которая не допускает исключений в случаях, когда, по мнению водителя, существует серьезная необходимость нарушить правило. Поэтому аргумент, что даже такая цель как спасение жизни невинного ребенка не может быть принят во внимание, так как законодатель недвусмысленно и намеренно решил запретить пересечение разделительных линий даже в случае чрезвычайной ситуации. И даже учитывая смелое решение апелланта нарушить закон ради вышеуказанной цели, суд не может найти юридических обоснований для отмены решения суда первой инстанции. У суда нет полномочий изменять закон. Эта власть принадлежит законодательному органу, суду же отведена гораздо более ограниченная роль: применять закон в том виде, в каком он сформулирован. Отход от этого будет сопряжен с огромными скрытыми издержками. Это привело, с одной стороны, к подрыву доверия общественности к простому смыслу законов, с другой – к утрате доверия законодательной власти к судебной системе. Превращение же судов тем самым в окончательного, неизбранного, недемократического законодателя недопустимо, они должны уважать ясный смысл законов – это, безусловно, верно и в данном случае. Правило параллельной линии не является произвольным, если оно выбрано законодательным органом, то даже, когда его применение приводит к несправедливости, суд не может ссылаться на концепцию несправедливости для отмены самого закона. У суда нет конституцион-

ных полномочий на аннулирование законов или включение в них исключений, если их точная формулировка этого не допускает. Только законодательная власть, представляющая волю народа, имеет право создавать законы и создавать исключения из законов. Если бы суд взял на себя законодательную роль, он в конечном итоге поставил бы под угрозу свое собственное существование. Возникающая в результате неопределенность намного перевесила бы случайную несправедливость, испытываемую некоторыми лицами, когда закон применяется в точном соответствии с его условиями [10].

Таким образом перед нашим взором предстает зловещий образ «судьи Писистрата», который узурпирует полномочия парламента, попирая принцип разделения властей. Этот образ должен внушать иррациональный ужас у наследников локковской традиции. Этот воспринимается как разрушение правового государства, на руинах которого строится «государство судей» [5] и неправомерное присвоение суверенитета [6].

Судья, эмоционально высказавший «особое мнение», настаивал же только на необходимости соотнесения последствий нарушения «незначительного правила» параллельных линий и непредумышленного убийства или даже убийства, как можно было бы квалифицировать, например ее деяние, если бы она сбила ребенка. Обязанность апелланта при управлении своим автомобилем не заключалась в том, чтобы вести машину вслепую, а обязанность суда обязанность не состоит в том, чтобы слепо применять закон, хотя при этом связь между справедливостью и законом не является явной в «особом мнении» судьи [7]. На наш взгляд, судья, оставшийся в меньшинстве, предложил альтернативу «слепому» строгому следованию закону и использование процедуры «взвешивания» в стиле Р. Дворкина или Р. Алекси [2].

Кульминацией судебной драмы, срежиссированной Э. Д'Амато, становится вечернее ток-шоу, в котором появляется и водитель Брюс, сбивший ребенка в аналогичной ситуации. В телевизионной студии ведущий выводит в качестве виновного в смерти ребенка закон и его слепое применение судьями, действовавшими подобно роботам в деле Алисы. Представитель законодательной власти в свое оправдание утверждал, что закон был принят с учетом того, что судьи, как разумные человеческие существа, применяли бы статут разумным образом. Можно сэкономить огромные средства, предоставив вершить правосудие компьютерам, единственное, что мы не можем запрограммировать в компьютере – это чувство справедливости. Судьи получают высокую зарплату и им предоставлен пожизненный срок полномочий, потому что законодатели, жи-

дают от них разумных и справедливых решений, а не абсурда, к которому нас привел приговор в деле Алисы. И здесь не так важно заплатит ли она штраф, а то, что это будет воспринято Брюсом и такими же как он водителями как сигнал никогда не пересекать «двойную сплошную» даже ради спасения жизни ребенка [7].

Дебаты в легислатуре штата на уровне профильного комитета с привлечением эксперта по психолингвистике показали невозможность внести изменения в текст закона. Так, по мнению эксперта двойные белые линии эффективны именно в том смысле, что они передают сигнал водителям: «не пересекайте разделительные линии, если нет объективно веской причины укорененной в справедливости, которая переступает границы дозволенного». Но при этом, если эту формулировку инкорпорировать в текст закона, то это приведет к размыванию и даже подрыву самой идеи, которую несут разделительные линии, это откроет дверь для корыстных оправданий водителей по поводу того, что является для них объективно вескими причинами. Поэтому это правило имманентно содержит указанный сигнал, который разумно интерпретируются разумными водителями и разумными судьями [7].

Финальную точку в этой драме ставит Верховный суд, который отменяет наказание Алисы. В эпоху индустриализации XIX века машина считалась верхом эффективности и рациональности. Возможно, ведущих юридических позитивистов той эпохи и привлекала механическая юриспруденция из-за всеобщего увлечения машинами. Сегодня, потому что компьютеры могут сделать так много, что мы как никогда ясно видим то, чего они не могут сделать. А действия полицейского и судей первой и апелляционной инстанции – это действия компьютеров, одетых в полицейскую форму и судейские мантии. Более того, они ждут Алисы такого же запрограммированного поведения на дороге, если даже придется сбить десять школьников, перебегающих дорогу, ни в коем случае не пересекать «двойную сплошную». В решении же Верховного суда нам демонстрируется триумф справедливости, по мнению Э. Д'Амато. Законодатель, предполагая возможность возникновения ситуации на дороге с «неожиданно выбежавшим на дорогу ребенком» должен либо прописать в законе оговорку, либо нет. В первом случае законодатель бы столкнулся с ситуацией, о которой предупреждал психолингвист, т.е. неоправданно широко толкуемой водителями формулой: «если того требует справедливость». Единственный разумный вариант интерпретировать применяемый в данном деле закон – использовать «золотое правило» толкования, отсекающие абсурдные значения правовой нормы, к которым

следует отнести очевидно нарушающие требования справедливости. Суд должен пойти на уступку интересам общества, предполагающего, что разумные люди, коими являются судьи, интерпретируют законы так, как если бы они были написаны с учетом социальной справедливости, а не так, как если бы они были оторваны от всех социальных и человеческих ценностей (как если их составляла компьютерная программа). Соображения справедливости, о которых здесь говорится, конечно, будут варьироваться в зависимости от ситуации и контекста, к которым применяется закон, но это не слабость, а сила. Судьи должны толковать законы не механически, а столкнувшись с новыми ситуациями (возникновение многих, из которых законодатель даже не предполагал), подходить к ним, как и любой разумный индивид. В конкретном случае регулирования дорожного движения, в широком контексте, речь идет о безопасности и эффективности дорожного движения. Правила дорожного движения разработаны таким образом, чтобы позволить водителям автотранспортных средств эффективно добираться до места назначения с должным учетом их собственной безопасности, безопасности других водителей и безопасности пешеходов. Каждое постановление представляет собой законодательную попытку сбалансировать эти соображения. Так, например, двойные белые разделительные линии предназначены для того, чтобы удерживать водителей на их собственных полосах движения и вообще запрещать им пересекать линии. Пересечение линий может поставить под угрозу их жизни и жизни водителей встречных транспортных средств. Но аспект «безопасности» двойных белых линий противоречит, если они интерпретируются таким образом, чтобы подвергать опасности пешеходов. Интерпретировать двойные белые линии как требующие от автомобилиста наехать на несущегося ребенка, когда он мог бы безопасно пересечь линии, противоречит цели, которую преследовал законодатель по принятию правил дорожного движения. Если правило «буквального толкования» не требующее от суда поиска скрытых значений, использованное судом первой инстанции и апелляционным судом имело бы неограниченный приоритет, то тогда действительно во имя безопасности следовало сбивать невинных детей.

Второй вариант, как мы помним, исключает гипотетическую оговорку о «выбегающем на дорогу ребенке», а, следовательно, законодатель осознанно допускает гибель ребенка, требуя от водителя неукоснительного соблюдения правил. Такое положение кажется возмутительным, непохожим ни на один законопроект, который принял бы любой законодательный орган. Но, дальше

Верховный суд в обосновании своего решения вносит смелое предположение, что законодательный орган действительно сформулировал это правило, именно так его понял полицейский и нижестоящие суды, но это будет иметь общественный резонанс, поскольку люди это воспримут как легализацию убийства пешеходов. Суд же должен признать такое законодательное положение недействительным, поскольку оно противоречит элементарным соображениям справедливости, лежащим в основе правовой системы в целом. Когда государство приговаривает кого-либо к смертной казни, обвиняемый имеет право на справедливое и публичное судебное разбирательство. Обвиняемый должен быть признан виновным вне всяких разумных сомнений в совершении преступления, караемого смертной казнью. Эти священные процессуальные гарантии требуются во всех случаях, когда правовая система применяет высшую меру наказания о смерти в отношении любого человека. Соответственно, любое правило дорожного движения, которое обрекает на смерть невинного ребенка, когда она могла быть благополучно предотвращена водителем, нарушает эти общественные соображения элементарной справедливости. Суд просто не введет в действие закон, если он содержит положение, требующее совершить наезд на пешехода, поскольку нельзя приговорить к смертной казни человека просто правилами дорожного движения. Истинное значение раздела, точно установленное законодательным органом, не содержится в его словесном выражении, оно неразрывно связано с социальным контекстом, в котором эти слова должны были применяться. Таким образом, Э. Д'Амато видит цель права обеспечения справедливости в обществе и, следовательно, упуская из виду соображения справедливости при толковании законов, мы забываем о причине их существования [7].

И так мы в данном гипотетическом деле наблюдаем за торжеством, в конечном счете, справедливости, которая обеспечивает эффективность правосудия.

В сериале «Исповедь», о котором речь шла в начале статьи, полиция расследует исчезновение 22-летней Ш. Э. О'Каллаган 19 марта 2011 года в г. Суиндоне (Уилтшир, Англия). Под руководством детектива-суперинтенданта Стивена Фулчера следственная группа уже 24 марта в качестве основного подозреваемого называет водителя такси Кристофера Холливелла, которого арестуют в тот же день. С. Фулчер, предполагая, что жертва еще жива, повез задержанного не в полицейский участок, где его ждал адвокат, а к месту, где могла находиться Ш. Э. О'Каллаган. Опытный следователь в отсутствие адвоката

сумел разговорить К. Холливелла, который признался в ее убийстве и указал место захоронения. По пути обратно Холливелл признается также в убийстве 20-летней Бекки Годден-Эдвардс, девушки, пропавшей без вести в 2007 году, также указав место, где находится тело. Признание также было получено, как и в случае с первой жертвой, не в полицейском участке, и не в присутствии адвоката. Быстрое раскрытие преступления делает С. Фулчера героем местной общины.

Однако судья Лаура Кокс отказалась принимать признания Холливелла в убийстве каждой из девушек в качестве доказательства, поскольку старший детектив С. Фулчер получил их, нарушив Закон о полиции и доказательствах по уголовным делам 1984 года. Надо отметить, что преступник понес впоследствии наказания, во многом благодаря косвенным уликам и техническому прогрессу. Данный сериал максимально точно воспроизводит реальные события на экране, делая тем самым драму «Эффективна ли справедливости в праве?» максимально интригующей. Здесь конечно судья Л. Кокс выступает как реинкарнация Судьи-Геркулеса, поскольку совершенно четко осуществляет процедуру «взвешивания на весах правосудия», и медный брусок с надписью «законность» в данном деле оказывается тяжелее того, на котором нацарапано «справедливость». Ирония автора здесь вызвана тем, что в сериале делают акцент не на причинах принятия применяемого закона, а именно на недопущении любого произвола со стороны полиции в отношении граждан. Но дерогация справедливости все же видится обществу не в этом, а в привлечении к дисциплинарной ответственности С. Фулчера, после чего он уволился из полиции. Возникает вопрос, как и в деле Алисы, заслуживает ли наказание тот, кто своими действиями предотвратил более тяжкое преступление, совершив при этом куда менее значительный проступок? Дисциплинарный трибунал дает нам положительный ответ. Но как соотносится его решение с представлением о справедливости инкорпорированном в право и всегда учитываемом судом? Видимо все же не соотносится, и «формула Радбруха» в данном деле не сработала, а, следовательно, справедливость неэффективна в правоприменении.

Получается, справедливость в праве возможна лишь в моделируемых ситуациях, а неумолимая реальность порождает обстоятельства не позволяющие применить ее на практике. Следовательно утверждение Г. Кельзена о том, что справедливости нет места в праве и суждения о ней представляют собой лишь моральные или политические оценочные суждения [4], верно? Что это лишь «чемоданчик, наполненный бутылочкам с этикой, из которых каждый с легкостью может сде-

лать свою собственную смесь справедливости» [8]. В целом, не отрицая столь ироничный взгляд на справедливость, неопределенность которой порождает разное восприятие одних и тех же ситуаций членами современного полисегментарного общества – всё же мы нуждаемся в ней. Во многом это психологическая потребность ощущать себя в безопасности – «заботливо укутанным» справедливым правопорядком. Поэтому мы всегда с искренним энтузиазмом выделяем жизненные ситуации, где торжествует справедливость, даже вопреки необходимости строгого соблюдения закона правоприменителем. Так, профессор Е.В. Булыгин неоднократно в присутствии автора делился воспоминанием об одном деле, которое он рассматривал в качестве судьи. Акцент на этом деле был им сделан потому, что вынесенное решение было нетипично для него (представителя аналитической юриспруденции) обосновано. Не вдаваясь в подробности фабулы этого дела, акцентируя свое внимание на главном – по вине своего некомпетентного адвоката, указавшего в исковом заявлении ненадлежащего ответчика, пострадавшая в результате аварии женщина не могла получить положенную ей компенсацию. И судья Е.В. Булыгин вопреки процессуальному законодательству по собственной инициативе исправляет ошибку адвоката. Объясняя впоследствии свое решение чувством морального долга, попутно отметив, что это его правильный поступок как человека, но неправильный как юриста. Здесь мы с восхищением наблюдаем за новым триумфом справедливости, несмотря на то, что судья, как и полицейский в предыдущем сюжете, вышел за границы своих полномочий. Мы видим здесь эффективность справедливости, хотя сам судья не увязывает свое решение с правом, но осознано допуская применение морали, компенсирующей несовершенство закона. Важно отметить, что ключевым критерием оценки правосудия, подобно «делу Алисы», будет именно эффективность, поскольку достигается результат, воспринимаемый в обществе как оптимальный с точки зрения справедливости. Саму же эффективность/действенность норм Е.В. Булыгин определяет как юстициабельность. Для нас это означает, что релевантной оценкой эффективности будет считаться только судебное применение норм [9].

Таким образом, эффективность справедливости в праве базируется на ее «юстициабельности», что, в свою очередь, порождает вопросы, касающиеся, например, наличием «обостренного чувства справедливости» у судей, а также целого ряда других вопросов, требующих отдельного изучения.

Список литературы:

- [1] Алекси Р. Понятие и действительность права (ответ юридическому позитивизму) М.: Инфотропик Медиа, 2011. - 192 с.
- [2] Дворкин Р. О права в серьез. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН). 2004
- [3] Дворкин Р. Империя права. М.: Издательство института Гайдара. 2020. – 592 с.
- [4] Кельзен Г. Что такое справедливость? Справедливость, право и политика в зеркале науке. СПб.: Алеф-Пресс. 2023. – 440 с.
- [5] Рютерс Б. Государство судей: миф или реальность. // Правосудие 2019. – Том 1. – № 2 С. 45-50
- [6] Тимошина Е. В. Судья как новый суверен: волюнтаристская теория толкования Мишеля Тропера // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. – 2016. – №2. – С. 50-60.
- [7] D’Amato A. On the Connection Between Law and Justice // 26 U. C. Davis L. Rev. 1992-93. P. 527-582
- [8] Stigler G.J. The Law and Economics of Public Policy: F plea to the Scholars // Journal of Legal Studies. P. 1-12
- [9] Булыгин Е.В. Понятие действенности // Правоведение 2016. № 4. С. 31.
- [10] Op.cit.

Spisok literatury:

- [1] Alexi R. The concept and validity of law (response to legal positivism) M.: Infotropic Media, 2011. - 192 s.
- [2] Dvorkin R. On the right in earnest. M.: “Russian Political Encyclopedia” (ROSSPEN). 2004
- [3] Dworkin R. Empire is right. M.: Gaidar Institute Publishing House. 2020. - 592 s.
- [4] Kelsen G. What is justice? Justice, law and politics in the mirror of science. St. Petersburg: Alef-Press. 2023. - 440 s.
- [5] Ruthers B. The state of judges: myth or reality. //Justice 2019. - Volume 1. - NO. 2 P. 45-50
- [6] Timoshina E.V. Judge as a new sovereign: the voluntaristic theory of interpretation by Michel Troper//Bulletin of RUDN University. Series: Legal Sciences. – 2016. – №2. - S. 50-60.
- [7] D’Amato A. On the Connection Between Law and Justice // 26 U. C. Davis L. Rev. 1992-93. R. 527-582
- [8] Stigler G.J. The Law and Economics of Public Policy: F plea to the Scholars // Journal of Legal Studies. P. 1-12
- [9] E.V. Bulygin. The concept of effectiveness// Jurisprudence 2016. № 4. S. 31.
- [10] Op.cit.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-8-460-464
NIION: 2018-0076-8/24-846
MOSURED: 77/27-023-2024-8-846

ЗИНУРОВ Александр Захирович,
адвокат, аспирант,
Российский экономический университет
имени Г.В. Плеханова,
e-mail: Advokat@24pravo.ru

ПРОЕКТ ЗАКОНА О ТРАНСГРАНИЧНОМ БАНКРОТСТВЕ 2010 ГОДА. НЕОБХОДИМОСТЬ ИЛИ ПРЕЖДЕВРЕМЕННОСТЬ

Аннотация. Проект Федерального закона «О трансграничной несостоятельности (банкротстве)», разработанный в 2010 г. Министерством экономического развития Российской Федерации, не получил положительной оценки экспертов и не был внесен на рассмотрение в Государственную Думу. В настоящей статье исследованы недочеты данного проекта, а также условия его подготовки. Сделан вывод, что, несмотря на ранее объявленные в России намерения законодательно отрегулировать процедуру трансграничного банкротства, подход к оценке проекта не отличался лояльностью. Это объясняется не только обнаруженными недостатками проекта, такими, как установление параллельного банкротства, которое не способно должным образом обеспечить права кредиторов. Негативные отзывы о проекте были обусловлены также фактической неготовностью России принимать на себя обязательства, связанные с трансграничным банкротством в связи с их угрозами для страны, которые лишь обострились в настоящее время. Закона о трансграничном банкротстве в нашей стране так и не было принято, хотя в его отсутствие суды в редких случаях выносят соответствующие решения. Поэтому можно готовить об отсутствии прямой необходимости принятия соответствующего Федерального закона на основе подготовленного в 2010 г. проекта (даже в случае его поправок). Следует констатировать его преждевременность, и даже невозможность для нашей страны. Очевидно, востребованность федерального закона о трансграничном банкротстве в России способна возникнуть лишь при отсутствии противоречий в подходах к трансграничному банкротству в зарубежных странах и в условиях полного доверия к их представителям.

Ключевые слова: трансграничное банкротство, трансграничная несостоятельность, проект закона, параллельное трансграничное банкротство.

ZINUROV A.Z.,
Lawyer, PhD
student, Plekhanov Russian
University of Economics

DRAFT CROSS-BORDER BANKRUPTCY LAW 2010. NECESSITY OR PREMATURITY.

Annotation. The draft Federal Law «On Cross-Border Insolvency (Bankruptcy)», developed in 2010 by the Ministry of Economic Development of the Russian Federation, did not receive a positive assessment from experts and was not submitted to the State Duma for consideration. This article examines the shortcomings of this project, as well as the conditions for its preparation. It is concluded that, despite the previously announced intentions in Russia to legislatively regulate the procedure of cross-border bankruptcy, the approach to project assessment was not distinguished by loyalty. This is explained not only by the discovered shortcomings of the project, such as the establishment of parallel bankruptcy, which is not able to properly ensure the rights of creditors. Negative reviews of the project were also due to Russia's actual unwillingness to accept obligations associated with cross-border bankruptcy in connection with their threats to the country, which have only worsened at the present time. A law on cross-border bankruptcy has never been adopted in our country, although in its absence the courts rarely make appropriate decisions. Therefore, we can prepare for the absence of a direct need to adopt the corresponding Federal Law on the basis of the draft prepared in

2010 (even if it is amended). It should be noted that it is premature, and even impossible for our country. Obviously, the demand for a federal law on cross-border bankruptcy in Russia can arise only in the absence of contradictions in approaches to cross-border bankruptcy in foreign countries and in conditions of complete trust in their representatives.

Key words: *cross-border bankruptcy, cross-border insolvency, draft law, parallel cross-border bankruptcy.*

Министерством экономического развития Российской Федерации в 2010 г. был подготовлен проект Федерального закона «О трансграничной несостоятельности (банкротстве)» [5]. В 2011 г. данный проект подвергался корректировке. Его принятие стало связываться с внесением изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации, вследствие чего были разработаны соответствующие проекты иных Федеральных законов.

Ни один из названных проектов не был внесен в Государственную Думу, а сама идея и порядок осуществления трансграничного банкротства подвергались критике экспертов. Можно говорить о том, что путь проекта Федерального закона «О трансграничной несостоятельности (банкротстве)» (далее – Проект) оказался неудачным. Однако по прошествии долгого времени возникает вопрос – действительно ли Проект был преждевременным и объективная необходимость его принятия отсутствовала.

В обоснование целесообразности разработки Проекта можно привести следующие доводы:

1) российское законодательство не имело какого-либо специального закона, который бы регулировал трансграничное банкротство. В ч.3 ст.29 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [1] содержалось лишь определение трансграничной несостоятельности как несостоятельности (банкротства), осложненной иностранным элементом (данное положение было введено Федеральным законом от 30.12.2008 № 296-ФЗ). Практика рассмотрения дел о банкротстве, связанных с трансграничной несостоятельностью, как подчеркивается в пояснительной записке к Проекту, в России ограничивалась лишь рассмотрением дел с участием иностранных кредиторов. Таким образом, принятие Проекта позволило бы упорядочить отношения в сфере несостоятельности, осложненной иностранным элементом;

2) за основу Проекта был взят Типовой закон ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности 1997 г., что в период разработки Проекта соответствовало интересам России. В данном случае актуальной являлась международная унификация права с учетом роли в ней международно-правовых актов, минимизирующих коллизию национальных законов. Кроме того, в рассматриваемый

период рассматривалась возможность присоединения России к Всемирной торговой организации (ее членом наша страна стала в 2012 г.) и Организации экономического сотрудничества и развития (присоединения не состоялось). Указанные процессы связывались с расширением контактов российских и зарубежных компаний и повышением важности освоения практики трансграничной несостоятельности (банкротства);

3) Федеральный закон, принятый на основе Проекта, как отмечало Министерство экономического развития Российской Федерации в пояснительной записке, способствовал бы эффективному использованию потенциала реабилитационных процедур, а также распространению национального режима рассмотрения дел о банкротстве на зарубежные активы российских компаний;

4) разработка Проекта, как указывается в пояснительной записке к нему, предусматривалась данным Министерством экономического развития Российской Федерации заданием в целях исполнения Планов Правительства Российской Федерации на 2009 г. и 2010 г.

Таким образом, подготовка Проекта была обусловлена экономическими и политическими интересами России, сложившимися в начале XX века. Соответственно, в Проекте была предпринята попытка комплексного регулирования трансграничного банкротства. Данный документ содержал 18 статей. Проект трудно назвать технически безупречным – так, последняя статья, содержащая положения о вступлении закона в силу и порядок его применения, в отличие от иных статей, осталась непоименованной. Однако в данном документе Министерством экономического развития Российской Федерации предлагалось решение широкого круга вопросов, связанных с трансграничным банкротством. В частности, были определены основные используемые понятия, обозначена компетенция российских арбитражных судов. Также Проект содержал положения об установлении центра основных интересов должника, характеризовал применимое право, порядок признания и приведения в исполнение актов иностранных судов по делам о банкротстве, детализировал процедуру трансграничного банкротства.

После обнародования Проект вызвал множество негативных отзывов. Критике подвергалось, в том числе, предложение в рамках Проекта принципа параллельных производств с выделе-

нием основного производства, которое охватывало все имущество должника независимо от его местонахождения. Место рассмотрения дела о банкротстве в суде основного производства должно было определяться исходя из «центра основных интересов» должника, а рассмотрение дела должно было проводиться в соответствии с правом страны, где этот «центр» находится. Одновременно с основным производством могло быть открыто и неосновное производство в стране, где находится часть имущества должника с распространением права страны суда только на эту часть имущества.

В числе недостатков Проекта Торгово-промышленная палата Российской Федерации в Концепции развития законодательства Российской Федерации на период до 2012 года [4] указала, что следовало применять модель не параллельного, а единого производства, которое учитывает интересы всех кредиторов независимо от страновой принадлежности. Параллельное производство может привести к распылению активов и нарушению прав отдельных кредиторов. Возможны случаи, когда решение по основному производству будет обжаловано, а вторичное все еще будет продолжаться. Помимо того, Россия обязуется исполнять решения иностранных судов, но может не получить ничего взамен. Наконец, Проект не уточняет порядок наложения ареста на имущество или активы должника по решению иностранных судов.

Если обратиться к позиции ученых, то, в частности, К.И. Евтеев отмечал, что Проектом допускалась возможность возбуждения дела о трансграничном банкротстве как неосновного производства без решения вопроса о возможности инициирования подобной процедуры при отсутствии в иностранном правовом порядке юридических оснований для привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц [9, с. 79].

В экспертном заключении, принятом на заседании Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 04.04.2011 (протокол № 92) [6] было приведено достаточно резкое высказывание о разработчике Проекта. Совет при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства заявил, что Министерство экономического развития Российской Федерации, к сожалению, не обладает ни пониманием цели, ни методиками экономического обоснования законопроектов.

Как следствие, процедура трансграничного банкротства не получила законодательного закрепления. Однако такая ситуация оказалась наиболее выгодной для России: нетрудно представить,

что в существующей сложной политической обстановке действие Федерального закона «О трансграничной несостоятельности (банкротстве)» вызвало бы множество попыток злоупотреблений со стороны зарубежных компаний.

Также примечательно, что до разработки Проекта и в дальнейшем в нашей стране иных проектов Федеральных законов в области трансграничного банкротства не предлагалось. Несмотря на наличие Планов Правительства Российской Федерации, согласно которым подготавливался Проект, оценка необходимости восполнения пробела в сфере трансграничного банкротства в России оказывалась «осторожной». В целом, подход российского правового порядка, как отмечал В.А. Бублик, соответствует основной идее территориализма, что выражается в защите интересов отечественных кредиторов [7, с. 12]. Представляется, что такое отношение к трансграничному банкротству существовало еще в период разработки Проекта, и сам вопрос о том, нужен ли Федеральный закон о трансграничном банкротстве, не был решен однозначно.

Доказательством тому служит, в частности, высказывание в уже упоминавшемся экспертном заключении от 04.04.2011: при разработке Проекта не был должным образом проведен анализ экономической целесообразности и правовых последствий регулирования трансграничного банкротства в России. Следовало учитывать, что интересы отдельных государств зачастую оборачиваются противоречиями при трансграничном банкротстве. В Концепции развития законодательства Российской Федерации на период до 2012 года также отмечалась возможность противоречий между правовыми механизмами банкротства, которые приведут к нарушению интересов государств, должников и кредиторов.

В таких условиях судьба Проекта была во многом predetermined. Он оказался нежизнеспособным не только из-за недостатков содержания, но также и вследствие необходимых «опор» для трансграничного банкротства в российской идеологии, нашедшей отражение в сложившемся правовом порядке. Подобный подход к трансграничному банкротству характерен не только для России. А.Ф. Ибрагимов указывал, что в сфере трансграничного банкротства государства устанавливают различные барьеры, поскольку не каждая национальная юрисдикция готова допустить, чтобы иностранные дела о банкротстве влекли правовые последствия на ее территории [10, с. 144].

Тем не менее, определенное развитие сферы трансграничного банкротства в нашей стране происходит. Большое влияние на решение указанной проблемы оказывает судебная прак-

тика. В частности, процедура банкротства в отношении иностранной компании была отражена в решении Арбитражного суда Челябинской области от 22.04.2022 по делу № А76-31539/2021 [3]. Зачастую судами применяется коллизионная привязка *lex fori concursus*, сущность которой заключается в выборе права того государства, где инициирована процедура банкротства [8, с. 150]. Примечательно, что российским законодательством использование данной привязки в подобных делах не предусмотрено, но в ч. 1,2 ст. 7 Проекта *lex fori concursus* объявлялось основной коллизионной привязкой, за некоторыми исключениями. Также 08.02.2024 Верховный Суд Российской Федерации вынес Определение № 305-ЭС23-15177 по делу № А40-248405/2022 [2], в котором указал, что российский суд вправе возбудить основное производство по делу о трансграничном банкротстве в отношении должника – иностранного юридического лица при наличии обстоятельств, указывающих на то, что центр его основных интересов находится на территории России. Возможно, Проект, несмотря на то, что он не стал законом, оказал некоторое влияние на судебную практику.

В целом, можно сделать вывод, что ранее в России признавалась необходимость на законодательном уровне закрепить модель трансграничной несостоятельности, однако разработанный Проект соответствующего Федерального закона оказался преждевременным. Главным образом, это связывается с рисками применения параллельного банкротства, предлагаемого Проектом. Кроме того, сама целесообразность принятия закона о трансграничной несостоятельности (банкротстве) в России хотя и официально признавалась, но подвергалась сомнениям, поскольку в условиях жесткого законодательного установления данной процедуры повысились бы риски противоречий между государствами.

Список литературы:

- [1] Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 25.12.2023, с изм. от 19.03.2024) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
- [2] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 08.02.2024 № 305-ЭС23-15177 по делу № А40-248405/2022. URL: <https://sudact.ru/>
- [3] Решение Арбитражного суда Челябинской области от 22.04.2022 по делу № А76-31539/2021. URL: <https://sudact.ru/>
- [4] Торгово-промышленная палата Российской Федерации. Концепция развития законодательства Российской Федерации на период до 2012 года. URL: <https://base.garant.ru/6736709/>

[5] Проект Федерального закона «О трансграничной несостоятельности (банкротстве)», подготовленный Минэкономразвития России (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 04.04.2011). URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=168728&cacheid=27976C3FD75A901D1B56F314ADE0230D&mode=splus&rnd=cVZEAEUmKVJFP9AM1#wh5hBEUm eOZN5ZIA1>

[6] Экспертное заключение по проектам федеральных законов «О трансграничной несостоятельности (банкротстве)» и «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием федерального закона «О трансграничной несостоятельности (банкротстве)» (принято на заседании Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 04.04.2011 (протокол № 92)). URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=155271&cacheid=27976C3FD75A901D1B56F314ADE0230D&mode=splus&rnd=cVZEAEUmKVJFP9AM1#ZnsZBEU3e1GoJ9BA>

[7] Бублик В.А. О правовом регулировании трансграничной несостоятельности в Российской Федерации // Российское право: образование, практика, наука. 2020. № 6. С. 4-14.

[8] Демина Д.А., Панков Н.С. О некоторых проблемах трансграничной несостоятельности (банкротства) // Вопросы российской юстиции. 2022. № 22. С. 148-154.

[9] Евтеев К.И. Субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц при трансграничной несостоятельности (банкротстве): дис...канд. юрид наук. М., 2017. 190 с.

[10] Ибрагимов А.Ф. Трансграничное банкротство: на пути к формированию единых подходов и механизмов правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 11. С. 140-148.

Spisok literatury:

- [1] Federal'nyj zakon ot 26.10.2002 № 127-FZ «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)» (red. ot 25.12.2023, s izm. ot 19.03.2024) // Sbranie zakonodatel'stva RF. 2002. № 43. St. 4190.
- [2] Opredelenie Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 08.02.2024 № 305-ES23-15177 po delu № А40-248405/2022. URL: <https://sudact.ru/>
- [3] Reshenie Arbitrazhnogo suda CHelyabinskoy oblasti ot 22.04.2022 po delu № А76-31539/2021. URL: <https://sudact.ru/>
- [4] Torgovo-promyshlennaya palata Rossijskoj Federacii. Konceptiya razvitiya zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii na period do 2012 goda. URL: <https://base.garant.ru/6736709/>

[5] Proekt Federal'nogo zakona «O transgranichnoj nesostoyatel'nosti (bankrotstve)», podgotovlennyy Minekonomrazvitiya Rossii (ne vnesen v GD FS RF, tekst po sostoyaniyu na 04.04.2011). URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=168728&cacheid=27976C3FD75A901D1B56F314ADE0230D&mode=splus&rnd=cVZEAUmKVjFP9AM1#wh5hBEUmeOZN5ZIA1>

[6] Ekspertnoe zaklyuchenie po proektam federal'nyh zakonov «O transgranichnoj nesostoyatel'nosti (bankrotstve)» i «O vnesenii izmenenij v nekotorye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii v svyazi s prinyatiem federal'nogo zakona "O transgranichnoj nesostoyatel'nosti (bankrotstve)" (prinyato na zasedanii Soveta pri Prezidente RF po kodifikacii i sovershenstvovaniyu grazhdanskogo zakonodatel'stva 04.04.2011 (protokol № 92)). URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=do>

c&base=PRJ&n=155271&cacheid=27976C3FD75A901D1B56F314ADE0230D&mode=splus&rnd=cVZEAUmKVjFP9AM1#ZnsZBEU3e1GoJ9BA

[7] Bublik V.A. O pravovom regulirovanii transgranichnoj nesostoyatel'nosti v Rossijskoj Federacii // Rossijskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka. 2020. № 6. S. 4-14.

[8] Demina D.A., Pankov N.S. O nekotoryh problemah transgranichnoj nesostoyatel'nosti (bankrotstva) // Voprosy rossijskoj yusticii. 2022. № 22. S. 148-154.

[9] Evteev K.I. Subsidiarnaya otvetstvennost' kontroliruyushchih dolzhnika lic pri transgranichnoj nesostoyatel'nosti (bankrotstve): dis...kand. yurid nauk . M., 2017. 190 s.

[10] Ibragimov A.F. Transgranichnoe bankrotstvo: na puti k formirovaniyu edinyh podhodov i mekhanizmov pravovogo regulirovaniya // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2017. № 11. S. 140-148.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-8-465-469
NIION: 2018-0076-8/24-847
MOSURED: 77/27-023-2024-8-847

МАРАХОВСКАЯ Кристина Геннадьевна,
Студент 4 курса,
направление «Юриспруденция», ДВФУ,
e-mail: kmar2322aya@mail.ru

ЭВОЛЮЦИЯ ВООРУЖЕНИЙ: НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА МИР

Аннотация. В статье рассматривается взаимодействие международного гуманитарного права (далее – МГП) с современными оружейными технологиями, такими как беспилотники, автономные системы, гиперзвуковое и кибероружие. Автор анализирует влияние новейшего оружия на принципы МГП, включая пропорциональность, различие между военными и гражданскими учреждениями, а также проблемы соблюдения гуманитарных норм в меняющейся военной обстановке. Обсуждаются вопросы ответственности за нарушение норм, необходимость адаптации правовой базы к новым условиям войны, а также пути усиления международного контроля и сотрудничества в целях соблюдения гуманитарных стандартов.

Ключевые слова: международное гуманитарное право (МГП), технологии, нарушение, вооружение, беспилотный летательный аппарат (БПЛА), автономное оружие, кибероружие, гиперзвуковое оружие, население.

МАРАКHOVSKAYA Kristina Gennadievna,
4th year student, direction "Jurisprudence", FEFU

THE EVOLUTION OF ARMAMENTS: NEW TECHNOLOGIES AND THEIR IMPACT ON THE WORLD

Annotation. The article examines the interaction of international humanitarian law (IHL) with modern weapons technologies such as drones, autonomous systems, hypersonic and cyber weapons. The authors analyze the impact of the latest weapons on the principles of IHL, including proportionality, the difference between military and civilian institutions, as well as the problems of compliance with humanitarian norms in a changing military environment. The issues of responsibility for violations of norms, the need to adapt the legal framework to the new conditions of war, as well as ways to strengthen international control and cooperation in order to comply with humanitarian standards are discussed.

Key words: international humanitarian law (IHL), technology, violation, armament, unmanned aerial vehicle (UAV), autonomous weapons, cyber weapons, hypersonic weapons, population.

Современное развитие науки и техники в ведущих странах мира связано с планированием и проведением исследований, направленных на повышение военной мощи [1, с. 241].

Международное гуманитарное право (МГП) представляет собой комплекс правовых норм, призванных ограничивать методы и средства ведения войны, а также обеспечивать защиту тех, кто не участвует или перестал участвовать в военных действиях. Однако в последние десятилетия, с появлением новых технологий, темпы технического прогресса выдвигают перед МГП новые вызовы. Беспрецедентное развитие таких технологий, как беспилотные летательные аппараты (БПЛА), автономное оружие, кибероружие и гиперзвуковое оружие, привносит новые переменные в военное дело и требует пересмотра суще-

ствующих правовых рамок. Каждый из этих новейших видов вооружений создает уникальные вызовы для соблюдения принципов МГП.

Поэтому, прежде чем говорить о новейших видах оружия, следует напомнить основные принципы МГП, которые должны соблюдаться даже в условиях применения высокотехнологичного вооружения:

1. Принцип различия — стороны конфликта должны всегда различать между гражданским населением и боевыми действиями, направляя атаки только на законные военные цели¹.

2. Принцип пропорциональности — вред, наносимый гражданскому населению и объектам,

¹ Дополнительный Протокол I к Женевским конвенциям 1949 года, статьи 48, 51 и 52. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901755843> (дата обращения 19.04.2024).

не должен быть чрезмерным по сравнению с конкретным военным преимуществом, которое ожидается от атаки¹.

3. Запрет на причинение ненужных страданий — запрещается использование оружия и методов, которые излишне увеличивают страдания или причиняют невыполнимые убытки².

Применение БПЛА может затруднять точное идентифицирование целей, что увеличивает риск ошибочных атак на гражданское население. Автономное оружие вводит в эксплуатацию системы, способные принимать решения об использовании смертоносной силы без прямого человеческого контроля, что вызывает вопросы о моральной и юридической ответственности. Кибероружие способно вызывать существенный ущерб инфраструктуре, что может непреднамеренно повлиять на гражданское население и основные человеческие потребности. Гиперзвуковое оружие из-за своей высокой скорости и способности маневрировать значительно увеличивает риск случайного или ошибочного поражения не предназначенных целей.

На фоне этих новых вызовов международное сообщество сталкивается с вопросами о том, как адаптировать и изменить МГП, чтобы оно могло эффективно регулировать применение новейших видов вооружений в интересах защиты человечности даже во время ведения войны. Этот вопрос становится еще более острым, учитывая международное напряжение и продолжающееся распространение научно-технических инноваций в области военных технологий.

Ввиду этого необходимо подробно рассмотреть выделенные виды новейших вооружений.

1) Беспилотные летательные аппараты (БПЛА)

БПЛА, в том числе атакующие дроны, становятся обычным явлением на поле боя. Они могут выполнять различные задачи, включая разведку, наблюдение и нанесение точных ударов по целям. Однако их применение порождает ряд серьезных проблем с точки зрения соблюдения принципов Международного гуманитарного права (МГП).

БПЛА могут быть использованы для атак на участки, где смешиваются боевые объекты и гражданское население. Т. е. иногда точность информации, получаемой с дронов, может быть недостаточной, что в свою очередь приводит к атакам

на объекты, где находятся гражданские лица. Данное нарушение принципа различия приводит к неоправданным жертвам среди гражданского населения.

Например, в 2010 году беспилотник США ошибочно атаковал конвой, перевозивший гражданских лиц в провинции Урузган, Афганистан. Сводки относительно жертв разнятся, но по данным различных источников, от 23 до 40 мирных жителей были убиты. Этот случай ярко демонстрирует, как ошибки в идентификации цели приводят к нарушению принципа различия, который требует четкого разграничения между военными объектами и гражданскими лицами³.

Удары дронов, особенно в плотно заселенных регионах, могут привести также к разрушениям, которые далеко превышают военную необходимость или ожидаемую военную выгоду, что может произойти из-за недостаточной оценки возможного ущерба для гражданской инфраструктуры и населения.

Инцидент в декабре 2013 года в Йемене стал ярким примером нарушения принципа пропорциональности, когда беспилотник атаковал колонну свадебного процессии, принимая машины за конвой боевиков. Согласно отчетам, погибло до 17 человек⁴.

Дронами и другие беспилотники, начиненные взрывчаткой, могут вызывать чрезмерное страдание. Примером является фиксирование в Сирии атаки с использованием 63 термобарических боеприпасов, проведенной с использованием беспилотных летательных аппаратов⁵. Эти боеприпасы создают чрезвычайно мощные взрывы и удушающий эффект, что приводит к значительному увеличению страданий среди мирного населения, находящегося в зоне взрыва. Эксперты Международного комитета Красного Креста и других правозащитных организаций указывают на это как на нарушение запрета на причинение ненужных страданий.

2) Автономное оружие

Создание полностью автономных систем вооружения, которые могут самостоятельно принимать решения о нанесении ударов, поднимает еще больше этических и правовых вопросов. Про-

³ Экипаж беспилотника обвинен в гибели мирных жителей Афганистана. URL: <https://www.nbcnews.com/id/wbna37411258> (дата обращения 22.04.2024).

⁴ При ударе с беспилотника по свадебному кортежу в Йемене погибли 17 человек. URL: <https://lenta.ru/news/2013/12/13/strike/> (дата обращения 22.04.2024).

⁵ Великобритания применила в Сирии термобарические ракеты. URL: <https://avia.pro/news/velikobritaniya-primenila-v-sirii-termobaricheskie-rakety> (дата обращения 22.04.2024).

¹ Дополнительный Протокол I к Женевским конвенциям 1949 года, статья 51(5)(b). URL: https://doc.mil.ru/documents/quick_search/more.htm?id=12093391%40egNPA (дата обращения 19.04.2024).

² Дополнительный Протокол I к Женевским конвенциям 1949 года, статья 35. URL: <https://docs.cntd.org/document/901755843> (дата обращения 19.04.2024).

блемы включают: ответственность за военные преступления, возможность соблюдения принципов МГП, необходимость человеческого контроля над критическими функциями вооружения. С этим и связаны проблемы в области международного права и необходимость создания новых нормативов.

Хотя международное гуманитарное право преимущественно осуждает применение видов вооружений, не соответствующих принципам разделения и пропорциональности, оно не накладывает запретов на государства в вопросе разработки таких систем оружия [3, с. 36]. Исследования и разработки в сфере полностью автономного вооружения активно ведутся в различных странах, включая США, Китай, Россию и Израиль, Южная Корея. Примером может служить система боевых роботов Samsung SGR-A1, размещенных Южной Кореей вдоль границы с Северной Кореей¹. Эти роботы способны в режиме автономности обнаруживать, идентифицировать и стрелять в потенциальных нарушителей.

Однако использование такого рода систем вооружения вызывает беспокойство относительно возможности нарушения МГП, в частности, принципов о различии и пропорциональности. В ходе встречи Группы правительственных экспертов, состоявшейся в Женеве (Швейцария) 9 апреля 2018 года, Сингх Гилл заявил, что государства должны быть в состоянии ответить за каждый случай летального исхода в результате применения их войсками смертоносных систем в вооруженных конфликтах².

Международное сообщество активно работает над разработкой механизмов контроля и прозрачных правил использования автономных систем. В дебатах о военном применении искусственного интеллекта Китай, как и многие другие страны, подчеркивает: «старый менталитет и методы больше не подходят для борьбы с возникающими угрозами и управления новыми границами». Они призывают к необходимому регулированию военного применения таких технологий в соответствии с новыми международными правилами и нормами, разработанными путем переговоров, а также считают, что в отношении летальных автономных систем оружия должны быть разработаны международные стандарты применения искусственного интеллекта в воен-

ных целях³. Эти действия направлены на предотвращение создания оружия, действующего без адекватного человеческого контроля.

Важно также отметить, что представители ООН и Международный Комитет Красного Креста (МККК) выступает за установление международных ограничений на использование автономных систем вооружений для защиты гражданского населения и соблюдения международного гуманитарного права. МККК предлагает установить несколько конкретных мер⁴:

1. Запрет непредсказуемых автономных систем, т. е. оружия, последствия использования которого нельзя точно предвидеть или контролировать.

2. Запрет на использование автономных систем для нанесения ударов по людям.

3. Регулирование конструктивных особенностей и применения автономных систем, не подпадающих под запрет:

– Ограничения видов целей, например, выбор в качестве целей только военных объектов.

– Ограничения продолжительности и географического охвата использования.

– Условия применения, предполагающие отсутствие гражданских лиц или объектов в зоне действия.

– Требования к взаимодействию между человеком и машиной для обеспечения контроля и возможности деактивации системы.

Так, МККК поддерживает глобальные инициативы по ограничению использования автономных вооружений и готов сотрудничать с различными заинтересованными сторонами для разработки эффективных правовых и нормативных механизмов. Важность таких мер обусловлена быстрым развитием технологий и расширением использования подобных систем, что требует своевременной реакции на возникающие риски.

3) Кибероружие

В последние годы на мировой арене заметно возросло использование кибероружия для достижения политических, экономических и военных целей. Этот феномен охватывает широкий спектр действий - от кибершпионажа и кибератак, направленных на дестабилизацию правительств или инфраструктуры, до пропаганды и воздействия на общественное мнение через цифровые каналы.

Кибер-атаки несут угрозу не только военным объектам, но и гражданской инфраструктуре, что

¹ Робот страд Samsung SGR-A1 встанет на дежурство в корейской демилитаризованной зоне. URL: <https://topwar.ru/58985-robot-strazh-samsung-sgr-a1-vstanet-na-dezhurstvo-v-koreyskoj-demilitarizovannoy-zone.html> (дата обращения 22.04.2024).

² ООН и САС. URL: <https://www.unesco.org/ru/articles/oon-i-sas> (дата обращения 22.04.2024).

³ Глава ООН призывает к запрету. URL: <https://www.stopkillerrobots.org/ru/новости/Unban/> (дата обращения 22.04.2024).

⁴ Позиция МККК в отношении автономным систем вооружений. URL: <https://www.icrc.org/ru/document/poziciya-mkkk-v-otnoshenii-avtonomnyh-sistem-vooruzheniy-0> (дата обращения 22.04.2024).

может приводить к масштабным негативным последствиям для населения. Ярким примером служит инцидент с использованием вируса NotPetya в 2017 году. Он начался с атаки на Украину и быстро распространился по всему миру. В результате атаки были повреждены системы множества гражданских компаний, включая крупные международные корпорации, таких как Maersk и Merck¹. Этот случай поднимает вопросы о соблюдении МГП в контексте кибервойн, а именно о защите гражданской инфраструктуры и невоенных лиц.

Еще один случай зафиксирован в этом же году – атака, использующая вирус WannaCry. Она затронула более 200,000 компьютеров в 150 странах, вызвав значительные экономические потери. WannaCry также случайно затронул системы здравоохранения, включая больницы в Великобритании, что привело к отмене медицинских процедур и замедлению экстренных служб. Это создало реальную угрозу жизни и здоровью пациентов. Неспособность вируса отличать военные и невоенные цели является потенциальным нарушением принципов МГП. В декабре 2017 года Соединенные Штаты, Соединенное Королевство и Австралия официально заявили, что именно Северная Корея стоит за нападением².

В современном мире, где границы между физическим и цифровым пространствами становятся всё более размытыми, важность эффективной защиты киберпространства обостряется. В этом контексте ключевую роль играет международное сотрудничество и обмен информацией о кибер-угрозах [2, с. 198].

Группа правительственных экспертов ООН по кибербезопасности активно работает над разработкой рекомендаций, касающихся норм поведения государств в киберпространстве. Эти рекомендации направлены на создание механизмов, которые будут способствовать предотвращению кибер-конфликтов и укреплению глобальной стабильности³.

Основная задача данных рекомендаций заключается в формировании чётких и справедливых принципов для всех государств, способствующих построению доверия и взаимопонимания.

¹ Вирус нового поколения: как кибератака NotPetya изменила мир. URL: https://www.gazeta.ru/tech/2020/06/26/13132537/petya_is_three.shtml?updated (дата обращения 23.04.2024).

² Атака программы-вымогателя WannaCry. URL: https://winencyclopedia-rus.fandom.com/ru/wiki/Атака_программы-вымогателя_WannaCry (дата обращения 23.04.2024).

³ Итоги деятельности ГПЭ ООН. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/1423809/ (дата обращения 23.04.2024).

4) Гиперзвуковое оружие

Гиперзвуковое оружие – это класс ракетного вооружения, которое может перемещаться со скоростью, значительно превышающей скорость звука (обычно в пять и более раз). Это означает скорость свыше 6174 км/ч (3836 миль/ч) или Мах 5⁴. В последние годы гиперзвуковое вооружение приобрело видимое значение в контексте международной геополитики и оборонной стратегии.

Развитие гиперзвуковых ракетных технологий, таких как российская ракета “Авангард”, способный развивать скорость в 27 Махов или его аналог - американский проект AGM-183A ARRW (Air-launched Rapid Response Weapon), приносит новые вызовы для МГП⁵. Высокие скорости и возможности маневрирования этих ракет уменьшают время, необходимое для принятия решений в кризисных ситуациях, что делает труднее нанесение ответного удара в случае атаки.

Система противоракетной обороны (ПРО) представляет собой ключевой элемент, обеспечивающий защиту территорий государств и возможность нанесения ответного удара. В ее состав входят средства для обнаружения и оповещения, а также сами противоракеты, предназначенные для нейтрализации угроз до их обращения к цели. Помимо хорошо известных систем ПРО в США и странах НАТО, подобные технологии разработаны и в России, Китае, Японии и Израиле. Тем не менее, несмотря на значительные достижения в области противоракетных технологий, действующие системы пока не способны справляться с гиперзвуковым оружием. Скорости, превышающие 5508 км/ч, не оставляют компьютерам и командным центрам времени для реагирования, что существенно ослабляет возможность отражения угроз и выполнения ответного удара — двух краеугольных камней ядерного сдерживания. Если ранее внимание в разработках стратегического ядерного вооружения сосредоточивалось на увеличении поражающих факторов и разделяющихся боеголовок, то ныне акцент сместился к скорости доставки. Гиперзвуковое оружие, способное преодолевать противоракетные оборонительные системы, делает избыточными обширные ядерные арсеналы, созданные с учетом вероятности перехвата части ракет. Неуязвимость

⁴ Что такое гиперзвуковое оружие и можно ли от него защититься? URL: https://www.epochtimes.ru/mnenie/chto-takoe-giperzvukovoe-oruzhie-i-mozhno-li-ot-nego-zashhititsya-130441/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения 23.04.2024).

⁵ Как США планирует создать гиперзвуковое оружие за 2 года. URL: <https://russian.rt.com/world/article/693545-giperzvukovaya-raketa-ssha-pentagon> (дата обращения 23.04.2024).

гиперзвуковых ракет придаёт им особую опасность, поскольку практически исключает возможности защиты как мирного населения, так и стратегически важных объектов.

Барак Обама упоминал, что гиперзвуковое оружие может способствовать постепенной денуклеаризации, поскольку позволяет точечные и быстрые удары без массового разрушения, что может привести к снижению зависимости от ядерного вооружения. Однако, это также может нарушить международный ядерный баланс и стимулировать страны к разработке новых видов вооружений для превосходства¹.

В связи с этим мировое сообщество стоит перед необходимостью регулировать разработку и распространение гиперзвуковых технологий, возможно переосмысливая роль традиционного ядерного оружия и обратив внимание на новые стратегии глобальной безопасности.

Что касается регулирования Договора о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ-III)², как и многие другие международные договоренности, фокусируется в основном на традиционных ядерных боеголовках и их носителях, таких как межконтинентальные баллистические ракеты, подводные лодки и стратегические бомбардировщики. Гиперзвуковое оружие выходит за рамки этих ограничений, что создает пробел в контроле вооружений. Это обстоятельство может стать серьезной угрозой для мировой безопасности и стабильности, поскольку такое оружие способно обходить существующую систему противоракетной обороны, тем самым возрастает риск его использования.

Следовательно многое указывает на необходимость разработки новых международных соглашений или дополнений к существующим договорам, которые будут включать регуляции по гиперзвуковому вооружению, обеспечивая тем

¹ Какую опасность несет гиперзвуковое оружие. URL: <https://news.rambler.ru/troops/41498537-kakuyu-opasnost-neset-giperzvukovoe-oruzhie/> (дата обращения 23.04.2024).

² Договор СНВ-III. URL: <https://www.state.gov/translations/russian/договор-снв-iii/> (дата обращения 23.04.2024).

самым новый уровень контроля и сокращения вооружений в отношении этих новых и потенциально революционных технологий.

Таким образом, приведенные примеры демонстрируют, как новейшие виды вооружений могут влиять на эффективность и соблюдение Международного гуманитарного права. Они выдвигают на первый план необходимость активного международного сотрудничества, научных исследований, адаптации норм и правил МГП к вызовам современности, а также разработку новых подходов и технологических решений для обеспечения их соблюдения.

Список литературы:

[1] Ганус Ю. А. Анализ интеграционных моделей систем вооружения / Ю. А. Ганус, Д. А. Шитов // Экономика высокотехнологичных производств. – 2022. – Т. 3, № 4. – С. 241–250.

[2] Отузов М., Какаев И., Бабаев Б., Атаев В. Международное сотрудничество в области кибербезопасности // Всемирный ученый. – 2023. – Т.1, №11. – С. 196–200.

[3] Петрова Д. А., Гайворонская Я.В., Мамычев А.Ю. Смертоносные автономные системы: этические, юридические, политические проблемы и перспективы их решения // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2019. – Т. 11, № 4. – С. 33–43.

Spisok literatury:

[1] Ganus YU. A. Analiz integracionnyh modelej sistem vooruzheniya / YU. A. Ganus, D. A. SHitov // Ekonomika vysokotekhnologichnyh proizvodstv. – 2022. – Т. 3, № 4. – С. 241–250.

[2] Otuzov M., Kakaev I., Babaev B., Ataev V. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v oblasti kiberbezopasnosti // Vsemirnyj uchenyj. – 2023. – Т.1, №11. – С. 196–200.

[3] Petrova D. A., Gajvoronskaya YA.V., Mamychev A.YU. Smertonosnye avtonomnye sistemy: eticheskie, yuridicheskie, politicheskie problemy i perspektivy ih resheniya // Territoriya novyh vozmozhnostej. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa. – 2019. – Т. 11, № 4. – С. 33–43.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-8-470-478
NIION: 2018-0076-8/24-848
MOSURED: 77/27-023-2024-8-848

ВОЛК-ЛЕОНОВИЧ Станислав Олегович,
Доцент кафедры теории и истории
государства и права Нижегородской академии МВД,
кандидат юридических наук
Нижегородская академия МВД России,
Нижний Новгород, Россия,
e-mail: ejjwolf2006@rambler.ru

ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ НАУКИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Аннотация. В статье выявляются причины, способствовавшие возникновению в Российской империи в первой половине XIX века потребности обратиться к историко-правовым исследованиям. Рассмотрены факторы, определяющие потребности буржуазного общества в развитии механики.

По мнению автора, развитие юридической науки определяется схожими причинами, расцвет юридической науки и истории права, в частности, обусловлен изменениями в обществе, переходом от феодального общества к буржуазному.

Индикаторами, указывающими на несоответствие экономической, политической и правовой структуры общества, являлись революции, потрясшие Европу и породившие новое государство в Северной Америке. В России индикаторы, в силу более медленных темпов социально-экономической эволюции, были менее выражены, но тоже присутствовали. Признаками неблагополучия являлись дворцовые перевороты, масштабные крестьянские выступления. Так или иначе, указанные выше факторы указывали на масштабный кризис государственно-правовых институтов, не соответствующих нарождающемуся способу производства.

Формируется потребность приведения правовой системы в соответствие с потребностями общества.

Трансформация общества проходит в соответствии с двумя взаимоисключающими программами: это либо возврат «к старым, добрым традициям», либо отказ от изживших себя норм в пользу рациональных общеочевидных правил (первый тип характерен для революции в Англии, второй для Франции). Можно предположить некую цикличную сменяемость данных программ с шагом в 50-70 лет, характеризующихся господством в юридической науке убеждения о наличии общих универсальных ценностей в праве, характерных для всего человечества, постепенно сменяющихся представлений о национальной идентичности права.

На интересующий нас период начинает преобладать представление об уникальности правового быта каждой нации. В свою очередь, такое представление тесно связано с обращением к прошлому юридического быта.

Потребность в научной доктрине, обосновывающей незыблемость власти, окончательно была осознана в первой четверти XIX века, что определило необходимость выявить факторы, определявшие формирование и развитие государственно-правовых институтов, понять возможность построения рациональной системы управления, основанной на рациональных и доступных правилах, обусловленных не произволом правителя, а связанных исключительно с личностью самого монарха, на традиции, исходящей от самого общества.

В первой половине XIX века в Российской империи складываются все необходимые предпосылки для возникновения историко-правовой науки.

Ключевые слова: Российская империя, юридическая наука, государственно-правовые институты, предпосылки, институт власти и права.

VOLK-LEONOVICH Stanislav Olegovich,
Nizhny Novgorod Academy of the Ministry
of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod,
Russian Federation

PREREQUISITES FOR THE EMERGENCE OF HISTORICAL AND LEGAL SCIENCE IN THE RUSSIAN EMPIRE

Annotation. *The article identifies the reasons that contributed to the emergence in the Russian Empire in the first half of the XIX century of the need to turn to historical and legal research. The factors determining the needs of bourgeois society in the development of mechanics are considered.*

According to the author, the development of legal science is determined by similar reasons, the flourishing of legal science and the history of law, in particular, is due to changes in society, the transition from a feudal society to a bourgeois one.

The revolutions that shook Europe and gave rise to a new state in North America were indicators indicating the discrepancy between the economic, political and legal structure of society. In Russia, the indicators, due to the slower pace of socio-economic evolution, were less pronounced, but they were also present. Signs of trouble were palace coups, large-scale peasant demonstrations. One way or another, the above-mentioned factors pointed to a large-scale crisis of state-legal institutions that do not correspond to the emerging mode of production.

The need to bring the legal system in line with the needs of society is being formed.

The transformation of society takes place in accordance with two mutually exclusive programs: This is either a return to "good old traditions" or a rejection of outdated norms in favor of rational, generally obvious rules (the first type is characteristic of the revolution in England, the second for France). It is possible to assume a certain cyclical alternation of these programs in increments of 50-70 years, characterized by the dominance in legal science of the belief that there are common universal values in law, characteristic of all mankind, gradually changing ideas about the national identity of law.

For the period we are interested in, the idea of the uniqueness of the legal life of each nation begins to prevail. In turn, such a view is closely related to the appeal to the past of legal life.

The need for a scientific doctrine justifying the inviolability of power was finally realized in the first quarter of the XIX century, which determined the need to identify the factors that determined the formation and development of state and legal institutions, to understand the possibility of building a rational management system based on rational and accessible rules, due not to the arbitrariness of the ruler, but related exclusively to the personality of the monarch himself, based on the tradition emanating from the society itself.

In the first half of the XIX century, all the necessary prerequisites for the emergence of historical and legal science were formed in the Russian Empire.

Key words: *The Russian Empire, legal science, state and legal institutions, prerequisites, the institute of power and law.*

Когда и почему возникает история права, где тот поворотный пункт в развитии научного знания, который определяет появление этой науки? Какие факторы определяют развитие этого знания? Что заставляет исследователей в какой-то момент времени сфокусировать научный интерес на эволюции правовых и государственных институтов? Совокупность каких причин обуславливает содержание и направление научного творчества правоведов в первой половине XIX века?

Это те вопросы, которые возникают при изучении истории юридической науки, когда приходит осознание, что в определенный момент как «черт из табакерки» вдруг появляется масса историко-правовых исследований, хотя в предыдущий период развития науки интерес к подобного рода исследованиям отсутствовал вовсе.

Приведенные выше вопросы характерны не только для правоведения, а для любой отрасли науки. Так советский физик, философ и историк

науки, член-корреспондент АН СССР (1933), первый декан физического факультета МГУ Б.М. Гессен в своем докладе на II Международном конгрессе по истории науки и техники в Лондоне, посвященному социально-экономическим корням механики Ньютона, подводит участников конгресса к выводу о том, что «совершающийся с исторической необходимостью переход... от мануфактуры к промышленному капитализму с невиданной силой стимулировал развитие производительных сил, а это, в свою очередь, давало мощный толчок к развитию научного исследования во всех областях человеческого знания» [1].

Встав на путь экстернализма, попробуем выявить причины, способствовавшие возникновению в Российской империи в первой половине XIX века потребности обратиться к историко-правовым исследованиям.

Б.М. Гессен приводит факторы, определяющие потребности буржуазного общества в развитии механики.

Развитие юридической науки, на взгляд автора, определяется схожими причинами, расцвет юридической науки и истории права, в частности, обусловлен изменениями в обществе, переходом от феодального общества к буржуазному. «Экономическая структура общества есть реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка» [2, с. 7].

Становление товарного хозяйства, переход от натурального обмена к товарно-денежному, интенсификация торговли и значительное расширение её пределов, свобода товарно-денежных отношений, усложнение производства, появление мануфактур, становление новых форм отношений между трудом и собственниками средств производства, основанных на свободном найме, углубление географической специализации производства товаров – повлекли за собой разрушение традиционных взаимоотношений, для регулирования которых ранее было достаточно норм обычного права, изучение и применение которого не требовало специально обученных лиц.

Изменения, вызванные вышеуказанными экономическими факторами, влекли с неизбежностью появление новых социальных групп, прежде всего, в торгово-промышленной сфере. Эти группы уже не вписывались в традиционную социальную структуру и, соответственно, им не было места в обычном праве.

Хозяйственная интеграция территорий также влекла за собой необходимость унификации норм частного права, а усиление государства требовало унификации норм публичного права, единых для всей территории норм, доступных для применения единой бюрократической системой.

Здесь же следует отметить, что новая модель перераспределения материальных богатств и становления экономического господства буржуазии, с неизбежностью влекли за собой потребность в господстве политическом, вследствие чего происходит трансформация государственно-правовых институтов в сторону их унификации, в целях создания единого экономического и тесно связанного с ним правового пространства.

Где-то такая трансформация протекает относительно мирно, где-то путем революций, но, как правило, везде следствием такой трансформации является унификация норм права, упразднение правового партикуляризма.

В Европе такая трансформация уклада происходит, начиная с середины XVII столетия и продолжается до конца XVIII, а в России этот процесс начинается с конца XVIII века и заканчивается началом XX века.

Как отмечал К. Маркс «На известной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с

существующими производственными отношениями, ... с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались. Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции. С изменением экономической основы более или менее быстро происходит переворот во всей громадной надстройке. При рассмотрении таких переворотов необходимо всегда отличать материальный, с естественно-научной точностью констатируемый переворот в экономических условиях производства от юридических, политических, религиозных, художественных или философских, короче — от идеологических форм, в которых люди осознают этот конфликт и борются за его разрешение» [2, с. 7].

Индикаторами, указывающими на несоответствие экономической, политической и правовой структуры общества, являлись революции, потрясшие Европу и породившие новое государство в Северной Америке. В России индикаторы, в силу более медленных темпов социально-экономической эволюции, были менее выражены, но тоже присутствовали. Признаками неблагоприятия являлись дворцовые перевороты, масштабные крестьянские выступления. Так или иначе, указанные выше факторы указывали на масштабный кризис государственно-правовых институтов, не соответствующих нарождающемуся способу производства. Как справедливо заметил К. Каутский, «развитие всякого общества определяется в конечном счете развитием его способа производства, законы которого нам в настоящее время достаточно хорошо известны, чтобы с некоторой уверенностью определить направление неизбежного общественного развития и отсюда сделать выводы о неизбежном ходе политического развития» [3, с. 38]. И пусть на начало XIX века, законы, о которых говорилось выше, не были еще хорошо известны, но социальные катастрофы служили верным признаком необходимости перемен.

Формируется потребность приведения правовой системы в соответствие с потребностями общества.

Трансформация общества проходит в соответствии с двумя взаимоисключающими программами: это либо возврат «к старым, добрым традициям», либо отказ от изживших себя норм в пользу рациональных общеочевидных правил (первый тип характерен для революции в Англии, второй для Франции). Можно предположить некую цикличную сменяемость данных программ с шагом в 50-70 лет, характеризующихся господством в юридической науке убеждения о наличии общих универсальных ценностей в праве, характерных для всего человечества, постепенно сменяющихся представлений о национальной идентичности права.

На интересующий нас период начинается представление об уникальности правового быта каждой нации. В свою очередь, такое представление тесно связано с обращением к прошлому юридического быта. Здесь следует предостеречь читателя о представлении об истории права как о результате взаимодействия исторической и юридической мысли. История права никакого отношения к истории не имеет и первоначально является теоретической наукой о праве и государстве, решаемые ей задачи носят исключительно практический и теоретико-юридический характер. В частности, в Германии отцом-основателем истории права считается Герман Конринг. Исследуя вопрос о происхождении права, он попытался преодолеть «теоретическое восприятие» римского права, характерного для его времени, пришел к выводу о несостоятельности узаконения права императором Священной Римской империи Лотарем III и объяснил способность римского права регулировать общественные отношения постепенной рецепцией правоприменителем норм римского права без каких-либо узаконений со стороны правителей, причиной чего являлось юридическое образование, которое предусматривало преподавание только римского права. Таким образом, выпускники юридических факультетов становясь чиновниками, судьями, адвокатами способствовали его распространению [4].

То же самое мы видим у основателей исторической школы права. Для них история права является не самостоятельной наукой, а лишь средством познания сущности правовых явлений. Первое десятилетие XIX века характеризуется катастрофическими политическими трансформациями в судьбе Священной Римской империи, государство прекратило свое существование, следствием этого стала утрата юридической силы норм римского права, которое было общим для всей территории империи [5, с. 79-99]. Это существенным образом сказывалось на интересах буржуазии, заинтересованной в общенациональном рынке. Конфедерации, пришедшие на смену империи, не смогли обеспечить единого правового пространства. В 1814 году на исторической арене появляется историческая школа, одной из задач которых является решение теоретического вопроса о том, чем является право, и практического вопроса о создании единого правового поля на территории бывшей империи. Научно-теоретическую основу программы ученых составил знаменитый труд Фридрих Карл фон Савиньи, «О призвании нашей эпохи в законодательстве и юриспруденции». Ученый приходит к выводу, что право неразрывно связано с культурой народа и не обладает самостоятельным существованием [6, с. 131]. Таким образом, генезис права обусловлен обычаями,

народной верой, деятельностью юристов, а не сводится к произволу законодателя [6, с. 134].

В определенный момент для развития практической юриспруденции необходимы теоретические построения, где историческим методам отводится ключевая роль по мнению немецкого ученого [6, с. 172].

В Российской империи истоки формирования основных тенденций историко-правовых исследований следует искать в первой четверти XVIII века. Сюда следует отнести кардинальное преобразование всех сфер жизни общества, определивших в будущем основные взаимообусловленные противоречия как в социальной, так и в политической структуре. Становление институтов власти, характерных для абсолютной монархии, предопределило отказ от ранее господствовавшего в качестве источника права обычая в пользу закона, который становится основным источником права. Как следствие любое изменение или отмена правовых норм, определявших деятельность государственных органов, также должна была быть облечена в форму закона санкционированных верховной властью монарха. Таким образом, власть становилась юридическим источником государственного закона, обусловленного лишь волей монарха. Отказавшись от обычая, освященного традицией, власть попадала в своеобразную ловушку, становясь заложником разнообразных обстоятельств, прежде всего связанных с непосредственным окружением самого монарха, ведь теперь для изменения закона, или даже политического режима в целом, было достаточно шарфа или табакерки, что убедительно показали последующая эпоха дворцовых переворотов. Прекрасной заменой традиции могла являться научная доктрина, которая бы обосновывала незыблемость власти. Потребность в такой доктрине окончательно была осознана в первой четверти XIX века, что определило **необходимость выявить факторы, определявшие формирование и развитие государственно-правовых институтов, понять возможность построения рациональной системы управления, основанной на рациональных и доступных правилах, обусловленных не произволом правителя, а связанных исключительно с личностью самого монарха, на традиции, исходящей от самого общества.**

Еще одной проблемой являлось отсутствие формально-правовой определенности, следствием чего являлся рост числа нормативно-правовых актов и рост внутренней несогласованности, а с ней и противоречия государственного закона в целом.

В первой четверти XVIII в. было издано 3200 нормативно-правовых актов, к концу первой поло-

вины XVIII в., количество нормативно-правовых актов, имевших силу закона, издавалось в количестве около 200 в год. При этом следует отметить отсутствие строгой иерархии, совершенную непорядочность и противоречивость форм нормативно-правовых актов, что в купе с крайне несовершенной и партикулярной правоприменительной практикой, «сочинения указа на указ» [7, с. 6], определило полнейшую невозможность обеспечить соответствие действий государственного механизма и частных лиц позитивному праву. Очевидно, что правящей элитой осознавалась данная проблема, о чем свидетельствуют неоднократные попытки на протяжении второй половины XVIII и первой половины XIX века осуществить всеобъемлющую кодификацию права. Государством будет осуществляться комплекс мероприятий, в частности, будут создаваться сменяющие друг друга без особого успеха временные коллегиальные органы (уложенные комиссии), основной целью которых будет систематизация законов, будут писаться емкие указы и пр., – всё это на протяжении чуть более ста лет станет неотъемлемым элементом государственной правовой политики. Такая потребность государства к систематизации права явилась следствием стремления к доступному для бюрократического аппарата сосредоточению в одном или нескольких источниках унифицированных правовых норм, выстроенных в определенную понятную систему, позволяющих относительно легко осуществлять обновление, замену старых норм новыми, при этом не теряясь в количестве нормативно-правовых актов и не путаясь в их иерархии, тем самым обеспечив в империи единство правового поля, господство закона над иными формами права, обеспечение единообразия и порядка в применении материального и процессуального права. Такая систематизация выступала средством, обеспечивавшим формирование единовластия, правовой основой которого являлся бы закон, в свою очередь источником которого была бы воля монарха, что в полной мере определяло самодержавие, абсолютную власть монарха. Правовой фундамент такой власти определялся принципом господства такого закона в качестве единственного или хотя бы основного источника права. Такая смена источников права, должна была обеспечить принципиально новую модель политической системы, нивелировать разрыв с предыдущей традиционной моделью.

Такая правовая политика государства в конечном итоге становится ключевым фактором, определившим развитие историко-правовой науки в Российской империи. Формируется государственный заказ, целью которого явилось изыска-

ние в сфере научной юриспруденции, определявшееся необходимостью изучения источников права, их систематизации, в том числе в их историческом развитии. Господствовавший ранее исключительно прикладной подход к праву, где основной точкой приложения усилий юристов было изучение содержания закона, меняется на научный, предполагавший акцентирование внимания, прежде всего, на сущностных характеристиках юридических явлений, а также постижение внутренних и внешних необходимых связей, которые обеспечивали функционирование таких явлений, представление о явлениях права как элементах сложной социальной системы в их тесной связи и взаимообусловленности с экономическими, социальными, политическими и культурными институтами. Такое представление невозможно без внимания к динамическим аспектам правовых явлений, без рассмотрения их в процессе зарождения и развития, взаимодействия, т.е. применения ретроспективного метода.

Таким образом, в Российской империи внедрение принципа историзма, было обусловлено необходимостью создания свода законов и носило характер государственного заказа.

Работа первых комиссий, пытавшихся механически осуществить кодификацию, к существенному прорыву в решении данного вопроса не привела, что делает очевидным невозможность осуществления качественной систематизации законов без основательного и добросовестного проведения научных изысканий в истории права, законодательства предыдущих эпох [8, с. 62-63]. Только глубокое изучение истории права, по мнению М.М. Сперанского, могло позволить создать необходимые условия для формирования четкой системы в инкорпорировании нормативно-правовых актов [8, с. 62-63]. Результаты работы комиссий представляли собой либо свод законов, не представлявший какой-либо строгой системы, либо откровенные заимствования иностранных кодификаций. Правительство формулировало задачи, не создававшие необходимых условий для достижения поставленных целей: «1) законы должны быть утверждены на непоколебимых основаниях права; 2) они должны точно определять все части государственного управления, пределы государственных властей, права и обязанности подданных сообразно с духом правления, народным характером, политическим и естественным положением государства; 3) они должны быть расположены в строгой системе; 4) должны содержать в себе непреложные правила для отправления правосудия» [9, с. 381-382].

Критикуя подобный подход, многие выдающиеся ученые начала XIX вв.: М.М. Сперанский [8,

с. 10-11], Н.М. Карамзин [10], И.Г. Нейман [1, с. 14] обращали внимание на невозможность создания качественной систематизации законодательства без обращения к истории.

В первой четверти XIX в. на фоне стремления государственных элит к модернизации, прежде всего в экономической сфере, необходимым условием которой было формирование единого экономического пространства и формирование у элиты представления об имперской идентичности, намечается становление российской нации, чему в не малой мере способствовала победа над Наполеоном в Отечественной войне 1812 года, и успешные заграничные походы русской армии.

Характерным индикатором происходящих в обществе и государстве изменений становится переформатирование государственной идеологии. Предыдущая политика и оформлявшая её идеология «просвещенного абсолютизма», господствовавшие во второй половине XVIII – первой четверти XIX веков, являвшиеся европейским трендом и идеологией правящей элиты Российской империи, место «просвещённого абсолютизма» занимает теория «официальной народности». Ключевые идеи данной теории высказывались Н.М. Карамзиным в «Записке о древней и новой России», но окончательное оформление она получает в творчестве попечителя Петербургского учебного округа, президента Российской Академии наук, министра народного просвещения с 1833 г. графа С.С. Уварова.

Чиновник призывает к безотлагательному решению задачи, от которой зависит судьба Отечества. Он предлагает отыскать те начала, которые, по его мнению, определяют идентичность России. «Открывается ясно, что таковых начал, без коих Россия не может благоденствовать, усиливаться, жить, – имеем мы три главных:

- 1) Православная Вера
- 2) Самодержавие
- 3) Народность» [12, с. 104].

Через все сочинения С.С. Уварова красной нитью проходит необходимость обращения к истокам, которые невозможно постигнуть без глубокого постижения русской культуры, языка, быта, истории. «Изучение Русского языка и Русской истории, уважение к Русскому началу противопоставляется влиянию иностранного духа» [12, с. 109]. «Ныне русская история ожидает нового делателя, с новым взглядом на предметы и готовит ему обильный запас сведений, коими Карамзин не мог воспользоваться и от соображения коих история нашего Отечества во многом должна переродиться и стать наряду с памятниками прочих европейских государств» [12, с. 224].

Взгляды С.С. Уварова разделяются провластными элитами и находят полную поддержку у

императора, также видевшего в истории не только идеологический инструмент, но и средство предотвращения возможных ошибок.

Несмотря на выраженную консервативную направленность, идея захватила общество, а её ключевые положения трактовались в зависимости от спектра политической принадлежности и колебались от умеренных до радикальных.

Самым неоднозначным, по мнению самого С.С. Уварова являлось положение о народности. Именно вокруг народности развернется широкая научная и общественная дискуссия. Здесь становится очевидным, что государственный заказ и интерес интеллектуальной элиты к изучению истории, широкий общественный интерес к такому явлению, как народность, стали благодатной почвой для восприятия идей немецкой исторической школы права, где на страницах произведений Ф.К. фон Свиньи и Г.Ф. Пухты искали ответы на вопросы будоражащие умы русской интеллигенции, о народном духе, органической идее развития права и пр.

Таким образом, еще одной составляющей, вызвавшей к жизни историю права, являлась потребность государства сформировать необходимое национальное правовое сознание и правовую культуру, способствующих управлению обществом, а у общества – потребность в таком национальном сознании и такой правовой культуре как маркере национальной идентичности. Также это позволяло рассчитывать на устойчивый диалог между властью и обществом посредством обращения к историческому опыту создания условий для более осознанного и аргументированного обсуждения государственных проблем и потенциальных путей реформ.

Важным фактором, тесно связанным с предыдущими и безусловно оказавшим громадное влияние на формирование основных тенденций историко-правовых исследований, является изучение правовых источников. Основой историко-правовых исследований является анализ правовых источников различных эпох — законов, судебных решений, договоров и т.д. Это позволяет реконструировать нормы и принципы права в разные исторические периоды. Это находит свое отражение в политике самодержавия, проявившееся, отразившееся в нормативно-правовых актах (см. например, распоряжение о собирании рукописных материалов от 20 декабря 1720 г. [13, с. 277], в указе от 16 февраля 1722 г. о собирании рукописных материалов по линии церковной администрации) [13, с. 511-512].

Развитие исторических знаний в данный период определяет возможность обращения к изучению институтов государства и права, труды историков XVIII и начала XIX веков позволили

сформировать целостное представление об историческом развитии русского общества. Сочинения Василия Никитича Татищева «История Российская с самых древнейших времён». В 1737 г. ученым были открыты Судебник Ивана IV, а в 1738 г. Русская Правда» [14, с. 277]. В 1767 г. Русская Правда была опубликована А.Л. Шлецером [15]. Судебник Ивана IV был опубликован в 1768 г. [16] Г.Ф. Миллером. «Русская Правда» будет переиздаваться в данный период несколько раз в 1792 и 1799 году, что свидетельствует об интересе к памятникам древнерусского права.

В XVIII веке работы, направленные на обнаружение и систематизацию исторических источников, получили свое отражение в многотомном труде «Древней Российской Вивлиофики» Н. И. Новикова с ее «Продолжением», 4 тома документальных приложений к «Истории Российской» М. М. Щербатова [17]. В числе документов, содержащихся в издании, были ключевые памятники русского права, судебники, новгородские грамоты, духовные завещания князей, родословные и многое другое. В начале XIX в. увидел свет труд уже упомянутого выше А.Л. Шлецера «Нестор», представлявший первый опыт научного критического издания Начальной летописи [18].

Иван Никитич Болтин (1735-1792) – современник и оппонент М.М. Щербатова. Согласно концепции И.Н. Болтина, исторические события обусловлены схожей мотивацией, определяющей одинаковые действия [19, с. 1]. Форма правления определяется предпочтением большинства, таковой формой является монархия (особенно для государств новых и имеющих небольшую территорию) [20, с. 3]. Таким образом, в основе исторического процесса, определяющего развитие, находятся законы человеческого разума и определяемые совокупностью внешних обстоятельств побуждения, но не отдельного лица как у М.М. Щербатова. И.Н. Болтин ищет причины в коллективной логике действий [21, с. 375], которая определяется внешними и внутренними обстоятельствами [21, с. 1]. Рационалистическое понимание развития человеческого общества, позволяет И.Н. Болтину сделать далеко идущий вывод, во многом предвосхищающий будущее развитие науки: в основе развития правовых и государственных институтов лежат нравы людей [19, с. 316]. Идеи И.Н. Болтина, таким образом, выходят за пределы рационалистической концепции и сближают его с представителями исторической школы права. Объектом изучения становится народная жизнь, посредством ретроспективного сравнения коллективного быта у разных народов, в схожих обстоятельствах нравы народов во многом схожи [19, с. 423], что позволяет параллельно рассматривать

движение и изменение народной жизни в закономерно сменяющихся этапах [19, с. 1]. И.Н. Болтин выскажет интересное предположение о генезе власти, которое будет длительное время доминировать в научной среде, связав власть и право на землю.

Анализ влияния исторической науки на формирование историко-юридической науки невозможно представить без обращения к творчеству Николая Михайловича Карамзина (1766 - 1826). Исследователь историко-юридической историографии Н.П. Загоскин, обращаясь к творчеству Н.М. Карамзина, отводит ему место главы историков XIX века [22, с. 75]. «Появление в свет «Истории Государства Российского», пишет он, навсегда останется эпохой в русской историографии» [22, с. 75]. Заслуга Н.М. Карамзина заключается в систематизации всего доступного исторического материала для начала XIX в., при этом само изложение отличалось доступностью и простотой. Ученый затрагивает ряд вопросов, касающихся политической организации и права.

Труды этих историков во многом определили взгляды на институты власти и права.

Успешное развитие любой науки невозможно без образовательной и исследовательской инфраструктуры.

На начало XIX века в Российской империи существует несколько центров исследовательской инфраструктуры. Такими центрами являлся Московский университет, открытый в 1755 г., а также Дерптский и Виленский университеты. В 1805 г. учреждаются Казанский и Харьковский университеты. Согласно типовому уставу 1804 года, действие которых распространялось на все университеты кроме Дерптского, Виленского и Александровского университетов, в структуре университетов находилось 4 факультета, среди которых интересующий нас факультет нравственных и политических наук. В 1819 году к существующим университетам присоединяется Петербургский, преобразованный из Главного педагогического института, в структуре которого находился факультет юридических и философских наук.

Таким образом, в первой половине XIX века в Российской империи складываются все необходимые предпосылки для возникновения историко-правовой науки.

Список литературы:

- [1] Гессен Б. М. Социально-экономические корни механики Ньютона, М.-Л. 1933. 79 с.
- [2] Карамзин Н. М.. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношении. М.: Наука, 1991. Примечания Ю. С. Пивоварова. 127 с.

[3] Маркс К. К критике политической экономии. / К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, изд. 2. / Т. 13. М. 1959. 771 с.

[4] Каутский К. Путь к власти; Славяне и революция. — М., 1959. 152 с.

[5] Hermann Conring, De origine iuris Germanici. Helmstedt 1643. 909 s.

[6] Hans-Peter Haferkamp: Die sogenannte Begriffsjurisprudenz im 19. Jahrhundert – „reines“ Recht?, in Otto Depenheuer (Hrsg.): Reinheit des Rechts. Kategorisches Prinzip oder regulative Idee? VS Verlag für Sozialwissenschaften; Springer Fachmedien Wiesbaden GmbH 2010. S. 79–99.

[7] Савиньи Ф.К. фон. Система современного римского права. Т. I. М.: Статут, 2011. 510 с.

[8] Омельченко О.А. Кодификация права в России в период абсолютной монархии (вторая половина XVIII века). М. 1989. 148 с.

[9] Сперанский М.М. Обзорение исторических сведений о Своде законов. Изд. 2-е. 1837. 198, VII с.

[10] Пахман С.В. История кодификации гражданского права. Тома I-II С.-Петербург, Типография II отделения собственной Е.И.В. Канцелярии, 1876 г. 472 с.

[11] Дьяконов М.А. Из материалов по истории Дерптского (ныне Юрьевского) университета. Две записки проф. И. Г. Неймана. СПб. 1902. 16 с.

[12] Уваров С.С. Государственные основы / Сост., предисл. и коммент. В. Б. Трофимовой / Отв. ред. О. А. Платонов. — М.: Институт русской цивилизации, 2014. 608 с.

[13] Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 2-е. - СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. ее императ. величества канцелярии, 1830-1885. Т. VI. № 3693. 1209 с.

[14] Татищев В. Н. История Российская. М.; Л., 1968. Т. VII. 493 с.

[15] Правда русская данная в одиннадцатом веке от великих князей Ярослава Владимировича и сына его Изяслава Ярославича. / Издание Августа Шлецера профессора истории при Императорской Академии наук, и члена королевских академий наук в Геттингенге и в Стокгольме. — Санкт-Петербург: При Имп. Акад. наук, 1767. 33 с.

[16] Судебник государя царя и великого князя Иоанна Васильевича и некоторые сего государя и ближних его преемников указы, собранные и примечаниями изъясненные покойным тайным советником и астраханским губернатором Васильем Никитичем Татищевым. М., 1768. 138 с.

[17] Древняя российская вивлиофика, или Собрание разных древних сочинений, яко то: российския посольства в другия государства, редкия грамоты, описания свадебных обрядов и других исторических и географических достопамятностей, и многия сочинения древних российских сти-

хотворцев; Издаваемая ежемесячно Николаем Новиковым. — Санкт-Петербург: Тип. Акад. наук, Кн. 1-10, 1773-1775.

[18] «Несторъ. Russische Annalen in ihrer Slavonischen GrundSprache: verglichen, von SchreibFehlern und Interpolationen möglich gereinigt, erklärt, und übersetzt, von August Ludwig von Schlözer, Hofrath und Professor der StatsWissenschaften in Göttingen, des Kaiserl[ichen] Russischen Ordens des heil[igen] Wladimirs 4ter Klasse Ritter» (Göttingen: bei Heinrich Dieterich, 1802—1805, Teile 1—4; von Vandenhoeck und Ruprecht, 1809, Teil 5; заголовок в разных томах несколько различается); в русском переводе «Нестор. Русские летописи на древнеславянском языке, сличенные, переведенные и объясненные А. Шлёцером» (Спб., 1809). 708 с.

[19] Болтин И. Н. Примечания на историю древняя и нынешняя России г. Леклерка. — [СПб.]: Тип. Горнаго училища, 1788. С. Т. II. § I. 1788. 558 с.

[20] Болтин И. Н. Критическая примечания генерал-майора Болтина на первый [-второй] том истории князя Щербатова. — СПб. Т. I. § I. 530 с.

[21] Болтин И. Н. Критическая примечания генерал-майора Болтина на первый [-второй] том истории князя Щербатова. — СПб. Т. II. 352 с.

[22] Загоскин Н.П. Наука истории русского права: Её вспомогат. знания, источники и литература Казань, 1891. 530 с.

Spisok literatury:

[1] Gessen B. M. Social'no-ekonomicheskie korni mekhaniki N'yutona, M.-L. 1933. 79 s.

[2] Karamzin N. M.. Zapiska o drevnej i novoj Rossii v ee politicheskom i grazhdanskom otnosheniyah. M.: Nauka, 1991. Primechaniya YU. S. Pivovarova. 127 s.

[3] Marks K. K kritike politicheskoj ekonomii. / K. Marks i F. Engel's. Sochineniya, izd. 2. / Т. 13. М. 1959. 771 с.

[4] Kautskij K. Put' k vlasti; Slavyane i revolyuciya. — М., 1959. 152 с.

[5] Hermann Conring, De origine iuris Germanici. Helmstedt 1643. 909 s.

[6] Hans-Peter Haferkamp: Die sogenannte Begriffsjurisprudenz im 19. Jahrhundert – „reines“ Recht?, in Otto Depenheuer (Hrsg.): Reinheit des Rechts. Kategorisches Prinzip oder regulative Idee? VS Verlag für Sozialwissenschaften; Springer Fachmedien Wiesbaden GmbH 2010. S. 79–99.

[7] Savin'i F.K. fon. Sistema sovremennogo rimskogo prava. Т. I. М.: Статут, 2011. 510 с.

[8] Omel'chenko O.A. Kodifikaciya prava v Rossii v period absolyutnoj monarii (vtoraya polovina XVIII veka). М. 1989. 148 с.

[9] Speranskij M.M. Obozrenie istoricheskikh svedenij o Svoде zakonov. Izd. 2-e. 1837. 198, VII s.

[10] Pahman S.V. Istoriya kodifikacii grazhdanskogo prava. Toma I-II S.-Peterburg, Tipografiya II otdeleniya sobstvennoj E.I.V. Kancelyarii, 1876 g. 472 s.

[11] D'yakonov M.A. Iz materialov po istorii Derptskogo (nyne YUr'evskogo) universiteta. Dve zapiski prof. I .G. Nejmana. SPb. 1902. 16 s.

[12] Uvarov S.S. Gosudarstvennye osnovy / Sost., predisl. i komment. V. B. Trofimovoj / Otv. red. O. A. Platonov. — M.: Institut ruskoj civilizacii, 2014. 608 s.

[13] Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii. Sobranie 2-e. - SPb.: Tip. 2-go Otd-niya Sobstv. ee imperat. velichestva kancelyarii, 1830-1885. T. VI. № 3693. 1209 c.

[14] Tatishchev V. N. Istoriya Rossijskaya. M.; L., 1968. T. VII. 493 s.

[15] Pravda russkaya dannaya v odinnatcatom veke ot velikih knyazej YAroslava Vladimiricha i syna ego Izyaslava YAroslavicha. / Izdanie Avgusta SHI-cera professora istorii pri Imperatorskoj Akademii nauk, i chlena korolevskih akademij nauk v Gettinge i v Stokgolme. — Sankt-Peterburg: Pri Imp. Akad. nauk, 1767. 33 s.

[16] Sudebnik gosudarya carya i velikogo knyazya Ioanna Vasil'evicha i nekotorye sego gosudarya i blizhnih ego preemnikov ukazy, sobrannye i primechaniyami iz"yasnennye pokojnym tajnym sovetnikom i astrahanskim gubernatorom Vasil'em Nikitichem Tatishchevym. M., 1768. 138 s.

[17] Drevnyaya rossijskaya vivliofika, ili Sobranie raznyh drevnih sochinenij, yako to: rossijskiya

posol'stva v drugiya gosudarstva, redkiya gramoty, opisaniya svadebnyh obryadov i drugih istoricheskikh i geograficheskikh dostopamyatnostej, i mnogiya sochineniya drevnih rossijskih stihotvorcev; Izdavaemaya pomesyachno Nikolaem Novikovym. — Sankt-Peterburg: Tip. Akad. nauk, Kn. 1-10, 1773-1775.

[18] «Nestor». Russische Annalen in ihrer Slavonischen GrundSprache: verglichen, von Schreib-Felern und Interpolationen möglich gereinigt, erklärt, und übersetzt, von August Ludwig von Schlözer, Hofrath und Professor der StatsWissenschaften in Göttingen, des Kaiser[ichen] Russischen Ordens des heil[igen] Wladimirs 4ter Klasse Ritter» (Göttingen: bei Heinrich Dieterich, 1802—1805, Teile 1—4; von Vandenhoeck und Ruprecht, 1809, Teil 5; zagolovok v raznyh tomah neskol'ko razlichaetsya); v russkom perevode «Nestor. Russkie letopisi na drevneslavjanskom yazyke, slichennye, perevedennye i ob"yasnennye A. SHlyocerom» (Spb., 1809). 708 s.

[19] Boltin I. N. Primechaniya na istoriyu drevniya i nyneshniya Rossii g. Leklerka. — [SPb.]: Tip. Gornago uchilishcha, 1788. S. T. II. § I. 1788. 558 s.

[20] Boltin I. N. Kriticheskiya primechaniya general-majora Boltina na pervyj [-vtoroj] tom istorii knyazya SHCHerbatova. — SPb. T. I. § I. 530 s.

[21] Boltin I. N. Kriticheskiya primechaniya general-majora Boltina na pervyj [-vtoroj] tom istorii knyazya SHCHerbatova. — SPb. T. II. 352 s.

[22] Zagoskin N.P. Nauka istorii russkogo prava: Eyo vspomogat. znaniya, istochniki i literatura Kazan', 1891. 530 s.

ЮРКОПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-8-479-482

NIION: 2018-0076-8/24-849

MOSURED: 77/27-023-2024-8-849

КАЛАНДАРИШВИЛИ Зураб Нодарович,
заведующий кафедрой теории права
и правоохранительной деятельности
Санкт-Петербургского Гуманитарного
университета профсоюзов, доцент кафедры
теории права и гражданско-правового образования
РГПУ им. А.И. Герцена, кандидат юридических наук,
кандидат педагогических наук, доцент,
e-mail: zurab.kalandarishvili@yandex.ru

КОЗНИЧЕНКО Станислав Владимирович,
аспирант 1 года обучения кафедры
теории права и правоохранительной
деятельности Санкт-Петербургского
Гуманитарного университета профсоюзов,
e-mail: st.k.84@mail.ru

ПРИНЯТИЕ ВЕНГЕРСКОЙ СОВЕТСКОЙ КОНСТИТУЦИИ 1919 ГОДА КАК ВАЖНЫЙ ЭТАП В РАЗВИТИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. Авторы в своей статье исследуют формирование и развитие национальной конституционной культуры Венгрии в период последующий после распада Австро-Венгерской империи и принятия Венгерской советской Конституции 1919 года, полагая, что в силу политических и исторических обстоятельств венгерской советской Конституции не была суждена долгая жизнь. Тем не менее, она осталась в истории конституционного права зарубежных стран как важный на тот момент нормативный правовой акт, так как она являлась первым нормативным конституционным актом, провозгласившим самостоятельность Венгрии. В ряде ее положений (устройство государства, организация государственной власти, провозглашение прав и свобод трудящихся) было отражено сильное влияние Конституции РСФСР 1918 г.

Ключевые слова: конституция, эпохализм, эссенциализм, Австро-Венгерская империя, Венгрия, Конституция РСФСР 1918г, нормативный правовой акт.

KALANDARISHVILI Zurab Nodarovich,
Head of the Department of Theory of Law and
Law Enforcement Saint-Petersburg University
of the humanities and social sciences,
Associate Professor of the Department of Theory of Law
and Civil Law Education Russian State
Pedagogical Herzen University,
candidate of legal sciences, Candidate of
Pedagogical Sciences, Associate Professor

KOZNICHENKO Stanislav Vladimirovich,
1st year postgraduate student of the Department of
Theory of Law and Law Enforcement,
Saint-Petersburg University
of the humanities and social sciences

THE ADOPTION OF THE HUNGARIAN SOVIET CONSTITUTION OF 1919 AS AN IMPORTANT STAGE IN THE DEVELOPMENT OF NATIONAL CONSTITUTIONAL CULTURE

Annotation. *The authors in their article explore the formation and development of the national constitutional culture of Hungary in the period following the collapse of the Austro-Hungarian Empire and the adoption of the Hungarian Soviet Constitution of 1919, believing that due to political and historical circumstances, the Hungarian Soviet Constitution was not destined to have a long life. Nevertheless, it remained in the history of constitutional law of foreign countries as an important normative legal act at that time, since it was the first normative constitutional act that proclaimed the independence of Hungary. A number of its provisions (the structure of the state, the organization of state power, the proclamation of workers' rights and freedoms) reflected the strong influence of the Constitution of the RSFSR of 1918.*

Key words: *constitution, epochalism, essentialism, Austro-Hungarian Empire, Hungary, Constitution of the RSFSR 1918, normative legal act.*

Последующий после Первой мировой войны распад Австро-Венгерской империи приводит к стимулированию процессов конституционного строительства, переплетенного со становлением национальной идентичности. В статье будут рассмотрены процессы, последующие, прежде всего, после Первой мировой войны формирования национальной венгерской конституции и национальной конституционной культуры с учетом этнических и религиозных аспектов с применением методологического инструментария, предложенного известным американским социологом и антропологом Клиффордом Гирцем. То есть развитие конституционной культуры будет изучено с позиции, соответственно, эпохализма и эссенционализма (в терминологии, предложенной К. Гирцем).

Деление типов реакции культуры на внешнее воздействие на эпохалистские и эссенциалистские впервые было предложено Клиффордом Гирцем [1].

Эпохалистский обозначает обращение к общим для данного этапа исторического развития государственно-правовым моделям, и, прежде всего, к их наиболее характерным чертам, т.е. следование набору ценностей и установок текущей эпохи.

Эссенциалистский обозначает поиск своей идентичности в местных институтах, обычаях, традициях, т.е. следование традиционной самобытности общества, с учетом местных этнических и религиозных факторов. В результате окончания Первой мировой войны и последующих в Европе ряда революций прекратила свое существование Австро-Венгерская империя, которая стала носителем особого историко-правового опыта попытки реализации межэтнического, межрелигиозного и общегражданского консенсуса.

Безусловно, любое государственно-правовое строительство в новых независимых государственных формированиях, возникающих при распаде имперских образований, предполагает и смену логики организации государственной власти.

Как верно подмечает в этой связи Е.Ю. Мелешкина, «главная характерная черта у империй разных типов – это отсутствие стремления к четкому согласованию границ различного рода (территориальных, политических, экономических, культурных и т.д.) друг с другом как к основной задаче консолидации системы и потенциальная открытость ее границ... Империи часто осуществляют политику манипулирования этническими группами, их переселения, создания этнически смешанных анклавов и (или) вынашивают экспансионистские замыслы. Их властители рассматривают себя как носители цивилизаторской миссии и, как правило, в целом терпимо относятся к существующим внутренним различиям [2, с. 45].

В территориально расширяющихся империях обязательно происходило рассеивание контроля центра над периферией по мере территориального распространения власти».

Как отмечает в этой связи Р. Суни, «территориально протяженные империи, такая как Габсбургская не имела четких границ внутри имперского пространства, и благодаря этому миграционные процессы на имперской территории привели к формированию смешанного состава населения, появлению высокоинтегрированной экономики, совместного исторического и правового опыта, этнического, религиозного и культурного своеобразия» [4, с. 174].

Примечательно, что все эти особенности делают, по сути, чрезвычайно сложным или вообще невозможным выделение центра или какой-либо из периферий без коллапса всего государства».

Распад Австро-Венгерской империи оказал влияние на политическое и правовое развитие имперских метрополий, но вызванный распадом империи кризис, с которыми столкнулись бывшие центры традиционных империй, был значительно более острым.

В первую очередь – это проблемы консолидации границ, поскольку значительная часть границы нового государства могла не иметь статуса даже административной в рамках империи, а также проблемы формирования новой идентично-

сти и правового обустройства резко сократившегося пространства территориального пространства.

Вместе с тем, конфигурация внутренних имперских границ порой делала невозможным реализацию провозглашенного права наций на самоопределение. Особенно наглядно это проявилось в отношении венгров, одного из двух, вместе с австрийцами, титульных этноса в Австро-Венгерской империи. Манифест императора Австро-Венгрии Карла о преобразовании Австрии в Федерацию национальных государств, опубликованный 16 октября 1918 г., был отвергнут всеми народами империи, а состоявшаяся в конце октября революция положила конец существованию габсбургской монархии. На ее развалинах был образован ряд независимых государств: Австрия, Венгрия, Чехословакия, Югославия, Польша.

Анализ социально-политических, и социально-правовых процессов, происходивших в Австро-Венгрии, показывает: имперская организация этнического и религиозного многополярного пространства в условиях компактности проживания различных народов и наличия у них исторической памяти, в том числе, о собственной государственности, – система в целом неэффективная. В ее границах сложно совмещать решение проблем модернизации социально-политической, межэтнической, межрегиональной и этнокультурной жизни. В этом плане Первая мировая война всего лишь довела до логического завершения нарастающие в державе Габсбургов кризисные явления во всех сферах жизни. У Австро-Венгрии не было возможности сохраниться даже в случае победы Четверного союза.

В целом, распад Австро-Венгерской империи не был ни случайным, ни единичным изолированным явлением. Он стал частью общего процесса прекращения существования империй как формы этнополитической организации.

Под влиянием октябрьской Революции 1917 г. в России, 21 марта 1919 г. в Будапеште была провозглашена Венгерская советская республика. Новая власть начала социальные преобразования, используя опыт Советской России. Конституция Венгерской Советской республики была написана под сильным влиянием Конституции РСФСР 1918 года. Это был нормативный правовой акт, состоящий из 89 статей, что в точности повторяет количество статей первой российской Конституции. Также совпадает и количество разделов – по шесть в каждом из исследуемых документов.

Венгерская Конституция 1919 г., открывалась небольшой (три статьи) Преамбулой, в первом разделе устанавливались «Права и обязанности трудящихся».

Одним из первых (статья 6) упоминается право на труд и социальное обеспечение. Конституция устанавливала бесплатное образование для беднейших слоев населения. Устанавливалась свобода слова с конфискацией у буржуазии средств печати и изданий. В не менее сходной форме устанавливалось отделение церкви от государства и школы от церкви (статьи 11 Конституции Венгрии). Следующие разделы определяли организацию центральной власти и разграничение полномочий, а также формы организации местного управления. Конституция ограничивала избирательное право в отношении «социально чуждого элемента» (эксплуататоров, священников, торговцев, рантье), а также лишившихся такового право вследствие приговора суда. Пятый раздел конституции имел название «Бюджетное право». Раздел шестой был посвящен правам и самоуправлению немецкого и русинского национальных меньшинств [3, с. 167-168].

Следует заметить, что на территории бывшей Австро-Венгрии все украинское население, включая гуцулов, боек и лемок, именовалось русинами. В Конституции Венгрии ничего не было сказано про очень большую, почти миллионную, еврейскую общину Венгрии.

В целом можно отметить высокую степень сходства Конституции советской России и Конституции Венгерской советской республики, в них было сильно выражено стремление к правам на образование и труд и к обеспечению малоимущих групп населения, а также гарантии прав крестьянских общин. Во всех случаях выражено стремление к гарантии светского характера государства и образования. Можно утверждать, что сходство этих конституций было predeterminedено общей логикой развития общественных отношений в период завершения Первой мировой войны и начала процесса распада колониальных и территориальных империй. В силу политических и исторических обстоятельств венгерской советской Конституции не была суждена долгая жизнь. Тем не менее, она осталась в истории конституционного права зарубежных стран как важный на тот момент нормативный правовой акт, так как она являлась первым нормативным конституционным актом, провозгласившим самостоятельность Венгрии.

В ряде ее положений (устройство государства, организация государственной власти, провозглашение прав и свобод трудящихся) было отражено сильное влияние Конституции РСФСР 1918 г.

К позитивным сторонам венгерской Конституции относилось: закрепление равенства прав трудящихся; запрет на дискриминацию по нацио-

нальному, половому, возрастному признаку; провозглашение социально-экономических прав трудящихся; создание системы представительных органов власти. К скорее негативным особенностям Конституции следует отнести диктатуру пролетариата, идеологическая установка «классовой борьбы», ограничение в пассивном и активном избирательном праве «эксплуататорских классов».

В целом, Конституция Венгерской советской республики 1919 года может быть названа в максимальной степени «эпохалистской», поскольку испытала сильнейшее влияние внешнего образца, воспринимаемого как воплощение наиболее прогрессивных, с точки зрения европейского общества того времени, идей – популярность социализма в Европе того времени была огромной, не в последнюю очередь по причине разорения континента в ходе Первой мировой войны. С другой стороны, «эпохализм» сочетался с достаточно активным продвижением националистических нарративов в конституционном документе, что связано с завершением процесса преобразования венгров из этнокультурной общности в политическую нацию. Одновременно активно отстаивалась идея отделения церкви от государства и равенства конфессий.

Все это позволяет считать, что Венгерская советская Конституция 1919 года явилась важным фактором позитивного развития национальной конституционной культуры венгерского народа.

Список литературы:

[1] Гирц К. Интерпретация культур. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. — 560 с.

[2] Мелешкина Е.Ю. Формирование новых государств в Восточной Европе. — М.: РАН. ИНИОН 2012. — С.45.

[3] Нежинский Л.Н. 133 дня 1919 года: Советская Россия и Венгерская Советская республика. — М.: Политиздат, 1989. — С. 167-168.

[4] Суни Р. Диалектика империи: Россия и Советский Союз // Новая имперская история постсоветского пространства. — Казань: Центр исследования национализма и империи, 2004.— С. 174.

Spisok literatury:

[1] Girc K. Interpretaciya kul'tur. — M.: Rossijskaya politicheskaya ehnciklopediya (ROSSPEHN), 2004. — 560 s.

[2] Meleshkina E.YU. Formirovanie novykh gosudarstv v Vostochnoj Evrope. — M.: RAN. INION 2012. — S.45.

[3] Nezhinskij L.N. 133 dnya 1919 goda: Sovetskaya Rossiya i Vengerskaya Sovetskaya respublika. — M.: Politizdat, 1989. — S. 167-168.

[4] Suni R. Dialektika imperii: Rossiya i Sovetskij Soyuz // Novaya imperskaya istoriya postsovetskogo prostranstva. — Kazan': Centr issledovaniya nacionalizma i imperii, 2004. — S. 174.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-8-483-486

NIION: 2018-0076-8/24-850

MOSURED: 77/27-023-2024-8-850

ФИЛОНОВА Олина Игоревна,
кандидат юридических наук,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры гражданского
процессуального права
Северо-Западного филиала
ФГБОУВО «Российский государственный
университет правосудия» (РГУП),
e-mail: filonova2006@mail.ru

ИМУЩЕСТВЕННЫЕ СПОРЫ В ИСКОВОМ ПРОИЗВОДСТВЕ В ПЕРИОД НЭПА

Аннотация. Статья посвящена историко-правовому опыту рассмотрения и разрешения имущественных споров в гражданском судопроизводстве в период новой экономической политики. На основе анализа норм гражданского процессуального законодательства и позиции Верховного Суда РСФСР, изучения материалов судебной практики г. Ленинграда (Петрограда) выявляются правила подсудности, подачи и обеспечения иска, особенности состава участвовавших в деле лиц, доказывания и доказательств. Прослеживаются тенденции в практике вынесения решений народными судами.

Ключевые слова: гражданский процесс, исковое производство, новая экономическая политика, народный суд, взыскание, право собственности.

FILONOVA Olina Igorevna,
Candidate of Science (Law),
Candidate of Science (History),
Associate Professor of the Department
of Civil Procedural Law of Northwest Branch
of the Russian State University of Justice

PROPERTY LITIGATION IN CLAIM PROCEEDINGS IN THE NEW ECONOMIC POLICY PERIOD

Annotation. The article is devoted to the historical and legal experience of consideration and resolution of property disputes in civil proceedings during the period of the new economic policy. Based on the analysis of the norms of civil procedural legislation and the position of the Supreme Court of the RSFSR, the study of the materials of judicial practice of the city of Leningrad (Petrograd), the rules of jurisdiction, filing and securing a claim, the features of the composition of the persons participating in the case, proof and evidence are identified. Trends in the practice of making decisions by people's courts are traced.

Key words: civil procedure, claim proceedings, New Economic Policy period, people's court, collection, proprietary.

Имущественные споры получили достаточно широкое распространение в период новой экономической политики – получивший свободу и развитие экономический оборот обусловил стремительное увеличение количества гражданских процессов. Дела по искам из имущественных споров, не превышавших 500 рублей золотом, согласно ст. 21, ст. 23 Гражданского Процессуального Кодекса РСФСР от 10 июля 1923 г. (далее – ГПК РСФСР 1923 г.), подлежали подсудности народного суда в составе народного судьи и двух заседателей; если сумма

иска превышала 500 рублей золотом (1000 рублей в редакции от 28 июля 1924 г.), то дело относилось к подсудности губернского суда по гражданскому отделению¹.

Архивные документы, в частности, непосредственно судебные дела и годовые настольные реестры гражданских дел народных судов г.

¹ Постановление ВЦИК от 10 июля 1923 г. «О введении в действие Гражданского Процессуального Кодекса РСФСР» (вместе с «Гражданским Процессуальным Кодексом РСФСР») // СУ РСФСР. 1923. № 46-47. Ст. 478.

Ленинграда (Петрограда), позволяют выявить категории дел, рассматривавшихся в порядке искового производства в период нэпа.

Среди гражданских дел, вытекавших из имущественных споров, первое место занимали дела по искам о взыскании денежной суммы. Некоторая особенность в субъектном составе по таким категориям дел состояла в том, что зачастую ответчиками выступали физические лица, а истцами – юридические лица (коллективы): жилищные товарищества, акционерные и потребительские общества, тресты, банки и кредитные кооперативы, универсальные магазины, управления (в частности, Управление Северо-Западной железной дороги, Управление завода «Красный арсенал»). Согласно ст. 14 ГПК РСФСР 1923 г., коллективы, к которым законом относились госучреждения и госпредприятия, кооперативы, товарищества, общества и другие объединения, предъявляли иски и отвечали по искам через уполномоченные законом или уставом органы.

Так, судом второго отделения г. Петрограда в 1923 г. рассматривалось гражданское дело по иску жилтоварищества к Г. о взыскании с него 120 рублей задолженности за квартиру и о выселении. Задолженность образовалась из-за сложного стечения обстоятельств: после увольнения в 1922 г. с государственной службы, на которой он находился с 1910 г., Г. занялся торговлей, оказавшейся не успешной, а после разгрома магазина вынужден был закрыть дело. Сначала Г. занимал пять комнат, но фактически с женой и двумя малолетними детьми проживал в двух комнатах, сдавая остальные; в дальнейшем всей семьей проживали в одной комнате. Во исполнение решения суда судебный исполнитель наложил арест на предметы мебели, в том числе кухонный стол простого дерева, письменный стол, отделявшую кровать от стола ширму, три старых стула, буфет, зеркало настольное, всего на сумму 63 рубля золотом. В опись не было включено лишь имущество по норме: шкаф, два стула, кровать, кухонная посуда, носимое платье¹.

Народными судами в гражданском процессе рассматривались и споры, обеими сторонами которых были юридические лица (коллективы), например, дело по иску жилтоварищества к обществу имени Куинджи о взыскании 336 рублей². В 1925 г. народным судом 3 отделения г. Ленинграда, в частности, было рассмотрено несколько десятков дел по искам Издательства «Рабочий суд» к гражданам (в частности, жильцам домов на Васильевском острове) и различным организациям (портновской мастерской, слесарной мастер-

ской, булочной, домоуправлению) о взыскании денежных сумм от 1 рубля до 9 рублей, а также и ряд дел по искам «Совпечати» к Современному театру, Передвижному театру, нескольким потребительским обществам о взыскании сумм от 60 рублей до 341 рубля³.

Часто споры, где обеими сторонами являлись физические лица, были связаны с взысканием денег на содержание ребенка (с алиментами).

Согласно правил ст. 76 ГПК РСФСР 1923 г., исковое заявление, помимо прочего, должно было содержать в себе точное указание постоянного местожительства или места постоянного занятия ответчика. Несоблюдение требования препятствовало движению дела. Так, по иску о взыскании денежной суммы, поступившему 17 января 1924 г. в народный суд 3 отделения г. Петрограда, 18 апреля 1924 г. дело производством приостановлено до указания истцом адреса ответчика, а 7 января 1926 г. судом было определено: исковое заявление считать не поданным в порядке ст. 81 ГПК РСФСР⁴.

Довольно часто народные суды выносили решение об удовлетворении исковых требований. Отказы суда в удовлетворении иска о взыскании денежных средств тоже встречались. Так, по иску правления жилтоварищества к жильцу С. народный суд решил: в иске правления жилтоварищества к С. о взыскании недополученной разницы квартплаты за необоснованностью отказать с возложением на истца судебных издержек⁵. А в иске гражданки Н. к ответчику Г. о взыскании алиментов на содержание их ребенка суд отказал «ввиду несостоятельности впредь до изменения имущественного материального положения гражданина Г.»⁶.

Достаточно распространенными среди дел искового производства в 1922-1925 гг. были дела о возврате утраченного в чрезвычайный период 1917-1921 гг. имущества и о признании права собственности на это имущество. Каждая из сторон должна была предоставить доказательства в подтверждение права на имущество. При этом, формальный отказ в приобщении к делу представляемых сторонами во время судебного заседания письменных доказательств признавался чуждым духу советского гражданского процесса [1, с. 184].

Народный суд 2-го отделения Смольнинского района г. Петрограда в 1922 г. рассмотрел дело по иску А. к Особому отделу Петроградского Военного Округа и его сотрудникам, в котором истица просила вернуть пианино и сундук, а при

³ ЦГА СПб. Ф.809. Оп. 26. Д. 24.

⁴ ЦГА СПб. Ф.809. Оп. 26. Д. 11. ЛЛ. 13-15.

⁵ ЦГА СПб. Ф.809. Оп. 26. Д. 11. Л. 155.

⁶ ЦГА СПб. Ф.809. Оп. 26. Д. 11. Л. 82.

¹ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф.808. Оп. 3. Д. 7.

² ЦГА СПб. Ф.808. Оп. 5. Д. 13. Л. 2.

невозможности уплатить 200 довоенных золотых рублей по курсу Наркомфина. В августе 1921 г. квартира, в которой истица на хранение оставила пианино и сундук со старой перепиской, фотографиями и остатками материи, была передана в распоряжение Особого отдела и предоставлена двоим сотрудникам, и всё находившееся в квартире имущество, включая пианино и сундук, оказалось в их распоряжении. К иску прилагались два удостоверения: удостоверение от управдома о принадлежности пианино А.; удостоверение, выданное в том, что в качестве ученицы А. обучается игре на фортепиано для поступления в Петроградскую консерваторию. Народный суд удовлетворил исковые требования, постановив выдать гражданке А. сундук и пианино, находившиеся на учете Особого отдела¹.

По искам о возврате вещей среди решений суда были как «взыскать», так и «за недоказанностью отказать».

К 1925 г. в судебной практике в отношении разрешения споров о возвращении утраченного имущества прежним собственникам появилась тенденция к отказам в иске и прекращению производства дел. Частично это было обусловлено истечением к этому времени трехлетнего срока исковой давности (закрепленного ст. 44 Гражданского Кодекса РСФСР от 11 ноября 1922 г.) с момента окончания чрезвычайного периода Революции и Гражданской войны, когда появилась возможность заявить права на утраченные вещи.

Народным судам приходилось разрешать иски о взыскании квартирной платы, когда требовалось признание за истцом права владения на дом. Точного ответа на то, в каком порядке должны разрешаться подобные дела об удостоверении факта или о признании права собственности, в Положении о народном суде не имелось. Поэтому Верховный Суд РСФСР посчитал необходимым установить следующие положения: иски об удостоверении факта владения домом или о признании законного права на дом не могут разрешаться в порядке бесспорного производства; ответчиком по такому иску может быть или то лицо, которое в свою очередь претендует на спорный дом, или те лица, которые не желают признавать прав истца в своих с ним гражданских правоотношениях (например, жильцы дома); но, в любом случае, суд обязан вызвать в качестве заинтересованного госоргана коммунальщика [1, с. 74-75].

Нормами главы IX ГПК РСФСР 1923 г. закреплялись правила обеспечения иска: истец обладал правом просить об обеспечении иска, пока не вынесено решение в тех случаях, когда непринятие мер может повлечь за собою для истца невоз-

можность получить удовлетворение или затруднит исполнение решения. Просьбы об обеспечении иска должны были разрешаться судом в тот же день, без вызова ответчика. Обеспечение иска заключалось в наложении ареста на принадлежавшее ответчику имущество (причем, находящееся как у него, так и посторонних лиц). При этом Верховный Суд РСФСР обращал внимание на недопустимость обеспечения иска в форме, равносильной принудительному исполнению несостоявшегося еще решения суда [1, с. 173].

В 1924 г. народный судья второго отделения г. Петрограда, рассмотрев заявление К. о признании права собственности на обстановку в квартире и о приостановке продажи имущества по обязательствам С., направил в коллегия судебных исполнителей предложение приостановить продажу и вывоз имущества, принадлежавшего гражданке К., находившегося в квартире, до решения дела по существу. Решением народного суда за К. было признано право собственности на имущество, находившееся в ее квартире в доме № 8 по ул. Декабристов; постановление народного суда о наложении ареста на часть этого имущества в обеспечение иска жильцоварищества к С. было отменено².

Народным судом рассматривались также дела о разделе имущества, о признании квартиро-хозяином, о выселении. Так, 11 марта 1924 г. народный суд 3 отделения г. Петрограда, рассмотрев иск Правления государственных академических театров к Р. и Р. о выселении, вынес решение: выселить ответчиков как не имеющих по своей службе связи с Правлением государственных академических театров, за которым закреплено помещение, обязав истца предоставить ответчикам при выселении транспорт и рабочую силу³.

В соответствии с позицией Верховного Суда РСФСР, обратное вселение в прежнее помещение граждан, выселенных из квартир вследствие отменного решения суда, должно было разрешаться не путем предъявления нового иска, а тем судом, которому дело было передано для нового решения или одновременно с вынесением нового решения по существу или особым дополнительным определением по тому же делу после вынесения нового решения по существу⁴.

² Гражданское дело по иску К. о признании права собственности // ЦГА СПб. Ф.808. Оп. 3. Д. 33.

³ ЦГА СПб. Ф.809. Оп. 26. Д. 11. Л. 17.

⁴ Определение Пленума Верховного Суда РСФСР от 12 мая 1924 г. // Гражданский процессуальный кодекс РСФСР. С постатейно систематизированным материалом / Сост. Председатель Гражданской Кассационной Коллегии Верховного Суда РСФСР С. В. Александровский; предисл. Я. Н. Бранденбургского. Москва : Юридическое издательство НКЮ, 1925. С. 238.

¹ ЦГА СПб. Ф.812. Оп. 1. Д. 9.

Таким образом, допуск советским государством свободы гражданского оборота в период новой экономической политики и необходимость ликвидации судебным порядком негативных последствий чрезвычайного периода революции и военного коммунизма закономерно обусловили увеличение числа имущественных споров в рамках искового производства. Подавляющая масса таких дел рассматривалась и разрешалась народным судом в составе народного судьи и двух народных заседателей. Материалы народных судов г. Ленинграда (Петрограда) позволяют выявить категории имущественных, рассматривавшихся в порядке искового производства в период нэпа: дела по искам о взыскании денежной суммы, о выселении, взыскании задолженности за квартиру, о возврате утраченного имущества, о признании права собственности на имущество, о взыскании денег на содержание ребенка (алиментов).

Часто ответчиками выступали физические лица, а истцами – юридические лица (коллективы); также были споры, сторонами которых выступали только юридические лица (коллективы) или только граждане.

Исковое заявление должно было содержать в себе точное указание постоянного местожительства или места постоянного занятия ответчика. Отсутствие такого указания препятствовало движению дела, а не устранение замечания позволяло считать исковое заявление не поданным.

Дела о возврате утраченного в чрезвычайный период 1917-1921 гг. имущества и о признании права собственности на это имущество были довольно распространенными в 1922-1925 гг. К 1925 г. в судебной практике в отношении разре-

шения споров о возвращении утраченного имущества прежним собственникам появилась тенденция к отказам в иске и прекращению производства по делу, что, вероятно, было обусловлено истечением к этому времени трехлетнего срока исковой давности (закрепленного ст. 44 Гражданского Кодекса РСФСР от 11 ноября 1922 г.) с момента окончания чрезвычайного периода военного коммунизма.

Процессуальные нормы закрепляли правила обеспечения иска, которое заключалось в наложении ареста на принадлежавшее ответчику имущество, находившееся как у него, так и посторонних лиц. Верховный Суд РСФСР обращал внимание на недопустимость обеспечения иска в форме, равносильной принудительному исполнению несостоявшегося еще решения суда.

Список литературы:

[1] Гражданский процессуальный кодекс РСФСР. С постатейно систематизированным материалом / Сост. Председатель Гражданской Кассационной Коллегии Верховного Суда РСФСР С. В. Александровский; предисл. Я. Н. Бранденбургского. Москва : Юридическое издательство НКЮ, 1925. 453 с.

Spisok literatury:

[1] Grazhdanskij processual'nyj kodeks RSFSR. S postatejno sistematizirovannym materialom / Sost. Predsedatel' Grazhdanskoj Kassacionnoj Kollegii Verhovnogo Suda RSFSR S. V. Aleksandrovskij; pre-disl. YA. N. Brandenburgskogo. Moskva : YUridicheskoe izdatel'stvo NKJU, 1925. 453 p.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-8-487-493

NIION: 2018-0076-8/24-851

MOSURED: 77/27-023-2024-8-851

ТОНКИХ Ольга Сергеевна,
директор ООО «Балтийский центр
гражданского и медицинского права»
Калининград, Российская Федерация,
e-mail: olan.75@mail.ru

ХОМЯКОВА Маргарита Александровна,
научный сотрудник
Уральского ГАУ
Екатеринбург, Российская Федерация,
e-mail: homyakovata@mail.ru

БРОНИЦКАЯ Софья Александровна,
преподаватель кафедры землеустройства
Уральского ГАУ
Екатеринбург, Российская Федерация,
e-mail: ledysona@mail.ru

ИНЫШЕВА Валерия Андреевна,
преподаватель кафедры землеустройства
Уральского ГАУ
Екатеринбург, Российская Федерация,
e-mail: inyshevav@mail.ru

САДОВ Артем Александрович,
кандидат технических наук, доцент,
Уральский ГАУ
Екатеринбург, Российская Федерация,
e-mail: artemsadov@ya.ru

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ УСТАНОВЛЕНИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ РЕБЕНКА

Аннотация. В настоящем исследовании проведен исторический анализ института установления происхождения ребенка. Авторы изучают установление происхождения ребенка в разных государствах на различных исторических этапах. Изучено установление происхождения ребенка в Древнем Риме, во Франции, в скандинавских странах, а также в Османской империи. Авторы подчеркивают, что рассматривают в основном государства романо-германской правовой семьи, аргументируя это интересом изучения института установления происхождения ребенка в государствах, близких по духу российскому семейному праву.

Ключевые слова: установление происхождения ребенка; происхождение ребенка; семейное право; права ребенка; незаконнорожденный

TONKIKH Olga Sergeevna,
Director of the Baltic Center for Civil and Medical Law,
Kaliningrad, Russian Federation

KHOMYAKOVA Margarita Alexandrovna,
Research Associate
Ural State Agriculture University
Yekaterinburg, Russian Federation

BRONITSKAYA Sofya Aleksandrovna,
lecturer of the Department of Land Management
Ural State Agriculture University
Yekaterinburg, Russian Federation

INYSHEVA Valeria Andreevna,
lecturer of the Department of Land Management
Ural State Agriculture University
Yekaterinburg, Russian Federation

SADOV Artem Aleksandrovich,
Candidate of Technical Sciences, Associate Professor,
Ural State Agriculture University
Yekaterinburg, Russian Federation

THE HISTORICAL ASPECT OF ESTABLISHING THE CHILD'S ORIGIN

Annotation. *In this study, a historical analysis of the institution of establishing the origin of the child is carried out. The authors study the establishment of the child's origin in different states at different historical stages. The establishment of the child's origin in Ancient Rome, in France, in the Scandinavian countries, as well as in the Ottoman Empire has been studied. The authors emphasize that they consider mainly the states of the Romano-German legal family, arguing that they are interested in studying the institution of establishing the origin of a child in states close in spirit to Russian family law.*

Key words: *establishment of the child's origin; child's origin; family law; child's rights; illegitimate*

У становление происхождения ребенка является первым важным юридическим действием в жизни человека. Если сегодня установление происхождения ребенка определяет возникновение правоотношений между ним и его родителями, то в более ранние исторические периоды происхождение ребенка определяло его дальнейший социальный статус, который действовал на протяжении всей жизни.

Российская Федерация относится к романо-германской правовой семье, базисом многих норм и законов для нашей системы права стали нормы римского права, особенно это касается цивилистики. Безусловно, за долгие годы нормы отечественного семейного права, основанные на примере норм римского права, преобразовались с учетом времени, менталитета населения, сложившейся практики и прочих факторов, однако по сей день в российском законодательстве прослеживается связь с римским правом. Для предпосылок развития той или иной отрасли важно знать историю её возникновения и становления, поэтому авторы настоящего исследования считают необходимым начать данное исследование с исторического анализа римского права в вопросе установления происхождения ребенка.

Если взять для примера правление императора Августа, то можно сделать вывод о том, что в некоторые исторические периоды существования Римской империи её гражданам было выгодно рожать как можно больше детей и фиксировать свои родительские права. Видя ухудшение демографической ситуации в государстве, а также растущее количество детей, которых не призна-

вал минимум один родитель, Август установил ограничение прав для холостых и бездетных граждан, даровав привилегии женатым и многодетным [1].

Дети в Древнем Риме по своему происхождению условно делились на законнорожденных и незаконнорожденных.

В Древнем Риме самым простым способом установления происхождения ребенка был факт его рождения от лиц, состоявших в законном браке: априори считалось, что если ребенок родился у женщины, состоящей в законном браке с мужчиной, то его родителями является именно эта семейная пара. Это подтверждалось принципом «*pater is est quem nuptiae demonstrant*» - «отец тот, на кого указывает факт брака» [2].

При этом следует отметить, что браком признавался союз между свободными мужчиной и женщиной, которые, как правило, принадлежали одной социальной группе. Для заключения законного брака у обоих будущих супругов должно было быть право *jus conubii*, то есть право заключать законный римский брак. Например, если гражданин Рима женился на иностранке, обладающей правом *jus conubii*, их брак признавался законным, соответственно, рожденные в этом союзе дети, признавались законными.

Брак мог быть зафиксирован юридически в ходе брачной церемонии и имел свои разновидности:

- *cum manu* – женщина официально переходила под опеку семьи мужа;
- *sine manu* – женщина после брака официально оставалась под опекой своей родительской семьи.

Также браком признавалось сожителство в форме *usus* – если женщина год без церемонии проживала с мужчиной, и они оба признавали свое сожителство браком, то их союз таковым и признавался, соответственно, дети, появившиеся в результате такого сожителства, являлись законнорожденными.

К законным детям в различные эпохи относились внебрачные дети, признанные своим отцом: до начала IV века легитимизировать (признать) можно было ребенка, рожденного от женщины любого социального статуса. Таким образом признавались дети от рабынь, провинциалок, иностранок, а также от женщин, с которыми отец ребенка в силу ряда причин не мог вступить в брак (например, дети близких родственников). Однако в IV веке легитимизировать стало возможно лишь детей, рожденных в результате конкубината – сожителства без регистрации брака (отличие конкубината от *usus* заключалось в том, что мужчина и женщина признавали себя сожителями, но не супругами. В союзе конкубината женщина не переходила под опеку мужа как законная жена, а её дети не признавались автоматически детьми её сожителя, он мог их легализовать).

Если ребенок был рожден вне брака, и отец его не признавал, то такой ребенок в римском праве становился *spuii* – вовсе не имеющим отца. В этом случае дети наследовали статус своей матери и не имели юридического отношения к семейству своего отца.

Вопрос о происхождении ребенка важен не только для получения этим ребенком социального статуса, но и права его наследования. Ребенок, рожденный в браке, либо рожденный вне брака, но признанный родителями, а также усыновленный ребенок, мог наследовать всё имущество, причитающееся ему по закону. Ребенок, рожденный в конкубинате, но не признанный своим отцом, мог наследовать имущество матери, а также часть имущества отца, несмотря на то, что юридически отец его не признал. А вот ребенок, обладающий статусом *spuii*, не мог претендовать на наследство отца [2].

Иными словами, при рождении ребенка для его родителей было важно оставить после себя легитимное потомство, которое унаследует и продолжит род, титул, а также в перспективе умножит семейный капитал [3].

Позже эти принципы нашли свое отражение в иностранных государствах с романо-германской правовой системой, которые в вопросах установления происхождения внебрачных детей к концу XIX века можно было поделить на три группы [4]:

- Внебрачные дети не имели никакого права на «отыскание» отца, если он не изъявлял жела-

ния признавать свое отцовство (не имели права ни на наследование титулов, ни на наследование имущества);

- Внебрачные дети имели право на алименты от отца, если докажут свое с ним родство вне зависимости от его желания (установление происхождения давало только имущественные права);

- Внебрачные дети имели право на алименты и на вхождение в семью отца (установление происхождения давало права как на имущество, так и на социальный статус родителя).

Что касалось установления происхождения ребенка в странах-«наследницах» римского права до истории нового времени, то мать ребенка можно было установить при рождении ребенка, отцом ребенка, как и во времена Римской империи априори считался (и считается до сих пор) муж матери ребенка, а если мать и отец ребенка в браке не состояли, то самым простым способом установить отцовство было добровольное признание отца ребенка в своих с этим ребенком родственных связях. Если потенциальный отец отказывался признавать ребенка своим, то мать (другие родственники ребенка) имела право обратиться в суд (либо иные органы власти, осуществляющие функции правосудия) и попросить установить отцовство в судебном порядке. В качестве доказательства могли быть использованы свидетельские показания, письма и иные документы, подтверждающие связь матери ребенка с предполагаемым отцом.

Во Франции в рассматриваемый исторический период действовал первый принцип, описанный на страницах этого исследования ранее: внебрачный ребенок не имел никаких прав, если его не признавал отец. Тем не менее, если ребенок был рожден не в браке, и после этого его родители женились, такой ребенок мог быть признан законнорожденным. При этом отец имел право признать по своему желанию своего ребенка и ввести его в свою законную семью, в противном случае обязанность по воспитанию и содержанию ребенка ложилась на мать, которая без согласия отца не могла доказать происхождение своего ребенка даже в судебном порядке.

В 1912 году во французское гражданское законодательство были внесены изменения, согласно которым отцовство ребенка могло быть признано судом даже без согласия отца в следующих случаях [5]:

- 1) когда мать ребенка была похищена или изнасилована в периоде зачатия;

- 2) когда она была «обольщена путем обмана», но здесь требовалось подтверждение наряду с другими, письменных доказательств;

3) когда предполагаемый отец жил с матерью ребенка в периоде зачатия;

4) когда имелись письма или иные письменные доказательства, указывающие определенно на происхождение ребенка от данного отца;

5) когда данное лицо принимало как отец участие в содержании и воспитании ребенка.

Германия периода конца XIX – начала XX вв. относилась ко второй описанной выше группе: внебрачные дети имели право на алименты от отца с рождения до 16 лет, при этом ребенок не мог унаследовать статус отца. При этом в Германии отец мог усыновить (узаконить) своего ребенка и ввести его в свою семью.

В Австрии действовали те же нормы, что и в Германии, но за одним исключением: отец не мог усыновить (легализовать) своих детей даже по собственному желанию [6].

В англо-саксонской правовой семье также главным аспектом установления происхождения ребенка являлся факт нахождения в браке его родителей. Однако главным отличием, на взгляд авторов настоящего исследования, было то, что, если в романо-германской правовой семье ребенок наследовал статус и фамильное имя (при наличии) своей матери, если такой ребенок был рожден вне брака и не был признан отцом, а в англо-саксонском праве внебрачный ребенок не мог претендовать ни на статус и фамильное имя матери, ни на статус и фамильное имя отца, даже если оба родителя его признавали, но не состояли при этом в браке. В Англии, а затем в Великобритании, узаконение такого ребенка не допускалось и в случае вступления его родителей в брак после рождения ребенка: его братья и сестры, рожденные в браке, признавались законными детьми их общих родителей и имели право наследовать имя и имущество родителей.

Однако родители обязаны были платить алименты даже незаконнорожденным детям в любом случае. Срок исковой давности о признании отцовства составлял весь срок беременности и двенадцать месяцев после рождения ребенка.

Внебрачные дети считались ответственностью церкви, поэтому их интересы в суде представляли приходы: если приход не мог доказать происхождение ребенка и добиться выплаты алиментов этому ребенку от его родителей, то церковный приход сам был обязан воспитывать и содержать ребенка [4].

В Соединенных Штатах Америки до нового времени законодательство в рамках изучаемого вопроса во многом было схоже с английским: ребенок признавался незаконнорожденным, если появился на свет не в браке и не мог наследовать имущество и социальный статус родителей, даже если они его признавали. Однако законы различ-

ных штатов смягчали положение внебрачных детей, позволяя им наследовать за матерью в ряде случаев. В Нью-Йорке внебрачные дети могли наследовать имущество за своей матерью, если у нее не было законных детей. В Иллинойсе и Массачусетсе все дети (рожденные в браке или вне брака) могли претендовать на наследство матери, однако внебрачные дети не могли наследовать отцу.

В Швейцарии и Бельгии той же эпохи дети, рожденные вне брака, по установлению происхождения делились условно на две категории.

Первые могли быть признаны обоими родителями и войти в отцовскую семью, наследуя титул (при наличии), фамильное имя, имущество и т. д. К таким детям относились те, кого признавали добровольно, либо те, кто был рожден вне брака, но без воли матери: в результате похищения, либо изнасилования последней. Эти дети могли наследовать имущество, но их доля была меньше, чем доля законнорожденных детей.

Ко второй категории относились дети, рожденные в результате добровольного союза мужчины и женщины, не состоявших в браке, при этом отцы этих детей не желали их признавать. В таком случае назначались алименты до 18 лет, и наследовать такие дети имущество и социальный статус своего отца не могли [7].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что для наследования титула в большинстве стран Европы (а позже и Америки), ребенок должен был быть рожден в браке.

Иные примеры установления происхождения ребенка и наследования были в восточных странах, что можно увидеть на примере турецкой династии Османов, правившей в 1299—1924 гг.

В основе многих законов Османской империи лежало мусульманское право, в следствие чего религиозные аспекты получали свое законодательное закрепление и регламентировали быт многих жителей государства. Это же касалось семейных отношений.

Ввиду того, что Священная книга мусульман – Коран – разрешает мужчине иметь столько жен и детей, сколько он может содержать (при этом официальных жен может быть не больше четырех), в этой религии разрешены полигамные браки, где у одного мужа может быть несколько жен. Помимо жен османские мужчины, обладающие высоким статусом, могли заводить наложниц. Все женщины – вдовствующая мать мужчины, его незамужние сестры, дочери, жены и наложницы жили вместе с ним в так называемых гаремах – части дома, где могли находиться только женщины, и куда иногда допускались евнухи – оскотленные мужчины, которые не могли иметь потомство. Все дети, рожденные женами и наложни-

цами главы семейства, признавались его детьми и имели равные права наследования, вне зависимости от того, состояла ли мать ребенка в браке с его отцом, либо была наложницей без статуса официальной жены. Логика прослеживается простая – единственный мужчина, который может иметь детей и может войти в гарем – это глава семьи, соответственно, все рожденные женщинами гарема дети могут быть только его детьми [8].

Даже султаны Османской империи не всегда заключали официальные браки с матерями своих наследников, несмотря на это, все дети, рожденные в гареме султана, считались его детьми – свободными гражданами Османской империи, наделенные статусом ребенка султана (даже если эти дети были рождены от рабынь). Все дети мужского пола вдобавок получали статус наследника престола, вне зависимости от их возраста, статуса их матери и семейного положения их родителей.

Подросшие сыновья могли навещать девушек из гарема отца, которые не являлись их родственницами, а также не делили ложе с главой семьи. Однако в случае таких свиданий крайне рекомендовалось соблюдать меры предосторожности, либо прерывать беременности, случающиеся после этих встреч. Именно потому что все дети, рожденные в гареме, признавались детьми главы семейства, вне зависимости от того, кто являлся их отцом на самом деле. Взрослые сыновья, уходя строить свою семью, могли забрать в собственные гаремы понравившихся девушек с согласия родителей, и только тогда дети, рожденные уже в новом гареме, признавались детьми своего фактического отца [9].

В древней иудейской истории можно встретить похожие принципы установления происхождения детей: у отца семейства мог быть свой гарем, куда входили как жены, так и наложницы. Дети, рожденные женами и наложницами, признавались детьми своего отца, вне зависимости от того, был ли заключен брак между родителями. В Торе и Библии описываются случаи, отражающие традиции установления происхождения детей от наложниц:

«И увидела Рахиль, что она не рождает детей Иакову, и позавидовала Рахиль сестре своей, и сказала Иакову: дай мне детей, а если не так, я умираю.

2 Иаков разгневался на Рахиль и сказал [ей]: разве я Бог, Который не дал тебе плода чрева?

3 Она сказала: вот служанка моя Валла; войди к ней; пусть она родит на колени мои, чтобы и я имела детей от нее.

4 И дала она Валлу, служанку свою, в жену ему; и вошел к ней Иаков.

5 Валла [служанка Рахилина] зачала и родила Иакову сына.

6 И сказала Рахиль: судил мне Бог, и услышал голос мой, и дал мне сына. Посему нарекла ему имя: Дан» [10].

Изучив данный отрывок, можно прийти к выводу: не имея детей от законной жены муж (в данном случае не только с согласия, но и по инициативе жены) мог зачать ребенка со служанкой супруги, и это ребенок считался ребенком мужа и жены, но рожденный её служанкой. Если у мужа было несколько жен, и некоторые из них желали иметь детей от служанок, то «матери» таких детей определялись по тому, кому из жен принадлежала родившая служанка.

Подобную традицию можно встретить в истории шумерских и персидских племен [11; 12].

Отец мог выбрать основным наследником любого своего ребенка мужского пола, вне зависимости от того, рожден он был женой, либо наложницей. Правовой статус дочерей мог отличаться в каждой ситуации: либо все дочери были уравниены в правах, либо дочери служанок должны были стать служанками своих единокровных сестер, рожденных от законных жен отца. Поскольку устоявшейся и единообразной практик на этот счет нет, можно предположить, что каждая семья решала этот вопрос индивидуально.

Бережно относились к происхождению детей в Древнем Египте: в условиях не самого благоприятного из-за жары климата и высокой детской смертности, рождение каждого ребенка считалось благословением. Каждый ребенок, рожденный на территории Египта считался законнорожденным гражданином, даже если его рожала рабыня. В родословных писали, что ребенок сотворен определенным отцом и рожден определенной матерью. Важной частью в установлении происхождения ребенка в Древнем Египте считалось его имянаречение: когда ребенок рождался, и лекари убеждались в его жизнеспособности, ребенку давали имя. Итак, установлением происхождения ребенка в Древнем Египте, то есть фиксацией его рождения от определенных родителей являлось установление его имени и имен его родителей [13].

Древнеиндийские Законы Ману регулировали многие аспекты жизни древней Индии, включая семейные правоотношения. До сих пор в Индии сильно развита система каст – сословий, представители каждого из которых занимаются своим делом. Согласно Законам Ману, браки желательно должны заключаться между людьми одного сословия, либо муж должен быть кастой выше: «13. Для шудры предписана жена шудрянки, для вайшия — шудрянка и женщина своей варны, кшатрий может взять жену из двух предыдущих

(варн) и из своей варны, брахман — из трех предыдущих варн и из своей варны». Соответственно ребенок, рожденный людьми одного сословия, занимает то же положение в обществе, что и его родители. В связи с этим ст. 352 и 353 устанавливали: «Людей, которые домогаются чужих женщин, царь должен изгонять, подвергнув наказаниям, внушающим трепет. 353. Ибо от прелюбодеяний среди людей происходит смешение варн, отчего возникает грех, уничтожающий даже корни и несущий гибель всему». Рождение ребенка от людей из разных каст считалось настолько недопустимым, что даже такая связь каралась смертной казнью. Статус ребенка зависел в основном от статуса его матери: «15. Дваждырожденные, которые, по безумию, женятся на шудрянках, скоро низводят свои семейства и своих детей в состояние шудр». Соответственно, если ребенок рожден женщиной из касты шудр, он также принадлежал к шудрам, вне зависимости от происхождения отца [14].

Если у мужчины было за жизнь несколько жен из разных каст, и от каждой из них у него были сыновья, то имущество делилось согласно происхождению сына от определенной матери: «148. Правила, (изложенные выше), относятся к разделу между сыновьями женщин той же (варны); теперь выслушайте закон, относящийся к сыновьям, рожденным от нескольких жен разных (варн).

52.... Знающий закон должен разделить все имущество на десять частей и распределить его следующим образом:

153. Сын брахман должен взять четыре части, сын кшатрийки — три, сын вайшийки — две, сын шудрянки может взять одну часть».

Традиционно отцом детей жены считался её муж. Если мужчина и женщина не состояли в браке, но в результате их связи рождались дети, мужчина обычно не имел права претендовать на этих детей, и дети по происхождению принадлежали семейству матери: «49. Те, которые не владеют полем (женщиной), но, имея семена (мужчина), бросают их в чужую землю, не получают прибыли в зерне, которое может вырасти.

51. Таким же образом люди, не имеющие супружеских прав на женщин и бросающие свое семя в чужую почву..., не получают плода.

52. Если не было заключено договора относительно приплода между собственником поля и собственником семени, то приплод принадлежит собственнику поля».

Иными словами, если между мужчиной и родственниками женщины не было договора о том, что дети, рожденные в союзе (небрачном) этих мужчины и женщины, будут принадлежать мужчине, то они признавались членами семьи

своей матери. Однако если мужчина и представители семьи женщины договаривались, что дети, рожденные в результате такой связи (без брака), будут принадлежать мужчине, он имел на них права.

Если супружеская пара была бесплодной, и причина была в муже, жена могла зачать ребенка с братом мужа, либо с другим его родственником, и этот ребенок считался её ребенком от мужа.

Вдова также могла зачать ребенка от родственника покойного супруга с теми же правовыми последствиями.

Наследниками считались мальчики, но если у пары не было детей мужского пола, то продолжателями рода (и наследниками имущества) считались дети дочерей с согласия супруга дочери. То есть происхождение ребенка фиксировалось не по роду отца, а по роду деда со стороны матери.

Изучив историю установления происхождения детей в различных иностранных государствах, можно сказать о том, что все народы уникальны, у каждого из них свои обычаи и традиции. Общим в вопросе установления происхождения детей можно выделить тот факт, что отцом ребенка признается муж его матери. Данный обычай находит отражение в современном законодательстве, что будет рассмотрено позже. В значительном количестве примеров право на имя, титул и наследование получали дети, рожденные в законном браке, однако история знала исключения из правил. Тем не менее, вопрос установления происхождения ребенка тесно связан с вопросом наследования: ребенок своих родителей может продолжить род, кто продолжает род — тот имеет право на наследование материальных вещей и титулов.

Список литературы:

[1] Иловайский Д. И. Древняя история. Средние века. Новая история. М.: Современник, 1997, 525 с.

[2] Мельникова М. П., Комаревцева И. А. Наследственные права внебрачных детей: история и современность // Наследственные права внебрачных детей: история и современность. 2015. № 1..

[3] Гуляева Т. Б., Гнетова Л. В. Правовое положение детей, рожденных вне брака в конце XIX — начале XX вв.: сравнительный анализ // Право и государство: теория и практика. 2019. № 12 (180).

[4] Гликин С. Незаконные дети // Ленинград / Издание Ленинградского Губернского Суда/ Рабочий суд, № 6-7. 1924.

[5] Французский гражданский кодекс 1804 года: С позднейшими изменениями до 1939 г. / Всесоюзный институт юридических наук НКЮ СССР; Перевод И.С. Перетерского. — М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1941. — 472 с.

[6] Фабричная Т. Б. Эволюция института усыновления в российском праве XVIII-XX вв.: историко-правовое исследование : диссертация ... кандидата юридических наук. Владимир, Владимирский юрид. ин-т Федер. службы исполнения наказаний, 2010. 192 с.

[7] Швейцарское гражданское уложение 10 декабря 1907 года / перевод К. М. Варшавского. - Петроград : Типография «Двигатель», 1915. -XVIII, 19-336 с.

[8] Houtsma M. Th. First encyclopaedia of Islam: 1913-1936. — BRILL, 1993.

[9] Suleiman's Heart Divides and Then Unites Two Countries Архивная копия от 11 декабря 2015 на Wayback Machine; Norbert Pap. Nagy Szulejmán szultán szigetvári türbéjének kutatása (1903—2015) / The research history of the tomb of Suleiman the Magnificent in Szigetvár (1903—2015) // Kelet-Mediterrán és Balkán Tanulmányok Központja, v. IX, 2015, no 2, pp. 2-19.

[10] Библия. Ветхий завет. М.: АСТ, 2022. 1376 с.

[11] Клима Й. Законы Хаммурапи // Зарубежное востоковедение. — М.: Издательство восточной литературы, 1960.

[12] Бузескул В. П. Открытия де-Моргана в Сузах; законы Хаммураби // Открытия XIX и начала XX века в области истории Древнего мира. Часть I. Восток. — Пг.: Academia, 1923.

[13] Джарман О.А., Микиртичан Г.Л. Статус и отношение к ребенку в Древнем Египте // Российский педиатрический журнал. Т 17, № 5. С. 53 – 58.

[14] Законы Ману. Древнеарийские правила жизни и смерти. Переводчик: Эльманович С. Д.. М.: Амрита. 2022, 352 с.

Spisok literatury:

[1] Ilovajskij D. I. Drevnyaya istoriya. Srednie veka. Novaya istoriya. М.: Sovremennik, 1997, 525 s.

[2] Mel'nikova M. P., Komarevceva I. A. Nasledstvennye prava vnebrachnyh detej: istoriya i sovremennost' //Nasledstvennye prava vnebrachnyh detej: istoriya i sovremennost'. 2015. № 1..

[3] Gulyaeva T. B., Gnetova L. V. Pravovoe polozhenie detej, rozhdennyh vne braka v konce XIX – nachale XX vv.: sravnitel'nyj analiz // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2019. № 12 (180).

[4] Glikin S. Nezakonnnye deti // Leningrad / Izdanie Leningradskogo Gubernskogo Suda/ Rabochij sud, № 6-7. 1924.

[5] Francuzskij grazhdanskij kodeks 1804 goda: S pozdnejshimi izmeneniyami do 1939 g. / Vsesoyuznyj institut yuridicheskikh nauk NKYU SSSR; Perevod I.S. Pereterskogo. — М.: YUridicheskoe izdatel'stvo NKYU SSSR, 1941. — 472 s.

[6] Фабричная Т. Б. Эволюция института усыновления в российском праве XVIII-XX вв.: историко-правовое исследование : диссертация ... кандидата юридических наук. Владимир, Владимирский юрид. ин-т Федер. службы исполнения наказаний, 2010. 192 с.

[7] Швейцарское гражданское уложение 10 декабря 1907 года / перевод К. М. Варшавского. - Петроград : Типография «Двигатель», 1915. -XVIII, 19-336 с.

[8] Houtsma M. Th. First encyclopaedia of Islam: 1913-1936. — BRILL, 1993.

[9] Suleiman's Heart Divides and Then Unites Two Countries Архивная копия от 11 декабря 2015 на Wayback Machine; Norbert Pap. Nagy Szulejmán szultán szigetvári türbéjének kutatása (1903—2015) / The research history of the tomb of Suleiman the Magnificent in Szigetvár (1903—2015) // Kelet-Mediterrán és Balkán Tanulmányok Központja, v. IX, 2015, no 2, pp. 2-19.

[10] Библия. Ветхий завет. М.: АСТ, 2022. 1376 с.

[11] Клима Й. Законы Хаммурапи // Зарубежное востоковедение. — М.: Издательство восточной литературы, 1960.

[12] Бузескул В. П. Открытия де-Моргана в Сузах; законы Хаммураби // Открытия XIX и начала XX века в области истории Древнего мира. Часть I. Восток. — Пг.: Academia, 1923.

[13] Джарман О.А., Микиртичан Г.Л. Статус и отношение к ребенку в Древнем Египте // Российский педиатрический журнал. Т 17, № 5. С. 53 – 58.

[14] Законы Ману. Древнеарийские правила жизни и смерти. Переводчик: Эльманович С. Д.. М.: Амрита. 2022, 352 с.

ФУЛТОНСКАЯ РЕЧЬ И РОЛЬ ЯДЕРНОЙ ПРОБЛЕМЫ В РАЗВИТИИ СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ 1946-1949 Г. В УСЛОВИЯХ НАЧАЛА «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ»

Аннотация. В данной работе исследуется история таких государств как США и СССР в период с 1946 по 1949 г., а также история их взаимоотношений в указанный промежуток времени.

В данный период Советский Союз и Соединенные Штаты Америки наращивали ядерный потенциал, что стало одной из причин начала «холодной войны». Фултонская речь Уинстона Черчилля и испытание атомной бомбы Советским союзом стали ключевыми событиями, которые окончательно переформатировали советско-американские отношения. Гонка вооружений и идеологические противоречия стали характерными чертами этого периода, а разница в количестве ядерного оружия между странами продемонстрировала дисбаланс в экономическом и военном потенциале.

Ключевые слова: СССР, США, холодная война, И.В. Сталин, У. Черчилль, история государства, история государства зарубежных стран, история государства и права.

TEGICHEV Mikhail Vadimovich,
1st year Master's student
Law Institute
TomskState University

FULTON SPEECH AND THE ROLE OF THE NUCLEAR PROBLEM IN THE DEVELOPMENT OF SOVIET-AMERICAN RELATIONS 1946-1949 DURING THE BEGINNING OF THE «COLD WAR»

Annotation. This paper examines the history of such states as the USA and the USSR in the period from 1946 to 1949, as well as the history of their relations in the specified period of time. During this period, the Soviet Union and the United States of America were building up their nuclear capabilities, which was one of the reasons for the outbreak of the cold War. Winston Churchill's Fulton speech and the Soviet Union's atomic bomb test were key events that finally reformatted Soviet-American relations. The arms race and ideological contradictions became characteristic features of this period, and the difference in the number of nuclear weapons between countries demonstrated an imbalance in economic and military potential.

Key words: The USSR, the USA, the Cold War, I.V. Stalin, W. Churchill, the history of the state, the history of the state of foreign countries, history of the State and law.

В изучаемый в данной работе период (1946-1949 г.) Советский Союз Социалистических Республик был не готов к прямой конфронтации, активным действиям, вызову капиталистических стран, в силу того, что экономика Советского Союза восстанавливалась после войны.

В то же время, Соединенные Штаты Америки (далее – США) обладали самым большим флотом в мире, самой сильной авиацией, величайшим экономическим потенциалом, а самое главное, только они владели новым страшным оружием – атомной бомбой.

В США в тот момент уже размышляли над возможностью применить ядерное оружие против Советского Союза. Уже в начале 1946 года возможную модель войны против Советского Союза сформулировал генерал Гровс «США предъявят Москве ультиматум о прекращении исследовательской работы и производства атомных бомб, принятия американского плана контроля над ядерным оружием. В случае невыполнения этих требований США начинают превентивную войну, имея целью «сравнять СССР с землей посредством воздушной атомной атаки».

По первому плану ведения ядерной войны против Советского Союза, получившему кодовое название «Пинчер», США необходимо было применить, по меньшей мере, 50 атомных бомб, чтобы поразить главные военные объекты своего противника. Между тем еще летом 1947 года у Штатов было лишь 13 бомб, а необходимый минимум в 50 был достигнут только в 1948 году. К тому же, мало произвести ядерную бомбу, ее надо еще доставить до цели. Примерно три десятка бомбардировщиков B-29, которыми располагали США в 1946 году, явно не могли справиться с этой задачей[1].

И все же само обладание ядерным оружием было мощнейшим стратегическим и психологическим козырем американцев, которому до 1949 года Советский Союз мало, что мог противопоставить. Более того, нельзя забывать и тот факт, что помимо США ядерные разработки проводил ближайший союзник американцев – Великобритания. Британские правящие круги искали свое место в новой послевоенной расстановке сил.

Очевидна была и их преимущество в внешнеполитическом курсе в условиях конфронтации. Британская империя уступала место американскому империализму в мировой гегемонии.

Первым о мировой конфронтации, непримиримости идеологических систем объявил самый авторитетный британский политик Уинстон Черчилль.

Фултонская речь Черчилля обозначила новые ориентиры стран Запада, определила США как лидера, защитника «капиталистического мира» и попыталась оправдать конфронтацию «железный занавес», обвинив в ней СССР.

Многие историки полагают что, это выступление обозначило начало «холодной войны»[2]. С этим можно не соглашаться, но опровергать тот факт, что 5 марта в Фултоне произошел призыв к консолидации «капиталистических» сил в борьбе с Советским Союзом под руководством ядерной державы, нового мирового гегемона США не представляется возможным.

В речи было отмечено, что США находятся на «вершине мирового могущества». Также было отмечено, что хорошо, что атомная бомба находится в руках американцев: никто не смог бы спать спокойно, если бы «временная монополия на обладание этим ужасающим оружием» была захвачена «каким-либо коммунистическим или неонацистским государством»[3].

Следует отметить, что Черчилль не утверждал, что Советский Союз хочет войны, однако, полагал, что Советский Союз хочет «воспользоваться плодами войны и получить возможность неограниченного распространения своего могущества и своей доктрины». Поэтому «никакое

умиротворение невозможно». В завершении своей речи Черчилль резюмировал «... наша старая доктрина равновесия сил является несостоятельной»[4]. Данное замечание звучало особенно вызывающе, поскольку оно вызывало аналогию. Ее британский политик позднее проводил еще более недвусмысленно – между Советским Союзом 1946 года и Германией 30-х гг.

В речи содержались идеологические установки Запада, которыми он оправдывал в дальнейшем развязывание «холодной войны». Фактически декларация Черчилля объявила о конце антифашистской коалиции, и в ней была обрисована новая схема международных отношений, в которых Советский Союз занимал место не союзника, а противника, и против него предстояло вести борьбу.

Фултонская речь, событие, которое окончательно переформатировало советско-американские отношения. США, экономический гигант, объявленный идеологическим лидером и обладающий атомными бомбами, теперь непосредственно угрожал СССР своим ядерным потенциалом.

Иосиф Сталин в ответе журналисту «Правды» 16 марта 1946 года по поводу речи У. Черчилля в Фултоне аргументировано ответил на обвинения в советском присутствии в странах Восточной Европы. Он указал, что немцы произвели вторжение в Советский Союз через Финляндию, Польшу, Румынию, Болгарию и Венгрию «... немцы могли произвести вторжения через эти страны потому, что в этих странах существовали тогда правительства, враждебные Советскому союзу...». Более того, лидер советского государства напомнил о роли советского народа в победе над фашизмом и в освобождении европейских государств, о то какую жертву принес советский народ для победы и освобождения своей территории и Европы от гитлеровского ига[5].

Официального одобрения речь британского экс-премьера не получила ни в США, ни в Великобритании. Лондонская газета «Таймс» откликнулась заявлением, что и «западным демократиям», и «коммунизму» есть чему взаимно поучиться друг у друга. Надежда, что новой вражды в Европе удастся избежать, оставалась у многих.

На протяжении указанного периода, 5 марта 1946 (Фултонской речи) - 23 сентября 1949 года (Публичное заявление президента США Г. Трумэна о производстве испытания атомной бомбы в СССР), США и Великобритания наращивали ядерный потенциал, что открывала перед Советским Союзом тяжелейшие реалии гонки вооружений. Перед советским руководством стояла задача в крайние сроки не только восстановить ослабленную войной экономику, но и прекратить «ядерную монополию».

Согласно идеологическим установкам, усилия были направлены и на помощь в восстановлении экономик стран Восточной Европы. «Антисоветизм» и «антикоммунизм» достигли в США и странах Западной Европы небывалых высот.

Французская писательница Симона де Бовуар вспоминала «Я слышала, как студенты, преподаватели, журналисты всерьез доказывали, что нужно сбросить бомбы на Москву, пока СССР не в состоянии дать отпор»[6].

Тем не менее, одним из значимых событий в ходе формирования конфронтации указанного периода, наименование которой появилось в политическом лексиконе с подачи американского банкира и политика Бернарда Баруха – «холодная война», является испытание атомной бомбы в СССР 29 августа 1949 года.

Для того, чтобы определить роль того или иного государства в начале формирования качественно новых отношений, развития «холодной войны» достаточно обратиться к количественным показателям. На окончание 1949 года у СССР «была одна ядерная бомба, у Великобритании – 40, а у США – 280»[7]. Эти данные наглядно показывают не только, насколько мощнейшим экономическим потенциалом обладали США в отличие от восстанавливающегося Советского Союза, но и насколько активно американские правящие круги взяли курс на поддержку «западных ценностей» в мире.

Однако есть историки, которые утверждают, что США склонили к сугубо оборонительной политике, выразившейся в противоборстве с Советским Союзом и вмешательстве в решение глобальных мировых проблем именно экспансионистские устремления ленинско-сталинского социализма и личные идеи и фанатизм И.В. Сталина. Оборонительная политика по их мнению заключалась в защите ослабших в ходе войны демократий[8].

Данные о количестве ядерного оружия не только указывают на то, что Советский Союз на протяжении изучаемого периода не был в состоянии почувствовать в «гонимости ядерного вооружения», но имея экономику в стадии восстановления, не мог и желать прямой конфронтации со странами «западной демократии», лидером которых были громко и провозглашены США.

Не поддается сомнению то, что 5 марта 1946 года Фултонская речь декларировала новые идеологические основы капиталистического мира. Однако придуманы они были не Черчиллем. Зимой 1946 году в западном общественном мнении начался серьезный перелом в отношении сотрудничества с Советским Союзом, поскольку на антисоветские позиции стали стремительно переходить многие представители либеральной

части западных интеллектуалов. В политическом поле эти тенденции нашли отражение в форме знаменитой «длинной телеграммы» Джорджа Кеннана, временного поверенного США в Советском Союзе.

С 23 сентября 1949 года публичным заявлением президент США Г. Трумэн объявил о производстве испытания атомной бомбы в Советском Союзе, ссылаясь на данные разведки. Теперь Советский Союз становился полноценным врагом США не только в области идеологии, но и в ядерном аспекте. Советскому Союзу оставалось только принять вызов, брошенный странами западной «демократии».

Не важно, что у Советского Союза была только одна бомба. В наличии прямого соприкосновения армий двух противоположных сил количество переставало иметь значение.

Обладание ядерным оружием в указанный период для многих западных государств, стало обозначением того, что лидер является могущественным, и его власть и господство в мире не подлежит сомнению. СССР ядерное оружие получил в конце указанного периода, а именно 1949 году. Что явилось прямым доказательством того факта, что Советский Союз не мог диктовать свои идеологические установки странам капиталистического мира, которые были сплочены Фултонской речью У. Черчилля. По этому, скорее всего виновником развязывания «холодной войны» является США нежели Советский Союз.

Список литературы:

- [1] Бойцов М.А. Хромова И.С. Послевоенное десятилетие: 1945-1955 // МИРОС. 1999. С. 106.
- [2] Кудряшов С.В. Источник. Документы Русской истории // Родина. 1998. №1. С. 160
- [3] Дж. Боффа. История Советского Союза. Т.2. От Отечественной войны до положения второй мировой державы. Сталин и Хрущев. 1941-1964 // Международные отношения. 1990. С. 631.
- [4] Российское историческое общество. Фултонская речь Уинстона Черчилля в Вестминстерском колледже. – Обновляется в течение суток [Электронный ресурс] URL:<https://historyrussia.org/tsekh-istorikov/archives/fultonskaya-rech-uinstona-cherchillya-1946-goda.html> (дата обращения 07.08.2024).
- [5] Уральский федеральный университет. Интервью тов. И.В. Сталина с корреспондентом «Правды» относительно речи г. Черчилля. – Обновляется в течение суток [Электронный ресурс] URL: [https://elar.ufu.ru/bitstream/10995/45306/1/6\(428\)-1946-03-18.pdf](https://elar.ufu.ru/bitstream/10995/45306/1/6(428)-1946-03-18.pdf) (дата обращения 01.08.2024).
- [6] Бовуар Симона. Сила обстоятельств // Флюид. 2007. С. 496.

[7] Бойцов М.А. Хромова И.С. Послевоенное десятилетие: 1945-1955 // МИРОС. 1999. С. 106.

[8] Спицын Е.Ю. «Россия—Советский союз 1946-1991 г.» полный курс истории Росси для учителей, преподавателей и студентов // Концептуал. 2015.С. 512.

Spisok literatury:

[1] Bojcov M.A. Hromova I.S. Poslevoennoe desyatiletie: 1945-1955 // MIROS. 1999. S. 106.

[2] Kudryashov S.V. Istochnik. Dokumenty Russkoj istorii // Rodina. 1998. №1. S. 160

[3] Dzh. Boffa. Istoriya Sovetskogo Soyuz. T.2. Ot Otechestvennoj vojny do polozheniya vtoroj mirovoj derzhavy. Stalin i Hrushchev. 1941-1964 // Mezhdunarodnye otnosheniya. 1990. S. 631.

[4] Rossijskoe istoricheskoe obshchestvo. Fultonskaya rech' Uinstona SHerchillya v Vestminster-skom kolledzhe. – Obnovlyaetsya v techenie sutok

[Elektronnyj resurs] URL:<https://historyrussia.org/tsekh-istorikov/archives/fultonskaya-rech-uinstona-cherchillya-1946-goda.html> (data obrashcheniya 07.08.2024).

[5] Ural'skij federal'nyj universitet. Interv'yu tov. I.V. Stalina s korrespondentom «Pravdy» otnositel'no rechi g. SHerchillya. – Obnovlyaetsya v techenie sutok [Elektronnyj resurs] URL: [https://elar.ufu.ru/bitstream/10995/45306/1/6\(428\)-1946-03-18.pdf](https://elar.ufu.ru/bitstream/10995/45306/1/6(428)-1946-03-18.pdf) (data obrashcheniya 01.08.2024).

[6] Bovuar Simona. Sila obstoyatel'stv // Flyuid. 2007. S. 496.

[7] Bojcov M.A. Hromova I.S. Poslevoennoe desyatiletie: 1945-1955 // MIROS. 1999. S. 106.

[8] Spicyn E.YU. «Rossiya—Sovetskij soyuz 1946-1991 g.» polnyj kurs istorii Rossi dlya uchitelej, prepodavatelej i studentov // Konceptual. 2015. S. 512.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
 учебных и методических
 пособий, монографий,
 научных статей.

Профессионально.

В максимально
 короткие сроки.

Размещаем
 в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-8-498-503

NIION: 2018-0076-8/24-853

MOSURED: 77/27-023-2024-8-853

КОРНЯКОВ Михаил Викторович,
доктор технических наук, доцент,
ректор Иркутского национального
исследовательского технического
университета,
e-mail: kornikov@istu.edu

ПАХАРУКОВ Александр Анатольевич,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой юриспруденции
Иркутского национального исследовательского
технического университета,
e-mail: paharukov@mail.ru

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ПОБОЧНЫХ ПРОДУКТОВ ЖИВОТНОВОДСТВА

Аннотация. Рассмотрены проблемные вопросы толкования и применения норм действующего российского законодательства о побочных продуктах животноводства, которые определяют правовой режим данного объекта гражданских прав. Установлено, что законодательство о побочных продуктах животноводства разработано в целях создания специального регулирования их обращения и направлено на устранение правовой неопределенности при толковании и применении отдельных норм федеральных законов. Обобщение отечественной юридической литературы позволило отнести побочные продукты животноводства к движимым, потребляемым, делимым вещам, которые определяются по общему правилу родовыми признаками. Сделан вывод о том, что побочные продукты животноводства представляют собой естественное приращение сельскохозяйственных животных (плоды). Предложено относить побочные продукты животноводства к объектам, ограниченным в гражданском обороте. Проведен анализ правового режима побочных продуктов животноводства, включающий специальные правила о приобретении права собственности (иных вещных прав) на данные объекты, а также об их гражданско-правовом обороте.

Ключевые слова: гражданское право, правовой режим, объекты гражданских прав, вещь, плоды, побочные продукты животноводства, обращение побочных продуктов, отходы производства, агрохимикаты.

KORNYAKOV Mikhail Viktorovich,
Doctor of Technical Sciences, Associate Professor,
Rector of the Irkutsk National Research Technical University

PAKHARUKOV Aleksandr Anatolevich,
Ph.D. in Law, Associate Professor,
Head of the Department of Law, Irkutsk National
Research Technical University

LEGAL REGIME OF ANIMAL HUSBANDRY BY-PRODUCTS

Annotation. The article examines problematic issues of interpretation and application of the current Russian legislation on by-products of animal husbandry, which determine the legal regime of this object of civil rights. It is established that the legislation on by-products of animal husbandry has been developed to create special regulation of their circulation and is aimed at eliminating legal uncertainty in the interpretation and application of certain provisions of federal laws. A summary of domestic legal literature has made it possible to classify by-products of animal husbandry as movable, consumable, divisible things, which are determined, as a general rule, by generic characteristics. It is concluded that by-products of animal husbandry are a natural increase in farm animals (fruits). It is proposed to classify by-products of animal husbandry as objects limited in civil circulation. An anal-

ysis of the legal regime of by-products of animal husbandry is carried out, including special rules on the acquisition of ownership (other property rights) to these objects, as well as on their civil circulation.

Key words: civil law, legal regime, objects of civil rights, thing, fruits, animal husbandry by-products, handling of animal husbandry by-products, industrial waste, agrochemicals.

Введение. Федеральным законом от 14 июля 2022 г. № 248-ФЗ «О побочных продуктах животноводства и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон о побочных продуктах животноводства, Закон) урегулированы отношения по использованию побочных продуктов животноводства в качестве сырья в сельскохозяйственном производстве, то есть веществ, образуемых при содержании сельскохозяйственных животных, включая навоз, помет, подстилку, стоки, и используемых в сельскохозяйственном производстве. Закон вступил в силу с 1 марта 2023 г., установив специальное регулирование обращения побочных продуктах животноводства, а по сути – самостоятельный правовой режим.

Рассмотрение правового режима в рамках традиционной для отечественной доктрины *нормативной концепции* в самых общих чертах сводится к выделению в структуре любого правового режима системы правовых средств, а также к целесообразному их использованию для воздействия на определенную сферу общественной жизни. Принято считать, что подобная трактовка восходит к работам С.С. Алексеева, по мнению которого правовой режим представляет собой «порядок регулирования, который выражен в комплексе правовых средств, характеризующих особое сочетание взаимодействующих между собой дозволений, запретов, а также позитивных обязанностей и создающих особую направленность регулирования» [1, с. 185].

Профессор В.А. Семеусов обоснованно признавал, что особый правовой режим основных и оборотных средств в сельском хозяйстве предопределяется двумя обстоятельствами – спецификой сельскохозяйственного производства (*технологический аспект*) и содержанием имущественных общественных отношений, которые складываются между участниками (*социальный аспект*). В качестве специфических особенностей сельскохозяйственного производства им были выделены следующие его признаки: «сельское хозяйство в отличие от промышленности связано с воспроизводством живых организмов и животных», «здесь экономический процесс воспроизводства неразрывно переплетается с естественным», «земля используется как основное средство производства», «наблюдается несовпадение рабочего периода и времени получения продукции, обусловленное биологическими особенностями

выращивания сельскохозяйственных культур и пород скота», «с этим же связана сезонность производства», «сельское хозяйство в значительной степени продолжает оставаться в зависимости от природно-климатических условий и биологических факторов» [2, с. 22–23]. Признавая специфику сельскохозяйственного производства «весомым фактором», предопределяющим особенности правового регулирования, все же главное значение, по его мнению, имеет социальный, а не технологический аспект [2, с. 18]. По всей видимости, недооценка правотворческими органами последнего обстоятельства привела к тому, что «фаунистическое законодательство Российской Федерации представляет собой эклектичную систему нормативных правовых актов, регулирующих общественные отношения, возникающие в сфере охраны и использования объектов животного мира» [3, с. 41].

Необходимость нормативно-правового регулирования сферы обращения побочных продуктов животноводства. Целью установления специального правового режима, как следует из содержания статьи 1 Закона о побочных продуктах животноводства, является «повышение эффективности вовлечения побочных продуктов животноводства в сельскохозяйственное производство». Как представляется, реализация указанной цели позволит решить ряд важных с точки зрения развития сельского хозяйства задач социально-экономического характера: обеспечить воспроизводство плодородия земель сельскохозяйственного назначения; стимулировать развития рынка органических удобрений в России, что, в свою очередь, позволит обеспечить получения дополнительного стабильного источника доходов сельскохозяйственным товаропроизводителям; заместить применение минеральных удобрений органическими; минимизировать вред окружающей среды от отходов животноводства, исключить потребность в полигонах для захоронения соответствующих отходов.

Заметим, что решить сходные задачи – обеспечить сохранность и воспроизводство плодородия земель сельскохозяйственного назначения – пытались административно-правовыми способами и ранее в отдельных субъектах Российской Федерации. К примеру, в Законе Краснодарского края от 7 июня 2004 г. № 725-КЗ «Об обеспечении плодородия земель сельскохозяйственного назначения на территории Краснодарского края» вме-

нена обязанность собственникам (землепользователям, землевладельцам, арендаторам) земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения обеспечивать плодородие земель сельскохозяйственного назначения предусмотренными законом способами. В частности, вносить раз в пять лет органические удобрения (подстильный навоз) из расчета – не менее девяти тонн на один гектар на всей площади пашни (ч. 2 ст. 7.1). Региональный закон действует и поныне.

С точки зрения политики права, предполагающей, как известно, создание эффективного механизма правового регулирования, принятие специального Закона о побочных продуктах животноводства было обусловлено необходимостью устранить правовую неопределенность, возникающую в ходе толкования и применения отдельных норм российского законодательства применительно к сфере обращения данных объектов. Отмеченное обстоятельство непосредственно указывалось в пояснительной записке к проекту Закона о побочных продуктах животноводства. Как представляется, неопределенность имела место по вопросам применения законодательства о налогах и сборах, а также законодательства об отходах и потребления.

В первом случае не до конца проясненным оставался вопрос о допустимости применения налоговых преференций – применение единого сельскохозяйственного налога (специального налогового режима, п. 1 и 2 ст. 346.2 Налогового кодекса Российской Федерации) или нулевой ставки по налогу на прибыль при общем режиме налогообложения (п. 1.3 ст. 284 Налогового кодекса Российской Федерации). Как известно, данными преференциями могут воспользоваться только те сельскохозяйственные товаропроизводители, у которых доля от реализации сельскохозяйственной продукции в общем объеме от реализации должна быть не менее 70 процентов. В правоприменительной практике неоднозначно решался вопрос об отнесении доходов от продажи побочных продуктов животноводства к выручке от реализации сельскохозяйственной продукции. Например, налоговые органы полагали, что побочные продукты животноводства не относятся к сельскохозяйственной продукции, а являются органическими удобрениями и поэтому выручка от их реализации не может учитываться при определении статуса сельскохозяйственного товаропроизводителя. В судебной практике сложилась противоположная правовая позиция [4, с. 7].

Во втором случае сельскохозяйственные товаропроизводители сталкивались с проблемой неоднозначного толкования законодательства об отходах производства и потребления применительно к побочным продуктам животноводства.

Согласно официальным разъяснениям Министерства сельского хозяйства Российской Федерации (Минсельхоз России) в случае отнесения навоза, помета и других органических веществ и материалов, образуемых в животноводстве, к продукции или к промежуточным (пробным) продуктам, требования природоохранного законодательства не должны были распространяться. Сходная правовая позиция была выработана Верховным Судом Российской Федерации. Сельскохозяйственные товаропроизводители не являются специализированными организациями, для которых деятельность по сбору, транспортированию, утилизации, обезвреживанию и размещению навоза является основной деятельностью, осуществляемой с целью получения прибыли и, следовательно, на них не должны распространяться требования о необходимости иметь лицензию на данные виды деятельности (Определение Верховного Суда Российской Федерации от 31 июля 2017 г. № 309-АД17-9334). Однако Федеральная служба по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзор) в своей правоприменительной практике не принимала во внимание указанные разъяснения.

Как отмечается в юридической доктрине, «принятие данного Закона окажет положительное влияние как на развитие органического сельского хозяйства, так и на развитие производства сельскохозяйственной продукции с улучшенными характеристиками» [5, с. 183].

Характеристика правового режима побочных продуктов животноводства. Закон о побочных продуктах животноводства решил отмеченные проблемы правоприменения, установив особый правовой режим этих объектов. Каково его содержание? В Законе о побочных продуктах животноводства содержится следующая легальная дефиниция указанных объектов: «*вещества, образуемые при содержании сельскохозяйственных животных, включая навоз, помет, подстилку, стоки, и используемые в сельскохозяйственном производстве*» (п. 1 ст. 2). Систематическое толкование приведенного определения позволяет выделить ряд *правовых признаков*, с помощью которых можно описать соответствующий правовой режим.

Побочные продукты животноводства (в гражданско-правовом смысле) – это движимая, определяемая по общему правилу родовыми признаками, потребляемая, делимая вещь, представляющая собой побочный продукт органического развития других (основных) вещей – сельскохозяйственных животных. Являясь овеществленным поступлением от использования сельскохозяйственных животных, их естественным приращением, отделимым от них, побочные продукты

животноводства относятся к плодам (ст. 136 Гражданского кодекса Российской Федерации, далее – ГК РФ). В российском законодательстве гражданско-правовой режим различного рода приращений вещи (плодов, продукции, доходов) включает специальные правила (1) о приобретении права собственности (иных вещных прав) на данные объекты, а также (2) об их гражданско-правовом обороте. Отметим, что вопрос об отнесении животных к такому объекту гражданских прав как вещь является в цивилистической науке дискуссионным [6, с. 16–18].

Право собственности на побочные продукты животноводства возникает у лица, осуществляющего содержание сельскохозяйственных животных (ч. 1 ст. 6 Закона о побочных продуктах животноводства), а не у их собственника, что существенно образом отличается от общего правила, установленного статьей 136 ГК РФ.

Надо заметить, что появление данной специальной нормы было обусловлено причинами сугубо учетными – отсутствие прямо закрепленного в законодательстве момента возникновения права собственности на такие продукты у лица, осуществляющего содержание сельскохозяйственных животных, не позволяло отражать в бухгалтерском и налоговом учете этот объект, что, в свою очередь, практически делало невозможным оборот таких продуктов. Так, по крайней мере, указывалось в Пояснительной записке к проекту Закона о побочных продуктах животноводства.

Указанная норма распространяется только на случаи, когда сельскохозяйственных животных содержат юридические лица, индивидуальные предприниматели, крестьянские (фермерские) хозяйства без образования юридического лица. Таким образом, для применения специальной нормы о приобретении права собственности на побочные продукты животноводства требуется соблюдение двух условий – (1) наличие специального субъектного состава и (2) факт содержания сельскохозяйственных животных. При отсутствии любого из указанных двух обстоятельств право собственности на побочные продукты животноводства возникает в соответствии с гражданским, а не специальным законодательством. Например, если содержание сельскохозяйственных животных осуществляет гражданин, не имеющий статуса индивидуального предпринимателя, то согласно статье 136 ГК РФ право собственности на соответствующие побочные продукты животноводства возникает у собственника животных (иное может быть предусмотрено законом, иными правовыми актами, договором или вытекать из существа отношений). Напротив, если индивидуальный предприниматель, являющийся собственником сельскохозяйственного животного, передал

его по договору во временное пользование другому предпринимателю, то право собственности на побочные продукты животноводства приобретает лицо, которое содержит животное, а не собственник животного. Такое разъяснение соответствует не только Закону о побочных продуктах животноводства (ч. 1 ст. 6), но корреспондирует также специальной норме гражданского законодательства (ч. 2 ст. 606 ГК РФ).

Подобная правовая позиция должна быть использована при толковании всех иных специальных гражданско-правовых норм о возникновении права собственности (и иных вещных прав) на приращение вещи в форме побочных продуктов животноводства. Так, если побочные продукты животноводства были получены от использования сельскохозяйственных животных, которые находятся в хозяйственном ведении или оперативном управлении унитарного предприятия или учреждения, то они поступают в хозяйственное ведение или оперативное управление соответствующих юридических лиц только при условии, если сельскохозяйственные животные содержатся ими (п. 2 ст. 299 ГК РФ, ч. 1 ст. 6 Закона о побочных продуктах животноводства). Другой пример. Члены крестьянского (фермерского) хозяйства без образования юридического лица приобретают в общую собственность побочные продукты животноводства, если хозяйство содержит соответствующее сельскохозяйственное животное. Именно так нужно понимать смысл статьи ГК РФ, согласно которой плоды, продукция и доходы, полученные в результате деятельности крестьянского (фермерского) хозяйства, являются общим имуществом членов крестьянского (фермерского) хозяйства и используются по соглашению между ними (п. 3 ст. 257 ГК РФ). Здесь фраза «плоды, полученные в результате деятельности хозяйства» применительно к побочным продуктам животноводства означает «содержание сельскохозяйственных животных».

Аналогично следует толковать норму ГК РФ, согласно которой плоды, полученные от совместной деятельности товарищей по договору простого товарищества, признаются общей долевой собственностью участников договора (п. 1 ст. 1043 ГК РФ). И в этом случае смысл фразы «полученные от совместной деятельности плоды» по отношению к побочным продуктам животноводства сводится к «содержанию сельскохозяйственных животных».

Однако обосновываемый подход к толкованию диссонирует правилу статьи 248 ГК РФ, согласно которому плоды, продукция и доходы *от использования имущества*, находящегося в долевой собственности, поступают в состав общего имущества и распределяются между участниками

долевой собственности соразмерно их долям. Заметим, что иное может быть предусмотрено исключительно соглашением между сособственниками. Общий смысл данного правила («право собственности на приращение вещи, находящейся в долевой собственности, возникает у сособственников») применительно к побочным продуктам животноводства входит в противоречие не только со специальной нормой Закона о них (ч. 1 ст. 6) («право собственности на побочные продукты животноводства возникает у лица, осуществляющего содержание сельскохозяйственных животных»), но и некоторыми положениями самого ГК РФ (п. 3 ст. 257), в той их части, которая касается случая приобретения членами крестьянского (фермерского) хозяйства без образования юридического лица побочных продуктов животноводства в долевую собственность в приведенном выше истолковании.

Заметим, что в отношении побочных продуктов животноводства действуют все иные общие правила гражданского законодательства, составляющие гражданско-правовой режим плодов. В частности, плоды не входят в состав предмета залога, если иное не предусмотрено законом или договором (п. 3 ст. 336 ГК РФ). Залогодатель, у которого остается предмет залога, вправе пользоваться предметом залога, в том числе извлекать из него плоды (запрет может быть предусмотрен договором и вытекать из существа залога) (п. 1 ст. 346 ГК РФ). Более того, договором на такого залогодержателя может быть возложена обязанность извлекать из предмета залога плоды в целях погашения основного обязательства или в интересах залогодателя (п. 5 ст. 346 ГК РФ).

Побочные продукты животноводства следует считать *объектами, ограниченными в гражданском обороте* (п. 2 ст. 128 ГК РФ), поскольку законодательно установлены ограничения их оборотоспособности по кругу субъектов, которым они могут принадлежать, а также по наличию обязательных требований к их обращению.

Так, передача побочных продуктов животноводства в соответствии с частью 5 статьи 7 Закона о побочных продуктах животноводства допускается не любым участникам гражданского оборота, а только тем, которые соответствуют двум основным требованиям. Во-первых, важен их правовой статус (только юридические лица или индивидуальные предприниматели или крестьянские (фермерские) хозяйства без образования юридического лица). Во-вторых, учитывается сфера их деятельности (осуществление производства сельскохозяйственной продукции). Несоответствие приобретателя побочных продуктов животноводства хотя бы одному из отмеченных требований исключает возможность их отчуждения.

Поэтому, например, не допускается передача лицам, не осуществляющим деятельность по производству сельскохозяйственной продукции, побочных продуктов животноводства даже соответствующих всем требованиям безопасности (отсутствие патогенных и болезнетворных микроорганизмов и паразитов, а также не превышение предельно допустимых значений содержания токсичных элементов и пестицидов). А вот реализация необработанных и переработанных побочных продуктов животноводства другому юридическому лицу с целью их обработки, переработки и использования возможна, но при условии, что такое лицо осуществляет деятельность по производству сельскохозяйственной продукции. Минсельхоз России разъяснил, что собственнику побочных продуктов животноводства в этом случае следует обеспечить требование о их передаче лицу, осуществляющему деятельность по производству сельскохозяйственной продукции. Для этого министерство рекомендует хозяйствующим субъектам проявлять должную коммерческую осмотрительность при выборе контрагента и по возможности закреплять в договоре обязательство использования побочных продуктов животноводства в целях повышения плодородия почв, а также ответственность в случае неисполнения указанного обязательства (Письмо Минсельхоза России от 27 января 2023 г. № 24/198). Заметим, что ведомственные письма нормативными правовыми актами не признаются, а имеют сугубо информационно-разъяснительный характер. Между тем они могут быть признаны в качестве актов официального толкования (интерпретационных актов) и потому существенным образом оказывают влияние на применение толкуемой нормы права [7, с. 27].

Обязательные *требования к обращению* побочных продуктов животноводства установлены Законом (ст. 7), а также были дополнены и детализированы Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 октября 2022 г. № 1940. Кроме того, содержание обязательных требований связано с необходимостью учета ветеринарных норм и правил, санитарно-эпидемиологических правил, гигиенических нормативов, а также требований в области охраны окружающей среды.

Обращение побочных продуктов животноводства охватывает несколько видов деятельности, а именно: (1) хранение, (2) обработку, (3) переработку, (4) транспортировку, (5) реализацию и (6) использование побочных продуктов животноводства в сельскохозяйственном производстве (п. 2 ст. 2 Закона о побочных продуктах животноводства). Обязательные требования установлены для каждого из шести видов деятельности, составляющих цепочку обращения. В частно-

сти, *хранение* необработанных, непереработанных побочных продуктов животноводства допускается только на специализированных площадках, которые представляют собой специально оборудованные сооружения и (или) места, предназначенные для хранения и (или) обработки, переработки побочных продуктов животноводства. Это могут быть, например, навозохранилища, (пометохранилища). *Обработка и переработка* побочных продуктов животноводства допускаются также только на специализированных площадках. *Транспортировка* побочных продуктов животноводства должна осуществляться с использованием транспортных средств и (или) гидромеханического оборудования (шланговых, оросительных систем), применение которых исключает загрязнение среды обитания человека, окружающей среды и компонентов природной среды, в том числе почв, водных объектов, лесов. *Использование и реализация* побочных продуктов животноводства осуществляются на основании технических условий, утвержденных их изготовителем. *Использование* побочных продуктов животноводства предполагает исключительно внесение обработанных, переработанных побочных продуктов животноводства в почву для обеспечения воспроизводства плодородия земель сельскохозяйственного назначения. Использование необработанных, непереработанных побочных продуктов животноводства не допускается.

Краткие выводы. Во-первых, побочные продукты животноводства – это движимая, определяемая по общему правилу родовыми признаками, потребляемая, делимая *вещь*, представляющая собой естественное приращение сельскохозяйственных животных (плод) и относящаяся к *объектам, ограниченным в гражданском обороте*. Во-вторых, побочные продукты животноводства – это вещества, *образуемые при содержании сельскохозяйственных животных*. В-третьих, побочные продукты животноводства – это продукция, которая всегда *сопутствует основному производству*. В-четвертых, *назначением и областью применения* побочных продуктов животноводства является их использование в качестве *органического удобрения в сельском хозяйстве*. В-пятых, побочные продукты животноводства не признаются *агрехимикатами и отходами производства*.

Список литературы:

- [1] Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. – Москва: Юрид. лит., 1989. – 286 с.
- [2] Семеусов В.А. Договоры в сельском хозяйстве: методология и концепции. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1984. – 216 с.

[3] Дойников П.И. О фаунистическом законодательстве Российской Федерации // Современное право. – 2024. – № 3. – С. 41–49.

[4] Архаров М. Сельхозпроизводители будут сами определять, к чему относить побочные продукты в животноводстве // ЭЖ-Бухгалтер. – 2022. – № 45. – С. 7–8.

[5] Воронина Н.П. Устойчивое («зеленое») развитие сельского хозяйства в условиях климатических изменений: правовой опыт России и Индии // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – № 7. – С. 177–186.

[6] Захаров Д.Е. Животные как объекты гражданских прав: учебное пособие. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2020. – 98 с.

[7] Иванов Р.Л. «Нормативные» письма как форма официального толкования норм права // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2016. – № 3. – С. 26–31.

Spisok literatury:

[1] Alekseev, S.S. (1989) Obshchie dozvoleniya i obshchie zaprety v sovetskom prave [General Permissions and General Prohibitions in Soviet Law]. Moskva, 286 p. (In Russ.)

[2] Semeusov, V.A. (1984) Dogovory v sel'skom hozyajstve: metodologiya i koncepcii [Contracts in Agriculture: Methodology and Concepts]. Irkutsk, 216 p. (In Russ.)

[3] Dojnikov, P.I. (2024) O faunisticheskom zakonodatel'stve Rossijskoj Federacii [On the Faunal Legislation of the Russian Federation] // Sovremennoe pravo [Modern law]. No. 3. P. 41-49. (In Russ.)

[4] Arharov, M. (2022) Sel'hozproizvoditeli budut sami opredelyat', k chemu otnosit' pobochnye produkty v zhivotnovodstve [Agricultural Producers will Determine for themselves what to Classify By-products in Animal Husbandry as] // EZH-Buhgalter [Economy and Life – Accountant]. No. 45. P. 7-8. (In Russ.)

[5] Voronina, N.P. (2022) Ustojchivoe («zele-noe») razvitie sel'skogo hozyajstva v usloviyah klimaticheskih izmenenij: pravovoj opyt Rossii i Indii [Sustainable (“Green”) Development of Agriculture in the Context of Climate Change: Legal Experience of Russia and India] // Aktual'nye problemy rossijskogo prava [Actual problems of Russian law]. No. 7. P. 177-186. (In Russ.)

[6] Zaharov, D.E. (2020) ZHivotnye kak ob'ekty grazhdanskih prav: uchebnoe posobie [Animals as Objects of Civil Rights]. Ekaterinburg, 98 p. (In Russ.)

[7] Ivanov, R.L. (2016) «Normativnye» pis'ma kak forma oficial'nogo tolkovaniya norm prava [“Normative” Letters as a Form of Official Interpretation of Legal Norms] // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Pravo» [Bulletin of Omsk University. Series “Law”]. No. 3. P. 26-31. (In Russ.)

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-8-504-507

NIION: 2018-0076-8/24-854

MOSURED: 77/27-023-2024-8-854

НИМИРОВСКАЯ Юзефа Казимировна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры педагогики и психологии
ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет
Министерства внутренних дел
Российской Федерации»,
г. Санкт-Петербург,
e-mail: yuzefa_nimirovskaya@mail.ru

КОРРИГИРУЮЩЕЕ ДЕЙСТВИЕ ГОРМОНОВ В РЕГУЛЯЦИИ ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. В статье представлено понимание формирования психического состояния человека. Рассмотрены основные физиологические эффекты при активации гормональной системы. Обращено внимание на факторы гормональной регуляции при психических состояниях. Определена важность умения управлять гормональной реакцией организма при возникновении нового психического состояния.

Ключевые слова: Психические состояния, гормоны, гормональная регуляция, нервная система.

NIMIROVSKAYA Yuzefa K.,
PhD in Pedagogy, Associate Professor
at the Department of pedagogy and psychology,
Saint Petersburg University of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation,
St. Petersburg, Russian Federation

THE CORRECTIVE EFFECT OF HORMONES IN THE REGULATION OF HUMAN MENTAL STATES

Annotation. The article presents an understanding of the formation of a person's mental state. The main physiological effects of activation of the hormonal system are considered. Attention is paid to the factors of hormonal regulation in mental conditions. The importance of the ability to control the hormonal response of the body in the event of a new mental state is determined.

Key words: Mental states, hormones, hormonal regulation, nervous system.

В организме человека психические состояния отражают его внутренний мир, окрашивают его деятельность определенным фоном. Сегодня можно с уверенностью утверждать, что каждый компонент психики: познавательный, эмоциональный, волевой просто не способен работать без участия гормонов. В связи с этим рассмотрим особую роль гормонов в психических состояниях и жизнедеятельности человека. Гормональная регуляция, под которой понимается влияние гормональных факторов (содержащихся в крови, лимфе и тканевой жидкости биологически активных веществ – гормонов, медиаторов) на функционирование организма в различных психических состояниях.

Психические состояния непрерывны, человек всегда находится в том или ином состоянии, поэтому проблема гормонального регулирования организма является актуальной. Особое значение изучения действия гормонов для регуляции пси-

хического состояния приобретают состояния человека, оказавшегося в экстремальных ситуациях, при которых за считанные доли секунды можно входить в состояние стресса, аффекта. Данная проблема имеет значимость для понимания концепции гомеостаза, поскольку именно поступающие в кровь гормоны, вместе с нервной системой обеспечивают различные эффекты психических состояний, обеспечивают регуляцию и контроль важных функций организма, поддерживая его внутреннее равновесие. По этой причине важно показать сферу возможностей регуляции психических состояний, сопряженные с пониманием гормонального механизма формирования психического состояния и осознанное понимание человеком возможности в выработке адаптационных реакций организмом.

Психические состояния по словам А.О. Прохорова трактуется как «отражение личностью ситуации в виде устойчивого синдрома в дина-

мике психической деятельности, что реализуется в единство переживания субъекта и его поведения в ситуации жизнедеятельности» [6, с.38].

В аспекте нашего исследования, отметим также позицию С.Л. Рубинштейна, считавшего, что динамика условий жизнедеятельности влияет на параметры психических процессов и их изменение может способствовать формированию нового состояния, вытесняющего первоначальное [7].

Ю.Е. Сосновикова обращает внимание на факторы в возникновении определенного психического состояния: «психические состояния могут выступать и как причины, и как следствия какого-либо действия, поступка, деятельности. Они могут быть причинами и следствиями каких-либо переживаний, событий в психической жизни человека» [8, с.112]. Приведем еще один пример возникновения психического состояния в определении Л.С. Куликова, который объясняет возникновение психического состояния наличием определенной ситуации в жизни человека. С позиции его концепции психические состояния классифицируются на «эмоциональные, активационные, тонические и тензионные, а проявляется доминирующий фактор в действующей ситуации поскольку психические состояния динамичны» [4, с.11.]. В.И. Чирков выделяет в психических состояниях пять факторов: настроение, оценка вероятности успеха, мотивация, активная деятельность [11, с.236.]. Отметим, что ученые объясняют изменяющиеся неустойчивые психические состояния своеобразием их проявлений. Полезно вспомнить определение Е.П. Ильина, который характеризует функционирование психического состояния в зависимости от доминирования определённой сферы человека: психологической, физиологической и поведенческой. Например, состояние вражды характеризуется уровнем эмоциональной напряжённости. Длительность сохранения устойчивости состояния называют порогом чувствительности. Неустойчивость состояния оценивается по скорости его разрушения и глубине изменений – психофизиологических сдвигов и психических образований. Более значимы те, состояния, которые характерны для жизнедеятельности человека и часто повторяются [3].

Итак, психические состояния складывается из множества факторов. Некоторые факторы поддаются сознательному контролю и управлению путем мобилизации саморегулирующей системы организма. Реализация процессов саморегуляции связана с физиологическими процессами, а гормоны выступают маркерами физиологических функций и ритмов психических состояний. На физиологическом уровне это состояние проявляется как изменение активности гормональной регуляции. Гормоны совместно с нервной систе-

мой удерживают наш организм в равновесии, стоят за нашим физиологическим и психическим состоянием.

Понимание понятия «гормональная регуляция» неразрывно связана с аспектом, о котором пишут Т.И. Успенская-Погребняк, Л.Д. Сотникова «нарушения дисбаланса нейrogормонов, к примеру серотонина может привести к различным психическим расстройствам (депрессии и тревожным состояниям). Снижение уровня норадреналина также приводит к возникновению депрессии» [9, с.8]. Можно согласиться, что корректирующее действие и разновидности его проявления могут оказывать влияние на психику человека. К примеру, увеличенное содержание тиреоидных гормонов проявляется у человека в форме раздражительности, негативном восприятии событий и наоборот при недостаточном их количестве наблюдается реакция тревожности, плача и тоски.

Ученые Р. Марри, Д. Греннер, П. Мейес, В. Родуэлл систематизировали факторы гормонального воздействия при психических состояниях:

1. Недостаток, так и избыток секреции гормонов может привести к негативным последствиям.

2. Обратимость действия (временность реакции на гормон) – готовности реагировать на изменение ситуации для предупреждения опасной или длительно избыточной функции гормональных систем.

3. Множественность регуляций – одинаковый конечный эффект целой группы гормонов. Например, эффект удовольствия вызывают как дофамин, так и опиоиды.

4. Дуализм регуляций – один и тот же гормон в разных условиях и через разные механизмы может проявлять прямо противоположные эффекты.

5. Плейотропность – многообразие действия гормона на организм» [2, с.245].

Важное значение отводится пониманию причин динамики психических состояний. При этом состояние может меняться как осознанно – при постановке цели и актуализации саморегуляции, так и неосознанно – при изменении физиологических и психофизиологических показателей. Х. Фишер так объясняет состояние эйфории: при виде предмета обожания в организме человека вырабатываются вещества, возбуждающие в головном мозге, и стимулирующие двенадцать различных его частей, заставляя вырабатывать дофамин, окситоцин, адреналин и вазопрессин [10].

Приведем пример описания активации гормональной системы в ответ на стресс. Состояние возбуждения нервной системы приводят к выбросу гормонов (нейромедиаторов) адреналина и норадреналина. Основные физиологические эффекты

адреналина заключаются в повышении активности организма, что проявляется, например, в повышении частоты сердечных сокращений. Повышение частоты сердечных сокращений является безусловным стимулом, а условным стимулом является чувство тревоги, волнение и беспокойство, сопровождающие стрессовую ситуацию. Норадреналин, выделяемый также мозговым веществом надпочечников как гормон запускает эмоциональную реакцию. Она возникает как своего рода защита, когда под угрозой оказывается физиологическое и психологическое благополучие человека. Как мы видим, в момент серьезной опасности человек готовится к действию за счет активации гипоталамо-гипофизарной системы, выделения в кровь адреналина и норадреналина с соответствующими эффектами: расширенные зрачки, учащенное сердцебиение и дыхание, повышение артериального давления и изменения тонуса сосудов, повышение уровня глюкозы в крови и т. д. Адреналин помогает преодолеть короткие стрессовые ситуации. После преодоления экстремальной ситуации происходит выброс дофамина, гормона вознаграждения и ощущения счастья, удовольствия. При этом организм приходит в состояние психической уравновешенности. Следует также помнить, что дофамин очень важен для психического состояния человека, способен содействовать формированию приятных ощущений, усиливать когнитивные процессы, оказывает влияние на желание саморазвития и физической активности (заниматься спортом). Однако при избыточном количестве дофамина проявляется шизофрения, наблюдается пониженная мотивация, повышается агрессивность.

Подтверждение находим в обоснованности того, что «гормоны играют ключевую роль во многих физиологических и психологических процессах, протекающих в организме человека, а реакции, вызываемые их влиянием, воздействуют и на поведение личности» в определении А.В. Климова [5, с.284].

Результатом научного исследования Е.П. Березовской стала позиция в формировании агрессивного поведения под влиянием избытка мужских половых гормонов как у мужчин, так и у женщин. Нехватка андрогенов ассоциируется с развитием депрессии и раздражительности. Резкие колебания уровня тестостерона, особенно понижение андрогенов, замечены у людей страдающих расстройствами настроения и психозами [1, с. 101].

Наиболее социально значимым является роль серотонина в психологических расстройствах у людей. Так при недостатке серотонина развивается депрессия, мания и тревожные

состояния. Стресс поглощает серотонин и выбрасывает кортизол. Науке известно, что при нарушении устойчивости привычного психического состояния занятия спортом, тренировки на выносливость повышают уровень серотонина, понижают количество кортизола и восстанавливают равновесное состояние.

Конечно, надо отметить, что психические состояния зависят и от личностных характеристик, от социально значимых ценностей, от самого человека, его умения противостоять факторам среды.

Интерес к проблеме психического состояния человека остается весьма актуальным и по сей день из-за многообразия вариантов его проявления. Мы пытаемся рассматривать гормональную регуляцию, как процесс, связанный с восприятием стимулов ситуации, и условия умения управлять гормональной реакцией организма при возникновении нового психического состояния. Только сам человек осознанно способен управлять своим психическим состоянием.

Список литературы:

[1] Березовская Е.П. Это все гормоны! Зачем нашему телу скрытые механизмы и как с ними поладить/Елена Березовская. – Москва: Эксмо, 2019. – С.101.

[2] Биохимия человека. Т.2./ Р. Марри, Д. Греннер, П. Мейес, В. Родэлл – Москва: Мир, 1993. – С.245.

[3] Ильин Е.П. Психомоторная организация человека. – Санкт-Петербург. 2013. – 384 с.

[4] Куликов Л.В. Проблемы описания психических состояний//Психические состояния /Сост. и общая редакция Л.В. Куликова. Санкт-Петербург. Питер. 2000. - С. 11-42.

[5] Климов, А.В. Влияние гормонов и нейромедиаторов на поведение человека / А.В. Климов, А.А. Тихомирова. — Текст: электронный // NovalInfo, 2016. — № 48 — С. 284-293 — URL: <https://novainfo.ru/article/6992> (дата обращения: 14.02.2024).

[6] Прохоров А.О. Рефлективный слой психического состояния //Мир психологии. 2006. - №2. – С. 38-48.

[7] Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. Санкт-Петербург: Питер Ком, 1998.- 688 с.

[8] Сосновикова Ю.Е. К вопросу об определении понятия и принципах классификации психических состояний человека //Вопросы психологии. – 1968. – № 6 – С. 112–116.

[9] Успенская-Погребняк Т.И., Сотникова Л.Д. Роль норадренергической системы в регуляции когнитивных функций//Образование психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева. 2019.- №1. – С.8.

[10] Фишер Х. Почему мы любим. Природа и химия романтической любви / Х. Фишер. – Москва: Альпина нонфикшн, 2013. – 320 с.

[11] Чирков В.И. Изучение факторной структуры субъективного компонента функциональных состояний // Проблемы инженерной психологии: Тезисы 6 всесоюзной конференции по инженерной психологии. Вып. 2 / Под ред. Ломова Б.Ф., - Л., 1984. - С. 236-237.

Spisok literatury:

[1] Berezovskaya E.P. Eto vse gormony! Zachem nashemu telu skrytye mekhanizmy i kak s nimi poladit'/Elena Berezovskaya. – Moskva: Eksmo, 2019. – S.101.

[2] Biohimiya cheloveka. T.2./ R. Marri, D. Grenner, P. Mejes, V. Rodell – Moskva: Mir, 1993. – S.245.

[3] Il'in E.P. Psihomotornaya organizatsiya cheloveka. – Sankt-Peterburg. 2013. – 384 s.

[4] Kulikov L.V. Problemy opisaniya psihicheskikh sostoyanij//Psihicheskie sostoyaniya /Sost. i obshchaya redaktsiya L.V. Kulikova. Sankt-Peterburg. Piter. 2000. - S. 11-42.

[5] Klimov, A.V. Vliyaniye gormonov i nejromediatorov na povedeniye cheloveka / A.V. Klimov, A.A.

Tihomirova. — Tekst: elektronnyj // NovalInfo, 2016. — № 48 — S. 284-293 — URL: <https://novainfo.ru/article/6992> (data obrashcheniya: 14.02.2024).

[6] Prohorov A.O. Refleksivnyj sloj psihicheskogo sostoyaniya //Mir psihologii. 2006. - №2. – S. 38-48.

[7] Rubinshtejn S. L. Osnovy obshchej psihologii. Sankt-Peterburg: Piter Kom, 1998.- 688 s.

[8] Sosnovikova YU.E. K voprosu ob opredelenii ponyatiya i principah klassifikatsii psihicheskikh sostoyanij cheloveka //Voprosy psihologii. – 1968. – № 6 – S. 112–116.

[9] Uspenskaya-Pogrebnyak T.I., Sotnikova L.D. Rol' noradrenergicheskoy sistemy v regulyatsii kognitivnykh funktsij//Obrazovanie psihiatrii i medicinskoj psihologii im. V.M. Bekhtereva. 2019.- №1. – S.8.

[10] Fisher H. Pochemu my lyubim. Priroda i himiya romanticheskoy lyubvi / H. Fisher. – Moskva: Al'pina nonfikshn, 2013. – 320 s.

[11] Chirkov V.I. Izuchenie faktornoj struktury sub'ektivnogo komponenta funktsional'nykh sostoyanij // Problemy inzhenernoj psihologii: Tezisy 6 vsesoyuznoj konferentsii po inzhenernoj psihologii. Vyp. 2 / Pod red. Lomova B.F., - L., 1984. - S. 236-237.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

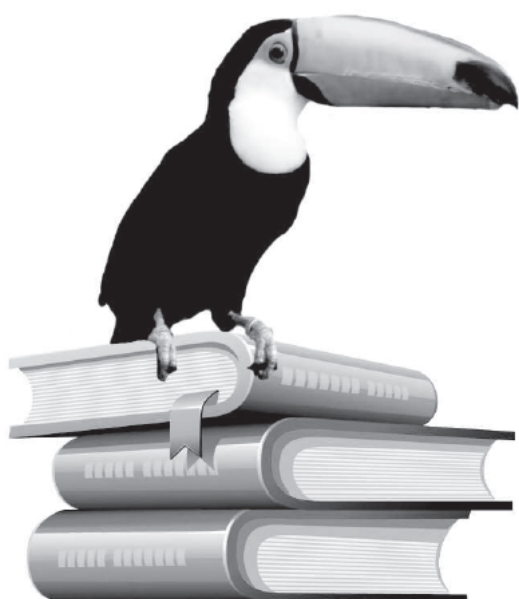
Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ научных статей, поступающих в редакцию научно-правового журнала «Образование и право»

1. Автор научной статьи предоставляет оформленную и заверенную рецензию (отзыв) доктора наук, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале, либо предоставляет выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

2. Рецензия должна содержать квалифицированный анализ материала статьи, объективную и аргументированную оценку ее материала и обоснованные рекомендации по улучшению качества представленной работы. Рецензент оценивает основные достоинства и недостатки рукописи статьи, руководствуясь при этом следующими критериями: соответствие содержания статьи профилю журнала, актуальность избранной темы, научный и методологический уровень, использование необходимых методик исследования, новизна и оригинальность основных положений и выводов, практическая полезность. При анализе представленных материалов, рецензентом уделяется внимание следующим вопросам:

а) общий анализ научного уровня, терминологии, структуры статьи, актуальности темы;

б) оценка подготовленности статьи к изданию в отношении языка и стиля, соответствия установленным требованиям по оформлению материалов статьи;

в) научность изложения, соответствие использованных автором методов, методик, рекомендаций и результатов исследований современным достижениям науки и практики;

г) место рецензируемой работы среди других работ на подобную тему: что нового в

ней или чем она отличается от них, не дублирует ли содержание рукописи работы других авторов или ранее напечатанные работы данного автора);

д) допущенные автором неточности, ошибки, нарушение правил цитирования.

3. Представленная автором научная статья рецензируется экспертом редакционной коллегии журнала (доктором, кандидатом наук) в форме экспертной анкеты, утвержденной редакционной коллегией. Экспертиза носит закрытый характер, рецензия в форме экспертной анкеты предоставляется автору статьи по его письменному запросу, а также по соответственному запросу в ВАК, без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента.

4. Срок подготовки рецензии экспертом редакционной коллегии журнала устанавливается по согласованию с рецензентом, но не может превышать две недели с момента поступления рукописи к рецензенту. Рецензент вправе отказаться от рецензирования в течение одной недели с момента поступления рукописи к нему и уведомить об этом редакционную коллегию журнала.

5. Окончательное решение о принятии статьи автора и размещении ее в одном из номеров журнала принимается на заседании редакционной коллегии журнала либо главным редактором журнала.

6. По результатам рецензирования могут быть приняты следующие решения:

а) рекомендовать принять рукопись к публикации;

б) рекомендовать принять рукопись к публикации с внесением технической правки;

в) рекомендовать принять рукопись к публикации после устранения автором (авторами) замечаний рецензента, с последующим направлением на повторное рецен-

зирование тому же рецензенту (при рекомендации сокращения или переработки рукописи статьи в рецензии конкретно указывается, за счет чего должна быть сокращена рукопись, что в ней должно быть исправлено, чтобы помочь автору (авторам) в дальнейшей работе над рукописью). В случае если автор (авторы) не устранил замечания рецензента, редакционная коллегия Журнала вправе отказать в публикации рукописи с направлением автору (авторам) мотивированного отказа);

г) рекомендовать отказать в публикации рукописи по причине ее несоответствия требованиям, предъявляемым к научному уровню (в данном случае редакционная коллегия Журнала имеет право направить рукопись на рецензирование другому рецензенту либо направить автору (авторам) мотивированный отказ в публикации рукописи, с приложением копии отрицательной рецензии).

7. Редакционная коллегия информирует о принятом решении автора по его запросу. Автору не принятой к публикации статьи редакционная коллегия направляет по его запросу мотивированный отказ.

8. Редакционная коллегия осуществляет рецензирование всех поступающих в редакцию материалов, соответствующих ее тематике, с целью их экспертной оценки.

9. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов и имеют в течение последних 3 лет публикации по тематике рецензируемой статьи. Рецензии хранятся в издательстве и в редакции издания в течение 5 лет.

10. Максимальный срок рецензирования (с учетом повторного и дополнительного рецензирования) составляет три месяца с момента поступления рукописи в редакцию.

11. Редакция издания направляет авторам представленных материалов копии рецензий или мотивированный отказ, а также обязуется направлять копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию издания соответствующего запроса.

12. Опубликование представленного материала осуществляется в соответствии с планом работы редакции, с учетом необходимости формирования различных рубрик в каждом номере журнала и обеспечения финансирования выпуска журнала.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ НАУЧНО-ПРАВОВОГО ЖУРНАЛА «ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО»

Сведения общего характера

Обращаем внимание авторов на то, что публикации статей в журнале «Образование и право» осуществляется **БЕСПЛАТНО**, при условии соблюдения правил подготовки статей и при положительном решении редколлегии по итогам рецензирования и с учетом очередности присылаемых для публикации материалов.

Допускается издание статей вне общей очередности (в кратчайшие сроки) на **ДОГОВОРНОЙ** основе.

Авторские экземпляры журнала предоставляются за **ПЛАТУ**.

Почтовые расходы («Почта России», заказное, бандероль) – за счёт денежных средств автора.

Рукопись принимается к рассмотрению при условии, если она соответствует требованиям, предъявляемым к оформлению статей (материалов).

Срок рассмотрения рукописи от 10 рабочих дней до 1 месяца.

В случае, если рукопись статьи направлена на рассмотрение и в другие издания об этом факте необходимо поставить в известность редакцию.

Редакция не принимает к рассмотрению статьи с низким уровнем оригинальности текста (текст должен отличаться минимум на 30% от ранее опубликованных материалов). Рукописи должны иметь авторство не менее 80%, что подтверждается системой Антиплагиат.

Отправляя статью в редакцию, в случае принятия ее к публикации, автор соглашается на размещение редакцией статьи в электронных базах данных.

Технические требования

1. Тексты статей принимаются объемом от 5 до 12 машинописных страниц и (не более 25 000 знаков (с учетом пробелов), рецензии на монографии, учебники — до 5 машинописных страниц. В расчет объема статьи не входят аннотация, ключевые слова, библиография, сведения об авторе(ах).

2. Статья должна быть написана качественно, аккуратно оформлена и тщательно отредактирована.

3. На e-mail: mail@law-books.ru (в соответствии с правилами оформления статей) высылаются:
- электронная версия рукописи (сохраненная в формате Документ Word), которая должна иметь:

А. аннотацию (на русском и английском) объемом 150-250 слов. Аннотация должна иметь информативный характер и отражать актуальность, цели научного исследования, используемую методологию, основные научные результаты полученные автором (-ами) и их практическое значение.

Б. ключевые слова (на русском и английском) - 5-10 ключевых слов или словосочетаний. Ключевые слова должны отражать основное содержание статьи, определять предметную область исследования, встречаться в тексте статьи;

В. сведения об авторах: ФИО, их должности, ученые степени, ученые звания, место работы и адрес электронной почты (на русском и английском языках);

Г. УДК и ББК;

Д. Список литературы должен состоять не менее чем из 10 источников. Приветствуется наличие в библиографическом списке зарубежных изданий.

4. Перевод на английский язык статуса автора(-ов), название статьи, аннотация и ключевые слова должны соответствовать грамматике и стилистике языка, использованием принятой в англоязычных изданиях специальной терминологии. Не допускается осуществление перевода на английский язык при помощи автоматических переводчиков.

5. Статья, поступившая в редакцию регистрируется в журнале регистрации статей с указанием даты поступления, названия, Ф.И.О. автора, места работы автора. Статье присваивается индивидуальный регистрационный номер.

6. Представленные материалы должны соответствовать общепринятым этическим нормам.

7. Ответственный секретарь (заместитель главного редактора) направляет статью на рецензирование члену редакционной коллегии, курирующему соответствующее научное направление, при условии, что статья оформлена в соответствии с требованиями.

8. Рецензирование статей проходит несколько уровней по системе type of peer-review: главным редактором, открытой экспертной оценки, одного слепого редактирования, двойного контрольного рецензирования (не менее двумя рецензентами по тематике представленных материалов). Процедура рецензирования рукописей осуществляется конфиденциально в целях защиты прав автора

9. Рецензии на опубликованные статьи за последние 5 лет подлежат хранению в редакции.

10. Статья, направленная автору на доработку, должна быть возвращена с замечаниями вместе с ее первоначальным вариантом.

11. Статья, задержанная после переработки на срок более трех месяцев или требующая повторной переработки, рассматривается как вновь поступившая.

12. После анализа рецензий принимается решение об опубликовании или отказе в опубликовании статей. На основе принятого решения автору/ам направляется письмо, в котором дается общая оценка статьи, если статья может быть опубликована после доработки / с учетом замечаний — даются рекомендации по доработке; если статья не принимается к опубликованию — указываются причины такого решения.

Правила оформления статей

Набор текста производится в формате Microsoft Word 1997-2003. Шрифт – TimesNewRoman; размер шрифта – 12; межстрочный интервал – 1,0; выравнивание текста – по ширине; поля: левое – 3,5 см, правое, верхнее, нижнее – по 3,5 см; отступ первой строки (абзацный отступ) – 0,5 см (для образования отступа не следует использовать клавишу пробела и табуляции).

Аннотация, ключевые слова, примечания, библиография, сведения об авторе оформляются 12 шрифтом, интервал 1,0).

Последовательность оформления статьи

В начале статьи (на первой странице) приводятся на русском языке:

1. УДК, ББК;
2. Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания, электронного адреса;
3. Название статьи (буквы – прописные);
4. Аннотация и ключевые слова на русском языке (выравнивание «По ширине», без отступа);
5. Указание на источник финансирования (если работа выполняется по гранту).

Затем размещается информация на английском языке:

1. Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания;
2. Название статьи (буквы – прописные);
3. Аннотация и ключевые слова (выравнивание «По ширине», без отступа).

После размещения технической информации следует текст статьи.

Структура статьи, как правило, включает: введение (характеристика актуальности темы и степени ее научной разработанности), указание на цель и задачи данной статьи, обозначение использованных методов, представление результатов, заключение. Отдельные блоки содержания выделяются подзаголовками (оформляются с выравнением «По центру», строчными, полужирным курсивом).

В тексте статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1; 2]. Постраничные сноски допускаются только, если не содержат ссылку на библиографический источник, например, разъяснение термина.

После текста статьи располагаются (выравнивание «По ширине»):

- Список литературы оформленный исходя из правил (ГОСТ 7.05–2008).

Источники выстраиваются в алфавитном порядке, сначала — литература на русском языке, затем — на других языках.

Указываются:

заглавие работы;

название журнала или сборника (если это статья из журнала или сборника материалов), отделенное от заглавия статьи двойным слешем (//), без кавычек;

выходные данные: для журнала — номер и страницы статьи; для сборника статей, материалов конференции — город и название издательства.

В выходных данных монографий, учебников, сборников материалов конференций указываются издательства, общее количество страниц.

При оформлении интернет-источника указываются: автор (если есть), название статьи, после двойного слеша (//) полное название сайта (портала), точная ссылка на упоминаемый документ (URL) и в скобках — дата обращения.

Архивные источники указываются в тексте статьи в круглых скобках, например: (ЦГА. Ф. 1, д. 2. Л. 15). В библиографию не выносятся.

После этого размещается Spisok literatury (References), в котором библиографическое описание источников на кириллице транслитерировано на латинский шрифт.

Правила транслитерации. Транслитерацию следует делать по сайту www.translit.ru, выбирать вариант LC (Library of Congress). Транслитерированные русские источники оформлять по модели для российских источников. В квадратных скобках давать перевод названия статьи или книги, а также периодического издания, в котором статья была опубликована.

На английском языке фамилия отделяется от инициалов автора через запятую, затем год издания работы в скобках (только цифры).

Описание статьи, опубликованной на русском языке, делается по следующей схеме:

- фамилия и инициалы автора (авторов) - в транслитерации по системе LC (<http://translit.ru/?direction=ru&account=lc>);

- заглавие статьи / монографии — в транслитерации;

- заглавие статьи / монографии — в переводе на английский язык, в квадратных скобках;

- название журнала в транслитерации которое отделено от заглавия статьи двойным слешем (//);

- название журнала — в переводе на английский язык, в квадратных скобках (название на английском языке смотреть на сайте журнала);

- выходные данные, исключая год (город, название издательства, «дата обращения») — в транслитерации, заменив обозначение страниц статьи (общее количество страниц монографий, учебников, сборников материалов конференций) на латинское P. (p.);

- указание на язык публикации, вышедшей не на английском языке [напр.: (In Russ.)], — обязательно!

Отдельным файлом направляется сопроводительная информация

Вместе с текстом статьи на адрес редакции направляется доп. персональная информация об авторе (-ах):

- полный почтовый адрес места работы (включая индекс), город и страну либо полный почтовый адрес места жительства (включая индекс), город и страну;

- № тел. рабочий (домашний) с кодом города либо № моб. тел.;

- электронный адрес.

Данная информация не подлежит обнародованию в журнале, кроме электронного адреса.

Для аспирантов, соискателей ученой степени кандидата наук в обязательном порядке необходимо указывать:

- телефоны кафедр, научных подразделений, к которым они прикреплены;

- данные о научном руководителе (фамилия, имя, отчество, ученая степень, звание).

Автору рекомендуется при оформлении статьи внимательно ознакомиться со всеми правилами, сверяться с образцом, а в случае возникновения вопросов — направлять обращения на эл. адрес редакции.

Примерный образец

УДК 37.07

ББК 74.4

ИВАНОВА Ирина Ивановна,
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры государственного и муниципального управления
Института социально-гуманитарного образования
Московского педагогического государственного университета,
e-mail: 1234567@mail.ru

SPIN-код: 0000-0000, AuthorID: 000000 (при наличии)

**СОВРЕМЕННЫЕ КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗОВ:
РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ**

Аннотация. Актуальность исследования вызвана ... Цель: ... Методология исследования - ... В результате обосновано ... Во-первых, ... Во-вторых, ... Авторы приходят к выводу, что ... В этой связи важно отметить ...

Ключевые слова: критерии оценки, высшая школа, научно-исследовательская работа, индекс Хирша, образовательное право.

IVANOVA Irina Ivanovna,
PhD in Law, Associate Professor,
Professor of the Department of State and Municipal Administration
of the Institute of Social and Humanitarian Education
of the Moscow Pedagogical State University,
e-mail: 1234567@mail.ru

**MODERN CRITERIA FOR THE ASSESSMENT OF SCIENTIFIC ACTIVITY OF HIGHER
EDUCATION INSTITUTIONS: RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE**

ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО № 8 • 2024

Annotation. The relevance of the research is caused by ... Purpose: ... The research methodology is ... As a result, it is justified ... First, ... Second, ... The authors conclude that ... In this connection, it is important to note ...

Key words: assessment criteria, higher education, research work, Hirsch index, educational law.

Текст статьи

Список литературы:

[1] Адизес И.К. Об образовании [Электронный ресурс] / Сайт «Институт Адизеса в России». – Режим доступа: <http://adizes.ru/ichak-adizes-blog/ob-obrazovanii/> (дата обращения: 10.08.2018).

[2] Боброва Н.А. Первый профессорский форум // Проблемы науки . 2018. № 3 (37). – С. 66 – 68.

[3] Галажинский Э. Зачем нужны рейтинги университетов [Электронный ресурс] / Сайт «Ведомости». – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/17/723970-reitingi-universitetov> (дата обращения: 20.08.2018).

[4] Кузьмина Н.Б. Эффективный университет: перезагрузка. М.: МГИМО-Университет, 2014. – 134 с.

[5] Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 295 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 20.08.2018).

[6] Сапожков О. Для экономики знаний России придется переучиваться [Электронный ресурс] / Сайт «Коммерсантъ». – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/3450155?from=four_economic (дата обращения: 15.08.2018).

[7] Wuestewald T. Adult Learning in Executive Development Programs [Электронный ресурс] // Adult Learning. 2016. Vol. 27. N2. P. 68-75. Режим доступа: <https://doi.org/10.1177/1045159515602256> (дата обращения 30.07.2018).

[8].....

Spisok literatury:

[1] Adizes I.K. Ob obrazovanii [Elektronnyy resurs] / Sayt «Institut Adizesa v Rossii». – Rezhim dostupa: <http://adizes.ru/ichak-adizes-blog/ob-obrazovanii/> (data obrashcheniya: 10.08.2018).

[2] Bobrova N.A. Pervyy professorskiy forum // Problemy nauki . 2018. № 3 (37). – S. 66 – 68.

[3] Galazhinskiy E. Zachem nuzhny reytingi universitetov [Elektronnyy resurs] / Sayt «Vedomosti». – Rezhim dostupa: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/17/723970-reitingi-universitetov> (data obrashcheniya: 20.08.2018).

[4] Kuz'mina N.B. Effektivnyy universitet: perezagruzka. M.: MGIMO-Universitet, 2014. – 134 s.

[5] Postanovleniye Pravitel'stva RF ot 15 aprelya 2014 g. № 295 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoy programmy Rossiyskoy Federatsii «Razvitiye obrazovaniya» na 2013-2020 gody» (s izmeneniyami i dopolneniyami) [Elektronnyy resurs] / Informatsionno-pravovoy portal «Garant» (data obrashcheniya: 20.08.2018).

[6] Sapozhkov O. Dlya ekonomiki znaniy Rossii pridetsya pereuchivat'sya [Elektronnyy resurs] / Sayt «Kommersant». – Rezhim dostupa: https://www.kommersant.ru/doc/3450155?from=four_economic (data obrashcheniya: 15.08.2018).

[7] Wuestewald T. Adult Learning in Executive Development Programs [Elektronnyy resurs] // Adult Learning. 2016. Vol. 27. N2. P. 68-75. Rezhim dostupa: <https://doi.org/10.1177/1045159515602256> (data obrashcheniya 30.07.2018).

[8].....

ОБРАЗОВАНИЕ *и* ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

Сдано в набор 12.09.2024. Подписано в печать 19.09.2024.
Формат 60x90/8. Печать офсетная. Печ. л. 64,5.
Тираж 300 экз. Заказ № 60.
Отпечатано в типографии ИП Миронова В. В.
г. Орехово-Зуево, Моск. обл., ул. Ленина, д.102.